

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

PSlav G23.40

(1V)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATION

500 FIFTH AVENUE, NEW YORK, N. Y.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЕ ОБЩЕСТВА

БАРОНА Ф. Р. ОСТЕНЪ-САКЕНА.

1868

ТОМЪ IV

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. НЕЗНАБОВА И КОМП.

Вас. Остр. С. 1868. No. 45.

1869.

^Δ
P Slav 623.40 (IV)

✓

NDEA/SLA-

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналы Совета:	Стран.
1) 8-го января 1868 г.	8
2) 4-го марта »	22
3) 8-го апрѣля »	63
4) 4-го мая »	129
5) 8-го сентября »	139
6) 25-го октября »	188
7) 2-го декабря »	197
Журналы Общихъ Собраній:	
1) годового, 17-го января 1868 г.	1
2) 7-го февраля »	12
3) 6-го марта »	14
4) 10-го апрѣля »	16
5) 8-го мая »	99
6) 2-го октября »	156
7) 6-го ноября »	181
8) 4-го декабря »	204
Журналы Отдѣленія Этнографіи:	
1) 23-го февраля 1868 г.	42
2) 22-го марта »	134
3) 19-го апрѣля »	154
4) 18-го октября »	185
Журналы Отдѣленія Статистики:	
1) 15-го февраля 1868 г.	68
2) 20-го » »	74

	Стран.
3) 27-го февраля 1868 г.	77
4) 12-го марта »	84
5) 19-го » »	174
6) 5-го ноября »	183
Журналъ сводной Комисіи для снаряженія экспедиціи по изслѣдованію	
хлѣбной торговли:	
1) 26-го апрѣля 1868 г.	103
Журналы Кавказскаго Отдѣла:	
1) 11-го декабря 1867 г.	54
2) 22-го апрѣля 1868 г.	122
Журналы Сибирскаго Отдѣла:	
1) 13-го декабря 1867 г.	91
2) 23-го » »	105
3) 16-го января 1868 г.	111
4) 20-го » »	—
5) 10-го апрѣля »	115
6) 22-го » »	120
7) 10-го мая »	121
Журналы Оренбургскаго Отдѣла:	
1) 14-го января 1868 г.	45
2) 27-го » »	162
3) 23-го февраля »	163
4) 27-го » »	—
5) 23-го марта »	164
6) 29-го апрѣля »	169
7) 28-го сентября »	172
Адресъ, поднесенный Совѣтомъ А. И. Левшину по случаю 50-ти-лѣтія его	
служебной дѣятельности.	17
Отчетъ Ревизіонной Комисіи	38
Отзывъ Совѣта на Отчетъ Ревизіонной Комисіи	38
Рѣчь Н. А. Крыжановскаго при открытіи Оренбургскаго Отдѣла	46
Дополненіе къ Отчету Географическаго Общества	90
Новыя изданія Географическаго Общества	128
Книги и карты, приобретенныя покупкою для Общества	102, 180
Иностранные географическіе журналы, получаемые въ Обществѣ	180

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отчетъ Сибирскаго Отдѣла за 1867 г.	1
Указатель Правительственныхъ распоряженій въ 1867 г. касающихся гео-	
графіи Россіи	177
Забайкальскія минеральныя источники, А. М. Ломоносова	182

	Стран.
Объ изслѣдованіяхъ г. Сѣверцова въ Туркестанскомъ край въ 1867 г.	187
Изслѣдованія П. А. Гельмерсена въ южной части Усургійскаго края въ 1865 г.	189
Письмо шт.-кап. Пржевальскаго о его изслѣдованіяхъ на р. Усурѣ и озерѣ Ханка въ 1867 г.	193
Новости китайской литературы по части географіи	195, 371
Письмо изъ Пекина, Э. Бретшнейдера	196
По поводу полемики о рукописи неизвѣстнаго путешественника Лудвига фонъ....., въ Средней Азіи	210
Сообщеніе г. Бахерахта изъ Генуи	212
Международный статистическій конгрессъ во Флоренціи, въ 1867 г. И. И. Вилсона.	215
Путешествіе Радде въ Турецкую Арменію въ 1867 г.	236
Брошюра доктора Богачиша о прозвѣтъ общеславянскаго музея, В. Н. Майнова	259
Поѣздка Валиханова въ Камгаръ	264
Нижегородскій Статистическій Комитетъ въ 1867 г.	287
Поѣздка Арефія Незнаева въ Хобдо въ 1771 г.	293
Составъ населенія Дагестанскій области по племенамъ, А. В. Комарова	301
Нѣсколько словъ по поводу рельефной карты Кавказа, Г. И. Стебницкаго	309
Географическія замѣтки о Талишѣ, Ю. Ц. Хенче	317
Поѣздка г. Радлова въ Туркестанскій край въ 1868 г.	324
Нѣсколько словъ по поводу ново-открытой Врангеловой земли, академика К. М. Бера	333
Краткій Отчетъ о поѣздкѣ лѣтомъ 1868 Ю. Э. Янсона, члена экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли въ юго-западномъ районѣ	349
О государственномъ строѣ Японіи	359
Сообщеніе д. чл. М. Н. Раевского по предмету экспедиціи для изученія хлѣбной торговли въ засѣданіи Отдѣленія Статистики 5 ноября 1868 года	377
Нѣсколько словъ о населеніи Нижегородской губерніи, А. С. Гащскаго	393

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Объ открытіи графита въ Киргизской степи	174
Экспедиція въ Туркестанскій край Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ	176
Астрономическо-тригонометрическая экспедиція въ Европейскую Турцію	213
Сборникъ свѣдѣній о горахъ Кавказа	214
С.-Петербургскій Губернскій и Столичный Статистическій Комитетъ.	214, 241
О метеорологическихъ наблюденіяхъ въ Восточной Сибири	214
Статистическій Комитетъ въ Николаевѣ	—
Экспедиція для наблюденій надъ качаніями маятника	242
Геологическая карта Кіевской губерніи	—
Землетрясеніе въ Ташкендѣ	243
Метеорологическія наблюденія въ Ташкендѣ	244

	Стран.
Ученныя экспедиціи въ теченіе лѣтъ 1868 г.	280
Замѣтрасеніе въ Эрзерумѣ	291
» въ Ходжендѣ	291, 401
Открытіе каменнаго угля близъ Ходженда	292
Каменный уголь въ Сиръ-дарьинской области	327
» » въ Семипалатинской области	329
Метеорологическія наблюденія на Вознесенскомъ прикелѣ въ Восточной Сибирѣ	360
О сборѣ шелка въ Гиланѣ въ 1868 г.	331
Минеральныя богатства окрестностей Ходженда	362
Барометрическія опредѣленія высотъ въ Тянь-шанѣ	375, 401
Экспедиціи Общества Любителей Естествознанія	375
Труды Русскаго Географическаго Общества въ переводѣ на иностранныя языки	376

БИБЛИОГРАФІЯ.

Отчетъ Комисіи по изслѣдованію Печорскаго края	245
Труды Донскаго Войскаго Статистическаго Комитета	247
Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches	247
Барометрическія опредѣленія высотъ въ Амурскомъ краѣ	—
Путешествія по окраинамъ Русской Азіи Венникова	248
Записки Лондонскаго Географическаго Общества	249
Поездка Магомета Хамиды въ Яренку	250
Отравствованія по Персін Вамбери	253
Пять лѣтъ въ Японіи Помпе-фанъ-Мердерфорта	254
Географическое Обзорѣніе Визіена де Сентъ-Мартена	256
Французская экспедиція на рѣку Меконгъ	257
Очерки Средней Азіи Вамбери	305
Поездка на Эгину и полуостровъ Метану	306
Три проекта для изслѣдованія полярныхъ странъ	—

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА

ДѢЙСТВІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналъ годоваго собранія Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.—17-го января 1868 года.

17-го сего января Императорское Русское Географическое Общество имѣло свое годовое собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа О. П. Литке, присутствовало 112 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія были розданы присутствующимъ экземпляры казначейскаго отчета за 1866—67 г. и смѣты Общества на 1868 годъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, секретарь баронъ О. Р. Остенъ-Сакенъ прочелъ отчетъ о дѣйствіяхъ Географическаго Общества за 1867 годъ. Въ числѣ лицъ, бывшихъ членами Общества и скончавшихся въ теченіе минувшаго года, были заявлены имена: митрополита московскаго и коломенскаго Филарета, Е. П. Ковалевскаго, бывшаго министра народнаго просвѣщенія, академика Л. М. Кемца, знаменитаго физика и метеоролога, Н. Х. Ахте, Н. И. Греча, В. Н. Латкина, Г. Рейна, С. О. Соловьева, П. П. Баснина, О. Х. Паули; а также имена иностранныхъ членовъ-корреспондентовъ Общества: Бэча, начальника береговой съемки Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, извѣстнаго этнографа Клемма и сэра Жоржа Эвереста, прославившагося своими геодезическими изслѣдованіями въ Остѣ-Индіи.

Объ экспедиціяхъ, снаряженныхъ Географическимъ Обществомъ, секретарь сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія:

Труды экспедиціи къ Азовскому морю нынѣ изготовляются къ печати.

Начальникъ туркестанскаго экспедиціи, магистръ Сѣверцовъ, совершилъ осенью 1867 года интересную поѣздку на верховья Нарына (верхнее теченіе Сыръ-Дарьи) и на рѣку Аксай, принадлежащую къ системѣ водъ восточнаго Туркестана. Экспедиція г. Сѣверцова проникла до того мѣста, гдѣ Аксай пробиваетъ послѣдній изъ хребтовъ Тянь-Шаня и стремится на востокъ, въ бассейнъ Кашгаръ-Дарьи; она собрала богатый запасъ географическихъ, геологическихъ и другихъ свѣдѣній.

По этнографическо-статистической экспедиціи въ Западный край были сообщены крайне любопытныя выдержки изъ писемъ, посланныхъ Географическимъ Обществомъ изслѣдователямъ гг. Дубенскаго и Максимова.

Экспедиція для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи, снаряженная Географическимъ Обществомъ совместно съ Императорскимъ Волынскимъ Экономическимъ Обществомъ, окончила первую часть своихъ изслѣдованій въ теченіе нынѣшняго лѣта. Отчетъ заключаетъ свѣдѣнія о главныхъ результатахъ, достигнутыхъ отправленными въ экспедицію гг. И. О. Барковскимъ, В. П. Безобразовымъ, Г. П. Липранди, Г. Г. Перетцомъ, М. Н. Раевскимъ, Н. А. Трескинымъ, П. П. Чубинскимъ и Ю. Е. Янсономъ.

Въ теченіе 1867 года, Географическое Общество занималось продолженіемъ изданія «Записокъ», «Извѣстій», «Географическо-Статистическаго Словаря Россійской Имперіи» (нынѣ печатается буква П), «Трудовъ Физическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи» и «Землеводія Азіи Риттера». Сверхъ того, Общество издало нѣсколько интересныхъ картографическихъ трудовъ, а именно: карту Сахалина, карту Туркестанскаго края и новую обработку нѣкоторыхъ листовъ генеральной карты Европейской Россіи и Кавказскаго края.

Въ заключеніе Отчета, были сообщены свѣдѣнія о трудахъ Сибирскаго и Кавказскаго Отдѣловъ Общества, а также объ учрежденіи двухъ новыхъ Отдѣловъ: Сѣверо-Западнаго въ Вильнѣ и Оренбургскаго. Первый изъ нихъ уже заявилъ свою дѣятельность нѣсколькими полезными предпріятіями.

По прочтеніи Отчета, который будетъ напечатанъ и розданъ всѣмъ гг. членамъ, объявлено было о присужденіи медалей, которыя и были вручены г. вице-предсѣдателемъ лицамъ, удостоившимся наградъ и присутствовавшимъ въ собраніи.

МАЛЫЯ ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ ПРИСУЖДЕНЫ (*):

Дѣйств. чл. Кавказскаго Отдѣла *Г. И. Радде*, за помѣщенное имъ въ VII кн. «Записокъ» Отдѣла описаніе своего путешествія въ Мингрельскихъ альпахъ, а также, вообще, за многолѣтнюю неутомимую дѣятельность на пользу географической науки, посвященную изслѣдованіямъ въ Крыму, въ Восточной Сибири, на Амурѣ и на Кавказѣ.

Дѣйств. чл. Сибирскаго Отдѣла *А. Θ. Будницеву*, за напечатанное имъ въ IX и X кн. «Записокъ» Сибирскаго Отдѣла обширную статью подъ заглавіемъ: «Описаніе лѣсовъ части Приморской Области», плодъ 4-лѣтней экспедиціи, находившейся подъ его начальствомъ.

Дѣйств. чл. Общества *А. И. Артемьеву*, за многолѣтнюю неутомимую его дѣятельность по различнымъ отраслямъ занятій Отдѣленія, между прочимъ, въ качествѣ помощника предсѣдательствующаго онаго.

Дѣйств. чл. Общества *В. В. Григорьеву*, за его богатый новыми и строго научными изслѣдованіями по исторической Географіи и Этнографіи трудъ перевода, критикъ и дополненія Риттерова землеводія Кабулистана и Кафиристана и, вообще, за его постоянное и высоко-полезное участіе въ дѣятельности Географическаго Общества.

СЕРЕБРЯНЫЯ МЕДАЛИ ПРИСУЖДЕНЫ:

Дѣйств. чл. Сибирскаго Отдѣла *А. М. Ломоносову*, за труды по возложенной на него Сибирскимъ Отдѣломъ экспедиціи для изслѣдованія минеральныхъ источниковъ въ Забайкальскомъ краѣ, о которой г. Ломоносовъ представилъ Обществу предварительный отчетъ, а также сдѣлавъ изустное сообщеніе въ засѣданіи Отдѣленія Географіи Физической.

(*) За истекшій годъ, очередь по присужденію Константиновской медали приходилась по Отдѣленіямъ Географіи Физической и Математической, но, по неимѣнію въ виду ученыхъ трудовъ, кои могли быть удостоены этой высшей награды, Константиновская медаль въ нынѣшнемъ году осталась не присужденною.

Дѣйств. чл. Сибирскаго Отдѣла, Корнуса Лѣсничихъ поручику *А. Г. Петровичу*, помощнику капитана *А. Ѳ. Будищева* по изслѣдованію лѣсовъ въ Приморской Области, за двѣ прекрасныя статьи о лѣсахъ Приморской Области, вошедшія въ составъ IX и X кн. «Записокъ» Сибирскаго Отдѣла.

Члену-сотр. Кавказскаго Отдѣла *Н. Д. Салацкому*, за обширную статью: «Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа», помѣщенную въ VII кн. «Записокъ» Кавказскаго Отдѣла.

П. С. Ефименку, за составленіе имъ весьма полной программы для собранія свѣдѣній о народныхъ суевѣріяхъ въ южной Россіи и за изслѣдованія: «О языческомъ божествѣ Яригѣ».

БРОНЗОВАЯ МЕДАЛЬ ПРИСУЖДЕНА:

Священнику *Іоанну Берману*, за сообщеніе обогащенной любопытными данными статьи: «Народный дневникъ жителей Омшянскаго уѣзда, Виленской губерніи».

Въ этомъ собраніи были избраны:

Въ почетные члены: военный министръ, генералъ-адъютантъ *Д. А. Милютинъ*, и *М. С. Карсаковъ*, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири.

Въ иностранные члены-корреспонденты: гг. *Уокеръ* (*J. R. Walker*), начальникъ тригонометрической съемки въ Индіи; *Джемсъ* (*James*), начальникъ тригонометрической съемки въ Англіи; *Нейри*, президентъ Итальянскаго Географическаго Общества; *Матковичъ*, Петръ, профессоръ и членъ Юго-Славянской Академіи, въ Загребѣ, и *Богиновичъ*, Валтазаръ, бібліотекаръ Императорской Вѣнской Библиотеки и членъ Юго-Славянской Академіи.

На должности членовъ Совѣта: дѣйств. члены: *А. И. Артемьевъ* и *В. И. Вешняковъ*.

На должность казначея: дѣйств. чл. *М. Д. Княжевичъ*.

Въ комиссію для обрѣзизованія годоваго отчета: дѣйств. члены: *В. А. Подтарацкій*, *А. И. Макшеевъ*, *А. С. Энгельгардтъ*, *Е. А. Веренсъ*, *А. С. Стибневъ*, *Ѳ. К. Гирсъ* (*) и *М. И. Венюковъ*.

Въ дѣйств. члены: *В. Н. Майновъ*, *Г. Г. Перетцъ* и *Ѳ. Ф. Тябо-Бриньоль*.

Заявленъ кандидатомъ для выбора въ дѣйств. члены: *Е. Ѳ. Вяйбергъ*.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 8-го января 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа *Ѳ. П. Литке* присутствовали: помощникъ предсѣдателя *А. И. Левшинъ*, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической *С. И. Зеленый*, въ Отдѣленіи Географіи Физической *П. П. Семеновъ*, въ Отдѣленіи Этнографіи *В. И. Ламаевскій*, помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики *А. Б. фонъ-Бушенъ*, члены Совѣта: *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ*, *Н. А. Ивашинцовъ*, *А. Н. Савитъ*, *В. П. Безобразовъ*, *А. И. Бутаковъ*, приглашенный въ засѣданіе казначей *М. Д. Княжевичъ*, секретарь Общества баронъ *Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ*.

(*) По случаю отъѣзда г. Гирсы мѣсто его заступилъ кандидатъ д. чл. *Ю. Э. Якобовъ*.

1. *Должено:* прилагаемый у сего список подаркамъ.

Опредѣлено: жертвователей благодарить, книги сдать въ бібліотеку, рукописи № 34 въ Отдѣленіи Статистики, № 35 въ Отдѣленіи Географіи Физической, № 36 въ Отдѣленіи Этнографіи, вещи №№ 37—43 въ музей.

2. *Должено:* письмо военнаго министра къ вице-предсѣдателю, № 629, слѣдующаго содержанія: «Согласно желанію (*) Вашего Сіятельства, препровождамъ при семъ: 1) переводъ Хуршида Эфенди о турецко-персидскомъ разграниченіи; 2) полковника Проскурякова записки о русско-турецкой границѣ въ Гуріи и 3) Путевыя записки генералъ-маіора Чирикова во время турецко-персидскаго разграниченія, составляющія собственность дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гамазова, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, по минованіи надобности, приказать возвратить эти матеріалы въ Главный Штабъ».

Опредѣлено: просить члена Совѣта В. В. Григорьева разсмотрѣть означенныя рукописи и сообщить Совѣту свое заключеніе.

3. *Должено:* прилагаемый у сего казначейскій отчетъ за 1866—67 годъ, изъ коего усматривается:

1) По приходу: что ежегодными взносами отъ дѣйств. членовъ поступило въ кассу Общества ровно столько, сколько было назначено по смѣтѣ. Что же касается до выручки отъ продажи изданій, то она оказалась меньшею, чѣмъ предполагалось по смѣтѣ, на 103 р. 15½ к. (2,396 р. 85½ к. вмѣсто 2,500 р.).

Неприкосновенный капиталъ увеличился на 400 р. (къ 1-му декабря 1867 г. состояло 12,558 р. 87 к. вмѣсто прежнихъ 12,158 р. 87 к.) вслѣдствіе поступившихъ отъ четырехъ членовъ единовременныхъ взносовъ, съ коими поступлено на основаніи § 14 Устава.

Запасный капиталъ увеличился на 1,952 р. 14¼ к. (къ 1 декабря 1867 г. состояло 14,418 р. 13½ к. вмѣсто прежнихъ 12,466 р. 13¼ к.), вслѣдствіе перечисленія въ оный оставшихся свободными отъ 1866 года текущихъ суммъ.

Въ статьѣ о капиталахъ, пожертвованныхъ съ особою цѣлю, увеличился капиталъ на изслѣдованіе внутренней торговли Россіи, ассигнованными на сей предметъ деньгами отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Морскаго, всего на 3,000 руб.

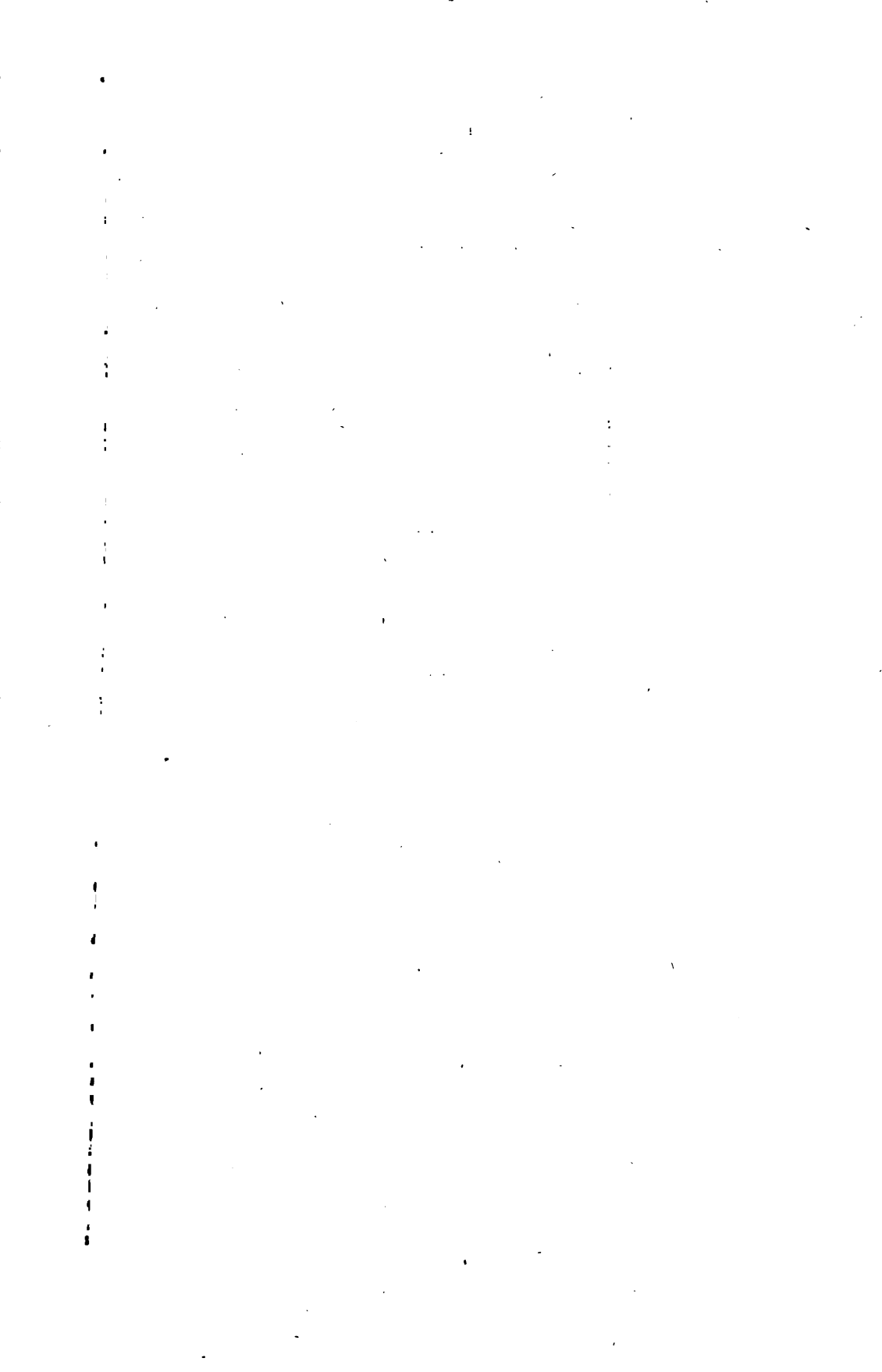
2) По расходамъ изъ текущихъ суммъ произошлъ передержка по двумъ статьямъ:

а) по ст. 2-й (на изданіе бібліографическаго указателя Межова за 1866 г.) вслѣдствіе значительно большаго объема сего указателя въ вышедшемъ году въ сравненіи съ прежними. Вознагражденіе составителя и печатаніе указателя обошлось въ 665 р. 50 к. вмѣсто предназначенныхъ 475 р.

б) по ст. 7-й (на печатаніе карты Россіи, вмѣсто 350 р.—985 р. 60 к.) вслѣдствіе предпринятыхъ весьма значительныхъ работъ по исправленію нѣкоторыхъ листовъ карты Европейской Россіи и Кавказскаго края.

Въ статьѣ капиталовъ, пожертвованныхъ съ особою цѣлю, самыя значительныя расходы были произведены изъ капиталовъ: этнографическо-статистической экспедиціи въ Западный край и капитала на изслѣдованіе внутренней торговли, — вслѣдствіе состоявшагося въ минувшемъ году снаряженія означенныхъ экспедицій.

(*) См. н. 1 журнала Совѣта 8 декабря 1867 г., „Извѣстія“ И. Р. Г. О. т. III. Отд. 1-й, стр. 190.

1.
Он
№ 34
въ Отд
2.
дующа
при се
2) под
тевья
границ
Гамаза
казать
Он
рукоп
3.
коего
1)
кассе
сается
полага.
Не
состоя
шихъ
основа
Зап
состоя
числені
Въ
пита
метъ
3,000
2)
статья
а) 1
вслѣдст
сравне
шлось
б)
стые и
листов
Въ
расход
педици
вслѣдст
дици.

С М Ъ Т А

ПРИХОДА И РАСХОДА

ТЕКУЩИХЪ СУММЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

на 1867/68 годъ.

ДОХОДЪ.

	Сумма.	
	Руб.	К.
1. Остатковъ отъ Текущихъ суммъ 1867 г.	5,930	50
2. Пособія изъ Государственного казначейства (По Высоч. повел. 6 Авг. 1843 г.).	10,000	—
3. Ежегодныхъ взносовъ отъ Дѣйствительныхъ членовъ (По третлѣт. сложн.).	2,700	—
4. Отъ изданій Общества. (По третлѣт. сложн.).	2,200	—
5. Процентовъ съ Неприкосновеннаго капитала	627	50
6. Профитовъ съ Запаснаго капитала	765	—
Всего . . .	21,623	—

РАСХОДЪ.

		Сумма.			
		Руб.	к.	Руб.	к.
I. По ученымъ трудамъ и предпріятіямъ.					
1.	На изданіе Извѣстій Общества.	1,500	—		
2.	На изданіе Библиографическаго указателя г. Межова (приложеніе къ Извѣстіямъ)	600	—		
3.	На изданіе IV т. Географическо-статистическаго словаря	3,000	—		
4.	На изданіе Записокъ Общества:				
а)	По отдѣленію Математической и Физической географіи	1,000			
б)	По отдѣленію Этнографіи	1,000			
в)	По отдѣленію Статистики	1,000			
		3,000	—		
5.	На переводъ и печатаніе III т. изданія Радде.	1,000	—		
6.	На изданіе отчета Физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи съ картами	100	—		
7.	На печатаніе карты Россіи	350	—		
8.	На изданіе годоваго отчета	250	—		
9.	На печатаніе программъ и объявленій.	250	—		
10.	На переводъ на французскій языкъ и печатаніе протоколовъ Общихъ собраній.	100	—		
11.	На изготовленіе малыхъ золотыхъ и серебряныхъ медалей	177	—		
12.	На вспоможенія по ученымъ предпріятіямъ и разнымъ ученымъ трудамъ	2,500	—	12,827	—
II. По библиотекѣ и музею.					
13.	На покупку и переплетъ книгъ	500	—		
14.	На устройство библіотеки	250	—		
15.	На устройство музея.	100	—		
				850	—
III. По канцеляріи.					
16.	На жалованье Секретарю 1,500 р. и 2-мъ Письмоводителямъ по 600 р.	2,700	—		
17.	На наемъ писцовъ	400	—		
18.	На письменные припасы и почтовые расходы	400	—		
19.	На изготовленіе дипломовъ, печатаніе бланковъ и поѣздки	200	—		
20.	На расходы по дѣлопроизводству отдѣленій.	100	—		
21.	На расходы по стенографіи	150	—		
22.	На расходы по казначейской части	350	—		
				4,300	—
IV. По хозяйственной части.					
23.	На наемъ сторожей и ламповщика	532	—		
24.	На ремонтъ и устройство мебели	100	—		
25.	На натираніе половъ.	80	—		
26.	На освѣщеніе	350	—		
27.	На собранія.	400	—		
				1,462	—
28.	На непредвидимые расходы	1,184	—
29.	Къ перечисленію въ Запасный капиталъ оставшихся свободнымъ отъ Текущихъ суммъ	1,000	—
	Всего	21,623	—

Совѣтъ *опредѣлилъ*: на основаніи Устава, просить гг. членовъ Совѣта С. И. Зеленаго и Е. И. Ламанскаго обрѣзывать казначейскій отчетъ, книги и суммы.

4) *Доложено* и утвержденъ прилагаемый у сего проектъ смѣты на 1867—68 годъ:

1) По приходу: уменьшена сумма предполагаемой выручки за изданія на 300 р. (вмѣсто 2,500 р. — 2,200 р.).

2. По расходу:

а) Увеличена сумма на изданіе библіографическаго указателя г. Межова (вмѣсто 475 р.—600 р.) въ уваженіе постоянно увеличивающагося объема этого изданія, обусловливаемаго улучшеніями, вводимыми въ оное составителемъ;

б) уменьшена сумма на изданіе «Географическо-Статистическаго Словаря» (вмѣсто 4,000 р. — 3,000 р.) согласно отзыву г. редактора, дѣйств. чл. П. П. Семенова;

в) включенъ въ смѣту новый расходъ на переводъ и печатаніе III-го тома путешествія Радде по Восточной Сибири, такъ какъ, согласно обѣщанію автора, оригиналъ долженъ поступить въ Общество въ началѣ вышшняго года. По первоначальному опредѣленію Совѣта, состоявшемуся еще въ 1861 году, признано было полезнымъ перевести означенный томъ цѣлкомъ на русскій языкъ, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ предметы обще-географическаго интереса (см. журналъ Совѣта 2 мая 1861 г., въ «Запискахъ» 1861 г. кн. 3, стр. 15; годовой отчетъ за 1861 г., стр. 18).

г) статья 6-я прошлагодней смѣты (на окончаніе III-го тома «Метеорологическаго Сборника») исключена, такъ какъ, по случаю смерти редактора означеннаго Сборника, академика Л. М. Кемца, въ настоящее время Совѣтъ не имѣетъ никого въ виду, кому бы можно было поручить изданіе 4-го и послѣдняго выпуска означеннаго III-го тома «Метеорологическаго Сборника»;

д) по статьямъ 8-й, 9-й и 13-й смѣты Совѣтъ призналъ возможнымъ сдѣлать нѣкоторыя сокращенія противъ прошлагодней смѣты, составляющія въ совокупности 200 рублей.

Въ запасный капиталъ перечислены остающіеся свободными отъ текущихъ суммъ 1,000 руб.

5. *Доложено*: относительно присужденія Константиновской медали: что за истѣкшій годъ очередь по присужденію этой медали приходилась Отдѣленіямъ Географіи Физической и Математической; но, по неимѣнію въ виду ученыхъ трудовъ, кои могли бы быть удостоены этой высшей награды, Константиновская медаль въ вышншемъ году остается неприсужденною.

6. На основаніи рецензій и представленій Отдѣленій Географіи Физической, Статистики и Этнографіи, Совѣтъ присудилъ:

МАЛЫЯ ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ:

Дѣйств. чл. Кавказскаго Отдѣла Г. И. Радде, за помѣщенное имъ въ VII кн. «Записокъ» Отдѣла описаніе путешествія въ Мингрельскихъ альпахъ и, вообще, за многолѣтнюю неутомимую дѣятельность на пользу географической науки, посвященную изслѣдованіямъ въ Крыму, въ Восточной Сибири, на Амурѣ и на Кавказѣ.

Дѣйств. чл. Сибирскаго Отдѣла А. В. Будищеву, за напечатанную имъ въ IX и X кн. «Записокъ» Сибирскаго Отдѣла обширную статью подъ заглавіемъ:

«Описание лѣсовъ части Приморской области», плодъ 4-лѣтней экспедиціи, находящейся подъ его начальствомъ.

Дѣйств. чл. *А. И. Артемьеву*, за многолѣтнюю неутомимую его дѣятельность по разнымъ отраслямъ занятій Отдѣленія Статистики и, между прочимъ, въ качествѣ помощника предсѣдательствующаго онаго.

Дѣйств. чл. *В. В. Григорьеву*, за его богатый новыми и строго-научными изслѣдованіями по исторической географіи и этнографіи трудъ перевода, критики и дополненія Риттерова землѣвѣднія Кабулистана и Кафиристана и, вообще, за его постоянное и высоко-полезное участіе въ дѣятельности Географическаго Общества.

СЕРЕБРЯНЫЯ МЕДАЛИ:

Дѣйств. чл. Сибирскаго Отдѣла *А. М. Ломоносову*, за труды по возложенной на него Сибирскимъ Отдѣломъ экспедиціи для изслѣдованія минеральныхъ источниковъ въ Забайкальскомъ краѣ, о которой г. Ломоносовъ представилъ Обществу предварительный отчетъ, а также сдѣлалъ изустное сообщеніе въ засѣданіи Отдѣленія Географіи Физической.

Дѣйств. чл. Сибирскаго Отдѣла Корпуса Лѣсныхъ поручику *А. Г. Петровичу*, помощнику капитана *А. Ѳ. Будищеву*, по изслѣдованію лѣсовъ въ Приморской области, за двѣ прекрасныя статьи о лѣсахъ Приморской области, вошедшія въ составъ IX и X кн. Записокъ Сибирскаго Отдѣла.

Члену-сопр. Кавказскаго Отдѣла *Н. Д. Салаиному*, за обширную статью: «Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа», помѣщенную въ VII кн. «Записокъ» Кавказскаго Отдѣла.

П. С. Ефименку, за составленіе имъ весьма полной программы для собранія свѣдѣній о народныхъ суевѣріяхъ въ южной Россіи и за изслѣдованія: «О языческомъ божествѣ Яриль».

БРОНЗОВАЯ МЕДАЛЬ:

Священнику *Іоанну Берману*, за сообщеніе обогащенной любопытными данными статьи «Народный дневникъ жителей Омьянскаго уѣзда, Виленской губерніи».

По поводу присужденія малой золотой медали члену Совѣта *В. В. Григорьеву*, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи *В. И. Ламанскій* заявилъ, что Отдѣленіе, сознавая вполне высокія ученныя достоинства труда г. Григорьева, заключающаго много новыхъ и важныхъ результатовъ по части этнографическихъ и другихъ изслѣдованій, только потому не представило означеннаго труда къ соисканію на Константиновскую медаль, что имѣло въ виду пунктъ 5-й Положенія, на основаніи котораго члены Совѣта не допускаются къ соисканію на эту медаль. Совѣтъ принялъ это заявленіе съ полнымъ и единодушнымъ сочувствіемъ и положилъ внести оное въ журналъ.

7. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической, *П. П. Семеновъ*, представилъ рукопись подъ заглавіемъ: «Гора Большой Богдо», оставшуюся послѣ смерти чл.-сопр. Общества *И. Б. Ауэрбаха*, скончавшагося въ минувшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ. Эта рукопись заключаетъ окончательно обработанные результаты, снаряженной Географическимъ Обществомъ въ 1854 г. къ горѣ Богдо,

геологической экспедиціи, начальникомъ коей былъ г. Ауэрбахъ. П. П. Семеновъ полагалъ напечатать означенный трудъ въ «Запискахъ» вмѣстѣ съ приложенными къ оному рисунками окаменѣлостей.

Совѣтъ одобрилъ это предположеніе и предоставилъ дѣйств. чл. П. П. Семенову войти въслѣдствіи съ особымъ представленіемъ на случай, еслибы изготовленіе рисунковъ къ статьѣ потребовало нѣкоторыхъ особыхъ издержекъ.

8. *Должено:* отношеніе оренбургскаго генералъ-губернатора, за № 8654, о томъ, что попечитель прилинейныхъ Киргизовъ Троицкой дистанціи, надворный совѣтникъ Жуковский, пожертвовалъ въ пользу Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества *триста* рублей.

Определено: согласно § 34 Устава признать г. Жуковского чл.-сорева. Общества и выслать ему на сіе званіе дипломъ.

9. *Должено:* отношеніе Россійско-Императорскаго генеральнаго консула въ Генуѣ, г. Бахерахта, за № 768, съ препровоженіемъ, для свѣдѣнія Географическаго Общества, копій съ донесенія министру государственныхъ имуществъ о дѣйствіяхъ министерства земледѣлія королевства Итальянскаго.

Определено: благодарить г. Бахерахта.

10. *Должено:* отношеніе комитета Общества для Распространенія Просвѣщенія между Евреями въ Россіи, за № 177, слѣдующаго содержанія:

«Для ближайшаго ознакомленія Евреевъ съ ихъ отечествомъ, Общество для Распространенія Просвѣщенія между Евреями въ Россіи, имѣя въ виду, что масса еврейскаго народа не на столько еще знакома съ русскимъ языкомъ, чтобы могла почерпнуть необходимыя въ этомъ отношеніи свѣдѣнія изъ русскихъ книгъ, предположило издать на деньги, пожертвованныя членомъ-казначеемъ сего Общества Л. М. Розенталемъ, возможно полную географію, на доступномъ всѣмъ Евреямъ чисто-библейскомъ языкѣ. Книга эта стала тѣмъ болѣе необходимою съ тѣхъ поръ, какъ правительство мало по малу начало разрѣшать свободный доступъ Евреямъ нѣкоторыхъ классовъ во внутреннія губерніи Россіи.

«Означенную географію предположено составить не въ видѣ сухаго учебника, а какъ руководство, способное ознакомить читателей, кромѣ географическаго положенія, еще со статистикою, торговлею, заводскою и фабричною промышленностью природными богатствами и этнографіею всѣхъ странъ и областей, входящихъ въ составъ обширной Россійской имперіи.

«Чтобы не ошибиться въ выборѣ источниковъ, необходимыхъ для составленія подобной книги, Комитетъ сей счелъ за лучшее обратиться къ Совѣту Императорскаго Географическаго Общества, которому этотъ предметъ такъ близко и спеціально извѣстенъ, съ покорнѣйшею просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ рекомендовать сему Комитету наилучшее сочиненіе въ этомъ родѣ на русскомъ языкѣ, вполне соотвѣтствующее вышеназложеннымъ условіямъ, которое прямо можно было бы перевести на еврейскій языкъ. Совѣтъ оказалъ бы этимъ большую услугу просвѣщенію Евреевъ вообще и ознакомленію ихъ съ обширнымъ своимъ отечествомъ въ особенности».

Определено: изъявить полную готовность содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, цѣлямъ Общества для Распространенія Просвѣщенія между Евреями; что же касается до руководства, которое всего ближе бы соотвѣтствовало цѣлямъ Комитета, то Совѣтъ, полагая, что наилучшія указанія въ этомъ отношеніи могутъ быть даны Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, поручилъ се-

кретарю отвѣчать въ этомъ смыслѣ Комитету Общества для Распространенія Провѣщенія между Евреями.

11. *Должено*: представленіе члена Распорядительнаго Комитета Сѣверо-Западнаго Отдѣла П. М. Смыслова, о высылкѣ въ Отдѣлъ нѣсколькихъ экземпляровъ психрометрическихъ таблицъ (наданныхъ Обществомъ), для раздачи учреждаемымъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ метеорологическихкимъ станціямъ.

Опредѣлено: исполнить желаніе дѣйств. чл. П. М. Смыслова.

12. *Должены*: а) письмо члена Сибирскаго Отдѣла А. М. Ломоносова къ секретарю общества, слѣдующаго содержанія: «Я обращаюсь къ вамъ съ моею покорнѣйшей просьбой исходатайствовать отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества нѣкоторые инструменты, которые, хотя и будутъ выданы мнѣ, но впоследствии перейдутъ въ Сибирскій Отдѣлъ, въ Иркутскъ. Посвятить всѣ свои служебныя досуги на анализъ рудъ, минераловъ и минеральныхъ водъ Восточной Сибири, я нуждаюсь въ слѣдующихъ инструментахъ:

1) два термометра Цельсія съ $\frac{1}{10}$ дѣленіями, для опредѣленія температуры воды (16 руб.)

2) Карманный спектроскопъ Гофмана (35 руб.).

3) Маленькій приборъ Платнера (50 руб.).

4) Приборъ стеклянный Киппа для водор. газа (7 руб.).

5) Шкала плавкости и твердости по Люсу и Кобелю (6 руб.).

6) Соли для спектральнаго анализа, служащія для сравненія (4 руб.).

Книги: Manual of Mineralogy. Dana. 1866. — Noad. Qualitative and Quantitative Analysis. 1864. London. — Philpps. On Blaspipe.

7) Муфельную печь (12 руб.).

«Надѣюсь, что въ видахъ науки вы внесете мое предложеніе и мнѣ останется только въ лицѣ вашемъ оправдать довѣріе Русскаго Географическаго Общества».

б) Представленіе неизвѣстнаго члена Общества, съ препровожденіемъ *ста пятидесяти* руб., которые жертвуются Географическому Обществу съ тѣмъ, чтобы они были употреблены на изслѣдованіе минераловъ и минеральныхъ водъ въ Восточной Сибири.

Опредѣлено: означенныя 150 руб. употребить на покупку инструментовъ и книгъ, о которыхъ ходатайствуетъ г. Ломоносовъ.

13. *Должено*: представленіе дѣйств. чл. В. П. Безобразова о томъ, что согласно сдѣланному имъ въ началѣ минувшаго года заявленію, одобренному въ то время Совѣтомъ, онъ озаботился снятіемъ копій съ весьма рѣдкой горнозаводской карты Уральскаго хребта, которая была необходима для предпринятаго имъ въ теченіе лѣта, по порученію Общества, путешествія и которая будетъ передана въ бібліотеку Общества. Съ тѣмъ вмѣстѣ В. П. Безобразовъ просилъ объ уплатѣ слѣдующихъ за изготовленіе означенной копій *двадцати* руб.

Опредѣлено: отнести этотъ расходъ на статью 12-ю смѣты.

14. *Должено*: представленіе дѣйств. чл. Э. И. Эйхвальда слѣдующаго содержанія: «Честъ имѣю покорно просить Общество, дозволить мнѣ взять на домъ древности, присланныя генераломъ Бутеневымъ и другими лицами и хранящіяся въ музеѣ Географическаго Общества, для сравненія ихъ съ другими подобными древностями. Я готовъ возратить ихъ чрезъ недѣлю, по мѣрѣ надобности ихъ, для моего сравненія».

Имѣя въ виду, что означенныя древности, согласно разрѣшенію Совѣта (см.

журналъ Совѣта 28 декабря 1866 г.) были выданы, на время, чи.-согр. Лерху, вслѣдствіе его ходатайства, по случаю предпринятыхъ имъ археологическихъ изысканій, *опредѣлено*: уведомить о томъ г. Эйхвальда, а вмѣстѣ съ тѣмъ поручить секретарю просить г. Лерха о скорѣйшемъ возвращеніи означенныхъ древностей въ Общество.

15. *Доложено*: представленіе предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, В. И. Ламапскаго, слѣдующаго содержанія: «Отдѣленіе Этнографіи честь имѣетъ предложить на двѣ свободныя вакансіи членовъ-корреспондентовъ, профессора и члена Юго-Славянской Академіи въ Загребѣ, *Петра Матковича*, извѣстнаго своими прекрасными трудами по историческому землѣвѣднію (напр. о древнихъ и старинныхъ венеціанскихъ картахъ и проч.) и статистическо-этнографическими изслѣдованіями о славянскихъ земляхъ Австріи и Турціи, и бібліотекаря Императорской Вѣнской Библіотеки и члена той же Академіи г. *Валтазара Богинича*, составителя перваго систематическаго, строго-научнаго изложенія обще-славянскаго народнаго права, отлично выработаннаго плана обще-славянскаго этнографическаго музея и автора нѣсколькихъ замѣчательныхъ историко-этнографическихъ изслѣдованій о южныхъ Славянахъ».

Опредѣлено: предложить гг. Матковича и Богинича къ избранію въ иностранные члены-корреспонденты въ предстоящемъ годовомъ собраніи Общества.

16. *Доложена*: статья г. Шперва (изъ Влаговѣщенска на Амурѣ) о Верхоненскомъ округѣ; въ приложенномъ къ статьѣ письмѣ авторъ проситъ о помѣщеніи оной въ изданіяхъ Общества, съ выдачею ему гонорарія отъ 35 до 50 рублей *серебряными рублями* за листъ.

Имѣя въ виду, что Общество не выдаетъ гонорарія за статьи, помѣщаемыя въ его изданія, *опредѣлено*: возвратить г. Шперку означенную статью.

17. По предложенію секретаря и согласно бывшимъ примѣрамъ, *опредѣлено*: выдать завѣдывающему бібліотекою Общества, М. И. Богомолу, *десяти* руб., за его ревностную и полезную службу. Расходъ сей отнести на ст. 28-ю смѣты.

18. *Доложено*: прилагаемое у сего представленіе г. Винберга въ дѣйствительные члены Общества. *Опредѣлено*: заявить о предстоящей баллотировкѣ сего лица въ годовомъ собраніи.

Списокъ книгамъ, картамъ и рукописямъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 8 декабря 1867 года до 8 января 1868 года.

КНИГИ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Mémoires, T. XI, № 12. Das Vorkommen und die Entstehung der Riesenkessel in Finnland. Von G. v. Helmersen. SPb., 1867.

Отъ Азіатскаго Департамента

2. Rapport sur les ports de la mer Rouge, par la Commission sanitaire Ottomane du Hedjaz. Constantinople, 1867.

Отъ Канцеляріи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

3. Compendio de geografia general politica, fisica y especial los Estados Unidos de Colombia, dedicado al congreso general de la Union, por T. C. de Mosquera, gran general de la Union Colombiana. Londres, 1866.

Отъ Гидрографическаго Департамента.

4. Таблица маяковъ Россійской Имперіи.
5. Руководство для плаванія по дугѣ великаго круга. Сост. Дейхманъ. Перев. съ англ. С. Самохваловъ. Спб. 1866.
6. Лопманскія замѣтки за 1866 г.
7. Описаніе маяковъ Россійской Имперіи. Спб., 1867.
8. Лопія Индѣйскаго океана. Огд. 3-е. Персидскій заливъ. 1866. (Литогр.)
9. Руководство для плаванія у зап. берега Японскаго моря, между заливами Св. Владиміра и Америки. Сост. подпоруч. Корнуса Штурмановъ Ѳ. Орѣховъ. Спб., 1866.

Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

10. Засѣданіе 28 октября 1867 г.

Отъ Эриванскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

11. Городскія поселенія Эриванской губерніи. Черноморскій. 1865, Спб. 1867.

Отъ Русскаго Энтомологическаго Общества.

12. Труды. Т. IV., № 1 и 2.

Отъ дѣйств. чл. А. А. Попова.

13. Mining Surveyors reports. Furnished by the Mining Surveyors of Victoria. 1859, №№ 1—8; 1860, №№ 9, 12, 14—20; 1861, №№ 21—82; 1862, for January—December. Melbourne.
14. Summary of Mining statistics. January, 1862.
15. 1858—9. Victoria. Board of science. First annual report.
16. Тоже, 1859—60. Second annual report.
17. 1860—1. Victoria. Report of the prospecting board.
18. 1856. Victoria. Meteorological report and Diagrams of barometric pressure, etc. for the eight months ending 31-st January, 1856.
19. 1856—7. Victoria. Second meteorological report with Diagrams of barometric pressure, etc.
20. Тоже, 1858.
21. 1860—1. Victoria. Gold fields statistics, 1860.
22. Тоже, 1861.
23. 1861—2. Victoria. Yield of gold from quartz reefs.

Отъ академика П. Пекарскаго.

24. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. Акад. П. Пекарскаго. Спб., 1867.

Отъ 1. С. Тихонова.

25. Свідѣнія о мельницахъ Юго-Западнаго края. С. Тихоновъ. Кіевъ, 1867.
(Изъ Кіевлянина 1867 г.)

Отъ дѣйств. чл. Н. И. Цылова.

26. Сигнаmundъ Сѣраковскій и его казнь. Н. Цыловъ. Вильна, 1867.

*Отъ Распорядительнаго Комитета королевскаго Общества Земледѣлія и Тор-
човли.*

27. Exposition universelle de Paris, 1867. Catalogue des produits exposés
par la Guyane anglaise. Londres, 1867.

Отъ 1. Ломбарди.

28. Elementi di Geografia generale pel dottor legale Antonio Maria Lom-
bardi. Napoli, 1854.

Отъ Академіи Наукъ, въ Амстердамъ.

29. Processen—verbaal. Afdeeling Natuurkunde. Van mei 1866 tot en met
april 1867.
30. Verslagen en mededeelingen. Afdeeling Letterkunde. Tiende deel. Am-
sterdam, 1866.

Отъ 1. Клемма, въ Дрезденъ.

31. Catalog der culturhistorischen Sammlung des verstorbenen Hofrath
Dr. Gustav Klemm, in Dresden. 1867.

КАРТЫ.

Отъ Гидрографическаго Департамента.

32. Карты: а) острова Готланда; б) Норчепинской бухты; в) Мангшлак-
скаго полуострова; г) юго-зап. части Каспійскаго моря; д) Аграхан-
скаго залива; е) отъ острова Тюленьяго до г. Петровска; ж) Апше-
ронскаго полуострова; з) Бакинскаго залива; и) отъ острова Булы
до г. Ленкорани; і) Астрабадскаго залива; к) юго-зап. части Охот-
скаго моря; л) средней части острова Сахалина; м) южной части
острова Сахалина; н) карты вѣтровъ Финскаго залива за іюнь, іюль,
августъ и сентябрь.

Отъ дѣйств. чл. А. А. Попова.

33. Карты Австраліи: а) General map of Australia; б) Melbourne and its
suburbs (4 л.); в) Geelong; г) Dalhousie; д) Dundas; е) Mornington;
ж) Western port. French Island; з) Grant; и) Murray river; і) Rodney;
к) Hampden; л) Villiers; м) Ripon; н) Normanby; о) Ballarat and
Ballarat-East; п) General explorations in N. W. Australia; р) Maps
showing Howits traks; с) Maps showing Landsboroughs route; т) Bur-
kes and Wills route; у) Bourke County; ф) Talbot; х) Map bounded

by Villiers and Ripon; к) id. Polwarth and Grenville; ч) id. Ripon Grenville and Haffesbury; м) id. Dundas and Ripon; ш) id. Follet Dundas and Villiers; ъ) id. Map of Wannau river.

РУКОПИСИ.

Отъ священника І. Тверитина.

34. Свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣба Березовскаго округа, села Юганскаго, за 1867 г.

Отъ А. А. Павлинова.

35. Бухтарминскій край въ 1825 г. Статистическое описаніе. Сост. А. Павлиновъ. 1867.
36. Татары-колонисты близъ Костромы.

В Е Щ И.

Отъ дѣйств. чл. П. Н. Небольсина.

37. 24 модели предметовъ домашней обстановки крестьянъ Гродненской губерніи.
38. Старинная сулѣя, выточенная изъ корня.

Отъ дѣйств. чл. В. А. Полтарацкаго.

39. Образцы породъ и песку, составляющихъ морену большаго ледника въ Музартскомъ проходѣ. — Каменная соль. — Вода изъ Чатыръ-куля.

Отъ А. А. Павлинова.

40. 23 старинныя монеты.
41. Три минерала изъ окрестностей Бухтармы.
42. Три окаменѣлости.
43. Зубъ допотопнаго животнаго.

Предлагается въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

Вимбертъ, Егоръ Ѳеодоровичъ, членъ совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества и можетъ быть полезенъ свѣдѣніями своими по отечественной административной статистикѣ.

Е. И. Ламаевскій.
Ю. А. Гагемейстеръ.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 7-го февраля 1868 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ѳ. П. Литке присутствовало 76 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія секретарь баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ доложилъ о поступившихъ въ Общество подаркахъ: генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, почетный членъ М. С. Карсаковъ, доставилъ интересную рукописную карту части

Восточной Сибири 1777 г., под заглавием: «Карта границъ содержащейся между Россійской имперіей и Китайскимъ государствомъ»; дѣйств. чл. А. А. Поповъ подарилъ карты и разные изданія по метеорологіи, приобретенныя имъ во время кругосвѣтнаго плаванія въ Австраліи, и составляющія въ Европѣ, по большей части, библиографическую рѣдкость; отъ дѣйств. чл. В. П. Васильева получены изданный имъ недавно капитальный трудъ подъ заглавиемъ: «Графическая система китайскихъ іероглифовъ», это первый появившійся въ свѣтъ опытъ китайско-русскаго словаря; отъ дѣйств. чл. А. Р. Гернгросса и г. Неустроева—значительныя коллекціи разныхъ, отчасти рѣдкихъ книгъ, географическаго содержанія; отъ дѣйств. чл. М. И. Венюкова—изданный имъ интересный сборникъ подъ заглавиемъ: «Путешествія по окраинамъ русской Азіи и записки о нихъ»; отъ г. Лопатина—фотографическіе виды Туруханскаго края, снятые самимъ дарителемъ во время туруханской экспедиціи 1865 года.

Въ теченіе истекшаго мѣсяца засѣданій Совѣта не происходило.

Оренбургскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Крыжановскій довелъ до свѣдѣнія Общества, что поочетель прилинейныхъ Киргизовъ Троицкой дистанціи надворный совѣтникъ Жуковскій пожертвовалъ въ пользу Оренбургскаго Отдѣла триста руб.; вслѣдствіе сего, г. Жуковскій признанъ членомъ-соревнователемъ Общества.

Послѣ доклада секретаря, дѣйств. чл. И. И. Вильсонъ прочелъ статью о статистическомъ конгрессѣ во Флоренціи. Указавши въ связи съ исторією и цѣлю учрежденія международныхъ статистическихъ конгрессовъ, на особенности, отличающія ихъ отъ другихъ научныхъ съѣздовъ и придающія имъ характеръ дѣйствительно международнаго европейскаго учрежденія, г. Вильсонъ перешелъ къ шестому собранію конгресса, бывшему въ сентябрѣ минувшаго года, во Флоренціи. При этомъ онъ обратилъ вниманіе на просвѣщенную заботливость итальянскаго правительства по организаціи конгресса, на тѣ мѣры, которыя оно приняло, чтобы это собраніе, по выраженію королевскаго декрета, «было достойно націи и соотвѣтствовало своей ученой цѣли», на составъ приготовительной комиссіи, въ которую вошло много замѣчательныхъ политическихъ дѣятелей и ученыхъ странъ, и на прекрасное выполненіе этою комиссією возложеннаго на нее труда по составленію программъ и докладовъ по вопросамъ статистики, подлежащимъ обсужденію конгресса. Затѣмъ, г. Вильсонъ рассмотрѣлъ важнѣйшіе изъ этихъ вопросовъ и сообщалъ рѣшенія конгресса въ связи съ тѣми мотивами, на основаніи которыхъ эти вопросы были поставлены на очередь и получили то или другое рѣшеніе. Занятія конгресса были распределены въ 8 отдѣленіяхъ, а именно слѣдующихъ: Отд. I. Теорія статистики и статистика населенія. Сюда принадлежали вопросы: 1) о реорганизаціи конгресса; 2) объ организаціи официальной статистики; 3) о приписномъ населеніи (*population légale*); 4) о нормальныхъ тарифахъ обществъ страхованія жизни; 5) общая статистическая номенклатура. Отд. II. Топографія: 1) объ организаціи метеорологическихъ наблюденій и 2) гидрографія. — Отд. III. Статистика земледѣльческая: 1) опредѣленіе чистаго дохода отъ разныхъ культуръ; 2) статистика скота; 3) поземельный кредитъ. — Отд. IV. Статистика коммунальная. — Отд. V. Статистика монетнаго обращенія. — Отд. VI. Статистика юридическая и нравственная: 1) о регистраціи и классификаціи причинъ преступленій; 2) статистика несчастныхъ (*les misérables*). — Отд. VII. Санитарная статистика арміи. — Отд. VIII. Статистика народнаго образованія, музеевъ, галерей, библиотекъ, архивовъ.

По изложеніи рѣшеній конгресса, г. Вильсонъ указалъ на результаты дѣятельности статистическихъ конгрессовъ вообще и коснулся, по этому поводу, вопроса о преобразованіи конгресса, обсуждавшагося, между прочимъ, на берлинскомъ и флорентинскомъ сѣздахъ, при чемъ привелъ свои доводы въ пользу сохранения настоящей организаціи конгресса. Въ заключеніе своего сообщенія, онъ указалъ на національный характеръ флорентинскаго собранія, выразившійся отчасти въ выборѣ и постановкѣ вопросовъ для совѣщаній и, главнымъ образомъ, въ томъ значеніи, какое придали конгрессу итальянцы. Такъ напр. въ программу вопросовъ вошли: вопросъ о статистикѣ коммуна, представляющей для Италіи особенный исторически-національный интересъ, вслѣдствіе развитія въ ней коммунальныхъ учреждений, вопросъ о причинахъ преступленій, выдвинутый впередъ въ трудахъ итальянскихъ криминалистовъ Романьоли и Росси, и проч. Съ другой стороны, и въ самомъ собраніи конгресса во Флоренціи итальянцы видѣли значеніе событія національнаго, видѣли «знакъ симпатіи и уваженія Европы къ возстановленной Италіи» и, согласно этому, постарались придать особенный блескъ конгрессу участіемъ въ немъ всѣхъ интеллектуальныхъ силъ общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и его величество король Италіи выразилъ свое вниманіе къ трудамъ конгресса публичнымъ заявленіемъ, сдѣланнымъ отъ его имени въ одномъ изъ засѣданій и лично во дворцѣ Питти, предъ официальными делегатами, которыхъ удостоилъ самаго благосклоннаго вниманія. «И, заключилъ г. Вильсонъ, въ виду тщательности и научнаго достоинства трудовъ приготовительной итальянской комиссіи и того широкаго пониманія значенія статистики, какое обнаруживали политическіе люди страны, можно съ увѣренностью сказать, что каждый изъ насъ иностранцевъ, имѣвшихъ честь присутствовать на флорентинскомъ конгрессѣ, вынесъ впечатлѣніе достойное великой націи,—впечатлѣніе ея искренней любви къ чистому знанію и къ неразлучной съ нимъ истинной свободѣ».

Собраніе выслушало сообщеніе г. Вильсона съ особенно живымъ интересомъ и покрыло его рукоплесканіями.

Въ этомъ засѣданіи присутствовавшимъ членамъ былъ розданъ Отчетъ Географическаго Общества за 1867 годъ.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—6-го марта 1868 года.

Собраніе происходило подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа О. П. Литке въ присутствіи 95 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Секретарь доложилъ о поступившихъ подаркахъ, и упомянулъ между прочимъ о новыхъ изданіяхъ, присланныхъ Императорскою Академіею Наукъ, о 1-мъ томѣ Археографическаго Сборника документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Руси, доставленномъ попечителемъ Виленскаго учебнаго Округа, и объ изданіяхъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ: Архангельскаго, Казанскаго, Костромскаго, Могилевскаго, Орловскаго, С.-Петербургскаго и Эстляндскаго.

Отъ дѣйств. члена Е. К. Огородникова получено обработанное имъ интересное изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета подъ заглавіемъ: Общій

обзоръ записей по вѣдомствамъ и главнымъ управленіямъ Имперіи. Купецъ Неустровъ сдѣлалъ новое, весьма значительное пожертвованіе, состоящее изъ собранія рѣдкихъ сочиненій по части географіи. Метеорологическія наблюденія получены отъ священниковъ: Гедеоновскаго и Путилина, членовъ-сотрудниковъ: Дмитрюкова и Зарубина. Губернаторъ Ломжинской губерніи доставилъ образецъ аэролита вѣсомъ въ 2 $\frac{1}{2}$ ф., упавшаго 18 января въ означенной губерніи. Горный ревизоръ Семипалатинской области, полковникъ Габріель, прислалъ записку объ открытіи въ Киргизской степи графита, съ образцами этого минерала. Въ происходившемъ 28 февраля засѣданіи Отдѣленія Географіи Физической, дѣйств. членъ П. П. Семеновъ избранъ снова въ Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіи на слѣдующее четырехлѣтіе. Въ члены-сотрудники Общества избраны: по Отдѣленію Статистики: секретарь Тверскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Рубцовъ, по Отдѣленію Этнографіи гг. Ефименко, Хрущовъ и Юрловъ. 14-го января послѣдовало открытіе Оренбургскаго Отдѣла Общества. Предсѣдательствующимъ въ Отдѣлѣ избранъ, свѣты Его Величества генералъ-маіоръ, Балловскъ. Покровитель Отдѣла, Оренбургскій генералъ-губернаторъ Н. А. Крыжановскій увѣдомилъ Общество о сдѣланныхъ въ пользу Отдѣла пожертвованіяхъ по 800 руб., слѣдующими лицами: потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Горбуновымъ, купцомъ Н. П. Рытовымъ, крестьянами: Метенниковымъ и Макаричевымъ и торгующими казаками Уральскаго казачьяго войска: Аржановымъ и Авчинниковымъ. Всѣ эти лица признаны, на основаніи Устава, членами-соревнователями Общества.

Вслѣдъ за докладомъ, секретарь прочелъ отчетъ Ревизіонной Комиссіи, избранной въ годовомъ собраніи и отзывъ Совѣта на оный. Дѣйств. членъ П. П. Семеновъ, какъ редакторъ Географическо-Статистическаго Словаря Россійской Имперіи, прочелъ объясненіе на замѣчанія Комиссіи, по поводу Словаря.

За тѣмъ, дѣйств. членъ О. Д. Нордманъ сообщилъ собранію любопытныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ частной промышленной экспедиціи, отправившейся въ 1861 г. къ берегамъ Охотскаго моря для китоловства. Участники этой экспедиціи молодой натуралистъ А. Нордманъ и три финскихъ моряка: Линдгольмъ, Териквистъ и Форселлесъ начали свое предпріятіе съ крайне ограниченными средствами. Они выѣхали изъ Петербурга въ ноябрѣ 1861 г. и послѣ семимѣсячнаго труднаго странствованія достигли Нерчинска. Здѣсь одинъ изъ нихъ скоропостижно умеръ; товарищество лишилось А. Нордмана, того именно, который, съ самаго начала, былъ главнымъ двигателемъ предпріятія (*). Остальные спустились по Амуру, въ Николаевскъ, приобрѣли себѣ шлюпку и съ нѣсколькими товарами полученными въ кредитъ, отправились вдоль берега, чтобы завести торгъ съ инородцами. Первую зиму они провели въ Удскомъ краѣ, потомъ въ Тугурѣ. Здѣсь Линдгольмъ построилъ себѣ домъ, въ которомъ и теперь живетъ съ своею командою, состоящею изъ человекъ 30-ти, отставныхъ матросовъ, казаковъ, тунгусовъ, якутовъ и негровъ. Изрѣдка, во время промысловъ, являющахся съ китобойныхъ судовъ американцы. Къ лѣту вся команда перемѣщается въ мѣстечко Мангара, миль 40 къ сѣверу отъ Тугура. Оттуда идетъ главный промыселъ.

(*) Артуръ Нордманъ, сынъ извѣстнаго зоолога Александра Нордмана, еще въ 1837 г. былъ посланъ на Амуръ, на эскадрѣ Контръ-Адмирала Кузнецова, въ качествѣ естественнаго историка, и послѣ 4-хъ лѣтнихъ странствованій возвратился въ Петербургъ съ весьма замѣчательными и рѣдкими коллекціями.

Тамъ устроены печи для топленія жира и т. п. Маленькая флотилія вынуждъ въ Тугурѣ. Линдгольму съ товарищами приходилось часто терпѣть нужду. Дѣло ихъ подвигалось медленно. Въ 1866 году они успѣли купить у американцевъ вооруженныя вѣльботы и начали бить китовъ, которые собираются въ глубокихъ заливахъ Охотскаго моря, спасаясь отъ американскихъ китобоевъ, во множествѣ занимающихся китоловствомъ въ этомъ морѣ. Нашимъ промышленникамъ благоприятствовало еще слѣдующее обстоятельство: весною береговой ледъ уносится въ море и сходится со льдомъ, идущимъ съ сѣвера. Около береговъ моря остается открытымъ и Линдгольмъ съ товарищами безпрепятственно занимается ловлею китовъ; тогда какъ американскимъ китобоямъ мѣшаетъ приближаться къ берегу огромная масса скопившагося льда.

Первый грузъ промышленники наши успѣли продать за 30,000 руб.; правда, что изъ этой суммы имъ пришлось немедленно израсходовать 15,000 руб. на покупку провизіи для своей колоніи. Изъ послѣднихъ извѣстій видно, что отъ начала іюля до 10 сентября минувшаго года они убили 8 китовъ, и приобрѣли 646 барселей жира и 8,300 англ. фунтовъ китоваго уса, — всего на 25,000 рубл. Въ настоящее время, шкиперъ Линдгольмъ записался въ купцы 1-й гильдіи, имѣетъ три шхуны, съ которыми онъ надѣется значительно расширить свое предпріятіе. Послѣдній грузъ отосланъ на Сандвичевы острова, для дальнѣйшаго отправления въ Бременъ.

Въ заключеніе, членъ Сибирскаго Отдѣла П. А. Гельмерсенъ прочелъ записку о поѣздкѣ своей въ 1865 году въ южную часть Усурійскаго края и произведенныхъ имъ тамъ топографическихъ и другихъ изысканійхъ. Г. Гельмерсенъ представилъ Собранію составленную имъ весьма интересную карту пройденныхъ имъ путей, остававшихся до того времени неизслѣдованными. Сообщение это возбудило между присутствующими весьма живой интересъ. Статья г. Гельмерсена вмѣстѣ съ картою будетъ напечатана въ «Запискахъ» Общества.

Въ этомъ собраніи былъ избранъ въ дѣйств. члены Общества дѣйств. статскій совѣтникъ Е. О. Винбергъ. Заявлены имена лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйств. члены Общества: М. А. Веневитиновъ, И. К. Гебгардъ, Д. А. Хвольсонъ и Н. М. Цеймеръ.

А Д Р Е С Ъ

поднесенный помощнику председателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Алексѣю Ираклѣевичу Лышину, Совѣтъ Общества.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣетъ честь выразить Вамъ почтительное привѣтствіе отъ имени всего Общества, въ день исполнившагося пятидесятилѣтія Вашей служебной дѣятельности.

Долговременное служеніе Ваше на пользу отечества было съ тѣмъ имѣетъ ознаменовано постоянными трудами на пользу науки. Вы заявили любовь Вашу къ истинному знанію, еще въ самомъ началѣ служебнаго поприща Вашего, изданіемъ замѣчательнаго географическаго труда, который никогда не утратитъ своего высокаго научнаго значенія. Впослѣдствіи, принимаясь все выше на ступеняхъ служебной іерархіи, Вы не упустили случая чтобы возбуждать и поощрять всѣ предпріятія, имѣвшія цѣлю распространеніе полезныхъ свѣдѣній о нашемъ отечествѣ, или обѣщавшихъ обогатить науку новыми данными.

При столь благородныхъ стремленіяхъ, Вы не могли не отозваться исполнѣ сочувственно и къ мысли объ учрежденіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, которое имѣетъ честь считать Васъ въ числѣ своихъ членовъ - учредителей. Въ продолженіе нѣсколькихъ четвертилетій Вы посвящали нашему Обществу труды Ваши не только въ качествѣ члена Совѣта, но и участвовали почти во всѣхъ специальныхъ коммисіяхъ, по снаряженію разныхъ ученыхъ экспедицій. Наконецъ, въ послѣднее время Вы приняли на себя званіе помощника председателя.

Такимъ образомъ, въ продолженіе своего 22-лѣтняго существованія, Географическое Общество постоянно видѣло Васъ своимъ дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ. Совѣтъ, принимая самое живое участіе въ сегодняшнемъ юбилей, почитаетъ себя счастливымъ, что можетъ при этомъ высказать Вамъ чувства благодарности и уваженія, которыя одинаково одушевляютъ всѣхъ членовъ Общества. Апрѣля 8 дня 1868 года.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 10-ю апрѣля 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ѳ. П. Литке присутствовало 56 членовъ и постороннихъ прѣсѣдателей.

Въ началѣ засѣданія секретарь Общества, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, довелъ до свѣдѣнія собранія, что 8 сего апрѣля исполнилось пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности помощника предсѣдателя Географическаго Общества, А. И. Леашина, и что по этому случаю Совѣтъ Общества поднесъ Алексѣю Ираклѣвичу поздравительный адресъ. Потомъ, секретарь прочелъ самый адресъ, содержаніе коего было выслушано присутствовавшими съ единодушнымъ сочувствіемъ и знаками одобренія. Адресъ будетъ напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» Общества.

Вслѣдъ за симъ, секретарь доложилъ о воступившихъ подаркахъ и о дѣятельности Общества за истекшій мѣсяцъ.

Въ числѣ подарковъ упомянуто объ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ, Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы, Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Ученаго Эстонскаго Общества, Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ: Витебскаго, Земли Войска Донскаго, Могилевскаго, Оренбургскаго и Тамбовскаго.

Отъ г. А. И. Неустроева получено новое значительное пожертвованіе, состоящее изъ 75 сочиненій географическаго содержанія.

Распоряженія Совѣта Общества, въ послѣднее время, состояли въ слѣдующемъ: Императорское Минералогическое Общество обратилось въ наше Общество съ приглашеніемъ принять участіе въ предпринимаемомъ нынѣшнее лѣто геологическомъ изслѣдованіи Тверской губерніи. Какъ извѣстно, въ Минералогическомъ Обществѣ возникла еще два года тому назадъ мысль о постепенномъ геологическомъ изслѣдованіи Европейской Россіи, съ цѣлю составленія подробной геологической карты нашего отечества. Для расширенія и ускоренія этихъ изслѣдованій, для которыхъ средства Минералогическаго Общества далеко не достаточны, Общество это обратилось къ различнымъ ученымъ и административнымъ учрежденіямъ, съ просьбою о содѣйствіи въ столь полезномъ дѣлѣ. На это заявленіе отозвалось нынѣ Тверское земское собраніе, которое назначило на геологическія изслѣдованія въ Тверской губерніи въ текущемъ году 1200 руб. Вслѣдствіе сего Минералогическое Общество положило: имѣющіяся въ его распоряженіи средства для геологическихъ изслѣдованій въ 1868 году также обратить на Тверскую губернію.

Совѣтъ Географическаго Общества, вполне сочувствуя мыслямъ и предположеніямъ Минералогическаго Общества, и имѣя въ виду, что геологическія изысканія непосредственно входятъ въ кругъ зачатій Географическаго Общества, напелъ возможнымъ ассигновать 1000 руб. изъ средствъ Общества на геологическую экспедицію, отправляемую въ нынѣшнемъ году въ Тверскую губернію. Такии образомъ, при довольно значительныхъ средствахъ, которыя находятся въ распоряженіи этой экспедиціи, можно будетъ командировать въ одну Тверскую губернію трехъ или четырехъ геологовъ одновременно и произвести изслѣдованіе, возможно подробное и основательное, въ довольно короткій срокъ.

О дѣятельности Кавказскаго Отдѣла получены нижеслѣдующія свѣдѣнія отъ правителя дѣлъ Отдѣла Д. И. Коваленскаго:

Работы по предпринятому Отдѣломъ изданію Сборника статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ быстро подвигаются впередъ, подъ руководствомъ г. Воронцова. Въ числѣ важныхъ статистическихъ матеріаловъ, которые войдутъ въ этотъ томъ, слѣдуетъ упомянуть о «Спискахъ населенныхъ мѣстъ Дагестанской области», составленныхъ чл.-сотр. Комаровымъ. Изданіе Сборника обезпечено милостию Августѣйшаго покровителя Отдѣла, Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго. Его Высочество, кромѣ отпущенныхъ въ прошломъ году 1500 р. на редакцію I-го тома, нынѣ соизволилъ ассигновать еще 2000 р. на изданіе этого тома и частію на составленіе втораго.

Издаваемая Отдѣломъ 40-верстная карта Кавказа почти омончена. Она могла бытъ выпущена въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени, но ожидаемая измѣненія въ административномъ раздѣленіи края заставили обождать выпускомъ ея.

Лѣтомъ минувшаго года началось также печатаніе втораго выпуска VII-й книги «Вѣстникъ» Отдѣла. Съ этимъ выпускомъ будетъ издана интересная этнографическая карта Дагестана, составленная г. Комаровымъ. Такъ какъ хромолитографическое исполненіе этой карты стоитъ очень дорого и было бы не по средствамъ Отдѣла, то Августѣйшему покровителю онаго благоутодно было отпустить и на это изданіе особые средства.

Въ Обществѣ получены также свѣдѣнія о первыхъ начинаніяхъ нашего новаго Отдѣла, учрежденнаго въ Оренбургѣ. Открытіе Отдѣла послѣдовало 14 января, присутствовавшимъ былъ предложенъ отчетъ о поступившихъ отъ разныхъ лицъ пожертвованіяхъ въ пользу Отдѣла; вся сумма единовременныхъ пожертвованій составляетъ 3000 руб. За тѣмъ покровитель Отдѣла, главный начальникъ края, генералъ-адъютантъ Крыжановскій, произнесъ рѣчь, въ которой онъ указалъ, какъ на подробности, вызвавшія съ его стороны ходатайство объ учрежденіи въ Оренбургѣ Отдѣла Географическаго Общества, такъ и на тѣ цѣли, достиженіе которыхъ должно имѣть въ виду это учрежденіе. Текстъ рѣчи генералъ-адъютанта Крыжановскаго будетъ напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» нашего Общества.

Предсѣдателемъ Отдѣла избранъ Свиту Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Баллазекъ. Въ настоящее время Отдѣлъ состоитъ изъ 62 членовъ.

Въ послѣднее время въ пользу Отдѣла сдѣланы пожертвованія по 300 руб.: казакъ уральскаго торговаго общества Георгій Куринъ и управляющій Ямасскимъ родомъ Киргизъ Оренбургской области есаулъ Баръ-Мухаммедъ Кулумбаевъ. Лица эти, на основаніи Устава, признаны членами-соревнователями Общества.

Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть о весьма важномъ распоряженіи, сдѣланномъ въ пользу Отдѣла, покровителемъ онаго, а именно о передачѣ въ вѣдѣніе Отдѣла бібліотеки, состоящей при генералъ-губернаторскомъ управленіи. Библіотека эта заключаетъ въ себѣ прекрасную коллекцію книгъ, относящихся собственно до Оренбургскаго края и послужить не малымъ пособіемъ для занятій гг. членовъ Отдѣла.

Вслѣдъ за докладомъ секретаря, дѣйств. чл. В. А. Глазенацъ представилъ Обществу очеркъ прошлогоднихъ трудовъ ученой экспедиціи, которая снаряжена Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ для изысканія средствъ къ обводненію и орошенію Крыма. Упомянувъ вкратцѣ о тѣхъ извѣстныхъ уже изъ прежней его записки мѣрахъ, которыми экспедиція предполагаетъ достигнуть осуществленія задуманнаго предпріятія, онъ сообщилъ, что составленный ею планъ, въ главныхъ своихъ началахъ, удостоился одобренія. На исполненіе этого плана, по

приблизительному численію, потребно оком одного милліона руб. сер. Правительство, при всей своей заботливости о край, не нашло возможным пожертвовать такую сумму; мѣстное же населеніе, болѣе или менѣе пострадавшее отъ послѣдствій крымской войны, отъ недостатка рабочихъ рукъ и, главнымъ образомъ, отъ продолжавшихся нѣсколько лѣтъ сряду засухъ, не въ состояніи собственными своими средствами привести въ исполненіе всѣ предложенія экспедиціи. Вслѣдствіе подобнаго положенія вещей, естественно возникла мысль обратиться къ частной предпримчивости. Чтобы привлечь частные капиталы на дѣло обводненія, нужно только обезпечить ихъ извѣстными, опредѣленными доходами. Еслибы возможно было добытую искусственными сооружениями воду обложить небольшою таксою, то земство Таврической губерніи, съ помощію сбора не установленной таксы, могло бы, безъ всякаго для себя обремененія, гарантировать ежегодный процентъ и погашеніе на затраченный для пользы края капиталъ.

Для достиженія этой цѣли необходимо было убѣдить земство въ возможности выношенія предложеній экспедиціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказать ему, что существенная польза отъ увеличенія количества воды такъ велика для землевладельцевъ, что плата за воду составитъ самую ничтожную долю тѣхъ выгодъ, которыя имъ ожидать.

Чтобы подробно и основательно обсудить этотъ вопросъ, онъ былъ переданъ начальникомъ Новороссійскаго края на разсмотрѣніе чрезвычайнаго губернскаго земскаго собранія. Таврическое земство, вполне сознавая, что увеличеніе массы воды въ Крыму будетъ имѣть весьма благотворное вліяніе на сельскую промышленность и на бытъ мѣстнаго населенія, отнеслось сочувственно къ дѣлу обводненія, и, послѣ разнообразныхъ преній по настоящему предмету, пришло къ слѣдующимъ результатамъ:

- 1) призвало всѣ проточныя воды въ Крыму достояніемъ общины;
- 2) нашло необходимымъ установить правила для пользованія водою по всѣмъ рѣкамъ, рѣчкамъ и притокамъ и поручило составленіе этихъ правилъ самимъ природнымъ владѣльцамъ, назначивъ для того особые сѣзды при Уѣздныхъ Земскихъ Управахъ; и
- 3) выразило желаніе, чтобы правительство произвело на свой счетъ опытыя работы по каждому изъ предложеній экспедиціи и, въ случаѣ несомнѣнной пользы и прирѣчности сихъ работъ, обязалось продолжать ихъ или при содѣйствіи мѣстныхъ капиталовъ, или съ помощію займа, или, наконецъ, посредствомъ гарантіи въ $5\frac{1}{2}\%$ на затраченный частною предпримчивостію капиталъ, смотря потому какое изъ этихъ средствъ будетъ признано наиболее выгоднымъ.

Такого рода обѣщаніе земства весьма важно, ибо министръ государственныхъ имуществъ имѣлъ въ виду испросить необходимыя средства на тѣ опытыя работы, которыя земство ставитъ условіемъ своего будущаго содѣйствія. Кроме того, въ минувшемъ году, онъ поручалъ экспедиціи сдѣлать нѣсколько небольшихъ опытовъ, которые, составляя часть систематическаго плана обводненія, имѣли цѣлю доказать возможность полезнаго примѣненія ихъ, а именно: заложить горизонтальную буровую скважину на южномъ берегу, въ Магарачскомъ уѣздѣ въ выходы, регулировать небольшую часть русла Салгира съ устройствомъ барражей и расчистить ключи въ степи.

Первое изъ этихъ порученій не могло быть исполнено, за недостаткомъ буровыхъ аппаратовъ, во, вмѣстѣ того, экспедиціи удалось снабдить Магарачское уѣздное таинимъ запасомъ воды, что оно, испытывая прежде крайній недоста.

токъ въ ней, теперь можетъ считаться обеспеченнымъ, но крайней мѣрѣ въ удовлетвореніи главныхъ своихъ потребностей. Вода, отысканная здѣсь по наружнымъ признакамъ подземной влаги, сбрана, по способу Парамелл, поперечными цементированными разрывами и посредствомъ водопроводныхъ трубъ проведена до вновь устроеннаго колодца резервуара. Добытое такимъ способомъ количество воды доходило въ самое сухое время года до 1,700 ведеръ въ сутки. Вся эта работа, включая сюда и сооруженіе цементированнаго резервуара, обошлась только въ 668 рублей.

Опытъ регулированія части русла Салгира, съ устройствомъ на немъ барражей, для удержанія воды отъ бесполезнаго и бистраго стеканія, представилъ гораздо больше трудностей и не имѣлъ удовлетворилъ желанному результату. Единственная причина неполнаго успѣха заключалась въ томъ, что въ руслѣ рѣки оказался слой наноснаго щебня до 8 аршинъ толщиною, вслѣдствіе чего вода отыскивала себѣ проходъ подъ нижнею частію барражей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сооруженія эти, въ видахъ уменьшенія стоимости ихъ, не были опущены ниже щебеннаго слоя. Несмотря, однакоже, на это неблагоприятное обстоятельство, главные барражи устояли противъ самаго сильнаго напора воды во время бывшаго разлива, произведеннаго продолжительными проливными дождями; разрушенію подверглись только самые малые, легко построенные барражи, подпирające воду не болѣе 4 вершковъ. Проведенный экспедиціею опытъ настоящихъ работъ положительно доказалъ, что барражи могутъ принести несомнѣнную пользу тамъ, гдѣ, безъ большихъ затратъ, они могутъ быть доведены до твердаго, непронускающаго воду грунта, и слѣдовательно они весьма примѣнны на всѣхъ рѣчкахъ съ относительно неширокимъ русломъ, которое не завалено толстымъ слоемъ щебня.

Расчистка ключа Тобе-Чокракъ, находящагося на 14-й верстѣ отъ Симферополя, близъ почтовой дороги въ Евпаторію, сопровождалась полнымъ успѣхомъ. Ключъ этотъ до начала работъ давалъ только 8,400 ведеръ воды въ сутки, при окончаніи же расчистки получалось до 50,000 ведеръ; все производство этого опыта стоило съ небольшимъ 700 рублей. Работа здѣсь заключалась главнѣйшимъ образомъ въ снятіи наносной глины и земли, которыми заложены естественныя отверстія слоя конгломератовъ, выходящаго въ этомъ мѣстѣ на поверхность степи. Судя по относительно высокой температурѣ воды, она, по всей вѣроятности, выходитъ съ большой глубины по трещинамъ почвы, что подтверждаетъ мнѣніе о присутствіи здѣсь обильной артезианской воды.

Независимо отъ совѣщаній съ земствомъ и отъ производства означенныхъ работъ, на экспедицію возложена была обязанность вступать въ переговоры съ тѣми крымскими лѣсмадѣльцами, которые изъявили желаніе уступить свои лѣса казнѣ въ обмѣнъ на свободныя степныя земли.

Вопросъ объ обмѣнѣ былъ вызванъ желаніемъ правительства спасти существующіе въ Крыму лѣса отъ истребленія, что крайне необходимо для удержанія влаги на полуостровѣ и, слѣдовательно, для улучшенія его климата. На сохраненіе частныхъ лѣсовъ можно положительно разчитывать только въ такомъ случаѣ, еслибъ въ нихъ было заведено раціональное хозяйство; но, такъ какъ подобная мѣра, въ особенности же обязательная, немислима въ настоящее время, то единственно только правительство въ состояніи обезпечить крымскіе лѣса отъ истощенія или окончательнаго уничтоженія.

Экспедиція осматрѣла до 49 т. десятинъ предложенныхъ въ обмѣнъ лѣсовъ. Г. Глазенацъ, описывая трудность путешествія по крымскимъ лѣсамъ и всю пре-

лестъ ихъ, высказываетъ, что онъ вполне убѣдился въ неоспоримомъ вліяніи ихъ на ягу: вездѣ, гдѣ лѣса сохранились, онъ встрѣчалъ обиліе воды, и наоборотъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ произведены неосторожныя или неразсчитанныя порубки, онъ замѣчалъ оскуднѣніе и даже совершенное исчезновеніе источниковъ. Въ силу этого онъ полагаетъ, что было бы необходимо принять безотлагательно самыя энергическія мѣры къ спасенію крымскихъ лѣсовъ отъ истребленія, и въ подтвержденіе своихъ доказательствъ ссылается на однородныхъ съ нимъ мнѣніи ученыхъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстными особенностями Крымскаго полуострова.

Изъ числа осмотрѣнныхъ 49 т. лѣсныхъ десятинъ, 38,300 десятинъ, принадлежащихъ 11 владѣльцамъ, предложены на такихъ условіяхъ, что экспедиція нашла возможнымъ представить свои соображенія о приобрѣтеніи ихъ въ казну; 7,650 десятинъ могутъ быть допущены къ приобрѣтенію только въ такомъ случаѣ, если владѣльцы согласятся уменьшить свои требованія; наконецъ, остальные 3,110 десятинъ не имѣютъ прямого вліянія на обводненіе степей и не подвергаются видимой опасности истребленія, вслѣдствіе чего владѣльцамъ временно отказано въ обмѣнѣ.

Если производимая Таврическимъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ оцѣнка лѣсовъ подтвердитъ мнѣніе экспедиціи, то можно надѣяться, что желаемый обмѣнъ совершится въ теченіе настоящей весны, тѣмъ болѣе, что на это дѣло смотреть не столько съ коммерческой точки зрѣнія, сколько съ государственнo-экономической, слѣдовательно примутся во вниманіе не одніи цифры настоящей доходности лѣсовъ, но, главнѣйшимъ образомъ, ихъ громадное значеніе въ недалекомъ будущемъ.

Этимъ г. Глазенапъ закончилъ очеркъ трудовъ экспедиціи за истекшій годъ. Въ заключеніе, онъ высказалъ надежду на предстоящую Крыму свѣтлую будущность, порукою которой служатъ заботы правительства и просвѣщенное содѣйствіе земства.

Чтеніе дѣств. чл. В. А. Глазенапа было покрыто рукоплесканіями.

Въ этомъ собраніи были избраны въ дѣйствительные члены Общества: М. А. Веневитиновъ, И. К. Гебгардъ, Д. А. Хвольсонъ и Н. М. Цеймернъ. Заявленныя имена лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Общества: П. А. Гельмерсенъ, графъ К. Н. Ламедорфъ и М. Н. Пущинъ.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 4-го марта 1868 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ѳ. П. Литке присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической П. П. Семеновъ, въ Отдѣленіи Статистики Е. И. Ламанскій, въ Отдѣленіи Этнографіи В. И. Ламанскій; члены Совѣта: А. Н. Савичъ, В. П. Безобразовъ, В. В. Григорьевъ, графъ Ѳ. Л. Гейденъ, А. И. Артемьевъ, секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. Доложенъ: прилагаемый при семъ списокъ подаркамъ.

Определено: жертвователей благодарить, книги, карты и фотографическій альбомъ сдать въ бібліотеку, рукописи №№ 47, 48, 49, 53 передать въ Глав-

ную Физическую Обсерваторію, №№ 54, 55 въ Отдѣленіе Статистики, № 51 въ Отдѣленіе Этнографіи, № 50 въ архивъ и № 52 въ редакцію «Извѣстій».

2. *Должнено*: отношеніе Императорской Академіи Наукъ за № 810, слѣдующаго содержанія:

«Почетный членъ Императорской Академіи Наукъ К. М. Беръ сообщалъ Академіи письмо, полученное имъ отъ г. Гуляева, изъ Барнаула, отъ 8-го октября минувшаго года, о минеральныхъ источникахъ на Алтай. Физико-Математическое Отдѣленіе Академіи поручило разсмотрѣніе сего письма академику Геймерсену, который, въ засѣданіи конференціи 28-го января, представилъ свое донесеніе объ ономъ. По выслушаніи сего донесенія, конференція нашла, что въ сказанномъ письмѣ заключаются свѣдѣнія о мѣстонахожденіи довольно большого числа минеральныхъ ключей и о цѣлительныхъ ихъ свойствахъ, а также нѣкоторыя указанія о свойствахъ почвъ, изъ которыхъ вытекаютъ эти воды. Такъ какъ эти свѣдѣнія весьма сообщенныхъ предшествовавшими г. Гуляеву на Алтай путешественниками и какъ она пополняютъ физико-географическое познаніе Алтая, то конференція полагала, что упомянутое письмо г. Гуляева можетъ представлять интересъ для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Вслѣдствіе сего, по порученію конференціи имѣю честь препроводить при семъ въ Общество сказанное письмо».

Определено: выразить Академіи Наукъ искреннюю признательность Общества за доставленіе означенной статьи, которую передать въ редакцію «Извѣстій».

3. *Должнено*: отношеніе Россійско-Императорскаго консула въ Генуѣ г. Бахерахта, № 151, касательно предпринятыхъ итальянскимъ правительствомъ картографическихъ работъ. *Определено*: благодарить г. Бахерахта за его интересное сообщеніе, а письмо его передать въ редакцію «Извѣстій».

4. *Должнено*: отношеніе начальника Кубанской области, графа Сумарокова—Эльстона, за № 4211, слѣдующаго содержанія:

«Въ октябрѣ и ноябрѣ сего года, во вновь поселенномъ крайѣ вѣренной мнѣ области, въ станицѣ Георгіе-Афинской, въ 12-ти верстахъ отъ Екатеринодара, открыты въ землѣ: гробницы, человѣческіе кости и много разныхъ вещей, относящихся къ весьма древнему времени. Считая подобныя находки весьма интересными съ археологической точки зрѣнія, имѣю честь препроводить однихъ экземпляровъ подробнаго описанія производившихся по разрытію могилъ работъ, присоюуждала, что всѣ найденныя вещи мною представлены Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Камазскому».

Определено: благодарить за интересное сообщеніе, которое передать въ редакцію «Извѣстій».

5. *Должнено*: отношеніе Домжнинскаго Губернатора В. Мѣкина, за № 1809, съ препровожденіемъ куска аэролита вѣсомъ въ 2 $\frac{1}{2}$ фунта, упавшаго въ Домжнинской губерніи 18-го января, около 7 час. вечера. *Определено*: благодарить г. Мѣкина, а аэролитъ сдать на храненіе въ музей Общества.

6. *Должнено*: отчетъ Ревизіонной Комиссіи, избранной въ годовомъ собраніи, а также обсуждено содержаніе отчета Совѣта на означенный отчетъ.

Отчетъ Комиссіи и отзывъ Совѣта у сего приложены.

7. *Должнено*: представленіе членовъ Совѣта В. В. Григорьева, П. П. Семезова и Ѳ. Р. Остенъ-Сакена, слѣдующаго содержанія:

«Мы, нижеподписавшіеся, имѣемъ честь представить на усмотрѣніе Совѣта о слѣдующемъ:

Учитель барнаульской горной школы, г. Радловъ, известный своими этнографическими и лингвистическими изысканіями о средне-азиатскихъ народахъ, предлагаетъ совершить въ теченіе нынѣшняго лѣта поѣздку въ Туркестанскій край (въ Ташкендъ, Ходжендъ и т. д.). По мнѣнію нижеподписавшихся, было бы весьма желательно воспользоваться этимъ случаемъ и дать порученіе г. Радлову отъ Географическаго Общества.

Туркестанская экспедиція нашего Общества занимается исключительно изслѣдованіями по физической географіи недавно приобретеннаго Россією края; между тѣмъ, край этотъ представляетъ обширное поле для интереснѣйшихъ изысканій по разнымъ другимъ отраслямъ знанія и, въ томъ числѣ, въ особенности, по этнографіи. Если Географическое Общество не располагаетъ достаточными средствами для снаряженія особой этнографической экспедиціи, то тѣмъ болѣе, кажется, слѣдовало бы не упускать представляющагося случая для расширенія круга нашихъ изслѣдованій, безъ особенно значительныхъ со стороны Общества затратъ.

Еслибы Совѣтъ призвалъ возможнымъ и удобнымъ снабдить г. Радлова порученіемъ отъ Общества, во время предполагаемой имъ поѣздки, то нижеподписавшіеся, имѣющіе полное основаніе предполагать, что онъ не откажется отъ подобнаго порученія, взяли бы на себя трудъ составленія небольшой инструкціи относительно предметовъ, на которые желательно обратить особенное вниманіе изслѣдователя. Марта 4 дня 1868 г.).

Совѣтъ принималъ съ соувѣстіемъ означенное предположеніе и поручилъ секретарю спесться съ г. Радловымъ для опредѣленія ближайшихъ обстоятельствъ его поѣздки, на которую, съ своей стороны, Совѣтъ призвалъ возможнымъ ассигновать *четыре*ста руб., съ отнесеніемъ сего расхода на ст. 12-ю сѣтъ.

8. *Должена*: полученная отъ члена экспедиціи въ сѣверо-западный край, Н. Я. Дубенскаго, статья подъ заглавіемъ: «къ вопросу о движеніи еврейскаго народонаселенія». *Опредѣлено*: передать оную на разсмотрѣніе Отдѣленія Статистики.

9. *Должена и принята къ сведѣнію*: нижепомѣщенная переписка, происходившая между начальникомъ Главнаго Штаба и вице-предсѣдателемъ Общества, касательно рукописей г. Гамазова, относящихся до турецко-персидскаго разграниченія:

1. Письмо начальника Главнаго Штаба отъ 20 января, № 38:

«Военный Министръ, 15-го прошлаго декабря, согласно желанію Вашего Сіятельства, доставилъ Вамъ *«Путевыя замиски»* генералъ-маіора Чиркова во время турецко-персидскаго разграниченія, составленныя собственноручно дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гамазова. Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба, разсматривавшій это сочиненіе, постановилъ, между прочимъ, осведомиться у Вашего Сіятельства, предполагаетъ ли Императорское Русское Географическое Общество принять на себя изданіе сего труда въ полномъ его составѣ? Въ противномъ случаѣ, Военно-Ученый Комитетъ имѣетъ въ виду войти съ г. Гамазовымъ въ сношеніе о передачѣ его рукописи, за извѣстное вознагражденіе, въ архивъ Главнаго Штаба, или о дозволеніи сдѣлать изъ нея полезныя для военнаго вѣдомства извлеченія.

«Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство уведомить меня о результатахъ разсмотрѣнія сей рукописи въ предсѣдательствѣемомъ Вами Обществѣ.»

2) Отвѣтное письмо вице-предсѣдателя, отъ 3 февраля, за № 115.

Въ отвѣтъ на письмо отъ 20 января, № 83, имѣю честь уведомить Ваше Сіятельство, что Совѣтъ Географическаго Общества, обратившись въ Военное Министерство съ просьбою о сообщеніи ему хранившихся въ архивѣ Министерства рукописей, касательно турецко-персидской границы, полагалъ войти за тѣмъ въ соображеніи относительно того употребленія, которое Общество могло бы сдѣлать изъ этихъ рукописей. Что же касается до окончательнаго рѣшенія о томъ, можетъ ли Общество взять на себя наданіе оныхъ въ полномъ ихъ составѣ, или же ограничиться извлеченіями для включенія въ русское изданіе Риттеровой Азии, то означенное рѣшеніе можетъ воспослѣдовать только послѣ ближайшаго ознакомленія съ содержаніемъ упомянутыхъ рукописей, на что потребовалось бы нѣкоторое время. Во всякомъ случаѣ, Географическое Общество не могло имѣть въ виду уплаты г. Гамазову, составителю оныхъ, какого-либо гонорарія.

Усматривая нинѣ изъ письма Вашего Сіятельства, что Военно-Ученый Комитетъ имѣетъ въ виду войти съ г. Гамазовымъ въ сношеніе о передачѣ его трудовъ въ архивъ Главнаго Штаба за извѣстное вознагражденіе, я позволю возвратитъ при семъ всѣ препровожденныя ко мнѣ, при письмѣ г. Военнаго Министра отъ 15 декабря, № 629, рукописи, а вмѣстѣ съ тѣмъ позволяю себѣ обратиться въ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою: не признаете ли Вы возможнымъ уведомить меня, со временемъ, какое будетъ сдѣлано со стороны Военнаго Министерства окончательное распоряженіе съ означенными рукописями, и можетъ ли Географическое Общество надѣяться получить дозволеніе воспользо-ваться ими для своихъ цѣлей.»

10. Членъ Совѣта В. П. Везобразовъ, имѣвшій главное наблюденіе за изданіемъ историческаго отчета Физическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи, свидѣтельствовалъ предъ Совѣтомъ о неутонченныхъ и полевныхъ трудахъ члена-сотрудника Общества, поручика Г. В. Шебунина, который занимался въ продолженіе четырехъ лѣтъ, безъ всякаго со стороны Общества вознагражденія, всѣми картографическими работами по означенному изданію и составилъ, между прочимъ, двѣ новыя карты, а именно: карту Сахалина и карту страны, лежащей между протоками Амура, Амгуни и Бурею. В. П. Везобразовъ, напоминая при этомъ о прежнихъ заслугахъ г. Шебунина, во время самой экспедиціи въ Амурскомъ краѣ и на Сахалинѣ, полагалъ справедливымъ ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ награжденіи его.

Совѣтъ согласился съ мнѣніемъ В. П. Везобразова и просилъ вице-предсѣдателя войти по сему предмету въ сношеніе съ Министерствомъ Военнымъ.

11. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической П. П. Семеновъ заявилъ Совѣту о томъ, что было бы желательно, чтобы вслѣдъ за историческимъ отчетомъ Физическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи, Географическое Общество предприняло изданіе специальной ботанической части этой экспедиціи.

Совѣтъ одобрилъ эту мысль и просилъ пресѣдательствующаго въ Отдѣленіи представить ближайшія свои соображенія относительно издержекъ, которыя потребуютъ это изданіе.

12. По предложенію предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической, Совѣтъ *опредѣлилъ*: выдать сто р. члену-сотруднику Г. Н. Потанину, въ пособіе при ученыхъ трудахъ его по разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ имъ во время экспедиціи на западной китайской границѣ и часть которыхъ уже опубликована въ 1-мъ томѣ «Записокъ» по Общей Географіи. Расходъ сей отнесенъ на статью 12-ю смѣты.

13. *Должно:* письмо дѣйств. члена М. И. Венюкова, съ препровожденіемъ соотвѣстной имъ рукописной карты Туркестана, объяснительная записка въ которой уже напечатана въ наданномъ г. Венюковимъ, въ началѣ сего года, сборникъ подъ заглавіемъ: «Путешествія по окраинамъ русской Азіи и записки о нихъ.»

Свѣтъ, признавая полезнымъ издать въ свѣтъ означенный интересный картографическій трудъ, *опредѣлило:* благодарить г. Венюкова и просить гг. членовъ П. П. Семенова и В. В. Григорьева войти въ ближайшія соображенія относительно наилучшаго способа наданія этой карты, не упуская при томъ изъ виду просьбы г. Венюкова, изъясненной имъ въ письмѣ, относительно снабженія его двумя фотографическими копіями съ карты.

14. *Должно:* отношеніе Сибирскаго Отдѣла отъ 24 ноября, № 31, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Общества сочиненія А. П. Шапова, о Туруханскомъ краѣ, и съ просьбою уведомить Отдѣлъ касательно заключенія Совѣта Общества относительно означеннаго труда.

Опредѣлено: передать рукопись г. Шапова на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи.

15. *Должно:* отношенія покровителя Оренбургскаго Отдѣла, Н. А. Кривцовскаго, за №№ 158 и 612, о сдѣланныхъ въ пользу Отдѣла пожертвованіяхъ по 300 рублей слѣдующими лицами: купцомъ Н. П. Рытовымъ, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ А. М. Горбуновымъ, крестьянами Ф. Н. Метенинымъ и М. А. Мазаричевымъ, торгующими казаками С. Л. Аржановымъ и Я. Т. Азичниковымъ.

Опредѣлено: признать эти лица, на основаніи Устава, членами-соревнователями Общества и выдать имъ дипломы на это званіе.

6. *Должно:* письмо директора Азіатскаго Департамента, отъ 28 февраля, слѣдующаго содержанія:

«Одинъ изъ соотечественниковъ нашихъ, г. Пятницкій, предпринялъ въ 1866 г. поѣздку по Босніи и Герцеговинѣ, съ цѣлю ознакомиться съ тамошними древними памятниками и снять фотографическіе виды съ тѣхъ мѣстъ, которые представляютъ особенный интересъ. Плодомъ трудовъ и изысканій молодого путешественника было значительное собраніе фотографій наиболее замѣчательныхъ зданій, предметовъ древности, а также нѣкоторыхъ мѣстныхъ типовъ.

«Нынѣ, г. Пятницкій составилъ изъ привезенныхъ имъ фотографій особый альбомъ, который, какъ по разнообразію своего содержанія, такъ и по отдѣлкѣ, представляетъ весьма замѣчательное изданіе, имѣющее не только художественное, но и не маловажное научное значеніе, такъ какъ посѣщенія г. Пятницкимъ мѣстности принадлежатъ къ числу наименѣе изслѣдованныхъ славянскихъ земель.

«Авторъ имѣлъ счастье представить это изданіе Государыни Императрицы Маріи Александровны и Ея Величество Всемилостивѣйше соизволила принять оное подъ Свое особенное покровительство.

«Имѣя въ виду, что подобное собраніе фотографическихъ изображеній древностей и типовъ Босніи и Герцеговины можетъ представлять значительный интересъ для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, я позволяю себѣ сообщить о вышесказанномъ Вашему Сіятельству, на случай, еслибы Географическое Общество пожелало приобрести означенное изданіе для своей бібліотеки.

«Цѣна альбому изъ восьмидесяти фотографій, въ большой листъ, назначена сто руб. Въ случаѣ заказа г. Пятницкому Азіатскій Департаментъ изъясняетъ готовность принять на себя посредничество».

Опредѣлено: приобрести для библіотеки Общества экземпляръ фотографическаго альбома г. Пятицвѣта.

17. *Должено:* отношеніе Императорскаго Общества Любителей Естествознанія отъ 10 февраля, № 50, слѣдующаго содержанія:

«Благодаря просвѣщенному содѣйствію его высокопревосходительства генералъ-губернатора Туркестанской области, фонъ-Кауфмана 1-го, Императорское Общество Любителей Естествознанія имѣетъ возможность снарядить экспедицію для изслѣдованія Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей въ естественно-историческомъ отношеніи. Желая, чтобы экспедиція эта повела къ наиболѣе полезнымъ результатамъ, Общество поручило Совѣту снабдить ее точными и подробными инструкціями. Совѣтъ, съ своей стороны, назначилъ для этого особую Комисію, но независимо отъ этой Комисіи обращается къ Императорскому Русскому Географическому Обществу съ покорнѣйшею просьбою указать ему на тѣ вопросы касательно Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей, которые оно находитъ нужными подвергнуть ближайшему изученію. Совѣтъ Общества, зная какъ Императорское Русское Географическое Общество сочувствуетъ усиліямъ русской науки и всѣмъ предпріятіямъ, имѣющимъ цѣлю изученіе земли русской, питаетъ себя надеждою, что оно не откажетъ въ своемъ содѣйствіи и Императорскому Обществу Любителей Естествознанія.»

Опредѣлено: просить предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Финансовой П. П. Семенова о составленіи ряда научныхъ вопросовъ, на которые желательно было бы обратить вниманіе г. Федченки во время его экспедиціи.

18. *Должено:* отношеніе Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за № 6, съ просьбою о присылкѣ слѣдующихъ изданій Географическаго Общества:

«Вѣстника» за 1854 г. кн. 1-й и 4-й, за 1856 — 4-й, за 1859 г. — 1-й, 2-й, 3-й и 4-й и за годы 1857, 1858 и 1860 г.; «Извѣстій» тома I-го (1865 г.) № 1 и 2, тома II-го — № 2; всѣхъ «Записокъ», за исключеніемъ книжекъ 7-й, 8-й и 11-й; за 1863 г. книжекъ 1-й и 2-й и за 1864 г. книжки 3-й; «Записокъ» Сибирскаго Отдѣла за исключеніемъ книжекъ 7-й, 9-й и 10-й.

Опредѣлено: выслать въ Общество Сельскаго Хозяйства тѣ изъ поименованныхъ изданій, которыя имѣются въ достаточномъ количествѣ, а относительно «Записокъ Сибирскаго Отдѣла», просить обратиться непосредственно въ Отдѣлъ.

19. *Должены:* 1) отношеніе директора Главнаго Училища Садоводства за № 41, съ изъявленіемъ благодарности за присылку «Извѣстій» въ теченіе 1867 г. и съ просьбою продолжать доставленіе оныхъ и въ 1868 году.

2) Отношеніе Попечительнаго Комитета Вятской Публичной Библіотеки за № 107, такого же содержанія.

Опредѣлено: исполнить изъясненную выше просьбу.

20. *Должено:* представленіе директора Главнаго Училища Садоводства въ Умани, Н. Анненкова, о предпріятіи имъ второмъ изданіи своего ботаническаго словаря. Новое изданіе, совершенно переработанное, будетъ заключать, между прочимъ, названія растений на различныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, на языкахъ инородцевъ обитающихъ Россію, на главнѣйшихъ европейскихъ языкахъ; равнымъ образомъ въ него войдутъ свѣдѣнія, почерпнутыя изъ рукописныхъ «травниковъ» и «цвѣтниковъ» и касающіяся народныхъ предразсудковъ, о растеніяхъ и т. д. Озабочиваясь возможно болѣею полнотою издаваемой имъ книги, г. Анненковъ обращается въ Географическое Общество съ просьбою: 1) обратъ и доставить

ему рукописныя знахарскія описанія растений изъ разныхъ мѣстъ; 2) собрать русскія простонародныя названія изъ разныхъ мѣстъ; 3) содѣйствовать къ пріобрѣтенію названій растений на инородческихъ языкахъ.

Совѣтъ поручилъ секретарю войти въ ближайшія соображенія о томъ, на сколько просьба г. Анненкова удобоисполнима и въ чемъ Общество можетъ содѣйствовать ему при осуществленіи предпринятаго имъ труда.

21. *Должжено*: представленіе дѣйств. члена А. Ф. Риттиха, о причисленіи его къ членамъ-сотрудникамъ Общества. Въѣздъ съ тѣмъ, г. Риттихъ обращается съ просьбою о доставленіи ему, если это возможно, источниковъ на разработку Остзейскаго края, въ этнографическомъ смыслѣ, въ томъ видѣ, какъ это уже сдѣлано имъ по двумъ губерніямъ Царства Польскаго.

Опредѣлено: причислить г. Риттиха къ членамъ-сотрудникамъ Общества и поручить секретарю войти въ соображеніе, относительно того содѣйствія, которое Общество могло бы оказать ему въ предпринятой имъ работѣ.

22. *Должжено*: ходатайство академика Шренка о позволеніи ему воспользоваться, для издаваемаго имъ описанія путешествія своего въ Амурскій край, хранящимися въ Обществѣ этнографическими рисунками, художника Е. Мейера, бывшаго членомъ Сибирской Экспедиціи Общества.

Опредѣлено: исполнить желаніе академика Шренка.

23. *Должжено и принято къ сѣднѣнію*: письмо Военнаго Министра Д. А. Милютина, отъ 20 января, съ изъявленіемъ признательности по случаю избранія его въ почетные члены Общества.

24. *Должжено и принято къ сѣднѣнію*: письмо дѣйств. члена В. И. Вешникова отъ 26 января, съ изъявленіемъ признательности Обществу по случаю избранія его въ члены Совѣта.

25. *Должжено и утверждено*: представленіе Отдѣленія Статистики относительно признанія членами-сотрудниками Общества: секретаря Тверскаго Статистическаго Комитета Н. И. Рубцова и члена Пермскаго Статистическаго Комитета В. Шитенко.

26. *Должжено и утверждено*: представленіе Отдѣленія Этнографіи относительно признанія членами-сотрудниками Общества: П. С. Ефименко (въ Холмогорахъ), И. П. Хруцова (въ С.-Петербургѣ) и В. П. Юрлова (въ Симбирскѣ).

27. *Должженъ*: прилагаемый у сего списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйств. члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Опредѣлено: заявить о предстоящей баллотировкѣ оныхъ въ слѣдующее общее собраніе.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 8 января по 4 марта 1868 года.

КНИГИ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Bulletin, t. XII, № 4.

2. Mémoires, t. XI, № 13.—Etudes de chronologie technique. Par Mr. Brosset. 1re partie. SPb. 1868.

Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

3. Обзорніе преподаванія наукъ въ Имп. С.-Петербургскомъ Университетѣ на 1867—1868 г.

Отъ Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа.

4. Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Руси, издаваемый при Управленіи Виленскаго Учебнаго округа. Т. I. Вильна, 1867.

5. Латышско-русскій мѣсяцесловъ на 1868 г. Вильна, 1867.

Отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

6. Годичное засѣданіе Императорскаго Общества Любителей Естествознанія. М., 1867.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей природы.

7. Bulletin. Année 1867, № II.

Отъ Курляндскаго Общества Литературы и Искусствъ.

8. Sitzungsberichte aus dem Jahre 1867.

Отъ Императорскаго Виленскаго Медицинскаго Общества.

9. Протоколы засѣданій 30 іюля, 12 сентября и 12 ноября 1867 г.

Отъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ.

10. Видъ Россійской вѣшной торговли за 1866 г. Ч. II. Торговля по Азіатской границѣ. Спб. 1867.

Отъ Начальника Кубанской Области.

11. О курганахъ, разрытыхъ въ станицѣ Георгіе-Афипской Псекупскаго поля. (Изъ № 50 Кубанск. Войск. Вѣд. 1867 г.)

Отъ Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

12. Отчетъ Комисіи по изслѣдованію Печорскаго края. Архангельскъ, 1867.

Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

13. Архивныя дѣла, выш. 8-й.

Отъ Костромскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

14. Журналы засѣданій съ 12 марта по 9 ноября 1867 г.

Отъ Момылескаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

15. Протоколъ засѣданія 15 ноября 1867 г., съ приложеніемъ: 1) Статистическаго описанія Владимірскаго чугунно-литейнаго и мѣдишлавильнаго завода наслѣдниковъ умершаго ротмистра Влад. Ив. фонъ-Венкендорфа, В. Биннена; 2) брошюры: Мысли о бѣлорусскомъ хозяйствѣ, его-же.

Отъ Орловскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

16. Памятная книжка Орловской губерніи на 1868 г. Орелъ, 1867.

Отъ С.-Петербургскаго Столичнаго и Губернскаго Статистическаго Комитета.

17. Фабрики и заводы въ С. - Петербургѣ и С. - Петербургской губерніи въ 1866 г. Вып. 5-й. Спб., 1868.

Отъ Эстляндскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

18. Protocoll der 10-en Sitzung am 15-en Januar 1868.

Отъ дѣйств. чл. В. П. Васильева.

19. О движеніи магометанства въ Китаѣ. Проф. Васильева. Спб., 1867.
20. Графическая система китайскихъ іероглифовъ. Опытъ перваго китайско-русскаго словаря. Сост. проф. Васильевымъ. Спб., 1867. (Литографія.)

Отъ дѣйств. чл. М. И. Венюкова.

21. Путешествіе по окраинамъ русской Азіи и записки о нихъ. М. Венюкова. Спб., 1868.

Отъ дѣйств. чл. А. Р. Гернгросса.

22. Собраніе разныхъ сочиненій географическаго содержанія.

Отъ дѣйств. чл. Е. К. Огородникова.

23. Общій обзоръ записей по вѣдомствамъ и главнымъ управленіямъ Имперіи. Сост. въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ, подъ ред. Е. Огородникова. Спб., 1867.

Отъ дѣйств. чл. Л. М. Розенталя.

24. Отчетъ Совѣта Управленія Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ за 1860 г. Тоже за 1862, 1864 (на русск. и на франц.), 1865 и 1866 годы.
25. Донесеніе ревизіонной комиссіи, назначенной 2 августа 1861 г. Общимъ Собраніемъ акціонеровъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, для разсмотрѣнія и утвержденія счетовъ за 1860 годъ. — Тоже за 1861, 1862, 1863, 1864 и 1865 годы.
26. Статистика движенія и выручки С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, съ вѣтвью къ Прусской границѣ, и Московско-Нижегородской желѣзной дороги, за 1863 г. — Тоже за 1865 и 1866 годы.

Отъ чл.-сопр. Н. И. Кокшарова.

27. Матеріалы для минералогіи Россіи. Н. Кокшарова. Ч. IV. Стр. 257—515.

Отъ чл.-сопр. П. Н. Ревякина.

28. Холмскій греко-уніатскій вѣсьдеслозъ на 1866 годъ. Варшава, 1868.
29. Столпы и вѣжи, подъ Холмомъ. П. Ревякина.

Отъ чл.-сопр. С. С. Сеницкаго.

30. Przysłowia i Mowy Potoczne Ludu Polskiego w Szlasku, zebrał Josef Lompa. W Bochni, 1858.

Отъ сенатора барона Врангеля.

31. Валаамскій миротворный кругъ. Соч. П. Хавскаго. М., 1864.
32. Высочайше утвержденный 18 июня 1863 г. общій уставъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, 1863.
33. Предки'я потомки рода Романовыхъ. Соч. П. Хавскаго. М., 1865.
34. О желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи и ихъ вліяніи на государственный кредитъ. (Въ видѣ рукописи.) Спб. 1865.

Отъ А. П. Федченки.

35. Антропологія первобытныхъ народовъ Теодора Вайца. Перев. А. П. Федченки. Т. I. М., 1867.

Отъ купца А. И. Неустроева.

36. Собрание сочиненій, атласовъ и картъ.

Отъ книгопродавца А. Черенина.

37. Сборникъ свѣдѣній по книжно-литературному дѣлу за 1866 г. (2 части). М. 1867. Изданіе книгопродавца Черенина.

Отъ французскаго Депо Морскихъ Картъ и Плановъ.

38. Phares des côtes n. et o. de France. Corrigés en Janvier 1868. Paris, 1868.

Отъ Департамента Внутреннихъ Дѣлъ Нидерландскаго королевства.

39. Statistische Beschelden voor het Koninkrijk der Nederlanden. Eerste deel. Eerste stuk. Loop der bevolking in 1865. Uitgegeven door het Departement van Binnenlandsche Zaken. 1867.

Отъ Прусскаго Статистическаго Бюро.

40. Zeitschrift. 7-er Jahrgang. 1867. № 10, 11 и 12.

Отъ Сербскаго Ученаго Общества.

41. Гласник. Книга IV, Свеска XXI (старога реда). У Београду, 1867.
42. Српске народне pjesme из Босне и Херцеговине. Скупно Боголюбъ Петровичъ. У Београду, 1867.

Отъ редакціи журнала «L'Orient».

43. L'Orient, l'Algérie et les colonies françaises et étrangères. 3-e année. Supplément à la 1-^{re} année.
44. Revue de l'Orient et des colonies. 3-e année. № 1.

КАРТЫ.

Отъ почетн. чл. М. С. Карсакова.

44. Карта «границы, содержащейся между Россійской Имперіей и Китайскимъ государствомъ», изданная въ 1777 году (рукопись).

Отъ купца А. И. Неустроева.

46. См. выше, № 36.

РУКОПИСИ.

Отъ чл.-сопр. свящ. В. Геденовскаго.

47. Метеорологическія и хозяйственныя наблюденія въ селѣ Шаблыкинѣ, Карачевскаго уѣзда, Орловской губ., въ 1867 г.

Отъ чл.-сопр. А. Н. Дмитрюкова.

48. Выводъ среднихъ чиселъ изъ наблюденій, произведенныхъ въ г. Суджѣ, Курской губ., за 1867 г., по термометру Реомюра.

Отъ чл.-сопр. А. Н. Зарубина.

49. Свѣдѣнія о вскрытіи и покрытіи р. Волги, у Астрахани, по 1867 годъ.

Отъ чл.-сопр. С. С. Сенинцкаго.

50. Scientia rationalis, seu Philosophia libera (старинная рукописная тетрадь).

Отъ свящ. В. Адрианова.

51. 250 пословицъ и поговорокъ, собранныхъ въ Курганскомъ округѣ, Тобольской губ.

Отъ гонимо ревизора Семипалатинской Области полковника Габріеля.

52. Объ открытіи графита въ Каргизской степи. (Съ образцомъ графита.)

Отъ свящ. В. Путилина.

53. Метеорологическія наблюденія въ слободѣ Уразовой, Валуйскаго уѣзда, Воронежской губ., въ 1867 г.

Отъ ч. В. Шимонко.

54. Журналъ къ географической картѣ уѣзда Енисейскаго 1781 г. (продолженіе).

55. Фотографическій снимокъ съ писцовой книги 1679 года.

ВЕЩИ.

Отъ действ. чл. Сибирскаго Отдѣла А. Н. Лопатина.

56. 33 фотографическія изображенія мѣстностей и народныхъ типовъ, снятыя Туруханскою экспедиціею.
-

Отчетъ Ревизіонной Коммисіи.

I. Приступая къ исполненію лежащихъ на ней по §§ 79 и 80 Устава обязанностей, Ревизіонная Коммисія прежде всего съ удовольствіемъ видитъ, что въ истекшемъ 1867 году дѣятельность Общества не только не уменьшилась, но еще разширилась противу прежнихъ годовъ основаніемъ двухъ новыхъ Отдѣловъ: въ Вильнѣ и Оренбургѣ. Такое возникновеніе самостоятельныхъ органовъ Общества въ разныхъ частяхъ имперіи несомнѣнно свидѣтельствуетъ о сочувствіи публики къ цѣлямъ Общества и къ прошедшей его ученой дѣятельности. Коммисія не можетъ не выразить надежды, что труды новыхъ Отдѣловъ въ скоромъ времени приобрѣтутъ имъ прочную ученую извѣстность, подобно тому, какъ этого успѣлъ достигнуть Отдѣлъ Сибирскій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, обозрѣвая дѣло во всей его общности, она находитъ, что возникновеніе двухъ новыхъ Отдѣловъ представляется явленіемъ такъ-сказать спорадическимъ, случайнымъ, стоящимъ отдѣльно, и потому не вполне удовлетворяющимъ тѣмъ цѣлямъ, которыя могутъ быть преслѣдуемы Обществомъ въ разныхъ частяхъ Имперіи. Кругъ дѣятельности Виленскаго Отдѣла ограниченъ однимъ сѣверо-западнымъ краемъ. Оренбургскій же Отдѣлъ поставленъ въ нѣсколько особое положеніе не въ сосредоточіи, но между двумя такими частями Россіи, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои важныя особенности и свои интересы. Съ одной стороны этотъ Отдѣлъ находится въ центръ горнозаводской промышленности пріуральской страны, съ другой онъ отдаленъ и отъ Туркестанскаго края, гдѣ въ самомъ близкомъ будущемъ, и надолго, можно предвидѣть интересныя географическія работы. Не служа умственнымъ средоточіемъ восточной Россіи, Оренбургъ очевидно не можетъ притягивать къ себѣ ученыхъ силъ, работающихъ на Уралѣ и въ Туркестанѣ, а за тѣмъ для дѣятельности тамошняго Отдѣла остается очень незначительное поприще. Коммисія склонна думать, что переселеніе Оренбургскаго Отдѣла въ одинъ изъ дѣйствительныхъ центровъ жизни восточной Россіи, въ Ташкентъ или Екатеринбургъ, подготовило бы для этого Отдѣла болѣе опредѣленную и прочную будущность. Особенно же изслѣдованіе Туркестана и соотвѣтственный этому переносъ Оренбургскаго Отдѣла обѣщаютъ привести къ плодотворнымъ послѣдствіямъ, такъ какъ многочисленныя матеріалы, которые будутъ конечно собираться объ этомъ новомъ краѣ, могутъ тогда на мѣстѣ же подлежать ученой обработкѣ и даже изданію; не задерживаясь пересылкою въ Петербургъ, куда они, безъ сомнѣнія, направлятся, минуя Оренбургъ, если въ самомъ Ташкентѣ не будетъ Отдѣла Общества.

По отношенію къ существовавшимъ доселѣ Отдѣламъ, Ревизіонная Коммисія не можетъ не обратить вниманія на значительное различіе, обнаружившееся до сего времени въ характерѣ и результатахъ ихъ дѣятельности. Отчетъ Общества за 1867 г. справедливо называетъ дѣятельность Сибирскаго Отдѣла плодотворною, такъ какъ этимъ Отдѣломъ почти ежегодно не только издаются ученыя труды, но даже предпринимаются цѣлыя экспедиціи. Эти экспедиціи, требующія со стороны участниковъ своихъ не мало самопожертвованій и энергіи, очевидно свидѣтельствуютъ о сочувствіи, которое Отдѣлъ успѣлъ приобрѣсти въ обширномъ краѣ составляющемъ предметъ его изученій. Въ Отдѣлѣ стекаются и пожертвованія отъ просвѣщенныхъ мѣстныхъ капиталистовъ, которые ждутъ отъ него серьезныхъ разсказаній о краѣ, нужныхъ имъ для промышленныхъ цѣлей; около него же группируются и всѣ умственные силы Восточной Сибири, ищущія принести пользу

ную пользу наукъ своими трудами. Въ нѣсколько въ иномъ свѣтѣ представляется дѣятельность Кавказскаго Отдѣла, хотя конечно и имъ сдѣланы немаловажныя начинанія. А между тѣмъ не только самъ Кавказъ, но и сосѣднія провинціи Турціи и Персіи могутъ привлекать вниманіе членовъ Отдѣла, живущихъ въ Тифлисѣ и другихъ частяхъ Кавказскаго края.

II. Коммисія, разсматривая способы разширенія дѣятельности Общества, не могла не обратить вниманія на то, что доселѣ между нимъ и возникшими уже во многихъ мѣстахъ земскими учрежденіями не установилось никакихъ сношеній. Между тѣмъ многими земскими собраніями и управами собраны любознательные матеріалы, которые только ждутъ научной обработки, чтобы привести къ полезнымъ и для науки, и для практической жизни выводамъ. Коммисія полагаетъ, что установленіе подобныхъ сношеній было бы очень желательно, тѣмъ болѣе, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ разныхъ мѣстностяхъ есть даже обработанные труды, которые только потому не появляются въ свѣтѣ, что имъ не оказано поддержки или вниманія со стороны какого-либо ученаго учрежденія. Коммисія надѣется, что настоящее заявленіе ея будетъ первымъ шагомъ къ сближенію Общества съ вѣствомъ для преслѣдованія научныхъ цѣлей, которыя безъ этого едва ли будутъ когда-либо достигнуты, такъ какъ разрозненность умственныхъ силъ всегда стѣсняетъ производительность ихъ. Для Общества эти сношенія съ учрежденіями, уже установившимися и богатыми разнаго рода данными, особенно по экономической статистикѣ, могутъ быть только плодотворны и въ нѣкоторомъ смыслѣ даже могутъ замѣнить основаніе новыхъ отдѣловъ.

III. Переходя къ ученымъ трудамъ Общества въ прошломъ году, Коммисія видитъ, что въ теченіе его сдѣланы важныя начинанія для новыхъ изслѣдованій, и что вѣроятно только это обстоятельство повело за собой ограниченіе числа обнародованныхъ изданій Общества. Не касаясь результатовъ экспедицій, еще продолжающихся, Коммисія останавливаетъ свое вниманіе на тѣхъ работахъ, о которыхъ упомянуто въ отчетѣ, какъ объ завершенныхъ или приходящихъ къ концу. Прежде всего она считаетъ долгомъ упомянуть о «Географическомъ Словарѣ». Словаръ этотъ, по составу своему, надолго предназначенъ служить общедоступною энциклопедіею русской географіи и потому естественно требуетъ особаго вниманія Общества и особаго совершенства въ исполненіи. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ не вполне удовлетворителенъ. Ревизіонная Коммисія особенно обращаетъ вниманіе на неточности въ его фактической части, о которыхъ было замѣчено какъ въ печати, такъ и въ особыхъ рукописныхъ спискахъ недосмотровъ, присылаемыхъ въ Общество. Неточности или недосмотры эти нерѣдко относятся не только до статистическихъ цифръ, что почти неизбѣжно, но и до топографіи странъ, чего желательно по возможности избѣгать, ибо это дискредитируетъ изданіе. Казалось бы, что въ способѣ составленія Словаря надлежало сдѣлать нѣкоторыя улучшенія и, между прочимъ, особенно желательно, чтобы редакція обратила вниманіе на пользованіе источниками, гдѣ требуется непрѣменно: 1) поименованіе во всѣхъ случаяхъ авторовъ сочиненій, изъ которыхъ заимствованы свѣдѣнія, ибо это есть лучшая гарантія достоинства самихъ статей Словаря, и 2) неупотребленіе въ дѣло такихъ рукописныхъ матеріаловъ, которые неизданы, никому неизвѣстны и, слѣдовательно, критикѣ не подлежатъ.

IV. Послѣ Словаря Ревизіонная Коммисія считаетъ долгомъ обратиться къ выходящимъ неперіодическими тетрадами «Извѣстіямъ Общества». Изданіе это, при всей пользѣ, которую оно приноситъ, доставляя членамъ и публикѣ,

отдѣльно отъ «Записокъ», отчеты о ходѣ замѣтъ Общества, а также и нѣкоторыя мелкія географическія статьи, очевидно не достигаютъ той цѣли, которую можетъ имѣть журналъ, выходящій, отъ имени ученаго учрежденія, по нѣскольку разъ въ теченіе года. Извѣстія не служатъ географическою лѣтописью, какъ бы то было желательно, а потому во-1-хъ, вынуждаютъ лицъ интересующихся прибѣгать къ однороднымъ иностраннымъ трудамъ, а во-2-хъ, суживаютъ до крайности кругъ своихъ читателей. Введеніе въ нихъ отдѣла, въ которомъ бы сообщались свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ географическихъ работахъ не въ одной Россіи, но въ цѣломъ свѣтѣ, представляется по этому весьма желательнымъ, и Ревизіонная Коммисія надѣется, что будутъ изысканы способы къ приданію «Извѣстіямъ» этого характера, что сдѣлаетъ ихъ безъ сомнѣнія болѣе распространенными въ публикѣ и отчасти даже обезпечитъ самое ихъ существованіе, независимо отъ затратъ Общества.

V. Коммисія склонна при томъ думать, что нѣкоторое неизбѣжное при такой реформѣ «Извѣстій» увеличеніе, на первое время, расхода на нихъ можетъ быть покрыто сбереженіями по другимъ статьямъ бюджета Общества. Особенно желательно было бы избѣгать расходовъ на изданіе ученыхъ трудовъ на языкахъ иностранныхъ, а еще болѣе на плату за переводъ такихъ трудовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда самыя сочиненія составляютъ результатъ затратъ, сдѣланныхъ Обществомъ на снаряженіе экспедицій. Казалось бы, что на будущее время можно принять постояннымъ правиломъ: требовать отъ лицъ, совершавшихъ изслѣдованія на счетъ Русскаго Географическаго Общества, чтобы они работы свои, въ окончательномъ видѣ, представляли непремѣнно на русскомъ языкѣ. При установившейся прочно извѣстности Общества за границею нельзя сомнѣваться, что печатаніе географическихъ изслѣдованій въ русскихъ изданіяхъ Общества нисколько не помѣшаетъ ихъ распространенію и извѣстности, а за авторами, для ихъ личныхъ цѣлей, можетъ быть всегда оставлено право печатать свои сочиненія, одновременно съ русскимъ изданіемъ, на языкахъ иностранныхъ.

VI. Въ видахъ привлеченія въ изданія Общества лучшихъ трудовъ по разнымъ отраслямъ географическихъ знаній въ средѣ самаго Общества нерѣдко выражалась уже мысль, что полезно было бы, независимо отъ чисто почетныхъ наградъ, раздаваемыхъ по Уставу, назначать гонорарій за статьи, доставляемыя въ Общество сторонними лицами, т. е. такими, которые работали по собственному побужденію а не на счетъ Общества, — все равно будутъ ли они членами самаго Общества или нѣтъ. Въ случаѣ недостаточности средствъ на постоянную уплату за статьи, гонорарій могъ бы имѣть характеръ премій за лучшія изъ представленныхъ работъ или пособія авторамъ, нуждающимся въ средствахъ для продолженія своихъ изысканій. Ревизіонная Коммисія считаетъ справедливымъ повторять эти заявленія и, не распространяясь о пользѣ мѣры, которая очевидна, обращаетъ вниманіе на то, что въ средѣ Общества это не было бы новостью, ибо Сибирскій Отдѣлъ давно уже примѣнилъ начало денежнаго вознагражденія въ довольно широкихъ размѣрахъ, и этому конечно много обязаны «Запискамъ» его богатствомъ своего содержанія. Такъ какъ вышнія предпріятія Общества, т. е. снаряженія имъ экспедицій, совершаются предпочтительно на счетъ особыхъ суммъ, неснимаемыхъ съ капиталами сѣлаго Общества и его годовыми доходами, то казалось бы прямой невозможности къ выдатѣ гонораріевъ нѣтъ, и приблизительная общій сумма ихъ могла бы быть вносима въ счетъ особой статьей. Конечно гонорарій

эти не могут быть значительны; но и небольшие способны принести не малую пользу, поддерживая въ изслѣдователяхъ энергію.

VII. Въ концѣ своихъ замѣчаній на счетъ изданій Общества Ревизіонная Коммисія полагаетъ еще нужнымъ заявить настоятельную потребность въ составленіи общаго оглавленія всѣмъ ученымъ трудамъ, нашедшимъ себѣ мѣсто въ этихъ изданіяхъ. Въ 23 года существованія Общества число напечатанныхъ имъ сочиненій и мелкихъ статей вышло очень значительно, и потому безъ общаго оглавленія, изложеннаго въ нѣкоторой системѣ, трудно уже отыскивать то, въ чемъ встрѣчается надобность. Въ виду того, что на будущее время подобное оглавленіе безъ особыхъ расходовъ могло бы быть продолжаемо въ издаваемомъ уже библиографическомъ указателѣ или же въ «Извѣстіяхъ», Коммисія полагаетъ, что было бы полезно нынѣ же приступить къ составленію его за прошлое время. Къ началу втораго двадцатипятилѣтія Общества члены его и публика получили бы такимъ образомъ возможность точнѣе оцѣнить, что именно сдѣлано Обществомъ, и вмѣстѣ приобрѣли бы полезную книгу.

VIII. Переходя за сими къ ученымъ наградамъ, присужденнымъ отъ имени Общества, Ревизіонная Коммисія полагаетъ, что она исполнить свой долгъ — быть совѣстью Общества, — если укажетъ, что нѣкоторые изъ упомянутыхъ трудовъ доселѣ еще неявились въ печати и, слѣдовательно, получили вознагражденіе прежде, чѣмъ подвергнувшись всесторонней критикѣ. Нельзя не признать, что такой способъ вознагражденія авторовъ не только не приноситъ пользы, но даже вредитъ цѣли Общества: поощрять тѣ труды, которые уже дѣйствительно разширили область географическихъ знаній. Упомянутыя работы не опубликованныя, на основаніи болѣею частію единычанныхъ рецензій, Общество очевидно лишаетъ себя возможности поощрять такіе труды, которые уже завершены, которые вошли въ русло науки, принесли пользу и признаны всѣми за безусловно-полезные и окончательные. Коммисія склонна думать, что на будущее время не слѣдовало бы вовсе включать въ конкурсъ на соисканіе наградъ такіа работы, которыя еще не явились въ печати.

Сверхъ того при обсужденіи вопроса о наградахъ въ средѣ Коммисіи родилось сомнѣніе въ правильности существующаго на практикѣ способа присужденія наградъ, такъ какъ этотъ способъ не вполне соответствуетъ статьѣ 75-й Устава и нѣкоторымъ параграфамъ особаго Положенія о медаляхъ, — которыя въ свою очередь, не всегда согласуются со смысломъ упомянутой 75-й статьи. Коммисія находитъ, что Обществу Собранію и Отдѣленіямъ должно бы быть предоставляемо болѣе участія и авторитета въ назначеніи наградъ.

IX. Наконецъ относительно бібліотеки и музея Общества Ревизіонная Коммисія полагаетъ не безполезнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Пополненіе бібліотеки, независимо отъ подарковъ, поступающихъ въ Общество, совершается до сихъ поръ способами болѣею частію не вытекающими изъ прямыхъ потребностей; а потому не рѣдки случаи, что въ шкафахъ хранятся книги, мало или вовсе не требующіяся, и нѣтъ такихъ, которыя нужны. Было бы полезно ввести въ этомъ отношеніи систему, которая принята въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Именно, ежели какой либо книги, требуемой тѣмъ или другимъ членомъ Общества, нѣтъ въ бібліотекѣ, то слѣдуетъ этому члену представить немедленно внести ея заглавіе въ особый списокъ, который всегда долженъ находиться въ канцеляріи. По истеченіи нѣкотораго времени, когда подобныхъ заявленій скопится нѣсколько, Совѣтъ дѣлаетъ выборъ книгъ, соображаясь со сред-

ствами для покупки ихъ и съ количествомъ заявленій, при чемъ изданія, потребованныя нѣсколькими членами, должны быть предпочтительны. Списокъ заимствій въ дни общихъ собраній полезно имѣть на виду въ залахъ Общества, а къ годовому отчету слѣдовало бы прикладывать полный каталогъ купленныхъ въ теченіи года книгъ, число которыхъ, при незначительности суммы, ассигнуемой на сей предметъ, не можетъ быть очень значительно. Самые книги, по мѣрѣ пріобрѣтенія ихъ, полезно выставять въ залахъ на время собраній соответствующихъ отдѣленій.

На счетъ музея Ревизіонная Коммисія не можетъ не замѣтить, что, въ настоящемъ состояніи, онъ очевидно не приноситъ существенной пользы. Особенно съ передачей манекеновъ въ Московскій Этнографическій Музей онъ утратилъ весь характеръ цѣлостности и сталъ не болѣе какъ отрывочной и весьма не полной коллекціей уборовъ изъ немногихъ мѣстностей Россіи. Самое образованіе его, чисто случайное, отсутствіе правильнаго, систематическаго пополненія и неимѣніи лица, которое бы специально занималось имъ, лишаютъ его характера ученаго учрежденія, да и помѣщеніе его въ залахъ Общества только стѣсняетъ ихъ. А потому Коммисія склонна думать, что уступка его, особенно другому какому-либо ученому учрежденію, не повлекла бы за собой никакихъ невыгодъ для Общества.

Въ заключеніе этихъ замѣчаній Ревизіонная Коммисія, обзрѣвая дѣятельность Общества и Совѣта во всей ея цѣлости, не можетъ не высказать, что общее направленіе этой дѣятельности, во справедливости, можетъ быть признано соответственнымъ цѣлямъ и Уставу Общества, и что если нѣкоторыя ея отрасли требуютъ расширенія или перемѣны въ направленіи, то къ достиженію этихъ исправленій имѣются всѣ заложы въ прошедшемъ Обществѣ. Особенно Коммисія съ удовольствіемъ видитъ, что давно желанныя экспедиція для изслѣдованія хлѣбной торговли и въ Западнѣй край осуществились въ истекшемъ году. Черезъ это Общество, доселѣ болѣе занимавшееся чисто-географическими изысканіями на окраинахъ обширнаго нашего отечества, перенесло свою дѣятельность въ самое его средоточіе и послужило цѣлямъ самаго высокаго и насущнаго интереса. Привѣтствіемъ этому начинанію и заявленіемъ утѣренности, что оно будетъ доведено до желаемаго, вполне успѣшнаго конца, Ревизіонная Коммисія и находитъ всего пригодное окончить свои настоящія замѣчанія.

Подписали:

Е. А. Беренс.
М. И. Венюковъ.
А. И. Максимовъ.
Б. А. Полторацкій.
А. С. Сибиревъ.
А. С. Эмеллярдтъ.
Ю. Э. Янсонъ.

Отзывъ Совѣта на отчетъ Ревизіонной Коммисіи.

Обсудивъ со вниманіемъ замѣчанія Ревизіонной Коммисіи, Совѣтъ принялъ ихъ съ признательностію и воспользуется ими по мѣрѣ возможности.

По нижеслѣдующимъ предметамъ Совѣтъ считаетъ долгомъ представить нѣкоторые объясненія:

1. По поводу замѣчанія Коммисіи относительно учрежденія новыхъ Отдѣловъ Общества, слѣдуетъ оговорить (о чемъ впрочемъ упомянуто и въ годовомъ отчетѣ), что Отдѣлы эти возникли не по инициативѣ Совѣта, а вслѣдствіе особнхъ представленій главныхъ мѣстныхъ начальниковъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, и заявили о готовности своей обезпечить существованіе Отдѣловъ матеріальнымъ пособіемъ. Подобныя предложенія могутъ быть только приняты съ искреннею признательностію со стороны Совѣта Общества, который, вслѣдствіе сего, и не находитъ возможнымъ возбуждать вопроса о перенесеніи Отдѣла изъ одного города въ другой.

2. По поводу замѣчаній о Географическо-статистическомъ Словарѣ Россійской Имперіи редакция Словаря представила нижеслѣдующее объясненіе, съ которымъ Совѣтъ вполне соглашается:

«Ревизіонная Коммисія обратила вниманіе на существованіе въ фактической части Словаря нѣкоторыхъ неточностей и недосмотровъ, относящихся не только до цифръ, что Коммисія признаетъ почти неизбежнымъ, но и до топографіи странъ, и предложила нѣкоторые улучшенія въ самомъ способѣ составленія Словаря.

Въ отвѣтъ на эти замѣчанія, редакция имѣетъ честь объяснить, что она не создаетъ и не можетъ создавать ни новыхъ численныхъ данныхъ, ни новыхъ топографическихъ свѣдѣній, что ея задача состоитъ въ томъ, чтобы брать тѣ свѣдѣнія, которыя существуютъ и которыя весьма часто далеки отъ точности, повѣрять ихъ одинъ другимъ и группировать по географическимъ предметамъ. Другими словами, каждая статья Словаря должна служить вѣрнымъ очеркомъ современнаго состоянія нашихъ свѣдѣній объ описываемомъ предметѣ и отнюдь не имѣетъ притязанія на точное и безошибочное его описаніе, которое, безъ повѣрки имѣющихся свѣдѣній на мѣстѣ, составлено быть не можетъ. Редакция Словаря полагаетъ даже, что одна изъ главныхъ ея задачъ состоитъ въ томъ, чтобы поставить каждаго мѣстнаго изслѣдователя лицомъ къ лицу съ имѣющимися объ изслѣдуемомъ имъ предметѣ свѣдѣніями и указать ему по возможности всѣ источники этихъ свѣдѣній, а не въ томъ, чтобы болывно скрывать отъ него тѣ данныя, въ точности которыхъ она не убѣждена. Все, что можно требовать отъ научной критики въ подобномъ Словарѣ сборникъ фактовъ, это то, чтобы она устраняла явно несообразныя данныя и при выборѣ между нѣсколькими противорѣчащими, отдавала преимущество наиболѣе точнымъ; но нельзя требовать отъ нея, чтобы она отвергала такіа данныя, неточность коихъ ничѣмъ еще не доказана.

Что же касается до недосмотровъ, т. е. опечатокъ, описокъ и ошибокъ, сдѣланныхъ при составленіи статей, то редакция не отвергаетъ ни ихъ существованія, ни того, что такого рода недосмотры зависятъ исключительно отъ самой редакціи, но по сему поводу редакция считаетъ долгомъ объяснить, что для ихъ избѣжанія она дѣлала и будетъ дѣлать все, что человѣчески возможно, но что избѣжать недосмотровъ въ трудѣ, заключающемъ въ себѣ 16 тысячъ статей, упоминающемъ о

сотнѣ тысячъ географическихъ предметовъ, имѣющемъ каждый свое названіе и приводящемъ нѣсколько сотъ тысячъ топографическихъ, хронологическихъ, статистическихъ и др. цифръ, несравненно труднѣе, чѣмъ замѣтить ихъ вполнѣ, и что едвали эти неизбежныя недосмотры болѣе многочисленны въ Географическомъ Словарѣ, чѣмъ въ лучшихъ иностранныхъ сочиненіяхъ этого рода.

Что же касается до двухъ предложенныхъ Коммисіею улучшеній въ самомъ способѣ составленія Словаря, а именно: 1) поименованія во всѣхъ случаяхъ авторовъ сочиненій, изъ коихъ заимствованы свѣдѣнія и 2) неупотребленія въ дѣло такихъ рукописныхъ матеріаловъ, которые не изданы, редакція Словаря съ глубокимъ сожалѣніемъ отказывается отъ принятія этихъ улучшеній, по нижепоименованнымъ причинамъ.

По принятому способу составленія Словаря, послѣ каждой статьи приводятся всѣ извѣстные редакціи источниковъ, при чемъ всегда поименовываются авторы отдѣльных сочиненій, но имена авторовъ статей, разбросанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ, приводятся только въ томъ случаѣ, если статьи ихъ служатъ главнымъ источникомъ для описываемаго предмета. Поименованіе же авторовъ во всѣхъ случаяхъ обременило бы Словарь повтореніемъ тысячи разъ однихъ и тѣхъ же именъ и увеличило бы объемъ изданія безъ всякой существенной пользы, такъ какъ при указаніи страницъ періодическаго изданія всякій можетъ найти имя автора статьи. Если же Ревизіонная Коммисія желала, чтобы при каждомъ сообщаемомъ фактѣ и цифрѣ былъ поименованъ авторъ, изъ сочиненія котораго заимствованы свѣдѣнія, то это желаніе неисполнимо, потому что въ такомъ случаѣ весь текстъ былъ бы испещренъ именами, нерѣдко ничего не говорящими и повторяющимися десятки тысячъ разъ. При этомъ редакція имѣетъ честь объяснить, что приведеніе подъ каждою статьею почти всѣхъ наличныхъ источниковъ до нея касающихся есть уже улучшеніе *небывалое*, не встрѣчаемое, сколько извѣстно редакціи, ни въ одномъ географическомъ словарѣ въ мірѣ и далѣе котораго идти невозможно, такъ какъ улучшеніе это представляетъ уже въ своемъ практическомъ исполненіи такіа затрудненія, что одинъ иностранный критикъ, весьма оцѣнившій эту заслугу нашего Словаря, сомнѣвался въ возможности окончить когда-либо трудъ, задуманный по такому плану.

Еще менѣе редакція Словаря можетъ согласиться на неупотребленіе въ дѣло рукописныхъ неизданныхъ еще матеріаловъ. Главныя изъ матеріаловъ подобнаго рода, употреблявшіеся при составленіи Словаря, были: подлинныя рукописныя матеріалы для этнографіи Россіи, собранныя 20-ти-лѣтнею неутомимою дѣятельностью академика Кеппена и предоставленныя имъ въ собственность Обществу специально для Словаря; подлинныя журналы путешествія главнаго редактора въ Средней Азіи; списки населенныхъ мѣстъ еще неизданные и приходскіе списки, составляющіе драгоцѣнный и единственный полный матеріалъ для селеній, подлинныя вѣдомости о движеніи судоходствъ, получаемыя Министерствомъ Путей Сообщенія, разработка коихъ за 4-хъ-лѣтіе, по всей Россіи, специально для Словаря, составляетъ одну изъ крупныхъ заслугъ редакціи, подлинныя вѣдомости о населеніи, числѣ зданій, ярмаркахъ, торговыхъ свидѣтельствахъ, доходахъ городовъ, получаемыя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, подлинныя вѣдомости о дѣйствіи фабрикъ и заводовъ, получаемыя Министерствомъ Финансовъ, превосходныя рукописныя статьи, приготавлиемыя къ изданію въ Запискахъ Общества, рукописныя замѣтки, вставки и исправленія специалистовъ, которымъ рассылались на просмотръ корректуры Словаря и между которыми можно назвать К. М. Бэра, Н. А. Ива-

пищова, для Кавказа Стебницкаго, Берже и Зейдлица, приславших нерѣдко взаимно посылаемыхъ имъ статей, составленныхъ по неточнымъ и устарѣвшимъ свѣдѣніямъ, новыя статьи, заимствованныя изъ ихъ собственныхъ рукописныхъ журналовъ и замѣтокъ. Неупотребленіе подобныхъ рукописныхъ матеріаловъ, составляющихъ украшеніе Словара, редакція признаетъ грѣхомъ противъ науки; что же касается до встрѣчающихся весьма рѣдко въ библіографіи указаній на рукописи, хранящіяся въ Обществѣ, которыя впрочемъ въ дѣло употреблены и не были, то едвали пользующійся Словаремъ специалистъ имѣетъ право сѣтовать на подобныя указанія, выводящія изъ поднаго забвенія, такіе источники, въ коихъ онъ можетъ найти что-либо для себя полезное.

Въ заключеніе, редакція Словара предстоитъ представить на благоусмотрѣніе Совѣта свои соображенія о мѣрахъ, которыя она принимала и предполагаетъ предпринимать для исправленія неточностей и выполненія пробѣловъ въ географическихъ свѣдѣніяхъ о безчисленныхъ мѣстностяхъ Имперіи, неточностяхъ неминуемо повторяемыхъ Словаремъ за лучшими, а иногда и за единственными нашими географическими источниками и потому совершенно неизбежныхъ въ компендіарномъ сочиненіи.

Во время печатанія Словаря, корректуры его разсылались всѣмъ тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ редакція имѣла поводъ ожидать замѣчаній или исправленій и даже были посылаемы въ другіе города, какъ наприм. Курскъ и Тифлисъ, откуда возвращались иногда во время для поправокъ. Эта полезная мѣра могла бы быть, разумѣется, еще разширена въ настоящее время, еслибы нѣкоторые члены Ревизіонной Коммисіи или Общества заявили свое согласіе на просмотръ корректуры.

Что же касается до статей уже отпечатанныхъ, то редакція считаетъ полезнымъ разослать экземпляры Словаря въ Губернскіе Статистическіе Комитеты для сообщеній и исправленій, а равнымъ образомъ принимала и принимаетъ съ признательностью подобныя сообщенія отъ всѣхъ членовъ Общества, собирая эти замѣтки какъ драгоценный для нея матеріалъ, который редакція имѣетъ въ виду напечатать, вмѣстѣ съ своими дополненіями и исправленіями, въ одномъ алфавитѣ въ концѣ изданія. Такой порядокъ признанъ удобнѣе приложенія исправленій въ концѣ каждаго тома, потому что читателю гораздо легче будетъ справляться съ двумя алфавитами, чѣмъ съ нѣсколькими.

Редакція Словаря льститъ себя надеждою, что при такихъ мѣрахъ цѣль Ревизіонной Коммисіи достигнута исправленія и улучшенія столь часто неточныхъ нашихъ географическихъ данныхъ будетъ выполнена по возможности и что Географическій Словарь, не избѣгая выставять состояніе нашихъ свѣдѣній о той или другой мѣстности даже и въ томъ случаѣ если они ошибочны, подвинетъ географическую науку впередъ болѣе чѣмъ еслибы онъ ограничился сообщеніемъ только такихъ данныхъ, за точность которыхъ редакція могла бы принять на себя полное ручательство.

3. По пункту 5-му отчета Ревизіонной Коммисіи, касательно представленія Отчетовъ изслѣдователей, посланныхъ въ экспедиціи, не иначе какъ на русскомъ языкѣ и т. д., Совѣтъ имѣетъ честь заявить, что онъ, по возможности, придерживался этого правила, которое и впредь будетъ соблюдаться.

4. По поводу предложенія Коммисіи платить гонорарій за статьи, доставляемыя въ Общество, слѣдуетъ замѣтить, что назначенія главнаго органа Географическаго Общества «Записокъ» заключается въ томъ, чтобы помѣщать въ ономъ работы и статьи сообщаемыя, по добровольному побужденію, членами Общества

или сторонними лицами, желающими ознакомить других ученых специалистов съ результатами своих трудовъ. Опрежденіе особаго гонорарія за такія статьи едвали могло бы принести какую-либо практическую пользу.

5. По поводу присужденія медалей, Ревизіонная Коммисія заявляетъ сомнѣніе въ правильности существующаго на практикѣ способа присужденія наградъ. На это Совѣтъ считаетъ долгомъ заявить, что по присужденію наградъ онъ строго руководствуется Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о медаляхъ. Такъ, на основаніи пункта 4 (б) положенія о Константиновской медали, награда можетъ быть присуждена и трудамъ еще неопубликованнымъ. Что же касается до участія Отдѣленій въ присужденіи, то оно также весьма точно определено положеніями; всѣ предварительныя сужденія происходятъ въ Отдѣленіяхъ или избранныхъ ими Коммиссіяхъ, онѣ же составляютъ всѣ рецензіи. За тѣмъ окончательное присужденіе зависитъ отъ Совѣта. Относительно ст. 75-й устава, то, согласно смыслу ея всѣ члены Общества ежегодно приглашаются къ указанію тѣхъ трудовъ, которые по ихъ мнѣнію могутъ быть допущены къ состязанію на медали.

6. Относительно замѣчанія Коммисіи касающагося бібліотеки Общества, Совѣтъ можетъ только повторить то, что было уже изъяснено въ отзывѣ на Отчетъ прошлагодной Ревизіонной Коммисіи. Для бібліотеки покупаются преимущественно такія книги въ которыхъ представляется надобность при исполненіи какихъ либо ученыхъ работъ, предпринимаемыхъ гг. членами Общества. Для систематическаго же пополненія нашей бібліотеки сочиненіями по части географіи, статистики и этнографіи, у насъ не достало бы ни денежныхъ средствъ, ни мѣста, гдѣ помѣстятъ книги.

Совѣтъ принимаетъ съ признательностію каждое заявленіе относительно пріобрѣтенія для бібліотеки того или другаго сочиненія, по предмету входящему въ кругъ занятій Общества.

7. Вопросъ объ этнографическомъ музеѣ переданъ на ближайшее обсужденіе Отдѣленію Этнографіи.

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Веневитиновъ, Михаилъ Алексѣевичъ, кандидатъ С.-Петербургскаго Университета, занимается этнографическими изслѣдованіями.

Гебардъ, Иванъ Карловичъ, старшій чиновникъ 4-го Отд. Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, занимается изслѣдованіями по части Статистики и желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.

Хоумсонъ, Д. А., профессоръ С.-Петербургскаго университета, извѣстный ориенталистъ, желаетъ трудиться по Отдѣленію Этнографіи.

Цеймеръ, Николай Максимовичъ, подполковникъ Генеральнаго Штаба, желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества по части Статистики.

Кто предлагаетъ:

Баронъ К. К. Врангель.
А. И. Воейковъ.
В. И. Ламанскій.
О. Ө. Миллеръ.
П. П. Семеновъ.
Баронъ Ө. Р. Остенъ-Сакенъ.

В. И. Ламанскій.
В. В. Григорьевъ.
А. И. Артемьевъ.
А. Д. Озерскій.
А. И. Левшинъ.
Н. А. Ивашинцовъ.
Баронъ Ө. Р. Остенъ-Сакенъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 23-го февраля 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. В. И. Ламанскаго присутствовали гг. дѣйств. члены и члены-сопр.: П. И. Вларамбергъ, М. И. Берлинъ, А. И. Воейковъ, баронъ К. К. Врангель, В. Э. Дютовскій, С. И. Елагинъ, Е. Е. Замысловскій, И. П. Корниловъ, М. О. Кояловичъ, Д. А. Кропотовъ, В. Д. Левшинъ, П. И. Лерхъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, В. Н. Майновъ, О. Э. Миллеръ, И. И. Носовичъ, Е. К. Огородниковъ, Э. А. Подгурскій, В. А. Прохоровъ, М. Н. Раевскій, А. И. Савельевъ, В. В. Стасовъ, Г. С. Фирковичъ и секретарь Отдѣленія Л. Н. Майковъ, всего 25 членовъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

§ 1.

По прочтеніи протокола предыдущаго засѣданія, вниманію Отдѣленія представлены: 1) брошюра члена-корреспондента д-ра В. Боткинна «Словенскіи Музеум. Мысли о потреби научнаго средшита за сваколика словенска племена», 2) свѣдѣнія о Татарахъ въ Костромской губерніи, г. А. Павинова, 3) статья объ обычномъ правѣ Эстовъ, г. Шульца, доставленная Эстляндскимъ Статистическимъ Комитетомъ, въ извлеченіи изъ «Ревельской газеты», 4) собраніе лечебныхъ стиховъ, составленное священникомъ Туренской волости, Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи, о. Іоанномъ Верещанинымъ, 5) продолженіе этнографическихъ матеріаловъ о казанскихъ Татарахъ, г. Каюма-Насырова, и 6) отрывокъ изъ историко-географическаго описанія Галиціи, подъ заглавіемъ «Королевскій вольный городъ Дрогобычъ», соч. В. Платанскаго, присланный авторомъ какъ образецъ, съ просьбою оказать ему содѣйствіе къ окончанію этого сочиненія. *Опредѣлено:* № 1—просить рассмотреть дѣйств. чл. В. Н. Майнова, №№ 2 и 3 сдать въ архивъ, №№ 4 и 5 имѣть въ виду при печатаніи «Записокъ» Отдѣленія, а № 6 просить рассмотреть дѣйств. чл. А. И. Артемьева.

§ 2.

Доложенъ отзывъ дѣйств. чл. В. В. Григорьева о первой части этнографическихъ матеріаловъ о казанскихъ Татарахъ, г. Каюма-Насырова, слѣдующаго содержанія:

«Статья г. Насырова «Очеркъ татарскихъ повѣрій и обрядовъ», порученная рассмотрѣнію моему, заслуживаетъ полнаго вниманія какъ первый, сколько извѣстно мнѣ, опытъ изложенія прежнихъ религіозныхъ вѣрованій Татаръ, на сколько сохранились онѣ доселѣ въ тѣхъ отдѣлахъ этого племени, которые приняли исламъ. О язычествѣ Мордвы, Чувашей и другихъ финно-тюркскихъ аборигеновъ Европейской Россіи собрано и отчасти издано уже до сихъ поръ довольно много; но никто еще до г. Насырова не подумалъ приподнять покрывало ислама собственно съ того племени, которое само себя, во всей восточной Россіи, зоветъ Ногайцами, а между нами, Русскими, извѣстно подъ именемъ Татаръ, и подсмотреть что у нихъ, подъ корою магометанства, сохраняется еще изъ слѣдовъ древняго шаманизма. Изслѣдованія такого рода, необходимы между тѣмъ и обѣщаютъ значительную ученую добычу. Статья можетъ быть напечатана либо въ трудахъ Отдѣленія, либо въ «Извѣстіяхъ» Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовало бы пригласить г. Насырова сообщить Обществу и другіе матеріалы по этнографіи Татаръ, имъ собранные, какъ-то: пословицы ихъ, пѣсни и сказки, и сообщить все

это какъ въ подлинникѣ, такъ и въ русскомъ переводѣ. Не излишне было-бы также снабдить г. Насырова и руководствомъ къ собиранію этнографическихъ свѣдѣній, издавнымъ отъ Отдѣленія. Такого наблюдателя изъ Татаръ-магометанъ, каковыя являются въ трудѣ своемъ г. Насыровъ, не бывало еще у насъ, да, быть-можетъ, и во всемъ мусульманскомъ мирѣ. Это первый изъ нашихъ мусульманъ, котораго европейское образованіе, полученное имъ въ Казанскомъ университетѣ, подняло, въ умственномъ отношеніи, на такую высоту, что онъ могъ отнестись къ исламу объективно. Довольно близко зная Татаръ, я не предполагалъ даже возможности подобнаго явленія. Тѣмъ болѣе заслуживаетъ оно вниманія. Общество наше, думаю я, должно, всѣми зависящими средствами, поддерживать такую личность и ободрять ее къ дальнѣйшей дѣятельности въ томъ направленіи, къ которому она сама естественно пришла.

У казанскихъ Татаръ мусульманскаго исповѣданія, надъ которыми собственно производить наблюденія свои г. Насыровъ, сохраняются еще, какъ видно изъ его статьи, довольно значительныя остатки ихъ религіознаго до-мусульманскаго быта. Гораздо болѣйшій запасъ древняго язычества должнъ, полагаю я, сохраняться у такихъ же казанскихъ Татаръ, но принявшихъ христіанскую вѣру, и извѣстныхъ подъ именемъ «Старокрещенныхъ» и «Новокрещенныхъ». Подъ христіанскою оболочкою, какъ видимъ изъ примѣра Мордвы, Чувашей и т. д., первобытныя религіозныя вѣрованія Татаръ, и даже обычай и обряды, въ которыхъ вѣрованія эти выражаются, должны уцѣлѣть живѣе, тѣмъ подъ гнетомъ ислама. Поэтому, весьма желательно было-бы, чтобы въ кругъ этнографическихъ наблюденій г. Насырова вошли и эти Татары. При томъ взглядѣ на вещи, которымъ отличается онъ, нѣтъ никакого повода опасаться, чтобы наукообразныя изслѣдованія его могли принять пропагандистскій характеръ въ мусульманскомъ смыслѣ.

Въ случаѣ, если Отдѣленіе опредѣлитъ напечатать статью г. Насырова, я просилъ бы, чтобы наблюденіе за корректурою ея предоставлено было мнѣ: я поставился бы, чтобы татарскія слова, которыми кишитъ она, напечатаны были какъ слѣдуетъ».

§ 3.

Дѣйств. чл. О. Θ. Миллеръ высказалъ нѣсколько замѣчаній по поводу вновь отысканной г. С. Верковичемъ древне-болгарской «Пѣсни объ Орфѣѣ» и первыхъ двухъ частей изслѣдованія дѣйств. чл. В. В. Стасова «О происхожденіи русскихъ былинъ». Обратившись сперва къ «Пѣсни объ Орфѣѣ», г. Миллеръ ознакомилъ, въ краткихъ словахъ, съ ея содержаніемъ и указалъ на сходство его съ различными произведеніями славянской народной поэзіи, въ особенности съ русскою былинною о Михайлѣ Потокѣ; этими сближеніями, по мнѣнію г. Миллера, несомнѣнно доказывается древность и самобытность вновь открытаго памятника, въ слѣдствіе чего нельзя предполагать заимствованнаго его содержанія даже у ближайшихъ сосѣдей Болгаръ, у Грековъ; съ другой стороны, г. Миллеръ полагаетъ, что бесполезно, на основаніи сравнительнаго изученія пѣсни объ Орфѣѣ, доказывать, какъ то сдѣлано въ предисловіи къ ней, принадлежность древнихъ Болгаръ къ общей семьѣ индо-европейскихъ народовъ; это явленіе, несмотря на иноплеменное прозвище болгарскаго народа, несомнѣнно доказано множествомъ разнообразныхъ данныхъ и въ новомъ подтвержденіи не нуждается. За тѣмъ, г. Миллеръ перешелъ къ разбору тѣхъ частей изслѣдованія г. Стасова, которыя были ему извѣстны. Отдавъ полную справедливость обширности сравнительныхъ данныхъ, приведенныхъ г. Стасовымъ, г. Миллеръ выразилъ свое несогласіе съ тѣми результатами,

къ которымъ клонится изслѣдованіе г. Стасова, именно, что большая часть русскихъ былинъ имѣетъ своими первообразами, «родителями», какъ выражается г. Стасовъ,—восточныя сказанія. Г. Миллеръ основываетъ свое несогласіе на томъ: что 1) не всѣ сближенія г. Стасова достаточно мѣткі и потому убѣдительны (въ примѣръ неудачныхъ сближеній г. Миллеръ указываетъ на изслѣдованіе о быдинѣ про Михаила Потока); что 2) исключительно восточное происхожденіе русскаго эпоса опровергается изученіемъ его сравнительно съ эпосомъ западно-европейскихъ народовъ, и что 3) если мы и найдемъ восточныя преданія, сходныя съ русскими былинами, то не должны еще видѣть въ этомъ непрямѣнно заимствованіе, но должны, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи сказаній персидскихъ и индѣйскихъ, полагать причиною сходства—первобытное сродство индо-европейскихъ племенъ. Кромѣ того, г. Миллеръ указалъ, что самобытность русскаго эпоса сказывается въ своеобразномъ нравственномъ воззрѣніи, проявляющемся въ русскихъ былинахъ. На эти возраженія дѣйств. чл. В. В. Стасовъ отвѣчалъ, что 1) сдѣланныя имъ сближенія приведены не для того, чтобы доказывать прямое заимствованіе восточныхъ сказаній русскими эпосомъ, но для того, чтобы указать на корни, отъ которыхъ пошли русскія быliny, и что 2) онъ воздержался отъ сближенія русскихъ сказаній съ западно-европейскими потому, что съ этой стороны уже указаны между тѣми и другими такіе черты сходства, какія существуютъ обыкновенно между братьями и сестрами, тогда какъ восточный эпосъ, въ своихъ глубоко древнихъ редакціяхъ, представляетъ первообразы какъ русскихъ, такъ и западно-европейскихъ сказаній. Къ этому г. Стасовъ прибавилъ, что самостоятельная часть русскихъ былинъ будетъ имъ объяснена въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ его изслѣдованія. Полное различіе во взглядѣ на «коренное сродство» и «заимствованіе» преданій, а также неокончательное раскрытіе основной мысли г. Стасова (такъ какъ его трудъ не обнародованъ еще вполне) сдѣлалъ невозможнымъ соглашеніе спорившихъ, и г. Миллеръ объявилъ, что по наданіи всего изслѣдованія г. Стасова, онъ еще разъ возвратится къ его разсмотрѣнію. Пренія эти были выслушаны Отдѣленіемъ съ живымъ интересомъ.

§ 4.

Д. чл. В. Н. Майновъ сообщилъ свои замѣчанія о вновь появившейся, въ Усманскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, сектѣ Труховѣровъ. По наблюденіямъ г. Майнова, секта эта принадлежитъ къ расколу Христовскому и отличается отъ другихъ видовъ Христовщины проповѣдью о необходимости труда и призваніемъ къ книжному ученію, которое отвергнуто законодателями Христовщины Данииломъ Филаретомъ. Чрезвычайно быстрое распространеніе секты Труховѣровъ въ Усманскомъ уѣздѣ объясняется необыкновенною религіозностью мѣстнаго населенія, умѣніемъ сектантовъ пропагандировать свое ученіе, равнодушіемъ къ своему дѣлу мѣстнаго духовенства и, наконецъ, нравственною жизнью сектантовъ. Во главѣ секты стоятъ крестьянинъ Трофимъ Пановъ, называемый въ околѣдѣ за прошедшаго снасти міръ Господа Бога Иисуса Христа. Пановъ избралъ себѣ Богородицу и помощниковъ для пропаганды, которыхъ называетъ апостолами. Не малымъ подспорьемъ служатъ ему также живущіе въ той мѣстности чернцы, которые, иногда даже и сами того не подозревая, способствуютъ ему въ обращеніи въ труховѣрство православныхъ. Труховѣры признаютъ Евангеліе, Апокалипсисъ и нѣкоторыя болѣе или менѣе мистическія произведенія Отцевъ Церкви; въ особенности же почитаются ими сочиненія Св. Тихона Задонскаго. Нѣкоторыя таинства признаются Труховѣрами, но лишь въ томъ случаѣ, если исполняются по ихъ

уставу и ими самими. Экономическое положеніе Труховѣровъ гораздо лучше, нежели православныхъ, въ слѣдствіе трезвости и большаго единства между ними. Труховѣровъ въ настоящее время считается до 3 тысячи, а по увѣреніямъ въ-которыхъ лицъ, даже болѣе 5 тысячъ. Какъ энтузіасты, Труховѣры считаютъ высшимъ благомъ для себя пострадать за Христа и правую вѣру, а потому мѣры строгости и гоненія противъ этой секты принесли бы одинъ только вредъ: дѣйствовать на нихъ можно только развитіемъ просвѣщенія. Любопытное сообщеніе г. Майнова заслужило полное одобреніе со стороны присутствовавшихъ.

Журналъ засѣданія Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 14-го января 1868 года.

По приглашенію г. главнаго начальника края, генералъ-адъютанта Крыжановскаго, собрались въ настоящее засѣданіе, для совѣщаній по предмету открытія дѣйствій Оренбургскаго Отдѣла Географическаго Общества, тѣ изъ находящихся въ Оренбургѣ лицъ, которые заявляя желаніе содѣйствовать цѣлямъ сего Отдѣла или личными трудами или денежными средствами.

Засѣданіе открыто выслушаніемъ Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 28 декабря 1849 г., Высочайше утвержденного въ 30-й день мая минувшаго года Положенія объ Оренбургскомъ Отдѣлѣ Общества и списка лицъ, заявившихъ желаніе вступить въ члены Отдѣла.

Присутствовавшимъ былъ предложенъ отчетъ о вступившихъ отъ разныхъ лицъ и ожидаемыхъ пожертвованіяхъ въ пользу Отдѣла, разбиръ которыхъ даетъ жертвователямъ право на званіе членовъ-соревнователей Географическаго Общества. Пожертвованія такого рода вступили: отъ надворнаго совѣтника Жуковскаго 300 р., почетнаго гражданина Рытова 300 р., оренбургскихъ купцовъ: Дюкова 300 р., Лебедева 300 р., самарскаго 1-й гильдіи купца Горбунова 300 р., крестьянъ: Нижегородской губерніи Меченина 300 р. и Ярославской губерніи Макаричева 300 р. и отъ торгующихъ казаковъ Уральскаго казачьяго войска Аржанова 300 руб. и Авчинникова 300 р., ожидается отъ есаула Кулумбаева. Кроме того, оренбургскіе купцы Онуфриевъ, братъ и сестра, пожертвовать вмѣстѣ на пользу Оренбургскаго Отдѣла Географическаго Общества 300 р. Вся сумма вступившихъ единовременныхъ пожертвованій составляетъ 3000 р.; о пожертвованіяхъ Лебедевымъ, Дюковымъ, Жуковскимъ, Рытовымъ, Горбуновымъ, Метявиннымъ, Макаричевымъ, Аржановымъ и Авчинниковымъ сообщено г. главнѣйшимъ начальникомъ края Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Затѣмъ, г. главный начальникъ края генералъ-адъютантъ Крыжановскій обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой указавъ, какъ на подробности выказавшія съ его стороны ходатайство объ учрежденіи въ Оренбургѣ Отдѣла Географическаго Общества, такъ и на тѣ цѣли, достиженіе которыхъ должно имѣть въ виду это учрежденіе. Текстъ рѣчи генералъ-адъютанта Крыжановскаго при семъ предлагается.

Желаніе содѣйствовать задачамъ Оренбургскаго Отдѣла Географическаго Общества на правахъ дѣйствительныхъ членовъ, согласно Уставу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, заявлено со стороны 52 лицъ, имена коихъ пока-

заны въ особомъ спискѣ, съ обозначеніемъ противъ каждаго количества названнаго денежнаго взноса. Вся сумма взносовъ должна простираться до 595 руб.

10 лицъ, проживающихъ въ Оренбургѣ и въ другихъ городахъ Оренбургскаго края, изъявили готовность быть членами-сотрудниками Общества.

На основаніи § 6 Положенія объ Оренбургскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества было приступлено къ избранію председательствующаго. Большинствомъ голосовъ избранъ въ это званіе свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Левъ Федоровичъ Баллюзекъ, находившійся въ отсутствіи изъ Оренбурга по дѣламъ службы.

Избраніе правителя дѣлъ и разрѣшеніе вопросовъ относительно образованія изъ среды членовъ Отдѣла особаго Распорядительнаго Комитета и опредѣленія канцелярскихъ средствъ Отдѣла отложено до прибытія г. председательствующаго.

Въ заключеніе, генералъ-адъютантъ Крыжановскій заявилъ присутствовавшимъ о передачѣ въ вѣдѣніе Отдѣла библіотеки, состоящей при генералъ-губернаторскомъ управленіи и помѣщающейся въ зданіи канцеляріи генералъ-губернатора и указалъ на имѣющееся въ томъ же зданіи помѣщеніе для будущихъ собраній Географическаго Отдѣла.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная покровителемъ Оренбургскаго Отдѣла, генералъ-адъютантомъ Н. А. Крыжановскимъ, при открытіи Отдѣла.

Милостивые Государи! Безкорыстная любовь къ общей пользѣ и желаніе добра Россіи привлекли всѣхъ насъ въ открываемый сегодня Отдѣлъ Географическаго Общества. Всѣ мы равно желаемъ потрудиться для общаго блага, принести свою посильную лепту въ дѣлѣ совершенствованія, обогащенія и развитія Оренбургскаго края.

Но, во всякомъ дѣлѣ человѣческомъ, желаніе добра остается бесплоднымъ, если рядомъ съ желаніемъ нѣтъ умѣнья привести его въ исполненіе. Оно въ особенности справедливо, когда за дѣло берется не одинъ человѣкъ, а цѣлое Общество, въ которомъ что ни голова, то своя особенность мысли, свои оттѣнки разумѣнія, своя личная убѣжденія, и, позвольте сказать, свои предрасудки.

Весьма полезно для успѣха дѣла, когда всѣ эти личные особенности и личныя воззрѣнія каждаго члена будутъ съ полною откровенностію высказываться о предметахъ, подлежащихъ обсужденію, потому что только одно сопоставленіе мнѣній нашихъ личныхъ мнѣній можетъ выяснитъ истину, остановить увлеченіе, отдалить ошибки; но вредно будетъ для успѣха дѣла, если мы, не сойдясь ни къ пути нашихъ дѣйствій, ни въ направленіи нашихъ трудовъ, бросимся всѣ врознь, и безъ всякой руководящей системы, хотя и съ нѣкоторою энергіею, будемъ всѣ преслѣдовать разныя цѣли; мы, во-первыхъ, растеряемся, а во-вторыхъ, не пользуясь совокупностію нашихъ силъ и средствъ, будемъ дѣйствовать единично, т. е. слабо, и изъ желанія достигнуть вдругъ много цѣлей, не достигнемъ ни одной, или, что еще хуже, введемъ въ обманъ и самихъ себя и Россію.

Потому, господа, не почтете ли полезнымъ обозначить, хотя бы въ общихъ чертахъ, главныя цѣли, которыя мы можемъ желать достигнуть и пути, по которымъ слѣдуетъ идти для достиженія этихъ цѣлей. Если такъ, то позвольте, хотя на короткое время, остановиться на мысли объ опредѣленіи этихъ цѣлей.

Несомненно, что приобретение всякаго рода познаній составляетъ приобретенеіе драгоцѣнное, потому, что, если не сію минуту, то со временемъ, оно найдетъ практическое примѣненіе и принесетъ практическую пользу; но въ безконечномъ ряду всѣхъ этихъ полезныхъ познаній есть и такія, которыхъ примѣненіе къ жизни нашего края должно быть немедленное; мы, какъ сказать, ждемъ ихъ, за ними стало дѣло. Можно ли, напримѣръ, равнодушно перенести мысль, что при составленіи проекта желѣзной дороги между Самарою и Оренбургомъ, оказалось невозможнымъ собрать точныя свѣдѣнія о томъ, сколько перевозится ежегодно груза между этими двумя пунктами. Не говорю о частныхъ лицахъ, нѣтъ, но присутственныя мѣста и конторы, обязанныя отчетностію, не могли вывести точную цифру.

Согласитесь, что подобное незнаніе собственного края не только странно, но въ государственномъ отношеніи вредно.

Укажу на другой примѣръ: гдѣ найти точныя, опредѣлительныя свѣдѣнія о хлѣбной торговлѣ нашего края? Гдѣ тотъ добросовѣстный труженникъ, который считалъ: сколько всего дѣйствительно, а не по оффиціальнымъ отчетамъ, посѣяно за нѣсколько лѣтъ хлѣба, снято его, употреблено на мѣстѣ, вывезено, куда и по какимъ дорогамъ; кто объяснитъ намъ сколько нашъ край въ состояніи произвести зерна всякаго рода, прокормить скота и проч.?

А вѣдь эти познанія нужны, такъ сказать, сію минуту. Правительство и частная предпримчивость имѣютъ право требовать ихъ, и мы должны будемъ или соизнаться въ невѣдѣнія, или сослаться на донесенія, въ которыхъ числа выставляются безконтрольно.

Согласитесь, господа, что въ край, лежащемъ передъ нами, какъ закрытая книга, подобнаго рода жизненные вопросы на первое время важнѣе открытія какаго нибудь небывалаго цѣпка или жучка на Уральскихъ горахъ. Послѣ того, не правъ ли я, господа, обращаясь къ вамъ съ просьбою не раскидаться въ вашихъ изысканіяхъ по разнымъ направленіямъ и въ закрытой книгѣ нашего края пока еще не грядется надъ разборомъ всѣхъ ея страницъ, а заняться до времени изученіемъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ, правда самихъ трудныхъ.

Но, какимъ же способомъ отдѣлить вопросы, имѣющіе въ настоящее время громадную важность, отъ познаній, хотя безспорно полезныхъ, но важныхъ только въ будущемъ? На что именно теперь же обратить вниманіе? Если, безъ всякой логической связи, насчитывать эти важные вопросы по мѣрѣ того, какъ они будутъ представляться нашему воображенію, если даже обратиться ко всѣмъ членамъ Отдѣла съ просьбою составить подобный списокъ, кто можетъ поручиться, что всѣ вопросы будутъ насчитаны, что многіе изъ нихъ не будутъ пропущены; гдѣ будетъ тотъ критеріумъ, который правильно опредѣлитъ ихъ относительную важность? Значитъ, путемъ простаго асчисленія вопросовъ, по мѣрѣ того, какъ они будутъ представляться нашему воображенію, мы легко можемъ впасть въ ошибку. Не будетъ ли лучше принять слѣдующій порядокъ: первоначально задаться какою нибудь одною главною цѣлю, и потомъ уже, обсуживая какимъ путемъ ее разъяснить, и изучать все, что окажется неизвѣстнымъ, и что знать необходимо для достиженія этой главной цѣли.

Могутъ, конечно, замѣтить, что въ дѣлѣ приобретенія познаній въ области естественныхъ наукъ — какою именно избрать главную цѣль или, лучше сказать, какъ ее выразить — въ сущности и для продолжительнаго времени все равно. Какъ бы мы ее не поставили, всетаки придется конецъ концовъ прочитать всю закры-

тую книгу нашего края. Совершенно справедливо, что отъ выбора цѣли, содержаніе книги не переѣмнится, но за то измѣнится порядокъ статей ея и относительная ихъ важность.

Значать, именно отъ выбора главной цѣли, судя по вышесказанному, и зависить скорое или не скорое примѣненіе пріобрѣтенныхъ познаній къ дѣлу, т. е. большая или меньшая практичность нашихъ трудовъ, а потому въ выборѣ ея мы должны быть крайне осторожны.

Говорю, именно, осторожны потому, что всѣ мы, въ качествѣ жителей и дѣятелей Оренбургскаго края, легко можемъ увлечься желаніемъ привести частную пользу одному лишь Оренбургскому краю. Изъ туземнаго, столь естественнаго эгоизма, мы легко можемъ, преслѣдуя нашу собственную пользу, упустить совсѣмъ изъ вида общіе интересы Россіи и изъ желанія принести наибольшія выгоды одному изъ членовъ русскаго семейства, нанести ущербъ другимъ; а всѣмъ извѣстно, что только совокупность и равновѣрность преемствъ всѣхъ частей Россіи и одновременное участіе всѣхъ отраслей ея хозяйства можетъ принести государству истинную пользу и устроить его благосостояніе. А потому будьте, господа, помнитъ, что мы составляемъ только Отдѣлъ общаго Русскаго Географическаго Общества, и что во всѣхъ трудахъ нашихъ мы должны изучать нашъ край въ качествѣ русскихъ людей, а не только оренбургскихъ жителей. Кажется, послѣ всего вышесказаннаго, наша главная цѣль, или вѣрнѣе форма, въ которой должна она выразиться, выливается сама собою. Будьте изучать нашъ край съ цѣлью опредѣлить: какую можетъ онъ принести пользу нашему общему отечеству, какъ пользу эту сдѣлать наибольшею, какія встрѣчаются къ тому препятствія со стороны природы и людей и какими способами преодолѣть эти препятствія.

Задача для нашей дѣятельности, постановленная въ такихъ выраженіяхъ, получаетъ уже смыслъ болѣе опредѣленный. Принявъ ее, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимаемъ на себя, такъ сказать, обязательство въ началѣ каждаго труда, каждаго изученія требовать, въ видѣ предисловія, яснаго доказательства, что трудъ этотъ можетъ принести пользу не только мѣстную и ограниченную, но общую для всего государства. При подобной критикѣ должно будетъ отодвинуть на задній планъ не малое количество второстепенныхъ вопросовъ, разработка которыхъ бесплодно развлекла бы труды Отдѣла, а съ другой стороны должны будутъ выступить на первый планъ вопросы болѣе важные, имѣющіе общій интересъ и смыслъ государственный. Дѣйствительно, если постараться ясно уразумѣть отношенія, въ которыхъ долженъ стоять Оренбургскій край къ Россіи, какъ часть къ цѣлому, если девизомъ всѣхъ трудовъ нашихъ поставить мысль, что не Россія существуетъ для Оренбурга, а Оренбургъ для Россіи, что край нашъ, со всѣми его внутренними средствами и богатствами, долженъ болѣе всего жить на пользу и служить Россіи, хотя бы съ нѣкоторыми пожертвованіемъ собственныхъ мѣстныхъ интересовъ, то въ ряду всѣхъ возникающихъ вопросовъ сами собою опредѣлятся тѣ, которые взойдутъ въ смыслъ принятой системы или выйдутъ за предѣлы ея. При существованіи отношеній, подобныхъ вышеназваннымъ, когда отдѣльная личность или отдѣльный край должны нести на себѣ обязанность жить для пользы цѣлаго общества, или цѣлаго государства, можно двоякимъ образомъ представить себѣ самый методъ службы, отправляемой одними въ пользу другихъ. Можно, во-первыхъ, опредѣлить въ какихъ именно послугахъ нуждается главная сторона и эти послуги требовать отъ стороны, долженствующей служить, и во-вторыхъ, можно, принявъ, что служащая сторона не одинаково, не въ равной мѣрѣ спо-

собна ко всякаго рода послугамъ, постараться опредѣлить возможно вѣрно ея характеръ и качества, и тогда уже наложить на нее тѣ послуги и обязанности, къ исполненію которыхъ она наиболѣе способна. Кажется, лишнимъ будетъ объяснять, что когда дѣло касается данной страны, имѣющей уже данную еще свыше природу, почву, средства и богатства, второй методъ есть единственно возможный. Значитъ, весь вопросъ заключается въ точномъ по возможности опредѣленіи общаго характера нашего края и той роли, которая назначена ему природою въ общемъ строѣ государства.

Географы принимаютъ границею между Европою и Азіею хребетъ Уральскихъ горъ и теченіе рѣки Урала. Не обращая никакого вниманія на мнѣніе ученыхъ географовъ въ Европѣ и даже въ Россіи, нѣкоторые полагаютъ, что Азія начинается сейчасъ же за Волгою, то есть за теченіемъ ея отъ Казани до Астрахани. Города Оренбургъ, Уфа и проч. почитаются городами азиатскими, такъ точно какъ недавно еще считали въ Россіи Вильну, Гродно, Ковно и проч. городами не русскими, а польскими. Такое мнѣніе относительно части Оренбургскаго края, по сѣ сторону Урала лежащей, надо полагать образовалось отъ двухъ причинъ: удаленіе края отъ центровъ имперіи и разноплеменность населенія, или, вѣрнѣе, присутствіе многочисленнаго магометанскаго населенія.

Во всемъ остальномъ, что собственно говоря вліяетъ на историческій бытъ народа, въ видѣ природы, въ почву, въ главную народную пищу и въ климатъ, нашъ край, говоря о части его, лежащей по сѣ сторону Урала, по всемъ правамъ, принадлежитъ къ Европейской Россіи. Доказать эту мысль такъ, чтобы въ Россіи оцѣнили край нашъ по достоинству и удословили его приобщеніемъ къ Европѣ, должны будете вы, господа члены Географическаго Отдѣла.

Всѣмъ вамъ хорошо извѣстно, что съ переходомъ по ту сторону Урала, условія климата, почвы, вида природы и лица измѣняются совершенно. Физическая географія степи ничего неимѣетъ общаго съ физическою географіею Оренбургскаго края по сѣ сторону Урала. Сколько здѣсь видимы естественныя богатства, столько тамъ бѣдности. Сколько здѣсь надеждъ на будущее, столько тамъ во всемъ безнадежности, сколько здѣсь жизни, столько тамъ окаменѣлой мертвенности. И этотъ характеръ степи, видимый нами отсюда, не только остается неизмѣннымъ, но еще ухудшается, по мѣрѣ того, какъ мы будемъ подвигаться болѣе къ югу, и такъ, продолжается съ весьма рѣдкими и, можно сказать, случайными исключеніями, вплоть до той богатой полосы плодородной почвы, которая простирается отъ восточной части южнаго Китая, до западныхъ береговъ Малой Азіи и Сиріи. Все это высказано мною для того, чтобы яснѣе выразить гдѣ собственно лежитъ граница между Европою, способною къ цивилизованной жизни, и Азіею, обреченною, въ этомъ отношеніи, на помертвѣлую безнадежность. Спѣшу, однакоже, къ вышеизложенному добавитъ, что, не взирая на грустное положеніе степи въ смыслѣ будущей цивилизаціи, обладаніе ею для Россіи не только полезно, но, во многихъ отношеніяхъ, совершенно необходимо; еслиби сѣю минутой она намъ не принадлежала, то, по весьма многимъ причинамъ, и при томъ гораздо болѣе хозяйственнымъ, чѣмъ политическимъ, мы были би вынуждены завладѣть ею. Доказательство справедливости этой мысли завлекло бы меня въ подробности малопонятныя и прямо къ вопросу не ведущія; убѣжденъ, что кто нибудь изъ господъ членовъ Географическаго Отдѣла современемъ докажетъ эту мысль лучше меня; ограничусь на сей разъ только заявленіемъ, что Киргизская степь абсолютно необходима Оренбургскому краю и, чрезъ посредство его, Россіи, и что,

безъ Киргизской степи обнаружился бы въ хозяйствѣ нашемъ весьма чувствительный пропускъ, на столько чувствительный, что пришлось бы немедленно исправлять его и ни чѣмъ другимъ, какъ завладѣніемъ этою же степью. Значить, по положенію своему и по природнымъ внутреннимъ данностямъ, присущимъ Оренбургскому краю, онъ принадлежитъ общимъ характеромъ своимъ странамъ европейскимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ для пользы и нужды Россіи и внѣшними интересами своими онъ тѣсно связанъ съ Азією. Выходитъ, что Оренбургскій край въ такомъ только случаѣ можетъ принести Россіи наибольшую пользу, когда съ одной стороны, будетъ въ состояніи исполнить разработать свои внутреннія европейскія богатства, когда приложитъ къ нимъ могущественное и благотворное вліяніе цивилизація, когда на столько свяжется съ Россією, что самъ сдѣлается исполнителемъ русскимъ и когда перестанутъ принимать Волгу за границу Европейской Россіи; съ другой же стороны, когда онъ обрететъ въ самомъ себѣ довольно средствъ матеріальныхъ и умственныхъ, чтобы разумно эксплуатировать зауральскія страны на общую пользу Россіи и уметь употреблять ихъ, а не злоупотреблять ими.

Опредѣливъ такимъ образомъ, какимъ путемъ должны мы слѣдовать, судя по характеру самой страны нашей, для достиженія указанной главной цѣли, постараемся опредѣлить, что уже сдѣлано въ этомъ безспорно полезномъ направленіи и для предстоящаго обсуждения будемъ неуклонно слѣдовать порядку мыслей, только что принятому при изложеніи того, что слѣдуетъ сдѣлать съ Оренбургскимъ краемъ, чтобы онъ могъ принести Россіи возможно большую пользу. Онъ долженъ, было сказано, разработать свои внутреннія европейскія богатства. Посмотримъ въ чемъ же состоятъ они? Предваряю, что въ географическомъ отношеніи я причисляю къ Оренбургскому краю и губернію Самарскую: положеніемъ своимъ, данными физической географіи, и всею природою она такъ тѣсно связана съ Оренбургскимъ краемъ, что отдѣленіе ея отъ общаго ей начала, при дальнѣйшемъ изученіи края, немислимо. Полагаю, что въ средѣ насъ, мѣстныхъ обитателей, идея эта до того осизательна, что доказывать ее будетъ излишне и надѣюсь, что для соотечественниковъ нашихъ, еще незнакомыхъ съ Оренбургскимъ краемъ, она будетъ со временемъ ясно и неопровержимо доказана кѣмъ-либо изъ васъ, господа, членовъ Географическаго Отдѣла.

Сдѣлавъ эту необходимую оговорку, возвращаясь къ предмету: посмотримъ же въ чемъ заключаются европейскія богатства части нашего края, лежащей по сю сторону Урала? Говорить, мы можемъ быть богаты зерномъ всякаго рода, т. е. именно тѣмъ, что должно составлять богатство Россіи; между тѣмъ, никто изъ насъ навѣрное не знаетъ ни того, сколько край нашъ въ состояніи произвести и вывести хлѣба, ни какая именно часть края производитъ лучше прочихъ пшеницу или другой родъ зерна; мы видимъ, къ крайнему огорченію, что богатія по природѣ и огромныя по пространству поля остаются невоспользованными, что Богомъ данное богатство остается непродуцируемымъ; болѣе того, мы знаемъ, что нѣсколько милліоновъ десятинъ отличной земли неизвѣстно кому принадлежатъ. Для нихъ межевая наша часть еще не указала истинныхъ полноправныхъ хозяевъ. Въ нашемъ край встрѣчается, по особенностямъ его, вещь довольно рѣдкая въ исторіи народовъ: рабочихъ рукъ, нѣтъ въ занятыхъ, у насъ довольно много, но онѣ работаютъ или не хотятъ или не умѣютъ, отчего рабочая плата страшно велика; между тѣмъ какъ рента, барышъ и процентъ, получаемые отъ земледѣлія, ничтожны; вслѣдствіе этого, нѣтъ правильного распредѣленія богатствъ и произ-

веденія нашего края на европейских рынках дороги. Къ тому же, разумеется, много содѣйствуютъ и разстоянія и немнѣніе путей сообщенія и небросовѣтность людей и предразсудки, короче, неразвитость и недостатокъ цивилизаціи.

Сколько въ одномъ этомъ предметѣ, касающемся земледѣлія и торговли хлѣбомъ, заключается вопросовъ первѣйшей важности для Россіи, сколько полезнаго имѣютъ право ожидать отъ васъ и трудовъ вашихъ по этимъ вопросамъ какъ Оренбургскій край, такъ и все наше отечество. И потому, раскройте, господа, закрытую книгу нашего края на главѣ о производительности и торговлѣ хлѣбной; изслѣдуйте причины дурнаго состоянія этой важнѣйшей отрасли государственнаго хозяйства, разъясните вашими трудами и мыслию то, что теперь кажется непроницаемою мглою, изслѣдуйте во всѣхъ нужныхъ отношеніяхъ нашу почву, нашу работу, цѣнность ея и проч. и вы сдѣлаете одинъ изъ тѣхъ подвиговъ, за которые потомство ежеминутно возблагодаритъ васъ улучшеніемъ своею жизнію. Всѣмъ извѣстно, что край нашъ изобилуетъ, быть можетъ болѣе всякаго другаго, металлами и минералами. Онъ имѣетъ свое золото, и наша золотопромышленность съ каждымъ годомъ упадаетъ; онъ имѣетъ свою мѣдь, свое желѣзо и наши мѣдиноплавильные и желѣзодѣлательные заводы одинъ за другимъ прекращаютъ свою дѣятельность; онъ несомнѣнно обладаетъ богатѣйши колами каменнаго угля, и до сей поры никто ими не пользуется. Въ край существовало многочисленное сословіе заводскихъ мастеровыхъ, опытныхъ въ работѣ, потому что они дѣлались мастерами отъ отца къ сыну, и теперь это заводское населеніе, лишненное привычныхъ работъ, ищетъ средствъ къ существованію въ переселеніи, въ земледѣліи, къ которому мало способно.

Край нашъ богатъ лѣсомъ, а салотопенные и другіе заводы не могутъ быть устроены, за немнѣніемъ топлива; чтобы обезпечить дровами за умѣренную цѣну городъ Оренбургъ, надо было употребить особыя усилія и ссудить лѣсопромышленниковъ значительною суммою. Нашъ край прилегаетъ къ главной торговой артеріи Россіи—къ рѣкѣ Волгѣ, и только съ величайшимъ трудомъ и съ большими денежными пожертвованіями мы можемъ доставлять къ пристанямъ ея наши произведенія. У насъ протекаетъ вдоль почти всѣхъ нашихъ главныхъ заводовъ рѣка Бѣлая, и судоходство по ней съ каждымъ годомъ дѣлается затруднительнѣе. У насъ въ Илецкѣ лучшая въ мірѣ соль, которую добывать стоитъ весьма дешево а Россія платить не малую сумму денегъ чужимъ краямъ за поваренную соль и разныя ея продукты. И такъ все. Природа щедрою рукою надѣлила насъ всѣми благами и богатствами и мы не пользуемся ими по незнанію, по немнѣнію, по неразвитости нашей, по причинѣ недостатка цивилизаціи.

Вотъ, господа, обширное и благодарное поприще для вашей дѣятельности. Займитесь сперва изученіемъ нашего края съ тѣхъ болѣе важныхъ сторонъ его, о которыхъ я говорилъ выше; въ это изученіе само собою войдутъ вопросы о привлеченіи въ край рабочихъ рукъ, о сближеніи его съ Россіею поmittelю желѣзныхъ путей и улучшенія рѣчнаго судоходства, о разведеніи лѣсовъ вдоль берега рѣкъ, о заселеніи части нашего края отъ напавша съ Каспійскаго моря сыпучихъ передвижныхъ песковъ, объ устройствѣ ярмарокъ, объ улучшеніи породы скота, объ открытіи здѣсь промышленныхъ заведеній, фабрикъ и заводовъ, о лучшемъ способѣ продажи земель, объ отдачѣ ихъ въ наймы, объ улучшеніи и удержаніи рыболовства и солеводства, и т. п.

И такъ, самый бѣглый разборъ перваго изъ вышепоставленныхъ условий для

того, чтобы Оренбургскій край могъ принести Россіи наибольшую пользу, именно: необходимость разработать внутреннія богатства его, указалъ уже на цѣлый рядъ вопросовъ огромной государственной важности изъ сферы многообразныхъ отраслей естествознанія. За симъ, перейдемъ къ разбору втораго изъ вышепоставленныхъ условий, а именно: надо чтобы край нашъ сдѣлался вполне русскимъ, для того, чтобы можно было приложить къ нему могущественное и благотворное вліяніе цивилизаціи, и при томъ самостоятельной, православной цивилизаціи, а не какой нибудь искусственно приткнутой къ намъ откуда бы то ни было.

Всѣмъ извѣстно, что никакой край Россіи не представляетъ въ заселеніи такого смѣшенія разнородныхъ элементовъ, какъ Оренбургскій край, по сю сторону Урала лежащій. Въ немъ живутъ частію сплошными массами, частію въ перемежку: коренные русскіе дворяне, землевладѣльцы, русскіе крестьяне всѣхъ видовъ: обязанные, свободные, бывшіе государственные и припущенные къ землѣ, за тѣмъ заводскіе мастеровые, переселенцы добровольные и ссыльные; Башкиры, Тетяры, Мещеряки, Татары, Киргизы, — всѣ они болѣею частію магометане, и только незначительная ихъ часть млопоклонники; и, наконецъ, казаки Оренбургскіе и Уральскіе, тѣ и другіе на особыхъ правахъ, не схожіе ни образомъ жизни, ни административнымъ устройствомъ, ни правами, ни способами удовлетворенія обязанностей. Все это живетъ и дѣйствуетъ совершенно разнo, говоритъ различными нарѣчіями, исповѣдуетъ различныя религіи, слѣдуетъ многоразличнымъ сектамъ, повинуется отдѣльнымъ законоположеніямъ и занимаетъ огромное пространство, за которыми усмотрѣть весьма трудно. Чтобы сплотить всю эту массу разнородныхъ элементовъ въ одно цѣлое и связать всѣхъ ихъ одною русскою мыслию, надо сперва приготовить, а потомъ сдѣлать чрезвычайно много. Въ этомъ отношеніи, предѣстникомъ новѣмъ генералъ-адъютантомъ Безакомъ сдѣлалъ чрезвычайно важный шагъ передачу Башкиръ въ гражданское вѣдомство и подведеніемъ Оренбургскихъ казаковъ подъ общія гражданскія учрежденія. Мѣра эта, благополучно приведенная теперь въ исполненіе, должна составить начало той трудной задачи обрусенія края, о коей сказано выше. Въ этомъ отношеніи господа члены Географическаго Отдѣла могутъ принести правительству и Россіи неоцѣненную услугу тщательнымъ изученіемъ характера, исторіи, качествъ, недостатковъ религіи и предразсудковъ всѣхъ разнородныхъ племенъ, населяющихъ Оренбургскій край. Безъ этихъ познаній трудно дѣйствовать, или, вѣрнѣе, можно дѣйствовать только на обумъ. Сюда же войдутъ вопросы объ увеличеніи въ край кореннаго русскаго населенія, о переселеніи русскихъ крестьянъ, объ устройствѣ для Русскихъ, инородцевъ и сектаторовъ школы, основанныхъ на одномъ русскомъ развитіи, о возбужденіи въ магометанахъ стремленія къ труду и обогащенію, объ ослабленіи дикаго изуверства въ послѣдователяхъ ислама, о воспитаніи женщины въ этомъ край, о созданіи на прочныхъ и правильныхъ началахъ торговаго класса, и т. п. Какое обширное и достославное поле дѣйствія для любящихъ заниматься исторіей, статистикой и изслѣдованіемъ самаго человека, его духа и ума! Обозначивъ главныя черты двухъ первыхъ изъ вышепоставленныхъ условий, касающихся отношеній Оренбургскаго края непосредственно къ Россіи, перейдемъ къ третьему и послѣднему, касающемуся отношеній Оренбургскаго края къ степи и къ Центральной Азіи.

Если можно сказать съ нѣкоторою достовѣрностію, что Оренбургскій край по сю сторону Урала очень мало извѣстенъ не только нашимъ соотечественникамъ, но и намъ самимъ, то еще съ болѣею достовѣрностію можно заявить,

что Киргизскія степи и страны Центральной Азии болѣе чѣмъ неизвѣстны; о нихъ нѣтъ въ Россіи понятія ложнаго, что, конечно, гораздо хуже, чѣмъ полное не-
знаніе.

Стоитъ хоть разъ проѣхать отъ Оренбурга до крайнихъ нашихъ предѣловъ Сыръ-Дарьинской (бывшей Туркестанской) области, чтобы вполне убѣдиться въ совершенной справедливости приведенныхъ выше словъ. Абсолютно бесплодная почва, раскаленная жгучими солнечными лучами, неизмѣнное въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ чистое безоблачное небо, отсутствіе всякой растительности, повсемѣстный недостатокъ воды, сыпучіе передвижные пески, гонимые почти постоянными вѣтрами, и пыль, тонкая и всюду проникающая, какъ паръ или жидкость, къ тому невыносимый жаръ, отнимающій всякое желаніе трудиться, всякую энергію къ работѣ, совершенное отсутствіе человеческого жилья, даже признаковъ человеческой жизни, кромя нѣсколькихъ городковъ и деревень Сыръ-Дарьинской области, и только изрѣдка нѣсколько пунктовъ, орошаемыхъ ирригаціею и потому представляющихъ сильную растительность, расположенные въ видѣ острововъ въ безконечномъ пустынномъ морѣ, вотъ то унылое впечатлѣніе, которое производитъ на цивилизованнаго человѣка видъ степей Средней Азии. Среди подобной природы и предоставленные самимъ себѣ обитатели странъ Средней Азии, конечно, не могли до сихъ поръ оказать ни малѣйшихъ успѣховъ на пути развитія и цивилизаціи. Не подлежитъ сомнѣнію, что кочевые Киргизы въ жизненной обстановкѣ своей недалеко ушли отъ образа жизни Авраама и что ихъ жилища, ихъ способъ передвиженія, пища и занятія напоминаютъ времена библейскія. Если къ тому добавитъ, что всѣ Киргизы, Сарты, Бухарцы и Кокандцы исповѣдуютъ исламизмъ, повуждающій догматами своими послѣдователей его къ мертвенной неподвижности духа и къ вѣчному умственному усыпленію, если сообразитъ, что единственная система правленія, извѣстная въ Средней Азии, заключается въ страшномъ, безобразномъ деспотизмѣ, съ одной стороны, и въ скотоподобномъ, бессмысленномъ рабствѣ, съ другой, то, конечно, надо согласиться, что предоставленные самимъ себѣ и живя среди описанной выше природы обитатели Средней Азии никогда не выйдутъ изъ того полудикаго положенія, въ коемъ нинѣ находятся, и въ грядущія столѣтія сдѣлаютъ также мало успѣховъ по пути цивилизаціи, какъ сдѣлали ихъ въ теченіи 4,000 лѣтъ исторически извѣстной жизни рода человеческого. Но въ послѣдніе годы дикія орды Средней Азии впервые начинаютъ приходить въ соприкосновеніе съ цивилизованнымъ началомъ—съ Русскими; нашъ штыкъ проложилъ дорогу человеческой мысли почти до Бухары; что изъ этого воспослѣдуетъ, предсказать навѣрное невозможно. Вывали примѣры, какъ Бразилія, гдѣ природа оказалась сильнѣе цивилизаціи, или, вѣрнѣе сказать, гдѣ мысль человѣка не могла ослѣпить могучую природу; множество примѣровъ и обратнаго, гдѣ человѣкъ пересилилъ природу и покорилъ ее своей могучей мысли. Въ Бразиліи, мысль человѣка остановилась передъ избыткомъ жизни, отличающимъ Бразилію отъ всѣхъ другихъ странъ земнаго шара; въ Средней Азии она можетъ быть оставлена другою крайностію, не менѣе могущественною,—отсутствіемъ жизни; тамъ—слишкомъ дѣятельное сопротивленіе жизненныхъ силъ, бороться съ которыми человѣкъ оказался неспособенъ; здѣсь—окаменѣлость, инерція, нечувствительность трупа, на котораго мысль не дѣйствуетъ. Но, съ другой стороны, терпѣливое, настойчивое давленіе цивилизаціи уже не разъ въ исторіи человѣка побѣждало повидимому непреодолимые препятствія, потому что природа хуже не дѣлается: она, въ борьбѣ съ человѣкомъ, сразу выказываетъ всѣ свои средства сопротивленія и

новыхъ уже не приобретаешь, а мысль человѣка въ развитіи своемъ, въ отысканіи средствъ продолжать борьбу,—безконечна. А потому, хоти и трудно предсказать чѣмъ разрѣшится въ грядущихъ столѣтіяхъ недавно возникшее соприсношение дикаго начала Средней Азіи съ цивилизованнымъ началомъ Россіи, все же на обязанности нашей, какъ ближайшихъ сосѣдей этого дикаго начала, лежитъ трудъ померныхъ узнать въ возможной подробности всѣ оттѣнки характера этихъ странъ и ихъ населенія, дабы возможно было опредѣлить слабыя ихъ пункты, на которые можно было бы дѣйствовать съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ; вторыхъ, благоустройствомъ собственнаго края и возможно тѣснѣмъ сближеніемъ съ Азіятцами, преимущественно же возбужденіемъ общихъ интересовъ съ ними, постояннымъ вліяніемъ на нихъ изъ среды уже цивилизованной, какъ можно менѣе оставить ихъ однихъ съ самими собою и съ своею природою. Чѣмъ ближе мы поставимъ ихъ къ богатому Оренбургскому краю, чѣмъ чаще и непрерывнѣе будутъ наши съ ними сношенія, чѣмъ больше ихъ количество посѣтитъ насъ и воочію увидитъ могущество цивилизаціи, тѣмъ легче сдѣлаемъ мы правительству достиженіе благотворной его цѣли. Наконецъ, въ третьихъ, на обязанности нашей лежитъ всѣми мѣрами облегчать Россіи и туркестанскимъ властямъ предлежащую задачу, и въ этомъ смыслѣ дѣйствовать такъ, чтобы употреблять въ пользу нашего отечества все, чѣмъ степи и страны Средней Азіи могутъ быть дѣйствительно полезны, чтобы хотя сколько нибудь уравниваться то, что отдаетъ Россія Азіи, съ тѣмъ, что Азія можетъ возратить Россіи.

Сюда войдутъ вопросы объ усиленіи скотоводства въ степи, о ярмаркахъ въ различныхъ ея пунктахъ, о разведеніи въ степяхъ лѣса, объ артезианскихъ и другихъ колодцахъ, объ устройствѣ возможно правильной торговли съ Вухарою, съ Ташкентомъ, съ Коканомъ, съ Кашгаромъ, о снабженіи Средней Азіи нашими мануфактурными произведеніями, о продажѣ въ Азіи чая изъ Россіи, объ усовершенствованіи и открытіи въ степи путей сообщенія и о многомъ другомъ. Не говорю уже о трудахъ по описанію края и его населенія, объ изученіи этнографическомъ, археологическомъ, историческомъ и статистическомъ степей Средней Азіи и ихъ дикихъ или полудикихъ обитателей.

Согласитесь, господа, что всѣ, только бѣглымъ образомъ очерченные мною вопросы въ состояніи достойно занять умственные способности цѣлаго общества ученыхъ, что труда впередъ васъ много и что, если въ этихъ трудахъ вы послѣдуете какой нибудь опредѣленной системѣ, то благотворные плоды работъ вашихъ несомнѣнны. Въ такомъ случаѣ, безкорыстная любовь къ общей пользѣ и желаніе добра Россіи, привлекая всѣхъ насъ въ открываемый сегодня Отдѣлъ Географическаго Общества, не останутся одними лишь пожеланіями и изъ области безплодныхъ мечтаній и разговоровъ перейдутъ къ дѣйствительной, практической пользѣ.

Журналъ общаго собранія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 11-10 декабря 1867 года.

Подъ предсѣдательствомъ члена Распорядительнаго Комитета И. А. Бартоломея присутствовали: почетный членъ, архіепископъ Евсевій, экзархъ Грузіи, дѣйств. чл. Отдѣла, членъ Государственнаго Совѣта, князь Г. Орбеліани и 37 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Правитель дѣлъ Д. И. Коваленскій доложилъ собранію, что Распорядительный Комитетъ просилъ старѣйшаго по времени избранія члена своего, И. А. Бартоломея, исправлять должность председательствующаго въ Отдѣлѣ на время отсутствія изъ края А. П. Карцова и О. И. Ходзько. За тѣмъ, по принятому правилу слѣдовалъ докладъ о дѣйствіяхъ Распорядительнаго Комитета со времени послѣдняго общаго собранія, бывшаго 4-го прошлаго февраля. Приступая къ нему, правитель дѣлъ сказалъ слѣдующее: «По самой сущности этого доклада мы должны коснуться въ немъ всѣхъ сторонъ дѣятельности Отдѣла, которой Распорядительный Комитетъ былъ ближайшимъ руководителемъ. Предыдущее собраніе наше было такъ давно, что докладъ нашъ становится годовымъ отчетомъ; а потому мы должны просить позволенія собранія изложить подробно весь ходъ занятій Отдѣла, чтобы присутствующіе здѣсь могли составить себѣ полное понятіе о томъ, какова была его дѣятельность въ теченіи настоящаго года, какъ руководилъ ею Распорядительный Комитетъ и, наконецъ, какъ велика была степень участія въ этой дѣятельности членовъ нашего Общества».

Первое мѣсто въ ряду предметовъ, занимавшихъ Распорядительный Комитетъ въ послѣднее время, принадлежитъ, конечно, статистикѣ края. Правитель дѣлъ, представивъ собранію въ отпечатанныхъ экземплярахъ: 1) содержаніе нынѣ печатаемаго перваго тома «Сборника статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ» и 2) проектъ состава втораго тома, доложилъ о статистической дѣятельности Отдѣла слѣдующее:

«Дѣло разработки статистическихъ матеріаловъ, собираемыхъ въ край правительственными путями, началось въ средѣ Отдѣла, какъ вѣроятно помнятъ нѣкоторые изъ присутствующихъ здѣсь, въ началѣ прошлаго 1866 года. Полезнѣйшею и удобнѣйшею формою для этого дѣла признано составленіе и изданіе въ свѣтъ «Сборниковъ», въ которыхъ часть матеріаловъ должна была получить научную обработку, а часть приведена только въ извѣстный порядокъ и опубликована для разнаго рода справокъ. Въ общемъ собраніи 20-го мая представлена была нашимъ членамъ, и вслѣдъ за тѣмъ напечатана въ Отчетѣ за 1865 годъ первоначальная программа перваго тома «Сборника». Въ предыдущемъ нашемъ собраніи, 4-го февраля, сотрудникъ нашъ по статистикѣ и составитель «Сборника» Н. И. Вороновъ докладывалъ собранію особою запискою о ходѣ своихъ работъ, которая тогда приближалась къ концу, и подробно изложилъ въ ней, какъ состояніе статистическаго дѣла въ край вообще, такъ и надежды Отдѣла принести въ этомъ случаѣ пользу и наукѣ и администраціи, становясь центральнымъ мѣстомъ статистической дѣятельности края. Теперь, намъ предстоитъ сообщить собранію объ утѣшительныхъ результатахъ, къ которымъ привелъ первый опытъ совершенно новой для насъ дѣятельности, который тѣмъ пріятнѣе для ближайшихъ руководителей его, чѣмъ опаснѣе къ ней приступали, чѣмъ сильнѣе было недоброуіе къ нравственнымъ и матеріальнымъ силамъ Отдѣла, основывавшееся на постоянныхъ неудачахъ его прежнихъ предпріятій; тѣмъ пріятнѣе успѣхъ, должны мы сказать, что онъ осязательно показалъ нашу слабую сторону, причину всѣхъ прежнихъ неудачъ, — недостатокъ свободныхъ и сочувственныхъ дѣятелей и матеріальныхъ средствъ. Для статистическаго дѣла нашлось и то и другое. Въ маѣ мѣсяцѣ Н. И. Вороновъ представилъ готовую рукопись перваго тома «Сборника»; она была разсмотрѣна подробно Комитетомъ и въ настоящее время печатается; успѣшный ходъ печатанія будетъ зависѣть отъ здѣшнихъ типографскихъ средствъ».

«Содержаніе «Сборника» заранее опредѣлено было, какъ мы сказали, предварительно составленною программою. Программа эта не только выполнена, но и

значительно расширена; «Сборник» составит объемистый томь большого формата, заключающий въ себѣ два отдѣла: первый отдѣлъ содержитъ въ себѣ статистическіе матеріалы, съ критическою оцѣнкою оныхъ, а второй—статистическія свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ мѣстной жизни. Въ дополненіе къ предлагаемому въ печатномъ экземплярѣ содержанію «Сборника» мы считаемъ долгомъ подробно сказать о капитальныхъ его статьяхъ.

«Къ числу самыхъ важныхъ статистическихъ матеріаловъ мы относимъ: «Списки населенныхъ мѣстъ Дагестанской области», составленные членомъ-сотрудникомъ нашимъ, А. В. Комаровымъ. Это во всѣхъ отношеніяхъ новый и дорогой вкладъ въ науку. Составитель «Списковъ» имѣлъ всѣ данныя, для того, чтобы собрать и проверить существующія въ официальной сферѣ свѣдѣнія о населенныхъ мѣстностяхъ Дагестана — этой далеко еще не-исслѣдованной части нашего края, и трудъ г. Комарова во многомъ проливаетъ свѣтъ на его густо-заселенныя горныя трущобы. Трудъ этотъ важенъ не въ одномъ статистическомъ, но и въ географическо-этнографическомъ отношеніи. Съ напечатаніемъ «Списковъ» Дагестана, наука пріобрѣтетъ весьма точныя и самыя подробныя свѣдѣнія о странѣ, которая известна была до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, только по слухамъ. Не говорю ужъ о всей сбивчивости и неправильности географическихъ именъ, значащихся на картѣ Дагестана; мѣры къ исправленію ея въ этомъ отношеніи давно уже приняты, благодаря лингвистическимъ трудамъ г. Услара, а «Списки» г. Комарова, заключая въ себѣ названія мѣстностей, какъ официальные, такъ и туземныя, шерѣдко на нѣсколькихъ горскихъ языкахъ, послужатъ однимъ изъ лучшихъ пособій къ такому исправленію карты Дагестана. Составитель «Сборника» Н. И. Воровцовъ, совершивъ недавно поѣздку по Дагестану, самъ имѣлъ возможность убѣдиться на мѣстѣ, съ одной стороны, во многихъ неточностяхъ, существующихъ на картѣ Дагестана, а съ другой—во всей полезности и надежности труда г. Комарова.

«Менѣе важное, но все же полезное для науки, и въ особенности для административныхъ справокъ, имѣютъ значеніе помѣщаемые въ «Сборникѣ» списки населенныхъ мѣстностей губерній: Тифлисской и Эриванской. Послѣдніе списки (т. е. Эриванской губерніи, Эриванскаго уѣзда), трудъ Статистическаго Комитета, по времени составленія своего новѣе и по характеру выполненія подробнѣе, чѣмъ списки Тифлисской губерніи, составленные при камеральномъ описаніи губерніи и съ тѣхъ поръ не проверенные на мѣстѣ кѣмъ-либо изъ членовъ Тифлискаго Статистическаго Комитета, а также распредѣляющіе населенныя мѣстности, не по новому дѣленію губерніи на сельскія общества, а только по уѣздамъ и по участкамъ. Этотъ послѣдній трудъ, т. е. распредѣленіе населенныхъ мѣстностей по принадлежности ихъ къ тому или другому сельскому обществу, достался на долю составителя «Сборника».

«Къ числу статистическихъ матеріаловъ, вошедшихъ въ первый отдѣлъ «Сборника», отнесено и эконоическое описаніе городовъ Тифлисской и Эриванской губерній, прежде уже обнародованное, но признанное Распорядительнымъ Комитетомъ достойнымъ быть напечатаннымъ въ «Сборникѣ», если не по качеству, то какъ необходимое пополненіе той категоріи статистическихъ матеріаловъ, которая имѣетъ цѣлю по возможности полную группировку всего, что уясняетъ картину настоящаго положенія края. За тѣмъ, въ тотъ же отдѣлъ «Сборника» вошли статьи, имѣющія цѣлю проверку работъ мѣстныхъ Статистическихъ Комитетовъ. Сюда относятся пять статей, составленныхъ редакторомъ «Сборника», а именно:

1) обзоръ дѣятельности Кавказскихъ Статистическихъ Комитетовъ со времени ихъ открытія по 1867 годъ, 2) послѣднія статистическія свѣдѣнія о населеніи Тифлисской губерніи, 3) такія же свѣдѣнія объ Эриванской губерніи, 4) и 5) статистическія данныя о войскахъ Терскомъ и Кубанскомъ. Составленіе всѣхъ этихъ статей признано было полезнымъ въ тѣхъ видахъ, что наша мѣстная статистика, прежде нежели стать ей надежною для выводовъ, должна очиститься надлежащею критикою. Изъ этого именно должна начинаться разработка матеріаловъ мѣстной статистики, которые до сихъ поръ накопились въ значительной массѣ, но оставались безъ надлежащей провѣрки, а потому и не получали до сихъ поръ характера достовѣрности, даже близкой вѣроятности; отсюда и объясняется вся негодность ихъ для какихъ-либо положительныхъ выводовъ. Названными статьями «Сборника» кладется начало таковой провѣрки показаній мѣстныхъ Статистическихъ Комитетовъ, приводится въ извѣстность вся ихъ минувшая дѣятельность и указывается на тѣ стороны ихъ работъ, которыя въ будущемъ желательно было бы направить къ болѣе полезнымъ результатамъ.

•Вотъ, въ немногихъ словахъ, очеркъ содержанія 1-го отдѣла нашего статистическаго «Сборника». Содержаніемъ этимъ удовлетворяется слѣдующій пѣлъ: 1) сообщается много новыхъ данныхъ по статистикѣ края и тѣмъ пополняются нѣкоторые существенные пробѣлы науки; 2) указываются тѣ пробѣлы мѣстной статистики, которые желательно было бы какъ можно скорѣй пополнить; 3) представляется оцѣнка мѣстныхъ статистическихъ работъ и тѣмъ самымъ кладется начало научной ихъ разработкѣ и 4) сообщается, наконецъ, много научнаго матеріала, который удобно можетъ послужить для новой переработки и для полученія черезъ то новыхъ выводовъ. Но независимо отъ достиженія всѣхъ этихъ цѣлей, «Сборникъ» заключаетъ еще въ себѣ 2-й отдѣлъ, довольно богатый свѣдѣніями по разнымъ отраслямъ мѣстной статистики; пѣлъ его состоитъ въ томъ, чтобы сгруппировать всю массу полезныхъ справочныхъ свѣдѣній, теперь разбросанныхъ по различнымъ дѣламъ архива и по разнымъ повременнымъ изданіямъ, по тѣмъ которыхъ непрерывно нуждается какъ администрація, такъ и общество.

•Какъ мы сказали выше, печатающійся «Сборникъ» составилъ объемистый томъ большаго формата. Тѣмъ не менѣе однако, содержаніе его далеко не исчерпываетъ всѣхъ накопившихся до сихъ поръ статистическихъ матеріаловъ края, а потому необходимо предполагается продолженіе «Сборника» въ будущемъ. Распорядительный Комитетъ, по разсмотрѣніи печатающихся нынѣ статей «Сборника», пришелъ къ убѣжденію, что если настоящимъ трудомъ кладется начало научной разработки мѣстныхъ статистическихъ матеріаловъ, то въ настоящее время нѣтъ разумныхъ основаній останавливаться при началѣ пути и тѣмъ отказываться отъ выполненія серьезной задачи, возложенной на себя Отдѣломъ по отношенію къ мѣстной статистикѣ; равно какъ, разъ затропувъ статистическій архивъ и обвародовавъ интереснѣйшія изъ его свѣдѣній, нѣтъ побудительныхъ поводовъ не продолжать этого полезнаго для науки дѣла, тѣмъ болѣе, что тотъ же архивъ продолжаетъ наполняться свѣдѣніями, еще болѣе пужающимися какъ въ разработкѣ, такъ и въ обвародованіи, а многія свѣдѣнія, помѣщенные въ 1-мъ томѣ «Сборника» и теряютъ даже отчасти свое значеніе, если онѣ не будутъ дополнены и пояснены новыми свѣдѣніями. Нужно ли указывать здѣсь на какой-либо фактъ? Ограничусь однимъ только замѣчаніемъ: извѣстно, напримѣръ, что мѣстная администрація въ послѣднее время озабочена была приведеніемъ въ новый порядокъ сословныхъ отношеній края. Этотъ живо-трепещущій вопросъ ждетъ къ себѣ полнаго вниманія Отдѣла; матеріаловъ для

его разработки съ каждымъ днемъ наклоняется все больше и больше и на обязанности Отдѣла лежить разработка, или же, по крайней мѣрѣ, обнаруженіе всѣхъ относящихся сюда самыхъ существенныхъ фактовъ этого вопроса. Съ другой стороны, еслибы, по силѣ обстоятельствъ, Отдѣлу не суждено было осуществить первоначальную свою мысль стать центральнымъ пунктомъ для статистической дѣятельности на Кавказѣ, еслибы съ предстоящимъ преобразованиемъ Главнаго Управленія Намѣстника администрація нашла иные способы разработать нужные для нея статистическія свѣдѣнія и сосредоточить статистическія работы края въ особомъ учрежденіи, на которое конечно должны обратиться и матеріальныя средства, отпускаемые теперь Отдѣлу на его статистическія занятія, то, во всякомъ случаѣ, составленіе и изданіе 2-го тома «Сборника» принесло бы и новому учрежденію самую существенную пользу. Въ двухъ томахъ «Сборника» будутъ частію разработаны, частію опубликованы въ систематическомъ порядкѣ всѣ важнѣйшіе статистическіе матеріалы, накопившіеся по настоящее время. Труды Отдѣла укажутъ и расчистятъ путь дѣятельности новаго учрежденія и, избавивъ его отъ труда рыться въ массѣ стараго матеріала, дадутъ возможность прямо приступить къ разработкѣ современныхъ свѣдѣній, наиболѣе нужныхъ для административныхъ цѣлей и привагую мѣрѣ къ усовершенствованію способовъ собранія статистическихъ свѣдѣній въ будущемъ.

Имѣя въ виду всю важность высказанныхъ соображеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и готовность служить Отдѣлу испытаннаго уже сотрудника по статистикѣ, Н. И. Воронова, Распорядительный Комитетъ просилъ его составить проектъ втораго тома «Сборника», на основаніи тѣхъ матеріаловъ, съ которыми онъ успѣлъ познакомиться составляя первый томъ. По этому случаю, г. Вороновъ составилъ записку, которая представляется собранію въ печатныхъ экземплярахъ. Записка эта, подтверждая вышевысказанную мысль, что второй томъ «Сборника» будетъ служить необходимымъ продолженіемъ перваго, и что только съ изданіемъ втораго тома важнѣйшія стороны жизни края представлятся въ довольно полной и ясной картинѣ, не можетъ, конечно, вполне опредѣлить содержанія втораго тома «Сборника.» Нормальная программа его будетъ составлена, когда составитель получитъ въ свои руки новѣйшіе статистическіе матеріалы.

Заключимъ докладъ нашъ о статистической дѣятельности Отдѣла матеріальною стороною дѣла. Она обезпечена милостями нашего Августѣйшаго покровителя. Кроме 1500 р., отпущенныхъ въ прошломъ году на составленіе перваго тома «Сборника», въ нынѣшнемъ году Его Императорское Высочество изволилъ разрѣшить еще 2000 р. на изданіе въ свѣтъ перваго тома и частію на составленіе втораго.»

О предпринятомъ Отдѣломъ изданіи 40-верстной карты Кавказа, правитель дѣлъ доложилъ, что дѣло это почти приведено къ концу, благодаря заботамъ принявшаго на себя труды по составленію и изданію ея, дѣйств. чл. Г. И. Стебническаго. Она могла быть выпущена въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени, но ожидаемыя измѣненія въ административномъ раздѣленіи края заставляютъ отложить выпускъ ея. «Распорядительный Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе собранія на представляемый оттискъ этой карты: по тонкости и отчетливости изображенія рельефа мѣстности и вообще изяществу выполненія, эта карта займетъ, конечно, первое мѣсто между изданными въ Россіи ручными картами, особенно, если принять въ соображеніе ея дешевизну (она будетъ стоить рубля полтора).»

Переходя къ изданію «Записокъ» Отдѣла, правитель дѣлъ припоминалъ, что

въ предыдущемъ Собраніи представленъ былъ въ первый разъ только-что вышедшій тогда первый выпускъ VII-й книжки, который еще не былъ разосланъ, и доложилъ собранію, что Августѣйшій покровитель Отдѣла, Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій, удостоилъ послать эту книжку Ихъ Императорскимъ Высочествами: Государю Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Константину Николаевичу и Принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому. Полученіемъ вслѣдствіе этого Его Высочествомъ благодарственными письмами хранятся въ Отдѣлѣ. Отдѣлъ, съ своей стороны, разослалъ, по обыкновенію, книжку по списку, утвержденному предсѣдателемъ и представилъ ее въ Императорское Русское Географическое Общество, гдѣ она была встрѣчена съ особеннымъ сочувствіемъ, какъ видно изъ письма вице-предсѣдателя Общества, графа Ѳ. П. Литке, къ А. П. Карцову.

Дѣломъ настоящаго года началось составленіе и одновременно съ тѣмъ печатаніе втораго выпуска «Записокъ» Отдѣла и продолжается, хотя и медленно, но безостановочно. Программа втораго выпуска, которая опубликована въ предисловіи къ 1-му, должна значительно разшириться новыми трудами, которые частію уже представлены, а частію готовятся. Самымъ капитальнымъ пріобрѣтеніемъ, не только для изданій нашихъ, но даже и для науки географіи Кавказа, мы считаемъ трудъ сочлена нашего А. В. Комарова. Мы уже имѣли случай сказать объ одной изъ частей: «Спискахъ населенныхъ мѣстъ Дагестанской области.» Поясненіе къ нимъ составляетъ его этнографическая карта, съ небольшою статью. Свѣдѣнія, сообщаемыя послѣднимъ трудомъ, такъ новы и важны, что правитель дѣлъ, представляя собранію награвированную и раскрашенную отъ руки карту г. Комарова, считалъ долгомъ довольно подробно изложить содержаніе его статьи. Возможностью напечатать этотъ трудъ въ своихъ «Запискахъ» Отдѣлъ обязанъ также многостороннему сочувствію къ его дѣятельности своего Августѣйшаго покровителя. Этнографическая карта будетъ напечатана хромолитографическимъ способомъ въ 28 красокъ и потому изданіе ея будетъ стоить такъ дорого, что Отдѣлъ не могъ исполнить этого своими средствами. Его Императорское Высочество, по ходатайству нашего предсѣдателя, А. П. Карцова, приказалъ выдать для этого въ пособіе Отдѣлу 550 рублей. Кромѣ заявленнаго въ программѣ 2-го выпуска VII кн. «Записокъ» отчета о путешествіи Г. И. Радде въ Абхазію и на Эльбрусь, о которомъ мы довольно подробно говорили въ отчетѣ Отдѣла за 1865 годъ, будетъ помѣщено въ «Запискахъ» и послѣднее путешествіе его, совершенное въ настоящемъ году къ верховьямъ Куры.

Послѣдніе труды академика Абиха по геологіи Кавказа будутъ представлены двумя статьями: содержаніе первой мы имѣли уже случай излагать въ прежнихъ собраніяхъ, а также въ отчетѣ за 1865 годъ. Это—«о горномъ узлѣ Шахъ-Дага», изслѣдованномъ въ 1865 году. Переводъ этого сочиненія сдѣланъ для «Записокъ», безъ всякаго вознагражденія за трудъ, кандидатомъ С.-Петербургскаго Университета Р. К. Шенгёрромъ, за что Отдѣлъ приноситъ ему глубочайшую благодарность, понимая всю трудность этой работы, какъ по важности самаго предмета, такъ и по жатости изложенія автора, у котораго каждое слово имѣетъ значеніе и часто замѣняетъ цѣлую фразу, а потому не можетъ быть опущено, или не совсемъ точно выражено въ переводѣ. Вторая статья представитъ изслѣдованія академика въ 1866 году на западномъ Кавказѣ. Въ 1866 году г. Абихъ ѣздилъ, по предложенію Главнаго Управленія Намѣстника, въ Натухайскій округъ, для изученія условій мѣстонахожденія нефти. Воротившись оттуда, онъ напеча-

тазь на рускомъ языкѣ, вѣроятно извѣстный многимъ изъ присутствующихъ здѣсь «Отчетъ» объ исполненіи имъ порученія Главнаго Управленія, и во этому указалъ въ немъ только на тѣ научные факты, которые нужны были для практической цѣли. Между тѣмъ, во время неоднократныхъ переѣздовъ отъ нефтяной зоны, лежащей на сѣверномъ склонѣ, чрезъ главный хребетъ, къ Черному морю, ученый собралъ много фактовъ, которые должны положить первымъ точнымъ началомъ еще нетронутой геологіи этой части Кавказа. Въ настоящее время г. Абихъ печатаетъ свои ученныя изслѣдованія особою книгою; изъ которой общими сдѣлать извлеченія для помѣщенія въ переводѣ въ «Запискахъ» Отдѣла. Трудъ этотъ будетъ исполненъ тѣмъ же Р. К. Шенгерромъ, подъ руководствомъ самаго автора.

«Записки» Отдѣла не могутъ, конечно, перейти молчаніемъ оконченной въ прошломъ году общей триангуляціи Кавказа. Ея подробное описаніе составлено полковниками: Стебницкимъ, по части геодезической, и Обломовскимъ — по астрономической. І. И. Стебницкій, со всегдашнею готовностью своею жертвовать и своимъ трудомъ и своимъ временемъ на пользу Отдѣла, предложилъ сдѣлать для «Записокъ» извлеченіе изъ этого обширнаго труда. Кромѣ этихъ сочиненій прислана въ даръ для «Записокъ» Отдѣла, медикомъ И. И. Палтуховымъ, статья: «О вѣтрахъ Ріонской долины.» Распорядительный Комитетъ поручалъ двумъ членамъ, В. Н. Желиховскому и І. И. Стебницкому, рассмотреть эту статью. Хотя выводы г. Палтухова основаны и на несовсѣмъ достаточномъ количествѣ наблюдений, какъ онъ и самъ говоритъ въ приписаніи къ своей статьѣ, однако, по своему хорошему изложенію и по недостатку сочиненій о метеорологіи Кавказа, статья принята съ благодарностью и напечатана уже.

Второе отдѣленіе «Записокъ» — критика и библиографія — сверхъ программы дополняется обзоромъ новѣйшихъ трудовъ по части географіи Кавказа. Свидѣнія изъ всѣхъ мѣстныхъ періодическихъ изданій за послѣдніе годы, включая сюда и изданія медицинскаго Общества и «Отчеты Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ,» будутъ сгруппированы въ одну статью подъ заглавіемъ: «Мѣстные періодическія изданія, способствующія распространенію географическихъ знаній.» Каждое изъ названныхъ изданій, служа спеціальнымъ своимъ цѣлымъ, въ то же время увеличиваетъ количество данныхъ, входящихъ въ разрядъ географическихъ знаній. Этими трудами Отдѣлъ будетъ обязанъ многоуважаемому члену нашему Н. И. Воронову, который, кромѣ спеціальности своей — статистики — находитъ время служить и другимъ отраслямъ дѣятельности нашего Общества. Кромѣ того, согласно предназначенной Отдѣлу Уставомъ цѣли — изучать также и страны, прилежащія къ Кавказу, т. е. Персію и Турцію, Распорядительный Комитетъ озабоченъ представить въ «Запискахъ», въ одной статьѣ, обзоръ всѣхъ изслѣдованій этихъ странъ за послѣдніе четыре года.

«Матеріалы для послѣдняго отдѣленія «Записокъ» — списки — постоянно пополняются полученіемъ отчетовъ по разнымъ спеціальнымъ частямъ управленія въ краѣ, благодаря благосклонности президента Общества Сельскаго Хозяйства Ю. О. Витге, а также сочленовъ нашихъ А. Н. Муравьева, И. А. Штейнмана и І. И. Стебницкаго.

Судя по приведеннымъ выше матеріаламъ, и тому сочувствію, которое оказываютъ многіе члены Отдѣла къ этому изданію, мы смѣемъ надѣяться, что второй выпускъ «Записокъ» не будетъ бѣднѣе перваго по содержанію и въ будущемъ году будетъ представленъ вниманію членовъ Отдѣла.

Въ заключеніе доклада, правитель дѣлъ заявилъ о порученіи Совѣта И. Р. Географическаго Общества пригласить членовъ Отдѣла къ участию въ разработкѣ одного ученаго вопроса. Членъ берлинской Академіи Наукъ Эренбергъ обратился въ Императорскую Академію Наукъ съ письмомъ, въ которомъ просилъ Академію оказывать ему содѣйствіе къ поименованію тѣхъ проблемъ, которые оказываются въ нашихъ свѣдѣніяхъ о весьма любопытномъ метеорологическомъ явленіи, известномъ подъ названіемъ кровавыхъ дождей. Г. Эренбергъ проситъ путешествующихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это явленіе существовало, или существуетъ, собирать нѣкоторые свѣдѣнія, указываемыя имъ, а также образцы почвъ, которые могутъ служить матеріаломъ для поясненія загадочныхъ сторонъ этого явленія. Совѣтъ Общества препроводилъ въ Отдѣлъ брошюру г. Эренберга, подъ заглавіемъ: «О темномъ морѣ и явленіяхъ пассатной пыли и кровавыхъ дождей», съ просьбою по мѣрѣ возможности принять участіе въ собираніи матеріаловъ для изслѣдованія этого любопытнаго явленія.

За тѣмъ, членъ Распорядительнаго Комитета, В. И. Желиховскій, изложилъ научныя данныя о такъ называемыхъ явленіяхъ проблематическихъ: сѣрныхъ и кровавыхъ дождей, сухомъ туманѣ и проч. и выяснилъ, къ какому роду явленій относится то, на которое обратилъ вниманіе г. Эренбергъ. При этомъ, г. Желиховскій сказалъ нѣсколько словъ о мѣрѣ такъ называемыхъ высшихъ животныхъ и растений, указывая, главнымъ образомъ, на быстроту ихъ размноженія, малость и безчисленность формъ и крупинкахъ, которыми они размножаются. Все маложеланіе г. Желиховскаго клонилось къ тому, чтобы выяснять сущность явленій пассатной пыли. За тѣмъ, прочитана была брошюра г. Эренберга и при этомъ указаны случаи явленій кровавыхъ дождей и пассатной пыли въ предѣлахъ Намѣстничества Кавказскаго и въ странахъ сосѣднихъ, а именно въ Арменіи. Приведенные факты указываютъ на то, что явленіе, описываемое г. Эренбергомъ, имѣющее начало въ Южной Америкѣ — въ Гвианѣ, — захватывающее за тѣмъ широкую полосу въ сѣверномъ полушаріи, направляющуюся чрезъ Сѣверную Африку, Среднюю Азію и доходящую до Китая, имѣетъ мѣсто и въ южной части Кавказскаго перешейка. А потому, членамъ Кавказскаго Отдѣла можетъ представиться возможность оказать свое содѣйствіе къ разрѣшенію вопроса, предложеннаго г. Эренбергомъ.

Послѣ г. Желиховскаго, предсѣдательствовавшій въ вѣзданіи, И. А. Бартоломей, занялъ вниманіе собранія объясненіемъ двухъ классическихъ надписей, найденныхъ въ Закавказскомъ краѣ: латинской, относящейся къ 175 году, и греческой, 75 года по Р. Х. Первая найдена въ 1863 году близъ Эчмиадзина и не представляетъ особеннаго интереса, показывая только, что въ означенномъ году, въ царствованіе Марка-Аврелія, въ этомъ мѣстѣ находились римскія войска. Вторая же, греческая надпись, найденная въ настоящемъ 1867 году, близъ Мухети, относится ко времени царствованія Веспасіана и имѣетъ особенную важность для древней исторіи Грузіи. Эта надпись вносить въ нее новую страницу, открывая намъ личность царя Митридата, сына Фаразмана I-го, не упомянутую ни въ грузинской лѣтописи, ни въ свѣдѣльствахъ классическихъ писателей, и гдѣмъ проливаетъ свѣтъ на цѣлый столѣтній періодъ (съ первой половины I-го до второй половины II-го вѣка по Р. Х.). И. А. Бартоломей объяснилъ самую надпись, изложилъ по классическимъ писателямъ, преимущественно по Тациту, исторію этого періода, приводя свѣдѣльства великаго историка во всей высокой простотѣ его подлиннаго разсказа, и указавъ мѣсто-историческимъ фактамъ, сообщаемымъ новооткрытымъ памятникомъ. Собравіе съ глубокимъ интересомъ вы-

слухало сообщеніе И. А. Бартоломея, которое и прилагается особомъ статью къ этому журналу.

Вслѣдъ за И. А. Бартоломеемъ, Г. И. Радде разсказалъ съ обычнымъ своимъ оушвленіемъ, всегда удивляющимъ цѣну его разсказа, о послѣднемъ путешествіи своемъ въ Турецкую Арменію, къ истокамъ Куры. Мѣстность эта весьма мало извѣстна и въ печатныхъ источникахъ почти ничего о ней нѣтъ: только у Риттера есть краткіе маршруты здѣшнихъ дорогъ, и нѣмецкій ученый Кохъ прошепталъ изъ Лазистана по рѣкѣ Чурукъ и былъ на хребтѣ, отдѣляющемъ эту рѣку отъ Куры; труды русскихъ топографовъ, сдѣлавшихъ прекрасныя съемки этой мѣстности во время блокады Карса, въ послѣднюю войну, не появлялись въ печати. Г. Радде сдѣлалъ сначала общій обзоръ посѣщенной имъ мѣстности; потомъ, разсказалъ самый свой путь, характеризовалъ, въ обще-географическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ, посѣщенные имъ мѣста, и останавливаясь на болѣе интересныхъ явленіяхъ природы, поразившихъ его во время пути. Путь г. Радде лежалъ изъ Ахалцыха по долинѣ Посховъ-Чалъ вверхъ по рѣкѣ къ турецкой границѣ, у Качкаевского поста, потомъ, въ турецкихъ владѣніяхъ чрезъ деревню Догюръ въ Ардаганъ, отсюда къ истокамъ Куры. Истокъ, принимаемый и жителями и г. Радде за главный, вытекаетъ близъ деревни Арданикъ, на высотѣ 6,842 ф., и называется народомъ Маршанъ-Су. Отсюда г. Радде проѣхалъ въ Карсъ, за тѣмъ на Чилдырское озеро, отсюда къ Ховатинскому пограничному посту и въ Ахалкалаки, откуда, чрезъ перевалъ Цихе-Джвари, поротился въ Боржомъ. Здѣсь не сообщаются подробности изложенія г. Радде, которое заняло бы слишкомъ много мѣста въ журналѣ; оно представляется особомъ статью для «Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.»

Въ заключеніе засѣданія сосчитаны были голоса на избраніе предложенныхъ въ дѣйств. члены слѣдующихъ лицъ: 1) ген.-м. князя С. Н. Трубецкаго, 2) ген.-м. А. П., Свистунова, 3) коллежск. ассесора Н. И. Воронова (бывшаго членомъ-сотрудникомъ), 4) надв. совѣтника Л. Н. Модзалевскаго, 5) коллежск. совѣтника А. К. Демина, 6) Генеральнаго Штаба штабсъ-кап. В. Н. Филипова, 7) полковника Генеральнаго Штаба В. Г. Золотарева, и 8) надв. совѣтника Н. И. Гулака; всѣ они оказались единодушно избранными. Кромѣ того, признанъ на основаніи § 6 Положенія объ Отдѣлѣ дѣйств. членомъ Отдѣла, дѣйств. членъ Общества, подполковникъ А. С. Зеленый и избранъ предложенный предѣлительствующимъ въ засѣданіи кандидатъ математическихъ наукъ Р. К. Шёнгерръ въ члены-сотрудники Отдѣла. Правитель дѣлъ доложилъ, что Распорядительный Комитетъ, получивъ статью о народонаселеніи съ этнографической картой и списки населенныхъ мѣстъ Дагестанской области, о которыхъ мы имѣли уже случай говорить, избралъ полковника Комарова въ свои члены-сотрудники. Выбыли изъ Отдѣла: Н. М. Батезатулъ, князь Н. В. Бебутовъ, священникъ В. И. Гречко, П. Д. Зотовъ, баронъ Л. П. Николай, Д. Д. Обломовскій, Н. А. Окольный.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества. — 8-го апрѣля 1868 года.

Погдъ председательствомъ вице-председателя графа Ф. П. Ляте присутствовали: председательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической П. П. Семеновъ, — Статистики Е. И. Ламанскій, — Этнографіи В. И. Ламанскій; члены Совѣта: Н. А. Ивашинцовъ, В. П. Безобразовъ, графъ Ф. Л. Гейденъ, А. И. Бутаковъ, А. И. Артемьевъ, секретарь баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ и приглашенный въ засѣданіе директоръ Императорскаго Минералогическаго Общества, академикъ К. Кощаровъ.

1. *Доложено*: прилагаемый у сего списокъ поддержать.

Определено: жертвователей благодарить, книги и карты хранить въ библиотекѣ, рукописи передать № 37 въ Отдѣленіе Статистики, № 40 въ Отдѣленіе Этнографіи, №№ 38, 39 и 41 отослать въ Главную Физическую Обсерваторію, вещь № 42 хранить въ музеѣ.

2. *Доложено*: отношеніе Императорскаго Минералогическаго Общества въ С.-Петербургѣ, за № 22, слѣдующаго содержанія:

«Императорское Минералогическое Общество въ теченіе двухъ лѣтъ занимается детальными геологическими изслѣдованіями Европейской Россіи, имѣя въ виду преимущественно составленіе подробной геологической карты нашего отечества. Для этой цѣли Общество ежегодно командировуетъ въ различные мѣстности Россіи вѣсколько геологовъ, на суммы ассигнованныя по Высочайшему повелѣнію изъ средствъ Горнаго Департамента. Для расширенія и ускоренія этихъ изслѣдованій средства Общества далеко не достаточны, и было бы весьма желательно найти поддержку въ этомъ полезномъ дѣлѣ со стороны различныхъ ученыхъ и административныхъ учрежденій. Въ этомъ отношеніи Тверское Губернское Земское Собраніе первое подало примѣръ и назначило на геологическія изслѣдованія Тверской губерніи въ текущемъ 1868 г., 1,200 р. Минералогическое Общество, съ своей стороны, ассигнуетъ на изслѣдованіе этой губерніи такую же сумму и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по желанію Его Императорскаго Высочества и президента, обращается къ Императорскому Русскому Географическому Обществу съ предложеніями, не найдеть ли высокопочтенное Общество, столь заслуженное уже по изслѣдованію естественныхъ богатствъ Россіи, удобнымъ поддержать частью своихъ матеріальныхъ средствъ предпринимаемое Минералогическимъ Обществомъ геологическое изслѣдованіе Тверской губерніи, которое, въ такомъ случаѣ, могло бы быть окончено въ теченіе весьма непродолжительнаго времени».

Совѣтъ, имѣя въ виду, что геологическія изслѣдованія непосредственно входятъ въ кругъ занятій Географическаго Общества, и что въ настоящее время, съ незначительнымъ сравнительно пожертвованіемъ, оказывается возможнымъ расширить кругъ дѣйствій экспедицій, польза которой не подлежитъ сомнѣнію, *опредѣлили*: ассигновать на геологическую экспедицію въ Тверскую губернію тысячу руб., съ отнесеніемъ этого расхода на статью 12-ю сметы.

3. *Доложено и принято къ исполненію*: сдѣланное писмо начальника Главнаго Штаба, отъ 6-го апрѣля, № 1,102, на ходатайство Географическаго Общества о награжденіи поручика Шебунина, за усердные и долговременные труды его по картографическимъ работамъ при Обществѣ. Начальникъ Главнаго Штаба уведомляетъ нынѣ вице-председателя, что поручикъ Шебунинъ былъ уже представ-

лень къ награды на день Св. Пасхи, въ размѣрѣ 100 руб., еще до полученія письма изъ Общества, и что на пожалованіе сей награды воспользовался Высочайшее соизволеніе.

4. *Должено и принято къ сѣднію*: представленіе членовъ Совѣта С. И. Зеленаго и Е. И. Ламинскаго о томъ, что обрѣзывать денежный отчетъ за минувшій 1866—67 годъ, они нашли оный во всемъ согласнымъ съ вѣющими у казначей книгами и документами, такъ равно и наличный остатокъ денежныхъ суммъ къ 18-му марта, который оказался на лицо.

5. *Должено*: письмо дѣйств. члена Н. В. Ханникова, отъ 8 апрѣля нов. ст., изъ Парижа, по предмету предпринятаго имъ по порученію Общества перевода и дополненія Риттеровой Персїи (8-й томъ Erdkunde). При письмѣ, Н. В. Ханниковъ представляетъ переводъ введенія къ 8-му тому (стр. 3 — 128 нѣмецкаго подлинника), а также первое оригинальное дополненіе, заключающее въ себѣ составленную, по просьбѣ г. Ханникова, профессоромъ Спигелемъ записку о географическихъ и этнографическихъ результатахъ разбора гвоздеобразныхъ надписей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Н. В. Ханниковъ уведомляетъ, что прочія прибавленія къ Риттерову «Введенію» будутъ состоять: 1) изъ филологическихъ записокъ о языкѣ Авесты, гвоздеобразныхъ надписей, языкъ хузваремскомъ, пехлевійскомъ и новоперсидскомъ, 2) изъ гипсометрическихъ данныхъ, приобретенныхъ наукою послѣ изданія Риттера, 3) изъ мемуара о всѣхъ спискахъ областей и народовъ Ирана и 4) изъ статьи о географическихъ и этнографическихъ результатахъ разбора ассирійскихъ надписей.

Н. В. Ханниковъ полагалъ бы, по изготовленіи всѣхъ поименованныхъ дополненій, издать оныя, вмѣстѣ съ текстомъ Риттера, въ видѣ перваго выпуска 8-го тома Риттеровой Азіи.

По означенному предположенію, Совѣтъ не считъ нужнымъ принимать какое либо рѣшеніе, пока не будутъ отпечатаны всѣ статьи, имѣющія войти въ составъ сего выпуска.

6. *Должено*: счетъ изъ литографіи А. Мюнстера, въ 39 р. 25 к., за напечатаніе въ количествѣ 450 экземпляровъ, двухъ таблицъ, съ изображеніемъ рисунковъ растений. По объясненію секретаря, эти рисунки слѣдуютъ къ 2-й спеціально ботанической части Трудовъ физическаго отдѣла сибирской экспедиціи, изданіе которой было рѣшено Совѣтомъ въ засѣданіи 4-го марта.

Совѣтъ *положилъ*: до назначенія по смѣтѣ на будущій годъ особой суммы на это изданіе, отнести расходы по изготовленію таблицъ съ рисунками растений на статью 28-ю смѣты текущаго года.

7. *Должено*: отношеніе Кавказскаго Отдѣла отъ 26-го февраля, № 23, съ препровожденіемъ журнала общаго собранія Отдѣла 11-го декабря 1867 г. *Определено*: выслать лицамъ, избраннымъ въ члены Отдѣла, установленные дипломы, а журналъ напечатать въ «Извѣстіяхъ».

8. *Должено*: отношеніе покровителя Оренбургскаго Отдѣла Н. А. Крыжовскаго, отъ 2 апрѣля, № 43, и содержаніе приложенныхъ къ оному 1) журнала засѣданія Отдѣла 14-го января и 2) рѣчи, произнесенной при открытіи Отдѣла покровителемъ оного. *Определено*: журналъ и рѣчь напечатать въ «Извѣстіяхъ».

9. *Должено*: отношеніе Оренбургскаго Отдѣла отъ 6-го марта, № 13, съ извѣщеніемъ о томъ что казакъ Уральскаго Торговаго Общества, Георгій Курляндъ и управляющій Ялашскимъ родомъ, киргизъ Оренбургской области, есаул Баръ-

Мухаммедъ Куаундаевъ, пожертвовали въ пользу Оренбургскаго Отдѣла Географическаго Общества по *триста* рублей. *Определено*: признать означенныхъ лицъ членами-соревнователями Общества и выдать имъ установленные дипломы.

10. *Доложены*: благодарственные письма г. Джиса (James) и Матковича, по поводу избранія ихъ въ иностранные члены-корреспонденты Общества.

11. *Доложенъ*: прилагаемый у сего списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ действительные члены общества. *Определено*: заявить имена ихъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу
отъ 4 марта по 8 апрѣля 1868 года.

КНИГИ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Bulletin, T. XII, № 5.
2. Mémoires, T. XI, № 14. Ueber die Varietäten des Musculus Polinaris Longua. Von Dr. Wenzel Gruber. S.-Pb., 1868.
3. Id., T. XI, № 15. Ueber den Zusammenhang zwischen Dichtigkeit und Salzgehalt des Seewassers. R. Lenz. S.-Pb., 1868.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

4. Bulletin, Année 1867, № III.

Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

5. Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества, съ 14 ноября 1866 г., по 14 ноября 1867 г. Читавъ 26 января 1868 г.

Отъ Ученаго Эстонскаго Общества.

6. Schriften, № 6. Ueber die frühere Existenz des Rennthieres in den Ostsee provinzen. C. Brëwink. Dorpat, 1867.
7. Fünf-und-zwanzig Urkunden zur Geschichte Livlands in XIII Jahrhundert. Herausg. von C. Schirren. Dorpat, 1866.

Отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства.

8. Каталогъ атласовъ, картъ, плановъ, видовъ и руководствъ для плаванія, изданныхъ Гидрографическимъ Департаментомъ. Спб., 1868.

Отъ Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

9. Отчетъ за 1867 г.

Отъ Донскаго Войскаго Статистическаго Комитета.

10. Памятная книжка Войска Донскаго на 1868 г.

Отъ Монилевскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

11. Отчетъ за 1867 г.
12. Протоколъ засѣданія 1 марта 1868 г.

Отъ Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

13. Справочная книжка Оренбургской губерніи на 1868 г.
14. Протоколъ годичнаго собранія 21 мая 1867 г.
15. Тоже, общаго собранія 7 октября 1867 г.

Отъ Тамбовскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

16. Протоколъ засѣданія 18 ноября 1867 г.

Отъ дѣйств. чл. В. П. Васильева.

17. Примѣчанія къ 1-му выпуску китайской христоматіи. В. Васильева. 1868. (Литографія).

Отъ дѣйств. чл. Д. И. Романовскаго.

18. Забѣтки по Средне-Азіатскому вопросу. Д. И. Романовскаго. Съ приложеніями и картою Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Спб., 1868.

Отъ чл.-сопр. И. Е. Шмидта.

19. Соображеніе о постройкѣ желѣзно-конныхъ дорогъ въ Таврической губерніи, члена Теодосіиской Земской Управы И. Е. Шмидта.
20. Дополнительная записка къ «Соображенію» и проч.
21. Объясненія по поводу статьи о крымской желѣзной дорогѣ. Вице-адмирала Соковнина. Одесса, 1867.
22. О преимуществѣ желѣзной дороги къ одному изъ Черноморскихъ портовъ.

Отъ дѣйств. чл. А. А. Ильина.

23. Всемирный Путешественникъ. 1867. Т. I и II.
24. Путешествіе въ Японію Эме Гримбера. Вып. 1, 2 и 3. Спб., 1867.

Отъ купца А. И. Неустроева.

25. Собраніе 70 сочиненій и 5 атласовъ.

Отъ доктора А. Хомякова.

26. Метеорологическія наблюденія, производимыя въ г. Пензѣ, въ 1867—68 г. Доктора А. Хомякова.

Отъ г. Гольцмайера.

27. Osiliana. I. Das Kriegswesen der alten Oeseler Von J. B. Holzmayer. Aregensburg, 1868.

Отъ г. Мореля.

28. Сводъ метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ въ г. Ковнѣ, въ 1866 г. А. Морель.

Отъ Юго-Славянской Академіи.

29. Rad Jugoslavenske Akademije Znanosti i Umjetnosti. Knjiga II U. Zagrebu, 1868.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества.

30. Slip of meeting of the R. Geographical Society of 9-th March 1868.

Отъ французскаго Дѣла Морскихъ Картъ и Плановъ.

31. Annales hydrographiques, № 441, 4-e trimestre de 1867.

Отъ Географическаго Института Юстуса Пертеса, въ Готт.

32. Mittheilungen Петермана, 1868, I и II.
33. Die Seezone des Balchasch.— Ala-kul und das Sieben-Stromland mit dem Ili-Becken. Nach russischen Quellen bearbeitet von J. Spörer. (Mit 2 Karten.) Mith., 1868, III.

Отъ Общества Естествоиспытателей, въ Брюсс.

34. Verhandlungen, V-er B., 1866. Brünn, 1867.

Отъ имѣстр. поч. члена М. Швейцар.

35. La richesse considérée au point de vue moral et politique. (Journ. des Economistes, Janv., 1868.)

КАРТЫ.

Отъ вѣща А. И. Невстрова.

36. См. выше, № 25.

РУКОПИСИ.

Отъ дѣйств. чл. А. А. Абрамова.

37. Золотопробышенность въ Кокпектинскомъ округѣ Семипалатинской области за 1867 г., Н. Абрамовъ.

Отъ селѣ. О. Боголюбова.

38. Климатическія наблюденія Новоладожскаго уѣзда, села Кобовы, селѣ. О. Боголюбова, за 1867 г.

Отъ селѣ. В. Емельянова.

39. Сельская лѣтопись селѣца Высокаго, Воронежской губ., Богучарскаго уѣзда, за 1867 г., селѣ. Василія Емельянова.

Отъ г. Р. Камповскаго.

40. Хозяйственный и этнографическо-статистический очеркъ Лапландцев.
Р. Камповскаго.

Отъ свящ. А. Никольскаго.

41. Сельская летопись Орловской губ., Елецкаго уѣзда, села Извалъ, 1867
г., свящ. Александра Никольскаго.

В К Щ Ъ.

Отъ г. Дико.

42. Калмыцкая богослужбная книга (на деревѣ).

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ действительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Гельмерсенъ, Петръ Александровичъ, подполковникъ Генеральнаго Штаба, членъ Сибирскаго Отдѣла, занимался топографическими и статистическими изслѣдованіями въ Усурійскомъ краѣ, совершилъ путешествія къ озеру Коссоголь, въ Китай и къ границамъ Кореи и можетъ быть полезенъ Обществу своими познаніями.

Ламдорфъ, графъ Константинъ Николаевичъ, фельгель-адъютантъ, полковникъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка, желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.

Пуцинъ, Михаилъ Николаевичъ, гвардіи штабс-ротмистръ, желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.

Кто предлагаетъ:

Г. П. Гельмерсенъ.
Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
Е. И. Ламанскій.
В. П. Безобразовъ.

М. Н. Раевскій.
Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

А. Г. Баркманъ.
Э. Ѳ. Лерхе.
И. Ѳ. Барковский.
В. П. Безобразовъ.

Журналы засѣданій Отдѣленія Статистики.

1) 15-ю февраля 1868 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго, 45 действительныхъ членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Доложено: что въ Отдѣленіе въ январѣ мѣсяцѣ поступили нижеслѣдующія рукописи: 1) свѣдѣнія объ урожаѣ въ 1867 году по приходу с. Юганскаго, Сургутскаго участка Березовскаго округа и 2) журналъ къ картѣ уѣзду Енисейскаго, за 1781 годъ; также фотографическій снимокъ съ писцовой книги 1679 года. 1) Свѣдѣнія объ урожаѣ въ приходѣ с. Юганскаго доставлены съобщеніемъ

комъ 1. Тверитининъ, получившій въ 1887 году, по присужденію Отдѣленія, бронзовую медаль отъ Общества за сообщеніе подобныхъ свѣдѣній въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду. Въ запискѣ своей г. Тверитинъ, между прочимъ, приводитъ фактическія доказательства возможности вести хлѣбовошество въ Сургутскомъ участкѣ съ успѣхомъ; но прибавляетъ, что затрудняется въ приобретѣніи на мѣстѣ сѣмянъ озимой пшеницы. *Опредѣлено:* передать рукопись священника Тверитина секретарю Общества, для напечатанія, въ извлеченіи, въ «Извѣстіяхъ» и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просить барона Ф. Р. Остенъ-Сакена сообщить это извлеченіе Императорскому Вольно-Экономическому Обществу, съ тѣмъ, что не признаетъ ли оно возможнымъ послать г. Тверитину, для его опытовъ, сѣмена озимой пшеницы. 2) Журналъ въ картѣ уѣзду Енисейскаго есть продолженіе рукописи того же имени, о которой было сказано въ протоколѣ засѣданія Отдѣленія 30 октября прошлаго года (Изв., т. III, отд. I, стр. 178); продолженіе это выслано г. Шишонко, согласно желанію Отдѣленія. Въ письмѣ своемъ къ г. секретарю Общества, г. Шишонко обѣщаетъ выслать подобныя же рукописи по Пермской и Тобольской губерніямъ и изъявляетъ желаніе быть членомъ-сотрудникомъ Общества. *Опредѣлено:* представить Совѣту объ утвержденіи г. Шишонко въ званіи члена-сотрудника по Отдѣленію; доставленный же г. Шишонко журналъ сдать временно въ архивъ; туда же сообщить присланный г. Шишонко фотографическій снимокъ съ писцовой книги.

Затѣмъ засѣданіе было занято чтеніемъ члена экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности И. Ф. Барковскаго: *о способахъ доставки хлѣбныхъ продуктовъ отъ Рыбинска къ Петербургу*. Чтеніе это составляло продолженіе сообщенія дѣйств. члена Барковскаго въ засѣданіи 23 прошлаго октября Изв., т. III, отд. I, стр. 171), когда была рассмотрѣна лекторомъ доставка съ нижевожскихъ пристаней до Рыбинска. Содержаніе настоящаго доклада было слѣдующее.

Рыбинскъ связанъ съ Петербургомъ тремя водными путями: Маринскимъ, Тихвинскимъ и Вышневолоцкимъ. Сверхъ того, для ускоренія транспортировки, есть возможность пользоваться участкомъ Николаевской желѣзной дороги отъ Твери. Маринскій путь открытъ для грузовъ во все время навигаціи; судоходство на немъ возможно въ обѣ стороны, и цѣнность доставки, *сравнительно съ прочими путями*, не дорога. По Вышневолоцкому пути грузы, идущіе съ Волги, провускаются только три раза въ теченіе навигаціи, такъ называемыми «караванами»; судоходство возможно только въ одномъ направленіи къ Петербургу, и вслѣдствіе Воровичскихъ пороговъ путь этотъ рискованнѣе прочихъ. Тихвинскій путь имѣетъ то главное преимущество, что доставка здѣсь гораздо скорѣе (около мѣсяца, тогда какъ на прочихъ около двухъ), но вмѣстѣ съ тѣмъ она дороже; судоходство направляется въ обѣ стороны. Наконецъ, доставка по Николаевской желѣзной дорогѣ, помянуто требующая расходовъ болѣе всѣхъ и соединенная съ лишней перегрузкой въ Твери, была бы самой скорой, еслибъ дорога эта содержалась въ порядкѣ; а то теперь суда стоятъ въ Твери иногда цѣлый мѣсяцъ въ ожиданіи вагоновъ. Вслѣдствіе такого характера путей, по Тихвинской системѣ идутъ только грузы болѣе цѣнные и связанные срокомъ доставки, а на Николаевскую дорогу товары назначаются въ случаяхъ крайней срочности; грузы же идущіе по Вышневолоцкой системѣ состоятъ по преимуществу изъ хлѣбныхъ продуктовъ для перемола и потребленія въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ этому пути: на Петербургъ здѣсь слѣдуютъ грузы по большей части верхневожскіе, а рыбинскіе только въ исключительныхъ случаяхъ. Затѣмъ, главной артеріей, связывающей Рыбинскъ или ниже и средне-вожскій бассейны съ Петербургомъ

остается Маринский путь, подтверждением чего могут служить цифры отхода из Рыбинска вверх в 1866 году, когда на долю Тихвинской системы пришлось лишь 8% из всего числа грузов, на долю Вышневолоцкой пути и Невельской железной дороги 23,8 и на Маринский 68,2, т. е. более $\frac{2}{3}$ всего товара. Такое экономическое значение Маринского пути дало основание лектору сделать его специальным предметом своего чтения.

Относительно удобства для судоходства Маринский путь, простирающийся всего на 1100 верст, может быть разделен на три части: 1) от Рыбинска до Вязовского канала, 2) от Вязовского канала до г. Витебры и 3) остальное пространство до Петербурга. Первая часть, занимаемая на 400 верст р. Шексой, находится почти в естественном состоянии; плавание особенно затруднительно здесь по случаю порогов, на пространстве 180 верст от г. Череповца вверх до д. Береги (Иванов Бор), при чем больше всего задерживается судоходство на протяжении 17 верст от сел. Плосцы до скальной д. Береги. Вторая часть пути находится в руках искусства: горизонт Вязовского канала поддерживается выше уровня рр. Шексы и Ковжи 3-мя плосами, а воды плосозанной части рр. Ковжи и Витебры управляют 84-мя плосами; из них 7 служат для того, чтобы поднять судно на высоту в 8 сажен, с Ковжи до Матково (высший и раздельный пункт Маринской системы), а 27 для спуска его отсюда на 45 сажен, к г. Витебры. Наконец, третья часть пути может быть названа сравнительно удобной и, благодаря Ново-Ладомскому каналу, представляет путь открытый (без плосов).

Транспортировка от Рыбинска к Петербургу, по сложности всей операции, составляет особую специальность так называемых «поставщиков», которые заключают с «кладчиками» (хозяевами клад) контракты; сами же товарладельцы доставкой не занимаются. Грузы идут от Рыбинска по большей части на ушкаках и тихвинках, которые поднимают от 8 до 20 тысяч пуд в строятся преимущественно в местностях около Рыбинска, по бассейнам реки Волги, Шексы и Мологи; на одном этом пространстве истребляется ежегодно леса для постройки судов на сумму около 450,000 р. Ушкаки с тупым носом неповоротливы, крепки и на ходу тяжелы; тихвинки гораздо легче, прочнее и более совершенны по форме. Несмотря на это, число ушкаков гораздо больше, так как тихвинки дороже, а между тем, по прибытии в Петербург, одинаково, как те, так и другие идут в продажу за безценок. Единная ушкака состоит собственно из шпанды и двух волов: они прокладывают всю путину; сверх того, на 6 или 10 судов, принадлежащих одному хозяину, назначается последний «караванчик приказчик». Первый акт транспортировки заключается в перегрузке товара в Рыбинске, с низового на верховое судно; перегрузкой этой заняты артели так называемых «рючников», находящиеся в распоряжении особых подрядчиков, которые получают известную долю из заработка артели. После нагрузки, судно выводится конной машиной из всего рыбинского каравана к бичевнику, или туэру, или парходу, смотря потому, какой будет употреблен для способа тяги. Самую тягу судов на Маринском пути удобнее рассмотреть по трем вышеупомянутым его частям.

От Рыбинска до Вязовска суда идут преимущественно конной тягой, при чем, по положению, на одну лошадь должно причитаться не более 1,000 пудов. Тата эта бывает одноосинной или двуосинной; в последних случаях,

при суднѣ имѣется двойной комплект лошадей, половина которыхъ работаетъ, а другая въ то время отдыхаетъ; снѣдъ же на самомъ бечевникѣ нигдѣ нѣтъ. Обыкновенно поставщикъ радитъ въ Рыбинскѣ лоцмана, который уже отъ себя ставитъ лошадей и коноводовъ (погонщиковъ); цѣна кладется на пару лошадей, при чемъ самъ лоцманъ считается за особую пару. Отъ Рыбинска до Бѣлозерска суда идутъ, въ нормальную навигацію, при односнѣнной тягѣ, отъ 18 до 30 сутокъ, а при двуснѣнной—отъ 12 до 20; въ ненормальный же годъ доставка продолжается иногда болѣе 2 мѣсяцевъ. Такое положеніе дѣла зависитъ главнымъ образомъ отъ трехъ условій: 1) организаціи самаго коноводнаго промысла; 2) состоянія бечевника и 3) фарватера р. Шексны. Коноводный промыселъ находится почти исключительно въ рукахъ такъ называемыхъ овсянниковъ, потому что лоцмана по большей части народъ бѣдный и не имѣющій своихъ лошадей; деньги на наемъ ихъ или на покупку они берутъ въ долгъ, въ Рыбинскѣ, у овсянниковъ, съ условіемъ брать у нихъ и овесъ. Овсянники служатъ еще посредниками въ наймѣ между поставщиками и лоцманами. Лошади выводятся на бечевникъ слабыя, чуть не калѣки, и кормятся бѣдно; вдобавокъ, отойдя отъ Рыбинска, лоцмана заключаютъ стачку съ прикащиками и отпускаютъ иногда часть лошадей домой. Еще болѣе тяжелой и продолжительной дѣлается тяга отъ состоянія бечевника, который исправляютъ обыкновенно не по открытіи навигаціи, а уже осенью, и то кое-какъ. Вслѣдствіе этого, по спадѣ воды, онъ представляеть до-нельзя безобразное зрѣлище: мосты въ развалинахъ, въ низкихъ мѣстахъ непроходимыя болота, торчащіе мѣстами прутья отъ фашичника пропариваютъ животы несчастнымъ лошадямъ, которыя, вдобавокъ, куврыкаются въ оврагахъ. Сибирская язва довершаетъ эту печальную картину. Если предположить, что она коренится въ климатическихъ условіяхъ пришекснинскаго края, то нельзя не признать, вмѣстѣ съ тѣмъ, что коноводный промыселъ, при его настоящей организаціи и состояніи бечевника дружно содѣйствуютъ ея распространенію: изнуренныя животныя впадаютъ отъ заразы массами, и число труповъ на бечевникѣ ежегодно возрастаетъ. Они засыпаются очень поспѣшно и слѣдующею весною наполняютъ воздухъ миазмами. Все это сдѣлало бечевникъ рѣки Шексны кладбищемъ падали и гнѣздомъ яда, а пришекснинскій край — главнымъ центромъ періодически повторяющихся падежей. Убытки отъ падежей земства одной Новгородской губерніи доходятъ иногда до $\frac{1}{3}$ милліона рублей въ годъ. Во время заразы, лоцмана, зачастую бросаютъ суда и съ остаткомъ береженныхъ лошадей бѣгутъ домой. Наконецъ, быстрота теченія въ части пороговъ такъ усложняетъ взводъ судовъ, что въ теченіе сутокъ, въ нормальную навигацію, ихъ можетъ пройти не болѣе 40; слѣдовательно, во всю навигацію, считая ее только въ 3 мѣсяца непрерывнаго движенія, не болѣе 3,500 судовъ.

Медленность конной тяги и другіе недостатки ея вызвали на Шекснѣ въ послѣднее время развитіе паровыхъ двигателей. Передвиженіе подъ паромъ представляеть здѣсь два способа: туэрный и пароходо-буксирный. Туэрная тракція (тяга) производится по цѣпи, положенной во всю длину рѣки. Туэровъ дѣйствуетъ 9, по большей части въ 40 силъ. На порогахъ они тянутъ 3 или 4 большетѣрныхъ судна, а на тихихъ плесахъ окоо 6; въ послѣднемъ случаѣ туэрный хвостъ могъ бы быть и больше, но этому препятствуютъ частыя и крутыя извилины фарватера. Въ нормальную навигацію доставка подъ туэромъ продолжается отъ 10 до 12 сутокъ; въ мелководье же туэры вовсе не могутъ дѣйствовать. Пароходо-буксирный способъ былъ въ большомъ употребленіи только въ прошломъ году, когда

дѣйствовало на р. Шекснѣ до 50 пароходовъ, болѣею частію малосильныхъ; въ порогахъ имъ работать труднѣе чѣмъ туэрамъ, дѣйствующимъ на жертвой точкѣ. Тѣмъ не менѣе, парь оказываетъ громадную услугу шексинскому судоходству; развитіе его крайне желательно, но осуществиться оно можетъ только при радикальномъ улучшеніи фарватера р. Шексны.

Вторую часть пути — отъ Бѣлозерска до Вытегры — суда проходятъ преимущественно лямкой, т. е. тягой людьми; конная тяга употреблялась только въ 1866 году, по случаю холеры, разившейся между рабочими. Доставка на этомъ участкѣ (183 версты) продолжается въ нормальную навигацію отъ 13 до 24 сутокъ, а въ ненормальную замедленіе измѣняется иногда мѣсяцами. Медленность хода зависитъ, также какъ и на Шекснѣ, отъ жалкаго положенія самаго промысла тяги, отъ дурнаго состоянія бечевника на свободной части р. Ковжи, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма сильно вліяютъ неравномѣрность пропускной силы въ шлюзованныхъ частяхъ рѣкъ Ковжи и Вытегры и укоренившійся тамъ обычай очереднаго хода судовъ. Подобно тому, какъ коноводный промыселъ находится въ рукахъ овсянниковъ, такъ трудъ «тяглецовъ» вполне эксплуатируется караванными прикащиками. Послѣдніе нанимаютъ тяглецовъ въ Бѣлозерскѣ и, въ видахъ собственной наживы, берутъ ихъ не въ томъ числѣ, какое слѣдовало бы по количеству груза (по положенію отъ 1,300—1,400 пудовъ на одного тяглеца), показывая хозяевамъ въ счетахъ противное. Въ велиководье, изнуренные тяглецы, напрягая силы свои на залитомъ бечевникѣ до положенія подъ угломъ въ 45°, проваливаются часто въ воду по горло, попадая въ невидимые овраги. Наконецъ, вслѣдствіе того, что шлюзы однокамерные пропускаютъ судовъ болѣе, чѣмъ двукамерные, суда простаиваютъ бесполезно у двукамерныхъ, а вся шлюзованная часть можетъ пропустить въ одинъ мѣсяцъ не болѣе 1,000 судовъ, а въ 3 мѣсяца навигаціи не свыше 3,000. Напрасный простой тѣсно связанъ также съ твердо укоренившимся здѣсь «очереднымъ ходомъ» судовъ, въ силу котораго судно, разъ попавъ въ очередь, никакъ не можетъ обойти идущее впереди его, если бы даже у того оказалась неисправность. Обычай очереднаго хода сильно поддерживается, въ личныхъ интересахъ, караванными прикащиками, которые на пути продовольствуютъ народъ.

Третью и послѣднюю часть пути движеніе совершается такимъ образомъ: отъ Вытегры до Вознесенья (по Онежскому каналу) суда идутъ лошадиною тягою; отъ Вознесенья же по рѣкѣ Санря и до приладожскихъ каналовъ — на веслахъ и потесихъ; въ приладожскихъ каналахъ къ судамъ прилагается опять конная тяга, а отъ Шлиссельбурга, по р. Невѣ, суда идутъ сплавомъ. Подробности всего этого движенія въ экономическомъ отношеніи уже не такъ важны, какъ на первыхъ двухъ частяхъ системы, хотя и здѣсь силы, прилагаемыя къ проводкѣ судовъ, вознаграждаются слишкомъ скудно; судоходство же затрудняется особенно въ Свирскихъ порогахъ и въ Сясьскомъ и Свирскомъ каналахъ (по тѣснотѣ послѣднихъ въ сравненіи съ количествомъ проходящихъ судовъ).

Стоимость доставки за весь путь отъ Рыбинска до Петербурга можетъ быть выражена въ слѣдующей таблицѣ, которая представляетъ среднюю цѣну съ пуда въ нормальную навигацію. Расчетъ выведенъ на упряжку, идущій двусѣнной конной тягой по Шекснѣ. Для сравненія поставлены въ параллель цифры доставки подъ паромъ на средней Волгѣ, отъ устья Камы до Рыбинска, на протяженіи около 1,000 верстъ.

	Отъ Рыбинска до Петербурга.	Отъ Камы до Рыбинска.
На посуду (ушажъ) и команду коренныхъ.	5,07	2,0
Нагрузка	0,33	0,3
Разные сборы ($1\frac{1}{2}$ % сборъ на устройство Ново- ладожскаго канала, за контрактъ, на содержание рыбинской судоходной расправы и разные расходы)	0,59	0,1
Тага (проводка ушажка) и проценты на капиталъ и за трудъ	7,05	6,07
Всего	13,04	8,47

При односпѣнномъ ходѣ стоимость между Рыбинскомъ и С. Петербургомъ, съ пуда 11,98. Времени на доставку тратится отъ Рыбинска къ Петербургу, въ нормальный годъ, около 2 мѣсяцевъ; на Волгѣ же около 20 сутокъ. Такимъ образомъ, товары идутъ по Маринскому пути въ три раза медленнѣе, чѣмъ по средней Волгѣ, и доставка въ $1\frac{1}{2}$ раза дороже. Въ ненормальную же навигацію стоимость доставки на Маринскомъ пути можетъ возвыситься на 3,67 коп. съ пуда, и товары простаиваютъ въ дорогѣ цѣлые мѣсяцы.

Все вышесказанное даетъ право заключить, что доставка по Маринскому пути крайне медленна, не дешева, а главное не вѣрна; въ ненормальные годы цѣны ея подвержены безобразнымъ колебаніямъ, и нельзя быть увѣрену въ томъ, что товаръ дойдетъ до мѣста назначенія въ одну навигацію. Все это, понятно, препятствуетъ правильному ходу какъ внутренней, такъ и отпускной торговли, усиленію производительности нижеволжскаго края и не обеспечиваетъ въ подвозѣ хлѣба столицу и сѣверный край. Вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжительность доставки не дозволяетъ судамъ дѣлать болѣе одного рейса; по прибытіи въ Петербургъ они продаются, вслѣдствіе чего ежегодно истребляется огромное количество дѣса по бассейну Волги, что, въ свою очередь, не можетъ не повліять на обмѣнѣ рѣки. Наконецъ, главные способы движенія по пути дѣйствуютъ губительно, не только на непосредственно участвующія въ нихъ силы, но и на весь сѣверный край.

Такое печальное положеніе Маринскаго пути вызвало въ послѣднее время проекты замѣны его или помощи ему желѣзными линіями. Эти проекты можно подраздѣлить на двѣ главные категоріи: а) проекты самостоятельныхъ путей и б) для устройства линій къ Николаевской желѣзной дорогѣ.

Къ первымъ нужно причислить:

1) Путь отъ Рыбинска къ Петербургу чрезъ Тихвинъ, на постройку котораго требуется по вычисленію 42,000,000 руб.

2) Путь къ Петербургу отъ мѣст. Любцы, на Шекснѣ, на постройку котораго требуется 85,000,000 „

Ко вторымъ:

Линію отъ Рыбинска на Бологое, для чего требуется 25,000,000 „

Линію отъ Рыбинска на Тверь (*) 17,000,000 „

При стѣсненномъ положеніи нашихъ финансовыхъ обстоятельствъ, при трудности достать свободные капиталы и въ видахъ того, что удобнѣе и рациональнѣе обновлять и возрождать естественные пути, которые въ особенности драгоцѣнны въ видахъ удешевленія грузоваго движенія, — лекторъ отдалъ предпочтеніе воз-

(*) Проектируемая еще пореволюціонная теконинско-оаская линія предлагаетъ только слабый наклонъ.

возможным улучшеніямъ Маріинской системы. Улучшенія эти были высказаны въ проектахъ мѣстной администраціи путей сообщенія и заключаются главнѣйше въ слѣдующемъ: 1) обезпечить нормальную глубину рѣки Шексны расчисткой и правильнымъ питаніемъ ея изъ Бѣлаго озера, посредствомъ устройства плотины въ истокъ рѣки, и уничтожить быстроту теченія въ порожиистой ея части (шлюзованіемъ); 2) въ шлюзованныхъ частяхъ рр. Ковжи и Витегры регулировать постепенно пропускную силу такъ, чтобы сначала была возможность пропускать до 70 судовъ въ сутки, а въ послѣдствіи до 90, и 3) улучшить судоходство по р. Свири и углубить и расширить Свиірскій и Сясьскій каналы. Всѣ эти улучшенія выстѣ требовали по проекту не болѣе 8,500,000 руб. Между тѣмъ, съ осуществленіемъ ихъ, паръ могъ бы вытѣснить конную тагу, доставка сдѣлалась бы вѣрной и потребовала вдвое меньшаго времени, а удешевленіе транспортировки въ будущемъ и непродолжительныя потери, испытываемыя въ настоящее время судоходствомъ и прилегающимъ краемъ, могли бы въ самый непродолжительный срокъ окупить затрату капитала, необходимаго на улучшеніе воднаго пути.

Чтеніе И. О. Барковского, возбуждавшее въ собраніи живой интересъ, было покрыто рукоплесканіями. Затѣмъ, вслѣдствіе заявленнаго нѣкоторыми изъ гг. присутствовавшихъ желанія высказать свои соображенія по предмету изложеннаго чтенія и по причинѣ позднаго времени, пренія эти отложены до слѣдующаго особаго засѣданія.

2) 20-го февраля 1868 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго, гг. дѣйствительные члены: А. П. Андреевъ, А. И. Артемьевъ, А. Г. Бариманъ, И. О. Барковский, М. И. Венниковъ, Э. Р. Вредень, И. К. Гейлеръ, В. А. Глазеванъ, Л. П. Иессенъ, М. Д. Клажевичъ, Д. О. Кобеко, Д. А. Крошотовъ, Э. О. Лерхе, Р. П. Липранди, П. П. Нейдгардтъ, А. Д. Озерскій, П. Н. Петровъ, О. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, Л. М. Розенталь, Н. В. Рудавовскій, В. В. Саловъ, Н. А. Трескингъ, Н. О. Фанъ-деръ-Флиътъ, О. Т. Фанъ-деръ-Флиътъ, И. С. Шмоль, Н. С. Щукматъ, секретарь Общества баронъ Э. Р. Остенъ-Сакенъ, секретарь Отдѣленія М. Н. Раевскій и нѣсколько гостей и постороннихъ посѣтителей, всего 45 лицъ.

1) *Доложено*: что въ Отдѣленіе поступила записка члена-сотрудника П. П. Чубинскаго, о проектируемой вятско-двинской желѣзной дорогѣ, но что, въ виду нѣсколькихъ сообщеній, обѣщанныхъ въ настоящее засѣданіе, чтеніе ея прихотится отложить до слѣдующаго собранія.

2) Секретарь Отдѣленія предлагалъ присутствующимъ избрать въ члены-сотрудники по Отдѣленію секретаря Тверскаго Статистическаго Комитета Н. И. Рубцова, оказавшаго живое участіе и самое полное содѣйствіе трудамъ г. Раевскаго и И. О. Барковского въ экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности. Н. И. Рубцовъ близко знакомъ съ экономическими условіями Тверской губерніи и весьма обязательно готовъ дѣлиться своими свѣдѣніями съ Обществомъ. *Опредѣлено*: представить Совѣту объ утвержденіи въ члены-сотрудники по Отдѣленію секретаря Тверскаго Статистическаго Комитета Н. И. Рубцова.

3) Г. предсѣдательствующій, заявивъ собранію, что настоящее засѣданіе имѣетъ быть посвящено обсужденію вопроса о значеніи и современномъ состояніи

Маринского пути, по повелу чтенія дѣйствительнаго члена И. О. Барковскаго, передать слово дѣйствительному члену А. П. Андрееву; содержаніе чтанной г. Андреевымъ записки выразилось было слѣдующее:

Тягостное состояніе судоходства на Маринскомъ пути далеко не заканчивается протѣканіемъ отъ Рыбинска до Вознесенья: участокъ отъ Вознесенья къ Петербургу, проходившій по большей части лямкой и слѣдовательно медленно, тоже нелучшій, хотя и не въ такой степени. Устройство Новоладожскаго канала ускорило доставку очень незначительно, и остается только жалѣть, что судоходство не пользуется обширными естественными водохранилищами—Ладожскимъ озеромъ. Всѣ сужденія объ озерѣ сводятся лишь къ тому, что оно бурно; между тѣмъ, въ настоящее время озеро въ гидрографическомъ отношеніи изслѣзоване почти вполне, за исключеніемъ небольшоаго участка въ сѣверо-восточномъ углу. Плаваніе по озеру изъ Смири до Шляссельбурга, бережными ходами, только въ 100 верстѣ; а 100 верстѣ хорошій пароходъ съ двумя судами на буксирѣ легко можетъ пройти въ 10 часовъ. Сверхъ того, при ходѣ на незначительной глубинѣ, не можетъ быть большаго помеченія; въ случаѣ же сильныхъ вѣтровъ есть возможность укрыться въ Ладугу или въ бухту Черную. Впрочемъ, съ улучшеніемъ участка отъ Рыбинска до Вознесенья по тѣмъ провѣщаніямъ, о которыхъ упоминалъ И. О. Барковский, суда могли бы посѣщать къ Вознесенью не позднѣе 1 июля, а всѣмъ извѣстно, что въ лѣтніе мѣсяцы, какъ Смиръ, такъ и Ладожское озеро крайне тихи, въ особенности въ ночное время. Правда, буксироваго грузовъ парокходами по Смири и Ладожскому озеру потребуютъ особнхъ судовъ—баржъ залубныхъ, морскихъ, и слѣдовательно перегрузки въ Вознесень; за то суда, доставляющія грузъ въ Вознесенье отъ Рыбинска, могли бы служить не на одинъ рейсъ, вслѣдствіе чего истребленію лѣсовъ на Средней Волгѣ былъ бы положенъ нѣкоторый арестъ. Цѣнность доставки отъ Вознесенья къ Петербургу, новымъ путемъ, можно опредѣлить не дороже 6 коп. съ пуда, считая въ томъ числѣ и проводъ баржъ обратно въ Вознесенье, также расходы на перегрузку и выгрузку. Трудно предположить, чтобы настоящая доставка со всѣми путевыми расходами обходилась бы дешевле; между тѣмъ, со введеніемъ пароваго буксира, грузы могли бы посѣщать въ Петербургъ отъ Вознесенья въ 2—3 дня. Очевиднымъ доказательствомъ полной возможности буксирнаго пароходства по Ладожскому озеру служатъ рейсы въ двѣ послѣднія навигаціи казеннаго парохода «Слава», который перевозилъ совершенно свободно изъ Петрозаводска въ С. Петербургъ, на большой желѣзной баржѣ, пущи въ 1200 пуд. и разныя артиллерійскіе снаряды. Такимъ образомъ, радикальное улучшеніе участка Маринскаго пути до Вознесенья и пароходство по Ладожскому озеру — вотъ что можетъ обезпечить столицу и сѣверный край въ привозѣ хлѣба гораздо проще, чѣмъ проецируемые желѣзныя дороги, которыя, оставая въ сторонѣ естественныя пути, требуютъ огромныхъ капиталовъ.

Вслѣдъ за чтеніемъ А. П. Андреева слово принадлежало Л. Г. Рамановскому (гость). Содержаніе его рѣчи выразилось было слѣдующее:

Право обхода туграми въ портахъ Шексны судовъ, идущихъ кондой тугой, о которомъ замѣтилъ въ своемъ чтеніи И. О. Барковский и которое общеповѣстно выставляется явной несправедливостью, возникло главнымъ образомъ вслѣдствіе дурнаго состоянія рѣки. Пропускная сила дорогъ ограничивается всего 40 судами въ сутки, и то въ нормальный годъ; между тѣмъ, изъ Рыбинска въ горячую пору навигаціи отчаливаетъ ежедневно по 60 и даже 80 судовъ. Такимъ обра-

зонъ, простой въ порогахъ неизбеженъ и неизбежна очередь; для того чтобы опредѣлить, на чемъ она должна быть основана, необходимо припомнить, что туэра проходятъ всю Шексну отъ 8 до 10 сутокъ, тогда какъ конныя суда употребляютъ на это около 30. Затѣмъ, простой предъ порогами для судовъ конной тяги увеличивается еще потому, что въ порогахъ они должны слѣдовать на 2, а иногда на 3 и даже 4 бечевахъ; слѣдовательно, тратится неизбежно время на выпускъ лишней бечевы, на ижесть подмощной силы. Туэра же проходятъ пороги только подбавивъ пару, или увеличиваютъ силу тяги на счетъ скорости. Спрашивается послѣ всего этого, рационально ли туэру, двигателю болѣе совершенному, выжидать суда конной тяги, заставляющаго между прочимъ вслѣдствіе недостатковъ ихъ двигателя, и если существуетъ какаа-либо несправедливость въ правѣ обхода, такъ она заключается въ томъ, что суда, пришедшія подъ туажень, обходить не всѣ конныя, а вступаютъ въ пороги только 13-мъ судномъ. Право обхода для туэровъ есть только естественное поощреніе пара при неустройствѣ рѣкъ—въ техническомъ отношеніи оно надѣетъ немаловажно съ радикальными улучшеніемъ фарватера.

Обращаясь къ общему обзору чтенія о Маринскомъ пути, г. Романовскій замѣтилъ, что трудъ И. О. Барковского имѣетъ между прочимъ то важное значеніе, что вопросъ о состояніи пути разработанъ адѣсь со всей подробностью лицомъ совершенно непричастнымъ къ дѣлу судоходства; подобныя же данныя собирались нѣсколько лѣтъ тому назадъ чинами мѣстной администраціи путей сообщенія, и результаты того и другаго изслѣдованія почти совершенно сходятся; но на статистическіе труды мѣстныхъ инженеровъ смотрять обыкновенно съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ. Въ настоящее же время, на основаніи этихъ двухъ источниковъ можно войти въ подробныя сравненія различныхъ частей пути. Напередъ нельзя, однако, не замѣтить, что общераспространенное мнѣніе о неурядицахъ и беспорядкахъ на р. Шекснѣ для мѣстныхъ инженеровъ не можетъ не казаться страннымъ и несправедливымъ: на основаніи научныхъ соображеній и путемъ опыта, они склонны думать, что существенная сторона недостатковъ заключается въ дурномъ техническомъ устройствѣ и незаконченности пути, въ отсутствіи въ сооруженіяхъ какой либо общей технической системы. Въ самомъ дѣлѣ, какъ на Маринскомъ, такъ и на Тихвинскомъ пути, середины шлюзованныхъ частей устроены до нѣкоторой степени удовлетворительно; дажѣ—хорошіе обводные вокругъ озеръ каналы; за то рѣки, которыми начинаются и заканчиваются системы для которыхъ расположены въ среднѣяхъ (Свирь напр.), нахѣдятся почти всѣ въ естественномъ состояніи. Это выясняется гораздо болѣе, если сдѣлать выводы изъ данныхъ дѣйствительнаго члена Барковского и мѣстныхъ инженеровъ: сопоставляя обѣ категоріи цифръ, нельзя не заключить, что почти $\frac{9}{10}$ всей длины Маринской системы проходитъ судами довольно скоро, но остальная $\frac{1}{10}$ такъ медленно, что общій результатъ выходитъ крайне неудовлетворительный. Затѣмъ, движеніе судовъ по порогамъ Шексны въ 12 разъ медленнѣе и въ 11 разъ дорожѣ хода по ея плесамъ; сравнительно съ движеніемъ по Онежскому каналу, ходъ въ порогахъ въ 19 разъ медленнѣе и 36 разъ дорожѣ. Подобнымъ же образомъ, движеніе судовъ въ шлюзахъ въ 74 раза медленнѣе и 84 раза дорожѣ хода по плесамъ Шексны, а сравнительно съ Онежскимъ каналомъ оно медленнѣе въ 117 разъ и дорожѣ въ 111. Слѣдовательно, наиболѣе слабыми сторонами Маринской системы представляются Шексинскіе пороги и шлюзованные части; если разсматривать послѣдніе въ цѣломъ. Что мѣстная администрація путей сообщеній предполагала предпринять противъ этихъ недо-

статковъ, о томъ было уже сказано въ чтеніи г. Барыковского; тамъ же было замечено о проектѣ съ относительно улучшеніи судоходства по р. Свири. Главное препятствіе для судоходства по Свири заключается въ томъ, что вслѣдствіе пороговъ, суда, идущія сплавомъ, при боковыхъ встряхахъ, легко могутъ быть брошены на гряды; такимъ образомъ, для правильного движенія судовъ необходимо имѣть надежную точку опоры, что въ свою очередь указываетъ, что введеніе спускнаго туаза здѣсь было бы гораздо полезнѣе устройства буксирнаго пароходства. Туазъ оказалъ бы также большую услугу и для взводнаго судоходства, которое теперь положительно ничтожно вслѣдствіе крайней дороговизны. Какъ скоро могутъ окупиться издержки на проектируемыя улучшенія Марининской системы, видно изъ того, что если устроить только правильную тагу по Шенскѣ, то, по всѣмъ расчетамъ, издержки доставки сократятся, разумныя исключительныя нормальные годы, на количество отъ $\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ коп. съ пуда. Вообще же можно сказать, что всѣ улучшенія дѣйствъ дадутъ возможность торговлѣ, расходуемой теперь за перевозку отъ Рыбинска къ Петербургу до 6 милліоновъ руб., надѣлывать по крайней мѣрѣ на 1 или $1\frac{1}{2}$ милліона менѣе. Улучшенія эти не только не помѣшаютъ проектируемой желѣзной дорогѣ отъ Рыбинска, а напротивъ помогутъ ей; въ свою очередь, желѣзная дорога, неминуемо увеличивающая сбытъ, ни мало не можетъ уронить воднаго пути. Чтобы уяснить это ближе, необходимо обратиться къ тарифамъ и цифрамъ скорости движенія на желѣзныхъ дорогахъ. Сравненіе тарифовъ разныхъ желѣзныхъ линій ясно указываетъ, что далѣе извѣстнаго предѣла, извѣстнаго средняго, тарифа въ данной странѣ понижаться не можетъ; такъ въ Россіи наименьшее среднее для тарифа (тарифъ 3 класса) $\frac{1}{2}$ к. съ пуда за версту. Трудно предположить, чтобы ниже этой нормы перевозилась по проектируемой дорогѣ масса грузовъ; а уравнивая эту норму, получимъ, что доставка отъ Рыбинска желѣзнымъ путемъ будетъ не менѣе 20 коп. Разсматривая же скорости движенія, нельзя не привести подъ конецъ вывода одного изъ французскихъ инженеровъ—спеціалиста по даннымъ наблюденіямъ, Шеноана, который говоритъ, что тага по водѣ паромъ, какъ видно изъ математическихъ расчетовъ, требуетъ, при той же скорости движенія, $\frac{1}{2}$ силы, необходимой, вслѣдствіе гораздо большихъ сопротивленій, для желѣзной дороги; такимъ образомъ, если уравнивать скорости, то сила на водѣ того же пароваго движителя будетъ въ 7 разъ больше, а потому и расходы на движеніе должны быть пропорціонально менѣе. Однимъ словомъ, инженеру, при обсужденіи вопроса о Марининской системѣ, лучше всего закончить такъ: необходимо то и другое; улучшайте водной путь и пролагайте желѣзную линію. Вслѣдъ за сообщеніемъ г. Романовскаго засѣданіе, по причинѣ поздняго времени, было закрыто, съ тѣмъ, чтобы продолжать пренія по данному вопросу въ слѣдующее собраніе.

3) 27-го февраля 1868 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго, дѣйствительные члены и члены-согрудники: А. П. Андреевъ, А. Г. Барманъ, И. О. Барковский, М. И. Венюковъ, И. К. Гейзеръ, В. А. Глазенацъ, Н. Т. Джурничъ, В. С. Кавшинъ, М. О. Колловичъ, Д. А. Кропотовъ, Э. О. Лерхе, Р. П. Липранди, А. И. Махвичъ-Мадсевичъ, З. И. Мухоморовъ, Ф. А. Оомъ, Ф. А. Подгурскій, В.

Д. Полевой, Л. М. Розенталь, Д. И. Романовъ, Н. В. Рудаковский, В. В. Саловъ, Н. И. Стояновскій, В. Ф. Тибо-де-Вриньоль, Н. Ф. Фанъ-дёр-Флитъ, А. С. Фирковичъ, И. С. Шиловъ, Ю. Э. Яковъ, секретарь Общества баронъ Остенъ-Сакенъ, секретарь Отдѣленія М. Н. Раевскій, нѣсколько гостей и постороннихъ посѣтителей, всего 48 лицъ.

Должно: что русскій генеральный консулъ въ Генуѣ, г. Бахерахтъ, узнавъ изъ газетъ о снаряженіи соединенными обществами экспедиція для изученія хлѣбной торговли и производительности, препроводилъ въ Общество копию съ письма своего въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что итальянское Министерство Земледѣлія и Промышленности, желая имѣть подробныя и точныя свѣдѣнія о характерѣ и разнѣрахъ производительности кораблестроения, разослало рядъ вопросовъ по этому предмету въ сельскія общины и установило извѣстное число золотыхъ и серебряныхъ медалей за исполнѣніе удовлетворительныхъ отвѣтовъ на программу. Г. Бахерахтъ изъявляетъ желаніе сообщить самый текстъ вопросовъ и циркуляръ Министерства по этому поводу.

Определено: въ видахъ научнаго интереса, который могутъ представлять сдѣланныя программа и инструкція Итальянскаго Министерства земледѣлія и промышленности, просить г. Бахерахта препроводить въ Общество копию съ нихъ (въ переводѣ).

Г. предсѣдательствующій, заявивъ присутствующимъ, что настоящее засѣданіе имѣетъ быть посвящено продолженію преній по вопросу о Маринскомъ пути, передалъ слово Н. И. Клоачеву (гость). Содержаніе сообщенія г. Клоачева извратъ было слѣдующее:

Значеніе тузрнаго пароходства на рѣкѣ Шекснѣ объясняется ближе, если рассмотреть дѣйствіи мѣстной тузрной компаніи въ истекшую навигацію, когда операціи ея имѣли весьма обширные разнѣры. Въ прежніе годы, пока Маринская система не представляла еще бездны запустѣнія, доставка хлѣба помощью бечевой тяги, отъ Рыбинска до Вѣловерска, на разстояніи 401 версты, обходилась въ 8 коп. съ пуда; слѣдовательно, путевые расходы съ судна въ 15,000 пуд. груза простирались до 450 руб. Съ открытіемъ навигаціи, пока критическія обстоятельства прошедшаго года не обнаружили во всей своей губительной силѣ, компаніи тузровъ брала по 4 коп. съ пуда, за то же разстояніе, — плату необременительную для хлѣбопромышленниковъ. Но, по мѣрѣ того, какъ бѣдственное положеніе послѣднихъ стало увеличиваться съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе, плата, взимаемая тузрами, стала также возвышаться и наконецъ достигла 10 коп. съ пуда; такъ что провозка судна въ 15,000 пуд. груза, отъ Рыбинска до Вѣловерска, обходилась въ 1,500 руб., т. е. на 1,050 руб. больше противъ прежней цѣны. Въ началѣ же осени, когда позднее время года поставило отправителей почти въ безвыходное положеніе, вслѣдствіе опасенія, что грузы не дойдутъ, куда назначены, тузрная компанія нашла болѣе выгоднымъ усилить свои дѣйствія исключительно между Нилонцами и Ивановымъ Боромъ, для чего и сосредоточила тузра между упомянутыми пунктами, назначивъ провозную плату за 18-ти верстное разстояніе по 1¼ коп. съ пуда, распоряженіе это увеличило выручку компаніи почти вътрое, такъ какъ, вмѣстѣ одного тузрнаго рейса отъ Рыбинска до Вѣловерска, можно было сдѣлать въ то же время 22 рейса между Нилонцами и Ивановымъ Боромъ и тузръ выручалъ такимъ образомъ съ судна въ 15,000 пуд. уже не 1,500 руб., а 4,125 руб. Взявъ такую высокую плату, компанія вовсе не вознаграждала промышленниковъ быстрыми и безостановочными передвѣженіемъ судовъ: такъ случилось, что кара-

завез Морского Министерства, взятый на буксиръ тугромъ 7 сентября, въ пятый часъ утра, былъ доставленъ отъ Ниловецъ въ Иванову Бору къ ночи 12 сентября, т. е. чрезъ 5 1/2 сутокъ; подобной же участи подвергались и многие другіе караваны. Между тѣмъ, компанія возмущается полной безответственностію за всѣ поврежденія и убытки, причиненные судамъ даже и въ томъ случаѣ, когда поврежденія эти произошли отъ явлага нерадія и невниманія самаго тузра. Нижеслѣдующій эпизодъ изъ шекснинскихъ дѣлъ очень характеристично обрисовываетъ монополию и самовластную роль тузрской компаніи. Въ началѣ іюня прошлаго года рыбннскій биржевой комитетъ постановилъ ходатайствовать у высшаго правительства объ установленіи административнымъ порядкомъ обязательной выгрузки судовъ за тузрами; противъ этого рѣшенія комитета протестовали всѣ бывшіе и некіе судовладельцы, которые въ подобной принудительной мѣрѣ видѣли для себя неминуемое разореніе. Само собою разумѣется, что ходатайство биржевого комитета не могло быть удовлетворено; казавъсь бы, что этимъ самымъ предоставлялась полная свобода дѣйствій судовладельцамъ; но, тѣмъ не менѣе, задуманное судопромышленниками предпріятіе—устроить на ихъ собственный счетъ бечевники въ порогахъ (гдѣ дѣйствовали тузры) не состоялось; точно также они не могли воспользоваться бечевой тягой и при спадѣ воды, такъ какъ въ Ниловцахъ было прибито объявленіе, по которому всякая бечевая тяга отъ Ниловецъ до Иванова Бора строго воспрещалась. О больъ отъ этого эпизода не было ни слуху, ни духу, хотя въ то время существовала одна только бечевая тяга. Невормальное и продолжительное разлитіе воды, какъ это было въ 1864 и 1867 годахъ, способствовало, конечно, сильному развитію эпизодовъ; но вотъ замѣчательныя данныя. Въ прошломъ году, въ Ниловцахъ и ихъ окрестностяхъ, на протяженіи 85 верстъ, гдѣ бечевники были въ самомъ жалкомъ положеніи, въ 1 августа было 2,779 лошадей, а въ Череповецкомъ уѣздѣ, при бечевникахъ, устроенномъ г. Милутинымъ, на протяженіи 180 верстъ, было 1,899 лошадей, т. е., принимая въ расчетъ помертвое разстояніе, только 13% всего количества павшихъ въ Ниловцахъ и ихъ окрестностяхъ.

Обращаясь къ тѣмъ же сравненію тузровъ съ пароходами, нельзя не сказать, что тузры, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно въ большихъ порогахъ, имѣютъ предъ пароходами такія преимущества, что конкуренція между ними повидимому невозможна. Но зато въ плесахъ тузры никакимъ образомъ не въ состояніи состязаться съ пароходами: идя по проложенной по дну рѣки цѣпи, тузры, имѣя точку опоры, ни въ какомъ случаѣ не могутъ подаваться назадъ; но за то эта же самая опора не допускаетъ его быстро подниматься впередъ и на столько задерживаетъ ходъ, что на плесѣ равносильный пароходъ съ тѣмъ же количествомъ груза выгнываетъ предъ тузромъ 30 и болѣе процентовъ во времени, смотря по состоянію погоды. Хотя тузры и обладаютъ важнымъ преимуществомъ въ порогахъ, но, несмотря на это, можетъ очень легко встрѣтиться такое обстоятельство, которое всю полезную сторону тузры обратитъ въ прямой ущербъ владѣльцамъ. Это обстоятельство—разрывъ цѣпи, что въ минувшую навигацію случалось на Шекснѣ нѣредо. Такъ какъ тузры подвигаются впередъ съ нѣзрочной медленностію, особенно при протяжномъ вѣтрѣ, то если въ моментъ разрыва цѣпи не будетъ брошенъ якорь, грузовой суда, возмущаясь сильному теченію и вѣтру, почти мгновенно вмѣстѣ съ тузромъ подадутся или назадъ или въ сторону, при чемъ они весьма легко могутъ упасть на камни или столкнуться другъ съ другомъ. Конструкция

же ужасовъ такова, что для нихъ достаточно только приткнуться къ камню или едва удариться одинъ о другой, чтобы дать течь, затонуть и испортить всю кладь. При буксировкѣ пароходами и бечевой тягѣ подобнаго критическаго обстоятельства встрѣтиться не можетъ, и если принять во вниманіе, что сама туземная компанія должна была прибѣгнуть къ помощи бечевой тяги и сверхъ того нѣтъ на арендѣ до 10 пароходовъ, то нельзя не придти къ тому заключенію, что пароходы и бечевники суть два могучіе рычага для нашей промышленности. Въ дополненіе къ своему сообщенію г. Клокачевъ привелъ распоряженія, относительно бечевниковъ, лица, ревизировавшаго отъ Министерства Путей Сообщенія Маринскій путь, послѣ прошлагоднаго весенняго разлива; въ случаѣ, еслибы эти распоряженія были исполнены, Петербургъ и сѣверный край могли бы остаться, по словамъ г. Клокачева, совершенно безъ хлѣба.

Сообщеніе Н. И. Клокачева, возбуждавшее живѣйшее любопытство въ присутствовавшихъ, было покрыто рукописными. Вслѣдъ за рѣчью Н. И. Клокачева читана была дѣйств. чл. В. А. Глазенапомъ записка, вкратцѣ нижеслѣдующаго содержанія:

Предшествовавшія сообщенія о Маринской системѣ раскрыли вполнѣ ея печальное положеніе и доказали крайнюю необходимость безотлагательной реорганизации пути между Рыбинскомъ и Петербургомъ. Трудно, однако, ожидать, чтобы улучшеніе воднаго пути могло послѣдовать въ скоромъ времени; такимъ образомъ, проложеніе желѣзной линіи отъ Рыбинска является предметомъ первой важности, тѣмъ болѣе, что только при доставкѣ съ Волжскаго бассейна къ портамъ во всякое время года наши хлѣба могутъ соперничать на иностранныхъ рынкахъ съ иностранными. Желѣзная дорога нимало не можетъ повредить улучшеніямъ воднаго пути: какъ уже было замѣчено въ предшествовавшемъ засѣданіи, съ устройствомъ ея неминуемо должна увеличиться производительность нижеволжскаго и средневолжскаго края, и грузовъ на оба пути будетъ достаточно. Обращаясь затѣмъ къ направленію, какое наиболѣе выгодно для этой линіи, нельзя не принять за основаніе, что желѣзная дорога вообще только въ такомъ случаѣ можетъ конкурировать съ надежнымъ воднымъ путемъ, когда она короче послѣдняго и, слѣдовательно, кромѣ быстроты, доставляетъ выгоды также въ провозной платѣ. Кратчайшимъ направленіемъ естественно служить прямой путь отъ Рыбинска къ столицѣ,—но для устройства его нужно создать желѣзную линію въ 525 верстъ; проектируемая же дорога отъ мѣстечка Любцы на Шекснѣ имѣетъ то главное неудобство, что сохраняетъ нынѣ существующую перегрузку въ Рыбинскѣ, такъ какъ масса волжскихъ судовъ не можетъ слѣдовать по Шекснѣ до этого мѣстечка. Такимъ образомъ, вопросъ сводится неизбежно къ устройству вспомогательныхъ вѣтвей къ Николаевской желѣзной дорогѣ. Изъ проектовъ этого рода: рыбинско-бологовской и рыбинско-тверской линіи, нельзя не отдать полного предпочтенія первой, по тремъ нижеслѣдующимъ причинамъ: рыбинско-бологовская дорога значительно короче тверской; затѣмъ, она пересѣкаетъ Вышневолоцкую систему, переходя р. Мсту, въ 22 верстахъ отъ Бологова, въ удобномъ для хлѣбной пристани мѣстѣ. Грузы могли бы слѣдовать отсюда водой, если товаровладѣльцы не пожелаю везти ихъ далѣе по желѣзному пути или предвѣдѣли задержку; водная доставка обойдется отсюда не дороже 5 коп., и къ веснѣ на эту пристань могли бы быть привозимы большія партіи, такъ какъ боровичскіе пороги, при большой водѣ, не представляютъ опасности. Наконецъ, рыбинско-бологовская линія встрѣчаетъ Николаевскую дорогу въ самомъ центрѣ ея, гдѣ одновременно сходятся уювады

изъ Москвы и Петербурга, а потому всѣ Рыбинскіе поѣзды могутъ немедленно пользоваться въ обѣ стороны движениемъ по Николаевской дорогѣ. Все протяженіе линіи отъ Рыбинска чрезъ Вологое можно считать въ 573 версты, слѣдовательно, очень немногимъ длиннѣе прямого пути. Что же касается до того, что Вологовская дорога будетъ находиться повидимому въ зависимости отъ Николаевской, то въ сущности зависимость эта обоюдная: главная дорога всегда рада вѣтви, которая можетъ доставить ей значительный доходъ, и обыкновенно сбавляетъ свой тарифъ на 20% для вѣтви, длиною болѣе 200 верстъ. Затѣмъ, настоящее состояніе Николаевской дороги никакъ нельзя считать нормальнымъ; новіе ея владѣльцы безспорно употребятъ всѣ усилія, чтобы получать возможно-большіи выгоды, а съ устройствомъ вятско-орловской и московско-смоленской линій Николаевская дорога будетъ даже искуать грузовъ отъ Рыбинска, такъ какъ количество товаровъ изъ Москвы несомнѣнно уменьшится.

Рыбинско-вологовская дорога можетъ быть построена съ вѣтвію въ Петербургъ отъ станціи желѣзной дороги до Невской пристани за 18 милл. руб.; ежегодный процентъ и погашеніе на этотъ капиталъ, считая 5 $\frac{1}{2}$ %, составятъ 915,000 р. Принимая для вѣтви тарифъ для хлѣбныхъ грузовъ въ $\frac{1}{4}$ к. на версту, что составитъ 6 $\frac{1}{2}$ к. за все протяженіе, и считая такихъ грузовъ только 30,000,000 пуд. въ годъ, получимъ 1,950,000 руб.; за 10,000,000 пуд. срочныхъ, болѣе дорогихъ товаровъ и за 6,000,000 обратнаго груза, по тарифу въ $\frac{1}{2}$ коп. или въ 9 коп. за весь путь, 1,440,000 р. и за 200,000 пассажировъ III класса 400,000 р.; весь валовой доходъ, слѣдовательно, будетъ 3,790,000 р. — Считая на надержки по эксплуатаціи 65%, получимъ чистаго дохода 1,330,000 р. или 7,4% съ основнаго капитала, покрывающіе гарантію съ излѣшкомъ. Приведемъ теперь эти цифры грузовъ къ движению по Николаевской дорогѣ и считая здѣсь по уменьшенному на 20% тарифу провозную плату въ 5 $\frac{1}{2}$ и 8 коп., получимъ валоваго дохода для Николаевской дороги отъ рыбинскихъ грузовъ 3,150,000 р., а отложивъ 40% на добавочную эксплуатацію—1,880,000 р. чистаго дохода. Вся доставка до Петербурга отъ Рыбинска будетъ стоить, такимъ образомъ, для хлѣбныхъ продуктовъ 12 коп., а для грузовъ болѣе дѣнныхъ 17 коп.; доставка эта будетъ предоставляться два, три дня, что дастъ торговцамъ возможность совершать запродажи хлѣба за границу гораздо чаще и вмѣстѣ съ тѣмъ довольствоваться менѣе выгодой на товарѣ. Благоприятныя послѣдствія того и другаго, какъ для внутренней торговли, такъ и для производительности нашей, очевидны, и остается только желать, чтобы рыбинско-вологовская дорога была наконецъ причислена къ дорогамъ первой категоріи, до сихъ поръ исключительно пользовавшимся правительственной гарантіей, безъ которой, по настоящему положенію денежнаго рынка, немисливо осуществленіе крупнаго предпріятія, но которая, въ сущности, останется для этой вѣтви только номинальной.

Всѣмъ за В. А. Глазенапомъ слово принадлежало дѣйств. чл. В. В. Самову.

Вполнѣ соглашаясь съ выводами, сдѣланными гг. референтами къ предыдущимъ собраніямъ, относительно необходимости улучшенія Маріинской системы, — улучшенія, при которомъ только и возможно достигнуть наименьшихъ надержекъ на доставку грузовъ съ Волжскихъ пристаней къ Петербургу, г. Самовъ замѣтилъ, что всѣми этими улучшеніями не можетъ быть, однако, уменьшено время доставки на столько, чтобы сравниться въ этомъ отношеніи хотя съ тихвинскою системою, въ ея нынѣшнемъ, неустроенномъ состояніи. Рельсовые пути, которыми предполагаютъ замѣнить совершенно или отчасти водной путь отъ Рыбинска къ

Петербургу, дадутъ возможность достигнуть наибольшей скорости доставки, во стоимости доставки будетъ значительно превышать тѣ 13 коп., во что обходится въ нормальные годы доставка отъ Рыбинска до Петербурга, по Мариинской системы. Между тѣмъ, воспользовавшись участкомъ Николаевской желѣзной дороги отъ Твери до Петербурга и, верхнюю Волгу отъ Рыбинска до Твери и учредить здѣсь буксированіе судовъ помощью пароходовъ-тузровъ, возможно будетъ удешевить доставку отъ Рыбинска до Петербурга до 12,6 коп. съ пуда и ускорить ее на столько, что весь путь до Петербурга потребуетъ всего отъ 11 до 14 дней времени.

Въ сообщеніи Н. И. Клокачева были указаны различные случаи замедленія буксира пароходами-тузрами на Шекснѣ, по причинѣ этого, къ сожалѣнію, были оставлены безъ поясненій; указаны были также случаи разрыва цѣпи, и было приведено сравненіе пароходовъ-тузровъ съ обыкновенными буксирными пароходами, причемъ сдѣлать выводъ далеко не въ пользу первыхъ. Выводы г. Клокачева относительно туажа на Шекснѣ, могутъ быть разобраны въ подробностяхъ только лицами, специально знакомыми съ ходомъ дѣлъ на этой рѣкѣ; что же касается до выводовъ г. Клокачева относительно тузрнаго пароходства вообще, то г. Саломъ, на основаніи личнаго знакомства съ тузрной тягой во Франціи, считаетъ необходимымъ заявить, что выводы эти совершенно несогласны съ фактами, которые представляютъ операціи трехъ тузрныхъ компаній, буксирующихъ суда по Сенѣ, отъ устья р. Уазы до Парижа и далѣе до Монтепо, также тузровъ С.-Мартенскаго канала въ Парижѣ; противорѣчатъ они и даннымъ о тузрахъ канала прѣсной воды на Суэзскомъ перешейкѣ. Французскіе инженеры Шеноанъ и Де-Лагрене, которымъ было поручено изслѣдованіе вопроса о наилучшихъ способахъ тата водяннаго путемъ, пришли къ положительному заключенію, что только при тузрномъ движеніи можно достигнуть наименьшихъ издержекъ и наибольшей скорости движенія на водѣ. Если тузра р. Шексны рветъ цѣпь, то вѣроятно или цѣпь слаба, или барабаны тузровъ, на которые наматывается цѣпь, стариннаго устройства: во Франціи, при барабанахъ усовершенствованныхъ, цѣпь вовсе не рвется. Впрочемъ, на верхней Волгѣ, еслибы цѣпь случайно и разорвалась, то разрывъ этотъ не можетъ имѣть тѣхъ вредныхъ послѣдствій, какъ въ Шекснинскихъ порогахъ. Если, наконецъ, тузра р. Шексны тянутъ суда въ плесахъ медленнѣе, чѣмъ буксирные пароходы, то приписать это можно только какому нибудь погрѣшностямъ въ устройствѣ самыхъ тузровъ, такъ какъ и опытъ, и математическій расчетъ положительнѣе доказываютъ, что тузрь, хорошо устроенный, можетъ буксировать грузъ въ $1\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{3}$ разъ большій, чѣмъ буксирный пароходъ и при этомъ двигаться вверхъ по рѣкѣ со скоростью, превосходящею буксирный пароходъ. Что касается до монополіи тузрной компаніи, о которой говорилъ г. Клокачевъ, то монополія эта всегда можетъ быть устранена требованіемъ строгой очереди въ буксирѣ судовъ и назначеніемъ предѣльныхъ тарифовъ перевозки; во Франціи тарифъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не превосходитъ 0,84 коп. за 100 пуд. съ версты, нормальный же тарифъ составляетъ всего 0,44 коп., т. е. слишкомъ въ пять разъ менѣе тарифа, который былъ принятъ шекснинской компаніею въ 1867 году (10 коп. за 400 версты съ пуда).

Верхняя Волга въ послѣднее время обратила на себя особенное вниманіе правительства: работы по регулированію ея доставили результаты весьма успѣшныя. Правительство ассигнуетъ ежегодно отъ 100,000 до 150,000 руб. на производство работъ на верхней Волгѣ, и надо ожидать, что въ весьма непродолжи-

тепловое время водной путь от Рыбинска до Твери, на котором уже в настоящее время уничтожены главные мели, сдѣлается для судоходства вполне удобнымъ. Издержки на первоначальное устройство предпріятія для буксира судовъ пароходами-туэрами, на всемъ протяженіи отъ Рыбинска до Твери, потребуютъ капитала въ 2,000,000 руб.—При такомъ капиталѣ, можно будетъ уложить цѣпь, длиною въ 320 верстъ и вѣсомъ въ 1,5 пуда на погонную сажень и завести 18 пароходовъ-туэровъ, въ 40 силъ каждый (15 въ дѣйствиіи и 3 запасныхъ). Этими средствами можно будетъ перевозить отъ Рыбинска до Твери, въ періодъ судоходства, до 18,000,000 пуд., употребляя отъ 6 до 7 сутокъ на буксированіе вверхъ и отъ 3 до 4 сутокъ на буксированіе внизъ. Ежегодные расходы на каждый туэръ въ дѣйствиіи, какъ то можно бы было доказать подробнымъ расчетомъ, не превзойдутъ 5,600 руб.; на всѣ же туэра (полагая на каждый запасный 3,500 р.) они составятъ 94,500 руб., а съ другими издержками (на администрацію, контроль и т. п.)—120,000 р. Если за буксиръ назначить тарифъ по 2 коп. съ пуда, за все разстояніе отъ Рыбинска до Твери, вверхъ по рѣкѣ, и по 1 коп. отъ Твери до Рыбинска, внизъ по рѣкѣ, то при 18,000,000 пуд., буксируемыхъ вверхъ и при 4,000,000 пуд., буксируемыхъ внизъ, валовой доходъ отъ предпріятія составитъ 400,000 руб., а чистый доходъ—280,000 руб., т. е. 14% на затраченный капиталъ. Отсчитывая ежегодно изъ чистаго дохода 6% съ затраченнаго капитала на погашеніе, получимъ дивиденда 8%.

Вмѣсто пароходовъ-туэровъ можно употребить для тяги судовъ обыкновенные локомобили съ туэрнымъ снарядомъ Букье и цѣпью въ 24 фунта вѣсомъ на погонную сажень—вмѣсто 1,5 пуда. Локомобили и снаряды Букье переносятся съ судна на судно, и каждая барка тянется такимъ образомъ сама собою, безъ помощи буксира и бечевы. Тогда, на тоже количество грузовъ, которое было принято въ предыдущемъ расчетѣ, потребуется 180 локомобилей, въ 4 силы каждый (въ томъ числѣ 30 запасныхъ), и издержки на все предпріятіе составятъ не болѣе 900,000 руб. Хотя, при этомъ, годовой расходъ и нѣсколько увеличится сравнительно съ буксиромъ туэрами (на 10 тысячъ руб.), но, въ виду меньшей единовременной затраты, можно будетъ понизить тарифъ до 1 $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда, отъ Рыбинска до Твери и за тягу судовъ обратно въ Рыбинскъ, до $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда. Весь валовой доходъ, при этихъ условіяхъ, составитъ 360,000 руб., а чистый доходъ—280,000 руб. или болѣе 25% на затраченный капиталъ; если изъ этой суммы отложить 10% съ затраченнаго капитала на погашеніе, то всетаки остается чистаго дивиденда до 15%.

И такъ, учрежденіе туэрнаго предпріятія отъ Рыбинска до Твери, заключилъ г. Саловъ, доставить учредителямъ чистаго дивиденда на затраченный капиталъ отъ 8 до 15% въ годъ и дозволить уменьшать издержки на тягу судовъ отъ Рыбинска до Твери до 2 коп. съ пуда. Полагая же на прочія издержки доставки водою до Твери 1,5 коп. (на посуду и судовую команду 0,8 коп., на нагрузку въ Рыбинскѣ и выгрузку въ Твери 0,6 коп. и на судоходные сборы 0,1 коп. съ пуда) и 9,1 коп. за провозъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, отъ Твери до Петербурга, получимъ, что вся стоимость доставки отъ Рыбинска до Петербурга, частью воднымъ путемъ (317 верстъ), при ускоренномъ способѣ тяги, и частью рельсовымъ путемъ, уже существующимъ (448 верстъ), составитъ 12,6 коп.

Въ заключеніе засѣданія г. председательствующій выразилъ благодарность отъ лица Отдѣленія всѣмъ гг. референтамъ, по данному вопросу, за ихъ крайне интересные сообщенія, доставившія возможность рассмотреть предметъ со всѣхъ точекъ зрѣнія.

Оставая вопрос открытымъ, вслѣдствіе заглаженныхъ еще сообщений, Евгений Ивановичъ замѣтилъ, что это всестороннее обсужденіе предмета, исходящее изъ интересовъ статистической науки, можетъ только выиграть, если вопросъ не будетъ выводимъ на цѣли одного какого-либо предпріятія или въ область исключительно технической.

4) 12-го марта 1868 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго, 35 действительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Доложено: что Совѣтъ Общества передалъ въ Отдѣленіе статью г. Дубенскаго, члена экспедиціи въ Западный край, подъ заглавіемъ: *Къ вопросу о движеніи Еврейскаго народонаселенія*, съ тѣмъ, что не признаетъ ли Отдѣленіе удобнымъ помѣстить эту статью въ «Запискахъ» или же отложить ея печатаніе до другихъ изслѣдованій г. Дубенскаго по экономическому отдѣлу экспедиціи, въ общемъ ихъ сводѣ. *Определено:* принимая въ соображеніе, что вышеупомянутая статья г. Дубенскаго составляетъ отрывокъ изъ его изслѣдованій по предмету экспедиціи, то, для сохраненія необходимаго въ научномъ трудѣ единства, отложить ея печатаніе до составленія г. Дубенскимъ общаго отчета, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые свѣдѣнія изъ статьи къ вопросу о движеніи Еврейскаго народонаселенія, напечатаны уже въ отчетѣ Общества за истекшій годъ.

Затѣмъ, засѣданіе было занято сообщеніемъ действительнаго члена Л. М. Розенталя о *значеніи и дѣятельности тузрнаго пароходства на р. Шекснѣ*. Содержаніе этого сообщенія было слѣдующее. Въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ Отдѣленія по вопросу о Маріинскомъ пути было говорено много о тузрномъ пароходствѣ на р. Шекснѣ. Дѣло это у насъ новое и потому неудивительно, что мнѣнія о немъ совершенно противоположны другъ другу. Одна изъ причинъ этого разногласія кроется также въ томъ, что дѣятельность тузрной компаніи не получила до послѣдняго времени надлежащей гласности. Только въ этомъ году появился въ первый разъ отчетъ тузрнаго пароходства съ объяснительной запиской, и теперь есть возможность составить вполне определенное мнѣніе о предпріятіи на основаніи статистическихъ данныхъ, заимствованныхъ изъ официальныхъ и вѣрныхъ источниковъ. Учрежденіе тузрнаго пароходства въ Россіи началось въ 1861 году. Способъ буксированія посредствомъ тузра разсматривался въ Морскомъ Ученomъ Комитетѣ, который сдѣлалъ слѣдующія заключенія: 1) при этой системѣ не имѣютъ значенія сильныя противныя теченія; 2) разливы рѣкъ не составляютъ препятствія, и 3) по опытамъ, произведеннымъ на рѣкѣ Сентѣ, оказалось, что тузрь въ 25 номинальныхъ силъ буксируетъ 1,200 тоннъ груза, тогда какъ для произведенія того же дѣйствія понадобился бы пароходъ въ 9 разъ сильнѣйшій, т. е. въ 225 силъ, для котораго потребовалось бы въ 10 разъ болѣе топлива и проч. Эти важныя преимущества побудили нѣкоторыхъ лицъ ввести описанный способъ перевозки въ Россіи. Прежде устройства туажна на Шекснѣ, изъ Англіи былъ выписанъ тузрь, надѣ дѣйствіемъ котораго былъ произведенъ на Невѣ опытъ, въ присутствіи technicians вѣдомствъ Путей Сообщенія, Морскаго Министерства и лицъ торговаго класса, занимающихся оптовою хлѣбною торговлей и транспортировкой грузовъ отъ Рыбинска до С. Петербурга. Вслѣдствіе этихъ опытовъ тогда отзывались, что тузрь, несмотря на извѣстное и

самое неблагоприятное положение пути, почти поперек течения, и на крутизну, поворотовъ, совершалъ плаваніе съ удивительною быстротою, и дѣлалъ повороты скоро и въ полновѣ снискѣ на одной точкѣ. Этотъ опытъ, сказано далѣе въ отысканіи Ученаго Комитета, несомнѣнно доказалъ всю важность той пользы, какую введеніе этого способа можетъ принести транспортированію кладей по нашимъ нежководнымъ, порожистымъ и быстрымъ рѣкамъ. Основываясь на этомъ и имѣя въ виду, что на Сенѣ тузръ возить до 12 судовъ съ грузомъ 180,000 пуд., нѣсколько лицъ учредили компанію, съ капиталомъ въ 750 тысячъ рублей. Заказано было въ Россіи еще 8 тузровъ, выписана у самыхъ лучшихъ заводчиковъ Англіи дѣш, и положена на Шекснѣ, на разстояніи 400 верстъ. Но при первыхъ же опытахъ оказалось, что свойства рѣки Сены совершенно отличны, и удобное движеніе по ней тузрнаго пароходства не вполне примѣнимо на Шекснѣ, ибо Сена—рѣка хорошо шлюзованная, на ней нѣтъ ни пороговъ, ни другихъ препятствій, которыми изобилуетъ Шексна, и притомъ еще навигація на Сенѣ продолжается 11 мѣсяцевъ, а на Шекснѣ всего 4 мѣсяца. Кромѣ того обнаружилось, что чрезъ пороги тузръ не можетъ идти; надо было въ помощь тузрамъ содержать коноводныя станціи, сдѣлать разныя приспособленія (защелки и т. п.). Такимъ образомъ, опыты первыхъ лѣтъ дали результаты весьма неутѣшительныя, капиталъ компаніи оказался недостаточнымъ, надо было прибѣгать къ займамъ (до 238 т. р.). Многіе мѣстные судохозяева, считающіеся специалистами, утверждали, что тузръ никогда не въ состояніи будетъ пройти пороги, и считали ликвидацію неминуемою, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, препятствія для тузровъ въ порогахъ Шексны не могутъ быть устранены. Но компанія, прежде чѣмъ рѣшиться на такой печальный исходъ дѣла, приняла на себя рациональную очистку фарватера р. Шексны, особенно же въ порогахъ. Такія работы начались въ 1864 г., и только въ настоящее время онѣ приводятся къ окончанію и увѣнчаны чрезвычайнымъ успѣхомъ. Правда, компанія понесла убытки, ибо на эти работы правительство ассигновало только 145 тысячъ рублей, а они обошлись компаніи уже 185 тыс. рублей, и кромѣ того ожидается еще убытковъ до 21 тысячи руб.; слѣдовательно, компанія потеряла всего на работахъ болѣе 60 тысячъ рублей; но за то была достигнута предположенная цѣль, и въ прошломъ году совершались тузрами уже сплошные рейсы по всей Шекснѣ.

Вотъ сравнительныя цифры о движеніи судовъ за тузрами:

	Въ 1865 г.	1866 г.	1867 г.
Проведено судовъ	320	595	2,207
Съ грузомъ, пудовъ	3,109,267	5,088,000	24,551,520

Надо замѣтить, что вмѣстѣ съ усиленіемъ тузрнаго движенія и возможностью буксировки въ порогахъ тузрами, уменьшается въ громаднѣмъ размѣрѣ конная тяга, такъ что компанія, вообще затратившая на содержаніе коноводныхъ станцій:

Въ 1865 г.	17,000 руб.
» 1866 »	36,500 »

затратила на таковыя въ 1867 г. только 9,809 руб. По мѣрѣ же уменьшенія конной тяги, увеличивалась паровая сила, что видно изъ того, что до 1863 г. на Шекснѣ не было ни одного парохода, но, со времени появленія тузровъ и очистки пороговъ, стали являться и пароходы, количество коней въ 1867 году простиралось до 50.

Цена тузрное пароходство нуждалось въ конной тягѣ, оно не обращало на себя вниманія. Мѣстные жители полагали, что оно не разовьется, все останется

по старому; но когда въ нынѣшнемъ году начались сильные рейсы тузровъ, и появилось до 50 пароходовъ, а конная тяга оказалась не нужной, тогда всѣ заинтересованные въ ней лодчана и прочіе сильно возстали противъ тузрнаго движенія. Причина этого очень понятна.

Между тѣмъ, навигація на Шекснѣ въ 1867 г. была исключительная, вода возвысилась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 82 четвертей (такой высокой воды никто не помнитъ); язва страшно свирѣствовала на пространствѣ 35 верстъ: около Ниловецъ пало до 2,800 лошадей, у нѣкоторыхъ каравановъ осталось живыхъ лошадей менѣе 10%. Отъ этого цѣны на доставку очень поднялись, въ порогахъ накопилось къ 5 іюля до 700 судовъ; въ самое важное для судоходства время, отъ 1 до 12 іюля, посредствомъ конной тяги, за всѣми принятыми мѣрами, нельзя было выводить болѣе 12 судовъ въ сутки; цѣна за провозъ черезъ пороги за двусѣстныхъ лошадей дошла до 250 и 300 р. и за односѣстныхъ до 150 р. съ судна; тяга черезъ пороги лошадьми совершалась очень медленно и продолжалась 10 и 12 дней; времени оставалось тогда немного, а нужно было вывести болѣе 2,000 судовъ, и еслибы выводить ихъ лошадьми, по 12 въ сутки, или даже пароходами по 20 въ день, то перевозка всѣхъ судовъ кончилась бы только въ 100 дней, т. е. въ октябрѣ, когда каналы и рѣки уже замерзають, и дальнѣйшая доставка становится невозможной. Тогда состоялось извѣстное соглашеніе всѣхъ судохозяевъ съ компаніей, вслѣдствіе просьбы ихъ помочь дѣлу. Компанія приняла на себя выводъ всѣхъ судовъ черезъ пороги, несмотря на то, что у нея самой было много работы на прочихъ мѣстахъ Шексны, и она сама должна была нанимать пароходы и платить весьма дорого за перевозку. Компанія приняла однако на себя эту перевозку и сосредоточила всѣ тузры въ порогахъ, для того, чтобы вывести суда. Но чтобы не происходило остановокъ отъ запруженія фарватера лошадиной тягой, которая могла бы мѣшать правильной выводу, всѣ согласились не допускать другого способа тяги, кромѣ тузрнаго. И дѣйствительно, тузры успѣли совершить выводку до послѣдняго судна въ 71 день и за цѣну, условленную по обоюдному соглашенію съ судохозяевами, именно по 1¼ коп. съ пуда, или 187 руб. съ судна въ 15,000 пуд. груза, тогда какъ, въ то же время и за такое же судно, цѣна на лонную тягу стояла выше 250 руб. Но всѣ эти цѣны и обязательства съ обѣихъ сторонъ имѣли только мѣсто въ прошедшемъ году, когда вода была чрезвычайно высока, бечевники были всѣ затоплены, и черезъ пороги не было прохода; за то на будущее время всѣми работами, произведенными компаніей по очисткѣ фарватера и пороговъ, стоящими ей большіе издержки и жертвы, будутъ пользоваться и пароходы, и конная тяга, если они будутъ въ состояніи возить такъ скоро и такъ дешево какъ тузры.

Вотъ настоящее положеніе, въ которомъ находится это дѣло. Теперь нельзя не обратиться къ обвиненіямъ, заводимымъ на цѣнное пароходство.

Обвиняютъ его въ томъ, что: 1) цѣны рвутся, тузры не хорошо устроены; 2) суда за тузрами подвергаются опасности; 3) движеніе тузровъ медленно; 4) цѣны за буксировку высоки; 5) компанія образуетъ монополію, и 6) цѣнное пароходство имѣетъ вліяніе на появленіе сибирской язвы.

Разсмотримъ, на сколько справедливы и вѣрны сказанные обвиненія и упреки.

Цѣны растутъ — это правда; онѣ дѣйствительно причинили компаніи много заботъ и убытковъ, но цѣны заказаны были въ началѣ въ Англіи, на лучшихъ заводахъ, откуда получаетъ ихъ и англійское адмиралтейство. По изслѣдованію же причинъ на дѣлѣ, оказалось, что въ Англіи цѣны приготавливаютъ на каменномъ

углѣ, и отъ того сварка ихъ не очень прочна; большая часть разрывовъ происходила отъ этого способа сварки. Во Франціи же сварка цѣпи дѣлается на древесномъ углѣ, и по исследованіи оказалось, что цѣпи французскихъ заводовъ выдерживаютъ сопротивленіе гораздо большее, противъ английскихъ. Компания, по этому, теперь заказала во Франціи у нѣкаго заводчика, который одинъ только получалъ по этой части медаль на всемірной выставкѣ, новыя цѣпи, которыя будутъ положены въ порогахъ и въ болѣе быстрыхъ мѣстахъ Шексны, и надѣется предотвратить это неудобство. Что касается до другихъ усовершенствованій въ туэрахъ, то нѣзрѣо компания, затратившая на дѣло такой громадный капиталъ, непремѣнно будетъ пользоваться и на будущее время всѣми новыя усовершенствованіями, если они дѣйствительно окажутся практичными и примѣнимыми къ дѣлу.

Опасности, приписываемая буксировкѣ посредствомъ туэровъ, не существуетъ. Вышшія до сихъ поръ несчастія происходили почти всегда отъ разрыва цѣпей, но теперь, какъ я уже замѣтилъ, когда компания рѣшилась заказать новыя лучшія и прочныя цѣпи, можно рассчитывать, что подобныя случаи едва ли повторятся. Не слѣдуетъ однако забывать, что даже при теперешнихъ цѣпяхъ буксировка туэрами менѣе опасна, чѣмъ всѣми другими употребленными способами тяги, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1867 году за туэрами изъ 2,207 судовъ несчастныхъ случаевъ было 6; за пароходами изъ 442 судовъ несчастныхъ случаевъ 2; за лошадьми изъ 569 судовъ несчастныхъ случаевъ было 3.

Эти цифры ясно доказываютъ, что выгоды на сторонѣ туэровъ.

Медленность движенія туэрами происходила отъ разрыва цѣпи. Средняя скорость хода туэра въ часъ бываетъ отъ 2½ верстъ, а если бы не остановки за разрывомъ цѣпей, то можно бы было пройти всю Шексню въ 6 дней. Представленные ниже цифры доказываютъ сколько было остановокъ за разрывомъ цѣпи, именно:

Въ 1866 г. при 250 разрывахъ 42½ сутокъ.

» 1866 »	»	898	»	103	»
» 1867 »	»	880	»	105	»

Слѣдовательно, при лучшихъ цѣпяхъ можно рассчитывать, что перевозка туэровъ будетъ гораздо скорѣе.

Высокія цѣны были послѣдствіемъ необыкновеннаго возмненія водн. Прошлый годъ былъ таковъ, что всѣ другіе способы движенія судовъ до Шексны не могли имѣть мѣста. Въ помощь туэрамъ компания должна была арендовать пароходы, которыхъ платилось по 300 р. въ день, и конечно это отзывалось на цѣнахъ туэра.

Въ прошлыхъ годахъ существовали цѣны:

	Вышшія.	Низшія.	Среднія.
Въ 1866 г.	5	4	4½
» 1867 »	10	4	7

Надо замѣтить, что высокія цѣны нынѣшняго года не составляютъ исключеній, потому что до туэраго пароходства была годн, въ которые доставка отъ Рыбинска до С. Петербурга обходилась гораздо дороже, и доходила даже въ 1867 г. до 25 коп. (въ 1866 г. до 28 к., въ 1868 до 20 к. съ пуда).

Монополь — этотъ упрекъ совершенно не можетъ относиться къ цѣпному пароходству. Обществу не имѣетъ никакихъ исключительныхъ преимуществъ и привилегій; оно пользуется только тѣми правами, которыя и у насъ и всадѣ въ

Европѣ давай паровыми силами противъ конныхъ, и это весьма понятно: нельзя же транспортѣмъ, идущимъ на паряхъ, ждать лошадей, точно также нельзя требовать, чтобы почта ждала отправки груза извозчика; это предпочтѣніе дано у насъ двусмысленнымъ лошадямъ противъ односмысленныхъ и, конечно паровая сила должна пользоваться преимуществами предъ конной тягой.

Остается отвѣчать еще на сдѣланное здѣсь замѣчаніе, что будто-бы со времени введенія цѣннаго пароходства на Шекснѣ являлось или усиливалось сибирская язва на лошадей. Надо полагать, что это было сказано въ видѣ шутки, ибо рѣшительно невозможно допустить, чтобы туземная и вообще паровая сила, уменьшая потребность въ лошадиной тягѣ, даже дѣлая ее ненужною, отнимъ самими, въ то же время, усиливала язву на лошадей. Всякому извѣстно, что сибирская язва существовала на Шекснѣ задолго до цѣннаго пароходства. Достаточно указать, между прочимъ, на статью въ «Вѣстникѣ Промышленности» за май 1869 г. и на статью г. Рожнова въ «Сѣверной Почтѣ», изъ которыхъ можно убѣдиться, что причины появленія и поддержанія явы слѣдуетъ искать никакъ не въ осуществленіи на Шекснѣ паровой силы. Дурное состояніе бечевниковъ, происшедшее отъ затопленія ихъ водою въ прошломъ году, конечно, нѣмало вліяніе на падежъ лошадей, но нельзя думать, что бечевники не исправлялись по причинѣ осуществленія цѣннаго пароходства, которое, напротивъ, само нуждается мѣстами въ бечевникахъ; цѣнное пароходство и паровая сила вообще не боятся такъ же конкурентовъ, какъ тяга людьми и лошадьми, и потому нельзя допустить мысли, чтобы компанія цѣннаго пароходства имѣла намѣреніе, какъ здѣсь было высказано, помѣшать исправленію бечевниковъ.

Здѣсь было высказано также мнѣніе о необходимости установленія на цѣнное пароходство тарифа. Этотъ вопросъ заслуживаетъ полного вниманія. Дѣйствительно, во Франціи существуетъ тарифъ для туземнаго пароходства на Сенѣ и конечно желательно, чтобы и у насъ былъ введенъ тахшмш тарифа на Шекснѣ, чтобы судовладельцы знали цѣны, во что обойдется имъ доставка за турами; но, къ сожалѣнію, для этого нѣтъ практической возможности. На Сенѣ, какъ выше заявлено, навигація продолжается 11 мѣсяцевъ, теченіе рѣки ровное, препятствій нѣтъ, администрація рѣки имѣетъ организована, тузры идутъ какъ по желѣзной дорогѣ, никто не занимаетъ ихъ мѣста и не мѣшаетъ правильному ихъ движенію. На такой рѣкѣ и при такихъ предѣлахъ тарифа можетъ быть установленъ; у насъ же, на Шекснѣ, навигація продолжается съ мая до сентября, всего только четыре мѣсяца; условія ея въ началѣ лѣта и осенью весьма различны, не говоря уже о прѣпятствіяхъ, представляемыхъ порогами и проч.; на Шекснѣ судно подвергается паузѣ, которая иногда начинается съ 145 верстъ отъ Рыбинска, цѣна за провозъ мѣняется каждый мѣсяцъ и недѣлю. Случается, что тузры на обратномъ ходу стоятъ по нѣскольку часовъ, потому что рѣка запружена судами, и они не могутъ дойти до мѣста своего назначенія. При томъ же отцы доказали, что одно цѣнное пароходство, безъ помощи пароходовъ, пока довольно трудно, и компанія по этому нанимаетъ пароходы и платитъ громадные деньги. Изъ отчета за 1867 годъ можно видѣть, что содержаніе деяти тузровъ обошлось въ 1867 году во всю навигацію 98,492 руб., а двѣнадцати пароходовъ, бывшихъ въ дѣлствіи въ часть навигація, 157,280 руб. При такихъ условіяхъ весьма трудно составить тарифъ. Сама компанія много разъ намѣревалась установить и распубликовать цѣны на буксировку на всю навигацію, но каждый разъ находила это невозможнымъ, ибо цѣны буксировки за турами на Шекснѣ должны были быть нѣмало...

ченъ по времени навигаціи, по состоянію воды въ рѣкѣ, по конструкціи судовъ и т. д. Но вѣсто того, чтобъ прибѣгать къ тарифу (способу вообще анти-экономическому, который компанія въ состояніи будетъ каждый разъ обходить, такъ какъ она можетъ пустить суда одного хозяина прежде другихъ, и т. д.), гораздо рациональнѣе было бы понизить цѣны туземнаго пароходства и вообще всей доставки по Шекснѣ конкурентной двигателей всѣхъ наименованій. Если паровая она явится на Шекснѣ въ большихъ размѣрахъ, и если всѣ препятствія будутъ устранены, то и цѣнное пароходство вынуждено будетъ взять дешевле. Но самомъ главномъ конкурентіи и самымъ важнымъ регуляторомъ перевозки хлѣбной могутъ быть только желѣзныя дороги, и если онѣ окажутъ свою помощь хлѣбной торговлѣ, тогда не подлежитъ сомнѣнію, что уменьшится перевозка груза рѣкою, и цѣны доставки сами собою понизятся. Я долженъ сказать, присовокупилъ референтъ, что хотя и лично сочувствую всякой дорогѣ, выходящей торговое и экономическое значеніе (къ числу коихъ нельзя не причислить Рыбинско-Петербургскую дорогу), но я не могу раздѣлять мнѣнія, чтобъ она исключительно поправила дѣло; мнѣ кажется, лучше всего воспользоваться устроенною уже дорогой. Мы имѣемъ отъ Нижняго-Новгорода до С.-Петербурга два рельсовыхъ пути на 1,000 верстъ; однако, перевозка по нимъ хлѣба незначительна. Не странно ли, что мы хлопочемъ о новыхъ дорогахъ съ гарантіей правительства, а не пользуемся той, которая у насъ уже давно готова. Въ Европѣ везутъ зерно на разстояніи гораздо большемъ, чѣмъ на 1,000 верстъ. Я имѣю свѣдѣніе, что въ нынѣшнемъ году, когда за границей оказалась недостатокъ въ хлѣбѣ, вывоза хлѣбной изъ Венгрии достигла громадныхъ размѣровъ, и все шло по желѣзнымъ дорогамъ, по разнымъ направленіямъ. Въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ было вывезено отъ Пешта до Штетина около 3 мил. пудовъ хлѣба, а до Гамбурга и Берлина вдвое больше. Цѣна перевозки была отъ 1½ до 1¾ коп. съ пуда за 100-верстное разстояніе. Словомъ, хлѣбъ отправлялся въ огромномъ количествѣ изъ Венгрии на разстояніи въ 1½ раза большемъ, чѣмъ изъ Нижняго до Петербурга, по цѣнамъ, равняющимся отъ Нижняго до Петербурга около 15 или 17½ коп. съ пуда. Отправлялось до 12 повоздовъ съ хлѣбомъ въ день, и это не помѣшало пассажирскому и товарному движенію. Но чтобъ везти хлѣбъ дешево на такомъ большомъ разстояніи, нужно, чтобъ подвижной составъ былъ достаточенъ, и чтобъ была возможность въ тѣхъ же самыхъ вагонахъ, безъ всякой перегрузки, доставить хлѣбъ отъ мѣста отправки до мѣста назначенія; и дѣйствительно, нерѣдко случалось мнѣ самому встрѣчать вагоны австрійскихъ дорогъ около Штетина и Париза. Къ сожалѣнію, многіе строители нашихъ желѣзныхъ дорогъ главнымъ образомъ заботятся объ удобствѣ вагоновъ 1-го класса, а не о товарныхъ вагонахъ и амбарахъ. Большая часть нашихъ желѣзныхъ дорогъ страдаетъ недостаткомъ подвижнаго состава. Если же у насъ будетъ обращено надлежащее вниманіе на устраненіе этого недостатка, и если Николаевская желѣзная дорога наконецъ будетъ имѣть свой надлежащій подвижной составъ, и движеніе на оной будетъ тѣсно связано съ другими дорогами и особенно съ Нижегородскою, чтобъ хлѣбъ могъ быть отправленъ въ тѣхъ же самыхъ вагонахъ отъ Нижняго до Петербурга безъ промедленія и расходовъ, то мы тоже будемъ везти хлѣбъ въ такомъ же размѣрѣ и по той же цѣнѣ, какъ на венгерскихъ желѣзныхъ дорогахъ. И такъ, чтобъ дойти до лучшаго положенія Шекснинскихъ способовъ движенія, для этого надо вызвать конкурента Николаевской желѣзной дорогѣ. Если мы достигнемъ того, чтобъ хлѣбъ перевозился прямо изъ Нижняго-Новгорода до Петербурга по

17½ коп. и даже 20 коп. съ пуда, тогда случаи нынѣшняго года не могутъ болѣе повториться, и хлебная торговля будетъ совершенно обезпечена, ибо тура и пароходы и конная тяга должны будутъ понизить свои цѣны.

Сообщеніе Л. М. Розенталя, выслушанное съ живѣйшимъ вниманіемъ, было покрыто рукоплесканіями. Сообщеніе это вызвало нѣсколько замѣчаній со стороны члена-сотрудника А. І. Махвичъ-Мацкевича, возбуждившихъ преріи между гг. Махвичъ-Мацкевичемъ, Розенталемъ и Скроботовымъ (гость). Г. председательствующій, заключая засѣданіе, замѣтилъ, что для того, чтобы опредѣлить точнѣе значеніе туернаго пароходства на Шекснѣ, необходимо основывать свои выводы главнымъ образомъ на дѣйствіяхъ туерной компаніи въ нормальныхъ навигаціи; подобный обзоръ выяснитъ ближе, представляютъ ли эти дѣйствія монополію, въ чемъ по преимуществу упрекаютъ компанію, или же, что можно ожидать скорѣе, въ нихъ оказывается только естественное преимущество пара предъ натуральными способами тяги.

Дополненіе къ стр. 99-й Отчета Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1867 г.

Нижеслѣдующія рукописи, присланныя чл. сотрудниками В. П. Юрловымъ, изъ Симбирска, по недосмотру, были опущены въ годовомъ Отчетѣ, при исчисленіи рукописей, поступившихъ въ Географическое Общество въ 1867 году:

1. Продолженіе этнографическихъ замѣтокъ о Симбирской губерніи.
 2. Подлинный старинный юридическій документъ: Дѣло о бѣглыхъ, 1724 года.
 3. Статья о народныхъ юридическихъ обычаяхъ въ Симбирской губерніи.
 4. Простонародныя заклинанія.
 5. Отрывки изъ простонародныхъ рукописныхъ сочиненій.
-

Журналъ общаго собранія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—13-го декабря 1867 года.

13-го декабря Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣлъ свое первое общее собраніе послѣ вакаціоннаго времени. На засѣданіи этомъ присутствовали: за отсутствіемъ покровителя Отдѣла—К. Н. Шелашниковъ, председательствующій въ Отдѣлѣ Б. К. Кукель и 84 дѣйствительныхъ члена и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія испрашивающій должность правителя дѣлъ, А. Ф. Усольцевъ, предъявивъ собранію почетный отзывъ, полученный Отдѣломъ отъ Императорскаго Московскаго Общества Любителей Естествознанія, за доставленіе Отдѣломъ череповъ изъ кургановъ и могилъ въ Восточной Сибири.

За тѣмъ, было доложено о слѣдующихъ занятіяхъ Распорядительнаго Комитета съ 1-го сентября по 13-е декабря, которыя и представлялись на окончательное обсужденіе и заключеніе общаго собранія.

1. По вопросу объ устройствѣ въ Восточной Сибири метеорологическихъ станцій и въ г. Иркутскѣ метеорологической и магнитной обсерваторіи.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, признавая полезнымъ, въ виду научной пользы, которую могло бы принести производство метеорологическихъ наблюденій на всемъ пространствѣ имперіи, устроить эту часть и въ Сибири на одинаковыхъ началахъ, какъ и въ Европейской Россіи, сообщилъ о семъ на усмотрѣніе г. генералъ-губернатора Восточной Сибири, въ отношеніи своемъ отъ 8 іюня, за № 13,026. При этомъ было выражено мнѣніе, что если метеорологическія наблюденія Европейской Россіи возможно было ограничить 54-мя наблюдательными пунктами, почти исключительно въ городахъ губерскихъ, то это условіе едва ли можетъ быть примѣнимо для громадныхъ протяженій Сибири, гдѣ одна область или губернія можетъ вмѣстить въ себя по 10 и болѣе губерній Европейской Россіи и гдѣ разстоянія ближайшихъ между собою уѣздныхъ и окружныхъ городовъ иногда значительно болѣе тѣмъ разстоянія губерскихъ въ Европейской Россіи. По атому, въ такихъ обширныхъ областяхъ и губерніяхъ, какъ напримѣръ Енисейская, Якутская и другія, казалось бы необходимымъ, въ случаѣ возможности, имѣть по нѣскольку обсерваторіонныхъ пунктовъ.

Предполагая рѣшеніе такового вопроса стоящимъ въ тѣсной связи съ предметомъ занятій Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и желая, въ тоже время, дать этому рѣшенію болѣе обширное научное значеніе, г. председательствующій въ Совѣтѣ Главнаго Управленія изволилъ препроводить отношеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Распорядительный Комитетъ Сибирскаго Отдѣла, съ тѣмъ, чтобъ обсудить этотъ вопросъ и представить надлежащія къ тому справки, для отвѣта г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, и въ тоже время имѣть извѣстныя данныя, на основаніи которыхъ будутъ приводиться въ исполненіе предположенія Министерства.

Здѣсь не лишнее будетъ замѣтить, что вопросъ объ устройствѣ въ Восточной Сибири метеорологическихъ станцій останавливалъ вниманіе Отдѣла еще въ 1865 году. Съ этою цѣлью Распорядительный Комитетъ, на засѣданіи своемъ 8 декабря 1865 года, обсуживалъ вопросъ о необходимости производить метеорологическія наблюденія въ нѣкоторыхъ главныхъ пунктахъ Восточной Сибири. На томъ же

засѣданіи, между прочимъ, было постановлено идти съ особымъ докладомъ къ г. покровителю Отдѣла, въ которомъ предполагалось просить ходатайства его у Министра Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи устроить въ главныхъ пунктахъ Восточной Сибири метеорологическія станціи, на одинаковыхъ началахъ, какъ и въ Европейской Россіи. Но какъ съ вопросомъ этимъ, въ послѣдствіи, связывалось желаніе Комитета перенести въ г. Иркутскъ изъ Большаго Нерчинскаго завода метеорологическую и магнитную обсерваторію, то по этому вопросу объ учрежденіи станцій положено было отложить до того времени, когда выяснятся возможности осуществить это послѣднее предположеніе.

Распорядительный Комитетъ, пользуясь нынѣ настоящимъ случаемъ и восторженне обсудивъ, съ научной стороны, вопросъ объ устройствѣ правильныхъ метеорологическихъ наблюдений въ Восточной Сибири, выразилъ слѣдующія заключенія:

1) Принявъ за основаніе, во-первыхъ, необходимость производства метеорологическихъ наблюдений въ главныхъ и окружныхъ городахъ Восточной Сибири и въ мѣстахъ болѣе населенныхъ, въ которыхъ для производства наблюдений болѣе вѣроятія найти людей, соотвѣствующихъ этой цѣли, а во-вторыхъ, въ научномъ значеніи, опредѣленность географическаго положенія избранныхъ пунктовъ и относительной высоты ихъ надъ уровнемъ моря, а также и абсолютное положеніе, въ силу котораго должна ощущаться рѣзкая разница въ метеорологическихъ явленіяхъ, Комитетомъ были указаны для устройства метеорологическихъ станцій слѣдующіе пункты: въ *Енисейской губерніи*: Минусинскъ (или же деревня, оупащенная при выходѣ Енисея изъ Саянскихъ горъ), Красноярскъ, Енисейскъ и Туруханскъ; въ *Иркутской губерніи*: Нижнеудинскъ, Иркутскъ, Николаевскій заводъ, Тупка и Киренскъ; въ *Якутской области*: Якутскъ, станція Нохтуя, Вилюйскъ, Верхоянскъ и Верхне или Нижне-Колымскъ; въ *Забайкальской области*: Баргузинъ, озеро-Баунтъ, Чита, Троицкосавскъ, Вольшій Нерчинскій заводъ, Чинданды; въ *Амурской области*: Алабазинъ, Благовѣщенскъ, Хинганъ; въ *Приморской области*: Хабаровка, Николаевскъ, заливъ де-Кастри, Новгородскій постъ (гавань Посѣта), озеро Ханка, въ долинѣ Суффуна, Петропавловскъ, Охотскъ, Гижигинскъ и Анадирскій островъ. Кромѣ этихъ пунктовъ, еслибы открылась возможность найти свѣдущихъ наблюдателей и удобные пункты, то было бы полезно, въ научномъ отношеніи, устроить производство наблюдений за предѣлами лѣсной растительности.

2) Изъ примѣрной метеорологической таблицы, приложенной къ отношенію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, видно, что производство наблюдений должно ограничиться только слѣдующимъ записываніемъ: высоты барометра, показанія термометра Реомюра, состоянія неба и силы вѣтра и случайныхъ атмосферическихъ явленій. Всѣ эти наблюденія, какъ общепринятая для всѣхъ станцій, конечно, должны быть общими и для избранныхъ пунктовъ въ Восточной Сибири. Но, въ видахъ болѣе обширнаго научнаго развитія, считается крайне необходимымъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ главныхъ пунктахъ, въ которыхъ если могутъ найтись свѣдущіе наблюдатели, имѣть кромѣ инструментовъ, для вышеуказанныхъ наблюдений, еще и слѣдующіе: дождемѣръ, психрометръ, т. е. два термометра—одинъ съ сухимъ, а другой съ мокрымъ шарикомъ, для опредѣленія средней суточной температуры, термометры maximum и minimum, термометръ лучеиспусканія (системы Гастера), гигрометръ, анемометръ — для опредѣленія направленія и силы вѣтра, озонометръ — для опредѣленія озона въ воздухѣ, и водомеръ — для опредѣленія высоты разливовъ рѣкъ.

Введеніе этихъ наблюдений необходимо уже и потому, что Восточная Сибирь,

по громадности своей территоріи, имѣть самыя разнообразныя физическія особенности, а климатическія явленія въ ней должны проявляться въ весьма разнообразныхъ видахъ.

3) Въ равной мѣрѣ признается также необходимымъ печатаніе, въ извѣстный періодъ времени, метеорологической карты Восточной Сибири, по образцу печатающейся для Европейской Россіи.

4) Признается также весьма полезнымъ, со временемъ (при устройствѣ метеорологической обсерваторіи), основать особое изданіе, въ видѣ журнала для метеорологическихъ наблюденій и выводимыхъ изъ нихъ результатовъ. Въ составъ спеціальнаго журнала, кромѣ таблицъ, могли бы помѣститься и руководящія объясненія, всѣ метеорологическія и климатическія извѣстія, а также и спеціальныя статьи по части метеорологіи. Въ этомъ же журналѣ могли бы помѣщаться наблюденія надъ проявленіемъ подземныхъ силъ по тѣмъ инструментамъ, которые устроены въ зданіи музея (сейсмометръ и сейсмографъ). До времени же осуществленія этой мысли, выводы наблюденій, получаемыхъ со всѣхъ станцій, должны будутъ печататься въ Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

5) Въ случаѣ возможности имѣть на метеорологическихъ станціяхъ спеціально приготовленныхъ наблюдателей, умѣстнѣе и соотвѣтственнѣе производство наблюденій устроить въ главныхъ и окружныхъ городахъ, при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, а въ мѣстечкахъ—при сельскихъ училищахъ. Вмѣстѣ же съ этимъ признается тоже необходимымъ снабдить каждую станцію подробными инструкціями для метеорологическихъ наблюденій, а для сохраненія заведеннаго порядка, единства и правильнаго направленія, каждая станція, по крайней мѣрѣ разъ въ годъ, должна быть обревизовываема.

Выработавши на этихъ началахъ устройство правильныхъ метеорологическихъ наблюденій въ Восточной Сибири, на обсужденіе и утвержденіе общаго собранія Отдѣла былъ предложенъ еще вопросъ: о необходимости устроить въ г. Иркутскѣ метеорологическую и магнитную обсерваторію. Подходящіе къ этому доводы суть слѣдующіе: устройствомъ въ г. Иркутскѣ метеорологической обсерваторіи, кромѣ полнаго научнаго значенія, достигнута бы та цѣль, что она могла бы служить центральнымъ пунктомъ, съ которымъ связывались бы всѣ наблюденія, производимыя въ Восточной Сибири; отсюда же имѣлась бы возможность снабжать станціи вѣрными инструментами, контролировать всѣ метеорологическія наблюденія, окончательно разрабатывать результаты, слѣдить за правильностью наблюденій и обревизовывать станціи. Во время же разѣздовъ, директоръ обсерваторіи могъ бы производить и магнитныя наблюденія.

Не лишнимъ будетъ упомянуть здѣсь, что Отдѣлъ еще въ 1852 году ходатайствовалъ объ устройствѣ въ Иркутскѣ астрономической и магнитной обсерваторіи, но, къ сожалѣнію, остаются неизвѣстными причины, по которымъ предпріятіе это осталось неосуществленнымъ. Въ настоящее же время устройство обсерваторіи будетъ какъ нельзя болѣе вѣстать соотвѣтствовать исполненію мысли Министерства Внутреннихъ Дѣлъ — устроить въ Восточной Сибири правильныя метеорологическія наблюденія; а надо по справедливости полагать, что правильность этихъ наблюденій единственно можетъ быть достигнута только чрезъ устройство въ Иркутскѣ магнитной и метеорологической обсерваторіи, тѣмъ болѣе, что Восточная Сибирь, по своей громадной территоріи и по разнообразію мѣстныхъ климатическихъ условій, должна бы составить особый отдѣлъ въ кругу тѣхъ наблюденій, которыя предприняты Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Кромѣ того, устройствомъ правильныхъ магнитныхъ наблюденій осуществилось бы желаніе Гумбольдта и Гаусса имѣть на азиатскомъ материкѣ магнитныя наблюдательныя пункты, изъ которыхъ два уже есть — въ Пекинѣ и Большомъ Нерчинскомъ заводѣ. Научное значеніе наблюденій надъ проявленіемъ земнаго магнетизма на столько выяснено и доказано необходимымъ, что было бы излишне повторять.

Опредѣлено: признавая правильнымъ всѣ сдѣланныя Распорядительнымъ Комитетомъ обсужденія, по вопросу объ устройствѣ въ Восточной Сибири метеорологическихъ станцій, а также и тѣ доводы, на которыхъ основывается необходимость устройства въ г. Иркутскѣ метеорологической и магнитной обсерваторіи, поручить Комитету: во-первыхъ, положить, сдѣланный Комитетомъ по вопросу о выборѣ и устройствѣ метеорологическихъ станцій въ Восточной Сибири утвердить, а что касается до ходатайства объ устройствѣ въ г. Иркутскѣ метеорологической и магнитной обсерваторіи, то поручить Распорядительному Комитету выработать для этого предварительный проектъ, который и представить на разсмотрѣніе общаго собранія Отдѣла.

2. По вопросу о составленіи программы для отправляющейся по Высочайшему повелѣнію экспедиціи въ Чукотскій край.

Вysłушано въ подлинникѣ препровожденное въ Отдѣлъ г. председательствующимъ въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири полученное имъ отъ г. Министра Государственныхъ Имуществъ отношеніе отъ 30 іюня сего года, за № 73, слѣдующаго содержанія:

«Генераль-губернаторъ Восточной Сибири, въ видахъ ближайшаго ознакомленія администраціи съ Чукотскимъ краемъ и обитающими въ немъ бродячими инородцами, извѣстными подъ общимъ именемъ Чукчей, въ отношеніи отъ 11 января сего года, за № 86, просилъ о снаряженіи туда экспедиціи изъ чиновника Якутскаго Управленія съ проводникомъ, придавъ ему для безопасности пять казаковъ, съ возложеніемъ на экспедицію изученія страны и обычаевъ ея обитателей, и съ ассигнованіемъ ей на путевые расходы 4,387 руб. 38 коп., сверхъ путевыхъ по закону пособій, исчисленныхъ въ 1,395 руб.

«Согласно представленію моему и по положенію Комитета гг. Министровъ, Государь Императоръ въ 19-й день сего іюня Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшивъ генераль-губернатору Восточной Сибири послать на предложенныхъ имъ основаніяхъ въ Чукотскій край экспедицію, поручить ему въ то же время, предварительнo послать экспедицію, пригласить существующее въ Иркутскѣ Отдѣленіе Географическаго Общества начертать подробную программу экспедиціи, съ указаніемъ, на какіе предметы она должна обращать вниманіе, и вообще принять то участіе въ этомъ дѣлѣ, которое оно заслуживаетъ по своей важности».

За тѣмъ, была прочтена копія съ проекта отношенія г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ о назначеніи сказанной экспедиціи. Изъ содержанія этого отношенія излагаемъ слѣдующее:

Чукчи, обитающіе въ сѣверо-восточномъ углу Восточной Сибири, составляютъ, на основаніи 1251 — 1256 ст. т. IX Свод. Зак. учрежд. инор., особенный разрядъ инородцевъ, считающихся въ зависимости отъ Россіи, безъ совершеннаго подданства. Главнымъ мѣстомъ сношеній ихъ съ Русскими служитъ Анжійская крѣпость Колымскаго округа, куда они ежегодно приходятъ для мѣновой торговли съ Русскими и для взноса ясака, за что получаютъ подарки на счетъ 150 р., ассигнуемыхъ для сего ежегодно Кабинетомъ Его Императорскаго Величества.

Ясакъ этотъ платится нѣкоторыми состоятельными инородцами и качество, равно какъ и количество его, зависятъ отъ ихъ усмотрѣнія. Въ нынѣшнемъ году, въ видахъ примеченія Чукчей въ совершенное подданство, былъ командированъ въ Анноискую крѣпость чиновникъ особыхъ порученій Якутскаго Областнаго Правленія, баронъ Майделъ, который предложилъ главному эрему или начальнику Чукчей, Андрею Амвараургину, присягнувшему еще въ 1859 году на вѣрноподданность Государю Императору, обложить всѣхъ взрослыхъ мужчинъ хотя небольшимъ ясакомъ, что, мало по малу, должно приучить Чукчей считать себя русскими подданными. Амвараургинъ охотно на это согласился, но на вопросы Майдела, сколько считается Чукчей и въ силахъ ли онъ выискать съ нихъ ясакъ, ничего не могъ сказать опредѣлительнаго. Въ то же время, начальникъ Носовыхъ Чукчей, Дмитрій Хотто, зависящій отъ главнаго эрема, изъявилъ желаніе принять присягу на вѣрноподданство и склонилъ къ тому двухъ изъ самыхъ богатыхъ его родовичей. Всѣ они, и съ ними еще 5 другихъ Чукчей, были приведены къ присягѣ. Хотя этому обстоятельству нельзя приписывать большей важности, тѣмъ не менѣе, въ видахъ упроченія въ Чукчахъ сознанія русскаго подданства, по мѣстной г. якутскаго губернатора, полезно постановить за правило, чтобы, по крайней мѣрѣ, начальники Чукчей непремѣнно принимали присягу.

Въ ту же поѣздку Майделъ Чукчи заявили ему желаніе переночевать изъ своихъ мѣстъ въ большую тундру, прилегающую къ Ледовитому морю, между лѣвой стороной р. Колымы и р. Индигиркой, на что, впрочемъ, имъ было уже дано позволеніе еще въ 1860 году. Въ настоящее время, имѣя въ виду, что перекочевка богатыхъ оленнихъ Чукчей въ сосѣдство бѣднаго населенія Якутовъ, обитающихъ на Колымѣ и Индигиркѣ, послужитъ къ улучшенію бита послѣднихъ, было предписано мѣстнымъ исправникамъ не препятствовать переходу Чукчей и оказывать имъ содѣйствіе. Всѣ вышеизложенныя мѣры имѣютъ своею цѣлю окончательное приведеніе Чукчей въ подданство Россіи; но для того, чтобы эта цѣль была достигнута, необходимо ближе познакомиться съ бытомъ этихъ инородцевъ и мѣстностью, ими занимаемою, почти вовсе намъ неизвѣстною. Это обстоятельство въ настоящее время приобретаетъ еще большее значеніе потому, что Чукотскій край можетъ считаться вполне terra incognita въ научномъ отношеніи.

Вотъ данныя, послужившія началомъ къ сформированію экспедиціи въ Чукотскій край.

Общее собраніе Отдѣла, по выслушаніи всего вышеизложеннаго, для начертанія программы, сошло необходимыми составить изъ среды своей особую комисію, изъ слѣдующихъ действительныхъ членовъ: протоіерея Громова, А. М. Половскаго, Е. А. Симонова, А. М. Щалова, Н. И. Кашина, Р. К. Маака, Н. М. Павлинова, А. Х. Фитингофа, М. В. Загоскина, И. О. Катаева, А. В. Клевяцкаго и А. Ф. Усольцева.

Комисіи предоставляется полное право приглашать въ свои засѣданія тѣхъ изъ постороннихъ лицъ, которыхъ знаніемъ своихъ того края могутъ быть полезны своими указаніями.

На этомъ же засѣданіи Отдѣла, приглашенный къ участію А. Ф. Филиппеусъ, служившій въ прежнее время въ Приморскомъ край и хорошо знакомый съ нами, нынѣ же занимающійся частными торговыми предпріятіями въ Камчаткѣ, портахъ Восточнаго океана и Японіи, сообщилъ Отдѣлу нѣсколько весьма интересныхъ свѣдѣній о Чукотскомъ край. Желая, по силѣ своихъ средствъ, содѣй-

ствовавъ успѣшному слѣдованію экспедиціи, онъ изъявлялъ готовность предоставить въ распоряженіе экспедиціи собственный свой пароходъ, который будетъ отправляться изъ Аяна въ Гижигу въ первыхъ числахъ іюня, если только экспедиція изберетъ морской путь для достиженія Гижиги.

3) Дѣйствительный членъ М. П. Пучило прочелъ отчетъ свой о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ въ теченіи лѣта 1867 года. Содержаніе отчета было слѣдующее: Съ самой ранней весны, когда только что стали снѣгъ съ горъ, г. Пучило началъ свои экскурсіи въ окрестностяхъ города Иркутска, которыя преимущественно гористы, покрыты мѣлколѣсїемъ березы (*Betula alba*), ели (*Pinus abies*), сосны (*Pinus sylvestris*), лиственницы (*Pinus larix*) и осины (*Populus tremula*); при этомъ онъ не могъ не подивиться быстрому оживленію всей природы. Можно сказать, что первое пробужденіе ея проявилось въ этомъ громадномъ мірѣ насѣкомыхъ, занимающемъ въ естественной исторіи не послѣднее мѣсто на всемъ земномъ шарѣ. 26-го марта, когда на склонахъ горъ, обращенныхъ къ солнцу, поверхность земли немного оттаяла, найдены уже были малкіе жуки (*Coleoptera*), копошившіеся подъ прошлогоднимъ пометомъ; правда, между ними были также и околѣбшіе, но взятые въ руку, въ одну минуту оживаютъ; вмѣстѣ съ появленіемъ жуковъ, иногда пролеталъ одинъ видъ мухъ (*Diptera*), да кое-гдѣ быстро пробѣгалъ какой нибудь паукъ. 3-го апрѣля, т. е. черезъ 7 дней послѣ первой экскурсіи, снѣгъ уже почти сошелъ, появились муравьи и наконецъ бабочка (*Vanessa Antiope*) и одна изъ молевыхъ (*Tineadae*), также пойманъ видъ хищнаго жука (*Cicindela campestris*). Далѣе, снова черезъ семь дней, была третья экскурсія, на которой поймано уже порядочное количество различныхъ насѣкомыхъ. Показались бабочки *Brephos parthenias*, *Leucophasia Sinapis*, *Vanessa Testudo*, *Jo* и много видовъ изъ другихъ отдѣловъ насѣкомыхъ.

Отдѣлъ бабочекъ (чешуекрылыхъ *Lepidoptera*) далеко не такъ изобилуетъ здѣсь количествомъ и разнообразіемъ видовъ, какъ другіе отдѣлы насѣкомыхъ. Причину этого, конечно, можно приписать рѣзкому, переѣмчивому климату, свойственному бассейну рѣки Ангары, и потому не благоприятствующему развитію такихъ нѣжныхъ насѣкомыхъ, какъ бабочка. Напримѣръ, изъ рода *Papilio* здѣсь встрѣчается одинъ только видъ *Machaon*; изъ рода *Doritis* (*Parnassius*) *Apollo*, и то очень рѣдокъ; роды *Apatura*, *Rhodocera* и другіе совсѣмъ отсутствуютъ, *Sphinx*, *gida*, *Catocala*, *Smerinthus*, *Callimorpha*, *Bombyx* очень малочисленны и рѣдки. Одни изъ самыхъ значительныхъ по количеству видовъ здѣсь *Vanessa*, *Hipparchia*, *Calias*, *Aretia*, *Plusia* и нѣкоторые другіе.

Въ этомъ году, до первыхъ чиселъ іюня ночи были до такой степени холодны, что трава покрывалась инеемъ, по этому ночныхъ бабочекъ было очень мало. Кромѣ главнѣйшихъ причинъ здѣшняго климата и флоры, на незначительность бабочекъ могутъ вліять и другія обстоятельства, а именно: численность хищныхъ жуковъ *Carabus* и *Cicindela*, и замѣчательно большое количество наѣздиниковъ, которые уничтожаютъ гусеницъ, прокалывая ихъ своими острыми янцогладами и складывая въ нихъ свои яйца, вслѣдствіе чего прекращается дальнѣйшее превращеніе гусеницъ. Обыкновенно, европейскій видъ бабочки здѣсь имѣетъ крылья гораздо меньше, но крѣпче, развитѣе, цвѣтъ ихъ и рисункъ часто варьируется. Между ними попадаются также слабыя и съ уродливостями, безъ одного усика или съ сросшимися задними крыльями, какъ это было найдено г. Пучило у бѣлой съ оранжевыми подовинами переднихъ крыльевъ бабочки (*Anthocharis Cardamines*). Вредъ, причиняемый этимъ отдѣломъ насѣкомыхъ, по малочисленности, очень нечувстви-

теленъ. Исключеніе изъ нихъ составляетъ одна бабочка изъ ильевыхъ — *Нуропомента евопумелла*, гусеница которой вредна черемуховымъ кустамъ въ нашихъ садахъ. Въ нынѣшнемъ году, появленіе этихъ червей было въ особенно большомъ количествѣ, такъ, что въ иркутскихъ садахъ черемуха была положительно уничтожена. Въ концѣ мая мѣсяца, изъ яичекъ, которыхъ Пупило впрочемъ не имѣлъ случая замѣтить, появляются на черемухѣ маленькія желтовато-сѣрыя съ двумя рядами черныхъ точекъ гусеницы, величиною отъ 7 до 10 миллиметровъ, опутываютъ блонъ паутиной нѣсколько листьевъ и живутъ въ этомъ общемъ гнѣздѣ, до тѣхъ поръ, пока не съѣдятъ ихъ; затѣмъ, онѣ снова переходятъ на другіе листья и точно такимъ же образомъ уничтожаютъ ихъ и т. д. Къ концу іюня мѣсяца гусеницы превращаются въ блонны коконы въ маленькія, величиною въ 6 миллиметровъ, куколки съ черными крыловыми покровами и съ темножелтыми кольцевыми насѣчками. Бѣлые коконы ихъ имѣютъ цилиндрическую форму, заостренную съ обоихъ концовъ, величиною въ 13 миллиметровъ, и лежатъ плотно одинъ около другаго. Въ первыхъ числахъ іюля изъ этихъ куколокъ выходитъ совершенное насѣкомое — бабочка, величиною въ 17 миллиметровъ; она имѣетъ переднія крылья серебристо-блѣныя, покрытыя черными точками, приблизительно около 50; заднія крылья темно-сѣрыя, прозрачныя, съ густою и длинною бахромой на краяхъ; глаза черные.

Относительно вреда, наносимаго этими червяками черемухѣ, слѣдуетъ прибавить, что подобнымъ попеніямъ со стороны ихъ подвергаются лишь тѣ черемуховые кусты, которые находятся въ городскихъ садахъ, лишенныхъ своихъ маленькихъ друзей въ видѣ птичекъ изъ насѣкомоядныхъ. Кромѣ этихъ опасныхъ враговъ, они имѣютъ еще болѣе опаснаго врага въ мелкомъ наѣзникѣ, видъ котораго неизвѣстенъ, съ длиннымъ и тонкимъ тѣломъ, брюшко котораго оканчивается острымъ яйцекладомъ. Незамѣтно, тихо, подлетаетъ онъ къ своей жертвѣ и, быстро сдѣлавши уколъ, кладетъ едва видимое яичко и улетаетъ. Гусеница продолжаетъ жить, ѣсть, наконецъ превращается вмѣстѣ съ другими гусеницами въ куколки, но изъ послѣдней уже не выйдетъ бабочка, а наѣзникъ, подобный тому, который положилъ яичко, развивается въ совершенное насѣкомое, на счетъ этой гусеницы, служившей ему пищей. Отдѣлъ жуковъ превосходить здѣсь своею численностью родовъ и видовъ всѣ прочіе. Изъ вредныхъ жуковъ въ этомъ году въ особенности замѣчательно появленіе столь вреднаго растеніямъ обыкновеннаго майскаго жука (*Melolontha vulgaris*). Это появленіе ихъ, какъ уже извѣстно, почти періодическое, было въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ такомъ большомъ количествѣ, что изъ деревьевъ отъ толчка они сыпались на землю какъ градъ. Результатомъ этого было то, что листья березы, осины и проч. растеній почти были съѣдены ими. Время появленія ихъ продолжалось съ 1-го мая до 1-хъ чиселъ іюня.

Нельзя также не обратить вниманія и на численность нѣсколько полезныхъ намъ жуковъ *Cicindela campestris* и *C. sylvatica*, находящихся повсюду и уничтожающихъ безъ различія всѣхъ насѣкомыхъ, которыхъ только могутъ одолѣть. Къ нимъ также можно отнести и семейство *Coccinellida* — божьихъ коровокъ, находящихся въ большомъ числѣ преимущественно на черемухѣ и другихъ растеніяхъ, подверженныхъ порчѣ тлей или растительныхъ вшей, которыхъ они уничтожаютъ.

Что касается до такъ называемой здѣсь кобылки, извѣстной по вреду, наносимому ею полямъ, то въ окрестностяхъ Иркутска замѣчаема она не была. Кобылка же здѣсь общепринятое названіе для всѣхъ прыгающихъ (*Saltatoria*), изъ

отдѣла прямокрылыхъ (Orthoptera), а не семейства Cicadida, изъ отдѣла наку-
жествокрылыхъ Hemiptera.

Въ заключеніе, г. Пудило сообщаетъ, что занятія его въ это лѣто состояли
въ слѣдующемъ:

1) въ ознакомленіи съ насѣкомыми окрестностей г. Ираутска и, по возможности,
всего его округа: судя по собранному количеству насѣкомыхъ въ окрестностяхъ
города, въ первомъ случаѣ, онъ почти достигъ цѣли; что же касается до озна-
комленія съ насѣкомыми всего округа, то это, насколько ему хотѣлось, не удалось;

2) въ изученіи превращеній и жизни нѣкоторыхъ попадавшихся ему насѣ-
комыхъ въ его собственномъ садкѣ: результатомъ этихъ наблюденій было не-
много очень интересныхъ фактовъ, о которыхъ онъ постарается извѣстить спе-
ціальное общество, по изучаемому имъ предмету;

3) въ собираніи самихъ насѣкомыхъ, превариваніе ихъ для пополненія
коллекціи музея Отдѣла и въ веденіи имъ подробнаго безъименнаго каталога:
каждое насѣкомое занумеровывалось и подъ тѣмъ же № записывалось мѣстона-
хожденіе и время его поймки.

Коллекція же, состоявшая изъ 1000 экземпляровъ, имъ уже была представлена
въ музей Отдѣла.

Собраніе выразило искреннюю признательность за сообщеніе вышеизложен-
ныхъ наблюденій.

4. Дѣйствительный членъ Н. И. Каминъ прочелъ отрывокъ изъ обширнаго
своего сочиненія «Исслѣдованіе зоба».

Затѣмъ, и. д. правителя дѣлъ, А. Ф. Усольцевымъ, было доложено о слѣдую-
щихъ поступившихъ въ Отдѣлъ пожертвованіяхъ:

1) Дѣйств. чл. Отдѣла И. В. Васнинъ представилъ въ Отдѣлъ 200 р., пожертво-
ванные слѣдующими лицами: тоискимъ 1-й гильдіи купцемъ Захаріемъ Михайло-
вичемъ Циблюскимъ и уполномоченнымъ по дѣламъ администраціи фирмы Петра
Подсосова сыновей, Иваномъ Карловичемъ Бевадомъ, каждымъ по 100 руб.

Определено: изъявить жертвователямъ признательность Отдѣла.

2) Отъ дѣйствительнаго члена Якимова—образцы древесныхъ породъ японскихъ.

3) Отъ члена-соревнователя С. К. Трапезникова—наконечникъ орудія, най-
денный въ штупѣ золотосодержащаго прінса по р. Нигри.

Въ заключеніе засѣданія былъ заявленъ слѣдующій списокъ лицъ, предлагаю-
щихся въ члены Отдѣла:

Кто принадлежитъ:

Директоръ, Пекинской магнитной и метеорологиче-
ской обсерваторіи Коллежскій Ассессоръ Фритичъ.

Лекарь Руфъ Петровичъ Кельбертъ.

Адъютантъ генералъ-губернатора Восточной Си-
бири, Владиміръ Дмитриевичъ Мерказинъ.

Учитель географіи титулярный совѣтникъ Степанъ
Ивановичъ Перетолчинъ.

А. Ф. Усольцевъ.

Н. И. Каминъ.

М. П. Пудило.

Н. И. Каминъ.

А. Ф. Усольцевъ.

Б. К. Кукель.

А. Ф. Усольцевъ.

С. С. Поповъ.

А. Ф. Усольцевъ.

Р. К. Маакъ.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 8-го мая 1868 года.

Императорское Русское Географическое Общество имѣло послѣднее предъ наступленіемъ вакаціоннаго времени общее собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ф. П. Литке, присутствовало 56 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Секретарь Общества, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, доложилъ о поступившихъ въ теченіе истекшаго мѣсяца въ Общество подаркахъ, а именно: о разныхъ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ, Статистическихъ Комитетовъ: Земли Войска Донскаго, Симбирскаго, Тульского, отъ Эстляндскаго Литературнаго Общества и т. п.

Отъ англійскаго Военно-Топографическаго Отдѣла получена въ подарокъ большая карта Абиссиніи.

Отъ нидерландскаго правительства получены два новыхъ листа геологической карты королевства, отъ бельгійскаго — интересная генеральная карта отмелей и рифовъ Фландріи отъ Гравелина до устьевъ Шельды.

Въ числѣ рукописей, доставленныхъ въ Общество, заслуживаетъ особеннаго вниманія статья дѣйств. чл. А. И. Макшеева, заключающая въ себѣ статистическія и этнографическія изслѣдованія автора во время поѣздки лѣтомъ 1867 г. въ Туркестанскій край. Статья эта будетъ напечатана въ «Запискахъ» по Отдѣленію Статистики.

Отъ начальника Главнаго Штаба получены интересныя статистическія свѣдѣнія о Ташкентѣ. Свѣдѣнія эти собраны въ теченіе нынѣшней зимы Комиссіею, образованною для организаціи управленія въ городѣ Ташкентѣ. По этимъ свѣдѣніямъ оказывается, между прочимъ, что жителей въ городѣ 64,416, жилыхъ домовъ и другихъ строеній 9,488. Извѣстно, что при занятіи Ташкента предполагалось въ немъ до 100,000 жителей.

Отъ г. Людорфа, извѣстнаго негоціанта въ Николаевскѣ на Амурѣ, получена статья о статистикѣ города Николаевска и вообще Амурскаго края. Г. Людорфъ принадлежитъ къ числу Амурскихъ старожиловъ; онъ поселился въ Николаевскѣ еще въ первыхъ годахъ нашего водворенія въ томъ краѣ, а потому сообщаемыя имъ свѣдѣнія могутъ быть приняты съ довѣріемъ. Въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта г. Людорфъ избранъ членомъ-сотрудникомъ Общества.

Въ теченіе апрѣля мѣсяца вышли двѣ книжки «Извѣстій» Общества. 1-я заключаетъ между прочимъ: Отчетъ Сибирскаго Отдѣла за 1867 г.; 2-я — свѣдѣнія объ экспедиціяхъ: Ломоносова для изслѣдованія забайкальскихъ минеральныхъ источниковъ, Сѣверцова въ Туркестанскомъ краѣ, штабъ-капитана Гельмерсена въ Усурійскомъ краѣ, описаніе Пекина г. Бретинейдера и т. д.

Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества обратился въ Совѣтъ съ просьбою о содѣйствіи для снабженія учеными пособиями экспедиціи, снаряжаемой нынѣшнее лѣто главнымъ начальствомъ Восточной Сибири въ Чукотскій край. При экспедиціи будетъ командированъ отъ Отдѣла специалистъ по части наблюденій астрономическихъ, метеорологическихъ и магнитныхъ. Экспедиція рассчитана на полтора года; она отправится изъ Якутска въ августѣ и проведетъ двѣ зимы на Колымѣ и на Анадырѣ.

Совѣтъ принялъ заявленіе Сибирскаго Отдѣла съ полнымъ сочувствіемъ и

постановилъ снабдить экспедицію въ Чукотскій край нѣкоторыми инструментами для производства метеорологическихъ и астрономическихъ наблюдений, а вмѣстѣ съ тѣмъ обративъ въ Императорскую Академію Наукъ, съ просьбою объ оказаніи содѣйствія предполагаемой экспедиціи и о предоставленіи въ ея распоряженіе необходимыхъ для магнитныхъ наблюдений инструментовъ. Независимо отъ сего, Совѣтъ возмелъ въ сношеніе съ главнымъ начальствомъ Восточной Сибири о командированіи съ экспедиціею опытнаго топографа.

Послѣ доклада о положеніи дѣлъ по Обществу, секретарь сдѣлалъ сообщеніе о совершенной имъ въ теченіе лѣта 1867 г. поѣздкѣ въ Туркестанскій край. Сущность сообщенія состояла въ слѣдующемъ:

Баронъ О. Р. Остенъ-Сакенъ представлялъ сперва общій маршрутъ своего путешествія. Онъ предполагалъ первоначально проѣхать прямо чрезъ Оренбургъ въ Сыръ-дарьинскую область и посѣтить значительные осѣдлые пункты этой области (Ташкендъ, Ходжендъ и др.), но происходившіе въ маѣ мѣсяцѣ неустройства на Сыръ-дарьѣ, причиненныя разбойникомъ Садикомъ, заставили его нѣмного измѣнить и отправиться въ Туркестанскій край чрезъ Омскъ и Семипалатинскъ. Прибывъ въ Вѣрное въ концѣ іюня, ему представился случай участвовать въ рекогносцировкѣ, предпринятой полковникомъ (нынѣ генераломъ) Полтарацкимъ въ Запарынскій край. Описаніе этой поѣздки и составило предметъ настоящаго чтенія. Сообщенія о дальнѣйшемъ путешествіи чрезъ Аулие-ата въ Ташкендъ, Ходжендъ, на передовую бухарскую линію и т. д. отложено до другаго раза.

Въ предварительномъ обзорѣ предшествовавшихъ изысканій въ гористой странѣ Тянь-Шаня, къ югу отъ Иссык-куля, баронъ Остенъ-Сакенъ упоминалъ о трудахъ П. П. Семенова, Валикалова, Голубева, М. И. Веникова и А. Н. Прощеника. А. П. Прощенко былъ черныи, который обследовалъ въ 1863 г. высокое плоскогоріе озера Сонъ-куля и довелъ наши съемки до Нарына. Изслѣдованіе пространства къ югу отъ Нарына до озера Чатыръ-куля и русской границы съ восточнымъ Туркестаномъ было дѣломъ прошлагодней рекогносцировки генерала Полтарацкаго.

Вся поѣздка, начиная отъ Замшійской равнины до южныхъ отроговъ Тянь-Шаня, на склонѣ въ равнину Восточнаго Туркестана, была совершена почти въ прямомъ меридіональномъ направленіи на югъ. Путешественники пересѣкли шесть горныхъ хребтовъ, въ томъ числѣ горный узелъ Сонкульскаго плато, занимающаго центральное положеніе въ описываемой мѣстности. Озеро Сонъ-куль лежитъ на площадкѣ, имѣющей верстѣ 40 въ длину и 20 въ ширину. Площадка эта возвышается, съ крутыми со всѣхъ сторонъ обрывами, надъ предѣломъ лѣсной растительности, т. е. выше 8,000 ф. Изъ горныхъ переваловъ, пройденныхъ экспедиціею, три, а именно: Шамси, Джаманъ-Дабанъ и Ташъ-рабатъ, находятся, судя по альпійской растительности, на высотѣ отъ 9 до 10 т. футовъ. На первомъ изъ этихъ переваловъ 9 іюля мѣстами лежалъ снѣгъ. Лѣсной поясъ (который, по наблюденіямъ П. П. Семенова, въ Замшійскомъ крайѣ находится на высотѣ отъ 5 — 8 т. футовъ), путешественники пересѣкли въ первый разъ на сѣверномъ Александровскаго хребта, т. е. въ ущельи Шамси. На южномъ склонѣ (въ долину Копкара) лѣса не встрѣчается. Вообще, бѣдность лѣсной растительности во всей описываемой странѣ крайне поразительна. Во второй разъ (т. е. въ Шамсийскомъ ущельи) лѣсной поясъ появился при спускѣ съ Сонкульскаго плато въ долину Нарына—въ ущельи Молда-асу. Здѣсь, кромѣ стройной шихты (Picea Schrenkiana) и можжевельника встрѣчается изобиліе разнообразныхъ ку-

старинных: розанъ, таволга, барбарисъ, жираганикъ, облепиха, береза, Potentilla fruticosa. На южной сторонѣ Нарынской долины лѣсной поляхъ весьма ясно видѣны на высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ надъ дномъ долины: онѣ тянутся по крупнымъ склонамъ скалистаго известнаго хребта.

Далеко на югъ нѣтъ никакого лѣсу, ни въ долинѣ Арны, ни на равнинѣ Чатырь-куль. Высота послѣдняго озера: едвали ниже Оюнь-куль; но, по отсутствію лѣсной растительности въ ближайшихъ окрестностяхъ, высоту эту трудно было опредѣлить, хотя приблизительно. За Чатырь-кулемъ, послѣ незначительнаго Турагатскаго перевала, который, однако, обозначается водораздѣлъ между Нарынскимъ бассейномъ и бассейномъ Кашгаръ-дарыя, почва понижается очень постепенно. Первые кустарники (облепиха) появляются въ долинѣ р. Тонъзъ (притока р. Суекъ, текущей въ Кашгаръ-дарыю), въ двухъ переходахъ за Чатырь-кулемъ; первое дерево (тополь) — въ четырехъ переходахъ отъ озера. Здѣсь же появляется опять земледѣліе (превосходныя поля пшеницы), котораго нѣтъ ни въ долинѣ Арны, ни на Чатырь-куль. Земледѣліемъ занимаются здѣсь киргизы Чонбагыны.

Достигнувъ караула Тессикъ-ташъ, путешественники находились, по словамъ киргизовъ, въ 12 верстахъ отъ селенія Артушъ и въ 30 верстахъ отъ Кашгара. Показаніе это, разумѣется, только приблизительно; впрочемъ, оно не очень расходится съ данными, помѣщенными въ Гумбольдтовой *Asie Centrale*. Въ маршрутѣ, на стр. 370-й 3-го тома, расстояние отъ Кашгара до Артуша доказано въ 30 верстъ, а отъ Артуша до перваго китайскаго караула — 25 верстъ, что составляетъ вмѣстѣ 55 верстъ. Но остается еще подѣлить некоторымъ сомнѣніемъ, подражывается ли въ означенномъ маршрутѣ подѣлу китайскимъ карауломъ именно Тессикъ-ташъ караулъ, что слѣдуетъ изъяснить излагать, ибо маршрутъ направленъ также на Чатырь-куль и Ташъ-рабатское ущелье. Интересно, во всякомъ случаѣ, что Кашгаръ находится отъ путешественниковъ на востокъ. Это обстоятельство и дало поводъ д-ру ч. Полтарацкому, въ чтеніи, происходившемъ въ февралѣ, въ Отдѣленіи Географіи Физической, высказать предположеніе о необходимости перенести положеніе Кашгара по долготѣ на два градуса къ востоку, противъ положенія, опредѣленнаго Иезуитами. Предположеніе это высказано было, однако, подѣломъ сомнѣніемъ, по той причинѣ, что всѣ сѣмьи, произведенныя къ югу отъ Иссикъ-куля, принадлежатъ пока исключительно къ единственному астрономическому племени западной оконечности Иссикъ-куля. Достойно замѣчанія, однако, что вышеизложенное предположеніе относительно истиннаго положенія Кашгара близко сходится съ предположеніями англійскаго астронома Монгомери, изложенными въ статьѣ, помѣщенной въ послѣднемъ томѣ записокъ лондонскаго Географическаго Общества.

Научные результаты Запарынской экспедиціи заключаются въ слѣдующемъ:

1) въ пятиверстной полунструментальной съемкѣ Запарынскаго края, на пространствѣ приблизительно 12,000 кв. верстъ, произведенной подѣ наблюдениемъ г. В. А. Полтарацкаго;

2) въ собраніи млекопитающихъ, птицъ, насѣкомыхъ и проч., сдѣланномъ г. Скорняковимъ, препараторомъ, участвовавшимъ прежде въ экспедиціяхъ магистра Сѣверцова;

3) въ коллекціи растений (до 500 видовъ), собранныхъ барономъ Остенъ-Сакеномъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, велъ подробный древннй пути и ботаниче-

скія наблюденія. Все это, по обработкѣ, будетъ помѣщено въ «Запискахъ» Географическаго Общества.

Въ заключеніе своего чтенія, баронъ Остенъ-Сакенъ выразилъ пожеланіе, чтобы поскорѣ представился случай отправить въ тѣ края астронома, который положилъ бы конецъ тѣмъ значительнымъ колебаніямъ важныхъ географическихъ пунктовъ, которые до сихъ поръ не устранены въ картографіи Восточнаго Туркестана.

Послѣ чтенія, присутствовавшій въ засѣданіи полковникъ А. П. Проценко, по приглашенію вице-предсѣдателя, сдѣлалъ краткое сообщеніе о произведенныхъ имъ въ 1863 г. изслѣдованіяхъ на Сонъ-кулѣ и объ общемъ характерѣ окружающей озеро мѣстности.

Въ этомъ собраніи были избраны въ действительные члены: П. А. Гельмерсенъ, графъ К. Н. Ламадорфъ и М. Н. Пущинъ.

Книги и карты, приобретенныя покупкою для библіотеки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

1. Róskiewicz, I. Studien über Bosnien und die Herzegovina. 11 Abbild. u. Karte. 1868. XIV и 424 стр.
 2. New-Zealand: its physical geography, geology and natural history, with special reference to the results of Government Expeditions in the provinces of Auckland and Nelson, by Dr. Ferdinand von Hochstetter. Stuttgart. Cotta. 1867. (Съ 12-ю картами и 7-ю хромолитографіями).
 3. Bayer, Dr. I. I. Mein Entwurf zur Anfertigung einer guten Karte von den östlichen Provinzen des Preussischen Staates. Berlin, 1868.
 4. Skizzen aus Mittelasien. Ergänzungen zu meiner Reise in Mittelasien. Von Herrmann Vambery. Leipzig, 1868.
 5. Stieler's Hand-Atlas. Jubel-Ausgabe. 1817—1867. Новое изданіе известнаго атласа картографическаго заведенія Юстуса Пертеса въ Готѣ, съ значительнымъ числомъ совершенно новыхъ картъ.
-

Журналъ засѣданія сводной Коммисіи, для снаряженія экспедиціи по изслѣдованію торговли хлѣбомъ, предпринимаемому Императорскимъ Русскимъ Географическимъ и Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществами. — 26-го апрѣля 1868 г.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ Г. П. Небольсина гг. члены: Н. Брыкинъ, А. Бушенъ, Н. Водовъ, Е. Ламанскій, С. Лопкаревъ, баронъ Ѳ. Остенъ-Сакентъ, П. Семеновъ, Ѳ. Тернеръ, А. Ходневъ, С. Шепкинъ и приглашенный въ засѣданіе членъ экспедиціи по изслѣдованію Верхне-Волжскаго бассейна полковникъ Н. Барковский.

Доложено: что возвратившіеся въ теченіе осени и зимы изъ экспедиціи, члены оной, кромѣ представленныхъ ими въ разное время краткихъ отчетовъ и словесныхъ сообщеній въ засѣданіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго и Императорскаго Вольнаго Экономическаго Обществъ, въ настоящее время заняты по большей части окончательною разработкою собранныхъ ими матеріаловъ и составленіемъ подробныхъ отчетовъ о совершенныхъ поѣздкахъ. Нѣкоторые изъ этихъ отчетовъ должны быть окончены въ скоромъ времени и будутъ представлены въ теченіе лѣта. Такъ напр. членъ экспедиціи Чубинскій извѣстилъ, что въ мѣсяцѣ ономъ пришлетъ отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ въ Сѣверо-Двинскомъ районѣ, а членъ экспедиціи Барковский уже приготовилъ къ печати особую записку о состояніи Маринскаго воднаго пути и о важности нѣкоторыхъ улучшеній на немъ, для обезпеченія правильнаго и безостановочнаго подвоза хлѣба къ С.-Петербуржскому порту и для заграничнаго отпускиа. Поэтому, и въ виду безотлагательнаго обнародованія трудовъ экспедиціи, имѣющихъ преимущественно интересъ современности, желательно было бы обсудить нинѣ же вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ и какими средствами должны быть изданы труды и отчеты гг. членовъ экспедиціи. Рѣшеніе этого вопроса особенно важно въ виду того, что изслѣдованія г. Барковскаго успѣли уже обратить на себя вниманіе знающихъ людей и специалистовъ, особенно между главными торговцами хлѣбомъ, которые, съ своей стороны, изъявили намѣреніе воспользоваться этими изслѣдованіями для немедленнаго осуществленія улучшеній въ доставкѣ хлѣба и представить по этому поводу свои соображенія правительству. Поэтому, нѣтъ сомнѣнія, что изданіе въ свѣтъ перваго труда г. Барковскаго, кромѣ научнаго интереса будетъ имѣть еще и интересъ практическій и можетъ принести важную пользу.

Затѣмъ обсужденію сводной Коммисіи подлежади слѣдующіе вопросы:

1) Въ какой формѣ слѣдуетъ приступить къ изданію въ свѣтъ трудовъ гг. членовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности, какъ нинѣ уже представленныхъ, такъ и имѣющихъ поступить въ теченіе вышшняго и будущаго года.

2) Какія средства можно обратить на издержки по этому изданію.

3) Кому слѣдуетъ поручить наблюденіе за печатаніемъ и редакціею.

1. По первому вопросу, Коммисія, признавая вполне пользу и необходимость по возможности безотлагательнаго обнародованія трудовъ гг. членовъ экспедиціи и въ особенности такихъ, которые, какъ напр. трудъ г. Барковскаго, имѣютъ интересъ современный и практическій, пришла къ заключенію, что изданіе трудовъ экспе-

дній. должно состоять изъ двухъ частей: 1-ой — матеріаловъ и 2-ой — систематическаго отчета. Имѣя въ виду, что нѣкоторые изъ гг. членовъ экспедиціи, обративъ особое вниманіе на отдѣльные вопросы, спеціально разрабатываютъ эти вопросы въ видѣ монографій, и что вообще отчеты гг. членовъ не должны быть подведены подъ одну форму и впередъ определенную систему, Комиссія полагаетъ наиболее целесообразнымъ не стѣснять гг. членовъ экспедиціи въ порядкѣ разработки собранныхъ ими матеріаловъ и предоставить каждому, по своему желанію, или представлять общій систематическій отчетъ по изслѣдованной мѣстности, или же рядъ монографій и отдѣльныхъ статей по важнѣйшимъ сторонамъ предмета изслѣдованія. При этомъ имѣется полная возможность печатать поступающія отъ гг. членовъ экспедиціи рукописи въ хронологическомъ порядкѣ, по мѣрѣ представленія ихъ авторами, отдѣльными выпусками, и нынѣ же начать изданіе печатаемъ записки г. Барковскаго. По окончаніи же печатанія всѣхъ отдѣльныхъ отчетовъ, монографій и т. д. слѣдуетъ окончательную разработку всѣхъ заключающихся въ нихъ свѣдѣній и составленіе общаго систематическаго отчета о всей экспедиціи предоставить особому редактору, или изъ членовъ экспедиціи, или изъ постороннихъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ и научно подготовленныхъ. Такимъ образомъ, вторая часть изданія трудовъ будетъ совершенно самостоятельное научное значеніе и послужитъ систематическимъ сводомъ всего того, что можетъ быть изложено самостоятельно гг. членами экспедиціи въ матеріалахъ.

2. По вопросу о средствахъ на изданіе трудовъ экспедиціи, Комиссія единогласно имѣла возможнымъ обратиться на этотъ предметъ остатковъ отъ капитала, назначеннаго Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ на расходы по экспедиціи, и 1000 руб. имѣющіеся въ остаткѣ отъ суммъ ассигнованной на тотъ же предметъ изъ средствъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Такимъ образомъ, на изданіе трудовъ имѣется въ виду всего до 2000 р., что, по всей вѣроятности, будетъ вполне достаточно для покрытія всѣхъ расходовъ по изданію. Въ крайнемъ случаѣ, еслибы этихъ средствъ оказалось недостаточно, Комиссія полагаетъ обратиться къ Совѣтамъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, въ просьбѣ объ ассигнованіи добавочныхъ средствъ, размѣръ которыхъ въ данномъ случаѣ не можетъ быть значительнымъ.

3. Наконецъ, по третьему вопросу, Комиссія, согласно съ вышесказаннымъ, полагаетъ необходимымъ установить особый редакціонный центръ, въ который поступали бы всѣ отчеты, монографіи и записки отдѣльныхъ членовъ экспедиціи и который наблюдалъ бы непосредственно за изданіемъ этихъ матеріаловъ въ свѣтъ. Для этого, Комиссія считаетъ наиболее полезнымъ предоставить печатаніе трудовъ экспедиціи гг. секретарямъ Императорскаго Русскаго Географическаго и Императорскаго Вольнаго Экономическаго Обществъ, которые могли бы между собою условиться какъ въ порядкѣ печатанія, такъ и въ формѣ и наружномъ видѣ изданія и чередоваться въ изданіи отдѣльныхъ выпусковъ. Что же касается составленія полнаго и систематическаго свода изъ трудовъ экспедиціи, то работа эта можетъ быть со временемъ поручена особенному редактору, котораго Комиссія предоставляетъ себѣ избрать въ свое время.

За тѣмъ, присутствовавшіе въ засѣданіи секретарь Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества А. И. Ходневъ и секретарь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ изъявили полную готов-

ности принять на себя обязательства по печатанию первой части трудов Наследия (материалов), по мере того, как эти материалы будут поступать.

Восстановление его определений:

1) просить общему собранию: довести до сведения Императорского Русского Географического и Императорского Восточного Экономического Общества;

2) просить тех же лиц, по взаимному между собою соглашению, установить форму и порядок издания и принять на себя просмотр и критическую редакцию изданных сочинений и отчетов и монографий,

и 3) просить барона Остен-Сакена или же приступить к печатанию трудов г. Барковского, который должен образовать 1-й выпуск 1-й части трудов Наследия, и довести итоги труда, по возможности, в течение нынешнего лета.

Журналы Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества.

1) Годового общего собрания. — 23-го декабря 1867 года.

Сибирский Отдел Императорского Русского Географического Общества имел 23 декабря 1867 г. свое годовое собрание, в котором присутствовали: за отсутствием покровителя Отдела К. Н. Шелашников, председательствующий в Отделе В. К. Кузель, 42 члена Отдела и посторонних посетители.

Заседание было открыто речью г. председательствующего В. К. Кузеля, следующего содержания:

Милостивые Государь!

Открывая годовое заседание, общего собрания нашего Общества, которое имеет быть посвящено чтению отчета за прошедший год, я должен считать основанье внимания собрания на последнем периоде деятельности Сибирского Отдела в течение прошедших весны и лета, как времени года исключительно благоприятствующих научным географическим исследованиям нашего обширного края.

Къ сожалѣнiю, мы не можем похвалиться, какъ бывало въ прошедше годы, ни достоящими изъ ряда обыкновенной деятельности изысканиями, ни обширными изслѣдованiями и открытiями на пользу науки, ни вообще болѣе или менѣе замѣчательными капитальными трудами въ области географiи края, въ обширномъ ея смыслѣ.

Почтенные наши сочлены работали по мѣрѣ силъ и возможности, на сколько дозволяли имъ досуги отъ службъ и службыхъ средствъ Отдела, которому не повезло въ нынѣшнемъ году встрѣтить материальную поддержку на въ чуждой, ни въ правительственной инстанцiи.

Г. Пудило занимая экскурсiями въ окрестностяхъ Иркутска, для изученiя жизни мѣстныхъ растiтельныхъ, собралъ для Отдела анатомическую коллекцiю болѣе 1000 видовъ, изучая по преимуществу стебелъ, а также и некоторыхъ вреднѣйшихъ насекомыхъ, и въ прошедшемъ засѣданiи общего собранiя, предлагая краткiй обзоръ своихъ занятiй, предложилъ Отделу свои услуги и на будущее время, по своей специалности.

... Г. Никитинъ совершилъ походы съ селеніи Иностранцева, Борзды Вайкала до Култукъ и далѣе чрезъ Тулку до ст. Харачайской, а потомъ обративъ на старой Игумновской дорогѣ, съ цѣлью собранія свѣдѣній о растительности, животной царствѣ и о характерѣ почвы этой обширной страны, а также для ознакомленія своихъ проводниковъ-ислѣдователей Витимской нагорной гряды съ наблюденіями въ Тунгусскихъ альпахъ и связи этихъ изслѣдованій съ подробными же изслѣдованіями Прибайкальскихъ горъ.

Г. Пржевальскій, пожелавъ служебное командированіе въ Уссурийскій край, взялъ на себя пополненіе свѣдѣній объ этой странѣ по части зоологіи и ботаники.

Г. Лопатовъ занялся изслѣдованіемъ химическихъ составовъ некоторыхъ минеральныхъ источниковъ Забайкальскаго края.

Вотъ въ томъ, что дѣлаетъ Отдѣлъ на пользу науки, многими изслѣдованіями въ теченіе прошедшаго лѣта.

Невольно рождается вопросъ, отчего такая скудость научныхъ занятій и добытыхъ ими результатовъ, отчего не слышно было о подобныхъ обширныхъ экспедиціяхъ, какими были въ былое время Амурская, Вилуйская и др.? Отчего не предпринимались такіе даже, какими явились въ послѣднее время дѣйствія князя Крапоткина изъ Забайкалья въ Благовѣщенскъ сухопутнымъ чрезъ Монголію и Манчурію, Витимская экспедиція, экспедиція на сѣверъ въ Туруханскій край?

Я позволю себѣ отвѣчать на этотъ вопросъ такъ:

Нѣтъ на поприщѣ нашихъ занятій такихъ людей, какъ князь Крапоткинъ, Лопатинъ, Шмидтъ, Радде, Маакъ, Шварцъ и другихъ лицъ, имена которыхъ мы привыкли постоянно слышать, когда рѣчь шла объ отдаленныхъ, трудныхъ и разностороннихъ по цѣли своей экспедиціяхъ и изслѣдованіяхъ, — нѣтъ и самихъ экспедицій.

Нѣтъ денежныхъ средствъ, такихъ, какими явились на помощь Отдѣлу средства, принесенныя ревнителями пользы края и науки на Амурскій, Вилуйскій и Витимскій, Туруханскій экспедиціи, для научныхъ изслѣдованій, — нѣтъ и самихъ изслѣдованій.

Нѣтъ такихъ служебныхъ командировокъ, къ которымъ мы по предложенію начальника края привыкли примыкать и, опираясь на нихъ, обогащать свои знанія и коллекціи, — нѣтъ и полезныхъ результатовъ доставляемыхъ намъ подобными случаями.

Но если послѣднія двѣ причины не въ нашей власти, если тѣмъ не менѣе мы съ увѣренностью можемъ сказать, что съ прѣзвителемъ генералъ-губернатора, перерывъ, вызываемый дѣлами управленія края откомандировки, не лишуютъ участія въ нихъ Сибирскаго Отдѣла; если позволено намъ надѣяться, что изъ числа достойныхъ гражданъ Сибири, снова явятся соперники на пользу края и науки; то, съ другой стороны, мы должны сознаться, что относительно недостатка нашей дѣятельности, лежитъ упрекъ и на насъ самихъ. Упрекъ этотъ заключается въ недостаткѣ лицъ, которыя бы желали и могли посвятить свои занятія на преимуществу для цѣлей нашего Общества. Недостатокъ же личной дѣятельности отдельныхъ членовъ нѣсколько выражается въ маломъ числѣ состава нашего общества и равнодушіи къ дѣлу своей организаціи.

Тѣмъ не менѣе, если въ средѣ нашего общества выразится прискорбный фактъ равнодушія къ дѣлу, то съ величайшимъ удовольствіемъ спѣшу заявить собранію, что изъ среды того же общества возникаетъ въ послѣднее время усиліе

сбором, это, конечно, не значит, что, на самом деле, мы не имеем никаких недостатков и ошибок внутреннего устройства нашего общества и управления его деятельностью, т. е. улучшить то, что называется безупречно и беспрекословно в нашей области. И потому о внутренней работе Революционной Комиссии.

Несомненно, основное значение для Революционной Комиссии имеет ее внутреннее исследование всей деятельности Отдела и ее особенностей. Распорядительный Комитет, как действующий орган Отдела. Революционная Комиссия, участвуя на существующей, но не вполне, не полностью, деятельности Отдела, на недостаточной принятой системе управления, на ускорении ее, на улучшении порядка, или лучше сказать, безпорядка, и сдвигая на архаический сбор, предлагать ему себя к исправлению. Доклад Комиссии на этом предмете представляет труды замечательный и добросовестный и благодаря этому и несомненно оставит его бесспорно и не подлежать никаким сомнениям, сданный Комиссией, рассмотреть для Отдела результаты.

Конечно, на Распорядительный Комитет, на все наше общество, на состав, не уступить Революционной Комиссии в желании привести к тому для нашего дела, и поэтому я убежден, что Отдел с полным правом и благодарностью Революционной Комиссии вернется на примы к ее деятельности на будущий год. Распорядительный Комитет, не смотря на то, что видел из докладов Комиссии большею частью осуждение старых дел, отнесся к труду Комиссии с полным сочувствием: посвятил рассмотрение его три заседания, заседания и на первом заседании собрание представил на тоном основании Уставу общему собранию объяснения свои. Затем, основательные и так объяснений от министра Революционной Комиссии возбудил ряд вопросов, которые формулированы уже и будут подлежать решению общего собрания на ближайшем.

А так как обсуждение, которому мы подвержены из области нашего собрания целый ряд вопросов, относительно внутреннего управления деятельностью Отдела и окончательное разрешение этих вопросов, конечно, совпадает с предстоящим выбором нового секретаря и нового состава Распорядительного Комитета, то тот и другой, вступая в отправление своих обязанностей, по полномочию Отдела, получают к руководству для деятельности своей обязанности путем опыта и всестороннего обсуждения указания, от которых им встретится, господа, несомненно, новую для, и сменить таким образом с себя нравственную ответственность перед обществом, страной и правительством, осуществляющим наше дело содействие и покровительство, ответственность в том, что мы не употребим всех усилий на улучшение (той) стороны нашего дела, которая от нас зависит.

За задачами для предстоящих Отделу серьезных и важных трудов, является, дело не станеть. В последнем заседании были предложены уже Отделу два весьма важные вопроса: 1) основания, наработанные Распорядительным Комитетом для учреждения в Восточной Сибири, по предложению Министрства Внутренних Дел, станций для метеорологических наблюдений, с возмездием податей от нашей стороны об основаниях в г. Иркутск магнитной и метеорологической обсерватории; — с предложением по этому предмету Комитета, дополненным некоторыми частными мнениями, общее собрание согласилось, с одобрением того Распорядительный Комитет, даст им дальнейший ход в установленном порядке. 2) Предложение г. генерал-губернатора о намерении программы для, ввиду важности по Высочайшему повелению, принадлежат, в Чу-

полезный край съ уполномочен Сибирскаго Оудѣла, въ научныя изслѣдованія этого малозвѣстнаго края; — предварительная разработка этого предложенія передана общинѣ собраніемъ специальной комиссіи, въ занятіяхъ которой примутъ участіе и начальники будущей экспедиціи: баронъ Мейдель, слухавшій въ Иркутскѣ и названный съ этимъ дѣломъ въ Иркутскъ, по распоряженію с. председателямъ нѣстнаго въ Селѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибіри. — Кромѣ того, заложены общему собранію предложеніе доктора Какина предложить изслѣдованія о развѣтѣй критическа въ при-лѣнскомъ край и предложеніе г. Пучалова продолжать энтомологическія занятія въ окрестностяхъ Иркутска. Вслѣдъ за тѣмъ, новый Распорядительный Комитетъ приступитъ къ составленію плана для географическихъ занятій на будущее лѣто. Въ эти предложенія будутъ подлежать спеціальному обсужденію и рѣшенію общаго собранія. А между тѣмъ, съ возвращеніемъ генералъ-губернатора представится неминуемо командировка въ отдаленныя мѣстности края, участіе въ которыхъ Сибирскаго Оудѣла принесетъ немалую пользу изученію мѣстной географіи въ обширномъ ея значеніи. Первыми на очереди дѣйствующими уже въ виду возпріятыми для нашихъ занятій представляются уже слѣдующіе предметы административной дѣятельности: колонизація южно-усурійскаго края, развите нашихъ сношеній съ кограничными — Кореей и южной Манчжуріей, совершившееся уже занятіе нами южной половины восточной части Салалина, послѣднія открытія золотыхъ россыпей и серебряныхъ рудниковъ въ южно-усурійскомъ край и проч.

И такъ становя надеяться, что дѣятельность Сибирскаго Оудѣла въ будущемъ году значительно оживится и вступитъ снова въ періодъ живаго интереса, какъ для науки, такъ и для общаго пользы края. Но возвращаясь еще разъ къ сдѣланному мною о предстоящихъ нашихъ занятіяхъ по внутреннему управленію дѣятельностью Оудѣла, я необходимымъ считаю повторить, что многое въ этомъ отношеніи и самая степень, въ какой мы воспользуемся тѣми случаями, которые представятся намъ для дѣла, будутъ зависѣть отъ разрѣшенія вопросовъ, возбужденныхъ рассмотреніемъ доклада Ревизіонной Комиссіи.

Поэтому позволю себѣ обратить особенное вниманіе общества на всю важность предстоящихъ засѣданій общаго нашихъ собраній, которыя будутъ назначены въ теченіе января. Первые два или три засѣданія будутъ почти исключительно посвящены исключительно внутреннимъ дѣламъ и поэтому было бы желательно, чтобы они были по возможности въ большемъ составѣ гг. членовъ Оудѣла. О слѣдующаго же засѣданія мы начнемъ чтеніе доклада Ревизіонной Комиссіи и въ это время Распорядительный Комитетъ доложитъ свои историческія объясненія и мнѣнія по каждому пункту заключеній Комиссіи. Затѣмъ прочтутъ будутъ сводъ вопросовъ, поставленныхъ Ревизіонною Комиссіею для разрѣшенія общинѣ собраніемъ; Комитетъ предложитъ поправки въ этихъ вопросахъ, какъ необходимое послѣдствіе сооставленія мнѣній Комиссіи и Комитета и затѣмъ окончательное опредѣленіе по каждому вопросу, быть или не быть, будетъ предоставлено большинству. Затѣмъ мы приступимъ къ выбору новаго секретаря и новаго состава Распорядительнаго Комитета, которыхъ первою обязанности и будетъ формулировать рѣшенія, принятія общинѣ собраніемъ по докладу Ревизіонной Комиссіи и Распорядительнаго Комитета.

Обремененный обязанностями председателя, я, съ своей стороны, постараюсь, на столько служу, руководить и принимать участіе въ занятіяхъ этихъ на пользу общаго нашего дѣла и во всякомъ случаѣ буду точнѣе исполнителемъ и въ чемъ

нужно подавать им, чтобы ринуться, какия будутъ ослѣдствіемъ принять об-
щныя собранія.

Заявляя этия свои рѣш., которые я считалъ своею обязанностью предъ
варитъ заявляя новому періоду, приглашаю собраніе въ августу или сентябѣ въ
прошлый годъ.

Затѣмъ, а. д. правитель дѣлъ, А. Ф. Усовъ, прочелъ великій отчетъ о
дѣятельности Отдѣла за 1866/67 г. Отчетъ этотъ имѣлъ слѣдующее содержаніе: «а
ходъ учебной дѣятельности, и затѣмъ о внутреннемъ устройствѣ и личномъ со-
стояніи; объ ученыхъ пособіяхъ, т. е. о состояніи музея и денежныхъ средствъ и
о предстоящихъ занятіяхъ въ будущемъ году.

Въ отдѣлѣ отчета, посвященномъ экспедиціямъ, говорится сперва о Турфан-
ской экспедиціи, изъ числа членовъ которой дѣйств. чл. Отдѣла А. П. Щаповъ
уже закончилъ разработку собраннаго имъ матеріала и представилъ въ Отдѣлѣ
обширный трудъ, озаглавленный «Народная жизнь на сѣверѣ Китая между
60° и 65° с. ш.». .

Олекинско-Витимская экспедиція, снаряженная на средства нѣкоторыхъ лен-
скихъ золотопромышленниковъ, съ цѣлью розысканія путей сообщенія съ оле-
кинскихъ пріисловъ въ Забайкальскій край, а затѣмъ, послѣднее отъ этого
обслѣдованіе страны въ географическомъ и естественно-историческомъ отношеніи.
Въ составѣ экспедиціи были дѣйств. чл. Отдѣла кн. П. А. Крапоткинъ и учитель
крутской Военной Школы Н. С. Поляковъ. Относительно розысканія путей
вопросъ рѣшенъ утвердительно и для достиженья цѣли въ Забайкальѣ на оле-
кинско-витимскіе и ленскіе золотые промысла открыты пути слѣдованія; остается
только рѣшить обходъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ экспедиція, еще по первому
опыту, встрѣтила препятствія; но и съ этой стороны не будетъ большого затруд-
ненія, потому что въ запискѣ кн. Крапоткина о путяхъ сообщенія указаны и эти
обходы. Представленное кн. Крапоткинымъ замеченіе въ его обширнаго труда со-
ставляетъ особый самостоятельный трудъ, представляющій помимѣ гениаль-
наго слѣдованія г. Крапоткина, полную географическую и геологическую картину
пройденнаго экспедиціею пути. Труды г. Полякова, на котораго было возложено
исслѣдованіе естественно-историческаго характера горной страны Витима и
Олеки, издается въ составленной имъ статьѣ «Опытъ ботаническихъ и зооло-
гическихъ изслѣданій въ юго-восточной части лесного бассейна». Труды кн.
Крапоткина и Полякова, составляющіе одно дѣло, излагаются такъ: «Исторіа
леснаго частіа олекинско-витимской горной страны».

По части изслѣдованія некоторыхъ минеральныхъ источниковъ, находящихся
въ Байкальск., дѣйств. чл. Отдѣла Домоносцовъ изслѣдовалъ слѣдующіе исто-
чники: Зильонскій или Колтомоновскій, Кутмарскій, Олхонскій и озеро Енхуиское.

О плаваніи г. Хилковского по р. Сунгарі въ 1866 г. получена записка его,
въ которой, кромѣ бѣлаго обзора населенныхъ мѣстъ сунгарійскаго прибрежья,
перечислены краткія свѣдѣнія о состояніи торговыхъ сношеній сунгарійскихъ на-
селен., какъ между собой, такъ и съ сосѣдними городами, и при этомъ даны
цѣны почти на все жизненные припасы.

Въ отдѣлѣ отчета, посвященномъ занятіямъ Отдѣла въ дѣлѣ 1867 г., заявлено
о слѣдующихъ предпріятіяхъ:

Дѣйств. чл. Отдѣла М. П. Пуцаловъ, съ отаритѣльн. весны, производилъ
экспедиціи въ окрестностяхъ г. Иркутска и въ ближайшихъ къ нему деревняхъ, съ
цѣлью собранія насекомыхъ и описанія некоторыхъ изъ нихъ. Изъ крадено

отчета его видно, что онъ, кроме этихъ замѣтокъ, изучалъ превращеніе и жизни некоторыхъ, попадавшихся ему насѣкомыхъ въ особо устроенномъ нѣтъ сада. Результатомъ этихъ наблюдений было открытіе нѣсколькихъ интересныхъ фактовъ. Г. Пудилько представилъ въ Отдѣлъ прекрасную коллекцію насѣкомыхъ, состоящую изъ 1000 экземпляровъ. Подробный журналъ наблюдений, по окончательной разработкѣ его, обѣщаетъ доставить много новыхъ научныхъ данныхъ и объяснить часть съ некоторыми изъ обитателей энтомологическаго міра, появленіе которыхъ въ лѣсахъ, садахъ и огородахъ оказываетъ замѣтное вліяніе на растительность, чего мы не встрѣчаемъ у другихъ наблюдателей, которые ограничиваются лишь только однимъ собираніемъ насѣкомыхъ.

Учитель Иркутской Военной начальной Школы И. С. Поляковъ, сдѣлавъ поѣздку изъ деревни Листьяничной, въ лѣсъ, берегомъ Байкала до сел. Култута, а потомъ на лошади отправившись въ Тунку и далѣе черезъ караулъ Ключевской, въ долину рѣки Джиды, а оттуда по старой Кругобайкальской дорогѣ возвратился въ Иркутскъ.

Штабсъ-капитанъ Пржевальскій, командированный по дѣламъ службы въ вѣдную часть Усурійскаго края, изъявилъ желаніе заняться по части маммологіи, орнитологіи и ботаники и собрать при этомъ, на сколько будетъ возможно, коллекцію по этимъ предметамъ.

Дѣйств. чл. Отдѣла Н. А. Ломатинъ, по распоряженію г. генералъ-губернатора, отправился въ продолжительную командировку на остр. Сахалинъ, съ цѣлью разслѣдованія внутреннихъ мѣстностей острова, еще являющіяся неизслѣдованными.

Что касается до изданій Отдѣла, то въ теченіе 1866/67 г. была выпущена въ свѣтъ IX и X тт. «Записокъ», подъ редакцію дѣйств. чл. Отдѣла доктора Н. И. Кашкина. Изданіе это, соединяя въ себѣ IX и X выпуски «Записокъ», обязательные предъ подписчиками, но особенно замѣчательному интересу и разнообразію содержащихся въ ней статей, занимаетъ видное мѣсто въ предпріятіяхъ Отдѣла. Тамъ этотъ свѣтъ заключаетъ въ себѣ рядъ статей, представляющихъ очень разнообразныя научныя свѣдѣнія о многихъ мѣстностяхъ Восточной Сибири. Капитальнымъ сочиненіемъ въ этой книгѣ являются труды лѣсной партіи, подъ наблюденіемъ г. Будущева, командированнаго въ 1869 г., по распоряженію главнаго мѣстнаго начальства Восточной Сибири, для описанія лѣсовъ по берегамъ нижняго Амура и Усурия и ихъ притокамъ, и побережью Восточнаго Океана.

Въ отдѣлѣ отчета, озаглавленномъ «Учено-литературные труды и проч. занятія по Отдѣлу другихъ членовъ Отдѣла», упоминается въ особенности заслуживающій вниманія многогрудный трудъ дѣйств. чл. А. С. Полонскаго, озаглавленный: «I. Предпріятія русскихъ промышленниковъ на сѣверо-восточномъ окантѣ (1748—1800 г.) и II. Курильскіе острова».

Затѣмъ въ отчетѣ сдѣланъ подробный перечень коллекцій музея, по отдѣленіямъ минералогическому, зоологическому и этнографическому, съ указаніемъ на состояніе этихъ коллекцій и степени ихъ значенія. Вмѣстѣ съ этимъ выяснено и состояніе бібліотеки Отдѣла.

Изъ подробной вѣдомости о состояніи денежныхъ средствъ Отдѣла оказалось: къ 1-му числу сентября 1867 г. состояло на приходѣ вновь поступившихъ различныхъ суммъ и остатковъ отъ 1866 г.—11,909 р. 72¹/₄ к.

Изъ этихъ суммъ, за исключеніемъ отосланныхъ въ Императорское Русское Географическое Общество за вырѣзками отъ продажи книгъ и картъ 74 р. 26 к.

обращеннаго билета Государственнаго банка въ 800 р., внесенныхъ въ Иркутское Отдѣленіе Государственнаго Банка 1800 р., всего 3174 р. 25 к., въ действительности расходъ было 8746 р. 84 к.

Затѣмъ, на приходѣ къ 1-му сентябрю 1867 г. состояло наличной сумми:

Непривнесеннаго капитала . . . 8500 р. —

Подлежащее расходованію . . . 1863 р. 28³/₄ к.

Всего. . . 4863 р. 28¹/₄ к.

Въ заключеніе, было заявлено, что по ходатайству Отдѣла изъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества выслано 5 бронзовыхъ медалей, для выдачи ихъ, по ближайшему усмотрѣнію Отдѣла, разнымъ инородцамъ и вообще мѣстнымъ жителямъ, которые оказываютъ особенно полезное содѣйствіе экспедиціямъ, снаряжаемымъ Отдѣломъ.

Въ минувшемъ году Отдѣлъ, по ходатайству членовъ Туруханской и Олекминско-Витимской экспедицій, за ревностное усердіе къ успешному слѣдованію экспедицій и за содѣйствіе въ производствѣ нѣкоторыхъ работъ, удостоилъ выдать медали слѣдующимъ лицамъ: туруханскому миссіонеру священнику Н. М. Доброхотову и Тунгусамъ олекминскаго вѣдомства К. В. Кудрину и Степану Степанову.

2) Общаго собранія. — 16-го января 1868 года.

На общемъ засѣданіи Отдѣла, происходившемъ 16 января сего года, присутствовали: за покровителя Отдѣла К. Н. Шелашниковъ, председательствующій въ Отдѣлѣ Б. К. Кузель, 26 действительныхъ членовъ и постороннихъ посѣтителей и испр. должн. правителя дѣлъ А. Ф. Усольцевъ.

Настоящее засѣданіе было посвящено чтенію доклада Ревизіонной Комисіи, рассматривавшей отчетъ Отдѣла за 1867 г. Такъ какъ объемъ отчета былъ значителенъ и чтеніе его продолжалось болѣе 2 часовъ, то по выслушаніи оного, было опредѣлено для чтенія объясненія Распорядительнаго Комитета на замѣчанія Комисіи и для обсужденія всѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ Комисіею, имѣть особое засѣданіе.

3) Экстреннаго засѣданія. — 20-го января 1868 года.

На экстренномъ засѣданіи Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, бывшемъ 20 января 1868 г., присутствовали: за отсутствіемъ г. покровителя Отдѣла К. Н. Шелашниковъ, председательствующій въ Отдѣлѣ Б. К. Кузель, 32 действительныхъ члена и 10 постороннихъ посѣтителей. На засѣданіи этомъ происходило слѣдующее:

1) Чтеніе объясненій Распорядительнаго Комитета на докладъ Ревизіонной Комисіи, рассматривавшей отчетъ Отдѣла за 1867 годъ.

2) Обсужденіе и рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ по внутреннему устройству Отдѣла.

3) Выборъ членовъ Распорядительнаго Комитета и правителя дѣлъ.

Засѣданіе было открыто слѣдующемъ рѣчью председательствующаго въ Отдѣлѣ Б. К. Кузеля.

«Приступая къ окончательному обсужденію и рѣшенію общаго подателя петиціи, вопросъ, поставленный Рескриптомъ Комиссіею, я долгою считалъ принадлежать общему собранію о возникающемъ при этомъ, такъ сказать, предварительномъ запросѣ, безъ разрѣшенія котораго ни стрѣнны затрудненіе въ дальнѣйшихъ нашихъ сужденіяхъ по каждому вопросу отдѣльно. Дале въ томъ, что некоторые вопросы, поставленные Комиссіею, разрѣшаются опредѣленіемъ и въ точности существующимъ Уставомъ, имѣющимъ законную силу и обязательнымъ для нашихъ дѣйствій до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ замѣненъ, въ установленномъ для того порядкѣ, другимъ положеніемъ.

«Вопросы эти слѣдующіе:

1) Вопросъ 6-й, относительно немедленнаго введенія постановленій, составленныхъ новымъ Уставомъ.

2) Вопросъ 7-й, относительно правъ и обязанностей Распорядительнаго Комитета и 8-й, относительно учрежденія особой наблюдательной комиссіи.

3) Вопросы 10-й, и 13-й разрѣшающіеся § 78 общаго Устава Географическаго Общества.

4) Вопросы 14-й, и 15-й разрѣшающіеся §§ 7, 58, 59 и §§ 16, 17, 18 и 19.

«Теперь является вопросъ: въ разрѣшеніи этихъ предположеній удовлетвориться ли существующими Уставами, или, въ видахъ пользы для общаго дѣла, отклонить ихъ и принять къ руководству новыя правила и въ послѣднемъ случаѣ формулировать ихъ? Если Отдѣлъ рѣшитъ послѣднее, то вслѣдствіи до утвержденія новыхъ правилъ въ установленномъ порядкѣ, существующій Уставъ долженъ остаться въ своей силѣ. Между тѣмъ, у насъ уже составленъ проектъ дополненій о Сибирскомъ Отдѣлѣ. Введеніе же въ дѣйствіе проектированныхъ правилъ осталось только за неутвержденіемъ ихъ г. генералъ-губернаторомъ. Его высокопревосходительство Михаилъ Семеновичъ возвратится въ Иркутскъ въ половинѣ февраля, слѣдовательно въ маѣ послѣдуетъ утвержденіе новыхъ правилъ. Тутъ возникаетъ новый вопросъ: въ какомъ отношеніи будутъ приняты наши сегодняшнія рѣшенія къ новому составленному уже проекту Устава? Не будутъ ли онѣ противорѣчить ему? Не вызовутъ ли онѣ, при сопоставленіи нашихъ новыхъ желаній съ имѣющимся у насъ Уставомъ, такихъ же недоразумѣній и неудобствъ, отъ какихъ мы желаемъ и видимъ необходимость избавитися.

«По этому, принимая въ соображеніе: 1) что до утвержденія какихъ бы то ни было новыхъ постановленій, мы обязаны руководствоваться существующимъ Уставомъ, въ которомъ указывается положительнымъ образомъ рѣшеніе зашемяченныхъ вопросовъ; 2) что сводъ дополненій къ прежнему Уставу проектированъ и дожидается лишь утвержденія оного; 3) что примѣненіе новыхъ постановленій не можетъ совершиться произволеніемъ «такъ или иначе», а должно быть предварительно подробнымъ разсмотрѣніемъ дѣла и начертаніемъ проекта новыхъ правилъ; я считаю долгомъ внести на обсужденіе и рѣшеніе Отдѣла, общему подателю голосовъ, слѣдующее предложеніе: такъ какъ, до утвержденія какихъ бы то ни было новыхъ постановленій, существующій Уставъ для руководства въ нашихъ дѣйствіяхъ долженъ сохранять свое statu quo; такъ какъ, отрицая по некоторымъ статьямъ пользу его, мы не можемъ не подчиниться этому Уставу до измѣненія его въ установленномъ порядкѣ; такъ какъ, тѣмъ не менѣе, мы пришли къ убѣжденію въ несостоятельности его по многимъ вопросамъ, что и вызвало проектированіе дополненій къ Уставу; такъ какъ утвержденіе этого проекта имѣетъ послѣдовать въ непродолжительномъ времени, не позже мая,—то, оставаясь на почвѣ дѣйствующаго Устава и помнясь тѣмъ,

то есть еще время собраться съ присутствующими Уставом вновь возбужденные Ревизионною Коммисіею вопросы, передать предложения Ревизионной Коммисіи и Распорядительнаго Комитета въ новый Распорядительный Комитетъ, обѣщать его измѣнить или дополнить/прежде составленный сводъ дополненій и соображеній Комитета по этому дѣлу составить не позже марта, т. е. прежде представленія проекта на утвержденіе генералъ-губернатора, внести на одобреніе общаго собранія Отдѣла. А пока, объеда тѣ вопросы, поставленные Ревизионною Коммисіею, которые положительно разрѣшаются Уставомъ, вотировать сегодня только возникающіе изъ нихъ второстепенныя подраздѣленія для руководства Распорядительному Комитету, какъ въ дѣйствіяхъ его, по тѣмъ дѣламъ, такъ и въ предстоящемъ ему обсужденіи проекта новаго Устава.

На основаніи всего вышесказаннаго, былъ предложенъ общему собранію вопросъ, формулированный слѣдующимъ образомъ: согласенъ ли Отдѣлъ, для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, предлагаемыхъ Ревизионною Коммисіею, ограничиться точными указаніями общаго Устава Географическаго Общества и Положенія о Сибирскомъ Отдѣлѣ и Распорядительномъ Комитетѣ? Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ единогласно утвердительнымъ образомъ.

За тѣмъ, былъ поставленъ также основной вопросъ: согласенъ ли Отдѣлъ вновь пересмотрѣть уже составленный сводъ дополненій къ Положенію о Сибирскомъ Отдѣлѣ и Распорядительномъ Комитетѣ, обсудить предложеніе Ревизионной Коммисіи и объясненія Распорядительнаго Комитета, и по пересмотрѣ составить новый сводъ дополненій?

Вопросъ этотъ былъ единогласно рѣшенъ тѣмъ, чтобы предложенія Ревизионной Коммисіи и объясненія Распорядительнаго Комитета были бы переданы въ новый Распорядительный Комитетъ, съ тѣмъ обязательствомъ, чтобы онъ въ наискорѣйшемъ времени возмелъ въ болѣе подробное обсужденіе тѣхъ и другихъ предложеній и сравнительно съ составленнымъ уже проектомъ дополненій къ Уставу окончательно выработать бы сводъ всѣхъ дополненій въ Уставу, который вѣкомъ внести на обсужденіе общаго собранія и затѣмъ уже представить на утвержденіе г. Покровителя Отдѣла.

По выслушаніи Отдѣломъ объясненій Комитета и за вырѣшеніемъ двухъ основныхъ вопросовъ, г. председательствующій предложилъ къ вотированію уже второстепенные вопросы, предлагаемые Ревизионною Коммисіею, съ поправкою редакціи ихъ Распорядительнымъ Комитетомъ. Но предварительное вотированіе, противъ каждаго вопроса Ревизионной Коммисіи, были прочтены разъясненія Распорядительнаго Комитета, вызвавшія необходимость сдѣлать въ нихъ поправку.

Вопросы эти были слѣдующіе:

1) Утверждаетъ ли Отдѣлъ сверхъизлишній расходъ, произведенный Распорядительнымъ Комитетомъ въ 1866—67 г., въ количествѣ 968 р. 82³/₄ к. (?)

Вопросъ этотъ рѣшенъ единогласнымъ утвержденіемъ.

2) Утверждаетъ ли Отдѣлъ излишне произведенный расходъ въ 450 р., произшедшій отъ выдачи правительству дѣлу А. С. Сибиреву жалованья за время его отсутствія съ 1 декабря 1866 г. по 1 сентября 1867 г.?

(*) Расходъ этотъ составлялся изъ слѣдующихъ статей: на устройство сейсмометра 144 р., на вознагражденіе вольнонаемнаго препаранта для приготовленія чучель птицъ 818 р., на отсылку Брауеру 161 р., передачки по изданію IX и X книжки 195 р. и за устройство архива и шкафовъ 150 р., всего 968 р. 82³/₄ к.

Вопрос был подвергнут баллотированию шарами. Въ результатъ было 17 шаровъ неутвердительныхъ и 16 утвердительныхъ.

8) Утверждать ли Отдѣлу расходы, произведенныя Комитетомъ, на изданіи дѣла. чл. Н. И. Кашину 200 руб. за редакцію IX и X кн. «Замоскокъ» Отдѣла?

Вопросъ баллотировался шарами: утвердительныхъ 20, неутвердительныхъ 10.

Что же касается до просьбы г. Кашина о выдачѣ ему еще 200 р. за редакцію остальныхъ 20 листовъ книги, то общее собраніе рѣшило передать это замѣненіе въ Распорядительный Комитетъ, для обсужденія.

4) Согласенъ ли Отдѣлъ всѣ обязанности по музею и библиотекѣ оставить по прежнему на правителя дѣла, или же, по предложенію Комисіи, распределить ихъ между членами Распорядительнаго Комитета?

Вопросъ баллотировался шарами: по первому предложенію 26 шаровъ, по второму 5 шаровъ.

Вслѣдствіе чего, всѣ означенныя обязанности предоставлены правителю дѣла.

5) Въ какомъ размѣрѣ опредѣлить вознагражденіе правителю дѣла: прежнее—600 руб., или же по предложенію Комисіи—860 руб.?

Вопросъ баллотировался шарами: на размѣръ 600 р. пало 28 шаровъ, на размѣръ 860 р. пало 4 шара.

6) Кого избрать въ казначей Отдѣла, изъ членовъ ли соревнователей, или эзекутора и казначея Главнаго Управленія Восточной Сибири?

Вопросъ былъ рѣшенъ единогласно, чтобы веденіе казначейской части Отдѣла возложить на эзекутора и казначея главнаго управленія, съ избраніемъ его въ дѣйствительные члены Отдѣла.

Присутствовавшій на засѣданіи казначей Главнаго Управленія Н. М. Турчановъ изъявилъ на предложеніе Отдѣла полное свое согласіе, прося только освободить его отъ взноса членской платы, за что и послѣдовало единогласное согласіе собранія.

7) Согласенъ ли Отдѣлъ оставить для общихъ засѣданій нанимать официанта и угощеніе членовъ, или же отгнѣнить?

Вопросъ также баллотировался шарами.

На сторону согласившихся оставить нанимать 12 шаровъ, на сторону отгнѣны пало 19 шаровъ.

Затѣмъ, слѣдующіе вопросы получили такковыя рѣшенія:

1) Разсмотрѣніе сметы прихода и расхода съ 1 сентября 1867 г. передать въ новый Распорядительный Комитетъ, для соображенія съ сметой, предложеніемъ Ревизіонной Комисіи и для внесенія ея въ слѣдующее общее собраніе.

2) Предположенія Ревизіонной Комисіи объ исключительномъ избраніи газеты «Сибирскій Вѣстникъ» органомъ Отдѣла, съ тѣми условіями, которыя предлагаетъ Комисія, и предложенія по этому вопросу Распорядительнаго Комитета, также передать на разсмотрѣніе новому Распорядительному Комитету для доклада общему собранію въ слѣдующемъ засѣданіи.

3) Предположенія Ревизіонной Комисіи и Распорядительнаго Комитета, относительно предстоящихъ въ будущемъ лѣтъ предпріятій Отдѣла, представить на обсужденіе собранія также въ слѣдующемъ общемъ собраніи.

По вырѣшеніи этихъ вопросовъ, гг. присутствующимъ были розданы печатные списки наличныхъ членовъ Отдѣла, для выбора членовъ Распорядительнаго Комитета, и особые печатные бланки для обозначенія фамиліи избираемаго правителя дѣла.

По счету голосовъ оказались избранными въ члены Распорядительнаго Комитета: М. В. Загоскинъ, И. А. Малаховъ, В. И. Вагинъ, Р. К. Маакъ, Б. А. Милютинъ, Н. М. Павановъ, И. В. Баснинъ, Н. И. Капинъ, А. Θ. Усольцевъ, А. Х. Фитингофъ, А. М. Ломовосовъ, и равнымъ числомъ голосовъ (11) И. О. Катаевъ, О. Θ. Рейнгадтъ и Н. И. Капинъ; но какъ изъ числа избранныхъ отъ принятія званія отказались: гг. Капинъ, Маакъ, Фитингофъ, Катаевъ, Рейнгадтъ и слѣдовавшій затѣмъ М. С. Купецковъ, то составъ Комитета дополняютъ: А. С. Полонский, С. Θ. Шелевниковымъ, В. О. Липинскимъ и М. П. Пудило.

По выборнымъ бланкамъ оказались слѣдующіе кандидаты на должность правителя дѣлъ: А. Θ. Усольцевъ (13 голосовъ), М. В. Загоскинъ (9 голосовъ), Б. А. Милютинъ (2 голоса), И. А. Малаховъ (3 голоса), Н. И. Капинъ (1 голосъ) и И. О. Катаевъ (1 голосъ). За первоначальнымъ отказомъ г. Усольцева отъ баллотировки, было предложено баллотироваться другимъ кандидатамъ; но какъ и эти послѣдніе тоже отказались отъ баллотирования, то г. Усольцевъ, нѣмъ въ виду заявленіе г. Загоскина исполнить его обязанности во время лѣтнихъ разѣздовъ по дѣламъ службъ, изъявилъ согласіе на баллотировку. Вслѣдствіе этого, большинствомъ 28 голосовъ противъ 2 былъ избранъ правителемъ дѣлъ г. Усольцевъ.

Определено: представить на утвержденіе г. покровителя Отдѣла избраніе дѣйств. члена А. Θ. Усольцева въ правителя дѣлъ Отдѣла и сообщить о томъ, Съезду Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ заключеніе, общимъ собраніемъ были избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла:

Коллежскій регистраторъ Карлъ Карловичъ Нейманъ.

Технологъ 1-го разряда Сергій Петровичъ Пѣтуховъ.

4) Общаго собранія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 10-го апрѣля 1868 г.

На засѣданіи общаго собранія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Б. К. Кукеля, присутствовало 29 дѣйствительныхъ членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Засѣданіе было открыто чтеніемъ предлагаемыхъ при семъ докладовъ правителя дѣлъ:

1. О занятіяхъ Распорядительнаго Комитета съ 26-го января.

Определено: утвердить сдѣланные Распорядительнымъ Комитетомъ: а) распоряженіе относительно передачи завідыванія и отчетности казначейской части экзекутору и казначею Главнаго Управленія Восточной Сибири, дѣйств. члену Н. М. Турчанинову, и б) предложеніе Комитета, относительно участія Отдѣла въ Чукотской экспедиціи, съ ассигнованіемъ дѣйств. члену К. К. Нейману до 1000 р. изъ суммъ Отдѣла.

2) О будущихъ предпріятіяхъ Отдѣла, съ пояснительною запискою о всѣхъ произведенныхъ въ Восточной Сибири ученыхъ изслѣдованіяхъ.

Определено: записку принять въ свѣдѣнію, а докладъ представить на утвержденіе г. покровителя Отдѣла, съ утвержденіемъ общаго собранія предложенной въ семъ лѣтъ антомологической экскурсіи дѣйств. члена М. П. Пудило, на каковой предметъ и ассигнуется 227 руб.

Затѣмъ, принятыми дѣла были доложены слѣдующимъ постановленіемъ въ Отдѣлъ бумажн:

1) Отношеніе секретаря Географическаго Общества, въ которомъ онъ уведомляетъ, что вслѣдствіе самозваннаго А. М. Ломоносоваго желанія Отдѣла выдать нѣкоторые изданія Императорской Академіи Наукъ, касавшіяся энтомологіи, Общество обращалось о томъ съ просьбою къ непримѣнному секретарю Академіи, который и доставилъ нѣтъ для Отдѣла препровождаемія при этомъ отношеніи 8 книгъ.

Опредѣлено: книги принять въ бібліотеку Отдѣла, Обществу изъяснить при-
зательность.

2) Письмо дѣйств. члена Пржевальскаго отъ 26-го января, изъ ст. Буссе. Въ письмѣ этомъ г. Пржевальскій сообщаетъ слѣдующее: 30-го августа онъ отправился съ озера Ханка въ Новгородскую гавань, откуда въ половинѣ сентября пріѣхалъ въ заливъ Посѣта. Здѣсь, во время лѣсной стоянки, производилъ изслѣдованія въ окрестностяхъ залива и между прочимъ сѣдѣлъ въ ближайшіхъ городахъ—китайскій Хунъ-Чунъ и корейскій Колежъ-Пу. 16-го сентября онъ выступилъ изъ Новгородской гавани, нѣтъ въпрячь лошадей, и направился берегомъ чрезъ Владавостокъ, Циниху и Сучанъ въ гавань Св. Ольги, куда и пріѣхалъ 7-го декабря. Отдохнувъ съ недѣлю и собравъ необходимыя свѣдѣнія по его служебной командировкѣ, 13-го декабря онъ двинулся въ дальнѣйшій путь, слѣдуя по рр. Тазенгу и Леорудинъ къ вершинамъ Усунъ. Этотъ путь, на протяженіи 400 верстъ, былъ самый трудный изъ всего путешествія г. Пржевальскаго, потому что все время приходилось идти во время сильныхъ морозовъ, доходившихъ до 28° и по глубокимъ снѣгамъ безъ тропинокъ. Въ особенности же была затруднительнъ переходъ съ верховьевъ р. Тазенгу на р. Леорудинъ, гдѣ на протяженіи 80 верстъ пришлось идти дремучею тайгой, цѣлкомъ по снѣгу. Послѣ 4-дневнаго утомительнаго пути, при сильномъ холодѣ и отсутствіи корма для лошадей, г. Пржевальскій наконецъ 7-го января достигъ до ст. Буссе.

Г. Пржевальскій говоритъ, что результаты его 8-мѣсячнаго путешествія были слѣдующіе: собрано 206 видовъ растений, въ числѣ болѣе 1 т. экземпляровъ и сѣмянъ около 100, преимущественно травяныхъ видовъ; 2) сдѣлано 86 чучелъ.

3) Письмо дѣйств. члена Н. А. Лопатина отъ 8-го января, съ поста Кусунай на островѣ Сахалинѣ.

Г. Лопатинъ уведомляетъ о слѣдующемъ:

15-го августа минувшаго года онъ пріѣхалъ на остр. Сахалинъ и 25-го числа отправился для обозрѣнія южной половины острова. Геологическія изслѣдованія г. Лопатина послужатъ дополненіемъ къ свѣдѣніямъ по этому предмету, собраннымъ гг. Шмидтомъ и Гленомъ. По мнѣнію г. Лопатина, южная часть Сахалина, также какъ и сѣверная, богата мѣсторожденіями каменнаго угля и желѣзной руды; при этомъ онъ замѣчаетъ, что западная часть острова, наиболѣе богатая каменнымъ углемъ, болѣе восточной, состоящей преимущественно изъ метаморфическихъ породъ, прорѣзанныхъ многочисленными жилами кварца, а потому представляющихъ болѣе благонадежности на нахожденіе рудъ. Для болѣе точнаго опредѣленія распространенныхъ на островѣ формаций, г. Лопатинымъ собраны окаменѣлости, преимущественно въ мѣстахъ еще неосмотрѣнныхъ гг. Шмидтомъ и Гленомъ.

Въ маѣ г. Лопатинъ предполагалъ отправиться по восточному берегу средней части Сахалина, гдѣ послѣ Крузенштерна, съ 1805 г., не былъ ни одинъ путеше-

стеснившись. Дойдя до восточному берегу до широты Дуэ, г. Лопатинъ намѣревался перейти на западный берегъ острова и отсюда отправиться на материкъ для изслѣдованій въ Приморской и Амурской областяхъ. Кромѣ г. Лопатина на островѣ занимаются еще слѣдующія лица: майора Де-Прерадовичъ и лекарь Добровольскій; первый изъ нихъ въ Кусунаѣ производитъ метеорологическія наблюденія. Кромѣ того, для полученія сравнительныхъ изводовъ о температурѣ воздуха и прочихъ метеорологическихъ явленій, наблюденія производятся имъ и въ другихъ частяхъ южнаго Сахалина, именно: въ постахъ Наббунъ и Тайбушъ.

Г. Де-Прерадовичъ занимается также составленіемъ англійскаго словаря и этнографическими наблюденіями надъ племенемъ Айно.

Г. Добровольскій пишетъ подробный медицинскій отчетъ, въ составъ коего войдетъ довольно полное и разностороннее описаніе острова Сахалина. Въ заключеніе письма г. Лопатинъ сообщаетъ, что имъ разрабатываются матеріалы, собранные въ Витимской и Туруханской экспедиціяхъ. Ко времени возвращенія его въ Иркутскъ отчеты будутъ закончены.

4) Дѣйств. членъ Шелковниковъ представилъ г. предсѣдательствующему въ Отдѣлѣ статью г. Суханова о Якутской области. Статья была принята и передана на редакцію члена Комитета А. С. Полонскаго.

Въ заключеніе засѣданія были предложены въ члены Отдѣла слѣдующія лица: Павелъ Алексѣевичъ Родственскій.

Генеральнаго Штаба штабсъ-капитанъ Павелъ Николаевичъ Васовъ.

Адъютантъ генералъ-губернатора капитанъ Георгій Карловичъ Изенбека.

Колѣнскій окружный исправникъ Гергардтъ Людвиговичъ баронъ Майдель.

Майоръ Де-Прерадовичъ.

Опредѣлено: въ слѣдующемъ засѣданіи подвергнуть баллотировкѣ.

Доняладъ о занятіяхъ Распорядительнаго Комитета съ 26-го января.
(Читанъ правителемъ дѣлъ).

Открывая настоящее засѣданіе Отдѣла чтеніемъ отчета о дѣятельности южнаго избраннаго Распорядительнаго Комитета, за періодъ времени отъ 26-го января, мы, прежде всего, считаемъ долгомъ заявить явнымъ почтеннымъ членамъ, о полученномъ нами Отчетомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1867 годъ.

Отчетъ этотъ, между прочимъ, принесъ для Отдѣла весьма знаменательное вниманіе Общества къ тѣмъ заслугамъ въ дѣлѣ изученія Восточной Сибири, которыми Обществомъ признаны заслуживающими полнаго уваженія.

Гг. члены Сибирскаго Отдѣла, составляющаго нераздѣльную часть Географическаго Общества, безъ всякаго сомнѣнія примутъ близко къ сердцу выраженіе Обществомъ явное знаки сочувственнаго вниманія его къ послѣднимъ заслугамъ Отдѣла.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ Отчетѣ за 1867 г., обращая вниманіе Общества на оживленную дѣятельность Сибирскаго Отдѣла, прочное начало которой было положено въ особенности съ 1862 г., съелъ своею обязанностію указать въ этомъ случаѣ на заслуги предъ географическою наукою генералъ-губернатора Восточной Сибири и пригласитъ Общество, въ его подлѣжномъ засѣданіи, къ выраженію его высокопревосходительству Михаилу Семеновичу Карсакову своего почтительнаго вниманія избраніемъ его въ званіе по-

члена Общества. Затѣмъ, особенное вниманіе Общества по представленію Отдѣленія Физической Географіи было обращено въ трудѣхъ дѣйств. членовъ Отдѣла гг. Будицкаго, Петровича и Ломоносова. Первому изъ нихъ Совѣтъ присудилъ малую золотую медаль, за прекрасныя статьи его, подъ заглавіемъ «Описание г-сомъ въ Приморской области», плоды 4-лѣтней экспедиціи, находившейся подъ его начальствомъ. Г. Петровичу, за двѣ прекрасныя статьи о г-сахъ, вошедшія въ составъ IX и X кн. «Зависокъ» Отдѣла, Совѣтъ присудилъ серебряную медаль. Г. Ломоносову присуждена также серебряная медаль, за изслѣдованія его минеральныхъ источниковъ, находящихся за Байкаломъ.

Затѣмъ, перейдемъ къ отчету о занятіяхъ Распорядительнаго Комитета.

Вступая въ отправленіе своихъ обязанностей, Комитетъ поставилъ на первый планъ своихъ занятій — рѣшеніе тѣхъ вопросовъ, которые общими собраніемъ Отдѣла 20-го января были переданы на его предварительное обсужденіе, а именно:

1) О казначейской части Отдѣла.

2) О составленіи дополнительныхъ правилъ въ Положеніи о Сибирскомъ Отдѣлѣ и Распорядительномъ Комитетѣ.

3) О составленіи плана предстоящихъ въ семь году ученыхъ изысканій.

4) О будущихъ изданіяхъ Отдѣла.

По первому вопросу, относительно преобразованія порядка счетоводства, нѣтъ въ виду постановленіе общаго собранія объ избраніи экзекутора и казначея Главнаго Управленія въ дѣйствительные члены и съ возложеніемъ на него обязанностей казначея Отдѣла, по примѣру Географическаго Общества и Кавказскаго Отдѣла, имѣющихъ также особаго казначея, Комитетъ обрѣзывать приходо-расходныя книги, веденныя прежде г. экзекуторомъ и казначеемъ, а также и правительствъ дѣлъ, передалъ г. казначею указаніе вести одну казначейскую книгу, записывать на приходъ и производить выдачу денегъ по опредѣленіямъ Распорядительнаго Комитета.

Правителю же дѣлъ, на производство мелкихъ расходовъ по музеуму предложено выдавать авансомъ до 30 руб., по израсходованіи которыхъ онъ представляеть въ Комитетъ отчетную ведомость. Подробныя правила о порядкѣ веденія казначейской части, о расходованіи суммъ и о рѣшеніи наложено въ сводѣ правилъ, которыми по утвержденіи г. генералъ-губернаторомъ будетъ руководствоваться Отдѣлъ и Распорядительный Комитетъ. Затѣмъ, по передачѣ дѣлъ члену Н. М. Турчанинову казначейской части, Комитетъ занялся обсужденіемъ сѣтѣй прихода и расхода, составленной бывшимъ Распорядительнымъ Комитетомъ. Комитетъ, найдя ее составленною удовлетворительно и соответствующею дѣйствительнымъ потребностямъ въ текущемъ году, сдѣлалъ только наміренія и поясненія въ названіяхъ статей расхода. Составленная сѣтка при семъ представляется общему собранію на окончательное обсужденіе.

2. По второму вопросу, относительно составленія дополнительныхъ правилъ въ Положеніи о Сибирскомъ Отдѣлѣ и Распорядительномъ Комитетѣ, предварительно обсужденія, Комитетъ поручилъ своему сочлену, В. А. Милютину, составить сводъ этихъ дополненій. Для соображеній при этомъ трудѣ были переданы ему: во-1-хъ проектъ дополнительныхъ правилъ, составленный въ 1866 г., а во-2-хъ, замѣчанія и предположенія Ревизіонной Комиссіи и объясненія на нихъ бывшаго Распорядительнаго Комитета. Порученіе это уже выполнено В. А. Милутинымъ и трудъ рассмотрѣтъ Распорядительнымъ Комитетомъ. Сводъ правилъ, такимъ образомъ составленный для руководства Сибирскаго Отдѣла, на основаніи Высочайшаго утвержденнаго

Положенія 6-го іюня 1861 г. о Сибирскомъ Отдѣлѣ и общаго Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ дополненіями, будетъ внесенъ Комитетомъ на обсужденіе общаго собранія, въ слѣдующемъ экстренномъ засѣданіи, при особой запискѣ, въ которой выяснится общій ходъ дѣла по составленію проекта, затѣмъ укажется какія статьи Устава и Положенія о Сибирскомъ Отдѣлѣ остались безъ измѣненія и какія входятъ въ него дополнительныя статьи. Послѣ того проектъ на основаніи § 6 положенія объ Отдѣлѣ долженъ быть представленъ на утвержденіе г. генералъ-губернатора.

3. О предстоящихъ въ лѣтѣ сего года ученыхъ предпріятіяхъ Отдѣла и преимущественно осуществленія тѣхъ изъ нихъ, которыя въ отчетѣ за 1867 г. были поставлены на первомъ планѣ, Комитетъ, всесторонне обсудивъ вопросъ этотъ, имѣетъ честь въ настоящемъ засѣданіи представить на заключеніе гг. членовъ выработанный имъ общій планъ будущимъ ученымъ предпріятіямъ Отдѣла и при немъ пояснительную записку, въ которой припоминаются всѣ бывшія до сего времени крупныя предпріятія по части изученія Восточной Сибири.

Чтоже касается до участія Отдѣла въ предстоящей въ нынѣшнемъ лѣтѣ особой экспедиціи, снаряженной г. генералъ-губернаторомъ въ Чукотскій край, съ правительственною цѣлью, то Комитетъ вслѣдствіе приглашенія Отдѣла къ прямому участію въ этой экспедиціи, при обсужденіи этого вопроса, прежде всего принявъ въ соображеніе выясненные особою комиссіею по составленію программы предмѣты ученыхъ изслѣдованій, которые могутъ быть исполнены Чукотскою экспедиціею.

Изъ отношенія по этому предмету г. якутскаго губернатора и личнаго заявленія начальника экспедиціи барона Майделя, оказывается: во 1-хъ, собраніе свѣдѣній о народонаселеніи страны и ея размѣщеніи, о промышленности и торговлѣ жителей, ихъ образѣ жизни, нравахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, юридическихъ отношеніяхъ и т. п. составлять прямую обязанность барона Майделя; кромѣ того, онъ же беретъ на себя и снятіе маршрутовъ и начертаніе карты, а также и составленіе коллекцій: геологической, зоологической и ботанической. Во 2-хъ, Чукотскою экспедиціею могли бытъ исполнены слѣдующія весьма важныя для той страны наблюденія: а) опредѣленіе высотъ посредствомъ барометра, б) астрономическое опредѣленіе важнѣйшихъ пунктовъ, в) наблюденія надъ сѣвернымъ сіяніемъ, склоненіе стрѣлки, отысканіе магнитнаго меридіана, и вообще полныя магнитныя наблюденія, а также и наблюденія метеорологическихъ. Выполненіе этихъ работъ уже должно исходить отъ Сибирскаго Отдѣла. Для того, кто будетъ командированъ для выполненія таковыхъ работъ, по заявленію г. Майделя, необходимы особыя инструменты и, сверхъ того, на путевое содержаніе до 1000 руб.

Такимъ образомъ, ближайшее участіе Сибирскаго Отдѣла въ Чукотской экспедиціи можетъ выразиться во-1-хъ въ составленіи программы для ученыхъ изслѣдованій. Для этой цѣли комиссіею, до времени возвращенія г. Майделя изъ Петербурга, будетъ составлена особая программа, въ которой укажутся главныя вопросы, на которые экспедиція должна будетъ обратить вниманіе; во-2-хъ, командированіемъ одного изъ своихъ членовъ, для выполненія физическихъ наблюденій въ томъ край, для каковой цѣли необходимо имѣть соотвѣтствующіе для того инструменты.

Относительно выдачи командированному лицу 1000 руб., изъ суммъ Отдѣла, Комитетъ находитъ возможнымъ выдать ихъ изъ запаснаго капитала, съ тѣмъ

врочем условимъ, чтобы въ теченіе 2-хъ или 3-хъ лѣтъ выполнить ихъ изъ своего фонда.

Чтоже касается до приобрѣтенія инструментовъ, то, усматривая во-1-хъ, что на покупку ихъ потребуется до 2000 руб., а во-2-хъ, что большая часть инструментовъ могутъ быть приложимы единственно только для Чукотской экспедиціи, по окончаніи которой Отдѣлъ не будетъ въ нихъ имѣть настоятельной нужды, Комитетъ полагалъ болѣе удобнымъ отнестись по этому предмету съ просьбою въ Географическое Общество о снабженіи этими инструментами начальника экспедиціи, изъ имѣющихся въ распоряженіи Общества, оставшихся отъ разныхъ экспедицій, или же исходатайствовать таковыя у Главныхъ Физической и Астрономической Обсерваторій.

Г. покровитель Отдѣла, по докладу о такомъ предположеніи Комитета, чтобы придать дѣйствительное значеніе просьбѣ Отдѣла, изволилъ и съ своей стороны отнестись о томъ же особымъ письмомъ къ г. вице-предсѣдателя Географическаго Общества и президенту Академіи графу Ѳ. П. Литке.

По возвращеніи же изъ Петербурга барона Майделя Отдѣлу будетъ доложено объ окончательномъ снаряженіи экспедиціи и о результатахъ занятій комиссіи по составленію программы. Производство сказанныхъ наблюденій поручается дѣйстви. члену К. К. Нейману, специально знающему свое дѣло.

4. Для обсужденія вопроса о будущихъ изданіяхъ Отдѣла, Комитетъ еще не имѣлъ достаточно для того времени, а потому все дѣло пока ограничивается, согласно постановленію общаго собранія, тѣмъ, что протоколы Комитета и общихъ собраній отсылаются для печатанія въ Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, а мелкія корреспонденціи отсылаются въ Географическое Общество, для печатанія въ издаваемыхъ имъ «Извѣстіяхъ».

Отъ 20 января въ Отдѣлъ поступили слѣдующія книги и сообщенія:

1. Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества «Извѣстія», т. III, № 7.
2. Отъ него же, 8 сочиненій по части энтомологіи.
3. Отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства «Сельско-хозяйственный Сборникъ», кн. II-я.
4. Отъ него же, «Журналъ сельскаго хозяйства», № 11.
5. Отъ петергофскаго 2-й гильдіи купца Александра Ивановича Неустроева, въ даръ для бібліотеки Отдѣла, 73 сочиненія разныхъ авторовъ, въ 76 книгахъ.
6. Увѣдомленія: киренскаго окружнаго исправника и управляющаго Якутской областью, о результатахъ посѣва кавказскаго нагорнаго ячменя и ржи.
7. Письмо дѣйстви. члена Пржевальскаго, отъ 26 января, изъ ст. Буссе, на Усури.
8. Письмо г. Лопатина, съ острова Сахалина.
9. Отъ Императорской Академіи Наукъ

} Записки, т. XII, кн. 2.
} Bulletin, т. XII, № 13.

5) Экстреннаго засѣданія. — 22-го апрѣля 1868 года.

На экстренномъ засѣданіи Отдѣла, бывшемъ 22 апрѣля, присутствовали 22 дѣйствительныхъ членовъ и правитель дѣлъ А. Ф. Усольцевъ.

Въ началѣ засѣданія правитель дѣлъ предъявилъ нисмо П. А. Родственнаго, изъявившаго желаніе вступить въ Отдѣлъ членомъ-соревнователемъ.

Определено: включить П. А. Родственнаго въ число членовъ-соревнователей Отдѣла и просить его, на основаніи § 34 Устава Географическаго Общества, представить въ Отдѣлъ 300 р. единовременнаго взноса, а за тѣмъ просить Совѣтъ Общества объ утвержденіи его въ этомъ званіи, съ высылкою диплома.

За тѣмъ, былъ выслушанъ докладъ Распорядительнаго Комитета, составленный дѣйств. членомъ Б. А. Милютинимъ, по вопросу о составленіи свода правилъ для руководства Омбурскаго Отдѣла, при чемъ былъ прочитанъ и самый сводъ.

По выслушаніи сего доклада, былъ возбужденъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли нѣтъ въ Отдѣлѣ помощника председателя, который замѣнялъ бы его на засѣданіяхъ, въ случаѣ отсутствія. Послѣ словеснаго пренія, вопросъ этотъ былъ отвергнутъ голосованіемъ и большинствомъ 22 противу 3 былъ отвергнутъ.

За тѣмъ, собраніе признало составленный сводъ правилъ удовлетворительнымъ, и определено настоящій докладъ вмѣстѣ съ сводомъ представить на утвержденіе г. покровителя Отдѣла.

Въ заключеніе засѣданія были баллотированы лица, предложенныя въ засѣданіи 10 апрѣля, и по счету голосовъ оказались избранными: Генеральнаго Штаба штабсъ-капитанъ Басовъ, адъютантъ генераль-губернатора Г. К. Изенбекъ, казанскій окружной исправникъ баронъ Г. Л. Майдель, майоръ Де-Прерадовичъ и Павелъ Алексѣевичъ Родственный.

6) Экстреннаго засѣданія.—10-го мая 1868 года.

10 мая происходило экстренное засѣданіе Сибирскаго Отдѣла, на которомъ присутствовали: за покровителя Отдѣла К. Н. Шелашниковъ, председательствующій въ Отдѣлѣ Б. К. Кукель, 18 дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла и правитель дѣлъ. А. Ф. Усольцевъ.

Поводомъ настоящему собранію послужилъ докладъ правителя дѣлъ на имя г. председательствующаго Отдѣла слѣдующаго содержанія:

На общемъ засѣданіи Отдѣла 20 января я былъ избранъ правителемъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ этимъ, на томъ же засѣданіи, было постановлено возложить на меня и заведываніе бібліотекою и музеемъ.

До сихъ поръ, сколько могъ, я выполнялъ всѣ эти обязанности; но въ настоящее время я рѣшительно не могу продолжать моихъ занятій по музею, по причинѣ предстоящихъ изъѣздовъ по дѣламъ службы, во время которыхъ я не могу отвѣтствовать за порядокъ и сохранность музея.

Это обстоятельство побуждаетъ меня обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою, предложить общему собранію Отдѣла или избрать новаго правителя дѣлъ, или же вызвать кого-либо изъ гг. членовъ, пожелавшаго на время моего отсутствія принять на себя заведываніе музеемъ и бібліотекою и заняться въ это время проверкою коллекцій по каталогамъ и пересоставленіемъ каталога бібліотеки, значительно пополнившейся въ теченіе нынѣшняго года. Кромѣ того, заведующій музеемъ могъ бы устроить засѣданія Распорядительнаго Комитета, которыя, впрочемъ, по причинѣ канікулярнаго времени, могутъ происходить лишь только по встрѣтившейся особой необходимости.

Вознагражденіе же за этотъ трудъ, полагая по 25 руб. въ мѣсяцъ, отнести на ст. II-ю единовременнаго расхода, подъ лит. Г., по которой ассигновано 300 руб. на вознагражденіе лицамъ, приглашаемымъ для занятій по музею и бібліотекѣ.

Докладъ этотъ былъ предварительно представляемъ на обсужденіе Распорядительнаго Комитета, въ засѣданіи его 1 мая, но Комитетъ, считая вопросъ этотъ не подлежащимъ его обсужденію, предложилъ внести въ общее собраніе.

По выслушаніи этого доклада, *опредѣлено*: вопросъ этотъ считать подлежащимъ рѣшенію Распорядительнаго Комитета. За тѣмъ, въ отсутствіи правителя дѣлъ, обязанности его по Отдѣлу и библіотекѣ возложить на члена Комитета М. В. Загоскина, добровольно вызвавшагося, еще при избраніи г. Усольцева въ должность правителя дѣлъ, исполнять его обязанности во время отсутствія.

Что же касается до приглашенія въ помощь ему лица, которое бы занялось переосмотромъ библіотеки, то предложить дѣйствительному члену С. С. Полову принять на себя этотъ трудъ, положивъ ему вознагражденіе по двадцати-пяти руб. въ мѣсяцъ, согласно дѣйствующей смѣтѣ.

Журналъ годового собранія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—22-го апрѣля 1868 года.

22-го апрѣля было въ залѣ совѣта Военнаго Округа годовое собраніе Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, которое удостоилъ своимъ присутствіемъ Августѣйшій покровитель Отдѣла, Его Императорское Высочество Великій Князь намѣстникъ кавказскій. Присутствовало подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдательствующаго, І. И. Ходзько, дѣйствительныхъ членовъ, изъ числа 45 бывшихъ въ Тифлисѣ, 26, членовъ-сотрудниковъ 5 и постороннихъ посѣтелей 3, всего 34.

Предъ началомъ засѣданія предсѣдательствующій предложилъ дѣйств. членамъ приготовленіе, на основаніи § 65 Устава Общества списки кандидатовъ для избранія на основаніи заключенія Комитета 20 апрѣля *тремя* членами Распорядительнаго Комитета на мѣсто выбывшаго А. Б. Иванидзго. Изъ числа шести предложенныхъ Комитетомъ кандидатовъ, большее число голосовъ получили: 1) начальникъ военно-окружнаго Штаба, генералъ-майоръ Александръ Павловичъ Сви-стунковъ, 17 голосовъ, 2) директоръ походной канцеляріи намѣстника, генералъ-майоръ князь Сергій Никитичъ Трубецкой—14 и 3) начальникъ Военно-Топографическаго Отдѣла Штаба Кавказскаго Военнаго Округа, полковникъ І. И. Стеб-ницкій—17. Названныя лица и были объявлены избранными въ члены Распорядительнаго Комитета.

Засѣданіе открылось чтеніемъ отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Отдѣла въ прошломъ 1867 году. Въ началѣ отчета выражено было, что Отдѣлъ много обязанъ въ послѣдніе два гола милостямъ своего Августѣйшаго покровителя и что онъ счастливъ присутствіемъ Его Императорскаго Высочества, имѣя случай въ настоящемъ собраніи засвидѣтельствовать съ почтительною благодарностью предъ Его Высочествомъ объ усиліяхъ, которыя были употреблены на то, чтобы достойно воспользоваться дарованными средствами. Въ прочитанномъ отчетѣ правитель дѣлъ изложилъ дѣйствія Отдѣла за прошлый годъ въ короткомъ очеркѣ, потому что обо всѣхъ предметахъ, занимавшихъ Отдѣлъ въ 1867 году, было подробно говорено въ предидущемъ собраніи Отдѣла, 11 декабря 1867 года, что и введено было въ протоколъ того собранія. Правитель дѣлъ доложилъ сначала о

статистических работах и представил собранію 16 отпечатанных листовъ перваго тома «Сборника статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ». Томъ этотъ долженъ выйти въ свѣтъ въ настоящемъ году. Говоря о составленіи втораго тома «Сборника», правитель дѣлъ сказалъ, что «въ настоящее время во многомъ долженъ измѣниться первоначальный проектъ программы, представленной въ предыдущемъ собраніи, потому что съ упраздненіемъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ надо отказаться отъ многихъ статей, которыхъ отъ нихъ ожидали. Впрочемъ, при обиліи разбросаннаго по архивамъ статистическаго матеріала едвали будетъ отъ этого ущербъ «Сборнику». Самымъ важнымъ трудомъ, приготовленнымъ Н. И. Вороновымъ для втораго тома, будетъ, конечно, разработка данныхъ по крестьянскому вопросу и вообще по сословнымъ отношеніямъ на Кавказѣ. Кромѣ того, уважаемый сочленъ нашъ, Н. К. Зейдлицъ, призванный въ настоящее время правительствомъ къ специальной дѣятельности на пользу статистики Кавказа, готовить нѣсколько трудовъ и, сочувствуя дѣятельности Отдѣла, изъявилъ желаніе быть участникомъ въ нашемъ «Сборникѣ».

40-верстная карта Кавказа, издаваемая Отдѣломъ, представлена почти готовою. На лѣвой сторонѣ ея помѣщена таблица административнаго дѣленія края, съ обозначеніемъ пространства, числа жителей и взаимныхъ отношеній того и другаго, исключая частей подвергшихся въ настоящемъ году новому раздѣленію, о коихъ еще нѣтъ свѣдѣній, почему въ таблицѣ оставлены мѣста, которыя могутъ быть дополнены по полученіи свѣдѣній на экземплярахъ карты, которыя будутъ печататься въ слѣдующемъ году. По полученіи въ литографіи Военно-Топографическаго Отдѣла большаго станка и камней, карта будетъ печататься уже не на двухъ листахъ, какъ предполагалось, а на одномъ большомъ листѣ.

Затѣмъ, доложено было о печатаніи втораго выпуска VII книжки «Записокъ» Отдѣла и потомъ объ обихъ собраніяхъ, бывшихъ въ 1867 году 4 февраля и 11 декабря. Въ заключеніе отчета о дѣйствіяхъ Отдѣла была выражена благодарность Отдѣла своимъ членамъ, имена которыхъ вступались при изложеніи предметовъ его занятій, а именно: І. И. Стебницкому, Н. И. Воронову, А. В. Комарову, Р. К. Шенгерру, И. А. Бартоломею, В. И. Желиховскому и И. А. Штейнману. Съ особенною благодарностію упомянуто въ отчетѣ объ участіи въ трудахъ Отдѣла І. И. Стебницкаго и Н. И. Воронова.

Прочитанный отчетъ о составѣ и способахъ Отдѣла заключалъ слѣдующія данныя: въ теченіе года вышло дѣйствительныхъ членовъ 6, членовъ-сотрудниковъ 6, избрано вновь дѣйствительныхъ членовъ 16 и членовъ-сотрудниковъ 2. Въ настоящее время составъ Отдѣла представляется въ слѣдующемъ видѣ: почетныхъ членовъ 2, дѣйствительныхъ 87, членовъ-сотрудниковъ 8, всего 97. Изъ состава управленія Отдѣломъ выбылъ членъ Распорядительнаго Комитета А. Б. Ивановичій.

Учебныя пособія Отдѣла, т. е. его библіотека, помѣщается по прежнему въ Штабѣ Кавказскаго Военнаго Округа. Всѣ члены Отдѣла безпрепятственно могутъ ею пользоваться. Она дополняется ежегодно всѣми вновь выходящими сочиненіями о Кавказѣ, а также и другими изданіями, необходимыми при занятіяхъ науками соответствующими дѣламъ Отдѣла. Изъ періодическихъ изданій выписывались: Mittheilungen Петерсмана, Nouvelles Annales des voyages, Journal Asiatique и Mélanges Asiatiques. Безплатно получаютъ: отъ Императорской Академіи Наукъ: «Memoires, Bulletin и Записки» ея; отъ Московскаго Общества испытателей природы Bulletin des naturalistes de Moscou; отъ университета Ca. Владимира, его

«Извѣстія»; отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества почти всѣ его изданія, отъ здѣшнихъ Обществъ Сельскаго Хозяйства, его «Записки», Медицинскаго—«Протоколы и Сборники». Кромѣ того, получено въ даръ отъ С.-Петербургскаго купца Неустроева 71 сочиненіе, преимущественно брошюры разнаго содержанія.

Состояніе денежныхъ средствъ Отдѣла въ 1867 году представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ приходъ:

Остаточныхъ отъ 1866 года состояло:

Наличныхъ	244 р. 61 к.	
Билетами	1000 » —	
		<hr/> 1244 р. 61 к.

Въ теченіе года поступило:

Высочайше назначенныхъ въ ежегодное пособіе Отдѣлу изъ Государственнаго Казначейства	2000 р. —	
Взносовъ съ дѣйств. членовъ	510 » —	
Отъ продажи «Записокъ»	85 » 80 к.	
Назначенныхъ Его Императорскимъ Высочес- ствомъ изъ суммъ Военнаго Округа:		
1) На статистическія работы	1200 » —	
2) На изданіе этнографической карты Даге- станской области	550 » —	
		<hr/> 4345 р. 80 к.
Всего прихода	5590 р. 41 к.	

Изъ нихъ обихованныхъ доходовъ Отдѣла, или суммъ не имѣющихъ особаго назначенія, 8840 р. 41 к. и суммъ имѣющихъ специальное назначеніе 1750 р. На статистическія работы тутъ показана только сумма, отпущенная въ 1867 г.; въ настоящемъ году будутъ получены остальные ассигнованные 1600 р.

Въ расходъ:

1) Правителю дѣлъ ежегоднаго вознагражденія	600 р. —	
2) На расходы по канцеляріи	400 » —	
3) На окончательные расходы по изданію 1-го выпуска VII книжки «Записокъ»:		
а) За редакцію	600 р. —	
б) Въ литографію за карты и за картинку	145 » —	
в) Въ типографію	109 » 12 к.	
г) За брошюровку	61 » 78 »	
		<hr/> 915 р. 85 к.
4) Выдано на предварительные расходы по из- данію книгъ печатающейся книжки «Записокъ»	800 » —	
5) На изданіе 40-верстной карты Кавказскаго наимѣстничества:		
а) За гравировку	254 р. —	
б) На покупку бумаги	155 » 41 к.	
		<hr/> 409 р. 41 к.

6) На расходы по статистическим работамъ:	
а) На переписку статей для первого тома «Сборника»	55 р. —
б) На расходы по наданию этого тома	400 » —
в) Ежемесячнаго вознагражденія чл.-сотруднику Воронову за труды по составленію 2-го тома Сборника съ 1-го сентября 1867 г.	266 » 66 ¹ / ₂ к.
	<hr/> 721 р. 66 ¹ / ₂ к.
7) На печатаніе этнографической карты Дагестанской области:	
а) За уменьшеніе и гравировку	100 р. —
б) На бумагу	65 » —
	<hr/> 165 р. —
8) На выписку журналовъ и книгъ	80 » 72 к.
Итого въ расходѣ:	
1) Изъ общихъ суммъ	2705 р. 98 к.
2) Изъ суммъ на статистическія работы	721 » 66 ¹ / ₂ »
3) На этнографическую карту	165 » — »
	<hr/> 3592 р. 64 ¹ / ₂ к.
Затѣмъ, къ 1868 г. въ остаткѣ:	
Общихъ суммъ:	
Наличными	194 р. 48 к.
Билетами	1000 » — »
	<hr/> 1134 р. 48 к.
На статистическія работы	478 » 33 ¹ / ₂ »
На этнографическую карту	885 » — »
	<hr/> Итого. . . 1997 р. 76 ¹ / ₂ к.
Сверхъ того въ долгу	1805 р. —
	<hr/> Всего . . . 3802 р. 76 ¹ / ₂ к.

Обозрѣвъ матеріальныя средства Отдѣла, правитель дѣлъ заключилъ отчетъ свой короткимъ выводомъ, призывающимъ членовъ къ сочувствію общему дѣлу, къ дружной дѣятельности на пользу науки, сказавъ, что «если постоянные доходы Отдѣла и представляются весьма недостаточными для широкой ученой дѣятельности, то двухлѣтній опытъ, кажется, достаточно убѣждаетъ насъ, что были бы нравственные силы, а матеріальная поддержка найдется при томъ вниманіи, какое оказываетъ всякому полезному предпріятію Отдѣла его Августѣйшій покровитель».

По окончаніи отчета правитель дѣлъ прочелъ отрывокъ изъ «Обзора географическихъ работъ на Кавказѣ за 1866 и 1867 гг.». Чтеніе всего обзора не могло имѣть мѣста по недостатку времени и потому что собранію предстояло выслушать болѣе новыя и интересныя сообщенія. Обзоръ географическихъ работъ на Кавказѣ въ связи съ дѣятельностью Отдѣла будетъ, по обыкновенію, приготовленъ къ печати и представленъ въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Прочтенный отрывокъ доставленъ былъ дѣйств. членомъ І. И. Стебницкимъ и заключалъ обзоръ важнѣйшихъ результатовъ триангуляціи сѣвернаго Кавказа. Описаніе и исчисленіе триангуляціи окончено въ 1867 году полковниками: Стебницкимъ по геодезической и Обломовскимъ по астрономической части и бу-

дѣтъ напечатано, вѣроятно, въ «Запискахъ Военно-Топографическаго Отдѣла», въ С.-Петербургѣ.

Вслѣдъ за этимъ чтеніемъ академикъ Г. В. Абихъ изустно изложилъ на французскомъ языкѣ свои прошлогоднія наблюденія надъ Девдоракскимъ ледникомъ, паденія котораго на военно-грузинскую дорогу почему-то нѣкоторые ожидали въ прошломъ году, и затѣмъ, надъ явленіями, обнаруживающимися въ долинахъ Кавказа слѣды древнихъ ледниковъ, которые онъ прослѣдилъ по долинѣ Терека до выхода его на плоскость.

Обзоръ результатовъ триангуляціи и наблюденія г. Абиха надъ Девдоракскимъ ледникомъ будутъ подробно изложены въ приготавливаемомъ къ печати отчетѣ Отдѣла за 1866 и 1867 гг.

Наконецъ, въ заключеніе засѣданія, дѣйств. членъ Н. И. Вороновъ прочелъ отрывокъ изъ записокъ, веденныхъ имъ во время путешествія своего по Дагестану въ сентябрѣ 1867 года. Отрывокъ этотъ относится къ одному изъ среднедагестанскихъ обществъ, называемому Гидъ, по нашему Гидатль, считающемуся въ среднемъ Дагестанѣ самымъ благодатнымъ уголкомъ. Записки Н. И. Воронова лягутъ въ свѣтъ въ издаваемомъ Горскимъ Управленіемъ «Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ».

Изъ состоявшихся въ настоящемъ году опредѣлений Распорядительнаго Комитета, замѣчательны слѣдующія: 1) объ участіи Отдѣла въ предпринимаемомъ дѣйств. членомъ Г. И. Радде изслѣдованіи Карабага, 2) объ измѣненіи въ нѣкоторыхъ частяхъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ» и 3) о сѣмѣтѣ приходовъ и расходовъ на текущій годъ.

1. Дѣйств. членъ Г. И. Радде заявилъ въ засѣданіи 16 марта 1868 г., что онъ предполагаетъ предпринять нынѣшнимъ лѣтомъ продолжительное путешествіе для изслѣдованія Карабага въ географическомъ, этнографическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ. Разсчитывая, что назначаемая ему отъ правительства сумма на разѣзды не можетъ покрыть всѣхъ расходовъ, предстоящихъ ему въ этомъ путешествіи и не дастъ возможности выполнить въ такой подробности составленнаго имъ плана, Г. И. Радде проситъ пособія со стороны Отдѣла, въ размѣрѣ 1000 руб., изъ которыхъ 295 р. выдать ему теперь же, а остальныя деньги зачислить въ уплату выданныхъ ему заимообразно въ 1866 г. 705 р. Съ своей же стороны Г. Радде обязуется: 1) присылать въ Отдѣлъ съ дороги своевременно отчетъ о своемъ путешествіи и 2) представить Отдѣлу къ 1 мая будущаго 1869 года подробное описаніе Карабага на русскомъ языкѣ. Трудъ этотъ, какъ онъ предполагаетъ, обниметь не меньше 25 листовъ; если же число листовъ этого труда превыситъ 25, то г. Радде представитъ Отдѣлу остальные листы безъ вознагражденія себѣ, а проситъ уплатить только за переводъ ихъ по 80 р. за печатный листъ, ибо онъ, не владея достаточно русскимъ языкомъ, долженъ будетъ самъ заплатить за переводъ своего труда на русскій языкъ.

Распорядительный Комитетъ, желая содѣйствовать усилію изслѣдованію Карабага, предпринимаемому Г. И. Радде, опредѣляетъ: выдать ему теперь же 295 р., съ тѣмъ, что г. Радде выполнить обязательства, изложенныя имъ въ докладной запискѣ; по исполненіи чего Отдѣлъ предоставляетъ себѣ разсмотрѣть трудъ, который ему будетъ представленъ г-мъ Радде, и сообразитъ тогда просьбу его о сложеніи прежде выданныхъ ему 705 р., равно и зачетѣ выдаваемыхъ ему нынѣ 295 руб.

2. По поводу печатающагося перваго тома Статистическаго Сборника: 1) Такъ какъ предназначенные для оного «Списки населенныхъ мѣстъ Тифлисскаго губерніи», расположенные по сельскимъ обществамъ, напечатаны уже по распоряженію Главнаго Управленія Намѣстника, то признано излишнимъ вновь перепечатывать ихъ въ «Сборникъ», тѣмъ болѣе, что эти «списки» не соответствуютъ послѣднему административному раздѣленію губерніи. 2) Относительно статей, заключающихъ въ себѣ разработку статистическихъ свѣдѣній о войскахъ терскомъ и кубанскомъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, что по этому предмету имѣются уже новыя свѣдѣнія, которыми желательно было бы пополнить заключающіяся въ этихъ статьяхъ данныя и что одна изъ этихъ статей была уже опубликована въ Кавказскомъ Календарѣ на 1867 г., а съ другой стороны, принимая въ расчетъ, что и безъ этихъ статей «Сборникъ» приметъ размѣръ весьма объемистой книги, положено, по предложенію г. Воронова, отложить въ настоящее время печатаніе этихъ статей и помѣстить ихъ, обновивъ и дополнивъ новѣйшими свѣдѣніями, во второмъ томѣ.

По поводу составляемаго нынѣ втораго тома: проектированная программа составлена на основаніи прежняго хода статистическихъ работъ въ край, а между тѣмъ въ послѣднее время послѣдовало преобразованіе статистической части; вслѣдствіе этого, нѣкоторыя статьи, ожидавшіяся отъ прежнихъ членовъ-редакторовъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ, не будутъ получены, и чрезъ то сама собою должна будетъ измѣниться въ нѣкоторыхъ частяхъ проектированная программа изданія. Также, принимая въ расчетъ то, что въ настоящее время еще не имѣется статистическихъ свѣдѣній, вполне соответствующихъ новому административному дѣленію края, определено отложить составленіе окончательной программы 2-го тома «Сборника» до тѣхъ поръ, пока не получатся новыя статистическія свѣдѣнія, соответствующія настоящему дѣленію края, а вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно опредѣлится весь наличный запасъ статистическихъ матеріаловъ, которыми можетъ воспользоваться «Сборникъ»; до тѣхъ же поръ заняться разработкою имѣющихся уже матеріаловъ, которые не потеряли своего значенія вслѣдствіе новаго дѣленія края.

8. По соображенію, составленному въ Распорядительномъ Комитетѣ, приходъ и расходъ общихъ суммъ Отдѣла въ текущемъ году предполагаются слѣдующіе:

Приходъ.

1) Остаточныхъ отъ 1867 года:		
Наличными	134 р. 43 к.	
Вилетами	1000 » —	
		1134 р. 43 к.
2) Ожидается къ поступленію изъ Государственнаго казначейства ежегоднаго пособія	2000 р. —	
Членскихъ взносов до	500 » —	
		2500 р. —
Всего прихода	3634 р. 43 к.	

Расходъ.

1) На изданіе втораго выпуска VII книжки «Записокъ Отдѣла»:	
а) Платы за статьи	605 р. —
б) На гравировку картъ до	200 » —

(При этомъ надобно замѣтить, что этнографическая карта Дагестана изготовляется на особую сумму).

в) За печатаніе до	480 р. —	
г) Брошюровка и переплеты	170 » —	
		1455 р. —
2) На изданіе 40-верстной карты Кавказа, прибавилъ противъ первоначальной смѣты 60 руб. на печатаніе краскою границъ.	250 » —	
3) Вознагражденія правителю дѣлъ	600 » —	
4) На канцелярію	400 » —	
5) На библіотеку	100 » —	
6) Въ пособіе г. Радде на изслѣдованіе Карабага	295 » —	
7) На непредвидимые расходы	100 » —	
		3200 р. —
Всего расхода изъ общихъ суммъ	484 р. 43 к.	
Затѣмъ къ 1869 году можетъ быть остатокъ	1805 р. —	
Въ долгу		1789 р. 43 к.

Новыя изданія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Труды экспедицій, снаряженной Императорскими Вольными Экономическимъ и Русскимъ Географическимъ Обществами, для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи. — Выпускъ 1-й, содержащій изслѣдованіе члена экспедиціи И. О. Барковского, подъ заглавіемъ: Пути и способы перевозки грузовъ съ низовыхъ пристаней рѣки Волги къ С.-Петербургу. Цѣна 50 коп.

КАВКАЗСКИМЪ ОТДѢЛОМЪ ИЗДАНА

Карта Кавказскаго края въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ (въ $\frac{1}{1,000,000}$) — составленная по оригинальнымъ источникамъ, и хромо-литографированная въ Военно-Топографическомъ отдѣлѣ Кавказскаго военнаго округа. На этой картѣ показано послѣднее административное раздѣленіе края, состоявшееся въ 1868 году. Къ картѣ присоединена таблица, въ которой показано: административное дѣленіе края, нѣкоторые статистическія данныя, высоты главнѣйшихъ вершинъ и переваловъ Кавказа, предѣлы снѣговой линіи растительности и средней температуры нѣкоторыхъ мѣстъ Кавказа. Карта составлена и исполнена подъ руководствомъ дѣйств. члена Кавказскаго отдѣла Генеральнаго Штаба полковника Стебницкаго. Ц. 1 руб. безъ пересылки.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—4-го мая 1868 года.

Подъ предѣтельствомъ вице-предѣателя графа Ѳ. П. Литке присутствовали: предѣлающій въ Отдѣленіи Географіи Физической П. П. Семеновъ; члены Совѣта: А. Н. Савичъ, В. В. Григорьевъ, графъ Ѳ. Л. Гейденъ, А. И. Бутковъ, В. И. Вешняковъ, секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Долженъ*: прилагаемый у сего списокъ подаркамъ.

Опредѣлено: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ библіотеку; рукописи № 29 и 33 въ редакцію «Извѣстій», № 30 въ архивъ, № 31 въ Отдѣленіе Статистики, № 32 въ Отдѣленіе Этнографіи, № 34 въ Отдѣленіе Географіи Физической.

2. *Должено*: а) отношеніе Сибирскаго Отдѣла отъ 22-го марта, № 64, съ просьбою о содѣйствіи для снабженія учеными пособиями экспедиціи, снаряжаемой нынѣшнее лѣто главнымъ начальникомъ Восточной Сибири въ Чукотскій край. Начальникомъ экспедиціи назначенъ баронъ Майделъ. Главная цѣль экспедиціи—административная, но согласно предложенію генералъ-губернатора, Сибирскій Отдѣлъ имѣетъ въ виду прикомандировать къ оной одного изъ своихъ членовъ, специалиста по части магнитныхъ, метеорологическихъ, а также астрономическихъ наблюденій. б) Записка барона Майделя, находящагося нынѣ въ С.-Петербургѣ, касательно предложеннаго маршрута Чукотской экспедиціи. Она отправится изъ Якутска въ августѣ, проведетъ двѣ зимы на Колымѣ и на Анадыри и возвратится лѣтомъ 1870 года.

Совѣтъ принялъ заявленіе Сибирскаго Отдѣла съ полнымъ сочувствіемъ и постановилъ снабдить экспедицію въ Чукотскій край имѣющимися въ Обществѣ: однимъ хронометромъ, Писторовымъ кругомъ и зрительною трубою, а на покупку нѣкоторыхъ метеорологическихъ инструментовъ ассигновать до двухсотъ руб., съ отнесеніемъ сего расхода на статью 28 смѣты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ положилъ:

1) Обратиться съ просьбою въ Императорскую Академію Наукъ, не признаетъ и Академія возможнымъ оказать съ своей стороны содѣйствіе предполагаемой экспедиціи предоставленіемъ въ ея распоряженіе необходимыхъ для магнитныхъ наблюденій инструментовъ, и

2) просить генералъ-губернатора Восточной Сибири о командированіи съ Чукотскою экспедиціею опытнаго топографа для производства съемокъ. Въ случаѣ еслибы главное начальство Восточной Сибири затруднилось въ ассигнованіи суммы, необходимой для командированія топографа, Совѣтъ призналъ возможнымъ принять издержки по сему предмету на счетъ Географическаго Общества.

3. *Должена и принята къ свѣдѣнію*: составленная, по соглашенію между гг. В. В. Григорьевымъ и П. П. Семеновымъ краткая инструкція для г. Радова, по предмету даннаго ему отъ Географическаго Общества порученія на время поѣздки его нынѣшнее лѣто въ Туркестанскій край.

4. *Долженъ и принятъ къ свѣдѣнію*: прилагаемый у сего журналъ засѣданія, 26-го апрѣля, Сводной Комисіи отъ Географическаго и Вольнаго Экономическаго Общества по дѣлу о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной производительности и торговли въ Россіи.

5. *Доложено*: письмо начальника Главного Штаба къ секретарю Общества, отъ 4-го мая, № 167, съ препровожденіемъ статистическихъ данныхъ о числѣ жителей и зданій въ г. Ташкентѣ, собранныхъ прошедшую зиму комисією, назначенною для организаціи управленія въ Ташкентѣ, на основаніи проекта положенія объ управленіи въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣчинской областяхъ. Согласно этимъ даннымъ, жителей въ Ташкентѣ 64,416; строеній 9,483.

Опредѣлено: благодарить начальника Главного Штаба за это интересное сообщеніе.

6. *Доложено*: отношеніе Донскаго Войскаго Статистическаго Комитета отъ 3-го апрѣля, № 235, съ препровожденіемъ 4-хъ номеровъ газеты «Донской Вѣстникъ», въ которыхъ напечатаны статьи членовъ Комитета г. Траиллина («Калмыцкій бракъ») и священника Маргаритова («Народные юридическіе обычаи», собранные въ Березовской и близлежащихъ донскихъ станицахъ). Обѣ статьи, какъ сказано въ отношеніи, составлены на основаніи программъ, выработанныхъ въ Отдѣленіи Этнографіи Географическаго Общества.

Опредѣлено: благодарить Донской Войсковой Статистическій Комитетъ за сообщеніе означенныхъ статей.

7. *Доложено*: письмомъ дѣйств. чл. В. Д. Полеваго отъ 28-го апрѣля, съ препровожденіемъ рукописнаго указателя, составленнаго имъ къ «Вѣстнику» Географическаго Общества и съ просьбою объ оказаніи ему содѣйствія къ напечатанію сего труда. Указатель состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) указателя статей «Вѣстника»; 2) указателя иностранныхъ сочиненій, о которыхъ помѣщены въ «Вѣстникѣ» рецензіи или библиографическія извѣстія, и 3) указателя именъ авторовъ или переводчиковъ статей помѣщенныхъ въ «Вѣстникѣ». Въ первомъ отдѣлѣ каждая статья приведена по три раза, а именно: по начальной буквѣ заглавія, по предмету, и наконецъ по названію мѣстности, къ которой относится статья.

По поводу предложенія дѣйств. чл. В. Д. Полеваго, Совѣтъ вошелъ въ обсужденіе вопроса относительно составленія общаго указателя къ изданіямъ Географическаго Общества,—вопроса возбужденнаго также послѣднєю Ревизіонною Комисією. Указатель г. Полеваго не соответствуетъ предполагаемой цѣли уже потому, что обвиняетъ только небольшую часть изданій Общества, а именно періодическій «Вѣстникъ», издававшійся съ 1851 по 1860 г.; въ составъ же общаго указателя должны войти названія статей, помѣщенныхъ въ «Запискахъ» (какъ неперіодическихъ, такъ и періодическихъ) въ «Географическихъ Извѣстіяхъ» 1848—1850 гг., въ «Извѣстіяхъ» появляющихся съ 1865 г., а также въ «Сборникахъ», Отдѣлений Статистики и Этнографіи и въ «Запискахъ» Кавказскаго и Сибирскаго Отдѣловъ. Признавая составленіе подобнаго указателя весьма желательнымъ и принявъ во вниманіе заявленіе члена Совѣта, графа Гейдена, о томъ, что онъ ищетъ въ виду лицъ, которыя бы съ успѣхомъ могли исполнить такую работу, Совѣтъ постановилъ: просить графа Федора Логияновича войти, совмѣстно съ секретаремъ Общества, въ ближайшія соображенія относительно осуществленія сего предположенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ поручилъ секретарю войти въ сношеніе съ г. Полевымъ о томъ, на какихъ условіяхъ онъ согласился бы предоставить въ распоряженіе Географическаго Общества составленный имъ указатель къ «Вѣстнику», который могъ бы служить немаловажнымъ пособіемъ при изготовленіи общаго указателя.

8. *Доложено*: представленіе чл. - сотр. В. И. Межова слѣдующаго содержанія:

Въ будущемъ 1868 г. исполнится десять лѣтъ какъ я ежегодно издаю на счетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества указатели по географіи, этнографіи и статистикѣ, количество заглавій книгъ и статей въ которыхъ, по приблизительному разсчету моему, будетъ 23,000. Подобная масса статей, помѣщенная въ 10 отдѣльныхъ книжкахъ, само собою разумѣется, затруднитъ всякаго кто рѣшился бы отыскивать статьи по извѣстному предмету, тѣмъ болѣе, что при первыхъ 5 книжкахъ указателя (за 1859—1863 г.) не приложено вовсе никакого азбучнаго указателя. Даже, еслибъ они и существовали при каждой изъ 10 книжекъ моей библиографіи, то и тогда много нужно было бы терять времени для отысканія статей. Съ цѣлью устранить это неудобство, я имѣю честь предложить Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества составить одинъ общій азбучно-систематическій указатель ко всѣмъ 10 книгамъ. Каждое заглавіе, по моему предположенію, должно войти столько разъ въ мой азбучно-систематическій указатель, сколько въ немъ заключается понятий и географическихъ названій и терминовъ. Такимъ образомъ, спрашивающій найдетъ въ одну минуту всѣ книги и статьи, по тому предмету, который его интересуетъ, собранными въ одномъ мѣстѣ и расположенными въ строгомъ систематическомъ порядкѣ. Азбучно-систематическіе указатели, приложенные къ тремъ послѣднимъ книжкамъ моего библиографическаго указателя по географіи, статистикѣ и этнографіи за 1864—1866 гг. дадутъ весьма вѣрное и приблизительное понятіе о томъ, въ какомъ видѣ надѣюсь я составить общій азбучно-систематическій указатель за 10 лѣтъ. Само собою разумѣется, что огромная масса статей заставитъ меня видоизмѣнить эту форму, сдѣлавъ ее болѣе совершенною и болѣе удобною для справокъ. Азбучный указатель авторовъ я предполагаю составить отдѣльно отъ азбучнаго указателя предметовъ. Весь трудъ я надѣюсь окончить въ 3—4 года, а можетъ быть и раньше. Что касается до объема общаго указателя, то, по приблизительному моему вычисленію (предполагая печатать его петитою), онъ займетъ мѣсто отъ 25—30 печатныхъ листовъ, быть можетъ и менѣе. Такъ-какъ предполагаемый трудъ требуетъ много времени и такъ-какъ я еще не приступалъ къ нему, то по сему причиняю я не могу опредѣлить мѣру вознагражденія; но во всякомъ случаѣ могу ручаться, что она не будетъ высока и не перейдетъ за границу той нормы вознагражденія, которая обыкновенно полагается вообще за труды подобнаго рода.

Совѣтъ весьма сочувственно отозвался къ предложенію чл.-сотр. Межова, но, принимая въ соображеніе значительный расходъ, который потребуется на изданіе означеннаго библиографическаго указателя (отъ 1,200 до 1500 р., считая по 25 р. вознагражденія составителю), не призналъ возможнымъ предпринять въ настоящее время эту работу на счетъ Географическаго Общества.

9. Совѣтъ постановилъ просить гг. членовъ Совѣта С. И. Зеленаго и Е. И. Ламанскаго произвести установленную третнюю ревизію казначейскихъ книгъ и суммъ Общества.

10. *Должено и принято къ сведенію:* благодарственное письмо генералъ-губернатора Восточной Сибири и покровителя Сибирскаго Отдѣла М. С. Карскаго, отъ 15-го марта, № 881, по случаю избранія его въ почетные члены Общества.

11. Совѣтъ призналъ членомъ-сотрудникомъ Общества, г. Людорфа, негоціанта въ Николаевскѣ-на-Амурѣ, доставившаго въ Общество интересную статью, о торговлѣ въ Пріамурскомъ краѣ, и изъявившаго готовность исполнять порученія Общества, касающіяся тѣхъ мѣстностей.

Описомъ книгамъ, картамъ и рукописамъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 8 апрѣля по 4 мая 1868 года.

КНИГИ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Mémoires, T. XI, № 16. Generis Astragali species gerontogæ. Pars prior. Claves diagnosticæ. Auctore Al. Bunge. S.-Pb., 1868.
2. Тоже, № 17. Ein Beitrag zur Kenntniss der Leuchtorgane von Lampyris Noctiluca. Von Ph. Owsjannikow. S.-Pb. 1868.

Отъ Эстляндскаго Литературнаго Общества.

3. Beiträge zur Kunde Ehst-Liv-und Kurlands, herausg. von der Ehstländischen Literarischen Gesellschaft, durch Eduard Pabst. В. I. Reval, 1868.

Отъ Физическаго Кабинета, въ Дерптѣ.

4. Meteorologische Beobachtungen angestellt in Dorpat im Jahre 1867, redig. und bearb. v. Dr. Arthur von Oettingen. Dorpat, 1868.

Отъ Херсонской Губернской Земской Управы.

5. Сборникъ Херсонскаго Земства. 1868. №№ 1 и 2.

Отъ Управленія Типографіи 2-го Отдѣленія Собственной Ею Императорскою Величества Канцеляріи.

6. XL томъ Втораго Полнаго Собранія Законовъ. Указоленія 1865 года.

Отъ Донскаго Войскаго Статистическаго Комитета.

7. Калмыцкій бракъ. Г. Траиліна. (Донской Вѣстникъ 1868 г., № 31.)
8. Народные юридическіе обычаи, собранные въ Березовской и близъ ея лежащихъ станицахъ. Свящ. Маргаритова. (Тамъ же, № 37.)

Отъ Симбирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

9. Памятная книжка Симбирской губерніи на 1868 годъ. Ч. 2-я.

Отъ Тульскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

10. Адресъ-Календарь Тульской губерніи на 1868 г.

Отъ Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества.

11. Отчетъ за 1867 г.

Отъ почетн. чл. Г. П. Гельмерсена.

12. Die Steinkohlen des mittleren Russlands, ihre Bedeutung und ihre Zukunft. Von G. v. Helmersen. (Mél. phys. et chim., T. VII.)
13. Bericht über eine Arbeit von Hrn Magister Goebel: «Untersuchungen über den einst an der lappländischen Küste stattgefundenen Bergbau», von G. v. Helmersen. (Тамъ же.)
14. Das Vorkommen und die Entstehung der Riesenkessel in Finnland. Von G. v. Helmersen. S.-Pb. 1867. (Mémoires de l'Acad. I. des Sc., t. XI, № 12.)

Отъ чл.-сопр. Я. О. Головацкаго.

15. Науковъй Сборникъ, издаваемый Литературнымъ Обществомъ Галицко-Русской Матици. Годы 1865 и 1866. Львовъ, 1865 и 1866.

Отъ чл.-сопр. Н. П. Барбота-де-Марни.

16. Геогностическое путешествіе въ сѣверныя губерніи Европейской Россіи. Н. Барботъ-де-Марни. Спб., 1868.

Отъ чл.-сопр. В. П. Юрлова.

17. Памятная книжка Симбирской губерніи на 1868 годъ.

Отъ сенатора барона Врангеля.

18. Обзоръ внутреннего судоходства Имперіи за 1851 годъ.

Отъ Р. Э. Ленца.

19. Ueber den Zusammenhang zwischen Dichtigkeit und Salzgehalt des Seewassers. Von R. Lenz. St.-Peterb., 1868. (Mémoires de l'A'c. I. des Sc., t. XI, № 15).

Отъ Д. И. Романова.

20. Разборъ Саратовско-Тамбовской земской дороги. Спб., 1868.

Отъ Геологическаго Института, въ Вильн.

21. Verhandlungen, 1868, № 1.

22. Jahrbuch, Jahrgang 1868. XVIII-r B., № 1.

Отъ доктора Петермана, въ Готт.

23. Dr. A. Petermann. Die Nordpolfrage. (Mittheil., 1868, 5.)

Отъ и. Смита, Эльдера и комп., въ Лондонъ.

24. Scenes and Studies of savage life. By Gilbert Malcolm Sproat. London, 1868.

Отъ чл.-корресп. В. де Сенъ-Мартена.

25. L'année géographique. 6-e année. 1867.

КАРТЫ.

Отъ Нидерландскаго Правительства.

26. Carte générale des bancs de Flandres. Par M. Stessels. Anvers. 1866

27. Листы: Kempen и Limburg геологической карты Нидерландскаго королевства. (Съ описаніемъ.)

Отъ Топографическаго Департамента Англійскаго Военнаго Министертва.

28. Map of a part of central Abyssinia, based upon the surveys and explorations of Ch. T. Beke, J. G. Bell, Blondeel van Cuelebroeck, J. Bruce, Combes et Tamisier, A. d'Abbadie, Sir W. C. Harris, T. von Henglin, Lieut. Kirk, L. Krapf, T. Lefebure, Lejeun, Rochet d'Héricourt, F. Rappcl and E. Steudner.

РУКОПИСИ.

Отъ дѣйств. чл. Н. А. Абрамова.

29. Свѣдѣнія о народѣ Хой-Хой-Дунгзяньхъ. Н. А. Абрамова.

Отъ дѣйств. чл. А. И. Глуховскаго.

30. Плінь въ Бухарѣ. А. Глуховскаго. (Статья напечатанная уже въ Русск. Инвалидѣ, 1868, №№ 97—99.)

Отъ ч. Я. Демченко.

31. Какъ рѣшить вопросъ объ общенародной метрологіи. Я. Демченко.

Отъ ч. К. Шабунина.

32. Ануфревскій выселокъ, Архангельской губ., Мезенскаго уѣзда.

Отъ ч. А. Людорфа.

33. Ueber den Amur, die Mandschurei und die Eröffnung der Sungari's. Dr. Aug. Lühdorf.

Отъ дѣйств. чл. В. А. Полтарацкаго.

34. Описаніе поѣздки въ Музардскій проходъ лѣтомъ 1867 г. В. А. Полтарацкаго.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества. — 22-го марта 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. И. Ламавскаго, присутствовали гг. дѣйств. чл. и чл.-сотр.: Н. Е. Барановъ, Н. Х. Вилькинсъ, А. И. Воейковъ, Д. И. Воейковъ, С. И. Елагинъ, Е. Е. Замысловскій, М. О. Кояловичъ, А. А. Кунинъ, В. Д. Левшинъ, С. В. Максимовъ, В. Н. Майновъ, И. И. Носовичъ, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, Ф. А. Подгурскій, М. Н. Раевскій, П. И. Саввантовъ, А. И. Савельевъ, Г. С. Фирковичъ, А. В. Фрейгангъ, Н. С. Щукнинъ, А. І. Яновскій, секретарь Отдѣленія Д. Н. Майковъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

§ 1.

Отдѣленію доложено: а) заявленіе корреспондента Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Кирилла Шабунина, о его желаніи собирать свѣдѣнія о народныхъ юридическихъ обычаяхъ; б) предложеніе дѣйств. чл. В. В. Звѣринскаго напечатать въ одномъ изъ изданій Общества списокъ населенныхъ мѣстъ въ Россіи, имѣющихъ названія: «Горолокъ», «Городище», «Могильницы», «Сѣчи», и т. п., съ цѣлью собрать преданія, относящіяся къ этимъ мѣстностямъ; в) отзывъ дѣйств. чл. А. И. Артемьева о разсмотрѣнномъ имъ отрывкѣ изъ описанія восточной Галиціи г. Плоцанскаго; по мнѣнію г. рецензента, трудъ предпринятый г. Плоцанскимъ, если будетъ оконченъ, можетъ составить полезное пріобрѣтеніе для русской науки; суда по разсмотрѣнному отрывку, онъ исполняется съ достаточною тщательностью; можно только пожелать, чтобы авторъ болѣе критически относился къ польскимъ источникамъ и пособіямъ, которыми онъ пользуется; во всякомъ случаѣ, трудъ г. Плоцанскаго заслуживаетъ одобренія и поощренія. *Опредѣлено:* а) выслать г. Шабунину программу для собранія юридическихъ обычаевъ, б) о полезномъ предложе-

ніи г. Звѣринскаго имѣть сужденіе когда онъ представитъ весь списокъ, и в) отнѣсь г. Артемьева о трудѣ г. Площанскаго имѣть въ виду для заявленія о немъ въ Совѣтъ Общества, отъ имени Отдѣленія.

§ 2.

По опредѣленію Совѣта Общества, на обсужденіе Отдѣленія представленъ слѣдующій параграфъ изъ замѣчаній Ревизіонной Коммисіи на Отчетъ Общества за 1867 годъ. «На отчетъ музеума, Ревизіонная Коммисія не можетъ не замѣтить, что, въ настоящемъ состояніи, онъ, очевидно, не приноситъ существенной пользы. Особенно съ передачей манекеновъ въ московскій Этнографическій Музей, онъ утратилъ весь характеръ цѣлостности и сталъ не болѣе какъ отрывочной и весьма неполной коллекціей уборовъ изъ немногихъ мѣстностей Россіи. Самое образованіе его чисто случайное; отсутствіе правильнаго, систематическаго пополненія и неимѣніе лица, которое бы специально занималось имъ, лишають его характера ученаго учрежденія, да и помѣщеніе его въ залахъ Общества только стѣсняетъ ихъ. А потому Коммисія склонна думать, что уступка его, особенно другому какому-либо ученому учрежденію, не повлекла бы за собой никакихъ невыгодъ для Общества». Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, Отдѣленіе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: Этнографическій музей Общества хотя и не можетъ быть пополняемъ систематически, тѣмъ не менѣе не остается безъ новыхъ приращеній ежегодно, что и видно изъ отчетовъ Общества; при всей своей ограниченности въ размѣрахъ, музей этотъ есть единственный въ своемъ родѣ въ С.-Петербургѣ (по крайней мѣрѣ по этнографіи русскаго племени), а потому могъ бы быть переданъ только въ такое учрежденіе, которое находится внѣ Петербурга (именно въ московскій Этнографическій Музей); при такомъ же условіи, Петербургъ лишился бы важнаго пособія для этнографическихъ изслѣдованій; съ другой стороны, московскій Этнографическій Музей, въ настоящее время, не получилъ вполнѣ опредѣленной организаціи и уже ощущаетъ недостатокъ въ помѣщеніи; по всѣмъ этимъ основаніямъ Отдѣленіе не можетъ согласиться съ предложеніемъ Ревизіонной Коммисіи.

§ 3.

Чл.-сотр. П. И. Носовичъ заявилъ, что онъ желалъ бы получить обратно «Бѣлорусскіи побасенки», представленныя имъ въ Отдѣленіе болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ, и тогда же взятая на разсмотрѣніе чл.-сотр. А. І. Махвичъ-Мацкевичемъ, но до сихъ поръ не возвращенныя имъ. По поводу этого заявленія нѣкоторые изъ присутствующихъ обратили вниманіе на то, что болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ чл. сотр. А. С. Афонасьевъ-Чужбинскій также взял на разсмотрѣніе доставленный чл.-сотр. А. И. Диминскимъ сборникъ малорусскихъ пѣсень и также до сихъ поръ не возвратилъ его. Принимая во вниманіе эти два заявленія, Отдѣленіе поручило секретарю обратиться къ гг. Махвичу-Мацкевичу и Афонасьеву-Чужбинскому, съ просьбою возвратить взятые ими матеріалы и вмѣстѣ съ тѣмъ постановило просить гг. членовъ, принимающихъ на себя трудъ просмотра вновь поступающихъ статей, по возможности не задерживать ихъ на слишкомъ продолжительные сроки, о чемъ и занести въ протоколъ.

§ 4.

Чл.-сотр. С. В. Максимовъ сообщилъ нѣкоторыя замѣчанія изъ поѣздки своей по сѣверо-западному краю, совершенной имъ въ теченіе 1867—1868 года по порученію Общества. Это сообщеніе имѣло въ виду познакомить съ тѣми пріемами

этнографических исследований, которые г. Максимов нашёл нужным употребить в настоящем случае, и с теми удобствами и затруднениями, которые он встретил в ходе своих работ, а также указать на общий характер добытых результатов. Два приема были употребляемы г. Максимовым одновременно и постоянно: личное наблюдение и распросы. Путем личного наблюдения г. Максимов имел возможность ознакомиться с внешней обстановкой населения сѣверо-западнаго края и его типами; путем распросов он старался проникнуть во внутреннее содержаніе мѣстнаго народнаго быта. Г. Максимов начал свои разѣзды съ Могилевской губерніи; онъ избралъ ее какъ исходный пунктъ, во-первыхъ, по сосѣдству ея съ Великорусскою областію, извѣстною ему по прежнимъ путешествіямъ, а во-вторыхъ потому, что этотъ край принадлежитъ къ числу тѣхъ, гдѣ Бѣлорусское племя представляется въ безпримѣсной чистотѣ своего типа. Предположенія, руководившія изслѣдователя, оправдались только до извѣстной степени; онъ дѣйствительно нашёл въ Могилевской губерніи племя своеобразнаго типа, замѣтно отличающееся и отъ Великоруссовъ и отъ Малоруссовъ, какъ своимъ нарѣчіемъ, такъ и условіями своего существованія, и въ особенности своимъ исключительно земледѣльческимъ характеромъ; въ этомъ послѣднемъ отношеніи, въ общагобра-ін занятій, изслѣдователь увидѣлъ для себя облегчающее средство и выстѣ съ тѣмъ усмотрѣлъ одну изъ главныхъ задачъ своихъ, изслѣдованіемъ которой онъ могъ опредѣлить одну изъ самыхъ отличительныхъ чертъ бѣлорускаго быта; но съ другой стороны, непосредственное соприкосновеніе съ Бѣлорусскимъ племенемъ не вполне удовлетворило его: на всѣ спросы изслѣдователя Бѣлоруссы оказались слишкомъ молчаливыми, слишкомъ сосредоточенными и какъ-бы потерявшими всякую энергію для сношенія съ людьми, чуждыми ему по своимъ интересамъ. Скудность свѣдѣній, добытыхъ отъ сельскаго населенія, г. Максимовъ старался восполнить распросами отъ лицъ другихъ сословій, стоявшихъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ крестьянами; таковыми были для него мѣстное духовенство и представители мировыхъ учреждений. Но и здѣсь ожиданія изслѣдователя были удовлетворены не вполне; мѣстные священнослужители, по замѣчанію г. Максимова, слишкомъ носятъ на себѣ слѣдъ тѣхъ враждебныхъ вліяній, которыя положило на нихъ господство польскихъ помѣщиковъ; за немногими исключеніями, представители духовенства въ Бѣлоруссіи на спросы изслѣдователя отзывались незнаніемъ и обнаружили уклончивость или отчужденіе отъ народнаго быта; въ этомъ отношеніи они составляютъ рѣзкую противоположность съ духовенствомъ великорусскимъ, которое является весьма важнымъ пособникомъ для изученія народной жизни; между прочимъ въ сношеніяхъ съ бѣлорусскими духовными лицами г. Максимовъ имѣлъ случай убѣдиться, что для нихъ почти совершенно неизвѣстны тѣ постоянныя усилія, которыя дѣлало Географическое Общество для изученія русской народной жизни, между тѣмъ какъ въ великорусскомъ духовномъ сословіи изслѣдователь нерѣдко встрѣчалъ и сочувствіе этимъ усиліямъ, и желаніе послужить для нихъ благородной цѣли. Что касается русскихъ представителей мировыхъ учреждений, а также учащаго сословія, то г. Максимовъ вынесъ вообще обильные результаты отъ сношеній съ ними; правда, въ числѣ ихъ онъ находилъ такихъ лицъ, которыя, руководствуясь неяснымъ пониманіемъ задачи обрусѣнія Западнаго края, позволяютъ себѣ увлеченія и стараются искоренять нѣкоторые мѣстные обычаи чисто народнаго свойства; но въ большинствѣ случаевъ, въ этой средѣ изслѣдователь встрѣчалъ людей уважающихъ самостоятельность народной жизни и усвѣвшихъ хорошо ознакомиться съ ея особенностями; въ слѣдствіе того, онъ полагаетъ,

что отъ представителей мирового института и преподавателей народных школ можно ожидать многого для изученія народного быта въ Западной Россіи, и что для нихъ поощренія и указанія со стороны Географическаго Общества были бы весьма утилитны. Самъ же г. Максимовъ успѣлъ получить отъ нихъ значительный запасъ свѣдѣній и наблюденій; между прочимъ, онъ извѣстъ любопытныя данныя о юридическихъ народныхъ обычаяхъ изъ книгъ волостныхъ судовъ, и приобрѣлъ нѣсколько описаній народныхъ обычаевъ и оборинковъ народныхъ пѣсень, которые были оставлены подъ руководствомъ учителей ихъ питомцами въ народныхъ школахъ. Въ повсемѣстномъ вліяніи этихъ послѣднихъ г. Максимовъ убѣдился, замѣтивъ рѣзкое различіе между бодромъ и сообщительнымъ молодежью изъ крестьянъ, уже посѣщавшею народныхъ школъ, и замкнутостью зрѣлыхъ поколѣній въ томъ-же сословіи. Кромѣ перечисленныхъ частей мѣстнаго населенія, г. Максимовъ не могъ не обратить вниманія еще на одинъ его элементъ, который составляетъ отличительную особенность Западно-Рускаго края. Евреи послужили для него и какъ предметъ для наблюденій, и отчасти какъ посредники для сношеній съ разными лицами въ край. Въ бытѣ самихъ Евреевъ г. Максимовъ могъ наблюдать только извѣстную сторону, которую они не скрываютъ, но изъ разспросовъ у Евреевъ ему удалось приобрѣсти нѣсколько указаній и на характеристическія черты Бѣлорускаго племени; между прочимъ, г. Максимовъ счелъ необходимымъ прослѣдить тѣ отношенія, которыя существуютъ между Евреями и Бѣлоруссами; данныя по этому вопросу онъ искалъ и въ книгѣхъ волостныхъ судовъ; но въ нихъ почти не оказалось свидѣтельствъ о тѣснотѣ между этими двумя составными частями мѣстнаго населенія, изъ чего можно, кажется, безошибочно заключить, что Бѣлоруссу въ столкновеніяхъ его съ Евреями принадлежитъ исключительно страдательная роль. Наконецъ, г. Максимовъ счелъ нужнымъ обратить вниманіе и на тѣ колоніи Бѣлорусскаго племени, которыя онъ нашелъ въ Западномъ край. Въ заключеніе, г. Максимовъ сообщилъ указаніе на тѣ группы свѣдѣній, которыя были результатомъ его поѣздки: важнѣйшими данными онъ считаетъ собранныя имъ свѣдѣнія о народныхъ поверьяхъ и юридическихъ обычаяхъ; кромѣ того, имъ собраны указанія для опредѣленія западной границы Бѣлорусскаго племени; изученіе на южной его границѣ составить предметъ второй поѣздки изслѣдователя.

Сообщеніе г. Максимова было принято Отдѣленіемъ съ живѣйшимъ одобреніемъ. Затѣмъ, нѣкоторые изъ присутствующихъ сдѣлали свои замѣчанія по поводу прочитаннаго. Дѣйстви. чл. М. О. Козловичъ заявилъ, что раздѣлнеть одобреніе, выраженное Отдѣленіемъ, и дѣйствительно признаеть свѣдѣнія, сообщенныя г. Максимовымъ, многосторонними и глубокими, но вѣроятно съ тѣмъ не можеть не сдѣлать слѣдующихъ замѣчаній: 1) по его мнѣнію, г. Максимовъ преувеличилъ заданченность Бѣлоруссовъ, которые будто-бы потеряли всякую энергію. Преувеличеніе это естественно было допустить челоуѣку, столь знакомому съ дѣлами внутри Россіи, гдѣ народъ, благодаря единству своему съ интеллигенціею въ національномъ, религіозномъ и государственномъ отношеніяхъ, имѣеть столько бодрости, энергіи, предприимчивости. Въ Бѣлоруссіи же положеніе было другое: народъ этой страны забитъ враждебными, чужими силами, но онъ не совсѣмъ потерялъ энергію. Присутствіе ея можно доказать неоспоримыми фактами: такъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, во время гайдамацкаго движенія, Бѣлоруссы были заодно съ малороссійскими казаками; такъ недавно, въ польскую смуту, въ той же Могилевской губерніи, съ которой г. Максимовъ началъ свое изученіе Бѣлоруссіи, и которая пропала на него особенно тягостное впечатлѣніе, бунтовавшие Поля-

ли усмирени, едва-ли не главнымъ образомъ, самимъ народомъ. Конечно, въ обычномъ теченіи жизни энергію эту трудно видѣть въ народѣ, особенно въ Могилевской губерніи, которой земля большей частью весьма незалидна. Но въ другихъ губерніяхъ, гдѣ земля лучше, какъ напр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Минской и Гродненской губерніи, бодрость народа замѣтна, а потому вѣроятно, что г. Максимовъ ослабитъ свое мнѣніе о безжизненности Бѣлоруссовъ, когда познакомится съ большимъ числомъ мѣстностей Западной Россіи. 2) Г. Максимовъ высказалъ, что мало нашелъ содѣйствія своимъ трудамъ въ западно-русскихъ священникахъ. Очень жаль, что г. Максиму въстрѣтитъ эти печальные случаи равнодушія къ столь важному дѣлу; но едвали справедливо основывать на нихъ общее сужденіе о православномъ духовенствѣ. Г. Кояловичъ высказалъ при этомъ опасеніе, чтобы г. Максимовъ не впадалъ въ слѣдующее заблужденіе: въ настоящее время въ Западной Россіи происходитъ почти вездѣ борьба между православными священниками и мировыми посредниками, даже между хорошими людьми съ той и другой стороны, — борьба очень естественная и недолгая права осуждать вообще ту или другую сторону. До послѣдняго времени вліяніе на народъ имѣли одни священники; теперь съ ними раздѣляютъ его мировые посредники. Отъ этого происходятъ опасенія, недоразумѣнія, раздоръ. Не зная этого и положившись на мнѣнія одной изъ этихъ сторонъ, легко впасть въ односторонность и сдѣлаться пристрастнымъ. Что же касается до мнѣнія г. Максимова, что многіе священники находятся въ сдѣлкѣ съ лаями и жидами, то, по мнѣнію г. Кояловича, эти явленія встрѣчаются чаще всего на большихъ дорогахъ, въ пунктахъ господства лаявъ и жидовъ, и неудивительно, что г. Максимовъ, вынужденный ѣздить больше всего по большимъ дорогамъ, встрѣчалъ эти печальныя явленія; напротивъ того, въ глуши, вдали отъ большихъ дорогъ, г. Кояловичъ признаетъ болѣе искреннія отношенія между духовенствомъ и народомъ. 3) Наконецъ, г. Максимовъ жалуется на неумѣніе мѣстныхъ Русскихъ взяться за изученіе этнографіи и высказываетъ желаніе, чтобы Географическое Общество и его виленскій Отдѣлъ приняли мѣры къ усиленію этого изученія. По мнѣнію г. Кояловича, пріятствія этнографическому изученію Западной Россіи заключаются не столько въ неумѣніи мѣстныхъ русскихъ людей взяться за дѣло, сколько въ военномъ положеніи, сдвинувшемъ жизнь, и главное, въ фальшивомъ пониманіи обрусѣнія страны. Нельзя ожидать, чтобы многіе занимались этнографическимъ изученіемъ Западной Россіи, когда это можетъ быть опасно, и когда, по фальшивой идее обрусѣнія, всѣ особенности западно-русской жизни признаны дурными, подлежащими уничтоженію, какъ на это указываетъ самъ г. Максимовъ. Пока не измѣнится это положеніе дѣла, не помогутъ никакія усилія нашего Общества и виленскаго Отдѣла.

Въ отвѣтъ на эти возраженія сказано было нѣсколько словъ дѣйств. чл. В. Д. Левшинимъ и самимъ г. Максимовымъ; первый замѣтилъ, что г. Кояловичъ слишкомъ преувеличиваетъ значеніе розни между мировыми посредниками и бѣлорусскимъ духовенствомъ, что случаи этой розни совершенно частныя, и что мировые посредники, въ особенности перваго выбора, всегда старались воздерживаться отъ подобнаго разлада; г. же Максимовъ объяснилъ, что высказанное имъ мнѣніе о духовенствѣ въ Бѣлоруссіи основано на наблюденіяхъ повсемѣстныхъ, и что именно по этой причинѣ онъ рѣшился указать на то явленіе, о которомъ идетъ рѣчь.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 3-го сентября 1868 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ѳ. П. Литке присутствовали: предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической П. П. Семеновъ, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики Е. И. Ламанскій, члены Совѣта: Н. А. Ивашинцовъ, В. В. Григорьевъ, графъ Ѳ. Л. Гейденъ, А. И. Бутаковъ, А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ и секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Саленъ.

1. *Доложено:* отношеніе Начальника Главнаго Штаба отъ 15 іюля, № 2245, о томъ, что Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше подарить Географическому Обществу рельефную карту Кавказа. Означенная карта была составлена при Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Кавказскаго Военнаго Округа и по распоряженію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею доставлена въ минувшее лѣто въ С.-Петербургъ, для представленія Государю Императору.

Определено: о такомъ Высочайшемъ подаркѣ довести до свѣдѣнія Общества въ первомъ Общемъ Собраніи, а рельефную карту выставить въ залѣ Общества.

2. *Доложено:* отношеніе Начальника Военно-Топографическаго Отдѣла Кавказскаго Военнаго Округа, полковника Стебницкаго (находившагося въ С.-Петербургѣ) отъ 19-го іюня, № 14, съ препровожденіемъ Высочайше подаренной Географическому Обществу рельефной карты Кавказа. Въ означенномъ отношеніи, между прочимъ, изъяснено, что «сказанная рельефная картѣ Кавказа, по приказанію Главнокомандующаго Кавказскою Арміею Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, исполнена въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Кавказскаго Военнаго Округа, подъ моимъ руководствомъ, Корпуса Военныхъ Топографовъ подпоручикомъ Денисовымъ 1-мъ и армейской пѣхоты подпоручикомъ Курицынымъ; масштабъ ея, для горизонтальныхъ разстояній — 10 верстъ въ дюймѣ ($1/100000$), а для вертикальныхъ — 2 версты въ дюймѣ ($1/80000$); матеріалами для исполненія карты служили: тригонометрическія и барометрическія опредѣленія высотъ, съемка и подробныя карты, имѣющіяся въ Кавказскомъ Военномъ-Топографическомъ Отдѣлѣ. Кромѣ того, для изображенія вида и рода скалистыхъ горныхъ породъ, ледниковъ и проч., мы пользовались геологическими сочиненіями академика Абиха, совѣтами его, и другихъ знатоковъ Кавказа.

«Основная модель карты исполнена изъ воску, съ примѣсью краски и нѣкоторой массы, придающей ему твердость; затѣмъ, по гипсовой изъ нея формѣ, настоящая карта сдѣлана изъ картонной массы (папье-маше), по набивкѣ которой на доску, произведена иллюминировка и отдѣлка ея. Къ картѣ присоединены двѣ профили: одинъ, точнѣе сказать, послѣдовательныя проекціи горъ; по южную сторону Главнаго Кавказскаго хребта и на болѣе отдаленный меридіанъ западнаго берега Каспійскаго моря, составленныя и хромофотографированныя въ Кавказскомъ Топографическомъ Отдѣлѣ; кромѣ того, на картѣ написана составленная мною таблица послѣдняго административнаго дѣленія края и нѣкоторыхъ статистическихъ, топографическихъ и климатическихъ данныхъ».

3. *Должны:* прилагаемый у сего списокъ подаркамъ.

Определено: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ бібліотеку,

вещи въ музей, рукописи №№ 169—172 въ редакцію Извѣстій, № 173 дѣйств. чл. Явсону, №№ 174 и 175 въ Отдѣленіе Статистики.

4. По дѣлу о снаряженіи экспедиціи въ Чукотскій край *приняты къ содѣйствію*:

а) Докладъ секретаря о томъ, что окончательное снаряженіе барона Майделя, начальника Чукотской экспедиціи, послѣдовало въ первой половинѣ іюня мѣсяца. Экспедиція эта снабжена отъ Общества слѣдующими инструментами: 1) малымъ универсальнымъ инструментомъ, 2) малымъ отражательнымъ кругомъ Пиктора, 3) карманнымъ хронометромъ Дента, 4) 6-ю ртутными и 6-ю спиртовыми термометрами, 5) 2-мя анероидами-барометрами, 6) зрительною трубою и 7) 4-мя годами (1868—71) Nautical Almanac. Сверхъ нѣкоторыхъ наставленій, данныхъ барону Майделю вице-предсѣдателемъ, начальникъ экспедиціи снабженъ еще инструкціею отъ почетнаго члена академика К. М. Бера, по нѣкоторымъ специальнымъ географическимъ и естественно-историческимъ вопросамъ, касающимся крайняго сѣвера.

Советъ *опредѣлилъ*: выразить искреннѣйшую признательность Общества академику Бору за понесенный имъ трудъ при составленіи инструкціи барону Майделю и помощнику директора Главной Физической Обсерваторіи М. В. Рыкачеву, за труды его при выборѣ и поправкѣ поименованныхъ выше физическихъ инструментовъ.

б) Отношеніе начальника Главнаго Штаба отъ 28 іюня, № 20,100, о томъ, что Военное Министерство, вслѣдствіе сдѣланнаго Географическимъ Обществомъ заявленія, изъявляетъ согласіе принять на свой счетъ половину исчисленныхъ въ 1,000 рублей издержекъ по снаряженію топографа въ Чукотскую экспедицію.

в) Отношеніе непрѣмьнаго секретаря Императорской Академіи Наукъ отъ 28 іюня, № 1684, о томъ, что Академія, желая оказать свое содѣйствіе Чукотской экспедиціи, снабдила оную слѣдующими инструментами: 1) магнитнымъ теодолитомъ № 6, работы Краузе, исправленнымъ Брауеромъ, съ двумя магнитными стрѣлками и со всеми принадлежностями, для опредѣленія абсолютной величины напряженія земнаго магнетизма; 2) буссолю Шмалькальдена, работы Брауера, и 3) нивелираторомъ, — съ тѣмъ, чтобы означенные инструменты, по окончаніи экспедиціи, были возвращены Академіи.

г) Письмо правителя дѣлъ Сибирскаго Отдѣла отъ 24 іюля, въ которомъ г. А. Ф. Усольцевъ извѣщаетъ объ окончательномъ снаряженіи барона Майделя въ Иркутскъ, откуда онъ долженъ былъ отправиться далѣе въ концѣ іюля. Топографомъ при экспедиціи назначенъ г. Афанасьевъ.

б. Доложено о томъ, что по распоряженію г. вице-предсѣдателя были приобретены въ іюнь мѣсяцъ, на счетъ Общества, два термометра (одинъ ртутный и одинъ спиртовый) и отправлены, вмѣстѣ съ начальникомъ Чукотской экспедиціи, барономъ Майделемъ, г. Игнатьеву, производящему метеорологическія наблюденія на Вознесенскомъ пріискѣ Олекминской системы.

Поводомъ къ означенному распоряженію послужила записка члена Сибирскаго Отдѣла князя П. Кропоткина, въ которой изъяснено слѣдующее: «Въ бытность Олекминско-Витимской экспедиціи на Вознесенскомъ пріискѣ, начальникъ экспедиціи, князь Кропоткинъ, приобрѣлъ тамъ журналъ метеорологическихъ наблюденій за 8 лѣтъ. Въ настоящее время, окончена обработка этого журнала г. Ф. Миллеромъ и сдѣланные имъ выводы представляютъ много любопытнаго.

«Уже заранѣе можно было предвидѣть интересъ, заключающійся въ журналѣ «наблюденій температуры, подъ $59\frac{1}{2}^{\circ}$ ш. и 133° в. д., на высотѣ около 2450 ф., какъ потому, что до настоящаго времени не имѣлось наблюдений изъ этой мѣстности, представляющей какъ-бы центръ треугольника, образуемаго Якутскомъ, Иркутскомъ и Нерчинскомъ, такъ и потому, что г. Игнатьевъ велъ журналъ исключительно для себя, по собственному интересу, изъ любви къ дѣлу, а потому и удивительно тщательно. Изъ выводовъ г. Мюллера оказывается напр., что климатъ Вознесенскаго пріиска представляетъ неожиданныя аномаліи: температура зимы на 4° — 5° теплѣе чѣмъ ей слѣдовало быть по сравненіи съ соседними мѣстностями; температура лѣта — на 4° холоднѣе; однимъ словомъ, климатъ менѣе континентальный, и т. д. Весьма желательно, чтобы наблюденія г. Игнатьева продолжались возможно долѣе; но, къ сожалѣнію, термометръ его не «совсѣмъ надеженъ, такъ какъ служить около 15 лѣтъ. Еслибы послать ему «хорошій термометръ, то можно было бы получить: 1) точную поправку для «прежнихъ наблюдений, 2) на будущее время имѣть хорошія наблюденія, и т. д.».

Советъ *опредѣлилъ*: утвердить распоряженіе г. вице-предсѣдателя и произведенный по сему случаю расходъ, составляющій двадцать четыре рубля, отнести на ст. 12 сметы.

6. *Доложено и принято къ сведѣнію*: отношеніе Императорскаго Минералогическаго Общества отъ 18 мая, № 37, съ изъясненіемъ признательности за содѣйствіе Географическаго Общества въ дѣлѣ геологическаго изслѣдованія Тверской губерніи; къ сему присовокупляется, что на соединенныя средства обоихъ Обществъ были отправлены въ означенную губернію четыре геолога: профессоръ Горнаго Института П. В. Еремѣевъ, докторъ А. Ю. Диттмаръ, кандидатъ И. С. Бокъ и Г. И. Лагузень. Этѣмъ лицамъ поручено производство подробной геологической съемки Тверской губерніи и, сверхъ того, имъ вѣдѣнно въ обязанность собирать, во время путешествій, точныя и по возможности полныя свѣдѣнія о тѣхъ мѣстныхъ производствахъ, которыя имѣютъ связь съ минеральными богатствами края, какъ-то, о числѣ и благонадежности желѣзныхъ и каменноугольных мѣсторожденій, каменоломенъ и т. п., равно какъ о томъ, въ какой степени мѣстные жители успѣли воспользоваться ими.

7. *Доложено*: представленіе дѣйств. чл. Общества и члена экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной производительности и торговли въ Россіи, Н. А. Трескина, въ которомъ изъяснено, что разстроенное его здоровье не позволяетъ ему продолжать начатія имъ въ 1867 г. статистическія изслѣдованія, вслѣдствіе чего онъ и возвращаетъ половину ассигнованной на изслѣдованіе окскаго бассейна сумми, т. е. тысячу рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Трескинъ проситъ дать ему апостѣдствіи возможность окончить изслѣдованіе въ восточной половинѣ указаннаго ему района. Имъ составлена подробная статистика хлѣбныхъ грузовъ, двигавшихся по Рязанско-Козловской желѣзной дорогѣ, за первый годъ существованія этой дороги. Если, со временъ-иъ, будутъ продолжаться статистическія работы, хотя еще за одинъ годъ, на этой линіи, а также собраны будутъ свѣдѣнія и о дѣятельности Моршанской, Воронежско-Козловской и Елецко-Грязской вѣтвей, въ настоящее время только что начинающихъ свои дѣйствія, то мы будемъ имѣть подробныя и любопытныя свѣдѣнія о вывозѣ хлѣбовъ, по всѣмъ сортамъ, сухопутемъ изъ восточной черноземной полосы центральнаго района, — свѣдѣнія до сихъ поръ бывшія для насъ совершенно недоступными, такъ какъ весь хлѣбъ, шедшій отсюда поимию Цымъ, двигался, до сихъ поръ, гужемъ, въ раздробъ.

Определено: деньги, возвращенныя г. Трескинымъ, причислить къ капиталу по изслѣдованію внутренней торговли Россіи, а представленіе его сообщить Сводной Комиссіи по снаряженію экспедиціи для изученія хлѣбной торговли.

8. *Доложены и приняты къ сведѣнію:* два письма г. Радлова, первое изъ Барнаула, отъ 19 апрѣля, а второе изъ Вѣрнаго, отъ 15 мая.

Г. Радловъ съ признательностью принялъ предложеніе Географическаго Общества, касательно исполненія порученій оного, во время предпринятой имъ поѣздки въ Туркестанскій край. Изъ Вѣрнаго г. Радловъ предполагалъ отправиться прямо въ Ташкендъ.

9. Совѣтъ *утвердилъ* произведенный въ канікулярное время, по распоряженію и. д. вице-предсѣдателя П. П. Семенова, расходъ въ дѣйствіи рублей, выданныхъ члену Сибирскаго Отдѣла князю П. Кропоткину въ пособіе, при ученыхъ трудахъ его по разработкѣ матеріаловъ Олекминско-Витимской экспедиціи.

Расходъ сей отнесенъ на ст. 12 сметы.

10. *Доложена:* присланная докторомъ Петерманомъ изъ Готы брошюра подъ заглавіемъ: Die deutsche Nordpol Expedition, съ приложеннымъ къ оной листомъ для подписки въ пользу снаряженной нынѣшнимъ лѣтомъ германской экспедиціи къ сѣверному полюсу.

Определено: открыть въ Географическомъ Обществѣ подписку въ пользу означенной экспедиціи, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, и заявить объ этомъ въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

11. *Доложено:* письмо члена-соревнователя М. К. Сидорова на имя секретаря, отъ 17 іюля, слѣдующаго содержанія: «Дня черезъ два я отправляю изъ Кронштадта на Печору пароходъ, на которомъ пожелаю путешествовать членъ парижскаго Географическаго Общества и извѣстный знаніемъ всѣхъ европейскихъ и многихъ восточныхъ языковъ чехъ Шерцль, о чемъ долгомъ считаю Васъ увѣдомить, на тотъ предметъ, что неугодно-ли будетъ кому-либо изъ членовъ Географическаго Общества совершить путешествіе на этомъ пароходѣ на Печору и обратно «на мой счетъ, если это можетъ принести какую-либо пользу для Географическаго Общества, или не найдете ли полезнымъ сдѣлать какое-либо по этому предмету покрѣпленіе г. Шерцлю, который съ удовольствіемъ оное исполнитъ».

При этомъ секретарь объяснилъ, что самое письмо было доставлено ему только 19-го іюля, а потому не представилось никакой возможности предпринять что-либо по поводу предложенія, сдѣланнаго М. К. Сидоровымъ.

12. Секретарь довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что въ канікулярное время выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія:

а) Три книжки «Извѣстій» — 3-й, 4-й и 5-й выпуски IV-го тома.

б) Первый выпускъ трудовъ экспедиціи, снаряженной Императорскими Русскимъ Географическимъ и Вольнымъ Экономическимъ Обществами, для изслѣдованія хлѣбной производительности и торговли въ Россіи. Означенный выпускъ, содержащій въ себѣ изслѣдованіе члена экспедиціи И. О. Барковскаго: О путяхъ и способахъ перевозки грузовъ отъ Рыбинска до С.-Петербурга, изданъ, согласно опредѣленію Сводной Комиссіи, подъ редакцію секретаря Географическаго Общества барона О. Р. Остенъ-Сакена.

По соглашенію секретарей обонхъ Обществъ, цѣна 1-му выпуску назначена 50 коп.

13. *Доложено*: представление Корпуса Военных Топографов штабс-капитана Бубеля следующего содержания: «По случаю перевода моего на службу в типографию II Отдѣла Собственной Его Величества Канцелярии, имѣю честь покорнѣйше просить Общество распоряженія объ указаніи, кому передать состоящіе въ заведываніи моемъ 12 мѣдныхъ досокъ, съ сборной таблицей, награвированной карты Европейской Россіи и Кавказскаго края, которыя хранятся въ печатнѣ Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба».

Къ этому секретарь присовокупилъ, что по личному объясненію его съ г. Бубелемъ, послѣдній заявилъ, что если, со стороны Совѣта, не будетъ къ тому препятствій, то онъ находитъ возможнымъ продолжать заведывать печатаніемъ карты Россіи и по оставленіи имъ службы въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Штаба, въ печатнѣ котораго производится работа для Географическаго Общества.

Совѣтъ *опредѣлилъ*: выразить штабс-капитану Бубелю искреннѣйшую признательность Общества за усердные и безкорыстные труды его на пользу Общества и просить его и впредь не отказать въ своемъ обязательномъ содѣйствіи при печатаніи карты Россіи.

14. *Доложено*: представление картографическаго заведенія полковника Ильина, въ которомъ изъяснено, что въ означенномъ заведеніи находятся безъ всякаго употребленія болѣе 4 лѣтъ 21 камень карты юго-восточной Сибири, принадлежащей Обществу; вслѣдствіе сего, г. Ильинъ предлагаетъ уступить ему эти камни по условной оцѣнкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ замѣнъ уплаты денегъ, разрѣшить заработать условленную сумму картографическими работами.

Совѣтъ, имѣя въ виду, что изданная Географическимъ Обществомъ карта Юго-Восточной Сибири нынѣ во многихъ частяхъ своихъ уже устарѣла, что продажа оной идетъ крайне медленно и что въ Обществѣ имѣется еще достаточный запасъ экземпляровъ означенной карты, — *опредѣлилъ*: а) принять предложеніе г. Ильина относительно продажи ему литографическихъ камней, съ тѣмъ, чтобы онъ привалъ ихъ въ ту цѣну, въ какую они обошлись Обществу, а именно: въ пятьсотъ-двадцать пять рублей; б) поступленіе означенной суммы имѣть въ виду при составленіи сѣткы на будущій годъ.

15. *Доложено и принято къ сведѣнію*: отношеніе Сибирскаго Отдѣла отъ 2 апрѣля, № 67, о томъ, что на экстренномъ засѣданіи Отдѣла 3 февраля избранъ въ правители дѣлъ, вмѣсто выбывшаго изъ Иркутска капитана 2-го ранга Сгибнева, начальникъ межеванія казенныхъ земель въ Восточной Сибири, подполковникъ Усольцевъ.

16. *Доложены*: отношенія Сибирскаго Отдѣла отъ 6 февраля, № 56, 29 апрѣля, № 78, и 30 мая, № 98, съ препровожденіемъ протоколовъ засѣданій и списковъ лицъ, избранныхъ въ члены Отдѣла.

Опредѣлено: выслать избраннымъ въ члены Отдѣла лицамъ установленные дипломы.

17. *Доложено и принято къ сведѣнію*: отношеніе Кавказскаго Отдѣла отъ 11 іюня, № 38, съ препровожденіемъ журнала годоваго собранія Отдѣла, бывшаго 22 апрѣля.

18. *Доложено*: отношеніе Оренбургскаго Отдѣла, отъ 23 апрѣля, № 32, о томъ, что отставной унтеръ-офицеръ Титъ Семеновъ Ануфриевъ пожертвовалъ въ пользу Отдѣла триста рублей.

Опредѣлено: признать г. Ануфриева членомъ-соревнователемъ Общества и выслать ему установленный дипломъ.

19. *Доложено*: отношеніе Оренбургскаго Отдѣла отъ 8 мая, № 38, съ провозженіемъ списка лицъ, избранныхъ въ члены Отдѣла.

Опредѣлено: выслать означеннымъ лицамъ установленные дипломы.

20. *Доложено*: отношеніе Оренбургскаго Отдѣла отъ 19 іюня, № 51, о томъ, что Отдѣлъ, предпринявъ географическое описаніе Оренбургской губерніи, нуждается въ нѣкоторыхъ книгахъ, которыми просить снабдить его, а именно: 1) Топографія Оренбургской губерніи Дебу, 2) Военно-статистическое описаніе Оренбургской губерніи Васильсва и Герца, 3) Stuckenberg, Hydrographie des Russischen Reiches.

Опредѣлено: оказать Отдѣлу возможное содѣйствіе въ приобрѣтеніи означенныхъ книгъ.

21. *Доложено и принято къ сведѣнію*: отношеніе Московскаго Археологическаго Общества отъ 9 іюля, № 31, по предмету открытія въ Москвѣ, осенью текущего года, съѣзда русскихъ археологовъ.

22. *Доложено*: отношеніе библіотеки Императорскаго Университета Св. Владимира отъ 18 іюля, № 572, съ просьбою о высылкѣ въ означенную библіотеку слѣдующихъ изданій Общества: 1) «Вѣстника» за 1854—60 гг., 2) «Записокъ» по Отдѣленію Этнографіи, 3) 2-го тома «Записокъ» Сибирскаго Отдѣла.

Опредѣлено: удовлетворить, по мѣрѣ возможности, просьбу библіотеки относительно изданій №№ 1 и 2, а касательно «Записокъ» Сибирскаго Отдѣла, просить войти въ непосредственное сношеніе съ Отдѣломъ.

23. *Доложено*: отношеніе кіевскаго губернатора, отъ 31 іюля, № 173, съ просьбою о присылкѣ для кіевской Публичной Библіотеки по одному экземпляру изданій Общества.

Опредѣлено: исполнить, по мѣрѣ возможности, просьбу кіевскаго губернатора и снабдить библіотеку тѣми изданіями Общества, которыя имѣются еще въ достаточномъ количествѣ.

24. *Доложено*: письмо члена-сотрудника П. Ефименки, изъ Холмогоръ, отъ 10 іюля, съ изъявленіемъ признательности за избраніе въ члены Общества.

25. *Доложено и принято къ сведѣнію*: представленіе протоіерея Патканова, изъ Ставрополя, отъ 10 іюня, о томъ, что въ виду взятія нывѣ русскими войсками Самарканда, слѣдовало бы обратить вниманіе на могущія тамъ открыться богатныя и интересныя книгохранилища.

26. *Доложено*: письмо директора Топографическаго Департамента изъ Лондонъ, отъ 24 іюня, съ изъявленіемъ благодарности за присланную отъ Общества карту Туркестанскаго края и готовности обмѣниваться изданіями.

27. Советъ утвердилъ нижеслѣдующее распредѣленіе ежемѣсячныхъ общихъ собраній на 1868—69 г., а также росписаніе чтеній между Отдѣленіями:

**Дни Общихъ
Собраній:**

Ч т е н і я:

2-го октября	по Отдѣленіямъ Физической и Математической Географіи.
6-го ноября	» Отдѣленію Статистики.
4-го декабря	» » Этнографіи.
8-го января	» годовое (чтеніе Отчета).
5-го февраля	по Отдѣленіямъ Физической и Математической Географіи.
12-го марта	» Отдѣленію Статистики.
2-го апрѣля	» » Этнографіи.
7-го мая	» Отдѣленіямъ Физической и Математической Географіи.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 4 мая по 3 сентября 1868 года.

КНИГИ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Mémoires, T. XI, № 18. Brosset, Etudes de Chronologie technique. 1-^e partie. Suite. S.-Pb., 1868.
2. Id., T. XII, № 1, Joh. Fred. Brandt, Symbolae sirenologicae. Fasciculus II et III. S.-Pb., 1861—1868.
3. Id., T. XII, № 2. Fr. Schmidt, Reisen im Amur-Lande und auf der Insel Sachalin. Botanischer Theil. S.-Pb., 1868.
4. Id., T. XII, № 3. Ed. Strasburger, Die Befruchtung bei den Farrnkräutern. S.-Pb., 1868.
5. Bulletin, T. XIII, № 1.—Id., № 2.
6. Записки, Т. 13-й, кн. I.—Тоже, кн. II.
7. Отчетъ о 10-мъ присужденіи награды графа Уварова, 25 сентября, 1867 г.
8. Jahresbericht am 24 Mai 1868 dem Comité der Nicolai-Hauptsternwarte abgestattet vom Director der Sternwarte, S.-Pb., 1868.
9. Tabulae auxiliares ad transitus per planum verticale reducendos inservientes. Edidit Otto Struve. Petropoli, 1868.

Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета.

10. Протоколы засѣданій Совѣта, 1867 г., № 9; 1868 г., №№ 1 и 2.

Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

11. Отчетъ за 1867 г.

Отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія.

12. Списокъ брѣхоногихъ слизняковъ, водящихся въ окрестностяхъ Москвы. Н. Надеждина. М., 1868 г.
13. Протоколъ годичнаго засѣданія 15 октября 1867 г.
14. Тоже, 30-го засѣданія, 25 января 1868 г.
15. Уставъ и списокъ членовъ. М., 1868.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

16. Bulletin, 1867, № IV.

Отъ Общества Естествоиспытателей, въ Римъ.

17. Arbeiten. Neue Folge, 2-^e H. Riga, 1868.

Отъ Общества для распространенія просвѣщенія между Евреями въ Россіи.

18. Отчетъ за 1867 г.

Отъ Главнаго Штаба.

19. Военно-статистическій Сборникъ на 1868 годъ. Вып. II. Составленъ подъ общою редакціею ген.-м. Н. Н. Обручева. С.-Пб., 1868 г.

Отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

20. Каменная стена Астраханской губерніи, по изслѣдованіямъ Кумо-Манычской экспедиціи. С.-Пб., 1868 г.

Отъ Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства.

21. Памятная книжка Морскаго Вѣдомства на 1868 г.

Отъ Комисіи для пересмотра системы податей и сборовъ.

22. Труды, части III и IV тома XIII;—тоже, ч. I, т. XIV.

Отъ Херсонской Губернскаго Земской Управы.

23. Сборникъ Херсонскаго земства, 1868 г., №№ 3, 4, 5 и 6.
24. Херсонское Губернское Земское Собраніе. Сессія 4-я, 1—14 ноября 1867 г. Херсонъ, 1868 г.
25. Счета губернскихъ земскихъ расходовъ Херсонской губерніи на 1868 г.

Отъ Бессарабскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

26. Протоколъ XXII-й, 25 сентября 1867 г.

Отъ Вологодскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

27. Памятная книжка Вологодской губерніи на 1867 и 1868 г.
28. Протоколъ годичнаго собранія 18 апрѣля 1868 г.
29. Статистическіе матеріалы, составленные изъ вѣдомостей однодневнаго исчисленія жителей. (Прибавленіе къ Пам. Кн. Волог. губ. на 1867 и 1868 г.)

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

30. Метеорологическія таблицы по губернскому городу Красноярску, №№ 1—15 (съ 14 апрѣля по 1 августа 1868 г.).

Отъ Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

31. Статистическія свѣдѣнія по Иркутской губерніи за 1866 г. II вып., подъ ред. Н. М. Павлинова. Иркутскъ, 1868 г.

Отъ Костромскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

32. Журналъ собранія 18 марта 1868 г.

Отъ Смоленскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

33. Протоколъ засѣданія 11 мая 1868 г.

Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

34. Общее годовое собраніе 16 февраля 1868 г.

Отъ С.-Петербургскаго Губернскаго и Столичнаго Статистическаго Комитета.

35. Отчетъ за 1867 г.
36. Фабрики и заводы въ С.-Петербургѣ и С.-Петербургской губерніи въ 1866 г. Вып. 5-й. С.-Пб., 1869 г.
37. Руководство къ собиранію статистическихъ свѣдѣній въ С.-Петербургской губерніи. С.-Пб., 1867 г.
38. Журналъ, №№ 1 и 2.

Отъ Симбирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

39. Сборникъ историческихъ и статистическихъ матеріаловъ Симбирской губерніи (Прилож. къ Пам. Кн. на 1868 г.). Симбирскъ, 1868 г.

Отъ Тамбовскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

40. Протоколъ засѣданія 18 мая 1868 г.

Отъ Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

41. Труды Комитета, вып. IV. Ярославль, 1868 г.

Отъ чл.-сопр. Г. Г. Абиха.

42. Geologische Beobachtungen auf Reisen in den Gebirgsländern zwischen Kur und Araxes, von H. Abich. Tiflis, 1867.

Отъ чл.-сопр. В. И. Межова.

43. Литература русской географіи, статистики и этнографіи за 1864 годъ.
Сост. В. И. Межовъ. С.-Пб., 1865 г.
44. Тоже за 1865 г.

Отъ чл.-сопр. А. М. Сементовскаго.

45. Статистическія свѣдѣнія о продажѣ питей въ уѣздныхъ городахъ Витебской губерніи и объ участіи въ томъ Евреевъ. А Сементовскій.
(Витеб. Губ. Вѣд. 1868 г., № 67.)

Отъ чл.-сопр. В. П. Юрлова.

46. Сборникъ историческихъ и статистическихъ матеріаловъ Симбирской губерніи. (Прилож. къ Пам. Кн. Симб. губ. на 1868 г.) Симбирскъ, 1868 г.
47. Кабинетъ Петра Великаго. Осипъ Бѣляевъ. 2 тѣд. С.-Пб., 1800 г.

Отъ полковника Гетца.

Собраніе японскихъ книгъ:

48. Описаніе Кіото (окр. Ямасиро), 4 ч.
49. Описаніе Осаки, 7 ч.
50. Тоже въ 11 ч.
51. Описаніе округа Симотскэ, 8 ч.
52. Описаніе Хидзентъ, 1 ч.
53. Описаніе Іедо, 10 ч.
54. Описаніе дороги изъ Кіото въ Іедо (Токай-до), 6 ч.
55. Описаніе промысловъ Японіи, 8 ч.
56. Описаніе горной дороги отъ Кіото до Іедо (Ки-со-кай-до), 7 ч.
57. Древняя географія округа Изумо, 2 ч.
58. Сельско-хозяйственное описаніе Японіи, 11 ч.
59. Исторія Россіи (Устрялова), 3 ч.

Отъ профессора Паплонскаго.

60. Rzut oka na dzieje bulgarskie, jako wstep do nauki jezyka bulgarskiego, przez J. Paplonskiego. 1866.

61. Литературныя навістыя из Варшавы. М., 1854 г. (Москвитянинъ, 1854 г., №№ 5, 20 и 21.)
62. Lekcja wstepna filologii porownawczej slawianskiej miana dnia 28 Pazdziernika (9 Listopada) 1864 w szkole glownej warszawskiej przez Jana Paplonskiego. Warszawa, 1864.
63. O pasczatku i rozamitosci mowy. W., 1867.
64. Helmolda kronika slawianska z XII wieku przelozona przez Jana Paplonskiego. W., 1862.

Отъ пуща Неустрова.

65. Собрание 94 сочинений.

Отъ Х. М. Вольдемара.

66. Приглашение прибрежныхъ жителей С.-Петербургской, Новгородской и Олонецкой губерній вѣзться за дѣло русскаго мореплаванія. Х. Вольдемаръ. I. Москва, 1868 г.

Отъ г. Арнольдова.

67. Изъ путевыхъ замѣтокъ по Симбирской губерніи. Симбирскъ, 1868 г., М. Арнольдовъ.

Отъ г. Барминскаго.

68. Опытъ медико-гопографическаго описанія Саратовскаго уѣзда. Д-ра медицины и хирургіи Н. В. Барминскаго. Саратовъ, 1868 г.

Отъ г. Шестакова.

69. Святой Стефанъ, первосвятитель пермскій. П. Шестакова. Казань, 1868 г.

Отъ г. Роа.

70. Проектъ о погрузкѣ на суда отпускныхъ товаровъ, идущихъ за границу изъ портовъ Азовскаго моря. Одесса, 1868 г. Керченск. купецъ Владиміръ Роа.

Отъ М. И. Богомолова.

71. Cours complet de cosmographie, de géographie, de chronologie et d'histoire ancienne et moderne par Edme Mentelle. 2-e éd. Paris, 1804, Volumes 1 et 3.
72. Id., vol. 4 Géographie physique, historique, statistique et topographique de la France. Paris, 1804.

Отъ института Юстуса Пертеса, въ Готтѣ.

- 73—74. Mittheilungen, 1867, XI.—Id., 1868, III, IV, V, VI.
75. Id., Ergänzungsheft, № 22. Dr. K. von Fritsch. Reisebilder von den Canarischen Inseln. Gotha, 1867.
76. Id., Ergänzungsheft, № 23. Julius Payer. Die westlichen Order-Alpen (Trafoier Gebiet). G., 1868.

Отъ Географическаго Общества, въ Лондонѣ.

77. Address at the anniversary meeting of the R. Geographical Society. 25-th may, 1868.

Отъ Географическаго Общества, въ Женевѣ.

78. Le Globe, T. VII, I et II livr. Janv. et Févr. 1868. (2 эвз.)

Отъ Геологическаго Института, въ Вѣнѣ.

79. Jahrbuch, Jahrg. 1868, XVIII-r B., № 2. Apr., Mai, Juni.

80. Verhandlungen, 1868, № 7.

Отъ Общества Врачей, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ.

81. Jahresbericht über die Verwaltung des Medicinalwesens, die Krankenanstalten, &c. des Freien Stadt Frankfurt. VIII-z Jahrg., 1864.

Отъ Общества Врачей, въ Штирціи.

82. Sitzungsbericht, 1867, №№ 1, 2, 3, 4, 5.

Отъ Offenbacherского Общества Естествоиспытателей.

83. 8-er Bericht des Offenbacher Vereins für Naturkunde von 31 Mai 1866 bis 12 Mai 1867.

Отъ Естественноисторическаго Народнаго Музея въ Цюрихѣ.

84. Jahrbuch, 6-s H., 1868.

Отъ Юно-Славянской Академіи, въ Загребѣ.

85. Rad Jugoslavenske Akademije Znanosti i Umjetnosti. Knjiga III. U Zagrebu, 1868.

Отъ Бельгийской Академіи Наукъ.

86. Bulletins, 36-e année, 2-e série, T. XXIV, 1867.

87. Mémoires couronnés et autres mémoires. Collection in-8°. T. XIX, 1867. — Id., T. XX, 1868.

88. Mémoires couronnés et mémoires des savants étrangers. T. XXXII (1865—67).

89. Annuaire. 1868.

Отъ Галицко-Русской Матицы, во Львовѣ.

90. Науковий Сборникъ, 1867. Вып. I, II, III, и IV.

Отъ Сербскаго Ученаго Другства.

91. Путничка писма с разних страна Србије о Србији, написао М. Миличевичъ. Друго умножено издање. У Београду, 1868.

92. Гласник, Књига V, Свеска XXII, старог реда. С литографисаном картом Босне и Херцеговине. 1868.

93. Тоже, 2-ги одѣлъкъ грача за новију Српску историју. Књига прва. Протокол шабачког магистрата од 1808 до 1812 године. 1868, у Београду.

Отъ редакціи журнала «Bulletino Nautico e Geografico, in Roma».

94. №№ 10 и 11, Vol. IV, 1868, со статьемъ: La Societa Geografica Italiana ed il Commendator Cristoforo Negri.

Отъ французскаго Морскаго Министерства.

95. Revue maritime et coloniale. T. 23-e. Mai, 1868.

Отъ Итальянскаго Министерства Земледѣлія, Промышленности и Торговли.

96. Statistica del regno d'Italia. Casse di risparmio. Anno 1864. Firenze, 1867.
97. Id. Elezione politiche e amministrative. Anni 1865—66. F., 1867.
98. Id. Frattura della seta. Anno 1866. F., 1868.
99. Id. Le opere pie nel 1861, F., 1868.
100. Id. Movimento dello stato civile nell' anno 1866. F., 1868.

Отъ Прусскаго Статистическаго Бюро.

101. Zeitschrift, 8-r. Jahrg., 1868, №№ 1, 2, 3.

Отъ Бюро для Торговой Статистики, въ Гамбургѣ.

102. Hamburg's Handel und Schiffahrt. 1867.

Отъ Шведскаго Центральнаго Статистическаго Бюро.

103. Bidrag till Sveriges officiella statistik. A. Befolknings statistik. 1866.
104. Id. B. Rättsväsendet. 1865.
105. Id. C. Bergshandtering. 1866.
106. Id. D. Fabriker och Manufaktur. 1866.
107. Id. E. Inrikes sjöfart och handel. 1866.
108. Id. F. Utrikes handel och sjöfart. 1866.
109. Id. G. Fångvärd, 1866.
110. Id. H. Kongl. Maj. befallningshafvandes fermärsberättelser. Jemte sammandrag för åren 1861—65.
111. Id. I. Telegrafväsendet. 1866.
112. Id. K. Helso- och sjukvården. I. Sundhets—collegii underdåniga berättelse. 1865.
113. Id. K.—II, Öfverstyrelsens öfver hospitalen underdåniga berättelse. 1866.
114. Id. L. Statens jernvägstrafik. 1866.
115. Id. M. Postverket. 1865.
116. Id. N. Jordbruk och boskapsskötsel. 1865.
117. General-Sammandrag öfver 1866 års bevilling.
118. General-Sammandrag öfver 1867 års bevilling.
119. Öfversigt af riks-bankens hela ställning, sammanfattad after 1866 års bokslut.
120. Uppgift öfver riksbankens metalliska kassa den 31 december 1867.
121. Utdrag af riksgälds—kontorets för år 1866 afslutade hufvud-bok.
122. Kapital-konto till riks—hufvud—boken för år 1865.
123. Berättelse till 1868 års lagtima riksdag angående riksbanken, af riksdagens revisorer år 1867.
124. Riks-stat för år 1868.
125. Statistisk tidskrift. Sjuttonde häftet.
126. Id. Adertonde häftet.

Отъ Департамента Внутреннихъ Дѣлъ Нидерландскаго королевства.

127. Statistisch Jaarboek voor het koningrijk der Nederlanden Veertiende en vijftiende jaargangen. Tweede gedeelte. 1868.

Отъ иностр. чл.-корресп. Иосифа Эрбена, въ Прагѣ.

128. Zemepis a statistika ruske rise. Sepsal Iosef Erben. V Praze, 1868.

Отъ г. Миличевича.

129. Путничка писма с разних страна Србије о Србији написао М. Миличевичъ. Друго умножено изданье. У Београду, 1868.

Отъ иностр. поч.-ца. А. Кетле.

130. Annales de l'Observatoire R-le de Bruxelles, T. XVIII.
131. Annales météorologiques de l'Observatoire R-le de Bruxelles. 1-e année. Bruxelles, 1867.
132. Etoiles filantes du milieu de novembre 1867. Par. A. Quetelet. (Bulletin de l'Acad. de Belg., 2-e Sér., T. XXIV, № 12, 1867.)
133. Sur l'âge et l'état civil des mariés en Belgique pendant le dernier quart de siècle (1841—1865), par A. Quetelet. (Bulletin, T. XXV, № 3, 1868.)
134. Annuaire de l'Observatoire R-le de Bruxelles. 1868. 35-e année.

Отъ г. Эрнеста Кетле.

135. Mémoire sur la température de l'air à Bruxelles, par Ern. Quetelet. Bruxelles, 1867.

КАРТЫ.

Отъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

136. Карта Кавказскаго края, въ масштабѣ $\frac{1}{1,000,000}$. Издана Кавказскимъ Отдѣломъ И. Р. Г. О. 1868 г. (10 экз.).

Отъ г. Гамеля.

137. A chart of Baffin Bay, etc., by Cap. Parry, in 1818—20.
138. Discoveries in the Arctic sea. By John Arrowsmith. 1850—51.
139. Plan of Plettenberg Bay on the South Coast of Africa, by W. Rice, lieut. 1797.
140. Plan of Algoa Bay on the South Coast of Africa, by W. Rice lieut. 1797.
141. Plan of Angra Pequena on the West Coast of Africa, by Brady, 1821.
142. Walwich Bay on the West Coast of Africa. Cap. Owen. 1826.
143. Africa. Sheet IV from Hollams Island to cape Corrientes including the cape of Good Hope. Cap. Owen. 1822—26.
144. The river Quarra etc. Lieut. W. Allen. 1833. (West Africa.)
145. Map to illustrate Cap. Alexanders Route in South Africa. 1836.
146. Survey of the cape of Good Hope. Cap. W. Owen. 1822.
147. Cape of Good Hope. By J. Arrowsmith. (2 л.).
148. Генеральная карта части Сѣв. Океана и Карскаго моря съ Новою Землею. (Гидрогр. Деп.) 1843 г.
149. Карта Ледовитаго моря и Восточнаго океана, (Гидрогр. Деп.). 1844 г.
150. Карта Сѣвернаго Полярнаго моря, отъ 60° шир. до полюса. (Гидрогр. Деп.) 1845 г.
151. Карта Лапландскаго берега, отъ Семи острововъ до Св. Носа. Сост. съ описей капитановъ Лятке и Рейнеке. (Гидрогр. Деп.) 1839 г.
152. Chart of the North Polar Sea (Hydrogr. off. Price.)
153. Sketch of the recent discoveries on the northern coast of America, by cap. M. Clintock, in search of sir John Franklin. London.

154. Arctic region. By Arrowsmith.
155. Arctic Sea. Melville Sound. Sheet II. 1856.
156. Map of the gold regions of the Frazer River and the Washington territory. London, 1859.
157. Дѣл карты Европейской и Азіятской Россіи (на 1 л.)
158. Дѣл карты Европейской Россіи 1820 г. (на 1 л.).
159. The World, on mercatory projection.
160. General Charte von der Preussischen Monarchie. Von C. Weiland. Weimar, 1821.
161. Spain east-coast. Columbrete rocks. By Cap. Smyth. 1823.
162. Spain. South coast. Cartagena. V. Tofino and Cap. Smyth.
163. Palaestina. Dr. Richter. Berlin, 1830.
164. Два вида съ Вандиленовой земли.
165. Два вида Девоншира (1839 г.). 2 экз.
166. Изданныя академикомъ Гамелемъ старинныя карты Ледовитаго моря и сѣверныхъ окраинъ Европейской Россіи и Сибири:
 - а) Pett's und Jackmann's Schiffe jenseits Waigatsch im Karischem Meere im Auguste 1580. (11 корректуръ, 4 чертежа карандашемъ и чернилами и мѣдная доска этой карты.)
 - б) Карта Печорскаго края, верховьевъ Оби и Енисея, Урманскаго моря и Новой Земли. (1 экз. за отмѣткою 9 и мѣдная доска.)
 - в) Navigatio Willelmi Bernardi filii, anno 1594 a Kilduyn usque ad Augungiae Insulam. Sinus Lomsbay. (3 коррект.; на одной отмѣткѣ 10; мѣдная доска.)
 - г) Weigatz (alias Fretum Nassovicum). 1594. (2 копп.; на одной отмѣткѣ 11; мѣдная доска.)
 - д) Bezeichnung der Inseln Matwejew und Dolgoi auf der Rückkehr der holländischen Schiffe von Weygatsch, im Jahr 1594. (2 копп.; на одной отмѣткѣ 12; мѣдная доска.)
 - е) Caerte van Nova Zembla de Weygats, de Custe van Tartarien en Ruslandt tot Kilduyn toe, met anwysinge van de weerdervaert lanx de Noortcust van Nova Zembla, en de overvaart omtrent de Weygats na Ruslandt, tot de hoeck von Candemoes en de mont van de Witte Zee, door Gerril de Veer beschreven; 1598. (2 копп.; на одной отмѣткѣ 13; мѣдная доска.)
 - ж) Waerachtige verthooninge ende gelegentheyt van den custen Streckingen ende Courssen van Hollant as be Noordeen om dor d'Enckle van Nassau, tot voorby de Revier Oby gelyck als hel alles geannotteert ende bevaren is geweest, door Jan Huygen van Linschoten de jaren van 1594 ende 1595. (2 копп.; на одной отмѣткѣ 14; мѣдная доска.)
 - з) Tabula septemtrionalis Russiae, Samoithiae et Tingosiae, quemadmodum ea ad universali Russia separata et ab Isaaco Massa descripta est. (2 копп.; на одной отмѣткѣ 15; мѣдная доска.)
 - и) Caerte van't Noorderste Russen, Samoeden, ende Tingoesen landt alsoo dat vande Russen afghetekent, en door Isaac Massa vertaeltis. (3 копп.; на одной отмѣткѣ 16; мѣдная доска.)
 - і) Vera delineatio Maris, Insularum, Portuum et Littorum Septentrionalium ab Insula Toxar per Fretum Nassovicum seu Arcticum in Mare Tar-

taricum ultra Flumen Obi protensa eo quo anno 1594 jussu Amplisimorum Ordinum detecta sunt situ, sub auspiciis Illustrissimi Principis Maritii a Nassau maris Praefecto a Johanne Hugonis Lischotio, 1599. (Копр., съ отмѣткою 17; мѣдная доска.)

- 1) Мѣдная доска карты русской Лапланди, къ статьѣ Гамеля: Tradescant der aeltere 1618 in Russland, nebst Rückblick auf die Begründung des Verkehrs zwischen England und Russland, Vortrag in der öffentlichen Sitzung der K. Akademie der Wiss. Zu S.-Pb., an 29 Dec. 1845.

Отъ профессора Пампловскаго.

167. Mapa Sławianszczyzny Lechickiej z wieku X—XII i Prusaz wieku X—XIII, ulozona przez Jana Paplonskiego. W Warszawie, 1862. — При картѣ особое «Objasnienie».

Отъ сенскаго префекта барона Гаусмана.

168. Carte hydrologique du dép. de la Seine, publiée d'après les ordres de M-le Baron C. E. Haussman, Sénateur, préfet de la Seine, et exécutée sur la carte topographique, gravée par M. Delesse. 1862. (4 л.) При картѣ брошюра: Cartes géologique et hydrologique de la ville de Paris, par M. Delesse. (Bullet. de la Soc. Géol. de France, 2-e sér., T. XIX.)

РУКОПИСИ.

Отъ Главнаго Штаба.

169. Свѣдѣнія о числѣ жителей въ Ташкентѣ.
170. Нѣкоторыя географическія и статистическія свѣдѣнія о Задарьинскомъ краѣ. (Выписка изъ донесенія генер. шт. подполковника Дмитровскаго.)
При семъ: Карта восточной части Задарьинскаго края, 1868 г.,

Отъ дѣйств. чл. П. А. Гельмерсена.

171. Повѣдка полковаго квартирмейстера поручика Арсенія Незнаева изъ крѣпости Усть-Каменогорской въ г. Хоодо, въ 1771 г.

Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

172. Отчетъ о дѣйствіяхъ Комитета за 1867 г.

Отъ управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи.

173. Свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ спирта по Таврической губерніи съ 1863 по 1868 г.

Отъ чл.-сопр. В. П. Юрлова.

174. Объ особенно полезномъ развитіи мѣстной торговли и предпріятій казенныхъ поставокъ и подрядовъ въ г. Симбирскѣ посредствомъ коммерческой дѣятельности безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ. В. Юрлова.
175. Общій выводъ относительно водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ Симбирскаго уѣзда Симбирской губерніи и о количествѣ размалываемаго означенными мельницами хлѣба, въ годовой сложности. (Съ приложеніемъ № 72 Самбирск. Губ. Вѣд. 1868 г.)

В Е Щ И.

Отъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

176. Большой аммонитъ и два малыхъ, изъ Дагестана; селенитъ съ кусками сѣры, изъ Чиркота, въ Дагестанѣ.

Засѣданіе Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—19-го апрѣля 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. В. И. Ламанскаго присутствовали гг. дд. чл. и чл. сс.: А. И. Артемьевъ, баронъ К. К. Врангель, Н. Т. Джурничъ, Т. И. Жираръ де Сукамонъ, Е. Е. Замысловскій, А. Б. Иванницкій, М. О. Кояловичъ, Д. А. Кропотовъ, В. Н. Майновъ, С. В. Максимовъ, А. І. Махвичъ-Мацкевичъ, О. Ѳ. Миллеръ, И. И. Носовичъ, Е. К. Огородниковъ, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, И. И. Петровъ, В. Д. Полевой, П. И. Саввантовъ, А. Ѳ. Смѣльскій, С. С. Татищевъ и секретарь Л. Н. Майковъ.

§ 1.

Отдѣленію доложены: 1) вновь поступившіе матеріалы а) отъ г. Кирилла Шабунна: «Ануфриевскій выселокъ», и б) отъ г. Р. Комповскаго: «Хозяйственный и этнографическо-статистическій очеркъ Лапландцевъ»; 2) благодарственные письма а) отъ д-ра П. Матковича за избраніе его въ члены-корреспонденты Общества, и б) отъ чл.-с. П. С. Ефименка, за награжденіе его серебряною медалью; 3) просьбы: а) г. Анненкова о сообщеніи ему матеріаловъ для составленія словаря народныхъ названій растений, произрастающихъ въ предѣлахъ Россіи, и б) д. чл. А. Ѳ. Риттиха о сообщеніи матеріаловъ для составленія этнографической карты Прибалтійскаго края.—Опредѣлено: 1) сообщать г. Анненкову о томъ, что приуроченіемъ народныхъ русскихъ названій растений въ извѣстнымъ видамъ послѣднихъ занимались академики Рупрехтъ, а также студенты Медико-Хирургической Академіи, подъ руководствомъ своихъ профессоровъ; 2) сообщить г. Риттиху, что въ настоящее время во II томѣ «Записокъ» Географическаго Общества, по Отдѣленію Этнографіи, печатается библиографическій указатель сочиненій о коренныхъ жителяхъ Прибалтійскаго края.

§ 2.

Д. чл. С. С. Татищевъ изустно сообщилъ Отдѣленію нѣсколько замѣчаній на статью «Побѣда въ Черногорію», читанную В. В. Макушевымъ въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія въ 1866 году. Статья эта, заключающая въ себѣ довольно строгое сужденіе о современномъ общественномъ и политическомъ состояніи Черногоріи, произвела въ этой странѣ самое тяжелое впечатлѣніе, усиленное еще тѣмъ обстоятельствомъ, что она заслужила одобреніе со стороны Отдѣленія Этнографіи. Г. Татищевъ, на основаніи официальныхъ данныхъ, обнаруженныхъ черноморскимъ правительствомъ, представилъ возраженія на нѣкоторыя неточныя въ фактическомъ отношеніи извѣстія, сообщенныя г. Макушевымъ, и на одностороннія сужденія, имъ высказанныя. Отдѣленіе, выслушавъ сообщеніе г. Татищева съ полнымъ сочувствіемъ, постановило занести въ протоколъ, что, одобряя въ свое время статью г. Макушева, оно не имѣло въ виду его политическихъ сужденій,

но не могло не цѣнить сообщенныхъ г. Макушевымъ новыхъ свѣдѣній о столь малоизвѣстной странѣ, какова Черногорія; съ другой стороны, для Отдѣленія было крайне прискорбно узнать, что настоящее обстоятельство могло подать поводъ къ вышеупомянутому недоразумѣнію, и потому оно считаетъ долгомъ заявить, что вполне устраниваетъ себя отъ отвѣтственности за политическія сужденія, высказанныя г. Макушевымъ въ его статьѣ.

§ 3.

Д. чл. Е. К. Огородниковъ прочелъ свою статью «Мурманскій и Терскій берега, по книгѣ Большаго Чертежа». Авторъ, придавая книгѣ Большаго Чертежа значеніе русской географической хроники, сложившейся разновременно, доказываетъ возможность, посредствомъ разложенія текста, на основаніи лѣтописныхъ указаній и данныхъ, встрѣчаемыхъ въ старинныхъ актахъ, открыть признаки текста первоначального и такимъ образомъ приблизиться къ разрѣшенію вопроса о времени появленія Чертежа и путемъ историческаго анализа приблизительно опредѣлить тѣ періоды, когда Чертежъ былъ возобновляемъ, со времени Іоанна IV включительно до времени Θεодора Алексѣевича. Изслѣдованіе такого рода покуда относится собственно къ Лапландскому полуострову, заключающемуся въ предѣлахъ бывшаго Кольскаго уѣзда. Самому обзору текста авторъ предпосылаетъ краткій историческій обзоръ Лопской Земли, которая даже въ XVI вѣкѣ, по указаніямъ, не подлежащимъ сомнѣнію, простиралась за предѣлы нынѣшняго Кемскаго уѣзда, въ губерніяхъ Олонецкой и частію С.-Петербургской, и занимала всю восточную половину Финляндіи, а по берегу Бѣлаго моря (не только по Мурманскому и Терскому, но и по всему, такъ называемому Корельскому) доходила до р. Нюхчи. При этомъ обзорѣніи придается особенное значеніе исторіи нѣкоторыхъ монастырей, прилежавшихъ за собой въ этотъ отдаленный край русскую колонизацію; кромѣ монастырскихъ грамотъ, не вполне доступныхъ и извѣстныхъ, авторъ указываетъ на существованіе Лопскихъ писцовыхъ книгъ, 1608—11 годовъ, которыя могли бы разъяснить многіе пробѣлы въ древней географіи этого края. Разсматриваемый затѣмъ параллельно съ различными историческими и картографическими указаніями текстъ книги по обоимъ берегамъ, не смотря на его подробность, становится при помощи этихъ пособій почти совершенно правильно, и притомъ обнаруживается много недописокъ, искаженій и пропусковъ, вкрапившихся въ книгу Чертежа въ различное время. При чтеніи текста, авторъ руководствовался изданіемъ г. Спасскаго, повѣряя его съ рукописью Чертежа, принадлежащей Императорскому Географическому Обществу и относящейся къ временамъ царя Алексѣя Михайловича. Статья заключается общимъ выводомъ, что относительно Лапландскаго полуострова текстъ книги могъ сложиться въ четыре различныхъ періода: первый съ 1496 по 1532 годъ, второй—съ 1532 по 1590 годъ, третій—въ теченіи XVII вѣка, примѣрно до 1675 года, и четвертый около конца того же столѣтія, современно царю Θεодору Алексѣевичу, когда Чертежъ былъ возобновленъ въ послѣдній разъ. Самый древнѣйшій отрывокъ Чертежа, относительно Мурманскаго и Терскаго берега, по мнѣнію автора, принадлежитъ пространству отъ Тенуя до Нов-деды, нынѣ находящемуся въ предѣлахъ Норвегіи.

Статья эта была выслушана присутствующими съ живымъ вниманіемъ.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 2-го октября 1868 года.

2-го сего октября Императорское Русское Географическое Общество имѣло свое первое общее собраніе послѣ каникулярнаго времени. Подъ предѣлательствомъ графа Ѳ. П. Лигке присутствовало 55 лицъ. Въ числѣ постороннихъ посѣтителей, бывшихъ въ собраніи, находился туркестанскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ фонъ Кауфманъ.

Въ залѣ собранія была выставлена въ первый разъ огромныхъ размѣровъ рельефная карта Кавказскаго края, Всемилостивѣйше подаренная Географическому Обществу Его Императорскимъ Величествомъ. Карта эта, исполненная при Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Кавказскаго Военнаго Округа, подъ руководствомъ начальника Отдѣла полковника Стебницкаго, подпоручиками Денисовымъ 1-мъ и Курицынымъ, была привезена въ Петербургъ нынѣшнее лѣто и повергнута на Высочайшее воззрѣніе Государа Императора. Другой экземпляръ этой же карты былъ посланъ въ прошедшемъ году на парижскую выставку, гдѣ онъ возбудилъ всеобщее вниманіе и интересъ основательностію и изяществомъ исполненія. Полковникъ Стебницкій, главный руководитель при исполненіи рельефной карты, весьма обязательно доставилъ въ Общество написанную имъ записку, которая служитъ наилучшимъ объясненіемъ какъ о способѣ составленія карты, такъ и относительно ея значенія. Записка, содержаніе которой было сообщено секретаремъ въ настоящемъ собраніи, будетъ напечатана въ ближайшемъ выпускѣ «Извѣстій» Географическаго Общества (*).

Послѣ открытія засѣданія, секретарь баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, произнесъ нижеслѣдующую рѣчь въ память скончавшагося 20-го минувшаго сентября почтеннаго члена Егора Петровича Ковалевскаго:

Мн. Гг!

При открытіи нашихъ засѣданій въ наступающемъ зимнемъ полугодіи, намъ предстоитъ прежде всего печальный долгъ заявить о кончинѣ почтеннаго члена нашего Общества, Егора Петровича Ковалевскаго, послѣдовавшей 20-го минувшаго сентября. Въ лицѣ покойнаго мы лишились дѣятеля по Обществу, исправлявшаго въ теченіе двухъ четырехлѣтій должность помощника предѣлателя, а вмѣстѣ съ тѣмъ мы утратили въ немъ почтеннаго ревнителя науки, неутомимаго путешественника и талантливаго писателя. Біографія Егора Петровича, для которой уже въ настоящее время собираются отовсюду матеріалы, представитъ намъ интересную и поучительную картину жизненнаго поприща этого замѣчательнаго чловѣка. Теперь, мы ограничимся краткимъ упоминаніемъ о заслугахъ покойнаго, непосредственно входящихъ въ кругъ предметовъ, которымъ посвятило себя Географическое Общество.

Уже при первыхъ началахъ своей служебной дѣятельности Е. П. Ковалевскому пришлось совершить много поѣздокъ въ разныхъ частяхъ западной Сибири, въ Киргизской степи, въ Черногоріи, однимъ словомъ всюду, гдѣ для избранной имъ специальности, по горной части, представлялось новое, неизслѣдованное еще

(*) Записка полковника Стебницкаго напечатана въ 6-мъ выпускѣ настоящаго тома «Извѣстій».

поле для изысканій. Прекрасные геологическіе труды его помѣщались по большей части въ «Горномъ Журналѣ».

Въ 1848 г. Г. Ковалевскій предпринялъ свою извѣстную экспедицію въ Нубію, куда его пригласилъ египетскій вице-король, Мегметъ-Али для изслѣдованія золотыхъ росыпей. Независимо отъ удачнаго осуществленія порученнаго ему дѣла, путешественникъ нашъ не упустилъ случая, чтобы съ своей стороны принести лепту къ разрѣшенію вѣковаго вопроса объ источникахъ Нила. Ему дѣйствительно удалось проникнуть нѣсколько далѣе къ югу отъ Фатцоглю (*), чѣмъ кому-либо изъ его предшественниковъ, но въ особенности достойно замѣчанія то, что г. Ковалевскій, составивъ себѣ, на основаніи имъ самимъ видѣннаго, ясное понятіе объ орографическомъ строеніи страны, могъ съ успѣхомъ оспаривать мнѣніе французскаго путешественника Аббади относительно истоковъ Бѣлаго Нила и былъ однимъ изъ первыхъ, если не первымъ, который восстановилъ поколебавшееся въ то время въ географическомъ мірѣ исконное убѣжденіе, что источники Бѣлаго Нила слѣдуетъ отыскивать далеко на югѣ, а не между 5 и 10 градусами широты, въ мѣстахъ, гдѣ на прежнихъ картахъ изображались Лунныя горы.

Несравненно важнѣе для географіи, а въ особенности для нашего отечества, было то, что удалось совершить покойному сочлену нашему въ послѣдующихъ за этимъ годомъ въ Китаѣ. Сопровождавъ въ 1849 г. духовную миссію нашу въ Пекинъ, онъ первый успѣлъ настоять на томъ, чтобы караваны наши были пропусканы по удобной дорогѣ въ Монголію (по такъ называемому «купеческому тракту»), вмѣсто непроходимыхъ почти аргалинскихъ песковъ, по которымъ китайскіе чиновники до того времени съ намѣреніемъ водили нашихъ соотечественниковъ. Оказавъ такимъ образомъ существенную услугу всѣмъ послѣдующимъ русскимъ путешественникамъ и караванамъ, Е. П. Ковалевскій, вмѣстѣ съ тѣмъ, и обогатилъ наши географическія познанія о Монголіи, сообщивъ подробное топографическое описаніе новаго пути.

Но замѣчательнѣйшій подвигъ покойнаго эго, безъ сомнѣнія, открытіе для русскихъ Западнаго Китая въ 1851 году. На основаніи заключеннаго имъ въ этомъ году торговаго трактата съ китайскимъ правительствомъ, мы получили доступъ въ города Кульджу и Чугучакъ. Кульджинскій трактатъ не только положилъ начало правильной торговлѣ Россіи съ Западнымъ Китаемъ, но онъ послужилъ ближайшимъ поводомъ къ послѣдующимъ блестящимъ приобрѣтеніямъ нашимъ въ Запѣдномъ краѣ и содѣйствовалъ успѣху распространенія географическихъ познаній объ этой, до того времени почти неизвѣстной части внутренней Азіи.

Въ 1856 году Е. П. Ковалевскій былъ назначенъ директоромъ Азіатскаго Департамента и вслѣдъ за симъ принялъ званіе помощника нашего Августѣйшаго председателя. Хотя съ этого времени онъ уже не предпринималъ болѣе значительныхъ путешествій, но тѣмъ чаще ему представлялись случаи подавать мысль о разныхъ предпріятіяхъ, которыя, по большей, части касаясь востока, съ тѣмъ вмѣстѣ имѣли почти всегда непосредственную связь съ географіею. Удачному осуществленію этихъ предпріятій г. Ковалевскій постоянно споспѣшествовалъ всѣми силами своего свѣтлаго, многосторонняго ума; такъ, напримѣръ, снаряженіемъ нашей хорасанской экспедиціи мы въ особенности обязаны покойному сочлену нашему; а мысль о замѣчательной экспедиціи въ Кашгаръ, впервые доставившей

(*) Мѣстность на Голубомъ Нилѣ.

намъ положительныя свѣдѣнія о географіи и политическомъ положеніи восточнаго Туркестана, исключительно принадлежить г. Ковалевскому.

Такимъ образомъ, имя Егора Петровича неразрывно остается связаннымъ съ исторіею успѣховъ отечественнаго землѣвѣдѣнія, и мы съ глубокою признательностію занесемъ имя его въ лѣтопись нашей географической дѣятельности.

Вслѣдъ за некрологомъ, секретарь прочелъ докладъ о лѣтнихъ занятіяхъ въ Обществѣ. Въ числѣ подарковъ, поступившихъ въ Общество, слѣдуетъ упомянуть объ интересной коллекціи японскихъ книгъ географическаго содержанія, принесенной въ даръ Генеральнаго Штаба полковникомъ Гетдомъ. О ходѣ экспедицій секретарь сообщалъ слѣдующее:

1) Гг. Максимовъ и Дубенскій продолжали свои изслѣдованія въ западныхъ губерніяхъ. Первый изъ нихъ, начавъ свою поѣздку съ Пскова, слѣдовалъ по окраинѣ Великорусскаго племени съ Бѣлорусскимъ, чрезъ Опочку, Новоржевъ и Усвятъ. Начиная отъ Вележа, онъ уже вѣхалъ по сѣверо-западной границѣ Бѣлорусскаго племени. Въ Смоленской губерніи онъ углубился въ сердце Бѣлоруссіи, на Порѣчье и Смоленскъ. Первая поѣздка окончилась Полоцкомъ и Дриссоу. Затѣмъ, г. Максимовъ отправился въ южную часть Гродненской губерніи для опредѣленія, по возможности, точныхъ границъ между Бѣлорусскимъ племенемъ и Малороссіями. Г. Дубенскій представилъ часть приведенныхъ имъ въ порядокъ матеріаловъ, а именно начало физическаго описанія западнаго края, а также крайне интересную почвенную карту сего края.

2) Въ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли участвовало нынѣшнее лѣто три лица: гг. Барковский, Раевскій и Ясонъ. Изъ нихъ только послѣдній уже возвратился изъ своей поѣздки.

3) Въ геологической экспедиціи въ Тверской губерніи (снаряженной на соединенныя средства Географическаго и Минералогическаго Обществъ и земства Тверской губерніи) участвовали четыре геолога: гг. Еремеевъ, Дитмаръ, Богъ и Лагузенъ. Они успѣли произвести въ одно лѣто весьма удовлетворительную съемку Тверской губерніи, за исключеніемъ уѣздовъ: Весьегонскаго, Бѣжецкаго и Кашинскаго, изслѣдованіе которыхъ оставлено до будущаго года.

4) Въ снаряженіи экспедиціи въ Чукотскій край приняли участіе, кромѣ Общества, также Военное Министерство и Академія Наукъ. Общество снабдило экспедицію физическими и астрономическими инструментами, а Академія — магнитными. Издержки по командировкѣ въ экспедицію топографа, приняли на себя Географическое Общество и Главный Штабъ Военнаго Министерства. Академикъ Бэръ снабдилъ начальника экспедиціи барона Майделя инструкціею по нѣкоторымъ географическимъ и естественно-историческимъ вопросамъ, касающимся крайняго сѣвера.

Совѣтъ Общества опредѣлилъ выразить признательность Обществу академику Бэру за составленіе имъ означенной инструкціи и помощнику директора Главной Физической Обсерваторіи М. В. Рыкачеву, за усердныя труды его при выборѣ, проверкѣ и снабженіи аттестатами физическихъ инструментовъ, которыми надѣлена экспедиція. Баронъ Майдель выѣхалъ изъ Петербурга во второй половинѣ іюня, а изъ письма, полученнаго отъ г. Усольцева, правителя дѣлъ Сибирскаго Отдѣла, видно, что экспедиція, получивъ окончательное снаряженіе въ Отдѣлѣ, выѣхала въ Якутскъ 13 минувшаго августа. Въ составъ ея вошли, кромѣ барона Майделя, еще два лица: г. Нейманъ для астрономическихъ, магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій и топографъ Афанасьевъ для производства съемокъ.

5) Въ началѣ прошлой зимы Совѣтъ Общества, освѣдомившись что профессоръ барнаульскаго Горнаго Института г. Радловъ, приобрѣтившій извѣстность своими лингвистическими и этнографическими трудами, предпринимаетъ поѣздку въ Ташкентъ и другіе города Сыръ-Дарьинской области, признавъ полезнымъ войти съ нимъ въ сношеніе и просить его принять ученое порученіе отъ Географическаго Общества. Г. Радловъ изъявилъ на это согласіе и былъ, вслѣдствіе сего, снабженъ инструкцію, составленною по соглашенію гг. членовъ Совѣта В. В. Григорьева и П. П. Семенова.

Г. Радловъ прибылъ въ Туркестанскій край именно въ то время, когда политическія дѣла въ Средней Азій вынудили новое движеніе впередъ со стороны нашихъ войскъ. Благодаря просвѣщенному содѣйствію туркестанскаго генерал-губернатора, генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, ученому путешественнику была, между прочимъ, дана возможность присоединиться къ развѣдочной экспедиціи, которой было поручено обследовать нашу передовую линію.

Отъ экспедиціи секретарь перешелъ къ изданіямъ Общества и заявилъ о выходѣ въ свѣтъ въ теченіе лѣта трехъ выпусковъ «Извѣстій» и перваго выпуска Трудовъ экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производтельности. Выпускъ этотъ, изданный подъ редакцію секретаря Общества, заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе г. Барковского о путяхъ и способахъ перевозки грузовъ съ низовыхъ пристаней Волги къ С.-Петербургу. (Цѣна 1-му выпуску 50 коп.)

Кавказскимъ Отдѣломъ Географическаго Общества издана 40-верстная карта Кавказскаго края, которая была предъявлена секретаремъ собранію. Карта составлена и исполнена превосходно; она выполняетъ давно уже чувствовавшійся недостатокъ въ ручной, однолистной картѣ Кавказа, основанной на новѣйшихъ свѣдѣніяхъ. Карта эта продается и въ Обществѣ по рублю за экземпляръ.

Въ заключеніе своего доклада о лѣтнихъ занятіяхъ Общества секретарь упомянулъ о нѣкоторыхъ заграничныхъ сношеніяхъ, происходившихъ въ послѣднее время; а именно:

Англійское Военно-Топографическое Депо заявило желаніе находиться съ Географическимъ Обществомъ въ общій изданій, въ особенности по изданіямъ картографическимъ, касающимся Азій. Вслѣдствіе сего, въ это Депо была послана карта южной части Туркестанскаго края, изданная при «Извѣстіяхъ».

Заграничныхъ корреспондентовъ Географическое Общество приобрѣло: 1) въ новомъ секретарѣ парижскаго Географическаго Общества Манонарѣ (Charles Mannoir), который прислалъ недавно въ Общество первый составленный имъ годичный обзоръ успѣховъ по географіи за 1867 г. и 2) въ лицѣ новаго президента берлинскаго Общества доктора Бастіана, заступившаго мѣсто профессора Дове. Бастіанъ извѣстенъ въ географическомъ мірѣ своими продолжительными путешествіями по Азій и издаваемымъ имъ нынѣ многотомнымъ сочиненіемъ подъ заглавіемъ: Народы восточной Азій.

Окончательно секретарь упомянулъ о заявленіи, съ которымъ обратился въ Общество знаменитый германскій географъ докторъ Петерманъ. Всѣмъ извѣстно, съ какимъ энтузіазмомъ и съ какою настойчивостью докторъ Петерманъ поддерживалъ мысль о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія полярныхъ странъ. Мысль о полярной экспедиціи сдѣлалась на нѣкоторое время особенно популярною въ большой части Европы; о снаряженіи такой экспедиціи много говорили и въ Англіи и во Франціи, но въ первой и до сихъ поръ еще не пришла къ окончательному рѣшенію, а во Франціи, хотя и снарядили полярную экспедицію,

но при условіяхъ, при которыхъ едвали можно разсчитывать на какой-либо успѣхъ. Между тѣмъ, докторъ Петерманъ открылъ съ своей стороны подписку для собранія средствъ на экспедицію въ полярныя страны, и въ тоже самое время, не ожидая даже первыхъ результатовъ этой подписки, зафрахтовалъ судно, пригласилъ опытныхъ моряковъ и снабдилъ ихъ подробными инструкціями и такимъ образомъ, на собственные ограниченныя средства, осуществилъ мысль о полярной экспедиціи, которая и вышла въ море изъ Бергена 24-го мая. Въ началѣ лѣта докторъ Петерманъ сообщилъ Географическому Обществу подробныя свѣдѣнія о своей дѣятельности по означенному предмету, и вмѣстѣ съ тѣмъ прислалъ приглашеніе къ участию въ подпискѣ въ пользу полярной экспедиціи. Къ сожалѣнію, всѣ эти сообщенія были получены здѣсь уже въ каникулярное время, а потому остались безъ движенія до осени.

Въ настоящее время Собраніе Общества, ознакомившись съ заявленіями доктора Петермана, которыя касаются предмета, представляющаго общенаучный, современный интересъ, призналъ необходимымъ высказать ему полное сочувствіе со стороны Географическаго Общества и открыть въ средѣ оного подписку въ пользу полярной экспедиціи, которая, по послѣднимъ полученнымъ извѣстіямъ, хотя и не достигла, по случаю необыкновеннаго количества льдовъ, далѣе 76° сѣв. широты, близъ Гренландскаго берега, но, тѣмъ не менѣе, успѣла собрать значительное количество важныхъ научныхъ свѣдѣній, касающихся физической географіи полярнаго моря. Еслибы успѣли собрать въ средѣ Общества даже небольшую сумму, которая могла бы быть послана подъ общимъ наименованіемъ пожертвованія со стороны членовъ Русскаго Географическаго Общества, то этимъ оказано было бы почтительное вниманіе къ усиліямъ знаменитаго географа, безкорыстно посвятившимъ служеніе свое наукѣ землевѣдѣнія.

Исслѣдъ за докладомъ секретаря, дѣйств. чл. Ю. Э. Янсонъ, членъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности въ Россіи, сдѣлалъ сообщеніе о совершенной имъ въ теченіе нынѣшняго лѣта поѣздкѣ въ юго-западныхъ губерніяхъ.

Начавъ свои изслѣдованія съ г. Суджи, Курской губерніи, г. Янсонъ обратилъ за тѣмъ особенное вниманіе на три западныхъ уѣзда Харьковской губерніи: Сумскій, Ахтырскій и Лебединскій. Окруженные со всѣхъ сторонъ хлѣбородными мѣстами, удаленные отъ центровъ торговой дѣятельности, уѣзды эти естественно должны были обратить свое вниманіе не на производство хлѣба въ зернѣ, а на другія отрасли хозяйства. Такими являются винокуреніе и свекло-сахарное производство.

Изъ Сумъ, чрезъ Кременчугъ и Елисаветградъ, г. Янсонъ перешелъ въ Подольскую губернію, гдѣ онъ, между прочимъ, снова встрѣтилъ свеклосахарное дѣло, но на основаніяхъ иныхъ, нежели какія существуютъ въ Кіевской губерніи. Лучшіе заводы находятся въ рукахъ товариществъ и работаютъ болѣею частью на покушную свекловичъ.

Встрѣчаясь въ юго-западномъ краѣ повсюду съ Евреями, г. Янсону удалось собрать не мало и интересныхъ и важныхъ данныхъ по еврейскому вопросу, являющемуся не только вопросомъ экономическимъ, но и вопросомъ государственнымъ.

Другой экономическій вопросъ огромной важности въ юго-западномъ краѣ, это вопросъ объ установленіи правильныхъ отношеній между землевладѣльцемъ и работникомъ, усложняющійся еще примѣсъ политическихъ и національных отнѣшковъ.

Изъ южной части Подольской губерніи г. Янсонъ направился чрезъ Апаньевъ въ Одессу. Здѣсь наиболѣе цѣнный матеріалъ для статистики торговли одесскаго района сосредоточивается въ Русскомъ Обществѣ Пароходства и Торговли. Къ сожалѣнію, вся статистика Общества ограничивается валовымъ количествомъ грузовъ и выручкою, а самая важная для насъ часть—данныя для движенія грузовъ, не существуетъ вовсе. Грузовые списки, которые могли бы опредѣлить движеніе каждаго предмета торговли и т. п., не только не обрабатываются, но даже и не сохраняются. Казалось бы, что такая компанія какъ Русское Общество Пароходства и Торговли, которая держитъ въ своихъ рукахъ всѣ главные водные пути торговли на югѣ Россіи, была бы обязана предъ обществомъ обнародовать все, что есть у нея въ рукахъ свѣдѣній объ отечественной торговлѣ.

Пополнивъ свои свѣдѣнія въ Одессѣ, г. Янсонъ посѣтилъ крымскіе порты отъ Евпаторіи и Керчи и проѣхалъ по сѣверному склону Яйлы, для ознакомленія съ хлѣбной производительностію полуострова. Въ Крыму вниманіе изслѣдователя сосредоточилось на Феодосіи и Керчи; важность перваго изъ этихъ портовъ и безусловно, ему предстоящая со временемъ, еще рельефнѣе выдаются при ближайшемъ знакомствѣ со всѣми неудобствами, съ которыми сопряжено плаваніе въ Азовскомъ морѣ. Коснувшись вопроса обводненія Крыма, г. Янсонъ представилъ собранію интересную карту распредѣленія водъ наземныхъ и подземныхъ на полуостровѣ, составленную гидротехникомъ экспедиціи по обводненію Крыма, г. Козловскимъ и сообщилъ выведенное на основаніи ея мнѣніе, что лишены удобнаго снабженія водою только тѣ части полуострова, которыя, по самому свойству солонцеватости почвы своей, неспособны вовсе къ культурѣ и, слѣдовательно, заселенію, и что лучшія части полуострова—сѣверные склоны Яйлы, Феодосійскій уѣздъ, Тарханкутъ, долины Альмы, Бельбека и Качи, не говоря уже о южномъ берегу, для заселенія своего въ обводненіи не нуждаются, а мѣстности эти обнимаютъ пространство, равное половинѣ полуострова.

Изъ Крыма г. Янсонъ направился въ Бессарабію, гдѣ онъ занялся изученіемъ мѣстныхъ хозяйственныхъ особенностей какъ цѣлаго края, такъ и отдѣльных его уѣздовъ, особенно лежащихъ выше Кишинева. Богатство почвы, разнообразіе хозяйствъ, начиная отъ яссаго скотоводства до садоводства, табаководства и винодѣлія приднѣстровскихъ уѣздовъ и Кишиневского, сильное увеличеніе запасовъ подъ вліяніемъ цѣны послѣдняго года, все это дѣлаетъ Бессарабію одною изъ самыхъ интересныхъ мѣстностей южной Россіи. Въ настоящее время рѣшеніе Царявскаго вопроса перевернуть весь хозяйственный бытъ страны и повліяетъ много на ея производительность. Прорѣзавъ Бессарабію до Хотина, путешественникъ нашъ посѣтилъ города Проскуровъ и Староконстантиновъ Подольской губерніи и наконецъ, для пополненія и подтвержденія многихъ свѣдѣній о днѣпровской торговлѣ, онъ посѣтилъ г. Пинскъ, весьма важный торговый пунктъ, находящійся при раздѣльной точкѣ двухъ системъ воднаго сообщенія—днѣпровско-бугской и огинской. Этимъ городомъ г. Янсонъ и закончилъ объѣздъ избраннаго имъ района.

Крайне занимательное и оживленное сообщеніе дѣйств. чл. Ю. Э. Янсона было прослушано собраніемъ съ особеннымъ интересомъ.

Въ заключеніе засѣданія дѣйств. чл. Е. Н. Анучинъ представилъ собранію одиннадцать статистическихъ картъ, показывающихъ географическое распредѣленіе въ Европейской Россіи преступленій, по проценту сосланныхъ въ Сибирь въ періодъ съ 1827 по 1846 годъ, а именно: 1) смертоубійства, 2) убійства родныхъ,

3) дѣтубійства, 4) грабежей и разбоевъ, 5) зажигательства, 6) святотатства, 7) другихъ преступленій противъ вѣры, 8) поддѣлки фальшивыхъ ассигнацій и монетъ, 9) поддѣлки документовъ, 10) воровства и 11) бродяжничества. Эти карты служатъ дополненіемъ къ труду г. Анучина, извлеченіе изъ котораго сообщено было имъ Географическому Обществу въ прошломъ году. Изъ этихъ картъ видно, что процентъ бѣлшей части преступленій въ Европейской Россіи увеличивается по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Въ особенности замѣчательно прогрессивное возрастаніе убійства родныхъ отъ запада къ востоку. Нѣкогорныя преступленія, какъ дѣтубійство и святотатство, возрастаютъ въ противоположномъ направленіи, достигая сильнѣйшей степени развитія въ западныхъ губерніяхъ. Вообще, самая сильная наклонность къ преступленіямъ замѣчается въ Приуральскомъ краѣ (Пермская губернія), въ Новороссійскомъ (губерніи Таврическая, Херсонская и Бессарабская область) и въ С.-Петербургской губерніи. Самымъ слабымъ процентомъ отличаются Остзейскія губерніи (за исключеніемъ дѣтубійства) и сѣверныя. Въ западныхъ губерніяхъ, вообще, преступность слабѣе, чѣмъ въ центральныхъ, а въ послѣднихъ слабѣе, чѣмъ въ приволжскихъ.

Карта г. Анучина разматривалась присутствовавшими съ большимъ вниманіемъ и замѣчательный его трудъ заслужилъ всеобщее одобреніе.

Журналы засѣданій Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

1) 27-го января 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. главнаго начальника края, генералъ-адъютанта Крыжановскаго, присутствовало 46 членовъ Оренбургскаго Отдѣла Географическаго Общества.

Изъ числа сихъ членовъ, горный инженеръ, подполковникъ Михаилъ Михайловичъ Пузановъ, прочелъ обзорные минеральныхъ богатствъ Оренбургскаго края и представилъ присутствовавшимъ предложенную имъ въ даръ Отдѣлу коллекцію минераловъ, указывающихъ на присутствіе въ предѣлахъ края каменноугольной формации и залежей каменнаго угля.

Предсѣдатель временнаго Совѣта Внутренней орды, дѣйствительный статскій совѣтникъ Левъ Николаевичъ Плотниковъ, прочелъ составленную имъ записку по вопросу о необходимости скрѣпленія песчаныхъ пространствъ Внутренней (Букеевской) Киргизской орды посредствомъ засѣва лѣсовъ.

Въ этой запискѣ г. Плотниковъ, указавъ естественныя причины зарожденія песковъ и распространенія ихъ у сѣверныхъ береговъ Каспійскаго моря,—причины способствующія тому, каковы: истребленіе лѣсовъ, кочевое и осѣлое населеніе, постоянную прибавку песковъ во Внутренней ордѣ и направленіе ихъ распространенія,—представилъ, для нагляднаго подкрѣпленія послѣдней части вопроса, двѣ карты орды, составленныя по съемкамъ 1845 и 1864 г., объяснилъ затрудненія, испытываемыя въ ордѣ въ настоящее время отъ распространенія песковъ и дѣйствія предвидимыя отъ того въ будущемъ, и заключилъ изложеніемъ мѣръ и способовъ уменьшенія захвата земель песками.

По тому же предмету, въ отношеніи къ землѣ Уральскаго казачьяго войска,

прочтена однимъ изъ присутствовавшихъ записка наказнаго атамана Уральского казачьяго войска генераль-маіора Николая Александровича Веревкина, въ которой авторъ сообщилъ историческій очеркъ движенія песковъ и уничтоженія лѣсовъ на территории войска, и указываетъ на необходимость, для предупрежденія зла: 1) въ разумномъ пользованіи лѣсомъ и охраненіи его отъ порубокъ и 2) въ искусственномъ разведеніи лѣсовъ на землѣ Уральского войска. Въ отношеніи послѣдняго предмета генераль-маіоръ Верекинъ указываетъ на сдѣланныя въ разное время, административнымъ путемъ, попытки и на результаты ихъ, выражаетъ мысль о пользѣ, какую можно ожидать отъ поощренія частной предпримчивости въ дѣлѣ разведенія лѣсовъ, сообщаетъ полученный имъ отъ проживающаго въ Гурьевѣ губернскаго секретаря Карелина отзывъ по предмету лѣсоразведенія въ Уральскомъ войскѣ и представляетъ планъ необходимыхъ изысканій.

2) 23-го февраля 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ Свѣты Его Величества генераль-маіора Л. О. Баллуэка, присутствовало 22 члена.

Обсужденію гг. членовъ были предложены г. предсѣдательствующимъ вопросы: 1) о необходимости опредѣлить вознагражденіе правителю дѣл; 2) о пользѣ устройства особаго распорядительнаго комитета, изъ предсѣдательствующаго и 4 лицъ, по выбору гг. членовъ, которые имѣютъ раздѣляться для этой цѣли на 4 спеціальныя группы: а) географіи математической и физической, б) этнографіи, в) естественной исторіи и г) статистики; 3) о необходимости избрать помощника предсѣдательствующаго, для замѣны его на случай болѣзни, отсутствія и проч.

Вознагражденіе правителю дѣл большинствомъ голосовъ опредѣлено: изъ ежегодныхъ взносовъ членовъ, въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, впредь до увеличенія средствъ Отдѣла. Раздѣленіе членовъ Отдѣла на 4 спеціальныя группы, съ тѣмъ, чтобы изъ среды каждой былъ избранъ членъ въ Распорядительный Комитетъ, признано полезнымъ, почему гг. присутствовавшіе и раздѣлились, по желанію, на 4 означенныя группы.

Затѣмъ, приступлено къ баллотировкѣ въ должность правителя дѣл Отдѣла гг. Костенки и Балдина, причемъ первый получилъ однимъ голосомъ больше противъ втораго, а потому опредѣлено сначала сдѣлать предложеніе г. Костенко, и потомъ, въ случаѣ отказа съ его стороны, г. Балдину. Послѣ того, большинствомъ членовъ былъ избранъ въ члены Распорядительнаго Комитета отъ Отдѣленія Статистики Генеральнаго Штаба полковникъ Н. Я. Звѣревъ.

Опредѣлено: записать объ этомъ въ журналъ, а выборъ помощника предсѣдательствующаго и членовъ Распорядительнаго Комитета отъ Отдѣленій Географіи Математической и Физической, Этнографіи и Естественной исторіи отложить, по малочисленности присутствовавшихъ, до слѣдующаго собранія гг. членовъ.

3) 27-го февраля 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ Свѣты Его Императорскаго Величества генераль-маіора Л. О. Баллуэка, присутствовали 31 членъ.

По предложенію г. предсѣдательствующаго, гг. члены, раздѣлившись на установленныя въ предшествовавшемъ собраніи 4 отдѣленія, баллотировали предсѣдательствующихъ и помощниковъ Отдѣленій; причемъ были избраны: 1) предсѣда-

тельствующимъ Этнографическаго Отдѣленія коллежскій совѣтникъ Н. П. Георгіевскій, помощникомъ коллежскій совѣтникъ И. П. Покровскій; 2) въ Отдѣленіи Географіи Математической—предсѣдательствующимъ военный инженеръ капитанъ Е. А. Доманскій, помощникомъ коллежскій секретарь Н. И. Жоховскій; 3) въ предсѣдательствующіе Естественно-историческаго Отдѣленія — докторъ медицины надворный совѣтникъ В. В. Лотинъ, помощникомъ кандидатъ Казанскаго Университета П. И. Бадинъ; 4) помощникомъ въ Отдѣленіи Статистики Генеральнаго Штаба подполковникъ В. Р. Ростковскій. Затѣмъ, перешли къ избранію помощника предсѣдательствующаго Отдѣла, въ должность котораго избранъ большинствомъ голосовъ докторъ медицины надворный совѣтникъ В. В. Лотинъ.

Засѣданіе было закрыто чтеніемъ протокола предъидущаго Собранія.

Отъ избраніи предсѣдателей Отдѣленій и ихъ помощниковъ опредѣлено составить журналъ.

4) 23-го марта 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ Свѣты Его Величества генералъ-маіора Баллюэка, присутствовало 16 членовъ.

На разсмотрѣніе общаго собранія гг. членовъ былъ представленъ нижеслѣдующій докладъ о занятіяхъ Распорядительнаго Комитета во время его частныхъ засѣданій 27 февраля и 19 марта.

Докладъ Распорядительнаго Комитета о библіотекѣ Отдѣла, книжной торговлѣ и дѣлѣ по уральскому рыболовству.

Его превосходительство главный начальникъ края, при открытіи Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, заявилъ о намереніи своемъ передать въ вѣдѣніе Отдѣла библіотеку, состоящую нынѣ при канцеляріи генералъ-губернатора. Имѣя, такимъ образомъ, въ виду переходъ упомянутаго книгохранилища въ непосредственное завідываніе Отдѣла, Распорядительный Комитетъ посвятилъ свои частныя засѣданія 27 февраля и 19 марта обсужденію вопросовъ о приѣмѣ библіотеки, ея устройствѣ, храненіи и помѣщеніи, и въ настоящее время представляетъ свои заключенія по этимъ предметамъ на разсмотрѣніе общаго собранія Отдѣла.

1. О приѣмѣ библіотеки.

Господинъ генералъ-губернаторъ препроводилъ при отношеніи отъ 17 февраля къ предсѣдательствующему въ Отдѣлѣ, каталоги библіотеки. По этимъ описямъ число книгъ библіотеки доходитъ свыше до 3000. Очевидно, что приѣмъ и проверка такого обширнаго книгохранилища не могутъ быть возложены на одно какое-либо лицо, а потому Распорядительный Комитетъ находитъ необходимымъ составить изъ числа гг. членовъ Отдѣла спеціальную для этого комиссію, на обязанности которой лежала бы какъ проверка библіотеки, такъ и выработка лучшей системы устройства ея и составленіе новыхъ каталоговъ.

2. О храненіи библіотеки.

Такъ какъ, на первое время, библіотека предназначается исключительно въ пользованіе членовъ Отдѣла, при чемъ обязанности по храненію ея и по удовлетворенію требованій гг. членовъ не будутъ отягчаться большою сложностію, то,

вслѣдствіе этого, представилось возможнымъ возложить временное заведѣваніе бібліотекою на правителя дѣлъ Отдѣла. Со временемъ же, когда книгохранилище, при расширеніи средствъ Отдѣла, будетъ пополняться, когда усложнится кругъ ея операций, въ особенности же когда окажется осуществленною мысль объ обращеніи бібліотеки въ общественную, тогда необходимо будетъ, по мнѣнію Распорядительнаго Комитета, имѣть особаго бібліотекаря.

3. О помѣщеніи бібліотеки.

Начальникъ края, передавая бібліотеку въ Географическій Отдѣлъ, разрѣшилъ въ тоже время отвести помѣщеніе для нея въ зданіи канцеляріи генералъ-губернатора. Предназначаемое для бібліотеки помѣщеніе, по своимъ размѣрамъ и центральному положенію въ городѣ, представляетъ всѣ удобства; но во внутреннемъ устройствѣ его нужно будетъ, для полного приспособленія къ содержанію бібліотеки, произвести нѣкоторыя перестройки. На исполненіе такихъ предѣлокъ Географическій Отдѣлъ не имѣетъ достаточныхъ средствъ, а потому Распорядительный Комитетъ полагаетъ просить въ этомъ отношеніи содѣйствія главнаго начальника края, для чего и ожидать возвращенія его изъ Петербурга; до того же времени хранить бібліотеку въ настоящемъ ея помѣщеніи.

4. О книжномъ складѣ.

За обсужденіемъ вопроса о бібліотекѣ, Распорядительный Комитетъ, по предложенію г. предсѣдательствующаго, перешелъ къ вопросу объ учрежденіи при ней книжнаго склада. Уже и прежде мысль объ открытіи въ Оренбургѣ книжной торговли высказывалась не разъ, и дѣлались даже попытки къ приведенію ея въ исполненіе. Такъ, было предположеніе объ основаніи комиссіонерства продажи книгъ при бібліотекѣ генералъ-губернаторской канцеляріи, и управляющій канцеляріею А. Д. Холодковский вступалъ въ сношенія по этому предмету съ книгопродавцемъ Базуновымъ и издательскимъ магазиномъ Товарищества Общественной Пользы; дагѣ въ прошломъ году, когда нынѣ поступающая въ вѣдѣніе Отдѣла бібліотека предназначалась для передачи въ Статистическій Комитетъ, тогда была этимъ Комитетомъ составлена особая Комиссія для устройства бібліотеки и при ней книжнаго склада. Но всѣ эти преднамѣренія остались безъ исполненія, вслѣдствіе перемѣнъ въ назначеніи бібліотеки. Наконецъ главный начальникъ края отнесся особымъ письмомъ отъ 17 февраля нынѣшняго года, къ предсѣдательствующему въ Отдѣлѣ съ предложеніемъ возбудить снова вопросъ о книжной торговлѣ въ Оренбургѣ, и, если окажется возможнымъ, открыть ее при передаваемой Географическому Отдѣлу бібліотекѣ. Г. предсѣдательствующій, поставивъ этотъ вопросъ на разсмотрѣніе Распорядительнаго Комитета, сообщилъ также, что начальникъ края заявилъ о возможности выдать изъ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ, на первоначальное основаніе книжнаго склада, денежное пособіе въ размѣрѣ 2,500 рублей.

Хотя значительное населеніе Оренбурга и особенно увеличившееся за послѣднее время число въ немъ учебныхъ заведеній и могутъ служить достаточнымъ мѣриломъ потребности для него въ книжномъ магазинѣ, но, тѣмъ не менѣе, желая имѣть болѣе осязательныя доказательства въ этомъ отношеніи и въ особенности желая получить свѣдѣніе о вѣроятномъ числѣ потребителей для предполагаемаго

склада, Распорядительный Комитетъ, приступалъ къ рѣшенію предложеннаго вопроса, положилъ въ первое свое засѣданіе отнести къ начальству различныхъ учебныхъ заведеній, находящихся въ Оренбургѣ, съ запросомъ: не пожелаютъ ли они снабжать вѣренны имъ заведенія учебными руководствами изъ будущаго книжнаго склада. Въ своихъ отвѣтахъ, большинство учебныхъ заведеній заявило полную готовность на приобрѣтеніе требуемыхъ для нихъ книгъ изъ будущаго склада. Такимъ образомъ, принимая въ соображеніе, съ одной стороны заявленія учебныхъ заведеній и съ другой потребности самаго населенія Оренбурга, Распорядительный Комитетъ нашелъ открытіе книжнаго склада существенно полезнымъ для Оренбурга. Придя къ такому заключенію, Комитетъ опредѣлилъ: вступить одновременно въ сношеніе съ нѣсколькими книгопродавцами для узнанія условий, на которыхъ можетъ быть заключено съ ними соглашеніе, относительно книжнаго склада. Изъ свѣдѣній отъ книгопродавцевъ имѣются въ настоящее время записки книгопродавца Вазунова и Товарищества Общественной Пользы, которыя были препровождены въ Комитетъ при вышеупомянутомъ письмѣ генералъ-губернатора. Но предлагаемыя магазинами въ этихъ запискахъ условія оказываются, по мнѣнію Комитета, невыгодными. Такъ, книгопродавецъ Вазуновъ обязывается выслать книжнаго товара на 2,500 р., съ условіемъ полученія впередъ 2,000 р., слѣдовательно даетъ кредитъ очень незначительный; кромѣ того, не дѣлаетъ принятой, при выпискѣ большаго числа книгъ, сбавки извѣстнаго процента съ цѣны книжнаго матеріала и наконецъ, относитъ на счетъ склада доставку товара до Оренбурга и обратную пересылку въ Петербургъ нераспроданныхъ въ теченіи полугода книгъ. Товарищество Общественной Пользы дѣлаетъ хотя болѣе выгодныя предложенія, а именно: уступку 20 процентовъ съ цѣны книгъ и разсрочку въ платежѣ денегъ по $\frac{1}{3}$ всей суммы черезъ каждые 8 мѣсяцевъ, но такъ какъ Распорядительный Комитетъ предполагаетъ имѣть въ складѣ преимущественно учебныя руководства, книги для сельскихъ школъ и для простионароднаго чтенія, а упомянутый магазинъ отпускаетъ книги собственнаго изданія, съ научнымъ или литературнымъ содержаніемъ, то вслѣдствіе этого и не представляется возможности вступить въ сношеніе съ этимъ магазиномъ. Отъ другихъ книгопродавцевъ въ скоромъ времени ожидаются отвѣты, отъ свойства которыхъ будетъ зависѣть окончательное рѣшеніе вопроса объ учрежденіи книжнаго склада и объ условіяхъ его устройства.

По дѣлу объ уральскомъ рыболовствѣ.

Въ послѣднее засѣданіе, господи́нъ предсѣдательствующій передалъ на разсмотрѣніе Распорядительнаго Комитета переписку объ уральскомъ рыболовствѣ, препровожденную, по распоряженію главнаго начальника края, канцеляріею генералъ-губернатора, въ Географическій Отдѣлъ, для выработки соображеній по давно поднятому вопросу объ уральскихъ рыбныхъ промыслахъ. Распорядительный Комитетъ, затрудняясь рѣшеніемъ столь важнаго вопроса, положилъ представить все дѣло, съ изложеніемъ его сущности, на благоусмотрѣніе общаго собранія Отдѣла. Содержаніе дѣла, въ общихъ чертахъ, заключается въ слѣдующемъ:

Уже давно и неоднократно дѣлались передъ правительствомъ заявленія объ уменьшеніи улова рыбы въ рѣкахъ и озерахъ различныхъ частей имперіи. Вслѣдствіе такихъ сообщеній, Министерство Государственныхъ Имуществ распорядилось снаряженіемъ ученыхъ экспедицій, для изслѣдованія, на мѣстѣ, причинъ исчез-

новенія рыбы въ водомѣстностяхъ Россіи. Одна изъ такихъ экспедицій была отправлена въ 1853 году, подъ начальствомъ академика Бѣра, для изученія состоянія рыбныхъ промысловъ и причинъ ихъ упадка въ Каспійскомъ морѣ и его притокахъ, причемъ членъ экспедиціи, г. Данилевскій, произвелъ подробное изслѣдованіе рыболовства въ водахъ Уральскаго войска. На основаніи своихъ изслѣдованій, экспедиція, для устраненія причинъ, вызывавшихъ, въ притокахъ Каспія, упадокъ рыболовнн, проэктировала рядъ предположеній объ измѣненіи существующихъ правилъ рыболовства. Эти предположенія были сообщены Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ 1858 г. оренбургскому генералъ-губернатору, который препроводилъ ихъ наказному атаману Уральскаго войска, для соображеній объ удобопримѣнимости къ уральскому рыболовству новыхъ правилъ. Въ представленіи по этому предмету наказнаго атамана, большая часть мѣръ, предложенныхъ экспедиціею для поддержанія рыбныхъ промысловъ въ водахъ войска, найдена непримѣнимою и противною экономическимъ интересамъ казачества. Въ такомъ положеніи было дѣло въ 1860 году, когда былъ составленъ комитетъ для выработки новыхъ положеній объ Уральскомъ войскѣ. Въ число членовъ Комитета былъ приглашенъ, для соображеній по хозяйству войска, магистръ зоологій Сѣверцовъ, и такъ какъ въ кругъ войскаго хозяйства входитъ рыболовство, о которомъ въ то время поднятъ былъ вопросъ, то г. Сѣверцову поручено было заняться изслѣдованіемъ условій Уральскихъ рыбныхъ промысловъ, въ видахъ пріисканія мѣръ сохраненія и размноженія рыбы въ Уралѣ. Результатомъ ученыхъ трудовъ г. Сѣверцова была записка о состояніи рыболовства въ Уралѣ и способахъ поддержанія его, которая была представлена бывшему оренбургскому генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту Безаку. Генералъ Безакъ, найдя противорѣчія въ мнѣніи г. Сѣверцова съ предположеніями экспедиціи 1856 года, препроводилъ оба проекта въ Войсковую Канцелярію, для обсужденія, который изъ нихъ болѣе согласуется съ мѣстными условіями уральскаго рыболовства и, слѣдовательно, будетъ болѣе примѣнимымъ. Хотя мѣры, предложенныя магистромъ Сѣверцовымъ къ поднятію улововъ рыбы въ Уралѣ, и уставъ рыболовства, составленный съ тою же цѣлію первоначальною экспедиціею, отчасти противорѣчатъ другъ другу, но, въ общемъ, требуютъ одинаково кореннаго преобразованія въ выработанномъ въѣками порядкѣ уральскаго рыболовства. Такъ какъ этотъ порядокъ тѣсно сдѣлся съ экономическими условіями быта казаковъ и потому, всякія перемѣны въ немъ должны отозваться болѣе или менѣе рѣзко, хотя, правда, временно, на благосостояніе войска, то естественно, что Войсковая Канцелярія, обсуждая вопросъ съ точки зрѣнія настоящихъ практическихъ интересовъ войска, нашла предложенныя реформы несогласными съ бытовыми условіями уральскаго рыболовства и, въ такомъ смыслѣ, представила свои заключенія начальнику края. Эти то взаимно противорѣчащія мнѣнія и ученыхъ экспедицій между собою, и Войсковой Канцеляріи съ ними обоими, переданы въ настоящее время на обсужденіе Географическаго Отдѣла.

Признавая справедливость мнѣній ученыхъ экспедицій, свидѣтельствующихъ о постепенномъ исчезновеніи рыбы въ водахъ Урала и о необходимости примѣненія предложенныхъ ими мѣръ, способствующихъ сохраненію ея, Распорядительный Комитетъ находитъ, въ тоже время, много практически справедливаго въ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ по этому предмету Войсковою Канцеляріею, и, вслѣдствіе того, полагаетъ, что дѣло примиренія обѣихъ сторонъ, что вопросъ о степени правоты тѣхъ или другихъ, можетъ быть рѣшенъ только при новомъ и ближайшемъ изученіи на мѣстѣ экономическихъ условій рыболовства, его современнаго состоя-

нія и способъ къ улучшенію его. Очевидно, что подобное изслѣдованіе вопроса возможно только при снаряженіи новой научно-экономической экспедиціи, въ составъ которой вошли бы въ одинаковой степени какъ люди науки, такъ и представители заинтересованнаго въ дѣлѣ казачества. Но такъ какъ снаряженіе подобной экспедиціи, при настоящихъ средствахъ Отдѣла, оказывается вполнѣ неосуществимымъ, то, по мнѣнію Комитета, и рѣшеніе самаго вопроса для Географическаго Отдѣла будетъ затруднительно. Придя къ такому заключенію, Распорядительный Комитетъ нашелъ необходимымъ представить дѣло о рыболовствахъ въ Уралѣ на разсмотрѣніе общаго собранія.

При обсужденіи вопроса о переходѣ бібліотеки Канцеляріи генераль-губернатора въ вѣдѣніе Оренбургскаго Географическаго Отдѣла, однимъ изъ присутствовавшихъ было сдѣлано замѣчаніе, что книгохранилище это, какъ утвержденное съ Высочайшаго разрѣшенія, не можетъ быть передано прямымъ распоряженіемъ мѣстныхъ властей, безъ предварительнаго испрошенія на то Высочайшей воли. На основаніи этого замѣчанія, общее собраніе опредѣлило: такъ какъ упомянутая бібліотека находится въ непосредственной зависимости отъ генераль-губернатора и всѣ вопросы, относящіеся до нея, должны рѣшаться чрезъ его посредство, то потому сдѣлать представленіе главному начальнику края, объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на передачу бібліотеки въ вѣдѣніе Оренбургскаго Географическаго Отдѣла.

Что же касается условій пріема, храненія и помѣщенія бібліотеки, то въ случаѣ полученія Высочайшаго разрѣшенія на переходъ бібліотеки въ Отдѣлъ, общее собраніе постановило оставить эти условія въ томъ видѣ, какъ онѣ выработаны были Распорядительнымъ Комитетомъ.

По отношенію къ книжному складу, Общее Собраніе нашло, согласно съ мнѣніемъ Распорядительнаго Комитета, учрежденіе при бібліотекѣ Отдѣла комиссіонерства продажи книгъ возможнымъ при условіи полученія денежнаго содѣйствія отъ главнаго начальника края и согласнымъ съ потребностями оренбургскаго населенія; за тѣмъ, опредѣлило составленіе окончательнаго проекта устройства книжнаго склада отложить до полученія отвѣтовъ отъ книгопродавцевъ.

Чтеніе записки объ уральскихъ рыбныхъ промыслахъ вызвало живыя разсужденія общаго собранія, которое единодушно признало научную важность поставленнаго вопроса и экономическое значеніе его для быта уральскихъ казаковъ; далѣе оно нашло справедливымъ мнѣніе Распорядительнаго Комитета, что вопросъ реформы въ порядкѣ рыболовнаго промысла въ водахъ войска можетъ быть рѣшенъ только при снаряженіи новой экспедиціи. Признавая, за тѣмъ, невозможность образованія такой экспедиціи, по причинѣ крайне ограниченныхъ средствъ Отдѣла, общее собраніе не нашло возможнымъ, при имѣющихся данныхъ, принять на себя разработку окончательнаго рѣшенія вопроса объ уральскомъ рыболовствѣ и потому, не присвоивъ себѣ права послѣдняго слова въ этомъ дѣлѣ, положило, для представленія главному начальнику края, составить записку, въ которой бы, на основаніи научныхъ и практическихъ положеній, была разъяснена важность этого вопроса и необходимость въ упомянутомъ способѣ рѣшенія его. И такъ

какъ на предложеніе господина предсѣдательствующаго никто изъ присутствовавшихъ гг. членовъ не вызвался на составленіе такой записки, то, вслѣдствіе того, состоялось опредѣленіе сдѣлать подобное же предложеніе уральскимъ членамъ Отдѣла.

По обсужденіи доклада, предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ сообщилъ общему собранію, что въ Распорядительномъ Комитетѣ выработалось мнѣніе полезности составленія по Отдѣленіямъ, программъ для будущихъ дѣйствій Отдѣла по изученію Оренбургскаго края. Составленіе такихъ программъ было поручено предсѣдательствующимъ Отдѣленій и ихъ помощникамъ. Въ настоящее засѣданіе на разсмотрѣніе общаго собранія была представлена программа Этнографическаго Отдѣленія, выработанная предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Н. П. Георгіевскимъ и помощникомъ его И. П. Покровскимъ. Программа эта, по важности поставленныхъ въ ней задачъ въ дѣлѣ изученія этнографіи Оренбургскаго края, по полнотѣ, съ которой она изложена, признана общимъ собраніемъ вполне соотвѣтствующею цѣлямъ Географическаго Общества и современнымъ знаніямъ этнографическихъ особенностей народностей, населяющихъ Оренбургскій край.

Сообщеніе программъ прочихъ Отдѣленій обѣщано въ скоромъ времени.

Конецъ засѣданія былъ проведенъ въ чтеніи статьи «Свадьба у Киргизъ», переводчика Оренбургскаго укрѣпленія Ибрагима Алтынсарина, переданной въ Отдѣлъ господиномъ предсѣдательствующимъ, которому она посвящена авторомъ. Живость, съ которой разсказаны всѣ условія и подробности брака въ средѣ киргизскихъ кочевниковъ, вѣрность разсказа съ дѣйствительностію и, наконецъ, литературныя достоинства языка, по мнѣнію общаго собранія, дѣлають статью г. Алтынсарина цѣннымъ приобрѣтеніемъ по части этнографіи Киргизъ, бытовая жизнь которыхъ до сихъ поръ еще мало изслѣдована. Признавъ эти достоинства за очеркомъ г. Алтынсарина, общее собраніе опредѣлило отправить его статью въ Географическое Общество, для напечатанія въ періодическихъ изданіяхъ Общества.

5) 29-ю апрѣля 1868 года.

Въ засѣданія 29 апрѣля присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Балюча, 22 дѣйствительныхъ члена и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія исправляющій должность правителя дѣлъ сообщилъ слѣдующій за симъ докладъ Распорядительнаго Комитета о ревизіи наличныхъ суммъ Отдѣла.

Докладъ о занятіяхъ Распорядительнаго Комитета за апрѣль мѣсяцъ.

Въ теченіи апрѣля мѣсяца Распорядительный Комитетъ имѣлъ только одно засѣданіе, которое было посвящено ревизіи наличныхъ суммъ Отдѣла, производимой, согласно Уставу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, три раза въ годъ: предъ годовымъ собраніемъ, въ сентябрѣ, и въ маѣ, предъ наступленіемъ лѣтнихъ вакансій.

По Уставу, средства Отдѣла раздѣляются на капиталы двоякаго рода: 1) капиталъ неприкосновенный, составляющійся изъ единовременныхъ пожертвованій чле-

новъ-соревнователей, и 2) суммы ежегодныхъ взносов, дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла.

Неприкосновенный капиталъ образовался изъ пожертвованій разныхъ лицъ, приглашенныхъ къ тому главнымъ начальникомъ края, вскорѣ послѣ Высочайшаго утвержденія проекта Положенія объ Оренбургскомъ Отдѣлѣ, еще до открытія Отдѣла. Вносы этихъ лицъ, получавшихъ званіе членовъ-соревнователей, поступали въ казначейство Канцеляріи генералъ-губернатора, гдѣ была заведена особая шнуровая книга для пожертвованій, поступающихъ въ пользу Отдѣла.

Деньги, составившагося такимъ образомъ неприкосновеннаго капитала, всего 3,600 руб., были помѣщены, по распоряженію главнаго начальника края, до времени открытія Отдѣла, на текущій счетъ, въ Оренбургскомъ Градскомъ Общественномъ Банкѣ. По образованіи же Отдѣла, послѣ избранія членовъ, заведующихъ дѣлами его, неприкосновенный капиталъ, въ трехъ билетахъ Градскаго Банка, два въ 1,500 руб. и одинъ въ 600 руб., вмѣстѣ съ шнуровою книгою, былъ переданъ въ Отдѣлъ, гдѣ и состоитъ въ настоящее время.

Сумма взносов дѣйствительныхъ членовъ до 25 апрѣля не превышала 270 р. Изъ этой суммы въ теченіе апрѣля мѣсяца издержано на жалованье служащимъ при Отдѣлѣ и на канцелярскіе расходы 88 руб. 75 коп., такъ что наличныя средства Отдѣла въ деньгахъ составляютъ, по настоящее время, 181 руб. 25 коп. Цифра взносов дѣйствительныхъ членовъ должна будетъ возрасти соотвѣтственно числу членовъ и подпискѣ, произведенной въ день открытія Отдѣла, до 580 руб. Такимъ образомъ, итогъ суммъ, включая сюда и проценты съ неприкосновеннаго капитала, ассигнуемыхъ на всѣ могущіе быть расходы, не превзойдетъ въ 1868 году 700 р. Такая незначительность расходуемыхъ средствъ побудила Распорядительный Комитетъ озаботиться присканіемъ болѣе выгоднаго помѣщенія для неприкосновеннаго капитала, съ цѣлью увеличить, такимъ образомъ, сумму получаемыхъ съ него доходовъ. Для достиженія этой цѣли, Комитетъ полагаетъ пріобрѣсти на деньги неприкосновеннаго капитала такія государственныя кредитныя бумаги, которыя имѣютъ наименьшую биржевую цѣну и даютъ болѣе противъ Оренбургскаго Градскаго Банка процентъ. По собраніимъ свѣдѣніямъ, подъ эти условія подходятъ, въ настоящее время, болѣе другихъ, выкупныя свидѣтельства и бумаги рентъ: первыя, давая 5%, стоятъ на биржѣ по 75³/₈ за 100, а вторыя по 75¹/₄ за 100 и приносятъ 5¹/₂%. Производя предполагаемый обмѣнъ суммъ неприкосновеннаго капитала на которыя либо изъ упомянутыхъ бумагъ, Отдѣлъ, съ одной стороны увеличить общую цифру имѣющихся средствъ, такъ какъ при такой операціи выигрываетъ на каждыя 100 руб. — 25 руб., слѣдовательно на 3,600 р. — 900 руб., а съ другой — получаетъ право на болѣе широкій процентъ. Выгодность такого оборота заставляетъ вполне склониться въ пользу его, и тѣмъ болѣе, что самое производство обмѣна не представляетъ никакихъ затрудненій: по собраннымъ справкамъ, Оренбургское Отдѣленіе Государственнаго Банка принимаетъ на себя комиссію обмѣна, съ вычетомъ за нее $\frac{1}{4}$ % и оканчиваетъ всю операцію въ мѣсяцъ и десять дней.

За тѣмъ, дѣятельность Распорядительнаго Комитета за прошлый мѣсяцъ ограничивалась исполненіемъ опредѣленій послѣдняго общаго собранія гг. членовъ Отдѣла. Такъ, согласно постановленію общаго собранія, были отправлены къ членамъ Отдѣла изъ Уральскаго войска письма, которыми предлагается имъ принять на себя выработку, для представленія главному начальнику края, записки объ уральскихъ рыболовствахъ. Изъ числа уральскихъ членовъ вызвался на этотъ

трудъ завѣдывающій Уральскимъ Статистическимъ Отдѣленіемъ есаулъ Логиновъ, къ которому уже препровождена въ настоящее время веденная при Канцеляріи генералъ-губернатора переписка о рыболовствахъ въ Уралѣ, со всѣми находящимися при ней приложениями. Такъ какъ трудъ принятый г. Логиновымъ весьма серьезенъ въ научномъ и экономическомъ отношеніяхъ и потому потребуетъ не мало времени для полной, всесторонней обработки, то, согласно просьбѣ г. Логинова, срокъ представленія записки въ Отдѣлъ строго не опредѣленъ; въ отвѣтномъ письмѣ къ почтенному сочлену выражено только, что желательно было бы получить результаты его трудовъ около сентября или октября мѣсяца, т. е. около времени открытія занятій Отдѣла послѣ лѣтнихъ вакансій.

За тѣмъ, отъ имени общаго собранія предложено званіе членовъ-сотрудниковъ гг. Карелину, оренбургскому помѣщику Крашенинникову, священнику Барскаго уѣзда Алонзову и члену комисіи по надѣлу Башкиръ землею Н. И. Цюлковскому; отвѣты отъ этихъ лицъ еще ожидаются.

Выслушавъ отчетъ Распорядительнаго Комитета о ревизіи суммъ Отдѣла, общее собраніе признало мнѣніе Комитета о выгоды пріобрѣтенія, на суммы неприкосновеннаго капитала, государственныхъ кредитныхъ бумагъ и потому опредѣлило: билеты Градскаго Банка обмѣнять на наличныя деньги и эти послѣднія препроводить въ Оренбургское Отдѣленіе Государственнаго Банка, для обмѣна на билеты ренты.

Вслѣдъ за докладомъ Комитета, прочтена была статья султана-правителя 2-й орды Сейдалина 2-го: «О хлѣбопашествѣ на рѣкѣ Тургаѣ», переданной въ Отдѣлъ господиномъ предсѣдательствующимъ. Въ началѣ статьи, авторъ разсказываетъ исторію возникновенія и развитія въ степи земледѣлія, описываетъ способы и условія воздѣлыванія земли, земледѣльческія орудія, затѣмъ приводитъ статистическія данныя о числѣ нгелуевъ, т. е. Киргизъ земледѣльцевъ, количествѣ вырабатываемыхъ продуктовъ и путей сбыта ихъ. Общій характеръ статьи доказываетъ возможность дальнѣйшаго развитія земледѣлія, если не во всей степи, то, по крайней мѣрѣ, въ мѣстностяхъ благопріятныхъ къ тому, и въ размѣрахъ достаточныхъ для удовлетворенія потребностей туземцевъ.

Чтеніе статьи Сейдалина, признанной достойной печатанія, вызвало вопросъ о способахъ изданія въ свѣтъ статей поступающихъ въ Отдѣлъ.

При обсужденіи этого вопроса, общее собраніе нашло, что обыкновенный путь для обнародованія трудовъ членовъ Отдѣла и постороннихъ лицъ, препровождающихъ свои работы въ Отдѣлъ, чрезъ основаніе особаго органа, въ родѣ «Записокъ», издаваемыхъ другими Отдѣлами Географическаго Общества, при настоящихъ недостаточныхъ средствахъ Отдѣла вполне невозможенъ. Въ виду такого положенія, одинъ изъ присутствовавшихъ членовъ предлагалъ препроводять статьи, замѣчательныя въ какомъ либо отношеніи, для напечатанія, въ Географическое Общество, во большинство гг. членовъ находить этотъ способъ неудобнымъ, такъ какъ при примѣненіи его, появленіе статей въ свѣтъ можетъ значительно замедлиться, по причинѣ богатаго матеріала, который имѣетъ всегда Географическое Общество для печатанія въ своихъ изданіяхъ, а для интересовъ края весьма важно, чтобы всѣ труды, посвященные изученію его, появлялись въ печати возможно чаще и скорѣе, потому что, при такомъ условіи, выработанныя свѣдѣнія скорѣе могутъ переходить въ общее достояніе и, кромѣ того, вызывать дальнѣйшія изысканія. Вслѣдствіе такихъ соображеній, общее собраніе признало необходимымъ изыскать средства для основанія собственнаго печатнаго органа для Орен-

бургскаго Отдѣла и, на первое время, опредѣлило обратиться съ этою цѣлью на содѣйствіемъ, къ главному начальнику края.

За чтеніемъ статьи Сейдалина, посторонній посѣтитель инженеръ-подполковникъ Г. И. Шлейферъ, передалъ въ даръ Отдѣлу образцы кирпичей и изразцевъ, полученные имъ изъ развалинъ древняго города Джанкента, находящагося въ 20 верстахъ отъ форга № 1-го. Вполнѣ сохранившаяся глазурь изразцевъ и свѣжесть красокъ узорчатыхъ рисунковъ, покрывающихъ ихъ, равно какъ и необыкновенная твердость кирпичей свидѣтельствуя о высокой степени искусства, которыми обладали древніе жители Сыръ-Дарьинской области въ кирпичномъ производствѣ. Самые кирпичи, отличающіеся отъ русскихъ своей квадратной плоской формой, по мнѣнію Г. Шлейфера, представляютъ почти чистый известнякъ. Вѣроятно ближайшее изученіе этихъ строительныхъ матеріаловъ и способы приготовленія ихъ могли бы повести къ результатамъ не безынтереснымъ, практически, для жителей степи.

Общее собраніе выразило чрезъ г. предсѣдательствующаго свою признательность г. Шлейферу за его приношеніе.

За тѣмъ, общее собраніе, по предложенію г. предсѣдательствующаго, избрало въ члены-сотрудники гг. Р. Л. Пфейфера и А. И. Сводова и опредѣлило паче-стипить ихъ о состоявшемся набраніи.

6) 28-го сентября 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Баллюэка присутствовали 17 дѣйствительныхъ членовъ.

Засѣданіе было открыто сообщеніемъ исправляющимъ должность правителя дѣлъ о слѣдующихъ пожертвованіяхъ книгами и другими изданіями, поступившихъ въ Отдѣлъ въ теченіи лѣтъ: 1) отъ Географическаго Общества: по пяти экземпляровъ: 1-го тома «Трудовъ Физическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи», 1-го выпуска IV-го тома «Географическо-Статистическаго Словаря Россійской Имперіи», №№ 2-го, 3-го и 4-го IV тома «Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества»; 2) отъ Кавказскаго Отдѣла два экземпляра ручной карты Кавказа и 3) отъ члена-корреспондента Императорской Публичной Библіотеки А. Н. Неустроева книги, всего 120 названій. Общее собраніе опредѣлило выразить благодарность жертвователямъ.

Далѣе исправляющій должность правителя дѣлъ доложилъ объ обмѣнѣ суммъ не-прикосновеннаго капитала на билеты 5 1/2% ренты, произведенномъ согласно постановленію общаго собранія, состоявшемуся въ засѣданіи 29 апрѣля. На 3,600 р. неприкосновеннаго капитала приобрѣтено, какъ сообщилъ докладчикъ, билетовъ ренты на сумму 4,300 р., при чемъ, возвращено въ Отдѣлъ 137 р. 41 коп. остаточныхъ отъ неприкосновеннаго капитала денегъ, такъ что въ общемъ результатъ Отдѣлъ выигралъ этимъ оборотомъ 887 р. 41 коп. Наконецъ, общему собранію представлены были нижеслѣдующіе труды гг. членовъ Отдѣла, поступившіе во время лѣтнихъ вакансій: 1) замѣтка члена-сотрудника В. Н. Плотнокова, на статью г. Алтинсарина «Свадьба у Киргизъ», читанную въ засѣданіи 23 марта; 2) помощникъ предсѣдательствующаго В. В. Лотинъ передалъ «Химическій анализъ воды «Урала», произведенный фармацевтами казенной аптеки лѣтомъ 1868 года; 3) отъ

дѣйствительнаго члена П. И. Балдина поступили двѣ коллекціи растений — всего 214 видовъ, изъ которыхъ одна собрана въ окрестностяхъ Оренбурга, а другая въ 180 верстахъ къ с. отъ Оренбурга, въ имѣніи г. Тимашева. Оба собранія распределены по системѣ, принятой Лехебуромъ въ его *Flora Rossica*. Въ составъ этихъ коллекцій вошло также собраніе 17 видовъ папоротниковъ, переданное г. Балдину преподавателемъ военной гимназіи г. Борецкимъ; 4) помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, И. П. Покровский, представилъ сборникъ 200 башкирскихъ пѣсень, въ татарскомъ текстѣ.

По выслушаніи доклада объ обмѣнѣ неприкосновеннаго капитала, общее собраніе, по предложенію г. Предсѣдательствующаго, постановило приобрести на остаточныя суммы отъ этого капитала одинъ билетъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа. За тѣмъ, собраніе перешло къ чтенію упомянутыхъ статей, которое и началось съ «Химическаго анализа воды Урала». Цифры количественнаго анализа воды, взятой изъ рѣки противъ города, обнаруживаютъ большое содержаніе въ ней извести и углекислаго амміака, изъ которыхъ послѣдній является какъ продуктъ разложенія органическихъ веществъ и своимъ присутствіемъ сообщаетъ водѣ вредныя для здоровья свойства, предрасполагая, по заявленію доктора медицины В. В. Лотина, къ катарральнымъ состояніямъ пищеварительныхъ органовъ. По прочтеніи анализа, В. В. Лотинъ сообщилъ, что въ скоромъ времени въ Отдѣлъ будутъ переданы имъ анализы воды р. Сакирны, илецкой соли и илецкихъ соляныхъ грязей.

За отсутствіемъ члена-сотрудника В. Н. Плотнокова, автора замѣтки на статью г. Алтынсарина «Свадьба у Киргизъ», статья его прочитана была исправляющимъ должность правителя дѣлъ. Г. Плотноковъ въ своемъ трудѣ, не разбирая критически статьи г. Алтынсарина, дѣлаетъ только необходимыя въ ней исправленія и дополненія, согласно существующимъ у Киргизъ обычаямъ, принятымъ при совершеніи браковъ.

При разсмотрѣніи каталоговъ и коллекцій растений, представленныхъ дѣйствительнымъ членомъ П. И. Балдинымъ, обѣщавшимъ на будущій годъ дальнѣйшее продолженіе начатыхъ имъ работъ по флорѣ Оренбургской губерніи, дѣйствительный членъ Н. А. Веревкинъ замѣтилъ, что въ случаѣ окончанія г. Балдинымъ его труда, Отдѣлъ могъ бы воспользоваться, въ числѣ прочихъ источниковъ для составленія описанія флоры Оренбургскаго края, также Уральскими Вѣдомостями, въ которыхъ, въ 1867 и 1868 годахъ, г. Карелинъ помѣстилъ свои изслѣдованія флоры земель Уральского войска. Вслѣдствіе такого заявленія, общее собраніе опредѣлило отнестись въ редакцію Уральскихъ Вѣдомостей, съ просьбою о высылкѣ въ Отдѣлъ безвозмездно одного экземпляра газеты какъ за предъидущіе годы, такъ и на будущее время; и такъ какъ свѣдѣнія о флорѣ и фаунѣ края поощаются также иногда въ Оренбургскихъ и Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, то постановило просить о томъ же редакцію этихъ газетъ. Что касается сборника башкирскихъ пѣсень, составленнаго г. Покровскимъ, то общее собраніе, желая сдѣлать этотъ этнографическій матеріалъ болѣе доступнымъ для научныхъ изслѣданій, опредѣлило перевести его на русскій языкъ и съ этой цѣлью постановило просить члена-сотрудника С. А. Батыршина принять на себя выполненіе этого труда.

Въ концѣ засѣданія дѣйствительный членъ Н. М. Бектуринъ представилъ общему собранію нефть и нефтесодержащую породу изъ вновь открытаго, въ 1867 году, мѣсторожденія, находящагося въ Киргизской степи, въ 70 верстахъ къ в.

отъ Камиыковской крѣпости. При этомъ, дѣйствительный членъ В. В. Лотинъ сообщилъ, что нефть этого мѣсторожденія была уже изслѣдована, по его указанію, фармацевтами казенной аптеки, съ цѣлю опредѣленія количества постороннихъ въ ней примѣсей и содержанія ея въ породѣ, но что, за недостаткомъ нефти, окончательные результаты, по которымъ можно было бы опредѣлить возможность и выгодность добыванія ея изъ этого мѣсторожденія, не могли быть получены. На основаніи такого сообщенія, общее собраніе просило г. Бекхуррина о доставленіи въ Отдѣлъ новаго количества нефти, для окончательнаго рѣшенія вопроса о возможности разработки ея.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Статистики.—19-го марта 1868 г.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламавскаго, гг. дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. И. Артемьевъ, И. Ѳ. Барковский, М. М. Бульмерингъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, И. В. Вернадскій, Ю. А. Гагемейстеръ, И. К. Гейлеръ, А. А. Горийновъ, Н. Т. Джуричъ, Е. Е. Замысловскій, Р. П. Липранди, Л. Н. Майковъ, А. И. Махвичъ-Мацкевичъ, З. Н. Мухомовъ, П. П. Нейдгардтъ, Е. К. Огородниковъ, Ѳ. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, Н. В. Рудановскій, Ѳ. Ф. Тибо-де-Вриньоль, Н. А. Трескинъ, Н. Ѳ. Фанъ-дербъ-Флятъ, П. С. Шизовъ, Н. С. Щукинъ, Ю. Э. Яисонъ, Секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Секретарь Отдѣленія М. Н. Раевскій, нѣсколько гостей и постороннихъ посѣтителей, всего 43 лица.—Секретаремъ Отдѣленія читана была записка чл.-согр. Общества и члена экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности П. П. Чубинскаго о *проектируемой Вятско-Двинской желѣзной дорогѣ*.

Содержаніе ея слѣдующее: Товары, доставляемые изъ Вятской губерніи къ Архангельскому порту, идутъ сухимъ путемъ до пристаней: Ношувльской, Быковской и Подосиновской, а отсюда сплавляются на баркахъ. Дороги къ этимъ пристанямъ, отъ городовъ: Орлова, Вятки, Слободскаго, Котельнича, занимающія отъ 180—280 верстъ, дѣломъ почти безпроѣзжны отъ болотъ, а зимою при большихъ снѣгахъ и частыхъ оттепеляхъ, до того выбиты, что слѣдующіе по нимъ грузы не рѣдко оставляются въ пути, а лошади издыхаютъ; естественно, что при этомъ число возчиковъ къ половинѣ зимы уменьшается, а цѣна доставки возрастаетъ до крайности, такъ что въ январѣ и февралѣ она бываеъ 40 и даже 50 коп. съ пуда. Сплавъ представляетъ такую же печальную картину. Съ пристаней грузы идутъ по рѣкамъ Лузѣ, Югу и затѣмъ Двиною; отъ Ношувльской пристани по Лузѣ 534 версты, по Югу 36, отъ Быковской по Лузѣ 234 и Югу 36, отъ Подосиновской по Югу 76; далѣе Двиною 600 верстъ. Плаваніе по Лузѣ и Югу сопряжено съ несомнѣнными трудностями и постоянными опасностями: нагруженные суда подвергаются или ударамъ о берега и подводныя кочья, при крутыхъ поворотахъ рѣки, или же попадаютъ въ провалы, которыхъ здѣсь очень много; въ этихъ случаяхъ на узкомъ фарватерѣ преграждается обмѣлѣвшею баркою путь для прочихъ судовъ. Междовіе Юга особенно препятствуетъ навигаціи, часто здѣсь приходится разгружать барки и хранить товары до слѣдующей весны. Наконецъ, по Двинѣ до впаденія Вычегды судамъ предстоятъ 13 крайне опасныхъ мелей.

Единственным средством устранить невѣрную и опасную доставку къ Архангельску представляется устройство желѣзной дороги отъ г. Орлова на Вяткѣ до деревни Котлоса на Двинѣ, при устьѣ Вычегды. Нѣкоторые полагаютъ, правда, удобнѣйшимъ вести дорогу съ рѣки Вятки, не на деревню Котлосъ, а на Устюгъ, вследствие того, что перевозка преимущественно затруднительна только до Устюга, и что Устюгъ самъ по себѣ относится къ дѣятельнымъ торговымъ центрамъ; другіе же находили, что дорога должна проходить чрезъ Быковскую или Подосиновскую пристань; но въ этихъ предположеніяхъ упущено изъ виду, что сооруженіе желѣзной дороги между Вяткой и Двиною вызвано не одною необходимостью избѣжать чрезвѣрныхъ убытковъ гужевой доставки, но вмѣстѣ съ тѣмъ и опасностію сплава, которая прекращается только у устья Вычегды, т. е. у деревни Котлоса.

Доставка хлѣбныхъ товаровъ по проектируемой дорогѣ обойдется въ 15 коп. съ пуда, затѣмъ по Двинѣ, отъ Котлоса до Архангельска, посредствомъ буксирнаго пароходства, 4 коп.; слѣдовательно, вся стоимость доставки отъ Орлова до Архангельска составитъ только 19 коп., т. е. на 35% дешевле чѣмъ теперь, и то въ благопріятные годы. Желѣзная дорога откроетъ вѣрный сбытъ разнообразнымъ произведеніямъ урожайной полосы Вятской губерніи и возвыситъ падающую на нихъ цѣну; населеніе же Архангельской и сѣверо-восточной части Вологодской губерніи будетъ положительно обезпечено относительно продовольствія. Неурожаи обозначаются здѣсь въ августѣ или въ началѣ сентября, когда доставка хлѣба на сѣверъ недоступна, такъ какъ нѣтъ возможности провезти отъ вятскихъ и камскихъ рынковъ, ни гужемъ, ни водой. Сколько издержекъ влекутъ за собой при настоящемъ положеніи путей, мѣры для продовольствія бѣломорскаго населенія, ясно видно изъ того, что съ 1853 года правительство издержало на этотъ предметъ почти безвозвратно до милліона рублей. Кромѣ вышеуказанныхъ выгодъ для населенія Вятской, сѣверо-восточной части Вологодской и всей Архангельской губерніи, предполагаемая дорога окажетъ не менѣе благотворное вліяніе на производительность Пермской губерніи и даже Сибири, которыя очевидно будутъ отпускать тогда значительную долю своихъ продуктовъ чрезъ Архангельскій портъ. Продукты эти посредствомъ буксирнаго пароходства будутъ доставляться по Камѣ и Вяткѣ, затѣмъ по желѣзной дорогѣ, а далѣе Двиной; вся доставка отъ Перми къ Архангельску (считая провозную плату отъ Перми до Орлова на пароходахъ въ 12 к.) будетъ стоить не болѣе 81 коп. Сверхъ того желѣзная дорога откроетъ самому Архангельску обширный районъ для сбыта какъ продуктовъ бѣломорскихъ промысловъ, такъ и иностранныхъ товаровъ. Изъ заграницы чрезъ Архангельскъ пойдутъ тогда колоніальныя товары и фабричныя произведенія для Вятской и Пермской губерній и даже для Сибири, а свинецъ, саудалъ въ Нижній-Новгородѣ, куда доставка этихъ послѣднихъ продуктовъ обойдется не дороже 32 коп. съ пуда. Такимъ образомъ: проектируемая линія, упрочивъ существованіе Архангельскаго порта, отклонитъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжный, при настоящемъ положеніи дѣлъ, упадокъ производительности всей сѣверной и сѣверо-восточной полосы Имперіи.

По изысканіямъ, произведеннымъ по иниціативѣ администраціи Архангельской губерніи на денежныя средства, предложенныя архангельскимъ купечествомъ, стоимость дороги съ ея подвижнымъ составомъ исчислена въ 5,400,000 руб., кромѣ лѣснаго матеріала; протяженіе дороги определено въ 325 верстъ, кромѣ побочной необходимой вѣтви къ г. Вяткѣ и Слободскому. Въ настоящее время въ вятскихъ пристаней, а также по Лузѣ, Югу и С. Двинѣ доставляется къ Архангельску болѣе 4 милліоновъ пудовъ разныхъ товаровъ; съ устройствомъ желѣзной дороги,

при увеличеніи отпуска изъ Вятской и Пермской губерній и съ развитіемъ ввозной торговли изъ Архангельска, количество грузовъ не можетъ не дойти по крайней мѣрѣ до 8 милліоновъ пудовъ, которые, по средней цѣнѣ въ 15 коп. съ пуда, дадутъ ежегоднаго дохода 1,200,000 руб. Слѣдуетъ принять въ расчетъ также доходъ съ проѣзда соловескихъ богомольцевъ (до 12 тысячъ человекъ) и прочіихъ пассажировъ. Польза дороги осязательна, но осуществленіе ея возможно только при правительственной гарантіи въ 60/o; участіе въ этомъ дѣлѣ правительства не подвергнетъ его никакому риску и оживитъ замирающій въ настоящее время сѣверъ.

Въ дополненіе къ запискѣ г. Чубинскаго дѣйств. чл. Н. О. Фанъ-дѣръ-Флинтъ сообщилъ присутствовавшимъ, что гибельное вліяніе бездорожья въ сѣверо-восточной части Россіи, въ послѣднее время, при совершенно новыхъ путяхъ въ центральной и западной полосахъ Имперіи, стало ощутительнѣе, чѣмъ когда-либо. Архангельское купечество и вятское земство не разъ уже заявляли мысль объ устройствѣ прочнаго пути между рр. Ваткой и Двиной. Но исчисленія стоимости проектируемой желѣзной дороги, основанныя на послѣднихъ изысканіяхъ, не могутъ считаться, по мнѣнію г. Фанъ-дѣръ-Флинта, вполне вѣрными. Причиной тому—позднее время года (ноябрь), когда производились самыя изысканія, влѣдствіе чего лица, которымъ они были поручены, не имѣли возможности ознакомиться въ подробностяхъ съ характеромъ мѣстности и почвы. Соображая цѣнность существующихъ въ Россіи желѣзныхъ дорогъ и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно исключительныя мѣстныя условія, нельзя не замѣтить, что линія Вятско-двинская обойдется не менѣе 30,000 руб. за версту, что въ цѣломъ составитъ около 10 милліоновъ. Трудно ожидать, чтобы проектируемая дорога принесла въ первое время достаточныя выгоды учредителямъ, такъ какъ для этого нужно около 10 милліоновъ пудовъ груза; тѣмъ не менѣе правительство, давъ на нее гарантію, не останется въ потерѣ. Государственное значеніе дороги относительно продовольствія бѣломорскаго населенія разъяснено вполне въ запискѣ г. Чубинскаго; можно указать только на такое же значеніе линіи для благосостоянія Вятской губерніи. Губернія эта, занимающая по количеству оладныхъ сборовъ первое мѣсто въ Имперіи, накопила теперь до милліона ведомокъ; какъ видно изъ записки, представленной г. предсѣдателемъ мѣстной губернской управы Синцовымъ, Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, недоимки эти произошли главнымъ образомъ оттого, что часть губерніи, отпускавшая прежде свои произведенія Камой на Волгу, совершенно лишена въ настоящее время сбыта, такъ какъ съ развитіемъ волжскаго пароходства хлѣбъ ея не можетъ конкурировать съ нижеволжскимъ; доставка же на Двину невозможна. Дѣлая эту доставку возможной и удобной, вятско-двинская дорога возвыситъ вмѣстѣ съ тѣмъ доходность казенныхъ земель въ губерніи.

Вслѣдъ за этимъ засѣданіе было занято чтеніемъ члена экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности Н. А. Трескина, которому поручено изслѣдованіе центральнаго (приокскаго) района. Чтеніе это имѣло своимъ предметомъ—*значеніе Ельца, какъ хлѣбнаго пункта*. Подобно прочимъ референтамъ, членамъ экспедиціи, дѣйств. чл. Н. А. Трескинъ привелъ сперва въ общихъ чертахъ планъ совершеннаго имъ путешествія и отличительный характеръ центрального района по хлѣбному дѣлу; переходя затѣмъ къ спеціальному предмету своего чтенія, Г. Трескинъ остановился на дѣятельности кружаченъ юго-восточной Россіи, находящихся на востокѣ отъ Ельца, въ губ. Саратовской, по р. Хопру и въ губ. Тамбовской, такъ какъ производство ихъ близко связано съ важнѣйшими изъ

хлѣбныхъ дѣлъ Ельца—оборотами пшеницею и пшеничною мукою. Мельницами крупчатки по Хопру, а также тамбовскія размалываютъ, при умѣренномъ помолѣ, свыше 500,000 десяти-пудовыхъ четвертей пшеничнаго зерна, изъ коихъ получается, при выходѣ только въ 7 пуд., свыше $3\frac{1}{2}$ миллионновъ пудовъ пшеничной муки. Мука эта расходится не только по городамъ своей мѣстности, но идетъ также на сѣверъ, въ губерніи: Пензенскую, Рязанскую, въ Москву и Петербургъ. Отсюда видно, что сбытъ елецкой муки не можетъ направляться на востокъ. Но и на сѣверѣ дѣла Ельца съ пшеничною мукою, въ столицахъ, затруднены конкуренціею волжскихъ и подпетербургскихъ крупчатокъ. Эта конкуренція повользя тѣмъ тяжелѣе для Ельца, что онъ стигиваетъ свое пшеничное зерно исключительно гужевыми путями, изъ мѣстъ, даже очень отдаленныхъ, каковы: Елань, слобода Саратовской губерніи Аткарскаго уѣзда, также рынки на югѣ губерніи Воронежской (Михайловка, Ростощи, Кантемировка). Потому, сбывая свою муку въ столицы, въ значительномъ количествѣ только въ случаѣ усиленнаго требованія, Елецъ ищетъ себѣ путей на западъ и главнымъ образомъ снабжаетъ губернію Тульскую, также Калужскую и Смоленскую. Размолъ Ельцомъ пшеницы колеблется между 800,000 и 390,000 четвертей (десяти-пудовыхъ). Высшій размолъ обуславливается: 1) сильнымъ спросомъ на пшеничную муку, когда елецкіе помошники находятъ для себя выгоднымъ молоть на мельницахъ Лебедяни и Ефремова лишнихъ 25—30,000 четвертей; 2) благоприятною раннею весною и не совпадающимъ праздничныхъ дней Пасхи съ бойкими рабочими весенними днями, когда елецкія крупчатки размалываютъ 1,500 четвертей въ сутки, вмѣсто обыкновенныхъ 1,000 четвертей. При этихъ обстоятельствахъ, Елецъ можетъ выиграть до 20-ти самыхъ бойкихъ дней работы и размолоть лишнихъ 30,000 четвертей. Лѣтнія же паводки, происходящія отъ сильныхъ дождей и зимнія паводки, происходящія отъ зимнихъ оттепелей, могутъ остановить работу елецкихъ крупчатокъ даже на $1\frac{1}{2}$ мѣсяца. Впрочемъ, паводки большею частію проходятъ благополучно. Принимая обыкновенный размолъ Ельца въ 320,000 четвертей, при выходѣ только семи-пудовомъ, получимъ приготовляемой Ельцомъ муки 2,240,000 пудовъ всѣхъ сортовъ. Всю эту муку Елецъ выпускаетъ на продажу (выходы въ сущности бывають болѣе чѣмъ въ 7 пудовъ; затѣмъ въ мѣстномъ населеніи расходится мука вообще нисшихъ сортовъ).

Пшеницу, потребляемую ежегодно на помолъ (320,000 четвертей), а также свои запасы пшеницы, которыхъ у Ельца постоянно свыше 100,000 четвертей Елецъ скупаетъ въ губерніяхъ: Орловской, Курской, Воронежской, Тульской, Рязанской, Тамбовской и Саратовской. Выбирая изъ близълежащихъ къ себѣ мѣстностей преимущественно пшеницы озимыя и мелкія яровныя, Елецъ беретъ крупно-зернистую яровую пшеницу (кубанку и турку) изъ губерній Саратовской и Воронежской. Большая закупка пшеницы въ той или другой мѣстности зависитъ отъ урожая и малаго спроса пшеницы изъ мѣстности, которую Елецъ предпочитаетъ остальнымъ мѣстностямъ; такъ Елецъ имѣетъ дѣло съ Воронежской губерніей въ обширныхъ размѣрахъ, въ случаѣ урожая въ ней и неспроса къ Азовскому морю; съ Саратовскимъ краемъ—въ случаѣ дешевизны пшеницы тамъ, при ихъ урожайности и маломъ спросѣ на Волгу. Обороты пшеницею въ зернѣ въ Елецѣ только временные, когда цѣны на пшеницу высоки, вслѣдствіе большого спроса за границу, и когда крупныя посѣвщики, выходящіе обыкновенно хорошихъ цѣнъ на зерно, открываютъ свои запасы, тогда Елецъ дѣлаетъ обороты зерномъ въ количествѣ до 200,000 четвертей. Стало быть, въ отношеніи пшеничной торговли Елецъ

является пунктом по преимуществу обрабатывающим, по не спекулирующим зерномъ.

Таковъ же характеръ оборотовъ Ельца съ рожью. Рожь Ельцомъ закупается преимущественно для переработки въ муку—пеклевань. На своихъ пекарняхъ Елецъ размалываетъ ржи до 70,000 четвертей, приготовляя изъ нихъ 490,000 пудовъ пеклеванной муки и сбывая ее въ Петербургъ, Москву и города губерній Тульской и Калужской. Что касается скупки Ельцомъ ржи и перепродажи ее въ зерно, то такого рода операций въ Ельцѣ тоже временныя, какъ и операніи пшеницею зерномъ. При выгодной поставкѣ ржи зерномъ въ губерніи Тульскую, Калужскую, по случаю тамошнихъ неурожаевъ, Елецъ высылаетъ туда 60—70 тысячъ четвертей, да иногда на Ригу тысячъ 10, закупая эту рожь частію въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ югу отъ Ельца. Равномѣрно Елецъ производитъ лишь слабые обороты овсомъ. Пшона приходятъ въ Елецъ уже въ своемъ обработанномъ видѣ, изъ губ. Тамбовской (тысячъ 35 четвертей) и въ тѣсколько большемъ количествѣ изъ губ. Воронежской. Что касается гречихи, то такъ какъ этотъ хлѣбъ постоянно стигивается во всѣмъ значительнымъ хлѣбнымъ рынкамъ, ища себѣ тамъ переработки въ крупу, въ видѣ которой двигается уже по дальнѣйшему назначенію, то и въ Ельцѣ, какъ напримѣръ въ Моршанскѣ, Козловѣ, Раненбургѣ, нововозникающемъ Рязскѣ, Ливнахъ—производится значительная обработка крупъ. Обороты по выдѣлкѣ гречневыхъ крупъ трудно опредѣлять съ вѣроятностію, такъ они стоятъ въ тѣсной зависимости отъ урожая въ гречиху; а этотъ хлѣбъ съ воровомъ: или дастъ огромный урожай, или не воротитъ и зерна. Потому, при расчетахъ, надо предположить большую урожайность. Въ Ельцѣ находится отъ 40 до 50 рушекъ. Работаетъ Елецъ въ бойкіе мѣсяцы (съ сентября по апрѣль) по 25 четвертей на каждой рушкѣ, что дастъ для всѣхъ отъ 1,000 до 1,250 четвертей. Въ лѣтніе мѣсяцы въ работѣ не болѣе 10 рушекъ. Такимъ образомъ, при благоприятныхъ условіяхъ, Елецъ потребляетъ около 250,000 четвертей гречихаго зерна (8-пудовыхъ).—Наибольшіе хлѣбные обороты Ельца могутъ быть отбѣнены въ 6,000,000 рублей. При всемъ томъ Елецъ, встрѣчая себѣ, какъ пунктъ обрабатывающій, соперника въ развивающихся паровыхъ крупчаткахъ Волги и крупчаткахъ московскихъ, коломенскихъ, тамбовскихъ, саратовскихъ, подпетербургскихъ, какъ пунктъ для оборотовъ сърыми хлѣбами,—стоитъ теперь въ зависимости отъ сосѣдняго сыпнаго пункта, Ливенъ. Ливны, помѣстившись ближе чѣмъ Елецъ, къ губерніямъ черноземнымъ, страдавшимъ недостаткомъ сбыта, могли всегда скупать хлѣба дешевле Ельца и дѣлать ими обороты въ сыромъ ихъ видѣ. Потому Ливны получали въ послѣднее время большое значеніе, и обороты ихъ сърыми хлѣбами значительны (рожь и овесъ).

Ельцу, который находился въ послѣднее время въ положеніи критическомъ, придется, съ проведеніемъ новыхъ желѣзныхъ путей, не только удержать за собою свое специальное значеніе пункта обрабатывающаго, при помощи легчайшаго сбыта на западъ, но и предстоитъ ему также сдѣлаться важнымъ пунктомъ по оборотамъ сърыми хлѣбами. До сихъ поръ Елецъ стоялъ на рубежѣ двухъ направлений хлѣбныхъ: все, что лежитъ восточнѣе Ельца, двигалось исключительно на сѣверъ; съ Ельца начиналось также движеніе западное. Съ проведеніемъ новыхъ желѣзныхъ путей, эта раздѣльная линія между движеніемъ только на сѣверъ и движеніемъ на западъ обозначится очень опредѣленно и пройдетъ между Ельцомъ и станціей воронежско-козловской желѣзной дороги, Грязями, находящимися въ 103 верстахъ на востокъ отъ Ельца. Все, что на юго-востокъ отъ Ельца, будетъ идти по воро-

нежско-козловско-московскому пути, плата съ пуда хлѣба по 4 коп. на 100 верстъ отъ Воровежа до Москвы, съ 559 верстъ 22 слѣшкомъ копѣйки; отъ Грязей до Москвы, за 439 верстъ,—до 18 копѣекъ и отъ Козлова до Москвы, за 389 верстъ—до 16 копѣекъ. Все же, что отъ Ельца на западъ, потянетъ по проектируемому пути къ западу, на Орель, а оттуда—или на Ригу, или на Москву. Для такого западнаго движенія представляется возможность двухъ путей. Одинъ изъ нихъ, идя на Орель, прослѣдовалъ бы чрезъ Ливны; другой, болѣе сѣверный, шелъ бы прямо къ Орау, оставляя Ливны къ югу. Первый путь, чрезъ Ливны, выйдя на станцію Змѣевку, въ 40 верстахъ южнѣ Орау по южной дорогѣ, былъ бы длиннѣе примаго пути на Орель, на эти 40 верстъ; слѣдовательно, былъ бы длиннѣе на тѣ же 40 верстъ и къ Ригѣ, и къ Москвѣ. Однако, и при такомъ пути движеніе отъ Ельца все-таки шло бы чрезъ Орель, а не чрезъ Козловъ: Елецъ отъ Орау находился бы въ 210 верстахъ по частной желѣзной дорогѣ (по 4 коп. съ пуда хлѣба на 100 верстъ), и отъ Москвы въ 358 верстахъ Орловско-московскаго казеннаго пути (по 2½ коп. съ пуда); слѣдовательно, отъ Ельца до Москвы вся перевозка стоила бы съ пуда хлѣба по 18 копѣекъ. Отъ Ельца же на Грязи, 103 версты, по 4 копѣйки, да еще за 439 верстъ частной дороги 17 копѣекъ, всего 21 копѣйка съ пуда хлѣба. Но если пройдетъ прямая линія отъ Ельца на Орель, минуя Ливны, то Елецъ сдѣлается не только первымъ пунктомъ тяготѣнія къ западу, онъ станетъ вмѣстѣ, съ тѣмъ и однимъ изъ важнѣйшихъ мѣстъ по торговлѣ хлѣбомъ на пути: елецко-орловско-московскомъ и елецко-орловско-рижскомъ. Въ самомъ дѣлѣ: по прямому направленію отъ Ельца на Орель будетъ около 140 верста. Считаю по 4 копѣйки съ пуда хлѣба на 100 верстъ этой дороги, всего до 6 коп., и по 2½ копѣйки на каждыя 100 верстъ казеннаго пути отъ Орау до Москвы (358 верстъ)—до 9 копѣекъ всего,—общая стоимость отъ Ельца чрезъ Орель до Москвы будетъ 15 копѣекъ, тогда какъ отъ Грязей до Москвы будетъ платиться за провозъ пуда хлѣба до 18 копѣекъ. Елецъ, очевидно, станетъ центромъ для движенія хлѣбовъ, идущихъ не чрезъ Козловъ. Онъ получитъ большее значеніе и потому, что находящійся вблизи его рынокъ Ливны останется болѣе чѣмъ въ 30 верстахъ гужеваго подвоза къ проектируемой елецко-орловской вѣтви.

Въ заключеніе засѣданія г. председательствующій отъ лица Собранія выразилъ благодарность Н. А. Трескину за его крайне интересное чтеніе.

Книги приобретенныя поупною для Географическаго Общества:

1. Geographisches Jahrbuch. II. Band. 1868. Herausgegeben von *E. Behm*. Gotha. 1868.
 2. Reisen in Indien und Hochasien. Eine Darstellung der Landschaft, der Cultur und Sitten der Bewohner in Verbindung mit klimatischen und geologischen Verhältnissen. Basirt auf die Resultate der wissenschaftlichen Mission von *Hermann, Adolph, Robert von Schlagintweit* ausgeführt in den J. 1854—58. Von *Herrmann von Schlagintweit-Sakuntinski*. Erster Band. Indien. Mit 2 Karten, 7 Ansichten u. 2 Gruppenbildern. Iena. 1869. 568 стр.
-

Иностранные географическіе журналы, которые будутъ получаться въ библиотекѣ Географическаго Общества въ теченіе 1869 года.

1. Ausland, Das. Eine Wochenschrift für Kunde des geistigen und sittlichen Lebens der Völker. (Dr. Peschel).
 2. Globus. Illustrierte Zeitschrift für Länder und Völker Kunde. (K. Andree).
 3. Mittheilungen aus Justus Perthe's geographischer Anstalt über wichtige neue Forschungen auf dem Gesamtgebiete der Geographie (Dr. Petermann).
 4. Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde in Berlin. (Koner).
 5. Journal asiatique.
 6. Nouvelles annales des voyages.
 7. Tour du Monde, Le, Nouveau journal des voyages.
 8. Journal de la société de statistique de Paris.
 9. Proceedings of the R. Geographical Society.
-

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 6-ю ноября 1868 года.

6-го ноября 1868 года происходило общее собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ѳ. П. Литке, и въ присутствіи 96 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Секретарь, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, доложилъ о поступившихъ въ теченіе октября мѣсяца подаркахъ и упомянулъ, между прочимъ, о трудахъ Шекснинской Коммисіи по изслѣдованію сибирской язвы. Коммисія эта дѣйствовала въ теченіе нынѣшняго лѣта. Препровождалъ въ Географическое Общество экземпляръ этихъ трудовъ, вице-губернаторъ Новгородской губерніи, дѣйствительный членъ нашъ О. Ѳ. Оттъ, заявляетъ, что Коммисія пришла къ заключеніямъ тождественнымъ съ тѣми, которыя изложены въ вышедшемъ недавно трудѣ г. Барковскаго, одного изъ членовъ снаряженной Обществомъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли въ Россіи. Къ книгѣ Шекснинской Коммисіи приложена большая карта Маріинскаго воднаго сообщенія.

Начальникъ Зеравшанскаго округа, генералъ Абрамовъ, доставилъ въ даръ Обществу туркменскій черепъ. По объясненію г. Абрамова, черепъ этотъ принадлежалъ Кара-Туркмену, бывшему въ числѣ многихъ другихъ на службѣ у бухарскаго эмира во время военныхъ дѣйствій около Яны-кургана. Пожертвованіе это составляетъ весьма цѣнное этнографическое пріобрѣтеніе, которое, согласно опредѣленію Совѣта, было препровождено въ Императорскую Академію Наукъ.

Отъ члена Совѣта В. В. Григорьева Общество получило въ подарокъ нѣсколько старинныхъ картъ и атласовъ, представляющихъ большой интересъ для исторической географіи. Дѣйств. чл. Анучинъ подарилъ Обществу составленные имъ рукописныя карты распространенія преступленій въ Россіи, которыя имѣли бытъ представлены въ послѣднее общее собраніе. Дѣйств. чл. П. П. Нейдгардтъ, секретарь Столичнаго Статистическаго Комитета, сообщилъ Обществу составленные имъ интересныя таблицы о движеніи населенія С.-Петербургской губерніи за 1867 г.

Относительно экспедицій Общества, секретарь сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія:

1) Г. Радловъ возвратился изъ своего путешествія въ Туркестанскій край къ своему мѣсту жительства, въ Барнаулъ. Онъ пишетъ отъ 9-го сентября и сообщаетъ краткій маршрутъ своей поѣздки въ Зеравшанской долині. Онъ собралъ много этнографическихъ и географическихъ свѣдѣній, а съ помощью топографовъ, которые сопутствовали полковнику Шауфусу, ему удалось составить довольно подробную карту посѣщенной мѣстности. Карту и описаніе къ ней Радловъ предполагаетъ представить Обществу еще въ теченіе нынѣшняго года. 2) Членъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности въ Россіи, г. Чубинскій, прислалъ отчетъ о льняной производительности и торговлѣ сѣвернаго района. Полный отчетъ онъ предполагаетъ представить къ концу года. Согласно опредѣленію сводной Коммисіи по снаряженію хлѣбной экспедиціи, присланный нынѣ г. Чубинскимъ отчетъ о льняной производительности будетъ напечатанъ 2-мъ выпускомъ Трудовъ Экспедиціи, подъ редакціею секретаря Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества дѣйств. чл. Ходнева. 3) Начальникъ датскихъ колоній въ Гренландіи, г. Ринкъ, посѣтившій Петербургъ и наше Географическое Общество въ теченіе прошедшаго лѣта, прислалъ нынѣ Обществу рядъ вопросовъ, касающихся Чукчей, нашихъ подданныхъ, въ особенности береговыхъ Чукчей, и

просилъ о сообщеніи этихъ вопросовъ нашей чукотской экспедиціи. Г. Ринкъ специально занимается изслѣдованіемъ Эскимосовъ и признаетъ въ особенности важнымъ собраніе всѣхъ свѣдѣній, которыя бы могли служить подтвержденіемъ одинаковаго происхожденія или родства между береговыми Чукчами и Эскимосами. Совѣтъ Общества изъявилъ г. Ринку полную готовность содѣйствовать его изысканіямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, датскому ученому были сообщены всѣ имѣющіяся въ Обществѣ свѣдѣнія о литературѣ, касающейся Чукотскаго народа.

Въ теченіе октября вышли въ свѣтъ:

1) Одинъ выпускъ Географическо-Статистическаго Словаря Россійской Имперіи, а именно: два выпуска IV-го тома, отъ Полаangenа до Ропскъ Новый.

2) Печатаніе русскаго изданія Риттеровой Персіи подвигается нынѣ весьма быстро, благодаря пребыванію здѣсь, въ Петербургѣ, дѣйств. чл. Н. В. Ханькова. Въ теченіе октября отпечатано было девять листовъ.

3) Вышелъ также въ свѣтъ 6-й выпускъ Извѣстій Общества.

Послѣ доклада секретаря, дѣйств. чл. Н. В. Ханьковъ сообщилъ свѣдѣнія о г. Бухарѣ и его округѣ, по арабскимъ источникамъ X-го вѣка. Въ этомъ вѣкѣ, по преимуществу, обнаружилась дѣятельность арабскихъ путешественниковъ. Арабы описывали то, что дѣйствительно видѣли, а не довольствовались трудолюбивою, но гораздо менѣе наставительною дѣятельностію позднѣйшихъ восточныхъ писателей, которые ограничивались повтореніемъ, съ болѣею или менѣею точностію, прежнихъ рассказовъ и описаній, не посѣщая лично описываемыхъ ими странъ.

Перейдя къ характеристикѣ совокупности свѣдѣній, представляемыхъ мусульманскою литературою о Средней Азіи, дѣйств. чл. Ханьковъ замѣтилъ, что свѣдѣнія эти по существу своему весьма различествуютъ, смотря потому, принадлежатъ ли онѣ къ арабскому періоду (отъ IX-го до XIII-го вѣка) или *монголо-турецкому* (отъ XIII-го вѣка до нашихъ временъ). Арабы относились къ дѣлу серіознѣе. Физическія и экономическія особенности описываемыхъ ими странъ чаще находили мѣсто въ замѣткахъ арабскихъ путешественниковъ, чѣмъ въ замѣчаніяхъ ихъ позднѣйшихъ подражателей; за то, послѣдніе богаче политическими подробностями, описаніями войнъ и т. п.

Говоря объ арабскихъ источникахъ, дѣйств. чл. Ханьковъ остановился на двухъ наиболѣе важныхъ: Мукаддеси и Наршахи. Послѣдній изъ нихъ сохранился только въ персидскомъ переводѣ. Мукаддеси, въ описаніи Бухары, заключаетъ свѣдѣнія о климатѣ, о торговлѣ, о рудахъ, объ обычаяхъ, о главныхъ протокахъ водъ, объ особенныхъ достопримѣчательностяхъ, о языкахъ, о внѣшности жителей, о религіозныхъ актахъ, о политической исторіи края, о налогахъ и, наконецъ, о разстояніяхъ. Наршахи начинается съ описанія селъ и мѣстечекъ бухарскаго округа и поименовываетъ Кермине, Тавависъ (Аркудъ), Искичкендъ, Шехръ-Абадъ, Зеренгере, Касри-Харимъ, Зендаве, Вардане, Афшане, Перкендъ, Рамитанъ, Фѣрекле и Вейкендъ, которыя и доселѣ почти всѣ еще существуютъ.

По поводу замѣчающихся въ этихъ арабскихъ описаніяхъ свѣдѣній о доходахъ страны (*), дѣйств. чл. Ханьковъ замѣтилъ, что эти старинные источники, кромѣ

(*) По Мукаддеси хираджъ, въ 375 г. хеджры, доходилъ въ округахъ Хоканда, Ташкенда, Самарканда, Шехри-Себза, Карши и Бухары до 2,258,836 р. с.; по Наршахи, при Саманидахъ, съ 261 по 389 г., хераджъ Бухары, съ Кермине и Вейкендомъ, составлялъ 4,320,000 руб.

высокаго научнаго интереса, могутъ привести и практическую пользу, указаніями въ нихъ заключающимися, для нынѣшней русской администраціи въ этихъ странахъ, въ которыхъ порядки вещей почти не измѣняются въ теченіи вѣковъ. По сему поводу дѣйств. чл. Ханниковъ указалъ и на ту пользу, которую можно ожидать въ томъ же отношеніи отъ мѣстныхъ, туземныхъ архивовъ, которые, къ сожалѣнію, въ настоящее время обыкновенно пропадаютъ безслѣдно.

Дѣйств. чл. Ханниковъ заключилъ свое чтеніе пожеланіемъ, чтобы были приняты возможныя мѣры къ сохраненію и отчасти къ изданію важныхъ документовъ, которые, безъ сомнѣнія, нашлись бы въ этихъ архивахъ, а также, чтобы у насъ было приступлено къ составленію свода свѣдѣній о средне-азиатскихъ странахъ, заключающихся въ арабскихъ писателяхъ, что легко было бы достигнуть трудами нашихъ ориенталистовъ.

Въ этомъ собраніи были залынены имена лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: К. П. фонъ-Кауфманъ, А. А. Муравьевъ, А. П. Свѣшниковъ, А. Г. Сорокинъ, В. О. Струве, В. Н. Тродкій, князь В. П. Урусовъ, и А. П. Федченко.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики. — 5-го ноября 1868 года.

Присутствовали, подъ предѣлательствомъ Е. И. Ламанскаго, гг. дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. И. Артемьевъ, И. О. Барковский, И. О. Вларамбергъ, А. Е. фонъ-Буневъ, А. И. Воейковъ, баронъ К. К. Врангель, И. К. Гейлеръ, Э. О. Лерхе, В. О. де-Ляровъ, Р. П. Липранди, А. И. Мамцевъ, А. I. Махавичъ-Мацкевичъ, Н. И. фонъ-Миллеръ, П. П. Нейдгардтъ, Е. К. Огородниковъ, О. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, Н. В. Рудановскій, О. Г. Тернеръ, О. Ф. Тибо-де-Вриньошъ, Н. А. Трескинъ, С. П. Щепкинъ, Н. С. Щукитъ, Ю. Э. Янсонъ, секретарь Общества баронъ О. Р. Осгень-Сакенъ, секретарь Отдѣленія М. Н. Раевскій и нѣсколько гостей; всего 32 лица.

1) Доложено, что въ Отдѣленіе въ теченіе ваканціоннаго времени поступили нижеслѣдующія рукописи: отъ члена-сотрудника В. П. Юрлова 1) замѣтки о хлѣбной базарной торговлѣ въ г. Симбирскѣ и 2) свѣдѣнія о водяныхъ и вѣтряныхъ мельницахъ Симбирскаго уѣзда; въ послѣдней рукописи приложено № 72 Симбирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за нынѣшній годъ, гдѣ напечатана статья г. Юрлова о мельницахъ всей Самбирской губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ чл.-сотр. Юрловъ обязательно сообщитъ Отдѣленію о предпринятыхъ имъ истекшимъ лѣтомъ статистическихъ трудахъ по Симбирской губерніи. Отъ чл.-сотр. К. Н. Тахонравова поступили: 3) статистическія описанія городовъ Владимірской губерніи: Покрова, Шумъ, Гороховца и Судогды съ ихъ округами, относящихся къ 20-мъ годамъ нашего столѣтія и отъ студента Кіевскаго Университета г. А. Демченко статья 4) какъ рѣшить вопросъ объ общенародной метрологіи. Первые двѣ статьи сообщены г. Юрловымъ въ видахъ содѣйствія предпринятой Географическимъ Обществомъ, вмѣстѣ съ Вольно-Экономическимъ, экспедиціи для изученія хлѣбной торговли и производительности Россіи. Что же касается до описаній вышеупомянутыхъ городовъ и уѣздовъ Владимірской губерніи, то по содержанію своему они совершенно сходны съ описаніями дру.

нихъ указовъ этой губерніи, доставленныхъ въ Общество въ прошломъ году г. Тихонравовымъ (Изв. т. III, въ отд. I, стр. 177—78). Определено: просить дѣйств. чл. Р. П. Аннранди рассмотреть статьи г. Юрлова; рукописи г. Демченко передать съ просьбой о рассмотрѣніи дѣйств. чл. А. И. Воейкову; описанія же сообщенныя г. Тихонравовымъ препроводить, согласно журналу Отдѣленія 30 октября прошлаго года, въ дѣйств. чл. В. П. Безобразову.

2) Г. председательствующій заявилъ собранію, что по просьбѣ его, редакцію II-го тома «Записокъ» Отдѣленія привалъ на себя дѣйств. чл. А. И. Артемьевъ, трудъ котораго принадлежала редакція I-го тома «Записокъ». Въ настоящее время изъ II-го тома отпечатана статья дѣйств. чл. А. И. Макшеева: Географическіе, статистическіе и этнографическіе матеріалы о Туркестанскомъ краѣ, и начата печатаніемъ статья г. Попова: О движеніи населенія въ Вологодской губерніи.

3) Доложено, что въ настоящемъ году очередь присужденія Константиновской медали падаетъ на Отдѣленіе Статистики, при чемъ упомянуто, что къ крупнымъ статистическимъ трудамъ, вышедшимъ въ послѣдніе два года, относятся Военно-Статистическое обобщеніе Россійской Имперіи А. И. Макшеева, Военно-Статистическій Сборникъ, подъ редакціей Обручева (изданіе Военно-Ученаго Комитета); труды гг. офицеровъ Генеральнаго Штаба—описаніе Пензенской губерніи гг. Рябинина и Сталя и Симбирской г. Ланниускаго; Калмыцкая степь Астраханской губерніи, по изслѣдованіямъ Кумо-Манычской экспедиціи (изданіе Министерствъ Государственныхъ Имуществъ). Дѣйств. чл. П. П. Нейдгартъ обратилъ при этомъ вниманіе Собранія на вышедшій также недавно трудъ г. Шелейховскаго: Виды внутренней торговли и промышленности въ С.-Петербургѣ (помѣщенъ въ Извѣстіяхъ Спб. Городской Думы). Определено: для рассмотрѣнія трудовъ могущихъ подойти подъ Константиновскую медаль составить комиссію. Въ члены этой комиссіи, кромѣ г. председательствующаго, по большинству голосовъ избраны А. И. Артемьевъ, А. В. фонъ-Вушенъ и А. И. Макшеевъ.

4) Доложено, что Отдѣленію слѣдуетъ представить въ декабрѣ мѣсяцѣ заключеніе о присужденіи малыхъ медалей, которыми принято награждать только за труды, понесенныя на пользу Общества въ тѣсномъ смыслѣ слова. Определено: для рассмотрѣнія трудовъ, могущихъ подойти подъ малыя медали, составить также комиссію. Въ члены ея, кромѣ г. председательствующаго, по большинству голосовъ избраны: секретарь Отдѣленія М. Н. Раевскій, С. П. Щенкинъ, И. И. Вальсовъ, со включеніемъ также въ среду ея г. секретаря Общества.

За тѣмъ, засѣданіе занято сообщеніемъ секретаря Отдѣленія и члена экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности М. Н. Раевскаго: Очеркъ отвѣтовъ на вопросы программы экспедиціи о производствѣ хлѣба по району Западной Двины и верховьямъ Днѣпра. Въ видѣ предисловія къ очерку, докладчикъ изложилъ пріемъ, которымъ онъ руководствовался при собираніи свѣдѣній и характеръ отвѣтовъ на вопросы экспедиціи, со стороны различныхъ кружковъ общества.

Сообщеніе дѣйств. чл. М. Н. Раевскаго было принято съ живѣйшимъ вниманіемъ и заступившій г. председательствующаго, подъ конецъ засѣданія, Ѳ. Г. Терверъ выразилъ референту благодарность отъ имени Отдѣленія.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества. — 18-го октября 1868
года.

Въ засѣданіи присутствовали гг. дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. И. Артемьевъ, А. Б. Бушевъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, А. И. Воейковъ, В. В. Григорьевъ, Е. Е. Замисловскій, И. П. Корняловъ, М. О. Кояловичъ, Д. А. Кропотовъ, А. А. Кунинъ, О. Ф. Миллеръ, И. И. Носовичъ, секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, В. Д. Полевой, В. А. Прохоровъ, М. Н. Раевскій, А. Е. Смѣльскій, С. С. Татищевъ, Ф. Ф. Тибо-Бриньоль, Н. С. Щукинъ, А. Г. Яновскій и секретарь Л. Н. Майковъ. — За отсутствіемъ дѣств. чл. В. И. Ламанскаго предсѣдательство было предложено присутствующими дѣств. чл. И. П. Корнялову.

§ 1.

По прочтеніи протокола предшествующаго засѣданія, Отдѣленію доложены слѣдующіе вновь поступившіе матеріалы: 1) «Краткій очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ, существующихъ въ Малороссіи», чл.-сотр. П. Чубинскаго; 2) статьи «Крестіянская жизнь въ Мстиславскомъ уѣздѣ» и «Юридическіе обычаи при бракахъ и раздѣлѣ въ Горещкомъ уѣздѣ», доставленные Могилевскимъ губернскимъ статистическимъ Комитетомъ въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ изъ губернскихъ вѣдомостей, 3) образцы великорусскихъ пѣсень, записанныхъ вмѣстѣ съ голосомъ, г. Ларіоновымъ, и 4) замѣтки о Чувахахъ, сообщенныя чл. сотр. Н. Я. Аристо-вымъ. — № 3 взять на разсмотрѣніе дѣств. чл. Н. С. Щукинѣмъ, а № 4 дѣств. чл. А. А. Кунинѣмъ. Затѣмъ, секретарь Отдѣленія заявилъ о готовящемся къ изданію въ Дубровникѣ учено-литературномъ сборникѣ: «Zbavnik Dubrovaske narodne stio- nice za god 1868», а д. чл. С. С. Татищевъ предложилъ свое посредничество для пріобрѣтенія этого изданія тѣмъ изъ лицъ, которыя имъ интересуются.

§ 2.

Секретарь Отдѣленія заявилъ отъ имени дѣств. чл. В. И. Ламанскаго, что занятія въ венеціанскомъ архивѣ удержатъ его до весны будущаго года за границей, и что по этой причинѣ онъ не можетъ явиться въ срокъ на службу Обществу; извѣщаясь въ томъ передъ гг. членами, В. И. Ламанскій принужденъ сложить съ себя званіе предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, считаетъ своимъ обязанностью заявить гг. членамъ свою глубочайшую признательность за вниманіе и снисхожденіе, которыми постоянно пользовался съ ихъ стороны въ теченіи своего предсѣдательства. — Затѣмъ, Отдѣленіе приступило къ избранію новаго предсѣдательствующаго; большинствомъ 15 голосовъ избранъ въ эту должность дѣств. чл. В. В. Григорьевъ; обязанность помощника предсѣдательствующаго, по предложенію В. В. Григорьева, принялъ на себя дѣств. чл. О. Ф. Миллеръ.

§ 3.

Дѣств. чл. О. Ф. Миллеръ прочелъ главу изъ своего изслѣдованія о русскихъ былинахъ, посвященную обзору сказанія о ссорѣ Ильи Муромца съ княземъ Владиміромъ. Разсмотрѣвъ различныя, относящіяся сюда мѣсны, онъ указалъ на подлиннѣе историческое происловіе, сказывающееся тутъ въ суровомъ, «опричито-

отсутствуетъ самоудуствіе князя, между тѣмъ какъ богатырь остается по прежнему вѣрнымъ представителемъ земщины. Не учтено, впрочемъ, какъ подобало, княземъ, Илья Муромецъ грозно напоминаетъ ему о своихъ правахъ, давая полнѣйшій просторъ своей силѣ,—и князь, испугавшись, смиряется. Вслѣдъ за тѣмъ, г. Миллеръ указалъ на сходное положеніе въ одной изъ французскихъ *chansons de geste*, про Guillaume au Cort-nez, усмирившаго, съ такою-же богатырскою смѣлостью, короля Людовика, своего сюзерена и шурина. Если это послѣднее обстоятельство рѣзко отличаетъ Вильгельма отъ нашего крестьянскаго богатыря, то ближе къ послѣднему стоитъ испанскій Сидъ, выставленный, въ нѣкоторыхъ изводахъ сказанія о немъ, похваляющимся своимъ мѣщанскимъ происхожденіемъ. Но, не смотря на то, Сидъ постоянно является во главѣ многочисленной, служащей ему дружины; къ тому-же, гордо относящійся къ королю, по нѣкоторымъ изводамъ, снѣ, по другимъ, заискиваетъ въ обидчикѣ-королѣ и наконецъ смягчаетъ его проявленіями крайняго униженія. Такое же постоянное колебаніе между благородною гордостью челоуѣка и обычнымъ подобострастіемъ вассала замѣчено и послѣдователемъ и въ большей части *chansons de geste*,—обстоятельствомъ, въ объясненіе котораго г. Миллеръ привелъ мнѣніе Фердинанда Вольфа, что средневѣковный эпосъ, хотя и устный, и безыскусственный, сказывался не для народа, а для бароновъ. Прямо противоположнымъ значеніемъ нашего и вообще славянскаго эпоса, его не только устностью, но и простонародностью, г. Миллеръ объясняетъ то, что въ нашихъ былинахъ князь получаетъ урокъ именно отъ крестьянина, который притомъ выдерживаетъ до конца свое самостоятельное значеніе.

Въ виду вновь появившагося ученія о восточномъ происхожденіи нашихъ былинъ, г. Миллеръ, вслѣдъ за тѣмъ, обратился къ сказанію Шахъ-Намѣ о ссорѣ Рустема съ царемъ Кейкаусомъ и замѣтилъ, что если уже считать это сказаніе за первообразъ нашихъ былинъ, то отъ него-же придется производить и сходныя сказанія западно-европейскія; но дѣло въ томъ, что Рустемъ является отважнымъ въ своемъ обращеніи съ шахомъ только въ началѣ, потомъ-же, надумавшись, подобострастно называетъ себя недостойнымъ его рабомъ,—обстоятельство совершенно пропущенное г. Стасовымъ въ его объясненіяхъ.

Затѣмъ, г. Миллеръ обратился къ другому разряду сказаній о ссорѣ съ княземъ—тому, гдѣ обидчикъ-князь видитъ себя принужденнымъ искать помощи у обижаемаго. Изъ разбора русскихъ былинъ этого рода оказалось, что Илья Муромецъ, видя передъ собою Владиміра колѣнопреклоненнымъ, вовсе не смущенъ и не польщенъ этимъ, но забываетъ всѣ счеты съ княземъ, такъ какъ князь проситъ его не ради себя и даже не ради церкви, но ради вдовъ и дѣтей. Обратившись затѣмъ къ другимъ сказаніямъ, одной телеутской и другой киргизской, которыя г. Стасовъ выставляетъ за образецъ упомянутаго разряда былинъ, г. Миллеръ указалъ, во первыхъ, на то, что въ этихъ восточныхъ сказкахъ вся «ссора» разигрывается въ предѣлахъ семьи: въ одной изъ сказокъ «ссорщиками» являются братья, а въ другой ссоритъ хана-отца съ его сыномъ народъ, но онъ долженъ быть понимаемъ иначе, какъ въ смыслѣ рода; во вторыхъ, г. Миллеръ указалъ на опущенный г. Стасовымъ конецъ одной изъ сказокъ, въ которомъ обиженный, по измеченіи его въ ямъ, очень неблагодушно мститъ своимъ обидчикамъ-братьямъ; наконецъ, г. Миллеръ обратилъ вниманіе на то, что колѣнопреклоненнаго положенія князя не нашлось въ телеутско-киргизскихъ «первообразахъ». Такая поговорность, по замѣчанію изслѣдователя, не составляетъ однакоже исключительной принадлежности русскихъ былинъ: она неоднократно приписывается и Карлу Веи-

кому въ *chansons de geste*; но разница въ томъ, что покорное положеніе Карла постоянно выкупается въ слѣдъ за тѣмъ колѣнопреклоненіями передъ нимъ бароновъ; только нашему Ильѣ Муромцу до конца не приходится въ голову унизиться передъ княземъ, и только въ нашихъ простонародныхъ былинахъ столичный князь кievскій смиряется передъ крестьянникомъ. Этимъ однакоже не истеривается своеобразіе нашихъ былинъ: когда Карлъ Великій, при впаденіи Сарацынъ, прибѣгаетъ къ помощи обоженаго имъ и сыномъ его Ожье Датскаго, этотъ послѣдній требуетъ выдачи ему голову сына Карлова и преспокойно вивоситъ врѣзше того истребленія христіанъ Сарацынами, которое длится все время, пока Карлъ не рѣшается выдать сына. Послѣ выдачи, рука неумолимаго Ожье уже заносится надъ несчастною жертвою, и только рука ангела, ниспосланнаго съ небесъ, удается ее удержать, а потомъ направить на Сарацынъ. Не меншею неумолимостью отличается въ классическомъ эпосѣ Ахиллесъ: онъ смотритъ спокойно на истребленіе Грековъ, вымещая на нихъ вину Агамемнона, и только смерть друга заставляетъ его наконецъ опомниться—въ отмщеніе за него, а совсѣмъ не для помощи Грекамъ. Наконецъ и восточный герой, Рустемъ, соглашается позабыть про обиду, нанесенную ему шахомъ, и выступить на помощь народу единственно послѣ того, какъ ему сказали: «Смотри, какъ бы не стали подозревать тебя въ трусости». Разнась въ постановкѣ, и франкскій, и греческій, и персидскій эпосъ сходятся въ томъ, что только личныя соображенія заставляютъ богатыря отложить свой гнѣвъ (всего грубѣе они у Ожье, такъ какъ въ его послушаніи волѣ Божьей слышывается просто расчетъ угодить сюзерену небесному). Наши быliny стоятъ въ этомъ отношеніи вполне одиноко. Ильѣ забываетъ княжескую обиду даже не ради церкви, а совсѣмъ безразчетно и безкорыстно, для вдовъ и дѣтей. Въ заключеніе, г. Миллеръ привелъ слова г. Стасова о русскихъ богатыряхъ, что они никогда ничего не чувствуютъ... «ни радости, ни горести, ни потребности въ великодушіи», и предоставилъ слушателямъ рѣшить, на сколько оправдываются эти слова данными разсмотрѣнныхъ имъ былинъ. Находя, съ своей стороны, слова г. Стасова прямо противорѣчащими содержанію нашего эпоса, г. Миллеръ попытался разъяснить ихъ психологически: они разгадываются, по его мнѣнію, только извѣстными, Русскимъ, умѣнемъ, ни съ того, ни съ сего, принижаться передъ другими народами.

Выслушавшее съ живымъ сочувствіемъ присутствующихъ чтеніе г. Миллера дало поводъ къ возраженіямъ со стороны дѣйств. чл. В. В. Стасова. Во первыхъ г. Стасовъ обратился къ г. Миллеру съ вопросомъ: на какомъ основаніи думаетъ онъ, что народъ въ телеутскихъ, киргизскихъ и т. п. сказкахъ означаетъ не больше какъ родъ? Г. Миллеръ объяснилъ, что онъ основываетъ такое пониманіе на томъ, что въ сказкахъ этихъ, при нападеніи одного хана на другаго, у послѣдняго очень часто уходится вѣстѣ съ его стадами и весь его народъ, а потому это послѣднее слово и должно приниматься тутъ въ самомъ тѣсномъ смыслѣ. Г. Стасовъ возразилъ, что все же это народъ, хотя бы и не многочисленный. Далѣе, г. оппонентъ заявилъ, что на различныя сопоставленія съ западно-европейскимъ эпосомъ, представленные г. Миллеромъ, ему отвѣчать нечего, такъ какъ это не относится къ его задачѣ; на что г. Миллеръ замѣтилъ, что ежели г. Стасовъ хотѣлъ ограничиться сопоставленіями съ однимъ міромъ восточнымъ, то ему не слѣдовало дѣлать рѣшительныхъ обобщающихъ выводовъ: сравнительный методъ примѣняется къ дѣлу вѣрно и плодотворно лишь въ томъ случаѣ, когда кругъ сравненій достаточно полонъ, и когда начинаютъ сравнивать тѣ или другія дѣянія

съ ближайшими къ нимъ, и только постепенно переходить къ болѣе отдаленнымъ кругамъ; между тѣмъ, г. Стасовъ оставилъ почти безъ вниманія даже наиблизайшій къ намъ энципедическій кругъ юго-славянскій, а гдѣ и принималъ его въ расчетъ, то основывался на нѣмецкихъ переводахъ Калпера. Въ отвѣтъ на это г. Стасовъ объяснилъ, что онъ убѣдился въ безплодности всякихъ сравненій между русскимъ и юго-славянскимъ эпосомъ, такъ какъ между ними не оказывается, по его мнѣнiю, почти ничего общаго, на что г. Миллеръ отвѣчалъ, что такое мнѣнiе можетъ считаться не иначе какъ совершенно личнымъ.

§ 4.

Въ заключенiе засѣданiя Отдѣленiе избрало членовъ въ составъ комиссiй по вопросу о присужденiи Константиновской и малыхъ медалей; въ составъ первой комиссiи избраны: А. И. Артемьевъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, И. П. Корниловъ, М. О. Коляловичъ, А. А. Кунякъ, О. Ѳ. Миллеръ и В. В. Стасовъ; въ составъ второй: А. И. Артемьевъ, М. О. Коляловичъ, Д. А. Кропотовъ и П. И. Лерхъ.

Журналъ засѣданiя Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 25-го октября 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ѳ. П. Лятке присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ; члены Совѣта: Н. А. Ивашинцовъ, А. Н. Савичъ, В. П. Безобразовъ, А. И. Бутаковъ, А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ; предсѣдательствующiй въ Отдѣленiи Географiи Математической С. И. Зеленый, Географiи Физической П. П. Семеновъ, приглашенный въ засѣданiе казначей М. Д. Книжевичъ, и секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Должестъ:* прилагаемый у сего списокъ подаркамъ. *Определено:* жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ библиотеку, рукописи: №№ 69 и 70 хранить въ архивѣ; №№ 73 и 75 препроводить въ Отдѣленiе Этнографiи; № 71 въ редакцiю «Извѣстiй», № 72 въ редакцiю Словаря, № 74 въ Отдѣленiе Статистики; вещи въ музей.

2. *Должестено:* письмо новгородскаго вице-губернатора О. Ѳ. Отта, отъ 21-го октября, съ препровожденiемъ въ даръ Обществу Трудовъ Шекснинской Комиссiи по сибирской лѣвѣ.

При этомъ, г. Оттъ заявляетъ, что означенная Комиссiя приняла къ результатамъ тождественнымъ съ тѣми, которые представлены г. Барковскимъ, членомъ экспедицiи по вслѣдованiю хлѣбной торговли и производительности въ Россiи, въ запискѣ его о путяхъ и способахъ перевозки грузовъ съ Волжскихъ пристаней къ С.-Петербургу.

Определено: благодарить г. Отта за доставленное имъ изданiе, которое сообщить Комиссiи по снаряженiю хлѣбной экспедицiи.

3. *Должестено:* письмо начальника Зеравшанскаго округа А. К. Абрамова, отъ 20-го февраля, съ препровожденiемъ человѣческаго черепа. По объясненiю А. К. Абрамова, черепъ этотъ принадлежалъ Кара-Туркмену, бывшему въ числѣ многихъ другихъ на службѣ у бухарскаго эмира во время военныхъ дѣйствiй около Яны-кургана. Туркмену этому было лѣтъ 40; имя его неизвѣстно.

Опредѣлено: выразить жертвователю благодарность Общества, а черепъ препроводить въ Императорскую Академію Наукъ.

4. *Должено и принято къ сведѣнію:* отношеніе председательствующаго въ Сибирскомъ Отдѣлѣ Б. К. Кукеля, отъ 16 августа, № 3,378, о томъ, что въ составъ Чукотской экспедиціи командированъ топографъ Военно-Топографическаго Отдѣла Окружнаго Штаба Николай Афонасьевъ. При этомъ генераль Кукель сообщаетъ, что такъ какъ ассигнованной Обществомъ суммъ едва достаточно будетъ на путевые расходы и содержаніе топографа во время экспедиціи, отъ починанаго пункта ея дѣйствій, т. е. отъ Нижне-Колымска, то въ виду пользы, которая можетъ быть извлечена изъ трудовъ назначеннаго въ Чукотскую экспедицію топографа для картографіи Военно-Топографическаго Отдѣла Штаба Восточной Сибири, отпустить топографу Афонасьеву денегъ на прогонъ отъ Иркутска до Нижне-Колымска и обратно отнесенъ на счетъ Интенданства.

5. *Должено и принято къ сведѣнію:* письмо правителя дѣлъ Сибирскаго Отдѣла А. Ф. Усольцева, отъ 23 августа, сообщающаго всѣ подробности касательно снаряженія Чукотской экспедиціи въ Иркутскъ. Къ письму приложены копіи съ инструкціи начальнику Чукотской экспедиціи, съ конфиденціальнаго письма къ нему председательствующаго въ Отдѣлѣ и съ письма члена Отдѣла Пржевальскаго къ правителю дѣлъ, о занятіяхъ его по зоологін и ботаникѣ въ Уссурийскомъ краѣ.

Опредѣлено: благодарить Сибирскій Отдѣлъ за сообщеніе всѣхъ этихъ крайне интересныхъ свѣдѣній.

6. *Должено:* письмо начальника датскихъ колоній въ южной Гренландіи, г. Ринка, съ препровожденіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся Чукчей, и которые желательно было предложить для изслѣдованія Чукотской экспедиціи Географическаго Общества.

При этомъ, секретарь объяснилъ, что г. Ринкъ посѣтилъ Петербургъ въ теченіе минувшаго лѣта, съ цѣлію завязать ученныя сношенія съ Географическимъ Обществомъ. Г. Ринкъ занимается этнографическимъ изученіемъ Эскимосовъ, и признаетъ въ особенности важнымъ собраніе всѣхъ свѣдѣній, которыя бы могли служить подтвержденіемъ предположенія объ одинаковомъ происхожденіи или о родствѣ, между береговыми Чукчами и Эскимосами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, секретарь представилъ Совѣту нѣсколько книгъ на эскимосскомъ языкѣ, на данныхъ по распоряженію г. Ринка въ Гренландіи и подаренныхъ издателемъ Географическому Обществу.

Опредѣлено: изъяснить г. Ринку полную готовность содѣйствовать его изысканіямъ, и препроводить его вопросы въ Сибирскій Отдѣлъ, для пересылки Чукотской экспедиціи.

7. *Должено:* письмо г. Радова, изъ Барнаула, отъ 9 сентября, съ извѣщеніемъ, что онъ возвратился изъ своей туркестанской поѣздки, и что онъ еще въ теченіе нынѣшняго года предполагаетъ представить Обществу отчетъ о своихъ занятіяхъ.

8. *Должено:* письмо члена экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли г. Чубинскаго, изъ Архангельска, 15 сентября, съ препровожденіемъ отчета о льняной производительности и торговлѣ въ сѣверодвинскомъ районѣ. Г. Чубинскій обѣщаетъ представить полный отчетъ о хлѣбной производительности и торговлѣ въ порученномъ ему районѣ еще въ нынѣшнемъ году.

Определено: передать отчетъ, присланный г. Чубинскимъ, въ Сводную Комисію по хлѣбной экспедиціи.

9. *Должено:* представленіе члена экспедиціи въ Западный край Н. Я. Дубенскаго, о необходимости продолжать срокъ порученныхъ ему исследованийъ и о снабженіи его денежными средствами.

Определено: передать представленіе г. Дубенскаго на разсмотрѣніе Комисіи по снаряженію экспедиціи въ Западный край.

10. *Должено:* шесть журналовъ засѣданій Оренбургскаго Отдѣла.

Определено: напечатать ихъ въ ближайшемъ выпускѣ «Извѣстій».

11. *Должено:* письмо члена-сотрудника Г. И. Радде, отъ 12 сентабра, изъ Тифлиса, съ препровожденіемъ части рукописи III-го тома его Сибирскаго путешествія. Въѣхавъ съ тѣмъ, г. Радде ходатайствуетъ о содѣйствіи Совѣта въ разрѣшеніи ему командировки въ Петербургъ, на международный ботаническій конгрессъ. Находясь въ средѣ Общества, ему несравненно легче будетъ докончить обработку послѣдняго тома своего путешествія.

Определено: свестись по сему предмету съ начальникомъ гражданскаго управленія наместника кавказскаго.

12. *Должено:* представленіе г. Бубеля о томъ, что въ виду предстоящаго печатанія карты Европейской Россіи и Кавказскаго края, необходимо было бы нанести на карту желѣзныя дороги, вновь открытыя, строящіяся и утвержденныя въ этомъ году; кромѣ того, на Кавказѣ подлежатъ исправленію границы по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія въ послѣднее время были доставлены Генеральнаго Штаба полковникомъ Стебницкимъ.

Определено: просить г. Бубеля о сообщеніи касательно стоимости предполагаемыхъ исправленій.

13. *Должено:* представленіе члена-сотрудника П. Вессонова, въ которомъ, между прочимъ, изъяснено слѣдующее: «Имѣя сборникъ народныхъ бѣлорусскихъ стиховъ и пѣсень, или, что то же, стиховъ и пѣсень русскаго населенія въ такъ называемомъ нынѣ Сѣверо-Западномъ краѣ, я значительно приумножилъ сборникъ во время моей дѣятельности и службы въ краѣ, чрезъ учениковъ и учителей въѣренныхъ мнѣ заведеній, а еще болѣе чрезъ собственное собраніе и изученіе мѣстныхъ народныхъ памятниковъ».

«Возвратившись въ Москву, предпринялъ я изданіе сего сборника, образцы коего, въ первыхъ пяти листахъ, имѣю честь при семъ представить Обществу. Всѣхъ номеровъ, съ вариантами, собранными изъ старыхъ мелкихъ изданій или рукописей, до двухъ тысячъ. Сперва идутъ пѣсни обрядныя, потомъ весеннія, лѣтнія и осеннія, далѣе обрядовъ семейныхъ (свадебныя, крестинныя и похоронныя), еще далѣе играшныя, смѣшныя, казацкія, чудацкія, рекрутскія и солдатскія, бесѣдныя, былевныя, стихи, пѣсни новыя. Въ концѣ, обзорнѣе источники, мѣста и лица, гдѣ или коими у кого записаны главныя особенности бѣлорусскаго варіетя, сличенныя мною нѣзъ устныхъ народныхъ памятниковъ съ письменными, нѣзъ извѣстными, памятниками бѣлорусской древней рѣчи; наконецъ, статья объ обрядахъ, и особенно Купалѣ, чествованіе которой такъ значительно развито у Бѣлоруссовъ».

«Изъ сего перечня и изъ прилагаемыхъ образцовъ изданій, Общество благоволитъ усмотрѣть, сколько здѣсь важныхъ данныхъ для мѣстной этнографіи, весьма важнаго по обстоятельствамъ русскаго края, а также оцѣнить, на сколько трудъ мой превосходитъ прежнія частныя попытки изданій въ томъ же родѣ». Г. Вессонова

советъ ходатайствуетъ о вспоможеніи ему на поминутое изданіе (которое въ чернѣ уже изготовлено) въ количествѣ пяти сотъ рублей. Въ случаѣ сего вспоможенія, г. Безсоновъ обязуется кончить изданіе къ лѣту слѣдующаго 1869 года, и тогда Общество будетъ имѣть право получить отъ него возвратъ ссуды, соответствующей по разцѣнѣ количества экземпляровъ Вѣнурскаго Сборника.

Определено: при всемъ сочувствіи къ новому весьма полезному ученому предпріятію чл.-сотр. Безсонова, Совѣтъ къ своему крайнему сожалѣнію не призналъ себя въ правѣ располагать весьма ограниченными средствами Общества въ пользу изданія, предпринятаго и приведеннаго къ окончанію вѣн Географическаго Общества.

При означенномъ постановленіи своемъ Совѣтъ руководствовался преимущественно §§ 3, 4 и 7 Устава.

14. *Должено:* объяснительное письмо дѣйств. чл. Р. Э. Ленца, отъ 30-го сентября, въ отвѣтъ на предложенный ему члену секретаремъ вопросъ, почему результаты произведенныхъ имъ въ Хорасанской экспедиціи изслѣдованій, которыя, вслѣдствіе его же собственнаго письменнаго заявленія и послѣдовавшаго на основаніи оного постановленія Совѣта 3-го мая 1865 года (*), должны были быть напечатаны въ изданіяхъ Географическаго Общества, нынѣ появились въ запискахъ Императорской Академіи Наукъ.

Определено: приобщить письмо г. Ленца къ дѣлу о Хорасанской экспедиціи.

Должено: благодарственное письмо доктора В. Богинича, изъ Праги; по случаю избранія его въ иностранные члены-корреспонденты Общества.

15. *Должено:* прилагаемый у сего списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Общества. Совѣтъ, признавъ права сихъ лицъ соответствующими §§ 16 и 17 Устава, *опредѣлилъ:* заявить о предстоящей баллотировкѣ означенныхъ лицъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Списокъ книгъ, картъ, рукописей и вещей, принесенныхъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 3 сентября по 25 октября 1868 года.

К Н И Г И .

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Торжественное собраніе Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1867 г. Спб., 1868 г.

Отъ Императорской Публичной Библіотеки.

2. Отчетъ за 1867 г.
3. №№ 8 и 9 Каталога иностранныхъ книгъ, пріобрѣтенныхъ библіотекою. Спб. 1868.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества.

4. Извѣстія, т. 6-й. Спб., 1868.

(*) См. «Извѣстія», т. I, (1865), Отд. I, стр. 201.

Отъ Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеев.

5. Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей подлежащихъ, издаваемый В. Дашковымъ. Книга I. М., 1868.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

6. Bulletin. Année 1868. № 1.

Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета.

7. Протоколы засѣданій Совѣта, и приложенія къ нимъ. 1867, № 6; — тоже №№ 7 и 8; — 1868, № 3 и 4.

Отъ Военнаго Министерства.

8. Всеподданнѣйшій отчетъ на 1866 г.

Отъ Гидрографическаго Департамента.

9. Руководство къ употребленію англійскаго морскаго мѣсяцеслова, названнаго подъ названіемъ Nautical Almanac, на 1869 г. Спб., 1868.

Отъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ.

10. Видъ вѣншей торговли Россіи за 1867 г. Ч. I. Торговля по Европейской границѣ. Спб., 1868.

Отъ Государственнаго Банка.

11. Отчетъ за 1867 г.

Отъ Центральнаго Статистическаго Комитета.

12. Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи:

- VII. Вологодская губернія. Спб., 1866.
13. XIV. Казанская губернія. Спб., 1866.
14. XL. Смоленская губернія. Спб., 1868.
15. XLII. Тамбовская губернія. Спб., 1866.
16. XLVII. Херсонская губернія. Спб., 1868.
17. XLVIII. Черниговская губернія. Спб., 1866.

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

18. 16 — 22 метеорологическія таблицы по губернскому городу Красноярску. 1868 г.

Отъ Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

19. Протоколы засѣданій.
20. Отчетъ за 1867 г.

Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

21. Памятная книжка Казанской губерніи на 1868—69 годъ.

Отъ Могилевскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

22. Статистическія таблицы Могилевской губерніи за 1867 г. Могилевъ, 1868.

Отъ Новородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

23. Засѣданіе 27 мая 1868 г.

Отъ Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

24. Протоколъ годичнаго засѣданія 28 февраля 1868 г.

Отъ С.-Петербургскаго Столичнаго и Губернскаго Статистическаго Комитета.

25. Фабрики и заводы С.-Петербургской губернии въ 1867 г. Спб., 1868.

Отъ Тверскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

26. Памятная книжка Тверской губернии на 1868 г.

Отъ Эстляндскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

27. Protocoll der elften Sitzung, am 10 September, 1868.

Отъ Херсонской Губернской Земской Управы.

28. Сборникъ Херсонскаго Земства. 1868. № 7: Июль.

29. Алфавитный указатель постановлений Херсонскаго Губернскаго Земскаго Собрания, состоявшихся въ четвертую сессию. Херсонъ, 1868.

Отъ Юго-Славянскаго Академіи, въ Загребѣ.

30. Rad. Knjiga I. U Zagrebu, 1868.

31. Recnik lecnickoga nazivlja. Sastavio Ivan Dezman. U Zagrebu, 1868.

Отъ Общества Землепоселенія, въ Берлинѣ.

32. Zeitschrift. 3-г B., 3-с Н. Berlin, 1868. № 15.—Id., 3-г B., 4-с Н. Berlin, 1868. № 16.

Отъ Висскаго Географическаго Общества.

33. Mittheilungen. Neue Folge. 1868.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества.

34. Slip of meeting of 11-th May 1868; — Id. 14-th July 1868.

35. The Journal. Vol. the thirty seventh. 1867.

Отъ Парижскаго Географическаго Общества.

36. Bulletin. 5-e série, T. 11-e, Année 1866. janv.—juin;—Id., T. 12-e, Année 1866, juill.—déc.;—Id., T. 13-e, Année 1867, janv.—juin.

Отъ чл.-корресп. д-ра Петермана, въ Готтѣ.

37. Mittheilungen, 1868, VII;—Id., VIII.

Отъ Общества Естественныхъ Исследователей, въ Шербурѣ.

38. Mémoires, T. XIII. Paris, 1868.

Отъ Медицинскаго Общества, въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ.

39. Jahresbericht über die Verwaltung des Medicinalwesens, etc. der freien Stadt Frankfurt. IX-r Jahrg., 1865. Frankfurt-am-Main. 1868.

Отъ Прусскаго Статистическаго Бюро.

40. Zeitschrift, 8-r Jahrg., 1868. №№ 4—9.

Отъ Министерскаго Торговли Великаго Герцогства Баденскаго.

41. Beiträge zur Statistik der inneren Verwaltung des Grossherzogthums Baden. 28-s H. Die Volkszählung vom 3 Dezember 1867. I Th. Carlsruhe, 1868.

42. Die Aus-und Einwanderung des Grossherzogthums Baden im Jahr 1867.

Отъ Французскаго Морскаго Министерства.

43. Revue maritime et coloniale. T. 24-e, Sept. 1868; Id., Oct. 1868.

Отъ Квартирмейстерскаго Департамента Соединенныхъ Штатовъ.

44. List of distances compiled for the information and guidance of officers doing duty in the Quartermaster's Departement in making payments for mileage. Washington, 1868.

Отъ дѣйств. чл. О. Θ. Отта.

45. Труды Коммисіи, учрежденной къ изысканію мѣръ противъ развитія сибирской язвы, преимущественно на р. Шексиѣ. Изданіе Медицинскаго Департамента. Слб., 1868.

Отъ дѣйств. чл. П. А. Чихачева.

- 46 Une page sur l'orient. Par P. de Tchihatchef. Paris, 1868.

Отъ чл.-сопр. М. А. Дмитриева.

47. Опытъ собранія пѣсенъ и сказокъ крестьянъ Сѣверо-Западнаго края. Перепечатано изъ Гродн. Губ. Вѣдомостей. Гродно, 1868. М. Дмитриевъ. (8 экз.)

Отъ чл.-сопр. Г. В. Мелгунова.

48. Das stüdliche Ufer des Kaspischen Meeres, oder die Nordprovinzen Persiens, von G. Melgunof. Leipzig, 1868.

Отъ чл.-сопр. С. С. Семицкаго.

49. Katalog der ehemaligen Bock'schen Sammlung von Webereien und Sticken des Mittelalters und der Renaissance. Januar, 1865. Wien.
50. Die Kunstindustrie auf der Ausstellung zu Dublin. Wien, 1865.

Отъ чл.-сопр. К. Н. Тихонравова.

51. Указатель мѣстныхъ статей, помѣщенныхъ въ неофициальной части Владимірскаго Губернскаго Вѣдомостей съ 1838 по 1868 годъ. Составилъ К. Тихонравовъ. Владиміръ, 1867.

Отъ Р. 9. Ленца.

52. Исслѣдованія въ восточной Персіи и въ Хератскомъ владѣніи. Р. Ленца. Ч. I. (Прилож. къ XIII т. Зап. Имп. Ак. Н., № 4.) Омб., 1868. (4 экз.)

Отъ доктора Бастіана.

53. Zur Erinnerung an die Feier des vierzigjährigen Stiftungsfestes der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, am 26 April 1868. Berlin, 1868. Rede, gehalten von deren zeitigem Director Dr. Adolph Bastian.

Отъ начальника датскихъ колоній въ ю. Гренландіи, г. Рунка.

54. Grönlandske Folkesagn, opskrevne og meddeelte af Indfødte, med dansk Oversættelse. Første Bind, Godthaab, 1869; Andet Bind — 1860; Tredie Bind — 1861; Fjerde Bind — 1863.

КАРТЫ.

Отъ Гидрографическаго Департамента.

55. Альбомъ морскихъ видовъ сѣвернаго берега Финскаго залива. Изданіе Гидрографическаго Департамента.

Отъ дѣйств. чл. В. В. Григорьева.

56. Карты: Франція (2), Скандинавія, Даниа, Европейской Турціи и Греціи, Апеннинскаго полуострова, Великобританіи, Бельгіи и Зап. Германіи, Голландіи, Швейцаріи и Италіи, изданныя въ XVIII ст. картографомъ Гауманомъ.
57. Карта Трансильваніи, Молдавіи и проч., составленная картографомъ XVIII ст. Зейтеромъ.
58. Charte der allgemeinen Winde und vornehmsten Strömungen im Weltmeere. Weimar, 1807.
59. Allgemeine Weltcharte nach Mercators Projection. Weimar. 1805.
60. Die Obere oder Nördliche Halbkugel der Erde. I. E. Bode. Berlin, 1798.
61. Planisphère en quatre feuilles réunies de façon à ne point diviser le Grand Océan ou la mer du Sud, par E. Mentelle et P. G. Chanlaire.
62. See und Land Carte eines Theils von Europa, Afrika und Nord-America von der Nord-See an zur Aequinoctial Linie etc. Entworfen von dem Cap. Cornelius Martin Wohlers. Hamburg, 1784.
63. Orbis Romani pars Occidentalis. Auctor d'Anville. Norimbergae, MDCCLXXXIII.
64. Атласъ изъ 29 картъ Гаумана, Фенелона, Шенка, Лоттера, Скюттера и Ротта.
65. A new Chart of the Mediterranean Sea. William Heather. Dedicated to the right honorable Horatio Baron Nelson of the Nile.
66. A new Chart of the World on Wrights or Mercators Projection, with the Tracks of the British Circumnavigators Byron, Wallis, Carteret und Cook etc. (4 л. на полѣт.)

Отъ чл. Нипанича.

67. Специальная карта губерній Царства Польскаго, сост. и изд. по Высочайшему повелѣнію Н. Нипаничемъ. (Масшт. 10 в. въ а. д.) 1868. (3 экз.)

Отъ чл.-корресп. Уокера.

68. Turkestan. With the adjoining portions of the British and Russian Territories. In 4 sheets. Mapped on the basis of the surveys made by british and russian officers up to 1867. Compiled and photozincographed under the orders of Lieut. Colon. I. T. Walker R. E.; F. R. S. etc., Superintendent Great Trigonometrical Survey of India, at his office in the Dehra Doon. December, 1867.

РУКОПИСИ.

Отъ Россійско-Императорскаго Консула въ Египтѣ, г. Лекса.

69. Aperçu des relations commerciales existantes entre la Russie et l'Égypte, et quelques appréciations sur les moyens à employer pour en accroître l'importance, en même temps que pour les rendre avantageuses aux deux pays.
70. Mémoire de Mr. Lex sur l'achèvement du canal de Suez.

Отъ дѣйств. чл. Н. А. Абрамова

71. Каменный уголь въ Семипалатинской области. Н. Абрамова.
72. Рѣка Тоболъ съ ея притоками. Н. Абрамова.

Отъ чл.-сопр. Н. А. Голышева.

73. Родословіе отъ Адама до рода Романовыхъ, Юрьевыхъ и Захарьиныхъ.
(Стар. рукоп.)

Отъ свящ. І. Тверитина.

74. Свѣдѣніе объ урожаѣ хлѣба въ Сургутскомъ вѣдомствѣ Верезовскаго края,
у священника І. Тверитина, за 1868 г.

Отъ г. А. Кокосова.

75. Шесть круговыхъ пѣсень Пермской губерніи.

В Е Щ И.

Отъ чл.-сопр. Н. А. Голышева.

76. Старинныя лубочныя картины: а) молитва св. Архистратигу Михаилу; б) св. Василий и Максимъ блаженные; в) преподобный Герасимъ (на 3 листахъ, по прежнему названію *тройникъ*).
77. 5 старинныхъ серебряныхъ вызолоченныхъ и 10, динковыхъ пуговицъ, носимыхъ нинѣ раскольниками.

Отъ чл.-сопр. П. Н. Гундобина.

78. Три яйца, которыми христосуются раскольники безпоповщина (Яросл. губ.).

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Муравьевъ, Александръ Андреевичъ, губернский секретарь, занимается изученіемъ славянскихъ народностей и желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.

Степаниковъ, Левъ Павловичъ, капитанъ 1-го ранга, вице-директоръ Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства, желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества по части физической географіи.

Сорокинъ, Александръ Григорьевичъ, коллежскій секретарь, собираетъ этнографическія свѣдѣнія о западныхъ Славянахъ и желаетъ подѣлиться ими съ Обществомъ.

Струве, Вильгельмъ Оттоновичъ, кандидатъ Дерптскаго Университета, занимается работами по статистикѣ и физической географіи и окончилъ въ недавнее время изслѣдованіе о колебаніи уровня р. Невы, вошедшее въ изданіе Центрального Статистическаго Комитета о С.-Петербургѣ.

Кто предлагаетъ:

В. А. Велецкій.
С. С. Татищевъ.
А. Э. Сильскій.
Баронъ Э. Р. Остенъ-Сакенъ.

А. Е. Гейнсъ.
Баронъ Э. Р. Остенъ-Сакенъ.

В. А. Велецкій.
С. С. Татищевъ.
А. Э. Сильскій.
Баронъ Э. Р. Остенъ-Сакенъ.

И. Э. Бларамбергъ.
П. П. Семеновъ.

Троцкий, Виталий Николаевич, полковник Генеральнаго Штаба и начальник Штаба войск Туркестанской области, сообщает Обществу интересныя свидѣнія о топографическихъ работахъ въ Туркестанскомъ краѣ и изъявляетъ готовность продолжать содѣйствовать дѣльмъ Общества.

Урусовъ, князь Владиміръ Павловичъ, коллежскій ассессоръ, занимается изслѣдованіями о Кирдахъ и другихъ малоазійскихъ племенахъ, населяющихъ южный берегъ Чернаго моря и изъявляетъ желаніе сообщить Обществу собранныя имъ свидѣнія.

Федченко, Алексѣй Павловичъ, коллежскій секретарь, предсѣдатель Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія, въ Москвѣ, извѣстенъ своими учеными трудами по естественной исторіи и желаетъ участвовать въ занятіяхъ Общества.

Фонъ-Кауфманъ, Константинъ Петровичъ, генералъ-адъютантъ, туркестанскій генералъ-губернаторъ, изъявилъ желаніе принять участіе въ трудахъ Общества и содѣйствовать его предпріятіямъ.

А. К. Гейнсъ.

Баронъ О. Р. Остенъ-Сакенъ.

В. А. Велецкій.

С. С. Татищевъ.

А. Э. Сибльскій.

Баронъ О. Р. Остенъ-Сакенъ.

А. К. Гейнсъ.

Баронъ О. Р. Остенъ-Сакенъ.

Графъ О. П. Лятке.

А. И. Левинъ.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 2-го декабря 1868 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа О. П. Лятке присутствовали члены Совѣта: Н. А. Ивашинцевъ, А. Н. Савичъ, графъ О. Л. Гейденъ, А. П. Бутаковъ, А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической С. И. Зеленый, въ Отдѣленіи Географіи Физической П. П. Семеновъ, въ Отдѣленіи Этнографіи В. В. Григорьевъ, секретарь Общества баронъ О. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложено*: прилагаемый у сего списокъ подаркамъ.

Определено: жертвователей благодарить, книги сдать въ бібліотеку, карты № 43 и 44 на разсмотрѣніе секретаря Общества, № 45 на разсмотрѣніе Отдѣленія Статистики, рукописи № 46 и 47 въ Отдѣленіе Этнографіи, № 48 дѣйств. чл. А. И. Воейкову.

2. *Доложено*: отношеніе правителя Канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, А. К. Гейнса, отъ 12-го ноября, № 373, съ сообщеніемъ свидѣній о результатахъ барометрическихъ измѣреній коллежск. секр. Вуяковскаго въ Тянь-Шанѣ.

Определено: благодарить за сообщеніе столь интересныхъ свидѣній, а отношеніе передать въ редакцію «Извѣстій».

3. *Доложено*: письмомъ дѣйств. чл. И. О. Бабкова, отъ 19-го октября, изъ Омска, съ препровожденіемъ двухъ статей: 1) О топографической съемкѣ Бухтарминской долины въ 1868 г.; 2) Камень Тамгалыкъ-таъ (писавый камень), на р. Или близъ устья Каратала, съ двумя рисунками находящихся на этомъ камнѣ изображеній и надписей.

Опредѣлено: первую статью передать въ редакцію «Извѣстій», а вторую въ Археологическое Общество, съ просьбою сообщить заключеніе.

4. *Должено и принято:* прилагаемый у сего журналъ заведенія Комисіи по снаряженію экспедиціи въ Западный край.

5. По предложенію члена Совѣта П. П. Семенова *опредѣлено* войти въ сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и просить о разрѣшеніи пріѣзда въ С.-Петербургъ члена экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли, П. П. Чубинскаго, состоящаго на службѣ въ Архангельскѣ, секретаремъ тамошняго Статистическаго Комитета.

6. *Должено:* письмо дѣйств. чл. Н. В. Ханькова, изъ Берлина, отъ 17-го ноября, касательно предположенія составить карту сѣверной Персіи для русскаго изданія Риттерова Ирана. Н. В. Ханьковъ предполагалъ войти по сему предмету въ сношеніе съ берлинскимъ картографомъ Кипертомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, просить навести справки, касательно составляемой, сколько ему извѣстно, карты Персіи въ Тифлискомъ Штабѣ, которая могла бы, можетъ быть, вполне удовлетворить цѣлямъ Общества.

Вслѣдствіе сдѣланнаго по поводу сего письма заявленія члена Совѣта, графа Ѳ. Л. Гейдена, о томъ, что подобную карту Персіи весьма удобно можно было бы составить здѣсь, въ Петербургѣ, при Военно-Топографическомъ Оудѣлѣ, который имѣетъ всѣ необходимыя для того матеріалы, а въ случаѣ какихъ либо проблѣвъ можетъ снестись съ Тифлискимъ Штабомъ, Совѣтъ *опредѣлилъ:* просить графа Ѳедора Логиновича о сообщеніи ближайшихъ сообщеній по сему предмету, о чемъ поставить въ извѣстность дѣйств. чл. Н. В. Ханькова.

7. Секретарь *доложилъ*, что открытою въ Обществѣ подпискою въ пользу полярной экспедиціи доктора Петермана выручено 32 р. 40 к.

8. По предложенію секретаря, цѣна картъ Туркестанскаго края, изданной Обществомъ, понижена съ 1 рубля на 50 коп.

9. *Должено:* отношеніе Минскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отъ 22-го ноября, № 711, съ просьбою сообщить Комитету результаты изслѣдованій гг. членовъ экспедиціи въ Западный край, Н. Я. Дубенскаго и С. В. Максимова, а также и программы и инструкціи, имѣющіяся въ Обществѣ по части статистическихъ изслѣдованій.

Опредѣлено: выслать въ Комитетъ изданныя Обществомъ программы, а относительно трудовъ экспедиціи въ Западный край увѣдомить, что результаты изслѣдованій членовъ экспедиціи въ настоящее время только еще обрабатываются, а потому и не могутъ быть сообщены Комитету.

10. *Должено:* отношеніе Императорской Академіи Наукъ отъ 23-го ноября, № 2,839, съ изъявленіемъ благодарности за присланный въ Академію турменскій черепъ.

11. *Должено:* отношеніе Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, отъ 27-го ноября, № 1,045, съ приглашеніемъ къ участію въ празднованія 8-го февраля 1869 г. 50-ти лѣтняго юбилея Университета.

Опредѣлено: назначить въ свое время поздравительную депутацію и изготovitъ адресъ.

12. *Должено:* представленіе дѣйств. чл. Ѳ. Д. Нордмана о подпискѣ на памятникъ адмиралу Ѳ. Ѳ. Беллингаузеву. Дѣйств. чл. Нордманъ проситъ объ открытіи вспомогательной по сему предмету подписки въ средѣ Общества.

Совѣтъ принялъ это предложеніе съ полнымъ сочувствіемъ и *положилъ* явить о томъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

13. *Должено*: представленіе чл.-сотрудника Шестакова, бібліотекаря олекинской Народной Библіотеки, съ просьбою о снабженіи этой бібліотеки изданіями Общества.

Опредѣлено: высылать въ эту бібліотеку «Извѣстія» Общества.

14. *Должено*: письмо иностраннаго члена-корреспондента Шиндлера, изъ Страсбурга, отъ 10-го ноября, о положеніи его работъ по изданію сочиненія l'Empire des Tsars, и съ изъявленіемъ благодарности за присланныя ему отъ Общества изданія.

Опредѣлено: довести о содержаніи письма до свѣдѣнія общаго собранія.

15. *Должено*: представленіе чл.-сотр. В. П. Юрлова, изъ Симбирска, съ ходатайствомъ о награжденіи симбирскаго купца, безсрочно-отпускнаго рядоваго Ѳедора Степанова, и за его полезную дѣятельность на торговомъ поприщѣ, и за исполненіе имъ казенныхъ поставокъ съ значительнымъ сбереженіемъ для казны.

Опредѣлено: уведомить г. Юрлова, что содержаніе его представленія не касается круга дѣятельности Географическаго Общества.

16. Секретарь довелъ до свѣдѣнія Совѣта о послѣдовавшей 27-го ноября новаго стили смерти Давида Леопольда Фосса, давнишняго комисіонера Общества въ Лейпцигѣ, о чемъ получено извѣщеніе отъ сына покойнаго, продолжающаго заниматься торговыми дѣлами по книгопродавческой части.

17. Совѣтъ *постановилъ* выѣзъ засѣданіе 16-го сего декабря для присужденія медалей по Обществу за 1868 г., о чемъ поставить въ извѣстность гг. предѣлательствующихъ въ Отдѣленіяхъ.

18. Согласно §§ 43, 45 и 64 Устава, въ виду предстоящаго выбора въ годовое собраніе, на слѣдующее четырехлѣтіе, вице-предсѣдателя, помощника предсѣдателя, и трехъ членовъ Совѣта, въ замѣны Н. А. Ивашинцова и А. И. Савича, выбывающихъ по очереди, и В. В. Григорьева, избраннаго въ предѣлательствующіе въ Отдѣленіи Этнографіи, Совѣтомъ набраны слѣдующіе кандидаты на означенныя должности:

На званіе вице-предсѣдателя: графъ Ѳ. П. Литке, В. П. Титовъ и А. Г. Тройницкій; на званіе помощника предсѣдателя: А. И. Левшинъ, А. К. Гирсъ и А. П. Заблоцкій; названіе членовъ Совѣта: А. П. Заблоцкій, К. Н. Посыетъ, Н. Я. Данилевскій, Э. І. Форшъ, Ѳ. Ѳ. Веселаго, Ю. А. Гагемейстеръ.

Избраніе кандидатовъ на должность казначея отложено до слѣдующаго засѣданія Совѣта.

19. На основаніи § 31 Устава *положено* предложить въ годовомъ собраніи къ избранію въ званіе почетнаго члена Общества Иннокентія, митрополита московскаго и коломенскаго.

20. *Должено*: прилагаемый у сего списокъ представленій въ дѣйствительные члены Общества.

Признавъ предлагаемыхъ лицъ соотвѣтствующими § 16 Устава, Совѣтъ *опредѣлилъ*: заявить о предстоящей баллотировкѣ оныхъ въ ближайшее общее собраніе.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 25 октября по 2 декабря 1868 года.

КНИГИ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Записки, т. 14-ый, кн. I.
2. Bulletin, t. XIII, № 3.
3. Мѣсяцесловъ, карманный календарь, стѣнной календарь и табель на 1869 г.

Отъ Русскаго Энтомологическаго Общества.

4. Труды, т. IV, № 3. Спб., 1868.
5. Horae, t. VI, № 1. Petrop., 1868.

Отъ Азіатскаго Департамента.

6. Calauda pe riul Dunari. De Maiorul D. Pappazoglu. — Guide du voyageur de Séverin à la mer Noire, par le major Pappazoglu. 1863.

Отъ Россійско-Императорскаго Генеральнаго Консула въ Нью-Йоркѣ, барона Р. Р. Остенъ-Сакена.

7. Annual report of the Commissioners of Emigration of the state of New-York for the year ending december 31, 1866. New-York, 1867. — Тоже, 1867. New-York, 1868.
8. Report of the Commissioner of the General Land Office for the year, 1866. Washington, 1866.

Отъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ.

9. Видъ вѣдшей торговли Россіи за 1867 г. Ч. II. Торговля по азіатской границѣ. Спб., 1868.

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

10. Метеорологическія таблицы по губернскому городу Красноярску. 1868 г. №№ 23—28.

Отъ Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

11. Изданіе Комитета. III-й вып. Подъ ред. секретаря Д. Д. Ларионова. 1868.

Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

12. Записки о состояніи пчеловодства у крестьянъ Казанской губерніи.

Отъ Новородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

13. Демьянскій уѣздъ въ хозяйственномъ и промышленномъ отношеніи. Докладъ и. д. секретаря Комитета 24 окт. 1867 г.

Отъ Уфимскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

14. Сборникъ статистическихъ, историческихъ и археологическихъ свѣдѣній по бывшей Оренбургской и вѣдшей Уфимской губерніямъ, собранныхъ и разработанныхъ въ теченіе 1866 и 1867 г. Уфа, 1868 г. — При этомъ: Таблицы въ Сборнику. Уфа, 1867.

15. Протоколъ засѣданія Комисіи отъ Статистическаго Комитета для обсужденія проекта объ улучшеніи судоходства по р. Вѣлой, 11 мая 1868 г.— При этомъ: Объяснительная программа свѣдѣній, требующихся при обсужденіи проекта объ улучшеніи судоходства по р. Вѣлой, отъ Вѣлорѣцкаго завода до г. Уфы.

Отъ Херсонской Губернской Земской Управы.

16. Сборникъ Херсонскаго земства, 1868 г., №№ 8 и 9.

Отъ дѣйств. чл. П. П. Нейдхардта.

17. Таблицы о движеніи населенія въ С.-Петербургѣ и С.-Петербургской губерніи въ 1867 г.

Отъ чл.-сотр. А. М. Сементовскаго.

18. Адресъ-Календарь Виленскаго Генераль-Губернаторства на 1868 г. Сост. секрет. Витебск. Губ. Статистическ. Ком. А. Сементовскій. Слб. 1868 г.
19. Записка секретаря Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета о веденіи равнинами Витебской губерніи еврейскихъ историческихъ книгъ Чит. 29 окт. 1868 г.

Отъ чл.-сотр. Н. А. Голышева.

20. Сусальное производство и промышленность въ слободѣ Мстерѣ Вязниковскаго уѣзда Владимирской губ. (№ 40 Влад. Губ. Вѣд. 1868 г.). — Съ образцами сусальнаго серебра и золота.
21. Игра въ бабки плитой въ слободѣ Мстерѣ (№ 39 Влад. губ. Вѣд. 1868 г.).

Отъ Х. М. Вольдемара.

22. Приглашеніе прибрежныхъ жителей С.-Петербургской, Новгородской, Олонецкой и др. губерній взяться за дѣло русскаго мореплаванія. Х. Вольдемар. М., 1868 г.—Тоже, на нѣмецкомъ языкѣ.
23. Meie Kaubalaewa-wägi Lääne meres Hea nou knidas teda kordaseäda. C. Woldemari. Tartus, 1868.
24. Статистико-критическій обзоръ вопросовъ, касающихся торговаго флота Россіи. Х. Вольдемар. М., 1868 г.

Отъ В. Д. Шелайховскаго, редактора «Извѣстій С.-Петербургской Городской Думы».

25. Виды внутренней торговли и промышленности въ С.-Петербургѣ. 1868 г. (10 изд.)

Отъ г. Проктора.

26. Объ устройствѣ коммерческаго порта въ С.-Петербургѣ, у Канонерскаго острова. А. Проктора. Слб., 1868 г.

Отъ г. Фрума и К°.

27. Railway Guide, или Указатель путешествія по Россіи. № 14. Сент., 1868 г.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества.

28. Proceedings, Vol. XI, № VI, 1867.—Vol XII, №№ I, II, III, IV, V, 1868.

Отъ Геологическаго Института, въ Вильнѣ.

29. Jahrbuch, Jahrg. 1868. XVIII-r B. № 3.
30. Verhandlungen, № 11, 1868.

Отъ французскаго Морскаго Министерства.

31. *Revue maritime et coloniale.* T. 24, Nov. 1868.

Отъ Императорской Комиссiи по устройству Всемирной' выставки въ Парижѣ, 1867 г.

32. *Exposition universelle de 1867, à Paris. Rapports du Jury international, publiés sous la direction de M. Michel Chevalier.* 13 tomes. Paris, 1868.

Отъ иностр. поч. чл. М. Шевалье.

33. *Rapports du Jury international. Introduction, par M. Michel Chevalier.* Paris, 1868.

Отъ чл.-корресп. доктора А. Петермана.

34. *Vollendung der Jubel-Ausgabe von Stieler's-Hand-Atlas in 84 Blättern. Notizen zur Kartographie Palästina's und Polynesiens. — Съ картая: 1) Polynesiens und der Grosse-Ocean, von A. Petermann (2 л.); 2) Palästina, von A. Petermann.*

35. *Mittheilungen.* X, 1868.

36. *Id. Ergänzungsheft № 24. Friedrich Jeppe, Die Transvaal'sche oder Süd-Afrikanische Republik.* Gotha, 1868.

Отъ доктора А. Бастiana, въ Берлинѣ.

37. *Das Beständige in den Menschenrassen und die Spielweite ihrer Veränderlichkeit.* Von D. A. Bastian. Berlin, 1868.

Отъ начальника датскихъ колонiй въ южной Гренландiи, г. Рунка.

38. *Grönlandske Folkesagn, opskrevne og meddeelte af Indfodte, med dansk Oversættelse.* Forste Bind, Godthaab, 1859. — Andet Bind, 1860. — Tredie Bind, 1863.

Отъ г. Потье, въ Парижѣ.

39. *L'inscription syro-chinoise de Si-Ngan-Fou, monument nestorien élevé en Chine l'an 781 de notre ère et découverte en 1625.* Par G. Pauthier. Paris, 1858.

Отъ г. Р. Бреннера.

40. *Richards Brenner's Forschungen in Ost-Africa. Nebst Karte.* (Mittheil., 1868, X.)

Отъ г. Баумауера.

41. *Idées-mères ou plan motivé d'un programme pour la 7-e session du congrès international de statistique.* La Haye, 1868. Par Baumhauer.

Отъ редакции «Bulletino Nautico», въ Римѣ.

42. *Solenne apertura del canale di Suez per il di primo ottobre 1869.* (Bulletino Nautico e Geografico in Roma. Vol IV, № 12, 1868.)

КАРТЫ.

Отъ Азіатскаго Департамента.

43. *Atlasu geograficu al Romaniei.* De Editorul loru, major D. Pappasoglu la Anni 1865, Noemvrie 10. Bucaresti.

44. Districtu Ismail. Editor maior D. Pappasoglu. (Посвящ. Директору Азиатскаго Департамента П. Н. Стремухоу.) (6 экз.)

Отъ дѣйств. чл. Е. Н. Анучина.

45. Статистическія таблицы, показывающія распределе́ніе губерній Европейской Россіи по проценту сосланныхъ въ Сибирь за преступленія въ періодъ съ 1827 по 1846 г. Сост. Е. Анучинимъ.

РУКОПИСИ.

Отъ свящ. В. Левашова, чрезъ посредство Новгородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

46. Народные юридическіе обычаи. Свящ. Левашова (Новгородской губ.).

Отъ свящ. В. Адриянова.

47. Семь заговоровъ, 29 загадокъ и 1 сказка, употребленные въ Курганскомъ округѣ.

Отъ свящ. В. Гюмова.

48. Метеорологическій отчетъ за 1868 г., по наблюденіямъ въ г. Козимодьянскѣ. (На нѣмец. яз.)

В Е Щ И.

Отъ чл.-сопр. С. И. Гуллева, въ Барнауль.

49. Образцы: мѣднаго сланца, красной мѣдной руды, сланца, вакки, трепела, каменнаго угля, вениси, кораллы, янтара и байкальскаго асфальта.

Отъ чл.-сопр. И. А. Голышева.

50. Оттискъ съ древней печатной доски, изображающей икону знаменія Божіей Матери.

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Дюамель, Михаилъ Осиповичъ, вице-адмиралъ, былъ уже членомъ Общества и вновь желаетъ принять участіе въ его занятіяхъ.

Никольскій, Лука Лукичъ, коллежскій ассесоръ, горный инженеръ, занимался въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ геологическими изслѣдованіями въ Туркестанскомъ краѣ и собранными имъ свѣдѣніями можетъ быть полезенъ Обществу. Краткій отчетъ о его занятіяхъ былъ помѣщенъ въ «Извѣстіяхъ» 1867 г.

Розенъ, баронъ Германъ Оттоновичъ, управляющій

кто предлагается.

Е. А. Беренсъ.

Г. Т. Богъ.

Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

А. С. Татариновъ.

Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

В. П. Безобразовъ.

Департаментом Неокладных Сборовъ, желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества и между прочимъ готовъ дѣлиться статистическими свѣдѣніями, находящимися въ его распоряженіи по подвѣдомственной ему части.

Стрѣльбицкій, Иванъ Афанасьевичъ, подполковникъ Генеральнаго Штаба, редакторъ новой специальной карты Россіи, могъ бы быть весьма полезенъ Обществу.

Тургъ, Николай Андреевичъ, надворный совѣтникъ, товарищъ председателя С.-Петербургскаго Коммерческаго суда, занимается Этнографіею и Статистикою Россіи и желаетъ сообщать Обществу собранныя имъ свѣдѣнія.

Чудовскій, Владиміръ Николаевичъ, подполковникъ Генеральнаго Штаба. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ уже занимается статистическими и этнографическими трудами и имъ составлены: 1) Историко-Этнографическій очеркъ Иркутской губ., помѣщенный въ VIII книжкѣ «Записокъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» (1865 г.); 2) Историко-Статистическій очеркъ Иркутской губ., помѣщенный въ Памятной книжкѣ Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, въ 1865 г. Въ настоящее время Г. Чудовскій занимается составленіемъ статистическаго описанія Самарской губ. и можетъ быть полезенъ Обществу своими трудами.

Шнейдеръ, Карлъ Васильевичъ, надворный совѣтникъ, состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ Правительствующаго Сената, занимается статистикою и физическою географіею и желаетъ участвовать въ занятіяхъ Общества.

К. К. Гротъ.
Э. Б. Мореншильдъ.

О. Э. Штубендорфъ.
Э. І. Форшъ.
Баронъ Э. Р. Остенъ-Сакенъ.
Г. П. Гельмерсенъ.
Ө. П. Кенпещъ.
Баронъ Э. Р. Остенъ-Сакенъ.

А. И. Максимовъ.
Е. И. Ламанскій.
М. Н. Раевскій.
И. Э. Барковский.

А. И. Левшинъ.
Г. П. Гельмерсенъ.
Ө. М. Брискорнъ.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 4-го декабря 1864 года.

4-го декабря Императорское Русское Географическое Общество имѣло обыкновенное общее собраніе, въ которомъ, подъ председательствомъ графа Э. П. Литке, присутствовало 69 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ доклада секретарь Общества, баронъ Э. Р. Остенъ-Сакенъ, заявилъ о полученномъ предъ самымъ открытіемъ засѣданія извѣстіи отъ правителя дѣлъ Сибирскаго Отдѣла, А. Ф. Усольцева, о томъ, что Чукотская экспедиція прибыла въ Якутскъ 12-го минувшаго сентября. Начальникъ экспедиціи, баронъ Майдель, не сообщаетъ пока ничего о своихъ дальнѣйшихъ предположеніяхъ и о томъ, когда онъ предполагалъ выѣхать изъ Якутска.

Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи Совѣтъ имѣлъ на обсужденіи представленіе

дѣйств. чл. О. Д. Нордмана, касательно открытія подписки въ Географическомъ Обществѣ для памятника знаменитому русскому мореплавателю, адмиралу Беллинггаузену, на сооруженіе коего въ Кронштадтѣ уже послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Совѣтъ принялъ заявленіе О. Д. Нордмана съ полнымъ сочувствіемъ и постановилъ открыть между членами Общества вспомоgetельную подписку на памятникъ адмиралу Беллинггаузену, имя котораго занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ исторіи географическихъ открытій.

Секретарь довелъ до свѣдѣнія собранія о содержаніи нижеслѣдующихъ сообщеній, полученныхъ въ Обществѣ.

1) Изъ Канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора—любопытныя свѣдѣнія о барометрическихъ изслѣдованіяхъ г. Буняковского въ горной мѣстности между Александровскимъ хребтомъ и Нарыномъ, т. е. въ центрѣ Тянь-Шанскихъ горъ.

2) Отъ дѣйств. чл. И. О. Бабкова, изъ Омска,—о сѣмкѣ въ Бухтарминской долинѣ, произведенной нынѣшнимъ лѣтомъ, и о камнѣ Тамгалыкъ-тасъ, на рѣкѣ Или, о которомъ уже прежде были собраны свѣдѣнія П. П. Семеновымъ, а также дѣйств. чл. Н. А. Абрамовымъ, сообщившимъ въ Общество статью по сему предмету. И. О. Бабковъ прислалъ въ Общество прекрасно исполненные рисунки изображеній на этомъ камнѣ.

3) Отъ консула въ Ургѣ, г. Пашмарева,—о совершенной имъ побѣдѣ въ монгольскій городъ Ула-сутай, доселѣ непосѣщенный ни однимъ европейцемъ.

4) Отъ пекинскаго корреспондента Общества, который, къ сожалѣнію, не желаетъ быть названъ,—интересныя замѣтки о путевыхъ впечатлѣніяхъ, изданныхъ Китайцемъ Бинь-чунемъ, посѣтившимъ Европу въ 1866 году.

5) Отъ другаго безымяннаго корреспондента, изъ Японіи,—весьма основательную статью о государственномъ строѣ въ Японіи.

Вслѣдъ за докладомъ секретаря, дѣйств. чл. Н. В. Калачевъ прочиталъ записку о писцовыхъ и межевыхъ книгахъ, хранящихся въ сенатскомъ архивѣ, въ Москвѣ. Въ этой запискѣ авторъ показалъ важное значеніе, которое имѣютъ эти книги для разработки географіи и для изслѣдованія внутренняго быта древней Россіи.

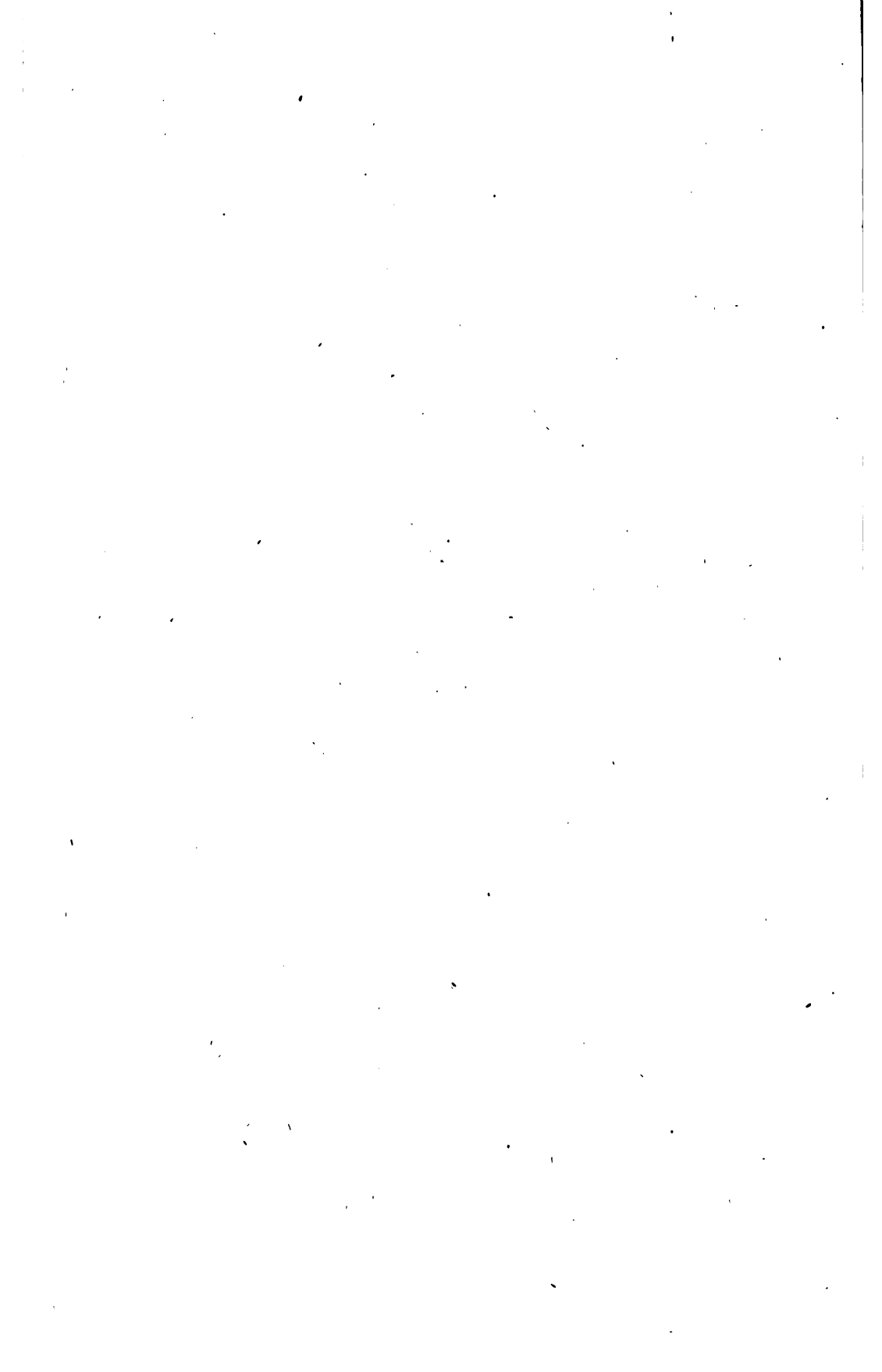
Въ концѣ засѣданія, вице-предсѣдатель заявилъ собранію, что на основаніи §§ 43, 45 и 64 Устава и въ виду предстоящаго выбора въ годовое собраніе на слѣдующее четырехлѣтіе вице-предсѣдателя, помощника предсѣдателя и трехъ членовъ Совѣта, замѣнитъ Н. А. Ивашинцева и А. Н. Савича, выбывающихъ по очереди, и В. В. Григорьева, избраннаго въ предсѣдательствующіе въ Отдѣленіи Этнографіи,—Совѣтомъ избраны слѣдующіе кандидаты на означенныя должности на званіе вице-предсѣдателя: графъ О. П. Литке, В. П. Титовъ и А. Г. Троицкій; на званіе помощника предсѣдателя: А. И. Левшинъ, А. К. Гирсъ и А. П. Заблоцкій; на званіе членовъ Совѣта: А. П. Заблоцкій, К. Н. Посыетъ, Н. Я. Данилевскій, Э. И. Форшъ, О. О. Веселаго и Ю. А. Гагемейстеръ.

Въ этомъ собраніи избраны въ дѣйствительные члены Общества: А. А. Муравьевъ, Л. П. Свѣшниковъ, А. Г. Сорокинъ, В. О. Струве, В. Н. Троцкій, князь В. П. Урусовъ, А. П. Федченко, и К. П. фонъ-Кауфманъ, и заявлены слѣдующія имена лицъ, предлагаемыхъ въ члены Общества: М. О. Дюгамель, Л. Л. Никольскій, баронъ Г. О. Розенъ, И. А. Стрѣльбицкій, Н. А. Туръ, В. Н. Чудовскій и К. В. Шнейдеръ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ОТДѢЛА.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 1.

5 Марта.

1868 г.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1867 годъ.

Составленъ членомъ Распорядительнаго Комитета

А. Ф. Усольцевымъ.

Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, исполняя обязанность, возложенную на него § 8-мъ Высочайше утвержденнаго положенія о немъ, — имѣетъ честь представить подробный отчетъ о дѣйствіяхъ и о положеніи Отдѣла за истекшій періодъ времени, отъ 1-го сентября 1866 года по 1-е сентября 1867 года.

Исполняя желаніе Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества указывать въ отчетахъ на все, что сдѣлано въ теченіе года по географіи Восточной Сибири, какъ самимъ Отдѣломъ, такъ и, независимо отъ него, другими учеными учрежденіями и правительственными мѣстами, мы, для большей полноты и систематическаго изложенія этихъ, такъ сказать, справочныхъ матеріаловъ, сочли болѣе удобнымъ всѣ сдѣланныя извлеченія сгруппировать въ видѣ особаго приложенія къ отчету (*). Въ этой же части отчета мы отнеслись, какъ бы перечнемъ, къ главнымъ изъ этихъ трудовъ на столько, на сколько Отдѣлъ принималъ въ нихъ прямое участіе, или на сколько выполнены тѣ вопросы, которыми былъ заинтересованъ Отдѣлъ въ этихъ трудахъ.

Такимъ образомъ настоящій отчетъ нашъ содержитъ въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія: о ходѣ ученой дѣятельности Отдѣла и за тѣмъ о внутреннемъ устройствѣ и личномъ составѣ; объ ученыхъ пособияхъ, т. е. состояніи музея; о денежныхъ средствахъ и о предстоящихъ занятіяхъ въ будущемъ году.

Ученая дѣятельность Отдѣла.

Труды Сибирскаго Отдѣла въ минувшемъ году преимущественно состояли въ разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ нашими экспедиціями въ предшествовавшіе годы.

(*) Въ послѣдующихъ отчетахъ, съ изданіемъ «Извѣстій Отдѣла», приложенія эти будутъ излишни.

А. ЭКСПЕДИЦИИ.

1. Туруханская.

Въ отчетѣ 1866 года были подробно разъяснены, какъ цѣль этой экспедиціи, личный составъ ея, средства, такъ равно и направленіе избраннаго пути. Мы высказали также предметы занятій гг. членовъ экспедиціи и сообщили свѣдѣнія о направленіи путей, по которымъ слѣдовала экспедиція.

Въ настоящемъ же отчетѣ намъ предстоитъ обязанность изложить главные результаты, достигнутые этою экспедиціею.

Результатомъ занятій г. Лопатина 1-го являются геологическія изслѣдованія, произведенныя преимущественно по теченію Енисея, начиная отъ Крестовскаго зимовья до Нижней Тунгуски; далѣе же до г. Енисейска изслѣдованія шли отрывочно.

Касательно же изложенія самыхъ результатовъ дѣятельности г. Лопатина въ Туруханской экспедиціи, къ сожалѣнію, мы должны ограничиться пока весьма краткимъ его отчетомъ, представленнымъ отъ него въ Отдѣлъ (*).

Отчетъ этотъ, какъ начальника экспедиціи, заключаетъ въ себѣ только краткій перечень дѣйствій каждаго изъ членовъ экспедиціи.

Подробное изложеніе и разработка собранныхъ г. Лопатинымъ матеріаловъ не могли быть произведены имъ въ минувшемъ году, потому что онъ вскорѣ же по возвращеніи изъ экспедиціи отправился въ Петербургъ, гдѣ прежде всего занялся разработкою матеріаловъ, собранныхъ имъ въ Витимской экспедиціи 1865 года.

Въ настоящемъ отчетѣ нашемъ мы съ большею подробностію можемъ изложить только труды г. Шапова (**), участвовавшаго въ экспедиціи въ качествѣ этнографа и статистика. Г. Шаповъ, при кратковременномъ изученіи Туруханскаго населенія, ограничился небольшимъ пространствомъ его верхней долины Енисея, начиная съ селенія Ворогова (61°1' сѣверной широты) и кончая Туруханскомъ (65°55' сѣверной широты).

Тутъ вниманіе его остановили, во-первыхъ, Енисейскіе Остяки, особенно Имбацкіе, и, наконецъ, Тазовскіе и Байлинскіе Остяки, прибывшіе въ Туруханскъ вскорѣ послѣ отвала Тунгускихъ оргишей.

Туруханскъ—точка сугланнаго сбора (и то не каждый годъ), и обыкновеннаго географическаго цикла, годоваго бродячаго странствованія Остяковъ отъ Енисея до Лены или до вершины Вилюя, до рѣкъ Хурмынды и

(*) См. приложение къ отчету,

(**) См. приложение къ отчету.

Немандри и прочих, и обратно. Г. Щановъ сталъ за лучшее изучить сосредоточеннѣе хотя этихъ Тунгусовъ и Остяковъ, чѣмъ пускаться въ безнадежные поиски внизъ по Енисею, гдѣ инородцевъ мало. Въ самомъ этнографическомъ изученіи г. Щановъ ограничился физическимъ развитіемъ, экономическимъ бытомъ, умственнымъ складомъ и развитіемъ туруханскаго населенія, потому что внѣшнеописательныхъ очерковъ туруханскаго народнаго быта есть уже довольно. Но въ этомъ отношеніи онъ обратилъ вниманіе на тѣ только хозяйственные предметы, въ производствѣ которыхъ выразилась извѣстная степень культурнаго развитія и хозяйственныхъ потребностей и средствъ инородцевъ.

Этнологическія изслѣдованія г. Щанова, касаясь весьма разностороннихъ вопросовъ, дали богатый матеріалъ для современной науки, и открыли намъ довольно полное понятіе о туруханскихъ обитателяхъ.

Не имѣя достаточно времени всецѣло заняться краниологическими изслѣдованіями, г. Щанову, однакожъ, удалось собрать нѣкоторыя свѣдѣнія по этой части, а потому и самому сдѣлать весьма обстоятельныя наблюденія и опыты надъ физическими особенностями инородцевъ; кромѣ того, относительно краниологіи, онъ собралъ 14 череповъ, съ полнымъ означеніемъ мѣстъ ихъ нахожденія, какому роду и племени они принадлежатъ и времени ихъ погребенія.

Такимъ образомъ, имѣ вообще матеріалы, собранные г. Щановымъ, въ представленной имъ статьѣ, подъ заглавіемъ «Народная жизнь на сѣверѣ Енисея, между 60° и 65° с. ш.», изложены въ такомъ порядкѣ: 1) физическое развитіе русскаго и особенно инородческаго народонаселенія сѣверной долины Енисея, отъ Ворогова до Туруханска или отъ 60° до 65° сѣверной широты; 2) экономическій бытъ; 3) умственный складъ и міросозерцаніе русскаго и инородческаго народонаселенія, и преимущественно Остяковъ и Тунгусовъ; и 4) историческій очеркъ колонизаціи и культуры или промышленности Туруханскаго края.

Кромѣ этихъ, уже выработанныхъ, матеріаловъ, г. Щановъ, во время пребыванія своего въ Красноярскѣ, успѣлъ извлечь изъ Красноярскаго (бывшаго Томскаго) архива весьма много интересныхъ свѣдѣній для исторіи внутренняго быта колонизаціи и культуры Восточной Сибири, особенно съ конца XVIII столѣтія и до 20-хъ годовъ нынѣшняго, именне, между прочимъ: о географическомъ распредѣленіи комисарствъ и волостей, гдѣ характеристично высказалась борьба администраціи и земствъ съ громадными сибирскими пространствами; далѣе — о заводахъ — слюдяныхъ, мѣдныхъ и другихъ, гдѣ, между прочимъ, обнаруживается индустріальная предприимчивость крестьянъ и мѣшанъ и предметы для нея; потомъ, о наводненіяхъ, засухахъ и другихъ физическихъ бѣдствіяхъ, гдѣ выражена борьба сибир-

скаго населенія съ суровою природою Сибири, о преступленіяхъ, какія преимущественно въ тогдашнее время преобладали въ Сибири, т. е. краткая статистика дѣлъ о разныхъ родахъ преступленій и т. п.

Если эти послѣднія свѣдѣнія, систематически обработанныя, не успѣютъ составить прибавленія къ книгѣ о Туруханскомъ краѣ, то, по общему г. Шапова, войдутъ въ составъ матеріаловъ будущихъ Записокъ Отдѣла.

Продолжительная и тяжкая болѣзнь автора была причиною, что обработка трудовъ его замедлилась.

Въ этихъ главахъ сочиненія г. Шапова, а также и въ остальныхъ историческихъ матеріалахъ, выполнена почти вся программа, которую задаетъ г. Шаповъ предъ отправленіемъ въ экспедицію, и мы, такимъ образомъ, упоминая объ ней въ прошлагодномъ нашемъ отчетѣ, не подвергли себя упреку въ преднамѣренномъ увеличеніи заслугъ Туруханской экспедиціи.

Въ неисполненіи этой программы могли быть лишь только случайныя причины, и мы были вполне увѣрены въ силахъ и знаніи взявшаго на себя трудъ исполнить такую обширную программу, въ чемъ и не ошиблись.

Въ настоящемъ нашемъ отчетѣ, представляя оцѣнку труда г. Шапова, въ которомъ виденъ талантъ и наблюдательность ученаго, мы обязаны сказать, что въ его сочиненіи нѣтъ произвола личнымъ впечатлѣніямъ, а строгая обдуманность, согрѣтая любовью къ избранному предмету, съ громадной научной подготовкой, съ самостоятельностью взгляда и глубокимъ пониманіемъ избраннаго предмета.

Такимъ образомъ талантливо переданныя г. Шаповымъ картины и строгая научная обработка собранныхъ матеріаловъ, внушаютъ справедливое убѣжденіе, что трудъ его составляетъ довольно важное приобритеніе для этнографіи Восточной Сибири (*).

Затѣмъ, обращаемся къ трудамъ, исполненнымъ еще другими членами Экспедиціи.

П. А. Лопатинъ 2-й, какъ видно изъ краткаго отчета и послѣдняго письма начальника экспедиціи, снялъ нѣсколько видовъ прибрежій Енисея, во время слѣдованія на пароходѣ до Бреховскихъ острововъ, а потомъ и во время поѣздки съ г. Шмидтомъ къ мѣсту находженія мамонта. Онъ также сдѣлалъ нѣсколько интересныхъ снимковъ съ пустынной тундры и ея скитальцевъ — обитателей, которые встрѣчались имъ мимоходомъ. Всѣхъ снимковъ будетъ болѣе 30, изъ которыхъ 28 можно назвать вполне удовлетворительными, остальные же сняты неудачно (**).

(*) Труды г. Шапова будутъ напечатаны въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

(**) Уже по составленіи настоящаго отчета г. Лопатинъ 1-й представилъ въ Отдѣлъ 28 удачно исполненныхъ фотографическихъ рисунковъ.

Топографъ Андреевъ плавноѣрно снялъ пространство отъ 69° до 72° с. ш. На этой съемкѣ нанесены только тотъ берегъ, по которому онъ шелъ, такъ что съемка эта еще не можетъ считаться оконченною.

Въ нынѣшнемъ лѣтѣ Окружный Штабъ командировалъ топографа Андреева на Енисей, для нанесенія пробѣловъ и для продолженія съемки вплоть до устья Енисея, которое не было снято подробно.

Г. Мерло производилъ метеорологическія наблюденія первоначально въ срединѣ низменныхъ Бреховскихъ острововъ, а потомъ въ селеніи «Толстой носъ», гдѣ онъ находился въ продолженіе всей прошедшей зимы.

Г. Лопатинъ 1-й пишетъ, что такъ какъ предполагавшаяся вторая поѣздка г. Шмидта на Енисей, въ нынѣшнемъ году, не состоялась, то къ Мерло отправлены подробныя инструкціи, какъ для производства метеорологическихъ наблюденій, такъ и для собиранія различныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для разрѣшенія многихъ научныхъ вопросовъ, относящихся до крайняго сѣвера (*).

За тѣмъ остается упомянуть еще о трудахъ г. Шмидта, который присоединился къ нашей экспедиціи. Но мы можемъ указать только то, что было сообщено изустно г. Шмидтомъ на общемъ засѣданіи Отдѣла 15 ноября. Разсказъ его, однакожъ, былъ слишкомъ отрывоченъ, неполонъ, и не могъ дать удовлетворительнаго понятія объ его изслѣдованіяхъ.

Впрочемъ Отдѣлъ и не считаетъ себя въ правѣ получить болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній, такъ какъ г. Шмидтъ имѣлъ прямое назначеніе отъ Академіи, а къ Отдѣлу не имѣлъ никакого отношенія; присоединился же къ экспедиціи болѣе для своего личнаго удобства и формально не заявлялъ о сотрудничествѣ въ ученыхъ занятіяхъ нашей экспедиціи (**), а потому и отчетъ его, о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ, долженъ быть достояніемъ Академіи.

Мы, сколько могли, записали изустный разсказъ г. Шмидта, дополнили его отчасти другими свѣдѣніями, полученными отъ г. Шмидта и помѣстили въ приложеніи къ отчету.

Изъ этого разсказа мы, въ главномъ, узнали только то, что полныхъ остатковъ мамонта не было найдено и что многія части были забраны ранѣе этого времени, потому что остатки мамонта были открыты за 10

(*) Г. Мерло представилъ въ Отдѣлъ: «Дневникъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ на сѣверѣ Туруханскаго края, въ селеніи Толстой носъ».

(**) Впрочемъ, г. Шмидтъ, передъ выѣздомъ изъ Иркутска въ Петербургъ, обещалъ сообщить въ Отдѣлъ записку о своихъ занятіяхъ, но мы и по сіе время таковой не получали.

гѣтъ передъ этимъ. Изъ этого можно заключить, что сообщеніе г. Максимова въ томъ видѣ, какъ оно было передано Гулевымъ, довольно несогласно съ правдою, какъ основанное только на слухахъ, хотя оно и привело къ открытію скелета. Самыя-то главныя части скелета, какъ напримѣръ голова и другія, были разрушены еще до пріѣзда г. Шмидта. Точно также имъ не было найдено и признаковъ внутренностей мамонта. Настоящее открытіе мамонта также не приводитъ къ положительному рѣшенію объ отечествѣ его. Это животное точно также могло жить недалеко отсюда, какъ и быть перенесено въ эти мѣста издалека.

Такимъ образомъ, въ эту поѣздку, вся добыча г. Шмидта ограничилась только пріобрѣтеніемъ значительнаго количества разрозненныхъ и по большей части испорченныхъ костей скелета, кусковъ кожи и пучковъ волосъ, вѣсомъ около пуда.

Болѣе интереса заключаютъ другія изслѣдованія г. Шмидта: геологическія и ботаническія, въ особенности опредѣленія положенія Турханскихъ постплиоценовыхъ морскихъ и прѣсноводныхъ пластовъ.

Слѣдовательно, принимая въ соображеніе вновь зачѣненные г. Шмидтомъ геологическіе факты и добытые матеріалы, нельзя не прийти къ убѣжденію, что путешествіе его, хотя и не имѣло своимъ послѣдствіемъ открытіе цѣлаго мамонта и его внутренностей, или же мягкихъ частей тѣла, что въ особенности интересовало Академію, однакожъ, какъ кажется, придвинуло насъ ближе къ разрѣшенію разнообразныхъ вопросовъ, связанныхъ съ нахожденіемъ труповъ этихъ удивительныхъ животныхъ на дальнемъ сѣверѣ Сибири.

2. Олекминско-Витимская экспедиція.

Изъ прошлогодняго отчета мы уже знаемъ о причинахъ, вызвавшихъ снаряженіе Олекминско-Витимской экспедиціи, и что осуществленіе этого предпріятія принадлежитъ исключительно ленскимъ золотопромышленникамъ: гг. С. К. Трапезникову, О. П. Катышевцеву, П. П. Баснину и Базанову, пожертвовавшимъ для этого 5,000 рублей; а Отдѣлъ, съ своей стороны, съ согласія Генералъ-Губернатора, прикомандировалъ къ экспедиціи своего сочлена князя П. А. Кропоткина, въ помощь которому присоединился г. Поляковъ. Мы имѣли также случай познакомиться съ главными результатами занятій членовъ экспедиціи, изъ краткаго очерка г. Кропоткина на общемъ собраніи 21 декабря.

Въ маѣ мѣсяцѣ г. Кропоткинъ окончилъ разработку собранныхъ имъ матеріаловъ и всѣ свои изслѣдованія изложилъ въ прекрасной статьѣ.

Кроме того, въ сотрудничествѣ съ подпоручикомъ корпуса топографовъ Виловымъ, онъ составилъ карту Олекминско-Витимской горной страны въ масштабѣ 40 верстъ въ англійскомъ дюймѣ, съ указаніемъ всѣхъ путей сообщенія. Въ составъ этой карты вошли слѣдующіе матеріалы:

1) Съёмка топографа Жаркова. 2) Маршруты: а) отъ Тихоно-Задонскаго принска до Читы; б) по Амалату, и в) отъ г. Баргузина до вершинъ Витима. 3) Распросныя карты: а) Маркалова съ нанесеніемъ новыхъ маршрутовъ; б) 15 карточекъ, составленныхъ г. Кропоткинымъ; в) 4 карточки путей сообщенія изъ Олекминскаго округа въ Нерчинскій край, составленныя Тунгусами.

Основаніемъ же карты послужила карта, изданная Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, по изслѣдованіямъ ученой Сибирской экспедиціи, для которой приобретенные нашею экспедиціею картографическіе матеріалы послужатъ немаловажнымъ пополненіемъ оставшихся въ ней пробѣловъ.

Главнѣйшимъ порученіемъ г. Кропоткина въ Олекминско-Витимской экспедиціи было, конечно, розысканіе путей сообщенія съ Олекминскихъ принсковъ въ Забайкальскій край, а потому, независимо отъ этого, географическія и естественноисторическія изслѣдованія.

Со стороны розысканія путей, вопросъ рѣшенъ утвердительно, и для доставщиковъ скота изъ Забайкалья на Олекминско-Витимскіе и Ленскіе золотые промысла открыты пути слѣдованія, остается только розыскать обходы тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ экспедиція еще, по первому опыту, встрѣтила препятствія; но и съ этой стороны не встрѣтится уже большаго затрудненія, потому что въ запискѣ г. Кропоткина о путяхъ сообщенія указаны и эти обходы.

При производствѣ ученыхъ обслѣдованій, г. Кропоткинъ не ограничился отдѣльными изысканіями надъ встрѣченными имъ предметами;—онъ вникъ въ общій характеръ природы посѣщенныхъ имъ мѣстностей и представилъ, въ ясныхъ чертахъ, полныя орографическія и геологическія картины.

Первымъ шагомъ въ геологическихъ обслѣдованіяхъ, до сихъ поръ произведенныхъ въ Восточной Сибири, сколько намъ извѣстно, было впервые указаніе на существованіе въ Сибири слѣдовъ ледянаго періода. Сводя въ одно кѣлое всѣ собранныя по этому предмету факты, можно указать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, пройденныхъ экспедиціею, на довольно явственные слѣды моренъ; хотя, однакожь, для положительнаго заключенія о распространеніи ледниковыхъ явленій требуется болѣе тщательное и специальное изученіе подобнаго явленія.

Въ статьѣ г. Кропоткина, вопросъ о распространеніи на Восточную

Сибирь ледникового періода разработана довольно подробно и остается только желать, чтобы будущіе изслѣдователи-путешественники обратили бы на этотъ предметъ особое вниманіе и разрѣшили бы этотъ вопросъ болѣе утвердительно образомъ.

Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что предположенія г. Кропоткина о существованіи въ Витимской нагорной странѣ моренъ подтверждается также изысканіями другихъ путешественниковъ по тѣмъ тайгамъ: гг. Маркелова и Базилевского, искрестившихъ Олекминско-Витимскую тайгу во всѣхъ направленіяхъ, съ цѣлью розысканія золота.

Объ изслѣдованіяхъ этихъ нашихъ сочленовъ мы еще надѣемся говорить, по полученіи отъ нихъ письменныхъ матеріаловъ, а теперь пока ограничимся на словесныя заявленія ихъ о существованіи моренъ въ тѣхъ мѣстахъ Витимскаго нагорья, гдѣ высказываются довольно явные слѣды ихъ слѣды.

Другія геологическія изысканія г. Кропоткина точно также весьма обстоятельно очерчиваютъ посѣщенія имъ мѣстности. На всѣхъ пространствахъ пути его отъ Иркутска на Лену и потомъ съ притоковъ до Читы собраны значительныя коллекціи горнокаменныхъ породъ.

Полковникъ Фитингофъ сдѣлать полное опредѣленіе собранныхъ образцовъ.

На основаніи этого опредѣленія составлена петрографическая карта, которая въ связи съ изслѣдованіями г. Лопатина и отрывочными матеріалами, собранными Сибирскою ученою экспедиціею, дадутъ намъ понятіе, съ небольшими впрочемъ пробѣлами, о геогностическомъ строеніи Витимской страны.

На эту карту мы надѣемся также нанести и тѣ изслѣдованія, которыя были произведены въ многолѣтнія путешествія, гг. Маркеловымъ и Базилевскимъ, специально занимающимися геогностическими изысканіями.

Статья г. Кропоткина раздѣляется на 4 главы (*). Извлеченіе, сдѣ-

I.

(*) 1. Цѣль и снабженіе экспедиціи.

2. Путь отъ Тихоно-Задонскаго пріиска до Читы.

3. О путяхъ сообщенія между Олекминскимъ округомъ и Нерчинскимъ краемъ.

Приложеніе: Карта Олекминско-Витимской горной страны, съ указаніемъ путей сообщенія, 40 вер. въ дюймѣ, составленная въ Строевомъ Отдѣленіи Окружнаго Штаба подъ наблюденіемъ гг. Вялова и Кропоткина.

4. Записка о составленіи карты.

II.

5. Орографическій обзоръ и опытъ геогностическаго очерка Олекминско-Витимской горной страны.

данное самимъ авторомъ изъ его обширнаго труда (*), достаточно, указать о полнотѣ изслѣдованій и о томъ научномъ интересѣ, каковъ они могутъ возбудить. Извлечение это составляетъ особый, самостоятельный отчетъ, представляющій полный résumé изслѣдованій г. Кроноткина, полную орографическую и геогностическую картину пройденнаго экспедицею пути.

Обратимся теперь къ трудамъ другаго неутомимаго молодого путешественника, исполнившаго свою программу съ особеннымъ трудомъ и любовью къ дѣлу.

Учитель Иркутской, военной начальной школы, И. С. Поляковъ, добровольно вызвавшійся участвовать въ Олекминско-Витимской экспедици, для зоологическихъ и ботаническихъ изысканій, былъ достойнымъ сотрудникомъ г. Кроноткина.

Въ этомъ первомъ его опытѣ путевыхъ изслѣдованій выказалась любовь къ естествознанію и научная подготовка, доставшаяся ему путемъ тяжелаго труда. Отдѣль, воспользовавшись предложеніемъ г. Полякова, возложилъ на него изслѣдованіе естественно-историческаго характера гор-

6. Записки о долигѣ рѣки Лены.

7. Отъ Лены до приисковъ.

Приложеніе: Геогностическій маршрутъ и разрѣзъ этого пути.

8. Распространились ли ледниковыя явленія на Сибирь.

9. Отъ Тихоно-Задонскаго прииска до Витима.

Приложеніе: Геогностическій маршрутъ.

10. Отъ Витима до Витимскаго плоскогорья.

Приложеніе: Геогностическій маршрутъ.

11. Витимское плоскогорье и южная окраина.

Приложеніе: 1-е, геогностическій маршрутъ; 2-е, къ главамъ 9, 10 и 11, геогностическая карта.

III.

12. Климатологическія записки.

Приложенія: 1-е, среднія изъ 8 лѣтнихъ наблюденій температуры на Вознесенскомъ приискѣ, подъ 59° сѣверной широты, на высотѣ 2,200 англійскихъ футовъ.

2-е Барометрическія наблюденія на Вознесенскомъ приискѣ, въ июлѣ и августѣ 1864 года.

3-е Таблица путевыхъ наблюденій.

4-е Таблица около 100 пунктовъ въ Олекминско-Витимской горной странѣ, вычисленныхъ по барометрическимъ наблюденіямъ Лопатина, Кроноткина и Тащина (отъ 60° до 51° сѣверной широты).

Записка о вычисленіи высотъ.

IV.

13. Этнографическія записки.

(*) См. прилож. къ отчету.

ной страны Витима и Олекмы. Въ кратковременный срокъ, который былъ назначенъ экспедиціи, Отдѣлъ могъ указать только на слѣдующія изслѣдованія.

1) Описание растительности посѣщенныхъ экспедиціею мѣстностей, обративъ при этомъ вниманіе на древесныя породы, дабы выяснитъ 2) въ какомъ соотношеніи находится количество видовъ птицъ въ странѣ съ количествомъ видовъ растительныхъ, въ особенности породъ древесныхъ. Это положеніе касается, конечно, только птицъ сухопутныхъ изъ отрядовъ лазящихъ (scansores), пѣвчихъ (oscines), куриныхъ (gallinaei) и хищныхъ (rapaces); 3) ознакомиться съ гидрографіею страны, съ характеромъ и распредѣленіемъ водъ, въ виду той цѣли, чтобы уяснить 4) распространеніе птицъ плавающихъ (natatores) и голенастыхъ (gallae).

5) Сдѣлать очеркъ млекопитающихъ и ихъ зависимость отъ окружающихъ условій.

6) Собрать, по возможности, образцы растений и древесныхъ породъ и сдѣлать чучелы птицъ.

Чтобы съ точностію исполнить эти предположенія, конечно не достаточно одного бѣлаго проѣзда по странѣ; однакожъ, на основаніи сдѣланныхъ наблюденій г. Поляковымъ, мы можемъ вывести понятіе, что количество видовъ птицъ стоитъ въ прямой зависимости съ степенью разнообразія древесныхъ породъ. Такъ, одна преобладающая порода дерева, на какомъ-бы то обширномъ пространствѣ ни было, далеко не представить намъ того богатства видовъ, которые рядомъ съ этою же тайгою даетъ маленькій клочекъ, заросшій породами болѣе разнообразными.

Наша сибирская тайга представляетъ именно нѣчто подобное, состоясь преимущественно изъ трехъ или двухъ хвойныхъ видовъ, а не рѣдко изъ одной преобладающей на огромномъ протяженіи, за то и не одинъ путешественникъ, въ томъ числѣ и Радде, жалуется на ея холодное однообразіе. Достаточно появленіе одного ручейка, чтобы измѣнить на малую долю ея суровый видъ.

Но несравненно большее вліяніе на ея характеръ высказываетъ человѣкъ, который, руководясь насущными потребностями, принимается за вырубку лѣса, и, одна или двѣ хвойныя породы замѣняются сначала нѣсколькими, а потомъ и десяткомъ мелкихъ лиственныхъ породъ, и эти первые шаги его даютъ возможность проникать за нимъ извѣстному числу пернатыхъ видовъ въ ту область, гдѣ прежде ихъ существованіе, по крайней мѣрѣ въ лѣтнее время, было немыслимо.

Мы имѣемъ много данныхъ о томъ, что Сибирь, въ особенности Восточная, во время завоеванія ея казаками, представляла почти сплошную хвойную тайгу, служившую убѣжищемъ пушнаго звѣря.

Въ настоящее же время многія мѣстности совершенно лишены хвойной растительности, или же она составляетъ только ничтожный процентъ, въ сравненіи съ породами лиственными, и будетъ вѣроятно время, когда вся Сибирь подвергнется подобной участи.

Въ настоящее время, кажется, уже не такъ много остается такихъ мѣстностей, куда бы не проникла рука человѣка и гдѣ бы съ ея вліяніемъ на тайгу не обнаруживалось бы соответственнаго измѣненія въ тѣсныхъ обитателяхъ.

Въ статьѣ г. Полякова «Опытъ ботаническихъ и зоологическихъ изысканій въ юго-восточной части Ленскаго бассейна» довольно удовлетворительно выяснена высказанная нами мысль.

Факты, собранные Олекминско-Витимскою экспедиціею и 100 видовъ птицъ, которыхъ удалось наблюдать г. Полякову, доказываютъ, что предполагаемое соотношеніе между разнообразіемъ древесныхъ породъ и разнообразіемъ видовъ птицъ подтверждается несомнѣнно.

Статья г. Полякова представляетъ довольно полный обзоръ млекопитающихъ и птицъ Олекминско-Витимской горной страны, а потому труды гг. Кропоткина и Полякова взаимно дополняютъ другъ друга и составляютъ двѣ части одного цѣлаго, стремящагося довольно полно охарактеризовать обследованную ими страну (*).

Отдѣлъ млекопитающихъ содержитъ въ себѣ краткія монографіи о 38 попадавшихся во время путешествія видахъ млекопитающихъ; изъ нихъ наиболѣе подробно рассмотрѣны тѣ виды, о которыхъ можно было получить наиболѣе свѣдѣній, т. е. тѣ, истребленіемъ которыхъ заняты чело-вѣкъ-охотники.

Въ этихъ монографіяхъ, между прочимъ, указывается, для каждаго изъ рассмотрѣнныхъ видовъ, его географическое распредѣленіе въ той области, которую экспедиція имѣла возможность обследовать. Самыя же описанія основаны болѣею частію на собственныхъ наблюденіяхъ, частію же на подробныхъ взаимно повѣряющихся распросахъ. Вездѣ, гдѣ только можно было, г. Поляковъ имѣлъ въ виду выставить зависимость распредѣленія животныхъ отъ условій питанія, слѣдовательно отъ распространенія тѣхъ животныхъ и растительныхъ видовъ, которые служатъ пищею данному виду, и отъ отношеній, въ которыхъ они находятся къ чело-вѣку. Для этого въ началѣ каждой монографіи упомянуты, въ общихъ чертахъ, предѣлы распространенія вида на основаніи изслѣдованій гг. Радде, Миддендорфа, Маака и другихъ (эти замѣтки, впрочемъ, очень кратки и составляютъ не болѣе $\frac{1}{3}$ всей статьи о млекопитающихъ).

(*) См. приложеніе къ отчету.

Затѣмъ г. Поляковъ сообщаетъ не мало интересныхъ данныхъ по этимъ вопросамъ, о большихъ хищникахъ, а также и о тарбаганѣ, бѣлкѣ, кабаргѣ, козѣ и различныхъ видахъ оленя.

Для опредѣленія густоты распространенія, сообщены данныя о числѣ ежегодно убиваемыхъ Тунгусами особей даннаго вида, а также и результаты собственныхъ наблюденій.

Свѣдѣнiя о географическомъ распредѣленіи нѣкоторыхъ видовъ въ этой, доселѣ неизвѣстной, странѣ должны внести нѣкоторыя крупныя измѣненія въ топогеографическую картѣ г. Радде, который не имѣлъ данныхъ объ этой мѣстности.

Въ отдѣлѣ птицъ г. Поляковъ излагаетъ исключительно свои собственные наблюденія.

Изъ добытыхъ г. Поляковымъ 200 экземпляровъ чучелъ птицъ (*), описано 74 вида сухопутныхъ, которыхъ г. Поляковъ наблюдалъ во время путешествія и двухъ-недѣльнаго пребыванія на озерѣ Рыхлеѣ и постояннаго въ Иркутскѣ.

Во 2-мъ отдѣлѣ мы находимъ много интересныхъ свѣдѣній:

1) О географическомъ распространеніи каждаго изъ разсмотрѣнныхъ видовъ.

2) Для нѣкоторыхъ болѣе распространенныхъ видовъ мы находимъ интересныя замѣтки, о связи распространенія ихъ съ топографическимъ характеромъ страны, слѣдовательно съ распространеніемъ извѣстныхъ животныхъ и растительныхъ видовъ.

3) Свѣдѣнія о времени появленія бродячихъ и перелетныхъ птицъ во многихъ мѣстахъ, особенно въ Иркутскѣ, гдѣ г. Поляковъ и въ настоящее время продолжаетъ свои наблюденія.

4) Нѣкоторыя наблюденія надъ нравами и образомъ жизни нѣсколькихъ видовъ.

Остальныя части сочиненія г. Полякова заключаютъ въ себѣ ботаническія изслѣдованія, которыя, впрочемъ, окончательно еще не обработаны, по невозможности въ Иркутскѣ опредѣлить многихъ видовъ растений, найденныхъ въ Олекминско-Витимской тайгѣ.

Имѣя въ виду, что статьи гг. Полякова и Кропоткина будутъ содержать не менѣе 30 печатныхъ листовъ, и опубликованіе ихъ требуется въ непродолжительномъ времени, Распорядительный Комитетъ предложилъ: во-первыхъ, издать эти труды отдѣльною книгою, озаглавивъ ее: «Изслѣдованіе части Олекминско-Витимской нагорной страны», а во-вторыхъ, по

(*) Нѣкоторыя изъ нихъ окончательно приготовлены для нашего музея препаратомъ.

ограниченности средств Отдѣла, просить Императорское Русское Географическое Общество напечатать этотъ трудъ въ своихъ Запискахъ.

3. Изслѣдованіе нѣкоторыхъ минеральныхъ источниковъ, находящихся за Байкаломъ.

Въ прошлагоднему нашемъ отчетѣ было заявлено о командированіи, г. генералъ-губернаторомъ, члена Отдѣла А. М. Ломоносова, для химическаго изслѣдованія минеральныхъ источниковъ, находящихся за Байкаломъ, и преимущественно тѣхъ изъ нихъ, которые болѣе пользуются извѣстностью по своимъ цѣлебнымъ свойствамъ. Уже при составленіи настоящаго отчета, г. Ломоносовъ представилъ свой трудъ, заключающій изслѣдованія 4 источниковъ: 1) *Зюльгинскаго* или *Колтомайскаго*; 2) *Кутамарскаго*, 3) *Олиханскаго*, 4) *Озеро-Емкускаго*.

Распорядительный Комитетъ передалъ трудъ г. Ломоносова на рецензію своему сочлену О. Ф. Рейнгарду, отъ котораго и былъ полученъ, весьма лестный отзывъ о трудахъ г. Ломоносова.

Въ настоящемъ же отчетѣ нашемъ мы, съ своей стороны, не касаясь научнаго разбора результатовъ, считаемъ долгомъ сказать только о содержаніи самаго труда, предоставляя впослѣдствіи специалистамъ судить о правильности и подвотѣ произведенныхъ изслѣдованій.

Представленное г. Ломоносовымъ изложеніе результатовъ разъясняетъ: во-1-хъ, методъ производства анализа, и во-2-хъ, какіе были употреблены для этого приборы, которыми, между прочимъ, въ видѣ приложенія, сдѣлано описаніе.

Сдѣлавъ топографическое описаніе источника, г. Ломоносовъ переходитъ къ опредѣленію органолептическихъ свойствъ, т. е. цвѣта, степени прозрачности, вкуса и т. д. Затѣмъ уже сообщается химическое изслѣдованіе, которое раздѣлено на качественное и количественное, составляющія два особыхъ отдѣла; далѣе же слѣдуютъ вычисленія самихъ анализовъ и результаты количественнаго анализа.

Спектральный анализъ тоже не упущенъ изъ вида и составляетъ приложеніе: «Спектрометрическія изслѣдованія нѣкоторыхъ Забайкальскихъ минеральныхъ источниковъ». Изслѣдованія эти произведены посредствомъ отличнаго прибора Штенгеля изъ Мюнхена.

Съ научной стороны, самый анализъ представляетъ немалый интересъ уже тѣмъ, что соединенія литія были вовсе неизвѣстны до спектрометрическихъ изслѣдованій, между тѣмъ какъ въ настоящее время, присутствіе его въ Забайкальскихъ минеральныхъ источникахъ (по крайней мѣрѣ въ изслѣдованныхъ г. Ломоносовымъ), почти несомнѣнно, хотя и въ чрезвычайно малыхъ количествахъ, а этотъ фактъ имѣетъ большое значеніе въ терапев-

тическомъ отношеніи. Далѣе слѣдуетъ описаніе, хотя и короткое, тѣхъ помѣщеній на источникахъ, которыя встрѣяты большіе, и даны при этомъ указанія на устройство новыхъ и улучшеніе старыхъ.

Изслѣдованные источники имѣютъ слѣдующій характеристическія отличія:

1) *Зюльзинскій* источникъ, находящійся въ 7 верстахъ отъ г. Нерчинска. Онъ холодный (средняя темп. $+5^{\circ},1$ R.), желѣзисто-кислый съ значительнымъ содержаніемъ желѣза. По мнѣнію г. Ломоносова, источникъ этотъ подходитъ къ *Лангенивальбахскимъ* источникамъ. Но такъ какъ онъ находится въ дикой мѣстности и переѣздъ къ нему сопряженъ съ трудностями, то врядъ ли онъ можетъ имѣть значеніе для того края, если только не будутъ устроены дорога и помѣщенія на немъ.

2) *Кутомарскій* источникъ, находящійся въ 80 верстахъ отъ Нерчинскаго завода. Онъ тоже холодный ($+2^{\circ},1$ R.) и желѣзисто-кислый, но съ большимъ содержаніемъ углекислоты. Кромя того онъ заключаетъ въ себѣ закись желѣза (Feo.), магнезію (Mgo.) и натръ (Nat.).

Разница въ температурахъ этихъ источниковъ противъ Лангенивальбахскихъ, средняя температура которыхъ около $+7^{\circ},15$ R., составляетъ характеристическое отличіе.

3) *Оликанскій* источникъ, находящійся въ 60 верст. отъ г. Нерчинска. Онъ тоже холодный ($+1^{\circ},5$ R.) и желѣзисто-кислый, но съ значительнымъ содержаніемъ магнезіи, углекислоты и натра.

4) *Озеро-Емкунскій*, находящійся въ двухъ верстахъ отъ почтового тракта изъ г. Нерчинска въ Нерчинскій большой заводъ, близъ Газимурскаго завода, между станціями: Газимурской Кавмыкучи и Тайнинской. Источникъ этотъ теплый ($+15^{\circ},6$ R.). Онъ представляетъ большой интересъ уже потому, что въ немъ обнаруженъ бромъ, который впервые еще открытъ за Байкаломъ. Онъ принадлежитъ къ соленощелочнымъ источникамъ.

При этомъ необходимо присовокупить, что три источника покрываются весьма тонкимъ слоемъ льда и то только въ сильныя морозы, а озеро Емкунъ и совсѣмъ не замерзаетъ.

Чтоже касается до ботаническихъ и зоологическихъ коллекцій, собранныхъ въ часы досуга, то обѣ они не имѣютъ никакого научнаго интереса, такъ какъ растенія собраны въ очень недостаточномъ числѣ экземпляровъ, уже извѣстныхъ видовъ, и притомъ же почти всѣ они испорчены; точно также не заслуживаетъ вниманія и энтомологическая коллекція.

Впрочемъ, собраніе этихъ предметовъ и не относится до специальныхъ занятій г. Ломоносова. Вообще же можно сказать, что трудъ г. Ломоносова исполненъ совершенно согласно той программѣ, о которой мы упоминали въ отчетѣ минувшаго года. Мы надѣемся также, что г. Ломоно-

совъ не откажется отъ продолженія подобнаго труда и надъ другими источниками, которыхъ остается еще значительное число и которыхъ, между прочимъ, считаются болѣе извѣстными по своимъ цѣлебнымъ свойствамъ и изслѣдованія которыхъ болѣе имѣлись въ виду.

При этомъ присовокупимъ еще, что добытые минеральные составы водъ были отосланы г. Фрезениусу, для контролированія анализа, произведеннаго г. Ломоносовымъ (*).

4. Плаваніе г. Хилковскаго по рѣкѣ Сунгарѣ въ 1866 году.

Въ отчетѣ 1866 года мы упоминали также, что съ согласія г. генералъ-губернатора, Н. А. Хилковскій предпринимать плаваніе вверхъ по Сунгарѣ, съ цѣлью изслѣдовать населенныя мѣста въ промышленномъ отношеніи и завязать торговныя сношенія съ прибрежными жителями.

Отдѣлъ, имѣя въ виду близкое знакомство г. Хилковскаго съ Маньчжуріею, просилъ его принять трудъ составить описаніе Сунгарійскаго прибрежья и сообщить всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя ему удастся собрать во время его поѣздки.

Въ началѣ минувшей зимы Н. А. Хилковскій представилъ предсѣдательствующему въ Отдѣлѣ особую записку о своемъ плаваніи (**).

Въ запискѣ этой, кромѣ бѣлаго обзора населенныхъ мѣстъ Сунгарійскаго прибрежья, переданы краткія свѣдѣнія о состояніи торговыхъ сношеній Сунгарійскихъ жителей, какъ между собою, такъ и съ сосѣдними городами, и даны цѣны почти на всѣ жизненные припасы.

Въ запискѣ также сообщены нѣкоторыя поправки къ маршрутной картѣ, составленной Сунгарійскою экспедиціею 1864 года, на которой были ошибочно нанесены положенія устьевъ нѣкоторыхъ рѣчекъ и селеній, и, кромѣ того, пополнены нѣкоторые пробѣлы, вошедшіе въ съемку.

Экспедиція Хилковскаго собрала также свѣдѣнія о вспыхнувшемъ въ концѣ 1865 года возстаніи въ южной Маньчжуріи, которое, впрочемъ, было вскорѣ же подавлено.

(*) Трудъ г. Ломоносова будетъ напечатанъ въ будущихъ изданіяхъ Отдѣла.

Г. Фрезениусъ уведомилъ г. Ломоносова, что по сдѣланному имъ анализу присланныхъ ему остатковъ, результатъ былъ слѣдующій: «изъ рѣкихъ веществъ, находящихся въ малыхъ количествахъ въ минеральныхъ водахъ я нашелъ: слѣды іода, брома, борной кислоты, литіона, стронціона и барита, но цезія, рубидія и талія не были обнаружены».

(**) См. приложеніе къ отчету.

Б. УЧЕНЫЯ ПРЕДПРИЯТІЯ ОТДѢЛА ЛѢТОМЪ 1867 ГОДА.

Предположенія Отдѣла, касательно снаряженія экспедицій въ прошедшемъ году, о которыхъ было заявлено въ Отчетѣ 1866 года, не могли быть выполнены, по причинамъ, не зависящимъ отъ Отдѣла, частью за отсутствіемъ лицъ, которыя могли бы принять на себя исполненіе этихъ предприятий, а по большей части за недостаткомъ денежныхъ средствъ. Впрочемъ, упоминая въ отчетѣ о предстоящихъ предприятияхъ, Отдѣлъ и не могъ ставить себѣ въ непремѣнную обязанность выполненія ихъ, а заявлялъ только какъ о желаніи своемъ выполнить ихъ при первой же возможности, и выставлялъ ихъ какъ бы на очереди, отдавая имъ преимущество передъ другими обмѣдованіями; точно также какъ и въ настоящемъ отчетѣ Отдѣлъ считаетъ долгомъ заявить о желаніи своемъ осуществить нижепоименованныя изслѣдованія.

Но между тѣмъ, чтобъ неостаться въ совершенномъ бездѣйствіи, мы, по силѣ своихъ средствъ, могли осуществить слѣдующія предприятия:

1) Членъ Отдѣла, М. П. Пущило специально занимающійся энтомологіей, изъявилъ желаніе, съ раннимъ началомъ весны, производить экскурсіи въ окрестностяхъ города Иркутска и въ близлежащихъ къ нему деревняхъ, съ цѣлью собиранія насѣкомыхъ и описанія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Распорядительный Комитетъ изъявилъ согласіе Отдѣла на эти экскурсіи, выдалъ г. Пущило пособие въ размѣрѣ 100 рублей.

Краткій отчетъ (*), представленный г. Пущило, указываетъ на исполненіе слѣдующихъ работъ.

а) Онъ ознакомился съ насѣкомыми въ окрестностяхъ города Иркутска и въ ближайшихъ къ нему деревняхъ.

б). Изучалъ превращеніе и жизнь нѣкоторыхъ попадавшихся ему насѣкомыхъ въ особо устроенномъ имъ садѣ. При этомъ открыто нѣсколько интересныхъ фактовъ.

в). Онъ особенно занялся собираніемъ насѣкомыхъ, пренариваніемъ ихъ и велъ при этомъ особый каталогъ съ отмѣткой мѣста нахождения и времени ихъ поймки.

Всего собрано болѣе 1,000 экземпляровъ насѣкомыхъ (**). Подробный журналъ наблюденій, по окончательной разработкѣ его, обѣщаетъ доставить много новыхъ интересныхъ научныхъ данныхъ и ознакомить насъ съ

(*) См. приложение къ Отчету.

(**) Насѣкомыя при безимянномъ каталогѣ представлены въ Отдѣлѣ.

нѣкоторые изъ обитателей энтомологическаго міра, появленіе которыхъ въ лѣсахъ, садахъ и огородахъ вноситъ замѣтное вліяніе на растительность, чего мы не встрѣчаемъ у другихъ наблюдателей, которые ограничивались лишь только однимъ собираніемъ насекомыхъ.

2) Учитель Иркутской военной начальной школы, И. С. Поляковъ, о трудахъ котораго мы уже говорили выше сего, въ нынѣшнемъ лѣтѣ сдѣлалъ слѣдующую экскурсію: 12-го іюня г. Поляковъ оставилъ Иркутскъ и направился къ селенію Листвиничному, гдѣ сѣлъ въ лодку, и съ двумя гробами поплылъ по сѣверо-западному берегу Байкала къ с. Култукъ. Все пространство между этими двумя селами пустынно. Байкалъ ограничивается здѣсь плоскогоріемъ, деснями крутыхъ, скалистыхъ мысовъ, вдающихся въ озеро. Малое протяженіе покатого къ Байкалу пространства выражается въ отсутствіи значительныхъ горныхъ потоковъ (быстрые но небольшіе, горные ручьи стремятся изъ крутыхъ скалистыхъ падей), исключая р. Половинной, которая своими развѣтами обращаетъ на себя вниманіе и при устьѣ образуетъ глубокой заливъ, могущій служить безопасной приставью, чего нѣтъ на всемъ протяженіи отъ Листвиничнаго. Остановившись въ Култукѣ для приведенія въ порядокъ растений, собранныхъ на пути, и птицъ, убитыхъ на водахъ Байкала, 21-го г. Поляковъ оставилъ Култукъ и 25-го пріѣхалъ въ с. Тункинское, пробывши до 3-хъ дней въ ст. Торокой, съ цѣлью ознакомленія здѣсь съ пребывающими тамъ во все лѣто птицами; кромѣ того—съ зѣвропромышленностью и частью съ экономическими условіями главнаго здѣшняго населенія бурятъ. Безпрерывные дожди, продолжавшіеся съ большою силою отъ 25 іюня по 9 іюля послужили значительной помѣхой отправиться изъ Туны далѣе и только 10 іюля возможно было оставить Тунку и углубиться въ область отроговъ восточнаго Саяна. Послѣ Тункинскихъ равнинъ, глиннаго флегматическаго бурятскаго и русскаго населенія, послѣ луговъ, покрытыхъ сочными травами, и стадъ, всюду разсыпавшихся, выступилъ рядъ высокихъ хребтовъ и наконецъ гольцовъ. Путь пролегалъ на караулъ Ключевской, черезъ караулъ Ургудей, отстоящій отъ Туны на разстояніи приблизительно 50 верстъ, куда г. Поляковъ пробрался черезъ долину Хорона, хребетъ Хирбей-Нюрчунъ, и гольцы Саганъ-Шологой, Бухай-Хардыкъ и Эхъ-Ургудей, Хойта Хардыкъ самый высшій, какъ и всѣ гольцы, лежащіе въ окрестностяхъ Ургудей. Проведши до трехъ дней въ кар. Ургудѣевскій, онъ черезъ рр. Ургу-Жонча, Зонъ-Муринъ-Кудуй, Турхутай добрался до караула Ключевскаго, на Цакирь. Мѣстность идетъ сюда все болѣе и болѣе понижаясь; узкія горныя долины расширяются, выступаютъ луговые пространства, лѣса сбѣгаютъ съ южныхъ скатовъ горъ и группируются на сѣверныхъ; на р. Цакирь, гдѣ горы представляются въ

видѣ плоскнхъ угоднхъ, встрѣчается населеніе скотоводческо-зѣбровоческое; земледѣльческая же промышленность лежитъ здѣсь, благодаря климатическимъ условіямъ—колодамъ, въ предѣлахъ перемежающихся урожаевъ; это же самое видимъ мы и дальше въ долину Джиды, почти до ст. Харачая, куда по Джидѣ пролегалъ дальнѣйшій путь г. Полякова. Вся пространство верхняго теченія Джиды несетъ на себѣ слѣды горной страны по своему молодому климату, по характеру лѣсовъ, по высотѣ своего положенія; даже Харачай лежитъ несравненно выше Тууны, не говоря о вѣкъ другихъ поселеніяхъ верняго теченія. Сообразно съ этимъ: и мѣстоимыя и птицы представляются намъ только въ тѣхъ видахъ, которые характеризуютъ своимъ распространеніемъ горная, альпійскія страны. Въ этомъ смыслѣ въ особенности интересно распространеніе здѣсь особенной альпійской разновидности байбака (*Agrostopus Bobac*), которой нѣкоторое подобіе находимъ мы и въ Витимскихъ горныхъ странахъ.

Начиная съ Харачая, долина Джиды заимѣно теряетъ свой горный характеръ; урожай здѣсь, хотя и не въ высшей степени, но постоянный, разнообразность разнообразіе, что отражается также и на характерѣ коренныхъ обитателей.

Оставивъ нижнее теченіе Джиды, куда за недостаткомъ времени, г. Поляковъ отъ Харачая избралъ путь черезъ ослабленную почтовую дорогу—Игумновскій трактъ, пробывши предварительно для два въ селѣ Армакѣ, въ виду знакомства съ бытомъ здѣшнихъ жителей, тулгуовъ, сокранившихся въ небольшомъ числѣ. 4 августа г. Поляковъ оставилъ Армакѣ и б-по вступилъ снова въ область горной Прибайкальской страны. Со Снѣжной хребти начинаютъ вывмываться до вершинъ р. Лавлага, откуда они идутъ понижаясь къ Байкалу. На пути, въ этой именно мѣстности, путешественнику пришлось бороться со снѣгомъ и сильной влагой, а также съ трудностями старого, пришедшаго къ разрушенію почтового тракта. 9-го августа г. Поляковъ прибылъ въ с. Култуй и перерѣзавъ сѣверо-западное Байкальское плоскогоріе, 11 августа достигъ Иркутка.

Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ, перерѣзанная путешественникомъ горная страна, далеко не составляетъ земледѣльской области исключая долины Иркутка. Небольшое количество земель, распахиваемыхъ по Джидѣ, не доставляютъ достаточно точннхъ проитаній для населенія; большинство населенія имѣетъ главннй источникъ проитанія въ скотоводствѣ; зѣбропромышленность во многихъ пунктахъ имѣетъ огромное значеніе. Существуютъ растенія (*), заимѣющая хлѣбъ для жителей.

(*) Собранные растенія будутъ опредѣлены впоследствии.

Восточная часть млекопитающих; свойственные Сибири, отъез такъ мало встрѣчаются. Виды птицъ очень однообразны, хотя и интересны, соответствующе съ однообразиемъ растительности.

На пути г. Поляковъ производилъ барометрическія и термометрическія наблюденія; приготовилъ до 40 шт. чучель птицъ и собралъ до 100 видовъ растений; добылъ шкурки, преимущественно не большихъ млекопитающих, исключая видовъ полёвокъ (вероятно нѣтъ основаній и на *socialis*), для изученія которыхъ легко считается неблагопріятнымъ временемъ года, но которыя имѣютъ, между прочимъ, ту важность для бурятскаго населенія, что заготовленные этины животныя зимній запасъ скормы некидается бурятамъ (*). Въ окрестностяхъ Туника, въ разрушеніи нѣкихъ песчаныхъ холмѣхъ, г. Поляковъ добылъ коллекцію каменныхъ орудій, принадлежащихъ вѣроятно аборигенамъ Туингускаго племени; изъ этики же нѣскольکو выгребъ стѣннѣй свѣтъ съ оскранившимся черепомъ и съ атрибутами (съ бусами и съ нѣдней тарелкой), принадлежащій монгольскому племени; кромѣ этого черепа, а также и другого, найденнаго на поверхности нѣсколь, ему удалось достать два черепа современныхъ бурятъ, живущихъ въ Туникѣ.

По приѣздѣ своемъ въ Петербургъ г. Поляковъ займется обработкою собранныхъ имъ матеріаловъ и представитъ въ Отдѣлъ описаніе своей путешествія.

3) Въ нѣмѣннѣхъ гѣхъ представился неожиданнѣй случай собрать еще новыя свѣдѣнія о Заусурійскомъ краѣ.

Нѣмѣль-капитанъ Пржевальскій, прибывшій въ Иркутскъ въ началѣ гѣта, особымъ ходатайствомъ предложенъ существующаго въ Отдѣлѣ, командировать по дѣламъ службы въ южную часть Заусурійскаго края, г. Пржевальскій изъявилъ желаніе, во время этой командировки, заняться не только маммологіи, орнитологіи и отчасти ботаники, и собрать при этомъ, на сколько будетъ возможно, коллекціи по этимъ предметамъ.

Распорядительный комитетъ, съ признательностью принявъ подобное заявленіе, оказалъ со своей стороны небольшое пособіе г. Пржевальскому наймемъ провѣрента. А по полученіи отъ г. Брауера заказанныхъ ему инструментовъ, выслать ему барометръ и термометры. Въ нѣмѣхъ своемъ отъ 8 іюля г. Пржевальскій, изъ станицы Казакъичинской, увѣдомляетъ, что имъ уже было собрано 54 вида растений и приготовлено 23 экземпляра чучель птицъ. Во время пребыванія въ станицѣ, г. Пржеваль-

(*) Въ запискахъ Отдѣла (кн. VIII, стр. 151) въ статьѣ г. Стукова «о птицѣ монголо-бурятъ» характеристично описаны жизни нѣмѣй и кромѣсь бурятъ.

сній входить на вершину високаго хребта Жамнырь, но, по неспівній барометра, ограничилися только опредѣленіемъ разности температуръ на вершинѣ и при подошвѣ, гдѣ наблюденія производитъ врачъ Сисоевъ. Разница температуръ найдена $6^{\circ},0$ Р. Черезъ надѣлю Пржевальскій наміренъ былъ плыть далѣе вверхъ по Усури.

4) Мы заносимъ на страницы нашего отчета еще одно весьма замѣшное, просвѣщенное предпріятіе г. генералъ-губернатора М. О. Карсакова, въ дѣлѣ научнаго разслѣдованія управляемаго нтъ края.

По его назначенію въ нынѣшнемъ лѣтѣ нать уважаемый сочленъ И. А. Лопатинъ оправился въ продолжительную командировку на острова Сахалинъ, съ цѣлю разслѣдованія внутреннихъ мѣстностей острова, еще негѣтъ неободрѣдованныхъ. Сибирскій Отдѣлъ будетъ слѣдить съ живѣишимъ участіемъ за учеными изысканіями г. Лопатина, которые принесутъ въ будущемъ несомнѣнные успѣхи, какъ въ отношеніи научномъ, такъ и для правительственной дѣли, съ которою преимущественно предпринята эта экспедиція. Сибирскій Отдѣлъ снабдилъ г. Лопатина особо кулеченіи для него инструментами для метеорологическихъ наблюденій.

Распорядительный комитетъ считаетъ необходимымъ заявить, что предпологаемая въ нынѣшнемъ лѣтѣ экспедиція, для обслѣдованія долины Витима, назначена г. Лопатинимъ въ 1865 году, не могла состояться, по случаю командировки г. Лопатина на островъ Сахалинъ. Въ средѣ нтъ нашихъ сочленовъ нтъ ни одного, который былъ бы на столько свободнымъ отъ служебныхъ обязанностей, чтобъ могъ принять участіе въ этой экспедиціи. А потому, по соглашенію съ Окружнымъ Штабомъ, Витимская экспедиція отложена до будущаго времени.

Распорядительный комитетъ выражаетъ также крайнее свое сожалѣніе, что не могло состояться предположеніе его принять участіе въ экспедиціи г. Майделя на р. Чону, предполагаемой отправиться по назначенію Якутскаго Статистическаго Комитета. Мы заносимъ это сожалѣніе на страницы нашего отчета потому, что желаніе Отдѣла принять посильное участіе въ этой экспедиціи было основано на убѣжденіи, что г. Майдель съ большимъ успѣхомъ могъ бы взяться за этнографическія и статистическія изысканія. Мы имѣемъ записку г. Майделя о скупкахъ, носеленныхъ на р. Чонѣ (*), изъ которой можно заключить о томъ научномъ интересѣ, который представляется при изученіи Вилюйскаго края въ сельско хозяйственномъ отношеніи.

Собранныя въ томъ краѣ численныя данныя могутъ еще болѣе разъ-

(*) См. приложение къ отчету, стр. 150.

застать въ какой либо справедливой причинѣ, побужденіи женскихъ золотопромышленниковъ нехотѣ сообщенія съ Бабаймаевымъ.

Собранныя г. Майделомъ свѣдѣнія о томъ край были бы еще совершенно новыми для насъ, потому что матеріалы, собранныя Виллюисомъ экспедиціей, снаряженною Отдѣломъ еще къ 1854 году, къ сожалѣнію, остаются и по сіе время неопубликованными по причинамъ, также оставшихся отъ Отдѣла.

Такъ какъ на заявленное Отдѣломъ желаніе, принять послѣднее участіе въ экспедиціи г. Майдела по р. Чону (*), не было получено отъ Якутскаго губернатора никакого отзыва, то Отдѣлъ и не въ правѣ считать себя участникомъ въ этой экспедиціи. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ даже, состоялась ли она, потому что занятія Якутскаго Статистическаго Комитета въ текущемъ году еще не опубликованы и мы не имѣемъ никакого извѣстія о предпріятіяхъ Комитета.

В. ИЗДАВАНІЯ ОТДѢЛА.

1) Въ Отчетѣ за минувшій годъ было сообщено о печатающейся IX и X-й книжкѣ Записокъ Отдѣла и сдѣланъ перечень статей, вошедшихъ въ эту книгу. Впослѣдствіи, при поступленіи новыхъ статей, въ составъ книги были сдѣланы нѣкоторые измѣненія и дополненія (**).

(*) Отдѣлъ предполагалъ выдать г. Майделу 300 руб. на путевыя издержки и снабдить его барометромъ и термометрами.

(**) Оглавленіе вышедшей книги слѣдующее:

I.

Исслѣдованія и матеріалы:

1. Поѣздка въ Окинскій караулъ П. Крапоткина.
2. Описаніе лѣсовъ части Приморской области.
 - I. Общій взглядъ на главнѣйшія мѣстныя условія описываемой страны, какъ въ отношеніи лѣсовъ, такъ и поселеній русскихъ.
 - II. Описаніе озера Ханкай (Сонхай), его притоковъ и истоковъ р. Сунгача.
 - III. Описаніе лѣсовъ и мѣстъ, удобныхъ для русскихъ поселеній по морскому побережью отъ залива Святой Ольги до Посвѣта и приморскихъ рѣчекъ: Уай-Фуля, Сучанъ, Циму, Маэ, Фульдя, Суйфунъ, Мангу, Содземн, Назми, Тязенъ.
 - IV. Описаніе лѣсовъ и мѣстъ, удобныхъ для русскихъ поселеній по русло долины Амурской отъ Хабаровки до устья Амура въ Татарскій проливъ. Любоваго.

Издание это, соединивъ въ себѣ IX-й и X-й выпуски Замосовъ, обязательный передъ подписчиками, до ноября (40 печатныхъ листовъ) и особенно самиздатскому, въ сравненіи съ прежними выпусками, интересу и разнообразію помѣщенныхъ въ ней статей, занимаетъ весьма видное мѣсто въ предпріятіяхъ Отдѣла.

Данъ слѣдуетъ представлять рядъ такихъ статей, которыя дадутъ намъ очень разностороннія научныя свѣдѣнія о многихъ мѣстностяхъ Восточной Сибири. Капитальнымъ сочиненіемъ въ этой книгѣ являются труды лѣсной партіи, подъ наблюденіемъ г. Будничева, командированной въ 1859 году, по распоряженію главнаго мѣстнаго начальства Восточной Сибири, для описанія лѣсовъ по берегамъ Амура и Усури, ихъ притокамъ и прибрежью Восточнаго океана.

Партія эта производила свои изслѣдованія въ теченіе 4 лѣтъ, и собрала много, чрезвычайно важныхъ, въ научномъ отношеніи, свѣдѣній.

Лучшія статьи изъ трудовъ членовъ партіи принадлежатъ г. Петровичу.

- V. Описаніе лѣсовъ по правому берегу Амура отъ устья Дондона до г. Софійска.
- VI. Описаніе лѣсовъ по берегамъ Татарскаго пролива отъ залива Де-Кастра до р. Хинъ и по руслу р. Тумджи до устья въ нее р. Амадуни. Петровича.
- VII. Описаніе лѣсовъ по берегамъ р. Тумджи отъ устья въ нее р. Амадуни, по берегамъ Татарскаго пролива отъ устья р. Тумджи до Императорскаго залива и по рѣчкамъ: Хаджи, Ма, Уй, и Джолна. А. Ф. Будничева.
- VIII. Описаніе лѣсовъ, растущихъ по берегу Татарскаго пролива между Императорскою гаванью и р. Азке.
- IX. Описаніе лѣсовъ по системѣ р. Хунгари до устья ея въ Амуръ. Петровича.
- X. Описаніе лѣсовъ по протокамъ Усурійской системы, р. Баки и по верховьямъ рѣкъ Цора и Има.
- XI. Описаніе лѣсовъ и мѣстностей по притокамъ Усури: рѣкамъ Има и Ваку и по ихъ притокамъ. Корзуна.
- XII. Описаніе лѣсовъ до главнаго руслу рѣки Усури, ея источниками и притоку ея р. Дауби.
- XIII. Ботаническое описаніе древесныхъ и кустарныхъ породъ, произрастающихъ въ Амурскомъ, Усурійскомъ и Заусурійскомъ краяхъ. А. Ф. Будничева.

II.

Сибирь.

1. Краткое описаніе такъ называемыхъ чудскихъ древностей, найденныхъ въблизи Кичкинскаго серебро-свинцоваго рудника, съ указаніемъ находеній ихъ и въ другихъ мѣстахъ Нерчинскаго горнаго округа. А. Павлуцкого.

Редактирование книжки, намъ уже извѣстно, принять на себя ублаженный сочinemъ, докторъ Н. И. Кашина, которому считаемъ долгомъ выразить особенную признательность за то усердіе, съ которымъ онъ совершилъ этотъ немаловажный трудъ, и за тѣ старанія, которыя онъ посвятилъ ему, чтобы разработать статьи и одѣлать ихъ вполне готовыми къ печати. Последнее обстоятельство и было отчасти причиною, что выходъ книжки значительно задержался.

2. Предположенія о будущахъ издаваніяхъ Отдѣла.

Такъ какъ вышедшія въ свѣтъ IX-я и X-я книжки, соединенныя въ одну, но двойному содержанію въ себѣ печатныхъ листовъ, противъ обещанныхъ программъ, суть послѣднія обязательныя предъ тѣми подписчиками, на средства которыхъ было предпринято это изданіе, то для предстоящаго изданія трудовъ, поступающихъ въ Отдѣлъ, Распорядительный Комитетъ, хотя еще и не рѣшилъ окончательно этого вопроса, однакожъ, первоначальная мысль, которая должна будетъ лежать въ основаніи обсужденія, такова, чтобы ни въ какомъ случаѣ не стѣснить Отдѣлъ періоди-

2. Краткій отчетъ о дѣйствіяхъ Вятимской экспедиціи въ 1865 году. Н. Лепадина.

3. Путь до Култука по направленію въ Тункинскій край. И. Сельскаго.

4. Мрже ли снова заселить ту мѣстность, которая имѣла вредное вліяніе на здоровье прежнихъ ея обитателей? Доктора Н. Кашина.

5. Ежегодный выходъ Мергенцевъ на р. Аргунь для осмотра границы и для торговли съ жителями Приаргунья. Н. И. Кашина.

6. Путевныя записки китайца Джонъ-де-хой, во время путешествія его въ Монголію, въ первой половинѣ XIX-го столѣтія. О. Паладія.

7. Китайская живопись. О. Паладія.

8. Исслѣдованіе красящаго вещества, которымъ начертаны утесы р. Оки въ Иркутской губерніи.

III.

Лѣтисныя Отдѣла.

1. Засѣданіе Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 30 января 1863 года.

2. Общее засѣданіе Сибирскаго Отдѣла 22 мая 1863 года.

3. Частное засѣданіе Сибирскаго Отдѣла, 22 сентября 1863 года.

4. Засѣданіе Распорядительнаго Комитета 5 октября 1863 года.

5. Засѣданіе Распорядительнаго Комитета 19 октября 1863 года.

6. Общее засѣданіе Сибирскаго Отдѣла 16 октября 1863 года.

7. Засѣданіе Распорядительнаго Комитета 2 ноября 1863 года.

8. Общее засѣданіе Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 23 декабря 1863 года.

ческих журналовъ, а тѣмъ болѣе заранее задаться обширною программой и не обязывать Отдѣлъ предъ подписчиками, если они будутъ, предприятиемъ изданіемъ въ данный срокъ опредѣленнаго числа печатныхъ листовъ.

Изданіе нашихъ Записокъ, длившееся съ 1850 года по настоящее время, убѣдило насъ много, до какой степени стѣснительно для ученаго учрежденія принимать на себя обязательство передъ подписчиками, издавать ученый журналъ въ той формѣ, въ какой мы издавали до сихъ поръ свои Записки, а потому, согласно самой дѣли учрежденія Отдѣла, было бы необходимо:

1) *«Записки Отдѣла»* могли бы существовать и на будущее время, лишь съ тою разницею, чтобы, во-первыхъ, сократить и измѣнить первоначальную программу ихъ; во-вторыхъ, издавать отдѣльную книгу только по достаточномъ для этого накопленіи капитальныхъ статей, и, въ-третьихъ, предпринимать печатаніе книги только тогда, когда въ распоряженіи Отдѣла будутъ излишнія средства.

Но для того, чтобы ни одно изъ полезныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ членами Отдѣла, а также и другими лицами, въ видѣ писемъ, краткихъ записокъ и вообще небольшихъ статейки, въ ожиданіи составленія книги, не теряли бы достоинства современности, было бы полезно ходатайствовать о разрѣшеніи Отдѣлу издавать:

2) *«Извѣстія»*, по примѣру издаваемыхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Но и при изданіи *«Извѣстій»* Комитетъ предполагаетъ не обязывать Отдѣлъ ни выходомъ опредѣленнаго числа книжекъ въ годъ и ни ихъ объемомъ.

Въ составѣ *«Извѣстій»*, кромѣ протоколовъ засѣданій Распорядительнаго Комитета и общихъ собраній Отдѣла, можно помѣщать еще свѣдѣнія о ходѣ ученыхъ занятій Отдѣла и снаряженныхъ имъ экспедиціяхъ, и вообще свѣдѣнія, относящіяся до географіи Восточной Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странъ, имѣющихъ современный интересъ.

Кромѣ этихъ изданій желательно было бы, чтобы отъ Сибирскаго Отдѣла издавались бы отъ времени до времени:

3) *Очерки всѣхъ географическихъ работъ въ Восточной Сибири*, предпринятыхъ какъ Отдѣломъ, такъ и другими учрежденіями, по примѣру талантливо составляемаго за каждый годъ г. секретаремъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, барономъ Э. Р. Остенъ-Сакенъ, *«Обзора важнѣйшихъ географическихъ работъ въ Россіи»*.

Такимъ образомъ *«Записки»* Отдѣла, *«Извѣстія»* и *«Очерки географиче-*

снискъ работъ» будутъ уважать на все, что сделано въ известный періодъ времени по географіи Восточной Сибіри и знакомить, по возможности, съ всѣми матеріалами, служащими къ всестороннему изученію края въ предѣлахъ нашей науки, представляя такимъ образомъ для будущаго лѣтніе географическія наслѣдованія въ Сибіри, справочную книгу для будущихъ исследователей и въ то же время служба проводникомъ распространенія точныхъ свѣдѣній о географіи Сибіри, во всестороннемъ значеніи этой науки, что, конечно, и составляетъ единственную цѣль Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Окончательное обсужденіе вопроса о будущихъ изданіяхъ Отдѣла будетъ составлять предметъ первыхъ же засѣданій Распорядительнаго Комитета въ предстоящемъ отчетномъ году.

Въ настоящее время нельзя обойти молчаніемъ того грустнаго факта, что Отдѣлъ за недостаткомъ средствъ не могъ самъ собою издать трудовъ гг. Щапова, Крапоткина и Полякова (*). Статьи ихъ по объему не могли войти въ составъ вышедшей нынѣ книги «Записокъ Отдѣла», такъ какъ по своему интересу требовали своевременнаго опубликованія.

Распорядительный комитетъ отнесся въ Императорское Русское Географическое общество, съ просьбою напечатать эти труды въ его Запискахъ.

Г. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРУДЫ И ПРОЧІЯ ЗАНЯТІЯ ПО ОТДѢЛУ ДРУГИХЪ НАШИХЪ СОЧЛЕНОВЪ, о которыхъ мы еще не имѣли случая упомянуть, были слѣдующіе:

1) Подпоручикъ корпуса топографовъ Вязовъ, котораго Отдѣлъ просилъ собрать свѣдѣнія о долинѣ р. Зен, во время командировки его въ 1865 году, представилъ въ Отдѣлъ статью «Топографическое описаніе мѣстности города Благовѣщенска», и при ней карту (**).

2) Начальникъ Пекинской Духовной Миссіи, Архимандритъ Паладій, представилъ свой переводъ путевыхъ записокъ одного китайца въ проѣздѣ по Монголіи, въ XIII-мъ вѣкѣ до Рождества Христова, и свои поясненія къ нимъ (***).

Записки эти до сихъ поръ еще оставались неизкѣстными синологами. Въ нихъ между прочимъ, какъ новое данное, есть опредѣленіе мѣстоположенія Каракорума.

(*) Отдѣлъ могъ только уплатить гонорарій г. Щапову по 50 рублей за печатный листъ.

(**) Приложение къ Отчету.

(***) См. IX и X книги Записокъ Сибирскаго Отдѣла.

Замисли Джанг-де-ком и описаніе путешествій на Запад джоского монаха Чанг-Чуня (*) — взаимно посвящаются.

Архимандритъ Паладій сдѣлать посвященіе на поименованіе Джанг-де-комъ.

3) Дѣйствительный членъ Н. А. Лопухинъ занимался въ Петербургѣ разработкою матеріаловъ, собранныхъ имъ въ Витимской экспедиціи 1865 года.

4) Дѣйствительный членъ, В. И. Вагинъ, разрабатывалъ матеріалы по статистикѣ Сибири. Предметъ этого труда заключается въ слѣдующемъ: сравненіе, во Статистическому Временнику Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, за 1866 годъ, статистическихъ данныхъ Сибири Европейской Россіи по населенію, промышленности, торговлѣ, народному образованію и статистикѣ преступленій.

5) Дѣйствительный членъ, А. С. Полонскій, закончилъ многолѣтній трудъ свой надъ большимъ сочиненіемъ, которое онъ озаглавилъ такъ: «Предпріятія русскихъ промышленниковъ на сѣверо-восточномъ океанѣ (1748—1800) и Курильскіе острова.»

Для исполненія такого обширнаго труда, г. Полонскій, между прочимъ, пересмотрѣлъ архивы Петропавловскій, Якутскій и Иркутскій. Не лишнимъ считаемъ сказать по этому поводу нѣсколько словъ, изъясненныхъ нами въ бывлаго обзорѣ статей.

Предпріятія частныхъ звѣропромышленныхъ компаній составляютъ довольно обширный начальный періодъ дѣтельности русскихъ въ Восточномъ океанѣ, объемлющій собою время отъ перваго предпріятія сержанта Басова до учрежденія одной Россійско-Американской компаніи, т. е. отъ 1748 г. до 1800 года. Промышленные люди, преслѣдуя добычу, изобредши Восточное море отъ береговъ Камчатки до береговъ Америки. Случайности въ морѣ съ неискусными мореходами и розысканіе выгоднѣйшихъ мѣстъ для промысловъ повели на этомъ пространствѣ къ постепенному открытію группъ населенныхъ острововъ Алеутскаго архипелага, и, наконецъ, въ своихъ поискахъ промышленные люди дошли и до американскаго побережья.

Такии образцы добычи звѣра привели этихъ отважныхъ людей къ открытію и завладѣнію Алеутскими островами, и частию Сѣверной Америки, и Россія чрезъ это, безъ особенныхъ усилій со стороны правительства, приобрѣтала новыя обширныя владѣнія и новыхъ подданныхъ.

Главное поприще дѣтельности промышленныхъ людей, — острова Алеутскаго архипелага, — составляютъ южный предѣлъ Беринговаго моря (51°—55°5' с. ш.) и тянутся грядою между сѣверо-восточнымъ берегомъ Азіи и сѣверо-западнымъ Америки, отъ полуострова Камчатки до полуострова Аляски (163°20'—187°34' долг.).

(*) Статья IV тома Трудовъ Святой Духовной Миссіи.

Такъ какъ всѣ предпріятія промышленныхъ компаній имѣютъ одинъ характеръ и отличаются только въ частности, то авторъ ограничивается описаніемъ, въ общихъ чертахъ, только дѣятельн. въ потеряхъ австралийск. отразился одинаков. всѣмъ характеръ въ отношеніяхъ ихъ между собою, а также и къ туземному населенію.

Подробныя попытки и дѣйствія этихъ компаній представлены въ особ. извлеченіи изъ поданныхъ журналовъ, введенныхъ каждою компаніею въ продолженіе вѣка.

Чтобы легче опредѣлить мѣстность, на которой производились дѣйствія промышленниковъ, а также чтобы понять отношенія этихъ людей къ туземцамъ, авторъ предпосылаетъ въ своей статьѣ краткій очеркъ Алеутскихъ острововъ и американскаго побережья, а также и описаніе семейнаго и общественнаго быта населяющихъ ихъ жителей.

Въ статьѣ «Курильскіе острова», между прочимъ, разъяснено значеніе ихъ, какъ исходнаго пункта, къ сближенію съ Японіею; причемъ представлены въ подробности всѣ попытки русскихъ, съ открытія Курильскихъ острововъ и до заключенія послѣдняго трактата, для заведенія торговыхъ сношеній съ японцами.

Вообще трудъ Г. Полонскаго имѣетъ весьма важное историческое значеніе и мы съ особеннымъ интересомъ желаемъ скорого его опубликованія.

6) Дѣйствительный членъ Р. К. Маакъ продолжаетъ многосложный трудъ по собранію и разработкѣ матеріаловъ для статистики города Иркутска (*).

7) Дѣйствительный членъ П. А. Крапчинскій, кромѣ обработки собранныхъ матеріаловъ въ Оленинско-Виткинск. экспедиціи, занимался устроит. съискометра (**).

8) Дѣйствительный членъ М. П. Пущило занимался приведеніемъ въ порядокъ этнографической коллекціи.

9) Дѣйствительный членъ А. Х. Фитингофъ продолжалъ занятія по минералогическому отдѣленію музея, въ особенности же составленіемъ и отпечатаніемъ каталога большой коллекціи Сѣдакова.

(*) Программа этого труда изложена въ протоколѣ засѣданія Распорядительнаго Комитета 1867 г.

(**) См. приложеніе къ Отчету.

II. ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ОТДѢЛА И ЕГО ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

1) *Общая Собрания.*

Въ минувшемъ году было три общихъ собранія. На первомъ, 17-го ноября 1866 года, гг. Лопатинъ и Шмидтъ ознакомили, въ общихъ чертахъ, о своихъ занятіяхъ въ Туруханскомъ край, а г. Щапокъ прочелъ предисловіе къ своему этнографическому описанію кочующихъ остратовъ, тунгусовъ и прибрежныхъ осѣдлыхъ жителей Туруханскаго края (*).

На второмъ засѣданіи, 7-го декабря 1866 года, было прочтено извлеченіе изъ Отчета о дѣйствіяхъ Отдѣла за минувшій годъ.

Затѣмъ, — отчетъ ревизіонной комиссіи, разсматривавшей Отчетъ Отдѣла 1865—66 года.

Въ заключеніе дѣйствительный членъ Отдѣла А. М. Ломоносовъ прочелъ краткое изложеніе о производствѣ изслѣдованій минеральныхъ источниковъ (**).

На третьемъ засѣданіи, 21 декабря 1866 года, читалось слѣдующее:

1) Князь Кропоткинъ прочелъ краткій отчетъ объ изслѣдованіяхъ своихъ во время путешествія для отысканія сектопрогоннаго пути съ Олекминскихъ присловъ въ населенныя мѣста Нерчинскаго округа.

2) Докторъ Н. И. Башкинъ прочелъ статью: «Можно ли снова заселить ту мѣстность, откуда были высланы прежде жители по зоботоски».

3) А. М. Ломоносовъ прочелъ записку о нѣкоторыхъ минералахъ Нерчинскаго заводскаго округа.

Въ заключеніе засѣданія были избраны 10 человѣкъ (***) въ члены Отдѣла, которымъ, по представленію Отдѣла, уже высланы отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества дипломы и разосланы по принадлежности (****).

(*) Протоколъ засѣданія напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, томъ II, № 9, стр. 123.

(**) Протоколъ засѣданія напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» же, томъ II, № 9 стр. 123.

(***) Н. Ф. Вертегій, В. О. Липинскій, А. Ф. Розенъ, М. П. Пудало 2-й, Я. И. Доброхотовъ, А. Г. Петровичъ, А. Г. Влангалі, П. Н. Шеламинковъ, А. З. Клевещкій, Н. Н. Синицынъ.

(****) Протоколъ засѣданія напечатанъ тамъ же стран. 136.

2) Занятія Распорядительнаго Комитета (*).

Распорядительный Комитетъ собирался въ теченіи минувшаго отчетнаго года 19 разъ (**).

Главѣйшимъ занятіемъ Комитета было обсужденіе снаряжаемыхъ экскурсій, рассмотрѣніе поступающихъ въ Отдѣлъ статей и бумагъ; кромѣ того, онъ занимался рѣшеніемъ вопросовъ по внутреннему устройству музея, и вообще управлялъ всѣми дѣлами Отдѣла, какъ въ ученомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи.

Протоколы засѣданій Комитета печатались въ Иркутскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

3) Ревизіонная коммисія (***), рассматривавшая Отчетъ за 1866 годъ, имѣла нѣсколько засѣданій.

Отчетъ ей приложенъ въ настоящему нашему Отчету.

Возраженій на всѣ замѣчанія коммисіи со стороны Комитета не послѣдовало, а только опредѣлено всѣ сдѣланныя ею замѣчанія принять къ возможному руководству и исполненію.

4) Личный составъ Отдѣла.

Въ теченіе минувшаго года въ личномъ составѣ Отдѣла произошли слѣдующія измѣненія: вышло за смертію и выѣздомъ изъ Восточной Сибири 8 человекъ; избрано вновь въ дѣйствительные члены 10 человекъ. За этии измѣненіями личный составъ Отдѣла въ 1-му сентябрю 1867 г. былъ слѣдующій:

Покровитель Отдѣла	1
Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ	1
Правитель дѣлъ	1

(*) Составъ распорядительнаго комитета въ теченіи года былъ слѣдующій: Предсѣдательствующій Б. К. Кукозь, члены: В. И. Вагитъ, М. В. Загоскинъ, Н. И. Каминъ, И. О. Катаевъ, Р. К. Мадъ, П. А. Крапоткинъ 1-й, И. М. Пашинъ, О. Ф. Рейнгардтъ, Е. А. Симоновъ, А. Х. Фитинговъ, С. С. Щукинъ, А. Ф. Усольцевъ, который за отсутствіемъ правителя дѣлъ А. С. Сгибнева исправлялъ его должность.

(**) А именно: 1866 года: 7, 10 и 13 Сентября, 10 и 18 Октября, 8 и 28 Ноября, 9, 20 и 28 Декабря, 1867 года: 10 Января, 7 и 21 Февраля, 14 и 27 Марта, 11 Апрѣля, 10 Мая, 7 Іюня и 17 Августа.

(***) Составъ ревизіонной коммисіи былъ слѣдующій: Б. А. Милютинъ, Д. Р. Большаковъ, П. А. Веретенниковъ, А. А. Крапоткинъ 2-й, Н. П. Поповъ, П. Э. Кларъ и М. Н. Еуценковъ.

Дѣйствительныхъ членовъ	134
Членовъ-соревнователей	9

Изъ числа членовъ Отдѣла 80 человекъ живутъ въ Иркутскѣ, а остальные находятся въ другихъ мѣстахъ Восточной Сибири.

III. УЧЕНЫЯ ПОСОБІЯ.

А. БИБЛИОТЕКА.

Библиотека Отдѣла въ минувшемъ году пополнилась по части географіи и естественныхъ наукъ. Средства къ пополненію были тѣ же, что и въ прежнее время: безвозмездныя приношенія различныхъ ученыхъ обществъ и учреждений въ Россіи и нѣкоторыхъ иностранныхъ.

Отдѣлъ въ свою очередь высылаетъ, по выходѣ въ свѣтъ, свои Записки. Черезъ это не только облегчается постепенное развитіе библиотеки, при ограниченнѣхъ средствахъ Отдѣла, но часто такимъ путемъ приобретаются изданія, которыя или вовсе не поступаютъ въ продажу, или которыя стоятъ очень дорого.

Съ 1-го сентября 1866 г. по 1-е сентября 1867 года, поступило въ библиотеку Отдѣла всего 62 книги.

Въ 1866 году библиотека была разобрана и ей оставлены новые каталоги.

Трудъ этотъ былъ безвозмездно исполненъ членомъ-соревнователемъ Отдѣла, С. С. Поповымъ, который еще въ первые годы существованія Отдѣла положилъ основаніе нашей библиотекѣ, пожертвовавъ для этого свою собственную библиотеку, состоящую изъ 1827 томовъ разнаго содержанія и нѣсколько книгъ беллетристическаго (*); изъ послѣднихъ большая часть была продана въ пользу Отдѣла. Составленные имъ каталоги раздѣляются на два отдѣла: въ первомъ помѣщены всѣ сочиненія, изданныя на русскіи языкѣ, а во второмъ—на иностранныхъ языкахъ, оба же каталога подраздѣляются каждый на двѣ части: а) сочиненія о Сибири и Средней Азійи и б) не относящіяся до Сибири.

Кромѣ этихъ каталоговъ составленъ еще особый каталогъ по именамъ авторовъ.

Къ 1-му сентября 1867 года въ библиотекѣ Отдѣла состояло сочиненій по отдѣленіямъ:

(*) На сумму 2,040 руб. и кромѣ того 200 руб. на покупку книгъ.

Сочиненій. Томовъ.

I. Географія общія, Топографія и Географич. Сборники.	83	90
II. Физическая и математическая географія и естествен- ныя науки.	98	164
III. Статистика и этнографія	56	98
IV. Путешествія и путеводители	86	234
V. Атласы, карты и планы.	92	98
VI. Языкознаніе.	42	58
VII. Исторія, біографія и законовѣдѣніе.	135	254
VIII. Реальныя науки.	18	28
IX. Сборники, энциклопедія.	13	67
X. Периодическія изданія.	78	550
XI. Слѣсъ	24	24
XII. Отдѣльныхъ оттисковъ статей изъ Записокъ Сибир- скаго Отдѣла.	14	14
XIII. Живописныхъ рисунковъ.	—	56
Итого	690	1677 (*)

Изъ библиотекъ Отдѣла относится также собраніе значительнаго числа книгъ на китайскомъ, маньчжурскимъ, тибетскомъ и монгольскомъ языкахъ и рукописи (**).

Подробный каталогъ всѣхъ маньчжурскимъ книгамъ былъ составленъ нашими бывшими сочленами: протоіереемъ Стуковымъ и г. Асламовымъ (послѣдній тоже пожертвовалъ значительное число книгъ), съ подробнымъ объясненіемъ содержанія ихъ. Изъ этого каталога видно, что всѣхъ отдѣльныхъ сочиненій на монгольско- и маньчжурско-монгольскомъ языкахъ имѣется въ библиотекѣ 39, въ томъ числѣ: обрядовъ будійскихъ 15, медицинскихъ 3, принадлежащихъ къ законовѣдѣнію 5, историческихъ, 8, философскихъ 4, языкознаній 6 и смѣси 3 (***)

Кромѣ того въ особой кладовой, находятся еще слѣдующія книги:

- 1) Путешествія по долинѣ р. Усури г. Маака, въ 2-хъ томахъ, 350 томовъ.
- 2) Путешествія на Амуръ г. Маака, 250 томовъ.

(*) Въ числѣ 45 томовъ числится 303 выпуска. Въ числѣ же томовъ считается и 65 дублетовъ.

(**) Большая часть книгъ куплена С. С. Поповымъ у наследниковъ Сытескаго и пожертвована имъ Отдѣлу.

(***) Въ каталогъ этотъ не внесены монгольскія книги, заглавными Отдѣлу покойнымъ Асламовымъ.

Въ нему атласъ: 250 альбомовъ.

3) Записки Сибирскаго Отдѣла, кинтъ съ II по VIII—880 томовъ.

Всѣ эти книги подлежатъ продажѣ.

Несмотря, однакожъ, на численность и разнообразіе отдѣловъ книгъ, всетаки ощущался значительный недостатокъ въ сочиненіяхъ о Сибири. Въ нынѣшнемъ году, при разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ нашими экспедиціями, въ особенности выказался этотъ недостатокъ въ такихъ сочиненіяхъ, которыхъ крайнѣ было бы необходимо имѣть подъ рукою.

Главною причиною недостаточности и разрозненности библіотеки, конечно, было то, что она составила преимущественно изъ частныхъ приношеній, и потому она не имѣла систематической полноты и лишена была весьма многихъ сочиненій, относящихся какъ собственно до Сибири, такъ равно и другихъ, заключающихъ новѣйшія изслѣдованія въ кругу географіи и естествознанія.

Распорядительный Комитетъ, сознавая вполне необходимость пополненія библіотеки, еще въ началѣ года, утвердительно рѣшилъ вопросъ о пополненіи дефектовъ, окончательно приведенныхъ въ извѣстность. Для этой цѣли былъ составленъ и просмотрѣнъ Комитетомъ особый каталогъ всѣхъ вышедшихъ сочиненій о Сибири, а также и имѣющихъ близкую связь съ предметомъ занятій Отдѣла.

На пріобрѣтеніе такихъ сочиненій комитетъ сдѣлалъ сверхсѣтное ассигнованіе, въ размѣрѣ 300 рублей серебромъ. Пользуясь поѣздкою г. Сгибнева въ Петербургъ, Комитетъ поручилъ ему сдѣлать выборъ и покупку книгъ.

Г. Сгибневъ, въ донесеніи своемъ Отдѣлу, увѣдомляетъ: во-первыхъ, что Императорское Русское Географическое Общество рѣшилось уступить Отдѣлу безвозмездно: по 10 экземпляровъ Географическаго Словаря и землевѣдѣнія Азіи Риттера на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ 1 тома Риттеровой Азіи, который весь распроданъ (*).

2) Секретарь Общества, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, принялъ на себя ходатайство у Совѣта Общества, чтобы всѣ дубликаты книгъ, принадлежащихъ библіотекѣ Общества, относящіяся до географіи вообще и географіи Сибири въ особенности, были бы также безвозмездно уступлены Отдѣлу.

Во-вторыхъ, г. Сгибневымъ сдѣланъ у книгопродавца Исакова выборъ тѣхъ книгъ, въ которыхъ особенно нуждается Отдѣлъ; остальные же книги, пріобрѣтеніе которыхъ не могло быть сдѣлано безъ содѣйствія ученыхъ обществъ, вышлются впослѣдствіи, по мѣрѣ ихъ прісылки въ Общество.

(*) Его можно пріобрѣтать только случайно у букинистовъ.

Съ полученіемъ всѣхъ книгъ и по сформированіи библіотеки, въ сколь возможно большей полнотѣ, составится новый каталогъ, который потомъ и отпечатается.

Такимъ образомъ, въ непродолжительномъ времени, мы имѣемъ возможность привести библіотеку въ такое положеніе, что она будетъ служить достаточнымъ пособіемъ для занятій членовъ Отдѣла по разнымъ отраслямъ естествознанія и географіи. Но и въ настоящее время, несмотря на неополноту библіотеки, многіе изъ членовъ Отдѣла, при своихъ ученыхъ занятіяхъ, находили отчасти необходимыя пособія.

Инструменты:

Къ 1-му сентября въ Отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе инструменты:

1) Малый кругъ Нистора. При немъ ящикъ съ крышею для ртутнаго горизонта.

2) Барометры: а) Паррота—4, и б) Aneroid—2.

3) Термометры: а) для ручейной температуры Реаumur—1, б) карманных—2, и стѣнных—2.

4) 2 призма Воластона.

5) 2 Буссоли.

Ожидается получить отъ механика Брауера слѣдующіе кулѣнные у него инструменты:

1) Одинъ нормальный термометръ.

2) Восемь обыкновенныхъ ртутныхъ термометровъ Реаumur.

3) Два металлическихъ барометра (Aneroid).

4) Два minimum термометра.

5) Два психрометра.

6) Шестнадцать запасныхъ стеклянныхъ трубокъ для барометровъ.

Б. МУЗЕЙ.

1. Минералогическое Отдѣленіе.

Первое мѣсто въ минералогическомъ Отдѣленіи музея, по цѣнности и значительному количеству образцовъ, принадлежитъ богатѣй коллекціи минераловъ, пожертвованной Отдѣлу г. Сѣдаковымъ. Коллекція эта заключается въ себѣ преимущественно минералы верчинскіе, а также уральскіе и алтайскіе. Однакожъ, эта коллекція, несмотря на численность (899 номеровъ) и разнообразіе представительныхъ образцовъ различныхъ минераловъ, далеко недостаточна для изученія геологіи и только отчасти можетъ служить научнымъ пособіемъ. Затѣмъ, слѣдуютъ коллекціи образцовъ ми-

минераловъ (преимущественно рудъ) и горныхъ породъ Нерчинскаго округа. Одни изъ нихъ составлены еще въ началѣ 50 годовъ, а другая доставлена въ Отдѣлъ, въ 1865 году, горнымъ инженеромъ Павлудинъ. Коллекція достаточно полна и удовлетворительна, она хорошо знакомитъ съ Нерчинскими рудниками. Далѣе, по своей полнотѣ, слѣдуютъ коллекціи:

1) Коллекція горнокаменныхъ породъ Олекминскаго округа, пожертвованныхъ полковникомъ Н. Н. Таскинымъ. Въ составленномъ имъ каталогѣ не только съ точностью опредѣлены образцы породъ, но и мѣсто нахожденія ихъ, съ геогностическими замѣтками.

2) Коллекція горнокаменныхъ породъ, собранныхъ И. В. Басиннымъ въ Заусурійскомъ краѣ.

3) Коллекція горнокаменныхъ породъ, собранныхъ г. Кропоткинъ 1-мъ въ разныхъ экспедиціяхъ (749 экземпляровъ).

Довольно полная коллекція образцовъ горныхъ породъ и окаменѣлостей, собранныхъ съ Нижней Тунгуски.

5) Коллекція горнокаменныхъ породъ Амурскаго края (171 экз.).

Эти двѣ коллекціи (4 и 5), къ сожалѣнію, еще не имѣютъ каталоговъ и остаются въ музеѣ, пока, за неимѣніемъ другихъ коллекцій изъ этихъ краевъ съ удовлетворительнымъ описаніемъ.

Остальныя затѣмъ коллекціи собраны частью различными экспедиціями, а частью доставлены въ музей въ разное время съ различныхъ золотоносныхъ россыпей; но собраніе этихъ образцовъ далеко неудовлетворительно. Всѣхъ образцовъ горнокаменныхъ породъ, рудъ, минераловъ и окаменѣлостей считается въ музеѣ 3200 экземпляровъ.

Горный инженеръ полковникъ Н. Н. Таскинъ, первоначально разсматривавшій всѣ коллекціи горныхъ породъ и частью минераловъ, составилъ особую записку, въ которой опредѣлилъ значеніе каждой коллекціи и степень удовлетворительности ихъ въ научномъ отношеніи. При этомъ онъ указалъ какъ должно размѣстить коллекціи и какія изъ нихъ необходимо дополнить и замѣнить новыми.

Въ послѣднее время, нашъ уважаемый сочленъ полковникъ А. Х. Фитингофъ, вновь пересмотрѣлъ всѣ коллекціи минералогическаго отдѣленія, сдѣлалъ точнѣйшее опредѣленіе образцовъ и пересоставилъ каталогъ.

Труды гг. Таскина и Фитингофа весьма немаловажны и требовали усиленныхъ занятій и тщательнаго опредѣленія каждого образца горной породы и минерала.

Каталогъ коллекцій г. Ойдакова въ нынѣшнемъ году отпечатанъ безвозмездно, въ количествѣ 100 экземпляровъ, въ типографіи нашего почтеннаго сочлена И. Н. Синацына, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ А. Х. Фитингофа.

Г. Фитингофъ и до сихъ поръ продолжаетъ оказывать Отдѣлу почтѣе участіе въ приведеніи въ порядокъ минералогическаго собранія.

Къ нему-то Отдѣлъ и каждый изъ путешественниковъ обращается за совѣтами и опредѣленіями доставляемыхъ въ музей образцовъ.

Коллекціи минералогическаго отдѣленія размѣщены въ шкафахъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ были собраны въ извѣстныхъ мѣстахъ, или же были доставлены отдѣльными экспедиціями, и отъ того каждое изъ такихъ собраній имѣетъ свою отдѣльную нумерацію.

Сдѣлать же систематическое распредѣленіе коллекцій въ послѣдовательномъ порядкѣ тѣхъ мѣстностей, откуда они были собраны или въ геологическомъ значеніи, т. е. въ послѣдовательномъ порядкѣ выхода горныхъ массъ, то это хотя и возможно, но еще далеко не будетъ геогностическимъ распредѣленіемъ и, во всякомъ случаѣ, такое размѣщеніе едва ли достигаетъ своей характерной цѣли, потому что мѣста, въ которыхъ собраны образцы, разобщены между собою громадными необсѣдованными пространствами и между ними нѣтъ никакой связи, такъ что коллекціи наши могутъ служить не болѣе, какъ только образцами горнокаменныхъ образженій въ извѣстныхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ (*).

Отдѣлъ имѣетъ еще въ виду получить коллекціи представительныхъ породъ, собранныхъ г. Лопатинимъ въ Витимской и Туруханской экспедиціяхъ.

Кромѣ коллекцій горнокаменныхъ породъ и минераловъ, Отдѣлу сдѣланы еще слѣдующія значительныя пожертвованія:

1) Членомъ-соревнователемъ П. П. Басинимъ два самородка золота одинъ въ 28½ золотника, а другой въ 9 золотниковъ.

2) Въ 1865 году дѣйств. чл. Отдѣла И. В. Басинъ представилъ образцы шлихова золота, собранные съ 16 работающихъ промысловъ Ачинскаго, Минусинскаго и Красноярскаго округовъ, по 2 золотника съ cadaго, всего 32 золотника.

3) Въ нынѣшнемъ году доставлено: а) полковникомъ А. Х. Фитингофомъ въ особыхъ капсулахъ образцы разсыпнаго золота со шлихами, съ 12 работающихъ въ Забайкальской области частныхъ золотыхъ промысловъ, по 2 золотника съ cadaго, всего 24 золотника.

Г. полковникомъ Н. Н. Тасенинымъ доставлено при особыхъ описяхъ:

(*) Объясненіе это присоединено потому, что составитель настоящаго Отчета нѣрѣдко слышалъ упреки многихъ посѣтителей музея, что коллекціи размѣщены безъ всякой правильной системы и не даютъ понятія о геогазін Восточной Сибири.

1) Разсипного золота: а) съ 15 приисковъ Ленской системы, и б) съ 6 приисковъ Бирюсинской, по 2 золотника, всего 42 золотника (*); 2) шиховъ по 2 фунта и золотосодержащихъ песковъ по 5 фунтовъ, съ приисковъ Ленской системы.

Отдѣлъ, по заявленной отъ него просьбѣ, еще въ 1865 году, г. горнымъ ревизоромъ, имѣетъ въ виду получить золото и шихи съ остальныхъ работающихъ въ Восточной Сибири частныхъ золотыхъ промысловъ.

По составленіи этихъ коллекцій, весьма важныхъ въ золотопромышленной Сибири, Отдѣлъ отнедетъ имъ особое хранилище и составятся научные каталоги.

Здѣсь еще слѣдуетъ упомянуть о двухъ довольно рѣдкихъ и замѣтельныхъ предметахъ минералогическаго Отдѣленія:

1) Приобрѣтенный покупкою нефритъ, вѣсомъ 16 пудовъ 12 фунтовъ и 11 образцовъ нефрита меньшей величины.

Минералъ этотъ, сколько намъ извѣстно, находится въ Россіи въ одномъ только мѣстѣ, именно въ Иркутской губерніи въ Балаганскомъ округѣ, недалеко отъ деревни Иретской по р. Оноу, впадающей въ Малую Бѣлую, которая въ свою очередь впадаетъ въ Большую Бѣлую, а послѣдняя въ Ангару. Кореннаго мѣсторожденія нефрита не открыто ни у насъ, ни въ другихъ мѣстахъ, гдѣ его находятъ, какъ напримѣръ въ Китаѣ, Корей и Тибетѣ, а вообще его находятъ въ видѣ валуновъ, каковы и образцы прибрѣтенные Отдѣломъ.

2) Приобрѣтено также покупкою: рѣдкаго свойства агаты, съ водою внутри (**).

3) Превосходные образцы: а) графита съ алиберовскаго прииска на Ботольскомъ гольцѣ и б) образцы продуктовъ вулканическихъ, въ количествѣ 15 экземпляровъ, съ волкана Мовна-роа, съ острова Гавай, — одного изъ Сандвичевыхъ острововъ.

При болѣе полномъ собраніи геогностическихъ коллекцій возможно будетъ, со временемъ, приступить къ составленію топографическо-геогностической карты Восточной Сибири, потребность въ которой уже давно ощущается.

Съ этою-то цѣлію Отдѣлъ предполагаетъ отнестись ко всѣмъ гг. членамъ и къ другимъ лицамъ за посильнымъ участіемъ въ этомъ полезномъ и крайне необходимомъ предпріятіи, для такого края, какъ Восточная Сибирь, въ которомъ минеральныя богатства весьма разнообразны.

(*) Образцы золота 42 золотника взяты капитаномъ Генеральнаго Штаба Гельмерсономъ для доставленія на Парижскую выставку.

(**) Онъ также взять на Парижскую выставку.

2) Зоологическое и Энтомологическое Отдѣленія.

Зоологическая коллекція составлялась также въ продолженіе всего періода существованія Отдѣла и постепенно пополняется и по настоящее время. Чучелы птицъ и нѣкоторыхъ млекопитающихся животныхъ, а также и собраніе рыбъ и гадовъ, по большей части были доставлены различными экспедиціями; кости же ископаемыхъ животныхъ поступили въ музей отъ разныхъ лицъ.

До настоящаго года зоологическая часть музея не имѣла надлежащаго устройства, и только въ этомъ году Отдѣлъ, благодаря председательствующему Б. К. Кукелю, имѣлъ возможность устроить зоологическое Отдѣленіе.

Отличный вольнонаемный препарантъ не только передѣлалъ многія изъ прежнихъ чучелъ птицъ, но въ теченіе зимы, весны и лѣта значительно пополнилъ собраніе новыми экземплярами. Онъ привелъ въ полный порядокъ собраніе всѣхъ чучелъ птицъ и животныхъ, размѣстилъ также и кости ископаемыхъ, скелеты и собраніе гадовъ, составилъ при этомъ научный каталогъ.

Энтомологическую коллекцію, бывшую еще въ большомъ разстройствѣ, привелъ въ систематическій порядокъ членъ Отдѣла М. П. Пуцило, къ безвозмезднымъ трудамъ котораго нельзя не отнести съ признательностью, тѣмъ болѣе, что онъ и въ настоящее время продолжаетъ свои занятія по этой части.

Составъ зоологическаго музея есть слѣдующій:

А. Млекопитающихся: (mammalia) . 17 экземпляровъ

В. Птицъ (aves)

1) Хищныя (rapaces)	15	»
2) Лазающихъ (scansores).	99	»
3) Куриныя (gallinae).	15	»
4) Голенастыя (grallae)	56	»

С. Черепы млекопитающихся и скелеты птицъ. 17 »

Д. Чучелы рыбъ 12 »

Е. 20 склянокъ со спиртомъ, въ которыхъ помѣщены рыбы, ракообразные моллюски и черви.

Ф. Птичьи яйца отъ разныхъ породъ.

Г. Раковины.

Н. Кости ископаемых животных:

1) Носорога (*Rhinoceros tichorinus*).

Черепъ съ нижней челюстью, черепъ безъ нижней челюсти, позвонки и ребра, правая и лѣвая лопатки, кости таза и ногъ, рога.

2) Мамонта (*Elephas primigenius*).

Черепъ безъ нижней челюсти, черепъ съ нижней челюстью, коренные зубы, нижняя челюсть молодыхъ животныхъ, ступня (*), кликъ ($\frac{1}{3}$ часть) взрослого животного, клики молодаго, лопатка, кость таза, спинные позвонки, кости ногъ.

3) Быка (*Bos priscus et Pallasii*).

Части черепа и рога.

4) Лошади (*Eq. Caballus*).

Части нижней челюсти, съ коренными зубами.

5) Рога млекопитающихъ (*Cervus alces*).

Оленя или изюбра (*Cersias elaphus*) изъ Даурии.

Сѣвернаго оленя (*Cervus tarandus*).

6) Скелеты:

Тигра (*Felis tigris*) съ Усури.

Кошки (*F. domestica*).

Козули (*C. Capreolus*).

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*) изъ окрестностей Иркутска.

Энтомологическая коллекція была пожертвована Отдѣлу въ 1851 году покойнымъ Сѣдаковымъ, дѣятельно и съ любовью занимавшимся въ продолженіе многихъ лѣтъ энтомологіей и имѣвшимъ переписку со многими специалистами по этой части. Коллекція заключаетъ въ себѣ насѣкомыхъ, собранныхъ въ Иркутской губерніи и Забайкальской области (**). Всѣ они были опредѣлены гг. Маннергеймомъ, Фишеромъ фонъ-Вальдгеймомъ, Мочульскимъ, Шенреемъ и проч. Въ этой коллекціи первое мѣсто занимаютъ жесткокрылыя (*Coleoptera*), которыхъ 422 рода, заключающихъ въ себѣ 1552 вида; за ними слѣдуютъ чешуекрылыя (*Lepidoptera*) 95 родовъ въ 360 видахъ, далѣе: перепончато-крылыя (*Hymenoptera*), двукрылыя (*Diptera*) и проч. Послѣднія находятся отъ давности времени (20 лѣтъ), въ такомъ жалкомъ видѣ, что весьма трудно реставрировать ихъ.

Г. Пучило во время экскурсіи собрано и представлено въ Отдѣлъ до 1000 экземпляровъ насѣкомыхъ, между ними преимущественно находятся чешуекрылыя (*Lepidoptera*) и жесткокрылыя (*Coleoptera*).

(*) Отосланы въ Академію Наукъ въ С.-Петербургъ.

(**) Изъ нихъ жесткокрылыя собраны въ Иркутской губерніи и въ Забайкальѣ, а всѣ остальные исключительно въ Иркутской губерніи.

Ботаническая коллекція состоитъ изъ значительнаго числа сухихъ растений, пожертвованныхъ въ большей части гг. Сѣдаковымъ и И. В. Басиннымъ, преимущественно сибирской флоры.

3. Этнографическое Отдѣленіе.

Отдѣленіе это преимущественно состоитъ изъ одеждъ многихъ инородческихъ племенъ, обитающихъ въ Восточной Сибири.

Хотя изъ всѣхъ костюмовъ нѣтъ ни одного совершенно полного, но тѣмъ не менѣе они характеризуютъ до нѣкоторой степени особенности костюмировки отдѣльныхъ племенъ. Болѣе полные костюмы (обраны отъ слѣдующихъ инородцевъ:

1) Изъ *Туруханскаго* края: самоѣдскій, долчанскій, юрацкій и тунгусскій.

2) Съ *Амура*: гольдское верхнее платье изъ рыбныхъ шкуръ и берестяныя шляпы.

3) Костюмы якутовъ и камчадалскія нарки..

4) Простое носебное платье бурятъ (халатъ).

5) Полное ламское облаченіе, со всѣми жертвенными принадлежностями и богослужебными книгами и вещами. Затѣмъ остальные этнографическія вещи представляютъ бытовые предметы отъ разныхъ инородцевъ: домашней утвари и орудій звѣриной и рыбной охоты, оружіе, упряжь, модели жилищъ и такихъ принадлежностей, которыя, какъ напр. лодки и верты, по своему объему не могли быть доставлены въ Отдѣлъ.

Распорядительный Комитетъ, пользуясь случаемъ исполнить просьбу Комитета этнографической выставки въ Москвѣ, имѣть костюмы сибирскихъ инородцевъ, отнесся ко всѣмъ земскимъ исправникамъ и родонаучальникамъ инородческихъ племенъ, доставить, по возможности, въ музей Отдѣла костюмы и различные предметы домашней утвари и другія вещи.

Къ сожалѣнію, Отдѣлъ получилъ заявленіе выслать костюмы, только отъ одного начальника нерчинскихъ тунгусовъ, князя Гантимурова; отъ прочихъ же лицъ не было никакого увѣдомленія.

А между тѣмъ сибирскій этнографическій музей крайне необходимъ, потому что замѣтно уже, какъ постепенно исчезаютъ своеобразныя отличія костюмовъ сибирскихъ инородцевъ, замѣняясь обще-крестьянскою формою сибирскаго покроя — халата, который не въ дальнемъ будущемъ станетъ общиною одеждою для всѣхъ сибирскихъ обитателей. Тогда у насъ не останется и воспоминанія о прежней характерной костюмировкѣ обособившихся племенъ.

Изъ всѣхъ этнографическихъ предметовъ самую полную коллекцію составляетъ собраніе мѣдныхъ вызолоченныхъ статуетокъ буддійскихъ божествъ, которымъ поклоняются монголы-буддисты. Коллекція эта, состоящая изъ статуетокъ, была приобретена покупкою въ Пекинѣ и потомъ приведена въ порядокъ бывшимъ членомъ Отдѣла, протоиереемъ Стуковымъ, который вмѣстѣ съ этимъ составилъ монографіи нѣкоторыхъ божествъ.

Къ этнографическому Отдѣленію музея относится также весьма замѣчательное собраніе могильныхъ-остатковъ сибирскихъ аборигеновъ. Большая часть этихъ памятниковъ первобытныхъ обитателей Сибири добыта изъ кургановъ Минусинскаго округа и въ Забайкальской области.

Въ числѣ таковыхъ предметовъ есть вещи, принадлежащія каменному и мѣдному періодамъ, какъ напр. различныхъ формъ каменные топоры, молотки, ножи и наконечники стрѣлъ, мѣдныя рукоятки, стрѣлы, чашки, бляхи и т. п.

Къ этому же Отдѣленію относится и нумизматическая коллекція китайскихъ, японскихъ и древне-русскихъ, мѣдныхъ и серебрянныхъ монетъ, временъ царя Алексѣя Михайловича.

Всѣ могильныя вещи разсматривалъ проживавшій изъ Пекина въ 1865 году извѣстный путешественникъ по внутренней центральной Америкѣ Леонъ-де-Помпелли. Между ними онъ нашелъ вещи, которыя по рисункамъ и по сплаву, изъ котораго они сдѣланы, призналъ за вещи несомнѣнно японской работы.

Вообще, судя по надѣлѣямъ, добытымъ изъ кургановъ, по слѣдамъ плавильнаго искусства, по канавамъ, для искусственнаго орошенія полей, по обломкамъ земледѣльческихъ орудій и другимъ признакамъ, можно судить о значительномъ умственномъ развитіи обитателей Сибири.

Археологическое собраніе нашего музея можетъ послужить значительнымъ пособіемъ къ разъясненію понятія о народахъ, населявшихъ Сибирь въ отдаленныя отъ насъ времена. Наши историческія свѣдѣнія объ этихъ древнихъ обитателяхъ, несмотря на ихъ обиліе, весьма разнорѣчны.

По тѣснотѣ помѣщенія, этнографическіе предметы не могутъ быть размѣщены въ правильномъ порядкѣ и, по необходимости, обиты въ тѣсныхъ шкафахъ.

Краниологическое Отдѣленіе музея въ настоящее время могло бы имѣть уже значительное число череповъ. Но по неимѣнію въ Иркутскѣ лицъ, специально занимающихся краниологическими изысканіями, и, кромѣ того, по убѣдительной просьбѣ антропологическаго Отдѣленія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Распорядительный Комитетъ Отдѣла, въ видахъ большей пользы для науки, счелъ за лучшее отослать всѣ че-

репа въ Антропологическое Отдѣленіе, прося только выслать въ Отдѣлъ свѣдѣнія со всѣхъ отосланныхъ въ Общество череповъ.

4) Кромѣ перечисленныхъ нами коллекцій, въ зданіи музея, въ нынѣшнемъ году, устроены *сейсмомеръ* и *сейсмографъ*, употребляемые для наблюденія надъ землетрясеніями. Устройствомъ этихъ инструментовъ, въ теченіи зимы, съ особеннымъ стараніемъ занимались гг. Кропоткинъ, и военный инженеръ-поручикъ Зотиковъ и механикъ Иркутской телеграфной станціи Шульдъ, по мысли котораго и имъ же самимъ устроены необходимые для сейсмографа приборы и пожертвованъ собственный его электромагнитъ. Инструменты эти на столько важны, въ особенности для занимающихся наблюденіями надъ проявленіями подземныхъ силъ, что мы сочли не лишнимъ, въ приложеніи къ Отчету, сдѣлать описаніе этимъ инструментамъ (*).

Такимъ образомъ въ настоящее время мы имѣемъ въ Иркутскѣ возможность производить наблюденія надъ подземною метеорологіею, важность которыхъ въ настоящее время признана всѣми учеными.

По постановленію Распорядительнаго Комитета, наблюденія надъ инструментами производятся ежедневно. А чтобы самыя наблюденія надъ случающимися землетрясеніями не остались бы непроизводительнымъ матеріаломъ, то всѣ бюллетени землетрясеній, въ совокупности со свѣдѣніями, получаемыми изъ Селенгинска отъ г. Кельберга, имѣющаго свой сейсмомеръ, будутъ отсылаться въ слѣдующія мѣста:

1) Въ British Association for the sciences, гдѣ учрежденъ особый комитетъ, специально занимающійся собираніемъ свѣдѣній о проявленіяхъ подземныхъ силъ, и

2) Въ Неаполитанскую обсерваторію, г. Пальмьери, который издаетъ бюллетень, специально посвященный изученію землетрясеній.

Изъ краткаго перечня нашихъ коллекцій мы видимъ, что музей нашъ, по всѣмъ его отдѣленіямъ, далеко не богатъ своими собраніями, если принять во вниманіе, что онъ уже существуетъ около 18 лѣтъ.

Главною причиною недостаточности собраній, конечно, то, что изъ прежнихъ экспедицій только нѣкоторыя дали въ весьма ничтожномъ числѣ собранные ими предметы, а многія изъ нихъ и вовсе не представили.

Полныя же собранія ихъ сдѣлались достояніемъ другихъ музеевъ, какъ напр. весьма богатая коллекція естественныхъ предметовъ, собранныхъ Вилюйскою экспедиціею, были въ то время уступлены Географическому Обществу; точно также не были представлены Отдѣлу коллекція экспедицій

(*) См. приложеніе къ Отчету.

Амуровой и Уссурийской; у насъ даже не сохранилось и каталога этихъ собраній.

Только въ послѣднее время экспедиціи, снаряжаемыя Отдѣломъ, стали доставлять въ Отдѣлъ болѣе полные образцы собранныхъ имъ предметовъ.

Однакожъ Отдѣлъ имѣетъ надежду, что его музей со временемъ пополнится на столько, что будетъ имѣть дѣйствительное научное значеніе.

Представленное нами краткое изложеніе состоянія музея, хотя и не относится до прямого назначенія Отчета, но мы сочли умѣстнымъ это изложеніе потому, во-первыхъ, что Отдѣлу приходится говорить объ этомъ еще въ первый разъ, а во-вторыхъ, мы желали выяснитъ полнѣе ученія нособія Отдѣла и ознакомитъ съ ними, въ видѣ указателя, тѣхъ, кто желалъ бы пользоваться этими нособіями, при изученіи Восточной Сибири, но какому-либо изъ отдѣловъ географіи и естественныхъ наукъ.

IV. ДЕНЕЖНЫЯ СРЕДСТВА ОТДѢЛА.

Изъ прилагаемой отчетной вѣдомости видно, что денежныя средства Отдѣла значительно уменьшились противъ имѣвшихся въ распоряженіи Отдѣла до 1866 года и, кромѣ того, расходъ произведенный въ минувшемъ году даже превысилъ смѣту, утвержденную въ началѣ года Распорядительнымъ Комитетомъ, по причинѣ производства значительныхъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, какъ напр. на наемъ препаранта, устройство сенсмометра, выписку инструментовъ, выдачу говорарія болѣе опредѣленнаго смѣтой и т. п.

Главною причиною постепеннаго уменьшенія первоначальнаго капитала было то, что единственнымъ источникомъ расходующихъ въ теченіе года денегъ, которымъ существуетъ Отдѣлъ, служить только одно Высочайше дарованное ему ежегодное нособіе въ 2000 руб., тогда какъ въ прежніе годы къ этому основному источнику присоединялись весьма значительныя пожертвованія частныхъ лицъ и болѣе аккуратные взносы гг. членовъ, между тѣмъ какъ въ настоящемъ году не было никакихъ частныхъ вкладовъ, а ежегодные взносы, несмотря на двукратныя повѣстки, поступили только отъ 22 членовъ, всего 350 рублей. Отдѣлъ не можетъ не занести этого грустнаго факта на страницы настоящаго Отчета (*).

(*) Что касается до капитала, числящагося въ банковыхъ билетахъ, то Отдѣлъ можетъ пользоваться отъ него только одними процентами.

А потому при такихъ незначительныхъ наличныхъ средствахъ Отдѣлъ поставленъ въ затруднительное положеніе, исполнить многія предпріятія, съ которыми сопряжены значительныя издержки, какъ напр. снаряженіе отдѣльных экспедицій.

У. ПРЕДПРИЯТІЯ ОТДѢЛА ВЪ ПРЕДСТОЯЩЕМЪ ГОДУ.

Такъ какъ средства Отдѣла весьма незначительны, то, принимая въ соображеніе это важное обстоятельство, Отдѣлъ не можетъ заранее начертать положительнаго плана будущимъ своимъ предпріятіямъ.

Но въ настоящемъ случаѣ мы можемъ сказать, что Отдѣлъ, соображаясь съ обстоятельствами и съ своими средствами, не упуститъ изъ виду ни одного изъ предпріятій, клонящихся къ изученію восточной Сибири, и съ этою цѣлью, по силѣ же своихъ средствъ, будетъ содѣйствовать своимъ сочленамъ.

Въ силу той же зависимости отъ скудныхъ средствъ, Отдѣлу, по благосклонному сочувствію къ его предпріятіямъ покровителя Отдѣла, остается только приурочивать свои занятія къ тѣмъ экспедиціямъ или отдѣльнымъ порученіямъ, которыя предпринимаются имъ, какъ генералъ-губернаторомъ, съ правительственною цѣлью.

Въ этомъ отношеніи, Отдѣлъ имѣетъ полную надежду, что и въ предстоящемъ году покровитель Отдѣла обратитъ свое просвѣщенное вниманіе на желанія Отдѣла — принести посильную пользу предметамъ своихъ занятій.

Независимо отъ могущихъ быть неожиданныхъ случаевъ къ командированію кого-либо изъ нашихъ сочленовъ съ ученою цѣлью, Отдѣлъ считаетъ долгомъ въ настоящемъ Отчетѣ, не начертывая положительнаго плана своихъ дѣйствій въ будущемъ году, поставить на очереди, кромѣ тѣхъ исследованийъ, о которыхъ упоминалось въ прошлагоднемъ Отчетѣ, еще и тѣ, которыя вновь остановили вниманіе Отдѣла, а именно:

1) На общемъ засѣданіи 21 декабря 1866 года, нашъ уважаемый сочленъ докторъ Н. И. Кашинъ прочелъ свою статью: «Можно ли заселить ту мѣстность, откуда были высланы прежде жители по зобатости».

Статья эта была написана въ видѣ рецензіи на записки врачей Коелова и Лооса, производившихъ, по порученію военного губернатора Забайкальской области, исследование долины рѣки Уроя, впадающей въ Аргунь, въ гигиеническомъ отношеніи.

Такъ какъ рецензентъ и авторы записокъ расходятся во взглядахъ на существованіе болѣзни зоба и кретинизма, а именно: гг. Кошелевъ и Лоосъ, почти за вѣрное считаютъ эти болѣзни занесенными на Уровъ первыми переселенцами въ 1772 году, а докторъ Кашинъ зобъ и кретинизмъ относитъ исключительно къ болѣзни эпидемической, присущей долинѣ р. Урова, то для рѣшенія этого спорнаго вопроса, имѣющаго весьма важное значеніе, какъ для науки, такъ и для жизни въ пораженныхъ болѣзною мѣстностяхъ, Сибирскій Отдѣлъ, по предложенію г. Кашина, предположилъ изслѣдовать тѣ мѣстности долины р. Лены и впадающіе въ нее р. Киренги, гдѣ въ настоящее время, какъ извѣстно, зобъ представляетъ значительное и страшное развитіе. Для рѣшенія вопроса объ эндемическомъ зобѣ, Отдѣлъ предположилъ ходатайствовать о снаряженіи особой экспедиціи, въ которой изъявили желаніе участвовать: докторъ Кашинъ, собственно для изслѣдованія этой болѣзни, а г. Ломоносовъ—для химическаго анализа воды.

Но предпріятіе это въ нынѣшнемъ глѣдѣ, за отсутствіемъ покровителя Отдѣла, не могло осуществиться и остается на очереди въ будущемъ году.

2) Продолжать изслѣдованіе минеральныхъ источниковъ, пользующихся особенною извѣстностью во врачебномъ отношеніи.

3) Изслѣдованіе каменноугольной формаціи въ Иркутской губерніи.

4) Интересно сдѣлать изслѣдованіе онотскихъ нефритовъ, о которыхъ было нами упомянуто въ описаніи минералогическаго Отдѣленія музея. Куски онотскаго нефрита извѣстны всѣмъ геологамъ, но ихъ до сихъ поръ находили только въ видѣ валуновъ, слѣдовательно не въ первоначальномъ мѣстѣ нахожденія ихъ, а свнесенными оттуда. Любопытно знать, въ какой породѣ нефриты первоначально залегаютъ. Приобрѣтеніе этого свѣдѣнія составило бы весьма интересный и новый фактъ въ наукѣ. Каменныя древнія издѣлія изъ нефрита находятъ въ западной Европѣ, но тамъ вовсе нѣтъ мѣсторожденій этихъ камней, а потому предполагаютъ, что тамошнія нефритовыя издѣлія принесены изъ Азіи, но изъ какого именно мѣста—это вопросъ, который, отчасти, еще можетъ разрѣшиться чрезъ сравненіе. Намъ извѣстно, что есть нефритовыя издѣлія въ Китаѣ и что тотъ нефритъ съ перваго же взгляда можно отличить отъ нашего. Г. Лопатинъ привезъ изъ Енисейской губерніи найденный тамъ топоръ изъ нефрита, также явно отличающагося отъ китайскаго и онотскаго (иркутскаго). Но для сравненія вышеозначенныхъ сортовъ нефрита слѣдовало бы достать всѣ разновидности или всѣ сорта Онотскаго нефрита. Китайскій нефритъ не такъ зеленъ, какъ нашъ, но можетъ быть, крестьяне, привозящіе въ Иркутскъ съ Онота нефритъ, выбираютъ наиболѣе ярко капающійся имъ въ глаза сортъ нефрита, пренебрегая другими. Вотъ потому и было бы интересно имѣть полнѣйшую коллекцію онотскихъ нефритовъ. Такъ какъ изъ

дѣлія изъ нефрита попадаются въ разныхъ мѣстахъ, а мѣсторожденіе ихъ извѣстно до сихъ поръ только на Оногѣ, то весьма интересно было бы разсѣдовать, не было ли на Оногѣ въ отдаленныя времена устроено родъ фабрики, или же не существовалъ ли промыселъ этимъ минераломъ у аборигеновъ, обитавшихъ по Оногу, т. е. производство этихъ надрѣлій, подобно тому, какъ Буше-де-ла-перть открылъ мѣсто надрѣлія кремневыхъ орудій около Аббевиля во Франціи и какъ это было открыто потомъ въ другихъ мѣстахъ.

Исслѣдователь по Оногу можетъ быть снабженъ подробнымъ планомъ измѣющимся въ управленіи межеванія казенныхъ земель. Высказавъ данныя, на которыхъ основывается производство этихъ изслѣдованій, Отдѣлъ предполагаетъ обратиться съ просьбою къ своимъ уважаемымъ сочленамъ А. Х. Фитингофу и Н. Н. Таскину, спеціально занимающимся геологіею, принять на себя высказанныя нами изслѣдованія.

5) Исслѣдованіе кургановъ, находящихся въ Тункинскомъ краѣ и въ такъ называемый «Нижеудинской землицѣ».

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изложивъ ходъ занятій въ минувшемъ отчетномъ году, Отдѣлъ предполагаетъ, что и этотъ годъ, какъ и всѣ предыдущіе, не прошелъ безслѣдно въ жизни Отдѣла. Отдѣлъ съ глубокою признательностью обращается въ особенности къ тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые личнымъ участіемъ своимъ въ экспедиціяхъ, подвергая себя трудамъ и лишениямъ, дали Отдѣлу возможность сдѣлать плодотворные успѣхи въ дѣлѣ изученія Восточной Сибири, и своими трудами послужили единственными двигателями ученой дѣятельности въ минувшемъ году.

Отдѣлъ надѣется, что и Общество отдастъ должную справедливость заслуженнымъ трудамъ ихъ.

Но и теперь, какъ и въ прежнихъ нашихъ отчетахъ, по долгу глубокой признательности, мы должны съ особеннымъ уваженіемъ отнестись къ просвѣщенному вниманію покровителя отдѣла, М. С. Карсакова, который, при полномъ сочувствіи къ успѣхамъ Отдѣла, изыскиваетъ средства къ большому его преуспѣянію; а безъ такого прямаго участія, наши силы въ всестороннему изученію такого обширнаго края, какъ Восточная Сибирь, и при полной зависимости отъ служебныхъ обязанностей въ особенности тѣхъ изъ нашихъ сочленовъ, которыми Отдѣлъ поручаетъ ученые экспедиціи, оказались бы во всѣхъ случаяхъ бездѣйствующими и, несмотря на

наибольшую нашу готовность служить наукѣ, мы должны были бы ограничиться лишь только тѣми отрывочными и не имѣющими никакой связи извѣстіями и корреспонденціями, которыя отъ времени до времени даютъ намъ скудные матеріалы; тогда какъ цѣлыя экспедиціи, формируемыя генералъ-губернаторомъ съ правительственной цѣлью, и доставляющія возможность приурочивать наши занятія къ таковымъ командировкамъ, всегда даютъ намъ полную возможность производить ученыя разслѣдованія въ нашемъ краѣ, съ меньшими для Отдѣла издержками. Кромѣ изысканія средствъ примѣнять къ дѣлу прямое назначеніе Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, покровитель Отдѣла въ то же время изыскиваетъ возможность поощрять труды тѣхъ изъ нашихъ сочленовъ, на которыхъ возлагаются ученыя предпріятія.

Таковыя поощренія мы находимъ почти въ каждомъ отчетномъ году. Точно также и въ нынѣшнемъ году, мы считаемъ долгомъ занести въ лѣтопись Отдѣла, что ходатайствамъ покровителя Отдѣла удостоены Высочайшей награды: сочленъ нашъ, горный инженеръ штабсъ-капитанъ Лопатинъ 1-й, за труды въ двухъ экспедиціяхъ Турхунской и Витимской, орденомъ св. Владиміра 4-й степени; Н. А. Хилковский, за усердные труды въ Сунгарійской экспедиціи, которую онъ предпринималъ лѣтомъ 1866 г., орденомъ св. Анны 2-й ст.

Въ виду такового лестнаго вниманія покровителя Отдѣла къ его дѣятельности, мы тѣмъ еще большую надежду возлагаемъ на его заботливость, что денежныя средства наши постепенно уменьшаются, слѣдовательно будущія экспедиціи нами могутъ быть предприняты только при тѣхъ средствахъ, какія будетъ угодно изыскать генералъ-губернатору.

Мы не можемъ также пропустить настоящаго случая заявить свою совершенную признательность Императорскому Русскому Географическому Обществу, со стороны котораго такъ явно высказалось вниманіе и глубѣйшее сочувствіе къ трудамъ Отдѣла. Неразрывно съ этимъ связана и признательность Отдѣла секретарю Общества, барону Ф. Р. Остенъ-Сакену, выказывающему горячее сочувствіе нашимъ предпріятіямъ. Черезъ его посредство выполняются всѣ просьбы, съ которыми обращается Отдѣлъ въ Географическое Общество. Достаточно указать на то, что безвозмездному приношенію книгъ для нашей бібліотеки мы исключительно будемъ обязаны особому ходатайству барона Федора Романовича. Плодотворное участіе его по многимъ другимъ дѣламъ Отдѣла ускоряетъ ходъ внутренней дѣятельности Отдѣла.

Съ особенною признательностію заносимъ на страницы нашего отчета, что въ нынѣшнемъ году Императорское Русское Географическое Общество, по ходатайству Отдѣла, въ первый еще разъ прислало пять бронзовыхъ

медалей, для выдачи ихъ, по ближайшему усмотрѣнію Отдѣла, разнымъ инородцамъ и вообще мѣстнымъ жителямъ, которые оказываютъ особенно полезное содѣйствіе экспедиціямъ, снаряженнымъ Отдѣломъ.

Въ минувшемъ году Отдѣлъ, по ходатайству членовъ Туруханской и Олекминско-Витимской экспедицій, за ревностное усердіе къ успѣшному слѣдованію экспедицій и въ содѣйствіи къ производству нѣкоторыхъ работъ, удостоилъ выдать медали слѣдующимъ лицамъ: туруханскому миссіонеру священнику Я. И. Доброхотову и тунгусамъ Олекминскаго вѣдомства Кудрину и Степану Степанову.

О СОСТОЯНІИ ДЕНЕЖНЫХЪ СРЕДСТВЪ ОТДѢЛА,

При семъ прилагается подробный отчетъ:

Къ 1-му сентября 1866 г. состояло на лицо:

Кредитныя билетами и мѣвною монетою	243 руб. 53 ¹ / ₂ к.
Книжка Иркутскаго Отдѣленія Государственнаго Банка	1,982 >
Билетами Банка Сиропитательнаго дома Е. Медвѣдниковой	2,000 >
Билетами 4 ⁰ / ₁₀₀ Государственнаго Банка	1,800 >
Въ долгахъ за разными мѣстами и лицами	625 > 32 ³ / ₄ к.
Итого (*)	6,650 руб. 84 ¹ / ₄ к.

Къ тому съ 1 сентября 1866 по 1 сентября 1867 г. поступило:

Изъ Иркутскаго губернскаго казначейства Высочайше ассигнованное пособіе	2,000 руб.
Внесено членами Отдѣла	350 >

Получено изъ Иркутскаго отдѣленія Государственнаго Банка внесенныхъ по книжкѣ изъ процентовъ на состоящіе въ остаткѣ 1,982 р. процентовъ 28 руб. и вновь внесенныхъ 1,800 р., итого. 1,828 >

Процентовъ со внесенныхъ капиталовъ отъ Елизаветинскаго Банка 339 руб. 71 коп., Государственнаго Банка 300 руб. и на серіи 3 р. 60 к., итого	643 > 31 к.
--	-------------

(*) Въ томъ числѣ слѣдуетъ къ отсылкѣ въ Географическое Общество 74 р. 25 к., въ редакцію газеты «Восточное Поморье» 10 руб. и уполномоченному Ленско-золотопромышленнаго товарищества г. Федченки 61 р., итого 145 р. 25 к.

Полученныхъ въ обмѣнъ вышедшаго въ тиражъ Государственнаго Банковаго билета въ 800 р. и процентовъ на оный 8 руб. 5 к. 308 > 5 >

Пожертвованныхъ въ пользу Отдѣла отъ не-
извѣстнаго лица 59 >

Вырученныхъ отъ продажи за книги и карты. 70 > 50 >

5,258 руб. 86 к.

А всего съ остатками . 11,909 руб. 72¹/₄ к.

Въ расходѣ:

Употреблено на снаряженіе экспедицій и прогоны членамъ Отдѣла, командированнымъ для ученыхъ изслѣдованій въ глѣтъ сего года, а именно:

Г. Пуцilio 100 руб.

> Полякову 310 >

> Пржевальскому 50 >

460 руб.

Выдано г. Лопатину для доставленія къ г. Мерло, оставленному на зимовку на устьѣ Енисея. 100 >

Отослано къ механику Брауеру на высылку инструментовъ съ пересылочными 161 > 61 к.

На жалованье служащимъ въ Отдѣлѣ 1,128 >

На канцелярскіе расходы. 75 > 41 >

На расходы по засѣданіямъ Распорядительнаго Комитета и общихъ собраній, а именно: освѣщеніе, мытье половъ, чай, сахаръ, плата официанту и проч. 263 > 19 >

Типографіи Штаба войскъ за отпечатаніе объявленій, повѣстокъ, списковъ, бланковъ и проч. 1 > 70 >

За отпечатаніе IX и X книжки Записокъ Отдѣла 480 руб., за исключеніемъ долга 119 руб. 81¹/₄ коп. (*) остальныхъ 360 р. 18³/₄ к.

Редактору за корректуру 200 >

За переписку статей 31 > 40 >

За отпечатаніе рисунковъ
и брошюровку 300 экземпляровъ.
книгъ записокъ Отдѣла. 190 >

781 > 58³/₄ к.

(*) Сверхъ сихъ показанныхъ 119 руб. 81¹/₄ коп. зачтено за долгъ за отпечатаніе разныхъ бланковъ по типографіи Штаба войскъ 5 р. 51¹/₂ коп., итого 125 руб. 82³/₄ коп.

За сдѣланіе маршрутовъ и рисунковъ по экспедиціямъ Олекминской и Туруханской, и за отсылку ихъ въ Географическое Общество 87 руб. — к.

Г. Щапову гонорарія за статью. 1,015 »

Отослано въ Императорское Русское Географическое Общество вырученныхъ отъ продажи книгъ и картъ 74 » 25 »

На выписку Иркутскихъ губернскихъ вѣдомостей. 6 »

За переплеть книгъ. 28 » 50 »

По музеуму: за переписку каталоговъ, на клею ярлыковъ, на устройство перегородки для архива, передѣлку шкафовъ для зоологическаго отдѣленія, исправленіе мебели и проч. 149 » 21 »

Препаранту за приготовленіе чучелъ на матеріалахъ 817 » 40 »

На устройство сейсмометра 144 » 51 »

Обращенъ билетъ Государственнаго Банка 800 »

Внесено въ Иркутское Отдѣленіе Государственнаго Банка 1,800 »

Въ возвратъ издержанныхъ княземъ Кропоткинымъ изъ собственныхъ на Олекминской экспедиціи 27 » 21 »

6,920 руб. 56³/₄ к.

Осталось къ 1 сентября 1866 года наличной суммъ:

Кредитными билетами и мѣдною монетою 73 руб. 82³/₄ к.

Билетами Банка Сиренитательнаго дома Е. Медвѣдиковой 2,000 »

Билетами 4⁰/₀ Государственнаго банка 1,500 »

Книжка Иркутскаго отдѣленія Государственнаго банка 790 »

Въ долгу за членомъ Отдѣла И. С. Персинымъ. 500 »

Итого (*) 4,863 руб. 82³/₄ к.

Слѣдъ же расходовъ въ минувшемъ году была утверждена Распорядительнымъ Комитетомъ въ слѣдующемъ видѣ:

На жалованье служащимъ Отдѣла 1,128 руб.

На снаряженіе экспедицій и прогоны членамъ Отдѣла. 1,000 »

(*) Въ томъ числѣ слѣдуетъ въ редакцію газеты «Восточное Поморье» 10 р.

На канцелярскіе расходы	200 руб.
На расходы по засѣданіямъ	100 »
Авторамъ статей	500 »
На расходы по изданіямъ Записокъ Сибирскаго Отдѣла.	700 »
На печатаніе повѣствовъ, объявленій и проч.	50 »
На выписку журналовъ, книгъ и на переплетъ ихъ.	100 »
	<hr/>
	3,778 руб.

Съ 1 сентября 1866 г. по 1 сентября 1867 года поступили въ Отдѣлъ слѣдующія пожертвованія:

I. Для Библіотеки Отдѣла.

Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

по 10 экземпляровъ:

«Извѣстія» томъ II, №№ 5, 6, 7, 8, 9; томъ III, №№ 1, 2, 3, 4, 5.

«Записки» по отдѣленіямъ Математической и Физической Географіи и по Отдѣленію Статистики.

«Обзоръ важнѣйшихъ географическихъ работъ въ Россіи» за 1865 г.
Землеустройство Авин Риттера: Кабулистанъ и Кефиристанъ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

Bulletin: т. X, №№ 3, 4, 12, 13, 14, 15; т. XI, №№ 1, 2, 3, 4 и т. XII.

Mémoires: томъ X, №№ 10, 11, 16; томъ XI, №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8.

«Записки» томъ XI, кн. 1, 2.

Торжественное собраніе Академіи 29 декабря 1865 г. и 1 декабря 1866 года.

Пять оттисковъ письма почетнаго члена академіи Эренберга.

34-е и послѣднее присужденіе наградъ, учрежденных П. Н. Демидовымъ.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Журналъ 1866 года № 13; 1867 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9.
Брошюра «Бурое сѣно».

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Любителей Естествознанія.

«Извѣстія» томъ III, выпускъ I.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы.

Bulletin 1866 года № 1, 2, 3 и 4.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества.

«Извѣстія» т. VI, отд. II, вып. 11 и 12.

Отъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества.

Отчетъ Отдѣла за 1865 годъ.

«Записки», кн. VII, вып. 1-й съ приложеніемъ альбома картъ и рисунковъ.

Отъ Королевскаго Норвежскаго Университета Фридриха.

Отчетъ за 1864 и 1865 годы.

Энтомологическія изслѣдованія Н. Liebk.

Слѣды ледянаго періода въ окрестностяхъ Гардангерскаго залива.

Метеорологическія наблюденія университетской обсерваторіи въ 1865 г.

Отъ протоіерея П. Громова.

Редактируемыя имъ Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости за 1866 годъ и историческое описаніе Камчатской церкви.

Отъ дѣйств. чл. П. Н. Лопатина.

Альбомъ 28 фотографическихъ снимковъ Туруханскаго края.

Отъ дѣйств. чл. Н. А. Лопатина.

Горный журналъ № 2 на 1850 годъ.

Отъ дѣйств. чл. П. А. Кропоткина.

Копія съ карты французскаго миссіонера.

Рукописи.

Отъ дѣйств. чл. Кельберга.

Журналъ метеорологическихъ наблюденій за 1865 годъ, произведенныхъ имъ въ городѣ Селенгинскѣ.

Отъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ.

Записка г. Майделя о поселеніи на р. Чону сконцовъ.

Двѣ записки врачей Козлова и Лоосъ объ изслѣдованіи мѣстности по р. Урову въ гигиеническомъ отношеніи.

Записки о плаваніи по р. Сунгари Н. А. Хилковскаго въ лѣтѣ 1866 года.

Отъ дѣйств. чл. Н. Н. Кашина.

Статья: «Можно ли заселить снова ту мѣстность, изъ которой выселены жители по зоботости», написанная въ видѣ реченія на статьи гг. Козлова и Лоосъ.

Отъ архимандрита Палладія.

Переводъ его: «путевыя записки китайца Чоранъ-дэ-хая и примѣчаніе къ нимъ.

Отъ дѣйств. чл. А. Г. Петровича.

Статья: «Гавань Императора Николая I» и карта окрестностей залива Императорскаго.

Отъ дѣйств. чл. Н. А. Лопатина.

Краткій отчетъ объ изслѣдованіяхъ Туруханской экспедиціи.

Отъ И. С. Палакова.

Двѣ части трудовъ его: «Опытъ ботаническихъ и зоологическихъ изысканій Олекминско-Витимской экспедиціи».

Отъ подпоручика Вялова.

Топографическое описаніе мѣстности въ окрестностяхъ г. Благовѣщенска.

Отъ дѣйств. чл. Жалонцова.

5 статей «Изслѣдованія минеральныхъ водъ Забайкальской области»:

- 1) Зюльзинскаго или Колтомойскаго,
- 2)
- 3) Олганскій, и
- 4) Озеро-Емкунскій,
- 5) изложеніе спектрометрическихъ изслѣдованій.

Отъ А. П. Шапова.

4 части труда: «Народная жизнь на сѣверѣ Енисея, между 60° и 65° с. ш.»

II. По Минералогическому Отдѣленію Музея.

Отъ дѣйств. чл. князя П. А. Кропоткина.

Образцы горнокаменныхъ породъ, собранныхъ имъ въ Витимской и Олекминской экспедиціяхъ.

Доставлено отъ дѣйств. чл. А. Х. Фитингофа въ особыхъ капсулахъ образцы россыпнаго золота со шлихами, съ 12 работающихъ въ Забайкальской области частныхъ золотыхъ промысловъ, по 2 золотника съ cadaго, всего 24 золотника.

Отъ дѣйств. чл. Н. Н. Таскина: доставлено при особыхъ описяхъ:
1) россыпнаго золота: а) съ 15 прѣсковъ ленской системы и б) съ 6

присковъ Вирисинской, по 2 золотника, восте 42 золотника (*); 2) шпиховъ по 2 фунта и золотосодержащихъ песковъ по 5 фунтовъ, съ присковъ Лемской системы.

III. Для Антропологическаго Отдѣленія.

14 череповъ, найденныхъ г. Шаповымъ въ Туруханскомъ край.

Отъ губернатора Приморской области—4 черепа, вырытые изъ могилъ иногородцевъ.

Отъ г. Пезакова—4 черепа, добытые имъ изъ могилъ въ Тункинскомъ край (**).

IV. По Зоологическому Отдѣленію.

Отъ г. Полякова: нѣсколько экземпляровъ чучель птицъ, привезенныхъ имъ изъ Витимской экспедиціи и изъ поѣздки въ Тункинскій край.

Отъ члена - соревнователя С. К. Трапезникова: клыкъ мамонта, найденный въ Олекминской тайгѣ на Вознесенскомъ прискѣ.

Отъ дѣйств. чл. Отдѣла М. П. Пуцилло до 1000 экземпляровъ насекомыхъ, собранныхъ имъ въ экскурсіяхъ въ окрестностяхъ г. Иркутска.

V. По Этнографическому Отдѣленію.

1) Отъ дѣйств. чл. Н. А. Лопатина:

Доха, унты остяцкіе и костяная трубка.

2) Отъ дѣйств. чл. П. Н. Шеляшникова:

Мѣдный кинжалъ, найденный въ курганахъ Минусинскаго округа.

3) Отъ якутскаго купца Павлова:

Якутскій костюмъ: пальто, штаны и нагрудникъ изъ выдѣланной шкуры и шапка якутская.

4) Отъ чл.-соревн. С. К. Трапезникова: два дѣтскихъ пальто якутскіе и два нагрудника изъ шкуръ молодыхъ оленей.

5) Отъ капитана 1 ранга Болтина: модель гиляцкой лодки.

Кромѣ того препровождены дѣйств. чл. Кельбергомъ въ даръ Отдѣлу, отъ имени Е. А. Бестужевой, астрономическіе часы устроенные покойнымъ

(*) Образцы золота 42 золотника взяты капитаномъ Гельмерсеномъ для доставленія на Парижскую выставку.

(**) Въ черена отосланы въ Антропологическое Отдѣленіе Общества Любителей Естествознанія.

Бестужевымъ. Часы г. Бестужева замѣчательны въ тѣхъ отношеніяхъ: во-первыхъ, небольшая по вѣсу гирька даетъ движеніе весьма тяжелому маятнику, что не замѣчается въ другихъ часахъ; во-вторыхъ: часы не заводятся, какъ обыкновенные. Безконечная цѣпочка лишь опускается, по ней перемѣщается гирька. Расчетъ зубцовъ колесъ таковъ, что при исправномъ ходѣ часовъ гирьку слѣдуетъ перемѣщать въ годъ всего 2 раза. Въ третьихъ: въ часахъ соблюдена математическая точность въ отношеніяхъ радіусовъ окружностей колесъ и шестерень къ числу зубцовъ. Отъ этого часы легки на ходу, не портятся и идутъ вѣрно. Въ четвертыхъ: колеса размѣщены такъ, что стрѣлки — часовая, минутная и секундная, составляютъ правильную трехъугольную фигуру; въ-пятыхъ: въ часахъ нѣтъ переводныхъ колесъ, помѣщаемыхъ обыкновенно подъ циферблатомъ. Г. Бестужевъ сумѣлъ сдѣлать въ зубцахъ такой расчетъ, что и 5 основныхъ колесъ оказалось достаточно для всего. Вообще часы эти стоятъ въ обратномъ отношеніи ко всѣмъ обыкновеннымъ часамъ.

По отчисткѣ и нѣкоторой поправкѣ — эти замѣчательные часы будутъ установлены въ залѣ музея.

Докладъ Ревизіонной Коммисіи разсматривавшей отчетъ Отдѣла за 1866 годъ.

По примѣру ревизіонныхъ коммисій минувшихъ лѣтъ, коммисія поставила себѣ цѣлью:

- 1) Разсмотрѣть представленный ей Отчетъ Отдѣла.
- 2) Обзорѣть дѣятельность Распорядительнаго Комитета за истекшій годъ и находящуюся съ ней въ связи дѣятельность г. правителя дѣлъ.
- и 3) Обреживовать денежное хозяйство Отдѣла, и состоящій при немъ музей.

О результатахъ своей ревизіи по всѣмъ этимъ предметамъ, коммисія имѣетъ честь представить Отдѣлу свой докладъ.

1. Что касается до Отчета, то, по мнѣнію коммисіи, онъ составленъ обстоятельно и удовлетворяетъ своему назначенію. Труды нашихъ сочленовъ выставлены въ немъ въ надлежащемъ свѣтѣ и ничего достойнаго упоминанія не упущено. Ученая дѣятельность Отдѣла за минувшій годъ заявлена въ немъ подробно; о дѣятельности же его въ теченіи настоящаго года сообщено все что можно было сообщить на основаніи представленныхъ гг. членами краткихъ свѣдѣній. При этомъ Отчетъ не упустилъ изъ

виду и исторической стороны, такъ что мы находимъ въ немъ указаніе на то, что было уже прежде сдѣлано по предмету изученія нѣкоторыхъ изъ мѣстностей теперь подвергавшихся изслѣдованіямъ Отдѣла. Ко всему этому, въ Отчетъ вошли указанія на многое изъ того, что было сдѣлано, въ прошломъ году, на пользу изученія нашего края и помимо Отдѣла.

Такъ что, обнимая почти всю научную дѣятельность Восточной Сибири за минувшій годъ и многое другое, Отчетъ, по разнообразію сообщаемыхъ въ немъ свѣдѣній, составитъ очень интересную брошюру. Коммисія считаетъ долгомъ заявить при этомъ, что она отдастъ полную справедливость трудолюбію и добросовѣстности его составителя.

2. Переходя къ обзорѣ дѣятельности Распорядительнаго Комитета въ минувшемъ году, коммисія полагаетъ нужнымъ довести до свѣдѣнія Отдѣла слѣдующее:

Изъ протоколовъ засѣданій Распорядительнаго Комитета видно, что онъ въ прошедшемъ году дѣйствовалъ съ бѣльшею энергіей, чѣмъ въ предшествовавшие года: засѣданій было больше и большее число вопросовъ подвергалось обсужденію. Желательно только, чтобы Комитетъ имѣлъ засѣданія и лѣтомъ, такъ какъ иначе могутъ пострадать текущіе дѣла Отдѣла. Между тѣмъ въ теченіе нынѣшняго лѣта онъ вовсе не имѣлъ засѣданій, тогда какъ бѣлье пяти его членовъ проживало въ Иркутскѣ.

Далѣе, коммисія считаетъ не лишнимъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: желательно, чтобы при снаряженіи сколько нибудь важныхъ экспедицій, комитетъ сносился съ специалистами Петербурга или другихъ городовъ, прося у нихъ указаній и совѣтовъ. Правда, Сибирь еще очень мало извѣстна, вслѣдствіе чего подробныя указанія предметовъ, на которые слѣдуетъ обратить вниманіе, проѣзжая по данной мѣстности, сопряжены съ трудностями; съ другой стороны, времени для экспедицій мало, а средствъ и того меньше, вслѣдствіе чего члену Отдѣла не всегда будетъ можно воспользоваться нѣкоторыми указаніями; далѣе, путь, которому должна слѣдовать экспедиція, бываетъ почти безусловно обязательнымъ для члена, вслѣдствіе чего послѣднему придется иногда поневолѣ миновать нѣкоторыя указанныя ему специалистами мѣстности; наконецъ, существуютъ многія печатныя общія инструкціи, не говоря уже объ инструкціяхъ самаго Отдѣла. Тѣмъ не менѣе и при этихъ условіяхъ спеціальныя указанія и совѣты, о которыхъ рѣчь, возможны и желательны: есть очень много такихъ вопросовъ, которые могутъ быть обращены къ изслѣдователю любой мѣстности, какой бы отраслью онъ преимущественно не занимался и какъ бы мало времени, средствъ и свободы не имѣлъ онъ, — и которые, между тѣмъ, могутъ быть имъ упущены при обзорѣ странъ.

Что касается до дѣятельности г. правителя дѣлъ, то коммисія отдастъ

полную справедливость его трудамъ, его полезной дѣятельности и уверенному участію по всемъ, что касается ученыхъ занятій г. членовъ Отдѣла Суда по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію комисіи, изъ постановленій Распорядительнаго Комитета были не исполнены или же несвоевременно исполнены только слѣдующія: 1) На засѣданіи Распорядительнаго Комитета отъ 29 октября 1865 года было поставлено: просить г. Камнина разсмотрѣть, могутъ ли быть приобретены Отдѣломъ предметы, нужные для набивки чучелъ, за которую предложили взяться нѣкоторые политическіе осыльные. Между тѣмъ это постановленіе Комитета доннѣе не приведено еще въ исполненіе, тогда какъ г. Поляковъ, которому также желательно было заняться набивкой чучелъ, давно уже досталъ себѣ все, что нужно. Если возникали препятствія, то врядъ ли нельзя было ихъ устранить; наконецъ можно было бы ограничиться отыскиваніемъ только самыхъ необходимыхъ для набивки чучелъ предметовъ; 2) 8 декабря 1865 года Распорядительнымъ Комитетомъ было постановлено: просить г. секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о высылкѣ трехъ экземпляровъ сочиненія Радде: *Reisen im Süden von Ost-Sibirien*, 2 тома. Между тѣмъ это сочиненіе пришло въ Иркутскъ только недавно; съ нимъ же пришелъ: Географическій Словарь, изд. Семеновымъ, и Землеуказаніе Азін Риттера въ русскомъ переводѣ.

Комисія полагаетъ, что всѣ эти капитальныя сочиненія должны были бы быть приобретены Отдѣломъ тотчасъ же по своемъ выходѣ въ свѣтъ, даже до постановленія Комитета.

3) На томъ же засѣданіи 8 декабря было постановлено: отослать въ Петербургъ для починки нѣмѣвшіеся въ Отдѣлѣ барометры и просить о высылкѣ 20 барометрическихъ трубокъ, а также просить предсѣдателя объ ассигнованіи денегъ на выписку двухъ буссолей. Между тѣмъ до 25 января по этому дѣлу не было вовсе никакого исполненія. 25 же января вопросъ былъ вновь затронутъ Комитетомъ, впрочемъ теперь уже въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Гг. золотопромышленники пожертвовали большую сумму денегъ на экспедиціи нынѣшняго лѣта и потому Комитетомъ было рѣшено немедленно выписать отъ Брауера нѣсколько нужныхъ инструментовъ въ счетъ этихъ денегъ; и г. Брауера уведомили объ этомъ телеграммою. Съ тѣхъ поръ дѣло затянулось и инструментовъ доннѣе нѣтъ въ Отдѣлѣ, тогда какъ болѣе искусныя распоряженія непремѣнно привели бы къ цѣли.

Денежное хозяйство Отдѣла найдено комисіей въ порядкѣ. Нельзя только не пожалѣть о безполезно потраченныхъ деньгахъ на телеграммы Брауеру, а также о томъ, что зачислены въ безвозвратный расходъ 159 руб., выданные натуралисту Нордману. Что же касается до порядка въ

музеумѣ, то комиссія усмотрѣла, что коллекція его: зоологическія, ботаническія и проч., находятся въ порядкѣ и снабжены каталогами; инструменты же содержатся въ надлежащей чистотѣ.

Въ заключеніе, Ревизіонная Комиссія считаетъ не лишнимъ высказать еще слѣдующія желанія касательно дѣятельности Отдѣла въ будущемъ, вытекающія частью изъ обзора его состоянія и дѣятельности въ настоящемъ, частью же изъ соображеній о его дѣятельности въ прошедшемъ. Желательно: 1) Чтобы скорѣй былъ устроенъ сейсмометръ. 2) Чтобы Отдѣлъ употребилъ зависящія отъ него мѣры для приведенія въ исполненіе проекта объ учрежденіи въ Сибири метеорологическихъ станцій и перенесеніи, если это окажется полезнымъ и возможнымъ, въ Иркутскъ Нерчинской обсерваторіи; понятно, что по этому предмету слѣдуетъ снестись съ Академіей, Географическимъ Обществомъ и вообще специалистами. 3) Чтобы скорѣй былъ предложенъ на утвержденіе гг. членовъ новый уставъ Отдѣла. 4) Чтобы г. Маакъ сообщилъ свой отчетъ о Вилюйской экспедиціи. 5) Наконецъ, чтобы было привлечено вниманіе Отдѣла на слѣдующее обстоятельство: выборы въ должностъ правителя дѣла, въ Распорядительный Комитетъ и въ Ревизіонную Комиссію происходятъ у насъ, обыкновенно, въ такое время года, когда очень многіе изъ членовъ нашего Отдѣла находятся въ командировкѣ. Желательно, чтобы было устранено это неудобство, то есть, чтобы время выборовъ было перенесено на другой мѣсяцъ года. Съ этимъ измѣнился бы, правда, и срокъ представленія Отчета; но Комиссія полагаетъ, что Отдѣлъ и въ этомъ отношеніи не проиграетъ бы. Наши отчеты представляютъ теперь, по необходимости, только краткія свѣдѣнія о многихъ экспедиціяхъ того года, котораго носятъ они названіе, излагая подробно труды только прошлогоднихъ экспедицій; при томъ о подобныхъ экспедиціяхъ упоминается дважды въ теченіе двухъ лѣтъ. Перенесеніе же срока представленія Отчета напримѣръ, на май, не устранивъ вполнѣ сейчасъ упомянутаго неудобства, такъ какъ всегда найдутся экспедиціи, которыя будутъ опаздывать съ отчетами, — устранило бы, однако, его въ значительной степени. Что же касается до возраженія, что, при такомъ порядкѣ дѣла, труды, совершаемые Отдѣломъ въ теченіе лѣта, находили бы себѣ заявленіе гораздо позже чѣмъ теперь, то это возраженіе было бы неосновательно: стоитъ только гг. членамъ отсылать тотчасъ же по возвращеніи изъ поѣздки краткія свѣдѣнія о трудахъ своихъ въ Извѣстія Географическаго Общества, — тогда эти свѣдѣнія попадали бы въ печать еще раньше, чѣмъ теперешній Отчетъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ отчету о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1867 г.

Цѣль настоящаго приложенія къ отчету состоитъ въ томъ, чтобъ представить краткимъ изложеніемъ, въ совокупности, всѣ работы, произведенныя въ Восточной Сибири въ минувшемъ году и относящіяся до изученія ея во всестороннемъ значеніи географіи и естественныхъ наукъ. Приложение это, какъ прямое дополненіе къ отчету о дѣйствіяхъ Отдѣла, составить, въ краткомъ видѣ, какъ-бы сводъ тѣхъ матеріаловъ, которые выработаны не однимъ только Сибирскимъ Отдѣломъ, но и, независимо отъ него, другими лицами и учрежденіями, находящимися въ Восточной Сибири. Этими учрежденіямъ и лицамъ мы также считаемъ обязанностью выразить глубокую признательность за ихъ просвѣщенное содѣйствіе, безъ котораго было бы невозможно приступить къ составленію подобнаго обзрѣнія, по существу своему заключающаго столько разнообразныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ географической науки.

Начнемъ съ изложенія трудовъ, предпринятыхъ непосредственно самимъ Отдѣломъ.

І. Экспедиція Туруханская.

Изъ отчета о дѣйствіяхъ Отдѣла за 1866 г., намъ уже извѣстно, что въ составѣ экспедиціи находились слѣдующія лица: начальникъ экспедиціи, горный инженеръ штабсъ-капитанъ Лопатинъ 1-й, которому вмѣстѣ поручались геологическія изслѣдованія; братъ его, кандидатъ московскаго университета П. А. Лопатинъ 2-й, — для фотографическихъ работъ; А. П. Щаповъ — для этнографическихъ и статистическихъ изысканій; топографъ

Андреевъ — для производства глазомѣрной съемки, и г. Мерло — для производства постоянныхъ метеорологическихъ наблюдений. Въ послѣдствіи, въ с. Дудникахъ, къ экспедиціи присоединился магистръ Ф. Б. Шмидтъ, прибывшій въ то время, по назначенію Академіи, для отысканія остатковъ мамонта, найденнаго въ туруханскихъ тундрахъ. При изложеніи трудовъ членовъ экспедиціи обратимся прежде всего къ краткому отчету начальника экспедиціи.

Къ 19 мая, говоритъ г. Лопатинъ 1-й, всѣ члены экспедиціи собрались въ Енисейскѣ, а 20-го отправились внизъ по Енисею на баржѣ, буксируемой пароходомъ.

Въ 30-ти верстахъ отъ Туруханска, въ Троицкомъ монастырѣ, г. Шаповъ сошелъ съ баржи и занялся здѣсь этнографическими изслѣдованіями у окрестныхъ жителей.

До Бреховскихъ острововъ экспедиція не могла дѣлать правильныхъ разслѣдованій, потому что пароходъ шелъ очень скоро, останавливаясь очень не надолго, или же въ такихъ мѣстахъ, которыя въ геологическомъ отношеніи не представляли никакого интереса, или же были покрыты снѣгомъ.

По прибытіи на острова, г. Лопатинъ со Шмидтомъ и топографомъ Андреевымъ, въ теченіе 11-ти дней, дѣлали разѣзды по островамъ.

6-го іюня экспедиція раздѣлилась на двѣ партіи: г. Лопатинъ 1-й, топографъ и сопровождавшій г. Шмидта препарантъ Савельевъ отправились въ низовья Енисея, а г. Шмидтъ съ П. А. Лопатинымъ 2-мъ направились къ западу отъ Бреховскихъ острововъ на р. Гыду, къ мѣсту находенія мамонта, еще зимомъ осмотрѣннаго Шмидтомъ.

Достигнувъ крайняго зимовья, г. Лопатинъ пустился верстъ за 150 по тундрѣ, а препарантъ остался въ этомъ зимовьѣ и занялся препарированіемъ рыбъ. Путешествіе въ передній и въ обратный путь было крайне медленно, потому что олени были изнурены, такъ что по большей части приходилось идти пѣшкомъ. 11 августа г. Лопатинъ вернулся къ зимовью. Отсюда препарантъ Савельевъ потянулся въ лодкѣ вдоль праваго берега Енисея; а г. Лопатинъ 1-й, съ топографомъ Андреевымъ, и въ сопровожденіи нѣсколькихъ юраковъ, пошли по лѣвому берегу, а потомъ, переѣхавъ Енисей въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ имѣетъ 20 верстъ ширины, направились по правому каменистому берегу, и 22 августа прибыли въ село Толстый носъ, гдѣ г. Лопатинъ 1-й встрѣтился съ своимъ братомъ и г. Шмидтомъ. Г. Мерло, равнѣ этого производившій метеорологическія наблюденія въ срединѣ низменныхъ Бреховскихъ острововъ, переѣхалъ для большаго удобства въ селеніе Толстый носъ, гдѣ онъ и оставался до вышнѣшняго лѣта. По произведеннымъ въ то время наблюденіямъ, темпе-

ратура воды въ Енисей оказалась выше температуры водъ въ рѣкахъ, текущихъ въ него за полярнымъ кругомъ. Этотъ запасъ тепла, приносимый Енисеемъ сверху, вліяетъ на климатъ прибрежныхъ мѣстностей, что доказывается большимъ развитіемъ береговой растительности.

23 августа экспедиція потянулась въ лодкѣ вверхъ по Енисею, вплоть до Туруханска.

Г. Шмидтъ отправился изъ с. Дудинки на Норильскія озера, для осмотра мѣстонахожденія каменнаго угля и мѣдной руды.

Г. Лопатинъ 1-й, на этомъ же пути, не доходя 100 верстъ до Туруханска, успѣлъ по р. Курейкѣ, впадающей въ Енисей справа, осмотрѣть мѣсторожденіе графита и каменнаго угля, открытыхъ г. Сидоровымъ, а на пути по самой рѣкѣ обследовалъ интересныя геологическія обнаженія.

Путешествіе въ лодкѣ продолжалось до с. Назимова, лежащаго на Енисей въ 200-хъ верстахъ отъ г. Енисейска. Отсюда экспедиція отправилась уже на саняхъ до г. Енисейска.

Такимъ образомъ результатомъ занятій г. Лопатина являются геологическія изслѣдованія, произведенныя преимущественно по Енисею отъ Крестовскаго зимовья до Нижней Тунгуски; далѣе же до Енисейска изслѣдованія шли отрывочно.

Правый берегъ, по словамъ г. Лопатина, имѣетъ весьма разительныя отличія отъ лѣваго; первый какъ-бы сплошной каменный, отъ Енисейска до Ледовитаго моря, а второй низменный, называемый наволочнымъ, а въ низовьи юрацкою странкою.

На крайнемъ сѣверномъ пунктѣ Енисея, до котораго доходилъ г. Лопатинъ, подъ 72° с. ш., начиная отъ мѣста, называемаго Долганами Губа Урѣкъ, на разстояніи почти 30-ти верстъ по рѣкѣ встрѣчаются утесы, состоящіе изъ твердыхъ вулканическихъ породъ изъ разряда трапповыхъ, а также и миндальныя камни и базальтовидныя траппы.

Поднимаясь вверхъ по рѣкѣ до Подкаменной Тунгуски, встрѣчаются преимущественно обнаженія рыхлыхъ породъ, песку, ила, глины. Въ рыхлыхъ береговыхъ обнаженіяхъ, начиная отъ 72° с. ш. до 67° с. ш., встрѣчается множество раковинъ береговыхъ моллюсковъ, и чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ остатки этой древней фауны становятся, повидимому, разнообразнѣе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются до 25 разныхъ видовъ раковинъ и коралловъ. Изъ положенія, въ какомъ они лежатъ, видно, что тутъ и было ихъ мѣстожительство, что доказывается еще и тѣмъ, что попадались раковины еще съ дѣльными сухожильными связями. Почти что всѣ эти раковины принадлежатъ къ нынѣ живущимъ и населяющимъ полярныя моря. Въ правѣ заключить изъ этого, что на протяженіи 6° нынѣшняго континента нѣкогда было морское дно. Вмѣстѣ съ морскими

раковинами встрѣчаются также и куски деревьевъ, каменнаго угля, валуновъ и проч.

Надъ этими слоями морскаго образованія во многихъ мѣстахъ лежить торфяной слой, покрытый разной толщины слоевъ ила. Въ этомъ-то слой попадаются куски и цѣлыя стволы деревьевъ, необтертыхъ, а потому и ненаносныхъ. Но эти дсревья, залитыя древними болотами, несравненно толще, сравнительно съ ничтожными кустарниками, растущими теперь на вершинахъ яровъ. Фактъ этотъ свидѣтельствуетъ о постепенномъ охлажденіи климата, которое препятствовало развитію мощной растительности и постепенно доводило ее до настоящаго тощаго кустарника. Эти слои лежатъ надъ морскими пластами. Но подъ морскими постплиоценовыми напластованіями г. Лопатинъ нашелъ въ двухъ мѣстахъ, подобные мелкимъ, плоскіе утесы, значительныхъ размѣровъ, состоящіе изъ горизонтальныхъ слоевъ рыхлыхъ песчаниковъ, съ окаменѣlostями раковинъ и дерева, принадлежащихъ къ юрской формаціи. Отъ 67° с. ш., почти до устья Подкаменной Тунгуски, видны явственные признаки верхняго яруса силурійской формаціи. По Нижней же Тунгускѣ и далѣе по берегу Енисея, верстъ на 80 отъ устья Тунгуски, видны коралловые утесы этой же формаціи. Хотя далѣе къ югу ясныхъ обнаженій силурійской формаціи и не видно, попадающіеся валуны съ окаменѣlostями, или же валунами съ остатками или отпечатками силурійскихъ раковинъ и раковъ, свидѣтельствуютъ о продолженіи ея къ югу. Такимъ образомъ силурійская формація или ея признаки, видимы на протяженіи 900 верстъ по Енисею.

Надъ нею видѣнъ слой песчаниковъ, заключающихъ въ себѣ графитъ, обнаженія котораго не видны по Енисею, но которые по р. Курейкѣ выступаютъ горизонтальнымъ слоемъ до одной сажени толщиной. Этотъ слой, судя по отпечаткамъ растений, произошелъ отъ измѣненія каменноугольнаго пласта. Осмотръ Курейскихъ обнаженій происходилъ при несовсѣмъ благоприятныхъ условіяхъ, именно: въ то время земля была покрыта на $\frac{1}{4}$ аршина снѣгомъ и безъ проводника не было возможности выслѣдить направленіе пласта.

Въ отчетѣ своемъ г. Лопатинъ упоминаетъ, что на пути къ с. Назимову, лежащему въ 200-хъ верстахъ отъ Енисейска, нхъ приходилось проплывать у рѣки Подкаменной Тунгуски одно ущелье, называемое камнемъ, въ которомъ Енисей идетъ съ замѣчательною быстротою, отчего рѣка въ этомъ мѣстѣ очень долго не замерзаетъ. Ущелье это состоятъ изъ метаморфическихъ породъ, преимущественно слюдяныхъ сланцевъ, прорѣзанныхъ траппами и гранитомъ. Далѣе къ югу, вверхъ по Енисею, изслѣдованія г. Лопатина шли отрывочно, такъ что онъ не счелъ нужнымъ даже и упомянуть объ нихъ въ краткомъ отчетѣ.

Кромѣ петрографическаго обзора г. Лопатинъ производилъ изслѣдованія и другихъ геологическихъ явленій, какъ напримѣръ, надѣ дѣйствиємъ воды и льда на Енисей на береговья обнаженія горнокаменныхъ породъ. Нависное дѣйствіе водъ Енисея ясно обнаруживается тамъ, гдѣ теченіе его или замедлено порогами, какъ наприм. выше камня, и передъ селомъ Игорна, гдѣ невысокій рядъ трапповыхъ утесовъ пересѣкаетъ рѣку, или же тамъ, гдѣ теченіе Енисея подпирается стремленіемъ въ него притоковъ, или на низовьяхъ, гдѣ воды Енисея подпираются морскимъ приливомъ.

Бреховскіе острова, какъ кажется, своимъ образованіемъ обязаны этому подпору водъ Енисея.

Въ Енисейской губѣ, при прѣсной водѣ, г. Лопатинъ наблюдалъ правильный двукратный въ день приливъ воды въ два фута и слышалъ отъ другихъ лицъ, что приливъ и отливъ еще замѣтнѣе въ сѣверныхъ изъ Бреховскихъ острововъ.

По части ботаники и зоологіи, говоритъ г. Лопатинъ, члены экспедиціи были усердными помощниками г. Шиндта.

Такъ какъ г. Шаповъ производилъ этнографическія изысканія только до г. Туруханска, то далѣе по теченію Енисея г. Лопатинъ дѣлалъ этнографическія замѣтки. Онъ говоритъ, что страна ниже Туруханска, по теченію рѣкъ Енисея, Таза, Пасины, Анабары и Хатанги, населена осѣдлыми русскими. Инородцы же кочуютъ по всей тундрѣ. Въ низовьяхъ Енисея экспедиція встрѣчала: остяковъ (почти до полярнаго круга) и далѣе самоѣдовъ, юраковъ и долганъ; а къ востоку отъ Енисея живутъ и якуты. Край этотъ вообще весьма мало населенъ; по свѣдѣніямъ 1864 года считается русскихъ и инородцевъ обоого пола 7662 чел. Но и это немногочисленное населеніе замѣтно уменьшается, вымирая частью отъ болѣзней, а частью отъ разныхъ случайныхъ опасностей, съ которыми сопряжена жизнь на крайнемъ сѣверѣ. Скудныя средства и своеобразная жизнь измѣнили совершенно характеръ русскихъ поселенцевъ и отчасти сравнили ихъ съ туземцами.

Чѣмъ далѣе отъ Туруханска, тѣмъ чаще встрѣчаются оставленные избои и наконецъ цѣлыя селенія.

Изъ инородцевъ г. Лопатину болѣе удалось ознакомиться съ долганами. Народъ этотъ принадлежитъ къ тунгускому племени. Лѣтомъ долганы ведутъ кочевую жизнь по тундрѣ, охотясь за дикими оленями; зимою же сидятъ въ одномъ мѣстѣ, въ предѣлахъ лѣсной полосы около рыбныхъ озеръ и по притокамъ Енисея и рѣчекъ, текущихъ въ Ледовитое море.

Что касается до метеорологическихъ наблюденій, то г. Лопатинъ, вѣсто отрывочныхъ наблюденій, счелъ за лучшее основать постоянную станцію въ с. Толстоѣ Носу (подъ 61° с. ш.), оставивъ тутъ г. Мерло, ко-

тому и было поручено производить наблюдёнія въ теченіи цѣлаго года. Изъ произведенныхъ же наблюдёній, во время пребыванія экспедиціи за Туруханскомъ, г. Лопатинъ говоритъ въ особенности о рѣзкой разницѣ температуръ и метеорологическихъ перемѣнахъ, даже на небольшихъ пространствахъ; такъ наприм. г. Лопатинъ не снималъ теплоі одежды во все время поѣздки отъ острововъ внизъ по правому берегу Енисея, и не видѣлъ ни мошекъ, ни комаровъ; между тѣмъ въ тоже время г. Шмидтъ и Лопатинъ 2-й, находившіеся на лѣвой сторонѣ Енисея, страдали отъ сильнаго жара и терпѣли нападенія мириадъ комаровъ. Несмотря на суровость минувшаго лѣта, г. Лопатинъ, однакожъ, не встрѣтилъ льдовъ въ Енисейской бухтѣ, тамъ, гдѣ она подъ 72° с. ш. соединяется съ Ледовитымъ моремъ. Долганае завѣряли, что они, приходя въ бухту въ концѣ лѣта, никогда не видятъ льдовъ. Жившіе же въ этихъ мѣстахъ русскіе говорятъ, что на морѣ лѣтомъ появляются льды только при с.-в. и з. вѣтрахъ, а с. и с.-в. льдовъ не наносятъ. Поэтому надо предполагать, что Карское море служитъ скопищемъ льдовъ, наносимыхъ оттуда въ устья Енисея.

Остановимъ теперь вниманіе на изслѣдованіяхъ г. Шапова.

Такъ какъ результаты этнографическихъ, статистическихъ и историческихъ изслѣдованій о Туруханскомъ краѣ въ послѣдствіи будутъ сообщены подробно въ особой книгѣ: «Народная жизнь на сѣверѣ Енисея, между 60° и 65° с. ш.», то въ настоящемъ отчетѣ мы ограничились немногими, болѣе общими извлеченіями изъ собраннаго г. Шаповымъ матерьяла. На сколько возможно было изучить въ крайне короткое время (менѣ 2-хъ мѣсяцевъ), г. Шаповъ изучалъ въ Туруханскомъ краѣ: 1) физическое состояніе Туруханскаго населенія, преимущественно Остяковъ; 2) экономическій бытъ; 3) умственное состояніе и міросозерцаніе, преимущественно Остяковъ и Тунгусовъ и 4) исторію Туруханской колонизаціи и народной жизни.

I.

Относительно физической жизни Туруханскаго населенія, по возможности изслѣдовано, кромѣ общихъ отличительныхъ анатомическихъ типовъ и индивидуальностей разноплеменныхъ Туруханскихъ жителей, ихъ ростъ, физическая, рабочая сила, плодородіе женщинъ, физиологическій день остяцкій и тунгусскій, или распредѣленіе, въ теченіе сутокъ, покоя, сна и рабочаго движенія, голода, ѣды, и т. п.; затѣмъ распредѣленіе по временамъ года браковъ, рожденій, численный составъ семействъ, среднюю продолжительность жизни, смертность и ея распредѣленіе по временамъ года, болѣзни, преимущественно мѣстныя эндемическія и этнологическія или

племенные, и наконецъ, фзіологическое смѣшеніе или метисація разноплеменныхъ туруханскихъ жителей. Сообщить, резюмировать, въ краткомъ отчетѣ, всѣ добытые нами выводы относительно физическихъ особенностей Туруханскаго населенія неудобно. Потому мы укажемъ только, въ общихъ чертахъ, безъ числовыхъ и фактическихъ подробностей, на нѣкоторыя главныя черты. Какъ растительность, и въ особенности лѣсъ, въ Туруханскомъ краѣ особенно на полярномъ предѣлѣ, характеризуется вообще недорослостью, — такъ и физическій типъ жителей отличается подобною же недоразвитостью. Ростъ коренныхъ, природныхъ туруханскихъ жителей ниже роста великорусскихъ и даже южно-сибирскихъ русскихъ жителей. Наприм. природные туруханскіе мѣщане, у которыхъ уже прадѣды родились въ Туруханскѣ, ростомъ въ 2 аршина 4, $4\frac{1}{4}$, и $4\frac{1}{2}$ вершковъ и самый большой 2 аршина $5\frac{1}{2}$ вершковъ, а ростъ новоприхожихъ поселенцевъ великорусскихъ и даже казаковъ, у которыхъ отцы или дѣды родились въ Россіи и въ Южной Сибири, колеблется отъ 2 аршинъ 6 вершковъ до 2 аршинъ 7 вершковъ. Изъ сравненія роста коренныхъ, природныхъ русскихъ туруханцевъ съ рекрутскимъ ростомъ жителей Казачинской волости, и особенно Минусинскаго края оказывается, что крестьяне Казачинской волости и Минусинскаго округа немного выше ростомъ природныхъ туруханскихъ мѣщанъ и крестьянъ.

Иностранцы, тунгусы чепагирскіе и илимпійскіе, по измѣренію, оказались ростомъ ниже русскаго населенія. Физическая рабочая сила, на сколько могли ее измѣрить, безъ динамометра, посредствомъ поднятія гирь и кулей съ мукою, у русскихъ больше, чѣмъ у иностранцевъ — остоковъ и тунгусовъ. Средняя сила у русскихъ, начиная отъ Туруханска до Ворогова села, опредѣляется поднятіемъ 6 пудовъ. «Даромъ что ѣдимъ одну рыбу, а 6-то пудовъ можемъ подымать,» — такъ говорили русскіе туруханцы отъ 20 до 40 лѣтъ, показывавшіе свою силу посредствомъ поднятія гирь и кулей съ мукою. Изъ 30 жителей Туруханска, отъ 20 до 40 лѣтъ, только человѣка 3 могутъ поднимать до 7 и даже 8 пудовъ. Вообще же, вездѣ по Енисею, отъ Туруханска до Ворогова, сколько можно было разузнать, средняя мѣра силы 6 пудовъ. Такое относительное малосиліе свое сами туруханскіе жители объясняютъ тѣмъ, что они питаются почти одной рыбой и весьма мало ѣдятъ говядины. Въ Вороговѣ говорилъ одинъ 60-ти лѣтній старикъ, опытный крестьянинъ и рыболовъ: «низовый народъ — мы полагаемъ — силой противъ верховаго не будетъ. Мы полагаемъ, говядина придаетъ силы человѣку. Вотъ на принскахъ верховые живутъ на говядинѣ и поднимаютъ по 8 пудовъ, а мы, низовцы, какъ ѣдимъ одну рыбу, то съ трудомъ подымаемъ и 6 пудовъ» и проч.

Иностранцы-остоки и тунгусы оказываются еще слабѣе силой русскихъ.

Самый сильный верхнеимбадкий остяк легко поднимает только 5 пудов. Средней силы байхинский остяк поднимает только 4 пуда, и рѣдкій силачъ изъ остяковъ поднимаетъ пудовъ 6 и 7. Тунгусы сами объ себѣ скромно говорили: «противъ русскихъ нѣтъ у насъ ни одного силача: 3 пуда мы насилу таскаемъ.» Какъ бродячій народъ, какъ звѣроховы, постоянно бѣгающіе за звѣремъ на лыжахъ, тунгусы и силу полагаютъ главнымъ образомъ въ мышцахъ ножныхъ—въ коленяхъ, въ лодыжкахъ, въ икринныхъ мышцахъ, вообще въ ногахъ, и мѣряютъ силу величиною лыжъ. У сильнаго тунгуса лыжи бываютъ въ $7\frac{1}{2}$ четвертей, малосильный дѣлаетъ лыжи въ 5 и 6 четвертей. У илимпейскихъ тунгусовъ изъ 90 душъ, только два тунгуса носятъ лыжи въ $7\frac{1}{2}$ четвертей. Что касается до рабочаго проворства и численности рабочихъ силъ въ Туруханскомъ населеніи, то подробности изложатся въ книгѣ, а здѣсь замѣтимъ только о рабочемъ проворствѣ остяцкихъ женщинъ: въ теченіи 8 или 9 часовъ остячка сплетаетъ руками изъ готоваго лыка до 25 сажень стоянки или бичевы; въ день можетъ легко скрутить 30 и болѣе стоянки; цѣлую оленину (сѣ) или постелю, не столь проворная и сильная остячка, скоблить 2 дня, а бойкая скоблить одинъ день; мнетъ или мягчитъ оленью кожу слабосильная остячка въ полдня, а бойкая—ранѣе; камысы съ двухъ оленьихъ ногъ остячка обдѣлываетъ и сшиваетъ изъ нихъ пику въ 2 дня парку; съ обдѣлкой кожи и шитьемъ, скоро дѣлаютъ въ три дня, а тихо—въ 4 дня; байхинская остячка обдѣлываетъ 2 оленьихъ постели и изъ нихъ сшиваетъ парку въ $1\frac{1}{2}$ сутки или два дня и 1 ночь: въ первый день она скоблитъ оленью кожу или постели особой скребалкой—(куйса), намазываетъ ихъ рыбьимъ жиромъ; во второй день, сначала мнетъ кожи руками, потомъ—мнетъ ихъ особой березовой мялкой—или палочкой вершковъ въ 8-мъ, варитъ ольховую кору, и краситъ ею оленины, сушить ихъ на солнцѣ, и, наконецъ, съ вечера въ ночь къ утру или къ полдню сшиваетъ парку.

Развитіе физической рабочей силы весьма важно относительно экономической дѣятельности народа. Количествомъ или суммой наличныхъ рабочихъ силъ обуславливается степень экономического благосостоянія народа. У туруханскихъ инородцевъ, изъ числа 3,032 душъ мужскаго пола, работниковъ только 1288.

Но болѣе подробныя статистическія свѣдѣнія о рабочихъ силахъ туруханскаго населенія будутъ изложены въ книгѣ. Тамъ же подробно скажется и о физиологической способности плодородія женщинъ русскихъ и инородческихъ и о численномъ составѣ семействъ. Здѣсь замѣтимъ только, что плодovitость женщинъ, также выражающая силу и жизнeнность племени, въ сѣверной долинѣ Енисея или въ Туруханскомъ краѣ, повиди-

мому, развита менѣе, чѣмъ напр. въ южной и юго-восточной Сибири. Тогда какъ юнѣе въ Сибири, даже подъ 56° и 57° с. ш., женщина способна родить до 24 дѣтей; въ Туруханскомъ краю русская женщина родить только — самое большее число дѣтей — 10, 12 и рѣдко 15, съ Подкаменной Тунгуски и въ Вороговомъ селѣ рѣдко до 19 дѣтей; а остячки и тунгуски способны родить еще менѣе дѣтей: остячки — родятъ самое большое 8 и 9 дѣтей, тунгуски — 8, 9 и 10 дѣтей. Женщины остячкія и тунгускія родятъ вообще только до 30 и 35 лѣтъ, въ 40 лѣтъ ужъ не родятъ, ни у остяковъ, ни у тунгусовъ. Самыя лучшія, молодыя лѣта супружества, обыкновенно характеризующіяся у другихъ націй наибольшою плодovitостью, у туруханскихъ инородцевъ не отличаются особеннымъ плодородіемъ, напротивъ нерѣдко характеризуются удивительнымъ малодѣтствомъ. Числовыя доказательства этому, а также причины малой плодovitости инородческихъ женщинъ, мы представимъ въ книгѣ.

Физическія и въ частности климатическія условія, въ сѣверной доли нѣ Енисея вполне опредѣляютъ всю физическую жизнь туземныхъ жителей. Замерзаніе и вскрытіе, или по тамошнему выраженію «рѣкоставъ» и «походъ» Енисея обуславливаютъ весь главный, годовой цикл физической жизни туруханскаго населенія, опредѣляющійся временами года, или по туземному выраженію, «отъ льда до льда». Какъ запасутся русскіе Туруханцы рыбой отъ льда до льда на Енисей, весной, лѣтомъ и въ началѣ осени, и какъ покроется Енисей льдомъ, то — сходявши по ледяной дорогѣ Енисея съ обозомъ осеннимъ — заморозной рыбы, въ Енисейскѣ, и запасшись разными жизненными припасами, играютъ свадьбы, кто въ январѣ, а кто послѣ великаго поста, передъ вскрытіемъ Енисея, передъ началомъ новыхъ весеннихъ и лѣтнихъ рыбныхъ промысловъ, въ апрѣлѣ. Въ апрѣлѣ же передъ вскрытіемъ Енисея выходятъ изъ лѣсу и остяки и, наловивши своими котцами или тоолямитугуни, запасшись вдоволь свѣжей рыбой, разгрызаютъ свои свадьбы въ іюлѣ, августѣ и особенно въ сентябрѣ, передъ новымъ уходомъ въ лѣсъ, когда они снова забираются у русскихъ хлѣбомъ подъ бѣлку и бываютъ въ полномъ оборѣ на Енисей. Такимъ образомъ въ Верхнеимбацкомъ и Вороговскомъ приходахъ браковъ всего болѣе бываетъ у русскихъ въ январѣ и апрѣлѣ до новыхъ весеннихъ и лѣтнихъ рыбныхъ промысловъ, у остяковъ въ іюлѣ, августѣ и особенно въ сентябрѣ.

Изъ краткой вѣдомости о распредѣленіи браковъ по временамъ года въ Верхнеимбацкомъ и Вороговскомъ приходахъ за 6-ти лѣтіе 1860—1866 г. видно, что наибольшее число браковъ и, слѣдовательно, зачатій было, въ теченіе 6-ти лѣтъ, передъ весной и въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы,

а наименьшее число зачатій передъ осенью и въ осеніе и зимніе мѣсяцы. Весна и лѣто въ холодномъ Туруханскомъ климатѣ, повидимому, наиболѣе благоприятствуютъ зачатіямъ и черезъ то рожденіямъ.

Вслѣдствіе географической замкнутости и обособленности малочисленнаго русскаго населенія, среди Остяцкаго племени, и по причинѣ неизбежнаго физиологическаго обобщенія жителей посредствомъ тѣснаго, замкнутаго круга браковъ, иногда даже въ близкихъ степеняхъ родства, въ русскомъ населеніи Туруханской долины Енисея естественно развиваются и путемъ круговой наслѣдственности передаются молодымъ поколѣніямъ нѣкоторыя типическія особенности.

Таковы напр.: 1) остяцкій физиологическій типъ, развивающійся вслѣдствіе физиологическаго и сожительно-бытоваго сѣмшенія русскихъ съ остячками; 2) типъ длинноносыхъ брюнетовъ и брюнетокъ, весьма замѣтно выдающійся и весьма распространенный, начиная отъ Туруханска, и особенно съ Верхнеинибайца, до Осиноваго станка; 3) особенное развитіе и распространеніе нѣкоторыхъ родовъ, наприм. рода Красношѣвыхъ, Протопоповыхъ и т. п. и наконецъ 4) рѣзко-поразительная особенность въ физиологическомъ проявленіи голосоваго аппарата и, вслѣдствіе того, въ артикулированіи рѣчи. Всѣ эти особенности Туруханскаго населенія описаны подробно въ дѣломъ сочиненіи о Туруханскомъ краѣ.

Числовыя свѣдѣнія о продолжительности жизни, статистика и распредѣленіе по временамъ года болѣзней и смертности въ Туруханскомъ краѣ будутъ подробно изложены въ книгѣ. Здѣсь замѣтимъ только, что времена года, въ связи съ климатическими или метеорологическими переměнами, въ сѣверной долинѣ Енисея оказываютъ весьма замѣтное вліяніе на численное распространеніе смертности по мѣсяцамъ. Махімумъ смертности, въ холодной сѣверной долинѣ Енисея, приходится на самый холодный зимній мѣсяцъ январь, потомъ, послѣ 30° и 40-градуснаго жаркаго іюля, на рѣзко переходные, самые сырые, туманные, мокро-снѣжные и холодно-вѣтряные мѣсяцы августъ и сентябрь.

Болѣзни, отъ которыхъ всего болѣе умираютъ въ сѣверной долинѣ Енисея, тоже зависятъ главнымъ образомъ отъ климата, но также и отъ обусловливаемыхъ мѣстными физико-географическими условіями образа жизни и рода промысловъ. Преобладающія болѣзни, кромѣ цынги, кори, оспы, снѣжной слѣпоты, суть простудныя горячки и болѣзни легкихъ.

Изъ таблицы, приложенной къ сочиненію, видно, между прочимъ, что въ Верхнеинибайцѣ приходитъ отъ грудныхъ болѣзней или отъ болѣзней дыхательныхъ органовъ умерло гораздо больше, чѣмъ въ Вороговскомъ приходѣ. Это объясняется отчасти наиболѣе сѣвернымъ положеніемъ Верхнеинибайцаго прихода, наибольшею географическою или топографическою

открытостью его для холодного вліянія Ледовитаго моря, а отчасти и его племеннымъ составомъ. Здѣсь болѣзнямиъ дыхательныхъ органовъ наиболѣе подвержены остяки, чѣмъ русскіе, а ихъ въ Верхнеизабкомъ приходѣ гораздо больше, чѣмъ въ Вороговскомъ.

Кромѣ вообще наиболѣе слабого тѣлосложенія, и, слѣдовательно, наибольшаго расположенія къ тѣмъ или другимъ болѣзнямъ, — остяки еще потому больше русскихъ подвержены простудѣ и груднымъ болѣзнямъ или болѣзни дыхательныхъ органовъ, что они, во-первыхъ, большею частью ходятъ безъ рубахъ, въ однихъ порткахъ, съ совершенно голою грудью и шеей: у остяковъ только половина имѣетъ кое-какія рубахи; а во-вторыхъ, они, хоть бы лѣтомъ, живутъ всегда на самомъ берегу Енисея и при устьяхъ впадающихъ въ него рѣчекъ, гдѣ насковозъ продуваютъ ихъ берестяные чумы, съ одной стороны, дующіе съ Ледовитаго моря сѣверные вѣтры, а съ другой стороны дующіе съ тундры, по долинамъ рѣчекъ, не мѣнѣе рѣзкіе сѣверо-восточные вѣтры. А осенью и зимою остяки часто, напившись до поту кирпичнаго чаю, или наѣвшись похлебки изъ порсы, съ голой шеей и грудью выскакиваютъ изъ своихъ теплыхъ, какъ баня, землянокъ прямо на 40-градусной морозъ и холодный вѣтеръ. Одышка и удушью, также какъ и колютью въ груди и катарру дыхательнаго горла, остяки часто подвергаются и вслѣдствіи напряженнаго и усиленнаго вдыханія, въ пургу и мятель, холоднѣйшаго и часто снѣжно-влажнаго воздуха, при быстрой бѣготѣ на лыжахъ по лѣсу и тундрѣ за звѣремъ. Отъ голода остяки умираютъ потому, что они, какъ увидимъ дальше, самый бѣдный народъ въ Туруханскомъ краю. Тонуть они чаще русскихъ отъ того, что они плаваютъ на своихъ вѣткахъ или основныхъ *олыти* или кедровыхъ *ошлянь*, которыя гораздо больше, чѣмъ русская набойница, способны опрокинуться или заплеснуться валами въ бурю, среди Енисея, и потому еще, что остяки неосторожнѣе русскихъ и часто плаваютъ пьяные. Въ патологическомъ отношеніи, Туруханскій край замѣчателенъ еще сильнымъ развитіемъ однихъ болѣзней и отсутствіемъ другихъ, а также нѣкоторыми характеристическими особенностями племенныхъ болѣзней. Въ Туруханскѣ вовсе нѣтъ такихъ перемежающихся лихорадокъ, какія напр. свирѣпствуютъ въ Казани и вообще въ болотистыхъ мѣстностяхъ.

Лихорадки замѣняются тамъ горячками. Легочная чахотка или бугорчатка, отъ Ворогона къ сѣверу, повидимому, встрѣчается все рѣже и рѣже, а на крайнемъ сѣверѣ ея кажется и вовсе нѣтъ. За то цынга, оспа, корь и на сѣверѣ, въ тундрѣ, снѣжная слѣпота самыя обыкновенныя болѣзни въ Туруханскомъ край. Обо всѣхъ этихъ болѣзняхъ подробно сказано въ книгѣ. Не лишнимъ считаемъ еще замѣтить, что въ Туруханскѣ нѣкоторые и, кажется, болѣе всего женщины, переселившіяся изъ болѣе

южных мѣстностей, особенно и часто страдаютъ бессонницей. Эта патологическая особенность объясняется отчасти крайнею короткостью дня и солнечнаго свѣта зимою и, на оборотъ, непрерывнымъ солнечнымъ освѣщеніемъ и потомъ совершеннымъ отсутствіемъ ночи лѣтомъ, а также аналогическимъ явленіемъ, замѣченнымъ въ Норвегіи. Но обо всѣхъ этихъ патологическихъ особенностяхъ Туруханскаго края будетъ сказано подробно въ книгѣ. Тамъ описаны и наиболѣе замѣчательныя этнологическія или племенные виды болѣзней, господствующіе между остяками и особенно между тунгусами, каковы напр. особенныя нервныя болѣзни, слуховыя галлюцинаціи, часто поражающія остяковъ во время зимнихъ лѣсныхъ промысловъ и сопровождающіяся иногда сумашествіемъ, или болѣзненныя особенности у тунгусовъ въ родѣ *ниуирь-мана* — особенно ножной болѣзни, происходящей отъ натерки лыжей, отъ растяженія или натера жимъ; *наляунундзеранъ* — особенной болѣзни въ рукахъ; *укито-унундзеранъ* — натуженой болѣзны живота; *унульданъ-эша* особенной головной и глазной болѣзни; *мукта* — водянки въ животѣ; *боторд* — парпей на головѣ, происходящихъ еще болѣе у нечистоплотныхъ остяковъ, и многихъ другихъ. Наконецъ и о метисаціи или фіологическомъ смѣшеніи разныхъ племенъ Туруханскаго края, фізіологическихъ особенностяхъ туруханскихъ мѣстностей, и о происхожденіи путемъ смѣшенія разныхъ племенныхъ варіететовъ или разновидностей — подробныя свѣдѣнія, какія можно было собрать, изложены въ книгѣ о Туруханскомъ краѣ. Здѣсь скажемъ только, что путемъ смѣшенія юрацкой самоѣды съ остяцкимъ родомъ, вышедшимъ изъ Березовскаго края, образовалась разновидность банхинскихъ и тазовскихъ остяковъ-самоѣдовъ; путемъ фізіологическаго смѣшенія якутовъ съ тунгускими родами произошла тунгуско-якутская разновидность долгановъ. Что касается до енисейскихъ остяковъ, то это самое смѣшанное племя. Въ составъ его вошли нѣкоторые роды при-Алтайскихъ племенъ — Камачинцевъ Агульскаго улуса, въ Канскомъ уѣздѣ и другихъ, потомъ съ сѣверо-запада часть зырянъ, остяковъ изъ рода Инды-гѣтъ, самоѣдовъ мезенскихъ и обскихъ, откуда у Енисейскихъ остяковъ произошли роды, или, какъ они говорятъ, орды Нѣнчина, Ляма и другія.

II.

Какъ физическая, такъ и хозяйственная жизнь въ Туруханскомъ краѣ подвержена большимъ трудностямъ. Во-первыхъ, самое пространство Туруханскаго края и географическое пространственное распредѣленіе по нему производительныхъ силъ природы и населенія представляютъ не мало затрудненій для экономическаго развитія и благосостоянія жителей. Пространство Туруханскаго края въ точности неизмѣрено, но оно занимаетъ на

сѣверѣ Азіи огромную площадь земли, равняющуюся приблизительно 1,427,220 квадратнымъ верстамъ. На всей этой огромной площади, по свѣдѣніямъ Туруханскаго отдѣльнаго управленія, изъ 194,480,000 квад. десятинъ всего пространства до 17,000,000 квад. десятинъ покрыто лѣсомъ, до 13,440,000 подъ водами, до 11,000,000 неудобной земли, — и только около 8,200 квадратныхъ десятинъ подъ строеніемъ и выгономъ и 31,800 квадратныхъ десятинъ сѣнокосу. Вся эта огромная, лѣсистая, многоводная, болотистая и тундрянная пустыня населена только 7,662 душ. обоего пола, какъ русскихъ, такъ и инородцевъ. Все русское население группируется по берегамъ рѣкъ: Енисея, Таза, Пясины, Дудинты, Боганиды, Хатанги и Анабары, помѣщается въ 88 малолюдныхъ деревняхъ и одномъ городѣ, въ 346 частныхъ домахъ. И это чрезвычайно малочисленное и рѣдкое населеніе не умножается, а во многихъ мѣстахъ годъ отъ году убываетъ. Напримѣръ на низу — Енисей, гдѣ прежде было 18 и 20 душъ, тамъ нынѣ осталось только 2 и 3 человѣка; въ самомъ городѣ Туруханскѣ, на памяти 80-лѣтнихъ стариковъ, убыло до 150 домовъ; въ Верхнеимбацкомъ приходѣ въ 1862 году прихожанъ было 1,356 душъ, а въ 1865 году стало уже только 1026 душъ. Впрочемъ подробныя статистическія свѣдѣнія о движеніи народонаселенія въ Туруханскомъ краю, о численномъ распредѣленіи его по станкамъ изложены въ книгѣ. Здѣсь же скажемъ только, что крайняя непропорціональность населенія съ пространствомъ, чрезвычайная рѣдкость и разбросанность его на огромномъ пространствѣ прежде всего затрудняетъ промышленное общежитіе населенія. Даже въ самомъ большемъ Туруханскомъ населеніи, въ городѣ Туруханскѣ, мѣщане жалуются, что ненакого вовсе работать, нѣтъ никакихъ заработковъ. Общеизвѣстная истина, что разнообразіе ремеслъ и промысловъ можетъ процвѣтать только тамъ, гдѣ густо сплочено многолюдное населеніе, гдѣ, слѣдовательно, существуетъ разнообразіе потребностей и запросовъ. А въ Туруханской пустынѣ народонаселеніе крайне малолюдное.

Предѣлы краткаго отчета не позволяютъ намъ указать на многія существенныя препятствія, представляемые огромнымъ пространствомъ и крайнею малолюдностью Туруханскаго края для торговли, для промышленной коммуникаціи и т. п. Замѣтимъ здѣсь только, что вслѣдствіе крайней отдаленности Туруханска отъ хлѣботорговаго центра — Енисейска, — самая большая часть туруханскихъ жителей не имѣютъ возможности сами плавать въ Енисейскъ, а плаваютъ только немногіе тамошніе зажиточные крестьяне, барочники, которыхъ отъ Туруханска до Ворогова не болѣе 10-ти человѣтъ, и выплавляютъ хлѣба на 6-ти баркахъ, до 20,000 пудовъ на 8,000 рублей. Вообще, въ какой мѣрѣ огромное пустынное пространство

и крайне малолюдное население припятствуютъ экономическому развитію Туруханскаго населенія, объ этомъ подробно изложено въ книгѣ. Во-вторыхъ, господствующая промышленность туруханскихъ жителей, звѣроловная и рыболовная обуславливаемыя мѣстными и остеологическими и терологическими условіями поставляютъ хозяйственный бытъ и благосостояніе жителей въ большую зависимость отъ природы. Случится, напримѣръ, по финансовымъ законамъ, такой годъ, что въ Туруханскомъ краѣ не родятся кедровые орѣхи—насушенная пища бѣлокъ, что бываетъ тамъ очень часто, иногда черезъ годъ, а иногда сподрядъ, нѣсколько лѣтъ, или преслѣдуемые лисицей—зайцы (*lepus timidus* Lin.) и лѣсные мыши, лемминги (*mus lemmus*), отличающіяся особенною способностью пропagaціи, или преслѣдуемые песцомъ полярныя мыши (*mesodes*), переселяются въ другія дальнія стороны Сибири, или же случится моръ между тѣми или другими видами звѣрей, либо бѣлки, переправляясь, по какому-то инстинктивному влеченію, съ одной стороны Енисея на другую, потонуть во множествѣ и т. п.,—и вотъ жители Туруханскаго края терять большіе недостатки, большая часть, особенно остяковъ, даже бѣдствуютъ, голодаютъ и поступаютъ въ работники.

Въ-третьихъ, климатъ Туруханскаго края представляетъ много препятствій для успѣховъ хозяйства и благосостоянія жителей. Рѣзкіе и неожиданные метеорологическіе контрасты и перемены, характеризующіе холодный туруханскій климатъ, убиваютъ въ жителяхъ всякую культурную предпримчивость и разрушаютъ всѣ хозяйственные расчеты въ дѣлѣ воздѣлыванія необходимыхъ и полезныхъ въ хозяйствѣ культурныхъ растений. Въ Туруханскѣ, иногда и зимой, характеризующейся 40-градусными морозами, и при томъ въ самые холодные мѣсяцы, не бываетъ большихъ морозовъ, а весной въ апрѣлѣ, напримѣръ, на оборотъ, случаются зимніе холода, до 30° мороза и въ маѣ снѣгъ хлопьями валить. И чрезвычайная интенсивность лѣтняго жара бываетъ какъ-то непостоянна. Въ половинѣ іюля бываетъ иногда такъ, что наканунѣ термометръ показывалъ 30° тепла, а на другой день выпадаетъ снѣгъ. Весенніе заморозки и холода кончаются поздно въ іюнѣ, а осенніе начинаются рано, иногда въ половинѣ іюля и особенно съ начала августа. Даже въ Вороговомъ селѣ, подъ 61° с. ш., иней выпадаетъ часто около 8-го іюля, почему, между прочимъ, вороговскіе крестьяне въ настоящіе годы и бросили хлѣбонашество. Подробное о метеорологическихъ условіяхъ культуры въ Туруханскомъ краѣ скажется въ книгѣ. Здѣсь скажемъ лишь только то, что настоящихъ лѣтнихъ теплыхъ дней въ Туруханскѣ бываетъ не 140, потребныхъ, по словамъ Буссенго и Декандоля, для пшеницы, и не 90, необходимыхъ для прозябанія ячменя, а не болѣе 60-ти или 70-ти. Если въ Туруханскѣ

день лѣтомъ бываетъ продолжительный, и солнце свѣтитъ, въ теченіе многихъ дней, и день и ночь, почти всѣ 24 часа, такъ за то лѣтомъ по большей части бываютъ почти безпрерывные туманы, дожди и холодныя ночи. Съ другой стороны, если въ Туруханскѣ, благодаря особенной интенсивности, напряженности химическаго дѣйствія солнечныхъ лучей, температура воздуха возвышается часто, иногда даже, какъ напр. лѣтомъ 1866 года, до 30° и даже 40° жара, иногда дней на 10-ть и 12-ть сподридъ, такъ за то тамъ нерѣдко бываетъ, какъ мы сказали, и то, что въ половинѣ іюля, наканунѣ, термометръ показывалъ 30-ть градусовъ тепла, а на другой день выпадаетъ снѣгъ, и вообще температура дня съ 20° тепла часто упадаетъ къ вечеру до 8° и 6°. Вслѣдствіе такихъ метеорологическихъ контрастовъ, всѣ опыты хлѣбопашества въ Туруханскомъ краю, исторія которыхъ будетъ изложена въ книгѣ, начинавшіеся главнымъ образомъ съ 1812 года, были большею частію неудачны: хлѣба росли только въ соломѣ, а зерно не успѣвало наливаться, и даже въ Вороговѣ хлѣба часто заблѣ отъ инеевъ, выпадавшихъ около 8 го іюля. Отлагая подробности о хлѣбопашествѣ и огородничествѣ для изложенія въ книгѣ, здѣсь замѣтимъ лишь, что суровый и непостоянный климатъ туруханскій нерѣдко лишалъ туруханцевъ не только овощей, но и травъ сѣна.

Позднее и короткое лѣто, особенно при сильныхъ вѣтрахъ на Енисей, неблагоприятно и для рыболовства. У туруханскихъ жителей, особенно у остяковъ, вся надежда на Енисей и его притоки. Весной они ждутъ не дожудятъ вскрытія Енисея, который иногда проходитъ и очищается отъ льда очень поздно, около 23-го мая. Въ предѣлахъ Верхнеимбацка и Туруханска (63°91' — 65°54' сѣверной широты) самое раннее вскрытіе Енисея рѣдко бываетъ около 30-го апрѣля и 2-го мая, а самое позднее около 20—23 мая. Рѣки или рѣчки, впадающія въ Енисей, иногда до конца мая по берегамъ покрыты бываютъ льдомъ. Потомъ, съ приходомъ Енисея, съ таяніемъ льдовъ и снѣговъ по берегамъ Енисея, съ развитіемъ весеннихъ ручьевъ, наступаетъ половодье Енисея, и продолжается иногда долго, до половины іюня. Каково же теперь ждать, наприимѣръ, остякамъ, весной обыкновенно страшно голодующимъ, каково имъ ждать, когда вскрыется Енисей, пройдутъ маленькія рѣчки и когда спадетъ «полная вода», когда, однимъ словомъ, можно сидѣть на переметахъ промысляя свѣжую и обильную пищу красную рыбу, добывать тугуна на порсу. Около Верхнеимбацка Енисей скрываетъ подъ льдомъ свое рыбное богатство и продовольствіе народное въ продолженіе 190 — 197 дней, а ниже, подъ 66° сѣверной широты, до 210 дней, и на лѣтніе рыбные промыслы, самые изобильные и здоровые, приходится только 130—140 дней. Да и въ это время сильныя вѣтры на Енисей нерѣдко мѣшаютъ рыбнымъ промыс-

ламъ. На низу вѣтряныя бури иногда наносили самоѣдамъ большой ущербъ въ рыбныхъ промыслахъ, какъ наприимѣръ, большая буря, бывшая въ 1841 году. Подробно объ этомъ, такъ же какъ о трудностяхъ коммуникаціи, представляемыхъ сильными вѣтрами и снѣжными буранами на Енисей, будетъ сказано въ книгѣ. Тамъ же укажется и на другія естественныя препятствія народнаго хозяйства.

Представляя, такимъ образомъ, много препятствій и затрудненій для экономическаго развитія и благосостоянія жителей, естественная экономія Туруханскаго края, однакожъ, не лишена достаточной производительности. Только она далеко еще не изслѣдована и не дознана. Историческій очеркъ, свидѣній о естественной продукціи Туруханскаго края, будетъ изложить, въ короткихъ чертахъ, въ книгѣ. Тамъ же подробно описана народная промышленность въ области минеральной, растительной и животной экономіи Туруханскаго края. Здѣсь же ограничимся немногими извлеченіями. Минеральная производительность Туруханскаго края почти вовсе неизслѣдована и не приноситъ жителямъ никакой пользы.

Извѣстный натуралистъ Мессершмидтъ, этотъ Палласъ Петровскаго времени, проплывшій въ 1723 г. по всей Нижней Тунгускѣ до Лены, первый открылъ разныя минеральныя произведенія скалистыхъ и утесистыхъ береговъ Нижней Тунгуски. Отъ тунгусовъ русскіе узнали объ огнедышащихъ или горящихъ горахъ, и въ началѣ прошлаго столѣтія нѣкоторые туруханскіе казаки брали изъ нихъ нашатырь. Тунгусы говорили, что по Таймырѣ рѣкѣ, отъ устья вверхъ, въ 100 или 90 верстахъ, гора горѣла, но теперь перестала горѣть. А по Нижней Тунгускѣ, въ 500 верстахъ отъ Туруханска, по ихъ словамъ, есть жаръ-гора: она какъ огонь горитъ, тунгусы вѣрують въ нее. Объ этихъ огнедышащихъ или горящихъ горахъ и о производимомъ ими нашатырѣ давно пущены были тунгусами слухи. Въ 1722 году казаку Ивану Сотникову данъ былъ изъ Мангазейской канцеляріи указъ: «велѣно было ему ѣхать, на Хатангу рѣку, въ горѣ, которая прежь сего горѣла, и освѣдомившись, подлинно ли и нынѣ оная гора горитъ, и нашатырь, гдѣ бралъ Иванъ Нечаевскій, есть ли, и буде есть ему набрать нашатырю, сколько возможно, и привести съ собою въ Мангазею и объявить въ приказной избѣ» (*).

Наконецъ, тунгусы, какъ вѣчные бродячіе жильцы «Ховдыха-Янду», — Большаго камня Тунгускаго хребта, тунгусы больше русскихъ пользуютя разными минеральными произведеніями для разныхъ домашнихъ потребностей. Такъ, по рѣкѣ Туругѣ или Туругдѣ, впадающей въ Нижнюю Тун-

(*) Сборникъ указовъ 1721—1729 годовъ изъ Мангазейской канцеляріи по архивному реестру № 1, л. 126—446.

гуску, и на такъ называемомъ ими Ховдыга-Янду или Большемъ камнѣ, илипейскіе тунгусы добываютъ, по ихъ словамъ, черный и бѣлый желкій кремень, а на Некандрѣ-озерѣ добываютъ «красный кремень.» На Нумѣ озерѣ, изъ котораго выпадаетъ Курѣйка, тунгусы добываютъ крѣпкую бѣлую глину—чавида: изъ нея они дѣлаютъ капыны для выплавки пулекъ. Доходя до Вилюя и бродя по берегамъ притоковъ этой рѣки, въ каменныхъ горахъ, тянущихся по границѣ Туруханскаго края, и, въ особенности, въ вершинахъ рѣки Ыгыты, вытекающей изъ окрестнаго хребта, идущаго по границѣ Туруханскаго края, тунгусы собираютъ цвѣтне камни, вилейскіе рубины и изумруды, тяжеловѣсы, или сибирскіе топазы, аква-марины, горные хрустали, раухъ-топазы, кварцы, халцедоны и даже опалы, всѣхъ возможныхъ видовъ и цвѣтовъ яшмы и моховики, огромной величины сердолжки, полевые и известковые шпаты и прочее.

Вообще тунгусы, повидимому, гораздо больше знаютъ и открываютъ разныя минеральныя произведенія Туруханскаго края и въ особенности Тунгускаго хребта, чѣмъ русскіе и особенно остяки. Изъ русскихъ, сколько намъ извѣстно, только поселенецъ Иголкинъ, изъ духоборцевъ, живущій на Осиновымъ станкѣ, извѣстный, между прочимъ, раскопкой могилъ богатыхъ подкаменно-тунгускихъ остяковъ, какъ видно кое-что старается дознавать по берегамъ Енисея. Такъ онъ сказывалъ, что будто бы онъ открылъ на рѣкѣ Хахалихѣ, противъ осинової деревни, на волоку, желѣзныя руды, и тамъ же набралъ обломки окаменѣлаго дерева. Въ домашнемъ же употребленіи мы видѣли у русскихъ только простые грубые каменья, замѣняющіе нѣкоторыя желѣзныя орудія. Такъ вапримѣръ въ деревнѣ Подкаменной-Тунгускѣ почти въ каждомъ домѣ есть каменный пестикъ для толченія сушеной черемухи, конопляннаго сѣмени и т. п. Нѣкоторые изъ этихъ пестиковъ такъ похожи на обыкновенные желѣзные пестики, что какъ будто обдѣланы отчасти искусственно. У остяковъ мы видѣли маленькіе красные камешки (сюктымъ), похожіе отчасти на красный кирпичъ, или на красный мѣлъ, которыми они красятъ свои шты, багѣты и тоели, растворяя ихъ водой или даже слюной. Наконецъ старики остяцкіе еще очень хорошо помнятъ тѣ времена, когда прадѣды ихъ еще не знали употребленія желѣза и дѣлали каменные орудія. Они изъ бумаги дѣлали намъ на показъ и самую модель своихъ старинныхъ каменныхъ топоровъ. Это были ни что иное, какъ клинки, въ острѣѣ широкіе, а къ черену узкіе, вообще форма ихъ клинообразная. По словамъ подкаменно-тунгусскихъ крестьянъ, нѣкоторые остяки будто-бы и нынѣ употребляютъ еще такіе каменные топоры или заступы, выкапывая ими сарану и другіе коренья. Въ Подкаменной-Тунгускѣ былъ взятъ обломанный топорикъ или клинокъ самой безыскусственной, грубой обдѣлки изъ

горного оселко-образного камня, который инородцы называютъ чернымъ кремнемъ, такъ какъ изъ него летитъ огонь. Тамъ же было приобрѣтено нами отъ крестьянъ нѣсколько кремневыхъ стрѣлокъ, тоже дѣланныхъ должно быть остакми.

Растительная экономія туруханской природы больше приноситъ пользы жителямъ, но также далеко не вполне удовлетворительно. Между 61° и 69° с. ш. растительность, по мѣрѣ углубленія въ арктическую зону, все болѣе и болѣе лишаетъ жителей и питательныхъ изюдовъ, и даже строительнаго матерьяла и топлива. Во-первыхъ, лѣсъ, даже при поверхностномъ наблюденіи, замѣтно становится все однообразнѣе, ниже и приземистѣе, тоньше, рѣже, кривлявѣе и безплоднѣе, и наконецъ, за $69\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. совершенно исчезаетъ и только въ Таймырскомъ крайѣ простирается еще до $72\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. Въ частности, сосна (*Pinus sylvestris*) до 60° с. ш. еще представляетъ сплошныя рощи, хотъ все рѣже, имѣетъ до 80 ф. вышины, но толщиною уже передъ Енисейскомъ бываетъ только въ 1 ф. рѣдко въ 2 ф. въ поперечникѣ; за 60° с. ш., чисто сосновыя рощи встрѣчались уже рѣдко, на сѣверѣ отъ устья Подкаменной Тунгуски, въ хребтѣ сосна растетъ только въ смѣшеніи съ лиственницей, наконецъ, Туруханскъ стоитъ на предѣлахъ распространенія сосны, и $66\frac{1}{4}^{\circ}$ с. ш. составляетъ окончательный предѣлъ сосны. Лиственница (*Larix sibirica* Ledeb.) подъ 60° с. ш. еще имѣетъ пни болѣе, чѣмъ въ 4 ф., а подъ 67° с. ш. уже въ 2 ф. въ поперечникѣ, и, наконецъ, подъ $69\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. исчезаетъ полярный предѣлъ лиственничнаго лѣса; на Тазу находится подъ 66° с. ш. сибирская ель (*Picea obovata*) еще подъ 65° с. ш. имѣетъ стволъ толщиною въ 2 ф. въ поперечникѣ, подъ 67° с. ш. ростъ ели не болѣе 4 сажени въ вышину, а толщина въ ногу; подъ $69\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. сибирская елка исчезаетъ, оканчиваясь жалкими калѣками фута 2—3 вышиной, съ частыми сучьями въ видѣ мотовокъ и съ иголками короче, но толще обыкновенныхъ. Сибирская пихта (*Abies sibirica* Ledeb.) растетъ только до $67\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., и на границѣ хвойнаго лѣса имѣетъ въ стволѣ не болѣе двухъ толщинъ, тогда какъ въ вышину бываетъ еще отъ 40 ф. до 50 ф. По причинѣ чрезвычайной тонкости и ломкости, это дерево тамъ уже не доставляетъ жителямъ почти никакой пользы. Сибирскій кедръ (*Pinus sembra*), растушій болѣе смѣшанно съ *Picea obovata* и *Ab. sibirica*, подъ 61° и 62° с. ш. доставляетъ жителямъ еще значительную пользу: около Туруханска, у Троицкаго монастыря, подъ $65\frac{3}{4}^{\circ}$ с. ш., изъ кедровъ еще срубають бревна въ $8\frac{1}{2}$ сажени длины, которыя на толстомъ концѣ имѣли 14 д., а на тонкомъ 11 д.; даже близъ полярнаго круга (Ангутиха) встрѣчаются еще кедръ, изъ которыхъ дѣлаются челноки; но за 68° с. ш. кедръ исчезаетъ. Можжевеловикъ или верескъ (*Juniperus communis* Lin.) растетъ на Енисей

еще подъ полярнымъ кругомъ, а на Хатангѣ и подъ $71\frac{3}{4}$ с. ш., только уже около Туруханска онъ очень малоросль. Бѣлая береза (*Betula alba*) съ тонкимъ стволомъ, вмѣстѣ съ осинами, по склонамъ береговъ Енисея господствуетъ еще за 60° с. ш., но становится все тоньше, чахлѣе и драблѣе и подъ $69\frac{1}{2}$ с. ш. представляетъ послѣднія чахлая деревца, въ толщину по высшей мѣрѣ, до 3-хъ дюймовъ, при одной сажени вышины. Бѣлая ольха (*Alnus incana* W.) на Енисеѣ достигаетъ дальше полярнаго круга, и кустарная ольха (*Alnus fruticosa*) простирается до $69\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., но имѣетъ уже вышины не болѣе какихъ нибудь двухъ футовъ.

Черемуха (*Prunus padus*) едва достигаетъ 67° с. ш. Вообще, въ хозяйственномъ отношеніи весьма важно то обстоятельство, что по мѣрѣ удаленія лѣсной растительности къ сѣверу, особенно уменьшается у деревъ толщина ствола. Краткость лѣта и холодъ воздуха суть главные причины того, что къ сѣверу мѣра лѣса становится все меньше и меньше. Сильный лѣтній жаръ возбуждаетъ новыя побѣги, но скоро, и часто внезапно, наступающій затѣмъ холодъ воздуха не даетъ доростать дереву до надлежащей мѣры вверхъ и въ толщину. Дополнительная характеристика физическихъ особенностей туруханскаго лѣса будетъ изложена въ книгѣ. Здѣсь скажемъ только, что весь этотъ лѣсъ, чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ менѣе годенъ къ постройкамъ и подѣлкамъ. Арктическое дерево болѣею частію хрупко, тонко, сердцевина во многихъ древесныхъ стволахъ гнила, промежутки между годичными кольцами древесины такъ пропитаны смолистою камедью, что въ дерево нельзя вбить гвоздь. Верхушка деревьевъ болѣею частію совершенно суха, а стволъ до того покрытъ множествомъ неудавшихся и исцалнувшихъ сучьевъ, что дерево очень трудно колется, и при обработкѣ его недостаточно одного топора, а необходимо подмогать по всѣмъ направленіямъ ножомъ, потому что волокна дерева чрезвычайно перепутаны и идутъ по разнымъ направленіямъ, при всемъ томъ дерево это такъ хрупко, что жердь толщиной въ 6 дюймовъ на толстомъ концѣ выносить свою собственную тяжесть только при 10 ф. длины, при большей же длинѣ переламывается уже отъ размаховъ по воздуху. И эти жалкія деревья въ то же время портятся разными насѣкомыми и паразитами, силою проточены и продырявлены жукомъ (*Hyles pinip.*), который въ свою очередь дѣлается добычей паразита, названнаго профессоромъ Рацебургомъ: *Brascon Middendorffii*, кромѣ того, многія деревья страдаютъ «болѣзнью круженья», такъ что стволы ихъ постоянно идутъ спиралью противъ движенія солнца, и до того перекручены, что на каждый футъ приходится почти цѣлый оборотъ спирали. Въ низовьяхъ Енисея до того скудна древесная растительность, что даже вѣтъ доброкачественной, твердой и прочной берцы. По этому поселенцы, живущіе въ низовьяхъ

Енисея должны отправляться на юг, за 68° с. ш., чтобы запастись обручами для своей деревянной посуды. Само собою разумеется, что и для построекъ низовой, арктической дѣсь далеко не такъ годенъ, какъ дѣсь верховой. Даже въ окрестностяхъ Туруханска, стоящаго на предѣлѣ распространенія сосны, нѣтъ близко хорошаго высокаго или длиннаго толстаго и крѣпкаго строеваго дѣса. Сосновый строевой дѣсь больше отходитъ въ сторону, напримѣръ его много по Нижней Тунгускѣ и налѣво отъ Енисея по рѣчкамъ Пакулихѣ и Некультокъ. Съ Нижней Тунгуски, кто можетъ, приплавляютъ дѣсь на плотахъ. Есть мѣстами хорошій строевой дѣсь и на правой или каменной сторонѣ Енисея, особенно ближе къ Подкаменной Тунгускѣ, но вывозить его оттуда крайне неудобно и трудно. Поэтому туруханскіе жители, живущіе на станкахъ по берегу Енисея, обыкновенно пользуются наноснымъ дѣсомъ, весною во множествѣ приносимымъ Енисеемъ изъ верховыхъ дѣсовъ. На низу, за тундрой, по ту сторону дѣсной границы, самоѣды, тунгусы, якуты и долганы, вмѣсто дѣсныхъ дровъ, пользуются такъ называемымъ «Новымъ деревомъ», ископаемымъ остаткомъ прежней, быть можетъ, вмѣстѣ съ мамонтомъ угасшей флоры.

Для построекъ кедръ хотя и употребляется, на Нижнемъ Енисеѣ, но непремѣнно съ предосторожностью, именно: въ самыхъ нижнихъ рядахъ сруба кладутъ стволы лиственницы, потому что кедровые бруссы скоро загниваютъ, когда они попеременно бываютъ то сухи, то влажны. Но главнымъ образомъ кедръ полезенъ сѣверно-енисейскимъ жителямъ своими плодами — орѣхами. Торговля кедровыми орѣхами по Енисею въ значительномъ развитіи.

Впрочемъ, отъ Подкаменной до Нижней Тунгуски орѣхи родятся не каждый годъ, и неурожай ихъ, бывающій иногда сподрадь нѣсколько лѣтъ, отзывается недостаткомъ и неурожаемъ бѣлки. Что касается до ягодъ, грибовъ и груздей, то о географическомъ распространеніи ихъ въ Туруханскомъ краѣ, о запасѣ въ прокѣ, о различномъ употребленіи ихъ въ пищу будетъ сказано съ возможною подробностью въ книгѣ. Здѣсь же извлечемъ изъ собранныхъ свѣдѣній нѣсколько замѣтокъ о съдобныхъ и въ другихъ отношеніяхъ употребительныхъ въ домашнемъ быту растенійхъ — кореньяхъ и травахъ. Изъ 124 видовъ, опредѣленныхъ Миддендорфомъ въ Таймырской землѣ (73½°—75° с. ш.) и подлѣ, 200 видовъ, собранныхъ Шиндтомъ на тундрѣ и по берегамъ Енисея, вѣроятно, есть растенія, годныя въ пищу. Миддендорфъ даже положительно увѣряетъ, что высокій сѣверъ въ особенности изобилуетъ пищевыми растеніями, и на нѣкоторые изъ нихъ прямо указываетъ. Таковы, между прочимъ, растенія: мясистыя, въ палецъ толщины, корневища нѣсколькихъ видовъ *Oxytropis nigrescens*,

arctica и *borealis*, мотыльковыя растенія глубокаго сѣвера, въ родѣ *Phaca astragalina* и *frigida*, равно какъ два цыкорныя растенія — *Taraxacum scorzonera* и *Tar. frigida*, питательный студень *Nostoc pruniforme*, а также *Rumex acetosa*, *domesticus* и вновь открытый Миддендорфомъ *Rumex arcticus* Trautw., разные виды кислицы, столь же сходныя съ ними *Oxyria reniformis*, *Polygonum bistorta* и *viviparum*. листья *Senecio frigidus* и *resedifolius*., 6 различныхъ видовъ *Pedicularis*, также *Sedum rhodiola*, *Polemonium coeruleum*, *Papaver alpinum* L., равно какъ *Senecio palustris* var. *lacerata* Led., и множество другихъ.

Но жители Туруханскаго края, къ сожалѣнiю, этихъ растенiй не знаютъ, и во время голодовокъ, часто случавшихся въ Туруханскомъ краѣ, принуждены были ѣсть только пихту, сѣнобыльникъ и т. п.; какъ русскiе, такъ и инородцы знаютъ и употребляютъ въ домашнемъ хозяйствѣ весьма немного дикорастущихъ растенiй. Таковъ напримѣръ корень Бадуй (*Oxytropis nigrescens*, *arctica* и *borealis*) по тунгуски Хинекта корень, по описанiю туруханцевъ, въ родѣ моркови или ревеня, съ широкими листьями, съ красными цвѣтками, четверти двѣ вышины надъ землею. Корень этотъ ѣдятъ и русскiе и особенно тунгусы. Тунгусы выкапываютъ его въ уганъ мѣсяцъ и весной, когда онъ, по выраженiю туруханцевъ, обматерѣетъ. На Таймырѣ, бѣдные самоѣды также выкапываютъ мясистыя корневицы трехъ видовъ *Oxytropis nigrescens*, *arctica* и *borealis* и ѣдятъ ихъ сырыми. Таймырскiе же самоѣды, у которыхъ различные виды *Oxytropis* называются *wgöntuä*, прибавляютъ, говорятъ, къ нимъ рыбу и варятъ изъ всего этого уху; у нихъ переняли это и русскiе, живущiе у предѣла лѣсной растительности. Луковицы сараны, или, какъ говорятъ въ Туруханскѣ, савары изъ рода *Liliaceae*, представляющiя три съѣдобныхъ вида *Lilium lauricum*, *tenuifolium* и *Martagon*, одинаково употребляются въ пищу какъ русскими, такъ и инородцами. Тунгусы, по рассказамъ ихъ самихъ, лѣтомъ запасаютъ сарану — *тукала*, высушиваютъ, толкутъ и варятъ въ котлѣ, въ простой водѣ, и она сгущается въ родѣ каши; если есть мука — муки прикладываютъ, спорятъ, какъ говорятъ русскiе, и соли, если есть; такая пища, по словамъ туруханцевъ, спорая. Иногда, высушивая и растирая въ муку, инородцы въ такомъ видѣ варятъ изъ луковицъ сараны кашу съ просомъ или пекутъ изъ нея въ золѣ лепешки. Русскiе разнообразно употребляютъ ее въ соусъ, въ кисель и кашу. Пучки *Heracleum barbatum* ѣдятъ свѣжiя, какъ лакомство, сдирая верхнюю кожу съ дудокъ, солить на зиму, какъ капусту или огурцы и употребляютъ во щи и при жаркомъ.

Каменный лукъ (*Allium schoenoprasum* L.), растущiй въ изобилiи на

каменной сторонѣ Енисея, также солить и заправляють имъ щи или ѣдятъ просто съ хлѣбомъ и квасомъ. Черемшу солить и употребляютъ, какъ капусту. Во время недостатка пищи и голодовокъ, инородцы и рускіе употребляли въ пищу пихтовую кору и траву бѣльничъ. Тунгусы, въ случаѣ неурожа дикаго оленя и недостатка пищи, пихтовую кору чистятъ, сушатъ, крошатъ мелко, варятъ въ водѣ и ѣдятъ.

Самоѣды, хотя вообще очень мало заботятся о растительной пищѣ, однакожъ ѣдятъ *Senecio palustris*, var. *lacerata* Ledeb., пышное растеніе, достигающее 1½ фута вышины и съ дюймъ толщины. Русскіе поселенцы, живущіе у предѣла лѣсной растительности, также очень любятъ это растеніе и называютъ его «яровныя щи»; чтобы уничтожить тяжелый запахъ, они стебельную кожицу снимають.

Кромѣ съѣдобныхъ растений, туруханскіе жители еще запасаются травами маремчанкой, чемерицей и осоковыми растеніями. Корень маремчанки и русскіе и инородцы, особенно тунгусы, употребляютъ въ лекарство; отваръ изъ нея пьютъ отъ посяковъ, порѣзовъ или порубовъ руки или ноги; при питъѣ этого отвара потѣютъ на печкѣ или вообще въ теплѣ. Когда выпиваютъ его много, пьянѣютъ. Чемерицу кладутъ въ табакъ. Осоку рвутъ на стельки. Такъ мало туруханцы знаютъ и употребляютъ въ домашнемъ быту дикихъ растений, несмотря на то, что ими высокій сѣверъ, по словамъ Миддендорфа, особенно изобилуетъ. Не можемъ не замѣтить здѣсь, что весьма благотѣльно было бы для туруханскихъ жителей, еслибы, во-первыхъ, точнѣе изслѣдовать и указать онимъ тѣ дикорастущія питательныя растенія, корни и шишки, какими, по словамъ Миддендорфа, особенно изобилуетъ дальній сѣверъ, и какія онѣ намѣтъ, напримѣръ на Таймырѣ, — и потомъ своимъ естественно-научнымъ руководствомъ помочь сѣвернымъ сибирскимъ жителямъ разводить наиболѣе питательныя и полезныя дикія растенія въ огородахъ или на поляхъ. Для этого, по нашему мнѣнію, требовалось бы только научить этому дѣлу мѣстныхъ способныхъ людей, въ родѣ нынѣшняго верхненѣмцакаго смотрителя, туруханскаго поселенца Смирнова, или туруханскаго миссіонера священника Доброхотова, туруханскаго торгующаго Мамонтова и тому подобныхъ лицъ.

Всѣ эти лица весьма способны усвоить и ввести въ своемъ краю полезную культуру, рассчитанно и рационально указанную людьми науки. Прибавимъ еще замѣтку. Нельзя ли также распространить въ Туруханскѣ культуру дикой ржи (*Elymus arenarius*), дающей въ печенъ довольно вкусный хлѣбъ и дикаго гороха (*Vicia sepium* L.), также на вкусъ не противнаго. Растенія эти способны переносить климатъ глубокаго сѣвера, потому что они распространены напр. въ Мезенскомъ уѣздѣ, Архан-

гельской губерніи, на Канинской землѣ, между 66° — 69° с. ш. (*). Лучше, конечно, ѣсть печенья и другія притовленія изъ муки подобныхъ растений, особенно съ приличной приправой, чѣмъ отваръ изъ пихтовой коры и сѣна, какимъ пробавлялись туруханскіе жители во время эпидемическихъ голодовокъ Туруханскаго края.

Что касается до культуры хлѣбныхъ и огородныхъ растений, то историческій очеркъ ихъ распространенію въ Туруханскомъ краѣ, а также статистическія свѣдѣнія объ огородничествѣ отъ Ворогова до Туруханска, изложены въ книгѣ. Здѣсь-же считаемъ не лишнимъ высказать двѣ замѣтки. Во-первыхъ, замѣтимъ, что граница возможности произрастанія нѣкоторыхъ хлѣбныхъ растений и овощей — простирается далѣе $59^{\circ} 31'—61^{\circ} 4'$ с. ш., докуда полагалъ ее Миддендорфъ. Ячмень, безспорно, можетъ хорошо родиться и подъ $63\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., какъ показали опыты скопцовъ въ 1859 году. А также огородныя овощи: какъ лукъ, свекла, морковь, рѣпа, рѣдька, картофель и даже отчасти огурцы и капуста могутъ, при надлежащемъ уходѣ, хорошо родиться и вплоть до Туруханска, до 65° с. ш. и особенно до Верхнеимбацка, до $65\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. Во-вторыхъ, такъ какъ хлѣбныя сѣмена даже въ Вороховѣ выраждаются и больше 4 лѣтъ не даютъ всходовъ, а хлѣбное зерно, родившееся близъ Верхне-Имбицкаго села и въ самомъ Туруханскѣ, и вовсе не годилось для новыхъ посѣвовъ, — то фактъ этотъ, намъ кажется, показываетъ только, что сѣмена нужно акклиматизировать въ Туруханскомъ краѣ по правиламъ науки объ акклиматизаціи, выбравши для того или сѣмена горной культуры, напр. съ Саянскаго хребта, гдѣ попытка разведенія хлѣбонашества, по словамъ Радде, простирается до 5300; или съ высоты Листвяжнаго хребта и Бухтарминской долины на Алтаѣ, гдѣ хлѣбъ хорошо родится напр. въ деревнѣ Фыкалѣ, на высотѣ 3951 и 4000 футовъ надъ уровнемъ моря, или съ Кавказскихъ горъ, гдѣ на восточномъ Кавказѣ хлѣбъ разводится еще за предѣломъ 8000', а на западномъ за предѣломъ 7000 ф. (**), либо съ норвежской границы земледѣлія, доходящей до 70° с. ш., или изъ Финляндіи, гдѣ граница ячменя находится подъ $67\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., и т. п.

Относительно огородныхъ овощей замѣтимъ, что въ высшей степени надобно, чтобы разведеніе картофеля и, пожалуй, рѣпы и луку распространено было въ Туруханскомъ краѣ не только между русскими, но между остяками. Остяки, особенно старухи, лѣтомъ большею частію сидятъ

(*) См. Вѣсти. Геогр. Общ. 1855 г. часть XIV, стр. 82—83.

(**) Отдѣлъ уже выслалъ туруханскому священнику Доброхотову сѣмена кавказскаго горнаго ячменя и ржи, присланныхъ академикомъ Рупрехтомъ.

въ чумахъ праздно, или, если и прядутъ конопли, обдѣлываютъ бѣлку, плетутъ стоянки и т. п., то все-таки онѣ, безъ всякой остановки этихъ работъ, могли бы удѣлять довольно лишняго времени и на уходъ за картофелемъ; да и мужчины, остяки, могутъ помогать имъ въ этомъ весьма полезномъ дѣлѣ, потому что они часто праздно разваливаются въ чумахъ. А почва по берегамъ Енисея и подручная близость воды для поливки тѣхъ овощей, какіе нуждаются въ ней, въ случаѣ засухи, кажется, очень благоприятствуютъ остякамъ заниматься разведеніемъ картофеля и другихъ овощей. А запасъ въ картофелѣ на зиму доставилъ бы остякамъ существенное подспорье къ ихъ скудной порцѣ и при недостаткѣ хлѣба, и даже, вмѣстѣ съ ушканьимъ, бѣлчынѣмъ, медвѣжьимъ, оленьимъ и птичьимъ мясомъ, которое, однакожъ, бываетъ не всегда, улучшилъ бы и самое питаніе остяковъ, въ настоящее время большую частью крайне недостаточное и негигіеническое. Животная экономія туруханской природы представляетъ главный источникъ жизненныхъ средствъ туруханскаго населенія. И въ этомъ отношеніи и этиологическая экономія Енисея и тѣологическая экономія Тунгускаго хребта, лѣсной полосы и тундры—суть двѣ главныя области туруханской промышленности. Зоологическую экономію и характеристику физическаго типа Енисея и Тунгускаго хребта, а также подробныя статистическія свѣдѣнія о туруханскомъ рыболовствѣ, звѣроловствѣ и скотоводствѣ будутъ изложены въ книгѣ, такъ какъ безъ того уже извлеченіе наше вышло довольно объемисто. Здѣсь укажемъ только на двѣ или на три черты туруханскаго рыболовства, звѣроловства и скотоводства. Было бы слишкомъ длинно и неудобно распространяться въ извлеченіи о физико-географическомъ типѣ Енисея, о породахъ рыбъ, какія водятся въ немъ, о различныхъ рыболовныхъ орудіяхъ или снарядахъ, какія употребляются въ разныхъ мѣстностяхъ по Енисею, о рыболовныхъ артеляхъ и паяхъ, о различныхъ срокахъ или періодахъ рыбной ловли; опредѣляемыхъ временами года и ходомъ той или другой рыбы, о количествѣ улова рыбы вообще и, въ частности, по разнымъ станкамъ и т. п. По этому всѣ эти подробности мы отлагаемъ для книги. Здѣсь замѣтимъ лишь, что по улову рыбы довольно рѣзко выдаются на Енисей между 60° и 65° с. ш. двѣ мѣстности—при устьяхъ двухъ большихъ притоковъ Енисея—Подкаменной и Нижней Тунгусокъ. При устьяхъ этихъ большихъ рѣкъ, естественно, и водный бассейнъ, глубина и масса увеличиваются, и рыбъ представляется просторный двойной ходъ и по Енисею и изъ обѣихъ Тунгусокъ. По этому не удивительно, что въ этихъ двухъ пунктахъ и въ близлежащихъ около нихъ мѣстахъ рыбы сосредоточивается болѣе прочихъ верховыхъ мѣстъ Енисея и у Монастырскаго села, находящагося при самомъ устьѣ Нижней Тунгуски и у Сумароковскаго станка до устья Подкаменной Тун-

гуски уловъ рыбы бываетъ больше, чѣмъ въ другихъ верховныхъ станкахъ по Енисею. По свѣдѣніямъ туруханскаго отдѣльнаго управленія, въ 1864 году крестьянами туруханскими продано енисейскимъ купцамъ и самими жителями вывезено гузожъ въ Енисейскъ бѣлой рыбы до 20,000 пудовъ, считая по 1 рублю на 20,000 рублей; красной рыбы продано купцамъ до 3,000 пудовъ, по 1 руб. 50 коп. за пудъ, на 4,500 руб. Большой пароходъ Енисей, въ 1866 году вывезъ съ низу рыбы 302 № или 30 пудовыхъ бочекъ.

Но болѣе подробныя статистическія свѣдѣнія о вывозѣ рыбы въ Енисейскъ и о цѣнахъ рыбы будутъ изложены въ книгѣ.

О звѣроловствѣ и географическомъ распространеніи въ Туруханскомъ краѣ звѣрей, о способахъ лова ихъ и, въ частности, о годовомъ тероеографическомъ странствованіи тунгусовъ также подробно скажется въ книгѣ. Здѣсь замѣтимъ только, что въ тероеографическомъ отношеніи, звѣринный промыселъ характеризуется преобладаніемъ вверхъ по Енисею, въ лѣсной полосѣ, промысла бѣлки, а внизъ по Енисею и за тундрой, за границею лѣсной растительности, преобладаніемъ промысла песка.

Бѣлка (*Sciurus vulgaris*) питается преимущественно шишками кедровыми и сосновыми, а также губчатыми наростами на тальникѣ, и потому, она преимущественно любитъ лѣсъ и наиболѣе распространена въ лѣсной полосѣ. А песецъ (*Canis lagopus*) въ особенности питается полярными, тундрными видами мышей *Myocles hudsonius* и *Auvicola* и потому въ особенности любитъ тундру, безлѣсную мѣстность, и вслѣдствіе того, въ наибольшемъ изобиліи водится за границей лѣсовъ.

Вслѣдствіе такихъ физическихъ условій, естественно, въ лѣсной полосѣ преобладаетъ промыселъ бѣлки, а за границей лѣса — промыселъ песка. Здѣсь еще замѣтимъ, отлагая подробныя статистическія таблицы туруханскаго звѣроловства для книги же, что не только въ промыслѣ туруханскихъ жителей, но и въ вывозѣ въ Енисейскъ туруханской пушнины бѣлка и песецъ преобладаютъ надъ всѣми другими пушными звѣрями. Бѣлки вывозятся до 260,525 штукъ, песцовъ до 10,814 штукъ, тогда какъ всѣхъ другихъ звѣрей вывозится гораздо менѣе, напр. соболя только до 856 штукъ, лисицъ до 507 штукъ, горностая до 654 шт., медвѣдей до 501, волковъ до 112, росомахъ до 5 штукъ.

Изъ подробной статистической таблицы вывоза туруханскихъ звѣрей, которую мы представимъ въ книгѣ, увидимъ также, что по естественному отношенію животной экономіи, по мѣрѣ того, какъ уменьшаются дорогіе звѣри, — по мѣрѣ того умножаются въ туруханской фаунѣ звѣри не дорогіе, состоящіе изъ грызуновъ, каковы бѣлка, улканъ или заяцъ и т. п., для которыхъ въ травѣ и древесныхъ шишкахъ долго не будетъ недостат-

на въ туруханскихъ лѣсахъ, и естественная пронація которыхъ очень сильна.

Скажемъ нѣсколько словъ и о туруханскомъ скотоводствѣ. Историческій очеркъ введенія и распространенія скотоводства въ Туруханскомъ краѣ, между 62° — 67° с. ш., а также подробныя статистическія свѣдѣнія о количествѣ всего скота въ Туруханскомъ краѣ и въ частности, лошадей, коровъ, оленей, собакъ, и о численномъ распредѣленіи скота по станкамъ, будутъ изложены, на сколько возможно подробно, въ книгѣ. Здѣсь замѣтимъ только, что скотъ, главнымъ образомъ, водворенъ былъ въ Туруханскомъ краѣ, начиная съ Бахты или Сумарокова станка, $61^{\circ} 39'$ с. ш., и до Дудинки, до $69^{\circ} 11'$ с. ш., въ 1812 и 1820 годахъ.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что г. Кривошапкинъ и другіе писавшіе о Туруханскомъ краѣ несправедливо говорятъ, будто оленей вовсе нѣтъ выше Туруханска у остояковъ нижнеимбацкихъ и верхнеимбацкихъ. Въ Верхнеимбацкомъ участкѣ, изъ остояковъ человека 3 имѣютъ до 200 оленей. Изъ нижнеимбацкихъ остояковъ, около Мельничнаго станка, у 4-хъ остояцкихъ чумовъ оленей 30 или 40. Иной Остязкъ имѣетъ оленей 20. Большаю же частію остязки безоленны, или держатъ только 1 и 2 оленей.

Объ оленеводствѣ, а также о туруханскихъ собакахъ, о ѣздѣ на нихъ, о подъемной силѣ ихъ и оленей и проч., будетъ сказано въ книгѣ.

О годовомъ матеріальномъ обезпеченіи туруханскихъ жителей и, въ особенности, о годовомъ продовольствіи, заработкахъ и заработной платѣ остояковъ, отсылаемъ читателей къ самой книгѣ, а здѣсь только упомянемъ, что туруханцы вообще мотребляютъ больше рыбу, и даже предпочитаютъ ее мясу и молочнымъ продуктамъ. Рыбу они съ особеннымъ удовольствіемъ ѣдятъ даже и сырую.

Настоящихъ богатыхъ людей нѣтъ между остояками, и сколько нибудь исправныхъ весьма мало. Напримѣръ, въ Верхнеимбацкомъ приходѣ, изъ 65 лодокъ или чумовъ только остоява 3 исправныхъ, которые имѣютъ до 200 оленей. Прочіе всѣ—бѣдность. У остояковъ богатыми считается тотъ, кто вдоволь запасается на годъ или на зиму ѣдой рыбой и хлѣбомъ. И такихъ между ними немного.

Наконецъ, сфера остояцкаго труда, при крайней умственно-экономической неразвитости, самая ограниченная, и трудъ ихъ, при физическомъ слабосиліи, малопроизводителенъ. А потому, при крайней малолюдности Туруханскаго края и отсутствію рабочаго запроса и заработковъ, на крайній недостатокъ которыхъ жалуются и русскіе туруханцы, для остояковъ открыто весьма мало. И заработная плата имъ самая никакая. Понятно, послѣ этого, что и дневное пропитаніе и годовое или зимовое зимнее, продовольственное обезпеченіе остояковъ самое ограниченное,

самое скудное. Остатки уже довольны, если, въ теченіе мѣсяца, у него на каждый день приходится $2\frac{1}{6}$ фун. хлѣба и $1\frac{1}{2}$ фун. порсы (дѣолъ) и, на оборотъ, безъ порсы, до 3 фун. хлѣба. Сумароковскіе остатки говорили, что у нихъ на семью, на 6 человѣкъ, въ мѣсяцъ надо, при 3 хъ пудахъ порсы, до 10 пудовъ хлѣба. А если мало муки, — прибавили они, — то порсы больше идетъ, напримѣръ если муки только пуда 3, то порсы надо пудовъ 6 и 7. Баихинскіе остатки, по собственнымъ ихъ словамъ, лѣтомъ питаются рыбой, зимой частію порсой, частію мясомъ оленьимъ, бѣличьимъ, замчымъ, волчьимъ, медвѣжьимъ и птичьимъ. Больше, однакожъ, ѣдятъ порсу, а мясо доводится ѣсть для черезъ 3 и 4. Удалие добываютъ и ѣдятъ звѣрину и каждый день. Хлѣба остатки нинѣ употребляютъ больше.

Жилища туруханскаго населенія, не только инородческаго, но и русскаго, представляютъ самую низкую степень домоустройства. Отъ Ворогова или отъ Подкаменной Тунгуски и до Туруханска, избы по станкамъ большею частію маленькія и низкія. При каждой переимѣнѣ въ температурѣ наружнаго воздуха, при сырой, дождливой погодѣ и при сильныхъ вѣтрахъ, температура такой комнаты быстро измѣняется. Незнаемъ, какъ бываетъ зимой въ такихъ домахъ. Но вѣроятно, не столько завалины около нихъ, сколько большіе устрugi и суметы снѣга защищаютъ ихъ отъ холода, вокругъ заваливая ихъ сугробами. Особенно должна быть низка температура низкихъ половъ въ такихъ домахъ. Покрайній мѣрѣ, въ Дундигѣ, подѣ $69^{\circ} 40'$ с. ш., по термометрическимъ наблюденіямъ Кастрена, температура пола въ томъ домѣ, гдѣ онъ квартировалъ, колебалась отъ $+2^{\circ}$ до $+4^{\circ}$ и никогда не превышала $+5^{\circ}$, хотя на высокомъ столѣ въ той же избѣ термометръ показывалъ до $+26^{\circ}$ (Kastrens Reise 269). Такъ называемыхъ въ Сибири оградъ около домовъ вовсе нѣтъ. Дома стоятъ часто диео, особнякомъ и разбросаны безъ всякаго порядка, особенно въ Туруханскѣ, Монастырскомъ селѣ, Верхнеимбацѣ, Подкаменной Тунгускѣ и другихъ. Входъ въ дома по станкамъ большею частію прямо съ улицы, съ некрытаго крыльца, но въ Туруханскѣ и въ Монастырскомъ селѣ во многихъ домахъ входъ внутри, почти на глухо покрытаго узкаго, тѣснаго двора. Дворики эти маленькіе, тѣсные и до чрезвычайности грязные, весной и въ дождливую погоду полны лужъ. Въ большей части домовъ изъ сѣней, черезъ заднюю дверь, устроенъ выходъ прямо въ скотскій дворъ, со стойками для скота. Вообще же, постройки крестьянъ по станкамъ такъ незатѣливы и не сложны, что при переселеніяхъ можно все строеніе заразъ переплавить по Енисею на другое мѣсто. Вообще, большею частію русскія избышки по туруханскимъ зимовьямъ или станкамъ представляютъ еще только первую, переходную ступень въ народной архитектурѣ и домоустройствѣ, послѣ остаточныхъ зам-

лянокъ и лѣсныхъ звѣроловныхъ зимовьевъ. И во внутренней обстановкѣ ихъ многое напоминаетъ остяцкіе и тунгускіе чумы: во многихъ русскихъ домахъ вы увидите въ домашнемъ хозяйствѣ остяцкіе сюжи, мты, балтін, тиски и проч., тунгускіе потакуи, хагѣ или коробицы въ родѣ чумана, остяцкія парки, тунгускіе сокуи и т. п.; а на низу и за тундрой, говорить, за образами хранятся иногда даже и инородческіе божки-болванчики.

Остяцкіе чумы и землянки, разумѣется, еще менѣе представляютъ хозяйственныхъ и гигиеническихъ удобствъ. Устройство чума извѣстно. По срединѣ чума всегда горитъ огонь (бокъ-банх-ти) и гаснетъ только ночью, когда спать и некому поддерживать его. Огонь этотъ сколько очищаетъ воздухъ въ чумѣ, часто наглухо закрываемомъ тиской въ дверяхъ, столько же дымомъ своимъ вредитъ глазамъ и груди остяковъ, отчего и бывають между ними слѣпые и рядомъ больные глазами, слѣпые и страдающіе болями въ легкихъ.

На зиму дѣлаются землянки и въ этихъ душныхъ, спертыхъ и тѣсныхъ полу-подземельяхъ гдѣются около огня въ чумахъ иногда человѣки 20, полуодѣтыхъ, полусытыхъ, а нерѣдко и совсѣмъ нагихъ и голодныхъ, и умно коротаютъ длинную суровую осень, а иногда и зиму до января. Тутъ же живутъ и собаки. Грязь, вонь, духота и спрость — неизбежныя качества такихъ земляныхъ жилищъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ скорбуютъ и горячка неизбежно роютъ могилу остякамъ въ этихъ подземельяхъ. А ужъ какъ потомъ полуголодные и полуодѣтые остяки, и особенно маленькія нагія дѣти ихъ сохраняють жизнь въ декабрскіе и январскіе туруханскіе морозы, въ этихъ своихъ берестяныхъ чумахъ, въ лѣсу, рѣшительно непонятно. Понятно только, почему остяки сильно вымирають. Только тѣ изъ нихъ, которые посостоятельнѣе, какъ наприм. живущіе на Тазу, оленистые и звѣроловные остяки, устраивають свои жилища похоже на русскія избы; но остальные замѣтки о жилищахъ мы сообщимъ въ книгѣ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о торговлѣ въ Туруханскомъ краѣ. Еще въ началѣ прошлаго столѣтія въ городѣ Мангазей была довольно значительная ярмарка, начинавшаяся съ 1 іюля и кончавшаяся въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца, на которую пріѣзжали изъ разныхъ городовъ «купецкіе люди». Въ книгѣ дѣлкомъ наложенн «вѣдомости о мангазейской ярмаркѣ, за 1724—1727 годы, какъ весьма любопытный матеріалъ для исторіи экономической жизни на сѣверѣ Туруханскомъ. Въ настоящее время Туруханская ярмарка находится въ совершенномъ упадкѣ, хотя «приходъ» парохода изъ Енисейска туруханцы и считают своей, какъ они говорятъ, «годовщиной.» Изъ отчетовъ Туруханскаго отдѣльнаго управленія, за 1864 годъ, заимствовали слѣдующія свѣ-

дѣнія о торговомъ движеніи въ Туруханскомъ краѣ: «Въ Туруханскомъ краѣ по рѣкѣ Енисею въ 1864 г. прошло два парохода съ 3 баржами, 10 судовъ разныхъ конструкцій, на нихъ судорабочихъ 146, пристаней 5. Сверхъ того приплавлено туруханскими крестьянами 6 барокъ съ хлѣбомъ, число судорабочихъ на нихъ 30 человекъ, общая цѣнность груза 8000 рублей. По рѣкѣ Турухану 1 судно съ казеннымъ хлѣбомъ и коноплю, число судорабочихъ 10, общая цѣнность груза 400 рублей. По рѣкѣ Тазу 1 судно съ 8-ю судорабочими на 2,000 рублей общей цѣнности груза. Суда приплывавшія по Енисею доставляли грузъ: муку, крупу, красные товары, жѣлѣзо, ухло, коженные товары, свѣчи, коноплю, чай, сахаръ и прочее. Въ 1864 г. привезено купцами енисейскими на Туруханскую ярмарку товаровъ на сумму до 40,000 рублей, продано на сумму 38,000 рублей. Сверхъ того въ теченіи гѣта приплавлялось самими крестьянами хлѣба до 19,880 пудовъ, на сумму до 7,952 руб. Крестьянами въ числѣ оборотной суммы продано купцамъ рыбы бѣлой и самими жителями вывезено гужемъ въ Енисейскъ до 20,000 пудовъ, считая по 1 рублю на 20,000 рублей; красной рыбы продано купцамъ до 3,000 пудовъ, пудъ по 1 рублю 50 копѣекъ, на 4,500 рублей, пушнина, рыбьяго клею, мамонтовой кости и другихъ предметовъ до 5,000 рублей, а всего на 28,500 рублей.

Всего обороту было въ Туруханскомъ краѣ до 60,000 рублей.

Затѣмъ перейдемъ къ занятіямъ г. Шмидта и передадимъ здѣсь разсказъ его объ этихъ изысканіяхъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сообщилъ намъ на общемъ засѣданіи Сибирскаго Отдѣла 15 ноября.

Г. Шмидтъ, отправленный Академіею съ ближайшею цѣлью изслѣдованія новооткрытаго мамонта, сообщилъ нѣкоторыя данныя про эту находку и про геологическое значеніе ея и, сверхъ того, нѣсколько свѣдѣній о флорѣ посѣщенныхъ имъ мѣстъ. Кромѣ всѣхъ этихъ изслѣдованій г. Шмидтъ взялъ на себя также разработку палеонтологическихъ матерьяловъ, собранныхъ экспедиціею и относящихся къ пліоценовой, юрской и верхнесилурийской формациямъ, обладающимъ чрезвычайно интересные матеріалы въ научномъ отношеніи.

Что касается собственно мамонта, то г. Шмидтъ прежде всего сообщилъ орографическія замѣтки.

Въ 3 № 1867 г. «Извѣстій» Географическаго Общества пишется мамутъ, вмѣсто оригинальнаго русскаго слова мамонтъ, которое только ошибочнымъ образомъ передаваемо въ употребляемое нынѣ въ Западной Европѣ слово маммуть.

Ученая номенклатура была точнѣе: Блumenбахъ называлъ это животное *Elephas mammonites*; академикъ Брандтъ старался было ввести еще и

теперь слово мамонтъ въ нѣмецкую номенклатуру, но долженъ былъ отказаться отъ этого, вслѣдствіе сильно уже вошедшаго въ употребленіе нѣвернаго названія маммутъ.

Говоря теперь собственно объ экспедиціи г. Шмидта къ мамонту, то уже извѣстно было на какихъ скудныхъ свѣдѣніяхъ основалось отправленіе г. Шмидта въ эту поѣздку: все основывалось на кускѣ кожи, видѣнномъ механикомъ парохода Максимовымъ, въ с. Дудинкѣ, у урядника Сотникова, и на извѣстіяхъ про найденный юраками трупъ мамонта. Академія Наукъ только потому торопилась отправленіемъ г. Шмидта къ мѣсту нахожденія мамонта, чтобы, по возможности, спасти предполагаемый трупъ отъ окончательнаго разложенія, которому до снѣжъ поръ подвергались всѣ мамонты, вышедшіе цѣликомъ изъ мерзлой земли сибирскихъ тундръ до прибытія на мѣсто ученаго изслѣдователя.

Такъ какъ предполагались различныя развѣзды для отысканія людей, знающихъ мѣстоположеніе мамонта между Енисеемъ и Тазовской губой, то по этому г. Шмидтъ и посѣщилъ прибыть въ Туруханскъ еще зимою.

Изъ Дудинки онъ отправился далѣе внизъ по Енисею къ старостѣ Кошкарору, который осенью 1865 г. самъ былъ на мѣстѣ, съ цѣлью убѣдиться въ дѣйствительности находки юраковъ. Кошкароръ, котораго г. Шмидтъ нашелъ близъ устья Енисея, куда онъ ѣздилъ для торговли, сообщилъ ему самыя неутѣшительныя свѣдѣнія, а именно: трупъ мамонта находится въ 3 дняхъ пути на оленяхъ, на западъ отъ Енисея, на вершинѣ р. Гыды; что юраки въ прошлое лѣто разрывали ярь, гдѣ онъ открылся, отыскивая другой клыкъ, что цѣлаго мамонта никогда не бывало и что кромѣ костей найденъ былъ одинъ доскутъ кожи безъ волосъ. Кошкароръ изъявлялъ готовность на своихъ оленяхъ отправиться къ мамонту, и 24 апрѣля доставилъ г. Шмидта на мѣсто. Ярь, въ которомъ открылись кости мамонта, находился на краю узкой лощины, до того набитой снѣгомъ, что только къ концу лѣта можно было надѣяться на возможность заняться дальнѣйшей раскопкой.

На вершинѣ яры лежала куча костей, добытыхъ юраками, — между ними были и куски разбитаго черепа.

Условившись съ Кошкароромъ въ томъ, что онъ доставитъ лѣтомъ экспедицію опять на это мѣсто, съ помощью богатаго оленями юрака Высо, г. Шмидтъ воротился въ Дудинку. Здѣсь, 10 іюня, встрѣтился съ нашей экспедиціей. Соединившись вѣстѣ, занялись развѣздами въ Енисейскомъ архипелагѣ. 12 іюня г. Шмидтъ съ Лопатинымъ 2-мъ отправились къ мѣстонахожденію мамонта. 21 іюня путешественники достигли до яры. Хотя тундра и была уже обнажена и покрыта цвѣтущей растительностью, но

лощина съ мамонтомъ все еще была наполнена глубокимъ снѣгомъ, такъ что только по очисткѣ снѣга и льда, могли начать откапываніе яра. 10 дней кипѣла тяжелая работа. Въ это время было добыто до 20 различныхъ костей и локутъ кожи, очевидно остатки найденнаго уже прежде большаго куска. Кромѣ того были найдены цѣлыми кучами отдѣльными пряди волосъ, лежавшія еще въ первоначальномъ порядкѣ, т. е. хрупкая щетина съ маленькимъ мягкимъ пухомъ. Кожа, на которой росли волосы, къ сожалѣнію, уже вся стнила. Всѣ добытые остатки мамонта положены на оленьи санки и доведены до берега Енисея, откуда они были доставлены на лодкѣ въ с. Дудинку. Вся добыча должна быть доставлена въ Петербургъ не ранѣе конца нынѣшняго лѣта. Нѣкоторые изъ лучшихъ костей, остатки кожи и волоса взяты были г. Шмидтомъ (*).

Хотя такимъ образомъ, находка оказалась очень незначительною и даже нестоющему издержекъ, за то другая цѣль этой экспедиціи, геологическое изслѣдованіе положенія мамонта и пластовъ, въ которыхъ онъ находился, могла быть достигнута съ большимъ успѣхомъ. Совокупныя свѣдѣнія, собранныя гг. Лопатинымъ и Шмидтомъ значительно выясняютъ тѣ условія, при которыхъ жили мамонты, предполагаемыя измѣненія климата, на крайнемъ сѣверѣ Азіи и на настоящую родину мамонта, о которой еще до сихъ поръ мнѣнія ученыхъ не согласовались.

Что касается родины мамонта, то мнѣнія натуралистовъ весьма разнообразны. Большая часть ихъ предполагаютъ, что мамонты жили въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ мы находимъ ихъ остатки.

Академикъ Миддендорфъ противъ этого мнѣнія — онъ не допускаетъ, что мамонты могли жить въ безлѣсныхъ тундрахъ сѣверной Сибири и предполагаетъ, что остовы и цѣлые трупы ихъ были снесены льдомъ по рѣкамъ изъ болѣе южныхъ странъ Сибири. При этомъ онъ не допускаетъ измѣненія климата и теперешней границы лѣсовъ въ арктической Сибири и приводитъ, какъ доказательство своего предположенія, что онъ нашелъ скелетъ мамонта на р. Таймурѣ подъ 74° с. ш., вмѣстѣ съ плавникомъ, принесеннымъ, по его мнѣнію, вмѣстѣ съ костями мамонта весеннимъ льдомъ на большихъ рѣкахъ Сибири.

По мнѣнію г. Шмидта, вѣроятнѣе всего, что мамонты дѣйствительно жили вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ мы теперь находимъ ихъ остатки. Исключеніе составляютъ одни только клыки и отдѣльныя кости, которыя дѣй-

(*) Г. Мерло, оставленный для метеорологическихъ наблюдений въ Толстовскомъ селеніи, въ нынѣшнемъ лѣтѣ сдѣлаетъ поѣздку къ мамонту для продолженія раскопокъ и отысканія можетъ быть еще оставшихся въ землѣ костей.

ствительно и теперь разносятся рѣками и встрѣчаются часто вмѣстѣ съ рѣчной галькой.

Г. Шмидтъ полагаетъ, что мамонты могли жить въ теперешнихъ безлѣсныхъ краяхъ, потому что въ разныхъ мѣстахъ за настоящей границей лѣсовъ, найдены остатки лиственницы и березы въ торфу; даже на самомъ устьѣ Енисея, у Крестовскаго зимовья, И. А. Лопатинъ 1-й нашелъ еще стволы рода ольхи (*Alnaster truricosa*) въ четверть аршина толщины, которые несомнѣнно росли на самомъ мѣстѣ находенія. Мамонтъ же покрытый густою шерстью, былъ приспособленъ къ сѣверному климату и могъ довольствоваться для своего пропитанія листьями и вѣтвями сѣверныхъ породъ тальника и березы, которые и теперь еще простираются до Ледовитаго моря и прежде вѣроятно, произрастали тамъ въ болѣе обширномъ размѣрѣ.

Въ Гыдинской тундрѣ, гдѣ былъ найденъ мамонтъ, нѣтъ никакихъ слѣдовъ плавнику и рѣчной гальки, а слон, въ которыхъ находятъ остатки мамонта, показываютъ ясно, что онъ занесенъ иломъ на берегу прѣсноводнаго тундрянаго озера и именно не разомъ, а въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ, чѣмъ и объясняется недостаточная степень его сохраненія.

Плавникъ, найденный г. Миддендорфомъ, вмѣстѣ съ скелетомъ мамонта, по мнѣнію г. Шмидта, вѣрнѣе объясняется приморскимъ плавникомъ, который и теперь выносится рѣками въ огромномъ количествѣ въ Ледовитое море и раскидывается по всему его берегу. Этотъ плавникъ, вмѣстѣ съ самымъ прежнимъ берегомъ, чрезъ поднятіе онаго, постепенно отходитъ далѣе внутрь края и образуетъ тамъ накопленіе такъ называемой Ноевщины или Адамовщины. А что морской берегъ значительно подвинулся къ сѣверу, въ новѣйшій геологическій періодъ, это доказывается толстыми пластами морскаго ила и песка, наполненными раковинами (до 50 видовъ), живущими еще теперь въ полярномъ морѣ и занимающими все тундряное пространство отъ морскаго берега до вершинъ рѣки Пясины, Хатанги и Гыды и обнаженными на берегахъ Енисея на 700 верстъ вверхъ по теченію его, именно до селенія Плахина, верстъ на 200 выше Дудинокъ и на 350 ниже Туруханска. Эти морскіе пласты покрыты прѣсноводными осадками отъ различныхъ рѣкъ и озеръ, и только въ этихъ осадкахъ, сколько извѣстно, найдены до сихъ поръ трупы и скелеты мамонтовъ. Многое въ этомъ отношеніи общаешь разъяснить изслѣдованіе богатыхъ костями мамонта новосибирскихъ острововъ.

Относительно ботаническихъ занятій г. Шмидта, мы можемъ сказать слѣдующее: въ низовьяхъ Енисея собрано 280 видовъ явнообразныхъ растений. Ихъ можно раздѣлить на три отдѣла. Къ 1-му принадлежать общія тундряныя растенія одинаковыя почти во всѣхъ арктическихъ стра-

нахъ. Ко 2-му, болѣе южныя формы, залесенныя сюда Енисеемъ и встрѣчающіяся только на береговыхъ ярахъ его въ защищенныхъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ мѣстностяхъ и частью на наносныхъ островахъ; къ 3-му отдѣлу, наконецъ, принадлежитъ горная флора Норильскаго хребта, на вершинѣ р. Пясны, которую г. Шмидтъ имѣлъ случай нѣсколько узнать въ началѣ сентября при начинающихся уже морозахъ. Эта флора имѣетъ большое сходство, съ одной стороны, съ горными растеніями Таймурскаго края, привезенными Миддендорфомъ и принятыми имъ частью за особенности того края, и съ другой, съ флорой Байкальскихъ горъ и вершинъ Лены. Вѣроятно по горнымъ краямъ, расположеннымъ къ сѣверу отъ Нижней Тулуски, флора эта распространилась сюда на крайній сѣверо-западъ.

II. Олекминско-Витимская экспедиція для обследованія скотопрогоннаго пути съ Олекминскихъ пріисковъ въ г. Читу.

I. (*).

Орографическій и геогностическій обзоръ страны.—Ледниковый періодъ въ Сибири.—Пути сообщенія.—Производительность страны.—Климатъ.—Населеніе.—Положеніе тулусовъ среди русскихъ, якутовъ и бурятъ.

Постоянное повышеніе цѣнъ на скотъ на *Вилюн* и возрастающая потребность на него для приисковъ, находящихся по системамъ рѣкъ *Большаго Патомы*, *Жуй* (притока *Чары*) и др. притоковъ *Лены*, для такъ называемыхъ *Олекминскихъ* приисковъ, заставили золотопромышленниковъ искать другихъ рынковъ для закупа нужнаго скота, Наиболѣе выгоднымъ рынкомъ представляется, конечно, *Забайкалье*, но для перегона скота изъ *Забайкальской* области на *Олекминскіе* прииски, необходимо было сперва найти удобное сообщеніе между этими двумя мѣстностями. Цѣлая обширная, дикая горная страна залегаетъ между ними. Тутъ идутъ ряды довольно высокихъ скалистыхъ кражей, а между мощными ихъ развѣтвленіями образовалась цѣлая сеть трудно-доступныхъ горныхъ рѣчекъ. Нечего и думать

(*) Краткій отчетъ г. Крапоткина.

отважиться въ эту горную страну безъ опытнаго вожака, а между тѣмъ приискать таковаго было всегда дѣломъ не легкимъ.

Еще когда казаки въ первый разъ шли съ лодками вверхъ по *Витиму*, ихъ стрѣлами встрѣтило тутъ дикое, независимое горное племя; оно, само собою, нынѣ не существуетъ, и если жалкіе, полуголомые тунгусы, владѣльцы этихъ дикихъ ущелій, — и представляютъ намъ ихъ потомковъ, то нравы ихъ непохожи на нравы предковъ. Есть, впрочемъ, одна, быть можетъ, сходная черта въ тогдашнемъ горномъ племени и въ теперешнихъ тунгусахъ; нежеланіе допустить другихъ въ свою тѣнубу, и не столько недоступность страны, не столько взыскіа толпы разномыслившихъ людей среди горнаго лѣса, или каменистыхъ розовыхъ остроребраго свала на крутыхъ склонахъ, становились поперекъ дороги тѣмъ, кто стремился проникнуть въ страну, сколько настойчивое нежеланіе тунгусовъ пустить къ себѣ представителей иной, губительной для нихъ цивилизаціи. Этотъ уголъ, гдѣ вѣсѣли съ соболями, сохранились чистые представители тунгускаго племени, долго оберегали они отъ доступа русскихъ, пока и соболь-то почти весь не изчезъ, да и тунгусы наполовину не вымерли отъ разныхъ новальничьихъ болѣзней. И теперь, въ этотъ глухомъ углу, вы встрѣчаете лишь нѣсколько семей уже знакомыхъ съ приисками и для которыхъ звѣринный промыселъ не есть единственный источникъ пропитанія, и потому соглашавшихся дать вамъ взглянуть на картину внутренности страны, лишь-бы плата была хороша, да семья не голодала во время олуки ховатина. Ясно, что при такихъ условіяхъ, для разрѣшенія вопроса объ отысканіи прямого сообщенія между *Забайкальской* областью и *Олекминскимъ* округомъ, должно было потратить нѣсколько лѣтъ, нужно было много предварительныхъ работъ и развѣдокъ, нужно было, наконецъ, чтобы тунгусы на столько познакомились съ приисками, на сколько они теперь знакомы, чтобы была какая-либо надежда найти правдиваго, честнаго вожака.

По этому неудивительно, что цѣлый рядъ попытокъ проникнуть изъ *Забайкалья* на *Олекму*, сдѣланныхъ съ началъ съ научною цѣлью въ средніе пятидесятихъ годовъ гг. Орловымъ, Сирятиннымъ и Усольцевымъ, не привелъ къ желаемымъ результатамъ, и всѣ они проникли въ западные Витимскіе хребты только въ предѣлахъ *Забайкальской* области; передъ всѣми ими становилась непреодою скалистая сплошная гряда, прорванная лишь въ узкихъ параллельныхъ ущельяхъ, *Витимомъ*, и *Чарою*, а несчастный Сирятинъ, единственный по моему мнѣнію направившійся на истинный путь, именно по лѣвому берегу *Витима*, былъ убитъ тунгусомъ, въ то время, когда онъ былъ лишь въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ *Мудомырканскаго* перевала черезъ *Южно-Муйскій* хребетъ.

Другой рядъ попытокъ, о которыхъ мы весьма мало знаемъ, сдѣлан-

ныхъ съ коммерческою цѣлью, и направленныхъ отъ сѣвера къ югу, тоже не привелъ къ желаемымъ результатамъ, частью по тѣмъ же причинамъ, частью вслѣдствіе недостаточнаго знанія страны и неправильнаго выбора путей.

Между тѣмъ золотопромышленники не отчаивались найти этотъ желанный путь. Нѣкоторые тунгусы, уже успѣвшіе сдружиться съ принсками, приманиваемые водкою и т. п., тоже поддерживали эти надежды, рассказывая, что путь есть и удобный, рисуя даже на карточкахъ, по какимъ рѣчкамъ слѣдуетъ идти, и въ январѣ 1866 г. золотопромышленники трехъ компаній (Денское и Прибрежно-Витимское товарищество и наследники г. К. Трапезникова) предложили Сибирскому Отдѣлу снарядить экспедицію для отысканія скотопроезднаго пути, съ тѣмъ, чтобы Отдѣлъ командировалъ отъ себя кого-либо изъ своихъ членовъ. Не останавливаясь здѣсь долѣе на этомъ предметѣ, о которомъ говорится подробно въ нашей статьѣ: Олекминско-Витимская горная страна, скажу только, что порученіе это было возложено на меня, а для ботаническихъ и зоологическихъ изысканій Отдѣлъ пригласилъ И. С. Полякова, который ниже, въ статьѣ подъ названіемъ: орнитологическая характеристика, излагаетъ въ особомъ краткомъ очеркѣ наиболѣе интересныя изъ добытыхъ имъ результатовъ по части орнитологій. Для съемки пути былъ командированъ топографъ; а для ознакомленія съ дорогою и рѣшенія вопроса о томъ, на сколько она пригодна для прогона скота, золотопромышленники пригласили участвовать въ экспедиціи одного скотопроезняка, — И. С. Чистохина, который въ 1867 году уже и погналъ скотъ изъ *Забайкалья* на *Олекминскіе* прински.

Принимаясь за выполненіе возложеннаго на насъ порученія, мы находились въ несравненно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ наши предшественники. Развѣдки прежнихъ лѣтъ показали намъ, какихъ путей не слѣдуетъ держаться и заставили быть осмотрительнѣе при выборѣ вожаковъ. Съ другой стороны въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ тунгусы на столько привыкли къ русскимъ, что перестали видѣть въ нихъ враговъ, — и хотя въ нихъ есть смутное сознаніе того, что прински не всегда друзьями являются къ нимъ, а скорѣе конкуррентами, тѣмъ не менѣе живущіе около принсковъ тунгусы уже охотнѣе нанимаются вожаками, чѣмъ прежде. Наконецъ въ это-же время шла другого рода подготовка, — издана карта Шварца, которая, несмотря на недостатокъ данныхъ именно для тѣхъ мѣстъ, гдѣ долженъ былъ пролегать нашъ путь, всегакъ даетъ нѣкоторое понятіе о странѣ, и кро-

и того, на принскахъ были собраны нѣкоторые разспросныя карточки, сообщенныя мнѣ г. Рузиковымъ.

Все это вѣсть взятое убѣдило меня въ выполнимости предпріятія, — несмотря на то, что весьма многіе считали его чуть не недостижимою фантазією, — и въ началѣ мая мы тронулись изъ *Иркутска*, чтобы, сѣвши въ *Качутъ* на барки Ленскаго товарищества, плыть до дер. *Крестовской* (50 вер. ниже устья *Витима*).

Не останавливаясь на *Ленѣ*, по которой мы плыли слишкомъ быстро, чтобы собрать сколько нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній объ ея берегахъ, я перейду прямо къ нашему дальнѣйшему путешествію отъ *Крестовской* во внутреннюю страну (*).

Но чтобы дать самое общее понятіе объ маловѣстной странѣ, лежащей къ ю.-в. отъ *Лены*, въ связи съ сопредѣльными странами, я постараюсь охарактеризовать ее въ двухъ чертахъ. Вспомнимъ сперва *Байкалъ* въ видѣ узкой полосы идущей въ ю.з.-с.в. направленія; въ одномъ мѣстѣ онъ значительно суживается двумя выступами, — о. *Ольхономъ* съ одной стороны, полуостровомъ *Св. Носомъ* — съ другой, и такъ и напрашивается раздѣленіе этого озера на двѣ части. Это раздѣленіе дѣйствительно существуетъ и въ природѣ, и въ представленіяхъ прибрежныхъ жителей, которые зовутъ сѣв. часть *Малымъ моремъ*, а южную — *Большимъ*. Оставая въ сторонѣ *Малое море*, рассмотримъ *Большое*. Мы замѣтимъ какъ-бы естественныя его продолженія на ю.-з. вверхъ по долинѣ р. *Иркута*, на с.-в. — вверхъ по долинѣ р. *Баргузина*; и если мы продолжимъ эту долину на в.-с.з. то увидимъ другую долину *Муи* и *Чулбана* (Куанды).

Не смотря на равномерность составныхъ элементовъ этой, повидимому, произвольной линіи, сходство составляющихъ ее долинъ просто разительное. На всемъ этомъ протяженіи вы видите широкую равнину, — залитую въ одномъ мѣстѣ, гдѣ въ ней образовалась глубокая котловидная впадина, водами *Байкала*, лежащую повсюду на высотѣ отъ 670 до 460 метровъ

(*) Отъ *Крестовской* мы должны были доѣхать до принска *Тихоно-Задонскаго*, лежащаго къ ю.-в. отъ нея на р. *Ныри*, притокъ *Вачи*, системы *Муи*, приблизительно подъ $58\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. и $132\frac{1}{2}^{\circ}$ в. д. На этомъ принскѣ мы снаряжились окончательно, наняли вожаковъ и 2 іюля тронулись къ ю., съ тѣмъ, чтобы дойти до устья *Муи*. Вожаки вели насъ прямо на ю. черезъ верхи. теченіе *Яматимо* къ у. *Теники* (прит. *Витима*). Отсюда черезъ *Нерпи*, *Нертиханъ* и верхи. теч. *Ямуды* къ у. *Муи*. Отъ *Муи*, идя къ ю.-ю.-з., мы дошли до *Бомбуйко* и перейдя въ долину *Цины* поднялись по ней до $55\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. и $131\frac{1}{2}^{\circ}$ в. д., откуда свернули къ ю., и черезъ прински *Задорный* (на р. *Ушонъ*) и *Серафимовскій* (на *Ауникѣ*, прит. *Бодарина*), пересѣкая *Б. и М. Амалатъ*, дошли до устья *Холоя*; отсюда, идя въ ю.-в. направленіи черезъ *Телембу*, 8 сентября, мы дошли до г. *Читы*.

(2200—1500 ф.), верстъ въ 20—40 шириною, сравнительно гладкую и покрытую озерными наносами. Съ сѣвера она ограничена крутою каменною стѣною *Тункинскихъ альпозъ*, *Баргузинскихъ горъ* и *Сте.-Муйскаго хребта*, которая на всемъ этомъ протяженіи сохраняетъ тотъ же характеръ; съ юга—другою, менѣе величественною на видъ, болѣе округленною цѣпью—*Саяномъ* на западѣ, *Арадинскимъ* и *Южно-Муйскимъ* хребтомъ на в.; эта цѣпь просто ступенывается переходъ величественною сѣв. цѣпью, хотя на самомъ дѣлѣ она даже выше и круче ея. Уже и это повтореніе подъ различными долготами сходныхъ явленій не лишено интереса, но еще интереснѣе то, что эта линія служить рѣзкою демаркаціонною чертою. Къ с. отъ нея вплоть до *Лены* и почти до *Амгара*, въ западныхъ частяхъ,—идетъ обширная альпійская горная страна, состоящая изъ толщъ всевозможныхъ кристаллическихъ сланцевъ, покоящихся на гранитахъ и сіенитахъ, и кончающаяся силурійскими известняками, покрытыми еще горизонтальными девонскими песчаниками. Эти песчаники образуютъ вторую линію,—на в. совпадающую съ *Леною*, и параллельною демаркаціонной чертѣ. Къ югу отъ долинъ *Иркута*, *Байкала*, *Баргузина*, *Муи* и *Чульбана* простирается обширное плоскогоріе, которому цѣпи съ юга ограничивающія наши демаркаціонныя равнины (*Саянъ*, *Арадинскій* и *Ю.-Муйскій* хребты) служатъ сѣв. оградною,—плоскогоріе на всемъ этомъ протяженіи имѣющее неизмѣнный характеръ: т. е. всюду одинаковой высоты (950—1100 м.)(*) ровное, устланное громаднымъ количествомъ большихъ и малыхъ озеръ, болѣею частію гранитное и усыпанное мѣстами, то вулканическими изверженіями, то диллувиальными наносами,—всюду крайне монотонное и изрѣзанное низкими грядями, бѣгущими параллельно его сѣв. окраинѣ, т. е. съ з.-ю.-з. на в.-с.-в.

Итакъ вотъ двѣ крупныя черты строенія посѣщенной нами страны: между *Леною* и *Муею*—горная страна со всѣми ея гипсометрическими контрастами, кончающаяся на ю. грядою скалъ *Сте.-Муйскаго* хребта; далѣе равнина *Муи*, а за этою равниною высокій оградный хребетъ и *Витимское* плоскогоріе со всею свойственною плоскогорію монотоніею ландшафтовъ, флоры и фауны (**).

Теперь мы перейдемъ къ частностямъ, причемъ я постараюсь вкратцѣ изложить характеристическія черты строенія этой страны.

Итакъ на *Ленѣ*, въ *Крестовской*, мы находились на высотѣ около 170 м. (560 ф.) въ долинѣ углубленной почти на 180—250 м. (590—810 ф.)

(*) 8100—3600 ф.

(**) Болѣе подробно будетъ разсмотрѣнъ этотъ вопросъ въ нашей статьѣ объ Олекминско-Витимской горной странѣ.

въ плоскую возвышенность, состоящую изъ силурійскихъ известняковъ, достигающихъ среднимъ числомъ отъ 350 до 450 м. (1050—1500 ф.) абс. высоты. Прииски же лежатъ среди той горной страны, о которой мы только что говорили. Ясно, слѣдовательно, что на пути отъ *Брестовской* до приисковъ мы сперва вступили на плоскую возвышенность, а потомъ въ предгоріе этой горной страны. Уже въ 50 вер. отъ *Лены* передъ нами возвышался хребтъ въ 900—950 м. (около 2950—3100 ф.) абс. высоты представляющій какъ-бы поднятіе известняковъ весьма характеристичнымъ протопиномъ и образующій какъ-бы гласисъ лежащаго за нимъ нагорья. Этотъ хребтъ, о которомъ мы имѣемъ свѣдѣніе вблизи *Мачи*, описываетъ повидному большую дугу,—родъ *S*, которымъ опредѣляется теченіе *Лены* между *Витимомъ* и *Олекмою*. Дорога, пересѣкая этотъ хребтъ, какъ-бы не рѣшается прямо вступить въ горную страну, а поднимается по падн р. *Кевакты* (*) (прит. *Хайварки*, впадающей въ *В. Патому*), и только достигнувши ея вершинъ, т. е. около 800 м. (около 2625 ф.), круто поворачивается къ ю. и поднимается на нагорье, которое мы назовемъ *Патомскимъ*, такъ какъ оно ограничено этою рѣкою. Тутъ передъ нами открывается горная страна въ полномъ смыслѣ слова со всеми ея гипсометрическими контрастами, лощинами и пиками. Достигая средняго уровня около 1250 м. (4100 ф.), она представляетъ то какъ-бы столовидныя поверхности, изрѣзанныя глубокими падами, то склоны изолированныхъ гольцовъ, преимущественно гранитныхъ и гнейсовыхъ, съ рѣдкими пропластками хлоритовыхъ и тальковыхъ сланцевъ. Граниты рядомъ самыхъ незамѣтныхъ ступеней переходятъ въ гнейсы, которые въ свою очередь также

(*) Читатель замѣтитъ, что я позволяю себѣ употребить нѣкоторыя слова, не имѣющія права гражданства въ русскомъ языкѣ, но свойственныя сибирскому нарѣчію, напр. *падъ*, *юлечъ*. Я это дѣлаю потому, что не нахожу въ великорусскомъ языкѣ словъ однозначныхъ. *Падъ* есть горная долина, такого рода, что на днѣ ея часто есть ровню столько горизонтальнаго пространства, сколько занимаетъ самъ бѣгущій на днѣ ручеекъ,—родъ треугольнаго углубленія среди горъ, заросшаго въ нижнихъ частяхъ непроходимымъ лѣсомъ, ягелями и т. п. Понятно, что слово *долина* не только не выражаетъ ничего подобнаго а напротивъ того вызываетъ даже совершенно нныя представленія. Слово же *падъ* охватываетъ всякія углубленія среди горъ, на днѣ которыхъ почти непремѣнно бѣжитъ ручей, рѣчка или иногда рѣка, сроднаго съ тѣмъ говорится *падъ падушка*, *отпадокъ* или *распадокъ*. Слово *ущелье* опять не передаетъ лѣснаго характера *пади*. Т. о. я буду употреблять названія въ такой градаціи: равнина, долина, падъ, падушка, отпадокъ или распадокъ. Точно также слово *юлечъ* не имѣетъ себѣ равносильнаго въ великорусскомъ языкѣ; оно выражаетъ гору, обнаженную на вершинѣ отъ всякой лѣсной растительности, т. е. тотъ характеръ горъ, который преобладаетъ въ Сибири, а потому я и буду употреблять это слово.

незамѣнно переходятъ въ слюдяные, хлоритовые, тальцовые и наконецъ золотonosные глинистые сланцы.

Вообще это *Патомское* нагорье представляетъ словно взволнованное море возлѣ береговъ, гдѣ нѣтъ ровной зыби, и при настоящемъ состояніи нашихъ знаній мы окончательно должны отказаться отъ надежды внести какой-либо порядокъ въ это скопленіе гольцовъ. Надъ всѣмъ этимъ скопищемъ владѣствуетъ одинъ гранитный и гнейсовый массивъ, наивысшій въ странѣ, достигающій до 1700—1770 м. (около 5600—5800 ф.), увѣнчанный снѣгами даже въ іюлѣ—голецъ *Тэтор'с*; впрочемъ этотъ массивъ не представляетъ горнаго узла, а только высшую точку нагорья, гольцы котораго имѣютъ особый, совершенно своеобразный характеръ. Извѣстно, что въ Сибири всѣ гольцы бывають покрыты толстымъ слоемъ обломковъ, повидимому продуктовъ вывѣтриванія. Здѣсь этого нѣтъ, и вершины гольцовъ представляютъ превосходное шоссе, покрытое весьма мелкимъ щебнемъ; вершины округлены, а область обломковъ,—горнаго свала, какъ его называютъ,—начинается на нѣсколько сотъ футовъ ниже вершины, означая многіе гольцы приблизительно на одномъ уровнѣ. Фактъ этотъ еще требуетъ объясненія, котораго, мнѣ кажется, надо искать скорѣе всего въ ледниковыхъ дѣйствіяхъ.

Общій характеръ этого нагорья крайне угрюмый и суровый. Вездѣ преобладаетъ лиственница не поднимающаяся впрочемъ выше 915—1000 м. (3000—3300 ф.), и ягель; вершины горъ, слѣдовательно, безлѣсны, и изрѣдка радуютъ на гольцахъ рѣдкіе красные виды особой, своеобразной, альпійской флоры. Долины рѣкъ на протяженіи иногда нѣсколькихъ квадр. верстъ покрыты наледями, которыя въ 1-й половинѣ іюня достигали еще толщины 1,8 метра (5,9 ф.); если же принять въ соображеніе стоявшую часть, то мы увидимъ, что въ концѣ зимы онѣ мѣстами достигали до почти невѣроятной толщины 6 метровъ (20 ф.).

Къ ю. это нагорье кончается грядою изъ глинистыхъ сланцевъ и гнейсовъ покрытою гранитными валунами, которые заходятъ и въ долины рѣкъ берущихъ изъ нея начало,—грядюю, интересною еще и въ томъ отношеніи, что изъ нея беретъ начало большая наиболѣе богатыхъ золотonosныхъ рѣчекъ этой системы,—*Нури*, *Аимнякъ*, *Хомолок*, *Ухаганъ* и др. Здѣсь окончательно прекращаются граниты область которыхъ рѣзко отмежевана на югъ *В. Патомомъ* и начинается область глинистыхъ сланцевъ, которые весьма равномерно понижаются до долины *Вачи*, и гдѣ находятся наиболѣе богатые прииски.

Гдѣ кончается Патомское нагорье на з. и на в., имѣются ли у него продолженія? Все это вопросы весьма интересные, но напрасно стали бы мы теперь искать на нихъ отвѣтовъ, при теперешнемъ недостаткѣ дан-

ныхъ. То тамъ, то сямъ, являются указанія на продолженіе той или другой гряды, тутъ является указаніе на параллелизмъ краевой, дагѣ — указаніе, на то, что нагорье сходное съ *Патомскимъ* имѣетъ направленіе перпендикулярное большей части хребтовъ этой страны, т. е. сз. — юв. Но всѣ эти указанія только поддерживаютъ мысль, что есть какой-то порядокъ въ строеніи этой повидному безсвязной группы, не давая впрочемъ возможности разрѣшать вопросы. Вообще наши свѣдѣнія объ этой странѣ крайне скудны, нѣсколько десятковъ высотъ, два геогностическихъ маршрута, — вотъ все что мы знаемъ объ этой странѣ.

А потому, не вдаваясь теперь въ разсмотрѣніе и опредѣленіе взаимной связи горныхъ цѣпей, пересѣченныхъ нами, съ другими той же горной группы, мы ограничимся тѣмъ, что будемъ продолжать краткій обзоръ орографическаго характера и геогностическаго строенія хребтовъ по пройденному нами пути.

Мы имѣемъ, какъ я уже сказалъ выше, равномерное пониженіе отъ гнейсо-гранитной *Патомской* выпуклости къ ю., къ долині р. *Вачи* (*), пониженіе, вызванное пологимъ паденіемъ къ югу толщъ глинистаго сланца.

За *Вачею* къ ю. мы имѣемъ передъ собою, поднимающуюся до высоты 1310 м. (4300 ф.), крутую стѣну, представляемую цѣпью гольцовъ, т. е. скалистыхъ безлѣсныхъ горъ, покрытыхъ лишь мохомъ да обломками скалъ, цѣпь, которую я буду называть *Ленско-Витимскимъ* водораздѣломъ. Южный склонъ этой цѣпи снова весьма равномерно понижается къ ю. къ долині *Витима*, который, въ томъ мѣстѣ гдѣ мы его пересѣкли (у *Тсиники*), бѣжитъ на высотѣ всего 253 м. (828 ф.). Трудно рѣшить въ настоящее время, составляетъ ли эта стѣна, самостоятельную цѣпь или отрогъ другихъ восточныхъ хребтовъ; впрочемъ въ пользу перваго предположенія говоритъ грядообразное расположеніе высокихъ точекъ отъ вершинъ *Таптыи* (прав. прит. *Витима*), черезъ верш. *Бодойбо*, *Ятадымо*, *Датыкты*, *Лондора* и т. д. и наконецъ то, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы переходили изъ системы *Лены* въ систему *Витима*, мы ясно различали версть на 40 въ обѣ стороны гряду гольцовъ съ продольными долинами, лежащими на большой высотѣ (около 950 м. = 3100 ф.). Впереди же насъ (къ югу) простиралась пересѣченная горная страна, медленно понижающаяся до подножія другой, бѣлѣвшей снѣгомъ и таявшейся въ лиловомъ туманѣ по ту сторону *Витима*. Вертикальный разрѣзъ страны подтверждаетъ это наблюденіе, сдѣланное на глазъ, представляя среди этого равномернаго пониженія только одно повышеніе гранитовъ и гнейсовъ отъ контрфорсъ цѣпи между *Нерпи* и *Тсиникой*, причемъ, представляя для всего

(*) Притокъ *Жуи*, впадающей въ *Чару*.

поднятія нѣсколько болѣе крутое паденіе къ сѣверу, чѣмъ къ югу, для отдѣльных параллельныхъ второстепенныхъ грядъ представляетъ некое паденіе къ сѣверу и крутое къ югу. Характеристическими чертами геогностическаго состава этой цѣпи (въ томъ мѣстѣ гдѣ мы ее пересѣкали), мы должны признать отсутствіе сіенитовъ, ничтожное развитіе гнейсовъ и обширное развитіе кремнистыхъ сланцевъ, преимущественно черныхъ, а также діоритовыхъ, и вообще зеленокаменныхъ породъ, часто представляющихъ переходъ къ кремнистымъ сланцамъ. Замѣчательно впрочемъ то, что при такомъ развитіи діоритовъ и вообще зеленокаменныхъ породъ, каковъ мы видимъ въ этой цѣпи по рѣч. *Ченко*, *Альдими* и въ вершинкахъ *Яндаймо*, количество сіенита весьма ограничено, и онъ встрѣченъ только въ одномъ мѣстѣ, въ отрогѣ, быть можетъ, составляющемъ контръ-форсъ цѣпи (*). Южный склонъ цѣпи въ надахъ *Яндаймо* и *Тсиники* представляетъ намъ страну изрытую глубокими оврагами, въ которыхъ между скалистыхъ береговъ бѣгутъ быстрыя горныя рѣчки; вслѣдствіе чего лавы сравнительно сухи и мѣстами представляютъ лужайки. Напротивъ того, ихъ притоки, текущія почти перпендикулярно къ теченію рѣчекъ, т. е. съ востока на западъ или на оборотъ, крайне болотисты, особенно сѣв. склоны горъ, которые, какъ напр. на *Дитыктѣ*, представляютъ сплошные пропитанные водою моховые покровы. Исключеніе мы видимъ только въ р. *Бодойбо* (широкая поляна по якутски), по которой идетъ дорога на резиденцію и гдѣ можно въ изобиліи найти корма. Напротивъ того пр. *Тсиника* и *Яндаймо* пробились въ такихъ узкихъ долинахъ, гдѣ онѣ бьются объ скалы, что почти нѣтъ возможности идти самымъ берегомъ рѣки, а приходится идти по склонамъ горъ, гдѣ густыя заросли хвойныхъ деревьевъ съ подлѣскомъ изъ густыхъ хвойныхъ кустарниковъ, часто водныхъ сланцевъ, сильно затрудняютъ путь.

Въ 110 верстахъ къ югу отъ пріиска, на устьѣ *Тсиники* мы вышли на *Витимъ*, широкую, судоходную въ этихъ мѣстахъ рѣку, бѣгущую въ долину повидному на столько же мало пригодной для заселенія, какъ и долина *Лемы*. Между горами и рѣкой идутъ площадки аллювиальныхъ и дилuviальныхъ наносовъ, достигающихъ самыхъ разнообразныхъ уровней надъ высотой средняго уровня воды. Нижняя площадка не выше нѣсколькихъ саженъ, а холмы изъ рыхлаго песка, съ примѣсью мелкаго булжанника, которые мы видѣли на правомъ берегу *Витима*, почти противъ устья *Нерти*, достигаютъ, я думаю, высоты 200—300 ф. Такіе же холмы опоя-

(*) Къ сожалѣнію, вслѣдствіе трудностей пути и безтолковости вожака, мнѣ пришлось начиная съ *Дитыкты* прекратить свои геогностическія изслѣдованія, и отсюда до *Нерти* ѣхать впередъ вмѣстѣ съ вожакомъ.

сходятъ и лѣвый берегъ *Нерника*, бѣгущаго параллельно *Витиму*, но въ другую сторону. Хвойные лѣса, среди которыхъ въ глубинѣ, по узкимъ овражкамъ текутъ мелкіе ручьи, покрываютъ какъ эти площади, такъ и склоны горъ. Невзрачная, бѣдная растительность разстилается подъ ногами зеленымъ ковромъ, а среди лѣсовъ кое-какъ пробиваются только благодаря дороговизнѣ сѣна на приусадебъ, нѣсколько семей тунгусовъ, — единственные остатки нѣкогда болѣе обширнаго, имѣвшаго вымершаго населенія этихъ когда-то богатыхъ зѣлѣмъ странъ. Тутъ (между *Тсимикомъ* и *Нерни*) *Витимъ*, съ самаго выхода изъ пробиваемыхъ имъ цѣпей, державшійся прямо сѣверо-западнаго направленія, дѣлаетъ довольно крутую излучину къ югу и на этомъ протяженіи бѣжитъ на сѣверъ, чтобы, пройдя въ этомъ направленіи около 40 верстъ, снова нести къ *Ленѣ* свои прозрачныя воды въ томъ же сѣверо-западномъ направленіи. Судя по маршруту г. Базилевскаго, который шелъ по гребню *Ленско-Витимскаго* водораздѣла въ восточномъ направленіи и наконецъ по геогностическому составу лѣваго берега *Витима* (между *Нерни* и *Тсимикомъ*), есть основаніе думать, что тутъ съ сѣвера идетъ (параллельно *Сокнольджину*) отрогъ *Ленско-Витимскаго* водораздѣла, а по лѣвому берегу, — отрогъ *Мамско-Амарской* водораздѣльной группы хребтовъ, вдоль котораго мы шли лѣвымъ берегомъ *Витима*.

Въ эту-то группу мы и вступили, когда, оставивъ *Витимъ*, направились къ югу, вверхъ по *Нерни* и *Нернику*. Она представляетъ горную страну 2-го класса, къ сѣверу понижающуюся рядомъ отроговъ, а къ югу кончающуюся сплошною каменною стѣною, съ крутыми контръ-форсами лишь весьма незначительной длины (не болѣе 40 вер.). Въ этомъ убѣждаютъ какъ разрѣзы, сдѣланные на основаніи барометрическихъ наблюденій, такъ и самый внѣшній видъ цѣпи изъ долины *Муи*, или же съ высоты другаго хребта, — *Южно-Муйскаго*.

Если смотрѣть на это нагорье съ сѣверной стороны, напр. съ высоты *Ленско-Витимскаго* водораздѣла, то вы видите, за низко-лежащею долиною *Витима*, сперва холмы съ мягкими округленными контурами; за ними выступаютъ уже горы, преобладающія надъ тѣми, которыя видны на первомъ планѣ рисующейся передъ вами картины; а далѣе, — тамъ, гдѣ все уже подернуто лиловымъ туманомъ, тамъ высются, — не скажу величавы, но всетаки высокіе массивы, рѣзкіе контуры которыхъ вырѣзываются на небѣ большею частію сумрачномъ. Словомъ, вы видите предгорье, за тѣмъ уже многообразно развѣтвленную горную страну.

На то мы видимъ если смотрѣть на эту группу съ юга, покрайней мѣрѣ на меридианѣ 133° вост. долготы. Когда, выйдя на *Параму*, мы расположились таборомъ на берегу ея, то мы ниѣли передъ собою къ сѣверу

болотистую равнину, поросшую мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, недавно вышедшимъ изъ подъ воды разливающагося здѣсь *Витима*, а въ 10 верстахъ отъ насъ высилась каменная стѣна. Видно, что мощные атмосферическіе или водяные дѣятели въ теченіе тысячелѣтій вырыли въ ней глубокія борозды съ крутыми склонами, отчего контръ-форсы нагорья имѣютъ видъ остроребрихъ, на боки положенныхъ, трахъ-угольных призмъ; ландшафтъ поразительно сходный съ тѣмъ, который представляютъ *Туннискіе Бланы* и съ тѣмъ, который мы видимъ въ альбомѣ Эрмана (на берегу Охотскаго моря). Все это рѣзко, остро, вершины горъ зазубренны, изломы занозистые, рѣзущіе.

Или еще лучше охарактеризовался южный склонъ этой группы, когда мы смотрѣли на него съ *Южно-Муискаго* хребта. Помнится, мучительные подъемы, особенно послѣдней его частью, когда ѣхать верхомъ значило мучить коня, шли мы все въ гору среди кустарнаго березника и кедроваго сланца, изъ среды которыхъ мѣстами поднимались стройныя, но низенькія березки и ели, я бросился отдохнуть на подушку изъ агавей, которые толстымъ слоемъ покрываютъ розсыпь изъ остроребрихъ камней; но видъ, который тогда представился намъ заставилъ забыть усталость и взяться за карандашъ.

Внизъ шла узкая надъ горнаго ручья *Давакита*, — дагѣ, верстахъ въ пяти, тысячи на три футовъ ниже насъ, разстилалась широкая, версть въ 20 или 30, долина *Муи*, — горизонтальная, гладкая для глаза поверхность, на которой свѣтлая зелень болотистыхъ луговъ продольными полосами перемежалась съ темною зеленью сосновыхъ боровъ; среди луговъ мелькали блестящія поверхности озерковъ. За долиною поднималось нѣсколько низкихъ диллювиальныхъ холмовъ, а дагѣ, рѣзко, безъ предгорія, безъ отроговъ высилась рѣзко очерченная цѣпь въ 1,500 м. (4,900 ф.) средней высоты.

Такое это нагорье, если смотрѣть на него съ сѣвера и съ юга на его окраинахъ. Внутри же это поднятіе представляетъ намъ многообразно развѣтвленную, многообразно изрытую водными и ледяными дѣятелями горную страну. Тутъ трудно найти какой либо порядокъ, — до того пересѣкаются отроги, долины, а горы громоздятся другъ на друга. Впрочемъ, разсмотрѣніе цѣлаго на гидрографической картѣ страны, разсмотрѣніе профилей и геогностической карты, — все приводитъ къ тому, чтобы видѣть въ этомъ поднятіи хребетъ, идущій по направленію съ з.-ю.-з. на в.-с.-в., и состоящій изъ двухъ параллельныхъ цѣпей. Обѣ онѣ почти одинаковой высоты (южная не много выше сѣверной), но въ ихъ стрѣеніи видно не малое различіе. Сѣверная цѣпь, которую пока можно назвать *Демонъ-Уранскимъ* хребтомъ, ибо она образуетъ на *Витимѣ* *Демонъ-Уранскій*

порогъ, мало понижается къ югу, такъ какъ ея южная подошва лежитъ въ предѣлахъ горной страны, слѣдовательно на большой высотѣ; сѣверная подошва лежитъ гораздо ниже, но склоны падаютъ очень отлого. Вслѣдствіе этого мы видимъ въ этой цѣпи страшную сырость, обуславливающую распространение ягелей и лиственницы и бѣдность въ кормовыхъ травахъ. Въ южной цѣпи, которую мы предлагаемъ называть *Сѣверно-Муѣйскимъ хребтомъ*, мы тоже замѣчаемъ весьма малый подъемъ со стороны горной страны (въ этомъ случаѣ съ сѣвера), и потому встрѣчаемъ ту же сырость, ту же растительность. Но по мѣрѣ поднятія на то, что собственно составляетъ водораздѣлъ южной цѣпи, на *Сѣверно-Муѣйскій хребтъ*, — мы видимъ, что склоны горъ разоблачаются отъ своего мшистаго покрова, становятся скалистыми и всегда покрытыми россыпью. Каменистость — отличительное свойство южной цѣпи, т. е. *С.-Муѣйскаго хребта*, и на южномъ его склонѣ, въ долинѣ *Уксемукита*, едва удерживается лишь кое-гдѣ кое-какая жалкая растительность. Это наглядное различіе находитъ себѣ нѣкоторое объясненіе въ петрографическомъ составѣ обѣихъ цѣпей. Такъ, сѣверная цѣпь состоитъ преимущественно изъ морскихъ или прибрежныхъ образований, — известняковъ, конгломератовъ, а дажѣ — діоритовыхъ, хлоритовыхъ и тальковыхъ сланцевъ. По *Ямудѣ* мы видимъ дажѣ толщи дилувіальныхъ и аллювіальныхъ осадковъ. При этомъ сіениты попадаются только въ меридіональныхъ гребняхъ по *Нертикану* и частью по *Чаянрп*.

Южная же цѣпь представляетъ послѣ серебристаго слюдянаго сланца, пропитаннаго известнякомъ, исключительно граниты, гнейсы и діориты; сіенитовъ нѣтъ, но есть много прожилокъ діорита, точно какъ будто роговая обманка равномерно распредѣляющаяся въ массахъ тѣхъ цѣпей, тутъ обособляясь жилами. Наконецъ гнейсомъ же кончается къ югу это нагорье, чтобы сразу поразить путника обширною равниною *Муи*.

Муя — грань, какъ мы уже сказали выше. Къ сѣверу, вплоть до *Лены* идетъ горная страна. Къ югу ея нѣтъ вовсе, и если есть хребты, то они составляютъ только окраины или уступы *Витимскаго плоскогорія*.

Но не только въ этомъ отношеніи замѣчательна эта долина, вѣрнѣе этотъ ящикъ между 2-мя стѣнами, дно котораго покрыто болотами, песками и сосновыми борами. Не составляя рѣзкой границы между двумя флорами или фаунами, она сама есть обособленный оазисъ среди непродуктивной страны, оазисъ замѣчательный по контрасту съ нею, зависящему отъ незначительнаго возвышенія, — 430-580 м. (1410—1900 ф.). Къ сѣверу нужно пройти до *Витима*, чтобы встрѣтить сосну въ видѣ рѣденькихъ перелѣсковъ и вплоть до *Лены*, чтобы встрѣтить сосновые лѣса. Къ югу нужно дойти тоже до *Витима*, чтобы увидѣть сосновые перелѣски, и до подножія *Яблоноваго хребта*, чтобы увидѣть лѣса. Также и съ хлѣбона-

пештвомъ, которое на сѣверѣ есть только по *Лентѣ*, а на югѣ только по р. *Читѣ*.

Здѣсь вы видите и то и другое. Холмы изъ песку съ желтымъ булыжникомъ, заполняющіе пространство между *Парамой* и *Муей*, поросли прекрасными сосновыми борами, а на торфянистомъ, высыхающемъ отъ выжиганія, лугѣ вы видите нѣсколько десятинъ ячменя, — первый шагъ неизвѣстной цивилизаціи въ неизвѣстную страну, сдѣланный будущимъ цивилизаторомъ сѣверной тайги, — якутомъ.

Но, впрочемъ, только по сравненію съ этою дикою горною страной, — страной ягелей, мховъ и лиственницы можно назвать долину *Муи* оазисомъ, — въ сущности, какая же и это дикая вегетепринимная долина! Сосновые боры дѣйствительно хороши, но рядомъ съ ними, гдѣ почва не состоитъ изъ песчаныхъ наносовъ, идутъ торфяники періодически заливаемые *Витимомъ*, котораго воды послѣ сильныхъ дождей не успѣваютъ стекать севозъ увую щель *Парамскаго* порога, и разливаются по окрестностямъ, а на тѣхъ мѣстахъ, куда вода ихъ не заливается, — лиственничные лѣса съ тою же подпочвою изъ ягелей, только потоньше, севозъ которую удастся пробиваться травѣ. — Лѣса мертвы, а луга кишатъ только миріадами комаровъ, которые роями носятся надъ нѣсколькими десятками кобылицъ и коровъ, содержащихъ поселившимися на устьѣ *Муи* якутами. Человека едва можно замѣтить. На гладкой поверхности долины едва видны потоки разбросанныхъ низенькихъ и маленькихъ якутскихъ чумовъ, а трехъ или четырехъ берестяныхъ тунгусскихъ юртъ, расположенныхъ на опушкѣ лѣса, глазъ и издавна не уловилъ бы, если бы о присутствіи ихъ не извѣщала стелющійся по равнинѣ дымъ отъ дымокурровъ, вдоль которыхъ толкается десятка два мутныхъ жаромъ и комарами оленей. А ко всему этому нужно прибавить ничету этихъ семей, лишающихся своихъ промысловъ, по мѣрѣ востребленія звѣря!

Вслѣдъ за долиною *Муи*, по направленію къ югу, приходится снова вступить въ нагорье такой же высоты, но уже иного характера. Мы видимъ, что вдоль праваго берега *Муи* идетъ скалистый хребетъ, который мы будемъ называть *Южно-Муискимъ*, пока ему не будетъ дано болѣе соотвѣтственнаго названія характеризующаго его еще неизвѣстныя восточныя продолженія.

Правда, что онъ далеко не имѣетъ того сумрачнаго, дикаго характера, съ какимъ является на устьѣ *Муи* южный склонъ *Сѣверно-Муискаго* хребта; правда, что онъ имѣетъ развѣтляющіеся и понижаящіеся поросшіе лѣсомъ отроги, а потому и не кажется крутымъ, если смотрѣть на него изъ долины *Муи*; но здѣсь мы видимъ совершенно тоже, что въ *Салентѣ*, если смотрѣть на него изъ долины *Иркута*. Нужно выйти изъ до-

линии этой рѣки, вступить въ его отроги, хотя бы сколько нибудь отойти отъ устья пади какой нибудь рѣчки, доходящей до перевала, — чтобы увидеть, что въ вершинахъ ея высятся крутые не только безлѣсные, но даже вообще голые (т. е. и ягелями не покрытые) скалы, гдѣ лѣтними выступаетъ, на сѣромъ фонѣ розовины, темная зелень хвойнаго сланца. Барометръ всего лучше характеризуетъ его. Въ то время, какъ въ долинѣ *Мун* мы были на высотѣ 430 м. (около 1400 ф.); а у самого подножія этого хребта — на высотѣ 580 м. (ок. 1900 ф.), на перевалѣ, т. е. черезъ 7 — 8 верстъ, мы уже достигли высоты 1450 м. (ок. 4820 ф.), а отдѣльныя вершины поднимались до 1700 м. (ок. 5600 ф.), — что составляетъ подъѣмъ въ 400 ф. въ версту. Не даромъ этотъ хребетъ всегда считался такимъ недоступнымъ, недаромъ и донынѣ мы знаемъ только 3 перевала черезъ него (*) и четыре черезъ западное его продолженіе (**).

Этотъ хребетъ, имѣющій въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы его пересѣкли, в.-ю.-в. — в.-с.-в. направленіе, на западѣ называющійся *Арадинскимъ*, *Икатскимъ* (***) еще далѣе на западѣ въ долину *Иркута*, быть можетъ, называющійся *Саямскимъ*, на востокѣ же называемый г. Усольцевымъ *Каларскимъ* хребтомъ, составляетъ сѣверную окраину обширнаго плоскогорія, которое первый посѣтившій его ученый, — *Георги* — назвалъ *Витимскимъ*, это названіе и удержимъ и мы, распространивъ понятіе о плоскогоріи не только на ту область, которая орошается верхними лѣвыми притоками *Витима*, начиная отъ *Бомбуйка*; но и на ту, которую въ 1857 году пересѣлъ г.г. Усольцевъ, въ 1852 г. посѣтилъ г. Шварцъ; словомъ на пространство, орошаемое верхними притоками *Олекмы* и *Нюнгжи*, къ сѣверу простирающееся до 56° с. ш., а на востокѣ почти до 142° в. д. если между притоками *Нюнгжи* и притоками *Олдоя* и *Гилоя*, т. е. по границѣ между Забайкальской и Якутскою областію, на протяженіи отъ 140 до 142 в. д. проходитъ хребетъ, который можно признать восточнымъ продолженіемъ *Станового хребта*. Въ случаѣ же если такого хребта нѣтъ, то мы должны признать, что оно простирается на в. гораздо далѣе, т. е. занимаетъ все пространство, которое было посѣщено г. Миддендорфомъ, и, размытое обильными водными системами лѣвыхъ притоковъ *Амура*, постепенно понижаясь, из-

(*) Овоитскій (г. Орловъ 1855 г.), Муджириконекий (наша экспедиція 1866 г.) и Каларскій (г. Усольцевъ 1857 г.).

(**) *Джигинскій*, *Каринскій*, по *Бауинъ* и по *Инь* (Шварцъ Тр. С. 3, с. 19).

(***) Г. Шварцъ предлагаетъ называть его Баргузинскимъ, но мы полагаемъ бы лучше оставить это названіе для хребта, окаймляющаго съ запада (т. е. по правому берегу) долины р. *Баргузина*.

чезаетъ на в. Тогда такъ называемый *Становой* хребетъ, между 142° в. д. и *Охотскимъ* моремъ, есть ни что иное, какъ сѣв. окраина плоскогорія, т. е. продолженіе *Южно-Муйскаго* хребта. Но рѣшить эти вопросы въ настоящее время мы не можемъ вслѣдствіе недостатка геогностическихъ и особенно гипсометрическихъ данныхъ (*).

Какъ бы то ни было, но мы уже знаемъ это плоскогоріе отъ вершинъ *Конды*, *Уды* и *Хилки* до вершинъ *Ларбы*, т. е. отъ 180 до 142° в. д., въ видѣ широкой гранитной и вообще гипотеновой полосы, идущей въ в.-с.-в. направленіи.

Южную окраину, на всемъ этомъ его протяженіи, составляетъ не высокій,—плоскій какъ его называетъ г. Миддендорфъ, хребетъ, скалистый на ю. и ю.-в. склонахъ, но представляющій множество низкихъ, странныхъ только по болотамъ и густымъ лѣсамъ переваловъ, — именно *Становой* хребетъ, извѣстный въ предѣлахъ Забайкалья подъ названіемъ *Яблошного*, *Становика* и постоянно возбуждающій удивленіе и уваженіе обитателей Сибири предполагаемому непрерывно вплоть до самаго моря.

Сѣверная окраина, которую мы называемъ *Южно-Муйскимъ* хребтомъ, пока ей не будетъ прискано соответствующаго названія, эта сѣверная окраина, говорю я, какъ по своему внѣшнему виду, такъ и по геогностическому составу, значительно разнится отъ южной. Сѣверная окраина на всемъ своемъ протяженіи значительно выше южной. Въ то время какъ *Ариадинскій* перевалъ лежитъ на высотѣ 1767 м. (5972 ф.) (**) *Муджигриконтскій*—1465 м. (4800 ф.) (***) *Каларскій*—1714 м. (5620 ф.) (****) въ *Становомъ* хребтѣ мы видимъ слѣдующія цифры: перевалъ *Подволоочный* 1160 м. (3804 ф.) (*****), перевалъ съ *Нерчи* на *Каренгу* около 915 м. (3000) (*****), съ *Нерчи* на вершину *Олекмы* тоже (*****), а при переходѣ съ *Молочи* (системы *Амура*) къ *Тунгиру* (системы *Олекмы*), *Усольцевъ* незамѣтилъ даже какъ поднялся на *Яблоновой* хребетъ (*****).

(*) Нельзя не выразить сожалѣнія, что всѣ матеріалы, собранные членами математическаго отдѣленія Сибирской экспедиціи, до нынѣ не изданы, а только весьма краткія свѣдѣнія вошли въ составъ *трудовъ Сибирской экспедиціи* Г. Шварца.

(**) Лопатинъ 1865 г.; высоты вычислены мною.

(***) Наша экспедиція 1866 г.

(****) Г. Усольцевъ въ 1857 г., въ Труд. Сиб. Эксп.

(*****) Наша экспедиція 1866 г. Мы до сихъ поръ не знаемъ высоты перевала у *Домномочевской*, подъ г. *Читой*, гдѣ черезъ *Яблоновъ* хребетъ идетъ почтовый трактъ.

(*****) Г. Усольцевъ въ 1855 г.

(*****) Г. Усольцевъ въ 1855 г.

(*****) Труд. Сиб. Эксп. стр. 41.

Сѣверная окраина, покрайней мѣрѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы ее пересѣкли, южнымъ своимъ склономъ не прямо переходитъ въ плоскогоріе, а рядомъ понижающихся отроговъ, такъ что идя съ юга нѣтъ возможности незамѣтить, что поднимаешься на хребетъ. Спускаясь съ главнаго хребта, кругомъ, верстъ на двадцать къ югу, мы видѣли вокругъ себя безлѣсныя, часто крутыя скалистыя вершины, гдѣ древесная растительность покрываетъ почти только нижніе склоны горъ и преимущественно наносныя образования изъ мелкихъ обломковъ гранитовъ и гнейсовъ, глѣбящихся вдоль склоновъ горъ (морены?).

Между тѣмъ *Становой* хребетъ такъ полого понижается къ плоскогорію, что можно съ сѣверной и сѣверо-западной стороны подняться на него не замѣтивши, что поднимался на хребетъ.

Наконецъ на сѣверной окраинѣ плоскогорія мы имѣемъ два уступа: первый, т. е. *Южно-Муѣскій* хребетъ, второй—та скалистая гряда, которая идетъ вдоль праваго берега средняго теченія *Цины*, верхняго теченія *Бомбуйко* и теченія *Тульдунги*, такъ что разрывъ плоскогорія по направлению отъ сѣвера къ югу представляетъ крутое поднятіе на *Южно-Муѣскій* хребетъ, затѣмъ постепенное пониженіе съ высоты гребня до 3000 ф., затѣмъ снова уступъ круто поднимающійся до 1260 м. (4820 ф.) (по 190 футъ на версту, тамъ гдѣ мы перевалили черезъ него, и значительно круче противъ *Бомбуйко*) и къ югу отъ него равномерное пониженіе съ высоты 1260 м. (4820 ф.) до 1000 м. (3800 ф.); за тѣмъ весьма легкое пологое подыатіе, представляемое *Становымъ* хребтомъ, и крутое паденіе къ югу (въ долину р. Читы) въ видѣ стѣны съ короткими контрфорсами.

Между южною подошвою перваго уступа, — *Южно-Муѣскаго* хребта, — и сѣверною подошвою втораго уступа разстилается болотистая долина, по которой текутъ *Цина*, *Бомбуйко* и *Тульдунги*. Низкіе, пологіе, устѣянные гранитными валунами водораздѣлы, пересѣкающіе эту долину, отдѣляютъ другъ отъ друга эти рѣки. Дойдя до такихъ водораздѣловъ, *Цина* и *Бомбуйко* образовали громадныя, нынѣ высохшія озера, пока не нашли себѣ выходовъ къ югу среди удоборязываемыхъ известняковъ втораго уступа, и обѣ эти рѣки, возлѣ самыхъ водораздѣловъ, круто поворачиваютъ къ югу, и, описывая большія дуги, бѣгутъ въ глубокихъ скалистыхъ долинахъ въ родѣ долины *Лены*, чтобы потомъ, снова поворотивши на востокъ, нести свои воды въ *Витимъ*.

У подножія этихъ водораздѣловъ, на мѣстѣ неизбѣжно образовывавшихся здѣсь озеръ, мы видимъ и теперь небольшія озера по нѣскольку верстъ или сотъ сажень въ окружности, среди весьма болотистой мѣстности, донныя заливаемой водою во время наводненій. Эти части долинъ

Цины и *Бамбуйко* крайне между собою сходны, съ тою только разницею, что въ долині *Бамбуйко* мы еще встрѣчаемъ гранитныя бугры, пожалуй холмы, футовъ на 200 поднимающіеся надъ дномъ долины, усыпанные мелкимъ щебнемъ, и покрытыя то озерами въ 1 и 2 версты въ длину, то небольшими котловинами, върѣе выбоинами, усыпанными крупнымъ булыжникомъ. Долина же *Цины* въ той ея части, которая лежитъ у подножія уступа, представляетъ въ дождливое время почти сплошныя болота, простирающіяся на 5, 10 и болѣе верстъ въ ширину, множество озеръ и озерковъ въ болотистыхъ берегахъ, а во время большихъ разливовъ, какъ въ нынѣшнемъ году, вода *Цины* заливается на всѣ луга. Озера особенно часты и велики на западѣ поближе къ ея вершинамъ, гдѣ мы видимъ даже большое озеро *Ба'унитъ* и нѣсколько другихъ средней величины. Вообще вся эта долина лежащая на высотѣ 920 м. (около 3,000 ф.) имѣетъ совершенно своеобразный характеръ, и заставляетъ думать, что она лишь весьма недавно вышла изъ подъ воднаго покрова, только мы не можемъ съ достовѣрностію рѣшить былъ-ли онъ ледяной, оставившій свои слѣды въ валунахъ и скопленіяхъ булыжника на гранитныхъ буграхъ и въ выбоинахъ, либо чисто водный, т. е. не была ли она нѣкогда, въ недавнее время, дномъ большой рѣки, — ряда сообщавшихся озеръ. Характеръ несложныхъ обнаженій, видѣнныхъ нами вдоль склоновъ горъ, особенно на устьѣ *Кудура*, заставляетъ меня думать, что оба предположенія могутъ имѣть мѣсто, но что грады озеръ слѣдовали за ледникомъ и даже были его послѣдствіемъ.

Сравнить обѣ окранны въ геогностическомъ отношеніи мы, къ сожалѣнію, не можемъ. Густая лѣсная растительность, густой покровъ торфоваго и слѣдовательно болота, округленность вершинъ *Станового* хребта и отсутствіе скалъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы его пересѣкли, — все вмѣстѣ было причиною того, что на всемъ перевалѣ черезъ *Становикъ* мы встрѣтили только два обнаженія гранита. Поэтому вмѣсто сравнительнаго обзора мы просто скажемъ нѣсколько словъ о строеніи сѣверной окранны *Витимскаго* плоскогорія.

По всей вѣроятности *Южно-Муискій* хребетъ, на томъ своемъ склонѣ, которымъ онъ обращенъ къ долині *Муи*, подвергся сильнымъ разнравамъ тѣхъ силъ, которыя такъ сгладили долину *Муи*, покрывъ, можно сказать заровнявъ, ее толщами желтаго песка, по которымъ теперь такъ роскошно раскинулись сосновые боры. Поэтому на сѣверномъ склонѣ этого хребта мы встрѣтили изъ слонистыхъ породъ только кремнистый сланецъ, и гнейсъ съ черною слюдою, вскорѣ смѣнившійся гранито-сіенитомъ, весьма впрочемъ бѣднымъ роговою обманкою.

На перевалѣ встрѣтилъ я гранитъ, вскорѣ перешедшій въ сіенитовый

гнейсъ, который переходитъ, то въ кремнистый сланецъ, то въ кварциты съ хлоритомъ, то, наконецъ, въ діориты, изобилующіе кварцемъ и потому близко подходящіе къ кремнистымъ сланцамъ. И совершенно также какъ при перевалѣ черезъ сѣверо-восточныя параллельныя гряды Становаго хребта, Эрмана поразилъ среди діоритовидныхъ породъ конгломератъ, также точно и мы въскорѣ послѣ перевала среди сіенитовъ и сіенитовыхъ гнейсовъ бросились въ глаза острые шипцы конгломерата, связаннаго діоритовымъ цементомъ, и весьма сходнаго съ тѣмъ, который мы встрѣтили на перевалѣ изъ системы *Чалниро* въ систему *Ямуды*. Большіе холмы дилувальныхъ наносовъ преимущественно изъ крупнаго песка съ мелкимъ булыжникомъ лежатъ тутъ, по рч. *Тонгуко* вдоль склоновъ горъ. Далѣе же вплоть до уступа плоскогорія, мы видимъ одни сіениты или сіенитовые гнейсы.

Уступъ, о которомъ я говорилъ выше, представляющій крутыя скалы отъ 150 до 300 м. (500—1000 ф.) относит. высоты состоитъ, въ томъ мѣстѣ гдѣ мы его пересѣкли, на сѣверномъ склонѣ — изъ кремнистыхъ, тальковыхъ и діоритовыхъ сланцевъ, переходящихъ въ сіенитовый гнейсъ, который снова переходитъ въ діоритовый сланецъ, а этотъ послѣдній лежитъ на мелко-зернистомъ сіенитѣ. Судя по наружности той восточной части уступа, которую мы не могли осмотрѣть (по изобилію водъ въ *Бомбуйко*), есть основаніе думать, что въ этомъ мѣстѣ онъ состоитъ изъ известняковъ (*). Древніе, не содержащіе ископаемыхъ известняки, мѣстами обратившіеся въ мраморъ, древніе же красные песчаники, весьма сходные съ ленскими, только еще болѣе ихъ метаморфизованные и твердые, различные метаморфическіе сланцы, — хлоритовые, діоритовые, переходящіе въ афанитовые, еще встрѣчаются въ сѣверныхъ частяхъ плоскогорія, и тутъ идетъ разработка нѣсколькихъ золотыхъ пріисковъ, съ содержаніемъ хотя и менѣе богатымъ, чѣмъ *Олекминскіе*, но не менѣе доходныхъ чѣмъ они, вслѣдствіе меньшій дороговизны припасовъ.

Но за то далѣе къ югу отъ *Б. Амалата* (притока *Цины*), я ничего уже болѣе не встрѣчалъ кромѣ гранитовъ, покрытыхъ то вулканическими продуктами, потоками лавы, скопленіями мелкихъ обломковъ пемзовидныхъ и трахитовидныхъ весьма пористыхъ лавъ, то новѣйшими дилувальными образованіями и валунами что заставляетъ думать что это, можетъ статься, древнѣйшее поднятіе азіатскаго материка, въ новѣйшее время снова было покрыто водою въ видѣ ледянаго или морскаго покрова, который оставилъ свои слѣды въ валунахъ.

(*) Такъ думаетъ и г. Лопатинъ, посѣтившій *Бомбуйко* въ 1865 году.

Вообще это плоскогоріе имѣетъ видъ сглаженной, выровненной поверхности, нигдѣ, даже въ самыхъ низкихъ точкахъ не падающей ниже 930 м. (3050 ф.) и перерѣзанной нѣсколькими низкими, пологими градами въ 1350—1450 м. (ок. 4400 — 4800 ф.) абс. выс. Нигдѣ не видно рѣзкихъ контуровъ, скалъ, мало вообще обнаженій, только рѣки углубились въ плоскогоріе метровъ на 60—100 м. (200—330 ф.). Горъ нѣтъ, есть только долины съ мягкими округленными очертаніями; долины самыхъ даже маленькихъ рѣчекъ большею частью открыты, плоски и болотисты, и только тѣ изъ нихъ образуютъ живописныя скалы, которыя побольше — какъ напр. *Б. Амалатъ*, и вслѣдствіе этого мѣстами врѣзаются въ плоскогоріе и ударяются то въ одинъ, то въ другой берегъ, поднимая твердыя кристаллическія породы.

По этому долины большихъ рѣкъ не служатъ здѣсь путями сообщенія, напротивъ того, всякій предпочитаетъ подняться на плоскогоріе, гдѣ встрѣчаетъ гладкую равнину, всюду поросшую густою травою и лиственничными лѣсами, и идти по произволу по долинамъ маленькихъ ручьевъ, пересѣкая водораздѣлы.

Въ кормахъ нигдѣ нѣтъ недостатка, зато во время проливныхъ дождей, какіе были нынѣшнимъ лѣтомъ, эти рѣки разливаются, заносятъ луга мелкимъ иломъ, — и тогда не приведи Богъ странствовать въ ихъ низкихъ пологихъ равнинахъ. Но тогда нѣтъ спасенія и на склонахъ горъ: представляя лишь весьма пологіе скаты, гдѣ и безъ того медленно стекающая вода еще задерживается безпрестанно накапливающимся въ лѣсахъ гніющимъ валежникомъ, покрытые губчатыми торфяниками и лѣсами гдѣ, подъ прикрытіемъ лиственницы, процвѣтаетъ оленій ягель, эти склоны въ дождливое время года также неудобны для передвиженія, какъ и самое только что выпешшее изъ подъ воды дно долины.

Ничто не нарушаетъ монотоніи ландшафта среднихъ частей плоскогорія, монотоніи флоры и фауны. Только на Витимѣ вы на мгновеніе испугаете какъ бы въ иную область, чтобы снова потомъ къ ю. отъ него увидать ту же картину, тѣ же низкія возвышенія, тѣ же груды валуновъ на водораздѣлахъ, ту же лиственницу и березу почти исключительно властвующія на плоскогоріи. Только въ благопріятно поставленныхъ падяхъ сѣверныхъ частей плоскогорія, промытыхъ въ известнякахъ, гдѣ лишней сырости есть возможность просачиваться сквозь растрескавшуюся почву, растительность нѣсколько оживляется, и тѣ же лиственницы пріобрѣтаютъ большіе размѣры и инныя формы, а травяная растительность разстилается богѣ пышнымъ ковромъ.

Человѣкъ такъ рѣдко разбросанъ по плоскогорію, что онъ лишь въ рѣдкихъ оазисахъ оживляетъ мертвую природу страны. Въ сѣверныхъ ча-

стяхъ мы видимъ прински, — небольшія средоточія иной жизни; на югѣ, тамъ, гдѣ воды находятъ себѣ болѣе благопріятныя условія для стока въ *Витимъ* встрѣчаются, наконецъ, рѣдкія поселенія бурятъ, представителей другихъ геологическихъ формаций, другаго строенія почвы, другой флоры и фауны, уживающихся тутъ, по берегамъ Витима, со своими маленькими стадами. Еще далѣе на югъ, поближе къ окраинѣ, близъ озера *Телембы*, мѣстность, спорадически, на весьма маленькихъ пространствахъ, приобретаетъ характеръ степей юго-западной Азии, и вызвала даже со стороны русскихъ крестьянъ попытки хлѣбопашества. Но сильные холода (уже 5 (17) августа вблизи сѣверныхъ окраинъ выпалъ въ хребтахъ снѣгъ, а съ 4 сентября н. с. мы постоянно имѣли утренніе морозы), ранніе морозы, ранніе снѣга, холодные сильные вѣтры, — все вмѣстѣ понудило ихъ выселиться, бросить хлѣбопашество, которое теперь только жалко прозябаетъ въ дер. *Беклемишевой*, изъ административныхъ цѣлей, недобровольно, поселенной на плоскогоріи (*). Даже тунгусовъ и тѣхъ здѣсь почти невидно, такъ какъ они либо гнѣются возлѣ принсковъ, либо удаляются на востокъ, подальше отъ тракта, гдѣ звѣрь еще не разогнанъ лѣсными пожарами и колокольчиками принсковыхъ конюховъ, и гдѣ они заготавливаютъ сѣно для принсковъ. Только въ сѣновосѣ оживляются берега *Витима* возлѣ *Холоя*; тутъ на лугахъ, даже въ большую воду уже не заливаемыхъ водою, вездѣ видны дымъ, выходящіе изъ разставленныхъ по берегамъ юртъ, а луга усыяны собравшимися для косыбы бурятами и копнами сѣна.

Съ удаленіемъ отъ *Витима* къ югу снова повторяется таже картина, которую мы видѣли въ среднихъ частяхъ плоскогорія, вплоть до *Яблонового* хребта.

Яблоновый хребетъ, вѣроятно, вслѣдствіе составившагося предположенія о его непрерывности вплоть до *Камчатки*, вѣроятно, и вслѣдствіе того, что его часто смѣшивали съ системою хребтовъ ему параллельныхъ, заслужилъ себѣ дурную славу; его долго считали хребтомъ весьма неудобопроходимымъ, что перешло отчасти и въ ученые труды. Между тѣмъ собственно *Яблоновый хребетъ* (становикъ), т. е. южный окраинный хребетъ *Витимскаго* плоскогорія, на протяженіи отъ 130° до 142° в. д., вездѣ является хребтомъ весьма удобопроходимымъ.

Я бы не замѣтилъ, что мы перевалили черезъ этотъ хребетъ, и просто занесъ бы въ журналъ, что мы спустились съ плоскогорія, еслибы заранѣе не ждалъ перевала, и еслибы мѣсто водораздѣла между водами Сѣвернаго и Восточнаго океана (бассейнами Лены и Амура) не было обо-

(*) На трактѣ изъ *Читы* въ г. *Верхнеудинскъ*, возлѣ перевала черезъ *Яблоновый* хребетъ.

значено кучею хвороста (обономъ). Однимъ словомъ я встрѣтилъ здѣсь тоже самое, что при перевалѣ черезъ *олшой Хинганъ* (на пути изъ *Цурухайтуя* въ *Маріанъ*). Но этого мало,—не только *Подзолочный* перевалъ, гдѣ мы спустились съ плоскогорія, имѣетъ такой характеръ, а также и всѣ остальные. Г. Усольцевъ, который нѣсколько разъ переваливалъ черезъ Становой хребетъ, даже тогда, когда поднимался на него съ юга, говоритъ: «я бы и незамѣтилъ, что поднялся на Становой хребетъ, еслибы проводники не обратили на это моего вниманія». Тамъ, гдѣ мы его переваливали, гребень Становаго хребта былъ всего въ 1160 м. (3800 ф.) абс. выс., при чемъ въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ перевала мы были на высотѣ лишь въ 30—40 м. (100—180 ф.) ниже. Точно будто южнаго окраиннаго хребта не существуетъ, а существуютъ только болѣе и менѣе крутые и глубокіе размывы, вдавшіеся въ плоскогоріе вслѣдствіе болѣе или менѣе сильнаго отступленія вершинъ тѣхъ рѣкъ, которыя берутъ начало у южной подошвы плоскогорія.

У сѣвернаго подножія *Яблоноваго* хребта или, вѣрнѣе, вдоль окраинн. плоскогорія,—въ вершинахъ рр. *Конды*, *Уды*, *Хилна* и др. лежитъ длинная полоса озеръ—*Шакима*, *Тарей*, *Иванъ-озеро*, *Телемба* и др., заселенныхъ бурятами. Эти озера сами лежатъ въ котловинахъ съ каменистымъ щебневатымъ грунтомъ, склоны же ниспадающихъ къ нимъ возвышенностей, всѣ болотисты и гѣсисты. У южнаго подножія хребта лежитъ долина р. *Читы*, плоская, сухая, щебнемъ усыпанная степь верстъ 15—20 шириною,—начало сухихъ степей восточной Азіи,—вѣрнѣе лагуна, вдавшаяся между *Яблоновымъ* хребтомъ и *Нерчинскимъ* нагорьемъ отъ широкихъ степей, простирающихся къ югу до *Гобійской* степи.

Читкою мы закончили наши изслѣдованія и возвратились въ *Иркутскъ*.

Представивши краткій орографическій и геогностическій обзоръ пройденной нами страны, мы перейдемъ къ одному весьма важному геологическому вопросу, который мы часто задавали себѣ во время нашей экспедиціи, именно *распространялись ли ледниковыя явленія на Сибирь?*

Хотя изслѣдователи Сибири не упоминаютъ о слѣдахъ *ледниковаго періода* и либо почти отрицаютъ существованіе ледниковъ въ Сибири, какъ г. Миддендорфъ, либо, встрѣчаясь съ явленіями, по моему мнѣнію, ледниковыми, стараются объяснить ихъ другими причинами, какъ Эрманъ, либо, наконецъ, вовсе не говорятъ даже о слѣдахъ такихъ явленій, тѣмъ не менѣе мы рѣшаемся высказать, что страна, посѣщенная нами въ нынѣшнемъ году, равно какъ и другія сопредѣльныя страны, представляетъ не-

опровержшими доказательства того, что и Сибирь не избежала того фазиса въ жизни сѣвернаго полушарія нашей планеты, котораго обильные слѣды мы видимъ въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ.

Изъ сожалѣнія необходимость пройти въ нынѣшнее лѣто большое пространство по совершенно неизвѣстной и ненаселенной странѣ и вообще промышленный характеръ нашей экспедиціи не дали намъ возможности собрать болѣе убѣдительные факты для опроверженія мнѣнія уважаемаго путешественника, постигнашаго переваль изъ Якутска въ Аянъ, гдѣ онъ неизбежно долженъ былъ найти слѣды ледниковаго періода; мы боимся даже, что приведенные ниже факты не будутъ сочтены достаточно сильными. Но съ своей стороны мы думаемъ, что не рѣшая вопроса о томъ какъ Сибирь пережила этотъ фазисъ, подъ сплошнымъ ли покровомъ ледниковъ, въ родѣ *Гренландіи*, или подъ моремъ, по которому плавающие льды переносили валуны, — эти факты служатъ достаточно убѣдительнымъ доказательствомъ того, что ледниковыя явленія распространялись на Сибирь.

Не вдаваясь въ подробности, которыя читатель найдетъ въ полномъ отчетѣ, мы здѣсь кратко перечислимъ тѣ факты, которые наводятъ на высказанную нами мысль. (*) Они суть:

1) Не рѣчной характеръ наносовъ, заполняющихъ долины нѣкоторыхъ золотоносныхъ рѣчекъ Олекминской системы, а именно: а) въ долину р. *Ныри* (притокъ *Вачи*, впадающей въ *Жуу*) среди долины иловатая глина съ крупнымъ булыжникомъ и плитами глинистаго сланца въ 20—30 ц. м. (8—12 д.) въ квадратѣ, часто стоящими на ребро не въ положеніи наибольшаго сопротивленія; а также въ *Ныри* и *Хомолохѣ* (**) (притокъ *Жуу*) слои ила съ валунами, часто угловатыми отъ 100 до 160 куб. ф. и болѣе, состоящими изъ порфировиднаго гранита, гнейсо-гранита и твердаго діоритоваго сланца, весьма характеристическаго діорита, и твердаго мраморовиднаго известняка, -- породы, которыхъ нѣтъ въ бассейнѣ этихъ рѣкъ. б) мощное развитіе чистыхъ иловъ съ пропластками льда, какъ въ рч. *Ныри*, такъ и въ рч. *Хомолохѣ*, — явленіе необъяснимое обыкновеннымъ путемъ въ горныхъ рѣчкахъ на разстояніи 12—15 верстъ отъ вершины, гдѣ всякій наносъ сопровождается громаднымъ количествомъ гальки.

2) Отполированные и изборожденные валуны діоритоваго сланца въ

(*) Нѣкоторые изъ этихъ фактовъ сообщены мнѣ г.г. Базилевскимъ и Марезловымъ, которые очень хорошо знакомы съ Олекминской тайгой, извѣдывая и исходявши значительную ея часть.

(**) Двухъ единственныхъ рѣчкахъ, въ которыхъ мы могли изучать строеніе наносовъ.

50—150 куб. ф. и громадное количество отщипованных и испаранных булыжниковъ черного кристаллическаго известняка, отъ 30 до 60 см. (1—2 ф.) въ діаметрѣ среди наносовъ заполняющихъ пади двухъ единственныхъ осмотровыхъ мною въ Олекминской тайгѣ пріисковъ, а также въ пади одного ручейка на южномъ склонѣ Ленско-Витимскаго водораздѣла.

Невозможность изборозженія инымъ путемъ, какъ льдомъ, доказывается длиною бороздъ (30—50 см. = 1 до 1, 8 ф.), ихъ правильностью и параллелизмомъ значительнаго числа бороздъ.

Невозможность изборозженія рѣчнымъ льдомъ доказывается малыми размѣрами рѣчекъ и невозможностью существованія въ долинахъ *Ныри* и *Хомоло* большихъ рѣкъ, даже въ отдаленныя времена, вслѣдствіе малой величины долины и ничтожности возможнаго бассейна.

3) Изборозженная и отполированная въ видѣ *dôme arrondi* гранитная вершина *Нуху-Дабана* вполне напоминающая *dômes arrondis* Агассиса, равно какъ и склоны пади *Джунбулака* (см. Зап. Сиб. отд. кн. IX и X, поѣздка въ Окинскій караулъ.)

4) Распространеніе большихъ угловатыхъ валуновъ въ такихъ мѣстахъ, куда они не могли быть занесены рѣками, а именно: а) въ долину *Ныри* валунъ въ 50 куб. метровъ (около 1800 куб. ф.) въ 2 верст. ниже своего мѣсторожденія.

б) Вблизи самаго водораздѣла между *Тонодою* и *Вугарихтою* (притоки *Патома*), т. е. на вершинѣ цѣпи, состоящей изъ гнейсовъ и кристаллическихъ сланцевъ, въ открытой логовинѣ полого спускающейся съ хребта, — угловатый гранитный валунъ въ 2,16 куб. м. (77 куб. ф.) на округленной поверхности залегающаго здѣсь гнейса.

с) гранитные валуны на водораздѣлѣ между двумя притоками *Жуи*, *Кадами* и *Кадаликаномъ*, состоящемъ изъ глинистыхъ сланцевъ (гг. Базилевскій и Маркеловъ).

д) на слияніи *Вачи* съ *Жуей* гранитный валунъ на возвышеніи изъ глинистаго сланца (*idem*).

е) гранитные валуны на гладкомъ, покрытомъ небольшими котловинами въ родѣ выбоинъ, и озерами водораздѣлѣ между *Джагдакатомъ* и *Альдикки* (система *Жуи*).

ф) валуны и крупный булыжникъ отъ 45 ц. м. до 2 м. (1,5 до 7 ф.) въ діаметрѣ, въ долину *Ципы*, *Бомбуйко* и *Тульдуну*, у подножія *Южно-Муйскаго* хребта.

г) на *Витимскомъ* плоскогоріи гранитные и лавовые валуны, по *Б* и *М. Амазату*, гдѣ они доходятъ до 3—4 куб. м. (105—140 куб. ф.), и на *Байсѣ*, гдѣ выступавшая изъ подъ земли часть одного валуна

была въ 7 куб. м. (до 250 куб. ф.), и наконецъ на пути отъ озера *Телемби* до водораздѣла *Становаго* хребта. Вообще на *Витимскомъ* плоскогоріи валуны группируются преимущественно возлѣ водораздѣловъ; или на самихъ водораздѣлахъ.

h) гранитный нѣсколько округленный валунъ въ 33 куб. м. (1200 ф.) на лавовомъ потокѣ въ падѣ р. *Джунбулака*, рисунокъ котораго приложенъ въ мошѣ поѣздѣ въ *Окинскій* караулъ.

i) валуны у подножія *Мунко-Сардыка*, на южномъ его склонѣ, на равнинѣ въ 2113 м. (6927 ф.) абс. выс. (*).

k) гранитные валуны въ долинѣ *Анчи*, составляющіе гряды вдоль склоновъ пади, состоящей изъ глинистаго сланца (**). «Нѣкоторые изъ нихъ лежали такъ высоко, что никакой потокъ новѣйшаго времени не могъ занести ихъ туда, говоритъ Эрманъ. Хотя количество и размѣры ихъ и увеличивались по мѣрѣ приближенія къ верховьямъ рѣчки, но мѣсторожденіе гранита, изъ котораго состояли валуны, оказалось лишь за хребтомъ въ двухъ дняхъ пути, отъ того мѣста гдѣ встрѣчены валуны». Такіе же валуны встрѣчены и у подножія горы *Капитанъ* въ продольной долинѣ, которую пересѣкъ Эрманъ.

l) Глибы сіенита на озерѣ *Оъ*, на высотѣ въ 1470 м. (4820 ф.), между тѣмъ какъ въ вершинахъ рѣчекъ *Б.* и *М.* *Ои* встрѣченъ исключительно протосинъ и тальковыя сланцы (***).

4. Скопленія угловатыхъ обломковъ, равно какъ и несложныхъ массъ песка и булыжника, попадавшіяся весьма часто и преимущественно по склонамъ горъ. Я не рѣшался назвать ихъ моренами, но теперь, познакомившись съ литературою ледниковаго періода, весьма склоненъ признать ихъ за морены. Таковы:

a) на южномъ склонѣ *Данско-Витимскаго* водораздѣла, въ продольной долинѣ рч. *Датыкты* грядообразныя скопленія угловатыхъ обломковъ сіенита, діорита и тальковыхъ сланцевъ.

b) толщи, до 200 ф. песка съ булыжникомъ, на сѣверномъ склонѣ хребта, образующаго *Делюнг-Уранскій* порогъ и на обращенныхъ къ хребту склонахъ горъ по берегамъ *Витима* и *Нерпикана*.

c) такія же толщи, у подшвы южнаго склона *Южно-Муйскаго* хребта, въ долинѣ р. *Кудура*.

d) наконецъ дѣйствительныя мѣстами разорванныя конечныя морены изъ крупнаго булыжника, на устьяхъ двухъ параллельныхъ другъ другу

(*) *Radde Reiseberichte* въ *Bär u. Helm. Beiträge* XXIII, 95.

(**) *Erman Reise*, 1 Abth., 2 Bd., 361.

(***) *Шооръ* Труды Сиб. Эксп., Мат. Отд., с. 174.

рѣчь—*Буяристы* и *Б. Илѣра*, выпадающихъ въ *Жую* и бѣгущихъ по южному склону хребта, отдѣляющаго *Жую* отъ *Хомолахо* (г. Базилевскій и Маркеловъ).

Уже и этихъ доказательствъ достаточно, чтобы мы могли здѣсь только вскользь упомянуть о доказательствахъ второстепенныхъ, каковы сглаженность и округленность очертаній гольцовъ въ *Олекминской тайгѣ*, громадное распространеніе нынѣ высыхающихъ озеръ, группирующихся преимущественно на водораздѣлахъ и на гольцахъ въ *Олекминско-Виримской* горной странѣ и *Саянско-Тункинской* группѣ, и т. д. Впрочемъ могло бы показаться страннымъ, что мы приводимъ только одинъ примѣръ изборозжденной скалы,—на вершинѣ *Нуху-дабана*, примѣръ, о которомъ я только какъ-бы вскользь упомянулъ въ своей повѣдѣ въ *Окинскій караулъ*, исследователю-то довѣряя своему наблюденію подъ вліяніемъ авторитета г. исследователей, утверждавшихъ, что они нигдѣ не видали слѣдовъ низшаго стоянія ледниковъ въ Сибири; другіе же исследователи вовсе не упоминаютъ о подобныхъ явленіяхъ. Но этотъ отрицательный фактъ мнѣ кажется вполне терять свою силу, если вспомнить, что всѣ гористыя страны Сибири покрыты толстымъ слоемъ агелей и густымъ покровомъ лѣсовъ; что обнаженія крайне рѣдки, на что уже жаловался и Меглицкій, — до того рѣдки, что по дѣльнымъ днямъ ихъ не встрѣчаешь вовсе, и наконецъ если находишь ихъ, то весьма миньютюрныхъ размѣровъ, гдѣ нибудь возлѣ самаго русла горнаго ручья. Искусственнымъ же обнаженія мы имѣемъ только на приискахъ въ наносахъ долинъ, и если они доходятъ до залегавшей внизу горной породы, то представляютъ разрушающуюся массу мягкаго глинистаго или тальковаго сланца, въ которыхъ лежатъ почти всѣ прииски Восточной Сибири. Что же до того, что никто изъ исследователей Сибири не упоминаетъ о слѣдахъ ледниковаго періода, то это оттого, что они даже не искали ихъ, кромѣ г. Миддендорфа. Между тѣмъ мы можемъ даже а priori рѣшить, что снѣговая линія въ Сибири, нынѣ лежащая почти на одной высотѣ съ Кавказомъ, вслѣдствіе крайней сухости нашего климата, — въ то время когда климатъ былъ болѣе влаженъ, должна была стоять ниже. То самое, что этихъ слѣдовъ не находили до сихъ поръ, доказываетъ, что ихъ не искали, или пропускали безъ вниманія, называя ледниковыя образованія общимъ именемъ аллювіальныхъ наносовъ. Между тѣмъ мы знаемъ очень хорошо, что нѣкогда климатъ въ Восточной Сибири долженъ былъ быть болѣе влажнымъ, именно въ то время когда съ погруженіемъ материка футовъ на 600—700 ниже теперешняго, *Барабинская степь*, низменности сѣвера и средняго и нижняго теченія *Амура* были подъ водою, когда вся она была покрыта несмѣтнымъ количествомъ озеръ, нынѣ либо высыхающихъ, либо обратившихся въ плодородныя, аллювіальныя равнины.

Мы ограничимся, пока, этими соображениями, такъ какъ мы и безъ того уже удѣлили много мѣста интересующему насъ геологическому вопросу и перейдемъ къ дальнейшему описанію пройденной нами страны.

Представивши общую картину страны, мы постараемся теперь вкратцѣ познакомить читателя съ тою дорогою, которою мы шли въ этой горной странѣ, и дать понятіе о томъ, насколько можетъ быть удобно сообщеніе между двумя мѣстностями, которыя мы должны были соединить скотопрогоннымъ путемъ. Хотя уже изъ представленнаго нами обзора можно было-бы составить себѣ понятіе объ этомъ, сравнивши характеристику Олекминской тайги, нарязанной въ настоящее время многими дорогами, съ характеристикою страны, лежащей къ ю. отъ нея; но человеку, которому незнакома Сибирская тайга вообще, и неизвѣстно, что подобная же характеристика вѣрна и для всякой другой тайги, могло-бы показаться, что сообщенія должны встрѣтить здѣсь неодолимыя препятствія.

По этому мы постараемся дать читателю возможность судить самому, представивъ вѣрный обзоръ пройденнаго нами пути. Нашъ путь лежалъ отъ самаго южнаго изъ пріисковъ Олѣкминской системы, — *Тихоно-Задонскаго*, лежащаго подъ $58\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. прямо къ югу черезъ *Вачу* (прит. *Жуи*), послѣ чего, по падѣ маленькаго ея притока, — *Ченко*, — мы поднялись на высшій гребень *Ленско-Витимскаго* водораздѣла. Подъемъ на него съ сѣвера былъ страшно крутъ и каменистъ на протяженіи 3 верстъ; (оказалось, что сѣдлоvalo идти по *Б. Ченко* или сдѣлать обходъ верстъ въ двадцать по *Джедакауту*); путешествіе же по юж. склону водораздѣла не представило никакихъ препятствій, за исключеніемъ сильныхъ грязей на *Датмытъ* (20 вер.) и небольшихъ чащей по *Тсиминѣ* тамъ, гдѣ вслѣдствіе большой воды приходилось идти по склонамъ горъ. Падь *Датмыты* (притока *Янгабимо*) особенно послѣ дождей была очень грязна. Мы едва выбрались изъ грязей, а потому надо будетъ миновать эту рѣку. Черезъ *Витимъ* мы переправились на лодкахъ не безъ труда, такъ какъ *Витимъ* былъ въ разливѣ, и лошади долго не рѣшались пуститься вплавь. 40 верстъ вверхъ по правому берегу *Витима* до устья *Нерти* мы прошли благополучно, за исключеніемъ одной розсыпи въ нѣсколько десятковъ сажень, гдѣ одинъ заторопившійся конь испортилъ себѣ ногу. 50 верстъ по *Нерти* и *Нертикану*, равно какъ и перевалъ черезъ первый хребтъ, до *Чалытра*, не представляютъ затрудненій, хотя корма здѣсь и рѣдки. Верстъ семь по *Чалытро* мы шли съ большими затрудненіями среди громадныхъ камней, обросшихъ алабами; 60 вер. черезъ хребтъ

Делюнь - Уранскій) до *Януды* мы прошли уже безъ труда, равно какъ и по самой *Янудѣ*, за исключеніемъ немногихъ грязей.

Подъемъ на *Сѣверно-Муйскій* хребетъ, равно какъ и спускъ съ него по *Уксемукиту*, весьма неудобенъ, но тутъ ходить незатѣмъ, такъ какъ эти 60 вер. дурной, иногда даже скверной, дороги можно миновать идя черезъ *Килану*. Переходъ по долинамъ *Парамы* и *Муи* очень удобенъ, за исключеніемъ послѣднихъ 7 — 8 верстъ у подножія хребта, по топкимъ, болотистымъ гѣсамъ.

Подъемъ на *Южно-Муйскій* хребетъ по *Давакиту* (7 верстъ) довольно хорошъ и, какъ подъемъ на очень крутой хребетъ, выбранъ даже очень удачно; есть росыши, но небольшія. По *Тонукѣ* до *Тульдунѣ*, дорога порядочная, и въ кормахъ нѣтъ недостатка. Перевалъ на *Брокинду* (верстъ 8) грязноватъ. Перевалъ на *М. Тульдунѣ* (верстъ 5) грязенъ. Затѣмъ по *Бомбуйко*, *Ципъ*, *Кудуру*, другому *Кудуру* (прит. *Талоя*) и по *Талю* до *Буачикана*, гдѣ мы вышли на прѣсковую дорогу, вездѣ грязно; но по единогласному отзыву всѣхъ, это было слѣдствіемъ вполнѣ необыкновенныхъ трехъ-недѣльныхъ дождей. Также самое слѣдуетъ сказать про дорогу отъ *Задорнаго* прѣска на р. *Усоя*, (*Уикотъ*) черезъ *Серафимовскій* пр. на р. *Бодаринъ* вплоть до *Енданима* (прит. *Витима*), гдѣ на р. *Булокты* всегда даже бываютъ грязи, впрочемъ такія, что онѣ не служатъ даже препятствіемъ для выночной перевозки тяжестей.

Долина *Витима*, которую мы пересѣкли на устьѣ *Холоя*, совершен но суха и покрыта прекрасными лугами. Затѣмъ отъ *Витима* до *Читы* дорога вездѣ хороша.

Такимъ образомъ на всемъ этомъ протяженіи въ 1050 вер., мы встрѣчаемъ неудобный путь въ слѣдующихъ мѣстахъ:

- а) На перевалѣ черезъ *Ленско-Витимскій* водораздѣлъ по р. *Чепко*,
- б) перевалѣ черезъ *Сѣверно-Муйскій* хребетъ, в) болота по *Ципъ* и *Талю*, зависѣвшія отъ проливныхъ дождей на плоскогоріи и отъ разлиновъ рѣкъ.

Но первыя двѣ части, по всей вѣроятности, впредь не будутъ посѣщаемы, такъ какъ дойти до *Муи* можно нѣсколькими путями, и изъ нихъ самый удобный будетъ отъ *Тихоно-Задонскаго* прѣска по прѣсковой дорогѣ до устья р. *Бодойбо* (впадающей въ *Витимъ* подъ 57°50' с. ш.); самое названіе этой рѣчки показываетъ открытый характеръ ея долины и, слѣдовательно, присутствіе кормовъ. Затѣмъ, идя вверхъ по открытой падѣ *Мысяга* (гѣв. прит. *Витима*) черезъ *Чаянро* можно дойти до вершинъ *Мамукана* (М. Мама) и *Талъ Мамы*, гдѣ перевалъ черезъ *Сѣверно-Муйскій* хребетъ въ р. *Килану* (прит. *Муи*) совершенно удобенъ; по рѣчкѣ же *Киланъ*, въ ея открытой долинѣ, нѣтъ камня, какъ въ *Уксемукитѣ*,

и кормовъ достаточно. На этотъ путь уже за нѣсколько лѣтъ указывать одинъ тунгусъ, составившій даже карту его; этимъ путемъ, наконецъ, и мы должны были идти въ нынѣшнемъ году, и пошли бы, еслибы изъ витимскихъ тунгусовъ были заранѣе подысканы вожаки. Къ сожалѣнiю, несмотря на мою просьбу секретарь Отдѣла не считъ нужнымъ обратиться къ киренскому исправнику съ просьбою заранѣе подыскать вожаковъ на этотъ путь, и мы должны были либо воспользоваться вожакомъ на озеро *Нечатку*, заготовленнымъ Олекминскимъ исправникомъ, либо идти тѣмъ путемъ по лѣвому берегу Витима, который звалъ единственный, найденный нами на приискахъ вожакъ (*).

Тунгусы же, когда мы пришли на *Мую* по *Уксмукутскому* проходу, не могли надвинуться, какъ это мы пришли съ лошадьми и въюками по такому перевалу, по которому уже нѣсколько лѣтъ никто болѣе не ходитъ даже съ оленями.

Кромѣ этихъ двухъ путей есть еще нѣсколько другихъ, изъ которыхъ одни, — восточные, ведутъ съ *Олекминскихъ* приисковъ въ *Забайкалье*, не переходя на лѣвый берегъ *Витима*, а огибая правымъ берегомъ описываемую имъ дугу, другіе же, — западные, — 2 раза пересѣкаютъ его. Мы, съ своей стороны, твердо убѣждены на основаніи многократныхъ разспросовъ, что западные пути удобнѣе восточныхъ во—1-хъ, потому, что восточные, вмѣсто того, чтобы возможно скорѣе удалиться къ югу, долгое время держатся восточнаго направленія на сѣверномъ склонѣ *Ленско-Витимскаго* водораздѣла, наконецъ пересѣкаютъ его въ самыхъ высокихъ точкахъ, между тѣмъ какъ по дорогѣ на *Бодуйбо* этотъ водораздѣлъ пересѣкается по удобной приисковой дорогѣ, гдѣ зимою ѣздить даже на саняхъ; во—2-хъ, потому что они принуждаютъ къ обходу верстъ въ 200 или 300. Мало того, мы даже приписываемъ неудачи членовъ Сибирской Экспедиціи въ отысканіи прямаго сообщенія тому, что они преимущественно держались восточнаго направленія, и думаемъ, что именно Омирягинъ первый рѣшилъ бы задачу соединенія Якутской области съ Забайкальской, если бы не поглубь преждевременно на устьѣ *Бомбуйко*; такъ какъ онъ былъ единственный изъ членовъ Сибирской экспедиціи шедшій съ юга по лѣвому берегу *Витима*. Впрочемъ нѣкоторые изъ восточныхъ тропинокъ могутъ представить нѣкоторыя удобства для сообщенія съ восточными частями Забайкалья.

Не вдаваясь здѣсь въ разсмотрѣніе этихъ путей, что составляетъ предметъ особой главы моего полного отчета, скажу только, что всѣ восточ-

(*) Все это подробно рассказано въ моихъ путевыхъ письмахъ, напечатанныхъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ.

ные, обходные пути съ приисковъ сходятся къ озеру *Нечанжъ* (подъ $57^{\circ}8'$ с. ш. и $135^{\circ}3'$ в. д. на р. *Шенъ* лѣв. прит. *Чары*), откуда они направляются къ югу, либо къ озеру *Лемберми* (въ верховьяхъ *Чары*), либо, минуя его, черезъ *Куанду*, къ устью *Муи*. Далѣе, отъ *Лемберми* къ югу можно пожалуй идти путемъ г. Усолицева 1857 года, но тутъ не ходить, а спускаются по *Куандѣ* къ *Витиму* и держатся праваго его берега, пересѣкая *Каларъ* и *Калаканъ* верстахъ въ 10 — 15 отъ устья (*); затѣмъ, вблизи устьевъ *Каренги* переходятъ въ систему *Нерчи*.

Изъ путей, пересѣкающихъ *Витимъ*, — западныхъ — мы знаемъ между *Тихоно-Задонскимъ* приискомъ и *Витимомъ* 3 пути, — по *Бодойбо*, по *Янадымо* и по *Тасиникъ* (нашъ путь), изъ которыхъ наиболѣе удобенъ первый. Отъ *Витима* до *Муи* 2 пути: по *Мысяху* на *Кирану* (см. выше) и нашъ путь. Отъ *Муи* до продольной долины *Цины* и *Бомбуйко*, т. е. черезъ *Южно-Муискій* хребетъ извѣстны также только 2 перевала: *Муджириконскій* по *Давакиту* (нашъ путь) и по *Овокисту* (путь г. Орлова въ 1855 г.). Оба перевала вполне удобны (**).

Затѣмъ по плоскогорію можно идти либо нижнимъ путемъ, т. е. по притоку *Бомбуйко Паскъ*, — въ небольшомъ разстояніи отъ *Витима*, который пересѣкаютъ на устьѣ р. *Бирен*, либо верхнимъ путемъ, черезъ прииски Баргузинскаго округа, лежащіе неподалеку отъ озера *Ба'унта*. Мы должны были избрать этотъ послѣдній путь, хотя первый былъ бы короче. Самымъ удобнымъ я считаю путь съ *Бомбуйко* на устье *Эмурчена*. Наконецъ по плоскогорію есть уже множество другихъ путей, посѣщаемыхъ мерчинскими купцами-промышленниками, которыхъ тунгусы зовутъ «мурченъ»; во многихъ мѣстахъ здѣсь бывають ярмарки, и вообще сообщеніе по плоскогорію, равно какъ и перевалы черезъ *Яблоновы* хребетъ, не могутъ представить никакихъ затрудненій, кромѣ болотъ, которыя только въ дождливое время бывають довольно трудно проходимы.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ убѣжденію, что дурная слава этой страны имѣетъ недовольно основаній, что пройденная нами горная страна, хотя и представляеть не мало препятствій для путешественника, но въ сущности не столько же и удобна и неудобна, на сколько удобна и неудобна для сообщеній всякая другая горная страна въ Сибири; мы твердо даже убѣждены, что черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, особенно если въ

(*) Переправляться приходится на плотахъ.

(**) Хотя г. Орловъ и называетъ этотъ послѣдній перевалъ даже страшнымъ, но теперь тамъ свободно проѣзжаютъ на вьюкахъ. Управляющій приискомъ г. Каддинскаго на *Итхидскомъ*, къ которому я обращался за свѣдѣніями объ *Овокинскомъ* перевалѣ, пишетъ мнѣ, что, сколько ему извѣстно, перевалъ совершенно удобенъ. Можетъ быть вожакъ вели г. Орлова не тамъ гдѣ слѣдовало.

отрогахъ Сѣверно-Муйскихъ хребтовъ будетъ найдено золото, въ этихъ странахъ будутъ проложены сносныя верховныя дороги.

Если же эти страны и прославы такими неудобопроходимыми, то отчасти вслѣдствіе до нѣкоторой степени преувеличенныхъ, слишкомъ обобщенныхъ разсказовъ путешественниковъ, отчасти же вслѣдствіе того, что тунгусы долго охраняли эту страну, гдѣ еще въ достаточномъ количествѣ сохранялся звѣрь, отъ напора русскихъ, и если они брались, или принуждены были вести пионеровъ-исслѣдователей, то вели ихъ вовсе не туда куда бы слѣдовало вести. Зная, куда не слѣдуетъ идти, мы уже могли избѣгать болѣе трудно-проходимыя мѣстности, искать другихъ путей; но и насъ также, между двумя избравшимися мною пунктами, вели не самыми удобными путями. Наши послѣдователи, пользуясь нашимъ опытомъ, изслѣдуютъ тѣ пути, на которые мы можемъ только указать. Наконецъ мы должны прибавить, что мы очень рады, что можемъ выразить здѣсь не одно личное наше мнѣніе, а также и мнѣніе человѣка компетентнаго, а именно одного опытнаго нерчинскаго скотопромышленника, П. С. Чистохина, который участвовалъ съ нами въ экспедиціи и весною 1867 г. уже отправился изъ *Забайкальской* области съ небольшимъ гуртомъ скота въ 300 головъ для пририскъ *Олекминской* системы.

Но естественно возникаетъ вопросъ, что же можетъ подвинуть къ тому чтобы иная дивилизація проникла въ эту непріютную страну? какія естественныя богатства могутъ приманить туда человѣка?

Нечего, конечно, и ждать отъ насъ, впервые пересѣкшихъ неизвѣстную полосу въ нѣсколько сотъ верстъ шириною, чтобы мы дали отвѣты на эти вопросы. Если научный интересъ для землѣдѣнія Азіи и теперь уже легко угадать, то угадать промышленное значеніе края весьма трудно, безъ болѣе обстоятельнаго разслѣдованія; теперь отвѣтъ можетъ обрисоваться лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Мы имѣемъ передъ собою страну, высоко-лежащую надъ уровнемъ моря, внутри азіатскаго материка, подъ высокими широтами, слѣдовательно уже по самому ея положенію не имѣемъ права ожидать въ ней ни благопріятнаго климата, ни обилія органическихъ богатствъ.

Климатъ сѣверныхъ частей *Олекминской* тайги уже и теперь обрисовывается для насъ изъ восьмилѣтнихъ наблюденій г. Игнатьева на *Вознесенскомъ* приискѣ 58°,7 с. ш., 133° в. д., 747 метровъ (2451 ф.) надъ уровнемъ моря.

Хотя мѣсячныя среднія еще не вычислены, но и теперь мы уже видимъ крайній климатъ,—весьма короткое лѣто и суровую зиму. Хотя мо-

розы вообще уже кончаются съ наступленіемъ іюля (), но тѣмъ не менѣе мы видимъ, что даже и въ этомъ мѣсяцѣ, иногда въ пасмурную и дождливую погоду, термометръ по утрамъ падаетъ до $+5^{\circ}$ Ц. (4° Р.), а иногда и до $3,8$ (3° Р.). Наконецъ въ ясныя ночи 20 и 25 іюля мы видимъ, что термометръ по утрамъ падаетъ до нуля, и съ 5 часовъ утра до полудня температура повышается на $30 - 32,5$ град. ($24 - 26^{\circ}$ Р.), чтобы къ 8 часамъ вечера понизиться на $12^{\circ},5 - 15^{\circ}$ ($10^{\circ} - 12^{\circ}$ Р.). Самое жаркое время это конецъ іюля и начало августа, въ это время нѣтъ морозовъ, и термометръ въ тѣни нѣрѣдко поднимается до $30^{\circ} - 32^{\circ},5$ ($24^{\circ} - 26^{\circ}$ Р.). Но во 2-й половинѣ августа морозы снова становятся почти постоянными и 17 августа доходятъ до $-3^{\circ},8$ (-3° Р.). Хотя до 2-й половины сентября термометръ иногда и поднимается въ полдень до $15^{\circ} - 18^{\circ},8$ ($12^{\circ} - 15^{\circ}$ Р.), но начиная съ этого времени, онъ даже въ полдень рѣдко доходитъ до $9^{\circ} - 10^{\circ}$ ($7^{\circ} - 8^{\circ}$ Р.), а часто стоитъ на нулѣ даже въ эту пору дня. Въ послѣдній разъ термометръ поднялся выше нуля въ полдень 16 октября до 5° (4° Р.); и съ конца октября начинаются постоянные морозы свыше $-12^{\circ},5$ (-10° Р.), съ весьма рѣдкими и краткими промежутками въ нѣсколько дней, случающимися даже и въ серединѣ декабря. Весна наступаетъ очень поздно, такъ въ первый разъ термометръ поднимается выше нуля въ полдень лишь въ концѣ марта и то на 1 или на 2° , чтобы къ вечеру или слѣдующему утру опуститься до $-17^{\circ},5 - 20^{\circ}$ ($14 - 16^{\circ}$ Р.); первые дни безъ мороза случаются лишь въ самыхъ послѣднихъ числахъ мая, что не мѣшаетъ впрочемъ утренникамъ бывать до 1-й половины іюня, а иногда до 19 іюня, чтобы снова начаться съ наступленіемъ середины августа, а иногда и послѣднихъ чиселъ іюля. Наконецъ наши наблюденія, дѣлавшіяся въ пути, слегка характеризуютъ лѣто страны лежащей къ югу отъ Олекминскихъ пріисковъ.

Горную страну, лежащую къ сѣверу отъ Муи, мы прошли во второй половинѣ іюля и началѣ августа н. ст. во время весьма сильныхъ жаровъ. Въ это время ни разу даже по утрамъ (въ 6 ч.) и повечеромъ (до 10 ч.) термометръ не падалъ ниже 6° Ц. ($4^{\circ},8$ Р.), болѣею же частію онъ стоялъ выше 10° Ц. (8° Р.), поднимаясь въ полдень до $25^{\circ} - 28^{\circ}$ ($20 - 22^{\circ},4$ Р.).

Но какъ только мы поднялись на Витимское плоскогоріе, 12 августа н. ст. мы уже вступили въ страну весьма холодныхъ ночей. Такъ въ этотъ день, въ 8 ч. вечера, термометръ упалъ до $3^{\circ},8$ (3° Р.), а съѣзжихъ поръ, по вечерамъ въ 8 часовъ ни разу не поднимался выше $8^{\circ},8$ ($7^{\circ},1$ Р.). 18 августа даже въ 2 часа термометръ стоялъ на 7° ($5^{\circ},6$ Р.), а въ го-

(*) Вездѣ принятъ новый стиль.

рахъ въ это утро выпалъ обильный снѣгъ. Съ этихъ поръ, въ 8 ч. вечера термометръ ни разу не поднимался выше 4° ($3^{\circ}2$ Р.), пока мы не вышли на среднюю полосу плоскогорія, а 27 августа въ 8 часовъ вечера термометръ упалъ до— $2^{\circ}5$ (-2° Р.). Въ послѣднихъ числахъ августа мы имѣли очень постоянную температуру, такъ какъ термометръ колебался между 9° и 10° ($7^{\circ},2$ до 8 Р.) по утрамъ, и 17° и 19° ($13^{\circ},6$ до $15,2$ Р.) въ полдень. Послѣ этого перерыва первый иней палъ 4-го сентября, и за тѣмъ они не прекращались вплоть до тѣхъ поръ, пока мы не спустились съ плоскогорія.

Ясно, что подъ такимъ климатомъ нечего и ждать богатства флоры и фауны; ясно, что въ этихъ странахъ *хлѣбопашество* возможно лишь оазисами, т. е. кое-гдѣ по *Витиму*, на устьѣ *Муи*, да по низовьямъ *На-тома*, *Чары* и *Олекмы*.

Все Витимское плоскогоріе пропадаетъ безъ всякой пользы для хлѣбопашатныхъ поселеній и можетъ быть годно развѣ только для посѣва ячменя. Но за то, съ другой стороны, въ южныхъ своихъ частяхъ, по сухимъ склонамъ долинъ рѣчекъ, впадающихъ въ *Витимъ*, оно представляетъ удобства для *скотоводства*, и въ настоящее время здѣсь гнѣзятся юрты бурятъ. Не менѣе удобствъ могутъ представить въ близкомъ будущемъ, сырыя и болотистыя въ настоящее время, равнины въ среднихъ частяхъ плоскогорія и по р. *Муи*, гдѣ уже и теперь мы видимъ зачатки осѣдой цивилизаціи якутовъ, соединяющихъ хлѣбопашество съ коневодствомъ на тѣхъ же равнинахъ, гдѣ, рядомъ, въ тѣни лѣсовъ, на мшистомъ грунтѣ, процвѣтаетъ оленеводство бродячихъ тунгусовъ.

Что же до *зотры*, то съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе пустѣютъ лѣса. Соболь, еще незадолго державшійся въ каменистыхъ и лѣсистыхъ хребтахъ *Верхней Ангары* и *Муи*, нынѣ уже переходитъ въ преданіе; Олень, который еще не такъ давно изобиловалъ даже на *Ленѣ*, теперь скрывается лишь на вершинахъ самыхъ неприступныхъ гольцовъ, въ сырыхъ распадахъ самыхъ неприступныхъ ущелій. И отсюда онъ съ каждымъ годомъ все вытѣсняется. Давно ли пионеры-золотопромышленники рубили первые деревья для закладки пріисковъ въ самомъ глухомъ углу средней полосы Восточной Сибири,—и теперь уже вся сѣверная часть Олекминско-Витимскихъ хребтовъ излѣзжена, исхожена партіями, — въ самыхъ глухихъ ручьяхъ, между самыхъ не пріютныхъ горъ уже выбиты шурфы, а въ центрѣ тайги на цѣлыя версты вырублены лѣса, и цѣлыя горы перемытой гальки уже брошенныхъ пріисковъ свидѣтельствуютъ о томъ,

какъ измѣнился характеръ страны подъ вліяніемъ иной цивилизаціи, которая разогнала избыловавшаго здѣсь звѣря, измѣнила образъ жизни тунгуса и, хищнически добывая золото, въ нѣсколько лѣтъ совершила цѣлые геологическіе перевороты въ руслахъ золотоносныхъ рѣчекъ. Ясно, что звѣрь долженъ былъ бѣжать отъ лѣсныхъ пожаровъ, отъ грохота золотопромывальныхъ бочекъ, отъ звона колокольчиковъ, которыми обвѣшиваютъ своихъ коней курьеры тайги-конюха, и теперь остался только мелкій малопѣнный звѣрь, или же медвѣди, которые, привлекаемые обиліемъ падали, удивляютъ одинокихъ станціонныхъ сторожей смѣлостію своихъ набѣговъ. Бѣлка еще живетъ въ этихъ лѣсахъ, но и она удаляется въ *Баларскія* ущелья, гдѣ ее преслѣдуютъ съ сѣвера олекминскіе, съ юга витимскіе тунгусы и нерчинскіе купцы промышленные. За то все болѣе и болѣе возрастаетъ другой промыселъ, подающій надежды въ будущемъ, — именно *золотопромышленность*. Впрочемъ до настоящаго времени поиски одного смѣлаго таѣжника, — г. Набатова, — который пока одинъ обследовалъ лѣвые притоки *Витима*, какъ говорятъ, еще остались безплодными. Конечно, этихъ изысканій еще недостаточно, чтобы дать право отрицать присутствіе золота въ этихъ странахъ; напротивъ того, если *Ленско-Витимскій* водораздѣлъ продолжается въ западно-восточномъ направленіи къ *Чартъ* и *Олекмѣ*, то есть полное основаніе думать, что и на востокъ можно встрѣтить такіе же пріиски какъ на западѣ (напр. на *Накатами*, прит. *Бодойбо*). — Далѣе, такъ какъ на южныхъ склонахъ *Южно-Муйскаго* хребта мы видимъ богатый пріискъ на *Итыкде-конѣ* (прит. *Овокита*, впадающемъ въ *Ципу*) то есть основаніе думать, что золото можетъ быть найдено и на востокъ, на южныхъ склонахъ этого хребта, т. е. по притокамъ *Калара*, равно какъ и восточныхъ частяхъ Витимскаго плоскогорія, т. е. въ вершинахъ *Олекмы*, гдѣ уже и теперь есть пріискъ по *Бухтѣ*. Вообще, наконецъ, мы должны сказать, что если обиліе зеленокаменныхъ породъ, а также тальковыхъ и хлоритовыхъ сланцевъ, можетъ служить указаніемъ на присутствіе золота, то мы имѣемъ право рассчитывать на отысканіе его въ отрогахъ *Сѣверно-Муйскаго* хребта, гдѣ эти породы являются весьма распространенными.

Наконецъ нужно вспомнить, какія громадныя пространства между Витимомъ и Олѣкмою остаются вовсе необследованными, — отсутствіе осѣдлаго и рѣдкость бродячаго населенія, и слѣд. дороговизна снаряженія партій, трудности въ пріискавіи знающихъ и добросовѣстныхъ вожаковъ, страхъ, наводимый на пионеровъ массами скалистыхъ лѣсистыхъ хребтовъ, — все вмѣстѣ удерживаетъ золотопромышленниковъ отъ снаряженія поисковыхъ партій въ эти страны. Смѣемъ думать, что теперь уголокъ завѣсы, скрывавшей эти страны, нѣсколько приподнятъ, и съ изданіемъ составленной

нами карты появится руководящая нить для изысканій, что вслѣдъ за нашею экспедиціею, вслѣдъ за гуртами скота, двинутся партіи, и есть нѣкоторые основанія думать, что ихъ усилія не останутся безъ вознагражденія.

Что же до того, какое вліяніе даже наша, въ полномъ смыслѣ слова младенческая золотопромышленность можетъ имѣть на страну, мы видимъ тому примѣръ въ Олекминской тайгѣ. Давно ли она была вполнѣ *terra incognita*? Теперь, черезъ какихъ нибудь 15 лѣтъ, мы видимъ, что самыя неприступныя хребты изрѣзаны по нѣсколькимъ направленіямъ удобными конечно съ русской или сибирской точки зрѣнія вычными путями, гдѣ не приходится уже ночевать подъ открытымъ небомъ, а есть кое-гдѣ теплыя зимовья или избы. На пріискахъ мы видимъ цѣлыя городки, куда зимою несмѣтныя количества оленей свозятъ всевозможные припасы. Мы видимъ, наконецъ, что среди самой глуши горъ и лѣсовъ раздается иногда свистокъ либо паровой машины, выкачивающей воду изъ шурфовъ, либо парохода, поднимающагося, впрочемъ только разъ, много два въ годъ; по *Витиму*, по даже *Алдану*. Непроходимыя хвойныя лѣса горятъ, истребляются и даютъ мѣсто новой растительности, — лиственной. Кое-гдѣ среди лѣсовъ дѣлаются даже попытки воздѣлыванія земли, — травосѣянія.

Но если пріиски оказываютъ ощутительное вліяніе на природу, — (вліяніе, надо сознаться, далеко еще не столь сильное, какъ то, котораго мы выпраѣ бы были ожидать судя по силѣ капиталовъ, которыми можетъ располагать золотопромышленность), то не менѣе сильное вліяніе оказываютъ они на человѣка, съ тою только разницею, что при его подвижности районъ ихъ дѣйствій несравненно шире. Мы не станемъ касаться вліянія пріисковъ, болѣею частію вреднаго, на русскаго человѣка; это требуетъ изученія, которымъ мы не могли заняться, не коснемся также, повидимому благотворнаго, вліянія на якутовъ, которые толпами нанимаются въ рабочіе на пріиски и, развивая свою слабую мускульную силу, унося домой довольно значительныя заработки, способствующіе улучшенію ихъ матеріальнаго быта, развивая свой узкій кругъ воззрѣній, уже въ улучшенномъ видѣ вступаютъ какъ составной элементъ въ составъ русскаго населенія.

Все это предметы весьма интересныя для изученія и вдобавокъ весьма сложныя, такъ какъ необходимо оцѣнить также разрушительное дѣйствіе пріисковыхъ работъ, ведущихся иногда по колѣна въ водѣ, подъ проливнымъ дождемъ въ теченіи многихъ часовъ, иногда дней сряду, на здоровье какъ русскаго, такъ и якутскаго населенія. Но мы, къ сожалѣнію, не имѣли времени ими заняться, и могли отмѣчать лишь случайныя наблюденія, сдѣланныя во время работъ въ «разрѣзѣ», — а потому мы скажемъ только

нѣсколько словъ про тунгусовъ, съ которыми мы встрѣтились въ трехъ или четырехъ мѣстахъ и имѣли случай немного поближе ознакомиться.

Не такъ давно тунгусы были вполнѣ бродячимъ народомъ, скитавшимся по обширнымъ бассейнамъ *Лены*, *Витима* и *Олѣкмы*. Въ настоящее время, не говоря уже о *Ленскихъ* тунгусахъ, изъ которыхъ нѣкоторые приняли осѣдность среди Ленскаго крестьянскаго населенія, — мы видимъ даже въ *Олѣкинско-Витимскихъ* зачатки осѣдности. Теперь они группируются уже въ нѣсколькихъ пунктахъ, которые можно назвать ихъ постояннымъ мѣстомъ жительства, откуда они, со всѣмъ домомъ, дѣлають экскурси въ различныхъ направленіяхъ. Такимъ образомъ мы ихъ встрѣчаемъ уже въ слѣд. мѣстахъ, болѣею частію обусловливаемыхъ пріисковыми потребностями. Главнымъ образомъ они скопляются въ окрестностяхъ пріисковъ или резиденцій (складочныхъ пунктовъ) Олѣкинской тайги; здѣсь живутъ самые зажиточные изъ нихъ. Далѣе къ югу мы встрѣтили скопленіе нѣсколькихъ семействъ на берегу *Витима* на устьѣ р. *Нерпи*, откуда лѣтомъ они идутъ внизъ по *Витиму* косить сѣно для пріисковъ. Два тунгусскихъ семейства, вполнѣ бродячихъ и, надо прибавить, самыхъ бѣдныхъ, встрѣтили мы на устьѣ *Муи*. Старики-хозяева не берутся за работы для пріисковъ, а по старому доканчиваютъ свою бродячую жизнь, которую вели ихъ отцы и описаніе которой мы находимъ у *Георги* и другихъ. Но то, что давало возможность безбѣдно проживать во времена *Георги*, теперь едва даетъ имъ средства къ поддержанію жизни въ полуголодномъ состояніи. Далѣе къ югу наибольшее количество тунгусовъ живетъ въ окрестностяхъ озера *Ба'унта*, откуда они весьма часто выходятъ къ пріискамъ *Баргузинскаго* округа и берутъ на себя исполненіе подрядовъ для этихъ пріисковъ. Лѣтомъ значительная часть *Ба'унтовскихъ* тунгусовъ держится около пріисковъ по *Чинѣ*, *Витимкану* и проч., и къ началу сѣнокоса выходятъ на низовья *Амалаты* заготовлять сѣно для пріисковъ.

Мы видимъ такимъ образомъ что самое географическое распредѣленіе Олѣкинско-Витимскихъ тунгусовъ обусловливается пріисковыми потребностями; мы замѣчаемъ также признакъ осѣдности, — періодическое возвращеніе на извѣстный срокъ, на извѣстное мѣсто, слѣдствіемъ чего является то, что дальнія путешествія для звѣровъ мало по малу покидаются.

При этомъ естественно, слѣдовательно, ожидать значительнаго измѣненія во внутреннемъ образѣ жизни тунгусовъ. Съ уменьшеніемъ количества звѣря тунгусы нашли себѣ новый источникъ пропитанія въ пріискахъ. Извѣстно, какъ инородцы Восточной Сибири скоро привыкають къ хлѣбу: всегда полуголодные, они сперва какъ на лакомство смотрятъ на ржаной сухарь, и, узнавши его питательность, вскорѣ привыкають смотрѣть на него какъ на предметъ первой необходимости. Теперь всѣ сосѣдніе съ

принсками тунгусы уже не могут обходиться без муки, которую они употребляют хотя въ видѣ болтушки; и какъ прежде, ихъ помыслы направлены къ тому, чтобы добыть звѣря, такъ теперь всѣ ихъ помыслы направлены на то, чтобы запастись деньгами, не на украшенія женамъ, а на покупку муки, которою ихъ снабжаютъ прински, хоть въ разиѣрѣ 10—20 пудъ въ годъ на семейство, и за очень высокую цѣну. Не станемъ уже говорить, какого рода физиологическія измѣненія можетъ повлечь за собою измѣненіе рода пищи, скажемъ только, что это измѣненіе производитъ коренной переворотъ въ родѣ занятій. Теперь тунгусъ уже меньше можетъ тратить мускульной силы на малопроизводительное и утомительное отыскиваніе и преслѣдованіе звѣря въ глухой тайгѣ, въ извѣстную пору онъ выходитъ на косьбу (горбушей или серпомъ) и, получая хорошую цѣну, по 50 коп. съ пуда, получаетъ возможность запастись мукою хоть на двѣ трети года. Въ случаѣ недостатка въ пищѣ онъ приближается къ принскамъ и рубить дрова, которые охотно покупаются во всякое время, такъ какъ при рѣдкости тунгусскаго населенія еще не можетъ быть рѣчи о перевѣсѣ предложенія надъ спросомъ. Зимой является новое правильное занятіе, — перевозка тяжестей на оленяхъ, и хотя *Витимскіе* тунгусы еще не принимаютъ большого участія въ этой перевозкѣ по недостатку оленей, но уже и они, видя въ этомъ заработкѣ болѣе производительную трату оленьей силы, чѣмъ на скитанье по горамъ и лѣсамъ, всегда готовы помѣръ силъ принимать участіе въ этой перевозкѣ. Такимъ образомъ прински даютъ возможность зародиться новымъ потребностямъ и съ болѣею правильною удовлетворять ихъ.

Наконецъ, нечего даже и говорить о томъ, что столкновеніе съ принсками дѣйствуетъ развивающимъ образомъ на этотъ воспримчивый и смѣтливый народъ, гораздо даже сильнѣе, чѣмъ принятіе ими христіанской вѣры, ограничившееся простымъ соблюденіемъ обрядовъ, которыми они только потѣшаются, да наивными предразсудками о чистотѣ и нечистотѣ такого-то звѣря, — однимъ словомъ — воспріятіемъ такой стороны народныхъ (не христіанскихъ, а языческихъ) вѣрованій, которыя всего ближе подходятъ къ ихъ, шаманскимъ, вѣрованіямъ, — вѣрованіямъ, которыхъ донинѣ втихомилку придерживается все русское, христіанское населеніе Восточной Сибири, да и одной-ли Сибири?

Впрочемъ, не будемъ слишкомъ преувеличивать благотное значеніе принсковъ, и вспомнимъ, что если съ одной стороны они дѣйствуютъ благотворно, съ другой — они дѣйствуютъ разоряющимъ, губительнымъ образомъ, лишая тунгуса прежнихъ средствъ существованія. Хотя они и даютъ имъ взамѣнъ ихъ другія, но нужно помнить, что никогда перемѣна въ образѣ жизни не можетъ совершиться безъ предварительнаго обдѣннѣя,

сопровождающагося ускореннымъ вымираніемъ тѣхъ членовъ, которые не повины предстоящей перемѣнѣ и не покорились ей. Можетъ быть оно и ведетъ къ тому, что выживаютъ лучшіе люди племени предпочтительно передъ другими, но нельзя не признать того, что пережить этотъ фазисъ большинству не легко.

Но не одно русское племя въ лицѣ приисковъ подступаетъ къ этой странѣ. Другое, хотя болѣе слабое, но тѣмъ не менѣе живучее племя подступаетъ къ ней съ сѣвера и сѣверо-востока; я говорю про *Икутовъ*. Г. Жаровъ котораго путевой журналъ мы имѣемъ передъ собою, шедшій внизъ по *Жуѣ*, *Чартъ* и *Олекмѣ* до *Олекминска*, встрѣчалъ во многихъ мѣстахъ по берегамъ *Чары*, начиная отъ устья *Жуѣ*, поселенія якутовъ занимающихся хлѣбопашествомъ и имѣющимъ не мало скота; гдѣ только встрѣчались по берегамъ *Чары* сколько нибудь пригодныя для хлѣбопашества полянки, тамъ непремѣнно гнѣзды уже юрты якутовъ, выходцевъ изъ *Олекминска* и его окрестностей, стремящихся проникнуть все далѣе и далѣе на югъ. Но сильный цивилизаторъ тайги, — якутъ-хлѣбопашецъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ловкій звѣровщикъ и торговецъ, не ограничивается своими ближайшими окрестностями. Онъ идетъ все далѣе и далѣе на югъ вверхъ по *Чартъ* и *Олекмѣ* и, поселившись въ равнинѣ среди горъ, немедленно пытается посѣять ячмень и хоть неумѣлою рукою насадить въ углу пашни маленькій огородъ. Если морозы побиваютъ ему хлѣбъ, онъ не горюетъ, такъ какъ хлѣбопашество — далеко не единственный его промыселъ, онъ ведетъ мѣстовую торговлю, держитъ кобылъ, подъ часъ воруетъ у тунгуса, и въ посудѣ, доказывающей его родство съ калмыкомъ, запасаетъ молочные скопы и уливается кумысомъ. Онъ проживетъ безбѣдно, благодаря своей всеядности и невыскателности и, на будущее лѣто, съ винтовкою на спинѣ, поѣдетъ розыскивать болѣе удобное мѣсто, гдѣ-бы поселиться, и поидетъ искать его уже не на сѣверѣ, а на югѣ. Такъ, вопреки всѣмъ проискамъ тунгуса, — якутъ все глубже и глубже забирается въ его владѣнія, пускаетъ по лугамъ палы, рубить лѣсъ и, довольствуясь крохотнымъ чумомъ, несетъ зачатки цивилизаціи, принятой отъ русскаго племени въ такую страну. куда само оно, теперь при измѣнившихся въ 200 лѣтъ бытовыхъ условіяхъ, едвали повесло бы ихъ. Теперь якутскіе аванпосты стоятъ уже на *Мутѣ*, у подножія плоскогорія, и есть полное основаніе думать, что если только окажется возможнымъ сѣять ячмень на *Витимскомъ* плоскогоріи, якутъ не задумается перевалить черезъ *Южно-Муйскій* хребетъ и вступить въ обладаніе почти ненаселенною страной, гдѣ приискатели встрѣтятъ его съ открытыми объятіями. Тунгусъ жалуется на судьбу, на обидчика-якута; жалуется исправнику, жалуется всякому встрѣчному на приискахъ, но лучшіе люди изъ нихъ уже начинаютъ понимать, что единственное для нихъ сла-

сеніе—осёдлость, скотоводство, огородничество и хлѣбопашество. При всемъ томъ, что я всего видѣлъ человекъ 20 тунгусовъ мужскаго пола, но изъ ихъ числа двое обжившіеся у принсковъ, вполне сознавали уже выгоды осёдлой жизни и поговаривали о томъ, что надо учиться у якута и взяться за соху вмѣсто винтовки. Учиться у якута,—этого неумѣлаго ученика, который самъ еще учится поцарапать землю и бросить въ нее сѣмена ячменя! «А если мы не примемся, то сыновья наши ужъ будутъ пахать», добавилъ одинъ изъ нихъ, правда, со вздохомъ.

Точно также и съ юга, все болѣе и болѣе забирается на плоскогоріе житель степей, — скотоводъ-*бурятъ*, котораго авангарды стоятъ уже на *Ендангитъ* и прочихъ лѣвыхъ притокахъ *Витима*, а передовые пикеты забрались въ систему *Амалата*, и подъ совокупнымъ вліяніемъ этихъ племенъ тунгусъ уже начинаетъ забывать оленя и привыкать къ лошади.

Живые примѣры кругомъ на лицо, есть съ кого перенимать, и переходъ къ осёдлости непременно совершится въ неслишкомъ отдаленномъ будущемъ. Онъ будетъ труденъ, какъ былъ и для Нерчинскихъ тунгусовъ, онъ не обойдется безъ постепеннаго вымиранія слабѣйшихъ членовъ, — но... онъ неизбеженъ.

Такъ, медленно, очень медленно, движимые различными побужденіями, съ различныхъ сторонъ подступаютъ къ этой невѣдомой странѣ три различные племена и, въ отдаленномъ будущемъ, уже видится то время, когда и этотъ уголокъ станетъ достояніемъ большой семьи восточныхъ племенъ, сгруппировавшихся, сроднившихся и объединившихся подъ ассимилирующимъ вліяніемъ славянскаго племени.

Обратимся теперь къ трудамъ сотрудника г. Кропоткина, И. С. Полякова, къ тѣмъ картинамъ, которыя рисуетъ онъ намъ изъ міра растительнаго и животнаго. Въ отчетѣ его вкратцѣ очерчены въ орнитологическомъ отношеніи двѣ области: горная страна и теченіе Лены. Мы представляемъ здѣсь его орнитологическія характеристики.

И. Горная страна.

Вопросъ объ изслѣдованіи численности представителей отрядовъ, семействъ, родовъ и видовъ птицъ въ странѣ, тѣсно связанъ съ вопросомъ объ изслѣдованіи характера страны въ отношеніи ботаническомъ и гидрографическомъ, а кромѣ этого также въ этнографическомъ отношеніи. Важность ботаническаго характера страны, чрезъ посредство представителей энтомоло-

гического міра, ясно обнаруживается на количествѣ сухопутныхъ птицъ: однообразіемъ и малою численностью видовъ растительныхъ организмовъ обуславливается однообразіе представителей орнитологической фауны, а съ соотвѣтственно большимъ количествомъ видовъ растений является соотвѣтственно большее богатство и разнообразіе въ птицахъ.

Изъ всѣхъ растений, свойственныхъ области горной страны нами пройденной, первенство въ обширности распространенія нужно отдать лиственницѣ: она преобладаетъ въ падахъ и долинахъ, она выступаетъ на первый планъ на скатахъ горъ, она-же тянется въ высоту, гдѣ состязается въ борьбѣ съ кедровымъ сланцемъ и низко рослой березой до предѣловъ, достигающихъ иногда не менѣе 4700 ф. надъ уровнемъ моря. На этомъ пространствѣ она имѣетъ разнообразныя формы: въ однихъ мѣстахъ она представляется въ видѣ высокаго, стройнаго дерева, группирующагося въ стѣну густаго лѣса; въ другихъ, форма ея менѣе изящна: здѣсь она стремится болѣе въ толщину, чѣмъ въ высоту.—Въ такихъ случаяхъ она и группируется въ болѣе рѣдкій лѣсъ; ея корни и подножіе задерживаются въ этомъ случаѣ пеленою ягелей, которые, наконецъ въ третьихъ мѣстахъ, совершенно заглушаютъ ее. Къ подобнымъ мѣстамъ пужно отнести значительныя горныя высоты, гдѣ она появляется въ корявомъ видѣ и малорослою. Груды ягелей, устлавшихъ почву и помѣстившихся также по всей лиственницѣ, показываютъ, что только здѣсь—предѣлъ ея распространенія. Такимъ образомъ, въ лиственничныхъ лѣсахъ, растянувшихся на сотни верстъ и томящихъ глазъ своимъ монотоннымъ однообразіемъ, нельзя искать богатства въ птицахъ. Цѣлые дни иногда тянулись такъ въ дорогѣ по лиственничному лѣсу, и ни одинъ голосъ не доносился до насъ; въ неподвижную, скованную массу сплотившихся деревьевъ и не возмущающая тишина нарушается только напоромъ вѣтра. Но нельзя утверждать, чтобы однообразная лиственничная тайга не имѣла птицъ, вѣроятнѣе предположить, что она бѣдна насѣкомыми, вслѣдствіе чего въ ней встрѣчались только *Garrulus infaustus*, *Parus palustris* и одинъ видъ *Fringilla*; но и эти существа находятъ въ ней пріютъ только потому, что во время лѣта, помимо насѣкомыхъ, прибѣгаютъ въ крайности и къ растительной пищѣ.

Дальнѣйшій характеръ тайги зависитъ отъ примѣси къ ней другихъ древесныхъ породъ или отъ физическихъ условій мѣстности или отъ вліянія человека.

Появленіе въ тайгѣ значительныхъ источниковъ и небольшихъ даже рѣчекъ влечетъ уже за собой нѣкотораго рода перемѣну въ тайжной декорации: по берегамъ подобныхъ, проточныхъ водъ, къ лиственницѣ примѣшиваются ель, породы ивы и березы; отъ этой примѣси зависитъ и богатство птицъ.

Если къ лиственницѣ прибавляется въ значительномъ количествѣ ель, то вмѣстѣ съ нею здѣсь можно встрѣтить свиристеля (*Bombycilla garrula*) и кедровку (*Nucifraga Caryocatactes*), съ прибавленіемъ же породъ ивы и низкорослаго березника она оживляется голосами *Sylvia Eversmannii*, *Sylvia proregulus* и *Emberiza aureola*, вѣрѣю также голосомъ *Emberiza pithyornus*. — Примѣсь бѣлой березы часто влечетъ за собой появленіе *Sylvia sibirica*; примѣсь сосны есть вѣрное ручательство въ появленіи *Picus major*. Степень разнообразія въ видахъ птицъ совпадаетъ съ степенью разнообразія растительныхъ видовъ.

Въ долинѣ *Витима*, исключая породъ растений, замѣчаемыхъ въ долинахъ небольшихъ горныхъ рѣчекъ, растутъ виды изъ родовъ *Cornus*, *Crataegus* и *Prunus*, вмѣстѣ съ этими здѣсь только и удалось видѣть два вида стрелатки, *Emberiza rutila* и *Emberiza chrysophrys*, которые вмѣстѣ съ исчезновеніемъ ботаническаго характера свойственнаго долинѣ *Витима*, въ предѣлахъ горныхъ рѣчекъ съ новою растительностью, болѣе не встрѣчались.

Переходы однихъ ботаническихъ поясовъ въ другіе совершаются всегда постепенно и они выражаются конечно не въ одномъ только видоизмѣненіи лиственницы: вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ она, переходя изъ предѣловъ высочайшаго своего распространенія, находитъ въ среднихъ полосахъ возможность достигъ болѣе совершеннаго развитія въ формѣ, ягели теряютъ возможность преобладанія; это же влечетъ за собой возможность распространенія въ этой полосѣ видовъ осои; — въ подобныхъ мѣстахъ пребываетъ вѣрѣю *Anthus arboreus*, которая распространяется иногда и въ наиболѣе высокихъ точкахъ. Въ третьей полосѣ, — самой нижней, — съ преобладаніемъ березы, ивы, боярышника, роговика и черемухи, ягели теряются, травянистыя растенія являются въ большемъ разнообразіи; здѣсь наѣкомый міръ замѣтно богатѣетъ. Единственное мѣсто въ области горной страны, гдѣ сосредоточилось возможно большее разнообразіе растительныхъ видовъ — есть долина *Витима*; она же есть единственное дѣйственное мѣсто, гдѣ сгруппировалось въ возможно, большей степени богатство энтомологическихъ существъ; только берега этой, довольно широкой и быстрой рѣки, живописно украшенные травянистыми и древесными растительными организмами, дали возможность отдохнуть нашему глазу утомленному таѣннымъ однообразіемъ глухихъ лиственничныхъ лѣсовъ, на пестрой толпѣ весьма красивыхъ и разнообразныхъ бабочекъ и жуковъ. Сообразно съ этимъ, весьма рѣдкимъ энтомологическимъ богатствомъ, благодаря также группировкѣ многихъ таѣжныхъ и другихъ растительныхъ породъ, мы встрѣтили здѣсь большую часть птицъ постоянно попадающихся въ тайгѣ, вмѣстѣ съ такими, которые составляли принадлежность собственно только

долины *Витима*. Такимъ образомъ, тутъ до нельзя очевидно, что количество видовъ птицъ не зависитъ отъ величины пространства: на маломъ пространствѣ существуетъ больше видовъ, чѣмъ на большомъ протяженіи; и количество ихъ зависитъ отъ степени разнообразія породъ растений, распространенныхъ въ странѣ, или въ отдѣльной мѣстности, и отъ способа ихъ размѣщенія; однообразие горной страны въ орнитологическомъ отношеніи и опирается единственно только на однообразие, происходящее вслѣдствіе преобладанія на громадномъ протяженіи одной только лиственницы; появленіе же въ предѣлахъ горной страны значительнаго количества видовъ пѣвчихъ птицъ обуславливается только примѣсью къ лиственницѣ другихъ видовъ хвойныхъ и мелкихъ лиственныхъ породъ, которыя тѣмъ не менѣе — уединенно разбросаны, рѣдко сгруппированы вмѣстѣ такъ, чтобы ихъ присутствіе отнимало значительно силы однообразія, господствующаго въ этой области. Въ меньшихъ размѣрахъ происходитъ примѣсь мелкихъ породъ кустарниковъ и деревъ въ среднихъ высотахъ, вслѣдствіе чего и виды пѣвчихъ птицъ пребываютъ здѣсь въ количествѣ ограниченномъ — два или три вида, которыя слышны чаще въ этой полосѣ, увеличиваются до 5—10 и болѣе, въ областяхъ болѣе низменныхъ и уменьшаются, иногда совершенно исчезаютъ за предѣлами, уходящими за среднюю полосу, въ область хвойныхъ кустарниковъ, мховъ и ягелей, гдѣ часто впрочемъ селятся свои виды, любящіе прохладу, какъ напр. — *Alauda alpestris*. Говоря иначе, начиная съ тѣхъ точекъ, гдѣ ручьи и источники берутъ свое начало, сочатся и тихо журчатъ подъ почвой и камнями и, спускаясь ниже, въ области, гдѣ они принимаютъ размѣры потоковъ и рѣчекъ, видно, какъ одна древесная порода замѣняется многими, какъ сообразно съ этимъ разнообразятся голоса птицъ, и какъ наконецъ въ долинахъ, гдѣ безчисленныя рѣчки и потоки сливаются въ одну большую рѣку, древесные виды мы считаемъ почти десятками, а въ птицахъ замѣчаемъ даже разнообразіе. — Долина *Витима* — самый низкій пунктъ въ перерѣзанной нами области горной страны, и естественно, что въ ней только могло сосредоточиться вмѣстѣ съ ботаническимъ богатствомъ и орнитологическое разнообразіе. *Витима* — центръ жизни; чѣмъ дальше отдаляетесь вы отъ него къ сѣверу или къ югу, тѣмъ орнитологическая фауна становится болѣе и болѣе однообразной и бѣдной. Слѣдствіемъ разъединенности, разбросанности видовъ птицъ, распредѣленія древесныхъ породъ, является та бѣдность хищныхъ птицъ, которая поражаетъ васъ въ горной странѣ. Но характеръ страны измѣняется; будетъ вѣроятно время, когда жизнь, теперь встрѣченная нами, съ теченіемъ вѣковъ, мало по малу смѣнится другою. Мы уже теперь можемъ указать на тѣ шаги, которые уже совершаются на пути къ подобнымъ перегибамъ, если бросимъ взглядъ на

вліяніе челоѣка на характеръ горной страны. Около поселеній, основывающихся въ тайгѣ, группируется большое количество видовъ птицъ, хотя поселенія эти находятся иногда и на весьма значительныхъ высотахъ. Сила вліянія выражается въ размѣрахъ тѣхъ измѣненій, которыми челоѣкъ невольно производитъ въ ботаническомъ характерѣ страны.

Начало этого измѣненія челоѣкъ кладетъ вырубкой лѣсовъ, преимущественно лиственничныхъ въ окрестностяхъ новаго поселенія. Такъ какъ рубка происходитъ постепенно, то вмѣстѣ съ этимъ и мѣстность начинаетъ постепенно высыхать, что ведетъ за собой уменьшеніе агелей и мховъ и возможность существованія болѣе разнообразныхъ травъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ происходитъ эта переиѣна, вырубленные пространства начинаютъ также покрываться лѣсомъ, но только не чисто лиственничнымъ, а породами мѣшанными, т. е. видами березы и ольхи (*Alnaster.*).

Вслѣдъ за этимъ, мѣстность получаетъ еще болѣе мягкій характеръ:— тамъ, гдѣ прежде красовалась на мягкомъ ложѣ мховъ клюква, появляются теперь виды *Spiraea*; мѣсто брусники занимаютъ виды *Rosa*; даже нвы являются въ большемъ разнообразіи; вмѣсто мховъ, на которые прежде опирались ихъ стволы, являются между ними виды *Ribes*, на нѣкоторыхъ поселеніяхъ золотопромышленниковъ появляется даже и малина (*Rubus*) и *Atragene ulpina*. Въ такихъ, приблизительно, чертахъ можно представить себѣ послѣдствія рубки лиственничныхъ лѣсовъ. Но такъ какъ этотъ процессъ въ разныхъ мѣстностяхъ горной страны начался въ разное время и производился съ различнымъ успѣхомъ, то понятно, что и результаты его не вездѣ одинаково ощутительны. Изъ всѣхъ поселеній, гдѣ мы были въ горной странѣ, окрестности пріисковъ Вознесенскаго на р. *Хомолго* и Тихоно-Задонскаго, какъ поселеній наиболѣе обширныхъ, представляются въ видѣ наиболѣе смягченномъ и измѣненномъ вліяніемъ челоѣка. По этому около этихъ поселеній міръ насѣкомыхъ довольно богатъ, сравнительно съ другими пунктами, что ведетъ опять въ свою очередь къ большому богатству орнитологической фауны; здѣсь главнымъ образомъ сосредоточиваются виды *Motacilla*, *Sylvia* и *Emberiza*. Въ большемъ количествѣ пребываютъ здѣсь *Turdus ruficollis* и *Pyrrhula erythrina* изъ которыхъ какъ тотъ, такъ и другой въ тайжныхъ мѣстностяхъ попадались разединенно. Окрестности Тихоно-Задонскаго пріиска были единственнымъ мѣстомъ, исключая долины *Цины*, которая впрочемъ уже выходитъ изъ предѣловъ горныхъ странъ, гдѣ замѣченъ *Saxicola rudicola*. Въ поселеніяхъ менѣе значительныхъ, гдѣ тайжная глушь сохранилась въ своей силѣ, многихъ видовъ, наблюдаемыхъ на *Ныри* и *Хомолго*, вовсе нѣтъ, или же они весьма рѣдки.

Изобиліе плавающихъ и голенастыхъ водяныхъ птицъ зависитъ не столь

ко отъ изобилія водъ въ странѣ, сколько отъ ихъ характера и распредѣленія. Текуція, свѣтлыя рѣчныя воды, по близости населенныхъ мѣстъ, въ особенности по недостатку представляемой ими пищи, а также по быстротѣ своего теченія, далеко не имѣютъ тѣхъ удобствъ, какія необходимы птицѣ для періода линянія и вывода дѣтей. Несравненно болѣе удобствъ находитъ она, для проведенія лѣтнаго времени, въ озерныхъ мѣстахъ; но и въ этомъ случаѣ она руководится тѣми же потребностями, такъ что иногда и въ обширныхъ озерныхъ водоемахъ она бываетъ только пролетомъ, именно въ томъ случаѣ, когда озера, какъ бы ни были они обширны, лежатъ на каменистомъ или песчаномъ грунтѣ, имѣютъ чистыя, свѣтлыя воды и совершенно сухіе берега, поросшіе лѣсомъ, когда въ нихъ, какъ и въ рѣчныхъ водахъ, нѣтъ достатка въ болотныхъ, водяныхъ растеніяхъ. Область нашего путешествія соединяетъ въ себѣ два обстоятельства, которыя съ особенною рѣзкостью обрисовываются передъ нами въ горной странѣ Витима и Олекмы. Повидимому, эта страна, изобилующая въ такомъ огромномъ количествѣ и стоячими и текущими водами, должна быть центромъ изобилія водныхъ обитателей; однакожъ, если мы посмотримъ на эти быстрыя рѣчки, на ихъ берега, заросшіе густыми чащами лѣса или покрытые ягелями и мхами, то откажемся отъ мысли найти въ подобныхъ мѣстахъ удобства для плавающихъ и голенастыхъ, и напрасно надѣялись бы мы отыскать эти удобства по озерамъ: и здѣсь трудно найти птицъ, потому что нагорныя озера и озерки имѣютъ тотъ же характеръ какъ и рѣчки, — у нихъ почти всегда бываютъ песчаные или каменистые берега, иногда заросшіе лѣсомъ, чистыя и свѣтлыя воды.

Такимъ образомъ здѣсь, въ горной странѣ, уже рѣдко приходится наблюдать болотныхъ и водныхъ обитателей: нѣсколько видовъ *Totanus*, *Actitis* въ одномъ видѣ утомляютъ на сотняхъ верстѣ слухъ путешественника; рѣдко въ какойнибудь стремительной горной рѣчкѣ покажется утка; а на голыцѣхъ на безлѣсной, но сырой горной вершинѣ изрѣдка можно встрѣтить ржанку. Къ подобнымъ областямъ вужно отнести большую часть пути отъ *Крестовой* до *Тигель-Задонскаго* пріиска, и пространство, занимаемое хребтами *Южно* и *Северно-Муискимъ*. Исключеніе составляетъ долина *Муи*, и потому область, лежащая къ югу отъ *Южно-Муискаго* хребта, т. е. долины *Цины*, *Талоя* и проч. Характеръ этихъ мѣстностей, выразившійся въ значительномъ количествѣ озеръ съ тинистыми, проросшими травой водами и болотъ, былъ причиной тому, что здѣсь находили весьма значительное населеніе изъ болотныхъ въ особенности и, частью, водныхъ птицъ. Нѣкоторые виды *Anas*, *Totanus*, *Charadrius*, *Numenius*, *Vanellus* и проч. были замѣчены здѣсь въ большомъ количествѣ. Что же касается большихъ озерныхъ водоемовъ *Баунта*, *Телембы*, *Кинона*, *Шакши*, *Арахлея* и проч.,

то на нихъ жизнь идетъ только во время перелетовъ; малое количество птицъ ливаетъ на нихъ, но къ мѣстамъ вывода дѣтей онѣ далеко не могутъ быть причислены. Причиною этому служатъ ихъ крутые песчаные берега, близость населенія и, вѣроятно, недостатокъ пищи, — вообще же ихъ горный характеръ.

III. Лена.

Если мы съ горной страны спустимся въ долину Лены, то здѣсь, конечно, не встрѣтимся уже съ тѣмъ однообразіемъ, которое поражаетъ насъ въ горной странѣ. Типическіе песчаниковые утесы, начиная отъ *Качуи*, спираютъ Лену. Въ видѣ двухъ, рѣдко прерывающихся, стѣнъ, тянутся они по всему ея верхнему и среднему теченію. Если съ одной стороны они отступаютъ отъ ея береговъ, образуя береговую долину, то съ другой напираютъ на нихъ.

Между соснами и лиственницами, сгруппировавшимися на пологихъ скатахъ въ лѣса, также размѣстившимися въ вершинахъ скалъ и въ расщелинахъ, стоитъ береза вмѣстѣ съ осиною. На берегахъ и по островамъ преобладаютъ мелкія лиственные породы.

Кромѣ нихъ, здѣсь также произрастаютъ: черемуха, роговикъ, боярышникъ, тополь иногда бузина (*Sambucus*); мелкіе кустарники (виды: *Rosa*, *Ribes* и *Spiraea*) добавляютъ еще большую полноту видамъ. Все-же это нѣчто не могло не отразиться на количествѣ птицъ. Несмотря на быстрый проѣздъ нашъ по Ленѣ, продолжавшійся до 11 дней, на разстояніи приблизительно около 1300 верстъ, когда мы имѣли возможность удѣлять на береговыя экскурсіи часа по 2 или менѣе, рѣдко болѣе, да и этимъ временемъ далеко не могли распорядиться съ нужнымъ удобствомъ, — то погода скверная, то судно остановилось около пустынного берега, или около безлѣснаго луга, но мы имѣли однако возможность при всемъ этомъ замѣтить на Ленѣ около 36 видовъ изъ отрядовъ лазящихъ и пѣвучихъ, не говоря о хищныхъ, водяныхъ и проч. Изъ этого числа по всему вѣроятію большое количество видовъ пребываетъ въ верховьяхъ и верхнемъ теченіи Лены и меньшее въ среднемъ, сообразно съ распредѣленіемъ растительности, которая въ среднемъ теченіи принимаетъ болѣе угрюмый и однообразный видъ, и менѣе подверглась влиянію руки человѣка.

Во время плаванія мимо скалистыхъ горъ, вниманіе часто привлекали каменный стрижъ (*Acanth. caudacuta*), и многочисленныя общества береговыхъ ласточекъ, изрывшихъ береговые обрывы своими норами, которыя нерѣдко, во избѣжаніе излишняго труда, занимаетъ чеканъ попутчикъ

(*Saxicola oenanthe*), помимо каменистых горных подножій, служащих ему также мѣстопребываніемъ.

Съ острововъ и береговъ, покрытыхъ мелкими лиственными породами, доносится веселое и разнообразное пѣніе 5 видовъ стренатовъ (*Emberiza*) и до 7 видовъ соловьевъ (*Sylvia*), изъ которыхъ лучший есть, конечно, соловей красношейка (*Sylvia Kamtschatkensis*), который впрочемъ пребываетъ только въ верховьяхъ Лены. Малой величиной обращаетъ на себя вниманіе зарничка—*Sylvia proregulus*; длина ея доходящая до 90 милл. равняется такимъ образомъ длинѣ, которой часто достигаетъ усь нашего обыкновеннаго наѣзжикаго—сѣраго дровосѣка. Изъ птицъ, пребывающихъ въ породахъ хвойныхъ, особенное вниманіе обращаетъ на себя краснозобый дроздъ (*Turdus ruficollis*): его громкій голосъ, раздающійся преимущественно изъ береговыхъ еловыхъ рощъ, придаетъ чудную прелесть ленскимъ майскимъ ночамъ.

Исключая степей, прилегающихъ къ ея верховьямъ, Лена въ своей долинѣ не представляетъ особенныхъ удобствъ плавающимъ и голенастымъ для вывода дѣтей. Въ ея долинѣ встрѣчаются только небольшія озера; за то песчаниковые утесы ея составляютъ весьма прекрасную обстановку для утки карачатки (*Anas rubila*), которая устраиваетъ свои гнѣзда не иначе, какъ въ расщелинахъ скалъ. Кромѣ этого вида къ этому же способу устраивать гнѣзда, прибѣгаютъ вѣроятно и другіе виды утокъ, какъ это нужно думать, потому что намъ удавалось ловить и видѣть въ камняхъ утятъ нѣсколькихъ видовъ, изъ которыхъ одинъ видъ есть *Anas Boschas*. Не говоря объ уткахъ разныхъ видовъ, избирающихъ мѣстомъ вывода дѣтей кочки и малое количество озеръ, также долины небольшихъ выпадающихъ въ Лену рѣчекъ, скажемъ, что береговныя пространства служатъ мѣстопребываніемъ нѣсколькихъ видовъ *Totanus*. Большая же часть голенастыхъ избѣгаетъ долину Лены, пробираясь или на сѣверъ, или же въ долины боковыхъ притоковъ ея.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ представить параллельный перечень лозящихъ (*) и пѣвчихъ (**) птицъ, замѣченныхъ нами въ долинѣ Лены, отъ Качуа до Крестовой и въ горной странѣ, которую подраздѣляемъ на три части: берегъ прійскъ—Тихоно-Задонскій, Витимъ при урѣчьи Тсиники и, наконецъ, пространство необитаемое, дикое горной страны, котораго не коснулась рука человѣка, или же оставила слѣды своего вліянія въ такихъ ничтожныхъ размѣрахъ, которые весьма трудно замѣтны для глаза, словомъ — тайгу.

(*) Scansores.

(**) Oscines.

Замѣтимъ при этомъ, что наблюденія производились на Ленѣ съ 8 мая по 4 іюня; изъ этого числа съ 8 мая по 15 мы находились въ *Качуи* и въ это время могли совершить только нѣсколько экскурсій въ окрестности, потому что погода стояла холодная, вѣтряная и время отъ времени выпадалъ снѣгъ. Время съ 15 по 30 провели въ переѣздѣ, совершенномъ по водѣ отъ *Качуи* до *Крешовой*—пунетъ, въ которомъ и провели время съ 30 — 4 іюня въ экскурсіяхъ; погода въ это время была болѣе благоприятная. На переѣздѣ же употребили только немного времени на экскурсіи. Изъ остальнаго времени съ 4 іюня по 9 сентября 18 дней мы провели на *Тихоно-Задонскомъ* принскѣ и частью въ путешествіи на принскъ *Вознесенскій*, на *Хомолхо*, съ 13 іюня по 2 іюля. Остальное все время было проведено въ тайгѣ, исключая двухъ съ половиной дней съ 12 часовъ 9 по 12 іюля, проведенныхъ на *Витимѣ* при устьѣ *Тсиники*. Сколько и какого рода птицъ было замѣчено нами на этихъ пространствахъ и пунктахъ, для этого и представляемъ каталогъ, въ которомъ между прочимъ отъ горной страны отличаемъ *Витимское* плоскогоріе — пространство, лежащее къ югу отъ *Южно-Муйскаго* хребта и отличающееся отъ горной страны наибольшимъ изобиліемъ тинистыхъ, обросшихъ травой озеръ и болотъ и представившее по этому большее богатство водяныхъ и голенастыхъ.

		Л е н а.		Г о р н а я с т р а н а.			Вятим- ское пло- скогорье.	Жизни мѣста горная стра- на и плоско- горье вообще.
		Верхнее теченіе.	Среднее теченіе.	Тахоно- Забон.	Вятка при устьѣ Тотыи.	Тайга.		
1	<i>Acanthis caudacuta?</i> .	обычн.	обычн.	»	»	»	»	»
2	<i>Cypselus apus</i>	»	»	нрѣдка	»	»	»	Прискъ Вознесенскій.
3	<i>Cuculus canorus</i>	обычн.	обычн.	рѣдко	обычн.	»	»	»
4	<i>Picus Martius</i>	разъедин.	»	обычн.	»	нрѣдка	нрѣдко	»
5	» <i>major</i>	обычн.	обычн.	»	нрѣдка	нрѣдка	нрѣдко	»
6	» <i>tridactylus</i>	»	»	»	»	нрѣдка	нрѣдко	»
7	<i>Alauda alpestris</i>	часто	»	»	»	на гольц.	»	Въ населенн. мѣст. по Угд.
8	» <i>arvensis</i>	обычн.	»	»	»	»	»	Селеніе Те- ленбинское.
9	<i>Emberiza aureola</i>	обычн.	обычн.	обычн.	обычн.	нрѣдка	»	»
10	» <i>rustica</i>	обычн.	»	»	»	»	»	»
11	» <i>pithyornus</i>	обычн.	нрѣдко	обычн.	нрѣдко	»	нрѣдко	»
12	» <i>rutila</i>	»	»	»	обычн.	»	»	»
13	» <i>chrysophrys</i>	»	»	»	обычн.	»	»	»
14	» <i>spodocephala</i>	обычн.	»	»	»	»	»	Долина Читы.
15	» <i>pusilla</i>	часто	»	рѣдко	»	»	»	»
16	<i>Passer montanus</i>	обычн.	обычн.	»	»	»	»	»
17	» <i>domesticus</i>	обычн.	обычн.	»	»	»	»	»
18	<i>Pyrrhula erythrina</i>	»	»	обычн.	»	нрѣдка	»	»
19	<i>Fringilla linaria</i>	рѣдко	»	»	»	»	»	»
20	» <i>montifringilla?</i>	»	»	нрѣдко	»	»	»	»
21	» <i>sp?</i>	»	»	»	обычн.	»	обычн.	»
22	<i>Loxia curvirostra</i>	обычн.	»	»	»	»	»	»
23	<i>Parus palustris</i>	обычн.	»	»	обычн.	обычн.	обычн.	»
24	» <i>ater</i>	обычн.	нрѣдко	»	»	»	»	»
25	<i>Sitta europaea</i>	»	»	»	обычн.	»	обычн.	»
26	<i>Bombycilla garrula</i>	»	»	»	обычн.	нрѣдка	»	»
27	<i>Garrulus infaustus</i>	»	»	»	нрѣдка	нрѣдка	обычн.	»
28	» <i>glandarius</i>	»	»	»	»	»	обычн. въ Южн. ч.	»
29	<i>Nucifraga Caryocatactes</i>	»	»	»	обычн.	нрѣдка	»	Окрестности Арахлея.
30	<i>Pica caudata</i>	обычн.	рѣд о	»	»	»	»	Стойба на Ендачантѣ.
31	<i>Corvus dahuricus</i>	обычн.	»	»	»	»	многоч.	»
32	» <i>corone</i>	нрѣдко	нрѣдко	»	»	»	»	»
33	» <i>corax</i>	нрѣдко	нрѣдко	рѣдко	»	»	рѣдко	»
34	<i>Anthus arboreus</i>	обычн.	нрѣдко	обычн.	нрѣдка	обычн.	обычн.	»
35	<i>Motacilla alba</i>	обычн.	обычн.	многоч.	»	»	»	Всюду
36	» <i>citreola</i>	нрѣдко	»	»	»	»	»	»
37	» <i>sulphurea</i>	»	»	обычн.	»	»	»	Всюду
38	» <i>flava</i>	»	»	обычн.	»	»	рѣдко	нрѣдко
39	<i>Turdus ruficollis</i>	обычн.	обычн.	обычн.	»	рѣдко	»	»
40	<i>Saxicola oenanthe</i>	обычн.	нрѣдка	»	»	»	»	»
41	» <i>rubicola</i>	»	»	рѣдко	»	»	рѣдко	»
42	<i>Sylvia kamschatkensis</i>	нрѣдка	»	»	»	»	»	»
43	» <i>Eversmanni?</i>	рѣдко	рѣдко	обычн.	нрѣдка	нрѣдка	нрѣдка	»
44	» <i>Sibirica</i>	рѣдко	рѣдко	рѣдко	рѣдко	рѣдко	»	»
45	» <i>proregulus</i>	обычн.	обычн.	обычн.	обычн.	нрѣдка	нрѣдка	»
46	» <i>auroraea</i>	обычн.	»	»	»	»	»	»
47	» <i>phoenicura</i>	обычн.	»	»	»	»	»	»
48	» <i>curruca</i>	обычн.	»	»	»	»	»	»
49	<i>Lanius phoenicurus</i>	»	»	рѣдко	»	нрѣдка	»	»
50	<i>Hirundo urbica</i>	обычн.	обычн.	»	»	»	»	Прискъ Памловскій на Кевактѣ.
51	» <i>rustica</i>	нрѣдка	рѣдко	»	»	»	»	Сел. Телен- бинское.
52	» <i>riparia</i>	многоч.	многоч.	»	»	»	»	»

Изъ этого видно, что Лена представляет намъ больше обитателей, тѣмъ горная страна; въ свою очередь верхнее течение Лены богаче видами, чѣмъ среднее. Изъ 36-ти видовъ, замѣченныхъ нами въ верхнемъ теченіи, только 21 видъ наблюдали мы въ среднемъ, или же мы имѣемъ право предположить, что эти недостающіе 15-ть видовъ принадлежать къ видамъ рѣже здѣсь встрѣчающимся, что всего вѣроятнѣе, и что въ свою очередь не опровергаетъ того факта, что растительность среднего теченія представляется въ болѣе угрюмомъ и однообразномъ видѣ, обуславливая этихъ болѣе однообразную орнитологическую фауну. Горная страна представила нашему наблюденію 30 видовъ, въ томъ числѣ 14-ть видовъ общихъ и долины Лены, и между прочимъ преимущественно такихъ, которые и на Ленѣ пребываютъ въ лѣсахъ—мѣшанныхъ—хвойныхъ съ лиственными; и нѣтъ тѣхъ Ленскихъ видовъ, которые пребываютъ въ чистыхъ береговыхъ рощахъ изъ породъ мелкихъ лиственныхъ—берышника, черемухи, роgovика и проч., также видовъ домашнихъ, луговыхъ, живущихъ въ береговыхъ аллювиальныхъ обрывахъ, у подножія скалъ и проч.—словомъ, тѣхъ видовъ, которые мы привыкли встрѣчать при болѣе благопріятной обстановкѣ; явленіе совершающееся прямо, какъ видно, въ силу того, что вся подобная обстановка почти исчезаетъ въ горной странѣ. Тридцать указанныхъ видовъ распределяются такъ: 19 видовъ пребываютъ въ окрестностяхъ Тихоно-Задонскаго пріиска, 16-ть видовъ на Витимѣ при устьѣ Тсиники (*), между ними 7-мъ видовъ общихъ, преимущественно пребывающихъ въ мѣшанныхъ лѣсахъ; общность эта должна простираться, вѣроятно, еще дальше между этими пунктами. Благодаря характеру мѣстности, мы вправе ожидать еще на Витимѣ распространенія многихъ Тихоно-Задонскихъ видовъ и обратно, какъ *Turdus ruficollis*, *Pyrrhula erythrina*, *Saxicola*, *Picus* и проч. За исключеніемъ тѣхъ, которые живутъ почти исключительно въ мѣстахъ населенныхъ, какъ виды *Motacilla*; этихъ мы едва ли встрѣтимъ на Витимѣ, и съ другой стороны мы не вправе ожидать распространенія въ предѣлахъ Тихоно-Задонскаго пріиска такихъ видовъ, которые, какъ *Bombycilla*, *Nucifraga*, *Garrulus*, предпочитаютъ угрюмыя чащи дѣственной тайгѣ, либо, какъ *Emberiza rutila*, *chrysophrus*, любятъ веселые уголки, красиво убранные мелкими лиственными породами. Кромѣ этихъ двухъ точекъ горной страны,

(*) Два дня, проведенные нами въ этомъ пунктѣ, не даютъ еще права ограничивать число видовъ этого пункта именно этой цифрой, — хотя мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вводимъ сюда наблюденія нѣсколькихъ дней, проведенныхъ на Витимѣ при устьѣ Нерин; настоящее же число водящихся здѣсь видовъ,—лѣтнихъ жителей долины Витима, должно несомнѣнно превышать эту цифру.

изъ которыхъ одна сосредоточила въ себѣ болѣе значительное число видовъ, благодаря вліянію человѣка, другая,—благодаря своему незначительному возвышенію надъ уровнемъ моря, мы не встрѣчали другихъ мѣстностей, отъ которыхъ бы не вѣяло пустынною, гдѣ-бы птицы не были разбѣднены и гдѣ, наконецъ, не господствовалъ бы одинъ монофоническій голосъ какой-либо птицы. Изъ 16-ти видовъ, пребывающихъ въ тайгѣ, 8 принадлежатъ къ бродячимъ птицамъ, проводящимъ осень и зиму въ широтахъ Иркутска, а лѣтнимъ мѣстопребываніемъ которыхъ считаются вообще страны арктическія; какъ напр. *Bombusilla garrula*, *Garrulus infaustus* и другія; изъ мелкихъ пѣвчихъ птичекъ въ ней остаются только обитатели хвойныхъ лѣсовъ, породы *Salix* и *Betula nana*, напримеръ *Sylvia proregulus*, *Eversmanni*, отчасти *sibirica*, также *Anthus*, *Parus* и *Sitta*. Если мы представимъ себѣ это малое число видовъ разсѣянными на сотняхъ верстъ и встрѣчающимися рѣдко, разбѣдненно, сгруппированными также въ разныхъ мѣстностяхъ, смотря по вкусу каждаго, представимъ встрѣчающимися въ значительномъ количествѣ въ одномъ мѣстѣ и исчезающими на недѣли таѣжнаго пути въ другихъ мѣстностяхъ, то выѣстъ съ этимъ мы можемъ въ малой мѣрѣ приблизиться до пониманія того, какъ однообразна сибирская, представляющая въ тоже время альпійскій характеръ, тайга.

Если теперь мы бросимъ взглядъ на мѣстность, обозначенную у насъ подъ рубрикой Витимскаго плоскогорья, то увидимъ, что и она имѣетъ тотъ же орнитологическій характеръ, какъ и горная страна, или же, точнѣе, часть ея, т. е. тайга. И дѣйствительно, большая часть Витимскаго плоскогорья въ однообразіи распредѣленія растительности даже превосходитъ горную страну. Если въ горной странѣ лиственница дѣлала свое господство съ низкорослой березой (*B. nana*) и кедровыхъ сланцевъ (*P. cembra var. pumila*), то здѣсь она уже почти не находитъ предѣловъ своему распространенію; даже ель, пихта и кедръ, время отъ времени показывающіеся въ горной странѣ, не представились здѣсь нашему наблюденію, и лиственница роскошно-однообразнымъ ковромъ застилаетъ сырую почву Витимскаго плоскогорья. Это малое количество видовъ птицъ, замѣченныхъ нами на Витимскомъ плоскогорьи, тѣмъ болѣе поразительно, что мы пересѣкали его медленнымъ, но непрерывнымъ движеніемъ въ августѣ и въ началѣ сентября (съ 6 августа по 7 сентября) т. е. именно въ то время, когда совершается обратный перелетъ птицъ, вслѣдствіе чего намъ нужно было бы ожидать появленія птицъ такихъ, какія въ лѣтнее время не обитаютъ въ тайгѣ въ области нашего путешествія, а выводятъ дѣтей дажѣ—въ болѣе сѣверныхъ частяхъ ленскаго бассейна, и конечно еслибы мы встрѣтили въ концѣ лѣта птицъ, не замѣченныхъ лѣтомъ въ тайгѣ, то

это должны были бы приписать тому, что птицы держатъ перелетъ изъ мѣстностей, оставшихся къ сѣверу отъ насъ; но, однако, ничего подобнаго не было, мы ѣхали при той же молчаливой обстановкѣ, скоро мы перестали видѣть и тѣ признаки, по которымъ мы привыкли узнавать присутствіе обыкновенныхъ, лѣтныхъ тажныхъ жителей изъ видовъ *Sylvia* и *Emberisa*. Съ 19 августа мы вступили въ жилия мѣстности, на прѣискъ Задерный, съ 21 по 24 провели время въ экскурсіяхъ въ окрестностяхъ прѣиска Серафимовскаго по р. Ауну, съ 24 до 7 сентября передвинулись наконецъ въ долину рѣчки Читы. И въ это время однако не замѣтили никакихъ признаковъ того, чтобы можно было назвать перелетомъ. Преслѣдуя эту же идею наблюденія перелета, мы совершили въ промежутокъ времени отъ 8—12 сентября нѣсколько экскурсій въ окрестностяхъ г. Читы, гдѣ вѣроятно болѣе низменное положеніе, теплая погода, а также противъ Витимскаго плоскогорія лучшая ботаническая обстановка, дали возможность замѣтить нѣсколько видовъ *Emberisa*, изъ которыхъ между прочимъ одинъ, не характеризующій горную страну, именно *Emberisa spodocephala*. Съ 13—21 сентября мы были снова на продолженіи Витимскаго плоскогорія, въ окрестностяхъ озеръ Шапки и Араклея, съ мыслью прослѣдить послѣдній періодъ передвиженія птицъ изъ холодныхъ возвышенностей въ страны болѣе теплыя. Но здѣсь мы встрѣтили изъ перелетныхъ только *Sylvia phoenicura*, видъ нами еще незамѣченный на возвышенностяхъ.

Во всемъ остальномъ разницы между тажными и здѣшними орнитологическимъ характеромъ не было: *Garrullus infaustus*, *Sitta europaea*, *Fringilla* sp? *Parus palustris*, разные виды *Picus* и *Nucifraga Caryocatactes*—составляли здѣшнихъ обитателей.

III. Плаваніе Н. А. Хилковскаго по рѣкѣ Сунгари лѣтомъ 1866 года (*).

Съ разрѣшенія генералъ-губернатора, въ прошедшемъ лѣтѣ было принято вторичное плаваніе по р. Сунгари. Экспедиція состояла изъ слѣдующихъ лицъ: отставнаго войскаго старшины Н. А. Хилковскаго, Бингольщенскаго куна Щегорина, кувеческаго прикащика изъ Хабаровки Нифедьева и переводчика Голубова. Цѣль экспедиціи состояла въ томъ, чтобы завести съ Манджуріею торговлю хлѣбомъ и прочими сельскими произведеніями.

(*) Извлечено изъ записки Н. А. Хилковскаго.

10 июня пароходъ Усури съ баржею на буксирѣ вошелъ въ устье Сунгари и на 3-й верстѣ бросилъ якорь у перваго манджурскаго караула, въ которомъ и было заявлено о намѣреніи идти вверхъ для торговыхъ цѣлей. Караулъ этотъ назначается отъ двухъ вѣдомствъ: одна половина отъ Гиринскаго, а другая отъ Чичигарскаго дзяньдзюньствъ, такъ что о каждомъ происшествіи доносится въ Айгунь и Сянь-Синь. Г. Хилковский въ своей запискѣ, изъ которой мы дѣлаемъ извлеченіе, признавая достаточнымъ описаніе сунгарійскихъ побережьевъ, сдѣланныя Крапоткинскимъ и Усольцевымъ въ 1864 г., дополняетъ только то, о чемъ не упоминается въ этихъ статьяхъ.

15 іюля экспедиція прибыла въ г. Сянь-Синь. Здѣсь г. Хилковский былъ весьма любезно принятъ главными чиновниками и двумя амбанами; сначала младшій амбань (сянь-амбань) посѣтилъ ихъ на пароходѣ, а затѣмъ старшій амбань (фу-амбань) принялъ ихъ въ кумирнѣ и оба амбана оказались старыми айгунскими знакомыми г. Хилковского. Но какъ ни былъ любезенъ и дружественъ приемъ и хотя старшій амбань выказывалъ сочувствіе къ взаимной торговлѣ двухъ государствъ, однакожъ, оба амбана наставляли на томъ, чтобы экспедиція возвратилась назадъ, или же выжидала разрѣшенія Пекинскаго правительства, и не прежде согласились на пропускъ, какъ по по выдачѣ имъ бумаги, въ которой говорилось, что амбаны не позволяли ѣхать далѣе Сянь-Сина, но что несмотря на запрещеніе, основываясь на силѣ трактатовъ, г. Хилковский отправляется вверхъ по Сунгари для торговыхъ предпріятій.

О городѣ Сянь-Синѣ Гиринскаго вѣдомства г. Хилковский говоритъ, что онъ ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ съ гольдами приплывающими сюда съ низовьевъ Сунгари и съ Амура, разъ въ годъ въ іюнѣ и іюлѣ. Далѣе Сянь-Синя гольдахи ходятъ воспрещается.

26-го іюля экспедиція достигла р. Хулань, по которой къ ю.-в. отъ устья стоитъ г. Хулань. Отъ устья рѣки Хулань, верстахъ въ 4-хъ, видна большая деревня, которую въ 1864 году ошибочно приняли за городъ Хулань, самый же городъ далѣе этой деревни верстахъ примѣрно въ 6-ти. Здѣсь также явился на пароходѣ омбанъ г. Хулана. Онъ съ большимъ сочувствіемъ отовзвался къ взаимной торговлѣ и далъ обѣщаніе хлопотать у Чичигарскаго дзянь-дзюня о разрѣшеніи на эту торговлю.

Пароходъ простоялъ на устьѣ Хулана 8 дней и путешественники, по приглашенію амбана, были въ городѣ три раза.

Городъ Хулань, вѣдомства Чичигарскаго, довольно большой и многолюденъ. Въ немъ есть нѣсколько частныхъ кирпичныхъ зданій и кумирень, четыре трактира; среди города расположена большая площадь и на ней базаръ, въ видѣ толкучаго рынка, съ съѣстными припасами и тряпьемъ.

По улицамъ города ходятъ разношники съ разными припасами и кричатъ на распѣвъ. За городомъ устроены хлѣбные магазины, обнесенные толстою глиняною оградой; магазинъ существуетъ какъ на случай неурожая, такъ и для удовлетворенія провантомъ чичигарскихъ чиновниковъ.

Въ окрестностяхъ Хулана расположено много деревень, въ которыхъ хлѣбопашество развито въ большихъ размѣрахъ. Въ поляхъ засѣваются: просо, пшеница, ячмень, греча, кукуруза, конопля, масляничные бобы и жать. Урожай ежегодно бываетъ необыкновенно хорошъ. Отъ устья дѣ Гириня, г. Хуланъ можетъ служить центральнымъ и весьма выгоднымъ пунктомъ для торговыхъ предпріятій. Отъ него идетъ водной путь вверхъ по Сунгари до городовъ Бадунъ и Гириня, по рѣкѣ Нонѣ съ Чичигаромъ; а внизъ по Сунгари съ городами Баянсу и Сянъ-Синюмъ. Городъ Баянсу находится отъ Хулана въ 90 верстахъ, а отъ берега Сунгари въ 15-ти. По словамъ манджуръ городъ этотъ довольно большой и обнесенъ стѣною; въ окрестностяхъ его расположено много деревень, кромя которыхъ въ настоящее время правительство водворяетъ еще китайцевъ хорошихъ хлѣбопашцевъ. Городъ Ажиъ, на правомъ берегу Сунгари, отъ Хулана въ разстояніи 60 или 70 верстъ, а отъ берега Сунгари въ прямомъ направленіи около 40 верстъ. Городъ же Чичигаръ отстоитъ не болѣе 400 верстъ. Все это пространство остается еще необсѣданнымъ; манджуры говорятъ, что тутъ мѣстность лѣсиста, но что на всемъ пространствѣ и хлѣбопашество такъ развито, что будто бы вѣтъ свободныхъ мѣстъ для верма скота. Еслибъ удобно было догнать скотъ изъ стараго Цурухайтуя чрезъ Чичигаръ до Хулана, то отсюда онъ безпрятственно и въ хорошемъ видѣ дошелъ бы до устья Сунгари.

Такимъ образомъ, мѣля въ Хуланѣ нѣсколько постоянныхъ торговыхъ домовъ, въ нашихъ рукахъ сосредоточилась бы вся торговля по Сунгари и Нонѣ, и тогда въ теченіе зимы было бы легко заготовить сотни тысячъ пудовъ хлѣба. На этой же стоянкѣ Хилковского посѣтилъ айбанъ изъ города Ажиъ, отстоящаго отъ берега Сунгари около 60 верстъ.

4-го августа пороходъ двинулся далѣе вверхъ по Сунгари и 7 достигъ до г. Бадунъ. Здѣсь айбанъ объявилъ, что Гиринскій дэнь-дэнь, не имѣя особаго разрѣшенія изъ Пекина, воспретилъ всякую торговлю по Сунгари. А потому, считая безполезна для своего предпріятія поѣздку въ Гиринь, г. Хилковский рѣшился плыть обратно. На этомъ пути въ с. Ся-ди г. Хилковскому удалось купить у одного купца, съ которымъ онъ условился еще въ передній путь, буди (просо) 380 мѣръ (506 п.) въ 114 р. с.

Въ своей запискѣ г. Хилковский дѣлаетъ особенно замѣчательныя

для насъ примѣчанія, по которымъ мы должны исправить и дополнить описанія Сунгаря, сдѣланныя экспедицею въ 1864 году.

1) Рѣчка Са-удаху ошибочно принята за р. Ажиэ, эта же послѣдняя, на которой стоитъ городъ Ажиэ, впадаетъ въ Сунгаря, ниже Хулама около 50 верстъ.

2) Горъ дъ Баянсу не значится ни на одной изъ издавшихъ картъ.

3) Всѣ города, стоящіе на правомъ берегу Сунгаря: Сянь-Синь, Ажиэ, Бадунэ и проч., принадлежать вѣдомству Гиринскаго дзянь-дзунства; лѣвой же берегъ съ городами Хуламомъ и Баянсу—Чичиарскаго.

4) Весьма интересны для насъ первыя извѣстія о цѣнахъ на хлѣбъ, которые конечно для перваго опыта могутъ быть выскки и современемъ при установившейся торговлѣ могутъ значительно понизиться. Цѣны эти слѣдующія: мѣра пшеницы отъ 10 до 11 пуд., стоятъ отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ. Мѣра ячменя въ $7\frac{1}{2}$ пуд. и буды (просо) въ 12 пуд. стоятъ каждая отъ 1500 до 2000 чохъ. 1 р. 77 к. и шей серебрянной монеты вѣсятъ одинъ ланъ серебра. За каждый ланъ китайскаго серебра даютъ по 2500 чохъ, а при размѣнѣ русскаго серебра манджуръ даютъ отъ 2300 до 2400 чохъ, считая въ немъ легатуру.

По этому расчету цѣнность хлѣба на Сунгаря слѣдующая: пшеница отъ 2 р. 20 к. до 2 р. 90 к. за мѣру въ 11 пудъ; буда за 12 п. отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 50 к.; ячень около 20 к. за пудъ. Хорошо соврѣдой гречи можеть воспользоваться то же, что и проса и ячменя.

5) Всѣ манджуръ выражаютъ полное желаніе открыть и установить торговлю съ нами; даже многіе изъ чиновниковъ стали понимать обоюдоудольную пользу отъ торговли.

6) Вверхъ по р. Сунгаря, далѣе Гирина, мѣста совершенно глухія, трудно проходимыя, весьма гористыя и покрыты густымъ лѣсомъ. Въ такихъ дикихъ и неприступныхъ мѣстахъ скрываются шайки разбойниковъ китайскаго происхожденія. Въ послѣдніе годы шайки эти до того увеличались, что въ февралѣ прошедшаго года до 8000 человекъ рѣшились выйти изъ горъ, опустошая все встрѣчающееся на пути. Они внезапно напали на городъ Бадунэ, овладѣли имъ, опустошили и взяли въ плѣнъ амбана, и на 5-е сутки отправились въ городъ Ажиэ, который также заняли и разрушили всѣ присутственныя мѣста и куираны. Здѣсь они пробыли около мѣсяца. Въ это время отдѣльныя ихъ партіи къ окрестностямъ г. Сянь-Синя опустошали на пути всѣ деревни. Во все это время несчастнаго амбана возили съ собой связаннаго и онъ въкорѣ послѣ того умеръ.

Кромѣ городовъ Бадунэ и Ажиэ инсургенты раззорили еще два города; одинъ изъ нихъ Шанъ-чунъ шанъ, находящійся въ пяти отъ Ажиэ

въ 60 верстахъ отъ него; въ опустошенія производились только по правому берегу Сунтари, на лѣвый же миссуренты не переходили.

Въ апрѣлѣ и маѣ собрались войска чичтарскаго и гиряискаго вѣдомствъ и разбили инсургентовъ; попавшіеся въ плѣнъ были казнены, а часть возвратилась въ горы. Войска преслѣдовали ихъ и отыскивали тамъ много убійницъ, которыя и были разстроены. Бунтовщики, какъ кажется, образовались изъ тѣхъ золотопромышленниковъ, которые за нѣсколько лѣтъ предъ симъ тайно добывали въ тѣхъ краяхъ золото и были потоухъ прогнаны съ золотныя разсѣпей.

IV. Топографическое описаніе мѣстности въ окрестностяхъ города Влаговѣщенска (*).

Въ 1865 году, по распоряженію генералъ-губернатора, было поручено Корпуса Топографовъ подпоручику Вилоу произвести инструментальную съемку по долинѣ р. Зен и притокамъ, начиная отъ впаденія въ нее р. Ура до устья Зен, въ особенности всѣ мѣста заселенныя новыми переселенцами. Въ послѣдствіи направленіе этихъ работъ было измѣнено, назначалось произвести съемку на лѣвомъ берегу Зен въ слѣдующихъ предѣлахъ: съ сѣвера р. Томъ до верхняго на ней селенія, съ запада р. Зен, съ ю. а.—Амуръ до ст. Низменной, а отсюда р. Гильчюмъ и степью до помянутаго верхняго селенія по р. Тому. Но этими временехъ помощникъ г. Вилова, топографъ Огневъ, успѣлъ глазомѣрно снять маршрутъ отъ ст. Черняевой до устья р. Ура, а потоухъ продолжилъ съемку, съ помощью буссоли и цѣпи, по правому берегу р. Зен до устья Селенджин, притока; успѣлъ снять глазомѣрно нѣсколько значительныхъ притоковъ.

Потоухъ, вслѣдствіе повдѣйшаго распоряженія, гг. Виловъ и Огневъ начали съемку соединенными силами, по указанному направленію и къ 1-му октября закончили работы, снявъ инструментально 11,064 квадр. версты и глазомѣрно 5,647 квадр. верстъ.

На зиму эта партія была оставлена въ г. Влаговѣщенскѣ съ тѣмъ, чтобы съ весною начать новыя работы, въ мѣстностяхъ наиболѣе способныхъ къ заселенію земледѣльцами, а именно: съ запада—сѣверный уголъ между Амуромъ и Зеей, отъ г. Влаговѣщенска до параллели, проходящей чрезъ ст. Буссову и пространство между вершинами рѣкъ: Тоха, Бол. Вѣлой и Вудундой и рѣками Амуромъ и Зантой, впадающей въ него

(*) Измечено изъ статьи г. Вилова.

при станицѣ Полярковой. Всего на этомъ пространствѣ снято: инструментальною съемкою 9814 квадр. верстъ.

Вся снятая мѣстность состоитъ изъ трехъ частей, весьма различныхъ между собою: 1) пространство, осмотрѣнное и снятое глазоуѣрно, отъ устья р. Ура по Зеѣ, между притоками: Сіанъ, Эльгеканъ, Улянта, Тигдэ и нижней частью Дэпа, заключаетъ въ себѣ 5647 квадр. верстъ. Вся мѣстность состоитъ изъ невысокихъ плоскихъ хребтовъ, прорѣзанныхъ множествомъ ручьевъ и овраговъ, ограниченныхъ во многихъ мѣстахъ обрывисто каменистыми спусками и покрытыхъ сплошнымъ мѣшаннымъ лѣсомъ. Вообще характеръ этой мѣстности представляетъ дикую тайгу, неудобную къ заселенію; 2) узкая полоса, лежащая между Амуромъ и Зеей, отъ ст. Буссовой и дер. Москвитинной до г. Благовѣщенска представляетъ также плоскую возвышенность, изрѣзанную многими рѣчками, ручьями и оврагами.

Водораздѣльный хребетъ между притоками Амура и Зеи идетъ сначала по ср. днѣ, но приближаясь къ Благовѣщенску онъ склоняется къ правому берегу Зеи, гдѣ и образуетъ болѣе возвышенныя сопки, а вслѣдствіе этого притоки Амура дѣлаются длиннѣе. Все это пространство покрыто сплошнымъ лѣсомъ и только подошвы хребтовъ, раздѣляющихъ притоки главныхъ рѣкъ, имѣютъ слабыя степныя покатоки, удобныя къ воздѣлыванію. Въ этой части заключается 5543 кв. вер.; 3) пространство, заключающееся между тремя параллельно текущими въ Зею рѣками, съ лѣвой стороны: Томомъ, Большою Бѣлою и Будундой, а также продолжаясь до Амура, и его притока, Завитой, состоитъ исключительно изъ степной равнины, покрытой кое-гдѣ мелкимъ орѣшникомъ и дубнякомъ и весьма незначительно возвышенной надъ уровнемъ рр. Зеи и Амура.

На этомъ пространствѣ лѣсъ находится только по берегамъ рѣкъ и наиболѣе въ вершинахъ гребня (притока Тома), Большою Бѣлою, Будундой и Завитой, истоки которыхъ очень близки одинъ отъ другаго.

Равнина эта оканчивается невысокимъ уступомъ, окаймляющимъ луговую д. линю Зеи и Амура (въ этомъ участкѣ 15,335 кв. вер.; въ томъ числѣ луговъ 1075 кв. вер., лѣсу 3000 кв. вер. и степной удобной для пашни земли 11,260 кв. вер.). Пространство же между рр. Селинджей и притокомъ ея Ульмой и р. Томомъ, хотя и не снято на планъ, но по слухамъ извѣстно, что оно состоитъ также изъ степной равнины, болѣе холмистой и покрытой рощами дровянаго лѣса.

Не лишнимъ будетъ сказать здѣсь о топографическомъ положеніи всей р. Зеи. Эта рѣка, одна изъ главныхъ притоковъ Амура, беретъ начало изъ Станового или Яблоноваго хребта и протекаетъ до 900 верстъ, бассейнъ ея занимаетъ около 186 т. кв. верстъ. На всемъ своемъ протяженіи Зея

направление течения три раза: от вершины до впадения въ нее р. Ура течетъ съ востока на западъ, склоняясь нѣсколько на югъ; отъ устья Ура она круто поворачивается къ юго-востоку и въ такомъ направленіи идетъ до соединенія съ Селенджою; отсюда снова, почти также круто, поворачивается на юго-западъ и идетъ уже вплоть до слиянія съ Амуромъ.

Изъ краткаго описанія верхняго течения Зей прежнихъ путешественниковъ намъ извѣстно (Труды Сибирской Экспедиціи), что отъ устья Ура до устья Селенджи она течетъ въ узкой гористой долинѣ, покрытой строевымъ хвойнымъ лѣсомъ, съ прихвѣсью лиственнаго; острова же поросли кустарникомъ и отчасти мѣшаннымъ лѣсомъ.

Отъ устья Селенджи Зей вступаетъ въ широкую, луговую долину, по которой и течетъ до самаго устья. Ширина долины отъ 4 до 12, а мѣстами и болѣе верстъ. Вся долина, представляя какъ-бы огромный сѣнокошенный лугъ, изрѣзана ивидами и оврагами. Берега рѣки очень низки и состоятъ изъ рыхлаго песчаного грунта. Русло рѣки отъ устья Ура состоитъ изъ крупнаго камня и гальки; отъ Селенджи до Томи — изъ одной гальки и кое-гдѣ дрови, а отъ Томи до устья Зей чистый песокъ. Съ устья Селенджи Зей загромождается островами, которые въ особенности отъ устья Томи становятся весьма частыми.

Въ протокахъ набросанныхъ, безчисленныхъ банки и отмели значительно затрудняютъ плаваніе. Ширина Зей отъ устья Ура до первыхъ Вѣлихъ горъ отъ 200 до 450 саж. Отсюда же ширина увеличивается и при устьѣ Малой Вѣлой доходитъ до 3½ верстъ, при устьѣ же ея ширина въ полную воду 700 саж. Глубина Зей непостоянна, но приблизительно опредѣляютъ ее такую: отъ устья Селенджи до Томи не менѣе 10 саж. Но отъ Томи внизъ, съ разширеніемъ рѣки, глубина ея значительно уменьшается и по причинѣ переносныхъ отмелей и банокъ фарватеръ непостояненъ, но вообще утверждаютъ, что въ малую воду, отъ устья Зей, вверхъ до Томи нельзя пройти судну, сидящему 4 фута. Воды рѣки въ продолженіи лѣта нѣсколько разъ прибываютъ и сходятся. Иногда Зей бываетъ въ весьма большомъ разливѣ, затопляющемъ всю луговую долину, и представляеть въ то время громадное водное пространство.

Въ Зей впадаютъ слѣдующія рѣки: съ правой стороны: Улига, Тылда, Бургаликанъ, Иваръ, Голубая (Синдунъ), Сѣнная (Чинкири); съ лѣвой: Дель, Янгу, Агды, Бурганъ, Гуранга, Томъ, Большая Вѣлая, Малая Вѣлая и Будунда.

Въ отатѣ г. Валова есть также краткія замѣтки о климатѣ снятой имъ мѣстности, народонаселеніи, сельскомъ хозяйствѣ, торговлѣ и промыслахъ. Какъ ни кратки эти замѣтки, но онѣ впервые даютъ намъ

хотя поверхностное понятие о внутренней жизни этой части Амурского края.

На сколько позволяют нам предѣлы отчета, мы сообщимъ эти свѣдѣнія.

Зима въ этихъ мѣстностяхъ почти всегда бываетъ малоснѣжная, а вѣтры почти постоянны: весной преимущественно сѣверный и сѣверо-западный, а осенью во время уборки южные; с.-з., вѣтеръ сопровождается лѣтнимъ дождемъ, а зимою снѣгомъ. Кроме того, лѣтомъ и зимою вѣтры задуваютъ въ разныхъ направленіяхъ.

Народонаселеніе Амурской области состоитъ преимущественно изъ казаковъ, переселенныхъ изъ Забайкальской области, затѣмъ изъ вольныхъ переселенцевъ, изъ разныхъ внутреннихъ губерній Россіи и Сибиря, манджуръ, оставшихся жить по Айгунскому трактату на лѣвомъ берегу Амура, между устьемъ Зеи до ст. Нижней; небольшого числа разночинцевъ, живущихъ въ городѣ Благовѣщенскѣ, и кочующихъ инородцевъ, состоящихъ въ подданствѣ частью Россіи, частью Китая.

Казакъ исключительно расположенъ по лѣвому берегу Амура, крестьяне — наиболѣе по притокамъ р. Зеи, въ особенности же по рр. Томи и Будундѣ. Затѣмъ деревни ихъ расположены также по берегу Амура и его притоку р. Завитой. По самой же Зеѣ селиться неудобно по причинѣ измѣнности ея долины, заливаемой періодически водой.

Вообще при свободномъ выборѣ мѣста къ заселенію, какой уже и допущенъ въ этомъ край, и по разнообразію сельско-хозяйственныхъ угодій, крестьяне селятся въ мѣстахъ соответственныхъ ихъ привычкамъ. Инородцы же кочуютъ по сѣверной части области; они принадлежатъ въ 4 или 5 тунгусскимъ родамъ, въ числѣ 500 душъ, и приписаны къ Забайкальской и Якутской областямъ, впрочемъ ясака платятъ многа въ станицахъ Амурской области.

Рѣка Томъ привлекла къ себѣ переселенцевъ лѣсныхъ губерній изобиліемъ строеваго лѣса, растущаго по всей долинѣ; между тѣмъ какъ переселенцы степныхъ губерній остановились преимущественно на Будундѣ и Завитой, гдѣ пласть черноземной земли толще нежели по берегамъ Томи.

Относительно статистическихъ данныхъ о движеніи народонаселенія области, къ статьѣ г. Валога приложены 3 особія вѣдомости, въ которыхъ выставлены цифры за 5 лѣтъ.

Изъ 1-й таблицы мы возьмемъ послѣднія цифры: въ г. Благовѣщенскѣ за 1864 г. показано: общее число жителей, включая тутъ и нижнихъ чиновъ 2 линейнаго баталіона, мужчинъ 1747, женщинъ 519; казаковъ въ Амурской области за тотъ же годъ числится 6879 душъ мужчинъ и 1454 женщинъ; раскольниковъ принадлежащихъ къ сектамъ: молоканъ, безназов-

являлись (применяющих брань), дубоборцевъ, суботинцевъ или иудействующихъ и спонцовъ считается въ г. Благовѣщенскѣ 123 души обоего пола и проживающихъ въ деревняхъ 503 души.

Кромѣ статистическихъ свѣдѣній, интересны также замѣтки г. Вязова о сельскомъ хозяйствѣ. Все народонаселеніе Амурской области, исключая поступающихъ инородцевъ, занято хлѣбопашествомъ.

Ограниченныя пространства до сихъ поръ нетронутой черземной почвы не требуютъ особенныхъ усилій при воздѣлываніи. Но исключительно землѣдѣіемъ заняты крестьяне, казаки же ведутъ хлѣбопашество несравненно въ менѣйшихъ размѣрахъ. По словамъ крестьянъ и казаковъ каждагодній урожай можно поставить среднимъ числомъ самъ—8—10; въ частности же, при омытой и тщательной обработкѣ земли, десятина даетъ до 150 пуд. ярицы, что составляетъ болѣе самъ—15. Въ настоящее время засѣваютъ ярицу, пшеницу, овесъ, ячмень, просо, гречиху и начинаютъ разводить ленъ и коноплю, но овсяная рожь почти не сѣется, потому что отъ недостатка снѣга она вымерзаетъ и выдувается осенними вѣтрами.

Земля вспахивается плугомъ въ 4 и 5 паръ воловъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пашутъ и сабаномъ.

Избытокъ хлѣба въ настоящее время становится уже значительнымъ, такъ что 1865—1866 г. сдано ярицы и другихъ хлѣбовъ въ казну около 50 т. пудъ, кромѣ того вышло на продовольствіе г. Благовѣщенска, въ которомъ считается 2266 душъ, 54,384 пуда, и если допустить такую же цифру хлѣба, закупленнаго для жителей г. Николаевска, то вѣсь окажется въ 159 т. пуд. Изъ этого ясно, что при развитіи народонаселенія и съ увеличеніемъ рабочей силы избытокъ будетъ усиливаться значительно. У манджуръ, коренныхъ обитателей, земледѣіе идетъ еще съ большими успѣхомъ, несмотря на то, что при ихнемъ самобытномъ способѣ обработки земли, теряются значительныя пространства (они не пашутъ, но вскапываютъ градами) и тратится много времени и труда.

Изъ замѣтокъ о хлѣбопашествѣ приложена г. Вязовымъ вѣдомость о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба и картофеля въ Амурской области, въ 1860—1864 году.

Огородничествомъ большею частью занимаются только для собственнаго употребленія. Изъ овощей съ большимъ успѣхомъ родятся: капуста, огурцы, свекла, морковь, рѣпа, рѣдька, картофель, бобы, которые садятся въ огородахъ, а дыни, тыквы и арбузы сѣются на поляхъ.

Изъ свѣдѣній объ лѣсахъ г. Вязовъ сообщаетъ, что въ Амурской области лѣсовъ большое обиліе. Строеной лѣсъ преимущественно расчѣтъ на всему хребту между Зеей и Амуромъ, а также по долинамъ рр. Тоня и Зангиды; дровяной же—по лѣвому берегу Зеи и по рр. Будундѣ, Бѣлой,

Гальчину и на острове. Пероды лѣсовъ слѣдующіе: низкорослый дубнякъ, илихъ, осина, липа, сосна, лиственъ, черемуха, тальникъ и черноберезникъ, который большею частью душоватый и негодный ни къ какому подѣлку.

Рыбные промыслы съ ежегодныхъ уменьшеніемъ рыбы зачѣтно слабѣютъ и рыбу промышляютъ для собственнаго употребленія. Несравненно большее значеніе и развитіе имѣютъ звѣриные промыслы, которыми исключительно занимаются, казаки, какъ старинные звѣроловы. Изъ прочихъ отраслей промышленности останавливаетъ вниманіе торговля; главный ея предметъ въ краѣ есть хлѣбъ и за тѣмъ скоть. Хлѣбъ скупается въ казну и частныя руки для сплава въ Николаевскъ и проч. мѣста Приморской области. Хлѣбъ доставляется крестьянами, казаками и манджурами; скоть преимущественно пригоняется изъ Манджуріи, откуда на Благовѣщенскій рынокъ доставляются также разные съѣдобные принасы: рыба, птица, яйца, масло, сало, чай, сахаръ, леденецъ, табакъ, фрукты и проч.

Въ каждое поволуніе китайскіе торговцы прѣзжаютъ въ г. Благовѣщенскъ и тогда открывается ярмарка, продолжающаяся 10 дней. Въ этому времени связываются изъ ближайшихъ деревень казаки и крестьяне. Русскіе купцы привозятъ сукна, шелковыя, шерстяныя и бумажныя матеріи, также костюмы, металлическіе и галантерейные товары. Нѣкоторые изъ нихъ идутъ въ обитыя китайцами, а наиболѣе жителей Амурской области. Изъ Николаевска въ Благовѣщенскъ привозятся американскіе товары преимущественно галантерейные и колоніальныя. Пушной товаръ закупается преимущественно или въ отаницахъ, или отъ манджуръ. Много манджурскихъ купцовъ съ открытіемъ рѣкъ идутъ вверхъ по Зеѣ для мѣновой торговли съ кочующими тамъ инородцами. Китайское правительство, вѣроятно для надзора за торговцами, посылаетъ ежегодно вверхъ по Зеѣ двухъ чиновниковъ съ 8 или 10 нижними чинами; одинъ изъ нихъ живетъ все лѣто при устьѣ Селинжи, а другой на устьѣ Ура.

Всѣхъ крестьянскихъ деревень, населенныхъ переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи и разныхъ мѣстъ Сибири, которые расположены на снятомъ г. Валовымъ пространствѣ въ окрестностяхъ Благовѣщенска, считается 50, а отдѣльных крестьянскихъ домовъ, фермъ и заимокъ 15.

V.

Изъ изслѣдованій въ Якутской области мы можемъ указать на полученную въ Отдѣлѣ записку г. Майделя «О поселеніи своихцевъ на р. Чонѣ. Мы воспользуемся ею, чтобъ имѣть случай передать свидѣнія объ этомъ отдаленномъ краѣ, въ который Отдѣлъ, по своимъ свѣдѣніямъ средствамъ,

не может проникнуть непосредственно, а по необходимости довольствуется отъ времени до времени получаемыми свѣдѣніями отъ тѣхъ лицъ, проживающихъ въ Якутской области, на долю которыхъ выпадаетъ иногда случай дѣлать описанія мѣстности.

Изъ притоковъ рѣки Лены, принадлежащихъ Якутской области, оправдалъ до сихъ поръ одинъ только Вилюй нѣкоторымъ образомъ труды и поддержки, потраченные мѣстными жителями и поселенцами для водворенія хлѣбопашества. Якуты, живущіе по берегамъ этой рѣки и впадающихъ въ нее рѣчекъ, сѣютъ хлѣба ежегодно значительное количество особенно въ Сунтарскомъ и отчасти въ Мархинскомъ улусѣ, т. е. самая богатая почва относительно хлѣбопашества начинается тамъ, гдѣ Вилюй, оставивъ горы, дѣлаетъ послѣдній большой изгибъ къ югу около 300 верстъ выше Сунтарскаго селенія и распространяется до устьевъ рѣки Мархи.

Эта мѣстность соединяетъ въ себѣ всѣ условія, которыя вообще еще возможны для хлѣбопашества въ такой высокой широтѣ: почва въ высшей степени плодородна, зима несравненно умѣреннѣе якутской; тамъ не встрѣчаются такъ часто весеннія и лѣтнія засухи, столь губельныя въ Ленской долинѣ. Изъ этихъ выгодамъ надобно причислить еще ту, что зимнія сообщенія между Леною и Вилюемъ по долинамъ рр. Бирн и Нюн довольно легки, такъ что жители вышеупомянутыхъ улусовъ всегда могутъ найти сѣяна для засѣва въ случаѣ неурожаа.

Но если и эти обстоятельства доказываютъ удобность мѣстности къ хлѣбопашеству, то она всетаки негодна къ водворенію скопцевъ, потому что она вся занята якутами и пришлось бы поселить этихъ сектаторовъ между мѣстными жителями, при чемъ еще надобно имѣть въ виду, что окружное управленіе по дальности не могло бы имѣть надъ ними надлежащаго надзора. Чтобы устранить всякое злобредное вліяніе скопцевъ на мѣстныхъ жителей, кажется удобнѣе выбрать для поселенія ихъ долину р. Чоны, впадающей въ Вилюй около 700 верстъ выше р. Билучана, составляющей западную границу земель Сунтарскихъ якутовъ. Эта рѣка беретъ свое начало сѣвернѣе Киренска и течетъ сначала на сѣверо-западъ, а потомъ въ протяженіи около 200 верстъ, пройдя на сѣверъ, образуетъ въ этомъ нижнемъ своемъ теченіи долину, мѣстами сжуженную высокими горами и утесами, мѣстами довольно широкую и, какъ опытъ доказалъ, очень удобную для хлѣбопашества.

Богатія мѣстности Чоны и долина Вилюя, отъ устьевъ этой рѣки до устьевъ Билучана, были гдѣ 40 тому назадъ еще совершенно пустолежащія и посѣщали ихъ только промышленники зѣбровы, но съ вышеупомянутого времени поселились тамъ мало по малу сначала нѣкоторые изъ зѣбропромышленниковъ, къ которымъ впоследствии присоединились разныя

выходы по большей части из Сунтарского улуса, и въ прошломъ году жили тамъ уже около 50 семействъ, всего 300 душъ обоего пола. Они занимаются звѣриннымъ и рыбнымъ промыслами, хлѣбопашествомъ и особенно скотоводствомъ и живутъ очевидно въ довольно удовлетворительныхъ обстоятельствахъ. Скотоводство у нихъ, какъ сказано, развилось болѣе хлѣбопашества, по этому не виновата мѣстность, а характеръ и наклонности якутовъ, у которыхъ безъ запасныхъ магазиновъ и при хорошихъ урожаяхъ хлѣбопашество не можетъ принять широкихъ размѣровъ, потому что они сѣдаютъ почти весь урожай и оставляютъ слишкомъ мало сѣмянъ. По рассказамъ тамошнихъ жителей, они не получали никогда менѣе сажъ-десятаго хлѣба и часто сажъ-двадцатый, и въ прошломъ году г. Майдакъ самъ удостовѣрился, что мѣстами урожай достигъ до сажъ-двадцати пятиго, но все-таки у нихъ посѣва не бываетъ болѣе 50-ти пудъ, по нашему весною сѣмянъ.

Что-же касается до легкости сообщенія съ Ленною, то якуты говорятъ, что у нихъ есть къ рѣкѣ двѣ дороги: одна по вершинамъ Большой Батобли, впадающей въ Вилюй, около полтараста верстъ ниже Чоны, по вершинамъ Нюн, впадающей въ Лену; другая въ верхъ по Чонѣ на вершины Тунгуски и оттуда въ Киренскъ; обѣ дороги тянутся около 400 или 500 верстъ и довольно удобны для вьючныхъ лошадей, такъ что въ случаѣ нужды можно запасти поселянцевъ всѣмъ необходимо нужнымъ.

Если теперь взять въ соображеніе, что якуты при всей безбѣдности характера и беспорядочности въ хозяйствѣ, могутъ жить безбѣдно, то надобно полагать, что трудолюбивые скопцы не должны бы встрѣтить никакихъ препятствій въ устройствѣ поселеній. Кромѣ того, эта мѣстность совершенно изолирована и окружена горами и болотами, такъ что относительно распространенія ереси ничего и опасаться, и если даже покажется неудобнымъ оставить вышепомянутыхъ якутовъ, подѣ влияніемъ скопцевъ, то можно ихъ выселить, потому что они заняли эти мѣста совершенно самовольно и противозаконно, такъ какъ по Киччинскимъ вѣдомостямъ, составляющимъ единственный землевладѣльческій документъ Сунтарскихъ якутовъ, границы послѣднихъ не распространяются дальшѣ р. Билучана, устья которой находятся отъ устьевъ Чоны по Вилюю въ 700, а по прямому пути въ 350 верстахъ. Кромѣ того въ эти выходы имѣютъ уже мѣста въ своихъ послѣгахъ, за которые они и платятъ ежегодно ясакъ, значить они обезпечены. Рыбы въ Чонѣ мало, да и та мелкая; но озера, какъ говорятъ, довольно обильны карасями, а если и этого бы не было, то надобно замѣтить, что по всей Якутской области нѣтъ такихъ мѣстностей, которыя изобилуютъ рыбою и годны для хлѣбопашества, а одно всегда исключаетъ другое; но такъ какъ рыбный промыселъ все болѣе и

богѣе падаетъ, то кажется лучше обратить вниманіе преимущественно на хлѣбопашество, и по этому Чона должна имѣть преимущество предъ низовьями Вилюя, которыя богаче несравненно рыбою, но по сирости климата и почвѣ едва годны даже къ скотоводству.

Лѣтомъ Чона, какъ и Вилюй до Сунгара, несудоходны по множеству пероговъ; во весною можно по нимъ плыть на плотахъ, а въ берестяныхъ кибиткахъ—даже въ самое сухое время года. Сухопутная дорога отъ Вилючана до Чоны зимою — очень хороша; лѣтомъ встрѣчаются нѣкоторыя затрудненія по причинѣ болотъ, но всетаки можно проѣхать вьючными лошадьми, такъ что, по крайней мѣрѣ, поселенцы могутъ быть снабжены для перваго начала сѣменами для посѣва и домашнимъ скотомъ, а въ случаѣ внезапнаго неурожая они всегда могутъ получить помощь изъ Ленскихъ магазиновъ. Такимъ образомъ, долина Чоны соединяетъ въ себѣ всѣ условія, необходимыя для поселенія скопцовъ и едвали найдется по Якутской области мѣстность богѣе удобная, кромѣ, можетъ быть, вершинъ Олекмы и впадѣющей въ нее Чары.

Относительно сольско-хозяйственнаго значенія долины р. Вилюя, мы можемъ со общить еще достовѣрныя свѣдѣнія, что главное занятіе жителей этой долины состоитъ въ скотоводствѣ, а потому они на другую важную отрасль хозяйства — хлѣбопашество мало обращаютъ вниманія, исключая сѣнокосныхъ мѣстъ, необходимыхъ при ихъ обширномъ скотоводствѣ. Тамъ, гдѣ было произведено осушеніе болотъ и озеръ, большею частью возникло хлѣбопашество. Несмотря на слишкомъ сѣверное положеніе страны и на нераденіе, съ которымъ производится обработка полей, здѣсь произрастаетъ преимущественно съ большими успѣхомъ ячмень.

Хлѣбъ этотъ съ избыткомъ вознаграждаетъ трудъ якутовъ. Сибирскій отдѣлъ еще въ 50-хъ годахъ выслалъ всѣ виды лучшаго ячменя и сѣмена необходимыхъ огородныхъ овощей, обязавъ занимающихъя посѣвами уведомить Отдѣлъ о послѣдствіяхъ урожая. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще объ этихъ результатахъ нѣтъ никакого извѣстія.

Въ нынѣшнемъ году мы отослали якутскому губернатору присланные въ Отдѣлъ академикомъ Рупрехтомъ образцы кавказскаго нагорнаго ячменя и такого же сорта ржи, съ просьбою раздать ихъ извѣстнымъ хлѣбопашцамъ, для посѣва на крайнихъ предѣлахъ хлѣбопашества въ Якутской области.

Во время предполагавшейся въ это лѣто поѣздки въ Вилюйскій край г. Майдель безъ сомнѣнія постарался собрать достовѣрныя свѣдѣнія объ результатахъ посѣва кавказскаго нагорнаго ячменя, равно также и объ успѣхахъ посѣва сѣмянъ, высланныхъ въ давнее время. Если опыты посѣва были произведены, то въ 15-ти-лѣтній періодъ результатъ

негь опредѣлится явственнѣе. Мы при этомъ не можемъ не выразить глубокаго сожалѣнія о томъ, что результаты Вилуйской экспедиціи, предпринятой въ 1854 году, съ затратою весьма значительнаго капитала, (*), до сихъ поръ еще неопубликованы и, по всѣмъ вѣроятіямъ, лежатъ еще въ сырыхъ матеріалахъ. Ревизіонная коммисія, разсматривавшая отчетъ 1866 года, затронула этотъ вопросъ; о немъ же упоминается въ отчетѣ Отдѣла за 1863 годъ. И въ настоящее время имъ не можемъ обойти молчаніемъ этого факта.

VI.

Изъ современныхъ свѣдѣній нашихъ на крайнихъ предѣлахъ. Восточной Сибири, мы можемъ указать только на статью г. Петровича «Гавань Императора Николая I-го».

Вся восточная окраина Сибири вообще до того еще мало извѣстна, что и малѣйшія свѣдѣнія, получаемыя объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, вносятъ извѣстную долю знанія о тѣхъ краяхъ. Проведеніе сибирско-американскаго телеграфа и сопряженныя съ этимъ изслѣдованія, въ странахъ почти неизвѣстныхъ, будутъ принадлежать къ числу замѣчательныхъ географическихъ подвиговъ нашего времени. Но имѣющіяся до сихъ поръ свѣдѣнія о работахъ на американскомъ и сибирскомъ материкахъ, еще слишкомъ отрывочны, чтобы можно было представить о нихъ сколько нибудь удовлетворительный очеркъ. И такъ, будемъ ждать, когда всѣ эти изслѣдованія будутъ собраны въ одно цѣлое и сдѣлаются извѣстными ученому міру. Остановимъ же теперь вниманіе на статьѣ г. Петровича «Гавань Императора Николая I-го».

Статья эта можетъ служить какъ-бы дополненіемъ прежнихъ изслѣдованій г. Петровича въ той странѣ.

Изъ всѣхъ гаваней Татарскаго пролива, лучшею стоянкою для судовъ можетъ быть гавань Императора Николая (**). Гавань имѣетъ видъ продолговатаго залива, врѣзывающагося въ материкъ тремя вѣтвями; изъ нихъ въ южную, Крестовую, впадаетъ р. Хаджи; въ западную, Константиновскую, вливается р. Ма, третья вѣтвь называется Отмелюю.

(*) 6135 руб. 43¹/₂ коп. (Отчетъ Сибирскаго Отдѣла за 1862 г.).

(**) 49° 1'5 с. ш. 157° 59,5 в. д. отъ остр. Ферро.

Гавань съ материка окружена высокими хребтами горъ, изъ которыхъ Найга съ 5-ю вершинами, ясно замѣтными съ моря. У входа въ бухту виденъ островокъ *Tullo*, на мысѣ Меньшиковѣ, составляющемъ сѣверный входной пунктъ въ Императорскую гавань; на немъ построены въ 1864 г. деревянный пирамидальный знакъ, вышиною въ 35 футовъ.

Три бухты Императорской гавани имѣютъ неодинаковое достоинство для удобной стоянки судовъ. Отмелая сѣверная бухта залива отъ мыса Меньшикова имѣетъ болѣе 8-хъ верстъ длины и среднюю ширину около 375 с.; глубина у входа въ нее, вдоль восточнаго берега, отъ 17 до 15 саж., далѣе во внутрь бухты она значительно уменьшается отъ перешейка, прилегающаго къ полуострову «Меньшикова», и отъ с.-з. берега протянулась песчаная коса, позволяющая подходить къ берегу въ небольшихъ шлюпкахъ только во время прилива при ONO или O. вѣтрахъ; вдоль восточнаго берега идетъ гряда подводныхъ камней.

Единственное мѣсто для стоянки судовъ — это въ 40 или 50 саж. вверхъ отъ ю.-в. оконечности полуострова «Меньшикова». Константиновская или западная бухта есть лучшее мѣсто для стоянки. Длина ея отъ Сигнальнаго мыса до устья р. Мо болѣе 3 вер., а ширина входа болѣе 200 саж., а наибольшая ширина 400 саж., средняя же ширина 250 саж. при глубинѣ 18 саж. Въ этой бухтѣ вездѣ одинаково удобно становиться на якорь на протяженіи $2\frac{1}{4}$ в. отъ входа въ нея. Противъ поста сдѣлана въ бухтѣ пристань, имѣющая слишкомъ 30 саж. длины. Прѣсная вода берется изъ горнаго ручья, впадающаго въ Константиновскую гавань, или изъ рѣчекъ Джуахта или Никта.

Изъ всѣхъ бухтъ Императорскаго залива Крестовская считается самою большою, — лучшее мѣсто для стоянки судовъ въ Крестовской бухтѣ — это бухта Паллада.

Берега Императорскаго залива и горные склоны къ нему прилежащіе покрыты однообразною массою хвойнаго лѣса, который съ морской стороны невысокъ и неправиленъ, а съ удаленіемъ во внутрь материка онъ переходитъ въ дровяной и строевой, и даже нацтовый. Къ хвойному лѣсу изрѣдко примѣшиваются тощіе кустарники и лиственные деревья. Вся эта масса лѣса составляетъ площадь въ 18,000 десят. Лѣсъ этотъ, по разнообразію породъ и по своей годности къ судостроенію, обратилъ вниманіе иностранцевъ, которые уже просили разрѣшенія у правительства устроить въ гавани лѣсопильный заводъ.

Изъ общаго очерка о растительности Императорской гавани можно заключить, что малое пространство, ее ограничивающее, представляетъ преимущественно дровяникъ; склоны и вершины горъ, по которымъ оно протянулось, поросли строевымъ лѣсомъ, единично достигающимъ нацто-

ныхъ размѣровъ. Малая глубина почвы, недавнимъ недостаточнымъ укрѣпленіемъ деревьевъ, при сильныхъ вѣтрахъ способствуетъ накопленію на дѣсахъ валежника отъ вѣтроваловъ, въ особенности въ мѣстностяхъ, подверженныхъ вліянію NO и NOO вѣтровъ; глинистый и суглинистый составъ почвы, сообщая сырость, заставляетъ лиственницу страдать дряблостью середины. Но введеніе здѣсь лѣсоубичной рубки, наиболѣе рациональной для рубки лѣснаго матеріала, значительно способствовало бы къ улучшенію состава встрѣчающагося здѣсь лѣсонасажденія.

Угрюмой природѣ Императорской гавани соответствуетъ и сырой довольно холодный климатъ. Весна здѣсь начинается съ послѣднихъ чиселъ марта. Съ таяніемъ снѣга, на крутыхъ горныхъ обрывахъ показываются желтые цвѣты *Potentilla*, позже *Ranunculus*; въ концѣ апрѣля снѣгу почти что не остается; бываютъ теплые ясные дни, съ сильными утренниками и вечерними заморозками. Крестовая бухта обыкновенно расходуется въ 2-й половинѣ апрѣля, Константиновская — около 9-го мая. Съ конца апрѣля и до половины іюня, стоятъ постоянные туманы; іюнь, іюль, августъ обыкновенно дождливы, и дождь продолжается нерѣдко до 2 1/2 недѣль. Грозы чаще всего бываютъ въ половинѣ августа; ясные дни начинаютъ устанавливаться съ сентября; погода въ это время теплая; съ половины октября начинаются утренники, днемъ туманы, около половины ноября бухта замерзаетъ. Зимой не бываетъ ни особенно глубокихъ снѣговъ, ни сильныхъ холодовъ и пурга задуваетъ здѣсь рѣдко.

Туз-мцы, обитающіе въ Императорской гавани, называютъ себя орочами. Они, какъ кажется, относятся къ семейству гилакь. Языкъ, нравы, обычаи ихъ тѣже, какъ и у амурскихъ гилакь. Изъ составъ ороческихъ словъ много носовыхъ и гортанныхъ звуковъ и главное различіе его отъ нарѣчія амурскихъ гилакь состоитъ въ окончаніи глаголовъ, которые спрягаются всѣ почти одинаково, и въ названіе нѣкоторыхъ вещей. Существенная разница здѣшняго нарѣчія происходитъ отъ того, что въ составъ его вошли слова и изъ нарѣчія мангуновъ, изъ языка ниже-амурскихъ гилакь и изъ нѣкоторыхъ словъ, заимствованныхъ отъ племени какаръ, которое живетъ по рр. впадающимъ въ Татарскій проливъ, ниже мыса Суфренъ; въ нарѣчіи этаго послѣдняго племени слышится вліяніе усурійскихъ гольдовъ.

Туз-мцы живутъ кочевьями; лѣтники ихъ устроены по берегамъ гавани; главный пунктъ жительства бухта Нынъянку и устье рѣчки Хаджи. На зиму они перекочевываютъ къ верховьямъ Хаджи, Ма, и возвращаются въ гавань уже въ февралѣ.

Численность туземнаго населенія гавани трудно опредѣлить по причинѣ ихъ перекочевовъ. Изъ постоянныхъ жителей можно счесть не болѣе 45

душъ. Но наиболѣе густое населеніе находится на устьяхъ рр. Тулжи или Дата. Всѣ туземцы преданы шаманству. Между ними особенно уважаются верховный шаманъ, которыхъ въ Императорской гавани считается два. Къ нимъ орочи обращаются для рѣшенія спорныхъ дѣлъ и за леченіемъ. Главный шаманъ дѣлаетъ исцѣленія при помощи шамановъ сунгарійскихъ и усурійскихъ, души которыхъ онъ вызываетъ къ себѣ различными заклинаніями. Второстепенные шаманы вытѣваютъ духовъ скалъ, горъ, гѣсовъ. Кромѣ нихъ есть еще шаманы-пѣвцы, обязанность которыхъ состоитъ только въ пѣніи пѣсенъ во время свадебъ и праздниковъ, и они уважаются, какъ пѣвцы-импровизаторы. Однимъ изъ злѣйшихъ духовъ, враговъ шамана, считается тигрь, который появляется здѣсь только зимою въ числѣ 3-хъ или 4-хъ штукъ.

Юрты орочей ставятся изъ корья, конической формы. Орочи имѣютъ двухъ и болѣе женъ, смотря по состоянію и по возможности заплатить калымъ. По смерти мужа, жена переходитъ въ обладаніе старшаго брата, а за неимѣніемъ братьевъ и родственниковъ, выходитъ за кого ей угодно, принося въ приданое все состояніе мужа.

Занятія туземцевъ состоятъ въ звѣриной и рыбной ловлѣ. Весною орочи заняты охотою за лебедями, гусями и гриками, прилетающими сюда во множествѣ. Въ маѣ ловятъ нерпу, мясо и жиръ ея идутъ въ пищу. Нерпа ловится въ большомъ количествѣ. Хорошо очищенный жиръ ея можетъ идти на смазку машинъ и для освѣщенія.

Въ началѣ мая въ гавани появляется сельдь, но несмотря на большое количество ея туземцы мало обращаютъ вниманія на ловлю. Они болѣе ловятъ кѣту, изъ которой дѣлаютъ запасъ на зиму, для себя и собакъ. Осенью охотятся на сохатыхъ, оленей и медвѣдей, кромѣ того ловятъ въ гавани выдру и сивучей, охота за которыми не всегда бываетъ безопасна и легка. По окончаніи осенней охоты, когда сдѣланъ зимній запасъ, туземцы собираются на собольинный промыселъ. Они расходятся по горнымъ рѣчкамъ и ставятъ тамъ ловушки. Удачный ловъ даетъ въ зиму каждому охотнику до 50 соболей. Соболи здѣсь средняго достоинства. Соболи большею частью продаются заранѣе русскимъ или пріѣзжающимъ съ Амура гилякамъ. Они пріѣзжаютъ сюда черезъ Де-Кастри и привозятъ съ собою различныхъ цвѣтовъ дабу, табакъ, водку, гавзы, буду и пшевичную муку. Все привезенное тотчасъ же разбирается въ долгъ и съ большою выгодною для купцовъ, какъ напр. соболь отдается за 2 рубли сажени дабы, за бутылку водки, или хорошую гавзу.

Орочи никогда не заходятъ на Амуръ, гдѣ они могли бы съ большою выгодною сбывать свою добычу.

Живя въ своихъ бѣдныхъ, холодныхъ дынныхъ юртахъ, орочи стра-

даютъ глазными болѣзнями, коростами на головѣ, но страшиѣннѣйшій изъ бичъ это эпидемическая оспа, отъ которой они умираютъ въ большомъ числѣ.

VII. Энтомологическія изслѣдованія М. П. Пудило.

Приводимъ здѣсь краткій отчетъ объ энтомологическихъ занятіяхъ г. Пудило. Отчетъ этотъ, несмотря на его краткость, даетъ достаточный залогъ для того, что будущія занятія г. Пудило по этой части доставятъ богатый матеріалъ для современной науки и дадутъ практическіе результаты изъ его наблюденій.

Съ самой ранней весны, когда только что стоялъ снѣгъ, г. Пудило началъ свои экскурсіи въ окрестностяхъ Иркутска, которыя преимущественно гористы, покрыты мѣлколѣсьемъ березы (*Betula alba*), ели (*Pinus abies*), сосны (*Pinus silvestris*), лиственницы (*Pinus Larix*) и осины (*Populus tremula*). При этомъ онъ не могъ не подивиться быстрому оживленію природы. Можно сказать, что первое пробужденіе ея отъ сна было въ этомъ громадномъ мірѣ насѣкомыхъ, занимающемъ въ естественной исторіи видное мѣсто. 26 марта, когда на склонахъ горъ, обращенныхъ къ солнцу, поверхность земли немного оттаяла, уже найдены были мелкіе жуки (*Coleoptera*), копошившіеся подъ прошлогоднимъ навозомъ; правда, между ними были также и окоченѣвшіе, но взятыя на ладовъ руки они въ одну минуту оживали. Вмѣстѣ съ появленіемъ жуковъ иногда пролетали одинъ видъ мухъ (*Diptera*), да кое-гдѣ быстро пробѣгалъ какой нибудь паукъ.

3 апрѣля, т. е. чрезъ 7 дней послѣ 1-й экскурсіи, снѣгъ почти совсѣмъ стаялъ; тогда появились муравьи и навозецъ бабочки (*Vanessa Antiopa*) и одна изъ молевыхъ (*Tineida*); также пойманъ былъ видъ хищнаго паука (*Cicindela campestris*). Далѣе, опять черезъ 7 дней, была 3-я экскурсія, на которой поймано уже порядочное количество различныхъ насѣкомыхъ: *Brephosparthenias*, *Leucophasia (amurensis?)*, *Vanessa urticae*, *V. Io*, и много видовъ изъ другихъ отдѣловъ насѣкомыхъ.

Отдѣлъ бабочекъ (чешуекрылыхъ, *Lepidoptera*) далеко не такъ изобилуетъ здѣсь количествомъ и разнообразіемъ видовъ, какъ другіе отдѣлы насѣкомыхъ.

Причину этого, конечно, можно приписать рѣзкому, переменчивому климату, неблагоприятствующему развитію такихъ нѣжныхъ насѣкомыхъ. Напримѣръ изъ рода *Papilio* здѣсь встрѣчается одинъ только видъ *Machaon*; изъ рода *Doritis (Parnasius)* въ два года г. Пудило не встрѣтилъ ни-

одного вида; роды *Apatura*, *Gonopterix* (*Rhodocera*) совсѣмъ отсутствуютъ; *Sphingidae*, *Cotocala*, *Bombyx*, *Smerinthus*, *Callimorpha* и проч. очень малочисленны и рѣдки.

Одними изъ самыхъ значительныхъ родовъ здѣсь *Vanessa*, *Erebia* и *Colias*.

Въ этотъ году, до 1-хъ чиселъ іюня, ночи были до такой степени холодны, что трава покрывалась инеемъ; поэтому ночныхъ бабочекъ было очень мало. Кромѣ здѣшняго климата и флоры, на незначительность появленія ночныхъ бабочекъ могутъ вліять и другія обстоятельства, именно: замѣтательно большое количество наѣзжниковъ (*Ichneumonida*), которые уничтожаютъ гусеницъ, прокалывая ихъ своими инъекціями и кладя въ нихъ свои яйца; наконецъ, большое количество хищныхъ жуковъ *Cicindela* и *Carabus*.

Обыкновенно здѣшнія бабочки имѣютъ крылья несравненно меньше европейскихъ, но крѣпкія и развитыя, отчего и полетъ ихъ гораздо быстрѣе. Между ними попадаются также слабыя и съ уродливостями, безъ одного усика или съ сросшимися задними крыльями, какъ это было найдено у бѣлой бабочки съ оранжевыми половинками переднихъ крыльевъ (*Antiocharis Cardamine*). Вредъ, причиняемый этимъ отдѣломъ насѣкомыхъ, по малочисленности ихъ, очень нечувствителенъ.

Исключеніе изъ нихъ составляетъ одна бабочка изъ породы молевыхъ (*Tineida*) *Hyponomeuta Evonimella*, гусеница которой вредна черемуховымъ кустамъ въ нашихъ садахъ.

Въ концѣ мая мѣсяца маленькія желтовато-сѣрыя съ двумя рядами точекъ гусеницы (величиною отъ 7-ми до 10 милл.), появляются на черемухѣ, (*) опутываютъ бѣлой паутиной нѣсколько листовъ и живутъ въ этомъ общемъ коконѣ до тѣхъ поръ, пока совершенно не сѣдятъ ихъ; за тѣмъ они снова переходятъ на другія листья и точно такимъ же образомъ уничтожаютъ ихъ и т. д.

Къ концу іюня мѣсяца гусеницы превращаются въ бѣлыхъ коконахъ въ маленькія величиною въ 7-мъ милл., коконы съ черными крыловыми покровами и съ темножелтыми кольцевыми насѣчками.

Бѣлые коконы ихъ имѣютъ цилиндрическую форму, заостренную съ обоихъ концовъ, величиною въ 13-ть милл. и лежатъ плотно одинъ около другаго. Въ первыхъ числахъ іюля изъ этихъ куколокъ выходятъ совершенное насѣкомое, бабочка, величиною въ 17-ть милл., имѣетъ переднія крылья

(*) Къ сожалѣнію личекъ ихъ г. Пущалло не видѣлъ. Но въ нынѣшнемъ году ихъ было особенное обиліе, такъ что во всѣхъ иркутскихъ садахъ черемуха была положительно уничтожена.

серебристо-бѣлыя, покрытыя черными точками, приблизительно около 50. Заднія крылья темносѣрыя, прозрачныя, съ густою и длинною бахрамою на крыльяхъ, глаза черные. Относительно вреда, наносимаго этими гусеницами черемухѣ, нужно прибавить еще, что подобнымъ погубеніямъ со стороны ихъ подвергаются лишь тѣ черемуховыя кусты, которые находятся въ городскихъ садахъ и лишены своихъ маленькихъ друзей въ видѣ птичекъ изъ насѣкомоядныхъ.

Жуки здѣсь есть одинъ изъ отдѣловъ, превосходящій своею численностью родовъ и видовъ всѣхъ прочихъ.

Изъ вредныхъ жуковъ въ этомъ году въ особенности замѣчательно появленіе столь вреднаго растенія обыкновеннаго майскаго жука (*Melolontha vulgaris*). Это появленіе ихъ, какъ уже извѣстно, почти периодически, было въ такомъ большомъ количествѣ, что съ деревьевъ отъ толчка они сыпались какъ дождь; результатомъ этого было то, что листья березы, осины и проч. деревьевъ были почти съѣдены ими. Время появленія ихъ продолжалось немного болѣе мѣсяца, съ 1-го мая до первыхъ чиселъ іюня.

Нельзя также не обратить вниманіе и на численность нѣсколькихъ полезныхъ для насъ жуковъ (*Cicindela campestris*) и *C. sylvatica*, находящихся повсюду и уничтожающихъ безъ различія всѣхъ насѣкомыхъ, которыхъ они могутъ одолѣть, и *Coccinellida*—божьихъ коровъ, находящихъ въ большомъ числѣ преимущественно на черемухѣ и другихъ растеніяхъ, подверженныхъ нападеніямъ тлей (растительная вошь), которыхъ они уничтожаютъ.

Что касается до такъ называемой здѣсь кобылки, столь вредной полямъ, то въ окрестностяхъ Иркутска она не была замѣчаема. Кобылка — здѣсь общепринятое названіе для всѣхъ прыгающихъ (*Saltatoria*) изъ отряда прямокрылыхъ (*orthoptera*), а не семейство *Cicadida*, изъ отдѣла полужесткокрылатыхъ *Hemiptera* (*Rhynchotha Fabr.*), такъ какъ прежде полагали г. Пучило.

Всѣхъ насѣкомыхъ въ продолженіе періода времени экскурсій собрано до 1000 земляровъ. Между ними есть: чешуекрылыя (*Lepidoptera*), жесткокрылыя (*Coleoptera*) и нѣсколько друг. отдѣловъ.

VIII. Свѣдѣніе о гремачей Кударинской горѣ.

Въ прошлагоднеѣ нашемъ отчетѣ было упомянуто, что по поводу слуховъ о существованіи близъ Кударинской слободы горы, изъ которой слышится подземный громъ, мы просили почтеннаго нашего сочлена, г. Кельберга, собрать свѣдѣнія о достовѣрности этихъ слуховъ и обследовать интересную гору и ея таинственныя свойства.

Г. Кальбергъ, съ свойственною ему энергіею къ исполненію возлагаемыхъ на него порученій, постигшииъ сообщить Отдѣлу слѣдующія свѣдѣнія:

Г. Кальбергъ говоритъ, что уже лѣтъ 20 тому назадъ онъ слышалъ тоже самое о гремящей горѣ и съ подробностью ее обследовалъ.

Гора эта находится въ 15-ти верстахъ отъ Кударинской слободы, по берегу Байкала. Гора, по наружному виду, ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ окрестныхъ горъ и состоитъ изъ разрушеннаго гранита и пещка въ смѣси съ глиною; покрыта густымъ сосновымъ лѣсомъ.

Г. Кальбергъ заключаетъ, что при землетрясеніяхъ эхо подземнаго гула, быть можетъ, явственнѣе отдается въ этой горѣ, чѣмъ въ другихъ соседнихъ.

Тоже самое явленіе замѣчается въ 44-хъ саженой горѣ, возвышающейся надъ уровнемъ Гусинаго озера, въ нижнемъ концѣ его.

Старожилы утверждаютъ, что подобное явленіе замѣчается во многихъ Байкальскихъ горахъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1862 года г. Кальбергъ наблюдалъ Кударинскую гору, во время частыхъ ударовъ землетрясенія. При самыхъ малѣйшихъ сотрясеніяхъ земли онъ слышалъ по нѣскольکو разъ въ день, какъ по берегу Байкала начинался гулъ или шумъ, который мгновенно и ясно отзывался въ горѣ, какъ эхо. Гулъ этотъ покоясь на то, какъ-бы на расклеванную грудку камней была налита холодная вода.

Слышанный гулъ шелъ отъ берега Байкала, явнѣе отзываясь въ горѣ и шалъ далѣе къ югу. Многие подтверждаютъ, что гулъ этотъ подобенъ сильной бурѣ.

При тщательномъ разслѣдованіи горы не оказалось въ ней ни трещинъ, ни другихъ проваловъ или новыхъ поднятій.

Надо полагать, что въ горѣ этой есть подземная пустота, въ которой отдается эхо отъ самаго малѣйшаго сотрясенія земли. чего въ другихъ мѣстахъ вовсе не замѣчается. По поводу этого разсказа о гремящей горѣ, передадимъ здѣсь свѣдѣнія, сообщенныя намъ г. Кальбергомъ о землетрясеніяхъ, бывшихъ въ Селенгинскѣ въ апрѣлѣ сего года. Г. Кальбергъ пишетъ слѣдующее: «24-го числа апрѣля, въ 10-ть часовъ вечера барометръ стоялъ 28,4,1 (дѣленія русскихъ дюймовъ) при $+16^{\circ}$ Р., на воздухѣ термометръ показывалъ $+6,3^{\circ}$ Р. при совершенномъ безвѣтріи: атмосфера была наполнена густымъ дымомъ отъ горящихъ во многихъ мѣстахъ лѣсныхъ пожаровъ. Въ 12-ть часовъ 16-ть минутъ ночи, раздался сильный подземный шумъ, смѣшанный со стукомъ, и волнообразное колебаніе земли, продолжавшееся, пригнѣрно, около 10-ти секундъ. При колебаніи земли воздухъ въ комнатахъ дрожалъ, какъ-бы отъ сотрясенія, произведеннаго вблизи ударами большого мѣднаго колокола.

Стѣны деревянныхъ домовъ трещали, стучала мебель и брякала въ шкафахъ фарфоровая посуда.

Случая не болѣе покинуты, — послѣдовалъ второй, тоже волнообразный ударъ землетрясенія, но гораздо короче и слабѣе перваго. Говорятъ, былъ еще третій слабый ударъ, котораго я вовсе не замѣтилъ. — 26-го апрѣля, въ часъ и 15-ть минутъ ночи былъ замѣченъ многими вертикальный ударъ землетрясенія, продолжавшійся никакъ не болѣе 5-ти или 6-ти секундъ. Ударъ этотъ былъ довольно слабый, при которомъ было замѣчено вертикальное сотрясеніе земли, отъ котораго трещали стѣны деревяннаго дома. Первые два удара замѣчательны по порывистому колебанію земли, которое ощутительно дергало отъ сѣвера къ югу; самое же дерганье ощущалось порывистыми и неровными толчками, которые какъ-бы задевали, встрѣчая сопротивленіе. Время землетрясенія было опредѣлено по обыкновеннымъ стѣновымъ часамъ, пять дней назадъ повѣренными солнечными часами, уравненіе времени взято по московскому вычисленію.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, мы не лишнимъ считаемъ присоединить здѣсь слѣдующее подробное описаніе инструментовъ, устроенныхъ въ зданіи Иркутскаго музея, для наблюденій надъ землетрясеніями, гг. Зотиковымъ и Крапоткинымъ. Такихъ инструментовъ два. Одинъ служитъ для того, чтобы наблюдать довольно крупныя землетрясенія и измѣрять величину горизонтальнаго элемента волны или угловыхъ измѣненій уровня. Мы будемъ называть его: *сейсмометромъ*.

Другой для того, чтобы заявлять объ слабыхъ сотрясеніяхъ почвы; мы будемъ называть его *сейсмографомъ*.

Оба даютъ время перваго удара.

Сейсмометръ устроенъ по системѣ г. Кельберга. Онъ состоитъ изъ маятника, длиною 2,19 м. снабженнаго карандашемъ, который долженъ изображать на бумагѣ колебанія маятника. Впрочемъ, во избѣжаніе неудобствъ, представляемыхъ четвероугольною системою, какую составляютъ стѣны, полъ и потолокъ комнаты, г. Зотиковъ предложилъ привѣсить маятникъ въ вершинѣ треугольной системы, представляемой слѣдующею постройкою (*).

(*) Если бы углы образуемые стѣнами, поломъ и потолокомъ во время землетрясенія не измѣнялись бы, то есть все зданіе могло бы наклониться кѣлымъ, такъ чтобы потолокъ 1-го этажа постоянно сохранялъ бы тоже положеніе относительно пола, то можно было бы привѣсить маятникъ къ потолку; но такъ какъ, при нѣкоторой ветхости, зданіе можетъ подвергаться нѣкоторому искривленію, то мы предпочли сдѣлать внутри зданія постройку треугольной системы, въ которой углы не могутъ измѣниться безъ растяженія или сжатія брусевъ, что невозможно при достаточной толщинѣ этихъ послѣднихъ.

Два бруса длиной 2,53 м. и представляющие в поперечном сечении 0,254 м. (16 вершков в квадрате) врублены друг в друга и составляют крестъ, скрѣпленный по сторонамъ четырьмя брусками в 0,178 м. (4 вершка в квадрате).

Этотъ крестъ лежитъ горизонтально на прочномъ полу угловой комнаты в нижнемъ этажѣ здания музея Сибирскаго Отдѣла. В четырехъ концахъ этого креста в него врублены четыре наклонные бруса, сходящиеся в одной общей вершинѣ, гдѣ они связаны желѣзнымъ хомутомъ съ лапками. Длина ихъ 2,84 м. сѣчение 0,177 м. в квадратѣ. В общей ихъ вершинѣ вырѣзана вертикальная дыра, в которую вставлена гайка; в этой гайкѣ ходитъ деревянный винтъ. Къ этому винту привѣшивается маятникъ, который можетъ быть помощью винта подниматься или опускаться.

На крестъ наставленъ приведенный в горизонтальное положеніе молъ.

Маятникъ состоитъ изъ свинцоваго ядра, вѣсомъ в 1 пудъ 30 фун. (28 килограммовъ), в который вдѣланъ пустой желѣзный стволъ. В верхнюю часть ствола ввинчивается винтъ съ кольцомъ, и за это кольцо ядро привѣшивается къ мѣдной цѣпи, прикрепленной къ нижней оконечности верхняго деревяннаго винта. В нижній, открытый конецъ ствола вставляется спиральная пружина и карандашъ.

Помощью верхняго винта сила пружины соразмѣряется такъ, чтобы треніе карандаша о бумагу было возможно меньше, а сила пружины была достаточно велика, чтобы вытолкнуть карандашъ при размахахъ маятника.

На полу укрѣпленъ листъ ватманской бумаги, покрытый другою жолтированнымъ, для уменьшенія тренія карандаша о бумагу.

На бумагѣ проведена меридіональная линія.

Все связано прочными желѣзными крѣпленіями.

Такъ какъ маятникъ пришлось сдѣлать очень короткимъ, соразмѣрно съ высотой комнаты, то этотъ инструментъ не можетъ похвалиться особою чувствительностію. Впрочемъ, еслибы почва претерпѣвала измѣненіе уровня в 5 ф., то они выразились бы линіею в $\frac{1}{4}$ дюйма в одну сторону.

Отъ ядра проведены двѣ шелковыя нити къ прибору, служащему для останавливанія часовъ в моментъ перваго сотрясенія, если это сотрясеніе выражается на бумагѣ линіею по крайней мѣрѣ в полдюйма.

Первая нить идетъ прямо отъ ядра къ прибору; другая подъ прямымъ угломъ къ первой направляется къ блоку и оттуда уже идетъ къ прибору. Приборъ очень простъ:

Основная мысль его слѣдующая: къ маятику часовъ привязана на тонкой нити небольшая тяжесть, покоящаяся на подставкѣ; когда ядро отклоняется в какую бы то ни было сторону, подставка должна быть выдернута изъ подъ тяжести; тяжесть падаетъ и задерживаетъ маятникъ.

На вершинѣ каменнаго столба утверждены стѣнные часы, у подошвы столба въ горизонтальную доску утверждены попарно 4 маленькіе столбика въ 7 дюймовъ высоты. Въ верхней части двухъ заднихъ столбиковъ привязана стеклянная трубка такъ, что длинный конецъ ея доходить до двухъ переднихъ столбиковъ. Трубка лежитъ между столбиками. Длинный ея конецъ поддерживается подставочкою, которая должна быть выдернута нити-ми, идущими отъ ядра сейсмометра, если ядро отойдетъ отъ своего положенія на подложка въ какую бы то ни было сторону. Эта подставочка состоитъ изъ двухъ очень маленькихъ кусочковъ пробки, севовъ которыхъ пройдѣта заостренная съ обоихъ концовъ игла. Она кладется горизонтально поперегъ длины трубки на ребра двухъ узенькихъ мѣдныхъ пластинокъ, которые вѣданы въ столбики вдоль по длинѣ трубки; на подставку кладется длинный, перевѣшивающійся конецъ трубки (въ него вставлена пробка съ иглою; эта-то игла и ложится на поперечную подстановку). Трѣніе ничтожно, и подставочка выдвигается чрезвычайно легко. Тогда длинный конецъ трубки падаетъ (на подложенную внизу вату). Отъ него проведена тонкая шелковая нить къ маятнику часовъ такъ, что когда трубка лежитъ на подставочкѣ, нить свободна, и маятникъ водить ее за собой; когда же ядро качнется и выдернетъ подставочку изъ подъ длиннаго конца трубки, этотъ послѣдній падаетъ, натягиваетъ нить, проведенную къ маятнику, и останавливаетъ его.

Сейсмографъ устроенъ на слѣдующемъ началѣ:

Мѣдный отвѣсникъ, сообщающійся съ однимъ изъ полюсовъ электрической батареи (изъ трехъ паръ Даниеля), виситъ надъ мѣдною чашечкою, стѣнокъ которой не касается; эта чашечка сообщается съ другимъ полюсомъ батареи; въ цѣпь включенъ электромагнитъ. Разстояніе между отвѣсникомъ и стѣнками чашечки должно быть такъ мало, чтобы при малѣйшихъ колебаніяхъ почва онъ коснулся стѣнокъ чашечки; тогда токъ замыкается, электромагнитъ намагничивается и притягиваетъ къ себѣ короткій конецъ неравноплечнаго рычага; другой конецъ этого рычага поднимается и ставится на пути маятника часовъ и останавливаетъ его.

Отвѣсникъ состоитъ изъ латуннаго, вызолоченнаго шарика 25 м.м. въ діаметръ, висящаго на проволоцѣ длиною въ 271 м.м.

Этотъ отвѣсникъ привѣшивается къ мѣдному кольцу, предѣланному къ мѣдной пластинкѣ (*).

Пластика сообщается съ батареей. Чашечка имѣетъ цилиндрическую форму; ея діаметръ равняется 42,4 м.м., въ стѣнки ея ввычѣно 6-тъ

(*) Внутренній край кольца представляетъ острое ребро.

мѣдныхъ же винтовъ, кончающихся вызолоченными остріями; эти винтики, окружающіе съ боковъ шарикъ отвѣсика, завинчиваются такъ, чтобы разстояніе между ихъ остріями и шарикомъ было не болѣе $\frac{1}{3}$ миллиметра. Чашечка для удобства установки можетъ быть поднимается и опускается.

Она сообщается съ электромагнитомъ..

Электромагнитъ стоитъ вертикально на верху каменнаго столба, на особой доскѣ. Въ эту доску вдѣлана стойка, сквозь которую проходитъ ось вращенія легкаго деревяннаго рычага. Въ короткое плечо этого послѣдняго вдѣлана желѣзная пластинка, которую долженъ притягивать электромагнитъ; она находится отъ него на разстояніи 1 мм. Длинное плечо рычага перевѣшиваетъ короткое, и покоится на деревянной стойкѣ.

Въ эту стойку винченъ сверху винтъ, который служитъ для того, чтобы, поднимая или опуская длинное плечо рычага, уменьшать или увеличивать разстояніе между электромагнитомъ и желѣзною пластинкою.

Выше этого прибора, на стойкахъ, вдѣланныхъ въ этотъ же каменный столбъ, привѣшены стѣнные часы, маятникъ которыхъ свободно проходитъ надъ длиннымъ концомъ рычага, пока короткій конецъ не притянутъ электромагнитомъ, и задерживается за него, когда онъ притянутъ. Во избѣжаніе внѣшнихъ вліяній, все это утверждено на каменномъ столбѣ, сдѣланномъ внутри зданія музея. Онъ на 0,6 метра вдѣланъ въ землю, высота его 1,6 м. ($2\frac{1}{4}$ арш.), а ширина 0,5 м. (12 вершковъ) въ квадратѣ.

Въ основаніи столба положенъ большой камень песчаника, употребляемаго здѣсь на фундаменты; самъ же столбъ сложенъ изъ кирпича.

Для повѣрки двухъ часовъ имѣются третьи часы недѣльные.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить искреннюю признательность г. Шульцу, который бесплатно сдѣлалъ весь сейсмографъ и тотъ маленькій приборъ, который былъ устроенъ первоначально въ видѣ опыта, и, съ величайшимъ интересомъ слѣдя за приборомъ, не разъ помогалъ намъ своими трудами и совѣтами, а также г. Гофману, который вызолотилъ шарикъ и винты сейсмографа.

IX.

Такимъ образомъ, представивъ сдѣланныя извлеченія изъ болѣе замѣчательныхъ трудовъ тѣхъ изъ нашихъ сочленовъ, которые доставили въ Отдѣлъ свои труды и прибавили въ минувшемъ году новыя свѣдѣнія о наиболѣе такихъ мѣстностяхъ, которыми равно интересовались, какъ наука такъ и Правительство. Не подвергаясь упреку въ самовольности, мы, на основаніи вышеизложенныхъ трудовъ, кажется можемъ сказать, что занятія этихъ труженниковъ науки принесли плодотворные успѣхи, и мы

убѣждены, что и общество, независимо отъ заявленія о томъ Отдѣломъ, справедливо одѣлать ихъ труды.

Затѣмъ, согласно нашей программѣ, обратимся теперь къ трудамъ другихъ ученыхъ обществъ и учреждений, внесшихъ также не малую долю участія въ дѣлѣ изученія Восточной Сибири и распространенія о ней научныхъ свѣдѣній.

Прежде всего мы обязаны указать на ту заботливость Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ какою оно стремится къ собиранію свѣдѣній, клонящихся къ всестороннему и болѣе обширному изученію нашего отечества, и мы считаемъ необходимымъ упомянуть о всѣхъ такихъ свѣдѣніяхъ, помѣщенныхъ въ его «Извѣстіяхъ», которыя относятся до Восточной Сибири и сосѣдственныхъ съ нею странъ.

Въ «Извѣстіяхъ»:

Въ II т. №5, подъ рубрикою «Золото въ Амурскомъ краѣ», помѣщено письмо дѣйствительнаго члена Н. П. Аносова къ секретарю Географическаго Общества, изъ Албазинской станицы, отъ 11 іюня 1866 г.

Въ этомъ письмѣ г. Аносовъ сообщаетъ, что золотоносность открыта пріисковой партіей г. Бенардаки, въ Амурской области, по вершинамъ двухъ смежныхъ рѣчекъ, лежащихъ къ сѣверу отъ ст. Албазинъ, примѣрно въ 100 верстахъ, и сбѣгающихъ съ одного общаго хребта, составляющаго водораздѣлъ между Амуромъ и Зеей, именно: Янканъ, притокъ восточной вѣтви Ольдоя, впадающаго въ Амуръ у станицы Свербеевой, и Джалинда, западная вершина р. Унгъ, впадающей въ Зею, вытекаютъ изъ той точки хребта, гдѣ приходится спай гранитной формаціи Яблоноваго хребта и сланцевой формаціи прибрежій Амура.

Въ Амурскомъ краѣ подъемъ сланцевъ на главные водораздѣлы есть явленіе весьма рѣдкое, болѣею частью случается такъ, что въ низовьяхъ главныхъ рѣчекъ господствуютъ сланцы, а къ вершинамъ совершенно исчезаютъ, замѣняясь гранитами и сіенитами, составляющими обыкновенно сердцевины сланцевъ.

Яблоновъ хребетъ, представляющій стѣнную массу гольцевъ, на всемъ протяженіи отъ Нерчинскаго округа до вершинъ Гилоя здѣсь вдругъ понижается, разсыпаясь въ отдѣльныя куполообразныя сопки, и только за вершинами Гингаля, отъ горъ Тептуръ и Атычанъ, снова принимаетъ свой первоначальный видъ и идетъ сплошными рядами гольцевъ вплоть до Удскаго края и даѣе. По мнѣнію г. Аносова, тамъ непремѣнно должны быть обильные запасы золота, но, къ сожалѣнію, до этихъ мѣстъ очень далеко и разработка пріисковъ будетъ сопряжена тамъ съ величайшими затрудненіями.

Въ томъ же №, II т., въ отдѣлѣ «Библиографія» помѣщены: 1) изло-

женіе трудовъ членовъ Россійской миссіи въ Пекинѣ. Томъ IV. Сиб. 1866 г. (460 стр. въ 8 долю листа).

Маданный нынѣ томъ Трудовъ нашей Пекинской Духовной миссіи состоитъ весь изъ работъ одного архимандрита Палладія, нинѣшняго начальника миссіи. Почтенный отецъ архимандритъ извѣстенъ былъ до сихъ поръ по двумъ прекраснымъ трактатамъ о буддизмѣ и нѣсколькимъ статьямъ о путяхъ сообщенія въ Китаѣ, напечатанныхъ въ первыхъ томахъ «Трудовъ» и въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

По этимъ работамъ нельзя было судить о степени его учености: видно было только присутствіе свѣта въ головѣ и теплоты въ сердцѣ ихъ автора; но кто имѣлъ честь быть лично знакомъ, тотъ не сомнѣвался, что въ отцѣ Палладіѣ имѣли мы такого первостепеннаго китаиста, какихъ, пожалуй, не было еще въ Европѣ. Въ настоящемъ томѣ «Трудовъ» это обнаружилось на самомъ дѣлѣ: тутъ что ни статья, то подвигъ въ наукѣ.

2) Китайцы и ихъ общественная жизнь. Авторъ книги находился, въ продолженіи 13 лѣтъ, въ качествѣ миссіонера Американскаго миссіонерскаго Общества, въ Фу-чжоу, главномъ городѣ Фуцзянской провинціи.

Къ II тому № 7, приложена: «Литература русской географіи, статистики и этнографіи за 1865 годъ, составилъ В. И. Межовъ.

Въ библиографическомъ указателѣ этомъ можно найти указанія на всѣ отдѣльныя изданія, статьи и извѣстія, напечатанныя также и о Восточной Сибири.

Въ II томѣ № 8, помѣщено: «Свѣдѣніе о плаваніи г. Хилковского по рѣкѣ Сунгаріи лѣтомъ 1866 года».

Въ отдѣлѣ «Мелкія извѣстія»: Открытіе соленого озера въ китайскихъ предѣлахъ недалеко отъ границы Енисейской губерніи извлечено изъ Енисейскихъ губернскихъ вѣдомостей.

Во II томѣ № 9, помѣщены журналы общихъ засѣданій Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 17 ноября, 7 и 21 декабря 1866 года.

Въ III томѣ № 2, помѣщено извлеченіе изъ пространной записки «о гидрографическихъ изслѣдованіяхъ въ Беринговомъ, Охотскомъ и Японскомъ моряхъ», которую дѣйстви. чл. А. О. Ульскій прочелъ въ общемъ собраніи Географическаго Общества, 8 февраля 1867 года. Въ этомъ же собраніи г. Ульскій представилъ весьма любопытную карту части Восточнаго океана, съ обозначеніемъ соотвѣтственными красками и нумерами всѣхъ гидрографическихъ работъ, произведенныхъ, начиная съ 1729 года по новѣйшее время, какъ русскими, такъ и иностранными мореходцами.

На этой же картѣ означена линия проектируемаго, а нѣнѣ уже освоеннаго, россійско-американскаго электрическаго телеграфа.

Въ теченіе минувшаго отчетнаго года выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія Общества: «первый томъ записокъ по отдѣленію Статистики», «Труды Физическаго Отдѣла Сибирской экспедиціи», заключающее въ себѣ геологическіе и ботаническіе отчеты гг. Шмидта и Глена, съ картами, три выпуска 3-го тома «Географическо-Статистическаго Словаря Россійской Имперіи. «Первый томъ по Отдѣленію Физической и Математической Географіи», 1-й томъ «Записокъ по Отдѣленію Этнографіи» и одинъ новшій томъ русскаго изданія «Землеуѣдѣнія Азіи Риттера», и одинъ «Географическаго Словаря», которымъ оканчивается 3 томъ всего изданія.

Кромѣ того, въ отчетѣ Общества за 1866 годъ заявлено, что предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Физической и Математической Географіи II. П. Семеновъ, особенной заботливости и стараніемъ котораго Записки обязаны богатствомъ и достоинствомъ своего содержанія, приступилъ уже къ печатанію слѣдующаго. Въ первой половинѣ, между прочими статьи, войдутъ еще статьи: г. Третьякова, о Туруханскомъ краѣ, и статья чл.-сорева М. К. Сидорова, о которой уже были сообщены свѣдѣнія въ прошлагоднему отчетѣ.

Кромѣ всѣхъ вышеисчисленныхъ изданій вышли въ свѣтъ съ 1 сентября 1866 г. по 1 сентября 1867 года: подъ редакцію секретаря Общества барона О. Р. Остенъ-Сакена: «Извѣстія» II тома №№ 5, 6, 7, 8 и 9 и III тома № 1, а подъ редакцію дѣйств. члена А. Е. Сибѣльскаго №№ 2, 3 и 4.

Занятія Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Иркутскій Статистическій Комитетъ, благодаря неутомимой дѣятельности его секретаря Н. М. Павлинова (*), въ нынѣшнемъ году въ особенности выказалъ плодотворные успѣхи по части статистики въ Иркутской губерніи.

Во всѣхъ протоколахъ комитета, также какъ и въ издающейся книгѣ, большая часть трудовъ, какъ и самая инициатива ихъ, исключительно принадлежит г. Павлинову.

Въ прошлагоднему нашемъ отчетѣ было заявлено, что на первый планъ занятій Комитета былъ поставленъ вопросъ объ изслѣдованіи хлѣбопахатной

(*) Н. М. Павлиновъ состоитъ также членомъ Распорядительнаго Комитета Отдѣла.

производительности въ Иркутской губерніи. Исполненіе этой многосложной задачи предполагалось достигнуть командировкою по разнымъ округамъ Иркутской губерніи, съ преимущественною цѣлью изученія и обработки вопроса о хлѣбной промышленности и торговлѣ и разработать при этомъ собранія въ 1865 году материалы и цифровыя статистическія данныя.

Изисканіе по вопросу хлѣбной промышленности принялъ на себя секретарь комитета Н. М. Павлиновъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ принялъ и другія разнородныя статистическія изслѣдованія.

Занятія г. Павлинова должны были коснуться въ особенности тѣхъ вопросовъ, которые не были предметомъ пяти командированныхъ отъ Комитета лицъ въ 1866 году.

О результатахъ изслѣдованій этихъ лицъ мы уже упоминали въ отчетѣ нашемъ за 1866 годъ.

Независимо отъ предметовъ хлѣбной производительности, входящихъ въ рубрики или подраздѣленія особо составленныхъ вѣдомостей (о мукомольныхъ мельницахъ, о хлѣбной торговлѣ и о винокуренной промышленности), болѣе тщательному и подробному изслѣдованію подверглись слѣдующіе въ этомъ отношеніи вопросы:

1) Урожай хлѣба съ повѣркою ихъ по цѣлымъ волостямъ и вѣдомствамъ, чрезъ оцѣнку всѣхъ обстоятельствъ, влияющихъ на урожай, 2) расчетъ стоимости рабочаго дня и всей рабочей поры хлѣбопашца и стоимости производства хлѣба, а также и доходности хлѣбной промышленности въ Иркутской губерніи; 3) стоимость перевозки хлѣба; 4) количество сѣяемаго самими производителями и ихъ скотомъ хлѣба; 5) количество хлѣбопахатныхъ орудій и рабочаго скота; и 6) въ связи съ обзорѣмъ оборотовъ хлѣбной торговли, указаніе на главные пункты привоза хлѣба для продажи.

Результаты изученія всѣхъ этихъ, а также и другихъ вопросовъ, для обработки которыхъ было собрано г. секретаремъ достаточно данныхъ, находятся частью въ протоколахъ засѣданій Комитета, бывшихъ 29 сентября и 8 декабря 1866 года и въ приложеніяхъ къ нимъ, болѣею же частью войдутъ въ составъ памятной книжки на 1869 и 1868 года.

Всѣ эти изысканія минувшаго года даютъ отвѣты на тѣ вопросы цѣрвеностепенной важности, которые считались не разрѣшенными Комитетомъ въ 1865 году. Таковъ, напримѣръ, вопросъ, въ какой степени Иркутская губернія хлѣбородна и на сколько хлѣбная ея промышленность важна и полезна какъ для самой губерніи, такъ и для всего окрестнаго края и его жителей.

Изложеніе результатовъ этихъ изысканій читатели найдутъ въ отчетѣ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Комитета въ 1866 году (*).

Въ этомъ же отчетѣ мы находимъ обстоятельное изложеніе и прочіихъ занятій Комитета, а именно: 1) собраны данныя о занятіяхъ жителей г. Нижнеудинска и г. Балаганска и округовъ Нижнеудинскаго и Балаганскаго, а также подробныя данныя объ инородцахъ Нижнеудинской земли и бродячемъ племени карагасовъ (послѣдніе изъ разспросовъ), сосчитано число домовъ въ г. Нижнеудинскѣ; собраны свѣдѣнія о цѣнахъ на разныя отрасли труда и на предметы торговли въ тѣхъ же округахъ. Сдѣлано описаніе замѣчательнѣйшей въ Иркутской губерніи пещеры Нижнеудинской (находящейся въ вѣдомствѣ Нижнеудинской земли). Собраны и повѣрены и нѣкоторые другія данныя общей цифровой и описательной статистики. Наконецъ, 2) изучены существующія въ Нижнеудинскомъ и Балаганскомъ округахъ приемы собиранія официальныхъ статистическихъ данныхъ; показаны ошибки и недостатки этихъ приемовъ лицамъ официально занимающимся этимъ дѣломъ, и указаны и объяснены другіе лучшіе способы и приемы полученія данныхъ, съ обязательствомъ принять ихъ къ руководству на будущее время.

Кромѣ вышеизложенныхъ основныхъ занятій Комитета, онъ озаботился также и составленіемъ карты Иркутской губерніи, чрезъ посредство своего сочлена, начальника межеванія казенныхъ земель въ Восточной Сибири. Для самаго же напечатанія памятной книжки на 1867 и 1868 года сдѣланы всѣ приготовленія и разработано достаточное число статей и матеріаловъ. 1-й выпускъ этой книги «личный составъ управленій» уже отпечатанъ.

Въ нынѣшнемъ 1867 году, кромѣ изготовленія статей и матеріаловъ для памятной книжки выполнена командировка по нѣкоторымъ мѣстностямъ губерній, съ цѣлью:

1) Собранія и повѣрки на мѣстахъ статистическихъ данныхъ, по нѣкоторымъ отраслямъ промышленности, и вообще для изученія хозяйственной статистики Иркутской губерніи;

2) Съ цѣлью посѣщенія мѣстностей, не подлежавшихъ статистическимъ изысканіямъ въ 1865 и 1866 году, — въ видахъ уясненія и преподаванія приемовъ собиранія правильныхъ цифровыхъ данныхъ повсемѣстно въ губерніи, и

(*) См. Иркутскія Губернскія Вѣдомости.

Тамъ же статья г. Павлинова «стоимость производства хлѣба и доходность хлѣбной промышленности въ Иркутской губерніи».

3) Для продолженія контроля за правильностью статистическихъ данныхъ, по вопросу о хлѣбной производительности и для дальнѣйшаго наблюденія и изученія хлѣбнаго дѣла *). Кроме вышеизложенныхъ занятій и разработки другихъ второстепенныхъ вопросовъ, комитетомъ обращено особенное вниманіе на прочное установленіе статистики движенія народонаселенія по новымъ формамъ, присланнымъ въ 1866 году Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

Чинами Генеральнаго Штаба Восточно-Сибирскаго Округа въ 1866 году были произведены слѣдующія топографическія работы:

1) Въ Забайкальской Области:

а) Въ юго-восточной части Верхнеудинскаго округа, по государственной границѣ съ Китаемъ, между маяками—Арахадантъ-усупскимъ и Улинейскимъ, произведена инструментальная съемка въ масштабъ 200 сажень въ англійскомъ дюймѣ. Съемка эта, предпринятая для точнаго опредѣленія мѣстонахожденія золотоносныхъ площадей, произведена 1 офицеромъ и 3-мя топографами и вмѣщаетъ въ себя 223 квадратныхъ версты.

б) Для пополненія составляющейся при Окружномъ Штабѣ карты Забайкальской Области произведена инструментальная съемка (1 верста въ дюймѣ) въ юго-западной части Нерчинскаго округа, вдоль государственной границы отъ Ашигинскаго маяка до Дучинскаго караула. Съемку эту производили 3 топографа. Всего снято 3850 квадратныхъ верстъ.

в) Пользуясь снаряженною отъ Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества Олекминско-Витимскою экспедиціею, былъ откомандированъ одинъ топографъ для снятія маршрута. Снятый такимъ образомъ глазомѣрно, пересѣкая въ нѣсколькихъ мѣстахъ Витимъ и много другихъ туземныхъ путей, маршрутъ этотъ можетъ служить весьма хорошимъ дополненіемъ къ прежнимъ топографическимъ изысканіямъ.

Тоже можно сказать и о съемкѣ однимъ топографомъ р. Амагаты, произведенной на иждивеніи золотопромышленниковъ.

2) Въ Енисейской губерніи.

Такъ какъ съ каждымъ годомъ р. Енисей пріобрѣтаетъ болѣе значенія въ промышленномъ отношеніи, служа главнымъ путемъ въ томъ краѣ, то въ составѣ Туруханской экспедиціи, предпринятой Отдѣломъ, находился

(*) Командировка была исполнена также секретаремъ комитета и отчасти дѣйствительнымъ членомъ Д. Д. Ларионовымъ.

также одинъ топографъ, снявшій глазомѣрно Енисей отъ селенія Лузина до устья его, на протяженіи 580 вер. Въ нынѣшнемъ лѣтѣ тотъ же топографъ командированъ для продолженія съемки, съ прилежащею мѣстностью до г. Туруханска. Присоединивши къ этой съемкѣ еще съемки береговъ, произведенной землеѣрами губернскаго вѣдомства, получится полная съемка р. Енисей, отъ г. Енисейска до моря.

3) Въ Амурской области продолжалась съемка р. Зея, начатая въ 1865 году, съ цѣлью опредѣлить мѣста удобныя для земледѣльческаго населенія. Съемка эта, производимая подпоручикомъ Вяловымъ и однимъ топографомъ, вмѣщаетъ въ себѣ пространство, въ которомъ снято инструментально 10,750 квадратныхъ верстъ и глазомѣрно 5,775 квадр. вер.

4) Въ Приморской области:

Однимъ офицеромъ и 1-мъ топографомъ была произведена съемка въ южной части Усурійскаго края. Съемка эта, имѣвшая цѣлю наложенія положенія на планъ земель удобныхъ для колонизаціи, вмѣщаетъ въ себѣ пространство 1,541 квадр. версту.

5) На островѣ Сахалинѣ производилась инструментальная съемка западнаго берега отъ поста Кусуная до р. Котомбо и восточнаго берега отъ поста Манух. на югъ до Анискаго селенія Отпобоука.

Такимъ образомъ всего снято въ 1866 году:

1. Въ Забайкальской области, семью топографами, въ масштабѣ 1 верста въ англійскомъ дюймѣ:

инструментально . . . 4073 кв. вер.

глазомѣрно 7,950 » »

Всего 12,023. » »

2. Въ Амурской области, съ присоединеніемъ съемки 1865 года однимъ офицеромъ и однимъ топографомъ, въ масштабѣ 1 вер. въ дюймѣ:

инструментально . . . 20,750 кв. вер.

глазомѣрно 5,775 » »

Итого 26,525 кв. вер.

3. Въ Приморской Области:

а) въ южной части Усурійскаго края, по порученію Департамента Удѣловъ Министерства Императорскаго Двора, снято однимъ офицеромъ и однимъ топографомъ, въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ инструментально 1541 квадр. вер.

б) на островѣ Сахалинѣ

однимъ офицеромъ и однимъ топографомъ въ томъ же масштабѣ

инструментально . . . 1030 кв. вер.

Итого 2,571 кв. вер.

Всего снято въ прошломъ году: инструментально . . 17,522 кв. вер.
глазѣмъ 13,725 » »

Независимо отъ исчисленныхъ работъ въ полѣ, по распоряженію генералъ-губернатора, была составлена карта южной части Усурійскаго края (10 верстъ въ дюймѣ), въ которой давно уже ощущалась настоятельная потребность. Карта эта хотя далеко не удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ правильной генеральной карты, но, вѣщая въ себѣ всѣ главные пути, существующіе въ этой странѣ, служить немалымъ подспорьемъ при соображеніи движенія и расположенія войскъ въ томъ краѣ и избранія въ немъ мѣста для гражданскаго заселенія.

Въ лѣтъ 1867 года предполагено произвести слѣдующія работы:

1) Въ Забайкальской области:

Продолжить инструментальную съемку государственной границы до Аргуня и все пространство отъ границы до верхнихъ частей р. Онона.

2) Хотя съемки, произведенныя въ Усурійскомъ краѣ, знакомятъ съ главнымъ характеромъ страны и существующими тамъ путями, но, въ слѣдствіе многихъ пробѣловъ на картѣ, они не вполне удовлетворяютъ нуждамъ администраціи и переселенцамъ, а потому, и обращено вниманіе на пополненіе этой карты, для чего и отправлена партія топографовъ въ числѣ 5-ти челоувѣкъ подъ начальствомъ опытнаго офицера.

Во всѣхъ открытых или малопересѣченныхъ мѣстахъ съемка производится инструментально и въ крайнихъ только случаяхъ глазѣмъ.

3) Продолжается съемка на островѣ Сахалинѣ.

Чинами Управленія начальника межеванія казенныхъ земель въ Восточной Сибири въ 1867 году производится сплошная съемка и составленіе проектовъ надѣла землею государственныхъ крестьянъ Енисейской губерніи; съ 8-го апрѣля по 1-е августа снято: въ Минусинскомъ округѣ Тесинской волости 75,876 десят. 2350 саж., въ Канскомъ округѣ Ирбейской волости снято 50,181 десят. 2355 саж. рекогносцировано 6968 десят., Тасѣвской волости 62,361 десят. 1880 саж., итого въ губерніи 208,420 десят. 1785 саж., рекогносцировано 6968 десятинъ.

По Иркутской губерніи, въ Балаганскомъ округѣ, составленъ проектъ на четыре участка Черемховской волости.

Въ лѣтъ 1866 года снято въ Енисейской губерніи:

Минусинскомъ округѣ 181,496 дес. 1442 с.
въ Канскомъ округѣ:

въ волостяхъ: Ирбейской . .	130,618 дес.	1605 с.
Тасѣвской . .	172,614 »	2120 »
Устьянской . .	119,931 »	79 »

Итого 604,661 дес. 446 с.

Всего съ 1852 года по 1-е августа 1867 года снято:

Въ Иркутской губерніи 6,125,292 дес. 2024 с.

Рекогносцировано 921,322 дес. 670 с.

Составлено проектовъ на 3 волости и 4 участка.

Въ Енисейской губерніи снято 1,245,369 дес. 884 с.

Рекогносцировано 6,968 дес. —

Въ Забайкальской области снято 3,060,552 дес. 923 с.

Рекогносцировано 278,530 дес. 135 с.

Въ Нерчинскомъ округѣ земель принадлежащихъ Горнымъ заводамъ снято 876,094 дес. 514 с.

А всего по Иркутской и Енисейской губерніямъ и Забайкальской области съ 1852 года по 1-е августа 1867 года

снято 11,847,308 дес. 1945 с.

Рекогносцировано 1,206,820 — 850 с.

Составлено проектовъ на 3 волости и 4 участка.

Чины межевого Отдѣленія по казачьимъ войскамъ въ Восточной Сибири, состоящаго при начальникѣ межеванія, лѣтомъ 1867 года занимались производствомъ съемки земель владѣемыхъ казаками 3-го и 4-го конныхъ полковъ 2-й бригады Забайкальскаго казачьяго войска, расположенныхъ въ Нерчинскомъ округѣ, и составленіемъ проектовъ надѣла землею казачьихъ обществъ тѣхъ полковъ. Съ 1861 по 1865 годъ кромѣ предварительнаго отграниченія земель по участкамъ изъ общаго владѣнія казаковъ съ инородцами и крестьянами, въ единственное владѣніе 1-й и 3-й конныхъ бригадъ Забайкальскаго казачьяго войска, снято инструментально для надѣла казаковъ 6-го полка 3-й конной бригады въ Верхнеудинскомъ округѣ 11,993 десят. 668 саж., инородческихъ земель Закаменской инородной управы до 80,000 десятинъ. Для надѣла вновь переселенныхъ казаковъ въ Енисейскому и Иркутскому коннымъ полкамъ: въ Нижнеудинскомъ округѣ 40,517 дес. 1808 саж., въ Красноярскомъ и Канскомъ округахъ 48,254 дес. 1365 сажень.

Въ 1865 году, кромѣ предварительнаго отграниченія земель по участкамъ казаковъ Иркутскаго полка, снято инструментально: въ Иркутскомъ округѣ 16,445 дес. 1480 саж., въ Нижнеудинскомъ округѣ 34,700 десят. 58 сажень.

Въ 1866 году снято инструментально земель принадлежащихъ казакамъ 3-го полка 2-й конной бригады 182,166 десят. 1978 сажень.

А всего снято кромѣ проектированія нѣрѣзовъ и указанія ихъ въ

натурѣ въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ и Забайкальской области 414,078 десятинъ 157 сажень.

Х.

Переходя за тѣмъ къ обзорѣннѣ періодическихъ и повременныхъ изданій, мы, прежде всего, съ крайнимъ сожалѣніемъ заносимъ на страницы нашего отчета то, что газета «Восточное поморье», по причинамъ независимымъ отъ редакціи, должна была съ 1-го января 1867 года прекратить свое изданіе. Рядъ статей, помѣщенныхъ въ этой газетѣ, относящихся до географіи Приморскаго края, возбуждалъ живой интересъ и мы были обнадѣжены нѣтъ и дальнѣйшее распространеніе научныхъ свѣдѣній о томъ краѣ, сдѣлавшемся предметомъ самаго живаго изученія.

Обращаемся къ другимъ органамъ Восточно-Сибирской прессы.

«Сибирскій Вѣстникъ» сообщилъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній, относящихся до географіи Восточной Сибири. Изъ статей географическаго содержанія укажемъ на слѣдующія:

- 1) Шаманство у Гилязъ (этнографическій очеркъ) 1866 г. № 18.
- 2) Замѣтки о якутахъ Батурскаго и Логинскаго улусовъ (этнографическій очеркъ) 1866 г. № 18, 20.
- 3) Шесть писемъ князя И. А. Кропоткина изъ Олекминско-Витимской Экспедиціи 1866 г. №№ 20, 22, 1867 г. №. 4.
- 4) Историческо-статистическія матерьялы г. Иркутска 1866 г. №№ 18, 21, 1867 №№ 1, 2, 3.
- 5) Нижнеудинская пещера. Статья г. Павлинова. 1867 г. № 2.
- 6) Растительность въ Нерчинскомъ краѣ. 1867 г. №№ 2, 5.
- 7) Замѣтки г. начальника Якутской Области. По поводу статей г. Гамулецкаго объ якутахъ 1867 г. № 5.

О томъ же выраженіе Якутскаго Земскаго Исправника № 6.

Въ Иркутскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, за минувшій годъ, заслуживаютъ вниманія слѣдующія статьи:

- 1) Изъ путевыхъ записокъ (окончаніе) минеральныя воды. 1866 г. № 38, взглядъ на прошлое 1866 г. № 39.
- 2) Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Якутскаго Областнаго Статистическаго Комитета за 1865 г. и протоколы засѣданія 1866 г. №№ 44 и 51.
- 3) Параллель между Иркутскою и Енисейскою губерніями (по поводу книги г. Кривошапкина: «Енисейскій округъ и его жизнь» (продолженіе) 1866 г. №№ 46, 48, 52, 1867 г. № 1.
- 4) Острова Курильскіе, Алеутскіе изъ записокъ Зарнухейскаго (сообщено Паршинимъ) 1866 г. № 51.

5) Матеріалы для географіи и статистики Забайкальской области, части Нерчинскаго округа (продолженіе) 1866 г. № 51, 1867 г. №№ 8, 11, 13, 19.

6) Иркутскія метеорологическія наблюденія. 1867 г. №№ 2, 9, 20, 26.

7) Протоколы засѣданій Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и отчетъ 1867 г. №№ 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33.

8) Ильинская волость и Кударинское бурятское вѣдомство (Забайкальской области, Селенгинскаго округа). Статья эта имѣетъ характеръ болѣе статистическій. №№ 35 и 36.

Въ Иркутскихъ эпархіальныхъ вѣдомостяхъ напечатаны: рядъ статей историческаго содержанія и обстоятельные отчеты о дѣйствіяхъ Забайкальской и Иркутской духовной миссіи.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Объ открытіи графита въ Киргизской степи. (*Сообщено горнымъ ревизоромъ, полковникомъ Габріелемъ*) (*). Въ Семипалатинской области найдены и заявлены въ Окружныхъ Приказахъ три мѣсторожденія графита. Первое открыто въ 1856 году, второе въ 1862 и третье 1863 г., а наконецъ послѣднее открытіе этого ископаемаго принадлежитъ семипалатинскому первой гильдіи купцу Степанову, которое заявлено въ 1866 году. Всѣ эти четыре прииска находятся въ предѣлахъ Кокпектинскаго вѣшняго округа, который нынѣ отходитъ ко вновь учрежденной Семирѣчинской области. Изъ всѣхъ вышепоказанныхъ графитовыхъ приисковъ до 1867 года, разрабатывался только одинъ компаніею купца Мамонтова и почетнаго гражданина Самсонова, подъ названіемъ Іоанновскаго графитоваго рудника; отъ города Семипалатинска онъ находится въ 370 верстахъ. Отводная площадь составляетъ 3,750,000 квадр. саж. Это мѣсторожденіе покуда одно изъ лучшихъ въ нашей Киргизской степи. Оно залегаетъ отдѣльнымъ пластомъ между слюдянымъ сланцомъ; вся длина пласта Іоанновскаго графитоваго рудника составляетъ

(*) См. замѣтку о графитѣ въ Кокпектинскомъ округѣ, д. ч. И. А. Абрамова въ Извѣстіяхъ 1867 года, отдѣлъ II, стр. 187.

нынѣ около 95 саж. Толщина его до гезенга въ лѣвой сторонѣ штрека, сколько извѣстно, доходитъ до $2\frac{1}{2}$ сажень. Описаніе этого пріиска сообщено г. подполковникомъ Татариновымъ въ его повѣдѣніи на Тарбагатайскій хребетъ въ 1864 г. и помѣщено въ Горномъ Журналѣ въ 6 № 1865 года. По измѣренію г. Габріеля, принимая за основаніе длину — 25 саж. и толщину — 2 саж., мы будемъ имѣть площадь въ 50 квад. саж. А какъ каждая кубическая сажень графита вѣситъ не менѣе 1,200 пудъ, то запасы рудника представляютъ, на первой случай, 60,000 пудъ. А если взять среднюю площадь: длины 50, а шириной $2\frac{1}{2}$ саж., тогда окажется, что въ горѣ найдется 125 квад. саж., а графита 150,000 пудъ. Что составляетъ уже весьма значительную цифру.

Другое мѣсторожденіе графита, заявленное семипалатинскимъ первой гильдіи купцомъ Степановымъ, найдено верстахъ въ 200 отъ Кокпѣвтинскаго приказа, въ горахъ несущихъ названіе по урочищу Айгайджальскихъ. Пласть находится въ ложбинѣ между двухъ пологихъ горъ на сѣверо-восточной сторонѣ между черновидными глинистыми сланцами; до настоящаго времени длина протяженія по горѣ опредѣлена двумя поверхностными разрѣзами, около 73 саж., толщина до $2\frac{1}{2}$ саж. Пласть тянется отъ юго-запада на сѣверо-востокъ при паденіи въ глубь 30° . Съ 1-го октября по 1-е ноября мѣсяца вынуто графита на глубинѣ $3\frac{1}{2}$ саж. 4,000 пудъ, хорошаго качества. Во всѣхъ забояхъ видна до сихъ поръ однородная масса графита; цвѣтъ его приближается къ стальному, черта блестящая сѣрая, изломъ слоистый, мѣстами твердый, а иногда и мягкій. По заказу Пермскаго сталепушечнаго завода, это количество уже отправлено въ ноябрѣ, а послѣдній транспортъ въ декабрѣ мѣсяцѣ. По опытамъ управляющаго Пермскимъ сталепушечнымъ заводомъ, графитъ Степанова оказывается лучше чѣмъ графитъ почетнаго гражданина Самсонова. Но этотъ вопросъ еще нельзя считать окончательно рѣшеннымъ пока не сдѣланъ химическій анализъ, для чего г. Габріелемъ и отправлены образцы того и другаго графита въ химическую лабораторію Горнаго Института.

Въ настоящемъ 1868 году, купецъ Степановъ намѣренъ предпринять новыя и болѣе положительныя внутреннія развѣдки своего графита. Цѣль его, если онъ достигнетъ ее, предложить и на дѣло графитовыхъ горшковъ на Обуховскій сталепушечный заводъ въ С. Петербургѣ. Что же будетъ стоить пудъ добытаго графита съ доставкой его до С. Петербурга, покуда не извѣстно, но до Перми онъ беретъ ту же самую цѣну, за какую составляетъ г. Самсоновъ въ Пермь, по 2 руб. 50 коп. за пудъ.

Полковникъ Габріель представилъ нѣсколько образцовъ новаго графита съ Михайловскаго рудника купца Степанова, въ разныя ученыя учрежденія, и въ томъ числѣ и въ Русское Географическое Общество.

Экспедиція въ Туркестанскій край. Отъ Императорскаго Общества любителей Естествознанія въ Москвѣ получены интересныя свѣдѣнія о снаряжаемой этимъ Обществомъ экспедиціи для изслѣдованія Туркестанскаго генераль-губернаторства въ естественно-историческомъ отношеніи.

Въ засѣданіи 25-го января, президентъ Общества, Г. В. Щуровскій, сообщилъ собранію письмо, полученное имъ отъ генераль-губернатора Туркестанскаго края, генераль-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана, въ которомъ выражено, что:

«Настоящая администрація Туркестанскаго края полагаетъ совершенно для себя необходимымъ изученіе производительныхъ силъ Сырь-Дарьинской и Семирѣченской областей съ тѣмъ, чтобы эти страны могли съ теченіемъ времени принести возможно большую пользу Россіи. Главнымъ подспорьемъ для такого изученія можетъ служить эксплуатація страны въ естественноисторическомъ отношеніи, предпринятая ученымъ, заслуживающимъ довѣрія».

На основаніи этого и въ отвѣтъ на ходатайство Общества К. П. фонъ-Кауфманъ изъявилъ свое согласіе доставить тому лицу, которое будетъ избрано Обществомъ и командировано въ Туркестанскій край, необходимыя матеріальныя средства для выполненія ученыхъ порученій, на него возлагаемыхъ, и для изслѣдованій, могущихъ способствовать достиженію означенной цѣли.

По предложенію своего совѣта Общество, имѣя въ виду преимущественно зоологическія и антропологическія изслѣдованія, избрало секретаря антропологическаго отдѣла А. П. Федченко для экспедиціи въ Туркестанскій край.

Опредѣливъ снабдить избранное лицо подробною программой для руководства при изслѣдованіяхъ, Общество рѣшило въ то же время обратиться къ разнымъ русскимъ ученымъ обществамъ, учрежденіямъ и лицамъ, могущимъ дать спеціальныя совѣты и указанія, съ просьбой дополнить программу Общества тѣми вопросами, разработка коихъ, по ихъ мнѣнію, представляетъ особенную важность или интересъ. Такое заявленіе поступило, между прочимъ и въ наше Географическое Общество.

Продолжительность экспедиціи заранѣе не опредѣлена, но по всему вѣроятію будетъ не менѣе трехъ лѣтъ.

Г. Федченко предполагаетъ также посѣтить Семирѣчинскую область.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 2.

29 Апрелья.

1868 г.

УКАЗАТЕЛЬ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ

въ 1867 году,

КАСАЮЩИХСЯ

ГЕОГРАФИИ, СТАТИСТИКИ И ЭТНОГРАФИИ РОССИИ (*).

Вильна. Учрежденъ Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ названіемъ: Сѣверо-западнаго. (26-го февраля).

Вольскъ, г. Учреждена близъ кладбищенской церкви женская община съ богадѣленнымъ при ней отдѣленіемъ. (19-го ноября 1866).

Грязнуха, село, Камышинскаго уѣзда, Саратовской губ. Близъ сего села учреждена женская община, съ наименованіемъ ея Свято-троицкою-Дмитріевскою (27-го мая).

Ингушевскій военный округъ Терской области. Ингушевскій Военный округъ Терской области раздѣленъ, вмѣсто существующихъ нынѣ двухъ, на 3 участка: *Горскій, Назрановскій и Псидахинскій.* Вновь образуемый Псидахинскій участокъ составленъ изъ приобретенныхъ отъ князей Бековичей-Черкасскихъ и изъ оставшихся въ ихъ владѣніи земель съ поселенными на нихъ аулами: Кескемъ, Псидахе, Сагопшъ, Ахъ-Барзой и Бековичей, съ присоединеніемъ къ нимъ отъ Назрановскаго участка земель, заселенныхъ аулами: Эльбертъ и Верхнимъ, Среднимъ и Нижнимъ Ачалукми. (22-го мая).

Кутанисское Генералъ-Губернаторство, учрежденное 16-го августа 1856 г., съ подчиненіемъ ему Мингрельскаго владѣнія, — упразднено. Вмѣсто должности гражданскаго губернатора восстановлена, для управленія Кутанисскою губерніею, существовавшая до 1857 г. должность Кутанискаго военнаго губернатора, управляющаго и гражданскою частью. Мингрелія, съ

(*) См. Указатели за 1865 и 66 гг. въ «Извѣстіяхъ», Т. I и II, стр. 1 и 71, 2-го отдѣла.

учрежденіемъ въ ней центрального управленія, введена въ составъ Кутаисской губерніи, съ переименованіемъ существовавшихъ 3-хъ округовъ Зугдидскаго, Сенакскаго и Лечгумскаго въ уѣзды. (18-го апрѣля).

Мингрелія. (См. также: Кутаисское Генералъ-Губернаторство). Съ принятіемъ, въ 1804 году, владѣтельнаго князя Мингреліи Григорія Дадіанъ, согласно его просьбѣ, со всѣмъ потомствомъ и со всѣми его владѣніями, въ вѣчное подданство Россійской державы и съ присоединеніемъ владѣній его къ Имперіи, за княземъ Григоріемъ и его потомствомъ были сохранены, по старшинству колѣна, владѣтельскія права и преимущества по внутреннему управленію страной. На семъ основаніи управленіе Мингреліею, переходившее наслѣдственно къ старшему въ родѣ, послѣ смерти въ 1853 году князя Давида, должно было перейти къ сыну его, поручику князю Николаю; но по малолѣтству его было ввѣрено его матери княгинѣ Екатеринѣ Дадіанъ, въ качествѣ попечительницы сына и правительницы Мингреліи, съ учрежденіемъ въ помощь ей особаго совѣта, подъ ея предсѣдательствомъ. За симъ въ 1857 году, когда произошло въ Мингреліи сильное волненіе между крестьянами и когда при этомъ обнаружилось, что оно вызвано неудовлетворительнымъ управленіемъ, правительство признало необходимымъ замѣнить существовавшее управленіе болѣе соотвѣтствующимъ нуждамъ страны. Согласно сему тогда же было введено тамъ, впредь до совершеннолѣтія князя Николая, русское управленіе.

Съ достиженіемъ княземъ Николаемъ Дадіанъ совершеннолѣтняго возраста, онъ добровольно отказался какъ за себя, такъ и за своихъ наслѣдниковъ, отъ дарованныхъ владѣтелямъ Мингреліи особыхъ правъ. Вслѣдствіе чего князю Дадіану назначено въ вознагражденіе за владѣтельныя права единовременно 1,000,000 р. и сверхъ того родительницѣ его, вдовѣ покойнаго владѣтеля князя Давида, княгинѣ Екатеринѣ Дадіанъ съ другимъ сыномъ и дочерью пожизненные пенсіи, а въ Мингреліи утверждено навсегда русское управленіе.

Князю Николаю сохранены принадлежащія ему въ Мингреліи на общемъ правѣ частной собственности земли и угодья въ настоящихъ ихъ предѣлахъ, не включая, однако, въ составъ ихъ находящихся тамъ морскихъ береговъ и устроенныхъ русскимъ правительствомъ портовъ. (4-го января).

Муромскій мужской монастырь Олонецкой Епархіи, упраздненный въ 1787, возстановленъ. (18-го февраля).

Общественные банки учреждены въ городахъ: Балашовѣ, Саратовской губ. (20-го апрѣля); Бирскѣ, Уфимской губ. (13-го мая); Богучарѣ, Воронежской губ. (25-го ноября); Большихъ Соляхъ, посадѣ Костромской губ. (19-го октября); Бугурусланѣ, Самарской губ. (25-го іюля);

Валуи, Воронежской губ. (16-го ноября); Воронежъ (30-го ноября 1866 г.); Воскресенскъ, Московской губ. (22-го сентября); Георгиевскъ, Ставропольской губ. (25-го ноября); Дмитриевъ, Курской губ. (17-го июля); Дубовкѣ, посадъ Саратовской губ. (26-го января), Епифани, Тульской губ. (5-го декабря 1866 г.); Клинѣ, Московской губ. (3-го марта); Липецкѣ, Тамбовской губ. (23-го декабря 1866); Мариуполѣ, Екатеринославской губ. (28-го декабря); Мензелинскѣ, Уфимской губ. (4-го января); Мценскѣ, Орловской губ. (27-го февраля); Нарвѣ, С.-Петербургской губ. (4-го августа); Новой Ладогѣ, С.-Петербургской губ. (12-го октября); Ново-Хоперскѣ, Воронежской губ. (7-го июня); Очаковѣ, Херсонской губ. 17-го февраля); Перекопѣ, Таврической губ. (30-го мая); Перемышлѣ, Калужской губ. (9-го марта); Петропавловскѣ, Тобольской губ. (18-го августа); Ставрополѣ, (23-го ноября); Тирасполѣ, Херсонской губ. (2-го сентября); Шулѣ, Владимирской губ. (19-го апрѣля).

Огренъ, озеро; см. Самара.

Оренбургъ. Учрежденъ мужскій монастырь (7-го января).

Учрежденъ Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ названіемъ: Оренбургскаго. (16-го июня).

Отдѣленія Государственнаго Банка открыты въ г. Моршанскѣ (20 марта), въ Ржевѣ (13-го марта).

Россійскія Сѣверо-Американскія колоніи, на основаніи договора, заключеннаго 18 (30) марта, и ратификованнаго Государемъ Императоромъ 3 мая, уступлены Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ. Статьи договора, заключающія территоріальныя измѣненія, суть слѣдующія:

Статья I. Его Величество Императоръ Всероссійскій симъ обязуется уступить Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, немедленно по обмѣнѣ ратификацій, всю территорію съ Верховнымъ на оную правомъ, владѣемымъ нынѣ Его Величествомъ на американскомъ материкѣ, а также прилежащіе къ ней острова. Сказанная территорія заключается въ ниже-означенныхъ географическихъ границахъ, а именно: восточною границею служатъ линія разграниченія между Россійскими и британскими владѣніями, въ Сѣверной Америкѣ, какъ таковая линія постановлена конвенціею, заключенною между Россіею и Великобританіею 16 (28) февраля 1825 г. и какъ она определена въ статьяхъ III и IV сказанной конвенціи, а именно:

«Начиная съ самой южной точки острова, именуемаго Принцъ Валлійскій (Prince of Wales), каковая точка находится подъ 54°40' сѣверной широты и между 131° и 133° западной долготы (считая отъ Гринвичскаго меридіана), вышесказанная черта протянется къ сѣверу вдоль по проливу, называемому Портланскій каналъ (Portland Channel), до той

точки твердой земли, гдѣ она касается 56° сѣверной широты. Отсюда черта разграниченія послѣдуетъ по хребту горъ, простирающихся въ параллельномъ направленіи съ берегомъ до точки пересѣченія на 141° западной долготы, (отъ того же меридіана), и наконецъ отъ сей точки пересѣченія также меридіальная линія 141° составитъ, въ своемъ продолженіи до Ледовитаго моря, границу между російскими и великобританскими владѣніями на твердой землѣ сѣверо-западной Америки».

«Ст. IV. Въ отношеніи въ чертѣ разграниченія, опредѣленной въ предыдущей статьѣ, разумѣется: 1) что островъ, именуемый Принцъ Валлійскій (Prince of Wales), принадлежать будетъ Россіи весь безъ изыятія» (но съ сего числа, въ силу сей уступки, Соединеннымъ Штатамъ); «2) что вездѣ, гдѣ хребетъ горъ, простирающихся въ параллельномъ направленіи съ берегомъ отъ 56° сѣверной широты до точки пересѣченія, подъ 141° западной долготы, отстоятъ будетъ далѣе 10 морскихъ миль отъ океана, граница между владѣніями великобританскими и вышеозначеннымъ берегомъ, яко должествующимъ принадлежать Россіи (т. е. граница владѣній уступленныхъ настоящею конвенціею), проведена будетъ параллельною чертою съ кривизнами берега и не можетъ идти далѣе десяти морскихъ миль отъ онаго»

Западная граница уступленныхъ территорій проходитъ черезъ точку въ Беринговомъ проливѣ подъ шестьдесятъ пятимъ градусомъ и тридцатью минутами с. ш. въ ея пересѣченіи меридіаномъ, отдѣляющимъ на равномъ разстояніи островъ Крузенштерна или Игналуку отъ острова Ратманова или Нунарбука и направляется по прямой линіи безгранично къ сѣверу, доколѣ она совсѣмъ не теряется въ Ледовитомъ океанѣ. Начиная съ той же исходной точки, эта западная граница идетъ оттуда почти въ юго-западномъ направленіи чрезъ Беринговъ проливъ и Берингово море, такъ что она проходитъ въ равномъ разстояніи между сѣверо-западною оконечностью острова св. Лаврентія и юго-восточною оконечностью Чукотскаго Носа до меридіана сто семидесяти двухъ градусовъ западной долготы; отъ сего пункта, начиная отъ точки пересѣченія этого меридіана, граница идетъ въ юго-западномъ направленіи, проходя на равномъ разстояніи между островомъ Атту и островомъ Куппера (*), лежащимъ въ группѣ малыхъ острововъ Командорскихъ въ Сѣверномъ Тихомъ океанѣ до меридіана сто девяносто трехъ градусовъ западной долготы, и такимъ образомъ включаетъ въ уступленную территорию всѣ Алеутскіе острова, лежащіе къ востоку отъ сего меридіана.

Рясное, село Ахтырскаго уѣзда Харьковской губерніи. Учрежденъ мужской общежительный, второкласный монастырь съ богадѣльнею и училищемъ при нихъ (14-го сентября).

(*) Мѣдный островъ. — Прим. ред.

Самара рѣка, впадающая въ Днѣпръ, признава судходною отъ устья ея до г. Новомосковска, а вверхъ отъ сего города сплавною. По находящемуся у устья р. Самары озеру Огренъ открыто свободное плаваніе (22-го мая).

Спасское село, Бугульминскаго уѣзда. Близъ сего села открытъ мужской общежительный монастырь (8-го апрѣля).

Сѣверный Дагестанъ. Новое административное дѣленіе: Особымъ управленіемъ — владѣніемъ Тарковскимъ, ханствомъ Мехтулинскимъ съ словеснымъ судомъ и вандствомъ Присулакскимъ съ судомъ — упразднены и введены военно-народныя управленія, по образцу существующихъ въ прочихъ частяхъ Дагестана, въ видѣ временной мѣры, впредь до общаго измѣненія положеній и штатовъ по управленію вообще частями края, состоящими въ завѣдываніи военнаго вѣдомства, и на этомъ основаніи: 1) изъ владѣнія Тарковского, ханства Мехтулинскаго и вандства Присулакскаго образованы одинъ округъ, подъ названіемъ Темиръ-ханъ-шуринскаго, съ подраздѣленіемъ на шесть вандствъ: Темиръ-ханъ-шуринское, Таркинское, Чиръ-юртовское, Карабудахкентское, Дженгутайское и Огнинское. 2) Округъ Даргинскій раздѣленъ также на шесть вандствъ: Акушинское, Цудакарское, Сюргинское, Кутининское, Ураглинское и Меккенское (20-го апрѣля).

Темиръ-ханъ-шуръ, укрѣпленіе, переименовано въ городъ съ численіемъ его, въ порядкѣ общаго управленія, какъ состоящаго въ предѣлахъ Дагестанской области, къ Закавказскому краю (23-го декабря 1866 г.).

Тифлисская магнитная и метеорологическая обсерваторія переименована въ Тифлискую физическую обсерваторію. (7-го іюня).

Тифлисское генераль-губернаторство упразднено (28 октября 1866 г.).

Туркестанское генераль-губернаторство образовано изъ Туркестанской области, Ташкентскаго района, земель занятыхъ въ 1866 году за Сыръ-дарьею и части Семипалатинской области, лежащей къ югу отъ Тарбагатайскаго хребта. Границами Туркестанскаго генераль-губернаторства постановлены: а) съ Западно-Сибирскимъ генераль-губернаторствомъ: Тарбагатайскій хребетъ и его отроги по нижней границѣ Семипалатинской области съ областію Сибирскихъ киргизовъ, этою границею до озера Балхаша, далѣе дугою по серединѣ сего озера, и отъ него прямою линіею до рѣки Чу и сего послѣдней до слиянія ея съ р. Сары-су; и б) съ Оренбургскимъ генераль-губернаторствомъ отъ середины залива Перовскій — на Аральскомъ морѣ — на гору Термекъ, отсюда на урочище Терекли, далѣе на гору Калмакъ, на урочище Музиль, горы Акъ-кумъ и Чубаръ-тюба, на южную оконечность песковъ Муниъ-кумъ, и на урочи-

ще Мынь-булакъ до слиянія рѣкъ Сары-су и Чу. Новое генералъ-губернаторство раздѣлено на двѣ области: Сырь-дарьинскую и Семирѣченскую, установивъ между ними прихвѣрную границу по р. Кураготы. Главное управленіе новообразуемымъ краемъ возложено на генералъ-губернатора, а управленіе областями Сырь-дарьинскою и Семирѣченскою на военныхъ губернаторовъ. (20 мая).

Забайкальскіе минеральныя источники.

Статья чл. Сибирскаго Отдѣла А. М. Ломоносова (*).

Значительное количество минеральныхъ водъ въ Восточной Сибири и преимущественно въ Забайкальской области не разъ обращало вниманіе путешественниковъ, посѣщавшихъ эту отдаленную страну Россійскаго государства.

Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія знали о существованіи минеральныхъ водъ близъ Кутомарскаго завода, и нашъ знаменитый Палласъ въ своемъ Путешествіи по Сибири упоминаетъ о существованіи цѣлебныхъ источниковъ (Heilquellen) и описываетъ Погроминскій и Поперечинскій минеральныя источники. Какъ первый, такъ и второй находятся на почтовомъ трактѣ между Читой и Верхнеудинскомъ, близъ станцій того же имени. Георги, Шереръ, Реманъ, Лаксманъ, Гельмъ, въ позднѣйшее время Гессъ, Львовъ, состоящій нынѣ помощникомъ секретаря Техническаго Общества, и Прангъ, начальникъ алтайской лабораторіи, посвящали свои ученые досуги на изслѣдованіе минеральныхъ водъ въ Забайкальской области.

Въ началѣ 1866 года генералъ-губернаторъ Восточной Сибири М. С. Карсаковъ, покровитель Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, сознавая всю пользу изслѣдованія минеральныхъ водъ, возложилъ на меня эту обязанность. Отдѣлъ съ своей стороны воспользовался этимъ обстоятельствомъ, давъ средства на покупку нѣкоторыхъ инструментовъ, хотя мною привезена была полная лабораторія. Я говорю полная на столько, что могъ произвести всѣ главнѣйшія изслѣдованія раздѣливъ ихъ на работы: 1) на источники и 2) въ лабораторіи. Я представилъ программу, которая единогласно была одобрена въ февраль-

(*) Статья эта была читана въ засѣданіи Отдѣленія Географіи Физической 4-го декабря 1867 г.

свомъ засѣданіи Сибирскаго Отдѣла, который ассигновалъ мнѣ сумму въ 250 руб. сер.

Прежде всего необходимо сказать нѣсколько словъ объ инструментахъ, которыми располагалъ. У меня были: 1) термометръ работы Гейсхера, по Реомюру, съ десятичными дѣленіями; 2) полная походная лабораторія съ коллекціей реагентовъ по Фрезеніусу; 3) двое вѣсовъ, одинъ изъ нихъ съ чувствительностью $\frac{1}{10}$ миллиграмм.; 4) платиновая чашка емкостью въ $\frac{1}{2}$ литра; полный приборъ Мора, микроскопъ Гартнака съ увеличеніемъ въ 300 разъ и наконецъ спектроскопъ Штейнгейла, изъ Мюнхена, впервые былъ примененъ къ изслѣдованію интересныхъ выпарковъ изъ которыхъ самыя интересныя переданы нашему академику Зинину.

Зюльзинскій желѣзисто-кислый источникъ или Колтохой находится въ 90 в. отъ г. Нерчинска, въ 17 в. отъ селенія Зюльзи, стоящей на р. Нерчѣ. Источникъ находится въ долинѣ, покрытой нероскошной растительностью и собственно говоря состоитъ изъ трехъ отверстій. Первое и второе находятся прямо противъ построенныхъ избъ, въ 4-хъ-саженномъ разстояніи отъ другаго. По временамъ вода изъ этихъ отверстій, нѣбольшихъ воронкообразный видъ, переходитъ въ другое отверстіе, находящееся на другой сторонѣ. Газъ, состоящій преимущественно изъ углекислоты выдѣляется почти непрерывно въ видѣ тонкихъ пузырьковъ. Температура источника (при вѣтшней $17,3^{\circ}$ R.) въ 1-мъ ближайшемъ отверстіи $5,3^{\circ}$ R. во 2-мъ $4,8^{\circ}$ R. Въ обоихъ вода сильно мутна, увеличивающаяся еще болѣе отъ дождей. Вкусъ воды желѣзный, слегка щиплющій языкъ; горьковатость едва ощущается. Она содержитъ преимущественно соли натра, закисъ желѣза, известъ, магнѣзію и много свободной углекислоты. Помѣщеніе было устроено купцомъ Елифанцевымъ изъ г. Нерчинска. Источникъ посѣщается жителями г. Нерчинска и Кяхты въ весеннее время. Перѣздъ сопряженъ съ большими затрудненіями.

Оликанскій желѣзисто-кислый источникъ съ значительнымъ содержаніемъ матеріи находится въ 60 в. отъ г. Нерчинска на сѣверъ. Онъ извѣстенъ тунгусамъ съ давнихъ поръ, но сталъ годенъ къ употребленію съ 1862 года, когда М. Е. Капорачи очистилъ его, поставилъ срубъ и устроилъ помѣщеніе для больныхъ, для приема ваннъ. Самый источникъ находится въ долинѣ, по которой протекаетъ рѣчка Оликанъ, очень быстрая весною и пересыхающая лѣтомъ. Представляясь въ видѣ обширной лужи, покрытой охрани, собственно источникъ находится въ особенно, какъ я сказалъ выше, устроенномъ срубѣ. Доже его остается постояннымъ. Породы окружающія, преимущественно глинистыя известняки, покрыты охрани. Выпаданіе дожди имѣютъ вліяніе на крѣпость воды, которая впрочемъ скоро восстанавливается. При средней температурѣ въ $22,4^{\circ}$ R°, опредѣленной за двѣ недѣли въ

июнѣ мѣсяцѣ, температура источника не измѣнялась на $1,5^{\circ}$ R. Выдѣленіе газа не постоянно, но сильно, въ видѣ большихъ пузырей, салывѣ всего оно происходитъ къ часамъ двумъ по полудни. Вода въ источникѣ прозрачна, вкусъ ее желѣзный, щиплющій языкъ, очень явственно горьковатый, особаго запаха нѣтъ. Главныя составныя части: соли натра, извести магнезін, заниси желѣза и углекислота въ свободномъ состояніи; количество магнезін несравненно значительнѣе, чѣмъ въ остальныхъ источникахъ Забайкалья, на 1000 ч. воды приходится 0,190 миллиграммъ магнезін. По словамъ мѣстныхъ медиковъ Оликанскими водами слѣдуетъ пользоваться въ геморроидальныхъ болѣзняхъ, ревматизмахъ и въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ женскихъ половыхъ органовъ.

Кутомарскій желѣзисто-кислый источникъ находится въ 80 в. отъ Нерчинскаго завода, въ 7 в. отъ Кутомарскаго завода (единственное мѣсто въ Восточной Сибири, гдѣ выплавляется серебро, преимущественно изъ свинцовыхъ блесковъ). Этотъ источникъ открытъ и описанъ Шерромъ и Георги, въ 40-хъ годахъ былъ изслѣдованъ Правомъ. Есть два источника, изъ которыхъ одинъ только употребляется. Мѣстность представляетъ влажную почву, влажность которой еще болѣе увеличивается отъ разлива р. Борзы. Вода перваго источника совершенно прозрачна, имѣетъ вкусъ сильно желѣзный, сильно щиплющій языкъ. Ложе источника находится въ срубѣ, не защищенномъ отъ дѣйствія атмосферныхъ вліяній. При вѣтливѣй температурѣ $14,5^{\circ}$ R. источникъ показывалъ $2,1^{\circ}$ R. По составу онъ отличается отъ вышеприведенныхъ значительнымъ содержаніемъ желѣза.

Другой источникъ, не употребляемый, представляетъ весьма интересный фактъ. Вода въ немъ не такъ прозрачна, слегка чувствуется запахъ сѣрнаго водорода; на днѣ и по бокамъ обваливавшагося сруба и даже по срединѣ самаго бассейна плаваетъ безчисленное множество водоворотниковъ (Turbellaria), величина которыхъ достигаетъ иногда аршина.

Кутомарскія воды помогаютъ въ бесиліи, малокровіи и въ нервныхъ болѣзняхъ.

Самый интересный изъ источниковъ безъ сомнѣнія Озероіемкунскій. Слово *ямкул* или *іемкунъ* монгольскаго происхожденія; *янь-гунъ* — бездонное мѣсто, бездна. По словамъ старожилъ, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія самыя длинныя пестами не могли достать дна; въ то время мѣстные жители, замѣтивъ, что волокна льна и конопил скоро обрабатываются въ водѣ озера, стали производить въ немъ вымачиваніе.

Вслѣдствіе значительнаго накопленія льна и конопил, на такомъ маломъ пространствѣ образовалось искусственное дно и прежнее повидимому небольшое отверстіе было завалено. Мѣстоположеніе этого цѣлебнаго источника находится, между Нерчинскомъ и Нерчинскимъ заводомъ,

на почтовомъ трактѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Газимурскаго завода, поэтому называется въ некоторыхъ Газимурскихъ теплыхъ озеромъ. Мѣсто занимаемое озеромъ, окружено горами, въ которыхъ залегаетъ богатая свинцовая руда, преимущественно въ видѣ охры и свинцоваго блеска. Въ окружности озеро имѣетъ 26 сажень; самая большая глубина его въ настоящее время простирается на два аршина. Общій видъ его представляетъ четвероугольную, расширяющуюся къ сѣверу и востоку, впадину съ крутыми обрывистыми берегами, вышиною въ 1½ аршина. Окружающія породы: глинистый известнякъ и известнякъ съ желтоватымъ и черноватымъ оттѣнкомъ; известнякъ попадаетъ въ двухъ видоизмѣненіяхъ въ видѣ твердаго и рыхлаго, землистаго чернаго цвѣта. Озеро можетъ быть по желанію спущено посредствомъ заставки и чрезъ 2—3 часа обмелѣетъ до того, что оставляетъ вязкую, наполненную иломъ, лужу. По закрытіи заставки оно наполняется менѣе чѣмъ въ сутки. Дно вязко, походить на жидкое тѣсто, образовавшееся преимущественно изъ полуразрушенныхъ стеблей льна и конопли; въ другихъ мѣстахъ озера и въ особенности въ с.-з. части встрѣчаются поздраватые вагунистые сѣрые известняки съ красноватозеровымъ отливомъ.

Вода, разсматриваемая подъ микроскопомъ показываетъ присутствіе полуразрушенныхъ волоконъ, которыя распущены въ водѣ, особенно если ее взболтать. Изъ всплывающій на поверхность имѣетъ буроватый зеленоваточерный цвѣтъ особенно обильно появляющійся послѣ дождя, сильно пахнетъ сѣрнистымъ водородомъ. Газъ, выделяемый изъ источника, преимущественно углекислота, сѣрнистый водородъ, углеродистый водородъ; второй особенно чувствуется при входѣ въ мѣста болѣе богатые иломъ. Средняя температура источника, выведенная за 3 недѣли отъ 14 іюля по 8 августа 15 6° R. Температура нижнихъ слоевъ ила достигаетъ 21° R. Въ зимнее время, въ самые сильные морозы, озеро не замерзаетъ и совершенно свободно отъ льда.

Вкусъ воды непріятный, горьковатый, похожій на щелокъ, съ особеннымъ характеристическимъ запахомъ, хотя очень слабымъ. Вода налитая въ стаканъ легкаго опаловиднаго цвѣта. Бумажка куркумы не измѣняется. Лакемусовая же принимаетъ едва замѣтный красновато-фіолетовый цвѣтъ. Чтобы познать свойства источника, приведу его составъ. Въ 1000 ч. воды находится:

Хлоръ	1.350
Сѣрная кислота	0.070
Углекислота	1.545
Кремневая кислота	0.075

Зак. марганца	0.005
Зак. желѣза.	0.020
Известь	0.255
Магнезія	0.095
Кали	0.640
Натръ	2.085
Амміакъ.	2.020

Сернистаго водорода и фосфорной кислоты есть слѣды.

Въ остаткѣ съ 300 литровъ воды, выпаренныхъ съ содою, мнѣ удалось обнаружить качественно: литину, баритъ, стронціанъ, глиноземъ, окись мѣди, окись свинца, бромъ, фторъ, азотную кислоту. Извѣстный химикъ д-ръ Фрезеніусъ, которому я сообщилъ добытые мною выпарки, въ письмѣ отъ 25 августа 1867 года, изъ Висбадена, сообщилъ мнѣ, что имъ были обнаружены іодъ, бромъ, борная кислота литина, стронціанъ и баритъ; что-же касается до цезія, рубидія и талія то обнаружить ихъ не могъ. Послѣднихъ три металла, мнѣ тоже не удалось обнаружить спектроскопомъ. Спектрометрическія наблюденія мои составляютъ отдѣльную статью которая будетъ помѣщена Bulletin de l'Acad. des Sciences de St.-Petersbourg, а также въ Запискахъ Сибирскаго Отдѣла Имп. Р. Г. Общества.

Мѣстные медики совѣтуютъ употреблять озероіемкунскія воды въ видѣ купаній отъ золотушныхъ болѣзней, кожныхъ сипей, въ сифилитическихъ гонорейныхъ болѣзняхъ.

Академикъ Николай Николаевичъ Зининъ, просматривая труды мои въ подробности, замѣтилъ нѣкоторые промахи, которые постараюсь поправить, такъ какъ въ настоящемъ году я увеличилъ средства моей лабораторіи и снова приступлю къ изслѣдованію водъ озероіемкунскаго источника. Г. Зининъ, между прочимъ, замѣтилъ, что при изслѣдованіи минеральныхъ водъ необходимо дѣлать: 1) метеорологическія наблюденія. 2) опредѣлять по возможности степень измѣняемости въ минерализаціи источника, зависящія отъ метеорическихъ причинъ, и 3) по возможности болѣе работать при анализѣхъ минеральныхъ водъ титрованными жидкостями, обративъ особое вниманіе на содержаніе сѣрной кислоты и хлора, которыя преимущественно минерализуютъ источникъ.

Объ изслѣдованіяхъ Туркестанской экспедиціи, осенью 1867 года (*).

(Выписка изъ письма начальника экспедиціи, магистра Сѣверцова, изъ Токмака, 23 октября 1867 г.)

14-го сентября мы выступили изъ Вѣрнаго; шли горами, нансюсь, черезъ Тургенъ, Асу, Джанышке, Чиликъ, три рѣчки Мерке, Санташъ. Въ Асу, гдѣ находится Иссыккульскій отрядъ, прибывъ 26-го; и тамъ были задержаны ненастьемъ. Выступили изъ Асу 28-го пополудни.

1-го октября пришли къ устью р. Барскоунъ въ Иссыкъ-куль; 2-го мѣрили базисъ для съемки, которая тутъ и началась; 4-го перевалили Тянь-шанъ, Барскоунскимъ проходомъ, при худой погодѣ, т. е. снѣгъ съ вѣтромъ; перевалъ остался въ этотъ день неснятымъ; онъ былъ снятъ 5-го октября, съ промѣромъ втораго базиса на южномъ склонѣ хребта, на продольной ровной долині. Первый хребетъ отъ Иссыкъ-куля есть самый высокій и главный, но водораздѣла не образуетъ. Водораздѣлъ въ продольной долині между первымъ и вторымъ хребтомъ, и образуется едва приметными отрогами обонхъ. Между Иссыкъ-кулемъ и Нарыномъ три хребта, но они не совсемъ ясно раздѣлены продольными долинами, а кое-гдѣ просто соединяются въ холмистую мѣстность.

6-го октября вышли на Нарынъ, который тутъ зовется Тарагаемъ; 7-го къ мѣсту, гдѣ Тарагай получаетъ имя Нарына; 8-го дневка и съемка внизъ по Нарыну; 9-го перешли его, перевалили снѣговой хребетъ Ае-чеку и стали у истока южнаго Улана, правой вершины Атпаша; 10-го и 11-го шли по Атпашѣ, внизъ; 12-го поднялись по р. Тасъ-асу къ перевалу черезъ горы Уюрмень-чеку, на Аксай; 13-го перешли на Аксай, какъ разъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ пробиваетъ послѣдній изъ Тяньшанскихъ хребтовъ; на Аксай про-

(*) Магистръ Сѣверцовъ выѣхалъ изъ Петербурга въ началѣ лѣта 1867 г. Тяжелая и продолжительная болѣзнь, постигшая его на пути въ Оренбургъ, разстроила его первоначальные планы и все лѣто пропало для научныхъ изслѣдованій. По выздоровленіи, г. Сѣверцовъ намѣнилъ свой маршрутъ и направился въ Туркестанскій край чрезъ Омскъ и Семипалатинскъ, а въ началѣ сентября находился въ Вѣрномъ. Отсюда онъ рѣшился проникнуть въ малоизвѣстную страну верховьевъ Нарына. Цѣль этой поѣздки заключалась въ томъ, чтобы опредѣлить геологическій разрѣзъ Тянь-шаня близъ его развѣтвленія у Ханъ-тегтри, на меридіанѣ, гдѣ сближаются долины Нарына и притока его Атпаша, съ одной стороны, и Аксай (принадлежащаго уже къ системѣ водъ Восточнаго Туркестана) съ другой.

Прим. ред.

были до 17-го, при чемъ только 14-го и 17-го погода дозволила съемку, а остальные дни были пасмурны и снѣжны, на высотѣ около 10,000 ф. Долина Аксай очень высока, наденіе рѣки слабо. Недостатокъ времени заставилъ произвести съемку Аксай не подробную, а въ 10-верстномъ масштабѣ, съ инструментальнымъ нанесеніемъ основныхъ пунктовъ, въ томъ числѣ и перевала Теректы, который былъ видѣнъ (въ верстахъ 90). Долина Аксай снята вся, отъ его прорыва до истоковъ. 18-го и 19-го октября походъ внизъ по Атапшѣ; 20-го перевалъ къ Нарыну, къ мѣсту бывшаго китайскаго моста; 21-го и 22-го съемка по Нарыну вверхъ къ устью Малаго Нарына, 25-го перевалъ къ Джуванъ-арыку, лѣвой вершинѣ Чу; 30-го пришли въ Токмакъ. Дороги вездѣ удобны, худшее мѣсто есть ущелье Джуванъ-арыка, гдѣ онъ прорываетъ горы. Отъ Иссыкъ-куля къ Аксаю 3 перевала, въ 10—11,000 ф.; отъ Атапши (устья Тасъ-асу) къ Токмаку три перевала и Джуванъ-арыкское ущелье; ни одинъ перевалъ не выше 8,000 ф.

Корма на всемъ пути хорошіе. Дороги съ Иссыкъ-куля и изъ Токмака на Аксай, а отсюда въ Учъ-Турфанъ и Кашгаръ найдены тоже хорошія.

Съемка связана со съемкой полковника Полтарацкаго въ Занарынскомъ краѣ и съ рекогносцировкой капитана Проценки, на всемъ пространствѣ отъ Аксай до Буамскаго ущелья, и сходится хорошо; внутри ея есть небольшой пробылъ по Малому Нарыну.

Въ Токмакѣ я занялся приведеніемъ въ порядокъ своихъ замѣтокъ и коллекцій; и тѣхъ и другихъ накопилось очень много; записывать все нужное день за день, на походѣ по вечерамъ, не допускалъ холода; я на походѣ дѣлалъ только самонужнѣйшія отмітки для руководства памяти; теперь все исправно. Однихъ камней для большей точности геологическихъ разрѣзовъ и карты пришлось пронумеровать и записать сотни три; птицъ 263 и все рѣдкія, рыбъ около полусотни, звѣрей за 80 (рѣдкіе, единственные и новые), и сверхъ того еще географическія, геогностическія отмітки, зоологическія наблюденія, качество дорогъ, пахатныя и кочевыя мѣста и т. п.

Съ 4-го октября до 20-го, я почти ни разу не спускался ниже 8,000 фут., а поднимался два раза до 11,000 и до вѣчныхъ снѣговъ; но уже сажень 50 ниже ихъ находилъ безснѣжные солнцепеки. Морозы, по ночамъ, бывали отъ 10 до 20 град., но среди дня я на солнцѣ рѣдкій день не снималъ своей шубки; зябъ я весьма мало и рѣдко, коша (*) не топила, а въ холоду привыкъ; только руки не очень его терпѣли, что мѣшало писать. Рисунки наготовилъ довольно; теперь у меня всего 26 видовъ; иные рисовались такъ, что краски на кисти мерзли и на бумагѣ мерзли, а не сохли; оттаивалъ дыханьемъ, грѣлъ воду на огнѣ изъ сухой травы

(*) Родъ дикихъ или юрты.

въ жестяной чашкѣ, а рисунки всетаки выходили исправно. Три раза намъ доводилось запасать дрова на нѣсколько дней, чтобы ходить по высокопью долинамъ, выше крайнихъ предѣловъ лѣса; въ эти три раза мы провели 10 сутокъ на высотахъ около 10,000 фут., т. е. между 9-ю и 11-ю тысячами.

Главное мое дѣло теперь будетъ устроить постоянныя научныя наблюденія, которыя бы безъ меня могли производиться. Зиму вообще я думаю употребить на объѣздъ для устройства метеорологическихъ обсерваторій въ Ходжендѣ, Ташкендѣ, Чимкендѣ, Туркестанѣ, Аулие-ата, Токмакѣ и Вѣрномъ; въ Чимкендѣ и Туркестанѣ нужно только дополнить инструменты. Въ этомъ дѣлѣ мнѣ поможетъ К. Струве. Насчетъ ледянаго періода новыхъ данныхъ собрано много, начиная съ Копалы; нужны только подробные планы нѣкоторыхъ мѣстъ, и это отчасти сдѣлано, но весной придется добавить: что сдѣлаю на обратномъ пути въ Россію, опять черезъ Сибирь. Раннею весною полагаю совершить нѣсколько ботаническихъ экскурсій въ окрестностяхъ Ходженда. Таковы мои предположенія, насчетъ окончанія экспедиціи; они еще весьма гадательны, но сообщаютъ, каковы есть.

Коллекціи я думаю отправить еще зимою въ Вѣрное, оттуда въ Семипалатинскъ, къ веснѣ на пароходѣ до Тюмени; оттуда въ Пермь гужемъ, по Камѣ на пароходѣ, и до Нижняго водоу.

Исслѣдованія штабсъ-капитана П. А. Гельмерсена въ южной части Усурійскаго края, лѣтомъ 1865 года (*).

Южная часть Усурійскаго края, т. е. пространство къ югу отъ впаденія въ Усури рѣки Сунгача, обращала на себя постоянное вниманіе администраціи Восточной Сибири, отправлявшей туда рядъ экспедицій съ 1858 по 1863 годъ. Но какъ эта экспедиція изслѣдовала преимущественно западныя части края, ближайшія къ границѣ, то оставалось много неизслѣдованныхъ мѣстъ, въ особенности же не были извѣстны пути изъ

(*) Помѣщаемая здѣсь замѣтка есть извлеченіе изъ пространной записки, читанной П. А. Гельмерсеномъ въ Общемъ Собраніи 6-го марта 1868 г. Самая статья, вмѣстѣ съ картою, будетъ напечатана въ «Запискахъ» Географическаго Общества.

долины Усури въ гавани Японскаго моря. Для изслѣдованія ихъ былъ командированъ изъ Иркутска въ концѣ 1863 года г. Гельмерсенъ.

5-го марта Гельмерсенъ вышелъ на Усури по дорогѣ на озеро Ханка, которая пролегаетъ по низменности занятой бассейномъ озера и его истокомъ Сунгача. До озера сообщеніе производится большею частью водою, а потому дороги почти нѣтъ. Мѣстность болотиста и неудобна для заселенія. На Сунгачѣ расположено четыре поста въ нѣсколько солдатъ каждый. Восточный берегъ озера теряется въ камышахъ, сѣверный образуется низменною косою, но западный берегъ возвышенъ и состоитъ изъ предгорій хребта, идущаго по нашей границѣ съ Китаемъ. Все пространство къ западу и къ югу отъ озера до хребта Сихота-Алива имѣетъ характеръ степи, покрытой рѣдкими рощами дуба и черной березы. Дорога огибаетъ Ханка и отъ поста Камень-рыболововъ, служащаго пристанью для пароходовъ, идетъ на югъ, пересѣкая береговой хребетъ на высотѣ 400 футовъ и выходя на Суйфунъ, къ посту, расположенному въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка измѣняетъ прежнее ю.-в. направленіе въ южное. Отсюда до впаденія ея въ Амурскій заливъ долина Суйфуна имѣетъ отъ 5 до 6 верстъ ширины; горы лѣваго берега отлоги и раздѣлены низкими перевалами, на правомъ же идутъ сплошными массами отъ одного узла, съ котораго вытекаютъ всѣ нижніе притоки Суйфуна и еще р. Хунцыхъ, притокъ Тумень-цзяна, причемъ рѣки расходятся на с. и на югъ. Съ послѣднимъ притокомъ Суйфуна мѣстность къ югу измѣняется и вмѣсто непрерывныхъ хребтовъ появляются отдѣльныя массы горъ: особенно это видно у поста Посъета близъ границы съ Кореею. По берегу незамѣтно слѣдовъ постепеннаго поднятія, хотя близость вулканической Япошіи даетъ поводъ предполагать, что оно существуетъ.

Изъ Посъета, гдѣ была расположена рота линейнаго батальона, Гельмерсенъ возвратился въ Суйфуну и оттуда направился въ востокъ черезъ р. Лефу къ р. Дауби-ха, для изслѣдованія переваловъ изъ этой долины на р. Сучанъ, которые имѣютъ важность, потому что необходимы для устройства прямого сообщенія богатой долины Сучана съ Усури. Перевалъ по р. Тудагу оказался неудобнымъ по крутизнѣ и высотѣ хребта, достигающаго въ этомъ мѣстѣ 2,300 ф.; спускъ также крутъ. Здѣсь лѣсъ скоро оканчивается и долина состоитъ изъ луговъ и рѣдкаго лѣса. Отъ урочища Пинсау, гдѣ сходятся истоки Сучана, Гельмерсенъ перепелъ на западъ, въ долину Цимухъ и по ней до Усурійскаго залива, куда были подвезены запасы. Отсюда партія повернула къ югу и вдоль берега моря возвратилась на Сучанъ, чтобы изслѣдовать другую дорогу на Усури. На этомъ пути перевалъ лежитъ въ 80 в. восточнѣе перваго, чрезвычайно удобенъ и ведетъ къ р. Эрдагу, притокъ р. Даубихъ, по которой Гель-

персень спустился версты 50 и затѣмъ повернулъ къ в. на р. Сандогу, откуда осматривая еще 2 перевала—одинъ на Сучанъ и другой на р. Судуху. Эти изслѣдованія показали, что р. Сандогу гораздо больше, нежели до сихъ поръ она означалась на картахъ, и что она есть настоящая вершина Усури, а Даубихъ только притокъ этой рѣки. Такъ какъ восточнѣе нѣтъ путей къ морю, то партія отправилась въ з. Ов. Ольги и тамъ 19 октября окончила работы, и на паровой шкунѣ Сахалинъ отправилась въ гавань Владивостока.

Все осматрѣнное пространство обусловлено рельефомъ хребта Сихота-Алиня, который наполняетъ его отрогами. Вблизи нашей границы и до меридиана 149° онъ имѣетъ отъ 400 — 500 ф. вышины, въ верховьяхъ р. Лефу онъ становится выше, но имѣетъ еще низкіе проходы, а далѣе къ востоку стоитъ уже сплошною стѣною, съ одинаково крутыми скатами на с. и ю.; противъ истоковъ Сандогу онъ опять понижается и затѣмъ до дороги въ з. Св. Ольги опять стоитъ сплошною стѣною. Несмотря на неравномерность средней высоты хребта, оно нигдѣ не представляеть особенно возвышенныхъ массивовъ, а имѣетъ плоскій гребень, съ крутыми боками, въ которые глубоко врезаются узкія долины. Сѣверные отроги имѣютъ тотъ же характеръ длинныхъ, плоскихъ хребтовъ, но на южномъ склонѣ хребта, круто падающемъ къ морю, отроги чрезвычайно разнообразны и въ направленіи и въ формѣ.

При незначительной высотѣ Сихота-Алиня, не превышающей 2300 — 2500 футъ, онъ очень недоступенъ по причинѣ густой растительности въ долинахъ и на покатости. Гребень покрытъ хвойными лѣсами; на высотѣ прикирно 1000 футъ уже преобладаютъ кленъ, пробковое дерево, ясень и др., а въ долинахъ липа, дубъ и ильма. Хорошіе лѣсы большею частью въ мѣстахъ мало доступныхъ. Лѣсные пространства покрываютъ около $\frac{1}{10}$ части всего края, изъ остальнаго удобныхъ къ обработкѣ до $\frac{1}{2}$. Остальное—горы, болота и пастбища. Лучшія мѣста для заселенія на Сучанѣ, Судфунѣ, около Посѣта и Ханка. Пути сообщенія состоятъ изъ небольшихъ тропинокъ, ведущихъ во всѣхъ направленіяхъ; лучшія проходятъ съ зап. на вос. по обѣ стороны хребта, такъ какъ до прихода русскихъ населеніе получало всѣ предметы торговли изъ Маньчжуріи. Въ древности населеніе было гораздо гуще, что видно изъ множества разваливъ укрѣпленій, разбросанныхъ по всей странѣ, а также изъ старыхъ рудничныхъ и золотопромышленныхъ работъ. Древность этихъ остатковъ опредѣлить трудно, но по историческимъ свидѣтельствамъ видно, что послѣдніе жители вышли отсюда при первыхъ императорахъ маньчжурской династіи. Ихъ мѣста вскорѣ заняли китайцы и темеръ почти совсѣмъ вытѣснили маньчжуръ; такъ что маньчжурскій языкъ слышенъ уже только

на окраинѣ государства. Эта эмиграція давно уже проникла въ Уссурийскій край. Число китайцевъ, живущихъ здѣсь, опредѣлить трудно; оно достигаетъ приблизительно 5 до 7 тысячъ. Всѣ живутъ безъ женщинъ и только немногіе съ туземными женщинами. Гуще другихъ населены долины Сучана (до 1000 д.) и Цыму-ха (до 500 д.). Кромѣ китайцевъ, переселились сюда въ послѣднее время корейцы въ окрестностяхъ залива Посыета, гдѣ ихъ въ 1865 г. было до 100 челов. Русское население съ войсками считается до 1,500 ч. Все это население занимается земледѣліемъ, охотою или морскими промыслами. Первое развито особенно на Сучанѣ; разводятся: просо, сарго, бобы и всѣ наши овощи. Кромѣ того табакъ, конопля и нѣсколько масличныхъ растений. Охотою занимаются въ горахъ, гдѣ ловятъ соболей и изюбрей, въ то время когда рога ихъ налиты кровью и особенно цѣнны. Здѣсь же занимаются отыскиваніемъ жемчуга. Около оз. Ханка существуетъ еще особый промыселъ — разведение грибовъ на гниющихъ дубовыхъ пняхъ. Они отправляются въ Нингуту. Небольшая часть китайцевъ занимается золотопромышленностью. Изъ морскихъ промысловъ важно добываніе морской травы, раковъ и трепанговъ (Holothuridae). Общая цѣнность производимыхъ предметовъ не превышаетъ 1 мил. руб. сер., но естественныя богатства велики и разнообразны. Чтобы поднять край нужны руки и капиталъ. Руки можно привлечь изъ Китая или Кореи. Китайцы отличные колонизаторы, но они имѣютъ недостатокъ, что трудно сливаются съ другими народами, сохраняя нѣздѣ свои особенности. Корейцы гораздо ниже во всѣхъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе вѣкового отчужденія они отстали отъ сосѣдей, хотя географическое положеніе дѣлаетъ ихъ посредниками между Японіею и Китаемъ, за то они легче поддаются европейскому вліянію. Группируясь вокругъ русскаго зерна, смѣшанное поколѣніе даетъ хорошее населеніе, но для надлежащаго развитія края нуженъ будетъ еще капиталъ, который можно привлечь изъ Европы и Китая. На первое время его привлекаетъ золото, которое уже открыто на остр. Аскольдъ, и травяная торговля изъ Маньчжуріи. Теперь она ведется черезъ Нью-чжуанъ въ Японскій заливъ и достигаетъ на однихъ европейскихъ судахъ оборота въ 7 мил. рублей. Этотъ портъ замерзаетъ 4 1/4 мѣс. въ году и всѣ дальнія говорятъ въ пользу того, что торговля его можетъ быть отвѣчена Посыетомъ, который доступенъ почти всегда и лежитъ ближе отъ Гирина, главнаго рынка сѣверной Маньчжуріи. Теперь торговля Посыета еще невелика; она началась въ 1864 г. вывозомъ морской травы на 4,000 р. с.; въ 1865 году уже достигла 185 т., а въ 1866—400 т. рублей и вѣроятно будетъ значительно развиваться, тѣмъ болѣе, что есть надежда, что скоро телеграфъ свяжетъ эти мѣста съ Китаемъ и Европой.

Письмо штабс-капитана Пржевальскаго къ правителю дѣлъ Сибирскаго Отдѣла, о результатахъ его изслѣдованій на р. Усури и озерѣ Ханка, лѣтомъ 1867 г. (*).

Послѣ кратковременнаго пребыванія въ ст. Казакевичевой, откуда сходилъ на гору Хейяпиръ, я отправился 9-го іюля въ лодкѣ вверхъ по Усури и 2-го августа, т. е. чрезъ 23 дня, добрался до станицы Буссе. Причины, заставившія меня ѣхать въ лодкѣ, заключались въ слѣдующемъ: во-1-хъ, мнѣ хотѣлось познакомиться подробно съ р. Усурію, что конечно было невозможно плывя на пароходѣ, во-2-хъ, пароходы отправляющіеся на озеро Ханка всегда ведутъ за собою баржу и идутъ очень медленно, слѣдовательно нужно было потерять еще по крайней мѣрѣ недѣлю времени; наконецъ въ 3-хъ, изслѣдованія на озерѣ Ханка не могутъ имѣть достаточной полноты безъ знакомства съ самою р. Усурію. Всѣ эти соображенія заставили меня пуститься на лодкѣ, несмотря на то, что вода была очень высока, а въ послѣднихъ числахъ іюля прибыла болѣе чѣмъ на сажень и такъ затруднила плаваніе, что въ иной день я проходилъ не болѣе 10 верстъ. Впрочемъ медленность плаванія была даже полезна для меня, такъ какъ можно было удобнѣе производить изслѣдованія береговъ и окрестныхъ мѣстностей. И дѣйствительно и прошелъ тѣшкомъ почти по всей Усурію, тамъ гдѣ не имѣла этому высокая вода, затоишшая луга. Моимъ изслѣдованіямъ мѣшали также сильные дожди, которые иногда шли по два дня сряду.

По прибытіи въ станицу Буссе, я въ тотъ же день отправился на пароходѣ на озеро Ханка и прожилъ сначала двѣ недѣли въ деревнѣ Турій-рогъ, а потомъ недѣлю у Камня-рыболововъ. Погода все это время стояла отличная и я могъ вполне предаваться своимъ занятіямъ.

По Усурію и Ханка я собралъ всего 206 видовъ растений, въ числѣ болѣе 1000 экземпляровъ. Изъ этого числа 130 видовъ собственно на озерѣ Ханка и 118 на Усурію. Многіе виды общіе для Усуріи и для оз. Ханка. Недостатокъ въ бумагахъ былъ причиною того, что на Усурію я со-

(*) Письмо это весьма обязательно сообщено, для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», правителемъ дѣлъ Сибирскаго Отдѣла, А. Ф. Усольцевымъ. Штабс-капитанъ Пржевальскій, командированный генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири въ Усурійскій край, получилъ порученіе отъ Отдѣла, по части естественной исторіи.

бралъ не всѣ растенія, а только тѣ, которыя или рѣдки или вовсе не встрѣчаются въ Европѣ. На Ханка же я собралъ рѣшительно всѣ растенія, какія только могъ найти въ это довольно уже позднее время года. Затѣмъ на Усури я собралъ штукъ 40 бабочекъ, около 50 пауковъ, нѣсколько змѣй и жабъ, и препарировалъ всего, до сихъ поръ, 62 чучела птицъ.

Результатъ моихъ изслѣдованій надъ птицами было открытiе 20 видовъ, незамѣченныхъ до сихъ поръ въ Усурійскомъ краѣ. Вотъ эти новые виды:

На Усури.

1. *Ciconia alba.*
2. *Platalea leucorodia*
3. *Ardea.*
4. *Strix brachyotus.*
5. *Totanus ochropus*
6. *Scolopax rusticola.*
7. *Vanellus cristatus.*
8. *Picus leuconotus.*

На оз. Ханка.

1. *Callidris arenaria*
2. *Porzana minuta.*
3. Куликъ . . sp ?
4. *Ciconia nigra.*
5. *Numenius arquatus.*
6. *Platypus cinereus*
7. *Sylvia trochilus.*
8. *Charadrius morinellus.*
9. *Muscicapa atricapilla.*
10. *Parus major.*
11. *Rallus* sp ?
12. *Motacilla melanope.*

Кромѣ того я произвожу метеорологическія наблюденія и имѣю уже болѣе 100 листовъ дневника и описаній своихъ изслѣдованій.

Все собранное мною едва уложилось въ три большіе ящика, въсѣмъ пудовъ пять. Эту посылку я отправлю сегодня на пароходѣ до г. Стрѣтенска, гдѣ она, подѣ пожеланіемъ майора Бориславскаго, будетъ ждать моего возвращенія. Я бы отправилъ все это прямо въ Иркутскъ, но такіе огромные ящики невозможно послать по почтѣ.

На Усури я нашелъ одно новое млекопитающее—чернаго зайца, котораго имѣю двѣ шкурки съ ожащеніемъ безъ ногъ и головы.

Сегодня уѣзжаю изъ Камня-рыболововъ въ Владивостокъ, а оттуда въ заливъ Посыета. Я думаю, что пробуду весь сентябрь на берегахъ Японскаго моря и исключительно займусь наблюденіемъ осенняго перелета птицъ. Потомъ, купивъ вьючныхъ лошадей, отправлюсь въ заливъ св. Ольги, а оттуда пройду на р. Дауби-хэ. Мнѣ необходимо пройти этотъ путь, такъ какъ я имѣю служебное порученіе изслѣдовать пути ведущіе отъ бассейна р. Усури къ гаванямъ Японскаго моря. На проходѣ до Ольги и оттуда на р. Дауби-хэ потребуется два мѣсяца—октябрь и ноябрь,

такъ что я въ началѣ декабря буду на Усури, а въ концѣ этого мѣсяца въ Иркутскѣ. Все время этого путешествія въ горахъ Сихота-Алинь я посвящу на изученіе млекопитающихъ тамъ водящихся и постараюсь добыть столько штукъ популкою и ружьемъ, сколько будетъ возможно.

Новости китайской литературы по части географіи (*).

Си юй као гу лу: Историческое изслѣдованіе о Западномъ краѣ; 18 отдѣленій, или главъ (*цзюань*); составилъ Юй хао.

Это сочиненіе, какъ видно изъ предисловія автора, было кончено еще въ 1847 году; когда оно отпечатано, неизвѣстно; кто такой Юй хао, тоже пока не могу сказать; встрѣчаю имя это въ первый разъ. Книга его появилась въ Пекинѣ недавно.

Юй хао предположилъ, въ своемъ сочиненіи, главнымъ образомъ, исторически обозрѣть важнѣйшіе пункты китайскаго Туркестана и Чжунгаріи, — странъ, которыя съ незапамятныхъ временъ служили театромъ политическихъ переворотовъ и движенія средне-азійскихъ народовъ; и при этомъ желалъ исправить ошибки и пополнить пропуски, допущенные въ прежнихъ сочиненіяхъ официального и частнаго происхожденія. На сколько онъ успѣлъ въ своемъ не легкомъ предпріятіи, судить не могу; для этого нужно быть хорошо знакомымъ съ литературою по предмету тѣхъ странъ.

Первыя главы книги посвящены историко-географическому описанію крайнихъ областей внутренняго Китая на сѣверо-западѣ (*Дань чжоу фу, Су чжоу*, и др.), на томъ основаніи, говоритъ авторъ, что онѣ искони состояли въ непосредственной связи съ странами Средней Азіи и нынѣ служатъ звѣньями, соединяющими западныя владѣнія съ Китаемъ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ такому же описанію Баркюла, Урумчи, Или и т. д. до Кашгара включительно. Это обозрѣніе составляетъ существенную часть его труда.

Въ главѣ 16-ой Юй хао говоритъ о Тибетѣ. Въ 17-ой помѣщены три статьи его, направленные противъ хронологическихъ и другихъ ука-

(*) Съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаемъ эту замѣтку, принадлежащую перу одного изъ нашихъ верныхъ сотрудниковъ. Прим. ред.

заній исторіи Монголовъ Сананъ сэцэна (Сананъ тайцзи у автора); странно только, что авторъ, вѣроятно по ошибкѣ, приписываетъ это монгольское произведеніе не Сананъ сэцэну, а тому тибетскому Далай ламѣ, который являлся въ маньчжурскому Богдохану, въ Пекинѣ, въ половинѣ XVII вѣка, и прожилъ здѣсь года два; по словамъ *Юй хао*, Далай лама составилъ исторію Монголовъ, по прозвѣсѣ Сананъ тайцзи.

Въ послѣдней, 18-й главѣ, авторъ сообщаетъ нѣсколько географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о полудикихъ инородцахъ, обитающихъ по границѣ между Китаемъ и Тибетомъ. Въ заключеніе предложены краткія свѣдѣнія о Россіи и ея сношеніяхъ съ Китаемъ.

Вотъ бѣглый очеркъ творенія *Юй хао*; несомнѣнно, что и при обиліи китайскихъ сочиненій о западномъ краѣ, оно не лишне и могло бы принести свою долю пользы для изслѣдователей старинныхъ сказаній о Средней Азій.

Мнѣ гу ю му цзи: Описаніе монгольскихъ кочевьевъ. 16 главъ. Составилъ Чжанъ му.

Эта книга появилась въ послѣднее время. Составитель ея былъ извѣстный трудолюбивый ученый, одинъ изъ немногихъ писателей послѣдняго времени, любимымъ предметомъ которыхъ была разработка китайскихъ сказаній о сѣверныхъ странахъ. Онъ началъ свой трудъ еще въ 1845 году; но чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того померъ, не успѣвъ привести своего сочиненія въ порядокъ и приготовить его къ печати. Рукопись его перешла въ руки *Хэ цю тао*, друга покойнаго по ученымъ изысканіямъ и по направленію ихъ. *Хэ цю тао* трудился надъ сочиненіемъ цѣлые десять лѣтъ (конечно не исключительно) и кончилъ его въ 1859 году. И тотъ и другой занимались этимъ дѣломъ при поддержкѣ и поощреніи *Ци цзюнь цзао*, извѣстнаго не столько тѣмъ, что былъ однимъ изъ министровъ, сколько своими литературными талантами, равно какъ покровительствомъ и вспоможеніемъ ученымъ труженикамъ и наконецъ участіемъ во всему, что касается Монголіи.

Ци цзюнь цзао издалъ трудъ Чжанъ му и *Хэ цю тао* на свой счетъ; въ предисловіи своемъ къ книгѣ, писанномъ въ 1859 году, онъ горячо хвалитъ это описаніе и называетъ его единственнымъ въ своемъ родѣ, какъ по обширности историческихъ изслѣдованій, такъ и по критической оцѣнкѣ показаній китайскихъ историковъ, географовъ и путешественниковъ. Монголія, говорить при этомъ случаѣ *Ци цзюнь цзао*, заслуживаетъ тщательнаго изслѣдованія и вниманія со стороны ученыхъ людей и правительственныхъ лицъ, въ особенности послѣднихъ; потому что отъ усиленія, или ослабленія этой страны много зависить упадокъ, или благосостояніе Китая; по намеру почтеннаго экс-министра, не слѣдуетъ

также забывать, что за Монголіей простирается Россія. Въ сравненіи съ такими интересами, описанія какихъ нибудь заморскихъ странъ (Европы), ему ужъ кажутся вовсе не важными.

Описаніе *Чжанъ му* состоитъ изъ сжатаго текста, составленнаго на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, и изъ примѣчаній, въ которыхъ участвовалъ и *Хэ цю тао*; примѣчанія суть плодъ обширной начитанности автора; занимаясь изысканіями о странѣ степной, гдѣ такъ трудно выслѣдить памятники минувшихъ временъ, онъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы собрать историческія воспоминанія, соединенныя съ извѣстными мѣстностями Монголіи, разрѣшить многія географическія затрудненія и тѣмъ отличить свой трудъ отъ существовавшихъ доселѣ описаній Монголіи, которыя представляютъ несвязный перечень названій.

Авторъ описываетъ сначала аймаки южной Монголіи и Ордою; потомъ Халхасскія ханства, и затѣмъ племя Элютовъ, или Ойратовъ, кочующее по разнымъ мѣстамъ: въ Кукунорѣ, Алашани, Эцинѣ и въ Чжунгаріи. Такъ какъ каждый аймакъ раздѣленъ на нѣсколько дивизій, называемыхъ знаменами, то авторъ описываетъ кочевье каждого знамени порознь.

Достойно сожалѣнія, что *Чжанъ му* въ программу своего сочиненія не включилъ описанія кочевьевъ Чахаровъ, вѣроятно потому, что въ административномъ отношеніи они отдѣлены отъ Монголіи.

Ци цзюнь цзао издалъ *Мэнъ гу ю му цзи* съ цѣлю обратить на это сочиненіе и предметъ его—вниманіе ученыхъ и дѣловыхъ людей; оно, конечно, любопытно для всѣхъ и нашимъ синологамъ не мѣшало бы ближе познакомиться съ новымъ произведеніемъ китайской учености касательно Монголіи. Труды, подобные сочиненіямъ *Чжанъ му* и *Юй хао*, цѣннымъ еще тѣмъ, что авторы ихъ предлагаютъ разныя указанія, старательно отысканныя ими въ многотомныхъ твореніяхъ китайскихъ, и выписки изъ рѣдкихъ книгъ, или рукописей, для насъ вовсе недоступныхъ. — Книга *Чжанъ му* содержитъ въ себѣ до 750 страницъ мелкой печати; изъ меньшаго числа страницъ состоитъ и сочиненіе *Юй хао*.

Пекинскій корреспондентъ.

10-го Октября 1867 года.

Пекинъ.

Письма изъ Пекина (*).

Письмо I.

Мѣстоположеніе Пекина. — Неудобства онаго. — Городская стѣна. — Сѣверный, императорскій и китайскій городъ. — Китайская архитектура. — Улицы. — Населеніе. — Русское Южное подворье. — Посольское зданіе. — Квартіры членовъ дипломатической миссіи. — Конюшни. — Прислуга. — Ночные стражи. — Сѣверное подворье и духовная миссія. — Американское, Французское, Англійское, Прусское и Испанское посольства. — Иновѣрческіе миссіонеры. — Образъ жизни Европейцевъ. — Скучно ли жить въ Пекинѣ?

Пекинъ (по сѣверному произношенію Бей-дзинъ, т. е. сѣверная столица) построенъ на обширной равнинѣ, защищенной горами съ запада и сѣвера; горы эти находятся въ двадцати верстахъ отъ города и повидимому не выше 3000 футовъ. Пекинская равнина чрезвычайно плодородна и тщательно обработана, она производитъ рисъ, сорго, пшеницу и ячмень въ изобиліи, а также разнородныя овощи и фрукты. Но если смотрѣть на равнину съ возвышеннаго мѣста, то отъ взора наблюдателя роскошныя поля скрываются за многочисленными группами деревь, окружающихъ кладбища и холмы; эти деревья представляютъ какъ бы большой лѣсъ, изъ средины котораго возвышается множество храмовъ и памятниковъ. Рѣка Хунъ-хэ (мутная рѣка), выходя изъ горнаго ущелья, красно-желтою лентою течетъ между зелеными садами этой равнины; вдали видны на рѣкѣ гигантскіе своды мраморнаго моста, чрезъ который проходитъ единственная дорога, которая ведетъ въ столицу Имперіи съ запада. Въ былыя времена Хунъ-хэ омывалъ самыя стѣны Пекина, но нѣсколько столѣтій тому назадъ, рѣчка измѣнила свое теченіе и соединяется теперь верстъ двадцать на юго-западъ отъ города, съ р. Бай-хе (или Пей-хо, какъ произносятъ англичане). Старое русло Хунъ-хэ еще и теперь видно у западныхъ стѣнъ города; оно обращено въ мѣсто для скачекъ, на которыхъ каждую весну англичане устраиваютъ состязаніе въ бѣгъ на монгольскихъ малорослыхъ лошадяхъ. Эти скачки постоянно привлекаютъ тысячи китайцевъ, покрывающихъ окрестныя холмы.

(*) Авторъ этихъ писемъ г. Бретшнейдеръ, врачъ при нашей миссіи въ Пекинѣ, уже извѣстенъ Географическому Обществу, по своей прекрасной статьѣ о путяхъ по Монголіи, измеченіе изъ коей было читано въ Общемъ Собраніи 8 февраля 1867 г.

На планѣ Пекина обозначены каналы, которые когда-то снабжали городъ водою и соединялись съ соседними рѣками. Хотя каналы и понынѣ существуютъ, но они давно не служатъ проводниками воды, и ихъ красивая мраморная обшивка и громадныя мраморныя мосты сдѣлались бесполезными. Лѣтомъ, во время сильныхъ дождей, каналы и всѣ вообще низменныя мѣста города наполняются гниющею водою, заражающею воздухъ.

Проживающіе въ Пекинѣ европейцы сильно ощущаютъ недостатокъ въ хорошей водѣ, тогда какъ китайцы не придаютъ этому обстоятельству особеннаго значенія, потому что сами никогда не пьютъ свѣжей воды, а утоляютъ жажду чаемъ. Во всѣхъ колодцахъ, которыхъ въ городѣ не малое количество, вода дурнаго качества и европейцы не иначе могутъ ее пить, какъ подвергнувъ ее предварительному очищенію. Вода эта содержитъ въ себѣ много извести и разложившихся органическихъ веществъ; употребленію этой воды слѣдуетъ приписать частое появленіе солитеровъ, какъ у европейцевъ, такъ и у китайцевъ. Пекинская вода неприятна также для растений; вредное вліяніе ея можно видѣть на комнатныхъ цвѣтахъ. Вообще почва, на которой стоитъ городъ, неблагоприятна для растительности; старыя столѣтнія деревья, встрѣчающіяся здѣсь почти на каждомъ дворѣ, растутъ хорошо, но молодыя насажденія почти никогда не удаются, несмотря на всѣ предосторожности. Мнѣ кажется, что непроизводительность почвы въ самомъ городѣ можно объяснить частыми опустошеніями, которымъ подвергался Пекинъ въ теченіи вѣковъ; городскія строенія такъ часто разрушались и потомъ опять строились, что верхніе слои земли исключительно состоятъ изъ извести, перемѣшанной съ кирпичною пылью. Такъ и древній Римъ съ своими развалинами лежитъ глубоко подъ новыми городомъ.

Какъ большая часть китайскихъ городовъ, Пекинъ выстроенъ прямо-угольникомъ и по направленію меридіана; почти всѣ улицы идутъ отъ сѣвера къ югу, или отъ востока къ западу; въ этомъ же направленіи строятся дома. Китаецъ гораздо болѣе, чѣмъ европеецъ, придаетъ значеніе четыремъ странамъ свѣта, и простой народъ чаще употребляетъ наименованія: сѣверъ, югъ, востокъ и западъ, чѣмъ право, лѣво, впереди и сзади. Городъ обнесенъ высокою стѣною со многими башнями, длина стѣны — верстъ сорокъ въ окружности, вышина и толщина около шестидесяти футовъ; другая стѣна раздѣляетъ городъ на двѣ почти равныя части, на такъ называемый татарскій и китайскій городъ. Поверхностному наблюдателю городская стѣна покажется крѣпкою постройкою; но если рассмотреть ее внимательнѣе, то легко замѣтить, что первый рядъ кирпичей прикрываетъ жалкія развалины и мусоръ. Еслибъ соотечественники издумали бом-

баррикады городъ въ послѣднюю войну, то эти здѣшніе жители въ стѣны очень скоро превратились бы въ груды камней. Однако китайцы гордятся своею стѣною, и еще недавно, по поводу разговора о предполагаемомъ устройствѣ телеграфа, одинъ изъ министровъ съ дѣтскою наивностью выразилъ мнѣніе, что при этомъ главнѣйшее затрудненіе будетъ состоять въ проведеніи проволоки чрезъ городскую стѣну. Стѣна эта съ ея широкою мощеною платформою служить лучшимъ мѣстомъ прогулки для дамъ нашей европейской колоніи. Мы живемъ по близости стѣны, проходящей чрезъ самый городъ; прохаживаясь на ней, мы не страдаемъ отъ уличной пыли и защищены отъ докучливыхъ взоровъ китайцевъ, которымъ входъ на стѣну запрещенъ. Всѣ городскія ворота, которыхъ числится шестнадцать, запираются при наступленіи ночи; законы на этотъ счетъ очень строги и не допускаютъ исключенія, даже для императора. Если предстоитъ крайняя надобность отправить императорскаго курьера ночью, то онъ выходитъ изъ города еще до заката солнца, а денщики ему передаютъ потомъ, опуская ихъ со стѣны на шнурѣ. Впрочемъ утверждаютъ, что при помощи европейской серебряной монеты и здѣсь можно устроить всѣ препятствія и достигнуть того, чего дерзается приказать самъ императоръ.

Выше было сказано что Пекинъ состоитъ изъ двухъ отдѣленныхъ одинъ отъ другаго городовъ: сѣвернаго или татарскаго и южнаго или китайскаго города. Въ первомъ помѣщаются министерства, присутственныя мѣста, дворцы сановниковъ и иностранныя посольства. По срединѣ находится императорскій городъ, окруженный красною стѣною. Здѣсь находится обширный дворецъ съ озерами, мраморными мостами, kiosками и храмами. Доступъ въ этотъ городъ запрещенъ для всѣхъ, и даже представители союзныхъ армій, подписавшіе въ Пекинѣ миръ, не видѣли этой части города. Мы имѣемъ о ней подробныя описанія католическихъ миссіонеровъ, проживавшихъ около двухъ столѣтій тому назадъ при пекинскомъ дворѣ и имѣвшихъ всюду свободный доступъ. Южный или китайскій городъ по величинѣ равенъ сѣверному, но только четвертая часть его обитаема, остальное пространство занято развалинами и пустыми мѣстами, а также обширными кедровыми рощами, осѣняющими знаменитые храмы Неба и Земли. Сюда-то, во время весенняго равноденствія, ежегодно являлся императоръ для отправленія извѣстныхъ жертвоприношеній и здѣсь онъ, по древнему обычаю, собственноручно вспахиваетъ землю; во время его проѣзда, никто не смѣетъ показаться на улицѣ и даже европейцевъ вѣжливо приглашаютъ не выходить изъ домовъ. Доступъ въ эти величественныя храмы и въ рощу, съ ея тысячелѣтними деревьями, строжайше запрещенъ, однако за хорошую плату и ихъ можно осмотрѣть.

Въ китайскомъ городѣ сосредоточивается вся террема Пекина, а по-

тому движеніе и толкотня на улицахъ не уступаетъ той, которая бываетъ зимою на Невскомъ проспектѣ. Магазины великолѣпно убраны, какъ внутри, такъ и снаружи; огромныя вывѣски и черныя лакированныя доски съ золотыми надписями вывѣшаны надъ окнами и всѣ стѣны домовъ покрыты объявленіями, точно такъ, какъ въ нашихъ большихъ городахъ. Жилые дома производятъ со стороны улицы пріятное впечатлѣніе.

Не лишнимъ будетъ сообщить здѣсь нѣкоторыя подробности о китайской архитектурѣ, тѣмъ болѣе, что зданія, принадлежащія нашему консульству, построены на манеръ китайскихъ. Здѣсь, также какъ и въ Персін (*), мы имѣли случай убедиться въ томъ, что постройки туземцевъ наиболѣе соответствуютъ всѣмъ условіямъ данной мѣстности, и что наши европейскіе дома негодятся для здѣшняго климата. Дома въ Китаѣ построены всѣ по одному способу, это соединеніе кирпичныхъ стѣнъ съ деревянною постройкою. Китайскій архитекторъ, получившій заказъ, собираетъ подробныя свѣдѣнія о размѣрахъ всѣхъ частей предназначаемаго въ постройку дома и за тѣмъ исчезаетъ на нѣсколько недѣль. Онъ возвращается съ обдѣланными балками и деревянными брусьями разныхъ величинъ, изъ которыхъ рабочіе его въ одинъ день воздвигаютъ деревянный остовъ дома, ставя вертикальные столбы на разстояніи двѣнадцати футовъ одинъ отъ другаго, которые сверху соединяются поперечными брусьями, служащими опорой для всего дома и въ особенности для крыши. За тѣмъ является каменщикъ, который воздвигаетъ въ пустыхъ промежуткахъ между столбами кирпичную стѣну, толщиною въ футъ, оставляя отверстія для оконъ и дверей. Крыши домовъ покаты, какъ у насъ, и покрыты сѣрыми каменными плитамъ. Расположеніе комнатъ китайскихъ домовъ чрезвычайно напоминаетъ нѣѣ дома въ Персін. Дома не имѣютъ оконъ со стороны улицы, на которую выходятъ большія ворота, обыкновенно окрашенныя въ великолѣпную красную краску. На каждой половинѣ воротъ изображено домашнее божество, ежегодно подновляемое, и сверхъ этого разнообразнѣйшія надписи, относящіяся до домашнего счастья и писанныя золотыми и черными знаками. За воротами слѣдуетъ рядъ внутреннихъ дворовъ; въ послѣднемъ помѣщается женскій полъ. Вокругъ cadaго двора расположены, одинъ возлѣ другаго, жилые покои, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою выходную дверь на дворъ; часто дворъ, бываетъ украшенъ крытою колоннадою. Убранство комнатъ просто, полъ обыкновенно каменный, хотя иногда встрѣчаются очень хорошіе паркетные полы. Стѣны оклеены бѣлыми обоями, потолокъ обтянутъ толстою бумагою, а вмѣсто стеколъ, окна большою частью оклеиваются корейскою шелковою бумагою, которая очень

(*) Г. Бретшнейдеръ былъ прежде врачомъ при русской миссіи въ Тегеранѣ.

плотня и лучше стекла защищаетъ отъ холода. Въ большей части комнатъ находится низенькая, но широкая каменная печь, на которой спать. Китайская мебель, столы, стулья, шкафы и пр. вообще отличается искусною отделкою.

Мы возвращаемся на улицу. Невольно удивляешься при сравненіи великогнпныхъ магазиновъ съ крайней неопрятностью улицъ, на которыхъ они находятся. Всѣ нечистоты выбрасываются изъ домовъ прямо на улицу, по которымъ бродятъ множество голодныхъ собакъ, роющихъ въ этой грязи и глотающихъ все, что носить на себѣ слѣди растительнаго или животнаго происхожденія. Это своего рода санитарная полиція; кромѣ того, встрѣчаются люди съ корытами и лопатами, которые собираютъ на улицахъ все годное для удобренія полей. Но при всемъ томъ всетаки еще остается довольно нечистоты, заражающей воздухъ. Главныя улицы Пекина вдвое уже Невскаго проспекта, но среди нихъ, между двумя канавками, находится проѣзжая дорога, чрезвычайно неровная, изборозженная узкими, зазубренными колесами китайскихъ повозокъ. Во время лѣтнихъ дождей, городъ превращается въ болото; часть его затоплена и тогда проѣздъ возможенъ только по нѣкоторымъ улицамъ. Зимой же, когда почти никогда не бываетъ дождей, надъ улицами Пекина поднимаются столбы густой пыли. Въ Европѣ существуетъ мнѣніе, будто Пекинъ имѣетъ нѣсколько миллионовъ населенія. Цифра эта во всякомъ случаѣ преувеличена; хотя пространство, заключенное въ городскихъ стѣнахъ, дѣйствительно обширно, но изъ этого не слѣдуетъ заключать о величинѣ народонаселенія города, большая часть котораго находится въ развалинахъ. Начальникъ нашей духовной миссіи, почтеннѣйшій отецъ архимандритъ Палладій, полагаетъ, что число жителей въ Пекинѣ не болѣе пяти или шести сотъ тысячъ. Впрочемъ сами китайцы охотно хвастаются огромнымъ населеніемъ столицы.

Всѣмъ извѣстно что наша духовная миссія съ давнихъ временъ имѣла въ татарскомъ городѣ два монастыря. Одинъ изъ этихъ монастырей находится близъ стѣны, раздѣляющей городъ на двѣ части, — это такъ называемое *южное подворье* (по китайски вань-гуань). Второй монастырь или *сѣверное подворье* (бей-гуань) находится на сѣверо-восточной оконечности города.

Въ южномъ подворьи до 1861 года было мѣстопребываніе архимандрита и большей части духовной миссіи, а нынѣ здѣсь помѣщается дипломатическая миссія; духовенство же занимаетъ сѣверное подворье. Въ сѣверномъ, южное подворье находится въ самой неблагоприятной для здоровья части города; а чтобы выйти за городъ, на чистый воздухъ, нужно пройти по крайней мѣрѣ четыре версты. Сѣверное подворье находится въ менѣе застроенной мѣстности и ближе къ наружной городской стѣнѣ, а потому и

пользуется болѣе благопріятнымъ воздухомъ. Другія иностранныя посольства почти всѣ находятся по собѣдству съ русскими.

Русское посольское зданіе, по справедливости, считается лучшимъ изъ всѣхъ, и этимъ оно преимущественно обязано стараніямъ нѣмца нашего посланника, генерала Влангана. Наши посольскія зданія занимаютъ довольно большое пространство, и обнесены стѣною въ двадцать футовъ вышины. Главныя ворота выходятъ на одну изъ оживленныхъ улицъ. Наружный видъ воротъ такъ важенъ по понятію китайцевъ, что хороший мастеръ не согласится ставить на улицу дурныя ворота, для того чтобы не подвергнуться критики проходящихъ. Наши парадныя ворота видену-ты впередъ, широки, выложены каменными плитами и имѣютъ съ каждой стороны по комнатѣ для привратниковъ—каркульнаго казика и китайскаго сторожа. Ворота крѣпко окрашены въ красный цвѣтъ, а крыша ихъ расукрашена различными фигурами. Въ Пекинѣ во всѣхъ дворцахъ устроены, за воротами, между ними и главнымъ зданіемъ нѣсколько пустынь, проходныхъ построекъ, воиновъ боевыя короткія стороны забраны стѣнами. Такое сквозное зданіе, всегда тщательно раскрашенное, съ балками, на которыхъ видны изысканныя изображенія драконовъ и т. п., устроено въ послѣднее время и въ нашемъ подворьи. Здѣсь необходимо объяснить истинное значеніе такого зданія. Обыкновенно, когда пріѣзжаютъ къ посланнику китайскіе сановники, они сопровождаются значительною свитою слугъ, которые какъ муравьи рассыпаются по всему подворью, безпрерывно заглядываютъ во всѣ окна, не исключая даже тѣхъ комнатъ, въ которыхъ сидятъ посланникъ съ сановниками. Когда же есть пріѣздъ, даже въ видѣ сквозной колоннады, то всѣ слуги останавливаются подъ навѣсомъ, а сановники оставляютъ тамъ даже носилки и идутъ уже даже одинъ или въ сопровожденіи двухъ или трехъ чело-вѣкъ, секретарей или помощниковъ.

За сквознымъ зданіемъ—большой дворъ, въ которомъ стоятъ нѣсколько старыхъ деревьевъ. Этотъ второй дворъ вымощенъ, вокругъ него находятся красивые одноэтажные дома, въ которыхъ помѣщаются секретарь, переводчикъ, врачъ и европейская и китайская канцелярія. Передъ каждымъ домомъ навѣсъ на зеленыхъ столбахъ. Изъ большого двора мы проходимъ чрезъ другую колоннаду въ третій или посольскій дворъ. Здѣсь жилище русскаго посланника, состоящее изъ большого одноэтажнаго зданія съ навѣсомъ и красивыми дверьми рѣзной работы,—смѣсь китайскаго и европейскаго стиля. Деревья небольшого сада отчасти закрываютъ зданіе. Внутри домъ устроенъ съ большими комфортами; большой пріемный залъ, украшенный коллекціею китайскихъ фарфоровыхъ вазъ и другихъ рѣдкостей, возбуждаетъ всеобщее удивленіе. Наши квартиры также весьма удоб-

ны и помѣстительны; я напр. располагаю семью комнатами. Кромѣ дома посланника, въ которомъ можетъ помѣститься большое семейство, есть еще четыре семейныя квартиры. Намъ слѣдовательно нельзя жаловаться на тѣсноту. На восточномъ дворѣ находится старая монастырская церковь, стѣны которой покрыты вьющимися растениями. Всѣхъ церкви колокольна, имѣющая форму китайскаго павильона. По воскреснымъ днямъ, одинъ изъ монаховъ сѣвернаго подвора отправляетъ въ церкви божественную службу. На одной изъ стѣнъ закрѣпленъ большая трещина; это воспоминаніе о землетрясеніи, бывшемъ въ началѣ прошлаго столѣтія. На западъ отъ главныхъ воротъ находится домъ, въ которомъ живутъ два студента (*jeunes de langue*) и русскій телеграфный агентъ, онъ же и почтмейстеръ. За этимъ домомъ слѣдуетъ большой дворъ, въ которомъ помѣщаются посольскія конюшни и живутъ казаки. Въ конюшняхъ посольства стоятъ теперь пятнадцать лошадей и одинъ мулъ, который развозитъ воду. Три лошади принадлежатъ самому посланнику, семь предназначены для коронной службы, а каждый изъ насъ имѣетъ по одной лошади. Употребленія на сѣверѣ Китая лошади почти всѣ родомъ изъ той части монгольскихъ степей, которая ближе къ Большой Стѣнѣ. Лошади эти крѣпкаго сложенія и малорослы; онѣ обыкновенно очень злы, лагаются и кусаютъ всадника, когда онъ хочетъ на нихъ сѣсть; онѣ всѣ идутъ вноходью. Но въ Пекинѣ можно также видѣть лошадей южныхъ провинцій Китая; онѣ еще меньше монгольскихъ лошадей; а самыя маленькія лошади вывозятся изъ Кореи; онѣ еще злѣе китайскихъ. Уходъ за нашими лошадьми имѣютъ китайцы, подлѣ наблюденіемъ казаковъ; на пару лошадей полагается одинъ китайскій конникъ, ма-фу (ма — лошадь, фу — человекъ). Китайцы отлично умѣютъ обращаться съ лошадьми. Лошадей кормятъ маисовымъ и сорговымъ мѣломъ; содержаніе одной лошади стоитъ отъ семи до десяти рублей въ мѣсяцъ. Днемъ, не исключая и зимы, онѣ стоятъ на открытомъ воздухѣ, а на ночь помѣщаются въ конюшняхъ. Большая и злая монгольская собака сторожитъ на дворѣ. Говоря о животныхъ, нельзя умолчать и о устроенномъ нами небольшомъ зѣринцѣ, въ которомъ пова только нѣсколько сайгъ; намъ обещали прислать нѣсколькихъ оленей рѣдвой породы.

Прислуга наша весьма смѣшанная по своему этнографическому составу. Поваръ и буфетчикъ выписаны изъ Петербурга посланникомъ; двѣ женщины, амбратчи, служатъ въ семействѣ драгомана; въ казачьей командѣ нѣкоторые изъ бурятъ Забайкальской области. Наша китайская прислуга немногочисленна, такъ какъ китайцы вообще трудолюбивы и привычны къ работѣ, а потому здѣсь нѣтъ надобности, какъ въ Персіи, нѣтъ особаго человека для исправленія отдѣльныхъ обязанностей.

Посланникъ имѣетъ двухъ китайскихъ слугъ, каждый изъ насъ по

одному, кромѣ того мы имѣемъ одного китайскаго привратника, двухъ дворниковъ и двухъ ночныхъ сторожей. Послѣдніе два, въ продолженіе всей ночи, обходятъ дворъ посольства съ фонарями въ рукахъ, при чемъ неумолимо постукиваютъ палочкою по небольшой доскѣ; ритмъ постукиванія измѣняется, смотря по часамъ. Не знаю, съ какою цѣлью это дѣлается, хотѣть ли сторожа напугать воровъ или же думать придать самимъ себѣ храбрости, или наконецъ они стукотнею своею хотѣтъ дать обывателямъ доказательство своей бдительности? Я знаю только то, что ночью на улицахъ Пекина раздается оглушительный шумъ, такъ какъ городскіе караульщики бьютъ не только въ деревянные, но и въ металлическія доски (такъ называемые *юань*), и въ довершеніе всего скликиваютъ ихъ свистъ и крикъ. Нѣкоторые домохозяева, не желая вѣротно нанять сторожа, отъ времени до времени стрѣляютъ изъ ружей или пускаютъ ракету, чтобы дать понять ворамъ, что у нихъ есть порохъ и оружіе. Шумъ достигаетъ своей апогеи когда съ высокой колокольни, находящейся въ сѣверной части татарскаго города, дается сигналъ для сѣбѣ сторожей! Китайцы очень боятся ночныхъ воровъ, которыхъ, какъ мнѣ кажется, именно при этомъ шумѣ гораздо удобнѣе обдѣлывать свои дѣлшки.

Въ числѣ китайской прислуги, я забылъ упомянуть о важной личности, о нашемъ *компрадоре* (это португальское слово, закупщикъ, но имѣющее собственно смыслъ фактотума; по китайски — *май-бань*). Подобныя лица состоятъ не только при всѣхъ посольствахъ, но и въ каждомъ знатномъ китайскомъ семействѣ; имъ даютъ всякія трудныя порученія, они же дѣлаютъ всѣ покупки и имѣютъ репутацію честныхъ и ловкихъ людей. Эти *компрадоры* имѣли особенное значеніе въ прежнія времена до англійскихъ войнъ, когда европейцы, проживавшіе въ Китаѣ, подвергались еще всѣмъ возможнымъ стѣсненіямъ. Мы набираемъ свою китайскую прислугу почти исключительно изъ среды китайскихъ христіанъ, въ особенности изъ числа православныхъ албазинцевъ. Они получаютъ по восьми рублей въ мѣсяцъ жалованья, трудолюбивы, точны въ исполненіи порученій и мало обманываютъ своихъ господъ. У нихъ много самолюбія и если случится ихъ обдѣлать дѣйствіемъ или только словомъ, они немедленно откажутся отъ службы.

Теперь я попрошу читателя мысленно переѣхать со мною въ сѣверное подворье, находящееся въ семи верстахъ отъ южнаго. Сѣверное подворье, дѣйствительно духовная миссія, менѣе южнаго, оно, такъ сказать и послѣднее, окружено стѣною. Здѣсь есть старая церковь, много деревьевъ и нѣсколько домовъ китайско-европейской постройки, въ которыхъ живутъ монахи. Начальникомъ духовной миссіи нынѣ отецъ архимандритъ Паладій. Я не стану распространяться о его защитительныхъ качествахъ,

какъ человека и какъ учителя; въ европейцы и китайцы въ Пекинѣ имѣютъ къ нему одинаково глубокое уваженіе. Онъ живой энциклопедическій словарь относительно всего, касающагося Китая, и всѣ соглашались въ томъ, что нѣтъ въ Пекинѣ человека, лучше и точнѣе его знающаго Китай и китайскія дѣла. Изъ числа двухъ монаховъ миссіи, одинъ, а именно отецъ Исаія, недавно издалъ по желанію китинскихъ купцовъ русско-китайскій ручной словарь, съ обозначеніемъ произношеній китайскихъ знаменъ. Онъ же устроилъ школу, въ которой пять русскихъ купеческихъ сыновей изучаютъ китайскій языкъ, съ дѣльно сдѣлаться впоследствии полезными агентами русскаго купечества въ Китай. Въ сѣверномъ подворьѣ находится метеорологическая и магнитная обсерваторія, отдѣленная стѣною отъ духовной миссіи (*).

Православные китайскіе христіане или албазинцы, какъ всѣмъ извѣстно, суть потомки христіанъ, увезенныхъ китайцами въ плѣнъ, но взятѣи ими русской вѣрности Албазина. Число ихъ простирается до трехъ сотъ человекъ и они всѣ почти живутъ по сосѣдству съ монастыремъ. Вѣрностью и обычаями они вѣднѣе не отличаются отъ китайцевъ, съ которыми постоянно перемѣшиваются браками; они говорятъ только по китайски; на этомъ же языкѣ совершается и богослуженіе. Мужчины почти всѣ находятся въ пекинскомъ гарнизонѣ, что однако имъ не мѣшаетъ вступать въ бракъ въ уланзанѣ.

Но возвратимся въ южную часть города. Выходя изъ воротъ нашего посольства, мы видимъ на противоположной сторонѣ улицы другія красныя ворота, надъ которыми развѣвается флагъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Идя далѣе и повернувшись къ востоку, мы скорѣе доходимъ до мраморнаго моста, перекинутаго чрезъ безводный каналъ, на другой сторонѣ котораго, въ шагъ четырехъ саженъ, находится французское посольство. На такомъ же разстояніи отъ моста, по набережной направо расположены, одно возлѣ другаго, англійское и русское посольства. Составъ англійскаго посольства въ Пекинѣ самый большой, въ немъ около шестидесяти членовъ, а именно: нѣсколько секретарей, переводчиковъ и двадцать молодыхъ людей, изучающихъ здѣсь въ продолженіе двухъ лѣтъ китайскій языкъ и послѣ того отправляемыхъ на службу въ консульства, учрежденныя въ китайскихъ портахъ. Испанское посольство находится въ полтора верстѣ отъ нашего, но скоро предполагаетъ переселиться въ наше ближайшее сосѣдство. Три версты отъ насъ, въ центрѣ города, по-

(*) Обсерваторія эта устроена въ 1860 г. бывшимъ приставомъ при Пекинскомъ Духовномъ миссіи (нынѣ генералъ-лейтенантомъ и севаторомъ) Е. П. Ковалевскимъ. См. его Путешествіе въ Китай, часть 2-я, стр. 209.

наблюдается таможенное управление, переданное китайскими властями в руки европейцев, а потому члены этого управления, вместе с членами посольств разных европейских государств, входят в состав наместников европейской колонии Пекина. Главный инспектор китайских таможен англичанин, получающий от китайского правительства содержание в десять тысяч фунтов стерлингов. Таможенные чиновники все европейцы, как те, которые в Пекинѣ, так и находящиеся в портах. Правительство много выиграло от этой передачи, оно получает теперь чистого дохода около трех миллионов фунтов стерл., тогда как прежде таможи не доставляли ей почти никакой прибыли.

Чтобы дополнить сделанное мною описание европейской колонии в Пекинѣ, необходимо упомянуть о проживающих здесь иностранных миссионерах. Большинство их — католики, имѣющие четыре монастыря. Самый большой из них служит местопребываніем архиепископа, и находится в Императорскомъ городѣ; здесь же возвышается красивая церковь, построенная по образцу собора Богородицы парижской, — это самое высокое зданіе в Пекинѣ. По близости устроено нѣчто в родѣ пріюта, в которомъ двѣнадцать сестер милосердія неутомимо подвизаются в дѣлахъ человеколюбія, какъ-то: ходятъ за больными, убираютъ съ улицъ подхваченныя и т. п.

Протестантскіе миссіонеры, т. е. англійскіе и американскіе, живутъ разбѣянно по всему городу; у нихъ есть больница для китайцевъ, в которой бѣдные пользуются медицинскою помощью, безъ всякой платы. Я почти каждый день бываю в этой больницѣ и кромѣ того состою домашнимъ докторомъ у одного мадарина. Это единственный китаецъ в Пекинѣ, имѣющій полное довѣріе къ европейскимъ врачамъ, онъ очень любитъ европейцевъ и ихъ науки. Вообще говоря, китайцевъ ничѣмъ не удививши, глубоко акоренившіеся предразсудки отдѣляютъ ихъ отъ насъ, какъ бы стѣною, а поэтому и нелогично, чтобы народъ в Китаѣ пріобрѣлъ довѣріе къ европейскому врачу. Китайцы никогда не платятъ послѣднему за леченіе, взамѣнъ же этого, они щедро награждаютъ его почетными досками, покрытыми хвалою о его дѣяніяхъ. В торжественной процессіи съ музыкой, эти доски приносятъ в квартиру медика, и прикрѣпляются къ воротамъ, за что, разумеется, послѣднему только остается щедро вознаградить носильщиковъ. Насъ теперь всего четыре врача в Пекинѣ.

Число европейцевъ здѣсь довольно значительно, ихъ будетъ отъ 200 до 250, в числѣ которыхъ до тридцати дамъ; кромѣ того, сюда каждый годъ пріѣзжаетъ много путешественниковъ.

Образъ жизни нашъ, разумеется, довольно однообразный. В продол-

женіе утра, каждый занимается у себя своими дѣлами. Въ одиннадцать часовъ говѣ или металлическая доска, въ которую бьютъ молоткомъ, возвѣщаетъ о завтракѣ у посланника. Послѣ завтрака посольскій дворъ обыкновенно наполняется китайскими торгашами, продающими фарфоровыя вазы, разныя лакированныя вещи, драгоценныя камни, шелковыя матеріи, мѣха и т. п. товары.

Дворъ на нѣсколько часовъ превращается въ настоящій гостиницъ дворъ. Лучшие и болѣе цѣнные предметы не встрѣчаются въ лавкахъ; ихъ обмѣняютъ, при случаѣ, частныя владѣльцы; иногда же продаваемые рѣдкости украдены изъ императорскаго дворца, и переходятъ чрезъ руки многихъ посредниковъ. Произведенія новѣйшаго искусства не такъ хороши и не такъ цѣнны, какъ старинныя издѣлія, которыхъ можно найти только въ частныхъ домахъ. Въ четыре часа по полудни, всѣ собираются у драгомана мисіи къ чаю; въ семь часовъ звонъ металлической доски зоветъ на обѣдъ къ посланнику; около десяти часовъ пьютъ чай, послѣ котораго каждый удаляется къ себѣ домой.

Въ заключеніе скажу еще нѣсколько словъ о здѣшнихъ съѣстныхъ припасахъ. Они вообще отличнаго качества. Говядина очень хороша; она употребляется въ пищу одними европейцами, такъ какъ китайцы предпочитаютъ баранину. Свины здѣсь малорослы, чернаго цвѣта и мясо ихъ очень вкусно. Сверхъ того на столѣ появляются куры и утки, послѣднія особенно хороши. Китайскіе гастрономы ѣдятъ собачье мясо и крысъ. Зимой привозятся много дичи изъ Монголіи, какъ-то сайги, аргали, фазаны, драхмы, стрелеты и пр. Здѣсь нѣтъ недостатка въ хорошей рыбѣ, морской и рѣчной. Что касается овощей, то Пекинъ въ этомъ значительно уступаетъ Тегерану, огурцы, горохъ, бобы, салатъ безвкусны, картофель нехорошъ, а по этому почти всѣ овощи доставляются намъ изъ Европы, въ видѣ консервъ. Рисъ здѣсь предметъ всеобщаго употребленія. Китайскій хлѣбъ, состоящій изъ маисовой и пшеничной муки, для непривычныхъ къ нему, неудобоваримъ, а потому булочки англійскаго посольства печетъ хлѣбъ для всѣхъ европейцевъ. Здѣсь множество вкусныхъ и неизвѣстныхъ въ Европѣ фруктовъ, а также есть виноградъ, яблоки, груши и пр. Такъ какъ китайцы не занимаются выдѣлкою винъ изъ винограда и приготавливаютъ изъ сорговаго шнепа одну только, очень крепкую водку, непріятнаго вкуса, то всѣ вина и вообще спиртные напитки, доставляются намъ изъ Европы. Въ Шанхаѣ и сосѣднемъ съ нами Тяньцзинѣ, можно найти европейскіе припасы и вина всѣхъ сортовъ, но по причинамъ ихъ дурнаго и сомнительнаго качества винъ, большая часть посольствъ выписываетъ себѣ все необходимое прямо изъ Европы.

Послѣ всего сказаннаго, весьма естественно представляется вопросъ:

какъ вообще живетъ въ Пекинѣ? Приятна ли тамъ жизнь или же она скучна до крайности? Мнѣнія на этотъ счетъ раздѣлены. Тѣхъ удовольствій которыя можно имѣть въ европейскихъ столичныхъ городахъ, здѣсь правда нѣтъ, хотя стараются устраивать что-то похожее на нихъ: всеною бываютъ конскія скачки, въ англійскомъ посольствѣ есть весли, есть бильярдъ, зимою бѣгаютъ на конькахъ, наконецъ, отъ времени до времени, бываютъ торжественные обѣды. Люди, привыкшіе жить въ большихъ городахъ Европы и вовсе не интересующіеся наукою, по прибытіи въ Пекинъ, вообще очень скоро начинаютъ чувствовать пустоту въ своей жизни, и когда они покончили съ чтеніемъ всѣхъ привезенныхъ съ собою французскихъ романовъ и имъ надоели визиты, обѣды и вечера, то они разумѣются скажутъ, что Пекинъ самый скучный городъ въ мірѣ, что китайцы грязный отталкивающій отъ себя народъ и что въ Китаѣ вообще нѣтъ ничего интереснаго. Я согласенъ съ тѣмъ, что китайцы грязны и нечистоплотны, они имѣютъ столь же мало нравствъ, какъ мы имѣемъ; но при всемъ томъ, никогда не скажу, чтобы ихъ обширное государство не представляло ничего интереснаго. Понятіе «интересный» относительное и трудно его опредѣлить; есть люди ничего не признающіе достойнымъ интереса. По моему мнѣнію, однако, образованный человѣкъ вездѣ можетъ найти что либо достойное вниманія, а тѣмъ болѣе въ Китаѣ, образовавшемся вполне независимо отъ Запада и составляющемъ для насъ совершенно новый міръ. Это видно не только въ языкѣ и нравахъ китайцевъ, но еще болѣе замѣтно въ ремеслахъ и промышленности ихъ, тѣмъ что часто удивляешься, какъ они совершенно иными путями достигали однихъ и тѣхъ же, какъ мы, результатовъ. Поэтому рассматривая Китайъ съ этой стороны, я бы называлъ его страню въ высшей степени занимательною, вовсе впрочемъ не раздѣляя восторженныхъ похвалъ расточаемыхъ Китаю недобросовѣстными миссіонерами. Въ прежнія времена, китайскій языкъ ставили въ примѣръ всѣмъ остальнымъ, и теперь еще нѣкоторые ученые Европы восторгаются надъ философскими сочиненіями китайцевъ, тогда какъ новѣйшіе синологи, пробывшіе долго въ Китаѣ и изучившіе языкъ на практикѣ, пришли къ тому убѣжденію, что нѣтъ ничего бессмысленнѣе китайской философіи и что человѣческій умъ не могъ изобрѣсти ничего глушѣе китайскаго языка, который въ высшей степени несовершенъ, несмотря на его богатство, такъ какъ въ немъ насчитываютъ до восьмидесяти тысячъ разныхъ письменныхъ знаковъ, имѣющихъ каждый свое особое значеніе. Китайцы охотно предаются чудеснымъ и безтолковымъ умозрѣніямъ и не любятъ изслѣдованій, основанныхъ на извѣстныхъ данныхъ, а поэтому истина и точное пониманіе для нихъ извѣстны, имъ совершенно достаточно, если они составили себѣ какое либо понятіе о данномъ предметѣ.

Слогъ китайцевъ отличается неясностью и обичивостью. Весьма часто, одинъ и тотъ же письменный документъ излагается китайскими учеными различно, причѣмъ они сами нисколько не стараются опровергнуть встречныхъ двусмысленностей. Не должно при всемъ томъ однако забывать, что четыреста миллионовъ людей пишутъ на этомъ языкѣ, т. е. почти половина земнаго населенія, и этого достаточно, чтобы находить интересъ въ изученіи его. Китайское произношеніе представляетъ большія трудности для европейцевъ, у насъ недостаетъ для этого особаго органа, а потому буквы наши недостаточны для воспроизведенія всѣхъ китайскихъ звуковъ. Англичане напр. пишутъ имя умершаго императора Hien-fong, русскіе Сянъ-фунъ, невѣстный принцъ Kong называется въ нашихъ официальныхъ бумагахъ Гунъ. Каждая изъ названныхъ націй имѣетъ свои доводы писать такъ, когда же китайцы произносятъ эти имена, то кажется будто оба способа правописанія справедливы.

Оманивая эти замѣтки, прошу извиненія, если въ нихъ не найдутъ отрогой системы, но я надѣюсь, что онѣ дадутъ читателю нѣкоторое понятіе о нашей жизни въ Пекинѣ и о всемъ, насъ здѣсь окружающемъ.

Пекинъ.

Е. Бретшнейдеръ.

4-го Ноября 1867 г.

По поводу полемики о рукописи неизвѣстнаго путешественника Лудвига фонъ.... въ Средней Азіи (*).

(Изъ письма начальника тригонометрической съемки въ Индіи полковника Уокера (J. Walker) къ секретарю Географическаго Общества, отъ 3 января 1868 изъ Дера Дуна (Dehra Doon) въ Индіи).

..... Съ особеннымъ интересомъ прочелъ я въ Proceedings Лондонскаго Географическаго Общества полемику между гг. Ханьковымъ и Роулинсономъ по поводу путешествія неизвѣстнаго Лудвига фонъ..... Г. Ханьковъ аргументируетъ съ большимъ искусствомъ и выказываетъ замѣчательное

(*) Считаю не лишнимъ напомнить въ нѣсколькихъ словахъ о сущности полемики, возмнившей по поводу рукописи Георга Людвигъ фонъ..... хранившейся въ архивѣ Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба и отрывки коей въ 1-й разъ были опубликованы М. И. Вешуковымъ.

Авторъ означенной рукописи намъ неизвѣстенъ, но изъ нѣкоторыхъ мѣстъ разсказа видно, что онъ нѣмецъ и въ качествѣ агента англійской Остъ-Индской компаніи былъ отправленъ для закупки лошадей въ британскую армію. Подлинная рукопись написана на нѣмецкомъ языкѣ, съ французскимъ переводомъ и съ

знакомство со всѣмъ, что было писано о географіи странъ, чрезъ которыя неизвѣстный путешественникъ долженъ былъ пройти. Но я думаю, что путешествие это не имѣетъ серьезнаго научнаго значенія. Если Людвигъ фонъ..... действительно прошелъ чрезъ тѣ страны, карты которыхъ онъ приложилъ къ своему путешествію (*), то слѣдуетъ полагать, что онъ былъ крайне невѣжественъ и не умѣлъ производить сѣдки, потому что его карты тѣхъ странъ, въ которыхъ впослѣдствіи были произведены правильныя съемки, нисколько не походятъ на действительность. Я увѣренъ, что онъ былъ обманщикомъ (an impostor); можетъ быть, что онъ и былъ въ Индіи и собралъ нѣкоторые свѣдѣнія отъ туземцевъ о странахъ, о которыхъ потомъ увѣрилъ, что онъ ихъ посѣтилъ, но болѣе этого онъ ничего не могъ сдѣлать. Въ Средней Азіи осталось еще обширное поле для географическихъ изысканій и я питаю надежду, что совмѣстныя силы русскихъ и англійскихъ изслѣдователей сдѣлаютъ, въ не очень далекомъ будущемъ, изъ этой terra incognita страну хорошо известную.

40 чертежами пройденнаго пути. Эти карты, основанныя очевидно на весьма тщательныхъ съемкахъ, и составляютъ главное достоинство труда неизвѣстнаго путешественника. Текстъ же разсказа вѣроятно написанъ наспоро, и мало время поспѣши, а нѣсколько лѣтъ спустя; а потому въ немъ встрѣчаются промахи и многія неточности, которыя отчасти слѣдуетъ приписать также и тому, что авторъ не былъ ученымъ путешественникомъ, а исключительно специалистъ по топографической части.

Такъ какъ рукопись и приложенныя карты до сихъ поръ еще не изданы, то англійскіе географы могли пока ознакомиться съ предметомъ только изъ статей дѣйств. чл. Велюкова и изъ краткаго сообщенія слѣдоваго Н. В. Ханникова, Лондонскому Обществу. Тѣмъ не менѣе, серъ Генри Роулинсонъ, основываясь на незначительныхъ обмолвкахъ въ текстѣ, посмѣшилъ заявить, что путешествие неизвѣстнаго есть ничто иное, какъ искусно выработанная мистификація.

Въ отвѣтъ на это Н. В. Ханниковъ возразилъ, что критикъ англійскаго ориенталиста ему кажется преждевременномъ, такъ какъ свѣдѣнія, имѣвшіеся въ рукахъ англійскихъ ученыхъ, были недостаточны для окончательнаго приговора о достоинствѣ всего путешествія. Н. В. Ханниковъ замѣтилъ также, что если въ нахожденіи Георга Людвигъ фонъ..... видны нѣкоторая запутанность и непоследовательность воспоминаній о сложномъ рядѣ впечатлѣній, поражавшихъ его задолго предъ тѣмъ, то это не даетъ права утверждать, что онъ никогда не былъ въ описываемыхъ странахъ и составилъ о нихъ дикую повѣсть по слухамъ, тѣмъ болѣе, что тамъ-выхъ не было еще въ то время, когда Георгъ Людвигъ фонъ..... составлялъ свой записку.

Въ настоящее время эта рукопись готовится къ печати.

(*) Къ № 6-му X тома Proceedings приложены, въ уменьшенномъ масштабѣ, два чертежа Людвигъ фонъ....., сообщенные Лондонскому Географическому Обществу г. Ханниковымъ.

**Изъ сообщенія сдѣланнаго Географическому Обществу
Россійско-Императорскимъ генеральнымъ консуломъ
въ Генуѣ дѣйств. ст. сов. Бахерахтомъ.**

Итальянское правительство издаю указъ, по которому Геологическій Отдѣлъ Горнаго Совѣта переименовывается въ Комитетъ Геологій и входитъ въ составъ Министерства Земледѣлія, Промышленности и Торговли. Этому Комитету вѣручено составленіе и изданіе большой геологической карты всего королевства Італіи, управленіе работами, собраніе матеріаловъ и т. п. Разнымъ образомъ на него возложено начертаніе правилъ, на основаніи которыхъ будутъ производиться геологическія изслѣдованія. Онъ же займется собираніемъ разрозненныхъ изслѣдованій, предпринятыхъ въ различныхъ мѣстностяхъ нѣкоторыми геологами на свой собственный счетъ. Къ изслѣдованіямъ своимъ Комитетъ приступитъ однако не прежде какъ, по окончаніи большой топографической карты южныхъ провинцій королевства, въ масштабѣ 150,000, составленіемъ которой нынѣ занимается Главный Штабъ Военнаго Итальянскаго Министерства.

Въ настоящее время изданъ ученимъ Обществомъ въ Миланѣ географическій атласъ для народныхъ школъ. Атласъ этотъ при прекрасной отдѣлкѣ замѣчателенъ своею дешевизною. 45 картъ стоятъ нѣсколько менѣе пяти франковъ.

Кромѣ вышеприведенныхъ свѣдѣній объ ученыхъ работахъ въ Італіи г-нъ Бахерахтъ сообщаетъ еще слѣдующее интересное извѣстіе: недавно получено консульское донесеніе изъ Пары объ открытіи Амазонской рѣки для свободнаго плаванія всѣхъ націй. Весьма справедливо, замѣчаетъ г. Бахерахтъ, что это распоряженіе Бразильскаго правительства имѣетъ важное значеніе и для географовъ, и можно надѣяться, что въ непродолжительномъ времени страны омываемыя Амазонскою рѣкою будутъ болѣе изслѣдованы.

До сихъ поръ плаваніе по этой рѣкѣ было исключительно предоставлено въ монополію одной компаніи, имѣвшей восемь пароходовъ и получавшей значительную субсидію отъ правительства.

Годовой доходъ вывоза изъ этихъ странъ доходилъ до 800,000 фун. стер., а ввозилось товару на 300,000 ф. стер.

Амазонская рѣка судоходна для судовъ большаго размѣра до мѣстечка Табатинга, на границѣ Эквадора. Притоки же хотя и широки, но неудобны для плаванія, потому что имѣютъ дороги и меліи.

Въ провинціяхъ Пара и Амазонской насчитываютъ до 800,000 душъ населенія, кромя многихъ малозвѣстныхъ индѣйскихъ племенъ, обитающихъ дѣйствительныя лѣса.

Въ эти страны ввозятся бумажныя ткани изъ Англіи, сукно изъ Франціи и изъ Бельгіи, домашняя утварь изъ Соединенныхъ Штатовъ.

Въ долинахъ Амазонской рѣки растутъ каучуковое дерево и какао очень хорошаго качества; нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ мѣстностяхъ можно съ успѣхомъ воздѣлывать сахаръ и хлопокъ. Лѣса производятъ лучшія красивыя деревья, равно какъ и дерево для столярной работы. Минеральныя богатства края не были еще до сихъ поръ изслѣдованы.

Бразильское правительство уступаетъ охотно земли, на верхнемъ теченіи рѣки Тапахосъ (Tapaços), колонистамъ южной Бразиліи, которые во множествѣ туда переселяются.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Астрономическо-тригонометрическая экспедиція въ Европейскую Турцію. Въ засѣданіи физико-математическаго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, 19 марта, академикъ Струве сообщилъ о произведенныхъ прошлою зимою, въ Турціи, съ согласія тамошняго правительства, изслѣдованіяхъ относительно проложенія тригонометрической сѣти для продолженія на югъ градуснаго измѣренія Русской дуги меридіана. Оказалось, что можно будетъ, безъ особыхъ затрудненій, провести эту сѣть до самыхъ южныхъ предѣловъ Европы, до острова Кандіи. Сѣть предполагается вести, начиная отъ Тамбунарскаго бивиса Русской дуги, по лѣвому берегу Дуная, до г. Силистріи. Перейдя здѣсь чрезъ Дунай, она направится на Балканы съ западной стороны Шушли, а потомъ чрезъ Адрианополь къ Дарданелламъ. Далѣе къ югу, она пойдетъ частію по побережью Малой Азіи, частію по островамъ Архипелага. Въ этой части дуги мѣстныя условія особенно благоприятны для предположенныхъ работъ. Развѣдываніе мѣстности сдѣлано адъютантъ-астрономомъ Пулковской обсерваторіи капитаномъ Картадци, при содѣйствіи нѣкоторыхъ другихъ геодезистовъ, которые собрали при этомъ значительныя матеріалы для математической географіи посѣщенныхъ имъ мѣстностей. Къ производству тригонометрическихъ измѣреній этой дуги предполагается приступить въ ближайшіе мѣсяцы, причемъ управленіе полевыми работами должно быть возложено также на г. Картадци. Дуга меридіана, подлежащая измѣренію въ Турціи, простирается отъ южнаго конца Русской дуги, близъ Измаила,

до острова Кандія, будетъ обнимать собою $10^{\circ}15'$; это выѣстъ съ Русско-скандинавскою дугою составить $35^{\circ}35'$, т. е. наибольшую дугу меридіана, какую возможно измѣрить въ Европѣ.

Сборникъ свѣдѣній о горцахъ Кавказа. Этотъ новый Сборникъ предполагается издавать съ 1868 г. при Кавказскомъ Горномъ Управленіи. Онъ будетъ посвященъ разработкѣ вопросовъ специально относящихся, до уясненія всѣхъ сторонъ быта Кавказскихъ горцевъ. Сборникъ имѣетъ также въ виду обнародовать всякія новыя историческія, географическія, этнографическія, статистическія и другія изслѣдованія, касающіяся горцевъ; онъ помѣститъ на страницахъ своихъ, въ переводѣ на русскій языкъ, рядъ народныхъ горныхъ сказаній, равнымъ образомъ собранія и разъясненія горскихъ адатовъ (обычаевъ), какъ утратившихъ свое значеніе, такъ и теперь еще дѣйствующихъ въ общественной средѣ горцевъ. Онъ будетъ выходить въ свѣтъ въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ накопленія матеріала. Главную редакцію принялъ на себя Н. И. Вороновъ, известный своими статистическими трудами и занимающійся, по порученію нашего Кавказскаго Отдѣла составленіемъ Сборника статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ.

Нельзя не пожелать полнаго успѣха новому изданію, которое безъ сомнѣнія можетъ послужить къ раскрытію многихъ темныхъ сторонъ въ кругѣ географическихъ знаній о населеніи горъ Кавказа.

С.-петербургскій Губернскій и Столичный Статистическій Комитетъ, по предложенію г. председателя, графа Н. В. Левашова, приступилъ къ разработкѣ вопроса: «О способахъ продовольствія хлѣбомъ жителей С.-Петербургской губерніи въ неурожайные и голодные годы». Комитетъ проситъ всѣхъ членовъ своихъ, а также постороннихъ лицъ, знакомыхъ съ дѣломъ, содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, къ наиболѣе удовлетворительному разрѣшенію поставленнаго вопроса.

О метеорологическихъ наблюденіяхъ въ Восточной Сибири. Иркутскій городской голова, г. Катывцевъ, изъявилъ готовность свѣдѣть на собственный счетъ иркутскую реальную гимназію необходимыми инструментами для производства метеорологическихъ наблюденій.

Статистическій Комитетъ въ Николаевѣ назначилъ произвести однодневную перепись народонаселенія города и прилежащихъ ему хуторовъ и пригородовъ 24-го февраля.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 3.

25 Мая...

1868 г.

Международный статистическій конгрессъ во Флоренціи (*).

Статья д. чл. И. И. Вильсона.

Милостивые Государи!

Въ концѣ сентября минувшаго года во Флоренціи происходило шестое засѣданіе международнаго статистическаго конгресса.

Въ послѣднее время подобныя сѣзды ученыхъ по разнымъ отраслямъ науки по справедливости признаны однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ прогресса знаній и стали фактомъ до того частымъ и обыкновеннымъ, что ни одна отрасль науки, ни одинъ вопросъ социальной жизни народовъ не остались въ сторонѣ отъ этого движенія. Мы видѣли конгрессы политико-экономовъ, натуралистовъ, педагоговъ, сельскихъ хозяевъ, ультрамонтановъ, рабочихъ и проч. и проч. Кто-то считалъ, что въ одну прошедшую осень было до 20 такихъ конгрессовъ въ различныхъ городахъ Европы. Безъ сомнѣнія, какъ при всякомъ новомъ явленіи, дѣло не обошлось безъ увлеченія формой—многіе сѣзды устраивались или съ цѣлью неясною, неопредѣленною или задавались задачами, рѣшеніе которыхъ лежить внѣ всякой возможности собранія, какъ бы ни былъ блистателенъ составъ его членовъ и какиѣ бы горячимъ желаніемъ успѣха своему дѣлу они не были исполнены.

Международныя же статистическіе конгрессы, соприкасаясь нѣкоторыми сторонами съ другими конгрессами, вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ и такія черты, которыя рѣзко отличаютъ ихъ и даютъ имъ совершенно особый характеръ и значеніе. Этотъ характеръ выражается главнымъ образомъ въ томъ участіи, какое принимаютъ въ этихъ конгрессахъ всѣ европейскія правительства. Мы видимъ именно, что правительство той страны, гдѣ собирается конгрессъ, предварительно назначаетъ особую приготовительную комиссію изъ специалистовъ и высшихъ сановниковъ, что на каждое изъ собраній конгресса являются официальные представители правительствъ, что свои рѣшенія, наконецъ, конгрессы обращаютъ къ имени

(*) Читано въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 17 февраля 1868 года.

правительствъ; такимъ образомъ, статистическіе конгрессы представляются по истинѣ учрежденіемъ общеевропейскимъ и въ нѣкоторой степени официальнымъ.

Такой характеръ статистическихъ конгрессовъ вытекаетъ прямо изъ исторіи и цѣли учрежденія ихъ. Мысль объ учрежденіи международнаго статистическаго конгресса возникла, гдѣ 15, тому назадъ и принадлежитъ почетному члену нашего общества, знаменитому директору брюссельской обсерваторіи Кетле. Занимаясь своими гениальными изслѣдованіями въ области статистики, или, по его выраженію, соціальной физики, онъ хотѣлъ убѣдиться болѣе чѣмъ кто-либо въ томъ огромномъ значеніи, какое имѣютъ для раскрытія истинъ науки характеръ статистическихъ источниковъ и самый методъ наблюденія фактовъ соціальной жизни. Обращаясь къ статистическимъ матеріаламъ всѣхъ странъ, онъ видѣлъ разрозненность, неопредѣленность, сбивчивость, недостатокъ единства и однообразія формъ какъ между матеріалами, принадлежащими къ одной и той же странѣ, такъ особенно между статистическими источниками, разныхъ странъ. Такимъ образомъ сравнительный методъ изслѣдованія, столь важный и, можно сказать, необходимый для статистики, представлялся если не невозможнымъ, то по крайней мѣрѣ затруднительнымъ и не всегда надежнымъ. Ставши во главѣ статистическаго учрежденія своей страны, первою задачею Кетле было приведеніе въ систему и единство всѣхъ статистическихъ операций и работъ, производившихся разными административными вѣдомствами. Созданная имъ центральная статистическая коммиссія и ея труды послужили первымъ практическимъ примѣромъ и образцомъ разумной организаціи статистическихъ учрежденій. Но такого примѣра маленькой Бельгіи было недостаточно. При характеризующей наше время пылкости науки и чуткости ея къ различнымъ требованіямъ жизни, чувствовалась необходимость расширить область статистическихъ наблюденій, т. е. ввести въ кругъ ихъ нѣкоторые явленія, которыя до того оставались въ тѣни, и установить нѣкоторые новые приемы въ наблюденіи и регистраціи фактовъ уже служившихъ предметомъ изученія. Для успѣха въ этомъ отношеніи требовалось еще обезпечить возможное однообразіе метода наблюденія и единство цѣли статистическихъ работъ на всемъ пространствѣ образованнаго міра. Отсюда и возникла у Кетле мысль о международномъ статистическомъ конгрессѣ, т. е. такомъ собраніи представителей статистики разныхъ странъ, которое постановило бы:—что и какъ изучать въ области статистики. А такъ какъ статистика не только наука, но и необходимое государственное учрежденіе, такъ какъ первоначальная регистрація фактовъ общественной жизни или тѣсно связана съ самымъ производствомъ или отчетностью административныхъ учрежденій, или находится въ вѣдѣніи особыхъ спе-

цѣльных правительственныхъ же учрежденій, то участіе ихъ въ международномъ статистическомъ конгрессѣ является условіемъ необходимымъ и притомъ болѣе всего обезпечивающимъ успѣшное достиженіе цѣли учрежденія конгресса.

Другою и не менѣе важною особенностью статистическаго конгресса представляется то обстоятельство, что статистическій конгрессъ обсуждаетъ не самые вопросы науки по ихъ существу, а только методы и способы изученія ихъ. Это обстоятельство важно на мой взглядъ въ томъ отношеніи, что конгрессъ при такихъ условіяхъ легко можетъ придти къ положительнымъ рѣшеніямъ, чего нельзя ожидать отъ собранія, имѣющаго въ виду рѣшать положительные вопросы науки, которые, если матеріалы достаточно собраны и разработаны, или рѣшаются безъ труда сами собою, или же въ противномъ случаѣ, при разнообразіи личныхъ, часто противоположныхъ взглядовъ, не могутъ быть рѣшены никакимъ собраніемъ. Поставивъ же своею цѣлью опредѣленіе метода наблюденія, статистическіе конгрессы съ одной стороны избѣгаютъ необходимости, въ какую поставлены бывають многіе другіе сѣзды, обратиться въ арену безплодныхъ споровъ или повтореній извѣстныхъ истинъ, и съ другой стороны подготавливаютъ матеріалы и для конкретной разработки научныхъ вопросовъ.

Первое собраніе конгресса было въ Брюсселѣ въ 1853 году, второе въ Парижѣ въ 1855 году, третье въ Вѣнѣ въ 1857, четвертое въ Лондонѣ въ 1860, пятое въ Берлинѣ въ 1863; на этомъ послѣднемъ собраніи, согласно обычаю, избрано было мѣсто слѣдующаго собранія, и выборъ палъ на столицу новой Италіи. Итальянское правительство съ видимымъ удовольствіемъ приняло это рѣшеніе, по выраженію министра земледѣлія промышленности и торговли въ его докладѣ королю, «какъ новое доказательство симпатіи и уваженія къ возстановленной Италіи» и королевскимъ декретомъ, «въ виду необходимости принять мѣры къ тому, чтобы это собраніе было достойно націи и соответствовало своей ученой цѣли», учреждена была подъ предсѣдательствомъ министра земледѣлія особая коммиссія для составленія программъ занятій конгресса; другимъ же декретомъ король Италіи, «желая заявить о томъ участіи, которое онъ принимаетъ въ прогрессѣ статистики», назначилъ наслѣднаго принца Гумберта президентомъ флорентинскаго конгресса. Въ составъ «приготовительной коммисіи» вошли всѣ члены королевской совѣщательной статистической юнты, значительное число лицъ изъ высшей администраціи королевства, сенаторовъ, депутатовъ и извѣстныхъ ученыхъ. Въ списокъ членовъ этой коммисіи мы встрѣчаемъ имена бывшихъ министровъ, маркиза Пеполи, Шіалойи, Селли, Феррары, Камбро-Диньи, въ то время синдика Флоренціи, нынѣшняго министра внутреннихъ дѣлъ Кадорини, сенаторовъ графа Арривабене и Цуканьи Ор-

ландини, известных политических писателей; члена государственного совета, депутата и уважаемого статистика Корренти, генерала Биксио, депутата и сподвижника Гарибальди; сенатора Бриоски, президента политехнического института в Милане и одного из первых математиков Италии и много других весьма известных в Италии имен. Главным же двигателем подготовительной комиссии был доктор Маэстри, директор статистического бюро королевства. Задача подготовительной комиссии вообще представляется самым трудным делом при устройстве конгресса и успешное выполнение ее обеспечивает и успех конгресса, так как при краткости срока заседаний конгресса программы должны быть разработаны в возможной полноте и заключать в себя уже проекты решений. Но будучи трудною сама по себе, эта задача усложняется еще тем, что после каждого собрания круг вопросов, могущих быть предметом суждений конгресса, уменьшается все больше и больше. Итальянской комиссии выпало на долю действовать уже после пяти собраний конгресса, и если обратим внимание на изданный итальянским статистическим бюро общий отчет трудов всех предшествовавших собраний, то увидим, что большинство вопросов статистики уже служило и неоднократно предметом совещаний; так вопрос о цензе рассматривался на всех пяти конгрессах, вопрос об организации статистических учреждений, статистика территории, статистика поземельной собственности, сельскохозяйственная статистика, статистика благотворительных учреждений, сберегательных касс и проч. средств предусмотрительности, народная гигиена, статистика юридическая — рассматривались каждая на четырех конгрессах, статистика финансов, народного образования, жонетъ, мѣръ и вѣсовъ — на трех конгрессах; статистика торговли, банков и кредитных учреждений, страхования, заработной платы, дѣньгъ, арміи и флота — на двух конгрессах; наконец статистика горная, мануфактурной промышленности, путей сообщения, полиции и тюрем каждая уже обсуждалась на одном из бывших собраний.

В виду таких условий нельзя не отдать справедливости итальянской комиссии в успешном выполнении ее труда, хотя с другой стороны следует заметить, что эти условия отчасти отразились на ее работе введением в программу одних вопросов не совсем статистического свойства и других уже решенных прежде и не требующих нового пересмотра и дополнений, как я буду иметь честь указать ниже. Вся программа разделена была на восемь отделов и столько же образовалось отделений конгресса. Рассмотрение этой программы я сделаю в связи с изложением решений принятых конгрессом. Обыкновенный порядок занятий конгресса таков: все вопросы по их специальности рассма-

триваються в відділеннях і затім вносяться в общее собрание, гдѣ окончательно обсядаються и рѣшаются большинствомъ голосовъ. На флорентинскомъ конгрессѣ, какъ я уже сказавъ, было образовано восемь отдѣленій по слѣдующимъ предметамъ:

Отдѣленіе I. Теорія и техника статистики. Сюда принадлежали слѣдующіе вопросы: 1) преобразование международного статистическаго конгресса. 2) Учрежденія официальной статистики. 3) О приписномъ населеніи (population légale). 4) Нормальныя таблицы общества страхованія жизни. 5) Общая статистическая номенклатура.

Отдѣленіе II. Топографія. 1) Организація метеорологическихъ станцій и составленіе метеорологической карты Европы. 2) Гидрографія.

Отдѣленіе III. Статистика земледѣльская: 1) опредѣленіе чистаго дохода культуръ. 2) Поземельный кредитъ и 3) статистика скота.

Отдѣленіе IV. Статистика коммунальная: демографическое и экономическое состояніе комунъ.

Отдѣленіе V. Статистика обращенія монетнаго и кредитныхъ знаковъ.

Отдѣленіе VI. Статистика нравственная и юридическая. 1) Вопросы о несчастныхъ (les misérables) 2) О юридическихъ отношеніяхъ семьи. 3) Статистика банкротствъ. 4) Статистика причинъ преступленій.

Отдѣленіе VII. Санитарная статистика войска,

Отдѣленіе VIII. Статистика народнаго образованія. 1) Академіи художествъ. 2) Архивы, бібліотеки, музеи, картинныя галлерей (*).

*) Составъ бюро конгресса былъ слѣдующій: за отсутствіемъ Принца Гумберта президентъ—министръ земледѣлія, промышленности и торговли де Блазисъ; вице-президенты — члены совѣщательной статистической коммисіи королевства, официальные делегаты и г. Воловскій (Франція), секретари: гг. Вормсъ (Франція), Раймондъ (Пруссія), Браунъ (Англія), Майръ (Баварія), Тернеръ (Россія), Бодіо, Бонни и Казалъ (Италія). Бюро отдѣленій:

1-е Отдѣленіе: Президентъ—Цуванъ Орландини. Вице-президенты—Вріоски, Дино-Карина, Кордова и по одному изъ каждой націи; секретари—Кастильони и Предьерри.

2-е Отдѣленіе: Президентъ—Неполи, вице-президенты—Шмитъ (Австрія), Семеновъ (Россія) и Парето (Италія).

Секретарь—Тревелилини.

3-е Отдѣленіе: Президентъ—Раббинъ; вице-президенты — Германъ (Баварія) Вильсовъ (Россія).

Секретари—Бенвенути и Янашъ (Пруссія).

4-е Отдѣленіе: Президентъ—Корренти, вице-президенты—Блокъ (Франція).

Секретари—Мантегацца и Бодіо.

5-е Отдѣленіе: Президентъ почетный—Шналоа, дѣловитѣльный—Воловскій (Франція). Вице-президенты—Торджани, Вагнеръ.

Секретари—Паскаль-Дюпра, Леонъ Леви (Англія), Еллена.

При всем моем желаніи передать Вамъ, милостивые государи, въ подробности содержаніе программъ и рѣшеній конгресса, за недостаткомъ времени, я могу ограничиться только нѣкоторыми вопросами и притомъ въ возможно сжатомъ изложеніи. Впрочемъ мою задачу облегчаетъ то обстоятельство, что послѣднія два отдѣленія программы, такъ сказать, отпадаютъ сами собой. Седьмое отдѣленіе—санитарной статистики арміи, потому что по этому вопросу флорентинскій конгрессъ ограничился только повтореніемъ желанія, чтобы правительства приняли во вниманіе рѣшенія конгрессовъ Лондонскаго и Берлинскаго; труды же 8-го отдѣленія, по моему мнѣнію, весьма отдаленно только касаются статистики, и совершенно напрасно, или по крайней мѣрѣ преждевременно, вошли въ кругъ занятій конгресса; а не хочу сказать, чтобы рѣшенія 8-го отдѣленія были бесполезны, напротивъ по той тщательности, съ какою оно выполнило свою задачу, рѣшенія эти заслуживаютъ полнаго вниманія со стороны администрацій академій художествъ, музеевъ, библиотекъ, картинныхъ галлерей—только въ статистикѣ они не относятся, что можно было бы легко доказать цѣлымъ рядомъ вопросовъ, составленныхъ конгрессомъ по этому предмету.

Исключивши такимъ образомъ два послѣднія отдѣленія, я начну мое разсмотрѣніе съ 1-го отдѣленія. Между вопросами перваго отдѣленія малое вниманіе обращаетъ на себя вопросъ объ *организации статистическихъ учреждений*. По этому предмету докладъ былъ составленъ г. Корренти. Въ этомъ докладѣ, обнимающемъ вопросъ ясно и широко, г. Корренти, обращаясь сначала къ тому времени, когда статистика составляла секретъ правительства, и сравнивая съ нимъ настоящее время, когда статистическія изслѣдованія производятся на виду, всѣхъ, при содѣйствіи общества, а результаты ихъ обнародываются во всеобщее свѣдѣніе, говорить, что статистика стала какъ бы неперемѣннымъ условіемъ общественной власти, содѣйствуя къ образованію и укрѣпленію общественнаго мнѣнія, полагая въ основу его научные факты. Дѣйствительно, нельзя не признать, говорить г. Корренти, что общественное мнѣніе справедливо обвиняютъ въ измѣнчивости и непослѣдовательности и что главною причиною тому слу-

6-е Отдѣленіе: Президентъ—Гверрьеріи Гонзага, вице-президенты: Піода (Швейцарія), Ивернесъ (Франція).

Секретари—Майръ (Баварія), Амбросиоли.

7-е Отдѣленіе: Президентъ—Бальфуръ (Англія), вице-президентъ—Селлингъ Дола.

Секретари—Бароффо, Вейль-Шюль.

8-е Отдѣленіе: Президентъ—Фалькомбини, вице-президентъ—Гаръ.
Секретари—Мааки и Мартини.

жить ясность, неопредѣленность и отрывочность фактовъ, на которыхъ основываются общественныя сужденія. По мѣрѣ же того, какъ факты общественныя и социальныя перестаютъ быть смѣшными и противорѣчивыми и по мѣрѣ того, какъ опредѣляется ихъ внутреннее значеніе, выясняются взаимныя отношенія, собираются цѣлыя однородныя группы и серіи фактовъ, то и общественное мнѣніе, опираясь на твердую основу, приобретаетъ ходъ болѣе логическій и вѣрный. Эти соображенія достаточно доказываютъ, что статистическія учрежденія, представляющія полную гарантію въ некривости своихъ дѣйствій, содѣйствуютъ болѣе чѣмъ что-либо, прочности и основательности общественныхъ учрежденій и тѣмъ составляютъ одно изъ главныхъ средствъ управленія. Такое пониманіе официальной статистики, какъ просвѣтительницы общественнаго мнѣнія, захватываетъ вопросъ глубоко и безусловно справедливо. Можно было бы изъ исторіи социальной жизни разныхъ народовъ привести много примѣровъ такихъ недоразумѣній общественнаго мнѣнія, даже борьбы партій, которыя обязаны были своимъ происхожденіемъ только недостаточности фактической основы дѣла и которыя прекратились бы разомъ, еслибы для рѣшенія дѣла пришли на помощь статистическія данныя несомнѣнной достовѣрности.

Такимъ образомъ, если статистика составляетъ одно изъ главныхъ средствъ управленія, то, говорить г. Корренти, и характеръ статистическихъ учрежденій составляетъ одинъ изъ важныхъ вопросовъ политической организаціи.

Между тѣмъ во всѣхъ государствахъ Европы статистическія учрежденія занимаютъ мѣсто болѣе или менѣе подчиненное, во многихъ статистическія свѣдѣнія собираются разными администраціями въ виду частныхъ спеціальныхъ и практическихъ цѣлей и нигдѣ статистическія учрежденія не пользуются тою степенью автономіи, которая желательна для успѣха дѣла. Поэтому, докладчикъ предлагаетъ отдѣленію принять въ основаніе своихъ сужденій по этому предмету два пункта, гарантирующіе зародышъ независимости официальной статистики:

1). Единство статистическихъ операций; и 2) независимость въ опредѣленіи методовъ наиболѣе простыхъ и скорыхъ; дѣль эта можетъ быть достигнута, если въ главѣ статистическихъ учрежденій будетъ поставленъ одинъ совѣтъ лица, которыя имѣли бы авторитетъ не только по своему іерархическому положенію, но и по личной компетентности, совѣтъ, который обсуждалъ бы основанія научныя и практическія для всѣхъ статистическихъ операций, опредѣлялъ бы планъ и способъ собиранія свѣдѣній, ихъ разработки и изданія въ свѣтъ при помощи особой статистической дирекціи или бюро.

Предложение это принято было отдѣленіемъ и конгрессомъ. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что на флорентинскомъ конгрессѣ не въ первый разъ былъ затронутъ этотъ вопросъ. Онъ былъ уже рѣшенъ въ подобномъ же смыслѣ въ Брюсселѣ и въ Парижѣ и рѣшенія этихъ конгрессовъ были повторены въ Берлинѣ. Такая настойчивость конгресса въ этомъ вопросѣ объясняется какъ его важностью для успѣха дѣятельности конгресса вообще, такъ и въ виду того, что далеко не во всѣхъ государствахъ еще официальная статистика поставлена въ такое положеніе, хотя нѣкоторыхъ попытокъ къ тому и были сдѣланы во многихъ государствахъ. Но кромѣ этого предложенія, флорентинскій конгрессъ пошелъ еще далѣе; а именно онъ принялъ во вниманіе предложенія, сдѣланныя въ средѣ 1-го отдѣленія докторомъ Кастильони и обратилъ на нихъ вниманіе официальныхъ делегатовъ съ просьбою сообщить свои замѣчанія по этому предмету къ слѣдующему конгрессу.

Предложенія же доктора Кастильони нѣсколько расширяютъ значеніе официальной статистики и точнѣе опредѣляютъ кругъ ея дѣйствій и правъ. Главная особенность предложеній г. Кастильони заключается въ томъ, что онъ предлагаетъ изъять центральное статистическое учрежденіе изъ вѣдѣнія того или другаго министерства, какъ это существуетъ вездѣ, а подчинить его президенту совѣта министровъ; при этомъ сохраняется раздѣленіе статистическаго учрежденія на два отдѣла — совѣтательное и исполнительное и опредѣляется точнѣе степень власти его.

По статистикѣ населенія, флорентинскій конгрессъ постановилъ рѣшеніе относительно вопроса о *населеніи примыслимъ и наличномъ*, вопроса, который доселѣ не былъ разъясненъ окончательно ни въ теоріи, ни въ практикѣ. Большую часть всѣхъ народонисчисленій требовали счета только наличнаго населенія, между тѣмъ многіе ученые и администраціи сознавали необходимость имѣть счетъ и населенія приписнаго (*population légale*), самый же фактъ приписки не всегда понимался опредѣлительно. По этому оказывалось полезнымъ рассмотреть этотъ вопросъ и принять рѣшеніе, которое удовлетворяло бы и тѣмъ и другимъ требованіямъ.

На этомъ основаніи флорентинскій конгрессомъ, по предложенію 1-го отдѣленія, приняты были слѣдующія положенія:

- 1) Наличное населеніе составляетъ основаніе всякаго народонисчисленія.
- 2) Необходимо отмѣчать родъ и продолжительность пребыванія въ данномъ мѣстѣ всякаго лица. По этому предлагаютъ ввести въ листки переписи вмѣсто графы, означающей пребываніе случайное, временное или постоянное, слѣдующую графу: NN родился ли въ общинѣ или нѣтъ; если нѣтъ, то въ какой другой и съ какого времени находится въ общинѣ, гдѣ застала перепись.

3) Что касается до отсутствующих, то слѣдуетъ отмѣчать съ какова времени NN отсутствуетъ и гдѣ находится во время производства переписи. Отсутствующихъ слѣдуетъ обозначать въ концѣ листа, особо отъ присутствующихъ и въ числѣ ихъ считать только: а) главъ семейства; б) ихъ женъ; в) ихъ дѣтей, если они не живутъ еще особымъ хозяйствомъ, и г) рожденниковъ, постоянно живущихъ въ хозяйствѣ или семействѣ.

4) Переписи должны быть производимы въ такое время года, когда передвиженіе населенія наименьшее, т. е. въ концѣ года.

5) Предлагается ввести графу, обозначающую степень родства между отцомъ и матерью семейства.

6) Предлагается ввести графу для найденныхъ.

Послѣднія два предложенія, относящіяся уже къ другому предмету, сдѣланы были прямо въ общемъ собраніи безъ обсужденія въ отдѣленіи. Французскій статистикъ Летуа, отъ имени большинства официальныхъ делегатовъ, протестовалъ противъ импровизаціи предложеній на общемъ собраніи, но встрѣтилъ возраженія со стороны Энгеля, прусскаго статистика, и доктора Фарра, англійскаго делегата; послѣдній, впрочемъ, поддерживалъ только первое предложеніе. Большинство голосовъ рѣшило въ пользу предложенныхъ дополненій.

Третій вопросъ, занимавшій вниманіе 1-го отдѣленія, былъ о *нормальныхъ таблицахъ смертности для обществъ страхованія жизни*. По этому вопросу рѣшенія отдѣленія, принятыя общимъ собраніемъ, были слѣдующія:

1) Конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы администрація составила нормальныя таблицы, которыя соотвѣтствовали бы различнымъ типамъ операцій обществъ страхованія жизни; таблицы, которыя будучи провѣряемы и издаваемы всякій разъ при измѣненіи таблицъ смертности, служили бы гарантіею для частныхъ лицъ.

2) Конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы правительства чрезъ посредство страховыхъ обществъ публиковали результаты опытности послѣднихъ во всемъ, что касается смертности страхователей.

Эти рѣшенія флорентинскаго собранія пополняютъ пробѣлы въ постановленіяхъ парижскаго и берлинскаго конгрессовъ и вызваны были тѣмъ положеніемъ, въ которомъ находятся общества страхованія жизни въ разныхъ государствахъ. Именно замѣчено, что эти учрежденія весьма мало распространены на весь европейскій континентъ и процвѣтаютъ только въ Англіи. Главная причина тому заключается въ незнакомствѣ публики съ началами, на которыхъ основаны операціи обществъ и въ недовѣріи ея къ дѣйствіямъ этихъ учреждений. Съ цѣлью пособить обществу въ этомъ дѣлѣ, нѣкоторые экономисты предлагали учрежденіе государственнаго стра-

хованія жизни. Но даже не допуская необходимости прямого вмешательства государства въ дѣло страхованія, кажется несомнѣннымъ, что государство должно имѣть по крайней мѣрѣ нѣкоторое наблюденіе надъ дѣятельными обществами, которое служило бы гарантіею для страхователей.

Такъ англійскій законъ 1864 года о пожизненныхъ рентахъ и страховыхъ преміяхъ установилъ изданіе нормальныхъ тарифовъ, вычисленные, на основаніи таблицъ смертности доктора Фарра и Финлезона отца, правительственными комиссарами. Тарифы эти представляются на разсмотрѣніе обѣихъ палатъ парламента, прежде чѣмъ вступаютъ въ силу. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя нормальныя тарифы, составленныя правительствомъ и представляющіе для публики элементъ сравненія съ тарифами разныхъ компаній страхованія, съ одной стороны служатъ къ пониженію тарифовъ компанейскихъ до предѣловъ возможности и съ другой стороны содѣйствуютъ успѣху подобныхъ учрежденій среди публики въ Англіи. Такимъ же образомъ и вездѣ для различныхъ типовъ операций страховыхъ обществъ могутъ быть составлены нормальныя таблицы, аналогическія съ тарифами обществъ и служащія для публики критеріумомъ для сужденія о выгодности условій, предлагаемыхъ тою или другою компаніею. Для составленія же подобныхъ таблицъ необходимо провѣрить по фактамъ, имѣющимся у страховыхъ компаній, дѣйствительно ли, какъ есть нѣкоторое основаніе предполагать, законъ смертности различенъ для посмертныхъ премій и пожизненныхъ рентъ. Въ силу этихъ соображеній и состоялось вышеприведенное рѣшеніе конгресса. Въ связи съ этимъ вопросомъ считаю не лишнимъ упомянуть, что творцомъ международнаго статистическаго конгресса Кетле сдѣлано предложеніе, единогласно принятое собраніемъ, о томъ, чтобы въ виду важности вопросовъ статистическихъ, имѣющихъ основаніе въ математикѣ, и принимая въ соображеніе, что у всѣхъ образованныхъ народовъ знаменитые геометры посвящали свои труды приложенію къ этимъ вопросамъ теоріи вѣроятностей — на будущихъ конгрессахъ было образовано особое отдѣленіе, посвященное статистическимъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ теоріи вѣроятности.

По второму отдѣленію конгресса на очереди стояли два вопроса: 1) о *метеорологическихъ станціяхъ* и 2) о *гидрографіи*. По первому вопросу отдѣленіемъ было предложено поручить итальянскому статистическому бюро войти въ соглашеніе съ директорами различныхъ въ Европѣ метеорологическихъ обсерваторій относительно способовъ взаимнаго сообщенія наблюденій.

По *гидрографіи* представленъ былъ отдѣленію весьма обширный и обстоятельный докладъ членомъ приготовительной комиссіи, директоромъ департамента въ министерствѣ земледѣлія, маркизомъ Рафаелемъ Дарего.

Въ этомъ докладѣ ученый авторъ съ необыкновенною тщательностью изслѣдовалъ вопросъ о водахъ во всѣхъ его подробностяхъ. Объемъ его 27 страницъ in folio не позволяетъ мнѣ передать даже въ свѣтомъ видѣ соображенія г. Парето о важности и способахъ изученія водъ. Я могу коснуться только заключенія его и тѣхъ рѣшеній, которыя были приняты отдѣленіемъ и общимъ собраніемъ конгресса.

Указавши на трудность тщательнаго изученія гидрографіи страны, докладчикъ въ концѣ своего изложенія указываетъ на нѣкоторые вопросы научные и экономическіе, разрѣшенію которыхъ можетъ способствовать гидрологія; а именно:

При помощи дождемеровъ можно будетъ рѣшить вопросъ о распредѣленіи дождей и вліяніи на нихъ уничтоженія лѣсовъ.

Вопросъ о качествѣ воды, употребляемой для питья, можетъ быть разъясненъ сравненіемъ съ статистикой болѣзней.

Относительно водъ сточныхъ (les égouts) опредѣлится ихъ дѣйствительное значеніе, зло, которое онѣ производятъ, и полезное употребленіе, какое можно изъ нихъ сдѣлать.

Получатся точныя данныя для производства работъ охранительныхъ противъ наводненій, для опредѣленія высоты п. отливъ и т. п.

Опредѣлится количество механической силы воды, которою пользуются, и количество ея остающееся безъ употребленія.

Можно будетъ узнать систему водъ подземныхъ, отчего получится много данныхъ для работъ по буренію артезианскихъ колодезевъ.

Получится много данныхъ по отношенію къ устройству ирригацій, къ изученію болотъ и ихъ уничтоженію, къ изученію водъ пѣлесныхъ и пр.

Принявъ въ соображеніе выраженныя въ докладѣ мысли, конгрессъ постановилъ:

1) Было бы полезно, чтобы во всѣхъ государствахъ обращено было вниманіе на изученіе водъ всѣхъ бассейновъ.

2) Чтобы предметомъ изученія были воды повѣтряныя и вредныя, воды проточныя, стоячія и сточныя, воды текуція на поверхности и воды подземныя.

3) Чтобы воды каждой страны изслѣдованы были по отношенію къ земной физикѣ и тому употребленію, какое онѣ имѣютъ въ гигиенѣ, въ промышленности и торговлѣ.

4) Чтобы точно опредѣлены были протяженія водъ, объемъ и быстрота теченія ихъ, отношеніе между уровнемъ поверхности, при которой воды выходятъ изъ земли и уровнемъ мѣстности окружающей, температура воды сравнительно съ температурою атмосферы, геологическій характеръ мѣстности, по которой онѣ протекають, количество воды доставляемой теле-

ионъ въ годъ или въ мѣсяцъ, различіе какое существуетъ въ этомъ отношеніи между временами года, наконецъ способъ пользованія водами для земледѣлія и промышленности.

Третье отдѣленіе конгресса занималось *статистикой земледѣльческою*. По этому отдѣлу статистики, въ дополненіе предшествовавшихъ рѣшеній и программъ прежнихъ конгрессовъ, на очереди стояли слѣдующіе вопросы:

- 1) о чистомъ доходѣ отъ разныхъ культуръ,
- 2) о статистикѣ домашняго скота, и
- 3) о поземельномъ кредитѣ.

По первому вопросу докладъ приготовительной комиссіи составленъ былъ директоромъ кадастра, командоромъ Раббини, который съ замѣчательнымъ искусствомъ предсѣлательствовалъ въ этомъ отдѣленіи.

Въ докладѣ своемъ г. Раббини, изложивши различные методы для опредѣленія чистаго дохода, остановился на томъ методѣ, который ведетъ къ рѣшенію этой задачи посредствомъ послѣдовательнаго опредѣленія трехъ элементовъ:

- 1) Количества различнаго рода продуктовъ.
- 2) Цѣны этихъ продуктовъ.
- 3) Расходовъ производства.

На этихъ трехъ пунктахъ и сосредоточились пренія отдѣленія.

Относительно производства выражено было желаніе: 1) чтобы въ каждомъ государствѣ было приведено въ извѣстность распредѣленіе земель по культурамъ и пространство, принадлежащее каждой изъ нихъ; для достиженія этого, по предложенію Германа, указанъ былъ способъ участковаго кадастра, произведеннаго въ послѣдніе годы (въ 3 — 4 года) Пруссією; 2) чтобы принята была общая номенклатура культуръ; 3) чтобы при опредѣленіи количества и качества продуктовъ съ каждаго участка, опредѣлялось — употребляется ли орошеніе или нѣтъ; какой системѣ земледѣлія слѣдуютъ въ полеводствѣ; какимъ способомъ ведется хозяйство, т. е. при помощи ли наемныхъ рабочихъ, собственною работою, отдачею въ аренду и т. п., далѣе качество почвы участка, количество удобренія и пр. Достигнуть такого опредѣленія производительности можно или посредствомъ показаній всѣхъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ, что весьма затруднительно, или при помощи особыхъ мѣстныхъ въ каждой общинѣ комиссій, которыя ежегодно опредѣляли бы среднее количество продуктовъ каждаго рода культуры на единицу пространства.

Зная количество производства, необходимо знать и цѣны на продукты каждаго рода въ каждой данномъ мѣстѣ и за тѣмъ исключить изъ полученнаго валоваго дохода издержки производства.

Издержки же производства должны быть определены по следующим статьям:

- 1) на жалованье и заработную плату.
- 2) на содержание и ремонт рабочего скота.
- 3) ' ' орудій.
- 4) ' ' зданий.
- 5) на ирригацію и проведение канавъ.
- 6) на удобрение.
- 7) на харчи рабочимъ.
- 8) на страхованіе отъ огня, отъ града и пр.

Затѣмъ уже, на основаніи этихъ определенныхъ данныхъ, собранныхъ въ болѣе или менѣе продолжительный періодъ, можно будетъ опредѣлить и чистый доходъ отъ каждой культуры.

Въ этомъ смыслѣ и состоялись рѣшенія конгресса.

Въ дополненіе къ этому предмету, 3-е отдѣленіе конгресса обратило вниманіе на проектъ *статистики кадастровой*, представленный г. Раббини, и заявило желаніе чтобы этотъ вопросъ былъ обсужденъ на слѣдующемъ собраніи конгресса.

По *статистикѣ домашняго скота* составлены были программы для періодическихъ переписей скота вмѣстѣ съ переписью населенія, обнимающія въ себѣ вопросы касательно рода и пороку скота, возраста, хозяйственного значенія и проч.

Вопросъ о *поземельномъ кредитѣ* по недостатку времени не могъ быть разсмотрѣнъ въ подробности третьимъ отдѣленіемъ. Оно ограничилось по этому предмету только составленіемъ ряда вопросовъ, отвѣты на которые желательно получить въ слѣдующему собранію отъ директоровъ статистическихъ бюро. Вопросы эти касаются гипотечнаго законодательства каждой страны, степени развитія и формы гипотечнаго кредита, распредѣленія гипотекъ по величинѣ выданныхъ въ заемъ суммъ, по продолжительности займовъ, по роду заложенныхъ недвижимостей, далѣе—размѣра суммъ процентовъ, дивидендовъ, произведеннаго погашенія, издержекъ администраціи и проч.

Четвертому отдѣленію конгресса предложенъ былъ на обсужденіе вопросъ о *способѣ изученія демографическаго и экономическаго устройства коммуны*. Я употребляю слово «коммуна» не перевода его на русскій языкъ, для того чтобы не смѣшивать понятія заключающагося въ этомъ словѣ въ западной Европѣ съ понятіемъ нашей исключительно сельской общины. Задача эта представлялась въ такомъ видѣ: до сихъ поръ статистики разсматривала коммуны какъ маленькое государство, т. е. изучали ее съ тѣми пріемами и въ тѣхъ же элементахъ, какъ и всякое политическое учрежденіе;

не что до сих пор ускользало от внимания статистики, то на бланше выражено въ сравнительныхъ формулахъ—это самая сущность коммунальной жизни, тѣ элементы, которые составляютъ особенность коммунальной конституціи и которые, нося на себѣ отпечатокъ хроническаго происхожденія, съ одной стороны соприкасаются съ устройствомъ семьи, съ другой вліяютъ на самую сущность государственныхъ учреждений. Разсматривая вопросъ объ изученіи коммуны съ этой стороны, докладчикъ комиссіи г. Корренти, о которомъ я уже имѣлъ случай упоминать, доказываетъ важность этого вопроса тѣми положеніями, что всякое политическое общество основано на той суммѣ власти, которую каждая коммуна уступаетъ государству въ общій интересъ; что въ коммунальной ассоціаціи находится дѣйствительный зародышъ публичнаго права и что всякое политическое общество тѣмъ болѣе приближается къ совершенству, чѣмъ болѣе отправления государственной жизни носятъ на себѣ отпечатокъ адементарной формы общества и совершаются прямымъ участіемъ лицъ заинтересованныхъ, и чѣмъ меньше та часть коммунальной свободы, которую необходимо было уступить для образованія общаго правительства, служащаго гарантіею и защитою всѣхъ мѣстныхъ учреждений.

Главныя основанія коммунальнаго устройства, привлекающія на себя вниманіе статистика, суть — протяженіе и населеніе коммуны, степень группированія или разсѣянія населенія, юридическія отношенія коммуны между собою и къ государству, степень ихъ автономіи, ихъ финансы, предѣлы власти коммуны въ обложеніи сборами, распредѣленіе послѣднихъ и назначеніе ихъ, наконецъ предѣлы власти коммуны въ отношеніи полиціи и народной гигиены.

На этомъ основаніи конгрессъ по вопросу о коммунальной статистикѣ принялъ слѣдующія рѣшенія:

1. Чтобы несмѣшивать учрежденій моральныхъ и политическихъ различнаго рода и чтобы вести съ необходимою осторожностью изслѣдованія демографическія, территоріальныя и экономическія, слѣдуетъ обозначать характеристическіе признаки коммунальныхъ группъ и объяснять пользуются ли онѣ автономіею или находятся подъ опекою, имѣютъ ли они представительство выборное или по назначенію правительства; имѣютъ ли они кругъ дѣйствій политическій, или только административный.

2. Необходимо обозначить существуетъ ли между коммунами градация іерархическая; опредѣляется ли эта градация условіями экономическими и демографическими, или только условіями историческими, наконецъ выражается ли эта градация въ особыхъ названіяхъ, напр. существуетъ ли между городскими и сельскими коммунами различіе въ отношеніи правъ.

3. Чтобы опредѣлить сущность и важность публичныхъ финансовъ, не-

обходимо постоянно дѣлать различіе между финансами мѣстными и общими государственными, обозначая въ особенности какого рода общественныя потребности удовлетворяются финансами коммунъ и провинцій.

4. Слѣдуетъ изучать гигиеническія условія коммунъ по отношенію къ ихъ населенности, скопленія или разбросанности жилищъ; весьма полезно по этому поводу изучить санитарное устройство коммунъ, условія, въ которыя поставлены власти и лица, заведывающія санитарною частью.

5. Желательно, чтобы посредствомъ специальныхъ монографій, составленныхъ по общему плану, изслѣдованы были условія демографическія, гигиеническія и нравственныя большихъ коммунъ.

6. Наконецъ собраніе выражаетъ желаніе, чтобы при содѣйствіи коммунальныхъ властей издавались статистическіе ежегодники большихъ городовъ по примѣру Венеціи, Генуи, Вѣны и Берлина.

Пятое отдѣленіе конгресса занималось *статистикою обращенія монетнаго и кредитныхъ знаковъ.*

По этому вопросу конгрессъ, по примѣру всѣхъ предшествовавшихъ собраній, не могъ. не повторить желанія о введеніи общей системы во всѣхъ государствахъ и для скорѣйшаго достиженія этой цѣли предложить:

1) ученымъ тѣхъ странъ, въ которыхъ не введена еще метрическая система, образовать частныя ассоціаціи для пропаганды единства мѣръ, вѣсовъ и монетъ и вступить въ сношенія съ международною ассоціаціей по этому предмету въ Лондонѣ; 2) чтобы изученіе метрической системы было введено во всѣ школы и чтобы приняты были во вниманіе всѣ средства, предложенныя къ распространенію метрической системы въ докладѣ нашего академика Якоби.

По статистикѣ денежнаго обращенія конгрессъ предложилъ всѣмъ статистическимъ бюро изслѣдованіе этого предмета по слѣдующей программѣ:

1. *Производство драгоцѣнныхъ металловъ.* Золото и серебро. Способы добыванія ихъ. Мѣста и центры добыванія. Вѣсъ и цѣнность ежегоднаго добыванія.

2. *Распредѣленіе драгоцѣнныхъ металловъ.* Ввозъ и вывозъ—моремъ или сухимъ путемъ—слитками, монетой, произведеніями искусствъ или промышленности.

3. *Потребленіе драгоцѣнныхъ металловъ.* Чеканка металла. Роды и виды монетъ илѣющихъ законный курсъ Таблица годоваго производа монетныхъ дворовъ. Извлеченіе изъ обращенія старыхъ монетъ. Статистика годоваго потребленія драгоцѣнныхъ металловъ въ промышленности. Оцѣнка ежегодной потери драгоцѣнныхъ металловъ.

По юридической статистикѣ главнымъ образомъ заняла вниманіе отдѣленіе и конгресса статистика *причинъ преступленій.*

Вопросъ о причинѣ преступленій уже съ давняго времени обращаетъ на себя особенное вниманіе; по духу уголовного законодательства настоящаго времени, стремящагося въ каждомъ данномъ преступленіи опредѣлять степень злой воли, выразившейся въ этомъ преступленіи, этотъ вопросъ представляетъ большую важность для юриста; еще болѣе важенъ онъ для моралиста, для котораго большое различіе представляется совершенно то или другое преступленіе изъ того или другаго побужденія; однимъ словомъ такъ, что не столько самое количество и родъ преступленій, сколько изслѣдованіе причинъ и мотивовъ преступленій даетъ ключъ къ разумнѣю господствующимъ въ обществѣ страстямъ, степенью наклонности ко злу и вліяніе разныхъ внѣшнихъ условій на повторяемость преступленій. На этомъ основаніи въ нѣкоторыхъ официальныхъ изданіяхъ уголовной статистики уже обращено вниманіе на мотивы преступленій; такъ во Франціи показываются видимыя причины преступленій — отравленія, поджога, убійства и нанесенія ранъ, въ Англіи показываются причины преступленій, по которымъ обвиняемые присуждаются къ смертной казни; въ австрійскихъ официальныхъ статистикахъ преступленія также подраздѣляются на 4 главныя категории, по характеризующимъ побужденіямъ совершенія ихъ, а именно преступленія корыстныхъ, преступленія насилія, преступленія политическія и преступленія различныя. Но эти категории представляютъ такое широкое основаніе классификаціи, что собственно говоря не опредѣляютъ ничего. Гораздо болѣе полныя понятія классификаціи причинъ преступленія сдѣланы были французскимъ статистикомъ Герри и бывшею сардинскою комиссіею юридической статистики. Г. Герри въ своей сравнительной нравственной статистикѣ Англіи и Франціи распредѣляетъ 21,322 случая покушенія на жизнь, бывшихъ во Франціи въ продолженіе 32 лѣтъ (1826—1857), на 97 классовъ главныхъ мотивовъ преступленій, соответствующихъ по выраженію автора 4478 группамъ мотивовъ индивидуальныхъ. Сардинская комиссія приняла раздѣленіе на 8 большихъ группъ, заключающихъ въ себѣ 22 частныхъ подраздѣленій. Наконецъ этого вопроса коснулся и лондонскій конгрессъ, но такъ сказать мимоходомъ и не предложивъ никакого проекта. Прежде всего, при обсужденіи этого вопроса, слѣдуетъ ясно и точно опредѣлить, что должно разумѣть подъ словомъ причины нарушеній закона. Криминалисты различаютъ причины близкія и отдаленныя, случайныя, предрасполагающія и проч.; въ статистической же регистраціи должно имѣть въ виду причину непосредственную, опредѣляющуюся цѣлью конечнаго преступленія. Возьмемъ наприм. для разъясненія преступленіе кражи. Оно имѣетъ всегда непосредственно причиною *корысть*, но оно можетъ имѣть побужденіемъ, причиною предрасполагающимъ, *нужду*; оно можетъ наконецъ косвенно имѣть

причиною *безнаказанности*, которая зависит от недостатка бдительности, и разные другие причины. Но во всякомъ случаѣ цѣлью преступленія кражи есть завладѣніе украденнымъ добромъ и эта цѣль находится въ прямомъ отношеніи съ непосредственною причиною кражи, страстью характеризующею это преступленіе, т. е. съ корыстью.

Впрочемъ дѣло статистики не ограничивается однимъ запечатлѣніемъ причины преступленія. Она должна простираť свое изученіе далѣе и распространить его на изслѣдованіе причинъ преступленія каждаго изъ сообщниковъ въ немъ, такъ какъ сообщникъ не всегда дѣйствуетъ по одному побужденію вмѣстѣ съ главнымъ виновникомъ. Наприм. въ убійствѣ изъ за мести, для сообщника можетъ быть причиною только корысть, въ преступленіяхъ противъ правовъ побужденіе сообщника также корыстное.

Въ покушеніи слѣдуетъ обозначать причину не только этого преступленія, но и прекращенія его — будетъ ли послѣдняя добровольная или независимая отъ виновника покушенія.

Во всѣхъ случаяхъ необходимо обращать вниманіе на полъ, возрастъ, профессию, и имуществъ преступника въ связи съ причиною преступленія. Въ виду этихъ соображеній, конгрессъ выразилъ слѣдующее желаніе: а) чтобы въ юридической статистикѣ находилась специальная таблица причинъ преступленій по слѣдующей классификаціи: 1) защита себя и другихъ — чести, свободы, жизни, имущества; 2) суевѣріе и предрасудки; 3) религіозныя страсти; 4) политическія страсти; 5) разногласія экономическія и социальныя; 6) любовь; 7) гнѣвъ и пьянство; 8) ненависть, месть; 9) корысть; 10) грубость; 11) средство къ облегченію или сокрытію другихъ преступленій; 12) домашнія разногласія; 13) нужда; 14) различныя и неизвѣстныя причины.

б) Чтобы обвинительный актъ служилъ основаніемъ опредѣленія причинъ въ случаяхъ оправданія и судебныя пренія—въ случаяхъ обвиненія.

в) Чтобы эта таблица была составлена по отношенію къ числу и результату преступленій, равно и употребленныхъ средствъ къ ихъ совершенію; къ числу обвиненныхъ, съ указаніемъ, на сколько возможно, возраста, пола, гражданского состоянія, степени образованія, вѣроисповѣданія, мѣстожителства (городское или сельское).

Отдѣленію юридической статистики предложено еще было приготовительною комиссіею обсужденіе вопроса о несчастныхъ (*les misérables*) — разумѣя подъ этимъ словомъ заключенныхъ въ тюрьму, въ исправительныя заведенія, нищихъ, бродягъ и живущихъ проституціею — но отдѣленіе, по недостатку времени, не могло обсудить этого вопроса. Объ отдѣленіяхъ 7-мъ и 8-мъ я уже упомянулъ выше.

Изъ этого краткаго перечня занятій конгресса вы, милост. гг., можете ви

дѣть, на сколько флорентинское собраніе содѣйствовало цѣли учредителя конгресса; вы могли убѣдиться, что въ средѣ его обсуждались способы изученія нѣкоторыхъ вопросовъ, доселѣ еще не привлекавшихъ вниманіе ученыхъ и официальной статистики, другіе вопросы, завѣщанные ему прежними собраніями, получили окончательное рѣшеніе, наконецъ иные вопросы поставлены на видъ будущему конгрессу. Флорентинскій конгрессъ происходилъ слишкомъ недавно, чтобы могли быть какіе нибудь практическіе результаты его трудовъ, да и самыя труды эти еще не совсѣмъ извѣстны, такъ какъ подробный отчетъ всѣхъ преній еще не напечатанъ. Но если мы захотимъ обратиться къ исторіи конгрессовъ и составить себѣ понятіе о характерѣ и результатахъ дѣятельности ихъ, то мы увидимъ предъ собою трудъ изученія 7—8 большихъ фолиантовъ отчетовъ конгрессовъ, въ которыхъ всѣ главнѣйшіе статистическіе вопросы рассмотрѣны во всѣхъ подробностяхъ съ полнымъ пониманіемъ дѣла, и найдемъ въ нихъ страницы отиѣченныя нерѣдко глубиной мысли и блестящимъ изложеніемъ. Въ этихъ фолиантахъ трудовъ конгресса всякій статистикъ, всякое статистическое учрежденіе найдутъ для себя массу указаній и можно смѣло сказать, что отчеты конгрессовъ сдѣлались для нихъ настольною книгою. Съ этой стороны результаты дѣятельности конгресса очевидны и несомнѣнно плодотворны. Но представляется другой вопросъ — достигли ли конгрессы того, чтобы его рѣшенія выполнялись на дѣлѣ? На этотъ вопросъ нельзя отвѣчать безусловно положительно. Въ этомъ отношеніи большую важность имѣютъ различныя мѣстныя условія въ каждомъ государствѣ его политической и административной организаціи, степени народнаго образованія, финансовыхъ средствъ и т. п. Поэтому въ разныхъ государствахъ въ различной степени возможны полнота и обширность статистическихъ операцій. Можно указать на тотъ фактъ, что въ настоящее время нѣкоторые необходимыя статистическія операціи, напр. народноисчисленіе, во всѣхъ государствахъ западной Европы производятся по способу, указанному конгрессомъ; попытки къ тому сдѣланы были, какъ извѣстно, и у насъ; во многихъ государствахъ организація статистическихъ учреждений измѣняется также сообразно указаніямъ конгресса. Методы и программы конгрессовъ приняты во вниманіе и во многихъ другихъ случаяхъ, такъ что можно не мало указать статистическихъ изданій, исполненныхъ въ духѣ желаній конгресса. Но не мало съ другой стороны осталось и такихъ вопросовъ статистики, которые еще нетронуты на практикѣ. Въ виду этого нѣкоторые члены конгресса полагаютъ, что нравственная сила конгресса недостаточно велика, чтобы всѣ его рѣшенія выполнялись на дѣлѣ и что для успѣха дѣла необходимо измѣнить организацію конгресса. Поэтому повсюду и въ Берлинѣ и во Флоренціи обсуждался вопросъ о реорганизаціи конгресса по

проекту Энгеля и замѣчаніямъ на него сдѣланнымъ Фишеромъ. Но оба собранія по разногласію мѣній не пришли ни къ какимъ результатамъ и вопросъ остался открытымъ. Не входя въ подробности сдѣланныхъ по этому предмету предложеній съ разныхъ сторонъ и вызванныхъ имъ возраженій, я позволю себѣ указать только на нѣкоторые пункты предлагаемой реформы. А именно, для того чтобы усилить значеніе конгресса предлагали ограничить число членовъ съ правомъ голоса одними официальными делегатами и приглашенными учеными; ввести въ программу каждаго конгресса отчетъ объ исполненныхъ рѣшеніяхъ конгресса; передавать рѣшенія конгресса правительствамъ чрезъ посредство той комиссіи, которая организовала конгрессъ; учредить постоянную международную комиссію конгресса и т. п. Можно однако сомнѣваться, чтобы всѣ эти предложенія, будь они приняты, въ чемъ нибудь измѣнили бы сущность дѣла. Есть полное основаніе думать, что всѣ правительства, такъ благосклонно принявшія и поддерживавшія идею конгресса, содѣйствовавшія его собраніямъ въ 6-ти европейскихъ столицахъ, одушевлены самымъ искреннимъ желаніемъ руководствоваться рѣшеніями конгресса, тѣмъ болѣе, что органами правительства въ этомъ случаѣ являются тѣ же самые члены конгресса, члены наиболѣе дѣятельные и компетентные. Отъ ихъ собственной инициативы зависитъ весьма многое, и если встрѣчаются гдѣ препятствія къ выполнению того идеала статистики, который имѣютъ въ виду конгрессы, такъ только въ разныхъ мѣстныхъ условіяхъ, на которыя я указалъ, и которыхъ не осилитъ никакая организація конгресса. Съ другой стороны нѣкоторые изъ указанныхъ мною предложеній сами по себѣ никакъ не могутъ содѣйствовать успѣху конгресса — напр. объ ограниченіи членовъ конгресса одними официальными делегатами. Говорятъ, что на конгрессы является масса лицъ совершенно чуждыхъ статистикѣ, которые своимъ участіемъ въ вотированіи вопросовъ обладаютъ непремѣннымъ большинствомъ. Дѣйствительно, конгрессы во всѣхъ городахъ, гдѣ они происходили, привлекали на себя большое общественное вниманіе со стороны интеллектуальной части общества, такъ напримъ въ Вѣнѣ было 540 членовъ, въ Лондонѣ 595, въ Берлинѣ 477, во Флоренціи 717—конечно въ это число вошли не все статистики, но кто же? публицисты, адвокаты и вообще юристы, медики, чиновники разныхъ административныхъ учрежденій и т. п. Спрашивается чего, кромѣ пользы, можно ожидать отъ участія такихъ лицъ въ дѣлѣ обсужденія вопросовъ статистики, имѣющей, какъ извѣстно, по разнымъ своимъ отраслямъ тѣсную связь и съ политическими, и юридическими и медицинскими и другими науками? Ограниченіе членовъ конгресса одними официальными статистиками скорѣе бы повело къ упадку конгрессовъ,

лишивъ ихъ содѣйствія разнородныхъ знаній, а также значенія какъ средство популяризирующее статистику въ обществѣ.

Предложенное учрежденіе постоянной международной комиссіи конгресса также не представляется удобнымъ въ чисто практическихъ отношеніяхъ — кто и какими средствами будетъ ее содержать? какое участіе могутъ въ ней принять члены разобщенные на многіе сотни и тысячи верстъ? и т. п.

По этимъ причинамъ кажется нельзя не сознаться, что не представляется никакой необходимости дѣлать существенныя измѣненія въ организациі конгресса и флорентинское собраніе поступило совершенно рационально, отложивъ этотъ вопросъ на неопредѣленное время.

Въ заключеніе моего изложенія позволю себѣ обратить Ваше мм. гг. вниманіе на общій характеръ флорентинскаго конгресса.

Не разъ уже было высказано замѣчаніе, что статистическіе конгрессы, будучи международными, отражаютъ вѣстѣ съ тѣмъ характеръ націи или государства, въ которомъ они устраниваются и что каждое собраніе представляетъ такимъ образомъ свои національныя характеристическія черты. Безъ сомнѣнія эти черты проявляются отчасти въ выборѣ предметовъ для совѣщаній конгресса, а главное въ тѣхъ внѣшнихъ условіяхъ, которыя рѣзче всего бросаются въ глаза и производятъ наибольшее вліяніе на личныя впечатлѣнія наблюдателей.

Не могу судить на сколько это справедливо въ отношеніи прежнихъ конгрессовъ; что же касается до флорентинскаго конгресса, то его національный характеръ не можетъ быть отрицаемъ. Обратимъ вниманіе на программу конгресса: въ ней мы видимъ напр. вопросъ о статистикѣ коммунъ, вопросъ представляющій для Италіи особенный интересъ, историческо-національный, вслѣдствіе развитія въ ней муниципальных или коммунальных учреждений; концепція доклада г. Корренти объ организациі статистическихъ учреждений, опирающаяся на статистическіе труды извѣстнаго статистика-теоретика Джіойи, вопросъ о причинахъ преступленій, — выдвинутый впередъ въ трудахъ итальянскихъ криминалистовъ Романьози и Росси — также носятъ на себѣ національный итальянскій отпечатокъ; наконецъ отстраненная мною статистика академій музеевъ и картинныхъ галлерей представляетъ большое значеніе для страны, въ которой галлерей считаются сотнями, въ которой сокровища Уффици, Питти, Ватикана и многія другія составляютъ національное достояніе, славу и гордость этого гениальнаго народа.

Относительно внѣшнихъ условій конгресса, прежде всего бросается въ глаза та черта, что итальянцы придали конгрессу значеніе событія національно-политическаго. Я уже выше упомянулъ, что мысль о конгрессѣ во Флоренціи итальянское правительство поняло какъ знакъ симпатіи и уваже-

нія къ возстановленной Италіи. На эту тему не разъ возвращался во время собраній и въ залѣ сената и внѣ стѣнъ его, въ своихъ блестящихъ рѣчахъ достойный президентъ конгресса, министръ земледѣлія. «Италія,— сказалъ г. де Блазиусъ въ рѣчи, которую онъ открылъ конгрессъ,—Италія послѣ многихъ вѣковъ невзгодъ, въ послѣднее время испытала много радостей, которыя превосходятъ все, на что она могла надѣяться. Между этими радостями она ставитъ на первомъ мѣстѣ удовольствіе принимать въ столицѣ ея возрожденной національности, какъ своихъ гостей, представителей новѣйшей цивилизаціи и т. д. Я счастливъ, говорилъ онъ далѣе, что въ этомъ случаѣ на мою долю выпало привѣтствовать васъ здѣсь отъ имени дорогой родины». «Я надѣюсь, говорилъ онъ въ своей рѣчи, при закрытіи конгресса,—что Италія сѣмъ воспользуется широкимъ и новымъ горизонтомъ, который открывается предъ нею для статистическихъ изслѣдованій, и что иностранцы, которые находились между нами въ эти дни, возвратясь въ свои отечества, могутъ сказать, что Италія послѣ своего возрожденія питаетъ любовь къ высокимъ знаніямъ и строгимъ истинамъ науки.» Положимъ, что приведенныя мною слова, особенно разобщенныя съ остальнымъ текстомъ рѣчей, кажутся не лишенными нѣкоторой ораторской амплификаціи, но если отстранить изъ нихъ блески красно-рѣчія, если принять во вниманіе тѣ заботы, которые итальянское правительство приняло для организаци конгресса, участіе въ конгрессѣ, хотя номинальное, всѣхъ членовъ кабинета, начиная съ президента, всѣхъ политическихъ дѣятелей страны и множества ученыхъ, то нельзя не признать, что Италія видѣла въ собраніи конгресса, въ ея новой столицѣ, такъ сказать признаніе ея со стороны ученой Европы. Наконецъ я считаю долгомъ упомянуть, что и его величество король Италіи выразилъ вниманіе къ трудамъ конгресса публичнымъ заявленіемъ своего участія, сдѣланнымъ отъ его имени въ одномъ изъ засѣданій и несмотря на важность политическихъ заботъ дня, двумя пріемами у себя официальныхъ делегатовъ, которыхъ удостоилъ самаго милостиваго и благосклоннаго вниманія.

И въ виду той тщательности, того научнаго достоинства притотовительныхъ трудовъ итальянской комиссіи, о которыхъ я говорилъ, и того широкаго пониманія статистики, какое обнаружили политическіе люди страны, можно съ увѣренностью сказать, что каждый изъ насъ, иностранцевъ, имѣвшихъ честь присутствовать на флорентинскомъ конгрессѣ, вынесъ изъ него впечатлѣніе достойное великой націи,—впечатлѣніе ея искренней любви къ чистому знанію и къ неразлучной съ нимъ истинной свободѣ.

Краткій обзоръ путешествія Г. И. Радде въ Турецкую Армению въ 1867 году.

(Составлено по разсказу самого путешественника въ Общемъ Собраніи Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 11 декабря 1866 года ().*

Мѣстность, посѣщенная Г. И. Радде въ 1867 году, представляетъ возвышенное плато (6000—6500 ф.), идущее отъ горъ Тавра до прибрежныхъ горъ Лазистана и Аджаріи, составляющихъ такъ называемый Понтийскій хребетъ. Это плато перерѣзано долинами и хребтами, идущими по большей части въ меридіональномъ направленіи (перпендикулярно къ Тавру). Если принять во вниманіе, что нижнія точки этого плато всѣ имѣютъ почти одинаковую высоту, и что на всемъ этомъ пространствѣ видны новѣйшія вулканическія образованія (Eruptionsbildungen), то можно бы предполагать, что силы поднятія здѣсь были повсюду очень равномѣрны; однако по меридіональному своему направленію эти силы имѣли свои самостоятельныя центры (Heerde). Весьма похожее геологическое явленіе представится намъ, когда мы бросимъ взглядъ на востокъ отъ описываемой мѣстности, гдѣ на Армянскомъ плато возвышаются Алагёзъ и Араратъ, расположенные въ томъ же направленіи. Климатъ описываемой мѣстности рѣзко отличается отъ климата сосѣднихъ странъ—Аджаріи и Лазистана: на плато онъ суровъ, экцентриченъ и рѣзко континенталенъ; напротивъ того въ Аджаріи и Лазистанѣ климатъ сырой, теплый—приморскій: здѣсь повсюду виноградныя сады, кукурузныя поля, а на нижнихъ мѣстахъ могутъ произрастать рисъ, хлопчатникъ и лимонныя деревья подъ открытымъ небомъ. На плато этого ничего нѣтъ, а растутъ сѣверныя хлѣбныя растенія т. е. рожь, яровая пшеница, ячмень и полба (*Triticum spelta*). Кроме того, на высшихъ мѣстахъ этого плато находимъ роскошную ниже-альпійскую растительность. Она характеризуется видами буквицы (*Betonica*), многочисленными видами генціанъ, и душистыхъ губоцвѣтныхъ и весьма многообразными злаками. Благодаря этимъ условіямъ, край этотъ удобенъ для скотоводства и овцеводства. Въ связи съ этими физическими условіями и образъ жизни жителей этой страны по преимуществу кочевой. Здѣшнее кочевое населеніе

(*) Доставленіемъ этой интересной статьи мы обязаны правителю дѣлъ Кавказскаго Отдѣла Д. И. Коваленскому.

относится къ племенамъ: грузинскому, армянскому, турецкому, куртинскому и туркменскому, мѣстами встрѣчаются карапахи, замѣчательные утратою мусульманскаго фанатизма: они состоятъ изъ суннитовъ и шиитовъ, живущихъ въ полномъ согласіи. Осѣдло живутъ здѣсь армяне, турки и очень небольшое число грузинъ. Хотя особеннымъ благосостояніемъ не пользуются ни одно изъ этихъ племенъ, одного нельзя не замѣтить, что бѣдѣе всѣхъ турки: ихъ социальное устройство служить въ тому главною причиною, какъ мы пояснимъ ниже.

Г. Радде выѣхалъ 4-го августа изъ Ахалциха по долинѣ Посховъ-чая. Дорога шла вверхъ по рѣкѣ, до Суфлиска, прославленнаго побѣдой князя Андроникова надъ турками, потомъ по направленію къ югу, мимо деревни Помачи, замѣчательной тѣмъ, что въ окрестностяхъ ея въ 1850 году начали разработывать каменный уголь, но работы впослѣдствіи были оставлены. Потомъ дорога шла чрезъ деревню Ньюхреби, откуда, направляясь къ югу, по правому берегу Посховъ-чая, г. Радде достигъ Качаевскаго пограничнаго таможеннаго поста, гдѣ онъ былъ переданъ турецкимъ эсауламъ для дальнѣйшаго сопровожденія.

Мѣста, лежація по пути слѣдованія его до деревни Дюгюръ, славятся фруктами, особенно сливами, что доказываетъ, что всѣ мѣста, лежація по этой дорогѣ, не превышаютъ 5000 ф. н. у. м. Вся мѣстность по обѣимъ сторонамъ дороги засыпана обломками трахита, покрывающими, по всей вѣроятности, мѣловныя третичныя формации, которыя внизу, подъ деревнею Дюгюръ, на берегу Посховъ-чая, ясно обнаруживаются. Въ Дюгюрѣ г. Радде остановился у колы-мюдюра (по нашему—помощникъ участковаго засѣдателя) и изъ разговоровъ съ нимъ удостовѣрился въ жалкомъ положеніи сосѣднихъ турецкихъ санджаковъ. Богатыхъ людей тамъ нѣтъ, да и быть не можетъ, потому что почти совсѣмъ нѣтъ землевладѣльцевъ. Въ 1848 году Турецкое правительство нарядило комиссію для опредѣленія количества доходовъ тамошнихъ помѣщиковъ. Боясь увеличенія налоговъ, они показали очень малую цифру и правительство, воспользовавшись этимъ, отобрало земли у всѣхъ мелкихъ и маловѣятельныхъ владѣльцевъ, а взамѣнъ ихъ доходовъ назначило имъ въ пожизненную пенсію третью той суммы, которую они сами показали. Такимъ образомъ бѣдное дворянство окончательно упало. Только дворянство крупное не совсѣмъ лишилось своего благосостоянія, потому что правительство, извлекая для себя пользу изъ его вліянія на народъ, оставило имъ часть земель, а взамѣнъ отобраннаго назначило потомственнымъ и довольно значительнымъ пенсіи и многимъ дворянамъ дало хорошія служебныя мѣста.

Далѣе слѣдуя по Ардаганской дорогѣ чрезъ перевалъ Сауъ-пуаръ—«холодная вода»—(8808 ф.), составляющій водораздѣлъ между источни-

ками Куры и Посховъ-чай, г. Радде обошелъ западную сторону хребта Мутуль джанъ, съ южной стороны котораго вытекаетъ Посховъ-чай, а сѣверная своими великолѣпными альпійскими пастбищами питаетъ многочисленныя стада кочующихъ туркменъ. Эти кочевники приняли путешественниковъ довольно добродушно и дали все, что могли, — огня и молока; однако, несмотря на холодную ночь, ни за что не хотѣли пустить въ свои юрты, а заставили почевать подъ открытымъ небомъ. Причиною тому, вѣроятно, было строгое соблюденіе мусульманскаго обычая, не подпускать посторонняго лица близко къ своимъ женамъ. На другой день путешественники доѣхали до Ардагана. Ардаганъ представляетъ бѣдное, ничтожное мѣстечко, совсѣмъ разоренное. Причину разоренности его надо приписать его положенію близъ границы, отчего во время войны онъ непремѣнно подвергается опустошеніямъ, и жители боятся строить. Между тѣмъ Ардаганъ находится въ весьма благоприятныхъ для развитія торговли и промышленности обстоятельствахъ. Весной, во время половодья туда сплавляется по Курѣ лѣсъ изъ Казнафара; а лѣсной матеріалъ, котораго въ этихъ мѣстахъ мало, вообще дорого цѣнится въ краѣ. Въ прежнее время въ Ардаганѣ было двѣ лѣсопильни и доски сбывались въ Александрополь и Эривань. Теперь даже запрещенъ вывозъ деревянной посуды. Ардаганъ лежитъ къ странѣ обильной хлѣбомъ (это можно сказать обо всѣхъ мѣстахъ истоковъ Куры) и произведенія ея, какъ напримѣръ ячмень, въ прежнее время доставлялись на Азиатскій берегъ, а оттуда вывозились въ Крымъ. Несмотря на эти благоприятныя условія, тамъ нѣтъ ни промышленности, ни торговли. Въ этомъ отношеніи его нельзя сравнивать съ Ахалцихомъ, произведенія котораго хотя и не такъ хороши и прочны, но вывозятся въ турецкія владѣнія по причинѣ своей дешевизны.

Отъ Ардагана недалеко до истоковъ Куры. Въ печати почти не имѣется никакихъ свѣдѣній объ этой мѣстности и только у Риттера упоминаются маршруты здѣшнихъ дорогъ. Всѣ маршруты въ этомъ краѣ англичанъ и французовъ (Эйнсвортъ, Гамильтонъ, Тексъе, и др.) относятся къ мѣстностямъ, лежащимъ южнѣе. Единственный ученый, который коснулся описываемыхъ нами мѣстъ есть Карлъ Кохъ: онъ прошелъ изъ Лазистана по рѣкѣ Чурукъ (Чорохъ) и былъ на водораздѣльномъ хребтѣ, отдѣляющемъ эту рѣку отъ Куры. Русскимъ топографамъ мы обязаны хорошими съемками этихъ мѣстъ во время послѣдней войны, но, сколько намъ извѣстно, никто изъ нихъ не публиковалъ ничего объ этомъ краѣ. Отправляясь изъ Ардагана по направленію къ югу, путешественникъ переходитъ черезъ четыре невысокихъ хребта, между которыми лежатъ три продолжныя долины, обильныя сѣнокосями. За четвертымъ, послѣднимъ изъ хребтовъ, открывается обширная плоскость, изъ восточнаго угла которой

многими ручьями вытекает Кура. За главный исток рѣки надо принять не тотъ, котораго теченіе длиннѣе, но тотъ, который обильнѣе водою. Этимъ основаніемъ вѣроятно руководствовались и мѣстные жители, принявъ за главный истокъ Куры ручей, вытекающій близъ деревни Арданикъ, на высотѣ 6,642 фут. Чистая, холодная (5,4° Р.) вода его бьетъ большою струею изъ трещины трахита и носить у народа поэтическое названіе *Маршанъ-су*, т. е. «коралловая вода», или *Чунчухъ-пуаръ*— «жемчужный источникъ»; изрѣдка слышится уже и здѣсь названіе — *Бюрь*. Надо замѣтить, что здѣсь, при истокахъ Куры, легко объясняется маловодность верхнихъ частей этой рѣки тѣмъ, что ни одинъ изъ хребтовъ, окружающихъ ея истоки, не достигаетъ границы вѣчныхъ снѣговъ, т. е. 10,000 ф. высоты.

Направляясь отсюда къ Карсу, надо было перейти чрезъ водораздѣльный хребетъ, отдѣляющій систему Аракса отъ системы Куры. Этотъ хребетъ достигаетъ 7,735 фут. Къ сѣверо-востоку отъ него стоитъ тупокопическій Буга-тапа («бычачье пастбище»); здѣсь куртины имѣютъ большія стада жирнаго скота, отправляемаго въ Эривань и даже въ Тифлисъ. Спустившись къ Карсъ-чаю по притоку его Бердюкъ-су, 9-го числа г. Радде доѣхалъ до Карса. Укрѣпленія его со времени муравьевскаго погрома не возобновлены; но за то, говорятъ, воздвигаются новыя укрѣпленія въ Эрзерумѣ, такъ что, на случай войны, соответствующая нашему Александрополю турецкая крѣпость будетъ уже не Карсъ, а Эрзерумъ.

Отправившись 11-го августа въ обратный путь, на которомъ предстояло посѣтить Чилдырское озеро, г. Радде былъ свидѣтелемъ весьма интереснаго и рѣдкаго явленія природы, которое представляло, по его словамъ, допотопную сцену—истребленія въ Карсъ-чаѣ въ продолженіи какихъ нибудь трехъ часовъ безчисленнаго множества крупной рыбы. Вотъ какъ это было. День былъ холодный, восточный горизонтъ былъ покрытъ черною, тяжелою тучею; полосы на ней показывали, что тамъ шелъ сильный дождь и градъ. Доѣхавъ до нагорнаго берега рѣки, близъ деревни Меликой, мы услышали крики съ другаго берега, предостерегавшіе насъ объ опасности переправы; взглянувъ внизъ, мы увидѣли картину поразительную. Мутная, темнобураго цвѣта, поднимавшаяся, по крайней мѣрѣ, на сажень выше своего обыкновеннаго уровня, вода Карсъ-чая была вся сплошь покрыта льдинами до двухъ футовъ толщины. Шумъ отъ тренія льдинъ былъ громче, чѣмъ грохотъ каменьева во время половодья. Лдины эти составились изъ градинъ (самая крупная не больше лѣснаго орѣха), и неслись теченіемъ изъ верховьевъ рѣки, гдѣ шелъ градъ; сбываясь въ рѣкѣ въ неправильные комки, градины смерзались отъ того холода, который обусловливался испареніемъ на поверхности льдинъ. Это вынудило путешественника пройти до

моста около деревни Сайма вдоль праваго берега рѣки. На всемъ этомъ пространствѣ поверхность рѣки была покрыта комками льда, переи́шпан-наго съ крупною, мертвою рыбою: между льдинами торчало безчисленное множество рыбныхъ головъ, на льдинахъ лежала вверхъ брюхомъ мертвая рыба, на срединѣ рѣки плылъ мертвый саженный сомъ; больше всего мертвой рыбы было, конечно, въ затишьяхъ, гдѣ скоплялись льдины. На разстояніи 25—30 шаговъ проводники г. Радде собрали больше трехъ пуд. рыбы; народъ со всѣхъ сторонъ наѣхалъ съ арбами и доверху нагрузилъ ихъ рыбой; но всетаки и сотою доли всей погибшей рыбы не забрали. Главная порода, къ которой принадлежала эта рыба, относилась къ четырёмъ видамъ карповыхъ *Cyprinus Capito Guld.* *C. chalybatus*, Pall., *C. mystaceus*, Pall. и *C. Fundulus*, Pall. между ними было также большое количество сомовъ.

Жители увѣрили, что тутъ это случается часто и что рыба въ рѣкѣ при подобныхъ обстоятельствахъ слѣпнетъ отъ мутной воды и за тѣмъ погибаетъ отъ ударовъ льдинъ. Настоящая причина гибели рыбы представилась ясно г-ну Радде, когда онъ поднялъ у рыбы жабры: онѣ были покрыты толстымъ слоемъ ила и глины. Такимъ образомъ онъ удостовѣрился, что причиною гибели рыбы была мутная вода: животныя задыхались отъ того, что прекращалось дѣйствіе жабръ. Даже вечеромъ, спустя четыре часа послѣ описанной сцены, когда гроза уже прошла и рѣка успокоилась, и тогда въ водѣ было до 17% твердыхъ веществъ, и надо думать, что во время гибели рыбы ихъ было больше 22%. Подобная картина повальнаго истребленія наводитъ на мысль о томъ, какими образомъ въ рѣкахъ, подвергающихся нерѣдко такимъ опустошеніямъ, можетъ продолжаться существованіе рыбнаго населенія; откуда берется все это огромное количество рыбы, которое здѣсь пропадаетъ; гдѣ, наконецъ, вырастаютъ эти огромныя рыбы и почему не видно мелкой? На это можно отвѣчать, что лѣтомъ большая часть рыбъ, населяющихъ глубокія рѣчныя воды, направляется къ истокамъ рѣкъ для метанія икры. Здѣсь они выбираютъ для этого мѣста, которыя никогда не подвергаются подобнымъ опасностямъ; примѣръ, мелкія боковыя русла съ низкими берегами, съ которыхъ вода не можетъ унести много гризи, или небольшіе заливы. Тутъ же маленькія рыбы вырастаютъ и выходятъ изъ этихъ затишій только на слѣдующую весну, чтобы спуститься въ нижнія теченія рѣкъ.

Сейчасъ приведенный примѣръ объясняетъ рѣзкость и эксцентричность здѣшнихъ климатическихъ условій. Климатъ этотъ, какъ мы сказали уже выше, имѣетъ континентальный характеръ. Подобныя грозы уничтожаютъ очень часто посѣвы и сѣвокосы, въ чемъ можно было убѣдиться въ описываемыхъ мѣстахъ: градъ уничтожилъ тамъ почти весь урожай.

Нельзя не пожалѣть вообще, что въ этой мѣстности, при чрезвычайно богатой почвѣ, обильный урожай подвергается страшнымъ случайностямъ отъ рѣзкости климата.

18-го августа г. Радде доѣхалъ до Чидырскаго озера. Оно занимаетъ пространство около 100 квадрат. верстъ и лежитъ на высотѣ 6,522 фут. Слабое народонаселеніе здѣсь состоитъ изъ карапаховъ. Лѣсу нигдѣ не встрѣчается, но за то—изобиліе богатыхъ ниже-альпійскихъ луговъ. Въ озерѣ много крупной форели и, какъ говорятъ, сазановъ (Сург. Сагію). Здѣсь въ короткое время своего пребыванія г. Радде успѣлъ сдѣлать наблюденіе надъ перелетомъ птицъ, который въ этихъ высокихъ мѣстахъ начинается весьма рано.

Съ Чидырскаго озера, держась сѣверо-восточнаго направленія, г. Радде достигъ Хозяпинскаго пограничнаго таможеннаго поста, откуда поѣхалъ прямо въ Ахалкалаки, а отсюда послѣ короткаго отдыха отправился черезъ перевалъ Цихе-Джвари (8,400 ф.), на сѣверномъ склонѣ котораго распростираются роскошные Боржомскіе лѣса.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургскій Столичный и Губернскій Статистическій Комитетъ. Д. чл. П. П. Нейдгартъ весьма обязательно сообщилъ намъ нижеслѣдующую поправку, по поводу свѣдѣнія о здѣшнемъ столичномъ Статистическомъ Комитетѣ, помѣщеннаго въ послѣднемъ выпускѣ Извѣстій: «Въ послѣднемъ выпускѣ Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (т. IV № 2) въ концѣ, на страницѣ 214, напечатано объявленіе, послѣдовавшее будто бы отъ С.-Петербургскаго Столичнаго и Губернскаго Статистическаго Комитета.

Занимая въ здѣшнемъ мѣстномъ Статистическомъ Комитетѣ должность секретаря, я считаю своею обязанностію увѣдомить Васъ, что къ обнародованію подобнаго заявленія со стороны Комитета никакихъ распоряженій не было дѣлаемо. Подобная же статья, появившаяся въ одной изъ петербургскихъ газетъ, была оставлена безъ вниманія только потому, что газета та не принадлежитъ къ изданіямъ обильно расходящимся, статья нигдѣ перепечатана не была, а вскорѣ по появленіи ея въ свѣтъ состоялось общее

собрание гг. членовъ Комитета, которое по общепринятому правилу допущено гласности. Проектъ о разработкѣ вопроса о способахъ продовольствія жителей С.-Петербургской губерніи дѣйствительно существовалъ и былъ представленъ въ послѣднее засѣданіе, но судьба его разрѣшится окончательно только въ будущее собраніе».

Экспедиція для наблюденій надъ качаніями маятника. Какъ извѣстно (*), эта экспедиція была снаряжена въ 1865 году Императорскою Академіею Наукъ и имѣла ближайшею цѣлю произвести наблюденія надъ качаніями маятника въ основаныхъ точкахъ дуги меридіана, измѣренной между Ледовитымъ моремъ и Дунаемъ. Въ 1865 г. академикъ Савичъ и профессоръ Ленцъ занимались наблюденіями въ Финляндіи и Ревелѣ; въ 1866 г. академикъ Савичъ и директоръ Виленской обсерваторіи Смысловъ продолжали изысканія далѣе на югъ въ Вильнѣ, Якобштадтѣ и Дерптѣ. Нынѣшнее лѣто тѣже лица отправляются въ юго-западную Россію и за границу, для продолженія наблюденій надъ качаніями маятника въ направленіи дуги меридіана къ югу отъ Вильны, и предполагаютъ останавливаться въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Бѣлинѣ, Кременцѣ, Супруновцахъ, Водолуѣ и Старой Некрасовкѣ (близъ Измаила, въ Молдавіи).

Геогностическая карта Кіевской губерніи. Въ Кіевскихъ вѣдѣніяхъ пишутъ, что въ 1853 г., съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, были начаты профессоромъ университета св. Владиміра, К. М. Теофилактовымъ, геогностическія изслѣдованія въ Кіевской губерніи и продолжались ежегодно въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ до 1858 года. Собранный г. Теофилактовымъ матеріалъ вошелъ въ составъ университетскаго минералогическаго кабинета и заключается въ обширныхъ собраніяхъ образцовъ горныхъ породъ и окаменѣлостей, встрѣчающихся въ Кіевской губерніи. Что же касается до результатовъ, добытыхъ изслѣдованіями г. Теофилактова, то они изложены въ представленныхъ имъ въ прошломъ году въ физико-математическій факультетъ геогностическихъ картахъ и разрѣзахъ. По разсмотрѣніи факультетомъ упомянутыхъ геогностическихъ картъ и разрѣзовъ, оказалось, что трудъ профессора Теофилактова отличается

(*) См. Извѣстія И. Р. Г. О. 1866 г. отд. II, стр. 175; 1867 г. отд. II, стр. 156.

многочисленностью наблюдений, вполне самостоятельных. На этомъ основаніи университетскій совѣтъ призналъ трудъ профессора Теофилактова заслуживающимъ быть изданнымъ отъ имени и на счетъ средствъ университета.

Землетрясеніе въ Ташкентѣ. Начальникъ Туркестанской ученой экспедиціи магистръ Сѣверцовъ сообщаетъ нижеслѣдующія свѣдѣнія о землетрясеніи, бывшемъ въ Ташкентѣ 23-го марта: Несмотря на то, что я, при всѣхъ своихъ геологическихъ изслѣдованіяхъ, отъ восточнаго конца Иссык-куля до Ташкента, не нашелъ вулканическихъ образованій, также какъ не нашелъ ихъ въ теперешней Семирѣченской области и г. Семеновъ, — однако землетрясенія въ здѣшнемъ краѣ не рѣдки. Въ 1866 г., въ концѣ іюля, было небольшое въ Ташкентѣ, въ 1867 году 9-го ноября небольшое же въ Токмакѣ, которое я и не замѣтилъ, хотя оно случилось при мнѣ; но здѣшнія землетрясенія незначительны. Сегодняшнее составляетъ исключеніе по своей силѣ и продолжительности, почти всѣ строенія въ городѣ повреждены и многія обвалились и задавили находившихся въ нихъ.

Во время его я еще не ложился, а читалъ, и потому могъ слѣдить за ходомъ явленія. Началось оно вертикальнымъ колебаніемъ почвы, 23-го марта, въ 2 часа 15 минутъ по полудни; такъ, дрожало подо мной кресло, дрожалъ столъ и немного припрыгивали на немъ бутылки; при этомъ былъ слышенъ шумъ, какъ отдаленные раскаты грома. Вертикальное колебаніе продолжалось весьма не долго, 2 — 3 секунды.

Гораздо долѣе были колебанія горизонтальныя, секундъ слишкомъ 50, а все землетрясеніе до минуты. Эти колебанія были сильны; два барометра, повѣшенныя въ моей комнатѣ, качались какъ маятники; наоборотъ, маятникъ стѣнныхъ часовъ у г. Струве остановился. Колебанія постепенно усиливались, а потомъ также постепенно ослабѣвали и прекратились; на столѣ попадали бутылки всѣ къ юго-западу, на дворѣ я услышалъ трескъ обрушивающихся стѣнъ, и вышелъ со свѣчей посмотрѣть; тутъ я прежде всего увидалъ сильно качающійся, свободно, не у стѣны, а съ балки, подъ навѣсомъ, повѣшенный термометръ; длина образуемаго имъ маятника была, съ бечевой, 33 дюйма, ширина размаховъ около 1½ фута; качался онъ въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу и это было направленіе землетрясенія, видное и по обрушившимся стѣнкамъ, которыя построены изъ глиняныхъ комковъ, какъ вообще въ Ташкентѣ. Обрушились стѣны, которыхъ направленіе въ длину перпендикулярно къ направленію горизонтальныхъ колебаній землетрясенія, или подъ угломъ, приближающимся къ прямому; стѣны же, построенныя не поперекъ, а вдоль направленія коле-

баній, дали незначительныя трещины, или совсѣмъ дѣлы остались; тоже замѣтно и на обвалившихся карнизахъ нѣкоторыхъ русскихъ домовъ. Это направление колебаній совпадаетъ съ направлениемъ ближайшихъ къ Ташкенту горныхъ хребтовъ.

Объ обвалившихся сакяхъ я слышалъ, что во всемъ городѣ погибло отъ этого до 50 человекъ; но въ точности это еще не приведено въ извѣстность, и, можетъ быть, преувеличено. Вѣрно, что были несчастія, что обвалились сакли. — При ихъ постройкѣ изъ глиняныхъ комковъ, связанныхъ глиной же, стѣны въ прошлую мокрую зиму отсырѣли, а при высыханіи въ жаркіе (до 20° Р. въ тѣни) и сухіе дни послѣ послѣднихъ грозовыхъ ливней и передъ самымъ землетрясеніемъ потрескались, разрушѣтся, въ ущербъ своей прочности.

Метеорологическія наблюденія въ Ташкентѣ. Г. М. Терентьевъ, въ корреспонденціи своей въ Русскій Инвалидъ, сообщаетъ слѣдующія интересныя метеорологическія данныя, извлеченныя изъ наблюденій К. В. Струве:

Средняя температура за декабрь (по новому стилю) = + 5,25, maximum + 16,4 пришелся на 18-е декабря, а 3-го декабря minimum — 3,2; средняя за январь + 0,3, maximum + 8,8, на 28-е число, а minimum — 8,0 на 5-е ч.; средняя за февраль = + 2,2, maximum + 14,3 на 16-е число, а minimum — 10,1 на 2-е; за мартъ средняя = + 3,6, maximum + 19 на 30-е, а minimum = 11,5 на 3-е число. 6-го марта былъ послѣдній морозъ въ — 3,0. 4-го апрѣля maximum + 22°. Вообще нынѣшняя весна считается холодною и поздною. Дожливыхъ и снѣжныхъ дней было: въ декабрѣ 7, въ январѣ 13, въ февралѣ 8, въ мартѣ 14. Первая гроза случилась 27-го февраля и повторилась 16-го и 17-го марта. Вообще замѣчено, что дожди нагоняются обыкновенно западными и юго-западными вѣтрами. Высокое стояніе барометра соответствуетъ холоду и относительно худшей погоды, такъ что выраженіе: «барометръ подымается» имѣетъ здѣсь тоже значеніе, какъ слова: «барометръ падаетъ» въ Петербургѣ. По психометрическимъ наблюденіямъ Н. А. Сѣверцова, лѣтомъ 1866 г. сухость воздуха доходила до 0,20° паровъ (принимая насыщеніе воздуха за 1). Въ мартѣ 1867 показанія колебались отъ 0,30 до 0,96°, дожди были весьма часты. Постоянныя смѣны сильной влажности и засухи вредно отзываются на качествѣ дерева и потому безъ орошенія культура невозможна. Въ здѣшнихъ садахъ между рядами насаженныхъ деревьевъ прокопаны канавки, соединяющіяся съ какимъ нибудь арыкомъ и улагающія корни деревьевъ, но и при этихъ условіяхъ здѣшній лѣсъ отличается круп-

костію. Сильные дожди зимой и соответствующія имъ массы снѣга въ горахъ заставляютъ ожидать большаго разлива рѣкъ, тѣмъ болѣе, что снѣгъ продолжаетъ накапливаться. Изъ горъ доставляется сюда и лѣдъ по 2 р. 50 к. за арбу, такъ что набивка ледника обойдется въ 160 р. Лѣтомъ лѣдъ продается по 10 к. за фунтъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Отчетъ Комисіи по изслѣдованію Печорскаго края. Архангельскъ. 1867 г.

Комисія, отправленная въ прошедшемъ году Архангельскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ Печорскій край, имѣла цѣлю изыскать мѣры къ развитію благосостоянія на Печорѣ, къ заселенію края и изысканію направленія для соединенія бассейновъ Оби и Печоры, посредствомъ котораго произведенія Сибири могли бы найти исходъ за границу, чрезъ Печорскій портъ. Въ составъ Комисіи были избраны: старшій учитель естественныхъ наукъ Архангельской гимназіи Ф. Д. Бѣлинскій, секретарь Статистическаго Комитета П. П. Чубинскій (*), губернский архитекторъ Д. В. Васильевъ, землеѣръ А. П. Сонинъ. Маршрутъ Комисіи былъ слѣдующій: Бѣлинскій, Васильевъ и Сонинъ отправились изъ Архангельска въ іюнѣ чрезъ Сольвычегодскъ и Яренскъ; Бѣлинскій отправился далѣе по р. Выли, Вымской Ухтѣ, чрезъ волокъ на Ухту, впадающую въ р. Ижму. Васильевъ съ Сониннымъ по Вычегдѣ чрезъ Устьсымольскъ и далѣе до Помоздина, а оттуда чрезъ волокъ перешли на Печору, у Троицкаго погоста. Чубинскій изъ Устьсымольска (куда онъ прибылъ въ концѣ іюля) отправился по Сѣверо-Екатериненскому пути въ Чердынь, а оттуда по водной странѣ на сѣверъ, чрезъ волокъ и р. Волосницу на Печору. Бѣлинскій занимался главнымъ образомъ изслѣдованіемъ горныхъ богатствъ въ с.-з.

(*) П. П. Чубинскій имѣлъ въ тоже время порученіе отъ Географическаго Общества по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности на сѣверѣ Россіи.

части Печорскаго края. Чубинскій изслѣдовалъ экономическій бытъ населенія. Въ географическомъ отношеніи особенно важны изысканія путей между Обью и Печорою, произведенныя гг. Васильевымъ и Сониннымъ. Они отправились отъ деревни Концеборской, на Печорѣ, къ устью рѣки Маньѣ; по этому направленію ими снято на планъ и пронивелировано 11-верстное протяженіе; далѣе работы были прекращены, вслѣдствіе отказа рабочихъ, и они возвратились по р. Щугору на Печору. Отсюда, по Печорѣ и Уссѣ, они достигли до устья Лемвы; далѣе обозрѣвъ пространство между устьемъ Лемвы и дер. Мужи на Оби, они отправились чрезъ Березовъ на устье р. Маньѣ, впадающей въ Сыгу (*); потомъ обозрѣли остальное пространство между устьемъ Маньѣ и тѣмъ пунктомъ, на которомъ была прекращена нивелировка.

Такъ какъ разсматриваемая книга должна представить отчетъ объ изслѣдованіяхъ Коммисіи, то мы не знаемъ до какой степени слѣдуетъ признать удобною форму избранную для составленія этого отчета. Онъ раздѣленъ на два отдѣла и въ первомъ, болѣе объемистомъ, предметы расположены въ систематическомъ порядкѣ. Такъ въ 1-й главѣ сперва говорится о предѣлахъ края, о пространствѣ, о характерѣ поверхности, о моряхъ, заливахъ, островахъ и мысахъ, о горныхъ богатствахъ, о климатѣ и т. д. Такое распредѣленіе, при которомъ уже извѣстныя прежде данныя о краѣ соединены въ одно съ изслѣдованіями собственно Коммисіи, не могутъ дать ясное понятіе о результатахъ трудовъ сей послѣдней (**); между тѣмъ какъ едвали она въ отчетѣ своемъ имѣла цѣлію представить общую картину края, такъ какъ въ предувѣдомленіи говорится, что другая часть собранныхъ матеріаловъ войдетъ въ составъ описанія Архангельской губерніи, предпринятаго Статистическимъ Комитетомъ.

Во 2-й главѣ говорится о населеніи; 3-й—о земледѣліи, скотоводствѣ, оленеводствѣ, рыболовствѣ и морскихъ звѣринныхъ промыслахъ. Далѣе о добываніи точилъ и брусевъ и о лѣсныхъ промыслахъ. Конецъ главы посвященъ свѣдѣніямъ о торговлѣ. 4-я глава излагаетъ мѣры къ развитію благосостоянія на Печорѣ. Второй отдѣлъ Отчета заключаетъ въ себѣ изложеніе о результатахъ изысканія направленій для соединенія бассейновъ Печоры и Оби.

(*) Въ предувѣдомленіи къ отчету Маньѣ неправильно показана сперва впадающею въ Сусерью, а нѣсколько строкъ ниже — въ Сосву.

(**) Въ статьѣ о доманикѣ и нефти напр. заимствуются свѣдѣнія изъ книги Кейзеринга и Крузенштерна о Печорскомъ краѣ (Wissenschaftliche Beobachtungen и проч.) безъ обозначенія источника.

Труды Донского Войскового Статистическаго Комитета. Выпуск 1-й Новочеркасск. 1867. 141 и 117 стр.

Въ 1-мъ отдѣлѣ, послѣ краткихъ историческихъ свѣдѣній о заселеніи Донскаго края, помѣщены двѣ интересныя статьи: 1) Маничскія соляныя озера, — А. А. *Бѣляевскаго*, и 2) Историческій очеркъ развитія на Дону горнаго промысла, А. И. *Антимова*. Особеннаго вниманія достойна также статья Л. А. *Карасева*: Донскіе крестьяне. Во 2-мъ отдѣлѣ помѣщены матеріалы для исторіи Войска Донскаго.

Beitraege zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Laender Asiens. 25-я часть, издавшая подъ редакцію академика Г. П. Гельмерсена. Спб. 1868. 303 стр. и три карты.

Этотъ новый томъ извѣстнаго изданія Императорской Академіи Наукъ заключаетъ въ себѣ переводы изданныхъ Географическимъ Обществомъ Трудовъ Физическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи, т. е. отчетовъ гг. Шмидта, Глена и Брыкина о путешествіяхъ ихъ въ Амурскомъ край и на островъ Сахалинѣ. Единственное добавленіе, котораго нѣтъ въ русскомъ подлинникѣ, заключается въ интересной запискѣ г. Шмидта о барометрическихъ опредѣленіяхъ высотъ въ Амурскомъ край.

«Во время поѣздки вверхъ по Амгунни и внизъ по Буреѣ, пишетъ г. Шмидтъ, я велъ метеорологическій дневникъ. Кандидатъ Ф. Миллеръ сравнилъ впоследствии мои наблюденія надъ барометромъ съ наблюденіями, которыя производились одновременно въ Николаевскѣ, и вычислилъ такимъ образомъ высоту важнѣйшихъ пунктовъ. Высота нижней части теченія Амгунни, до самаго впаденія Ненилена, такъ незначительна, что сравненіе одновременныхъ барометрическихъ показаній, которыя притомъ вѣроятно требуютъ поправки, не привело къ опредѣленному выводу. Подходя Аппоросскихъ горъ (*) также, какъ кажется, возвышается не болѣе какъ на 100 ф. надъ мѣстностію г. Николаевска, обсерваторія котораго находится приблизительно на высотѣ 40 ф. надъ уровнемъ моря. Вверхъ по Ненилену почва начинаетъ возвышаться быстрѣе. Мѣсто переправы вашей экспедиціи чрезъ эту рѣку, въ виду перевала на Керби, (притокъ Ненилена справа) находилось уже на высотѣ 800 ф.; высота горнаго гребня, между обѣими рѣками—2,054 англ. ф. Долина Керби поднимается сначала очень постепенно. Въ теченіе трехъ дней мы нахо-

(*) Аппоросскій хребтикъ находится къ юго-востоку отъ Вуруванской часовни между рѣками Готусъ и Агнеланъ, принадлежащими къ Амгунскому бассейну. Въ сожалѣнію это названіе пропущено на картѣ, приложенной къ отчету Шмидта въ «Трудахъ Физическаго Отдѣла».

дѣлись на высотѣ отъ 700 до 900 ф., даѣе подъемъ становится круче. Устье Арты въ Керби находится уже на высотѣ 1,500 ф.; послѣдній привалъ нашъ на Артѣ—на 1,900 ф. Гребень Буренинскаго хребта, тамъ гдѣ экспедиція его перевалила, возвышается на 3,568 ф. Вершина высокой горы Буренинскаго хребта, на которую я всходилъ, имѣетъ 5,950 ф. высоты. Истокъ Буреи находится на 3,380 ф. Даѣе почва быстро понижается. Первый привалъ находился на высотѣ 2,900 ф., второй, гдѣ мы дневали, — на высотѣ 2,500 ф. надъ поверхностью моря. Ниже устья Адына въ Бурею мы остановились на 18 дней, средний выводъ изъ тридцати барометрическихъ наблюденій на этомъ мѣстѣ даетъ высоту въ 2,258,7 англ. ф.; эту цифру можно признать за довольно вѣрный результатъ.

Даѣе внизъ по теченію Лѣвой Буреи точка соединенія ея съ Правой Бурею находится на 1,618 ф.; устье Нимани всего на 568 ф., а устье Тырини—на 256 ф. Отсюда внизъ по Бурей, а также по нижнему теченію Амура, почва слишкомъ незначительно возвышается надъ обсерваторією Николаевска, чтобы возможно было, при значительномъ разстояніи, надѣяться на достовѣрные выводы изъ барометрическихъ показаній».

Мы сочли не лишнимъ перевести дѣликомъ эту замѣтку, такъ какъ она составляетъ немаловажное допoлненіе къ результатамъ, добытымъ нашею Сибирскою экспедиціею, а также и потому, что опредѣленія высотъ составляютъ въ настоящее время наиболѣе чувствительнѣйшій desideratumъ для всего Амурскаго края.

Путешествія по окраинамъ Русской Азии и записки о нихъ.
М. Венюкова. Спб. 1868. 526 стр.

«Въ теченіе семи лѣтъ, говоритъ авторъ въ предисловіи къ своему интересному Сборнику, съ 1857 по 1863, мнѣ привелось посѣтить большую часть окраинъ нашего государства, отъ Балтійскаго моря до Кавказа, Нѣбесныхъ горъ и Восточнаго океана. И хотя непрерывные разъѣзды, походы, боевая и бивачная жизнь мало способствовали систематическому собиранію и разработкѣ данныхъ объ этихъ странахъ; тѣмъ не менѣе я былъ на столько счастливъ, что объ нѣкоторыхъ изъ нихъ успѣлъ собрать свѣдѣнія частію исполнѣ неизвѣстныя прежде, частію бывшія достояніемъ немногихъ мѣстныхъ специалистовъ». Составленные г. Венюковымъ въ сказанное время статьи были напечатаны въ разныхъ изданіяхъ, преимущественно въ Запискахъ Географическаго Общества, а въ изданной нынѣ книгѣ собраны вмѣстѣ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ примѣчаній и дополненій. По большей части статьи эти и до сихъ поръ нисколько не утратили своего интереса и значенія. Слѣдуетъ замѣтить также, что въ

статей, касающихся Среднеазиатских стран, много, что было основано на распросных свидѣніях, нѣмъ вполне подтвердилось; это доказываетъ, что г. Венюковъ умѣлъ основательно собирать и группировать распросныя свидѣнія о странахъ малоизвѣстныхъ. Содержаніе книги: 1) Обзорѣніе рѣки Усури и земель къ востоку отъ нея до моря; 2) Запѣчанія объ озерѣ Иссык-Куль и рѣкѣ Кошкаръ; 3) Очерки Заилійскаго края и Причуйской страны; 4) О Памирѣ и верховьяхъ Аму-Дарьи; 5) Белоры и ихъ страна; 6) Новыя запѣчанія о Болорскомъ нагорьѣ. (Эта статья въ 1-й разъ появляется въ настоящемъ Сборникѣ. Въ ней сообщаются между прочимъ свидѣнія объ интересномъ маршрутѣ китайскаго путешественника XVIII в., найденномъ г. Венюковымъ въ архивѣ Главнаго Штаба. Маршрутъ ведетъ изъ Камгара въ Яркендъ и оттуда на сѣверный Индъ, въ Дайрингъ, Бадакшанъ, Болоръ и Коканъ. Статья эта служитъ также объяснительною запискою къ составленной авторомъ рукописной картѣ русскаго и независимаго Туркестана; послѣ подробнаго изслѣдованія источниковъ, служившихъ къ построенію карты, и ихъ критической оцѣнки, г. Венюковъ указываетъ на главные результаты своихъ картографическихъ изслѣдованій, т. е. на сѣтъ дорогъ въ предѣлахъ Болорской горной системы и на вѣроятныя координаты главнѣйшихъ точекъ на обоихъ склонахъ Болорскаго нагорья); 7) Краткій обзоръ вѣдѣній торговли чрезъ Западную Сибирь въ 1851 — 60 гг.; 8) Старыя и новыя договоры Россіи съ Китаемъ; 9) Вопросъ о колонизаціи; 10) Колонизація русскою Азіи; 11) Очеркъ пространства между Кубанью и Вѣдой; 12) Дополненіе къ статьѣ: Старыя и новыя договоры Россіи съ Китаемъ.

Записки Лондонскаго Географическаго Общества. The Journal of the Royal Geographical Society. Volume the thirty sixth. 1866 (*). London. CXCVII и 310 стр и 13 картъ.

Изъ двадцати-одной статьи, заключающейся въ новомъ томѣ Записокъ Лондонскаго Географическаго Общества, семь касаются Азіи и въ этомъ числѣ двѣ переводныя изъ Записокъ нашего Географическаго Общества. (Статьи д-ра Бенюкова о Памирѣ и о Белорахъ). Прочія статьи, касающіяся азіатскихъ странъ, слѣдующія: 1) Пекинъ и его окрестности, г. Докгарта; 2) О географическомъ положеніи Яркенда и нѣкоторыхъ другихъ городовъ Средней Азіи, капитана Монгомери; 3) Западный берегъ залива Вулкана, на островѣ Эзо, лейтенанта Форбса; 4) Объ истребленіи лѣсовъ въ Гатскихъ горахъ, на западной сторонѣ Индостанскаго полуострова, и о происходившихъ отъ сего наводненіяхъ, г. Маркгама; 5) О пла-

(*) Томъ этотъ вышелъ въ свѣтъ во 2-й половинѣ 1867 г.

ванія по лиманамъ Малабарскаго берега между Кошницомъ и Траванкормъ, г. Маргатама.

Авторъ первой статьи — г. Локгартъ — извѣстный миссіонеръ и врачъ, устроившій въ Пекинѣ первую больницу для бѣдныхъ китайцевъ. Описание Пекина заключаетъ въ себѣ краткія историческія и топографическія замѣтки; изложеніе наглядно и интересно, но собственно не представляетъ никакихъ новыхъ свѣдѣній о столицѣ Китая. Г. Локгартъ не дѣлаетъ пока и попытки къ приблизительному опредѣленію числа жителей въ Пекинѣ.

Статья капитана Монгомери вмѣстѣ съ приложенною къ ней небольшою маршрутною картою имѣетъ особенный географическій интересъ. Англійскіе геодезисты, занимающіеся съемками въ Кашмирѣ и Ладакѣ, въ послѣднее время стали дѣлать попытки къ изслѣдованію трудно доступной страны, лежащей къ сѣверу отъ Куенъ-луна (Каракорумскаго хребта), т. е. Восточнаго Туркестана. Въ числѣ блестящихъ результатовъ, достигнутыхъ этими геодезистами, слѣдуетъ упомянуть о рекогносцировкѣ въ 1866 г. Джонсона, которая простиралась до Хотана, и объ изслѣдованіяхъ произведенныхъ по берегамъ большого тибетскаго озера Пан-кона (Pang-kong) капитаномъ Остенемъ (Austen) и г. Ло (Low.) Еще раньше, а именно въ 1863 г., была снаряжена небольшая экспедиція съ цѣлію опредѣлѣть географическое положеніе Яркенда. О результатѣ этой экспедиціи и сообщаетъ нынѣ капитанъ Монгомери. Отправить въ такую экспедицію европейца считалось дѣломъ слишкомъ рискованнымъ, а потому выборъ палъ на одного образованнаго магометанина, по имени Магометъ Хамидъ, котораго предварительно обучили всѣмъ приемамъ, чтобы опредѣлѣть широты посредствомъ секстанта и дѣлать наблюденія надъ точкою кипѣнія воды, а также снабдили нужными на пути инструментами. Хамидъ началъ производить маршрутную съемку еще на дорогѣ изъ Кашмира въ Ладакѣ; а такъ какъ пространство это уже прежде было снято на карту, то капитанъ Монгомери имѣлъ возможность, на первыхъ же порахъ, провѣрить труды Хамиды, которые оказались удовлетворительными. Путешествіе изъ Ладака въ Яркендъ, въ сопровожденіи торговаго каравана, продолжалось 18 дней (съ 23 августа по 30 сентября 1863 г.) Статья заключаетъ только краткія свѣдѣнія о пройденномъ пути. Выступивъ изъ Ладака, который находится на высотѣ 11,278 ф. надъ уровнемъ моря, караванъ въ 1-й день остановился на ночлегѣ близъ буддійскаго монастыря въ селеніи, находящемся въ недалекомъ разстояніи отъ Ладака. На второй день онъ остановился на пустынномъ урочищѣ Сиполь (Sipol), гдѣ находится буддійская часовня. Хамидъ говоритъ, что всѣ путешественники приходя на это мѣсто страдаютъ отъ головной боли, проходящей иррегулярно отъ значительной высоты, на которой находится это урочище; 24 августа на землѣ было

много снѣгу (he found a great quantity of snow on the ground). На третій день караванъ перешелъ черезъ очень высокій горный проходъ, и остановился у селенія, гдѣ съ успѣхомъ сѣли ячмень и горчицу. Ночью сошедшіе холмы покрылись снѣгомъ. На 4-й день путешественники остановились у селенія Кардунъ (Kardoon), въ которомъ растутъ яблони, абрикосовыя и орѣховыя деревья. На 5-й день они ночевали въ большомъ селеніи Диситъ, лежащемъ при р. Шейокъ (Shoyok), притокъ Инда на высотѣ 9,000 ф. Хамидъ видѣлъ здѣсь мало пшеницы, но ячмень и горчицу въ изобиліи. Переправившись черезъ Шейокъ, караванъ пошелъ вверхъ по долинѣ Нубры (впадающей въ Шейокъ) и на 7-й день достигъ селенія Панамикъ (Panamikh). Это— послѣднее селеніе, а также и послѣднее мѣсто, гдѣ есть хорошій подножный кормъ на южной сторонѣ Каракорумскаго прохода. Караванъ оставался здѣсь для отдыха до 1-го сентября. Слѣдующіе за тѣмъ 19 дней караванъ шелъ по пустынной, гористой странѣ. На 12-й день онъ пришелъ въ Сужетъ (Suget) на р. Каракашъ, гдѣ опять могъ запастись кормомъ для скота. Много лошадей пало на дорогѣ. На 19-й день караванъ пришелъ въ Киланъ (Kilyan), селеніе, принадлежащее уже къ Яркенду. Страна здѣсь плодородна. Въ Яркендѣ караванъ дошелъ въ пять дней, останавливаясь ежедневно при какомъ-либо селеніи. Въ Яркендѣ Хамидъ оставался всю зиму до марта 1864 г. Объ управленіи въ Яркендѣ Хамидъ сообщилъ слѣдующее: главнымъ начальникомъ былъ чиновникъ изъ китайцевъ, при немъ находился китайскій гарнизонъ (*); но массу населенія составляли магометане, которые имѣли собственнаго губернатора, подчиненнаго китайцу. Долгое пребываніе иностранца въ Яркендѣ возбудило однако подъ конецъ подозрѣніе китайцевъ, а потому по совѣту магометанскаго губернатора, съ которымъ Хамидъ успѣлъ подружиться, онъ поспѣшилъ выѣхать изъ Яркенда и достигъ Каракорумскаго прихода; но, къ сожалѣнію, ему не было суждено возвратиться домой, хотя онъ и успѣлъ преодолѣть самыя серьезныя трудности и опасности. Хамидъ заболѣлъ и умеръ когда уже находился въ недалекомъ разстояніи отъ Ладака. Хотя всѣ бумаги его и сохранились, тѣмъ не менѣе утрата неустрашимаго путешественника для науки крайне чувствительна, потому что многое остается неразъясненнымъ.

«Общая карта, найденная въ бумагахъ Хамида, пишетъ капитанъ Мангомери, весьма интересна. На ней обозначено положеніе всѣхъ главныхъ городовъ Восточнаго Туркестанта; она показываетъ также какія сѣдѣнія путешественники успѣли собрать относительно странъ, лежащихъ къ

(*) Сѣдѣнія эти относятся ко времени, предшествовавшему возстанію магометанъ въ Западномъ Китаѣ.

«западу и сѣверу. Послѣднія пріобрѣтенія Россіи въ Илійской долині, какъ «кажется, обозначены вѣрно; но весьма сомнительно показаніе его о томъ, что русскіе уже имѣютъ укрѣпленіе близъ озера Лонъ, и что они предпо-
«лагаютъ построить еще нѣсколько укрѣпленій въ Восточномъ Туркестанѣ» (1).

Какъ видно изъ оставшихся бумагъ, Хамидъ, имѣя при себѣ хоро-
шій прismaticкій компасъ, могъ записывать направленіе дороги, а также
время, которое караванъ шелъ въ томъ или другомъ направленіи. При этомъ
производились также и наблюденія надъ широтою посредствомъ секстанта.
Вообще, по мнѣнію капитана Монгомери, имѣющіяся въ бумагахъ Хамида
свѣдѣнія даютъ возможность опредѣлить съ достаточною точностью широту
и долготу Яркенда; а именно широта $38^{\circ}20'$, долгота $77^{\circ}30'$ (отъ Гри-
нича). Наблюденія надъ температурою воздуха и надъ точкою кипѣнія
даютъ нѣкоторое понятіе о климатѣ Яркенда и о положеніи его надъ уров-
немъ моря. Зима была суровая; въ началѣ января термометръ пока-
зывалъ — 14° по Реомюру. По временамъ было пасмурно; съ 19 по 26
января шелъ снѣгъ, но по большей части погода стояла ясная. Положе-
ніе Яркенда надъ уровнемъ моря опредѣлено Хамидомъ приблизительно въ
4,000 ф. Послѣднее свѣдѣніе нельзя не признать особенно важнымъ, такъ
какъ до сихъ поръ мы нецѣли даже приблизительныхъ данныхъ о высотѣ
равнины Восточнаго Туркестана.

О прочихъ городахъ Восточнаго Туркестана Хамидъ успѣлъ собрать
нѣкоторыя распросныя свѣдѣнія, и показалъ на своей картѣ положеніе
этихъ городовъ относительно Яркенда.

Въ заключеніе статьи капитанъ Монгомери представляетъ слѣдующее
интересное сравненіе между различными показаніями о географическомъ по-
ложеніи городовъ Туркестана.

ГОРОДА.	Опредѣленія іезуитовъ.		Выводы Шлагинтейтовъ.		Выводы Монгомери по показаніямъ Хамида.	
	Шир.	Долгот.	Широта.	Долгота.	Широта.	Долгота.
Яркендъ	$38^{\circ} 19'$	$76^{\circ} 16'$	$38^{\circ} 10'$	$74^{\circ} 10'$	$38^{\circ} 20'$	$77^{\circ} 30'$
Ильчи, Хотанъ . .	35 50	80 33	36 50	78 20	37 37	78 57
Кашгаръ	39 25	73 57	34 15	71 50	39 25	75 21

Такимъ образомъ сомнѣніе, высказанное еще въ 1861 году покойнымъ
А. Ѳ. Голубевымъ (*), относительно астрономическихъ положеній братьевъ

(*) Замѣтка объ астрономическихъ положеніяхъ братьевъ Шлагинтейтъ въ
Средней Азіи. Записки И. Р. Г. О. 1861 г. Книжка 4-я.

Плагиатвейтовъ, нинѣ вполне оправдывается. Время покажетъ насколько выводы капитана Монгомери близки къ истинѣ.

Мы позволимъ себѣ сказать еще нѣсколько словъ о статьѣ, въ 36-мъ т. Записокъ Лондонскаго Географическаго Общества (стр 173—180), касающейся острова Эзо. Авторъ ея, г. Форбсъ, даетъ отчетъ въ семидневной поѣздкѣ, совершенной имъ изъ Хакодате въ губу Вулкана или Волканическій заливъ (какъ обозначается на нашихъ морскихъ картахъ), на восточномъ берегу острова. Кромѣ описанія вѣдѣнныхъ имъ кратеровъ дѣйствующихъ и потухшихъ вулкановъ и горячихъ, сѣрныхъ ключей, г. Форбсъ сообщаетъ интересныя подробности о туземцахъ Айнахъ. Напрасно только онъ повторяетъ фантастическое и противорѣчащее всѣмъ этнографическимъ даннымъ предположеніе о происхожденіи Айнотъ изъ Средней Азіи и странствованіяхъ ихъ по Сибирскимъ берегамъ. Неизвѣстно также на чемъ основано показаніе Форбса о численности Айнотъ (50,000 душъ).

Странствованія по Персіи. *Meine Wanderungen und Erlebnisse in Persien* von H. Vambéry Nach der ungarischen Originalausgabe. Pest. 1867. 864 стр.

«Начиная съ XVI в. до послѣдняго времени, говорить г. Вамбери въ предисловіи къ своей новой книгѣ, Персія постоянно посѣщалась и описывалась европейскими путешественниками, такъ что нѣтъ почти ни одной мѣстности въ этой странѣ, которая бы ускользнула отъ опытнаго глаза ученыхъ, каковы Шарденъ, Нибуръ, Мелькольмъ, Кристи (Christie); Поттинджеръ, Кинниеръ, Фрезеръ, Роулинсонъ и Лофтусъ; ни одной развалины, которая осталась бы неизвѣстною нашимъ археологамъ, послѣ изслѣдованій Уэзеля, Керъ Портера, Тексиса и др. Нѣтъ ни одной свѣтлой или темной стороны въ нравахъ и обычаяхъ иранскаго народа, которая не была бы описана мастерскимъ перомъ Мориса, Гобино и Полака, нѣтъ этнографической особенности, о которой не упомянули въ своихъ превосходныхъ трудахъ гг. Ханьковъ и Дюгуссе (*).» При такомъ богатствѣ литературы о Персіи, г. Вамбери рѣшился однако публиковать свое путешествіе, какъ дополненіе къ странствованіямъ своимъ по Средней Азіи, къ которымъ пребываніе въ Персіи послужило какъ бы приготовительнымъ искусомъ. Маршрутъ его самый обыкновенный: Тегеранъ, Исфаганъ, Ширазъ и обратно до Каспійскаго моря. Книга читается съ удовольствіемъ, вслѣдствіе извѣстнаго литературнаго таланта автора.

(*) Дюгуссе (Duhaussset), состоя офицеромъ въ персидской службѣ, описалъ физическія особенности иранскаго народа въ ученой статьѣ напечатанной въ *Revue orientale et américaine* подъ заглавіемъ: «Etude sur les populations de la Perse.» Столь обширный трудъ никѣмъ еще предъ тѣмъ не былъ предпринятъ.

Пять лѣтъ въ Японіи. *Vijf jaren in Japan (1857—63). Bijdragen tot de Kenniss van het Japansche Keizerrijk en zijne bevolking door Jhr. C. Pompe Meerdervoort. Eerste deel. Leiden 1867. 8. X и 335 стр. Съ иллюстраціями по японскимъ оригиналамъ.*

Голландцевъ часто упрекали въ томъ, что они почти ничего не сдѣлали для распространенія свѣдѣній объ Японіи, а между тѣмъ въ продолженіе двухсотъ лѣтъ пользовались исключительнымъ, предъ всѣми другими націями, доступомъ въ эту страну. Дѣйствительно, лучшія сочиненія о Японіи, появившіяся еще во времена затворничества, изданы нѣпцами: Кемпферомъ и Зибольдомъ, и шведомъ Тунбергомъ, находившимися въ качествѣ врачей при голландской факторіи въ Нагасаки (*). Странно, что только въ последнее время, а именно съ тѣхъ поръ какъ и другія націи вошли въ сношенія съ Японіею, голландцы сдѣлались сообщительнѣе и обогатили свою литературу нѣсколькими очень хорошими сочиненіями о Японіи. Къ этимъ изданіямъ слѣдуетъ отнести грамматику Японскаго языка Донкера Куртіуса, Воспоминанія о Японіи Гюйсенъ фонъ Каттендейка, и наконецъ разсматриваемую нами книгу г. Меердерфорта. Сочиненіе это основательно составлено и интересно, и нисколько не походитъ на тѣ поверхностныя компіляціи о стражахъ крайняго востока, которыя въ настоящее время во множествѣ появляются на разныхъ европейскихъ языкахъ, въ особенности на французскомъ. Авторъ состоялъ врачомъ при голландской факторіи Десима, въ Нагасаки, и, какъ видно изъ его разсказовъ, нерѣдко приходилъ въ соприкосновеніе съ различными классами японскаго народонаселенія. Книга основана по большей части на собственныхъ наблюденіяхъ или собранныхъ самимъ авторомъ, отъ туземцевъ, свѣдѣніяхъ. Взгляды самостоятельныя разумеется съ значительнымъ патріотическимъ отбѣнкомъ. Такъ напр. въ историческомъ введеніи высказывается, между прочимъ, довольно сомнительное предположеніе, что если бы не испортилъ дѣла американскій коммодоръ Перри, угрозами заставившій Японію открыть свои порты иноземцамъ, то нѣсколько лѣтъ позже голландскій комисаръ въ Нагасаки, Донкеръ-Курціусъ, достигъ бы тѣхъ же результатовъ путемъ мирныхъ внушеній, и что въ такомъ случаѣ не возникли бы въ Японіи тѣ неустройства и кровопролитія, которыя нынѣ губятъ эту страну. Предотвратить последнее быдо бы конечно очень желательно, но едва ли можно предположить, чтобы голландцы, игравшіе два вѣка сряду столь жалкую роль въ сношеніяхъ съ Японіею, успѣли бы приобрести на столько

(*) Одновременно съ Зибольдовыми появились, правда, книги голландцевъ Дурффа и Фишера, но онѣ блѣднѣютъ предъ трудами знаменитаго баварца.

влиянія у тамошняго правительства, чтобы побудить его къ какому бы то ни было мѣропріятію.

Въ 1-й главѣ представленъ очеркъ японской исторіи и образа правленія, на сколько до сихъ поръ можно было разъяснить его.

Во 2-й — исторія сношеній съ европейцами до 1859 г. Говоря о русскихъ, авторъ слѣдующими, весьма оригинальными словами, характеризуетъ отношенія наши къ Японіи: «Въ 1853 г. русскій адмиралъ Путятинъ передалъ въ Нагасаки письмо отъ своего правительства на имя правительства Японскаго. Содержаніе этой бумаги было такого свойства, что съ тѣхъ поръ между Японіею и Россіею образовалось совершенно особаго рода взаимная симпатія, которая не исключаетъ однако нѣкотораго недобѣрія какъ съ одной, такъ и съ другой стороны. Замѣчательно, что послѣдствія этого перваго впечатлѣнія сохранились до сихъ поръ; русскихъ въ Японіи боятся и уважаютъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ и любятъ, крайней мѣрѣ не подлежитъ сомнѣнію, что пріѣздъ ихъ въ Японію всегда доставляетъ удовольствіе, хотя они причиняютъ гораздо болѣе хлопотъ, чѣмъ другія націи». Въ этихъ словахъ многое справедливо; но г. Помпе фонъ Меердерфортъ ограничивается только этими намеками. Намъ кажется, что вышеприведенныя слова написаны были подъ впечатлѣніемъ того, что происходило въ Нагасаки въ продолженіе долговременныхъ стоянокъ русскихъ военныхъ судовъ въ этомъ портѣ. Наши моряки при ласковомъ обращеніи вообще рѣзко отличались въ своемъ образѣ дѣйствій отъ другихъ иностранцевъ, въ особенности матросовъ купеческихъ судовъ, — а потому и успѣли приобрести общую любовь.

Изложеніе новѣйшихъ сношеній европейскихъ государствъ съ Японіею авторъ обобщаетъ представить во второй части своего сочиненія.

Въ 3-й главѣ говорится о различныхъ вѣроисповѣданіяхъ въ Японіи, о религиозныхъ орденахъ, о народныхъ праздникахъ и т. п. Въ 4-й — объ обрядахъ при рожденіи, при свадьбахъ и т. д. Здѣсь сообщаются совершенно новыя свѣдѣнія объ издержкахъ, съ которыми сопряжена домашняя жизнь въ Японіи, а также помѣщена крайне интересная таблица, показывающая возвышеніе цѣнъ на предметы первой потребности съ тѣхъ поръ какъ началась торговля съ европейцами. Напр. цѣна риса возвысилась въ теченіе періода времени отъ 1857 до 62 г. на 30 — 60%, цѣна масла (для освѣщенія) на 100% противъ прежней цѣны; такое возвышеніе, происшедшее очень быстро, не могло не имѣть бѣдственнаго влияния на нѣкоторые классы народа и не могло не породить неудовольствія. 4-я глава доказываетъ весьма основательное знакомство автора съ внутреннею жизнью Японіи. Наконецъ 5-я глава заключаетъ свѣдѣнія о войскѣ и флотѣ, о податяхъ, земледѣліи, охотѣ и рыбномъ промыслѣ, о фабрикахъ и гор-

номъ дѣлѣ, о почтахъ, народныхъ играхъ, шествіяхъ, и наконецъ о климатѣ, метеорологіи и географическихъ свѣдѣніяхъ.

Статья о климатѣ разработана довольно обстоятельно, такъ какъ на авторѣ лежала, между прочимъ, обязанность дѣлать метеорологическія наблюденія въ факторіи Десимѣ. Среднія температуры для Нагасаки по наблюденіямъ за 15 лѣтъ суть слѣдующія (по сто-градусному термометру):

Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годовая.
+ 6°,18.	13°,96.	25°,06.	18°,30.	15°,88.

Самая низкая температура, которую наблюдалъ авторъ, была въ январѣ: — 3°,7; самая высокая въ августѣ: 33°,34. Такимъ образомъ разница между самою низкою и самою высокою температурами около 36°; тогда какъ на островѣ Мадерѣ, который находится почти на одной широтѣ съ Нагасаки (*), эта разница составляетъ не болѣе 6°; такимъ образомъ и на японскомъ архипелагѣ отзывается отчасти континентальный климатъ азіатскихъ равнинъ и нагорій.

Географическое обозрѣніе Вивіена де-Сенъ-Мартена. L'année géographique. 1867.

Вышедшая нынѣ шестая книжка географическаго обозрѣнія Вивіена де-Сенъ-Мартена по нашему крайнему убѣжденію значительно слабѣе предшествовавшихъ книжекъ.

Авторъ, въ нынѣшній разъ, еще менѣе чѣмъ прежде старался обобщать научные результаты въ области землѣвѣдѣнія, достигнутые въ разныхъ частяхъ свѣта, а удовольствовался составленіемъ географической хрестоматіи, въ которой, по большей части безъ всякой критики, помѣщены выдержки изъ разныхъ книгъ и статей, появившихся въ теченіе истекшаго года, и часто весьма разнородныхъ по своему достоинству.

Географическіе подвиги русскихъ, по прежнему, обходятся молчаніемъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда о нихъ было упомянуто раньше въ какомъ-либо изданіи французскомъ, нѣмецкомъ или англійскомъ. Средней Азіи посвящены всего четыре странички, при чемъ остается необъясненнымъ, какимъ образомъ Чукотская земля (стр. 210) также попала въ число среднеазіатскихъ странъ. Болѣе обширная глава о Сибири и Русской Манчжуріи состоитъ исключительно изъ буквальныхъ выписокъ изъ протоколовъ общихъ собраній нашего Географическаго Общества, печатаемыхъ на французскомъ языкѣ въ Journal de St.-Petersbourg.

Наиболѣе интересная глава послѣдняго ежегодника г. Вивіена де-Сенъ-Мартена, въ отдѣлѣ Азій, посвящена Индо-Китаю. Дѣйствительно, изслѣ-

(*) Нагасаки на 32°,45 сѣв. ш., Мадера на 32°.

дованіе значительной рѣки Меконгъ (Mé-Kong) протекающей вдоль всего Индо-Китайскаго полуострова, составляетъ важный географическій фактъ.

Экспедиція для изслѣдованія Мекона, предпринятая по инициативѣ французскаго правительства, имѣла не только политическую и торговую, но и научную цѣль.

Истоки Мекона, до сихъ поръ неизвѣстные, по волю вѣроятіямъ слѣдуетъ искать въ Тибетѣ. Рѣка эта, прежде чѣмъ достигаетъ королевства Камбоджъ, сначала течетъ по юго-западной части Китая и орошаетъ огромныя пространства странъ, совершенно еще неизслѣдованныхъ. Меконгъ служить главною, если не единственною торговою артеріею для странъ крайней юго-восточной части Азии. Значительная часть страны, орошаемой Меконгомъ между Камбоджею и Китайскою границею, называется землею Лаосовъ, часть коей находится въ зависимости отъ Бирманской имперіи, другая часть принадлежитъ Сіаму, и остальное считается независимымъ. Эта страна представляетъ весьма много интереснаго въ географическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. По тѣлосложенію своему и по языку Сіамцы ведутъ свое происхожденіе отъ Лаоскаго народа. До послѣднихъ временъ кромѣ нѣкоторыхъ свѣдѣній, собранныхъ миссіонерами, не имѣвшими впрочемъ никакихъ ученыхъ цѣлей, не было ничего извѣстно объ этомъ краѣ, населенномъ исключительно дикими племенами. Французская экспедиція отправилась именно въ эту страну. Экспедиція выступила въ путь въ началѣ іюня 1866 г. на паровой канонеркѣ. Составъ ея былъ слѣдующій: г. Лагре, капитанъ фрегата и начальникъ экспедиціи, лейтенантъ Гарнье, хирургъ Тораль и нѣсколько человѣкъ прислуги.

Достигнувъ того мѣста, гдѣ Меконгъ соединяется съ рукавомъ своимъ, включивъ сообщеніе съ Большимъ озеромъ, канонерка стала подниматься по этому рукаву и 19 іюня вступила на территорію, принадлежащую королю Камбоджа. Король сдѣлалъ самый любезный приемъ французской комиссіи. 21 іюня члены экспедиціи прибыли къ самой сѣверной части Большаго озера, гдѣ находятся знаменитыя развалины Анкоръ (Angkor).

Развалины занимаютъ пространство въ сорокъ квадратныхъ километровъ и находящіяся здѣсь древніе дворцы и храмы представляютъ замѣчательные слѣды древней, исчезнувшей цивилизаціи. Комиссія оставалась около десяти дней на развалинахъ и занималась срисовываніемъ ихъ и снятіемъ фотографій. Отъ туземцевъ, къ сожалѣнію, нельзя было получить никакихъ свѣдѣній объ этихъ остаткахъ древности. Никакихъ преданій не сохранилось между ними и они вѣрують, что боги и геніи нагромоздили эти величественныя груды камней.

Первая часть трудовъ французской экспедиціи была окончена къ 16-му апрѣля 1867 г. Она изслѣдовала нижнюю половину теченія Мекона, и

достигла мѣстечка Пагъ-Лай, того же самаго, около котораго миссю-веръ Мухо (Mouhot) вышелъ на Меконъ въ 1861 г. Въ настоящее время снято пространство отъ Кратіе (Kratieh) до Пагъ-Лая на протяженіи 570 миль, а это съ частію рѣки прежде уже изслѣдованной, т. е. отъ Кратіе до моря, составляетъ 800 миль теченія окончательно извѣданнаго и опредѣленнаго.

На востокъ отъ рѣки, въ глубь страны, развѣдки сдѣланы до окрестностей большаго хребта, отдѣляющаго Аннамъ отъ Лаоса. По восточную и западную сторону рѣки произведены значительныя маршрутные съемки.

Путешественники шестнадцатаго столѣтія указывали на важность посѣщенной ими столицы королевства Виенъ-Шанъ. Между тѣмъ со времени голландскаго посольства въ 1645 г. ни одинъ европеецъ не проникалъ туда. Французская коммисія посѣтила Виенъ-Шанъ и собрала интересныя свѣдѣнія объ исторіи этой страны.

Ниже Виенъ-Шана и до Пагъ-Лая, рѣка прежде не была посѣщаема. До сихъ поръ никто не упоминалъ о крутомъ поворотѣ который дѣлаетъ Меконъ на высотѣ 18° ш. На протяженіи 200 миль своего теченія въ этомъ мѣстѣ она представляетъ замѣчательныя особенности. Пробираясь между обрывистыми скалами рѣка заперта здѣсь какъ-бы въ узкомъ каналѣ, и нѣбѣтъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже во время маловодія, до 30, 50, 70 и болѣе метровъ глубины.

Этнографическія свѣдѣнія, собранныя коммисіею не менѣе интересны. Населеніе означенныхъ странъ въ настоящее время малочисленно; оно раздѣляется на три отдѣльныя племена: 1) племя лаосинскаго происхожденія (Фу-такъ) говорящее на лаосинскомъ нарѣчій; 2) племя Сюе, какъ должно полагать пришлое изъ древнихъ провинцій Камбоджа, расположенныхъ на югъ отъ р. Убонъ и 3) дикое племя не отличающееся нисколько отъ племенъ, обитающихъ въ южныхъ частяхъ населенія Меконга. Всѣ три племена живутъ въ добромъ соседствѣ, но не перемѣшиваются между собою.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на особую главу, посвященную г. Вивіенъ де Сень-Мартеномъ Географическому Отдѣлу Парижской всемірной выставки («La Géographie à l'exposition»).

Въ статьѣ этой авторъ, дѣлая весьма любопытный историческій очеркъ всемірной картографіи, даетъ отчетъ о представленныхъ отъ всѣхъ странъ (опять однако умалчивая о Россіи), на послѣднюю парижскую выставку, топографическихъ, морскихъ и обыкновенныхъ ручныхъ картъ и атласовъ. Отчетъ этотъ даетъ хорошее понятіе о современномъ состояніи картографіи, какъ съ точки зрѣнія науки, такъ и искусства.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 4.

23 Іюля.

1868 г.

Брошюра доктора В. Богинича о прозектѣ обще-славянскаго музея (*).

Статья д. ч. В. Н. Майнова.

Въ прошлое засѣданіе Отдѣленіемъ Этнографіи поручена мнѣ была на просмотръ брошюра нашего члена-корреспондента д-ра В. Богинича: *Славянский музей. Мысли о необходимости научнаго средоточія для всѣхъ славянскихъ племенъ* (**).

Небольшое это сочиненіе можно раздѣлить на двѣ совершенно отдѣльныя части; въ первой—авторъ имѣетъ цѣлью доказать давность и живучесть идеи славянскаго единства, а во второй—излагаетъ цѣлый прозектъ основанія научнаго славянскаго средоточія въ формѣ музея.

Самъ авторъ слѣдующимъ образомъ высказываетъ мысль, руководившую имъ при составленіи первой части брошюры: «Цѣль моя, говоритъ г. Богиничъ,—была прежде всего доказать, что во всѣ времена жило между славянскими племенами убѣжденіе въ существованіи между ними единства и сочувствія другъ къ другу». Только доказавши это, авторъ обращается уже къ изысканію формы, въ которой единство и взаимное сочувствіе славянства могли бы развиваться и усиливаться на общую пользу всѣхъ славянскихъ племенъ, конечно обезпеченными отъ нападковъ чуждыхъ народностей или чуждой, какой бы то ни было, державы. Уже въ IX вѣкѣ Славяне имѣли одинъ общій языкъ, которымъ они признали нарѣчіе Подунайскихъ Славянъ, т. е. то нарѣчіе, на которомъ были писаны переводы священныхъ книгъ Кирилломъ и Меѳодіемъ и на которомъ они проповѣдовали у Болгаръ и Моравовъ православіе. Затѣмъ г. Богиничъ приводитъ въ своей брошюрѣ весьма значительное количество свидѣтельствъ, изъ которыхъ становится болѣе или менѣе яснымъ, что сознаніе единства

(*) Эта замѣтка была предназначена къ чтенію къ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи 19-го апрѣля сего года, но не могла быть прочитана за недостаткомъ времени.

(**) Словенскій Музеумъ. Мысли о потребности научнаго средища за свавольнаго Словенскаго племена. У Новоме Саду. 1867.

простожденія и языка (*) не только было присуще всемъ славянскимъ народамъ, но было даже признаваемо и чуждыми славянству писателями; на этомъ основаніи авторъ доказываетъ, что славянство можетъ, хотеть и должно стараться развить и утвердить сознание своего единства. На какомъ же полѣ возможно это единство возрастить и выхолить? Само собою разумѣется, что въ настоящее время и думать нечего объ единствѣ въ отринути политическомъ и религіозномъ, и только одна наука можетъ представить намъ поле, на которомъ Славяне могутъ обрести свое спасеніе и «воздвигнуть палладиумъ своего единства». Но для того, чтобы достигнуть этой послѣдней цѣли, необходимо работать сообща, ибо только общими силами могутъ люди создать что нибудь великое. Находясь въ разбродѣ, работая каждое само на себя, племена славянскія, конечно, не могутъ утвердить и развить сознанія своего единства, и ясно, что послѣднее будетъ возможно лишь тогда, когда будетъ основанъ центръ, куда бы могли стекаться работы отдѣльныхъ племенъ. Такимъ центромъ и представляется общеславянскій музей, который бы служилъ фокусомъ общеславянской прошлой и настоящей жизни, мышленія племенъ славянскихъ, ихъ общей духовной и матеріальной работы и наконецъ плодовъ послѣдней. Мысль эта конечно не можетъ быть названа вполне новою, такъ какъ еще покойному Ганкѣ приходила она на умъ. Недавно я имѣлъ случай видѣть одно письмо Ганки, гдѣ онъ набрасываетъ главныя черты проекта научнаго средоточія для всѣхъ славянскихъ племенъ и предлагаетъ для этого реформировать нашу Петербургскую Академію Наукъ. Онъ предлагалъ между прочимъ учредить въ Академіи особое отдѣленіе, которое исключительно занималось бы изслѣдованіями славянскаго міра, и такъ какъ такая преобразованная Академія должна была, по его мнѣнію, сдѣлаться средоточіемъ славянской науки, то онъ считалъ необходимымъ составить новый отдѣлъ изъ ученыхъ людей отъ всѣхъ племенъ славянскихъ. Все упованіе свое Ганка возлагалъ такимъ образомъ на правительство и отъ общества не ожидалъ ровно никакой поддержки; конечно, въ свое время онъ былъ совершенно правъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ ныне

(*) И славянъ, что существованія сознанія единства изъ доказательствъ г. Вогишича становится болѣе или менѣе яснымъ потому, что, собственно говоря, сознанія этого на самомъ дѣлѣ вовсе и не было, такъ какъ въ такомъ случаѣ тотчасъ же явилось бы и стремленіе осуществить на дѣлѣ это единство, чего мы конечно не найдемъ въ прошлой исторіи славянства; было только чутіе единства, инстинктивное, вытекшее чисто изъ историческихъ воспоминаній народа и едва это чутіе становится осмысленнымъ сознаніемъ, какъ тотчасъ же проявляется и стремленіе осуществить единство, является такъ называемый панславизмъ.

общество столько же почти знало о славянствѣ, сколько знаетъ міръ объ Америкѣ до ея открытія. Обстоятельства сложились впрочемъ такъ, что Ганкъ не случалось побывать въ Петербургѣ для того, чтобы на мѣстѣ постараться о задуманномъ имъ дѣлѣ, да и правительству нашему не было времени заняться его предложеніемъ; дѣло, кажется, такъ и остановилось на писмѣхъ, о которыхъ я упоминалъ выше. Ганка умеръ, но мысль объ научномъ общеславянскомъ средоточіи не канула въ вѣчность и занимала чуть ли не всѣхъ людей, интересовавшихся славянствомъ. Занятые восстановленіемъ и возрожденіемъ своихъ родныхъ племенъ, представители западнаго славянства рѣшительно не имѣли времени думать объ интересахъ общеславянскихъ, которые вовсе еще твердо не признавались народами. Только въ весьма недавнее время покончили всякіе религіозные и историческіе споры, ссоры и неприязни между отдѣльными славянскими племенами; во всѣхъ народахъ славянскаго міра чуть единства и необходимости дѣйствительнаго соединенія болѣе или менѣе перешло въ исполнѣнное сознательное чувство и настала наконецъ пора, когда дѣйствительно представлялась возможность серьезно подумать объ осуществленіи давнишней мечты переходныхъ людей славянства.

Д. Вогишцъ первый приступилъ къ дѣлу и выработать дѣланіе проекта учрежденія общеславянскаго музея, который хотя и не исполнился въ частностяхъ, тѣмъ не менѣе востановитъ нѣкоторые другіе дѣла на болѣе серьезное обслѣдованіе этого вопроса и быть можетъ даже будетъ краеугольнымъ камнемъ для великаго дѣла.

Славянскій музей долженъ сдѣлаться главнымъ подготовителемъ и источникомъ матеріаловъ для познанія жизни всѣхъ славянскихъ племенъ; онъ долженъ повсюду отыскивать матеріалы, разрабатывать ихъ и дополнять, списывать копии съ драгоценныхъ рукописей, хоть скольконибудь относящихся къ славянству, и наконецъ распространять по свѣту знаніе славянскаго прошедшаго и настоящаго путемъ ученыхъ и періодическихъ изданій и т. п. Музей долженъ быть раздѣленъ, по мнѣнію г. Вогишца, на 5 отдѣловъ: въ первомъ долженъ находиться полный, подробный указъ всего, что находится въ музеѣ, по части исторіи, языка, словесности, этнографіи и искусства Славянскаго; во второмъ или въ архивѣ должны храниться грамоты, дѣловыя и другія рукописи; въ третьемъ долженъ находиться библиотечка, въ четвертомъ — древности и продукты разныхъ производствъ и наконецъ въ пятомъ, народоописательномъ, должны быть собраны: одежды, орудія, модели жилищъ, инструменты и т. п. Такое раздѣленіе представляется весьма удобнымъ, такъ какъ самый опытъ доказываетъ это въ Германскомъ Нюрнбергскомъ музеѣ. Прежде нежели было бы положено основаніе такому музею съѣздъ ученыхъ людей долженъ опредѣлить: какой сдѣлать

снѣ породѣ всего удобнѣе выбрать для основанія въ немъ музея; на какия средства можетъ основаться и въ какомъ явленіи могъ бы помѣститься музей; каковы образомъ будетъ положено основаніе всѣхъ отдѣловъ музея и наконецъ каковы будутъ тѣ источники, изъ которыхъ могли бы черпаться средства для дальнѣйшаго существованія уже основаннаго музея. Городъ, въ которомъ имѣеть основаться музей, долженъ быть удаленъ отъ границъ и при томъ не долженъ быть столицей, такъ какъ въ противномъ случаѣ можно бы было подумать, что музей служить научнымъ средоточіемъ лишь тому государству, въ которомъ онъ находится. Городъ этотъ долженъ быть непремѣнно народнымъ и со славною исторією. Ясно, что всѣмъ требуемымъ авторомъ условіямъ удовлетворяетъ, до малой, наша Москва, тѣмъ болѣе, что въ ней уже положено начало этнографическому музею, который легче всего можетъ обратиться современнѣе въ музей общеславянскій.

Конечно, безъ помощи правительства нельзя и думать о начинаніи такого великаго дѣла, каково основаніе музея, точно также, прибавляетъ авторъ, оно должно помочь и въ собираніи матеріаловъ для музея; правительство должно доставлять музею дубликаты, имѣющихся въ его рукахъ памятниковъ и чиновникамъ своимъ приказать всячески способствовать музею. Ясное дѣло, что послѣднее желаніе д. Богинича, по крайней мѣрѣ, неисполнимо, такъ какъ исполненіе сокровищъ музея чиновниками ex officio весьма сомнительно; между послѣдними быть можетъ найдутся два или три диллетанта, которые захотятъ способствовать великому дѣлу, но большинство и не подумаетъ утруждать себя ради какихъ-то высшихъ цѣлей. Собираніе у насъ на Руси статистическихъ и другихъ свѣдѣній достаточно ясно доказало невозможность передѣлать нашихъ становыхъ и поесонниковъ ученому дѣлу. Затѣмъ авторъ чрезвычайно подробно описываетъ тѣ средства, на которыя могъ бы впоследствии существовать музей; кромѣ взносовъ членовъ-основателей, членовъ-соревнователей и любителей, онъ надеется надеждою получить вспомоствованіе отъ правительствъ всѣхъ тѣхъ государствъ, гдѣ только живутъ Славяне; конечно надежда, эта несбыточна; и врядъ ли можно рассчитывать на вспомоствованіе отъ Австріи или Пруссіи, для которыхъ общеславянскій музей будетъ рѣшительно бѣликомъ на глазу. Кромѣ пожертвованій, д-ръ Богиничъ предполагаетъ добыть средства для музея еще и посредствомъ выпуска акцій, но, по нашему мнѣнію, мысль эта такъ непрактична, что говорить о ней почти бесполезно. Судьба большей части акціонерныхъ предпріятій у насъ на Руси известна всѣмъ и каждому, а такое предпріятіе, какъ выпускъ акцій на музей, еще вѣрнѣе обречено, чѣмъ всѣ другія. На доходъ отъ продажи книгъ, журнала для работы нѣсколько болѣе надежды, точно также

как и на пополнение сокровищ музея со стороны частных лиц вещами, изданиями, памятниками древности и т. п.

Автор посвящает затѣмъ нѣсколько страницъ описанію предполагаемой имъ администраціи музея; тутъ есть и покровитель, и управляющій совѣтъ изъ 30 представителей славянской науки, и мѣстный совѣтъ, который затѣвлять, въ случаѣ отсутствія, совѣтъ управляющій, и совѣтъ ученыхъ людей по отдѣльнымъ отраслямъ музея и почетные члены, которые оказали особенныя услуги музею и наконецъ агенты, которыхъ музей долженъ имѣть не только во всѣхъ славянскихъ земляхъ, но и вездѣ, куда только ни проникали и не проникаютъ Славяне. Кромѣ этой толпы управителей и администраторовъ авторъ предлагаетъ еще двухъ начальниковъ, на обязанности которыхъ лежить наблюдать за музеемъ. Наконецъ авторъ обращается къ внутренней организаціи самаго музея и тутъ предлагаетъ еще цѣлыхъ 5 отдѣловъ или департаментовъ, а именно: 1) учебный, 2) искусственно-техническій, 3) канцелярскій, 4) экономическій и 5) служебный. Дѣло предстоящее первымъ двумъ отдѣламъ ясно изъ самихъ ихъ названій, но нельзя не остановиться, на послѣднихъ трехъ: въ нихъ особенно проявляется страсть автора къ наполненію музея чиновниками, канцеляристами, журналистами и служителями; видно по всему, что онъ рисуетъ уже себѣ музей съ разу громаднымъ, можно сказать, исполненнымъ учрежденіемъ, имѣющимъ денегъ чуть ли не миліоны и нуждающимся въ дѣлой массѣ хранителей и другихъ чиновниковъ.

Такимъ образомъ проектъ д. Богшича не лишень нѣкоторыхъ несообразностей; несмотря на то, основная мысль автора на столько важна, что о ней стоитъ подумать. Ясное дѣло, что основаніе общеславянскаго музея, въ которомъ бы сосредоточивались продукты всей былой и настоящей духовной и матеріальной дѣятельности славянства, не можетъ дѣйствительно не утвердить и не развить сознанія единства во всѣхъ славянскихъ народахъ. Понятно впрочемъ, что въ такихъ размѣрахъ, какъ это предполагаетъ авторъ, музей основаться не можетъ; начавшись съ маляго и мало по малу пополняясь и разрастаясь, онъ наконецъ и приметъ быть можетъ такіе размѣры, въ какихъ рисуетъ его себѣ авторъ съ самаго его основанія. Много пройдетъ еще времени, пока славянская идея успѣетъ проникнуть во всѣ слои общества; музей можетъ своими изданиями способствовать этому и этимъ придвинуть время осуществленія славянскаго единства на дѣлѣ.

Было время, когда упрекали такъ называемый славянский вопросъ въ томъ, что онъ измышленъ и поднятъ десяткомъ ученыхъ и литераторовъ; но если припомнить, что всего лѣтъ 50 тому назадъ человекъ пяти германскихъ профессоровъ, сѣдя у себя въ кабинетѣ, рѣшили, что Германія

должна быть единая, и рассмотреть за тѣмъ на то, что совершилось съ германствомъ съ битвы при Садовой до послѣдняго времени, то нельзя рѣшительно не предположить, что и вопросу о славянскомъ единствѣ въ скоромъ времени предстать такая же точно будущность. Изъ книгъ этихъ пяти или шести профессоровъ мысль о германскомъ единствѣ мало по малу, при посредствѣ лекцій, газетъ и также обще-германскаго музея, который основанъ въ 1852 году въ Нюрнбергѣ, перешла въ общество, а за тѣмъ послѣдовало и осуществленіе ея на дѣлѣ.

И такъ, основаніе музея есть дѣло очень полезное; но, будучи учрежденіемъ народнымъ, онъ долженъ быть совершенно независимъ отъ всякихъ индигуалій; тѣмъ менѣе будетъ въ немъ управлющихъ, тѣмъ лучше; оставшись съ малаго, онъ не преминетъ разростись съ году на годъ. Со временемъ, учредить литературный органъ, который бы весь былъ посвященъ славянству, онъ и самъ по себѣ, и черезъ свои изданія станетъ однимъ изъ важнѣйшихъ проводниковъ идеи славянскаго единства въ общество.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СЛАВЯНСКОГО МУЗЕЯ ВЪ НЮРНБЕРГѢ.

ВЪ ПОСЛѢДНІЕ ВРЕМЕНА МУЗЕЙ ПОЛУЧАЕТЪ СЕБѢ ДОПОЛНЕНІЯ.

ВЪ ПОСЛѢДНІЕ ВРЕМЕНА МУЗЕЙ ПОЛУЧАЕТЪ СЕБѢ ДОПОЛНЕНІЯ.

ВЪ ПОСЛѢДНІЕ ВРЕМЕНА МУЗЕЙ ПОЛУЧАЕТЪ СЕБѢ ДОПОЛНЕНІЯ.

ВЪ ПОСЛѢДНІЕ ВРЕМЕНА МУЗЕЙ ПОЛУЧАЕТЪ СЕБѢ ДОПОЛНЕНІЯ.

Повѣдка Ч. Ч. Валиханова въ Кашгаръ.

ВЪ ПОСЛѢДНІЕ ВРЕМЕНА МУЗЕЙ ПОЛУЧАЕТЪ СЕБѢ ДОПОЛНЕНІЯ.

Въ 1858 г., по случаю безпрерывныхъ смутъ и возстаній въ Восточной Тибетѣ, неблагоприятно отражавшихся на подвластномъ Россіи киргизскомъ населеніи, правительство наше признало необходимымъ отправить дѣлѣнное лице въ Кашгаръ, для полученія на мѣстѣ достовѣрныхъ свѣдѣній о положеніи тамошняго края, а также для изслѣдованія торговыхъ путей въ этой части Средней Азіи. Порученіе было трудное и опасное; для исполненія онаго нуженъ былъ человекъ съ большою рѣшительностію, съ наблюдательнымъ умомъ и при томъ такой, который бы зналъ татарскій языкъ и восточные приемы, такъ какъ приходилось ѣздить переодѣтымъ въ азіатское платье. Снаряженіе экспедиціи было возложено на тогдашняго генералъ-губернатора Западной Сибири, Г. Х. Гасфорда, который избралъ для предположенной дѣли, состоявшаго при немъ адъютантомъ, поручика Ч. Ч. Валиханова. Въ іюнѣ 1858 г. Валихановъ отправился изъ Семипалатинска, вмѣстѣ съ торговымъ караваномъ, назывався родственникомъ караванбаша. Караванъ перевалилъ въ сентябрѣ того же года, Заукинскій проходъ въ Тяньшанскомъ хребтѣ и достигъ Кашгара, гдѣ Валихановъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ и за тѣмъ, послѣ многихъ затрудненій и опасностей

из пути, благополучно возвратился 12 апреля 1869 года из укрѣпленія Вѣрное (*).

Описание поѣздки своей въ Камгартъ Валихановъ началъ печатать въ Запискахъ нашего Географическаго Общества, но преждевременная кончина помѣшала ему окончить наданіе всѣхъ своихъ трудовъ. Въ статьѣ «Отъѣздъ Джунгаринъ» (**) онъ доводитъ путешествіе только до Зауинскаго прохода, а во второй запискѣ «О состояніи Алтышара» (***) представляетъ общее географическо-статистическое описаніе шести городовъ Восточнаго Туркестана, на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній. Что же касается до путешествія отъ Зауинскаго прохода до Камгара и обратно въ Вѣрное, то о немъ до сихъ поръ почти ничего не оцѣлало извѣстнымъ. После смерти Валиханова, всѣ рукописи его, заключающія обширные и богатые матеріалы для географіи, исторіи и этнографіи Средней Азіи, перешли въ руки отличнаго знатока Киргизскихъ степей и Киргизскаго народа, Е. К. Тутковскаго, который и предполагалъ заняться изданіемъ означенныхъ трудовъ. Внезапная смерть, постигшая его въ прошедшемъ году, воспрепятствовала этому. По желанію покойнаго всѣ рукописи Валиханова были переданы предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Географіи Физической, Н. Н. Семенову, который изъявилъ согласіе принять на себя редакцію оныхъ, для помѣщенія въ Запискахъ Географическаго Общества.

Печатаемый нынѣ въ «Извѣстіяхъ» отрывокъ заключаетъ въ себѣ продолженіе описанія поѣздки въ Камгартъ. Послѣдствіе опубликованія этой статьи признано было необходимымъ уже потому, что въ непродолжительномъ времени можно ожидать появленія описанія прошлогодней реконсоцировки въ Закараинскомъ краѣ, на озерѣ Чатыръ-кулъ и подъ Камгартъ, предпринятой полковникомъ (нынѣ генераломъ) Поттарскимъ. Такъ какъ Валиханову принадлежитъ честь быть первымъ образованнымъ русскимъ, посетившимъ эти страны, то долгъ справедливости требуетъ чтобы разсказъ его, о совершенной имъ поѣздкѣ, появился въ печати раньше описаній позднѣйшихъ изслѣдователей.

... Все пространство отъ Зауинскаго прохода до Теректы-давань (въ 150 верстахъ отъ Камгара) киргизы представляли намъ высокой, гористой и

(*) См. Некрологъ Валиханова въ Отчетѣ Географическаго Общества за 1866 г.

(**) Записки 1861 г. Кн. 1 и 2.

(***) Записки 1861 г. Кн. 3.

холодной страной. Страну эту они называли *Сырты* (сипна) по причинѣ ея возвышеннаго положенія. Киргизы и Кашгарцы рассказывали чрезвычайно много о *Сырты*, между прочимъ, что тамъ постоянно господствуетъ значительный холодъ, въ лѣтнее время падаютъ снѣга, бываютъ продолжительныя бураны, которые по нѣскольку дней задерживаютъ ходъ каравановъ, бураны тѣмъ болѣе опасныя, что на всемъ пространствѣ караванной дороги нѣтъ другаго топлива, кромѣ высохшаго помета животныхъ (кызякъ). Они говорили также, что на *Сырты* чувствуется особая удрученность въ воздухѣ; что люди и животные дѣлаются жертвой *тутека*, — такъ называли они это явленіе. Советовали для предохраненія себя отъ тутека соблюдать діету и употреблять съ пищей какъ можно болѣе чесноку. По этимъ рассказамъ я полагалъ, что *Сырты* должно быть большое нагоріе, хотя не одинаковой, но весьма значительной абсолютной высоты. Дѣйствительно, въ верхнихъ частяхъ Заукинскаго прохода, особенно на плато, которымъ онъ оканчивается, было очень холодно, дѣлалъ день и ночь шель снѣгъ, ночью даже былъ легкій морозъ, и земля мѣстами была мерзлая. Окрестныя горы были покрыты огромнымъ слоемъ вѣчнаго снѣга. Особенной тягости отъ рѣдкости воздуха на высотѣ мы не чувствовали.

15-го сентября мы вступили въ эту негостепріимную страну. День былъ холодный. Караванъ шелъ по болотистой долинѣ съ нѣсколькими озерами и ночевалъ на южномъ склонѣ прохода Джитымъ-асу. Проходъ нѣтъ имѣетъ незначительную, сравнительно съ окружающей долиной, высоту, но былъ одѣтъ до самаго подножія снѣжными покровомъ. Небольшое озеро лежащее въ срединѣ прохода и по берегу котораго проходила дорога, было покрыто льдомъ; вѣчный снѣгъ въ огромныхъ массахъ лежалъ на лугахъ ниже его уровня, на высотѣ прохода дулъ порывистый холодный вѣтеръ и термометръ Реомюра спустился на 3°. Джитымъ-асу самое высокое мѣсто въ Тянь-шанѣ, которымъ проходитъ нашъ караванъ. На другой день мы перешли Нарынъ, истокъ р. Сыръ-Дарья, и пройдя плато Тарагай, имѣющій радіусъ около 12 вер., ночевали у входа въ горы Чжау-Чжурекъ. 17-го числа караванъ по сухому руслу поднялся въ горы, перешелъ съ большимъ трудомъ Чахыргурумскій проходъ, имѣющій чрезвычайно крутой и трудный спускъ. Горы этаго прохода состоятъ изъ мелкаго конгломерата, который ежегодно все болѣе и болѣе размывается водой. Здѣсь караванъ потерялъ до 200 барановъ, которые взобрались на высокія скалы и попадали въ пропасть. Вечеръ былъ темный.

18-го числа прошли опасный косогоръ Килинь-тайгакъ и холмистую возвышенность Кубергенти, покрытую снѣгомъ. Здѣсь берутъ начало нѣсколько рѣчекъ, впадающихъ въ Аксу. Дорога направилась по долинѣ рѣчки Колмакъ-учакъ, имѣющей теченіе на западъ. 20-го числа перешли небольшой

подъемъ Гечте и 21-го ч. вышли, при урочищѣ Чадырташъ, на долину р. Аксай. Аксай течетъ на востокъ и въ нижнемъ теченіи называется Кокпашъ. Въ урочищѣ Чадырташъ дорога переходитъ на правый берегъ Аксай и по подножію горъ Кокъ-кія направляется на юго-западъ и переходитъ нѣсколько рѣчекъ, имѣющихъ общее названіе Кызылъ-су. Четыре дня караванъ шелъ по этому пути; крутые дога, въ которыхъ текутъ эти рѣчки Кызылъ-су затрудняли намъ ходъ. 26-го ч., повернувши на югъ, достигли мы горъ Терекъ-даванъ, составляющихъ южный склонъ Тянь-шаня. Подъемъ на Теректы съ высоты Аксайскаго плато незначителенъ, но имѣетъ спускъ, превосходящій длиною Заукисское ущелье. Отъ долины Иссыкъ-куля, отъ р. Чэты-гузъ до вершины Терекъ-даванъ, караванъ сдѣлалъ 11 переходовъ и прошелъ разстояніе около 175 в. Пространство отъ высоты Заукискаго прохода до Терекъ-давана представляетъ нагорье, прорѣзанное поперечными долинами значительной абсолютной высоты, имѣющими характеръ небольшихъ плато. Долина верхняго теченія р. Аксай отъ горнаго овера Чатыръ-куля до ущелья Кокъ-кія, гдѣ Аксай поворачиваетъ на югъ и выходитъ на Мало-Бухарскую равнину, образуетъ самое широкое и обширное плоскогоріе въ нагоріи Сыръ. Проходы на этомъ пространствѣ довольно трудны, но проходимы на верблюдахъ; вода встрѣчается повсюду, только нѣтъ другаго топлива кромѣ кизяка. Во все время пути судьба намъ видимо благоприятствовала: дни стояли ясные, хотя было довольно холодно. Въ урочищѣ Гечте сдѣлался снѣжный буранъ, который продолжался до вечера; ауловъ Дикокаменныхъ киргизъ на пути не было, разбойничьихъ ихъ шайкъ не встрѣчали. Еще на второмъ переходѣ съ Зауки киргизы-наши замѣтили снѣжій слѣдъ каравана, прошедшаго двумя днями раньше насъ; но признаковъ панней на ночлегѣ лошади, Кашгарцы наши узнали, что это тотъ самый караванъ, который мы оставили на Текесѣ. Онъ шелъ усиленнымъ ходомъ; путешественники были такъ осторожны, что на ночлегахъ не разводили огня. Мы также принимали мѣры осторожности. Киргизскихъ путешественниковъ, присоединившихся къ каравану, не отпускали до тѣхъ поръ, пока аулы ихъ неоставались позади насъ на такое разстояніе, что нельзя было ждать погони. Частые перевалы и холодъ изнурили нашъ вьючный скотъ, лошади и верблюды разбиты были на ноги и отошали въ такой степени, что каждый день мы оставляли на пути по одному, а иногда по нѣсколько животныхъ. Такимъ образомъ изъ 101. верблюда въ Кашгаръ пришло только 36.

Съ высоты Теректинскаго ущелья до китайскаго пикета Иссыкъ считается около 60 верстъ, а до Кашгара 135. На такомъ близкомъ разстояніи отъ цѣли путешествія предстояла намъ новая и серьезная опасность. Въ проходѣ Теректы кочевалъ въ это время извѣстный грабитель,

киргизъ племени Чонт-батынъ, Атева, гроза кашгарскихъ каравановъ, разбившій, только что предъ нами, на большой дорогѣ изъ Аксу къ Кашгару, въ яду китайскаго ямзета, казенный ихъ обозъ. По совету Кашгарцевъ, бывшихъ въ нашемъ караванѣ, мы послали гонцовъ къ коканскому аксакалу съ извѣщеніемъ о приходѣ каравана и съ просьбою выслать къ намъ на встрѣчу нѣсколькихъ человекъ своихъ солдатъ. Опасенія наша относительно киргизъ были справедливы: лишь только караванъ спустился въ ущелье, какъ начали показываться группами вооруженные киргизы. Надо сказать, что эти киргизы признаютъ власть коканскаго хана, и потому подданными Кокана рѣдко дѣлають притѣсненія; но за то Кашгарцевъ и татаръ считаютъ чуть не своими рабами. Киргизы принимали насъ за татаръ, но взяли съ насъ 8 штукъ красной кожи, между тѣмъ какъ съ предшествовавшаго намъ каравана взяли большой выкупъ на свободный проѣздъ и украли до 500 барановъ. Причиной такой скромности, какъ мы узнали послѣ, заключалась въ томъ, что прошедшій передъ нами караванъ распространилъ слухъ, что вслѣдъ за нами идетъ 200 челоу, русскихъ и что въ сундукахъ, навьюченныхъ на нашихъ верблюдахъ, хранится разнаго рода оружіе. Вслѣдствіе этихъ слуховъ аулы, стоявшіе на большой дорогѣ, откочевали въ боковыя ущелья.

Отдѣлившись такъ легко отъ самыхъ дерзкихъ и хищныхъ киргизъ, караванъ считалъ себя внѣ опасности и шелъ тихо, наслаждаясь теплотою дня. Послѣ входа въ Теректинское ущелье мы опять увидали лѣто: дни были ясные, теплые, берега рѣки были покрыты ярко зеленымъ лѣсомъ, состоявшимъ изъ тополя, иль, барбарису, розы, гребенника (*) и разныхъ родовъ чилиги (**). Между тѣмъ киргизы успѣли одунуться, развѣдчи, посланные ими на Аксай, донесли, что русскаго отряда нигдѣ въблизи нѣтъ. Киргизы увидѣли, что они обмануты, и рѣшились насъ нагнать. Караванъ приближался къ послѣднему перевалу Кокъ-мѣ, когда раздался за нами военный крикъ. Толпа киргизъ проскакала впередъ и заняла проходъ. Караванъ принялъ оборонительное положеніе, а число киргизъ стало все болѣе и болѣе увеличиваться.

Занятіемъ прохода киргизы лишили насъ возможности сопротивляться, а потому мы сочли за благо вступить въ переговоры. Киргизы требовали десять девятокъ краснаго сукна и кожи, столько же плису, ситцевъ и проч. Въ эту критическую минуту подошли къ намъ изъ Кашгара 5 человекъ коканскихъ спаевъ; появленіе ихъ оживило падшій духъ каравана, и

(*) Tamarix.

(**) Caragana.

подъ покровительствомъ коканцевъ мы скоро разсѣли шайку хищниковъ. Токсаба (*) собственноручно надѣлъ на насъ халаты, присланные въ знакъ особенной милости аксакалѣ, и вручилъ караванъ-баши письмо, въ которомъ аксакалъ Датха выражалъ свое благорасположеніе. 27-го числа мы вступили въ границы Китайской имперіи и остановились въ 50 саженьяхъ отъ китайскаго пикета, который стоитъ при входѣ въ ущелье. Пикетъ былъ обнесенъ глиняной стѣной съ четырьмя башнями по угламъ, передъ воротами были посажены тутовья и тополевыя деревья. Офицера, который наблюдаетъ за входящими караванами, записываетъ число людей, верблюдовъ и лошадей, на этотъ разъ не было на пикетѣ, а потому мы, несмотря на раннее время, остановились на ночлегъ и до 12 часовъ утра слѣдующаго дня оставались на пикетѣ, въ ожиданіи офицера. Наконецъ бошко (**), исправляющій его должность, по настоянію коканцевъ и за небольшой подарокъ, далъ дозволеніе каравану сняться. Кашгарецъ, толмачъ, записалъ наши имена, число рабочихъ, верблюдовъ, лошадей и барановъ, и, должно быть за то, что ему медали подарка, назвалъ насъ татарами, хотя коканскіе солдаты и караванъ-баши показали что мы Анджапцы; при томъ выстро 57 человекъ, изъ которыхъ состоялъ нашъ караванъ, показали только 14, съ замѣчаніемъ, что мы не хотѣли показать兵力. Ко всѣмъ своимъ выдумкамъ толмачъ присовокупилъ еще и то, что будто бы насъ на самомъ дѣлѣ болѣе 100 человекъ, вооруженныхъ ружьями.

Выйдя изъ пикета, караванъ шелъ по безплодной мѣстности, покрытой зарѣдка колючей травой — янтакъ (*) и изрытый логами; впереди видѣлись гряды низкихъ и песчаныхъ горъ. За этой грядой, состоящей изъ пластовъ слюдой глины, и лишенной всякой растительности, лежитъ группа селеній Устунъ-Артышъ. Устунъ-Артышъ — собирательное названіе нѣсколькихъ деревень, расположенныхъ по рѣкѣ Артышъ или Тонъ. Деревни, составляющія Устунъ-Артышъ, имѣютъ отъ 30 до 50 мазанокъ, окруженныхъ садами и огородами. Зеленныя рощи, въ которыхъ купаются эти деревни среди безплодной пустыни, производятъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе.

Переправивъ близъ деревни Игзекъ, на слѣдующій день, 19 числа, перешли рѣчку Артышъ, у урочища Учъ-Бурханъ. На высотѣ глинистой скалы у переправы высѣчены три входа, которые сохранились до сихъ поръ. Туземцы говорятъ, что это остатки языческихъ временъ и что въ скалѣ есть кумирня съ идолами. Входъ въ Учъ-Бурханъ непресту-

(*) Военный чинъ.

(**) Китайскій чинъ, — имѣетъ золоченный шарикъ (утерь-офицеръ).

(***) Alhagi.

пень и, кажется, никто не интересуется его изслѣдовать. Поднявшись на другую глинистую гряду, мы увидѣли вдали синеву садовъ, окружающихъ предѣстія Кашгара. Къ вечеру караванъ достигъ предѣстія и разбилъ лагерь у гробницы Куфалла Ходжа, въ 12 верстахъ отъ Кашгара. Караванъ-баши съ нѣкоторыми изъ нашихъ товарищей поѣхалъ къ аксакалу отдать салямъ. Нелѣпные слухи, распространенные предшествовавшими намъ караваномъ и наконецъ донесеніе пикета, не на шутку напугали Китайское правительство. Китайскій генералъ и хакибекъ (туземный правитель) командировали опытныхъ чиновниковъ для изслѣдованія и осмотра каравана.

Разсказываютъ, что послѣ полученія донесенія съ пикета на городскихъ стѣнахъ поставили стражу и цѣлую ночь разъѣзжали верховные разъѣды. Коканскій аксакалъ, лично знавшій нашего караванъ-баши, не обращалъ никакого вниманія на тревогу, поднятую туземными властями, принялъ нашихъ депутатовъ чрезвычайно ласково и послалъ въ караванъ зекетчи (чиновникъ для взиманія пошлины) и сына своего. Въ то время, когда Коканцы считали барановъ и взискивали зекетъ, пріѣхалъ кашгарскій чиновникъ; поговоривъ съ нами и посмотрѣвъ на вьюки и на нашъ лагерь, онъ тотчасъ же уѣхалъ обратно въ Кашгаръ и успокоилъ городъ, ожидавшій нападенія. Покончивъ зекетъ, мы на другой день прислугу со скотомъ отправили въ деревню Тозгунъ, а сами съ товарами поѣхали въ городъ. На половинѣ дороги встрѣхали насъ на встрѣчу нѣсколько кашгарскихъ чиновниковъ, одѣтыхъ совершенно по-китайски, одинъ изъ нихъ Измаиль-бекъ, имѣющій значительную должность, потребовалъ развязать вьюки и показать что хранится въ сундукахъ, а въ противномъ случаѣ грозилъ, что караванъ будетъ отправленъ обратно. Было 8 часовъ вечера, а потому по указанію бековъ, мы расположились на ночлегъ на полѣ, застѣянномъ кормовой травой, называемой му-сюй (*), чтобы осмотръ начать на слѣдующее утро. За чаемъ и ужиномъ мы успѣли сойтись съ нашимъ слѣдователемъ. При помощи коканскаго зекетчи, а также подарками, склонили Измаиль-бека не дѣлать отдѣльнаго осмотра вьюкамъ, а просили его чтобы при взиманіи пошлины въ коканской таможнѣ присутствовалъ чиновникъ, котораго угодно будетъ назначить амбану. Утромъ Измаиль поѣхалъ въ городъ, утѣрилъ начальство, что прошедшій караванъ состоитъ изъ Анджанцевъ, торгующихъ въ Семипалатинскѣ, представилъ примѣры, что семипалатинскіе караваны прежде пріѣзжали очень часто и исходатайствовалъ дозволеніе вступить каравану въ городъ.

(*) *Medicago sativa*.

Приближаясь къ городу, мы перешли рѣку Тюмень по деревянному мосту. Городъ окруженъ высокой, глиняной стѣной. Издали виднѣлись одѣ только стѣны и по угламъ ихъ легкія башни китайской архитектуры. Дорога около воротъ устроена въ видѣ аллеи жерками, на которыхъ повѣшены кѣтки съ головами преступниковъ, казненныхъ послѣ возстанія 1857 года.

1-го октября 1858 года караванъ вступилъ въ Кашгаръ, сопровождаемый кашгарскими и коканскими чиновниками. Въ воротахъ насъ остановили; чиновники поѣхали къ хакимбеку и возвратились съ извѣстіемъ, что можно войти. Юговосточными воротами мы прошли прямо въ сарай «Анджань», при которомъ устроена таможня эскачь-хана.

При описи товаровъ присутствовали аксакалъ и два кашгарскихъ бека: Инкага и нашъ пріятель Измаиль. Аксакалъ былъ чрезвычайно любезенъ, просилъ насъ къ себѣ и объявилъ, что онъ, какъ представитель хана, будетъ стоять за насъ горой. Кашгарскіе чиновники съ своей стороны обратили вниманіе на желѣзные заступы и явля образчикъ, чтобы показать амбаню. Вниманіе аксакала еще болѣе усиливало недоувѣренность туземныхъ властей, потому что, съ 1825 года Коканцы принимали участіе во всѣхъ возстаніяхъ. На слѣдующій день, потребовали насъ въ канцелярію хакимбека и спросили, кто мы, откуда и зачѣмъ пріѣхали. Отвѣты наши были записаны и насъ отпустили.

3-го октября потребовалъ насъ Доргабекъ, одинъ изъ высшихъ чиновниковъ въ Кашгарѣ; онъ имѣлъ красный коралловый шарикъ и извѣстилъ своимъ умомъ и способностями.

Въ 1857 году, послѣ изгнанія Ходжи, Доргабекъ исправлялъ должность хакимбека, ему было поручено окончательно рѣшеніе нашего дѣла. Аксакалъ былъ недоволенъ, что китайцы допрашиваютъ его подчиненныхъ, приказалъ написать амбаню, что онъ лично знаетъ всѣхъ насъ, что мы Анджанцы, и за насъ во все время нашего пребыванія будетъ отвѣчать онъ, а пока послалъ съ нами самыхъ почтенныхъ кунцовъ, чтобы они сопровождали насъ при допросахъ. Надо сказать: коканскіе купцы принимали въ насъ живѣйшее участіе и оказывали намъ чрезвычайно много дружбы и покровительства.

Между Доргабекомъ и нашимъ караванъ баши, былъ слѣдующій разговоръ: кто вы такіе и зачѣмъ пріѣхали? Мы Анджанцы, уроженцы Маргелана, Ташкенда и Бухары; по торговымъ дѣламъ ѣздили въ Россію, продали тамъ свой товаръ, купили на нихъ русскія произведенія и узнавши о торговыхъ выгодахъ, поѣхали въ Кашгаръ. — Если вы Анджанцы, почему пріѣхали не той дорогой, которая открыта для вашей націи? — Потому что мы были на Иссыкъ-куль, чтобы вымѣнять барановъ. Во

скоблю дней пришли вы из Семипалатинска? Въ 75 дней. Зачѣмъ вы прошли чрезъ пикетъ безъ разрѣшенія и ложно показали число людей?— Караванъ-баши объяснилъ, что офицера не было на пикетѣ и что исправлявшій его должность далъ намъ пропускъ, а число людей ми показали вѣрно, но толмачъ самъ не хотѣлъ этого сдѣлать, доказательствомъ ложности его донесенія служитъ то, что онъ написалъ число людей нашихъ до 100, между тѣмъ какъ по удостовѣренію нашихъ чиновниковъ въ караванѣ только 57 человекъ.

Потомъ Дортабекъ обратился къ татарамъ, пріѣхавшимъ съ нами и спросилъ ихъ имѣютъ ли они видъ отъ русскаго правительства. Татары отвѣчали, что они родились въ Ташкентѣ отъ татарскихъ выходцевъ и въ Россіи никогда не бывали. Въ заключеніе бекъ спросилъ насъ, зачѣмъ мы привезли такъ много этого оружія и показалъ на заступѣ, лежавшій на столѣ. Китайскій арміченъ, привѣщенный къ нему, показывалъ, что онъ побывалъ въ китайскомъ судѣ. Мы отвѣчали, что это товаръ для продажи, а одинъ изъ Кочанцевъ замѣтилъ, что если бекъ опасается за употребленіе этого оружія, то можетъ скупить его. Этотъ кончился второй допросъ. Такое неблагоприятное начало крайне насъ безпокоило, особенно когда на четвертый день пріѣхалъ Ишнача и нѣсколько другихъ бековъ и объявили, что насъ требуетъ амбанъ. Осѣдлавъ наскоро лошадей, мы поспѣдовали за вьюками и, выѣхавъ изъ городскихъ воротъ, увидѣли нѣсколько палатокъ и какихъ-то сооруженій, весьма похожихъ на висѣлицы. Насъ подвели къ дверямъ палатки, въ которой сидѣли въ большихъ креслахъ четыре мандарина, съ красными и свѣтлосиними шариками на шапкахъ. Одинъ изъ нихъ былъ главный кашгарскій амбанъ, другой кашгарскій хакимъ-бекъ: оба нѣсли красные шарикъ; два чиновника съ синими шариками были китайскіе пристава.

Насъ ввели въ палатку. Мы, какъ иностранцы, привѣтствовали амбана, сложивъ руки на груди. Амбанъ, посмотрѣвъ на насъ пристально, заговорилъ по-китайски: «Что не русскіе и не татары, а Анджанцы», и потомъ обращаясь къ намъ, сдѣлалъ обычный вопросъ китайскихъ чиновниковъ: «Благополучно-ли пріѣхали, чрезъ какія мѣста, какіе привезли товары». Затѣмъ онъ освѣдомился о спокойствіи народовъ, вочужающихъ на пути, и наконецъ вступилъ въ частный разговоръ о Кульджѣ. Онъ сталъ спрашивать караванъ-баши о знакомыхъ ему илійскихъ мандаринахъ. На прощаніе амбанъ пожелалъ намъ хорошей торговли. Вообще обращеніе его было очень ласково. Послѣ представленія амбану и вслѣдствіе отзыва, даннаго аксакаломъ, насъ оставили въ покоѣ и болѣе не требовали къ допросу, хотя не переставали имѣть подозрѣнія.

Какъ Анджанцы, мы совершенно зависѣли отъ коканскаго аксакала,

который управляет иностранцами, живущими въ Кашгарѣ независимо, и имѣетъ даже свою полицію, а потому намъ необходимо было сблизиться съ иностранцами купечествомъ и приобрести благорасположеніе аксакала. Члены нашего каравана были большею частію Маргеланцы и Бухарцы, они знали въ Кашгарѣ много родственниковъ и знакомыхъ. Родственники и земляки нашего караванъ-баши Маргеланцы: Номанъ-бай, Сахдаты-бай и Асавъ-дѣанъ, Бухарецъ Кори и другіе богатые купцы, пользовались уваженіемъ кокандскихъ и туземныхъ властей, при помощи ихъ намъ было легко свести близкое знакомство съ аксакаломъ и кашгарскими беками. Освободившись отъ допросовъ туземныхъ китайскихъ властей, мы отправились къ аксакалу, чтобы благодарить его за участіе и поднести по принятому обычаю подарокъ. Подарокъ былъ незначительный, но превосходный сравнительно то, что обыкновенно приносятъ Кокандцы. Аксакалъ принялъ насъ очень благосклонно и обещалъ свое покровительство. Съ сыномъ его, который управлялъ дѣлами, мы сдѣлались пріятелями; дѣлами для него нѣрушки «базмъ» въ кокандскомъ вкусѣ, до которыхъ онъ былъ большой охотникъ. Взаимные подарки и угощенія сблизили нашъ караванъ со всѣми болѣе или менѣе значительными лицами. Кашгарскіе беки, сохраняя китайскую важность, хотя и не бывали у насъ на квартирѣ, но посѣщали наши лавки и приглашали насъ на чай. Такимъ образомъ мы успѣли приобрести вообще благорасположеніе и почетъ. Аксакалъ всякій разъ просилъ насъ на обѣды и въ важныхъ случаяхъ, когда происходили совѣщанія, приглашалъ нашего караванъ-баши.

На первой же недѣлѣ товары наши были съ большою выгодой проданы на серебро и золото, частью на наличныя деньги, частью въ долгъ, съ условіемъ зацѣпить ихъ тотчасъ когда мы вздумаемъ ѣхать. Караванъ нашъ занималъ одиннадцать лавокъ въ сараѣ «Кунакъ». Кромѣ того мы имѣли квартиры на улицахъ Устѣнъ-бун и Джанъ-куче.

Въ Кашгарѣ, и вообще въ шести городахъ, существуетъ обычай, по которому всѣ иностранцы на время пребыванія въ нихъ вступаютъ въ бракъ. Жители Малой Бухаріи хотя послѣдователи ученія имама Ханифа, по которому временные браки не допускаются, но тѣмъ не менѣе соблюдаютъ этотъ обычай. Бракъ совершается по формѣ и отъ жениха требуется только одѣвать жену. Чтобы не выходить изъ общаго порядка и по настоянію нашихъ знакомыхъ мы должны были также подчиниться этому обычаю. Въ Кашгарѣ на наши татарскіе халаты и шали обращали особенное вниманіе, а потому первымъ дѣломъ нашимъ было перемѣна платья. Мы стали, какъ Анджапцы, носить чалму (Кашгарцы не носятъ чалмы кромѣ духовныхъ) и бухарскіе халаты.

Скотъ нашъ былъ до того изнуренъ, что нужно было для того, чтобы

совершенно откормить его, не менее двухъ мѣсяцовъ. Пользуясь этимъ временемъ, я рѣшился посѣтить Еркендѣ. Въ караванѣ оставалась непроданною нѣсколько юфты, которую хозяинъ бухарецъ Мухсинъ-Савтомъ и я повезли въ Еркендѣ. Чтобы поѣздка наша не возбудила подозрѣнія Китайцевъ, мы до времени не рассказывали о своемъ намѣреніи и получили билеты отъ аксакала вмѣстѣ съ другими Бухарцами, а товаръ отправили впередъ съ подрядчикомъ. 10-го октября выѣхали мы въ числѣ 6-ти человѣкъ, предъявили на станціи между Товгуномъ и китайскимъ городомъ билеты туземному жезеги и ночевали на половинѣ пути на одномъ лянгарѣ (хуторѣ). На другой день, въ полдень пріѣхали въ Яннсаръ. Дорога до Яннсара идетъ по мѣстамъ населеннымъ, только подѣзжая къ городу, встрѣчаются небольшіе пещаные бутры. Оставивъ лошадей въ Гайчанѣ, гдѣ есть особенный сарай для извозчиковъ, мы выѣхали въ городъ и остановились у одного нашего знакомаго. Такъ какъ въ городѣ было много анджанскихъ купцовъ, съ которыми мы познакомились въ Камгарѣ, то они два дня не отпускали насъ, дѣлая обѣды и вечера. На 5-й день, послѣ обѣда, выѣхали мы далѣе и ночевали недолѣзая нѣсколькихъ верстъ до станціи Топлымъ. 14-го числа, вставши рано, мы стали собираться въ путь, чтобы форсированной ѣздой достигнуть третьей станціи Кокроватъ. Мѣстность отъ Яннсара до 1-й станціи густо населена, дорога идетъ между рощами хуторами и пересѣкается множествомъ рѣкъ и арьюковъ; но приближаясь ко 2-й станціи Кызылъ, населеніе постепенно дѣлается рѣже и уже около этой станціи окрестности представляютъ безплодную степь. Въ паралели Кызыла, на востокъ, лежитъ пещаная степь Кумъ-шайданъ, священное мѣсто для мусульманъ; здѣсь, по преданію, происходило сраженіе за вѣру и палъ предводитель правобѣрныхъ Арсланъ-ханъ-Гази. Надгробная молеция на могилѣ этого хана посѣщается всѣми мусульманами, пріѣзжающими въ Камгаръ и Еркендѣ. Станція Кокроватъ есть оазисъ, осененный купой деревь; въ ней около 30 домовъ. За Кокроватомъ начинаются пески, мѣющіе ископленный видъ и направленіе отъ запада къ востоку; на пути встрѣчаются много озеръ съ горько-соленой водой, около которыхъ растутъ камышъ. Не успѣли мы выѣхать нѣсколько верстъ отъ станціи Топлымъ, какъ нагналъ насъ нарочный изъ Камгара, посланный нашими товарищами съ письмомъ, въ которомъ они сообщали о пріѣздѣ въ Камгаръ туземнаго агента съ извѣстіемъ о взятіи Кокана Малимбекомъ и о тревожномъ состояніи Камгара вслѣдствіе слуховъ о бѣгствѣ Ходжи Валихана - тюре и просилъ насъ скорѣе возвратиться въ Камгаръ. Мы сѣли на переѣздомъ обратно, чтобы избѣгнуть столкновенія непріятныхъ случайностей.

Промештія въ Коканѣ, начиная съ ссоры Малимбека съ брагомъ

своихъ Худояръ-хановъ до взятія наконецъ Малимбекомъ Кокана, доходили въ Камгаръ послѣдовательно и своевременно двоякимъ путемъ: чрезъ официальныхъ гонцовъ Худояра и Малимбека и чрезъ камгарскихъ тайныхъ агентовъ (тань-шанъ).

Въ октябрѣ мѣсцѣ получены были въ Камгарѣ извѣстія о востаніи Малимбека. Вскорѣ прибыли гонцы отъ Худояра и Малимбека съ требованіями прислать, какъ можно скорѣе, всю сумму зекета. Положеніе аксакала было чрезвычайно затруднительно: исполнить волю одного значило бы подвергнуться гнѣву другого, — а дѣло могло рѣшиться и такъ и иначе.

Въ этотъ нерѣшительный моментъ, 15 числа пришло официальное извѣстіе о водвореніи на ханство Малимбека, и аксакалъ получилъ ханскій ярлыкъ, въ которомъ его оставляли на своемъ мѣстѣ съ утѣреніями о благосклонности къ нему хана; но это было только обманъ, съ дѣлюю чтобы Насыреддинъ не могъ скрыть денегъ. Чрезъ день пріѣхали довѣренные новаго аксакала Норъ-Магомета-Дотхи, взяли Насыреддина подъ стражу и забрали рѣшительно все, не исключая и его собственности. Въ управленіе вступилъ Сулей-Манкуль, родственникъ новаго аксакала, недавно только выпущенный изъ темницы, гдѣ онъ сидѣлъ сопряженъ крестами.

25-го ноября пріѣхалъ новый аксакалъ Норъ-Магометъ-Дотха и съ нимъ посланникъ Малимбека для извѣщенія начальства южной Тяньшаньской линіи или Восточнаго Туркестана о переимѣнѣ правленія.

Между тѣмъ лошади и верблюды оправились совершенно, и мы стали думать о возвращеніи; ѣхать чрезъ Аксай, т. е. по тому пути, по которому пришли, нельзя было, потому что проходы завалены были снѣгомъ и притомъ совершенное бездѣіе при страшномъ холодѣ и буранахъ, снѣгающихъ въ этой горной странѣ, дѣлають всякое путешествіе невозможнымъ. Чрезъ Коканъ мы боялись ѣхать потому, что тогда путешествіе продолжилось бы слишкомъ долго. Наконецъ положили ѣхать чрезъ Ушъ-Турфанъ. Собираніе денегъ замедляло наши путевыя притоженія, а билетъ отъ китайскаго правительства на отъѣздъ былъ полученъ только въ срединѣ февраля. Между тѣмъ нѣкоторые обстоятельства заставили насъ отказаться отъ предложенія нашего пути, а думать о томъ, чтобы скорѣе достигнуть нашихъ границъ. Въ концѣ января пріѣхали въ Камгаръ нѣсколько камгарскихъ куцзовъ изъ Кулды и Ташкендеевъ, выѣзжавшихъ изъ Семипалатинска послѣ насъ.

Съ февраля началась въ Камгарѣ весна, а потому въ мартѣ можно было надѣяться на возможность проѣхать благополучно чрезъ горы Сыртъ. 7-го марта караванъ выступилъ изъ Камгара по направленію на Теректы, а мы остались въ городѣ, чтобы получить другой билетъ отъ китайскаго правительства на выѣздъ. Наши люди, осмотрѣвши дорогу,

пріѣхали съ вѣстіемъ, что Теректинскій проходъ совершенно непроходимъ отъ снѣгу, и что открыть только путь чрезъ коканское укрѣпленіе Куртку. Аксакаль убѣждалъ насъ остаться до половины марта, когда откроются всѣ пути; но мы рѣшились во что бы то ни стало выѣхать. Мы хорошо знали, что комендантъ Куртки, вмѣстѣ съ тѣмъ и главный начальникъ Тянь-шаньскихъ киргизъ, имѣлъ въ Камгарѣ своихъ агентовъ для наблюденія за нами. Буйивцы пріѣхавшіе въ улусы подчиненныхъ ему киргизъ рассказывали съ большими преувеличеніями о нашемъ богатствѣ, напр. что караванъ-башы возсѣдаетъ на жемчужной доскѣ, что у насъ есть чудный ящикъ, съ золотымъ деревомъ, на которомъ порхаетъ и поетъ соловей, и другія басни въ этомъ родѣ. Курткинскій Дотха, невидавшій ничего кромѣ киргизскихъ барановъ, повѣрилъ всѣмъ этимъ неглупостямъ и невремѣнно хотѣлъ получить съ насъ зекетъ, хотя онъ имѣлъ право брать не зекетъ, а особенную пошлину по числу выходящихъ животныхъ. Нашъ другъ аксакаль, узнавши о нашемъ рѣшеніи ѣхать чрезъ вѣдомство Куртки, былъ такъ любезенъ, что далъ для сопровожденія каравана одного изъ своихъ воиновъ и снабдилъ насъ рекомендательнымъ письмомъ и посланкою Мамразыку, коменданту Куртки, въ которомъ просилъ Мамразыку, принять насъ какъ его друзей.

11-го числа мы выѣхали изъ Камгара, въ сопровожденіи огромной толпы народа.

Пріѣхавъ въ караванъ, стоявшій между селеніями Устунъ-Артынь и китайскимъ пикетомъ. Ислыкъ, мы нашли артынского ваябега, командированнаго хакимъ-бекомъ, для препровожденія каравана за границу. Путь нашъ лежалъ по теченію рѣки Тонинъ на караулъ Тессимъ-ташь, но такъ какъ билетъ былъ данъ чрезъ Ислыкъ, то мы должны были сдѣлать небольшой кругъ, чтобъ выйти на настоящую дорогу. На пикетѣ китайскій бошко (офицера опять не было), сосчиталъ число верблюдовъ, лошадей и выпросилъ юсунъ (подарокъ). Камгарскій чиновникъ взялъ тоже юсунъ. Караванъ ночевалъ въ горахъ, въ 8 верстахъ отъ пикета. На другой день мы шли на западъ по сухому широкому руслу, и перейдя одинъ маленький перевалъ, вошли на долину рѣки Тонинъ. Дни были очень теплые, природа только что пробудилась, снѣгу въ ущельи оставалось очень мало, все-гдѣ зеленѣлись травы и вечеромъ слышны были звонкіе крики лягушекъ. Три дня поднимался караванъ вверхъ по теченію Тонина по направленію на с. и с.-з. и 17-го числа ночевалъ при истокахъ этой рѣки въ урочищѣ Торгатъ. Рѣка Тонинъ имѣетъ широкую долину, путь по ней чрезвычайно удобенъ. На берегахъ рѣки растутъ облепиха и тополь, послѣдній только до перваго ночлега. На Торгатѣ уже нѣтъ кустовъ. По мѣрѣ того какъ дорога поднималась по теченію рѣки все выше, погода ста-

новилась холодитъ. Въ верхнихъ частяхъ рѣки была покрыта льдомъ, а въ логахъ лежалъ снѣгъ, такъ что караванъ долженъ былъ разбивать его лопатами, чтобы проложить тропинку. 18-го числа мы вышли на довольно обширную долину горнаго озера Чатырь-куль, окруженную со всѣхъ сторонъ горами и одѣтую глубокимъ снѣжнымъ покровомъ. Здѣсь было такъ холодно, какъ въ Кашгарѣ не было и въ январѣ. Караванъ пробирался по снѣжнымъ сугробамъ съ большимъ трудомъ и пройдя по льду озера, ночевалъ въ горахъ Ташъ-рабатъ, окружающихъ долину съ сѣверной стороны. Озеро Чатырь-куль имѣетъ около 10 верстъ ширины и около 20 длины, оно должно имѣть высокое положеніе, (не мѣнѣе 7000 футовъ абсолютной высоты). На слѣдующій день мы перешли горы Ташъ-рабатъ и разбили лагерь на широкой ровной долинѣ Атбашъ. Ущелье Ташъ-рабатъ имѣетъ одно чрезвычайно трудное мѣсто для прохода каравана на верблюдахъ, а именно при спускѣ, тропинка проходитъ по краю высокой скалы. Такъ какъ рѣка, по теченію которой проходитъ дорога, еще не вскрылась, то мы избѣгли опасное мѣсто и прошли по льду. Вблизи выхода дороги изъ ущелья есть каменное зданіе Ташъ-рабатъ, отъ котораго горы эти получили свое названіе. Работомъ называются на востокъ зданія, устроенныя на большихъ дорогахъ для доставленія крова путешественникамъ. Они устраиваются съ богоугодной цѣлью какъ мечети училища, караванъ-саран, фонтаны и колоды въ пустынѣ. Одинъ изъ бухарскихъ хановъ Абдулла особенно любилъ постройку этого рода и потому основаніе этого рабата приписываютъ ему. Зданіе сложено изъ плитъ глинистаго сланца, имѣетъ около 12-ти саженъ длины и около 7 ширины. Длинный корридоръ ведетъ въ круглый залъ (въ 5 арш. въ радиусѣ) съ сфероидальнымъ куполомъ; по бокамъ корридора сдѣланы маленькія низкія двери, въ которыя нельзя иначе войти какъ монашествомъ; двери эти ведутъ въ маленькія квадратныя и продолговатыя комнаты. Внутри и снаружи зданіе это было когда-то выштукатурено; арабски, окружающія нини сохранились мѣстами и теперь. Азіатцы по своей лѣности и невѣжеству считаютъ все что требуетъ большаго труда или искусства сверхъестественнымъ: Ташъ-рабатъ имѣетъ также свою легенду, говорятъ, что невозможно сосчитать число комнатъ и если разъ насчитать сорокъ, то считая въ другой разъ выйдетъ число 41 и т. д. Для Динко-каменныхъ киргизъ это зданіе служитъ предметомъ поклоненія и мѣстомъ для жертвоприношеній.

На томъ мѣстѣ гдѣ стоялъ нашъ лагерь расходятся нѣсколько дорогъ, между прочимъ двѣ въ Куртку. Болѣе удобная дорога по долинѣ Атбаша, была отвергнута нашими Коканцами, потому что въ это время на ней стояли Чирики, которые хотя принадлежать къ вѣдомству Куртки, но, по-

слушаютъ Коканцевъ. Асанбай-Ильбети такъ боялся Чиря-
вскихъ путешественниковъ, бывшихъ съ нами, не пустилъ
тобы они не дали знать Чирикамъ, и заставилъ ихъ, про-
~~ехать~~, совершить поѣздки въ Куртку.

Въ нагоріи Сыртъ, только на низменныхъ мѣстахъ, въ долинахъ рѣкъ
Атбаша, Арпы и Нарына произрастаетъ пшеница и ячмень. Надо полагать,
что въ древнія времена мѣста эти были населены осѣдлымъ или полuosѣд-
лымъ народомъ, ибо, какъ говорятъ киргизы, внизъ по Атбашу есть раз-
валины большого города, а на Нарынѣ мы сами видѣли слѣды древняго
хлѣбопашества. Развалины на Атбашѣ соответствуютъ, по положенію своему,
городу Чигу, столицѣ Усуни, которая, по свидѣтельству китайской исторіи,
лежала на с.-з. отъ Аксу и на югъ отъ Темуртунора (Иссыкъ-куля). Съ
береговъ рѣки Атбаша, мы направились на с. и прошли нѣсколько незначи-
тельныхъ переваловъ, изъ коихъ послѣдній Байбиче имѣетъ на южномъ склонѣ
хвойный лѣсъ, а около воды жимолость, барбарисъ и другіе кустарники.
Мѣстность между Торгатомъ и Байбиче безлѣсна. 21-го марта караванъ
остановился въ 10 верстахъ отъ Куртки, на рѣкѣ Акъ-талъ, около аула
киргизъ изъ племени Мунулдыръ. Вечеромъ пріѣхавшій изъ Куртки солдатъ
привезъ нашимъ спящимъ радостное извѣстіе, что комендантъ ихъ получилъ
на дняхъ милостивую грамоту отъ хана, почетный парчевой халатъ и что
Чирики возвратились изъ Кокана безуспѣшно. Чирики, о которыхъ мы уже
говорили, просили хана чтобы въ ихъ кочевьяхъ, на рѣкѣ Атбашѣ, осно-
вать укрѣпленіе и сдѣлать ихъ независимыми отъ куртканскаго коменданта.
Солдатъ изъ Куртки объявилъ также, что изъ Анджауна пріѣхалъ зекетчи.
Это обстоятельство огорчило нашихъ Коканцевъ; они боялись чтобы зекетъ съ
нашего каравана не поступилъ въ распоряженіе этого чиновника. Куртка
принадлежитъ Анджанскому намѣстничеству, которымъ управляетъ братъ
хана Суфи-бекъ. Каждый годъ, весной, пріѣзжаетъ отъ намѣстника сбор-
щикъ и получаетъ отъ коменданта весь сборъ киргизскаго зекета.

22-го числа, часу въ десятомъ, караванъ снялся и, сдѣлавши около 10
верстъ, остановился на берегу рѣки Нарына. Такъ какъ на рѣкѣ по бе-
регамъ еще оставался ледъ и сообщеніе съ укрѣпленіемъ производилось
вылавъ (рѣка глубока), то по усиленной нашей просьбѣ, чтобы незамочить
при переправѣ своихъ товаровъ, намъ было сдѣлано снисхожденіе остаться
на этой сторонѣ. Въ 4 верстахъ отъ укрѣпленія мы разбили свои юрты,
въ сосѣдствѣ съ ауломъ одного изъ сильныхъ биевъ рода Саякъ Османа,
обязаннаго коканцами въ званіе датчи. На другой день, 23-го марта, мы
отправились въ укрѣпленіе, чтобы отдать саямъ коменданту.

Укрѣпленіе Куртка стоитъ на правомъ берегу Нарына, имѣетъ попе-
речникъ въ 200 саженой, окружено съ трехъ сторонъ стѣной, а четвертая

опирается въ крутой берегъ. Высота стѣны около 3 сажень, ширина до 2 аршинъ; съ восточной стороны пробиты въ стѣнѣ главные ворота, а съ сѣверной другія, ведущія къ мѣсту, гдѣ прежде былъ домикъ Дженгиръ-Ходжи; тамъ устроена моельня, посажено нѣсколько деревьевъ и, какъ на всѣхъ священныхъ мѣстахъ, водружены бунчуки и развѣшаны въ большомъ количествѣ рога барановъ, принесенныхъ въ жертву. Въѣхавши въ ворота, мы увидѣли войлочные кибитки, окруженные земляными валами, и нѣсколько мазанокъ. Комендантскій домъ состоялъ также изъ нѣсколькихъ отдѣльных мазанокъ, подъ пышными названіями приѣмной, гарема, мечети и проч.; въ срединѣ двора стояло нѣсколько киргизскихъ юртъ. На небольшомъ возвышеніи изъ глины сидѣлъ смуглый Сартъ съ сѣдою бородою, одѣтый въ бумажный старый халатъ, и въ киргизскихъ сапогахъ изъ красной кожи. Намъ сказали, что это самъ комендантъ Мамразыкъ-Яхта. Послѣ привѣтствія посланный отъ аксакала поднесъ ему письмо и подарки. Прочитавъ письмо, Мамразыкъ сталъ распрашивать объ аксакалѣ, съ которымъ онъ былъ старый товарищъ, потомъ спросилъ сколько мы дали зекету и сказалъ, что до сихъ поръ онъ считалъ насъ за татаръ и слышалъ отъ Дикокаменныхъ киргизъ, что мы осматриваемъ земли.

Часу во второмъ пріѣхалъ въ караванъ сынъ коменданта въ сопровожденіи одного изъ анджанскихъ купцовъ, который, какъ видно, пользовался довѣренностью датки и употреблялся въ случаяхъ требующихъ ума и смѣливости. Напоявъ гостей чаемъ и угостивъ хорошимъ пилавомъ, мы приступили къ дѣлу. Коканцы предполагали у насъ большія богатства и не хотѣли вѣрить, что мы въ Кашгарѣ дали въ зекетъ 124 золотыхъ, и потому объявили, что будутъ осматривать вьюки. На другой день развязавъ вьюки нашли только то, что было показано нами прежде, и взяли въ зекетъ двѣ ямбы, двадцать лановъ серебра, а въ подарокъ получили пять халатовъ и фунтъ чаю. Послѣ зекета мы опять представились даткѣ. Мамразыкъ принялъ насъ благосклонно; поднесъ по чашкѣ зеленого чаю, пожелалъ хорошей дороги и далъ, для конвоированія каравана чрезъ подвѣдомственные ему улусы, нашего стараго пріятеля Ильбеги-Асанбая и поручилъ насъ покровительству бия Наймана, который отправился въ свои улусы.

Укрѣпленіе Куртка основано въ 1832 г., въ годъ дракона, во время хана Мадали-Минъ-Баши-Хакъ-Кули. Первая половина правленія Мадали-Хана была ознаменована счастливыми войнами съ Китаемъ, покореніемъ Каратыгена, Дарвоза и подчиненіемъ Дикокаменныхъ киргизъ. Два полководца Минъ-Баши-Хакъ-Кули, Узбекъ изъ племени Юзъ, и Кושбеги-Ляшкаръ, изъ персидскихъ рабовъ, подчинили всѣ киргизскія племена; Хакъ-Кули усмирилъ и обложилъ ясакомъ восточныя племена Дикокаменныхъ киргизъ, а Кושбеги-Ляшкаръ киргизскія и кайсацкія племена, кочующія

отъ Чу до Или. Хакъ-Кула въ 1832 г. разбилъ Саяковъ, предводителя ихъ Атантая и Тайлака взявъ въ плѣнъ и привезъ въ Коканъ, обложилъ ясакомъ Чириковъ, Басыевъ, Монульдирова и основалъ Куртку.

Укрѣпленіе Тогузъ-Торау было построено еще прежде. Атантая и его братья Тайлакъ не хотѣли подчиняться Коканцамъ и послѣ освобожденія изъ плѣна откочевали на Или къ киргизамъ Большой Орды, но въ послѣдствіи разграбленные Кайсаками возвратились на родовыя кочевья. Въ укрѣпленіи считается до 200 человекъ спаевъ, набранныхъ изъ киргизъ анджанскихъ, Коканцевъ не болѣе 50 человекъ. Нынешній комендантъ былъ первый разъ назначенъ на этотъ постъ въ концѣ 80 годовъ, когда анджанскимъ намѣстничествомъ управлялъ Иса-датха, и во второй разъ утвердился со времени паденія Кипчаковъ. Къ вѣдомству его принадлежатъ: три рода изъ племени Саякъ, Чирики и небольшая часть роду Богу. Роды Саяковъ, подчиненные Курткѣ, суть: Чора, ими управляеть Османъ, сынъ Тайлана, самый сильнѣйшій родоначальникъ; Кульчугачъ, ими управляеть Тюлеке, сынъ Ералы; Иманъ, которымъ начальствуетъ Байтуры-Джаланковъ. Эти три рода ведутъ междоусобную вражду. Чирики раздѣляются по своимъ кочевьямъ на два отдѣла. Одинъ отдѣлъ кочуетъ по Атбашу, Арпѣ и Аксаю, другой по рѣкѣ Какшагъ. Въ первомъ отдѣлѣ каждый родъ имѣетъ своего отдѣльнаго вождя; изъ нихъ болѣе вліятельны Урусь-бій, Сасыкъ-Урусь, Кондожесъ и сильнѣйшій Сарыжакъ; второй отдѣлъ признаетъ власть одного верховнаго бія Турдуке. Турдуке имѣетъ отъ китайцевъ красный шарикъ, онъ извѣстный грабитель, неслушаетъ коканцевъ, зекетъ и подать беретъ себѣ.

Вѣдомству Куртки подчиняются также киргизы колѣна Тенимъ-Сонъ изъ роду Богу—отдѣленія Калмакы, кочующіе въ верховьяхъ Нарына и на плато Таргай. Ими управляеть семейство Мамеке-Шонакъ. Изъ нихъ вліятельнѣе Найманъ, сынъ Буйдаши, Алджанъ и Табулды, дѣти Алеке. Куртка беретъ также зекетъ съ киргизъ Монилдыръ, Бассыръ и другихъ родовъ. Укрѣпленія Тогузъ-Торау и Джумгалъ прежде зависѣли отъ курткинскаго коменданта, но теперь изъ нихъ сдѣланы отдѣльными вѣдомства. Между гарнизонами этихъ укрѣпленій очень часто происходятъ раздоры за зекетъ, въ родѣ тѣхъ, какъ въ старой Сибири враждовали за ясакъ Мамазейскіе и Красноярскіе казаки. Саяковъ подчиненныхъ Курткѣ считается до 600 юртъ, Чириковъ веденія Турдуке 1,500, Чириковъ родовъ кочующихъ по рѣкамъ Атбашъ и Арпѣ до 1,300 и въ Богу 1,200. Зекетъ съ этихъ киргизъ собирается Курткой двоякимъ образомъ или по показанію самихъ киргизъ, или же посредствомъ счисленія; въ первомъ случаѣ берутъ съ 40 головъ одну, а при счисленіи съ 100 головъ двѣ. Сверхъ того киргизы должны снабжать хлѣбомъ

гарнизонъ укрѣпленія. Независимо отъ зекета съ каждаго рода разъ въ годъ, а иногда и два раза, берутъ «салыкъ» въ неопредѣленномъ количествѣ. Въ нынѣшнемъ году на Богу положили этой подати 60 лошадей. Вообще власть коканцевъ между этими киргизами поддерживается лживой и хитрой политикой, къ которой нынѣшній комендантъ повидимому привыкъ. Для поддержанія своей власти онъ имѣетъ аманаторъ изъ хорошихъ фамилій и поддерживаетъ постоянную вражду между родоначальниками. Мамразыкъ возвысилъ Османа, вступилъ съ нимъ въ родство для того, чтобы посредствомъ его накаивать другихъ киргизъ. Для возбужденія ревности онъ называетъ Османа пансадомъ (полковникомъ) и датхой, что очень льститъ честолюбію этого киргиза. Османъ содержитъ 500 чел. постоянно готовыхъ къ услугамъ коменданта. Съ Богу Мамразыкъ обращается осторожно, задабриваетъ щедрыми подарками ихъ биевъ. Эта политика, какъ говорить самъ Мамразыкъ, основана на долгомъ опытѣ, ибо силой съ киргизами ничего нельзя сдѣлать, по малочисленности гарнизона. Во время Кыпчаковъ киргизскій родоначальникъ Алимбекъ-датха, нынѣ коканскій визирь, враждуя съ кыпчаками ушелъ на Нарынъ и поднялъ всѣхъ киргизъ. Куртка была осаждена, комендантъ Кыпчагъ вызванъ на переговоры и измѣннически убитъ. Мамразыкъ самъ подвергся неоднократно осадѣ. Въ послѣднее время Турдуке совершенно не сталъ платить зекетъ, а другіе Чирики хотя и платятъ, но не исправно. Мамразыкъ два года обращается къ аджанскому наместнику съ просьбой прислать для наказанія киргизъ до 700 чел. войска, но напрасно. Во время смутъ въ Коканѣ, киргизы совершенно неслухались куртинскаго коменданта, потому что вмѣстѣ съ перемѣной хана одновременно обновляются и всѣ власти. Съ возвышеніемъ ихъ родовича Алимбека въ званіе визиря, киргизы, надѣясь на его покровительство, продолжаютъ безпорядки. Чирики, какъ мы уже говорили, посылали депутацію съ просьбою дать имъ отдѣльнаго начальника; депутація эта вернулась только что предъ нами; Мамразыкъ говорилъ намъ, что домогательства ихъ были безуспѣшны, но тѣмъ не менѣе сильно беспокоился, что Чирики не явились на его приглашеніе. Киргизы подвѣдомственные Курткѣ, сравнительно съ Богу и Сарыбагинями, бѣдны, малочисленны, а взаимные кровавые раздоры дѣлаютъ ихъ еще болѣе безсильными. Наши Богинцы всегда одерживаютъ надъ ними верхъ и нѣсколько разъ жестоко наказывали Саяковъ и Чириковъ.

24-го марта караванъ оставилъ Куртку. Въ долину Нарына весна открывается въ началѣ марта, между тѣмъ какъ въ другихъ частяхъ Сырта, напр. на плато Торгай и Аксай, снѣгъ остается до половины апрѣля. Въ пребываніе наше въ Курткѣ стояли теплые весенніе дни. 24-го числа

на рѣкѣ уже не было льдовъ и поля были покрыты свѣжими отростками полей и тюльпанами. Караванъ шелъ посреди киргизскихъ ауловъ и пашень. Киргизы пахали землю. Османъ, предводитель Саяковъ, раздѣлялъ по пашнямъ и раздѣлялъ ихъ на участки. Увидѣвъ караванъ, и зная прежде о его прибытіи въ Куртеу, Османъ послакъ къ намъ одного изъ своихъ рабовъ съ приглашеніемъ заѣхать «въ гости» въ его аулъ. У киргизскихъ родоначальниковъ образовались систематическія правила, освѣщенные временемъ, но которыми они грабятъ караваны, *но грабятъ по своему, законно*, основываясь на древнихъ обычаяхъ и правахъ. Эти обычаи суть слѣдующіе: 1) караванъ, проходя чрезъ улусы киргизскаго родоначальника долженъ заплатить зекекъ (это право отиѣнено Коканцами и считается теперь грабительствомъ); 2) долженъ дать выкупъ за свободный проѣздъ; 3) поднести подарки соответственно значенію и силѣ родоначальника; 4) не долженъ обходить ауловъ знатныхъ вождей и обязанъ останавливаться въ ихъ улусахъ, для того чтобы воспользоваться ихъ гостепріимствомъ. 2-й и 3-й пункты этихъ обычаевъ не поощряются Коканцами, хотя и совершенно не преслѣдуются; но 4-й пунктъ сохранилъ законность, признанную и Коканцами. Заѣхать «въ гости» значить то, что каравану дадутъ одного или двухъ тощихъ барановъ на ужинъ, а на другой день потребуютъ подарковъ «за гостепріимство», и если подарки окажутся не соответственными значенію родоначальника-хозяина, то караванъ неизбежно подвергается штрафу. Каждый киргизскій родоначальникъ считаетъ себя первымъ въ родѣ. Вотъ обращеніе хваленаго восточнаго гостепріимства! Зная хорошо это обстоятельство, нашъ караванъ-баши, съ соблюденіемъ, всѣхъ формъ среднеазиатской вѣжливости, отказался отъ предложенія Османа, тѣмъ болѣе что мы сдѣлали только 10 верстъ и было очень рано. При другихъ обстоятельствахъ мы на это не рѣшились бы, но имѣя при себѣ чиновника отъ Мамразыка и находясь въ 10 верстахъ отъ укрѣпленія, мы думали, что киргизы не осмѣлятся ничего намъ сдѣлать и беззаботно продолжали свой путь. Другой киргизъ, посланный Османомъ, повторилъ отъ имени господина своего тоже самое приглашеніе и объяснилъ, что благородная фамилія ихъ родоправителей съ древнѣйшихъ временъ славится своимъ гостепріимствомъ и дорожить священной славой. Караванъ-баши опять въ отборныхъ вѣжливыхъ фразахъ благодарилъ Османа, объяснивъ, что для насъ каждый часъ дорогъ, и что такъ рано останавливаться неразсчетъ, и въ заключеніе сказалъ нѣсколько похвальныхъ словъ о славѣ предковъ Османа и о его собственной храбрости и добродѣтеляхъ. Караванъ-баши надѣялся на свое краснорѣчіе и увѣрялъ, что теперь Османъ оставитъ насъ въ покоѣ, но видно мало зналъ киргизъ. Не прошло нѣсколькихъ минутъ, какъ изъ одного аула вы-

сложила толпа пьяныхъ киргизъ, пившихъ бузу, бросилась въ карьеръ на нашъ караванъ и заставила насъ бранью и угрозами повернуть въ аулъ. Османъ былъ сильно оскорбленъ; онъ требовалъ съ каждой палатки по лѣбъ серебра, какъ штрафъ за покушеніе нарушить силу древнихъ правъ его фамиліи. Нашъ Коканецъ хотя ѣздилъ самъ къ Осману, но ничего не могъ сдѣлать. Кто-то изъ нашихъ замѣтилъ изъ разговоровъ киргизъ, что Асакбай-Ильбети дѣйствуетъ за одно съ Османомъ. Это показалось намъ правдоподобнымъ. Мы оставили въ сторонѣ киргизъ и начали дѣйствовать на нашего воина. Караванъ-баши объявилъ ему, что ненамѣренъ ничего давать добровольно Осману, грозилъ что будетъ жаловаться хану на Курткисское управленіе и прилагая къ слову дѣло велѣлъ одному изъ нашихъ товарищей готовиться ѣхать съ просительнымъ письмомъ къ кашгарскому акакалу. Коканецъ нашъ послѣ этого принялъ нашу сторону и дѣло пошло на ладъ. Къ нашему счастью вечеромъ пріѣхалъ солдатъ требовать Османа въ укрѣпленіе. Кончилось все это тѣмъ, что Османъ получилъ отъ насъ подарковъ цѣною не болѣе 25 руб. сер. Но передъ отъѣздомъ заѣхалъ въ караванъ и объяснилъ намъ, что онъ Коканскаго хана не боится, но съ Мамразыкомъ не хотѣлъ бы ссориться, потому что онъ его родственникъ и человекъ ему нужный и что если онъ насъ не ограбилъ, то этижъ мы обязаны Мамразыку. Рѣчь свою кончилъ словами: похваляйте съ Богомъ и славьте Аллаха, дабы онъ продлилъ славу мою и родственника моего Мамразыка. На другой день, съ восходомъ солнца, снялись мы съ лагерьа и два дня шли форсированнымъ маршемъ. На третій день вступили въ кочевья Саяковъ, враждебныхъ Осману, а потомъ въ улусы Богу, которыхъ родоначальникъ Найманъ былъ при нашемъ караванѣ. Несмотря на то что Найманъ былъ при насъ, мы не рѣшились нарушить въ другой разъ обычай гостепріимства и 26-го числа ночевали въ аулѣ родственника Наймана Тобылды, тѣмъ болѣе, что этотъ родственникъ пользуется славой богатыря. Тобылды молодой человекъ 30-ти лѣтъ; онъ замѣтно стремится къ преобладанію надъ всѣми родами Богу. Онъ имѣетъ, подобно Осману, отрядъ джигитовъ, постоянно готовыхъ къ набѣгу и въ преслѣдованію враговъ. Этотъ киргизъ два года былъ въ ссорѣ съ Мамразыкомъ, не платилъ ему зекетъ, откочивалъ на Торгай и, какъ самъ рассказывалъ, хотѣлъ ѣхать въ укрѣпленіе Вѣрное, чтобы просить покровительства Русскихъ. Вообще Тяньшанскіе Богу много говорятъ и спрашиваютъ о условіяхъ русскаго подданства и, какъ кажется, готовы послѣдовать примѣру своихъ Иссыкъ-кульскихъ родовичей, но не находятъ случая. Мамразыкъ особенно дорожитъ этими Богинцами; они сравнительно съ другими киргизами его вѣдѣнія очень богаты. Ночью въ аулѣ поднялась тревога. Чирики отогнали изъ сосѣдняго аула нѣсколько сотъ лошадей. Тобылды

со своими джигитами отправились по свежим следамъ въ потю и, какъ узнали послѣ, нагнали хищниковъ, отбилъ скотъ, взялъ нѣсколько человекъ въ плѣнъ и самъ побѣжалъ въ набѣгъ на Чиркеовъ. Ауль Ноймана былъ въ 8 верстахъ и въ сторонѣ отъ дороги, но мы на другой день побѣжали къ нему и разбили палатки въ недалекомъ разстояніи отъ его кибитки.

Улусы Богинцевъ были крайніе предѣлы кочевовъ киргизъ гдѣ-то Куртки и потому нашъ коканецъ долженъ былъ здѣсь остановиться. Отсюда начинается, страна безлюдная и подверженная разбѣдамъ барантаевъ. Найманъ вызвался проводить насъ до Иссыкъ-куля и просилъ за это подарковъ на сумму 120 руб. Мы боялись, что киргизы Куртинскаго управленія будутъ насъ преслѣдовать и потому съ радостію согласились на его предложеніе. Найманъ, державшій себя въ дорогѣ очень просто, въ аулѣ своихъ сдѣлался важенъ и гордъ; онъ заставилъ насъ простоять на мѣстѣ до 29-го числа, потому только, что дни 27-го и 28-го чиселъ были неблагоприятны для путешествія. Отъѣхавши 9 верстъ изъ аула Наймана, мы пришли къ слиянію Большаго и Малаго Нарына. Малай Нарынъ впадаетъ съ правой стороны. Отсюда мѣстность получаетъ другой характеръ. Отъ Куртки до слиянія этихъ рѣкъ, по моему расчету, 150 верстъ. На этомъ пространствѣ долина Нарына имѣетъ отъ 5 до 2 верстъ ширины, путь ровный и удобный, особенно по лѣвому берегу. На дорогѣ, идущей по лѣвому берегу, есть только въ одномъ мѣстѣ, противъ аула Тобынды, поперечный мысъ Теке-сингиръ; а правый берегъ отъ моста (который построенъ китайцами и отстоитъ отъ селенія внизъ въ 27 верстахъ) вверхъ имѣетъ много подъездовъ и спусковъ, но незначительныхъ. Боясь полноводія, мы перешли на правый берегъ Нарына около моста, въ бродъ. Въ Нарынъ впадаетъ съ правой и съ лѣвой стороны много рѣчекъ, образующихъ ущелья. Изъ впадающихъ съ правой стороны замѣчательна рѣчка Онъ-Арча (въ 50 верстахъ выше Куртки), образующая истоками своими два прохода, которые ведутъ на Иссыкъ-куль одинъ чрезъ Джунанъ-арыкъ, впадающій въ Кочкаръ, а другой чрезъ Уланъ-колъ и Ала-башъ. Съ лѣвой стороны Нарынъ принимаетъ Ать-башъ и Шаркыла. По ущелью этихъ рѣкъ выходитъ путь на Атбашъ и Аксай. Горы, идущія по правому и лѣвому берегу рѣки, покрыты еловымъ лѣсомъ и богаты звѣрями. Берегъ рѣки сопровождается уремой изъ облепихи, тополя, ивы и чилиги; урема выше впаденія Атбаша дѣлается рѣже, а за мостомъ вовсе прекращается. Отъ слиянія Малаго Нарына рѣки одѣваются въ скалистые берега, мѣстность дѣлается выше, потому что ель и казачій можжевельникъ, свойственные въ Тянь-шанѣ высокимъ альпійскимъ зонамъ, растутъ уже на самомъ берегу этой рѣки. Теченіе Нарына отъ впаденія Малаго Нарына до плато Торгай киргизы называютъ «Каичагай» (скалистымъ). Мѣстность здѣсь гориста, рѣки имѣютъ высокое паденіе и быстрое теченіе. Дорога

идеть сначала по правому берегу, потомъ переходить на лѣвый; подъемъ и спуски встрѣчаются очень часто и изнуряютъ выносливый скотъ; есть также опасные косогоры и узкія тропинки, мѣстами путь претраждается крутыми уступами и поднимается замѣтно высоко. На сѣверо-восточномъ склонѣ горъ лежалъ еще снѣгъ, а юго-западные были испещрены норами альпійскихъ сурковъ. Рѣка мѣстами была покрыта льдомъ. Горы богаты пастбищами и лѣтомъ служатъ кочевьями Богу. Три дня (около 70 верстъ) поднимались мы по трудной для ѣзды, гористой мѣстности; но далѣе дорога стала болѣе удобной, долина сдѣлалась шире и ровнѣе; течение рѣки не такъ быстро, глубина ея незначительна и окрестныя горы безлѣсны. 2-го апрѣля караванъ вышелъ на плато Торгай. День былъ холодный, шелъ снѣгъ и дулъ сильный сѣверо-восточный вѣтеръ. Ночевали въ горахъ Джитымъ-асу, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли лагерь въ передній путь. Отсюда караванъ шелъ по прежней описанной нами дорогѣ. На Джитымъ-асу лежалъ глубокий снѣгъ, на Зауку снѣгу было менѣе. Спустившись на сѣверный склонъ Заукинскаго ущелья мы увидѣли совершенную весну: кусты барбарису и шиповника уже распустили листья, и поля были покрыты изумеленнымъ ковромъ свѣжихъ травъ.

Отъ Камгара до Зауки мы сдѣлали 23 перехода, около 580 верстъ. Въ Куртку пришли мы въ 10 переходовъ (250 верс.), отъ Куртки до «Капчагая» около 150, по пустой мѣстности шли 70 вер., далѣе до Зауки сдѣлали около 60 верстъ. Всего отъ Камгара до озера Иссыкъ-куль надо полагать по обратному нашему пути 580 вер. Еще 30-го числа мы встрѣтили на пути маленькій караванъ, шедшій въ Куртку, и узнали, что Иссыкъ-куль занятъ кочевьями Сары-багышей. Извѣстіе это было для насъ непріятно. Найманъ, узнавши это, отказался идти далѣе Торагая, несмотря на условіе, и посовѣтывалъ послать напередъ гонца къ Урману или Тюрегельды и просить ихъ покровительства. Урманъ, Тюрегельды и Джентай—три сильнѣйшихъ родоначальника въ колѣнѣ Сары-багышъ; послѣдніе двое кочевали въ то время на Иссыкъ-кулѣ. Проходя чрезъ киргизскіе аулы, караванъ непременно долженъ прибѣгнуть къ покровительству одного изъ сильныхъ вождей, иначе въ каждомъ аулѣ его будутъ останавливать, требовать подарковъ и настаивать на правѣ гостепріимства. Товарищъ Наймана, за небольшую плату, взялся доставить письмо къ тому изъ двухъ вышеупомянутыхъ родоначальниковъ, котораго аулы будутъ на нашемъ пути.

Когда караванъ вышелъ изъ ущелья Зауки къ намъ выѣхали на встрѣчу посланные Тюрегельдой сынъ его и братъ. Къ крайнему моему удивленію киргизы эти знали о моемъ присутствіи въ караванѣ и первымъ словомъ ихъ былъ вопросъ обо мнѣ. Имъ отвѣтили, что въ караванѣ такого лица нѣтъ, но одинъ Сары-багышъ, выдавшій меня въ Вѣрномъ, удовлетворилъ

ихъ любопытству. Тюретельды былъ самый дерзкій киргизъ и притѣснять караванъ болѣе всѣхъ изъ своихъ собратій. Онъ взялъ подарокъ на 300 руб. и взялъ самымъ наглѣмъ образомъ, если ему нравились халаты, онъ говорилъ: иди сними халатъ и дай намъ. Безпрепятственно грозилъ, что онъ разграбитъ караванъ, а меня отправить въ Кованъ. Въ этихъ видахъ онъ нѣсколько дней держалъ насъ въ своемъ аулѣ и не хотѣлъ пускать. Къ счастью подошелъ на Иссыкъ-куль отрядъ, посланный на встрѣчу каравана и Тюретельды будучи въ ссорѣ съ Коканцами и Джеңтаемъ и, боясь русскихъ, былъ принужденъ отпустить насъ добровольно. Чтобы исправить свою неделикатность относительно каравана, онъ на прощанье подарилъ караванъ башни и мнѣ по одной лошади.

12-го апрѣля 1859 года я пріѣхалъ въ укрѣпленіе Вѣрное. Путешествіе мое продолжалось съ 28-го іюня 1858 г. до 12-го апрѣля 1859 г.— 11 мѣсяцевъ и 14 дней.

Въ Кашгарѣ мы жили около 5 мѣсяцевъ—съ 10 октября до 13 марта. Торговля операціи нашего каравана въ этомъ городѣ имѣли вообще удовлетворительный результатъ. Изъ счетовъ, сообщенныхъ мнѣ караванъ-башни, видно, что караванъ при снаряженіи имѣлъ товаровъ на сумму 19 т. руб. сер. Въ Большой Киргизской и Дикомокаменной ордѣ, продано товаровъ на 3026 барановъ (считая въ этомъ числѣ двугодовыхъ барановъ), эти бараны и остальные товары проданы въ Кашгарѣ на 4,068¹/₂ коканскихъ золотыхъ (*). Скорый сбытъ нашихъ товаровъ, и при томъ на серебро и золото, нужно приписать особеннымъ благопріятнымъ случаямъ. Послѣ возстанія 1857 г. сношенія Кашгара съ Коканомъ были прерваны, нашъ караванъ былъ первымъ, привезшимъ товаровъ на значительную сумму. Особенно выгодно проданы были бараны по 63 на ямбу; каждый баранъ стоитъ болѣе ¹/₂ золотого. Расходы караванные были слѣдующіе: зекету дано въ Кашгарѣ 622 р. 50 к., въ Куртѣ 360 р., подарковъ дано на 1802 р. Немаловажный расходъ для каравана составляло содержаніе прислуги и вьючнаго скота. Коканцы и другіе народы, имѣющіе торговлю съ Кашгаромъ, вслѣдствіе удобствъ пути, товары свои отправляютъ съ подрядчиками и не имѣютъ болѣе одного человѣка прислуги, между тѣмъ какъ въ нашемъ караванѣ было 32 человѣка киргизской прислуги, много верблюдовъ и лошадей. Прислуга нанята была по усиленнымъ цѣнамъ, такъ что на одежду и въ жалованье они получили 1036 руб. 13 коп. Содержаніе и прокормленіе скота въ Кашгарѣ чрезвычайно дорого. По недостатку подножныхъ кормовъ, животные круглый годъ

(*) Золотой равняется, по среднему курсу въ Кашгарѣ — 3 р. 70 к. на наши деньги.

довольствуются сухим фуражемъ, а въ нашемъ караванѣ для откормленія до крайности истощенныхъ лошадей и верблюдовъ давали усиленную дачу корма. Жизненные припасы также не дешевы. Такимъ образомъ израсходовано караваномъ на пищу, на угощенія и кормъ скоту и проч. 4067 руб.

Отъ дальности дороги и труднаго пути караванъ, до приѣзда въ Кашгаръ, потерялъ 60 верблюдовъ и 8 лошадей. Недостатокъ вьючнаго скота былъ причиною того, что караванъ не могъ вывезти изъ Кашгара дабу, несмотря на видимую выгоду этой операціи. Въ Кашгарѣ главный предметъ вывоза есть чай, по преимуществу зеленый, который не имѣетъ сбыта у насъ, а главные туземныя произведенія: даба, хлопчатая бумага, шелкъ требуютъ много вьючныхъ животныхъ и не могутъ вознаградить убытокъ отъ потери животныхъ. Оттого караванъ вывезъ 11 ящиковъ чаю, дабы, коканскихъ полушѣлковыхъ матерій и мати (*), всего только на сумму 14,051 р. 75 коп. и долженъ былъ купить 11 верблюдовъ. Серебра вывезено нашимъ караваномъ изъ Кашгара 27 ямбъ (**). Принимая во вниманіе всѣ эти расходы, мы думаемъ, что караванъ не вполне доволенъ своимъ оборотомъ.

Замѣтка о дѣятельности Нижегородскаго Статистическаго Комитета въ 1867 году (***).

По отношенію къ такъ называемымъ *обязательнымъ* работамъ статистическихъ комитетовъ, 1867 годъ замѣчателенъ расширеніемъ данныхъ по движенію народонаселенія, вслѣдствіе новыхъ, изданныхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, формъ вѣдомостей III, IV и V годоваго статистическаго отчета. Не входя въ изложеніе подробностей этой работы, которая были бы неумѣстны въ настоящей краткой замѣткѣ, достаточно сказать, что свѣдѣнія о движеніи народонаселенія, заключавшіяся, до 1867 года, всего въ 9 листахъ (въ означенныхъ III, IV и V вѣдомостяхъ отчета), въ настоящее время умѣщаются лишь на 473 листахъ.

(*) Бумажная грубая ткань.

(**) 3,240 руб.

(***) Сообщено чл.-сотр. А. С. Гацискимъ, секретаремъ Нижегородскаго Статистическаго Комитета. См. «Извѣстія» за 1866 г., отд. II, стр. 210.

Говоря объ усложненіи данныхъ по движенію народонаселенія, собираемыхъ статистическими комитетами, одинъ изъ органовъ нашей печати, именно «С.-Петербургскія Вѣдомости,» которыя, нужно замѣтить, постоянно обращаютъ серьезное вниманіе на развитіе и положеніе нашего статистическаго дѣла, замѣчаютъ слѣдующее: «Интересно было бы знать: сколько губернскихъ статистическихъ комитетовъ не могло въ этомъ году доставить своевременно отчетности по случаю введенія новыхъ правилъ. Еще интереснѣе было бы оцѣнить: какіе секретари комитетовъ поступили добросовѣстнѣе: тѣ-ли, которые, подобно чиновникамъ - собирателямъ свѣдѣній, совершенно срочно представили затребованныя отъ нихъ таблицы, или тѣ, которые до сихъ поръ изнемогаютъ надъ совѣстливою разработкою малограмотнаго, а часто и совершенно безграмотнаго матеріала.» (*).

Дѣйствительно невозможно было, задаваясь исключительнымъ желаніемъ лишь *оттиснуться*, своевременно кончить эту работу, а потому Нижегородскій Статистическій Комитетъ, до сихъ-поръ не опаздывавшій въ составленіи отчетности, въ текущемъ году едва-едва успѣлъ ее окончить — и то при крайнемъ усиленіи своихъ занятій — лишь къ началу іюля мѣсяца, т. е. опоздавъ, противъ обыкновеннаго, слишкомъ на два мѣсяца. При всемъ томъ невозможно было уберечься отъ многихъ неправильностей, о которыхъ и было заявлено въ засѣданіяхъ комитета 2 іюля и 28 октября. Но можно надѣяться, что слѣдующая отчетность будетъ уже удачнѣе, такъ какъ всякое новое, и притомъ трудное, дѣло не можетъ сразу стать исполнѣе удовлетворительнымъ, и успѣшное его выполненіе уже зависитъ отъ постояннаго и настойчиваго продолженія начатаго. Съ дѣлю однако достиженія большей достовѣрности свѣдѣній, особенно имѣя въ виду усложненіе своихъ работъ, по движенію народонаселенія, Нижегородскій Статистическій Комитетъ, въ засѣданіи 28 октября, постановилъ исключить изъ своихъ бланковъ всѣ тѣ данныя, которыя не относятся прямо къ обязательнымъ его работамъ и которыя имъ до сихъ поръ собирались лишь для того, чтобы имѣть въ рукахъ возможно-подробнѣйшія свѣдѣнія о губерніи.

Литературная дѣятельность Нижегородскаго Статистическаго Комитета въ 1867 году выразилась продолженіемъ изданія во время Нижегородской ярмарки «Ниж. Ярм. Справ. Листка» (подъ редакціей дѣйствительнаго члена *Н. Н. Овсинникова*); кромѣ того комитетомъ изданъ (подъ редакціей дѣйствительнаго члена и секретаря *А. С. Гацискаго*) 1-й томъ «Нижегородскаго Сборника» и предполагено приступить къ изданію «Извѣстій Нижегородскаго Комитета.»

(*) С.-Петербургскія Вѣдомости 1867 г., № 239.

Въ 1867 году снова поднятъ въ комитетѣ вопросъ объ устройствѣ при немъ мѣстнаго музея. Въ настоящее время найдено и помѣщеніе для него, въ одной изъ башенъ нижегородскаго кремля и начали, уже поступать въ музей пожертвованія деньгами и предметами. При опредѣленіи археологическаго значенія поступавшихъ въ музей коллекцій древнихъ монетъ, находимыхъ въ Нижегородской губерніи, комитетъ пользовался обязательнымъ содѣйствіемъ Императорской Археологической Комиссія.

Съ 1867 же года приступлено комитетомъ къ разсмотрѣнію архивныхъ описей дѣлъ упраздняемыхъ судебныхъ мѣстъ губерніи, на основаніи циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 25-го января, за № 26. По этому предмету представленъ былъ, въ засѣданіи комитета 28 октября, подробный докладъ.

Вновь разослана комитетомъ по губерніи составленная имъ программа для описанія уѣздовъ и отдѣльных мѣстностей ея, вслѣдствіе чего начали поступать въ комитетъ такіа описанія. Между ними особенно обращаетъ на себя вниманіе, по отношенію къ Лукояновскому уѣзду, обширный трудъ дѣйствительнаго члена *Н. И. Русинова* (*).

Въ засѣданіи комитета 28-го октября возбужденъ вопросъ о расширеніи редакціи II ст. нынѣ дѣйствующаго положенія о губ. и обл. стат. комитетахъ, т. е. о полной публичности засѣданій статистическихъ комитетовъ, о чемъ и представлено имъ въ Центральный Статистическій Комитетъ.

Относительно взаимной связи Нижегородскаго Статистическаго Комитета съ другими учеными обществами и учрежденіями, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить участіе комитета въ устроенной Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, состоящимъ при Московскомъ университетѣ, русской этнографической выставкѣ въ Москвѣ. Подробности этого участія видны, какъ изъ печатныхъ отчетовъ о засѣданіяхъ комитета, такъ и изъ изданныхъ Обществомъ Любителей Естествознанія и редакціей «Московскихъ Университетскихъ Извѣстій» книгъ объ этнографической выставкѣ и славянскомъ съѣздѣ въ маѣ 1867 года.

(*) Упомянутая въ замѣткѣ о дѣятельности Нижегородскаго Статистическаго Комитета, помѣщенной въ № 7, тома II «Извѣстій И. Р. Г. О.» за 1866 годъ, записка Н. И. Русинова, о хозяйствѣ Лукояновскаго уѣзда Ниж. губерніи, служащая отбитомъ на программу свѣдѣній, собираемыхъ Имп. Вольнымъ Экономич. Обществомъ по вопросу о мѣрахъ улучшенія внутренняго и внѣшняго сбыта зерновыхъ хлѣбовъ въ видахъ усиленія земледѣлія, вмѣстѣ съ дополняющими ее свѣдѣніями потому-же предмету о всей Нижегородской губерніи, доставляемыми В. Э. Обществу Нижегородскимъ Статистическимъ Комитетомъ, напечатана въ «Трудахъ» Общества за 1867 годъ (томъ IV, выпускъ II, октябрь).

Остальные за тѣмъ сношенія комитета съ другими учеными обществами и учреждениями состояли: 1) въ содѣйствіи Комитету о переселеніи западныхъ славянъ въ Россію—сообщеніемъ ему данныхъ о фабрикахъ и заводахъ Нижегородской губерніи; 2) въ содѣйствіи отдѣленію этнографіи Имп. Рус. Геогр. Общества—перепечатаніемъ и разсылкою по губерніи присланной отдѣленіемъ въ комитетъ программы для собиранія свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ 3) въ сообщеніи Центральному Статистическому Комитету данныхъ о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ въ Нижегородской губерніи за 1864, 1865 и 1866 годы; 4) въ содѣйствіи телеграфному вѣдомству—сообщеніемъ ему данныхъ о Нижегородской губерніи для соображеній при проложеніи новыхъ телеграфныхъ путей (*); 5) въ обмѣнѣ съ дѣятельностію земскихъ управъ губерніи, и наконѣцъ въ содѣйствіи всѣмъ учреждениямъ и лицамъ (не исключая и частныхъ), которыя обращались въ комитетъ за какими бы то ни было данными о губерніи.

Кромѣ того, въ засѣданіяхъ комитета заявлялись, по прежнему, обзоры дѣятельности другихъ статистическихъ комитетовъ Имперіи.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ученныя экспедиціи въ теченіе лѣта 1868 г. — Въ Тверскую губернію отправлены, на соединенныя средства Географическаго и Минералогическаго Обществъ и земства Тверской губерніи, четыре геолога, а именно: профессоръ Горнаго Института П. В. Еремѣвъ, докторъ А. Ю. Дитмаръ, кандидатъ И. С. Бокъ и Г. И. Лагузенъ. Лицамъ этимъ поручено производство подробной геологической съемки Тверской губерніи и сверхъ того имъ вѣнено въ обязанность собирать, во время совершаемыхъ ими поѣздокъ, разныя свѣдѣнія о тѣхъ мѣстныхъ производствахъ, которыя имѣютъ связь съ минеральными богатствами края, о числѣ и благонадежности желѣзныхъ и каменноугольныхъ мѣсторожденій, каменоломенъ и т. п. — Члены экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности въ Россіи, гг. И. Θ. Барковский, Ю. Э. Ясонъ и М. Н. Раевскій, продолжаютъ въ нынѣшнемъ году свои изслѣдованія, первый въ Верхне-

(*) По соглашенію съ земскими управами и уѣздными исправниками губерніи, комитетъ нашелъ, что было-бы полезно проложить телеграфную линію отъ Нижняго-Новгорода до Арзамаса и учредить телеграфную станцію въ г. Василѣ, чрезъ который уже проходитъ проволока, направляющаяся къ Казани.

волжскомъ бассейнѣ, второй въ Югозападномъ районѣ, а третій въ Ойверодвинскомъ бассейнѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ.—Московское Общество Любителей Естествознанія командировало г. Милашенича въ Могилевскую губернію для предварительнаго геологическаго осмотра этой губерніи. Въ этомъ осмотрѣ приметъ также участіе и членъ Общества И. П. Муромцевъ. Болѣе подробныя изслѣдованія въ названной губерніи будутъ произведены лѣтомъ 1869 г. профессоромъ Г. Е. Щуровскимъ, который въ нынѣшнемъ году находится за границею.—Какъ извѣстно, отъ того же Общества снаряжена въ нынѣшнемъ году экспедиція въ Туркестанскій край. Г. Оедченевъ предполагалъ ѣхать въ Ташкентъ въ концѣ мая. — Съ порученіемъ отъ Географическаго Общества отправился въ тѣ же страны преподаватель въ Барнаульской горной школѣ, г. Радловъ, извѣстный лингвистъ и этнографъ. Въ Географическомъ Обществѣ уже получено письмо отъ г. Радлова изъ Вѣрнаго, отъ 15 мая; онъ предполагалъ ѣхать прямо на Ташкентъ.

Землетрясеніе въ Эрзерумѣ. Азіятскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ сообщилъ Географическому Обществу нижеслѣдующее донесеніе отъ консула нашего въ Эрзерумѣ, г. Иванова, отъ 13 апрѣля стараго стила: «Опасенія жителей въ отношеніи землетрясенія, которое, по ихъ убѣжденію, бываетъ неминуемымъ послѣдствіемъ необыкновеннаго изобилія снѣговъ, начинаютъ сбываться. Подземные удары слышутся довольно часто. Въ ночь съ 30 по 31 марта стар. ст., въ 2³/₄ часа (8¹/₄ по турецкому времени), въ Эрзерумѣ былъ ударъ, продолжавшійся 5—6 секундъ со значительною силою. Десять дней спустя (въ ночь съ 10 на 11 апрѣля, въ 5 ч. 37 м. по турецкому времени), такой ударъ потрясъ здѣшнія зданія и продолжался 20 секундъ. Было 5 колебаній въ трехъ короткихъ промежуткахъ. На другой день была получена телеграфическая депеша изъ Карса, что въ тоже время (въ 5 ч. 40 м. по турецкому времени, въ ночь) былъ слышенъ тамъ сильный ударъ».

«Сегодня прибылъ изъ Нижняго Пасена одинъ Кюрдъ, съ извѣстіемъ, что въ ту же ночь (5¹/₂ ч. по турецк.) было тамъ сильное землетрясеніе, отъ котораго разрушились или правильнѣе развалились цѣлыя деревни и погибло много народа и еще болѣе крупнаго и мелкаго скота.

Землетрясенія въ Ходжентѣ. (Сообщено г. комендантомъ Ходжента П. Г. Фавицикимъ). Въ продолженіи почти двухлѣтняго пребыванія моего въ Ходжентѣ, съ 27 мая 1866 года, здѣсь было четыре

землетрясенія. *Первое*, въ половинѣ августа 1866 г. (числа не помню): около 4 часовъ по полудни; хотя оно было замѣчено и подтверждено многими людьми, но какъ я въ данный моментъ находился при земляныхъ работахъ въ цитадели, гдѣ утрамбовывалась земля, то незамѣтилъ этого явленія. Полковникъ Пистолькорсъ, находившійся въ садахъ, на самомъ возвышенномъ мѣстѣ цитадели, указалъ мнѣ трещину на потолкѣ, которая (по его словамъ), произошла въ моментъ землетрясенія, довольно сильнаго, но непродолжительнаго. О времени продолжительности этого землетрясенія и направленія колебаній земли я не могъ собрать точныхъ свѣдѣній, хотя нѣкоторые утверждали, что оно продолжалось около 5 секундъ. *Второе* землетрясеніе случилось съ 30 на 31 октября 1867 г., около часу ночи, замѣчено было и въ Ура-Тюбе (60 вер. отъ Ходженда); многіе проснулись слышали шумъ землетрясенія, но время продолженія и направленіе—неизвѣстны. Землетрясеніе это было не сильное и непродолжительное, около 3—5 секундъ. *Третье* землетрясеніе было съ 9 на 10 февраля этого года, около 12^{1/2} час. ночи, продолжавшееся около 3—5 секундъ, начавшееся легкимъ ударомъ; направленіе качанія земли было съ сѣвера на югъ. Замѣчено оно было и въ Ура-Тюбе. *Четвертое* землетрясеніе, и весьма сильное и продолжительное, случилось съ 22 по 23 марта этого года, въ 2 часа 10 минутъ ночи. За полчаса до этого явленія я не спалъ, что мнѣ доставило полную возможность наблюдать его съ полнымъ вниманіемъ, отъ начала до конца. Началось оно легкимъ колебаніемъ съ сѣвера на югъ, продолжавшееся отъ 5—7 секундъ, затѣмъ вдругъ началось странное сотрясеніе, но совершенно ровное, въ продолженіи 5—7 секундъ и затѣмъ 10—12 секундъ продолжалось такое же колебаніе какъ и въ первый моментъ, и постепенно ослабѣвающее. Ударовъ никакихъ слышно не было. Всѣ солдаты проснулись въ лагерѣ, сильно встревоженные, лошади и собаки встревожились. На столѣ у меня пролилась *треть* стакана воды. Въ цитадели обрушилась стѣна въ двухъ мѣстахъ, въ нѣсколькихъ садахъ образовались продольныя трещины, одна печь и двѣ трубы треснули, о чемъ мною официально заявлено. Въ городѣ тоже случилось нѣсколько обваловъ въ садахъ и въ прудахъ вода выплеснула на берега. Въ Ура-Тюбе и Тамантѣ были столь же сильныя землетрясенія.

Открытіе каменнаго угля близъ Ходженда. Г. Фавицкій доставилъ въ Географическое Общество образецъ каменнаго угля, найденнаго, въ весьма значительномъ количествѣ, въ верховьяхъ рѣчки Ходжасанъ (протекающей по Ходженду), въ 50—60 верстахъ отъ города, въ горѣ, называемой Кокине.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 5.

31 Августа.

1868 г.

Поѣздка полковаго квартирмистра поручика Арефія Незнаева изъ крѣпости Усть-Каменогорской въ г. Хобдо въ 1771 году.

Сообщено дѣйств. чл. П. А. Галамерсономъ.

Занимаясь въ военно-ученомъ архивѣ, я встрѣтилъ документъ подъ заглавіемъ «Маршрутъ учиненный какими мѣстами по бытности въ секретной командѣ до китайской крѣпости Гобды съ показаніемъ примернаго место отъ места разстоянія вѣрствъ и какія именно вѣтры и чрезъ какія урочищныя рѣки и рѣчки слѣдованіе продолжалось значить насже сочиненъ июля 7 дня 1771 года». Найденный мною экземпляръ есть уже подвѣшная конія скрѣпленная коллежскимъ ассесоромъ Безносиковымъ и имѣеть надписъ «копія съ копій»; несмотря на довольно тщательную переписку въ немъ безъ сомнѣнія вкрались значительныя орфографическія ошибки, но къ счастью названія не очень искажены и приурочиванье ихъ къ нынѣшнимъ картамъ оказалось возможнымъ.

Маршрутъ состоитъ изъ 5 графъ, изъ коихъ въ двухъ первыхъ помѣщены мѣсяцъ и число путешествія, въ средней описанъ путь; на четвертой надписано «званіе вѣтровъ» т. е. направленіе по компасу, раздѣленному на 8 румбовъ, а въ послѣдней показаны разстоянія.

Вскорѣ послѣ того я нашелъ рукописную карту подъ заглавіемъ «Карта собранная полуденной и восточной части сповозаніемъ степи кочующихъ киргизъ-кайсаковъ и т. д. сочинена въ 1724 году. Въ длинной легендѣ помѣщенной подъ этимъ заголовкомъ перечислены слѣдующіе маршруты нанесенные на карту разными красками: «Въ прошломъ 771 году поручика Волошанина отъ крѣпости Усть-Каменогорской, чрезъ бывшее Зенгорское т. е. (Джунгарское) владѣніе до города китайскаго Баянды (т. е. Кульджи) и обратно въ томъ же 771 году поручика Незнаева отъ крѣпости Усть-Каменогорской, чрезъ бывшее Зенгорское владѣніе до города Гобды».

«Съ 784 года секундъ-маіора Зеленова отъ крѣпости Катунской чрезъ бывшее Зенгорское владѣніе до рѣки Чуя и вверхъ по оной до рѣки Танджиль, а оттуда обратно тѣмъ же трактомъ до рѣки Тенги и отъ

оной чрезъ горы называемыя въ Алтайскомъ хребтѣ Вѣли до рѣки Бухтармы, и по оной внизъ до устья, а отъ оной до крѣпости Усть-Каменогорской».

«Секундъ майора Богданова отъ крѣпости Усть-Каменогорской чрезъ бывшее Зенгорское владѣніе до хребта горъ Тарбагатайскихъ.

Въ то время линія нашихъ форпостовъ проходила вверхъ по Иртышу до Усть-Каменогорской, гдѣ дѣлала крутой поворотъ на сѣверъ къ Бійску и оттуда шла на востокъ къ маяку Шабинъ Даба (Сабина Дабага), такъ что всѣ эти маршруты были за границею. Теперь конечно они утратили уже значеніе и я привожу ихъ только потому чтобы имена нашихъ путешественниковъ прошлаго вѣка не оставались совершенно неизвѣстными. Быть можетъ въ мѣстныхъ архивахъ найдутся какія нибудь отчеты не лишніе интереса.

Найдя почти одновременно итинерарій и карту я надѣялся найти въ нихъ новый матеріалъ для географіи этихъ почти неизвѣстныхъ пространствъ западной Монголіи; но къ сожалѣнію ближайшее разсмотрѣніе убѣдило меня въ томъ, что путь Незнаева пролегаетъ большею частью по нашимъ нынѣшнимъ владѣніямъ, или вдоль границы до караула Суокъ, а оттуда до Хобдо совпадаетъ съ путемъ пройденнымъ капитаномъ Принцомъ въ 1864 году, и описаннымъ въ 1 выпускѣ «Извѣстій» 1865 г. Тѣмъ не менѣе я счелъ обязанностью воскресить имя перваго русскаго путешественника въ Хобдо, куда послѣ него, въ теченіе болѣе 90 лѣтъ, никто не заглядывалъ. Нѣкоторыя подробности маршрута, вообще не богатаго содержаниемъ, и теперь интересны, особенно названія пограничныхъ карауловъ, которыхъ я не нашелъ ни на 50 верстной генеральной картѣ Западной Сибири, ни даже на специальной 10-й верстной. Но передъ тѣмъ чтобы привести текстъ маршрута считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ немъ. Какъ видно изъ первоначальнаго пути Незнаева, онъ отправлялся не въ Хобдо, а въ Чугучакъ, но поворотилъ съ дороги по совѣту монголовъ до устья Нарыма. На современной картѣ эта часть маршрута вовсе не нанесена. Далѣе, онъ нанесенъ тоже неправильно, но очевидно идетъ вдоль линіи пограничныхъ карауловъ до кар. Суокъ не названнаго въ маршрутѣ и далѣе совершенно совпадаетъ со съемкою г. Принца. Направленія показаны довольно вѣрно, но разстоянія почти вездѣ крайне преувеличены большею частью вдвое. Примѣняясь по этому маршруту легко приурочивается, что я попытаюсь сдѣлать сопоставля показанія Незнаева съ нынѣшними свѣдѣніями. При этомъ я не вполнѣ придерживался слога и орфографіи подлинника, такъ какъ они затрудняютъ чтеніе, вслѣдствіи искаженія переписчиками.

Маршрутъ отъ вр. Усть-Каменогорской до китайской крѣпости Гобды.

«Марта 13. Слѣдовалъ изъ крѣпости Усть-Каменогорской внизъ ⁽¹⁾ по рѣкѣ Иртышу до улусовъ киргизскаго старшины умира батырякой, стоящихъ на лѣвой, по теченію, сторонѣ, проѣхавъ пригонную сонку, гдѣ ночевалъ. SO 6 в.»

«14-го. Слѣдовалъ рѣкою Иртышемъ черезъ урочище, рѣчку и сопку Облакетку. При рѣкѣ Фекласиновѣ, пройдя 18 верстъ, имѣлъ лошадямъ роздыхъ, за глубокимъ снѣгомъ. Оттуда слѣдовалъ 16 верстъ до Березоваго острова, гдѣ имѣлъ ночлегъ на О. 34 в.»

«15-го. Съ этого ночлега слѣдовалъ рѣкою Иртышемъ, по глубокому снѣгу, черезъ урочище Шарановъ Колмакъ, рѣчку Гуминикову и Маралью губу, 40 верстъ гдѣ отдыхалъ. Оттуда черезъ рѣчки Смолянку, Огневку, Крестовку и Будыревку проѣхалъ 10 верстъ до чистыхъ острововъ, гдѣ ночевалъ на SO. 5 в.»

«16-го. Слѣдовалъ черезъ Серебрянный островъ, рѣчку Казлушку и Гладій боръ 18 верстъ до Черемховой забои, гдѣ далъ лошадямъ отдыхъ. Далѣе слѣдовалъ Иртышемъ-же 10 верстъ, по глубокому снѣгу мимо креста, поставленнаго въ утесѣ на SW 28 в.»

«17-го. Слѣдовалъ глубокими снѣгами черезъ Зеленкину станицу и устье рѣки Бухтармы ⁽²⁾ до урочища «Ветловый островъ» гдѣ ночевалъ. Отсюда отпустилъ обратно въ крѣпость капрала съ командою, подвозившею провіантъ до устья р. Бухтармы на SO 15 в.»

«18-го. Слѣдовалъ Иртышемъ по снѣгу 30 верстъ до Войлошной рѣчки, гдѣ имѣлъ роздыхъ. Ночевалъ въ 15 верстахъ отсюда у большихъ береговыхъ острововъ на SO 45 в.»

⁽¹⁾ Здѣсь въ словахъ «внизъ по р. Иртышу», очевидно ошибка и слѣдуетъ сказать «вверхъ по р. Иртышу».

⁽²⁾ Устье р. Бухтармы есть первый пунктъ на основаніи котораго можно сдѣлать сравненіе маршрута съ картами. По генеральной картѣ Западной Сибири отъ Усть-Каменогорска до Бухтармы Иртышемъ 80 верстъ, между тѣмъ по изложенію Незнаева 133 в. Принимая въ расчетъ даже всѣ извилины пути, разстояніе въ дѣйствительности не болѣе 100 верстъ.

«19-го. Прошелъ 30 верстъ до острова и до устья рѣки Черемшанки «гдѣ прежде бывшей линіей» имѣлъ лошадямъ роздыхъ. Отъ этого мѣста прошелъ мимо прежняго лѣтняго китайскаго караула на Иртышъ 16 верстъ ⁽³⁾ на SO 45 в.»

«20-го. Прошелъ мимо бывшаго лѣтняго китайскаго караула на правомъ по теченію, берегу Иртыша на красномъ яру и отдыхалъ на устьи Нарына, вытекающаго въ Иртышъ въ 20 верстахъ (отъ ночлега). Отсюда шелъ лѣвымъ берегомъ Иртыша, киргизской стороною, мимо двухъ киргизскихъ улусовъ позаймищамъ и отлогимъ мѣстамъ до третьяго улуса, гдѣ ночевалъ на островѣ, пройдя 20 верстъ; итого SO 40 в.» ⁽⁴⁾.

«21-го. Переѣхавъ на правый берегъ Иртыша выѣхалъ на китайскую почтовую дорогу, ведущую въ китайской городъ Чугучикъ (Чугучакъ) и по ней продолжалъ свой путь, проѣхавъ близъ утеса, низкими мѣстами, чрезъ небольшіе увалы и переѣхавъ три рѣчки въ 30 верстахъ отдыхалъ. Отсюда проѣхалъ 25 верстъ черезъ китайскій лѣтній караулъ Хой-малаху до ровнаго мѣста при Иртышѣ гдѣ ночевалъ ⁽⁵⁾ итого S 55 в.»

«22-го. По утру явились ко мнѣ въ лагерь три человека, которые объявляли что они военные изъ войскъ китайскаго богдыханскаго величества, вѣрноподанные монголы халхасы и назвали себя: первый Тасуранчалъ второй Арабданъ, третій Янбанъ; что они посланы съ перваго караула на нарымской линіи, называемаго Тангистай съ почтою слѣдующею обыкновенно по Иртышской линіи до крѣпости Чугучака, въ которой находится командиръ Янбо нанъ ⁽⁶⁾ и состоитъ до 2000 человекъ однихъ военныхъ. При этомъ они объявляли, что по тому дѣлу, съ которымъ я посланъ отъ Россійской стороны не надлежитъ слѣдовать въ Чугучакъ, а что они будутъ представлять меня вверхъ по Нарыну, гдѣ находятся главноприсутствующіе при крѣпостяхъ командиры; къ тому же за глубокими снѣгомъ, за безкорынцей, лошади могутъ придти въ упадокъ. По ихъ

⁽³⁾ Устье рѣки Черемшанки по всей вѣроятности соответствуетъ, Черемшанскому караулу; въ такомъ случаѣ истинное разстояніе отъ Бухтармы 40 верстъ, а не 75 в.

⁽⁴⁾ По счисленію Незнаева отъ устья Бухтармы до Нарына 95 в., по картѣ же не болѣе 70 в.

⁽⁵⁾ Караулъ Хой-малаху, вѣроятно тождественъ «Хони-малахаемъ» карты зап. Сибири. Дорога въ Чугучакъ о которой здѣсь идетъ рѣчь не показана на нашихъ картахъ и только у Клапрота есть нѣсколько путей въ числѣ которыхъ можно узнать ее.

⁽⁶⁾ Амбанъ-ноинъ, т. е. губернагоръ.

разсказамъ и увѣреніямъ принявъ за лучшее, взяли ихъ съ собою слѣдовать до перваго ихъ зимняго форпоста обратно тѣмъ же трактомъ и пройдя 35 верстъ остановились на ночлегъ при р. Пртышѣ на NO 35 в.»

«23-го. Слѣдовалъ тою же китайскаго дорогою возлѣ Нарымскаго хребта, по низменнымъ уваламъ, черезъ рѣчки до устья Нарыма, гдѣ остановились по лѣвую сторону Нарыма для корма лошадей и ночлега на NO 30 в.»

«24-го. Слѣдовалъ вверхъ по Нарыму по лѣвую сторону тою же дорогою отлогими мѣстами проѣхалъ китайскій караулъ при рѣкѣ Хулацарга, расположенный при сухомъ колѣѣ. Проѣхавъ 25 верстъ остановились для отдыха при колѣѣ съ лѣскомъ. Отсюда слѣдовалъ ровнымъ мѣстомъ и при сухомъ логѣ имѣлъ ночлегъ пройдя 12 верстъ итого О 37 в.»

Провожатые отъ киргизскаго старшины Умира: сынъ его Темиркулъ Умировъ и Ута Улюковъ возвратились отсюда въ свои мѣста.

«25-го. Отъ этого ночлега слѣдовалъ ровнымъ мѣстомъ до ключика; гдѣ ночевалъ за устьемъ лошадей NO 25 в.

«26-го. Слѣдовалъ черезъ рѣчки, пустыя ключи и отлогую сопку, ровнымъ мѣстомъ къ р. Нарыму гдѣ имѣлъ роздыхъ пройдя 15 верстъ. Далѣе слѣдовалъ 17 верс. черезъ каменистую сопку, возлѣ р. Нарыма по лѣвую сторону его, къ мѣсту лѣшняго китайскаго караула ⁽¹⁾ гдѣ первая вершина (р. Нарыма) кончилась на О 32 в.»

«27-го. Дневаль; имѣлъ лошадямъ роздыхъ.»

«28-го. Перешедъ правую вершину р. Нарыма, продолжалъ путь по другой, которая черезъ 5 верстъ тоже окончилась, при отлогистомъ мѣстѣ; проходилъ черезъ отлогія увалы и рѣчки и при сухомъ логѣ имѣлъ роздыхъ пройдя 25 верстъ. Оттуда слѣдовалъ ровнымъ мѣстомъ и, переѣхавъ черезъ 2 рѣчки, выпавшія изъ подъ каменныхъ хребтовъ, имѣлъ ночлегъ подъ каменнымъ хребтомъ, пройдя 20 верстъ, итого О. 45 верстъ.»

«29-го. Слѣдовалъ черезъ отлогія мѣста, ровною долиною, лежащею между высокими каменными хребтами, переѣхалъ черезъ небольшія рѣчки и отдыхалъ, пройдя 20 верстъ у ключика вымывающаго нѣтъ подъ каменнаго хребта. Отсюда слѣдовалъ тѣснымъ проходомъ между рѣкою и утесомъ; спустился черезъ крутые увалы на низкое, отлогое мѣсто, слѣдовалъ возлѣ

(1) На картѣ Зап. Сибири этотъ караулъ названъ Кули.

рѣки Сильдагатуи и прибылъ въ первый, за линією, китайскій караулъ ⁹⁾ 15 верстъ, итого NO 35 в.»

«30-го. Для совѣта наединѣ съ китайскими чиновниками, въ томъ форпостѣ днѣвалъ.»

«31-го. Отправился съ военномъ Тусулакеси Албочниномъ и тремя человѣками команды, оставивъ прочихъ въ томъ форпостѣ при казенныхъ лошадяхъ и провіантѣ. Дальнѣйшій путь до крѣпости Гобды продолжалъ на китайскихъ верховыхъ подводахъ, тою же дорогою лежащею вверхъ по рѣкѣ Чинь-дагатуу чрезъ многія рѣчки и весьма крутые увалы, до второго форпоста, называемаго Уруль ⁹⁾ на О. 40 в.»

«1-го апрѣля. Слѣдовалъ черезъ крутыя сопки, увалы, бѣлки и рѣчки и лѣснымъ мѣстомъ до Половиннаго маяка 70 верстъ, гдѣ перемѣнилъ лошадей и переправился черезъ рѣку Чинь-дагатуу. Далѣе проѣхалъ 70 вверхъ по правому берегу этой рѣки, утесомъ, черезъ небольшія рѣки, впадающія въ нее и тонкими мѣстами до третьяго форпоста Чинь-дагатуу, при которомъ имѣлъ ночлегъ, итого SO 140 в.» ¹⁰⁾

«2-го. Переправился на лѣвый берегъ рѣки и слѣдовалъ по второй отлогѣ черезъ Кантайскій хребетъ до четвертаго форпоста Уенгтуя, который стоитъ при рѣкѣ того же имени. Переѣхавъ черезъ нее, слѣдовалъ черезъ крутой уваль и малыя рѣчки до 5-го форпоста Галатуя, гдѣ ночевалъ на О. 160» ⁽¹¹⁾.

«3-го. Оттуда слѣдовалъ 50 верстъ до 6-го форпоста Анхирию, черезъ сопки, рѣчки и озера глубокимъ свѣгомъ, гористыми и каменистыми мѣстами. Съ него слѣдовалъ черезъ маякъ высокими сопками и каме-

(9) Это караулъ Чингистей, а рѣка Силь-дагатуи, которая въ слѣдующій день названа Чиндагатуу, есть Бухтарма, такъ какъ Чингистей есть небольшой ручей, впадающій въ Бухтарму съ юга и къ которому нѣтъ дороги. Разстояніе отъ послѣдняго караула по картѣ 67 верстъ.

(9) На картѣ Уруль.

(10) На картѣ разстояніе между этими форпостами только 45 верстъ, это заставляетъ предполагать въ маршрутѣ ошибку, хотя въ трудной мѣстности, подобной этому переѣзду, разстоянія всегда кажутся больше. У Клапрота около 60 верстъ. Направленіе не SO, а O.

(11) У Клапрота Кантайскій хребетъ названъ Кадзоли, и проходитъ по меридіану, раздѣляя верховья Бухтармы отъ притоковъ Катуня-Карарей Уенгтуи названъ Укай. На картѣ 3. Сиб. онъ названъ Укуль, и показанъ въ сторонѣ отъ дороги.

вистыни ущельями 80 верстъ до 7-го форпоста, гдѣ ночевалъ, итого на О. 130 в.» ⁽¹²⁾.

«4-го. Слѣдовалъ черезъ крутыя сопки и увалы и ущельемъ 60 верстъ до 8-го форпоста Бургасу. Отъ него до крѣпости (Хобдо) живутъ ямщики, которые смѣняются погодно и отправляютъ подводы на собственныхъ своихъ лошадяхъ. Съ этого форпоста до 9-го, Вилутуя, гдѣ имѣлъ ночлегъ, ѣхалъ 45 верстъ черезъ крутые увалы и ровнымъ мѣстомъ между хребтами, лежащими по обѣимъ сторонамъ. Итого SO 105 в.» ⁽¹³⁾.

«5-го. Черезъ высокіе и низкіе увалы и ровнымъ мѣстомъ слѣдовалъ 45 верстъ до 10-го форпоста Улугуя ⁽¹⁴⁾, который стоитъ при р. Хобдо (Гобде), имѣющей направленіе съ W на O. Оттуда 55 верстъ ѣхалъ низкими мѣстами, а потомъ гористыми и каменистыми мѣстами до 11-го форпоста Хату-Уласу, а изъ него въ тотъ же день проѣхалъ еще 65 верстъ черезъ высокія и каменистыя сопки и «долами весьма къ ѣздѣ нужными» до 12-го форпоста Цаганъ-Шорой, при рѣкѣ того же имени, гдѣ ночевалъ, итого ZO 165 верстъ» ⁽¹⁵⁾.

«6-го. Съ ночлега ѣхалъ на NO 55 верстъ гористыми, отлогими и каменистыми мѣстами между хребтами до 13-го форпоста Гонгоръ-Улунъ, при рѣкѣ того же имени, а отъ него слѣдовалъ частыми переѣздами черезъ рѣку Гонгой-Шуру и вверхъ по ней между каменистыми утесами, возвышавшимися по обѣ стороны и далѣе этихъ утесомъ весьма нужнымъ проѣздомъ, верховою ѣздою на SO 60 верстъ до 14-го форпоста Шуруку, который стоитъ при рѣкѣ Гонгой-Шуру. Съ него слѣдовалъ. Отсюда до, лежащаго въ 70 верстахъ, 15-го форпоста Уламъ-булакъ, расположеннаго при ключикѣ, ѣхалъ гористыми и каменистыми мѣстами и на половинѣ

⁽¹²⁾ Караулъ Анхюрю — тоже что Уйгуръ-Клапрота. Здѣсь авторъ маршрута вѣроятно перепуталъ названія, такъ какъ у Клапрота за Уземъ слѣдуетъ караулъ Галоотай, а за нимъ слѣдуетъ Уйгуръ. 7-й форпостъ маршрута есть Сугукъ Клапрота или Суокъ нашихъ картъ; отъ котораго отходитъ дорога въ Хобдо. Отсюда маршрутъ совпадаетъ съ путями г. Принтца, сравнивая показанія мы находимъ что здѣсь, гдѣ авторъ ѣхалъ быстро, разстоянія крайне преувеличены, но описаніе мѣстности довольно вѣрно.

⁽¹³⁾ Только 60 в. по г. Принтцу.

⁽¹⁴⁾ Эльдаге у Принтца.

⁽¹⁵⁾ Г. Принтцъ, посѣтившій эти мѣста лѣтомъ, очевидно ѣхалъ отъ Улугуя до Хонгоръ-Улума другою дорогою и долинами рѣкъ, а потому не былъ на этихъ двухъ ставшихъ. По этому здѣсь сравненіе невозможно. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что монголы на зиму уходятъ отъ долинъ рѣкъ въ закрытыя ложины между горами.

дороги проѣхалъ улусть Зюнгорскихъ калмыковъ, находящихся въ подданствѣ Китая на S 185» (16).

«7-го. Слѣдовалъ увалами и между сопками, гористыми и каменистыми мѣстами до китайской крѣпости Гобды, лежащей при рѣкѣ Бунуту на O 80.

«Съ 7 апрѣля по 10 мая задержанъ въ той крѣпости.

Передній путь совершенно зижиниъ путемъ и часто по глубокому снѣгу; всего въ передній путь пройдено 1562 версты.»

«10-го Мая отправился въ обратный путь изъ крѣпости Гобды тѣмъ же переднимъ трактомъ и тѣми же урочищами до караула въ вершинахъ р. Нарыма. До него, по 28 мая, было 1085 верстъ».

«28-го. Отъ Нарымскаго форпоста слѣдовалъ внизъ по рѣкѣ Нарыму, переходя два раза въ бродъ черезъ рѣку и не доходя верстъ 10 до лѣваго караула на р. Хула-Царга переправился на правую сторону р. Нарыма, слѣдовалъ чрезъ небольшіе увалы, луговымъ ровнымъ мѣстомъ и противъ вышеупомянутаго караула на р. Нарымѣ при Березовомъ Колкѣ имѣлъ ночлегъ на Z 74 вер.»

«29-го. Отъ этого ночлега, поворота нѣсколько вправо, слѣдовалъ чрезъ рѣчку и увалы и, выѣхавъ къ рѣкѣ Иртышу, слѣдовалъ внизъ по правому его берегу до урочища называемаго «узкое мѣсто на Иртышѣ», гдѣ имѣлъ остановку и роздыхъ лошадямъ. Переходу было 70 верстъ. Отсюда китайскій воентъ-галда съ тайшами и командою «съ пристойнымъ съ обонхъ сторонъ почтеніемъ» вернулись въ Хобдо, а я съ командою слѣдовалъ отъ того мѣста, послѣ полудня, чрезъ небольшіе, отложистые по склоненіямъ увалы и равнымъ мѣстомъ до устья рѣки Бухтармы, гдѣ имѣлъ ночлегъ на W 100».

«30-го. Съ устья рѣки Бухтармы отправился съ половиною команды до крѣпости Усть-Каменогорской водою въ лодкахъ, а при другой половинѣ команды отправилъ сухимъ путемъ, горами, порожнихъ лошадей. При урочищѣ Березовомъ островѣ имѣлъ ночлегъ, а съ того ночлега 31-го числа прибылъ въ Усть-Каменогорскъ, куда команда съ людьми пришла сего 1-го іюня благополучно. Всего водою отъ устья Бухтармы 122 версты».

Всего обратнымъ трактомъ прослѣдовано 1381 в., а въ оба пути въ передній и въ обратный прослѣдовано 2943 в.

(16) Дор. Гонгой-Шуру маршрутъ Незнаева совпадаетъ съ картою г. Принтца, но далѣе дороги кажется оная расходится. 15 фюрингъ Уланъ-Булака вѣроатно тождественъ съ Шара-балыкомъ послѣдняго путешественника. У Клапрота онъ названъ «Шара-булакъ», что значитъ желтый ключъ, тогда какъ Уланъ-булаха означаетъ красный ключъ.

Составъ населенія Дагестанской области по племенамъ (*).

Чл.-сотр. Кавказскаго Отдѣла А. В. Комарова.

Названіе народа.	Языкъ.	Число населенныхъ пунктовъ.	Число дворовъ.	Число мужчинъ.	Число женщинъ.	Всего.
1. Аварцы.						
Во владѣніи Тарковскомъ . . .	Аварскій Хунзахъ- скаго на- рѣчія.	1	167	317	307	624
Въ ханствѣ Мехтулинскомъ . . .		8	1274	2960	2855	5815
» Присулянскомъ наибствѣ . . .		4	944	1883	1807	3690
» Даргинскомъ округѣ . . .		4	749	1706	1583	3289
» Аварскомъ округѣ . . .	Аварскій Анцухскаго нарѣчія.	84	7818	13752	14463	28215
» Андійскомъ округѣ . . .		28	3093	5166	5527	10693
» Гунібскомъ округѣ . . .		208	11493	20766	20995	41761
» Казикумукскомъ округѣ . . .		8	379	1024	1023	2047
» Самурскомъ округѣ . . .		1	66	132	154	286
Всего . . .		346	25977	47606	48714	96420
2. Куаналъ (Андійцы).						
Въ Андійскомъ округѣ . . .	Андійскій.	10	1499	2677	3016	3693
3. Кирди (Каратинцы).						
Въ Аварскомъ округѣ . . .	Каратинскій.	1	128	225	237	462
» Андійскомъ округѣ . . .	Каратинскій.	12	1223	2191	2299	4490
Всего . . .		13	1351	2416	2536	4952
4. Ахвандъ.						
Въ Андійскомъ округѣ . . .	Ахвандскій.	20	281	526	530	1092
» Гунібскомъ округѣ . . .	Ахвандскій.	3	299	526	554	1080
Всего . . .		23	580	1088	1084	2172
5. Багулалъ (Ганитладо).						
Въ Андійскомъ округѣ . . .	Багулалскій.	6	577	991	998	1989
6. Идери (Тиндинцы).						
Въ Андійскомъ округѣ . . .	Идеринскій.	6	704	1248	1267	2515

(*) Эта таблица есть отрывокъ изъ почтеннаго труда члена-сотрудника Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества А. В. Комарова: — «Народонаселеніе Дагестанской области», съ этнографическою картою. Карта со статьею войдутъ во второй выпускъ VII кн. «Записокъ Отдѣла». Такъ какъ въ теченіе нынѣшняго года едва-ли выйдетъ эта книжка, то Отдѣлъ напечаталъ возможнымъ подѣлиться съ нашими «Извѣстіями» этою интересною новостью въ географіи Кавказа. Статистическія цифры относятся къ 1866 году.

Ред.

Названіе народа.	Языкъ.	Число населенныхъ пунктовъ.	Число дворовъ.	Число мужчинъ.	Число женщинъ.	Всего.
7. Чамалалъ.						
Въ Андійскомъ округѣ . . .	Чамалальскій.	16	658	1187	1231	2418
8. Жуанн (Хваршицы).	Особое нарѣ- чіе Дидойска- го языка.					
Въ Андійскомъ округѣ . . .		6	297	553	541	1094
9. Цева (Дидойцы).						
Въ Андійскомъ округѣ . . .	Дидойскій.	40	1184	2066	1944	4010
10. Капучинцы.						
Въ Гунибскомъ округѣ . . .	Капучинскій.	3	425	844	864	1708
11. Гунзаль (Эндзевы).	Особое нарѣ- чіе Капучин- скаго языка.					
Въ Гунибскомъ округѣ . . .		4	169	299	269	568
12. Бохлихцы.						
Въ Андійскомъ округѣ . . .	Бохлихскій.	2	303	564	538	1102
13. Чеченцы.						
Въ Андійскомъ округѣ . . .	Чеченскій.	9	118	236	248	484
14. Лакк (Казикумукцы).						
Въ Казикумукскомъ округѣ . . .	Лакскій.	91	6161	15196	15858	31054
» Даргинскомъ округѣ . . .		3	427	961	893	1854
» Самурскомъ округѣ . . .		3	162	590	484	1074
Всего . . .		97	6750	16747	17235	33982
15. Арчинцы.						
Въ Казикумукскомъ округѣ	Особый языкъ.	7	170	281	281	562
16. Даргинцы.						
Во владѣніи Тарковскомъ . . .	Нѣсколько нарѣчій Даргинска- го языка.	2	2853	4164	3822	7986
Въ Даргинскомъ округѣ . . .		249	1347	30351	28570	58921
» Гунибскомъ округѣ . . .		1	149	263	276	539
» Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ		88	9612	5879	5588	11412
» Казикумукскомъ округѣ . . .		8	404	975	1021	1996
Всего . . .		298	19488	41632	39222	80854
17. Кара-Кайтани.						
Въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ	Особое нарѣ- чіе Даргин- скаго языка.	48	1243	2798	2638	5431

Названіе народа.	Языкъ.	Число населенныхъ пунктовъ.	Число дворовъ.	Число мужчинъ.	Число женщинъ.	Всего.
18. Кубачинцы.						
Въ Кайтаго-Табасаранскомъ	Особый языкъ.	1	860	1936	1821	3757
19. Табасаранцы.						
Въ Кайтаго-Табасаранскомъ	Табасаранск.	72	1225	3143	2768	5911
округъ	Табасаранск.	51	1565	4610	4146	8756
» Кюринскомъ округъ . . .						
Всего		123	2790	7753	6914	14667
20. Агулы.						
Въ Кюринскомъ округъ. . .	Агульскій.	20	915	2476	2377	4853
» Казимумускомъ округъ.	Агульскій.	1	30	82	87	162
Всего		21	945	2558	2464	5022
21. Кюринцы.						
Въ Кюринскомъ округъ. . .	Кюринскій.	125	7058	21232	19402	40634
» Самурскомъ округъ. . .	Кюринскій.	44	5-58	19289	17084	86385
Всего		169	12916	40521	36526	77017
22. Мюхадары (Рутульцы).						
Въ Самурскомъ округъ . . .	Рутульскій.	16	1743	5264	4743	10007
23. Цахурцы.						
Въ Самурскомъ округъ . . .	Цахурскій.	15	385	1798	1630	3428
24. Кумыки.						
Во владѣніи Тарковскомъ . .	Кумыкскій.	21	5037	13549	12281	25830
Въ ханствѣ Мехтулинскомъ. .		3	2138	5129	4779	9908
» Присулакскомъ панбствѣ. .		4	1167	2606	2590	5196
» Кайтаго-Табасаранскомъ округъ		6	1953	4982	4590	9577
Всего		34	10295	26266	24245	50511
25. Ногайцы.						
Во владѣніи Тарковскомъ . .	Татарскій.	Кочу- щіе.	345	1048	918	1966
26. Татары.						
Въ г. Дербентъ и селеніи	Тюрко- Азербей- джанскій.					
Сабновъ		2	2296	6383	4709	11192
» Улусскомъ магалѣ.		12	356	1070	815	1885
» Кайтаго-Табасаранскомъ округъ		18	1167	3147	2729	5876
» Кюринскомъ округъ		2	81	243	186	429
Всего		34	3900	10843	8439	19232

Название народа.	Язык.	Число населенных пунктов.	Число дворов.	Число мужчин.	Число женщин.	Всего.
27. Татъ (остатки древняго населения около Дербента) .	Татскій.	6	363	922	850	1772
28. Евреи (городскіе).						
Во владѣніи Тарковскомъ . .	Татъ.	3	85	245	223	469
Въ ханствѣ Мехтулинскомъ . .		2	38	102	107	209
» Приеулакскомъ наибствѣ . .		1	5	17	11	28
» Байтаго-Табасаранскомъ округѣ		9	286	722	648	1370
» Кюринскомъ округѣ		6	264	809	723	1537
» Улусскомъ магалѣ		3	95	285	218	503
» г. Дербентѣ		—	210	512	518	83
» Штабъ-квартирахъ		—	—	114	101	215
Всего		—	983	2806	2354	5160
Евреи живутъ въ селеніяхъ аміествѣ съ мусульманами.						
29. Русскіе.						
Въ городахъ: Дербентѣ, Те- миръ-Ханъ-Шурѣ и Пет- ровскѣ, въ штабъ-кварти- рахъ и укрѣпленіяхъ . .	Русскій.	—	—	2302	1739	4041
30. Армяне.						
Въ городахъ и укрѣпленіяхъ.	Армянскій.	—	140*)	722	391	1113
31. Персіанцы.						
Въ укрѣпленіяхъ и штабъ- квартирахъ	Азербейдж.	—	—	516	266	782
32. Евреи (Польскіе).						
Въ штабъ-квартирахъ и укрѣпленіяхъ		—	—	175	110	285
Разныхъ націй		—	—	770	136	806
Всего въ городахъ: Дер- бентѣ, Петровскѣ, Темиръ- Ханъ-Шурѣ и штабъ-квар- тирахъ, русскихъ и друг. .		—	—	4585	2642	7127
Всего въ области		—	97356	229543	216127	445670

*) Это число дворовъ относится только до г. Дербента.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Очерки Средней Азии. Дополнения къ моему путешествію въ тѣ края. Соч. Германа Вамбери. *Skizzen aus Mittelasien. Ergänzungen zu meiner Reise in Mittelasien. Von Hermann Vambéry. Leipzig, 1868. 358 стр. въ 8 д. л.*

Это новое, написанное на нѣмецкомъ языкѣ, произведение извѣстнаго вентерца Вамбери, заключаетъ въ себѣ, какъ и въ самомъ заглавіи значится, дополненія къ надѣланному таковаго шуру путешествію его по Средней Азии, которое издавъ онъ первоначально на англійскомъ языкѣ. Кромѣ того, служить оно дополненіемъ и другому его путешествію — по Персіи, которое вышло въ свѣтъ, въ прошлой году, подъ заглавіемъ: *Meine Wanderungen und Erlebnisse in Persien* (Pesth, 1867). Часть Средней Азии, посѣщенная смѣлымъ путешественникомъ, это, какъ извѣстно, земля Туркменовъ, Хивинское ханство и Бухарскія владѣнія. Глубже въ Среднюю Азію онъ не заходилъ. Объ этихъ собственно краяхъ идетъ рѣчь и въ новой его книгѣ; но рассматривая нѣкоторыя явленія средне-азиатской жизни, авторъ, для уясненія предмета, слѣдуетъ за тѣми же явленіями и въ Киргизскихъ степяхъ, и въ Китайскомъ Туркестанѣ, и въ Персіи съ Турціею.

Не первый изъ европейцевъ рѣшился Вамбери проникнуть въ Узбекскія земли *incognito*, — странствовалъ онъ тамъ, какъ извѣстно, подъ видомъ турецкаго дервиша, — давно уже въ этомъ отношеніи предупрежденъ онъ былъ однимъ изъ членовъ И. Р. Геогр. Общества, барономъ И. П. Демезономъ, который, въ началѣ 1830-хъ годовъ, посѣтилъ Бухару, выдавая себя за татарскаго муллу. Спранно рисковали головою своею и тѣмъ и другой. Но, чтобы рѣшиться на подобный рискъ, нужны не только предприимчивость и удивительное самообладаніе; нуженъ столько же и большой запасъ свѣдѣній о мусульманскомъ востокѣ, одно приобритеніе которыхъ для европейца составляетъ уже, по трудности дѣла, подвигъ весьма не легкій и самъ по себѣ, да и потому что свѣдѣнія о которыхъ идетъ рѣчь могутъ быть приобритены лишь при долговременномъ пребываніи среди магометанъ. Да и не всякій кто захочетъ, можетъ усвоить себѣ міросозерпаніе и приемы турка или персіянина, сколько бы не упражнялся въ этомъ: нужна для этого особая гибкость умственныхъ способностей. Какихъ бы, впрочемъ трудовъ и дарованій ни требовалось для того чтобы предпринять, съ надеждою на успѣхъ, путешествіе по Азии подъ видомъ мусульманина, и какихъ бы нравственныхъ усилій ни стоило такое притворство — не это удивляетъ насъ въ Вамбери, а то, какимъ образомъ находясь постоянно въ положеніи, въ которомъ опасно не только разспрашивать, но и всматри-

ваться въ окружающее, могъ онъ пріобрѣсти тѣ обстоятельныя и разнообразныя свѣдѣнія, которыми исполнено, какъ его «путешествіе», такъ и настоящіе «Очерки». Или, чѣмъ меньше пускается человѣкъ въ разспросы, тѣмъ болѣе узнаетъ, лишь бы слушать умѣлъ? Намъ давно приходила въ голову эта мысль глядя на многое множество людей, которые, при страшномъ желаніи вывѣдывать и разузнавать, ни о чемъ не имѣютъ ясныхъ и подробныхъ свѣдѣній; но мысль эта, даже въ собственныхъ нашихъ глазахъ, представлялась парадоксомъ: что не парадоксъ это, примѣръ Вамбери доказываетъ самымъ убѣдительнымъ образомъ.

Господствующій характеръ «Очерковъ» — этнографическій. Сюда относятся статьи книги подъ рубриками: *«деревни и хаджи»*; *«между Туркменами»*; *«въ Туркменской степи»*; *«жилища и ея обитатели»*, *«Хивинскій дворъ»*; *«радость и горе»*; *«домъ и околоса»* *«тиши и одежда»*; *«Бухара какъ столичный юрду»*; *«Бухара, какъ твердыня Ислама»*; *«торговля невольниками и жизнь изъ въ Средней Азіи»*; *«этнографическій очеркъ иранскихъ и туранскихъ племенъ Средней Азіи»*. Во всѣхъ этихъ статьяхъ, Вамбери является наблюдателемъ внимательнымъ и провицательнымъ, человѣкомъ умѣющимъ схватить характерныя черты предмета, и отчетливо передать ихъ читателю. Чувствуется, о чемъ бы ни заговорилъ онъ, что имѣешь дѣло не съ поверхностныхъ туристомъ, а съ ориенталистомъ, который долгие предварительнымъ изученіемъ выработалъ въ себѣ почву способную къ правильному воспріятію и вѣрному воспроизведенію получаемыхъ впечатлѣній. Вслѣдствіе этого, даже близко знакомому со странами и предметами о которыхъ толкуетъ Вамбери, встрѣчаются у него нерѣдко черты совершенно новыя.

Въ географическомъ отношеніи, разсказъ *«о поездкѣ изъ Хивы въ Кунратъ и обратно»* обогащаетъ насъ весьма любопытными свѣдѣніями о берегахъ Аму-Дарьи на означенномъ протяженіи: молодой венгерецъ успѣлъ увидѣть и узнать объ этихъ берегахъ несравненно болѣе чѣмъ наши русаки проѣзжавшіе по тому же протяженію. Объ означенномъ низовьѣ Аму получили мы изъ «Очерковъ» Вамбери совершенно другое понятіе, нежели то какое составили себѣ на основаніи извѣстій сообщенныхъ нашими соотечественниками.

Наоборотъ, глава *«о производительности трехъ Туркестанскихъ ханствъ»*, глава статистическаго содержанія, не прибавляетъ ничего новаго къ тому что извѣстно намъ объ этомъ предметѣ изъ русскихъ источниковъ.

По части историческихъ свѣдѣній, находимъ у Вамбери лишь небольшое извлеченіе изъ *«Тарихи Наршана»*, сочиненія съ которымъ познакомили впервые Европу нашъ соотечественникъ Н. В. Ханниковъ. Извлеченіе это касается древняго періода исторіи Бухары до мусульманскаго нашествія

на Мавераннагръ, и въ первое время арабскаго здѣсь владычества. Лѣтописи. Нартагія, которой имѣется теперь въ Петербургѣ пять экземпляровъ, давно-бы слѣдовало перевести на русскій языкъ, тѣмъ болѣе что она весьма не объёмиста.

Образчики стеной литературы сообщаемые въ «Очеркахъ», взяты всѣ изъ писемъ и сказокъ Туркменовъ. Авторъ обѣщаетъ издать со временемъ по этой части гораздо болѣе, и, судя по изданному уже труду его о Джагатайскомъ языкѣ, можно надѣяться что обѣщаніе это будетъ выполнено имъ удовлетворительно, и дастъ хорошій матеріалъ для сравненія народной поэзіи южныхъ Турокъ съ произведеніями въ томъ же родѣ, собранными г. Радловымъ у сѣверныхъ ихъ собратій.

Заключаются «Очерки» главою «о соперничествѣ Россіи и Англіи въ Средней Азій», главою которая напечатана была уже въ одномъ изъ нѣмецкихъ журналовъ, еще до изданія настоящей книги. Вамбери не врагъ Русскаго вѣдренія вглубь Средней Азій, но и не партизанъ. Сочувствія его, какъ человѣка и Венгерца, т. е. врага Славянъ, клонятся болѣе на сторону Британіи. Что мы приберемъ къ рукамъ остальные части Коканскаго ханства, Бухарскія владѣнія и Хивинскій оазисъ, это для него дѣло рѣшенное, объ этомъ онъ и толковать не считаетъ нужнымъ, а умоляетъ Англичанъ лишь недопускать насъ за лѣвый берегъ Аму-Дарьи. Въ отношеніи къ защитѣ Англійскихъ интересовъ въ Азій, онъ plus royaliste que le roi, и надивиться не можетъ хладнокровію съ какими смотритъ теперь большинство умныхъ Англичанъ на быстрое въ послѣднее время распространеніе владѣній нашихъ на счетъ Средне-азиатскихъ ханствъ. Прекрасно понимая положеніе дѣлъ въ Бухарѣ, Хивѣ, Коканѣ и Туркменіи, и отношенія этихъ странъ между собою, Вамбери пророчитъ намъ легкое занятіе ихъ; мусульманскій фанатизмъ Бухарцевъ не пугаетъ его. Если-бы хотя вполнину столь же хорошо какъ Среднюю-Азію, звалъ онъ и Россію, ходъ дѣлъ нашихъ тамъ былъ-бы для него еще яснѣе. А то о Россіи имѣетъ онъ тѣ же ошибочныя понятія какъ и большая часть западныхъ Европейцевъ, вслѣдствіе чего видитъ въ народѣ русскомъ варварство, котораго нѣтъ въ немъ ни капли, а въ правительствѣ нашемъ — хитрость и коварство, вовсе ему чуждая. Грѣшимъ мы многихъ, но никакъ уже не этихъ. Отвѣчать на всякій издоръ какой пишется о насъ въ Европѣ, не стоитъ; но разобрать толкомъ утвержденія такого господина какъ Вамбери — было бы весьма полезно, и для него, да и для насъ самихъ. Желательно чтобы кто нибудь занялся этимъ предметомъ, не входящимъ въ программу «Извѣстій». Желательно также чтобы переведены были на отечественный языкъ и настоящіе «Очерки», но переведены съ большимъ знаніемъ нѣмецкаго языка, чѣмъ оказалось знакомство съ англійскимъ у русскаго переводчика

«Путешествія Вамбери по Средней Азии» (СПБ. 1856): въ этомъ переводѣ читаемъ мы, наприѣръ (стр. 88), будто Вамбери разговаривалъ съ настоятелемъ Текёе что у Дермазен-Мазаръ въ Вухарѣ «на Тумидскомъ и Фарфешетскомъ нарѣчій»? Много языковъ знаетъ Вамбери, но ужъ конечно не такихъ ни онъ, и ни кто другой въ мірѣ никогда не говорилъ. Трудно догадаться тому кто не читалъ подлинника что такими образомъ переданы слова Вамбери «the tumid and farfetched idiom», т. е. что говорилъ онъ «напыщеннымъ и изысканнымъ слогомъ».

В. Григорьевъ.

Поѣздка въ вулканическія мѣстности на островѣ Эгиды и на полуостровѣ Метаны. Reisen W. und A. Stübel, Ausflug nach den vulkanischen Gebirgen von Aegina und Methana, im Jahre 1866 nebst mineralogischen Beiträgen von K. v. Frisch, Mit. 1 Karte, Heidelberg, 1867. 84 s. 8. 1 Thlr. 18 sgr.

До послѣдняго времени Греція, съ прилежащими островами, была очень мало изслѣдована въ геологическомъ отношеніи. Замѣчательныя вулканическія явленія, происходившія въ 1866 г. въ группѣ острововъ Санториню, привлекли въ тѣ мѣстности многихъ геологовъ. Въ числѣ ихъ находились также гг. Рейсъ и Штибель, которые по окончаніи изслѣдованій на Санториню посѣтили островъ Эгину и полуостровъ Метану. О происходившемъ въ послѣдней мѣстности вулканическомъ изверженіи сохранилось описаніе въ сочиненіяхъ Страбона, Овидія и Плавзанія. Путешественники нашли, что, какъ на островѣ, такъ и на полуостровѣ преобладаютъ трахитовыя породы, которыя очевидно представляютъ слѣды изліяній лавы въ различные періоды времени. Часть этихъ изліяній происходила, какъ кажется, ниже поверхности моря и покрыта тамъ-и-сямъ очень новыми третичными осадками (Ablagerungen), но во всякомъ случаѣ изверженія имѣли мѣсто еще въ историческія времена за нѣсколько тысячалѣтій, и нѣтъ повода полагать что вулканическая дѣятельность здѣсь окончательно прекратилась. Къ подробному описанію путешествія и изслѣдованій приложена прекрасная карта, которая представляетъ также важныя данныя о морскихъ глубинахъ. (Изъ Literarisches Centralblatt für Deutschland. № 18, 1868).

Три проекта для изслѣдованія полярныхъ странъ. Les trois projets, anglais, allemand et français d'exploration au pôle nord. Exposé historique et géographique de la question, accompagné d'une carte polaire nouvelle, par V. N. Malte-Brun. Paris. 1868. 163 стр. 8°.

Основательно составленная компиляція по вопросу интересующему въ настоящее время географическій міръ. Напрасно только г. Малтебрень называетъ проектъ изслѣдованія полярныхъ странъ чрезъ Беринговъ проливъ — французскимъ, такъ какъ онъ самъ сознается (на стр. 151), что первоначальная мысль и разработка проекта объ отправленіи экспедиціи чрезъ названный проливъ принадлежитъ русскому моряку барову Шиллингу.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 6.

20 Октября.

1868 г.

Нѣсколько словъ по поводу рельефной карты Кавказскаго края,

Всеполучившіе подаренной Географическому Обществу
Его Императорскимъ Величествомъ.

Статья дѣйст. чл. Кавказскаго Отдѣла І. И. Стебницкаго.

Въ настоящее время, при сознаніи той пользы, какую могутъ доставить хорошо составленныя и изданныя карты, на этотъ предметъ обращено особенное вниманіе какъ всѣхъ европейскихъ правительствъ, такъ и многихъ ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ. Почти каждое правительство, въ настоящее время, уже издало или продолжаетъ издавать карты въ различныхъ масштабахъ, которыя выдержали бы самую строгую критику, какъ въ отношеніи своего внутренняго достоинства, такъ и наружнаго исполненія (*). Само собою разумѣется, что внутреннее достоинство картъ обуславливается тѣми матеріалами, на которыхъ онѣ основаны. Матеріалы эти, суть: астрономическія опредѣленія положенія мѣстъ, тригонометрическія измѣренія, съемки разнаго рода, нивелировки, маршруты и т. п. Рациональное собраніе сихъ данныхъ, составляя вообще нелегкую задачу, особенно въ обширныхъ государствахъ, почти исключительно входитъ въ разрядъ правительственныхъ дѣйствій. Но правительственные дѣйствія специализируются въ различныхъ отрасляхъ администраціи; а каждая изъ нихъ имѣетъ по преимуществу свои особыя цѣли, при которыхъ, вѣрѣю, съемки и тому подобныя топографическія дѣйствія служатъ только подспорьемъ; а потому случается, что при надлежащемъ единствѣ въ собраніи съемочныхъ матеріаловъ, на той же мѣстности по нѣскольку разъ приходится снимать то же пространство, съ различ-

(*) При этомъ нельзя не упомянуть съ особенной похвалою, объ издаваемой Военно-Топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба специальной картѣ Россіи, въ масштабѣ 10 в. стъ въ дюймѣ, которой изданіе до настоящаго времени листы отличаются прекраснымъ исполненіемъ, какъ относительно внутренняго ея состава, такъ и наружнаго вида.

ною степенью подробности, почти на тѣхъ же основаніяхъ, одинъ разъ болѣе, другой менѣе совершенныхъ, но всякій разъ съ новою затратою потребныхъ на то средствъ. Подобныя несистематическія дѣйствія могутъ быть допущены только тамъ, гдѣ не имѣется почти никакихъ съемочныхъ данныхъ, и гдѣ нужно ихъ собрать первоначально съ большою поспѣшностью. Но когда первоначальныя, такъ сказать, данныя по этому предмету уже собраны, то нельзя не пожелать, чтобы съемочныя средства различныхъ отраслей государственной администраціи были бы употреблены въ надлежащей системѣ и единствѣ; потому что правильно и съ надлежащей подробностью произведенная съемка, при легкости копирования ея посредствомъ фотографическихъ способовъ, можетъ удовлетворить за разъ: военнымъ, хозяйственнымъ, межевымъ и вообще тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ нужна съемка. Такого общаго соединенія съемочныхъ средствъ различныхъ вѣдомствъ, существующаго уже во многихъ иностранныхъ государствахъ, нельзя не пожелать и въ нашемъ отечествѣ, особенно теперь, когда съ весьма значительнымъ увеличеніемъ числа лицъ, имѣющихъ право на владѣніе землею, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ настоящею легкостью измѣненія пространства и границъ земельныхъ владѣній, и межевыя съемки должны производиться такъ, чтобы онѣ удовлетворяли, не только разъ возникшей случайной потребности въ снятіи извѣстной мѣстности, но и будущихъ надобностямъ. Какъ одинъ изъ извѣстныхъ намъ примѣровъ повторенія съемки на той же мѣстности, въ недавнее время, мы можемъ привести слѣдующій случай: въ Полтавской губерніи, въ пятидесятыхъ годахъ, проложена триангуляція, на основаніи которой произведена военно-топографическая съемка въ масштабѣ одной версты въ дюймѣ; а за тѣмъ уже начала производиться межевая съемка, въ масштабѣ 100 сажень въ дюймѣ, при которой вовсе не употребляются тригонометрически опредѣленные пункты, хотя та и другая съемка, производилась мензулою. Соединеніе съемочныхъ средствъ разныхъ вѣдомствъ въ настоящее время приобретаетъ тѣмъ болѣе важную важность, что межевое вѣдомство, сознавъ ту грубость и несовершенство примѣровъ, которые употреблялись при межевой съемкѣ, готовитъ, какъ видно изъ напечатанныхъ «Матеріаловъ для преобразованія межевой части въ Россіи», значительныя измѣненія въ технической сторонѣ государственнаго межеванія.

Съемочныя дѣйствія въ значительныхъ размѣрахъ производятся у насъ по вѣдомствамъ: военному, межевому и государственнымъ имуществъ, потому нельзя не пожелать, чтобы въ будущемъ эти дѣйствія имѣли возможное рациональное единство и общую систему, выработанную на началахъ современной науки и на основаніи дѣйствительныхъ потребностей этого дѣла въ нашемъ отечествѣ.

Заговоривъ о предметѣ довольно отдаленномъ отъ предмета настоящей моей статьи — рельефной карты Каймаза — прошу къ томъ извиненія у моихъ читателей, и въ оправданіе могу привести, что предметъ этотъ весьма важенъ и близокъ для всякаго интересующагося, а особенно принимающаго личное участіе въ государственныхъ съемкахъ.

Трудность правильнаго и яснаго изображенія мѣстности съ натуры на съемкахъ, а съ послѣднихъ, въ уменьшеніи, на картахъ, возрастаетъ въ значительной степени съ сложностью мѣстности, а потому, гористыя мѣстности представляютъ нелегкія задачи для яснаго картографическаго изображенія. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто въ настоящее время между картами занимаетъ замѣчательная карта Швейцаріи, издаваемая генераломъ Дюфуромъ; смотря на эту карту, вѣрнѣе удивляться и не отдать справедливости въ томъ искусствѣ и совершенствѣ, съ которымъ изображена сложная ситуація швейцарскихъ горъ; такъ же замѣчательна по исполненію карта горной части Саксоніи, изданная саксонскимъ правительствомъ; но мѣстность эта не представляетъ столь большихъ затрудненій для ея изображенія, какъ высоко-альпійскія страны. Можно бы было указать на отчетливость изданія и нѣкоторыхъ другихъ картъ горныхъ странъ, въ разнообразныхъ масштабахъ, какъ напр. австрійскаго и французскаго генеральнаго штаба и на частныя изданія, особенно картографическаго заведенія Юстуса Пертеса въ Готѣ и другихъ.

Но для горныхъ странъ, какъ бы хорошо не была исполнена карта, она, по свойству и искусственности самаго изображенія, все-таки не дастъ такого нагляднаго понятія о мѣстности, какъ ея рельефное изображеніе. Правда, что такое пластическое изображеніе страны, при значительномъ масштабѣ, требуетъ значительнаго числа данныхъ по тисомеріи страны и искусства въ исполненіи, а потому, рельефныя карты могутъ существовать только для мѣстностей, на которыхъ имѣются удовлетворительныя съемки и опредѣлено много высотъ. Разумѣется, что большая трудность и дороговизна исполненія хорошихъ рельефовъ значительной величиной препятствуютъ ихъ распространенію; при этомъ можно сказать еще, что надлежащее наглядное понятіе о горной странѣ могутъ дать только рельефныя карты довольно большаго масштаба, при которыхъ не ступовывалось изсіія подробности, имѣющія также влияние на характеръ мѣстности и безъ которыхъ вѣрность изображенія много бы терпала. Изъ заграничныхъ рельефовъ большаго масштаба наиболѣе повѣстны: большая рельефная карта Швейцаріи, находящаяся въ Женевѣ, рельефныя изображенія австрійскаго Тироля, рельефы нѣкоторыхъ мѣстностей Англіи, какъ напр. окрѣстностей Манчестера и Дербишайрскихъ горъ, части острова Вайта, графства Шропширъ и рельеф-

ный князь Ливерпуля и его гаваней, бывшія на лондонской всемирной выставкѣ 1851 г. (*) и нѣкоторыя другія.

На прошлогодней всемирной парижской выставкѣ, по описанію помѣщенному докторомъ Лоренцомъ (**) въ Извѣстіяхъ г. Петермана, изъ выставленныхъ рельефовъ, замѣчательны слѣдующіе: большой рельефъ Гималайскихъ горъ и ихъ сѣверныхъ предгорій, рельефная карта Кавказскаго края, Богеміи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей Австріи, весьма хорошо исполненные подъ руководствомъ г. Штрефлера; его же, въ меньшемъ размѣрѣ: Мексико и рельефное изображеніе дна Ламаншскаго канала; кромѣ того, карта части Пиринеевъ и изображеніе Этны, исполненное подъ руководствомъ извѣстнаго геолога Сарторіуса Вальтерсгаузена. О выставленныхъ же Прусаками рельефахъ д-ръ Лоренцъ говоритъ, что по несомнѣнному хорошему исполненію, они мало соответствовали своей цѣли. Вообще же можно сказать, что въ послѣднее время, по мѣрѣ подробности и основательности изученія горныхъ странъ въ топографическомъ отношеніи, возрастаетъ и число ихъ рельефовъ. Нельзя при этомъ не упомянуть, что рельефныя изображенія и въ маломъ масштабѣ весьма полезны въ училищахъ, при изученіи географіи, такъ какъ, эти изображенія представляютъ съ большою наглядностью внѣшнія формы мѣстностей и странъ, и тѣмъ яснѣе представляется въ понятіи и воображеніи учениковъ предметъ ихъ ученія, а потому весьма желательно, чтобы для лучшаго изученія географіи въ училищахъ, имѣлись, по возможности, какъ рельефныя глобусы, такъ и карты горныхъ мѣстностей.

Рельефныя карты дѣлаются обыкновенно изъ металловъ (преимущественно мѣди) (***), или изъ картонной массы (шпалье-маше), послѣднія изъ сплошной массы или слоевъ, одинаковой или различной толщины, и затѣмъ снаружи ниллюминируются или по культурѣ, или по геологическому составу почвы.

Наша кавказская рельефная карта, составляющая нынѣ, благодаря высокому Монаршему щедротѣ, собственность Общества, исполнена по распоряженію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею Великаго Князя Михаила Николаевича, въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Кавказскаго Военнаго Округа. Карта эта для горизонтальныхъ разстояній имѣетъ масштабъ 10 верстъ въ дюймѣ, т. е. $\frac{1}{420,000}$ часть натуральной величины, а для вертикальныхъ высотъ—пять разъ бо-

(*) Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ, составленный К. Ф. Свенске, томъ первый, Спб. 1855.

(**) Die kartographischen Darstellungen auf der Pariser Ausstellung 1867, von Dr. Jos. R. Lorenz im K. K. Handels-Ministerium Wien.—Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt von Dr. A. Petermann 1867, X, стр. 363.

(***) Иногда гальванопластическимъ способомъ.

лѣе, т. е. двѣ версты въ дюймѣ, или въ 1,84,000. Исполнена она слѣдующимъ образомъ: на гладкихъ деревянныхъ доскахъ наизначались съ десятиверстной карты, хребты горъ, ихъ вершины, важнѣйшія рѣки и населенныя мѣста, а также другіе пункты, которыхъ высота опредѣлена; затѣмъ, на доски набивались проволоки вышиною равною высотѣ пунктовъ, по принятому масштабу, далѣе, по этой сѣткѣ, основываясь на картахъ и оригинальныхъ съемкахъ, изъ воску съ примѣсью красной краски, выѣщливалась самая мѣстность; работа эта была тщательно поправлена, какъ относительно общаго характера, такъ и частныхъ самой мѣстности. По исполненіи этой модели, на Тифлисской гранильной фабрикѣ была отлита гипсовая форма, посредствомъ которой получились листы рельефной карты изъ картонной массы (палье-маше). Листы эти были тщательно и плотно набиты на двѣ сухія доски, за тѣмъ покрыты грунтовой краской зеленоватаго цвѣта, при чемъ замазаны швы между листами и исправлены посредствомъ мастики, тѣ недостатки въ рельефѣ, которые оказались противу первоначальной модели. Послѣ чего, съ картъ и съемокъ было нанесено карандашемъ: теченіе рѣкъ, озера, дороги, населенныя мѣста и проч. подробности, а за тѣмъ была сдѣлана соответствующая ихъ иллюминировка, а также и горъ, при чемъ отдѣлилась на нихъ: снѣжная полоса, скалы, соответственныя ихъ свойствамъ, растительная полоса, лѣса и проч., руководствуясь картами, оригинальными съемками, и нѣкоторыми учеными замѣчаніями, особенно трудами нашего извѣстнаго геолога Абиха, который, съ своей стороны, обязательно подавалъ намъ совѣты, относительно топографическаго распространенія изслѣдованныхъ имъ ледниковъ и горныхъ породъ, обнажающихся поверхъ наружной почвы. Написаны же на картѣ наклеены. Послѣ иллюминировки, вся карта нѣсколько разъ покрыта прозрачнымъ лакомъ.

Слѣдуетъ замѣтить, при этомъ, что составленіе первоначальной модели кавказскаго рельефа сдѣлано не въ одинъ разъ; еще въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, въ бытность оберъ-квартирмейстеромъ кавказской арміи генерала Вольфа и когда была исполнена только часть закавказской триангуляціи, дѣлались попытки къ исполненію рельефа части закавказскаго края; но модель настоящей карты сдѣлана, по окончаніи триангуляціи на всемъ пространствѣ Кавказскаго края, въ теченіе 1864 и 1865 годовъ; такъ, что основаніемъ для ея исполненія служили 1147 пунктовъ, которыхъ высоты опредѣлены тригонометрически и 1590 барометрическихъ пунктовъ, всего 2737 пунктовъ высотъ, которые хотя распределены неравномѣрно на всемъ пространствѣ края (*), но вообще достаточны для удовлетворительнаго изображенія рельефа въ принятомъ масштабѣ.

(*) Въ среднемъ числѣ по одному пункту на четырнадцать квадратныхъ верстъ

Новой рельефной карты Кавказа, въ настоящее время, имѣются три экземпляра: одинъ находится въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, другой въ Тифлисскомъ дворцѣ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, а третій въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Кавказскаго Военнаго Округа.

Въ настоящее время, имѣя основную модель рельефа Кавказа и типовую форму съ него, довольно легко получить желаемое число оттисковъ изъ картонной массы, но главное при исполненіи карты — это довольно сложная ея иллюминировка, на которую нужно по крайней мѣрѣ двухъ или трехъ отличныхъ исполнителей въ теченіе цѣлаго года.

Возлагая на себя пріятную обязанность представить въ непродолжительномъ времени просвѣщенному вниманію почтеннѣйшаго Общества общій географическій очеркъ Кавказскаго края, который служилъ бы поводомъ къ рельефной картѣ, а въ настоящемъ случаѣ ограничусь указаніемъ на нѣкоторыя черты относительно общей орографіи Кавказа, на которыя съ такою ясностью указываетъ карта.

При взглядѣ на карту, изъ наружныхъ формъ ясно видно, что главный Кавказскій хребетъ имѣетъ другія геологическія условія образованія его, чѣмъ Малый Кавказъ. Дѣйствительно, нервный состоитъ по преимуществу изъ кристаллическихъ сланцевъ, приподнятыхъ вышедшими наружу трахитовыми конусами, изъ которыхъ изливались болѣе или менѣе значительные потоки лавы. При этомъ, самое поднятіе стѣснялось на краю хребта, предшествовавшими по времени гранитными образованіями, оказывавшими сильнѣйшее сопротивленіе, которое такимъ образомъ обусловило образованіе главнаго хребта: онъ вытянулся въ болѣе вертикальномъ направленіи, и взгромоздился огромною почти недоступною горною стѣною, безъ пространныхъ нагорныхъ равнинъ, обширныхъ продольныхъ долинъ и глубокихъ впадинъ. Последовательный же рядъ поднятій въ общемъ (юго-восточномъ) направленіи хребта обусловилъ цѣлый рядъ постепенно понижающихся хребтовъ, параллельныхъ главному; поднятія же по широтному, меридіональному и юго-западному направленіямъ образовали контръ-форсы къ главному хребту, которые на сѣверной сторонѣ хребта образовали семь большихъ котловинъ, внутри которыхъ образуются потоки рѣкъ: Нардона, Терека, Ассны, Аргуна, Андійскаго и Аварскаго Койсу, прорывающихся изъ нихъ, только однимъ болѣе или менѣе широкимъ русломъ. Въ восточной части главнаго хребта, последовательный рядъ поднятій осадочныхъ породъ, по преимуществу въ двухъ направленіяхъ — сѣверо-западномъ и юго-западномъ, пересекаются подъ довольно острыми углами. Эти поднятія усилились и распространились болѣе въ ширину отъ совершеннаго отсутствія выхода жидкихъ вулканическихъ горъ и черезъ то образовали

весьма гористую и пересеченную: страну горъ — Дагестанъ. Рѣшныя же системы этой мѣстности, направленные лавовыми потоками и, какъ въ большей части западнаго и центральнаго Кавказа, прорывая многіе хребты Дагестана, еще болѣе усложнили орографію этой страны и избороздили самую мѣстность. Весь главный Кавказскій хребетъ, какъ еще замѣтилъ и Риттеръ, подчиняется общему образованію европейскихъ хребтовъ, т. е. въ мѣстахъ наибольшаго своего возвышенія представляетъ наименьшую ширину и наиболѣе доступный перевалъ для проложенія пути (Военно-Грузинская дорога), а на востокъ, у своего окончанія, расширяется въ Дагестанѣ.

Малый же Кавказъ, возникшій изъ гораздо болѣе рѣшныя, нанесъ себѣ менѣе сопротивленія со стороны древнѣйшихъ формаций, а потому могъ расшириться на просторѣ, въ болѣе горизонтальномъ направленіи, образованъ вѣсто одного крутаго стѣнообразнаго главнаго гребня, параллельныя цѣпи и частыя впадины, которыя дозволяли водамъ прорываться въ различныхъ направленіяхъ и представляли дефины, повсюду облегчавшія сообщенія. Кромѣ того, плоскогорья Малаго Кавказа покрыты лавами, которыя, съ одной стороны, дали болѣе мягкіе контуры наружному его виду, а съ другой, легко размягчась на воздухъ, образовали весьма благоприятную почву для произрастанія алаковъ и хлѣбныхъ растений, и тѣмъ самымъ обуславливаютъ каждый годъ тѣ неизмѣримыя луга, безъ которыхъ не могутъ существовать таковыя жители. Тѣ же трахитовыя лавы, вслѣдствіе своего скажистаго строенія, поглощаютъ почти всю воду, падающую на плоскогорья въ видѣ дождя, или исходящую отъ таянія снѣговъ, и подаютъ поводъ къ образованію безчисленныхъ источниковъ, которые называются мѣстными жителями *красу* (черная вода). Вытекая изъ вулканическихъ почвъ, вода эта повсюду разноситъ плодородіе; безъ нея многія закавказскія долины должны были бы превратиться въ сухія и безплодныя степи.

Особенности образованія Малаго Кавказа, сравнительно съ главнымъ хребтомъ, оказали рѣшительное вліяніе какъ на исторію, такъ и на весь бытъ обитающихъ въ нихъ племенъ. Источники выхода лавъ — огромные трахитовые кратеры, разбросаны по разнымъ направленіямъ Малаго Кавказа, какъ то: Араратъ, Алагезъ, Аглаганъ, и другіе. Впрочемъ и въ расположеніи ихъ какъ между собою, такъ и относительно вулканическихъ кратеровъ главнаго хребта, замѣчается нѣкоторая связь, такъ напр. Араратъ, Алагезъ, Аглаганъ, и Казбекъ находятся почти на одномъ меридіанѣ, разнясь въ долготѣ одинъ отъ другаго только нѣсколькими минутами. Главный кавказскій хребетъ, располагаясь на рубежѣ между Европой и Азіей, имѣетъ еще съ своими предгорьями собственно хребтовое образованіе, свойственное

европейскихъ горныхъ образованій, т. е. безъ плоскогорій; Малый же Кавказъ, по преобладающимъ въ немъ формамъ плоскогорій и по связи съ плоскогорьями Малой Азии, Курдистана и Ирана, входитъ въ систему азіатскихъ горныхъ образованій, хотя причины образованія Малаго Кавказа, по изслѣдованіямъ геологовъ, были тѣ же, какъ и Большаго Кавказа.

Къ сѣвернымъ предгорьямъ главнаго хребта примыкаютъ обширныя степи, которыя составляютъ продолженіе общей системы южно-русской степной полосы. Эти кавказскія степи, особенно въ восточной (прикаспійской) части, занятой по преимуществу кочевыми инородцами, по солонцеватости своей почвы, подвижнымъ пескамъ и песчанымъ буграмъ, носятъ на себѣ еще слѣды недавняго омыванія ихъ морскою водою, соединявшею Черное съ Каспійскимъ моремъ. На тѣхъ же степяхъ замѣтны еще слѣды подъемныхъ силъ Кавказа, — въ водораздѣлѣ сказанныхъ морей, который, направляясь на сѣверо-востокъ отъ Эльбруса, черезъ Темногѣскую станицу, г. Ставрополь, по возвышеніямъ праваго берега Калауса, черезъ едва замѣтный водораздѣлъ восточнаго и западнаго Маныча близъ устья сказанной рѣки, скрывается далѣе въ небольшихъ возвышенностяхъ Эргена и Сарпинскихъ, которыя тянутся до Сарепты.

Ближайшее разсмотрѣніе рельефа Кавказа можетъ указать еще и на многія другія особенности его строенія, болѣе или менѣе подмѣченныя учеными изслѣдователями Кавказскихъ горъ.

Въ заключеніе сего, нельзя не сказать, что болѣе основательнымъ изученіемъ какъ наружнаго образа горныхъ странъ, такъ и внутренняго ихъ состава, и при представленіи ихъ въ хорошихъ рельефахъ, быть можетъ откроются многіе общіе законы образованія неровностей земной коры, которыхъ взаимная связь быть можетъ выразится общою математическою формулою; что это вѣроятно, то въ нѣкоторой степени и указываетъ видъ земли, выражающійся, въ общей основѣ, посредствомъ правильнаго геометрическаго тѣла. Будущее покажетъ справедливость или ложность этого заключенія. Геологія и изученіе въ связи съ ней внѣшнихъ очертаній поверхности земли, еще слишкомъ недавнія изслѣдованія.

Географическія замѣтки о Талышѣ.

Доктора Ю. Ц. Хенче, въ Дрезденѣ (*).

I.

Талышъ, страна вообще еще мало изслѣдованная, лежитъ между юго-западнымъ берегомъ Каспійскаго моря и цѣпью Эльбурскихъ горъ. Только въ одной мѣстности, называемой Астара и подчиненной административно азербайджанскому губернатору, Талышъ переходитъ отчасти и за вершины означенныхъ горъ. Во время персидскаго владычества, Талышъ (Астара и Ленкеранъ), принадлежащій нынѣ Россіи, простирался къ сѣверу до нижняго теченія рѣки Куры и до ея впаденія въ Каспійское море; таковыи образомъ, Муганская степь находилась въ Талышѣ. Къ югу, рѣка Астара составляетъ границу между самымъ южнымъ концомъ Россійской имперіи, т. е. между русскимъ и персидскимъ Талышомъ.

Персидскій Талышъ состоитъ въ настоящее время изъ шести ханствъ, и подчиненъ гиланскому губернатору, за исключеніемъ, какъ уже выше было замѣчено, небольшого ханства Астары, зависящаго въ политическомъ отношеніи отъ Азербайджана.

Къ югу, персидскій Талышъ граничитъ съ Гиланомъ, къ юго-востоку — съ тою же провинціею и съ сѣверо-западною морскою бухтою большаго Энзелинскаго мурдаба. Къ востоку Талышъ прилегаетъ къ Каспійскому морю, а къ сѣверу — къ русскому Талышу (рѣка Астара). Къ западу и къ юго-западу страна эта заключена въ высокихъ стѣнахъ Эльбурской цѣпи, за исключеніемъ мѣстности около Астары.

Талышъ — страна по преимуществу горная, покрытая густымъ дремучимъ лѣсомъ; между подошвою горъ и берегомъ моря простирается низменная страна, также покрытая лѣсомъ, но болѣе или менѣе болотистая, съ неоднороднымъ вслѣдствіе этого климатомъ. Узкій песчаный берегъ моря перерѣзанъ многими устьями рѣкъ и ручейковъ съ прозрачною водою. Обширные болота, простирающіяся вдоль морскаго берега, также имѣютъ сообщеніе съ моремъ посредствомъ рукавовъ. Въ русскомъ Талышѣ низменная страна

(*) Докторъ Хенче, весьма обязательно доставившій въ Географическое Общество настоящую статью, долгое время находился въ Персіи; онъ хорошо знакомъ съ персидскимъ и русскимъ языками и уже печаталъ неоднократно статьи о Персіи въ «Zeitschrift für allgemeine Erdkunde», издаваемомъ въ Берлинѣ.

постепенно расширяется, а при началѣ Моганской степи, на сѣверѣ, близъ Гюктепе, гдѣ исчезаетъ и страна становится крайне маловодною.

Водотоки въ Талышѣ впадаютъ, по большей части, въ Каспійское море, а нѣкоторые — въ большой Энзелийскій мурдабъ. Въ слѣдующемъ исчисленіи, названія значительныхъ водъ приведены курсивными буквами. Фарсахъ, употребленный нами, есть маленькій персидскій фарсахъ, равняющійся 5,065 французскимъ метрамъ.

II.

Нижеслѣдующіе водотоки впадаютъ въ большой Энзелийскій мурдабъ:

А. Въ Талышскомъ ханствѣ *Мазалъ* (ограниченномъ къ югу гилянскимъ округомъ *Масула*):

1) *Халмаи* или *Мазалъ*, — большой потокъ, спускающійся съ восточной стороны Эльбурскихъ горъ, черезъ Мазалскій проходъ. Въ нижнемъ теченіи онъ составляетъ границу между ханствомъ Мазалъ и округомъ (Гиль-) Гескеръ, т. е. между Талышомъ и Гиляномъ.

2) Рѣчка *Китехале*.

Б. Въ ханствѣ *Шандерминъ*:

3) *Чалессера*, близъ границы Мазала. Въ низменной странѣ Гиляна эта рѣка получаетъ названіе *Бехембергъ*.

4) Рѣчка *Кангульмезарджи*.

5) *Телнкъ*, — маленькая рѣчка, составляющая границу между Талышемъ-Шандерминъ и Талышъ-дулябъ.

В. Въ ханствѣ *Талышъ-дулябъ*:

6) *Чанрудъ*, — рѣка, берущая, какъ говорятъ, свое начало въ ханствѣ Шандерминъ. Въ низменной странѣ она получаетъ названіе *Сендъ-Шератма* (по-персидски: Сендъ-Шерифа), по святой гробницѣ того же имени, лежащей на правомъ берегу нижняго ея теченія, гдѣ составляетъ она границу между Талышскимъ ханствомъ Талышъ-дулябъ (Галин-дулябъ) и гилянскимъ округомъ (Гиль-) Гескеръ.

7) 8) 9) и 10) Четыре маленькія рѣчки безъ названія.

Верховая дорога изъ Энзелийскаго порта въ русскій Талышъ, продолжая глѣсистую Энзелийскую косую, лежащую между Каспійскимъ моремъ и большимъ мурдабомъ до гилянской деревни Купурчалъ, въ 3¹/₂ фарсахъ къ западу отъ Энзели. За этою деревнею начинается Талышъ-дулябъ, имѣющій протяженіе въ 3¹/₂ фарсакъ вдоль по Каспійскому берегу. Въ полу-фарсахъ къ з.-с.-в. за деревнею Купурчалъ, спускаясь на плоскій морской берегъ, дорога перестѣкаетъ слѣдующія рѣчки, впадающія въ Каспійское море:

1) Махмед-дуканъ (т. е. лавна Мухаммеда); востокъ за тѣмъ истощается:

2) Мулярудъ.

3) Ашуръ-кендъ.

4) Маленькій источникъ безъ названія.

5) *Шиверудъ*, съ превосходной водой. Рѣка эта спускается съ восточной стороны Эльбурскихъ горъ, черезъ проходъ, вершина котораго находится на высотѣ 8,228 парижскихъ футовъ надъ поверхностью океана (*). Устье Шиверуда отстоитъ отъ Энзели фарсаховъ на пять къ з.-с.-з. и, кажется, лежитъ немного выше Энзелийскаго порта. На обоихъ берегахъ устья находится домъ для путешественниковъ.

6) Маленькій источникъ безъ названія, устье котораго часто высыхаетъ.

7*) Ишкмерудъ. Одинъ изъ рукавовъ его навмывается:

7⁶) Шашку, почему и Ишкмеруду часто даютъ это же имя.

8) *Нокенде*.

9) Аликенде.

10) Сентілихале.

11) Симбурхале.

12) *Дуньячаль*.

Г. Въ ханствѣ *Асалимъ* (простирающемся вдоль морскаго берега фарсаха на два) слѣдующія рѣки:

13) *Халесера*.

14) *Алалакъ*.

15) 16) и 17) До трехъ бѣлыхъводныхъ водотоковъ, берущихъ начало въ береговыхъ болотахъ и въ рисовыхъ поляхъ, неподалеку отъ рѣки Алалакъ.

18) *Новарудъ*, — спускается съ восточной стороны Эльбурскихъ горъ, черезъ проходъ Херро, вершина котораго подымается на 6,539 парижскихъ футовъ надъ поверхностью океана. Устье Новаруда отстоитъ отъ устья Дуньячала немного болѣе чѣмъ на 1½ фарсаха, отъ устья Шиверуда — почти на четыре фарсаха.

19) *Халечешме*, называемая также *Сердабхале*, устье которой часто завсается пескомъ.

Д. Въ ханствѣ *Керанерудъ* (простирающемся вдоль морскаго берега фарсаховъ на 8½):

20) *Кельфарудъ*.

(*) Уровень Каспійскаго моря, какъ извѣстно, находится на 85 русскихъ футовъ ниже уровня Азовскаго моря. Означенный проходъ находится слѣдовательно на высотѣ 8800 парижскихъ футовъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря.

21) Хиндекеранъ или Хиндамрудъ.

22) Даве или Даведехане.

23) и 24) Два небольшихъ болота, которыя во время сильныхъ дождей образуются около самаго моря.

25^a) Керганерудъ, — быстро спускается съ восточной стороны Эльбурскихъ горъ черезъ большой проходъ Акенлеръ (бѣлые дома), главный айлакъ (лѣтнее кочевье) керганерудскаго хана, котораго я имѣлъ случай посѣтить въ 1855 году. Устье Керганеруда отстоитъ отъ устья Новаруда на 1¹/₂ фарсаха къ с.-з.-с.

25^b) Пуште, вѣроятно только рукавъ предыдущей рѣки.

26) Ходжа-Кери. Не должно смѣшивать этой рѣки съ большою рѣкою того же имени, приведенной ниже подъ № 46.

27) и 28). Два болотныхъ источника, которые часто высыхаютъ.

29) Камабинчай.

30) Вода съ рисовыхъ полей; вѣроятно соединяется съ предшествующимъ водотокомъ.

30) Лисаръ, — отстоитъ отъ устья Керганеруда фарсаха на 2¹/₂ къ с.

31) 32) и 33) Нѣсколько болотъ.

34) Узинабъ.

35) Хатбесера, — спускается съ восточной стороны Эльбурскихъ горъ черезъ проходъ Кема; устье ея отстоитъ отъ устья Лисара на полтора фарсаха къ с.

36) Шилаверъ. Прозрачная свѣжая вода этой рѣки считается самою лучшею въ цѣломъ Талышѣ. Устье ея отстоитъ отъ устья Хатбесера на одинъ фарсахъ къ с.-з.-с.

37) Херандерудъ.

38) Хевиръ (Хевирудъ), — вливается въ Каспійское море на фарсахъ къ с. отъ Шилавера.

39) Чапаръ, — на полъ-фарсаха къ с. отъ Хевира.

40) Лимиръ, — на одинъ фарсахъ къ с. отъ Хевира.

41) Мурдабъ (болото), устье коего существуетъ только въ дождливое время.

42) Рустемданъ, небольшой источникъ, существующій только въ дождливое время, вливается въ Каспійское море почти на половину фарсаха къ с. отъ Лимира, и носитъ также названіе «вода Касина», по деревнѣ Касина, лежащей на его берегу.

Е. Въ персидскомъ ханствѣ Астара (нижнемъ по морскому берегу протяженіе фарсаха на 3¹/₂):

43) Челевидъ, — вливается въ Каспійское море на 1¹/₄ фарсаха къ с. отъ Лимира.

44) *Левендевалъ* (*Левендени*).

45) Много мурдабовъ.

46) *Ходжа-Кери* или *Муладичай*.

47) *Астарачай*,—спускается съ восточной стороны Эльбурскихъ горъ, черезъ проходъ, который мнѣ удалось посѣтить въ 1855 году. Рѣка Астара составляетъ границу между Персіей и Россіей и устье ея отстоитъ отъ устья Чельвенда почти на $2\frac{3}{4}$ фарсаха къ с.-в.-с.

Ж. Въ русскомъ *Талиши* (коего длина отъ Астары до Гюкмене 91 верста или 13 фарсаховъ):

48) *Каладехане*,—вливается въ Каспійское море на одинъ фарсахъ къ с. отъ Астары. Черезъ рѣку Каладехане переправляются на пароцѣ,—первый признакъ начинающейся цивилизаціи.

49) Морскія устья нѣсколькихъ небольшихъ болотъ.

50) *Сенддехане*,—морское устье большихъ болотъ.

51) *Васерудъ* или *Ленкеранчай*,—вливается въ Каспійское море на пять фарсаховъ къ с. отъ Астары, подъ валами русской крѣпости Ленкеранъ, построенной на лѣвомъ берегу рѣки. Русскіе переимѣнили персидское названіе Ленкеранъ на Ленкеранъ.

Между Ленкераномъ и ватагою Кумбаши (т. е. начало песковъ) на разстояніи 20-ти верстъ тянется параллельно съ берегомъ Каспійскаго моря, —

52) длинное болото, которое имѣетъ истокъ въ морѣ, вѣснаго къ с. отъ ватаги Кумбаши и къ ю. отъ полуострова Сари, прежней русской морской станціи.

За второю станцію (*Кызылагадъ*, т. е. красное дерево) переѣзжаютъ въ глубокомъ оврагѣ рѣку —

53) *Велемъ*, которая въ этомъ мѣстѣ принимаетъ уже степной характеръ. Она спускается съ Эльбурскихъ горъ черезъ проходъ Агъизи-Гедикъ, между городомъ Ардебилемъ и Моганскою степью. Это единственный замѣчательный водотокъ между Ленкераномъ и Моганскою степью.

III.

Въ низменностяхъ *Талиша* климатъ вообще жаркій и очень сырой; въ зимнее время вѣрѣдка выпадаетъ снѣгъ, но обыкновенно лежитъ недолго. Въ русскомъ *Талишѣ* снѣгъ падаетъ въ большомъ количествѣ и на пространной равнинѣ между Эльбуромъ и Каспійскимъ моремъ лежитъ дольше чѣмъ въ Персіи. На восточной сторонѣ Эльбурскихъ горъ климатъ менѣе жаркій и менѣе сырой; но зимою тамъ бываетъ больше снѣга и образуется больше льда, чѣмъ въ низменностяхъ. На вершинахъ горъ кли-

мать сухой и укрѣпленный: зимою образуется *кардидъ* ледъ, а большіе проходы иногда на нѣсколько дней заваливаются снѣгомъ. Жаркій и сухой вѣтеръ, который дуетъ съ осени до весны на всемъ южномъ и юго-западномъ берегу Каспійскаго моря, въ Талышѣ не такъ обыкновененъ и не такъ силенъ какъ въ сосѣдней провинціи Гиланѣ. При этомъ вѣтрѣ снѣгъ низменной страны совершенно таетъ, а также и большая часть нагорнаго. Вѣтеръ этотъ, похожій на швейцарскій *фѣмъ*, называется Бадеретъ по-персидски, Исти-эль по-татарски. Въ русскомъ Талышѣ климатъ значительно суровѣе, что замѣтно въ особенности на растительности. Качество сѣвернаго талышскаго шелка хуже мазандранскаго, тогда какъ сирецъ Талышъ-дуляба причисляется къ хорошимъ сортамъ гиланскаго шелка. Померанцовыя деревья Талышъ-дуляба приносятъ плоды, хотя и кислые, но большіе, но въ Керганерудѣ они безплодны, а въ русскомъ Талышѣ они уже не могутъ выносить зимы. Если принять среднюю годовую температуру города Ленкерана въ русскомъ Талышѣ въ $+11^{\circ} \text{R.}$, а въ персидскомъ городѣ Раштѣ въ $+15^{\circ} \text{R.}$, то для низменной страны всего Талыша вообще средняя годовая температура окажется колеблющеюся между $+14^{\circ} \text{R.}$ и $+9^{\circ} \text{R.}$; первая изъ этихъ цифръ представить намъ приблизительно среднюю температуру южнаго, а вторая—температуру сѣвернаго Талыша. Этотъ результатъ близко подходитъ къ многимъ метеорологическимъ наблюденіямъ и измѣреніямъ температуры воды Каспійскаго моря и его притоковъ, которыя я производилъ въ Талышѣ отъ 1854 до конца 1861 года въ разныя времена года, при многократныхъ поѣздкахъ въ эту страну, гдѣ я иногда оставался по недѣлямъ. Впрочемъ, въ низменной странѣ Талыша горныя и морскіе вѣтры чередуются также какъ и на южномъ берегу Каспійскаго моря, равнымъ образомъ столь же значительно количество дождя и росы, ниспадающихъ въ Талышѣ.

Климатъ въ горахъ вообще здоровый, но располагаетъ къ катаррамъ и воспаленіямъ дыхательныхъ органовъ, а иногда также къ ревматизмамъ. Низменная страна, напротивъ, очень нездорова, преимущественно въ лѣтнее время и въ началѣ осени, когда появляются злокачественныя болѣзни, каковы перерывчивыя и перемежающіяся лихорадки и дисентерія. Часто эта послѣдняя болѣзнь соединяется съ первыми и почти никогда не могутъ быть излѣчены безъ дождливыхъ динни.

Эти болѣзни, которыя въ особенности останавливаютъ Битамъ въ Шамдермидѣ, имѣютъ распространеніе къ сѣверу до Моганской степи, гдѣ они дѣлаются опасны, чѣмъ на болотистомъ южномъ берегу Каспійскаго моря. Это доказываетъ, что злокачественныя исчервенія (*malaria*) преимущественно бывають на прежней морской печлѣ, еслибы даже она была нарушена падающими лучами тропическаго солнца. Но если эти болѣзни показываються

въ горахъ, то ютъ и въ перевесеннхъ изъ высочайшихъ странъ, или похлываютъ у тѣхъ, которые подвержены лихорадочному худосочию. При возобновленіи болѣзни, она обнаруживается, болѣе или менѣе типическимъ образомъ, почти при каждомъ расстройствѣ организма и производитъ, смотря по мѣстности и по личности, совершенно другіе виды болѣзни. Этѣмъ объясняется также и то, что перемѣна климата не въ силахъ тотчасъ прекратить новыя припадки лихорадки, хотя часто и ослабляетъ ихъ; равнымъ образомъ эта перемѣна не можетъ изгнать вкоренившихся лихорадочныхъ худосочностей безъ помощи другихъ средствъ. Судя по описаніямъ, въ Талишѣ бывають иногда незначительныя эпидеміи желчнаго тифоида Гризингера (*Griesingers biliöses Tyfoïd*), такъ напримѣръ въ Талишъ-Мазатъ эти эпидеміи появляются почти періодически каждую четвертую или пятую осень; быть можетъ этоже повторяется и въ городѣ Ленкератъ и его окрестностяхъ. Дѣти подвергаются часто эпидеміямъ оспы. Камениая болѣзнь (въ мочевомъ пузырьѣ) показывается у дѣтей и у взрослыхъ, преимущественно въ южныхъ частяхъ Персидскаго Талиша, гдѣ навѣсть, истощающаяся въ большомъ количествѣ въ проточной водѣ, служитъ одною изъ главныхъ причинъ этой болѣзни. Сифилисъ, гланды и назоныя болѣзни здѣсь не такъ часты какъ въ другихъ частяхъ Персіи. Гипсты разнаго рода, по своимъ наблюденіямъ, столь же распространены здѣсь, какъ и на южномъ берегу Каспійскаго моря. Египетская зараза появлялась въ Талишѣ въ послѣдній разъ въ 1829 году. Весною 1856 года азіятская холера опустошала почти весь сѣверъ Персіи за исключеніемъ Талиша. Причина того, что холера обошла Талишъ, состоитъ не столько въ чумной дѣлѣ, недостаточно поддержанной талишинскою мянью, которая находилась между Дизельскимъ портомъ, въ зараженномъ болѣзнию Гилянѣ, и талишскимъ берегомъ, сколько въ другихъ обстоятельствахъ, еще не объясненныхъ, къ которымъ можетъ быть причисленъ также отъѣздъ Талишпаденъ на Эльбурскія горы весною, съ цѣлю провести тамъ лѣто и большую часть осени. Сибирская язва появившаяся въ то же время въ Мазандератъ и въ Гилянѣ, распространилась и по Талишу и опустошала эту страну нѣсколько лѣтъ сразу.

Нездоровое положеніе низменной страны въ лѣтнее время, равно и требованія скотоводства, побуждаютъ также Талишпаденъ выходить весною со скотомъ на прохладный яйлакъ, въ горахъ, откуда слѣдуетъ онѣ въ кышакъ (илинее дребзаніе) въ низменной странѣ, позднюю осенью. Горцы же, вынужденныя своими занятіями мѣнять на нѣкоторое время прохладный яйлакъ на душной кышакъ, напередъ страдаютъ прозящихъ ему такъ болѣзней. Въ низменной странѣ остаются только немногіе для обработки рисовыхъ полей и шелка, и большая часть изъ поселенъ, послѣ жатвы, возвращаясь къ своимъ, въ горы, такъ, что многіе поселки ямакъ остаются

совсѣмъ пустыни. Годичное кочеванье съ горы на гору подвигается медленно станицями; это лучший способъ избѣгать климатическихъ болѣзней. И тотъ кто заботится о своемъ здоровьи, не проведетъ ночи въ низменной странѣ, на открытомъ воздухѣ, если онъ можетъ найти какой-бы то ни было ночлежъ, что не очень трудно и иностранцу, знающему языкъ и обычай народа этой страны.

Письма г. Радлова въ Географическое Общество, во время поѣздки его въ Туркестанскій край.

Въ началѣ прошлой зимы до свѣдѣнія Совѣта Географическаго Общества дошло, что профессоръ Варнаульскаго Горнаго Института, г. Радловъ, извѣстный своими лингвистическими и этнографическими изслѣдованіями, а также своими статьями географическаго содержанія, предполагалъ совершить въ теченіе нынѣшняго лѣта поѣзду въ Ташкендъ, Ходжентъ и другіе города Сыръ-дарьинской области. Извѣстно, что Туркестанская экспедиція Географическаго Общества исключительно занимается изысканіями по физической географіи недавно прибрѣтеннаго Россією края, между тѣмъ край этотъ представляетъ обширное поле для интереснѣйшихъ изысканій по разнымъ другимъ отраслямъ знанія и въ особенности по этнографіи. Въ этихъ видахъ Совѣтъ Общества призналъ полезнымъ войти въ сношеніе съ г. Радловымъ и предложить ему принять ученое порученіе отъ Географическаго Общества. Г. Радловъ изъявилъ на это согласіе и былъ вслѣдствіе сего снабженъ отъ Общества небольшою инструкціею, составленною по соглашенію гг. членовъ Совѣта В. В. Григорьева и П. П. Семенова.

Въ теченіе лѣта г. Радловъ адресовалъ три письма на имя секретаря Общества; къ сожалѣнію второе изъ этихъ писемъ, посланное изъ Ташкенда, не дошло до насъ.

Помѣщая ниже отрывки изъ двухъ полученныхъ отъ г. Радлова писемъ, считаемъ нужнымъ оговорить, что путешествіемъ наше попалъ въ Туркестанскій край именно въ то время, когда политическія дѣла въ Средней Азій вынудили новое движеніе впередъ со стороны нашихъ военныхъ силъ. Благодаря просвѣщенному содѣйствію Туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, которому угодно было принять г. Радлова

пока свое попечение, ученому малому удалось добыть из местных
этаких досок (были бы недолжны для исследований), а в последнее время
ему была дана возможность присоединиться к разведочной экспедиции,
которой поручено было обследовать нашу порочную линию.

I.

Г. Вярный, 16 мая 1868 г.

Я употребил девять дней на путешествие из Бирнауза в Вярный,
и предполагал немедленно продолжать путь в Ташкент. О Киргизской
степи я не могу сообщить вам ничего нового, должен только заметить,
что с 1868 года, т. е. во времени моего последнего путешествия в
этих местностях, здесь многое изменилось к лучшему. Дороги ста-
ли сравненно лучше, а почта устроена превосходно, благодаря гг. Кузнецову
и Поклеевскому. Восточная часть Киргизской степи между Семипалатин-
ском и Вярным разделяется по естественному своему строению, на сѣ-
верную, простирающуюся от Семипалатинска до Копальских горъ (Ко-
паль-тау) и на южную, от Копаль-тау до Алатауских горъ. Сѣверная
часть по большей части плоская съ нѣсколькими невысокими горными
хребтами, которые тянутся от сѣверо-запада на юго-востокъ, возвышаясь
постепенно. Значительнѣйшіе изъ этихъ хребтовъ: Алдунь-тау или Аркаты-
тау у низа Аркаты, Чингисъ-тау у города Сергиполя и Артанатъ-тау,
въ сѣверу отъ Денсы. Горы и долины поросли здѣсь обильно-зеленою
бѣлою травой; въ низменностяхъ показываются солончаны, которые
тянутся иногда на протяжении нѣсколькихъ верстъ. Тамъ и сямъ тор-
чатъ обнаженные скалы, столь же неопредѣленнаго цвѣта, какъ
и растительность. По всей дорогѣ до Сергиполя не попадаетъ ни
одного дерева или кустарника, за исключеніемъ никакого карагача. На
берегахъ Аягуза появляются деревья, по большей части ивы. За Алта-
скими песками и хребтомъ Артаната начинается обширная равнина, оро-
шаемая Денсой, Баяномъ и Аису. Здѣсь растительность роскошнѣе и
почва представляеть удобства для земледѣлія. Вдоль рѣкъ растутъ де-
ревя, хотя и не въ большомъ числѣ. До сихъ поръ, однако, земля
остается здѣсь необработанною; поселенія начинаются только у сѣвернаго
края Копальскихъ горъ.

Южная часть степи ограничивается съ востока могучими сѣверными
хребтами. Шестая дорога продолжена по большей части вдоль западнаго
края этихъ хребтовъ. По спускѣ съ Гасфортова перевала на возвышенную
долину Копала, начинается богатая травяная растительность, которая по-

кривають своїми роскошними кочови всі гори і долини до р. Или. Пренесходиміші пастбища на висотах сгніваються багатими живими і лугами в долинах. Однак і звідси ще край очень мало заселений; по дорогах до Вірного зустрічаються тільки три поселення, на Каратаг, на Коксу і на Или. Можна, впрочем, надіятися, що заселення пойдеться швидше з тих пор, як; Вірний зробився областним городом. Киргизські поля служать кращим доказательством до якої ступені ґрунт звідси благодатний; при самій поверхневій обробці вони дають багату жатву. В Вірном пуд кращої пшениці стоить не більше 25—30 копійок. При проїзді по ночної дорозі я преимущественно зустрічав толпи калмыцьких бѣглець, котрі вигнані з Західного Китаю дунганським повстанням і схиляють собі жалке пропитання в наших преділах. Правительство наше зробило, впрочем, все, що тільки можна щоб прийняти їх.

II.

Барнаул, 9 септібрі.

Пославъ къ Вамъ послѣднее письмо мое изъ Ташкента (*), я немедленно отправился в главную квартиру, находившуюся уже в Самаркандѣ. Я прибылъ в этотъ городъ вскорѣ послѣ вторичнаго занятія его и оставался тамъ двѣ недѣли; несмотря на несовсѣмъ благоприятныя для научныхъ изслѣдованій обстоятельства, я по возможности старался не оставаться празднымъ, ходилъ по городу и собиралъ свѣдѣнія. По заключеніи мира была снаряжена экспедиція подъ начальствомъ инженеръ-полковника Шауфуса для обозрѣнія передовой линіи. Благодаря благожелательному позволенію генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, мнѣ была дана возможность принять участіе в этой интересной экспедиціи. Такимъ образомъ мнѣ удалось посѣтить всю Заревшанскую долину. Сначала мы отправились в укрѣпленіе Катты-курганъ и оставались тамъ до 6-го іюля. Отсюда мы слѣдовали вдоль по отрогамъ южнаго хребта до деревни Ходжа-кышлакъ, потомъ поднялись по Заревшанской долині до соединенія рѣкъ Кара-дарыи и Акъ-дарыи, гдѣ находится городъ Катирини; далѣе, мы повернули на востокъ и слѣдовали вдоль лѣваго берега Акъ-дарыи до Тасматчи. Отсюда мы направились прямо в сѣверъ и перешли горы Акъ-тау, чрезъ перевалъ Тивенлякъ, за тѣмъ мы повернули на востокъ, между хребтами Нуратанымъ-Кара-тау

(*) Письмо это в Обществу не получено.

и Акъ-тау и посетили оазисы Акчанъ, Джунъ, Комралатъ, Цинатъ, Тифсюнъ и Баре-Абдала. Отсюда мы возвратились въ Самаркандъ чрезъ Чилекъ.

Изъ вышеприведеннаго маршрута видно, что я успѣлъ объѣхать весь край, который былъ занятъ войсками въ послѣднее время. При этомъ я постоянно собиралъ географическія и этнографическія свѣдѣнія, а съ помощью топографовъ, которые нахъ сопутствовали, мнѣ удалось составить довольно подробную специальную карту нестѣнной мѣстности. Эту карту, а также описаніе къ ней, я буду имѣть честь представить Географическому Обществу еще въ теченіе минувшаго года...

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Каменный уголь въ Сыръ-дарьинской области. (Сообщено дѣйстви. чл. А. С. Татариновымъ.) Открытіе каменнаго угля по Акъ-тастн-булакъ, о которомъ напечатано въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», т. III, № 7, оказалось, по развѣдкѣ его, весьма благонадежнымъ.

На пластахъ угля, средствами нынѣ, заложены правильныя рудники, который туркестанскому генералъ-губернатору угодно было назвать именъ нынѣшнемъ — Татариновскою каменноугольною копью. Работы ведутся подземныя и какъ стокъ воды, такъ и выкатка угля производится по штольнѣ, которая, при 2 саженихъ глубины, уже въ настоящее время, открыла поле угля въ 1 миллионъ пудовъ.

Работы всѣ направлены какъ къ развѣдкѣ мѣсторожденія, такъ и къ устройству рудника; поэтому, полученіе угля есть, такъ сказать, дѣло попутное. На будущій годъ копь будетъ совершенно устроена и можетъ давать то количество угля, какое потребуется. Въ настоящее время копь могла бы давать до 40,000 пуд. въ мѣсяцъ угля; но такъ какъ спросъ на него не выразился, то приходится сократить размѣры производства. Можетъ быть въ виду вышнихъ цѣнъ на дрова найдутся желающіе пользоваться минеральнымъ топливомъ. Если онъ нуженъ будетъ обществу, то оно изыщетъ способы доставки его; если торговля имъ будетъ выгодна, то найдутся и люди и средства для того. Казна только добываетъ уголь и вызываетъ торговлю подрядчиковъ для перевозки къ устью р. Арнса, для снабженія паровыхъ судовъ аральской флотиліи.

Нынѣшній годъ уже отправлено 30,000 пуд., изъ которыхъ 25,000 пуд. пошло на аральскую флотилію, а 5,000 пуд. на возную продажу.

Предполагается осенью отпустить еще 40,000 руб. на армянскую флотилію для начала навигации 1889 года и вынуждены жаловаться восточной торговле угрозой съ городовъ.

Для работы употреблялись законтрактованные крестьяне Уфимской губернии и частью окрестные Киргизы; теперь прибыла партия на Алтай-скихъ заводахъ порноработы съ семействами, которыхъ, вѣроятно, водворятся и будутъ, въ такомъ случаѣ, первыми самостоятельными колонизаторами въ край.

Какъ ни прочно мѣсторожденіе каменнаго угля на Акъ-пасты-булакѣ, тѣмъ не менѣе разработка его приметъ широкіе размѣры только тогда, когда рядомъ съ нимъ возникнутъ металлургическіе или другіе заводы, требующіе горючаго матеріала. Желѣзные и мѣдныя руды, разсыпанныя въ обилии близъ каменнаго угля, ждутъ капитала, чтобы быть обработанными. Дурныя дороги, слабыя средства страны и весьма несовершенная перевозка на верблюжьемъ выюку дѣлала то, что за доставку въ Чимкентъ (75 верстъ) вѣзшимъ брали 10 коп. а въ Ташкентъ (200 верстъ) 25 коп. съ пуда. Теперь и эти цѣны поднимаются.

Прежде чѣмъ Татарниковская каменноугольная копѣ получила развѣдкіе, открыты еще два угольные мѣсторожденія въ весьма выгодныхъ, по своему положенію, условіяхъ: 1) близъ деревни Ходженда, по ключу Карамулъ; въ 70 верстахъ отъ Ташкента, и 2) въ 35 верстахъ отъ города Ходженда, въ урочищѣ Кокне-сай.

Карамулъское мѣсторожденіе занесено, по довѣренности купца Перлушина, купцомъ Колесниковымъ. Развѣдка его весьма слаба и, въ настоящее время, даже не производится. Пластъ переломатъ; но довольно мощенъ, до 1 саж. въ длину; длина опредѣлена на 30 саж.; далѣе протѣженіе пласта скривается въ крутыя горы. Въ весьма близкомъ разстояніи, не болѣе версты, отъ этого угольнаго пласта замѣтаны руды желѣзные и мѣдныя. Качество и содержаніе ихъ не опредѣлено по неимѣнію здѣсь на то средствъ; но, сколько можно судить по наружнымъ свойствамъ, онѣ принадлежать къ очень хорошимъ разностямъ. Желѣзныя руды — желѣзистый блескъ, мѣдныя — зеленъ, землистый махаитъ и синь. Запасы рудъ обильны. Разстояніе отъ Ташкента 60—70 верстъ по дорогѣ, которая, съ небольшими исправленіями, можетъ быть принарежена для движенія экипажей; а еслибы представилась возможность построить около Нізбека мостъ, тогда путь сократился бы до 50 верстъ и Ташкентъ имѣлъ бы дешевый горючій матеріалъ.

Ходжендскія мѣсторожденія каменнаго угля заключаютъ 6 пластовъ, простѣянныхъ почти на версту, при толщинѣ двухъ изъ нихъ болѣе одной саж. и при весьма маломъ, до 2-хъ градусовъ паденіи. Уголь очень хорошъ.

Разработка этих пластов и добыча из них угля будет весьма выгодна; в близости от Ходжента и от Сырь-дарьи обезпечить сбытъ торгачаго. Въ разработкѣ этихъ мѣсторождений уже приступили полковники Фавинскій, занимающій ихъ на свое имя. Въ непосредственной связи съ каменнымъ углемъ находится обильные запасы жѣлезныхъ рудъ; а противъ Ходжента, на правоб. берегу Сырь-дарьи, въ горахъ Мугаль-тау, есть мѣсторождения мѣдныхъ, жѣлезныхъ и свинцовыхъ рудъ, которыя а, впрочемъ, не видѣвъ и потому ничего о нихъ не могу сказать.

Каменный уголь въ Семирѣчатинской области.
(Сообщено дѣйств. чл. Н. А. Абрамовымъ.)

Довѣренный золотонискателя и рудонискателя, въ Киргизской степи, коллежскаго ассессора Григорія Перминова, коллежскій ассessorъ Акимасій Степановъ, въ объявленіяхъ своихъ, отъ 5-го іюня сего года, Семирѣчатинскому окружному приказу записалъ: 1) 5-го іюня онъ съ партією рабочихъ людей пребылъ Семирѣчатинскаго округа, Чаяго-уваковской волости (состоявшей до открытія Семирѣчатинской области въ Сергіопольскомъ округѣ), по лѣвой, степной сторонѣ теченія рѣки Иртыша, на урочище Уйнакъ-соръ (завишнее озеро) и отъ него на такое же Филиганъ, лежащее на сѣверо-западъ, около 8 верстъ. Изъ нихъ первое находится отъ колодезь Акъ-кудукъ (бѣлые колодези), къ юго-западу около 4, отъ сопки Джуланъ, на сѣверо-востоку, около 6 верстъ и близъ дороги, лежащей въ высьлокъ Черемуховскій, по которой въ прежнее время возилась руда съ рудниковъ почетваго гражданина Попова. Второе урочище прилегаетъ къ запертыишвей границѣ казачьихъ сибирскаго казачьяго войска и къ горамъ Айгыръ-джагъ. Степановъ поставилъ столбъ, предъ которымъ вырылъ яму. Отъ этого починнаго пункта, на сѣверо-востокъ, выбилъ первый шурфъ, длиною и шириною по одной, а глубиною 2 сажени. Этотъ шурфъ выбитъ на правой сторонѣ жюкѣ, оклояющагося въ озеру Уйнакъ-соръ. Второй шурфъ отъ перваго на юго-западъ, въ 38 саженьяхъ, такой же мѣры и глубины. Третій шурфъ отъ перваго на сѣверо-востокъ, около 300 сажень, глубиною 1 сажень. Кромѣ этихъ шурфовъ выбито еще въ разныхъ мѣстахъ три шурфа и одинъ разрызокъ и 8-й около озера Соръ. Въ первыхъ трехъ шурфахъ найденъ каменный уголь хорошаго качества. Высказанная мѣстность признана благонадежною для добычи каменнаго угля. Рудники назвать *Акъ-жъ-Владиміровскимъ*, по имени Великаго Князя Владиміра Александровича, посѣдившаго въ іюнѣ Семирѣчатинскую область.

2) Той же Чаяго-уваковской волости, по лѣвой, степной сторонѣ теченія Иртыша, на урочищѣ Кара-су (черная вода), отъ Князе-Владимірскаго.

каменно-угольного рудника на сѣверо-западъ около 7 верстъ, отъ сопки Джуланъ около 3 и отъ озера Джуланъ-соръ на юго-востокъ около 2 верстъ, Степановъ нашелъ каменный уголь. 16 июня поставилъ столбъ и вырылъ глубокую яму. Отъ этого столба въ 2 саженихъ выбилъ первый шурфъ, въ длину, ширину и глубину по одной сажени. Отъ первого шурфа на югъ, около 50 сажень, пробилъ второй шурфъ, длиною и шириною по сажени, глубиною аршинъ. На сѣверо-востокъ около 100 сажень провелъ разръзъ, шириною и глубиною по аршину, длиною 15 сажень. Въ шурфахъ встрѣченъ каменный уголь хорошаго качества. Мѣстность признана благонадежною для добычи каменнаго угля. Рудникъ наименованъ *Григорьевскимъ* (по имени Периккина).

Метеорологическія наблюденія на Вознесенскомъ пріислѣ, въ Восточной Сибири. Изъ отчетовъ Географическаго Общества извѣстно, что въ бытность Олекминско-Витимской экспедиціи на Вознесенскомъ пріислѣ Олекминской системы, начальникъ экспедиціи, князь Кропоткинъ, получилъ отъ управляющаго пріискомъ, М. С. Игнатьева, журналъ метеорологическихъ наблюденій за 8 лѣтъ (съ 1858 года). Обработку этого журнала обязательно взялъ на себя г. Ф. Мюллеръ, и переводъ статьи, написанной по этому поводу г. Мюллеромъ, предназначается для «Записокъ» Общества.

Хотя уже заранее можно было предвидѣть интересъ, представляемый журналомъ наблюденій температуры подъ $59\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. и 138° в. д. (отъ Ферро), на высотѣ около 2,450 ф. надъ уровнемъ моря, какъ потому, что до настоящаго времени не имѣлось наблюденій изъ этой мѣстности, представляющей какъ бы центръ треугольника, образуемаго Ялутскомъ, Иркутскомъ и Нерчинскомъ, такъ и потому, что г. Игнатьевъ велъ журналъ наблюденій исключительно для себя, ради собственнаго интереса, изъ любви къ дѣлу, а потому велъ его удивительно тщательно, — но вполне высказался интересъ наблюденій въ этой мѣстности и на такой высотѣ, только послѣ обработки г. Мюллера.

Изъ статьи г. Мюллера оказывается, что климатъ Вознесенскаго пріиска представляетъ неожиданныя аномаліи, которыя въ сущности сводятся на то, что Вознесенскій пріискъ обладаетъ климатомъ гораздо менѣе эксцессивнымъ, чѣмъ любая изъ мѣстностей Восточной Сибири, изъ которой мы имѣемъ наблюденія (за исключеніемъ восточнаго побережья). Эта меньшая эксцессивность происходитъ отъ того, что температура зимы на 4° — 5° теплѣе чѣмъ бы ей слѣдовало быть по сравненію съ соседними мѣстностями; температура же лѣта на 4° холоднѣе.

Какъ ни важенъ фактъ самъ по себѣ, но еще важнѣе его причины, о которыхъ мы можемъ пока только догадываться. Если вліяніе Байкала, на которое указываетъ г. Мюллеръ, можетъ объяснить пониженіе лѣтней температуры, то повышеніе зимней остается неразрѣшимною загадкою, если не прибѣгнуть къ вліянію болѣе теплыхъ воздушныхъ теченій, не ощутительныхъ подъ широтою Иркутска и Якутска на тѣхъ высотахъ, на которыхъ лежатъ эти города (1253 и 285 ф.), но ощутительныхъ на высотѣ около 2,500 ф. подъ $59\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.

Г. Мюллеръ, при недостаткѣ другихъ данныхъ, сопоставляетъ данныя надъ состояніемъ неба и вѣтрами съ температурою и разбираетъ такимъ образомъ основательность подобнаго предположенія.

Вышеизложенныя подробности о результатахъ, выведенныхъ изъ наблюдений г. Игнатьева, заимствованы нами изъ докладной записки по этому предмету князя Кропоткина, который вошелъ съ ходатайствомъ въ Совѣтъ Географическаго Общества о снабженіи означеннаго наблюдателя новыми, вывѣренными термометрами, въ каковомъ случаѣ, можно было бы получить точную поправку для прежнихъ наблюдений, а вмѣстѣ съ тѣмъ на будущее время наблюденія были бы изъяты отъ ошибки.

Совѣтъ Географическаго Общества принялъ съ признательностію предложеніе князя Кропоткина, и воспользовался отправленіемъ начальника Чукотской экспедиціи, барона Майделя, въ Восточную Сибирь, чтобы переслать г. Игнатьеву одинъ ртутный и одинъ спиртовый термометры, и этимъ выказать ему вниманіе и признательность Общества и дать возможность продолжать, съ возможно-большимъ успѣхомъ, метеорологическія наблюденія.

О сборѣ шелка въ персидской провинціи Гилянѣ, въ 1868 году. (Сообщено Россійско-Императорскимъ консуломъ въ Рештѣ, г-мъ Павловымъ.) Прошлая зима въ Гилянѣ стояла довольно холодная и выпавшій обильный снѣгъ предвѣщалъ теплую весну и жаркое лѣто; поэтому здѣшнее народонаселеніе надѣялось на весьма хорошій и удачный сборъ шелка. Къ несчастію, надежды жителей Гиляна не осуществились; постоянные дожди въ концѣ мая и въ началѣ іюня испортили большую часть настоящаго *наутана*, такъ-какъ дожди эти случились въ самый критическій моментъ, во время четвертаго сна шелковитныхъ червей, послѣ котораго они поднимаются наверхъ для образованія коконовъ.

Сѣмянъ было привезено чрезвычайно много, до 1,200 батмановъ въ ящикахъ (батманъ въ $14\frac{1}{2}$ фунтовъ), и до 15,000 картонокъ въ одинъ диремъ (въ батманѣ же 200 диремовъ).

Всѣмѣ, вслѣдствіе дурной погоды, результаты сбора пшени въ настоящемъ году были весьма скудные, тилибары, дававшіе въ прежніе года отъ 20—30 батмановъ коментъ, нынѣ произвели не болѣе 5—6 батмановъ.

Сѣмена были привезены мазандаранскія изъ Тонкабуна, хорасанскія изъ Себаевара, іездскія, арабистанскія, настоящія японскія и японскія итальянскаго воспроизведенія, и наконецъ, въ Гиланѣ остались съ прошлаго года въ небольшомъ количествѣ сѣмена мѣстныхъ и японскаго здѣшняго воспроизведенія. Сѣмена арабистанскія и японскія, итальянскаго воспроизведенія, совершенно пропали; настоящія японскія и японскія здѣшняго воспроизведенія, хорасанскія и таружскія удались довольно хорошо, но лучшіе результаты дали сѣмена ленкоранскія. Вслѣдствіе такого превосходства ленкоранскихъ сѣмянъ, здѣшніе жители во множествѣ стали отправляться въ Ленкорань, для закупки сѣмянъ на будущій годъ; но увидѣли, что и тамъ сѣмянъ весьма мало, и потому цѣны имъ довольно высокія, до 100 тумановъ за батманъ; тогда какъ въ прошломъ году платили отъ 50—60 тумановъ.

Причиной малаго количества сѣмянъ въ Ленкорани въ настоящемъ году было преобладаніе шелковичныхъ бабочекъ самоцъ надъ самками, такъ что приходилось отъ 5—6 бабочекъ мужскаго пола на одну женскаго. Всего въ настоящемъ году въ Гиланѣ будетъ до 6,000 мѣстъ шелка, и до 1,500 мѣстъ ласа; количествомъ въ половину болѣе, чѣмъ въ прошломъ году; но всетаки весьма мало относительно массы сѣмянъ, употребленныхъ на науганъ. Цѣны на шелкъ стоятъ отъ 20—32 тумановъ за батманъ, а на ласъ отъ $3\frac{1}{2}$ —5 за батманъ.

Минеральныя богатства окрестностей Ходженда.

Командантъ г. Ходженда, полковникъ Фавицкій, прислалъ въ Географическое Общество образчики каменной соли, бирюзы, алебастра, мергеля и три образчика руды (мѣдной, свинцовой и желѣзной). Всѣ эти предметы присланы ходжендскими сартами: муллою Сангиномъ и Азисомъ. Понски эти дѣлались по предложенію и на счетъ г. Фавицкаго, и до сихъ поръ никому не было даже извѣстно о нахожденіи всего найденнаго близъ Ходженда. Каменная соль найдена въ горахъ Самгарскихъ, въ 5 верстахъ отъ пограничной къ Кокану дер. Самгаръ, на востокъ отъ Ходженда и въ разстояніи 25 верстъ отъ него. Соль находится въ значительномъ количествѣ, и толщину наслоенія опредѣлить можно въ 2 арш.

Образцы руды, бирюзы и проч. добыты въ предгорьяхъ Кураминскихъ горъ, на сѣверо-востокъ отъ Ходженда въ 10 в. отъ уроч. Мурза-рабатъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 7.

27 Ноября.

1868 г.

Нѣсколько словъ по поводу ново-открытой Врангелевой земли.

Статья почетнаго члена, академика Е. М. Вѣра (*).

Извѣстный германскій географъ, докторъ Петерманъ, проживающій въ Готѣ, сообщаетъ въ 1-мъ выпускѣ своего географическаго журнала (**) за нынѣшній годъ, объ открытіи, американскимъ китобоемъ капитаномъ Лонгомъ, новой полярной земли. Названный китобой прошелъ въ Ледовитый океанъ черезъ Беринговъ проливъ и въ ш. $73^{\circ}30'$ и д. 180° отъ Гринича (***) увидалъ (или показалось ему что увидѣлъ) высокую землю, значительнаго протяженія. Ледъ загораживалъ ему однако путь, и капитанъ Лонгъ не успѣлъ достигнуть до открытой имъ земли, которую онъ называлъ «Врангелевою землею» въ честь лейтенанта (нынѣ адмирала) Фердинанда Петровича Врангеля. Врангель, какъ извѣстно, совершилъ въ 1821—23 гг. нѣсколько продолжительныхъ поѣздокъ по льду Ледовитаго океана и первый собралъ свѣдѣнія отъ Чукчей о землѣ, которая иногда бываетъ видна лѣтомъ къ сѣверу отъ Сибирскаго берега. По мнѣнію доктора Петермана Лонгъ не могъ придумать для своей находки названія менѣе удачнаго и менѣе основательнаго. Капитанъ Лонгъ, пишетъ Петерманъ, какъ кажется, и не подозрѣвалъ, что нѣкто иной не возставалъ столько противъ существованія этой земли какъ Врангель, и что поэтому несравненно справедливѣе было бы назвать ее по имени Андреева, Келлета или другихъ.

Еслибы докторъ Петерманъ потрудился раскрыть извѣстную книгу адмирала Врангеля: Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ Сибири и по Ледо-

(*) Помѣщаемая на страницахъ «Извѣстій» статья нашего знаменитаго академика, была написана уже въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года; независимо отъ полемической стороны этой статьи, она представляетъ много интереснаго, затрогивая нѣкоторые вопросы, касающіеся исторіи успѣховъ отечественнаго землезнанія. Краткое возраженіе на нападки доктора Петермана противъ адмирала Врангеля появилось также въ апрѣльской книжкѣ Морскаго Сборника, подъ заглавіемъ: Географическая замѣтка. Н. Шилинга. *Примѣч. Ред.*

(**) Mittheilungen über wichtige Erforschungen in der Geographie.

(***) Петерманъ такъ опредѣляетъ положеніе этой земли на основаніи статьи въ *Moniteur universel*. Дальше мы увидимъ, что другія показанія противорѣчатъ этому.

вѣтому морю, то увидѣлъ бы, что на картѣ, приложенной къ этой книгѣ, изображена къ сѣверу отъ Чукотскаго берега гористая земля (или островъ) съ неопредѣленными очертаніями и съ надписью: «Горы видятся съ мыса Якана въ лѣтнее время».

Въ самомъ текстѣ своей книги лейтенантъ Врангель также нисколько не отвергаетъ возможности существованія подобной земли; но онъ опровергаетъ показаніе казака Андреева, который утверждалъ, что видѣлъ землю къ сѣверу отъ устья Колымы, и вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ *вѣроятнымъ*, что къ сѣверу отъ мыса Яканъ дѣйствительно можетъ оказаться земля. Врангель былъ первый, который собралъ и обнародовалъ извѣстія о томъ, что Чукчи видятъ иногда землю на сѣверѣ, а такъ какъ свѣдѣнія эти имъ получены только въ послѣдній годъ своего пребыванія въ Сибири, то онъ ходатайствовалъ предъ адмиралтействомъ о разрѣшеніи продолжить срокъ вѣренной ему экспедиціи еще на два года, съ тѣмъ чтобы устроить подземный складъ провизіи на мысѣ Яканѣ, предпринять поѣздку по льду на сѣверъ. Предложеніе это не было принято. Изъ вышеизложеннаго ясно, что капитанъ Лонгъ, назвавъ открытую имъ землю именемъ барона Врангеля, воздалъ сему послѣднему только вполне заслуженную честь.

Капитанъ Лонгъ весьма основательно говоритъ слѣдующее (*): «Первое свѣдѣніе о существованіи открытой имъ земли было сообщено образованному міру лейтенантомъ русскаго флота Фердинандомъ Врангелемъ, который въ 1840 году состоялъ уже въ чинѣ адмирала. Во время своихъ поѣздовъ изъ Нижне-Колымска въ 1820—24 гг., онъ узналъ отъ Чукчей, что, въ ясные лѣтніе дни, они видѣли землю къ сѣверу отъ мыса Якана. О разговорѣ по сему предмету съ Камакаемъ или старшиною нѣсколькихъ Чукотскихъ племенъ, Врангель сообщаетъ слѣдующее: «На вопросъ нашъ не существуетъ ли какой нибудь земли на морѣ къ сѣверу отъ Чукотскихъ береговъ? Камакай подумавъ нѣсколько, разсказалъ слѣдующее: между мысомъ Ерри (Шелагскимъ) и Иркайпио (Сѣвернымъ) близъ устья одной рѣки, съ невысокихъ прибрежныхъ скалъ въ ясные лѣтніе дни, бывають видны на сѣверѣ, за моремъ, высокія, свѣгомъ покрытыя горы. Зимой горы эти не видны. Въ прежніе годы приходили съ моря, вѣроятно оттуда, большія стада оленей, но преслѣдуемые и истребляемые Чукчами и волками, теперь они не показываются. Самъ онъ однажды въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, цѣлый день, преслѣдовалъ стадо оленей на

(*) Не имѣя подъ рукою Nautical Magazine, мы приводимъ слова Лонга по переводу помѣщенному въ журналѣ: Ausland, 1868, стр. 233, а встрѣчающіяся тамъ цитаты изъ Врангеля, по оригиналу, Т. II, стр. 291.

своихъ саняхъ, запряженныхъ двумя оленями же, но въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, морской ледъ сдѣлался столь неровенъ, что онъ принужденъ былъ возвратиться. По мнѣнію Камака, видѣнныя съ береговъ горы находились не на острову, а на такой же пространной землѣ, какъ его родная. Отъ отца своего слыхалъ онъ, что въ давнія времена, одинъ Чукотскій старшина, съ своими домочадцами, поѣхалъ туда на большой кожаной байдарѣ, но что тамъ нашелъ онъ, и вообще возвратился ли онъ оттуда, неизвѣстно. Онъ полагалъ, что отдаленная сѣверная страна населена, и доказывалъ мнѣніе свое тѣмъ, что за нѣсколько лѣтъ, на берегъ острова Ареутана въ Чауномъ заплывъ, выбросило мертвого кита, раненаго дротиками, съ остреемъ изъ шифера; а какъ Чукчи не имѣютъ такихъ оружій, то должно предполагать, что такіе дротики употребляются жителями неизвѣстной страны (*). Основываясь на томъ, что съ высоты даже Шелагскихъ горъ, не видно на сѣверѣ никакой земли, Камака полагалъ, что противъ того мѣста, гдѣ видны высокія, снѣгомъ покрытыя горы, земля эта образуетъ мысъ, далеко вдающійся въ море».

Въ сочиненіи Врангеля помѣщены еще другія свѣдѣнія объ этой Сѣверной землѣ. Такъ напримѣръ одинъ изъ членовъ экспедиціи, докторъ Киберъ, посѣтившій съ лейтенантомъ Матюшкинымъ Чукотскую гирарку въ Островномъ, сообщилъ извѣстіе, что многіе изъ старшинъ также разсказывали о существованіи Сѣверной земли и утверждали, что сами видали ее въ ясные лѣтніе дни съ мѣста, называемаго Яканъ (II, стр. 314). Вслѣдствіе этихъ показаній Врангель самъ поѣхалъ отыскивать мысъ Яканъ и, достигнувъ (въ ш. 69°41'32" и долг. 176°32') довольно далеко вдавшейся въ море скалы, онъ, согласно описаніямъ Чукчей, не могъ не принять ее за означенный мысъ. Путешественники долго наблюдали горизонтъ, въ надеждѣ открыть Сѣверную землю, но не могли замѣтить ни малѣйшихъ признаковъ ея (стр. 316). Баронъ Врангель собралъ также сказанія объ истребленныхъ или исчезнувшихъ племенахъ, обитавшихъ въ прежнее время эти края. Въ числѣ собранныхъ имъ свѣдѣній есть одно, которое находится въ связи съ предметомъ, насъ занимающимъ. У Чукчей существуетъ преданіе, что старшина народа Онкилонъ, по имени Крехай, убилъ сына одного изъ Чукотскихъ старшинъ и что преслѣдуемый повсюду онъ бѣжалъ къ своимъ соплеменникамъ на 15-ти байдаркахъ въ незнакомую землю, которая видна съ мыса Якана въ ясные солнечные дни (стр. 334). На островѣ Колючинѣ, крайнемъ предѣлѣ Врангелева путе-

(*) Здѣсь Врангель замѣчаетъ что означенный китъ могъ быть раненъ и на Алеутскихъ островахъ, такъ какъ извѣстно что Алеуты бьютъ китовъ острогами съ остриемъ изъ сланца.

шествiя, рассказывали еще о приключенiяхъ шести Чукчей и одной женщины, которые на байдарѣ слишкомъ далеко отплыли отъ берега и попали такимъ образомъ на неизвѣстную землю (стр. 335). Мы возвратимся впоследствии къ этому разсказу.

Въ заключительной главѣ нѣмецкаго изданiя своего путешествiя баронъ Врангель дѣлаетъ критическiй обзоръ всѣхъ существующихъ свѣдѣнiй о сѣверныхъ земляхъ, находящихся въ Ледовитомъ океанѣ. Онъ доказываетъ на основанiи самыхъ убѣдительныхъ доводовъ, что многiя изъ прежнихъ, очень неопредѣленныхъ извѣстiй только и могутъ относиться къ Ляховымъ островамъ и къ группѣ Ново-Сибирскихъ острововъ, тогда какъ другiя показанiя безъ сомнѣнiя относятся къ сѣверо-западной оконечности Америки и къ близлежащимъ островамъ. Разсказы казака Андреева не заслуживаютъ никакой вѣры, но показанiя Чукчей о землѣ, которая бываетъ иногда видна на сѣверѣ, имѣютъ за собою вѣроятiе, и на этомъ основанiи Врангель нанесъ на своихъ картахъ землю съ неопредѣленными очертанiями.

Мы приведемъ теперь подлинныя слова, которыми баронъ Врангель оканчиваетъ свое разсужденiе о сказанiяхъ существующихъ о сѣверныхъ земляхъ (*).

«Я думаю, что нѣтъ надобности еще въ другихъ доказательствахъ, чтобы опровергнуть мнѣнiе, что Андреевъ будто-бы открылъ землю къ сѣверу отъ Колымы; однако я нисколько не нахвренъ утверждать, что въ тѣхъ краяхъ Ледовитаго океана не можетъ существовать земля доселѣ еще не открытая. Напротивъ того, принимая въ соображенiе различныя показанiя и разсказы Чукчей на Шелагскомъ и Сѣверномъ мысу и на островѣ Колучинѣ, весьма *вполнѣ*, что къ сѣверу мыса Якана, въ разстоянiи 580 верстъ восточнѣе устья Колымы, находится еще не открытая до сихъ поръ земля, но которая не имѣетъ ничего общаго съ землею открытою будто бы Андреевымъ. Изъ всего вышесказаннаго очевидно, что Андреевская земля положительно не существуетъ и не заслуживаетъ ни мѣста на картѣ, ни упоминанiя въ исторiи русскихъ экспедицiй въ Ледовитомъ океанѣ.»

Теперь спрашивается, почему лейтенантъ Врангель такъ мало довѣряетъ показанiямъ казака Андреева? Дѣло въ томъ, что вездѣ гдѣ только Врангелева экспедицiя имѣла случай повѣрять показанiя означеннаго казака, эти показанiя оказывались чрезвычайно неосновательными. Андрееву было поручено правительствомъ въ 1763 году посѣтить и описать Медвѣжьи острова, лежащiе къ сѣверу отъ устья Колымы. Его показанiя такъ мало

(*) Т. II, стр. 274 нѣмецкаго изданiя путешествiя Врангеля.

сходятся съ дѣйствительностію, что едвали можно сомнѣваться въ томъ, что Андреевъ съ умысломъ преувеличилъ результаты своей экспедиціи, чтобы придать оной большую важность. По словамъ Андреева разстояніе между Четырехъ-столбовымъ островомъ (послѣднимъ между Медвѣжьими островами) и Крестовымъ мысомъ равняется 550 вер.; тогда какъ по съемкѣ Врангеля оказывается, что разстояніе между названными пунктами всего 110 верстѣ. Слѣдовательно Андреевъ преувеличилъ разстояніе въ пять разъ. Но онъ еще болѣе удаляется отъ истины, показывая, что въ окружности Четырехъ-столбовый островъ имѣетъ 140 вер., а въ поперечникѣ 50 вер. Въ дѣйствительности этотъ островъ имѣетъ всего 19 верстѣ въ окружности. Возможно ли предположить невольную ошибку въ такихъ показаніяхъ.

Мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію показанія Андреева о большой землѣ, которую будто бы онъ видѣлъ издали. Докторъ Петерманъ какъ кажется придаетъ этому показанію особенную важность. Андреевъ говоритъ въ своемъ отчетѣ (*) 1763 г. слѣдующее: *«Да на семъ же островѣ (т. е. на Четырехъ-столбовомъ) взошли на верхъ оной горы и смотрѣли во все стороны.... въ тѣхъ къ восточной сторонѣ, едва чуть видѣть синѣ...синѣетъ, или назвать какая чернь, что такое земля или покое море, о томъ въ подлинникѣ обстоятельно донести не имѣю.»* Не говоря уже о крайней неопредѣленности вышеприведенныхъ выраженій, очевидно что Андреевъ ни въ какомъ случаѣ не могъ видѣть земли открытой нынѣ капитаномъ Лонгомъ, потому что эта земля находится, по словамъ же Петермана, подъ 73°30, сѣв. шир. и 180° д. отъ Гринича, а Четырехъ-столбовый островъ лежитъ подъ 70°37, сѣв. ш. и 162°24, в. д. отъ Гринича (**). Понятно что Андреевъ не могъ видѣть земли, которая находилась отъ него въ разстояніи 91½ географической мили или 640 верстахъ. Ни на землѣ, ни на лунѣ нѣтъ горы столь высокой, чтобы можно было увидѣть ее на такомъ разстояніи. Вѣроятно же, что Андреевъ видалъ открытое море, такъ какъ наблюденіе его относится уже къ весеннему времени 26 апрѣля (8 мая). Но докторъ Петерманъ говоритъ о показаніи Андреева такъ, какъ будто оно могло относиться къ тѣмъ самымъ горамъ, которыя теперь открыты Лонгомъ. Въ такомъ случаѣ, необходимо предположить, что ново-открытая земля имѣетъ значительное протяженіе. Но Андреевъ говоритъ, что онъ приблизился къ землѣ которую видѣлъ на двадцать верстѣ, и возвратился назадъ не достигнувъ ея! Это свѣдѣніе окон-

(*) Сибирскій Вѣстникъ 1823 ч. 4, стр. 66.

(**) Путешествіе Врангеля. Т. II, въ прибавленіи стр. 93.

чательно не выдерживает критики, если даже и допустить относительно первого его показанія, что онъ видѣлъ издали открытое море, такъ какъ извѣстно, что всѣ тѣ, которые направлялись къ сѣверу по льду въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, очень скоро достигали открытаго моря. Существуетъ мнѣніе, что казакъ Андреевъ совершилъ двѣ поѣздки на сѣверъ. Но единственное свѣдѣніе о второй поѣздкѣ встрѣчается въ дополнительной инструкціи капитану Биллингсу, которому поручено было изслѣдовать въ теченіе 1785—94 гг. Чукотскую землю и сосѣднія моря. Въ названной инструкціи (*) сказано, что «въ 1784 г. сержантъ Андреевъ съ послѣдняго изъ Медвѣжьихъ острововъ (т. е. съ вышеупомянутаго Четырехъ-столбоваго острова) усмотрѣлъ въ великой отдаленности полагаемой имъ величайшимъ островъ (*sic*), куда «и отправились льдомъ на собакахъ, но не доѣзжая того верстъ за 20, «наѣхали на свѣжіе слѣды превосходнаго числа на оленяхъ въ саняхъ не-«извѣстныхъ народовъ, и будучи малолюдны возвратились на Колыму». Прочитавъ это, мы можемъ только удивляться провицательности Андреева, который по саннымъ слѣдамъ тотчасъ узналъ, что слѣды эти принадлежать неизвѣстному народу. Но неизвѣстные народы были въ то время любимомъ тѣмъ разсказовъ сибирскихъ казаковъ. Врангель полагаетъ, что поводомъ къ этимъ сказаніямъ послужили неправильно понятыя свѣдѣнія о сѣверо-западномъ берегу Америки. Не слѣдуетъ забывать, что во времена Андреева Кузь еще не проходилъ чрезъ Беринговъ проливъ и что слѣдовательно тогда еще не знали, что американскій материкъ находится въ такой близости отъ оконечности Чукотской земли. А потому когда Чукчи разсказывали о землѣ населенной и находящейся въ сосѣдствѣ ихъ, то Колымскіе казаки искали эту землю къ сѣверу отъ берега имъ уже извѣстнаго.

Но была ли совершена Андреевымъ вторая поѣздка по льду? Я считаю невозможнымъ, чтобы онъ доѣхалъ на собакахъ отъ Четырехъ-столбоваго острова до земли открытой Лонтомъ и потомъ возвратился въ Нижне-Колымскъ, не забравъ нигдѣ новой провизіи. Продолжительныя поѣздки на собакахъ нельзя дѣлать иначе какъ взявъ съ собою значительное число сакей, нагруженныхъ провіантомъ, а отъ этого такія поѣздки обходятся весьма дорого. Крайне невѣроятно, чтобы Андреевъ могъ предпринять подобную поѣздку на собственныхъ средства. Едва ли возможно предположить также, что бы правительство поручило ему совершить эту вторую поѣздку; въ послѣднемъ случаѣ было бы слишкомъ неосновательно со стороны Андреева возвращаться назадъ, не доѣхавъ всего двадцати верстъ до открытой имъ земли. Слѣдуетъ еще замѣтить, что формальной бумаги о второй поѣздкѣ

(*) Путешествіе капитана Биллингса. Сиб. 1811 стр. 190.

посылкѣ Андреева нигдѣ до сихъ поръ не отыскали (*). Зачѣмъ вообще было возвращаться назадъ, когда извѣстно, что въ тѣхъ странахъ нигдѣ нѣтъ ни людоедовъ, ни вообще какихъ-либо кровожадныхъ племенъ? Вездѣ на дальнемъ сѣверѣ путешественники всегда радуются, когда попадаютъ на человѣческій слѣдъ; это служить имъ ручательствомъ, что они не пропадутъ отъ голода или холода. Врангель пишетъ (Т. I, стр. 101): «Если Андреевъ ѣхалъ въ ту сторону, въ которой онъ усмотрѣлъ синеву, т. е. на востокъ, и дѣйствительно видѣлъ высокую землю и оленьи слѣды, то его открытіе должно быть отнесено къ матерому берегу Азии, къ которому непримѣтнымъ образомъ могъ онъ склониться, ѣдучи на востокъ. Иначе показаніе Андреева должно назваться баснею, и проч.». Но еще раньше поискомъ барона Врангеля за найденною будто-бы Андреевымъ землею, была отправлена съ тою же цѣлію изъ Tobolska особая экспедиція, состоявшая изъ трехъ геодезистовъ: Леонтьева, Лысова и Пушкарёва. Они прибыли въ Нижне-Колымскъ въ февралѣ 1768 г. и предпринимали поѣздки по льду на собакахъ въ 1769, 70 и 71 гг. Они, также какъ и Андреевъ, посѣтили сперва Медвѣжьи острова и сдѣлали столь подробную и вѣрную описку этимъ островамъ, что, по отзыву Врангеля, онъ не нашелъ въ ней значительныхъ погрѣшностей. Изъ этого можно заключить, что они были способные и благонадежные люди. Въ послѣднихъ дняхъ марта мѣсяца они отправились съ Четырехъ-столбовата острова, какъ кажется сперва на NO, но уже на 37-й верстѣ западный вѣтеръ такъ началъ ломать ледъ, что они принуждены были воротиться; другая поѣздка въ NW направленіи прекратилась уже на третьей верстѣ, потому что ледъ былъ слишкомъ тонокъ. Въ слѣдующемъ году они уже 28 февраля

(*) На стр. 273-й 2-го тома своего путешествія (въ нѣмецкомъ изданіи), баронъ Врангель пишетъ, что полковникъ Плениснеръ поручилъ Андрееву совершить вторую поѣздку, и что онъ предпринялъ ее 10 апрѣля 1764 г. Это хотя и возможно, но невѣроятно, потому что полковникъ Плениснеръ, въ бытность свою начальникомъ въ Охотскѣ и Камчаткѣ съ 1760 по 1772 годъ, былъ командированъ въ 1763 году въ Анадырскъ для упрямленія этого укрѣпленія. Отсюда онъ отправилъ Дауркина въ Чукотскую землю. О его позднѣйшей поѣздкѣ въ Нижне-Колымскъ упоминаетъ Коксъ (Coxe. Die neuen Entdeckungen der Russen zwischen Asien und Amerika. 1783, стр. 260); но ни онъ, ни Палласъ ничего не говорятъ о посылкѣ Андреева. Палласъ (въ Neue Nordische Beiträge I.) упоминаетъ также о Плениснерѣ, котораго онъ безъ сомнѣнія зналъ лично, такъ какъ Плениснеръ проживалъ въ Петербургѣ съ 1772—78 г., т. е. именно въ то время когда нашъ знаменитый ученый занимался собираніемъ всѣхъ свѣдѣній о путешествіяхъ въ сѣверныхъ странахъ. Но Палласъ ничего не зналъ о второй поѣздкѣ Андреева и даже соединяетъ въ одно первое его путешествіе съ экспедиціею геодезистовъ, посланныхъ вслѣдъ за Андреевымъ (Neue nordische Beiträge. I. стр. 231),

отправлялись из Нижне-Колымска сначала опять къ самому восточному из Медвѣжьихъ острововъ, а потомъ на NO,5°. На этомъ пути они проѣхали 450 верстъ (вѣроятно считая и обратный путь) и должны были возвратиться, за «частыми торосами», въ которыхъ изломались ихъ нарты. Они вѣбрались на самые высокіе торосы (имѣвшіе до 7 сажень вышины), но нигдѣ не видѣли земли даже съ помощью зрительной трубы. На третій годъ (1771) они отправились на востокъ и SO. Въ этомъ году они проѣхали 433 версты, но также нигдѣ не могли открыть земли (*). Многочисленныя и продолжительныя поѣздки Врангеля по льду вокругъ Медвѣжьихъ острововъ и къ востоку отъ нихъ простирались такъ далеко, какъ только позволялъ ледъ. Одна поѣздка была предпринята также къ сѣверу отъ мыса Якана въ ту сторону, гдѣ можно было предположить нахождение земли, которую иногда видятъ Чукчи. Но въ этомъ направленіи нельзя было далеко уѣхать вслѣдствіе состоянія льда, а неизвѣстная земля очевидно должна была находиться далеко на востокъ, въ такомъ разстояніи отъ Медвѣжьихъ острововъ, что отъ сихъ послѣднихъ ее ни въ какомъ случаѣ нельзя было бы видѣть. Во всякомъ случаѣ убѣжденный въ справедливости показаній Чукчей, баронъ Врангель, какъ мы уже выше сказали, послѣ 3-хъ лѣтнихъ постоянныхъ трудовъ, вошелъ съ представленіемъ о продолженіи его экспедиціи еще на два года, чтобы повторить еще попытки къ достиженію земли, о которой онъ получилъ разныя свѣдѣнія во время своей послѣдней поѣздки. По предположенію Врангеля, слѣдовало устроить подземные склады жизненныхъ припасовъ на мысѣ Яканѣ, и отсюда начать новые поиски (**). Но правительство не согласилось на продолженіе экспедиціи, и Врангелю ничего другаго не оставалось, какъ довольствоваться нанесеніемъ на свою карту къ сѣверу отъ мыса Якана неопредѣленныхъ очертаній земли, которую онъ самъ не видѣлъ, но существованіе которой подтверждалось различными показаніями.

Послѣ всего вышпензложеннаго не подлежитъ кажется сомнѣнію что Андреевъ въ разсказахъ своихъ былъ увлеченъ желаніемъ отличиться и значительно уклонился отъ истины. Живя въ Нижне-Колымскѣ, онъ не могъ не имѣть сношеній съ Чукчами, и вѣроятно слышалъ отъ нихъ, что съ сѣвернаго берега, въ особенности съ мыса Яканъ, иногда видна земля. Попавъ впоследствии на самый восточный изъ Медвѣжьихъ острововъ, Андреевъ прилежно смотрѣлъ на востокъ и ему показалось, что вдали что-то виднѣется синее или черное. Но далѣе разсказъ становится неправдоподобнымъ.

(*) Врангелево путешествіе. Т. I, стр. 103—107.

(**) С.-Петербургскія Вѣдомости 1868, № 58.

Въ слѣдующемъ году Андреевъ будто бы приблизился къ открытой имъ землѣ на 20 верстѣ. Но намъ довольно подождительно извѣстно, что его никто не посылалъ во второй разъ въ тѣ края. Слѣдовательно онъ отправился на собственные средства. Но какъ же объяснить въ такомъ случаѣ его обращеніе вспять при видѣ санныхъ слѣдовъ? Казакъ съ провожатыми не рѣшается продолжать путь, потому что увидѣлъ слѣды саней — это неслыханная вещь въ Сибири. Казаки тамъ полные хозяева въ странѣ.

Уже выше было говорено о совершенномъ отсутствіи письменныхъ свѣдѣтельствъ о второй поѣздкѣ Андреева. Остается слѣдовательно предположить, что казакъ этотъ, желая прославиться, распустилъ слухъ о томъ, что будто бы онъ самъ видѣлъ страну, о которой рассказывали Чукчи.

Что же касается до вышеприведеннаго нами сказанія о бѣгствѣ за 200 слишкомъ лѣтъ изъ Чукотской земли старшины Крехая въ неизвѣстную страну, то, по мнѣнію барона Врангеля, всего естественнѣе предположить, что подъ неизвѣстною страной разумѣли сосѣднюю Америку. Врангель доказалъ, что въ сказаніяхъ о странахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ устья Колымы, встрѣчаются имена, которыя несомнѣнно относятся къ Американскому материку. Такъ напр. въ «Исторіи путешествій» Берха упоминается о томъ, что Плениснеръ узналъ отъ Чукчей о землѣ лежащей на-супротивъ Колымы и называющейся Имоглинъ. Между тѣмъ Имоглинъ ничто иное какъ имя одного изъ острововъ въ Беринговомъ проливѣ, о которомъ сообщилъ казакъ Кобелевъ, бывшій на немъ и показавшій его на своей картѣ. Рассказывали также, что противъ Шелагскаго мыса находится земля, на которой живетъ народъ Кикикмей. Это очевидно тоже самое названіе, которое мы находимъ на картѣ Кобелева, гдѣ оно пишется Кигитминъ и находится на материкѣ Америки почти напротивъ Восточнаго мыса (*)

Въ обоихъ случаяхъ мы видимъ очевидное перенесеніе на сѣверъ извѣстій, получившихъ начало къ востоку отъ Чукотской земли. Нѣтъ сомнѣнія, что и всѣ сказанія о бѣжавшихъ родичахъ Крехая также слѣдуетъ отнести къ востоку. Барону Врангелю сообщили на островѣ Колючинѣ еще одно преданіе, которому онъ однако не придаетъ особеннаго вѣса; но такъ какъ изъ статьи, помѣщенной въ «Mittheilungen», можно заключить, что докторъ Петерманъ приписываетъ особенное значеніе этому преданію, то мы приводимъ его цѣликомъ.

«Одинъ старикъ (на островѣ Колючинѣ) говорилъ, что при жизни его дѣда шесть Чукчей и одна женщина на байдарѣ слишкомъ далеко отплыли отъ берега и потеряли его изъ вида. Они долго носились по волнамъ и наконецъ были брошены на неизвѣстную землю, жители которой даже и

(*) Палласъ въ Neue Nordische Beiträge VII.

Чукчамъ показались дикими и звѣрскими. Мужчины были всѣ умерщвлены; съ женщиною, напротивъ, обошлись хорошо и возили ее по всей землѣ, какъ нѣчто рѣдкое и замѣчательное. Такимъ образомъ она наконецъ попала къ Кергаулямъ (*), народу, обитающему въ Америкѣ на берегахъ Берингова пролива и оттуда возвратилась на родину. Она много рассказывала своимъ землякамъ о приключеніяхъ на неизвѣстной большой землѣ, лежащей къ сѣверу отъ Колючина острова и простирающейся отъ Америки далеко на западъ... «Земля эта, говорила она, раздѣлена между многими поколѣніями; живущія на западѣ весьма сходны съ Чукчами, напротивъ, обитающія на востокѣ, столь звѣрски и дики, что едва похожи на людей». Это преданіе до того искажено самыми невѣроятными прибавленіями, что не заслуживало бы замѣчанія, еслибы не было въ немъ сходства съ исторіею Крехая (**).»

Заключительныя слова Врангеля доказываютъ, что онъ не придаетъ особой важности рассказу Чукотской бабы, и мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ слѣдуетъ отдать полную справедливость осторожности и сообразительности молодого моряка. Въ то время легко было на основаніи подобнаго рассказа построить предположеніе, что на сѣверѣ отъ Чукотской земли, въ широтѣ болѣе сѣверной чѣмъ та, до которой достигнулъ Кузь, находится длинный полуостровъ, принадлежащій Сѣверной Америкѣ. Только при послѣдующемъ плаваніи Симпсона и Диза (Dease) оказалось, что такого продолженія Сѣверной Америки въ направленіи къ западу нѣтъ.

Нельзя также несогласиться вполне съ высказаннымъ барономъ Врангелемъ мнѣніемъ, что первыя извѣстія о сѣверныхъ земляхъ, полученныя изъ мѣстностей болѣе западныхъ, должны быть отнесены къ группѣ острововъ Новой Сибири, къ Ляховымъ и Медвѣжьимъ островамъ. Мы упоминаемъ здѣсь объ этомъ въ виду замѣчанія, сдѣланнаго докторомъ Петерманомъ о томъ, что Русскіе уже въ теченіе болѣе двухъ сотъ лѣтъ распространяли свѣдѣнія о земляхъ и островахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ сѣверо-восточнаго Сибирскаго берега.

Очевидно, что старинныя извѣстія, пришедшія изъ болѣе западныхъ странъ, должны быть отнесены къ тѣмъ островамъ, которые дѣйствительно впоследствии были открыты. Не подлежитъ также сомнѣнію, что многія изъ извѣстій относятся къ Америкѣ, а именно тѣ, которыя получены изъ Чукотской земли и съ устья Анадыри и въ которыхъ говорится объ островныхъ и большихъ земляхъ. Но баронъ Врангель никогда не думалъ относить къ Америкѣ сообщенныхъ ему свѣдѣній о той землѣ, которую,

(*) «Kargauten» въ нѣмецкомъ изданіи.

(**) Врангелево путешествіе Т. II, стр. 335.

по словамъ Чукчей, можно иногда видѣть съ мыса Якана. Мы уже выше въ подробности объясняли что землю эту, которую при всемъ стараніи экспедиція его не могла усмотрѣть, Врангель тѣмъ не менѣе приблизительно нанесъ на своей картѣ. Готь почему послѣдующіе англійскіе и американскіе мореходцы, если замѣчали признаки земли къ сѣверу отъ Берингова пролива, то постоянно считали эту землю тою же самою, которая была нанесена на картѣ Врангеля; по той же причинѣ и капитанъ Лонгъ называлъ свое открытіе «Врангелевою землею».

Послѣ всего вышесказаннаго, трудно понять, какимъ образомъ докторъ Петерманъ рѣшился утверждать, что Лонгъ, окрестивъ свою находку именемъ Врангеля, вѣроятно и не подозревалъ, что именно Врангель сдѣлалъ все зависящее отъ него, чтобы опровергнуть и вызвать сомнѣніе въ существованіи этой земли. Въ другомъ мѣстѣ той же статьи находимъ мы слѣдующее: «Наиболѣе шуму надѣлали конечно открытія и донесенія сержанта Андреева». Утверждая это, имѣлъ ли докторъ Петерманъ въ виду, что объ этой второй проблематической поѣздкѣ Андреева, кромѣ нѣсколькихъ строкъ никакихъ другихъ свѣдѣній не имѣется? Подумалъ ли знаменитый германскій географъ о томъ, что была ли какая нибудь возможность Андрееву узрѣть землю, открытую нынѣ Лонгомъ, находясь на Четырехъ-столбовомъ островѣ? Невозможно также допустить предположеніе, что земля найденная Лонгомъ такъ далеко простирается на западъ, что могла быть усмотрѣна Андреевымъ? Наконецъ мы не имѣемъ даже показанія самаго Андреева о томъ, что онъ дѣйствительно видѣлъ землю!...

Можетъ быть что его вторая поѣздка только мнѣ, созданный на основаніи показанія какой нибудь старой карты, случайно отысканной однимъ изъ сибирскихъ губернаторовъ.

Въ самой Россіи такъ мало знали о второй поѣздкѣ Андреева, что когда Императрица Екатерина II отдала повелѣніе, что-бы при отправленіи капитанъ-лейтенанта Биллингса, его снабдили не только необходимыми инструментами, но всѣми имѣющимися картами и свѣдѣніями о сѣверныхъ странахъ (*), то Адмиралтейство въ Петербургѣ ничего не могло отыскать о второй поѣздкѣ Андреева, и упомянуло о ней только въ дополнительной инструкціи. До сихъ поръ остается подъ сомнѣніемъ откуда явилось свѣдѣніе объ этой второй поѣздкѣ, и не основано ли оно только на слухѣ. Независимо отъ сего и Иркутскому генералъ-губернатору былъ данъ особый указъ «о неукоснительномъ пособіи по дѣламъ къ сей экспедиціи относящимся» (**);

(*) Статья 2-я Высочайшаго указа. См. Путешествіе флота капитана Сарычева, Т. I, стр. 2-я.

(**) Статья 3-я того же указа.

но и въ Иркутскѣ не нашли никакихъ болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній о второмъ путешествіи Андреева. Палласъ, какъ уже выше было сказано, также ничего не говоритъ, о поѣздкѣ Андреева. Можно бы предположить, что открытія казака Андреева надѣлали шуму только за границую? Но и для этого нѣтъ никакихъ доказательствъ. Я не буду ссылаться на превосходную исторію путешествій на сѣверъ Аделунга, такъ какъ книга эта появилась въ 1768 г., когда еще извѣстіе о поѣздкѣ Андреева не могло еще распространиться, но и въ Форстеровой исторіи открытій и путешествій на сѣверъ, изданной въ 1784 г., нѣтъ слѣда объ Андреевѣ, ни въ текстѣ, ни въ картахъ. Остается предположить, что только Виллингсово путешествие распространило извѣстія о сказанной поѣздкѣ, потому что позднѣе дѣйствительно можно кое-гдѣ найти землю, будто-бы открытую Андреевымъ. Такъ напр. на картѣ англійскаго капитана Борнея, изображающей русскія сѣверо-восточныя экспедиціи, изданной не задолго до путешествія Врангеля, земля Андреева нанесена въ видѣ посредствующаго звѣна, которое должно связать Америку съ Азіей. Сколько мнѣ извѣстно подобныя изображенія не повторялись болѣе въ Англіи, современи изданія путешествія Врангеля. По этому мнѣ кажется, что изобилченіемъ басни о сдѣланномъ будто бы Андреевымъ открытіи, Врангель оказалъ большую услугу географіи.

Что же касается до главной цѣли статьи доктора Петермана, помѣщенной въ Mittheilungen, то она, какъ кажется, заключается въ томъ, чтобы доказать возможность весьма успѣшныхъ арктическихъ изысканій съ сравнительно небольшими средствами. Въ этомъ отношеніи мы вполне сочувствуемъ знаменитому географу, который уже такъ много сдѣлалъ для изслѣдованія полярныхъ странъ.

Статья начинается заявленіемъ объ открытіи капитана Лонга; затѣмъ авторъ переходитъ въ обзоръ сибирскихъ сказаній о земляхъ и островахъ, которые находятся къ сѣверу отъ Сибирскаго берега, и приводитъ извлеченія изъ свѣдѣній, собранныхъ Врангелемъ, при чемъ онъ отзывается съ полнымъ уваженіемъ о нашемъ путешественникѣ. Но далѣе докторъ Петерманъ становится несправедливымъ. Приводя слова Врангеля о попыткахъ къ отысканію земли на сѣверѣ (*), онъ выписываетъ нижеслѣдующую фразу, но при этомъ выпускаетъ слова, отмѣченныя у насъ курсивомъ: *«Хотя не имѣемъ мы права, ни опровергать ея существованія, ни подтверждать ея, но наши неоднократно и въ разныхъ направленіяхъ предпріятыя поѣздки на сѣверъ по льду, кажется достаточно доказываютъ, что въ удободостигаемомъ отъ Азіятскаго берега разстояніи нѣтъ на Ледовитомъ морѣ никакой земли.»*

(*) Т. II стр. 344 русскаго изданія.

Кто не справится съ подлинникомъ, тотъ дѣйствительно будетъ введенъ въ заблужденіе и подумаетъ, что Врангель на самомъ дѣлѣ считаетъ невозможнымъ существованіе земли на сѣверѣ отъ Сибирскаго берега. Докторъ Петерманъ не обратилъ также никакого вниманія и на дальнѣйшія слова Врангеля: «Если на сѣверѣ дѣйствительно существуетъ земля, то открытіе ея зависитъ единственно отъ случая и благопріятнаго расположенія обстоятельствъ. Главныя условія удачі составляютъ безбурная, морозная зима и позднее наступленіе весны. При такихъ условіяхъ путешествіе должно быть предпринято отъ Якана, гдѣ, по преданіямъ жителей, неизвѣстная страна наиболѣе сближается съ берегомъ Азіатскаго материка.» Что лейтенантомъ Врангелемъ было сдѣлано все, что только было возможно, чтобы отыскать сѣверную землю *въ предметахъ порученнаго ему для изслѣдованія пространства* (*), въ этомъ согласны всѣ знатоки въ дѣлѣ полярныхъ экспедицій. Но ученый редакторъ «Mittheilungen» въ своихъ нападкахъ не принялъ еще въ соображеніе и того, что въ концѣ своей книги Врангель окончательно высказывается въ пользу предположенія о существованіи земли къ сѣверу отъ Чукотскаго берега и что на картѣ своей онъ даже обозначаетъ мѣсто гдѣ по его соображеніямъ эта земля можетъ находиться.

Докторъ Петерманъ не раздѣляетъ мнѣнія нашего путешественника на счетъ древнихъ преданій, касающихся сѣверныхъ земель, хотя онъ и не отвергаетъ того, что Врангель долженъ считаться первымъ авторитетомъ когда дѣло идетъ о тѣхъ странахъ; «но мы никогда не признавали достаточнаго основанія», продолжаетъ Петерманъ, «раздѣлять его мнѣніе и въ теченіе слишкомъ 20 лѣтъ, полагали болѣе правильнымъ обозначать эту полярную землю на нашихъ картахъ». На это намъ нечего возражать, потому что весьма часто случается, что берега и земли, о существованіи которыхъ имѣютъ хотя и не вполне достовѣрныя свѣдѣнія, до тѣхъ поръ напосыта на картахъ пока эти свѣдѣнія не опровергнуты окончательно. Но не могла не возбудить всеобщаго удивленія карта полярныхъ странъ, обнародованная докторомъ Петерманомъ въ его «Mittheilungen» 1865 года. На этой картѣ Гренландія получила длинное, узкое продолженіе, которое простирается до сосѣдства Шелагскаго мыса и такимъ образомъ пересѣкаетъ весь Ледовитый океанъ на протяженіи 30 градусовъ широты. Другаго подобнаго полуострова (носящаго на картѣ надпись: *предполагаемая земля или острова*) нѣтъ на всемъ земномъ шарѣ; даже Камчатка имѣетъ только треть, а Малакка половину сего протяженія. Легко понять, что восточная оконечность этого полуострова, по предположенію

(*) Т. I, стр. 144 и 145.

автора, должна служить надежной опорой и быть такъ-сказать, родиною, для всѣхъ сибирскихъ преданій о невѣдомой землѣ, но неизвѣстно почему эта проблематическая земля продолжена такъ далеко на сѣверъ, и до Гренландіи. Развѣ потому, что въ Смитъ-зундѣ нѣтъ выкиднаго льду и что вода, которую гольфштремъ вливаетъ въ Ледовитое море, по видимому, возвращается на югъ вдоль восточнаго берега Гренландіи, какъ показано на картѣ.

По нашему мнѣнію подобное обратное теченіе могло бы быть объяснено и другимъ образомъ, а именно продолженіемъ Грицелевой земли на западъ отъ мыса Парри, (последняго извѣстнаго пункта); при такомъ предположеніи первый бассейнъ, до котораго достигли спутники Кэна и который имъ показался находящимся въ благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ, оставался бы открытымъ съ сѣвера. Тогда какъ по рисунку Петермана означенный бассейнъ закрытъ со всѣхъ сторонъ; а еслибы онъ дѣйствительно былъ закрытъ, то, подобно Карскому морю, онъ былъ бы по всей вѣроятности почти всегда покрытъ льдомъ, который съ трудомъ находилъ бы себѣ выходъ.

Наши сомнѣнія можетъ рѣшить только удачная полярная экспедиція, но даже еслибы и оказалось, что продолженіе Гренландіи до Сибирскихъ береговъ дѣйствительно существуетъ, то это не давало бы права утверждать, что Врангель отвергалъ возможность подобнаго продолженія.

Въ заключеніе настоящей статьи мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ собственно объ открытіи приписываемомъ нынѣ капитану Лонгу въ Ледовитомъ морѣ, къ сѣверу отъ Чукотской земли. Еще въ августѣ 1844 году англійскій капитанъ Келлетъ открылъ къ сѣверу отъ Берингова пролива скалистый островъ, на которомъ онъ дѣйствительно высадился и принялъ во владѣніе отъ имени англійской королевы. Положеніе этого острова, названнаго Геральдомъ по Келлету: $71^{\circ}17'45''$ сѣв. ш. и $175^{\circ}21'$ зап. долготы отъ Гринича; островъ имѣетъ, какъ говорятъ, до 900 ф. высоты. Келлеру и многимъ изъ его спутниковъ казалось также, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ острова находится другая болѣе обширная, высокая террасовидная земля, которую и назвали Plover-island. Разстояніе ея опредѣляли въ 25 морскихъ миль, а самыя возвышенныя части острова находились, по предположенію, въ 60 миляхъ отъ острова Геральда. На картѣ, о которой упоминаетъ Петерманъ, островъ Пlover находится на $176^{\circ}15'$ къ западу отъ Гринича и въ широтѣ $71^{\circ}5'$, слѣдовательно нѣсколько западнѣе чѣмъ островъ Геральда и не столько къ сѣверу. Шестъ лѣтъ спустя существованіе Plover-island было снова оспариваемо ученою американскою экспедиціею. Американцы Рингольдъ и Роджерсъ посѣтили тамошніе края, видѣли островъ Геральда, но не могли

отыскать Plover-island. Дѣло въ томъ, что въ тѣхъ краяхъ очень трудно положительно утверждать о существованіи земли, на которую путешественникъ не высаживался. Массы льда могутъ очень легко быть приняты издали за материкъ; къ тому же въ этихъ сѣверныхъ широтахъ миражи весьма обыкновенны, такъ какъ переломленіе лучей становится крайне неправильнымъ, когда теплыя струи воздуха приходятъ въ соприкосновеніе съ холодною поверхностью, или на оборотъ, когда холодный воздухъ встрѣчается съ нагрѣтыми массами. Извѣстно изъ исторіи экспедицій къ южному полюсу, что одна изъ позднѣйшихъ экспедицій безпрепятственно плавала не видя земли въ такихъ мѣстахъ, гдѣ прежняя экспедиція описывала берегъ.

Послѣ такихъ примѣровъ нельзя не принимать иначе какъ подъ большимъ сомнѣніемъ всѣ извѣстія объ открытыяхъ на сѣверѣ островахъ и берегахъ, на которые сами мореплаватели не ступали. Знаменитый Куэкъ конечно болѣе чѣмъ кто-либо приобрѣлъ опытность при плаваніяхъ въ полярныхъ моряхъ, а между тѣмъ Сарычеву удалось доказать, что и Куэкъ ошибался, принявъ близъ сѣверо-западнаго берега Америки туманъ за островъ, который онъ и нанесъ на свою карту.

Особенный вѣсъ открытію капитана Лонга, докторъ Петерманъ придаетъ потому, что окончность изображенной имъ на полярной картѣ земли, или архипелага, какъ нельзя лучше совпадаетъ съ находкою Лонга, въ особенности если принять положеніе, какъ оно показано въ *Moniteur universel*, почему вѣроятно знаменитый географъ придерживается именно этого показанія. Но мы полагаемъ, что докторъ Петерманъ только въ шутку обращаетъ особенное вниманіе на то обстоятельство, что открытая Лангомъ земля *«по строгому циркулю совпадаетъ точка съ точкою съ землею ясно обозначенною на нашей картѣ 1865 года»* (*), — потому что Петерману очень хорошо извѣстно, что положеніе окончности означеннаго материка заимствовано съ карты Врангеля. Если гипотеза Петермана о продолженіи этой земли до Гренландіи оправдается, тогда разумеется мы будемъ имѣть полное основаніе прославлять его имя.

Бѣда, что извѣстія объ открытіи Лонга значительно между собою разнятся. Мнѣ неизвѣстно, появился ли уже подробный, имъ самимъ составленный, отчетъ о его экспедиціи, а потому я не въ состояніи восходить къ источникамъ. Въ *Nautical Magazine*, который конечно заслуживаетъ большаго довѣрія въ морскомъ дѣлѣ чѣмъ *Moniteur universel*, помѣщено письмо Лонга, изъ котораго оказывается, что западная окончность острова

(*) Курсивъ у автора.

находится въ $70^{\circ}46'$ сѣв. широты и $178^{\circ}30'$ вост. долготы отъ Гринича, слѣдовательно значительно южнѣе, чѣмъ показаніе *Moniteur'a*, которому слѣдуетъ Петерманъ. Но съ другой стороны опредѣленіе это приближаетъ находку Лонга на 25 миль (менѣе чѣмъ 7 географ. миль) всего отъ того мѣста, гдѣ Врангель обозначилъ свою предполагаемую землю. Въ письмѣ своемъ Лонгъ говоритъ слѣдующее объ этомъ островѣ: «Въ низменныхъ частяхъ острова совершенно не было снѣгу и почва представлялась зеленою, какъ будто она была покрыта растительностію. 15-го и частью 16-го августа мы плыли въ восточномъ направленіи вдоль берега и приближались къ оному въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на разстояніи 15 англ. миль. 16-го числа погода была ясная и пріятная и мы хорошо видѣли среднюю и восточную часть земли. Почти посрединѣ, или приблизительно въ долготѣ 180° , находится гора, имѣющая видъ погасшаго вулкана; вышину ея я опредѣлилъ приблизительно въ 2,480 футовъ. 16-го числа я могъ сдѣлать прекрасныя наблюденія и обогнуть юго-восточный мысъ, которому я далъ названіе мыса Гаваи (*Hawaii*). Онъ находится въ $70^{\circ}41'$ сѣв. широты и 178° зап. долготы отъ Гринича.»

«Невозможно сказать, какъ далеко земля эта простирается къ сѣверу; доколѣ однако достигало зрѣніе, мы видѣли горныя цѣпи, которыя терялись вдаль. Отъ капитана Блейвена (*Bliven*), командующаго судномъ *Наутиънъ* (*Nautihn*) я узналъ, что новооткрытая земля простирается въ направленіи къ сѣверо-западу отъ острова Геральда до 72° сѣв. широты. Судя по общему виду страны, я убѣжденъ что она обитаема; въ соседствѣ встрѣчаются во множествѣ моржи и земля кажется зеленѣе, чѣмъ материковый берегъ, напр. берегъ отъ мыса Баррова до рѣки Макензи на сѣверномъ берегу Америки или какъ сѣверныя части Гренландіи, которыя находятся въ болѣе высокой широтѣ». Последнее замѣчаніе довольно странно; еслибы я нашелъ гдѣ-либо много моржей, то я бы вывелъ изъ этого заключеніе, что люди не живутъ вблизи, даже еслибы и представлялась для нихъ возможность тамъ жить (*). Далѣе Лонгъ говоритъ, что замѣтны были странные столбы, частью лежавшіе, частью стоявшіе. Подобныя же столбы (базальтовые или базальтопорфировые?) нашелъ Врангель въ разныхъ мѣстахъ Чукотской земли (Путешествіе Врангеля II, стр. 309 и слѣд.). Лонгъ замѣтилъ также большое пятно на скатѣ холма и полагаетъ, что это мѣстороженіе угля. По *Nautical Magazine* эту же землю видѣли еще и другіе моряки и она, какъ кажется, дѣйствительно имѣетъ значительное протяженіе.

(*) Не имѣя подъ руками *Nautical Magazine*, я ссылаюсь на него только на основаніи статьи журнала *Ausland* № 10, 1868.

«Я назвал эту землю Врангелевою землею, говорить капитанъ Лонгъ, желая этимъ принести должную дань уваженія человѣку, который.... еще 45 лѣтъ тому назадъ доказалъ, что Полярное море открыто». Англичане дѣйствительно пребывали долгое время въ убѣжденіи, что Полярное море покрыто постоянною ледяною корою, и еще въ 1865 году капитанъ Осборнъ предлагалъ въ Лондонскомъ Географическомъ Обществѣ достигнуть до полюса на саняхъ.

ЭКСПЕДИЦИЯ ПО ИЗСЛѢДОВАНІЮ ХЛѢБНОЙ ТОРГОВЛИ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ВЪ РОССИИ.

Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ теченіе лѣта 1868 г. (съ 10 мая по 15 сентября) Ю. Э. Янсона, члена экспедиціи по изслѣдованію юго-западнаго района.

Изслѣдованія свои я началъ въ этомъ году съ г. Суджи, Курской губерніи. Имя Суджи, или Суржи, такъ часто попадалось въ прошлогоднихъ моихъ изысканіяхъ на восточной окраинѣ района, а также въ мѣстности, изслѣдованной г. Раевскимъ, что это ясно указывало на большое значеніе Суджи, особенно для такъ называемой тамъ Литвы. Дѣйствительно Суджа представляетъ собою крайній пунктъ, до котораго простираются закупки для Почена, Змбковъ, Рослаца и другихъ пунктовъ Верхнеднепровскаго бассейна. У Суджи же кончается, повидимому, районъ курскихъ закупокъ для Москвы. Торговля Суджи имѣетъ главнымъ своимъ предметомъ гречневую крупу и ржаную муку. Последняя идетъ и въ Литву и на югъ, въ Харьковскую губернію, на винокурни. Для моего района однако Суджа, какъ оказалось, имѣетъ далеко меньшее значеніе, нежели какое придавали ей въ моихъ глазахъ рассказы кременчурскихъ купцовъ, торгующихъ ржаной мукой и крупой, ибо интересы главныхъ капиталовъ на этомъ рынкѣ устремлены къ Ригѣ.

За Суджей главное вниманіе мое остановили на собѣ три западныхъ уѣзда Харьковской губерніи: Сумскій, Ахтырскій и Лебединскій. Мѣстность эта весьма интересна. Окруженная со всѣхъ сторонъ хлѣбородными мѣстами, удаленная, подобно восточнымъ уѣздамъ Полтавской губерніи, отъ поля дѣятельности торговой, мѣстность эта должна была естественно обратить вниманіе свое не на производительность хлѣба въ зернѣ, а на другія отрасли хозяйства. Такими являются винокуреніе и свеклосахарное производ-

ство. Что касается до винокурения, то ему былъ обезпеченъ до настоящаго времени прекрасный сбытъ къ Ростову; но съ возникновеніемъ большаго винокурень въ Воронежской губерніи, ему приходится искать другаго рынка, въ Крыму. Вздорожаніе хлѣба, истребленіе дѣсовъ дѣлають здѣсь положеніе этого производства весьма шаткимъ. Къ этому присоединяется еще большая конкуренція въ торговлѣ спиртомъ, поддерживающая цѣну на него ниже издержекъ производства. При такихъ условіяхъ однако заводы существуютъ, даютъ барыши и даже возникаютъ новыя; но должно сознаться, что кромѣ евреевъ-арендаторовъ никто водки не курить, если не хочетъ раззориться. Слѣдующій хозяйственный расчетъ покажетъ яснѣе положеніе винокурения. Четверть (8 пудовъ) ржаной муки съ доставкой на заводъ въ одномъ изъ трехъ названныхъ уѣздовъ обходится въ настоящемъ году отъ 4 р. 80 до 5 р. Взявъ цѣну въ 4 р. 80 к., мы получимъ:

Мука ржаная	4 р. 80 к.
аренда или тоже что передѣлъ муки	
въ спиртъ	1 » 25 »
Мелкіе расходы	— 15 »
	<hr/>
	6 р. 20 к.

Среднимъ числомъ выкуривается изъ четверти 300°; изъ этого числа при 6-ведерной емкости 33° изъ пуда=264 (нормальное вино) стоятъ по 1½ коп. 1 р. 96 к. и 36° перекура по 6½ коп.=6 р. 30 к., и того на четверть 10 к. барыша, изъ котораго нужно отдать часть помѣщику по условію, обыкновенно принятому здѣсь при арендованіи. При цѣнѣ муки въ 5 р. есть уже 10 к. убытку, равно убытокъ будетъ при пониженіи цѣны водки (при 1¼ коп. градусъ вся выручка 5 р. 55 к., т. е. убытку 65 к.) и при меньшихъ выходахъ, при вздорожаніи топлива и т. д.

Подобные же расчеты показываютъ убыточность винокурения и въ Бессарабіи и въ Подольской губерніи, при теперешней высокой цѣнѣ хлѣба.

Kilo кукурузы 13 р., перемолъ 2 р., муки выходитъ 25 пудъ, которые стоятъ 15 р., т. е. пудъ 60 коп.

Kilo ржи 16 р., перемолъ 2 р., муки 20 пудъ стоятъ 18 р., т. е. 90 коп. пудъ.

200 пудъ затора дѣлаются	
100 пудъ кукурузной муки	60 р.
100 пудъ ржаной муки	90 »
Топливо въ сутки	10 »
Освѣщеніе	1 »
Винокуръ и пр.	5 »

20 чел. рабочихъ	6 р.
Управление и пр.	5 >
Патентъ	1 >
Актъ для вкуса	3 >
	196 >
Вычесть 9° о перекура	34 >
Прибавить ушышку	10 >
	172 р.

Изъ 200 пудъ получается норма вина 75° 100 ведеръ, такъ что въ среднемъ расчетъ ведро обойдется до 1 р. 70 к., а продажная цѣна 1 р. 30 к., въ тоже время въ Подольской губерніи можно, при извѣстныхъ способахъ, купить ведро по 90 коп.

Замѣчательно, что еврей-землепашцы тоже сами не курятъ, а отдаютъ винокурни въ аренду—евреямъ же. Я видѣлъ примѣръ одной винокурни, приносящей нѣсколько тысячъ убытку въ рукахъ еврей-землепашца, дорожившаго своею репутаціею (онъ банкиръ) и отданной имъ въ аренду за 5,000 р. Факты говорятъ за себя и указываютъ, въ чемъ сущность дѣла.

Другую промышленность западной части Харьковской губерніи, свеклосахарную, я засталъ въ періодѣ переходномъ. Возникнуть въ давнее время, свеклосахарные заводы здѣсь отстали однако далеко отъ кievскихъ, и по своему устройству, и, главное, по бурчачному хоряйству. Въ настоящее время большая часть ихъ перешла въ руки купцовъ, и вѣтъ сомнѣнія, что дѣло ихъ пойдетъ лучше. Явились новые, устроенные прекрасно заводы, есть стремленіе къ введенію рациональнаго хозяйства при нихъ, такъ какъ явились люди съ убѣжденіемъ, что сахаръ готовится въ полѣ, а не на заводѣ, и что поля Харьковской губерніи до сихъ поръ работали селитру, а не сахаръ. Хозяйственнымъ условіямъ, въ которыхъ поставлены заводы, здѣсь чрезвычайно интересны, особенно по сравненію ихъ съ кievскими.

Изъ Сумъ я направился, черезъ Кременчугъ въ сѣверную часть Херсонской губерніи, какъ для окончанія работъ прошлаго года, такъ и для полученія (въ Кременчугѣ и Елисаветградѣ) свидѣній о торговой компаніи прошлаго 1867 года. Посѣтивъ Александрію, и Елисаветградъ, я перѣѣхалъ черезъ Уманскій уѣздъ въ Подольскую губернію—одну изъ тѣхъ, про которыя у насъ мало писано и мало извѣстно. Здѣсь мнѣ пришлось бороться съ большими затрудненіями при изслѣдованіи производительности. Враждебный взглядъ помѣщиковъ-поляковъ на русскаго изслѣдователя, заставляющій во-первыхъ видѣть въ немъ чиновника, и во-вторыхъ под-

зрѣвать въ этомъ чиновникѣ какія-либо заднія мысли, дѣлаетъ изслѣдованіе весьма затруднительнымъ. Взглядъ польскаго помѣщика конечно инымъ и быть не можетъ: раскрыть свои книги и счета постороннему лицу, когда въ тоже время администраціи давались свѣдѣнія далеко неточныя — это нѣкоторымъ образомъ налагать руку на самого себя. Мировые посредники и председатели сѣздовъ, знакомые съ людьми и мѣстами, съ готовностью обѣщали доставить требуемыя хозяйственныя данныя, и я надѣюсь, что при помощи ихъ обязательнаго содѣйствія можно будетъ вознаграждать недостатокъ частныхъ свѣдѣній и представить обстоятельныя данныя о хозяйствѣ этой части моего района. Подольская губернія еще тѣмъ интересна, что въ ней тоже обновляется свеклосахарное дѣло на основаніяхъ иныхъ, нежели какія существуютъ въ Киевской губерніи. Лучшіе заводы находятся въ рукахъ товариществъ и работаютъ большею частью на покупной свекловичѣ. Свѣдѣнія, мною собранныя по этой части, довольно полны, на сколько заводы стоятъ въ соотношеніи съ сельскимъ хозяйствомъ; но и тутъ я встрѣтилъ нѣкоторыя неудачи: лицъ наиболѣе интересныхъ я не засталъ, — ибо это время застоя въ заводскомъ производствѣ — а другіе, повѣренныя компаній, владѣющихъ заводами, встрѣчали меня, подобно помѣщикамъ, съ недоверіемъ.

Въ отношеніи торговли я не встрѣтилъ почти ничего новаго въ Подолѣ: тѣже лица, тотъ же характеръ покупки и продажи, что я встрѣчалъ вездѣ въ районѣ моихъ изслѣдованій, гдѣ въ торговлѣ преобладаетъ еврейскій элементъ. Тѣмъ не менѣе я подвергъ своему изслѣдованію торговлю Подольской губерніи въ двухъ пунктахъ — Мотилевѣ и Вагтѣ.

Вагту я понималъ совершенно еврейскимъ городомъ съ узкими грязными улицами, нищетою, и мелкимъ торгашествомъ. Такой же она осталась и теперь. Желѣзная дорога не произвела на нее магическаго превращенія. Станція желѣзной дороги въ 7 верстахъ; тамъ совершается безъ преувеличенія «драма» отправки хлѣба по желѣзной дорогѣ и самой жаркой спекуляціи — въ чистотѣ полѣ, въ сыкоть, грязь по колѣна. Насколько вообще значенія имѣла желѣзная дорога до сего времени, видно изъ того, что чумацкія валки идутъ рядомъ съ дорогой и многіе купцы, со счетами въ рукахъ, доказывали мнѣ преимущество чумацкой доставки предъ желѣзно-дорожною. Съ поступленіемъ въ казенное управленіе неурядица, должно надѣяться, исчезаетъ мало по малу, но все-таки нужно посмотреть, что скажетъ осень 1868 г. Тѣмъ не менѣе новыя пункты вытрузки на Днѣстрѣ обязаны своимъ существованіемъ желѣзной дорогѣ: такъ Рыбница и Резины сдѣлались важными перевозочными пунктами изъ Бессарабіи на станцію Вирзулово; Тирасполь сталъ привлекать къ себѣ часть грузовъ, шедшихъ по рѣкѣ въ Манычъ.

Въ изслѣдованіяхъ моихъ по юго-западному краю опять натолкнулся я на евреевъ и на ихъ господство въ торговлѣ этого края. Евреи образуютъ здѣсь огромную экономическую силу. Вездѣ во всѣхъ сферахъ экономической жизни вы встрѣтите здѣсь еврея. Начиная отъ арендатора винокурни, сахаро-заводчика, помещика и кончая возмелынымъ владѣльцемъ; начиная отъ шинкаря — отъ-же первая рука въ хлѣбной торговлѣ въ ряду множества рукъ, черезъ которыя она идетъ, черезъ комиссионера, маклера, мѣстнаго купца до купца-экспортера — вездѣ еврей. И вездѣ онъ является силой; вездѣ онъ двигаетъ кредитомъ, капиталомъ, торгуетъ и торговле-ствуетъ, эксплуатируетъ. Проникая во всѣ сферы экономической жизни, еврейскій вопросъ является не только вопросомъ экономическимъ, но и вопросомъ государственнымъ и спеціальнымъ. Преобладаніе еврейскаго элемента, въ юго-западномъ краѣ (изъ моего района) особенно такъ сильно, что теперь не можетъ быть рѣчи объ ограниченіи этого вліянія: надобно думать о его направленіи согласно съ интересами народными русскими и государственными. Нельзя сказать, чтобы еврейское населеніе было враждебно русскимъ началамъ: оно скорѣе индифферентно и равно къ своимъ выгодамъ только; масса его болѣею частью безъразлична и потому фанатична. Высшіе слои еврейскаго купечества, частію галицкаго происхожденія, не имѣютъ ничего общаго съ Россією и отчасти съ русскими евреями. Уже въ Одессѣ силенъ галицкій элементъ; еще сильнѣе онъ въ Подольской и Волынской губерніяхъ. Признаки его — нѣмецкое платье, нѣмецкій языкъ и совершенное почти незнаніе русскаго. Принятое названіе, даже между евреями, для этого класса — «нѣмекъ». Русификація для этого класса еврейскаго населенія невозможна; невозможна она и для стараго евреитва; воспитаннаго въ фанатическихъ вѣрованіяхъ и привычкахъ предковъ. Остается молодое евреитво: способное, жадное къ образованію, оно можетъ быть легко руководимо и воспитываемо. Къ сожалѣнію, между молодыми евреями я мало встрѣчалъ такихъ, которые, имѣя известное образованіе, знали бы «напрямикъ» русскій языкъ и «хорошѣ говорили по-русски, — но за то всё говорятъ по-польски». Тѣмъ не менѣе, повторяю, еврей въ посвященномъ краю большая экономическая сила, которой рано или поздно придется дать право гражданства въ общей государственной жизни Россіи. Тайна этой силы — единство; а единство есть результатъ отчужденности, тѣхъ отличій въ правахъ и социальномъ положеніи, уничтоженія которыхъ такъ добиваются сами евреи. Какая привязанность можетъ быть у населенія къ странѣ, въ экономической жизни которой онъ участвуетъ подъ рукою, но въ-подъ тишка? Сила эта постепенно все больше и больше двигается внутрь Россіи и въ сферу наиболѣе глубокой, наименѣе способной къ подчиненію внешней регламен-

таких — въ сферѣ промышленной и торговой. Вы запретили еврею держать винокурню въ арендѣ — во онъ ее держитъ если не *de jure*, то *de facto*; еврей не можетъ купить имѣнія, напр. въ Западномъ краѣ — но *de facto* мало имѣній, которыя не принадлежали бы евреямъ коменными путями. Не мало покупокъ имѣній на еврейскія деньги, гдѣ русскій покупецъ становится чѣмъ-то въ родѣ прикащика еврея-капиталиста. Прибывая, въ силу обстоятельствъ и характера своего, къ окольнымъ путямъ во всехъ, еврей рискуетъ и за это или просто беретъ большую премію или кладетъ ее на цѣну покупаемаго продукта, земля ли это, хлѣбъ, аренда и т. д., и при умѣншаніи нести дѣло премія эта всегда прибавляется въ барышу его капитала.

Другой экономическій вопросъ огромной важности въ юго-западномъ краѣ, и вопросъ весьма запутанный: это установленіе правильныхъ отношеній между землею и трудомъ, землевладѣльцемъ и работникомъ. Жалобы съ одной стороны сельскихъ хозяевъ и помещиковъ на деморализацію сельскаго рабочаго, на невыполненіе имъ обязательствъ; съ другой стороны отрицаніе справедливости этихъ жалобъ и мировыми дѣятелями, которые суть такъ-сказать представители крестьянства въ той странѣ — ставить въ тупикъ самаго беспристрастнаго наблюдателя. Примѣсъ политическихъ и національных отгѣнковъ еще болѣе усложняетъ рѣшеніе вопроса. Надобно считать во всякомъ случаѣ все это симптомомъ того переходнаго состоянія, которое въ юго-западномъ краѣ усложнилось событіями 1863 года и поэтому длится долѣе и съ болѣе рѣзкими чертами всякаго переходнаго состоянія: не успѣли еще взаимныя отношенія вылиться въ настоящую, сообразную съ взаимными интересами, форму.

Кромѣ рабочаго вопроса, вопросъ о безплодности также обращаетъ на себя серьезное вниманіе, когда рѣчь идетъ о хозяйствѣ ю.-з. края. Тамъ всегда была безплодность *пользованій*; теперь она превратилась въ безплодность *собственности*. Сохраненіе серикутовъ въ лѣсахъ, общихъ толковъ — все это вмѣстѣ взятое, съ прибавкой неурядицы между хозяевами и рабочими, тормозитъ введеніе рациональнаго хозяйства. Введеніе же его въ Подольской губерніи настоятельно чѣмъ-гдѣ-либо: прекрасная Подолья, эта житница Россіи, страдаетъ уже почти постоянными неурожаими; почва ея выпахивается, и трехпольная система безъ удобренія терпитъ возможность дальнѣйшаго существованія.

Изъ южной части Подольской губерніи я поѣхалъ черезъ Анапьевъ въ Одессу.

Въ Одессѣ прежде всего нужно было собрать недомини прошлаго года и пополнить нѣкоторые свѣдѣнія.

Наиболѣе цѣнный матеріалъ для статистики торговли Одесскаго района

сосредоточивается въ Русскомъ Обществѣ Пароходства и Торговли. Къ сожалѣнію моему и укору Обществу, у него нѣтъ статистическаго бюро, въ которомъ сводился бы и группировался этотъ матеріалъ. Вся статистика его ограничивается валовымъ количествомъ грузовъ и выручкою; она служитъ средствомъ для опредѣленія денежнаго баланса Общества, а самая важная часть — движеніе грузовъ — не существуетъ вовсе. За много лѣтъ должно было накопиться грузовыхъ списковъ, могущихъ опредѣлить движеніе каждаго предмета торговли по внутреннимъ воднымъ путямъ; но все это не только не обрабатывалось, но даже не сохранялось: цѣлыми пудами статистическій матеріалъ продавался на патроны; изъ него осталось въ Обществѣ воспоминаніе о полученныхъ дивидендахъ, для исторіи же нашей торговли онъ потерянъ безвозвратно. Агенты Общества также доставляютъ ему цѣнный матеріалъ о положеніи торговли въ разныхъ мѣстахъ и могли бы доставлять еще большій и лучшій: но я какой есть, и тотъ никогда не приводится въ извѣстность и не сберегается. Наконецъ нельзя не пожалѣть, что не обнародывается и тотъ матеріалъ, который обрабатывается. Такая компанія, какъ Русское Общество Пароходства и Торговли, которое держитъ въ своихъ рукахъ всѣ главные водные пути торговли на югѣ Россіи, перестаетъ быть частнымъ коммерческимъ дѣломъ, таящимъ отъ публики свои секреты, и обязано предъ обществомъ обнародываніемъ всего, что есть у него въ рукахъ свѣдѣній о состояніи отечественной торговли. Въ этомъ отношеніи нельзя не поставить въ примѣръ Одесско-балтской желѣзной дороги, правленіе которой готовитъ къ печати въ высшей степени подробный отчетъ о кампаніи 1866 и 1867 годовъ.

Пополнивъ свои свѣдѣнія въ Одессѣ, я посѣтилъ крымскіе порты отъ Евпаторіи до Керчи и проѣхалъ по сѣверному склону Яйлы для ознакомленія съ хлѣбной производительностью полуострова. Въ Крыму мое вниманіе сосредоточилось на Феодосіи и Керчи по отношенію къ торговлѣ и на вопросъ о заселеніи и обводненіи страны по отношенію къ производтельности. Феодосія — одинъ изъ лучшихъ портовъ по мѣстнымъ условіямъ. Забытъ было вопросъ о значеніи Феодосіи для сѣверной части губерніи и для азовскаго района, о Феодосійской желѣзной дорогѣ, невольно возникаетъ снова при ближайшемъ ознакомленіи съ мѣстностью и еще сильнѣе выдается при знакомствѣ съ Керчью и проливомъ, соединяющимъ Азовское море съ Чернымъ. Неудобство плаванія къ азовскимъ портамъ, неудобство нагрузки, огромная трата времени, расходъ при этомъ плаваніи приводятъ невольно къ мысли о необходимости, чтобы сопряженіе азовскаго хлѣба съ заграницею было не въ Азовскомъ морѣ, а въ Черномъ, и чтобы какими-бы то ни было средствами, русскимъ

ли паровымъ каботажемъ или желѣзной дорогой, грузы азовскихъ хлѣбовъ покупатели находилъ въ Феодосіи ли, въ Керчи ли.

Что касается до хозяйства крымскаго по отношенію къ производству хлѣба, то на себя обращаетъ вниманіе развитіе колоній нѣмецкихъ и другихъ, переходъ нѣмній въ руки нѣмецкихъ колонистовъ, недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, оригинальность отживающихъ свое время условій наймовъ и т. п. Многія мѣстности полуострова при дѣятельномъ и энергическомъ населеніи, замѣнившимъ апатичное татарское, обѣщаютъ весьма многое, хотя первые опыты колонизаціи и были неудачны. Вода въ Крыму есть почти вездѣ; обводненію придано было слишкомъ много важности и сдѣлано слишкомъ мало въ сравненіи съ степенью важности, ему придававшейся.

Изъ крымскихъ портовъ я направился назадъ черезъ Бессарабію, гдѣ занялся изученіемъ мѣстныхъ хозяйственныхъ особенностей какъ цѣлаго края, такъ и отдѣльныхъ его уѣздовъ, особенно лежащихъ выше Кишинева. Богатство почвы, разнообразіе хозяйствъ, начиная отъ скотоводства яскаго, до садоводства, табаководства и винодѣлія приднѣстровскихъ уѣздовъ и Кишиневского, сильное увеличеніе запасовъ подъ влияніемъ цѣны послѣдняго года, наконецъ особыя отношенія земли и труда, готовые измѣниться, дѣлаютъ Бессарабію одною изъ самыхъ интересныхъ мѣстностей южной Россіи. Въ настоящее время рѣшеніе паранскаго вопроса перевернетъ весь хозяйственный бытъ страны и цовліяетъ много на ея производительность: время покажетъ каково будетъ это влияніе.

Центръ хлѣбной торговли Бессарабіи лежитъ въ Бѣльцахъ; на это указываетъ уже одно географическое положеніе этого города въ центрѣ страны, въ мѣстности, гдѣ сходятся степныя части Яскаго и Сорокаго, гвсскія Оргѣвскаго и Кишиневскаго уѣздовъ. Сбытъ хлѣба изъ Бессарабіи все еще идетъ преимущественно Днѣстромъ. Для мѣстъ, слишкомъ удаленныхъ отъ Подольской дороги, Днѣстръ еще долго останется почти единственнымъ средствомъ транспортировки. При этомъ нельзя не указать на крайнюю необходимость шоссеиной дороги, которая бы соединяла Кишиневъ съ сѣверными частями области. Тогда только строящаяся Кишиневская дорога можетъ рассчитывать на значительную часть грузовъ, идущихъ теперь по Днѣстру, ибо при плодородіи своемъ Бессарабія есть въ тоже время и страна невылазныхъ грязей. Случается, что при разстояніи 50 верстъ отъ Днѣстра, за грязью, хлѣбъ не можетъ быть доставленъ въ ту же осень къ пристани, не то что въ Одессу, а въ концѣ іюля и первыхъ числахъ августа онъ уже бываетъ сжатъ. Вообще разстояніе, отдѣляющее нашу чумацкую дорогу отъ желѣзной, въ отношеніи удобства доставки такъ велико, что выгоды одной сильно парализируются невыгодами дру-

гой, и желѣзная дорога похожа на европейскую колонію среди какого нибудь дикаго населенія: между ними нѣтъ ничего общаго, и цивилизующее вліяніе колоніи еще очень слабо. Пока мы не будемъ нѣтъ шоссе или конно-желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ къ главной, мы долго будемъ еще слышать жалобы на неудовлетворительность желѣзныхъ дорогъ, защиту чужацкихъ отправокъ, и жалобы эти совершенно понятны: доставка до желѣзной дороги, только что дошедшей до мѣста закупокъ, но не прорѣзавшей его, немногимъ дешевле доставки прямо до мѣста, а сочтите перегрузки, простой и т. д.

Прорѣзавъ Бессарабію до Хотина, я посѣтилъ сѣверные уѣзды Подольской губерніи, гг. Проскуровъ и Староконстантиновъ. Крайнія мѣстности Подольской губерніи, пограничныя съ Волынской губерніею, и мѣстности Волынской, пограничныя съ Подольской, составляютъ какъ бы нейтральную почву, на которой сходятся требованія на югъ и на сѣверъ. Въ случаѣ малаго спроса къ Одессѣ и неурожаа на Волыни и въ Подоліи, какъ напримѣръ въ этомъ году, движеніе хлѣба имѣетъ направленіе на сѣверъ; въ противномъ случаѣ на югъ. Въ старину значеніе Староконстантинова и Проскурова въ хлѣбной торговлѣ было несравненно большее. Теперь, съ открытіемъ одесскихъ соляныхъ разработокъ и развитіемъ желѣзныхъ дорогъ и отъ др. обстоятельствъ, большіе капиталы являютъ въ хлѣбную торговлю только тогда, когда сочетаніе цѣвъ и спекуляція могутъ дать большіе барыши: торговля стала мельче, дробнѣе. Нельзя по этому случаю не упоминать на повсемѣстно встрѣчающееся на юго-западѣ Россіи явленіе: стремленіе большинства капиталовъ выйти изъ оборотовъ торговыхъ и затратиться въ земледѣіи. Рѣдкій изъ богатыхъ и даже среднихъ хлѣбныхъ торговцевъ не сдѣлался помѣщикомъ или помещикомъ. Торговые интересы являютъ уже у него какъ бы на второмъ планѣ, мысли его и заботы устремлены на эксплуатацію арендуемаго или на устройство собственнаго имѣнія. Причины этого обстоятельства должно искать во многомъ. Во 1) высокія цѣны на хлѣбъ дѣлають рискованной спекуляцію покупки и выгодной спекуляцію производства; во 2) въ послѣднее время было много чувствительныхъ потерь по хлѣбной спекуляціи; въ 3) монополія большихъ капиталовъ значительно ослабила вслѣдствіе проведенія желѣзныхъ дорогъ и высокихъ цѣвъ, при которыхъ бралось и покупалось все, всякая мелкая партія прямо экспортерами; въ 4) будущее хлѣбной торговли пока неопредѣленно, и капиталы выжидаютъ; въ 5) арендованіе земель и покупки ихъ у безкапитальныхъ помѣщиковъ стала чрезвычайно легка.

Мѣстность Проскурова и Староконстантинова представляетъ для хлѣбной торговли еще и ту важность, что въ ней сосредоточивается производство и скупка раковины для мѣшковъ: это тоже что Миргородъ съ окрест-

постями для лѣвой стороны Днѣпра. Проскуровъ, Менджибогъ, Купель, Черный Островъ поставляютъ мѣшки на всю Бессарабію, Подольскую губернію и даже Одессу; Вишневецъ—на всю Волынь и отчасти на югъ.

Въ Староконстантиновѣ изслѣдованія мои должны были окончиться, такъ какъ я возвратился здѣсь къ тому мѣсту, съ котораго началъ свои изслѣдованія въ прошлое лѣто. Но для пополненія и повѣрки многихъ свѣдѣній о днѣпровской торговлѣ и для опредѣленія значенія Пинска въ этой торговлѣ, я счелъ нужнымъ посѣтить этотъ городъ.

Въ торговомъ отношеніи Пинскъ безспорно пунктъ весьма важный: это 14-тысячная еврейская факторія при раздѣльной точкѣ двухъ системъ воднаго сообщенія — днѣпровско-бугской и огинской. Районъ операций Пинска простирается на всю почти Волынь и по Днѣпру до Екатеринослава, по Нѣману и Вислѣ до Кенигсберга (Мемеля) и Данцига. Ежегодный оборотъ можно принять въ 9 мил. рубл., приблизительно конечно, потому что точно невозможно опредѣлить ихъ съ одной стороны по тайнѣ и мраку, облакающему всякую еврейскую операцію, а съ другой и по дѣйствительной раздробленности операций, дѣлающей бесполезными даже свѣдѣнія, полученныя объ оборотахъ 2—3-хъ домовъ. Во главѣ торговли Пинска стоитъ 5—6 домовъ, а остальное—масса скорѣе гандлюющихъ, чѣмъ торгующаго, люда. При всемъ значительномъ объемѣ своего, торговля Пинска сохранила свой, рутинный, отсталый характеръ: замкнутость и невѣжество, самые первобытные торговые обычаи отличаютъ все почти безъ исключенія пинское купечество. Для того чтобы придать пинской торговлѣ сколько нибудь правильности, необходимымъ были бы три вещи: желѣзная дорога, биржа и контора банка. Но при вопросѣ о желѣзной дорогѣ, которая въ настоящее время всего удобнѣе можетъ быть направлена къ Бресту, не слѣдуетъ упускать изъ виду того весьма важнаго обстоятельства, что желѣзная дорога только тогда принесетъ пользу и себѣ и торговлѣ, когда водный путь къ ней—р. Припять—способна будетъ впитать ее достаточнымъ количествомъ грузовъ: за это же поручиться нельзя. Я засталъ Пинскъ именно въ такомъ положеніи застоя, въ которомъ желѣзная дорога была бы для него совсѣмъ бесполезна. Маловодье Припяти, перемены на ней (до 20), недостатокъ воды въ каналахъ, прекратили въ немъ всякое торговое движеніе. Съ другой стороны при движеніи вверхъ по рѣкѣ, не имѣющей вовсе бичевника, влечь за собой необходимо потребность въ развитіи буксирнаго пароходства. Такимъ образомъ вопроса о пинской желѣзной дорогѣ невозможно отдѣлать отъ вопроса объ улучшеніи Припяти и развитіи по ней буксирнаго пароходства. При томъ, по мнѣнію моему, для Пинска совершенно достаточно была бы желѣзно-конная дорога.

Что касается биржи и банка, то какъ ни желательно возникновеніе того и другого среди пинскаго купечества для отнятія у торговли эксплуатаціонныхъ ея свойствъ, но не легко пробить кору, его облекающую: биржи, и слѣдовательно гласность оборотовъ, цѣны, степени состоятельности и т. п., противны духу вѣчнаго еврейскаго купечества; и что касается кредита, то должно замѣтить, что у евреевъ организовалась своя система его, только между ними и могущая существовать, ибо она основана на единствѣ интересовъ еврейскихъ и на особой религіозно-судебной организаціи. Тѣмъ не менѣе купечество намѣрено само ходатайствовать по-рядъ правительствомъ объ открытіи въ Пинскѣ конторы Государственнаго Банка.

Изъ Пинска я постигъ объ системы каналовъ и, сколько было возможно, собралъ данныя для опредѣленія величины движенія хлѣба по этимъ путямъ.

Объѣздъ района оконченъ. Теперь предстоитъ едвали не болѣе трудная задача—обработка собранныхъ и ожидаемыхъ матеріаловъ

С.-Петербургъ,
17 сентября 1868.

О государственномъ строѣ Японіи (*).

Въ статьѣ, помѣщенной въ № 38 Современной Лѣтописи 1867 г., и имѣющей цѣлю обратить вниманіе на опасность, угрожающую нашему владычеству въ Приамурскомъ краѣ со стороны Японіи, г. Завалишинъ предпринялъ ознакомить насъ съ государственнымъ строемъ этой страны, и раскрыть, до какой степени были превратны понятія, которыя, благодаря голландцамъ, мы до сихъ поръ составляли себѣ о значеніи Микадо,

(*) Съ особеннымъ удовольствіемъ печатаемъ мы статью эту, присланную намъ изъ Японіи. Хотя ближайшимъ поводомъ къ ея составленію послужила статья г. Завалишина въ Современной Лѣтописи, но авторъ, основательный знатокъ японскихъ дѣлъ, не ограничился указаніемъ неточностей встрѣчающихся у Завалишина, а представилъ крайне занимательный и полный очеркъ японскихъ государственныхъ учрежденій, какъ они существовали до послѣдняго переворота, совершившагося въ нынѣшнемъ году.

Тайкуна и князей и объ отношеніях ихъ другъ къ другу. Изъ словъ автора можно заключить, что главнымъ источникомъ для восстановленія искаженной голландскими писателями истины о политическомъ устройствѣ Японіи, ему послужили объясненія, данныя уполномоченнымъ князя Сакума на Парижской выставкѣ. Впрочемъ, еслибы авторъ указанной статьи и не далъ себѣ труда намекнуть на источникъ, изъ котораго онъ заимствовалъ свои свѣдѣнія, не трудно было бы безошибочно опредѣлить, гдѣ именно онъ нашелъ материалы для своего бѣлаго очерка о Японіи. По направленію самой статьи, по выраженнымъ въ ней мнѣніямъ, даже по самому образу передачи японскихъ именъ и названій, можно поручиться, что авторъ вычиталъ то, что онъ сообщилъ намъ, въ одной изъ многочисленныхъ статей о Японіи, появившихся въ послѣднее время въ журналистикѣ западной Европы. Въ ряду этихъ статей появилось не мало такихъ, которыя если и не были прямо внушены враждебною Тайкуну партіею въ Японіи, то безъ сомнѣнія служили отголоскомъ распространяемаго ею ученія, въ которомъ европейцы, не хорошо знакомые съ этою страной, думали найти наконецъ раскрытіе той истины на счетъ государственнаго механизма Японіи, которая такъ долго составляла тайну для Европы. Партія эта, движимая собыми политическими цѣлями, пользуясь скудностью и сбивчивостью понятій иностранцевъ о Японіи, старалась увѣрить общественное мнѣніе Запада въ томъ, что соответствовало только видамъ ея, но что въ сущности было еще большимъ искаженіемъ истины, чѣмъ понятія, заимствованныя нами по этому предмету у голландцевъ. Таковыми были объясненія, данныя на Парижской выставкѣ, уполномоченнымъ князя Сакума, одного изъ главнѣйшихъ противниковъ Тайкуновской власти.

Постараюсь доказать на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ японскихъ письменныхъ источниковъ или изъ устъ японцевъ, хорошо знакомыхъ съ разбираемымъ здѣсь вопросомъ, до какой степени ошибочны понятія о государственномъ строѣ Японіи, которыя въ новѣйшее время выдавались въ Европѣ за достовѣрнѣйшія и несомнѣннѣйшія аксіомы. Считаю впрочемъ нужнымъ оговорить, что мои замѣчанія будутъ касаться только того политическаго устройства Японіи, которое существовало до нынѣшняго года, той именно системы, о которой идетъ рѣчь въ статьѣ г. З., а не настоящей государственной организаціи, которая не могла быть знакома г. З., такъ какъ оно есть результатъ переворота, происшедшаго въ началѣ нынѣшняго года.

Въ разбираемой мною статьѣ утверждается, что всѣ прежнія наши представленія о духовномъ и свѣтскомъ императорахъ были совершенно ошибочны; что такъ-называемый нами Тайкунъ есть ни что иное, какъ

владѣтель только княжества Кванто, такой-же князь — какъ напр. Сацума (*); наконецъ, что Японія есть ничто иное, какъ федерація множества независимыхъ владѣній, представителемъ единства которой служить Микадо. Чтобы проверить эти *положенія*, лучше всего взглянуть въ исторію Японіи; по ней можно вѣрнѣе всего опредѣлить, что такое Микадо, Тайкунъ и удѣльные князья; когда и при какихъ обстоятельствахъ они возникли и въ какихъ отношеніяхъ они стояли другъ къ другу до послѣдняго времени.

Микадо, Даири или Тенси (т. е. сынъ неба; не *тенеси*, какъ писать г. З.), есть представитель древней, неограниченной и самодержавной монархической власти, начало которой до такой степени теряется, но укрѣпъ первобытныхъ временъ Японіи, что династія Микадо, которая до настоящаго времени въ теченіе около 3 хъ тысячъ лѣтъ ни разу не прерывалась, приписывается божественное происхождение. До 9-го столѣтія по Р. Х. ихъ скипетру подчинялась единая, нераздѣленная на княжества Японія, которою они управляли самостоятельно; но съ этого времени власть Микадо приходитъ постепенно въ упадокъ, отчасти отъ усиливающагося слѣпаго подражанія Китаю, мертвѣющій духъ котораго болѣе и болѣе охватываетъ правительство Микадо; отчасти же вѣроятно и вслѣдствіе вырожденія самого императорскаго рода, въ теченіе вѣковъ ни разу не освѣжаемаго постороннею притокомъ. Власть Микадо сначала почти незамѣтно переходитъ въ руки министровъ изъ фамиліи Фудзивара, которые то какъ регенты во время малолѣтства императоровъ, случаи чего начинаютъ очень часто повторяться, то какъ первые министры, полномочны въ Японіи почти непрерывно въ теченіе двухъ столѣтій; послѣ же паденія этой фамиліи и промежутка, въ который Микадо управляютъ самостоятельно, и въ который чаще и чаще повторяющіяся волненія въ странѣ, и усиленіе извѣстныхъ классовъ и фамилій служатъ признаками углубившейся неспособности дряхлаго и обветшалаго правительства, власть дѣлается достояніемъ попеременно двухъ военныхъ фамилій — Минamoto и

(*) Кстати замѣчу, что кн. Сацума не имѣетъ титула короля архипелага Лю-чу (Рю-кю), и что въ сущности онъ только номинальный владѣтель этихъ острововъ. Въ официальномъ спискѣ князей (*бунаи*), онъ названъ *владѣтелемъ* Рю-кю, но это только почетный титулъ. Въ 1609 г. эти острова были завоеваны княземъ Сацума, король Рю-кю былъ взятъ въ плѣнъ и привезенъ въ Японію, но затѣмъ возстановленъ на своемъ престолѣ, съ обязательствомъ уплачивать дань, право на полученіе которой Іеясу формально утвердилъ за Сацума. Но послѣдній не вытѣсняется вовсе изъ управленія островами. Король Рю-кю вѣстѣ съ тѣмъ и данникъ Китая.

Тайра, которымъ подчинилось военное сословіе, образовавшееся и приобрувавшее влияние съ того времени, какъ власть императоровъ стала падать. Соперничество этихъ двухъ домовъ было причиною междоусобій, въ которыхъ одерживаютъ верхъ сначала Тайра, и родъ Минамото почти совершенно истребленъ, а потомъ счастье переходитъ на сторону послѣднихъ, и они, въ свою очередь уничтоживъ родъ Тайра, основываются въ Камакура, и забираютъ власть въ свои руки. Съ этого времени Микадо уже совершенно устранены отъ управления, значеніе и авторитетъ ихъ уничтожены; они нѣсколько разъ пытаются возратить себѣ утраченную власть, но безуспѣшно. Исторія Японіи съ конца 12-го столѣтія до начала 17-го есть картина непрерывныхъ междоусобій Сіюгуновъ съ удѣльными владѣтелями и послѣднихъ между собою, причиною которыхъ — с одной стороны Микадо, шаткость и непрочность власти Сіюгуновъ и противодѣйствіе ей со стороны удѣльных князей, а также соревнованіе между послѣдними и стремленіе ихъ къ преобладанію. Прочный миръ водворяется въ государствѣ только въ 17-мъ столѣтіи, съ переходомъ власти въ домъ Токугава, изъ котораго вышла послѣдняя династія Сіюгуновъ. Во весь этотъ продолжительный періодъ Микадо остаются безсильными зрителями волненій, раздирающихъ Японію, лишенными малѣйшаго авторитета въ управленіи, и служатъ только орудіемъ той или другой партіи, утвердившей свое преобладаніе. Не только власть, но иногда и имя ихъ приходится въ забвеніе, и они впадаютъ въ униженіе и нищету, пользуются подавненіемъ народа и заискивая милости Сіюгуновъ. Продолженіемъ своего существованія они обязаны лишь тому, что имя ихъ слишкомъ священно для народа, и что ни одинъ даже изъ самыхъ могущественныхъ Сіюгуновъ не успѣвалъ упрочить свою власть на столько, чтобы онъ могъ пренебречь неудовольствіемъ, которое было бы вызвано сверженіемъ такого священнаго лица; для нихъ было удобнѣе и безопаснѣе имѣть Микадо своимъ орудіемъ, и дѣйствовать подъ прикрытіемъ его имени. Такихъ слабыхъ существомъ застала Микадо династія Токугава, и такихъ же воспоминаніемъ и призракомъ прежнихъ временъ онъ остался при Сіюгунахъ этой династіи, съ тою лишь разницею, что они относились къ нему съ наружныхъ почтеніемъ, которое Микадо рѣдко испытывалъ со стороны прежнихъ Сіюгуновъ, и что они обезпечили его матеріально и дали ему обстановку болѣе соответствующую его высокому званію; но за всѣмъ тѣмъ онъ болѣе чѣмъ когда-либо былъ плѣнникомъ въ своемъ дворцѣ, лишеннымъ возможности имѣть съ кѣмъ бы то ни было сношенія помимо представителя Тайкуна въ Міако. Власть Сіюгуновъ, рода Токугава, должна была пасть такъ низко, какъ она пала въ половинѣ настоящаго столѣтія, чтобы этотъ бдительный надзоръ могъ ослабнуть, и Микадо стать орудіемъ враждебныхъ Сіюгунамъ стремленій.

Итакъ появленіе Сіюгуновъ было необходимымъ послѣдствіемъ упадка власти Микадо; за несостоятельностью этой власти Японіи нужны были хотя диктаторы, каковыми и были Сіюгуны; благодаря имъ, страна хотя отъ времени до времени наслаждалась спокойствіемъ; династія Токугава даровала странѣ миръ, продолжавшійся два съ половиною столѣтія, и который бы былъ упроченъ еще на многіе года, еслибы снова не явилось противодѣйствіе со стороны удѣльной системы, съ которою приходилось бороться всѣмъ Сіюгунамъ, и на которой, къ удивленію, каждый изъ нихъ основывалъ свое могущество.

Но съ потерей власти Микадо не сдѣлался духовнымъ главою Японіи, какъ казалось можно было бы вывести изъ названія, присвоеннаго ему голландскими писателями объ этой странѣ; они назвали его такимъ образомъ въ противоположность названія, даннаго ими Сіюгуну, для котораго, какъ фактическаго государя Японіи, они не могли пріискать болѣе соответствующаго имени; отчасти, разумѣется, ихъ ввели въ заблужденіе и японцы, съ которыми они болѣе всего приходили въ соприкосновеніе, т. е. чиновники Сіюгуна, которые впрочемъ были совершенно правы, утверждая, что ихъ государь есть *de facto* императоръ Японіи. Названіе «духовный императоръ», принятое въ буквальномъ смыслѣ, конечно было неврѣно; Микадо не сдѣлались вовсе первосвященниками; понятіе о подобномъ званіи могло возникнуть отъ того только, что столица Микадо—Киото (*)—служила до послѣдняго времени центромъ религіознаго міра японскаго; Киото и окрестности его усыяны богатѣйшими храмами и монастырями, располагающими огромными доходами отъ приписанныхъ къ онымъ вотчинъ; настоятелями этихъ храмовъ состояли всегда родственники Микадо, и сами императоры, когда отрекались отъ престола, (что со времени упадка власти Микадо дѣлалось почти каждымъ изъ нихъ по достиженіи известнаго времени) удалялись на покой въ одинъ изъ этихъ храмовъ. О религіозныхъ церемоніяхъ при дворѣ Микадо (въ которыхъ, по замѣчанію г. З., Сіюгунъ уступаетъ будто мѣсто многимъ придворнымъ Микадо), не можетъ быть по этому и рѣчи.

Названіе *Сіюгунъ* (**) значить «главнокомандующій». Оно встрѣчается въ японской исторіи впервые въ 88 году до Р. Х. и означало тогда только военачальника, главнокомандующаго войсками Микадо; этотъ титулъ начинаетъ употребляться постоянно лишь съ 8-го столѣтія по Р. Х.,

(*) *Киото* есть собственное имя столицы Микадо; *Микадо* соответствуетъ слову—столица, и никогда не употребляется для обозначенія резиденціи князя; даже въ Едо это слово никогда не применялось.

(**) Слова *сиюгунъ* не существуетъ; но такъ выговариваютъ это слово англичане и другіе иностранцы, вообще сильно искажающіе произношеніе японскихъ словъ.

когда въ подражаніе Китаю должности въ Японіи были раздѣлены на гражданскія и военныя, и въ числѣ послѣднихъ учреждено званіе Сіюгуна— главнокомандующаго; но тогдашніе Сіюгуны не имѣли никакого политическаго значенія. Когда въ Японіи возникло военное сословіе (буси), званіе это стало возлагаться императорами на начальниковъ этого сословія (Минамото и Тайра), смотря потому, которая изъ двухъ военныхъ фамилій имѣла преобладаніе, и удерживалось ими какъ почетный титулъ, хотя въ сущности они не были главнокомандующими войсь Микадо. Ошибочно было бы по этому думать, что Іоритомо (Яритомо г-на 3.), Асината, Іеасу были такіе же Сіюгуны, какъ существовавшіе въ цвѣтущія времена императоровъ; первые—диктаторы, фактическіе повелители всей Японіи; послѣдніе же—только генералы, лишеныя всякаго политическаго значенія. Іоритомо и др. подчиняють себѣ всю Японію, дѣлаются въ ней полными властными, управляютъ ею по своему произволу, однимъ словомъ въ дѣйствительности совершенно независимы отъ Микадо, и сохраняють его только какъ святыню, какъ воспоминаніе прошедшаго, до котораго онасно было бы догннуться. Итакъ говоря о Сіюгунахъ со времени Іоритомо, не слѣдуетъ принимать ихъ титулъ въ буквальный смыслъ, и выводить изъ этого названія, что они были только тѣмъ-то въ родѣ намістниковъ, которыхъ Микадо назначали и смѣняли по своему произволу, и которые, случалось, объявляли себя независимыми отъ императора. Такое повидимому понятіе составляетъ себѣ о Сіюгунахъ г. 3.; такъ онъ говоритъ, что Іоритомо былъ назначенъ Сіюгуномъ въ провинцію Кванто, составлявшую личную собственность Микадо, и что Іоритомо объявилъ себя независимымъ владѣтелемъ этой провинціи. Нужно замѣтить во-1-хъ, что провинціи Кванто никогда не существовало; во-2-хъ, что собственностью Микадо была въ то время вся Японія, т. е. что онъ de jure былъ владѣтелемъ всей Японіи, и въ 3-хъ, что Іоритомо не объявлялъ себя независимымъ владѣтелемъ Кванто. Іоритомо, усиливъ Японію, отдѣляетъ для себя нѣсколько провинцій, извѣстныхъ въ то время подъ общимъ названіемъ *Кванто*, въ которыхъ раздаетъ земли своимъ военачальникамъ, основываетъ столицу свою въ Камакура, откуда онъ разсылаетъ во всю Японію намістниковъ, которыми замѣняются прежнія императорскія власти; но онъ распорядается не однимъ только Кванто; онъ раздаетъ лены по своему усмотрѣнію и въ другихъ частяхъ Японіи; такъ напр. сына своего онъ дѣлаетъ княземъ въ провинціяхъ Сацума и Оосуми (*).—Княжества или провинціи Кванто ни-

(*) Нынѣшніе князья Сацума происходятъ отъ этого сына Іоритомо; слѣдовательно они изъ дома Минамото (Гендзи), отъ котораго происходятъ также домъ Токугава—фамиліи послѣдней династіи Сіюгуновъ.

когда не существовало, и Ёритомо никогда не был назначаемъ Сіюгуномъ въ эту провинцію; тѣмъ менѣе еще онъ и преемники его «считались по фикціи предполагаемыми военачальниками Микадо въ этихъ княжествахъ.» — Кванто слово въ слово значитъ «къ востоку отъ заставы»; въ древнія времена какой-то Микадо раздѣлилъ Японію административно на двѣ части — Кванто и Квансай — къ востоку и къ западу отъ заставы, которая была тогда въ области Ооми. Такую заставу Ёритомо въ числѣ прочихъ учредилъ въ горномъ проходѣ Хаконе на западной окраинѣ той части Японіи, которую онъ подчинилъ непосредственно себѣ (въ составъ ея входили восемь областей); отъ этого для обозначенія этой части государства стали впоследствии, когда это названіе потеряло свое первоначальное значеніе, употреблять выраженіе Кванто къ переносному смыслѣ не только въ просторѣчій, но иногда даже и въ официальномъ языкѣ для обозначенія всего относящагося къ Сіюгуну, напр. правительство Кванто, чедовѣкъ Кванто, т. е. сторонникъ Сіюгуна. Но выраженіе княжество Кванто, еслибы даже предположить, что оно было вѣрно во времена Ёритомо, при Іеясу уже утратило свое прежнее значеніе; восемь провинцій, составлявшихъ личное достояніе Ёритомо и его послѣдниковъ, уже не были исключительно вотчиною Сіюгуновъ фамиліи Токугава; въ нихъ утвердились отчасти нѣкоторые независимые князья, которыхъ и были оставлены владѣнія на условіяхъ вассальной зависимости отъ Сіюгуна. Выраженіе «князь Кванто», въ примѣненіи къ Сіюгунамъ, въ особенности со времени Іеясу, тѣмъ болѣе невѣрно, что эти Сіюгуны отдѣляли себѣ владѣнія и раздавали земли не только въ восьми провинціяхъ Кванто, но и въ остальной Японіи.

Но предположимъ на время, что Сіюгуны были дѣйствительно только владѣтелями Кванто, чѣмъ-то въ родѣ *primi inter pares* въ числѣ прочихъ князей, и что всѣ они составляютъ федерацію. Согласно разбираемой здѣсь статьѣ, представителемъ единства этой федераціи служить Микадо. Въ подобной федераціи не было бы ничего невозможнаго; но для сколько нибудь продолжительнаго существованія ея необходима была бы центральная власть, способная удерживать въ равновѣсіи разнородныя и далеко неравносильныя части подобнаго тѣла; нуженъ былъ бы какой нибудь высшій авторитетъ, къ которому могли бы прибѣгать члены федераціи для рѣшенія своихъ споровъ, иначе подобный организмъ разрушился бы также быстро, какъ онъ образовался. Была-ли въ рукахъ Микадо подобная власть? Пришлось бы слишкомъ исказить истину, чтобы утверждать это. Чтобы предположить Микадо располагающимъ подобною властью, необходимо было бы допустить, что въ столицѣ его собирались, по крайней мѣрѣ ежегодно, сеймы князей; но оказывается, что подобные сеймы

были слышаемы очень рѣдко, и то Сіогунами; въ сущности же ни одинъ князь не имѣлъ права ѣздить въ Міако или имѣть какія-либо сношенія съ Микадо, или придворными его, помимо Сіогуна. Если такая центральная власть существовала, она во всякомъ случаѣ была скорѣе въ рукахъ Сіогунуновъ (*), что мы и увидимъ изъ очерка того устройства, которое было дано Японіи основателемъ послѣдней Сіогунской династіи.

Іеясу, подчинивъ себѣ всю Японію оружіемъ, и уничтоживъ всѣхъ князей, воевавшихъ противъ него, распредѣлилъ владѣнія въ Японіи между членами своего дома и союзниками своими изъ числа прежнихъ удѣльныхъ князей (**) по особой системѣ. Отдѣливъ собственно для себя, какъ главы рода Токугава, извѣстные участки въ различныхъ частяхъ Японіи, и раздавъ въ нихъ помѣстья военнымъ людямъ своего сословія, изъ которыхъ образовался классъ *хатамото* (который можно сравнить съ нашими дворянствомъ), Іеясу основалъ три большихъ наслѣдственныхъ лена въ пользу младшихъ сыновей своихъ: княжества Овари, Кіи и Мито, и назвалъ ихъ *юсанке* (т. е. почтенные три дома); эти три фамиліи можно назвать «великокняжескими», такъ какъ въ случаѣ пресѣченія ливніи Тайкуна наслѣдникъ ему долженъ былъ избираться изъ этихъ 3-хъ домовъ. Затѣмъ были розданы удѣлы всѣмъ членамъ дома Токугава, и эти князья получили названіе *юкамонъ* (т. е. почтенные домашніе). Прежнихъ удѣльныхъ князей, подчинившихся Іеясу и сохранившихъ свои владѣнія, онъ раздѣлилъ на два класса — *кокусю* и *тосама*; названіе кокусю онъ далъ восемнадцати сильнѣйшимъ князьямъ; прочіе жъ (болѣе 80-ти) получили названіе тосама (кокусю значитъ — хозяинъ государства; тосама — внѣшній, т. е. не рода Токугава). Нѣкоторыхъ изъ кокусю и тосама Іеясу оставилъ въ прежнихъ владѣніяхъ ихъ, другихъ же перемѣстилъ по своему

(*) Но только не какъ главныхъ членовъ какой-либо федераціи, а какъ верховныхъ феодальныхъ владѣтелей.

(**) Съ точностью опредѣлить когда именно появились первые удѣльные князья — невозможно, за отсутствіемъ какихъ-либо опредѣленныхъ указаній объ этомъ въ японскихъ историческихъ сочиненіяхъ; положительно можно сказать только, что до Микадо Коотоку (645—654 по Р. Х.) ихъ не было. При этомъ Микадо было сдѣлано правильное распредѣленіе земель въ Японіи; въ отдаленныхъ областяхъ богатые люди стали скупать земли, и пріобрѣтая этимъ могущество въ своихъ околкахъ, незамѣтнымъ образомъ дѣлались тѣмъ-то въ родѣ князей. Съ другой стороны губернаторы, посланные императоромъ для управленія областями, пользуясь слабостью центральной власти, стали мало по малу обращаться съ вѣренными имъ областями какъ съ своею собственностью; наконецъ и сами Микадо начали раздавать области въ пожизненное и потомственное владѣніе. Къ концу 12-го столѣтія удѣльная система вполнѣ обозначилась.

усмотрѣнію въ другіе участки, стараясь дѣлать сосѣдями князей, съ давнихъ временъ соперничавшихъ между собою, или помѣщать въ сосѣдствѣ какого-либо сильнаго гокамонъ; кромѣ того онъ окружилъ ихъ мелкими удѣлами, розданными имъ сподвижникамъ своимъ и наиболѣе замѣчательнымъ генераламъ, которыхъ сдѣлалъ удѣльными владѣтелями подъ названіемъ *гофудай* (вѣроятно они-то упомянуты у г-на З. подъ названіемъ Кавдай-дайміосъ). И такъ Іеясу раздѣлилъ своихъ вассаловъ на пять категорій: госанке, гокамонъ, кокусю (*), тосама и гофулай. Въ отношеніи къ Сіогуну они были *синъ* (подданные), въ отношеніи же Микадо — *байсинъ* (т. е. подданные подданнаго, такъ какъ Сіогунъ продолжалъ считаться вассаломъ императора). Всѣ эти удѣльные владѣтели извѣстны подъ общимъ наименованіемъ *дайміо* (т. е. великое имя).

Іеясу однако не ограничился такимъ распредѣленіемъ владѣній своихъ вассаловъ, посредствомъ котораго удѣлы самыхъ могущественныхъ изъ нихъ были окружены какъ-бы кордонами вассаловъ, на вѣрность которыхъ онъ могъ положиться; онъ постановилъ, что всѣ вассальные князья (не исключая и кокусю) будутъ жить въ Едо по нѣскольку мѣсяцевъ въ году, семейства же ихъ — безвыѣздно тамъ, такъ что когда князья находились въ своихъ удѣлахъ, семейства ихъ оставались какъ-бы заложниками въ рукахъ Сіогуна. Самъ Іеясу имѣлъ обыкновеніемъ, живя въ Едо, выезжать на встрѣчу князьямъ, пріѣзжавшимъ для прѣбыванія въ его столицѣ; — доказательство того, что Іеясу не успѣлъ еще вполне утвердить свою власть; но внушъ его Іемицу (1623—1650), окончательно поработившій князей, положилъ конецъ этому обычаю. Іеясу опредѣлилъ кромѣ того сроки, въ которые каждый князь долженъ былъ являться въ Едо, и число вооруженныхъ людей, которыхъ они могли приводить съ собою.

Такъ какъ вышеприведенныя данныя могутъ быть найдены недостаточнымъ доказательствомъ того, что Сіогунъ не были удѣльными владѣтелями, равными прочимъ князьямъ, какъ утверждается въ разбираемой здѣсь статьѣ, приведу слѣдующіе факты, которые еще яснѣе очертаютъ отношенія, въ которыхъ стояли къ Сіогунамъ удѣльные князья. По смерти ка-

(*) Іеясу далъ титулъ *кокусю* слѣдующимъ князьямъ: 1) *Кага*, 2) *Сацума*, 3) *Сендай*, 4) *Хосокава*, 5) *Курода* (Цикузенъ); 6) *Аки*, 7) *Нагато* (Цёсю), 8) *Инаба* (Инсю), 9) *Бизенъ*, 10) *Набесима* (Хизенъ), 11) *Нанбу*, 12) *Акита*, 13) *Ава*, 14) *Тоса*, 15) *Тодо* (Идзуми), 16) *Арима*, 17) *Соо* (Цусима), 18) *Юнезава*. Кромѣ того онъ назначилъ 2-хъ *дзюмъ-кокусю* (въ родѣ вице-кокусю): *Нига* и *Увадзима*. Въ новѣйшее время сдѣланы были *кокусю*: *Ечизенъ* и *Уисю* (Идзумо); титулъ же *дзюмъ-кокусю* получили: *Янагава* и *Цуяру*.

кого-либо удѣльнаго князя наслѣдникъ его не могъ вступать во владѣніе удѣломъ до полученія инвеституры Сіюгуна, который утверждалъ за нимъ удѣлъ, дарованный его предкамъ, а также и фамильный титулъ. Браки въ княжескихъ семействахъ (равно какъ и въ семействахъ *Куге*—придворныхъ *Микадо*) не могли совершаться безъ разрѣшенія Сіюгуна. Князья не имѣли права строить и починять крѣпости въ своихъ владѣніяхъ безъ разрѣшенія Сіюгуна, который опредѣлялъ размѣры рововъ, валовъ и каменныхъ стѣнъ этихъ укрѣпленій. Каждый изъ князей обязанъ былъ ежегодно представлять Тайкуну дань, размѣръ которой былъ разъ навсегда опредѣленъ. Наконецъ Сіюгунъ могъ, по усмотрѣнію своему, переносить князей изъ одного удѣла въ другой. Но въ своемъ удѣлѣ каждый князь управлялъ почти самостоятельно безъ внимательства правительства Сіюгуна, впрочемъ соображаясь съ извѣстными законами и постановленіями, общими для всей Японіи; въ случаѣ возстаній, несогласій съ другими князьями и т. п. случаяхъ, князья должны были обращаться къ Сіюгуну.

Изъ предшествующихъ объясненій можно вывести слѣдующія заключенія. Японія была до сего времени не федераціею извѣстнаго числа независимыхъ другъ отъ друга владѣній, но феодальнымъ государствомъ, почти вовсе не различествующимъ отъ феодальныхъ государствъ Европы въ средніе вѣка. Феодальное устройство это основалось на развалинахъ власти *Микадо*, утратившихъ ее совершенно во время междоусобій, раздѣлившихъ Японію въ продолженіи столѣтій, и на немъ основали свое могущество Сіюгуны, присвоивавшіе себѣ власть *Микадо*, оставивъ ему лишь имя, слишкомъ священное въ глазахъ народа, чтобы возможно было и оное уничтожить или присвоить себѣ. Подобно папатымъ меркамъ времени *Меровинговъ*, въ древней Франціи, они царствовали подъ именемъ своихъ государей, и если не всегда держали ихъ въ униженіи и нищетѣ, то имѣли ихъ въ полной отъ себя зависимости.

Слѣдовательно европейскія государства поступили совершенно правильно, обратившись для заключенія договоровъ съ Японіею къ Сіюгуну; не съ кѣмъ было больше и имѣть дѣла: *Микадо* не имѣлъ никакой власти, а большая часть князей находилась въ *Едо*, и потому самому не могли бы войти въ сношенія съ иностранцами, еслибы даже и имѣли право на это. Въ эпоху перваго появленія иностранныхъ державъ въ Японіи, въ нынѣшнемъ столѣтіи, власть Сіюгуновъ уже была въ упадкѣ; ихъ постигла та же изнѣженность и слѣбое уваженіе къ старикамъ, которыя погубили могущество императоровъ, вмѣсто того, чтобы неизмѣнно идти къ достиженію цѣли, которую имѣли въ виду ихъ знаменитые предшественники, и которая конечно состояла въ *собираніи* земли Японской и *возстановленіи* единодержавной, но обновленной власти, они какъ будто положились на

то, что система, основанная Иеясу, может быть плъчною, что Микадо будетъ всегда покорнымъ оружіемъ ихъ, и что удѣльные князья не попытаются сбросить съ себя иго ихъ; еслибы не эта порча, постигшая власть Сіюгуновъ, вопросъ о возобновленіи сношеній съ иностранцами, вмѣсто того чтобы сдѣлаться источникомъ затрудненій для правительства ихъ, могъ бы способствовать его усиленію, и вѣроятно такъ бы и случилось, если предположить, что когда въ пятидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія иностранныя государства заставили Японію выйти изъ своей замкнутости, эта страна была бы въ рукахъ такихъ энергическихъ и способныхъ Сіюгуновъ, какъ Іеицу (1623—50) или Іосимуне (1715—45).

Въ 1853-мъ, и затѣмъ въ 1858 годахъ правительству Тайкуна (*) предстояло выбрать одно изъ двухъ: или предоставить и удѣльнымъ князьямъ войти въ сношенія съ иностранцами, или удержать право на подобныя сношенія только за собою. Въ первомъ случаѣ, поставивъ иностранныя державы лицомъ къ лицу съ множествомъ отдѣльныхъ князей, и не имѣя власти контролировать ихъ сношенія, и еще менѣе силы принудить князей подчиниться подобному контролю, правительство разомъ разрушило бы то обаяніе, которое было для него жизненнымъ интересомъ удержать въ глазахъ иностранныхъ правительствъ, и разоблачило бы народу безсиліе, въ которое впало правительство; наконецъ оно побудило бы этия иностранныя державы искать прямыхъ сношеній съ Микадо. Во второмъ случаѣ оно возбуждало неудовольствіе удѣльныхъ князей; но считывая на то, что сношенія съ иностранцами дадутъ ему возможность усилиться и можетъ быть даже получить ихъ опору, оно рѣшилось на послѣднее. Это было какъ бы вызовомъ брошеннымъ князьямъ; они дѣйствительно ухватились за вопросъ о сношеніяхъ съ иностранцами какъ за удобный предлогъ къ политикѣ, враждебной тайкунскому правительству, и къ восстановленію власти Микадо, подъ верховностію котораго они надѣялись быть болѣе независимыми. Сперва чрезъ агентовъ, а потомъ съ 1863 года — лично, когда (благодаря распоряженію кн. Еписенъ, бывшаго регентомъ до совершеннолѣтія предпослѣдняго Тайкуна) они были избавлены отъ обязательнаго пребыванія въ Едо, — они стараются расшевелить придворныхъ Микадо, и составить себѣ партію изъ нихъ, возбуждая често-

(*) *Тайкунъ* слово въ слово значитъ: великій господинъ; титулъ этотъ былъ выдуманъ какимъ-то ученымъ еще во времена Иеясу, но не былъ въ употребленіи официально до прибытія американской экспедиціи въ 1853 г., когда имъ и былъ замѣненъ титулъ Сіюгуна; съ того времени и употреблялось названіе «Тайкунъ», но только въ сношеніяхъ съ иностранными державами, такъ какъ японское произношеніе китайскаго слова Тайкунъ — *оокими*, одинаково съ названіемъ присвоеннымъ Микадо.

любие однихъ, фанатизмъ другихъ; съ другой стороны они не пренебрегаютъ никакимъ случаемъ поссорить правительство Тайкуна съ иностранными державами, а между тѣмъ слабость этого правительства доходитъ до того, что оно не можетъ помѣшать князьямъ находить поддержку у иностранцевъ, снабжаться у нихъ оружіемъ, судами и проч., и что уполномоченный князя Сацума на парижской выставѣ можетъ заставить, какъ сказано у г-на З., уполномоченнаго такъ называемаго Тайкуна признать независимость и равенство своего князя съ Тайкуномъ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о *госанкіо*, о которыхъ дано не вполне ясное и вѣрное понятіе въ разбираемой здѣсь статьѣ.

Іеясу опредѣлилъ, что въ случаѣ престѣпенія потомства Хиде-Тада (его сына и наслѣдника) Тайкунъ долженъ быть избранъ изъ *госанке*; въ случаѣ же отсутствія прямыхъ наслѣдниковъ въ этихъ домахъ — изъ дома Едизенъ (второй сынъ Іеясу—Хидеясу былъ усыновленъ въ домѣ Едизенъ). Если Тайкунъ умираетъ бездѣтнымъ и не назначивъ себѣ преемника изъ *госанке* или дома Едизенъ, избраніе его должно было совершиться совѣтомъ, составленнымъ изъ *госанке*, кн. Едизенъ, Тамаринома (*) (7 князей) и городзю (министры Тайкуна, всегда князья-гофудай).

Тайкунъ Іоси-Муне (1715—1745) измѣнилъ этотъ законъ, основанъ для 3-хъ сыновей своихъ княжескія дома Хтоцубаси, Таясу и Симицзу и назвалъ эти дома *госанкіо* (т. е. почтенные сановники); удѣловъ не было дано имъ, но ассигнованъ довольно значительный доходъ каждому изъ тайкуновской казны (послѣдній Тайкунъ, сынъ кн. Мито, одного изъ *госанке*, былъ усыновленъ въ домъ Хтоцубаси). Іоси-Муне постановилъ, чтобы въ случаѣ смерти Тайкуна бездѣтнымъ, его наслѣдникъ избирался сперва изъ *госанкіо*, а потомъ уже изъ *госанке* и дома Едизенке. *Госанкіо* получили также избирательный голосъ. Они должны были усыновлять дѣтей Тайкуна, и только въ случаѣ бездѣтности послѣдняго, могли дѣлать своимъ наслѣдникомъ собственнаго сына; въ случаѣ ихъ собственной бездѣтности домъ долженъ былъ на время оставаться безъ представителя.

Хакodate.
7/19 іюня 1868 г.

Е. Б.

(*) Іеясу раздѣлилъ князей на 7 классовъ, смотря по заламъ, въ которыхъ они имѣли входъ во дворецъ Сіюгуна при аудіенціяхъ и другихъ официальныхъ случаяхъ; князья перваго класса имѣли доступъ въ комнату, ближайшую къ той, въ которой находился самъ Сіюгунъ; князья 2-го класса въ комнату предшествующую залу 1-го класса и т. д. Въ этомъ отношеніи князья обозначались названіями залъ, на входъ въ которыя имъ было дано право: Оорока, Охирома, Тамаринома, Янагинома, Тейканнома, Ганнома, Кикунома. Къ Тамаринома принадлежало всего 7 князей,—5 *госамонъ* и 2 *гофудай*, считавшихся самыми вѣрными слугами Тайкуна.

Новости китайской литературы.

1) *Хай-ю-шен-ю-цао*, т. е. летучіе стихи при посѣщеніи достопримѣчательностей Заморскихъ странъ.

2) *Тянь вай-гуй-фан-цао*, т. е. летучіе стихи на возвратномъ пути изъ далекихъ странъ.

Обѣ эти книжки, изданныя нынѣшнимъ лѣтомъ, содержатъ въ себѣ краткія стихотворенія, числомъ до 140, сочиненныя *Бинь चुнемъ* (*), который въ 1866 году совершилъ путешествіе изъ Китая въ Европу. Передъ тѣмъ, онъ составилъ небольшое описаніе своего путешествія, послужившее, повидимому, только канвою для его поэтическихъ произведеній. Изданіе *Бинь चुня* удостоилось предисловія *Сюй цзи юн*, извѣстнаго географа и члена коллегии Иностранныхъ Дѣлъ въ Пекинѣ. Изъ этого предисловія оказывается, что *Бинь चुнь* посланъ былъ въ Европу только для показанія дружественныхъ связей Китая съ Европой; никто не рѣшался на такой подвигъ, боясь дальнихъ морскихъ путешествій; *Бинь चुнь* самъ благодушно вызвался, не смотря на свои 60 лѣтъ, удовлетворить желанію Пекинскаго правительства и отправился, съ небольшою свитою, на европейскомъ пароходѣ, въ невѣдомый ему Западъ. Путевыя впечатлѣнія свои, во время слѣдованія по морямъ и на сушѣ, онъ выражалъ въ поэтической формѣ. Такимъ образомъ, онъ вывезъ изъ своего дальняго странствованія одни только восхищенія и внесъ въ необъятную сокровищницу китайскихъ стихотвореній нѣсколько плодовъ своего вдохновенія, не отличающихся впрочемъ особенными поэтическими достоинствами (**).

По духу китайскаго стихосложенія, вси суть или соль краткой піесы заключается въ послѣднемъ стихѣ ея; нашъ поэтъ строго слѣдуетъ этому правилу и для того дѣлаетъ курьезныя сближенія видѣннаго или слышаннаго имъ въ Европѣ съ преданіями китайской старины. Подробный разборъ

(*) О *Бинь-чунѣ* (или *Пинь-чунѣ*, какъ мы его прежде называли), помѣщенъ краткія замѣтки въ «Извѣстіяхъ» 1867 г. № 1, стр. 70 и № 7 стр. 200.

Прим. Ред.

(**) Любопытно сопоставить его часто восторженныя и наивныя изліянія чувствъ съ спокойнымъ и величественнымъ достоинствами стилемъ дневника, веденнаго однимъ членомъ японскаго посольства, которое слѣдовало, въ 1863 году въ Европу тѣмъ же путемъ. См. *Diary of a member of the Japanese embassy to Europe in 1862—63. The Chinese and Japanese Repository. Vol. 2.* Несомнѣнно, что первенство останется на сторонѣ наблюдательнаго японца.

стихотвореній Бинь чуна былъ бы излишнимъ. Ограничусь нѣкоторыми замѣтками о нихъ.

Находясь въ Индѣйскомъ морѣ, Бинь чунь, при встрѣчѣ съ однимъ кораблемъ, плывшимъ на востокъ, вспомнилъ о своей родинѣ и послалъ ей мысленно рифмованный привѣтъ. Вскорѣ потомъ случилось, что бѣжавшій на одномъ съ нимъ пароходѣ, для посѣщенія Мекки, индѣйскій магометанинъ, померъ, оставивъ послѣ себя значительный капиталъ своему сыну. Бинь чунь былъ свидѣтелемъ морскаго погребенія умершаго, которое онъ называетъ «погребеніемъ въ утробу рыбы», и конечно не могъ оставаться равнодушнымъ при видѣ этой церемоніи, обыкновенно производимой на зрителей глубокое впечатлѣніе; однакоже, въ сочиненномъ имъ, по сему случаю, стихотвореніи, онъ только оплакиваетъ суевѣріе, руководившее умершимъ пилигримомъ и какъ истый китаецъ не забываетъ объ оставшихся послѣ него деньгахъ, замѣтивъ въ заключительномъ стихѣ, что «онъ пожертвовалъ въ честь своего праотца (Магомета) скорѣе жизнь, чѣмъ деньгами.» (*).

Въ Суецѣ впервые сѣвъ въ вагонъ желѣзной дороги, онъ пришелъ въ восторгъ отъ удобствъ помѣщенія и ѣзды и невольно вспомнилъ толчки, которыми угощаютъ ѣздоковъ катаяскіе экипажи и дороги и воскликнулъ: «Если бы древній царь *Му ванъ* зналъ такое строительное искусство, то непремѣнно покрылъ бы весь міръ сѣтью желѣзныхъ дорогъ.» — *Муванъ* царствовалъ въ Китаѣ за много столѣтій до Р. Х. и знаменитъ въ китаяскихъ преданіяхъ баснословнымъ путешествіемъ своимъ далеко на западъ, къ западной царицѣ. Бинь чуню пришелъ онъ на память, какъ охотникъ странствовать по свѣту.

Бинь чунь созерцалъ и пирамиды египетскія и не преминулъ восхвѣтѣти, по его словамъ, покрытыя мхомъ, памятники древнихъ неизвѣстныхъ царей.

Въ Парижѣ показалось ему, что онъ попалъ на блаженные острова.

(*) Мнѣ приходитъ на память другой случай морскаго погребенія, записанный въ дневникѣ японца, при перѣздѣ отъ Маасты въ Марсель, на англійскомъ пароходѣ. Привожу его въ англійскомъ переводѣ: «Last night a little girl, aged two years, died; and this morning, at ten o'clock, the dead body was wrapped in cloth, and brought to the stern of the ship, where preparations were made for burying it in the water. The captain performed the duties of priest: put on his complimentary clothes, and sword, and, taking off his hat, uncovered his head while he read the prayers. The officers, about 15 in number, took off their hats also, and prayed. A cannon shot was fastened to the corpse, and it was then buried in the sea, while all the spectators looked sorrowful.» *Id.*

Любопытство французъ было ему лестно и пріятно: «Каждое мое слово и движеніе, говоритъ онъ, было замѣчаемо и описываемо въ газетахъ, съ приложеніемъ моего портрета.» Этими онъ квалілся также по возвращеніи въ Китай предъ однимъ своимъ пріятелемъ, который въ слѣдствіе того, поздравилъ его съ приобретеніемъ секрета бессмертія (*).

Бинь чуню рассказывали и о войнѣ, бывшей между Пруссіей и Австріей, приписывая примиреніе ихъ посредству Франціи. Это напомнило поэту таинственное животное, по имени *Ciao duanъ*, которое, по китайскимъ преданіямъ, нѣкогда миролюбивыми внушеніями своими заставило Чингисхана вернуться отъ предѣловъ Индіи въ Монголію.

Въ Лондонѣ, Бинь чунъ не находилъ достойныхъ выраженій для описанія великолѣбія придворнаго бала. Музыка и танцы приводили его въ восхищеніе (**). Здѣсь поразило его то, что большая часть дамъ имѣли «бѣлые» волосы: «По волосамъ, замѣчаетъ онъ въ стихѣ, онѣ выглядятъ почтенными матушками, а не лица ихъ оказываются юными дѣвицами».

Въ Амстердакѣ, онъ не забылъ воспѣть осушеніи пріиорья. Въ Даніи восторгнулся какой-то всадницей цирка; при чемъ неваровомъ назвалъ зрителей «глубоокими варварами».

Приближаясь къ Кронштадту, по Балтійскому морю, Бинь чунъ посвятилъ въ честь кронштадскихъ укрѣпленій особое стихотвореніе, предпославъ ему примѣчаніе такого рода: «я слышалъ, что десять лѣтъ тому назадъ англо-французскій флотъ осаждалъ здѣшніе форты, — но не могли взять ихъ, отплылъ назадъ и затѣмъ поспѣдовалъ миръ» Въ стихахъ онъ говоритъ, что «воссѣдая, какъ тигръ, и извиваясь, какъ драконъ, грозная крѣпость охраняетъ сѣверную страну. Мачты и паруса сгустились у побережья; башни и палаты свѣтятся подъ лучами вечерняго солнца. Три форта снабжены сильнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и служатъ оплотомъ столицы».

Слѣдующее стихотвореніе сочинено Бинь чунемъ по случаю посѣщенія имъ маневровъ близъ Петербурга: «Громъ выстрѣловъ изъ огрожныхъ пушекъ

(*) Не такого мнѣнія о газетной славѣ или молвѣ, былъ японскій путешественникъ; когда онъ прибылъ въ Цейлонъ, то на другой день хозяинъ гостиницы, гдѣ онъ остановился, принесъ ему газету, въ которой уже объявлено было о прибытіи японскихъ гостей. Японецъ изумился скорости, съ какою европейцы обнаруживаютъ извѣстія, однакожъ сдѣлалъ при томъ такую замѣтку: This is entirely done to make money by and for no other purpose; and as it consists of the conversation at corners and the talk of the town, it is very light and flimsy, and not to be relied on.

Уб.

(**) Въ этомъ онъ тоже разошелся съ своимъ предшественникомъ, японцемъ, который отзывался невыгодно объ европейской музыкѣ, а въ танцахъ европейцевъ находилъ только ту особенность, что «танцуя, они не поютъ».

раздается на сто верст; облака дыма внезапно поднимаются радями, но кони не издають звука. Цинговец словесности, что я смыслю въ военномъ дѣлѣ! однакоже мнѣ дозволено было созерцать маэстры съ предводительскаго мѣста».

Петергофскіе фонтаны обворожили Бинь-чуня; по его словамъ, ничего подобнаго онъ не видѣлъ въ другихъ столицахъ. «Въ сопровожденіи *Лунъ-чи* (Скачкова) (*), говоритъ онъ, я осмотрулъ всѣ дворцы, которые были великолѣпны; но фонтаны составляютъ первую въ мірѣ красоту. Кисть Бинь-чуня начертила слѣдующее на этотъ предметъ стихотвореніе: «Фонтаны, — это дивное и рѣдко видимое въ Поднебесной зрѣлище! Въ саду врыты въ землю мѣдныя трубы, изъ которыхъ вода бьетъ вверхъ футомъ на сто и прохладный паръ отъ нея вьетъ по всему саду и навивонамъ; холодныя волны висятъ на стремительномъ водонадѣ, въ 1000 саженой высоты, и жемчужныя капли брызжутъ изъ ключей, ниспадающихъ во множествѣ. Какъ въ садахъ древняго царя *Цинъ-ши-хуана*, вечерняя прохлада распространяется повсюду, такъ что не нужно и искать ея».

Послѣднее стихотвореніе въ Россіи написано Бинь-чунемъ на разлуку съ путеводителемъ его, г. Скачковымъ: «Вмѣстѣ поднимались мы на золотыя и воздушныя башни осѣщенныя вечернимъ солнцемъ. Можно ли было думать, что мы встрѣтимся и будемъ вмѣстѣ посѣщать достопримѣчательности! Завтра я буду уже далеко, за Рейномъ и буду вспоминать о васъ, какъ будто прошло тому три года!»

Прѣвзя, на возвратномъ пути, близъ Мессины Бинь-чунь пораженъ былъ горными красотами Сициліи и замѣтилъ стихами, что если бы царь *Цинъ-ши-хуанъ* (пославшій экспедицію въ восточное море, для отысканія острова бессмертныхъ, называемаго *Цинъ-лай*) вѣдалъ объ этихъ мѣстахъ, то адѣсь искалъ бы *Цинъ-лая*.

Закончу однимъ изъ послѣднихъ впечатлѣній странствующаго мандарина, когда онъ, вернувшись на родину, остановился въ китайской гостинницѣ; здѣсь звуки роднаго языка и запахъ поджаренныхъ лепешекъ китайскихъ пріятно подѣйствовали на его утомленные чувства и страхнули съ него обаяніе европейской жизни.

Певинскій корреспондентъ.

Пекать.

30 сентября 1868.

(*) К. А. Скачкову, нашему известному синологу, было поручено отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ сопровождать Бинь-чуня при осмотрѣ Петербургскихъ достопримѣчательностей.

Прим. Ред.

МЕЛКИЯ ИЗВѢСТІЯ.

Барометрическія опредѣленія высотъ въ Тянь-шанѣ. Туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, весьма обязательно сообщилъ Географическому Обществу ниже-сѣдующія крайне любопытныя свѣдѣнія о ученыхъ изслѣдованіяхъ въ важной мѣстности между Александровскимъ хребтомъ и Нарыномъ:

При отрядѣ, отправленномъ для постройки укрѣпленія на р. Нарынѣ, былъ посланъ чиновникъ особыхъ порученій Туркестанскаго генералъ-губернатора, коллежскій секретарь Буяковский, для физическаго и географическаго изслѣдованія края. Нынѣ г. Буяковский сообщилъ нѣкоторые результаты своихъ гипсометрическихъ наблюденій.

Высшій предѣлъ древесной растительности на сѣверномъ склонѣ Александровскаго хребта равенъ 9,675 русскихъ футовъ.

Высота перевала Шамси — 11,880 р. ф.

Длина рѣчки Кочгарки у переправы — 6,040 р. ф.

Мѣстность вывозъ строящагося укрѣпленія на р. Нарынѣ — 7,180 р. ф.

Одна изъ высшихъ точекъ Тянь-шанскаго хребта, Жинъ-Тегерментъ, опредѣлена приблизительно въ 16,000 р. ф. Такъ какъ г. Буяковский не могъ подняться выше 14,900 ф. Линія вѣчнаго снѣга Тянь-шанскаго хребта опредѣлена г. Буяковскимъ дважды и равенъ 12,670 р. ф. Предѣлъ древесной растительности на сѣверномъ склонѣ Тянь-шаня равенъ 10,760 р. ф.

Высота горнаго хребта, идущаго по лѣвую сторону р. Нарина, равна 12,050—12,500 р. ф., но нигдѣ не достигаетъ линіи вѣчнаго снѣга, что г. Буяковский приписываетъ необмыиванной сухости воздуха въ этихъ мѣстахъ.

Намъ обѣщаютъ сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія, а также и карту пройденнаго пространства и опредѣленныхъ пунктовъ, по окончаніи экспедиціи.

Экспедиція Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи. Туркестанская экспедиція о которой мы уже нѣсколько разъ писали отправляется въ путь 17-го октября. Экспедиція снабжена отъ Общества подробнѣйшею инструкціей. Кромя того, Общество устроило на собственные средства три зоологическихъ экспедиціи: одну въ берегамъ Чернаго моря, другую на озера Разанской губерніи и третью на Троутненское озеро, Московской губерніи. При содѣйствіи мецасскаго статистическаго комитета и члена Общества Н.

П. Муромцева, совершена геологическая поездка въ Могилевскую губернію. Многие изъ членовъ Общества предпринимали рядъ заграничныхъ поездокъ для изученія морскихъ животныхъ, чрезъ что въ университетъ доставлена была прекрасная коллекція животныхъ изъ Адриатическаго моря. Въ будущемъ году предположено продолженіе зоологической экспедиціи къ берегамъ Чернаго моря и начало такой же экспедиціи въ море Балтійскому.

Труды Русскаго Географическаго Общества на иностранныхъ языкахъ. Въ послѣднее время иностранные географическіе журналы стали посвящать особенное вниманіе изданіямъ нашего Общества и помѣщаютъ на своихъ страницахъ пространныя извлеченія или даже цѣлые переводы статей изъ Записокъ и Извѣстій. Такъ напр. въ извѣстныхъ «Mittheilungen» доктора Петермана за нынѣшній годъ напечатаны: 1) въ I, II и XI-мъ выпускахъ обширная статья подъ заглавіемъ: Балхашъ, Алакуль, Семирѣченскій и Замлѣйскій края. Это прекрасное физико-географическое описаніе составлено главнымъ образомъ на основаніи статей 1-го тома Записокъ по Общей Географіи, издавнаго въ 1867 г. подъ редакцію П. П. Семенова. 2) въ VII и VIII-мъ выпускахъ Mittheilungen помѣщены въ видѣ отдѣльныхъ географическихъ замѣтокъ разныя свѣдѣнія о Средней Азій, Кавказѣ, и Западномъ краѣ, заимствованныя изъ Отчета Общества за 1867 г. 3) въ X-мъ выпускѣ напечатаны переводы статей К. А. Скачкова: о географическихъ познаніяхъ Китайцевъ, нашего Пекинскаго корреспондента; Новости китайской географической литературы; извлеченіе изъ рѣчи Н. А. Крыжановскаго при открытіи Оренбургскаго Отдѣла и еще др.

Не менѣе внимательны къ русскимъ географическимъ трудамъ и берлинскіе географы. Въ Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde были напечатаны въ нынѣшнемъ и прошедшемъ году пространныя и весьма тщательно составленныя извлеченія и переводы изъ статей Н. А. Сѣверцова, о его изслѣдованіяхъ въ Средней Азій, А. К. Гейнса о Дултаняхъ, Д. И. Романовскаго о географическихъ изысканіяхъ въ Туркестанскомъ краѣ и др.

Даже во французскомъ журналѣ Annales des Voyages появилась въ нынѣшнемъ году статья о географическихъ работахъ въ Россіи, на основаніи нашихъ Извѣстій и Отчета за 1867 г. Въ составленіи статьи переполнена множествомъ самыхъ грубыхъ промаховъ и недосмотровъ.

Въ Англіи, какъ извѣстно, уже давно обращено вниманіе на то, чтобы сдѣлать доступными англійской публикѣ результаты, добытые русскими путешественниками и изслѣдователями въ малоизвѣстныхъ странахъ Азій. Записки Лондонскаго Географическаго Общества почти ежегодно печатаютъ добросовѣстно сдѣланные переводы русскихъ географическихъ статей.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 8.

25 Января.

1869 г.

Сообщеніе дѣйствительнаго члена М. Н. Раевского, по предмету Экспедиціи для изученія хлѣбной торговли, въ засѣданіи Отдѣленія Статистики, 5-го ноября.

Комисіи, избранной Императорскимъ Вольно-Экономическимъ Обществомъ и Отдѣленіемъ Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Россіи, угодно было поручить намъ изслѣдованіе района верхней части Волги, района Западной Двины, верховьевъ Днѣпра и всего Нѣмана. Въ прошлый годъ, по возвращеніи изъ экспедиціи мы имѣли честь предложить вниманію Отдѣленія Статистики, въ одно изъ засѣданій, планъ совершенной тогда нами поѣздки и бѣглый очеркъ посѣщенныхъ мѣстъ (*). Настоящій разъ, взаимнѣе разсказа о томъ, гдѣ мы были, мы позволимъ себѣ изложить, какъ мы собирали свѣдѣнія, т. е. наши приемы къ дѣлу, и какъ относились къ нашимъ вопросамъ кружки, въ которыхъ мы вращались; за тѣмъ, мы думаемъ перейти къ очерку отвѣтовъ на вопросы программы экспедиціи о производствѣ хлѣба, по всему посѣщенному нами пространству. Выбираемъ этотъ первый отдѣлъ программы потому, что недостатокъ времени не позволяетъ прослѣдить сегодня ее цѣликомъ. Предисловіе же о томъ, какъ собирались свѣдѣнія, считаемъ необходимымъ для оцѣнки ихъ и для пользованія ими; процессъ собиранія можетъ прямо указать, отчего по такому-то отдѣлу пробѣлы, отчего тотъ-то вопросъ разработанъ болѣе и т. п. Въ самомъ очеркѣ мы желали бы намѣтить то, что будетъ развито впоследствии, въ подробномъ отчетѣ.

Въ обѣ поѣздки мы посѣтили мѣстности, лежащія отъ Орла на западъ къ Ригѣ; именно, мы были въ лѣсной части губерніи Орловской, въ краѣ Тульской, прилежащему къ Калужской, въ губерніи Калужской, части Тверской, въ губерніи Смоленской, въ сѣверныхъ уѣздахъ Черниговской до Десны, въ губерніи Могилевской, Витебской и наконецъ въ самой Ригѣ, которой мы заключили наши занятія. Въ экспедиціи мы держались

(*) Извѣстія, т. III, № 8, стр. 182—185.

главным образом такого приема: бывать не у многих лиц, но, познав-
копавшись с людьми, быть у него подольше и беседовать с ним не
разъ, а два и три. Въ большей части городов мы обращались къ одному,
много думъ торговцамъ; если жъ въ бесѣдѣ оказывалось, что эти лица
не знаютъ со всей подробностью какихъ-либо предметовъ распроса, то
тогда мы просили у нихъ указать тѣхъ, кто это знаетъ, и обращались
къ послѣднимъ, уже отъ имени первыхъ. Въ крупныхъ пунктахъ торговли,
гдѣ она специализируется, тамъ, понятно, мы безпокоили вопросами предста-
вителей каждой ея отрасли; но при этомъ руководствовались тѣмъ же
правиломъ, что лучше быть у одного лица два раза, чѣмъ у двухъ по
одному. Какъ обращались мы къ немногимъ торговцамъ, точно также
вступали въ сношенія съ небольшимъ числомъ помѣщиковъ. Среди обра-
щенийъ къ гг. помѣщикамъ и торговцамъ, въ видѣ варианта или пролога
служило собираніе свѣдѣній у гг. смотрителей магазиновъ военнаго вѣдом-
ства, у исправниковъ и ихъ помощниковъ, у служащихъ по акцизу, въ канцелярі-
яхъ земскихъ учреждений, въ вѣдомствѣ Путей Сообщенія, по частнымъ желѣз-
нымъ дорогамъ, у мелкихъ промышленниковъ, словомъ—у всѣхъ, кто встрѣчался
на пути занятій, у кого можно было спросить мимоходомъ или нарочно и
кого не случилось пропустить. Но въ основу всетаки были положены
свѣдѣнія немногихъ. Изъ торговцевъ мы обращались къ тѣмъ, о которыхъ
намъ выражались такимъ образомъ: «это лицо все разкажетъ, оно слѣдитъ
за всѣмъ, вы у него и по такой-то части (не его специальности) свѣдѣнія
заберете». Изъ гг. помѣщиковъ мы обращались преимущественно къ тѣмъ,
кто больше знаетъ, какъ ведется хозяйство у многихъ; иногда эти лица—
сами отличные хозяева, иногда же нѣтъ. Руководствоваться исключительно
правиломъ: безпокоить тѣхъ, кто специально посвятилъ себя хозяйству, кто
дѣлаетъ въ немъ разные опыты, улучшенія и т. п., мы не считали цѣле-
сообразнымъ, такъ какъ экспедиція наша была не сельско-хозяйственная, а
статистическая. Программа желала имѣть главнымъ образомъ не то, что
возможно въ хозяйствѣ, также не изслѣдованіе различныхъ процессовъ
обработки, а картину того, что есть на самомъ дѣлѣ у большинства. Но
всегда ли нападали мы вѣрно на людей дѣйствительно полезныхъ и сочув-
ствующихъ, на немногихъ со многими свѣдѣніями? Ошибки, если брать ихъ
въ общемъ, были не особенно часты и не особенно крупны; такъ, по
крайней мѣрѣ представляется дѣло теперь, когда матеріалы для отчета не
изучены еще вполнѣ и поперегъ. Полная возможность этихъ ошибокъ соста-
вляетъ одно изъ главныхъ возраженій противъ приема обращаться къ немно-
гимъ; за тѣмъ говорятъ, что изслѣдователь, занимаясь подобнымъ образомъ,
зависитъ вполнѣ отъ личности, отъ ея тенденціи. Наконецъ, прибавляютъ,
спросъ большого числа лицъ ведетъ за собой знаніе большого числа фактовъ

и воззрѣніе на предметъ съ нѣсколькихъ сторонъ. Относительно вѣрности отъ лица рассказывающаго нельзя не замѣтить, что, если это случится, то въ этомъ виновенъ не пріемъ, а самъ исследователь: обращеніе къ немногимъ полезна только при записываніи анекдотовъ, т. е. исследователю необходимо вступать въ общіе разговоры съ собесѣдникомъ и стараться уловить главные черты его кругозора, чтобы, помня дѣстотные тоны разсказа, отбрасывать вѣрно приводимыя данныя. Что же касается до того, что спросъ большаго числа лицъ имѣетъ результатомъ больше фактовъ и разностороннихъ воззрѣній, то это подлежитъ сильному сомнѣнію. При такомъ пріемѣ приходится, напротивъ, очень часто повторять одни и тѣ же вопросы, такъ какъ нельзя же съ человѣкомъ совершенно незнакомымъ заговорить прямо о частностяхъ; а повтореніе влечетъ неизбежную потерю времени, и слѣдовательно въ результатѣ будетъ собрано не болѣе фактовъ. Но главнымъ образомъ счастливая сторона обращенія къ немногимъ — та, что здѣсь все основано на довѣріи; чрезъ это и самъ исследователь получаетъ въ себѣ болѣе довѣрія. Мы распространились о нашемъ пріемѣ къ дѣлу между прочимъ потому, что, судя по разсказамъ въ провинціи, пріемъ этотъ практикуется командироваемыми изъ Петербурга чиновниками рѣдко. Понятіе составившееся въ провинціи о командированныхъ лицахъ такъ сильно чувствовалось въ отвѣтахъ на наши вопросы, что умолчать о немъ здѣсь было бы немая. Понятіе это таково: каждое глго Петербургъ высылаетъ въ разныя стороны чиновниковъ за свѣдѣніями. Чиновникъ направленно свѣдѣть: по пріѣздѣ въ городъ онъ торопливо дослѣдуетъ разныя кандидаты или слышитъ чрезъ исправника купцовъ или ремесленниковъ, схватываетъ на лету устные и письменныя свѣдѣнія и мчится дальше. Можетъ быть, отъ этого образовался самый терминъ, очень распространенный въ провинціи, — «забрать свѣдѣнія». Хотятъ сказать: если бы командировки поставились бы въ какую-либо связь одна съ другой, и добольше обращалось вниманія на привозимыя свѣдѣнія, то можно было бы сократить число самихъ командировокъ, и ими командировки не пользовались бы такимъ дискредитомъ у провинціи. А то провинція слишкомъ часто доставляетъ свѣдѣнія, слишкомъ часто содѣйствуетъ, на видъ изъ того результатовъ

Въ общемъ свѣдѣнія, нами привезенныя, какъ почти исключительно взятые изъ разсказовъ, имѣютъ отгѣнокъ, если только можно такъ выразиться, шероховатости. Шероховатость эта заключается въ томъ, что очень часто есть подробности, которыя могли быть опущены и вмѣстѣ съ тѣмъ вступаютъ въ противорѣчіе въ крупныя явленія: въ бесѣдѣ вѣдь многое подражывается. При составленіи отчета будетъ очень не легкой задачей — сохранить живость, драгоцѣнное качество устныхъ свѣдѣній, придать

имъ вѣсть съ тѣмъ характеръ матеріаловъ, удобныхъ для научнаго пользованія. Если отъ общаго характера свѣдѣній обратиться къ вопросу, въ какомъ родѣ можно было получать, и получались свѣдѣнія отъ той или другой категоріи лицъ, то изложеніе это укажетъ также характеръ отношенія различныхъ группъ общества къ экспедиціи. Начнемъ съ гг. торговцевъ, такъ какъ по преимуществу, наши занятія обращены были на торговую сферу, и прослѣдимъ ихъ по національностямъ, въ томъ порядкѣ, какъ послѣдніе встрѣчались на нашемъ пути: русской, еврейской и нѣмецкой. Русскихъ торговцевъ можно подѣлать по кругу ихъ дѣятельности, оказывающему большое вліяніе на характеръ сообщаемыхъ свѣдѣній, на 3 категоріи: 1) портовыхъ, 2) прасоловъ и 3) прасолокъ. Портовыми называются купцы, торгующіе къ порту, т. е. продающіе купцамъ, живущимъ въ порту и ведущимъ торговлю съ за-границей; мы вступали въ сношенія, какъ съ портовыми къ Ригѣ, такъ и къ Петербургу. Не останавливаясь на этомъ послѣднемъ различіи, которое далеко не безъ значенія, замѣтимъ, что въ районѣ верхней части Волги портовые зовутся иногда порціонами. Къ категоріи портовыхъ, по отношенію къ нашему дѣлу, можно причислить также русскихъ торговцевъ, закупающихъ на низу Днѣпра и продающихъ на верховыхъ Днѣпровскихъ пристаняхъ и по Сожу. Если г. портовой отнесется благосклонно къ изслѣдователю, если онъ приметъ его съ тѣмъ радушіемъ, которое существуетъ только внутри Россіи, то бесѣда г. портоваго есть самый драгоценный и полный источникъ, въ особенности въ томъ случаѣ, когда портовой самъ былъ прасоломъ. Закупки на большомъ пространствѣ и продажа въ порту расширили его кругозоръ, и онъ живетъ не одними мѣстными интересами своего роднаго города; имѣя свѣдѣнія за большой районъ, въ бесѣдѣ онъ невольно сравниваетъ одинъ предметъ съ другимъ, что крайне дорого для изслѣдователя: такъ, живя въ Рославлѣ, портовой получаетъ корреспонденціи изъ Ельды и Ливенъ, имѣетъ связи съ Курскомъ, съ Трубчевскомъ закупаетъ и въ Задесенѣ. Доставка отъ мѣста его жительства до порта извѣстна ему досконально; онъ же изучилъ на практикѣ дѣла въ порту, и его рассказъ о томъ приготовляетъ изслѣдователя къ пониманію порта. Еслижъ портовой самъ былъ прасоломъ, то онъ знаетъ хорошо также подробности округи пристани, какъ напр. пути и некррупные пункты закупа, — сельскія ярмарки; знакомъ ему до мелочей и характеръ первоначальной торговли, т. е. переходъ продуктовъ отъ крестьянъ къ прасоламъ и прасолкамъ. Дѣло это для него прошлое, и если полюбуется ему изслѣдователь, то откроетъ онъ ему во всей наготѣ отношенія прасола къ крестьянамъ, имѣющія огромное значеніе во всемъ бытѣ народа; этой стороны отъ прасола узнать уже нельзя: въ самомъ дѣлѣ, кто, самъ себя врагъ.

Прасолами называютъ торговцевъ, покупающихъ у прасоловъ и крестьянъ и продающихъ портовымъ. Отъ прасоловъ они отличаются не столько тѣмъ, что прасолы обыкновенно не продаютъ прямо портовымъ, сколько рѣзкими оборотами; на это указываетъ и самое слово прасоловъ — малкій прасолъ. Вообще, отдѣлить точно прасоловъ отъ прасоловъ невозможно. Прасоламъ, остается покупать только у однихъ крестьянъ и стоять они къ нимъ еще ближе, чѣмъ прасолъ; но характеръ отношеній въ общихъ чертахъ одинаковъ. Въ самомъ центрѣ Россіи, въ Тульской губерніи, подъ Орломъ, слово прасоловъ замѣняется кулакомъ. Къ прасоламъ въ этомъ дѣленіи причисляемъ мы и большіе хлѣбныхъ торговцевъ въ крупныхъ городахъ, т. е. торговцевъ, покупающихъ въ мѣстахъ хлѣбныхъ ссыпокъ и продающихъ въ своемъ городѣ лавочникамъ; присоединяемъ между прочимъ на томъ основаніи, что слово прасолъ не означаетъ вообще челоѣка мелкаго въ торговомъ отношеніи. Есть напр. прасолъ, что собираютъ до 40,000 четвертей хлѣба и сѣмени. Тѣмъ не менше мѣръ прасоловъ грубѣе и проще круга портовыхъ, и познакомиться съ прасоломъ труднѣе; но, разговаривавшись, онъ также охотно сообщаетъ свѣдѣнія, какъ и портовой. Разсказъ его составляетъ главный источникъ для подробностей округа, такъ какъ исключительно внутри ея идетъ его дѣятельность. Въ особенности же важна бесѣда его указаніемъ того, что портовой не всегда скажетъ изъ личныхъ побужденій; такъ, прасолъ откроетъ характеръ отношеній портовыхъ къ прасоламъ, оказывающій повѣстно крупное вліяніе на дѣла послѣднихъ съ крестьянами. Словомъ, разсказъ прасола дополняетъ разсказъ портового, и задача изслѣдователя состоятъ въ томъ, чтобы вызвать обоихъ на это дополненіе. Чтось касается до прасоловъ или кулаковъ, то ихъ можно спрашивать только мимоходомъ, пока не знаешь кулака, что предъ нимъ стоитъ чиновникъ, дѣла котораго спросить прасола; развѣ узнается это, замолчитъ кулакъ или станетъ отбѣчать въ тотъ тонъ, что мы люди темные и т. п. Уровень этой средн очень низокъ, и нужно особенное умѣніе, чтобы подойти, что называется, къ прасолаку. Мы лично такому искусству не научились, но думаемъ, что года два—три прожить въ провинціи и тогда совладать съ нимъ можно. Знаніе это дастъ возможность изслѣдователю проверить самому, что онъ слышалъ о нисней средѣ отъ высшихъ. Но и безъ этого знанія не слѣдуетъ никакъ отказываться отъ обращенія къ прасоламъ: въ большей части случаевъ интересны даже на лету схваченныя у нихъ свѣдѣнія.

Если въ средѣ русскихъ торговцевъ успѣхъ или неуспѣхъ зависятъ гораздо чаще отъ самаго изслѣдователя, то въ средѣ евреевъ — совершенно наоборотъ. Такія предпріятія, какъ экспедиція, вполне противорѣчатъ натурѣ евреевъ, если только мы вѣрно ее поняли: по натурѣ своей еврей инте-

решается, занимается только тѣмъ, изъ чего ему можно зрѣбнть (заработать). Какимъ же путемъ ему отвѣчать ислѣдователю? Другое дѣло давать свѣдѣнія лицамъ интендантскаго вѣдомства, тутъ еще можетъ быть какою-либо практическимъ результатомъ; экспедиція предлагаетъ вопросы ради самыхъ вопросовъ, и еврей окончательно становится въ тупикъ. Затѣмъ, до крайне податливой и уязвляющей натурѣ, еврей очень мало способенъ сосредоточиваться; несть тѣмъ для отвѣта на наши вопросы необходимо нѣкоторое сосредоточеніе. Въ частности, нынѣшнее лѣто было особенно неблагоприятно для спроса евреевъ: полнѣйшій неурожай прошлаго года въ Западномъ краѣ такъ перевернула тѣмъ пути и способы хлѣбной торговли, что еврей, по преимуществу живущіе настоящимъ, какъ будто забыли нормальный порядокъ и съ трудомъ могли сообщать о немъ. Наконецъ, жизнь евреевъ особнякомъ, отчужденіе отъ всего христіанскаго въ силу религіи, неизмѣнныя волны гражданскихъ правъ — все это вліяетъ на многое дѣло, ведѣное съ евреями, а слѣдовательно и на экспедицію. Сказанное, думается, достаточно убѣдитъ въ невозможности успѣха экспедиціи въ исключительно еврейской средѣ, но какъ мы должны были сдѣлать все возможное, чтобы узнать хоть что-либо, то припомнимъ въ какомъ кругу евреевъ наши попытки были удачны. Евреевъ дѣлитъ въ обществѣ на евреевъ и еврейчиновъ; первые соотвѣствуютъ портовымъ и большимъ прасоломъ, вторые прасоломъ средней руки и кулакамъ; впрочемъ, роль послѣднихъ занимаютъ также корчмары и шинвары. Тамъ какъ большія обороты заставляютъ, по неволѣ, человѣка быть вѣскольکو сосредоточеннымъ и знать не одно настоящее, то монетно, что ислѣдователю гораздо лучше спрашивать евреевъ, чѣмъ еврейчиновъ, но только не евреевъ стараго закала, т. е. отвергающихъ всякую связь хоть бы съ тѣнью цивилизаціи; еврейчины же нисколько наговорить много, но это многое исполнено обмывовенныя такихъ несообразностей, что требуетъ тщательной проверки. Указать, какъ произвести эту проверку и какъ сойтись ислѣдователю съ евреями, могутъ только другіе мѣстные жители, хорошо знающіе еврейскій бытъ; такимъ образомъ, тамъ гдѣ торговля одинъ еврей, экспедиція возможна только при участіи въ ней мѣстныхъ жителей изъ другихъ классовъ.

Съ гг. торговцами изъ нѣмцевъ познакомились мы только съ рижскими; потому все нижеслѣдующее будетъ касаться одной Риги. Нѣмецкіе торговцы изъ Риги дѣлятся, какъ и слѣдовало ожидать, на ведущихъ значительную торговлю экспортеровъ и прасоловъ, продающихъ первымъ; сверхъ того есть коммисіонеры или посредники между инородными русскими купцами, торгующими въ Ригѣ и экспортерами. Экспортеровъ зовутъ обыкновенно конторщиками; прасолы рижскіе вѣдѣсны у русскихъ подъ

именем нампиковъ. Къ нампикамъ намъ не случалось обращаться; большинство же контористовъ, въ томъ числѣ и представители Рижскаго биржеваго Комитета, были къ намъ утонченно любезны, но о дѣлѣ ихъ можно было спрашивать или мимоходомъ, или же на вопросы слѣдовали отвѣты краткіе, сухіе и официальные. На вопросы о внутренней сторонѣ дѣла, на которую обращала такое вниманіе наша программа, слѣдовало обыкновенно молчаніе, или же отвѣтъ искусно обходилъ вопросъ. При сравненіи съ дѣйствительностью отвѣты часто оказывались невѣрными; по этому самому мы всего только одинъ разъ составили письменные вопросы; несмотря на то, что намъ это постоянно предлагали. Разговоръ о дѣлѣ мимоходомъ или въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ обыкновенно кончался совѣтомъ намъ: обратиться къ печатнымъ источникамъ о Ригѣ мѣстнаго произведенія; этими матеріалами мы были сужены весьма обязательно. Въ свое время мы постараемся сдѣлать ихъ оцѣнку съ нѣкоторой подробностью; теперь же замѣтимъ, что тѣ изъ матеріаловъ, которые намъ извѣстны, страдаютъ крайне, должно быть, общерижскимъ недостаткомъ — обходить молчаніемъ внутреннюю сторону дѣла, и еслибъ изслѣдователь сталъ изучать ихъ во время поѣздки, то потерялъ бы много дорогаго времени. Стараюсь объяснить себѣ причину такого отношенія гг. рижскихъ контористовъ къ экспедиціи, мы не могли не остановиться на слѣдующемъ: въ торговыхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ Риги есть много существующаго вопреки законодательнымъ мѣрамъ; за тѣмъ, очень многое, если не все въ этихъ обычаяхъ и учрежденіяхъ носитъ на себѣ характеръ средних вѣковъ, а все средневѣковое боится и боится чужаго пытливаго взгляда. Въ XIX столѣтіи средневѣковыя учрежденія составляютъ анохранизмъ, и намъ, имѣющимъ честь быть посланнымъ отъ ученыхъ Обществъ, было очень приятно съ другой стороны видѣть, что сами рижане сознаютъ это внутренне; иначе отчего бы имъ было не объяснить и не показать во всѣхъ подробностяхъ изслѣдователю мѣстныхъ торговыхъ институтовъ. Русскому обществу остается помочь нѣмцамъ, чтобъ это сознаніе перешло въ практику. Наши занятія въ Ригѣ были бы безуспѣшны, еслибъ мы не видѣли полного участія со стороны гг. русскаго купца, торгующихъ къ Ригѣ или въ самой Ригѣ. Особенно обязаны мы брянскимъ 1-й гильдіи купцамъ, И. И. Невструеву старшему и И. И. Невструеву младшему; послѣдній, получивъ воспитаніе въ Ригѣ и зная ее очень хорошо, употребилъ все стараніе, чтобы собранныя нами свѣдѣнія были возможно полны и соответствовали научному значенію программы. Но есть предметы, которыхъ русскіе торговцы не могутъ знать въ точности; такъ напр., переходъ продуктовъ отъ контористовъ къ иностраннымъ торговцамъ, подробности о свойствахъ порта, и въ этомъ отношеніи, въ отчетѣ у насъ будетъ пробѣлъ. Однимъ

словомъ, подобно какъ въ Западномъ краѣ, въ Ригѣ экспедиція невозможна безъ участія въ ней русскихъ людей.

Что касается до гг. помѣщиковъ во всемъ посѣщенномъ нами пространствѣ, то нѣкоторые изъ нихъ отнеслись съ такимъ вниманіемъ къ научному значенію экспедиціи и съ такой подробностью сообщали не только картину производительности, но и характеръ торговыхъ дѣлъ своей мѣстности, что мы не знали, какъ благодарить ихъ. Но были и такіе, въ отвѣтахъ которыхъ слышалось: а это экспедиція, собираютъ статистическія свѣдѣнія, значить по части водотоженія. Отчасти вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства, но главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что было невозможно посѣтить всѣхъ гг. помѣщиковъ, кого бы слѣдовало, и что въ прошлое лѣто мы по преимуществу хотѣли освоиться съ торговой средой, свѣдѣнія, нами собранныя по состоянію хозяйства, крайне не однородны по разнымъ мѣстамъ, такъ что главу отчета объ этомъ предметѣ всего лучше будетъ озаглавить: свѣдѣнія о производствѣ хлѣба, но не очеркомъ производительности.

Изъ обзора этого думаемъ ясно, что, при счастливыхъ условіяхъ экспедиціи, одинъ кругъ лицъ дополнялъ другой; такимъ-то образомъ старались мы собрать свѣдѣнія. Если представить теперь то, что они говорятъ въ одной, формулѣ, то она будетъ очень печальна. Вслѣдствіе бѣдности природы, бѣдности массы населенія, неразвитости ея; вслѣдствіе отсутствія капиталовъ, слабости нравственныхъ основъ въ обществѣ, вслѣдствіе недостатка до сихъ поръ путей и подъ часъ самыхъ обыденныхъ условій экономической жизни, посѣщенные нами мѣстности, особенно средины ихъ часть, находятся въ экономическомъ крѣпостномъ правѣ. Закрѣпощенный районъ заключается портомъ, закрѣпощеннымъ средневѣковыми учрежденіями. Ошибаемся мы или нѣтъ, это скажетъ подробный отчетъ, а теперь перейдемъ къ отвѣтамъ на 1-ю главу программы.

I. Производство хлѣба.

«Въ этомъ отношеніи, говоритъ программа, прежде всего необходимо обратить вниманіе на то, какіе сорта хлѣба производятся въ каждой мѣстности, какого качества, въ какомъ приблизительно количествѣ и какими лицами.»

Картина хлѣбной произрастательности посѣщенного нами района очень немногосложна: въ общемъ почти вездѣ одна рожь, въ зреломъ овесѣ,

гречи, ячмень и мѣстами немного пшеницы; количество посѣвовъ того или другого ярового зависитъ отъ характера почвы и мѣстнаго спроса на извѣстный хлѣбъ. Начиная съ южныхъ или съ срединныхъ уѣздовъ Смоленской губерніи, въ направленіи на югъ и юго-западъ, посѣвы гречи увеличиваются болѣе и болѣе на счетъ овса: на южной окраинѣ района, напр. въ Черниговскомъ уѣздѣ, частію Городнянскомъ, овса уже сравнительно мало; посѣвы ячменя значительны на западной и восточной окраинахъ, въ Инфляндскихъ уѣздахъ и въ губерніи Калужской. Вообще, въ южной части района и на окраинахъ его растительность побогаче: со Смоленскаго уѣзда болѣе видны размѣры посѣвовъ яровой пшеницы, въ Красненскомъ и Мстиславскомъ уѣздахъ есть также пшеница озимая, урожан которой впрочемъ, въ послѣднее время, уменьшаются. На югѣ Могилевской губерніи, въ срединной части Черниговской, въ крестьянскіе посѣвы входитъ просо, полба или двойной ячмень, чечевица, въ Черниговскомъ уѣздѣ есть даже кукуруза; все это въ очень небольшихъ размѣрахъ, на свою потребу, но тѣмъ не меньше оно оттягиваетъ производительность. Точно также, въ западной полосѣ Инфляндскихъ уѣздовъ и на окраинѣ Черискаго уѣзда съ Бѣлевскимъ и Одоевскимъ посѣвы пшеницы входятъ въ кругъ хозяйства. Обзоръ почвъ въ отчетѣ, надѣмся, объяснить въ главныхъ чертахъ эти измѣненія въ произрастительности; теперь же надо сказать, что ржи достаетъ на продовольствіе только на самыхъ окраинахъ: въ уѣздахъ Черниговскомъ и частію Городнянскомъ, въ Сѣвскомъ, Бѣлевскомъ съ Одоевскимъ, въ Сычевскомъ и Гжатскомъ и на западѣ Инфляндскихъ уѣздовъ. Мѣстная гречневая крупа служитъ въ иныхъ мѣстахъ небольшимъ предметомъ отпуска, зато та-же крупа ввозится въ районъ изъ другихъ полосъ; такимъ образомъ, въ массѣ отпускныхъ хлѣбныхъ является одинъ овесъ. Кормильцемъ страны служатъ деньги и ленъ; разграничить ихъ другъ отъ друга можно теченіемъ Днѣпра, но граница эта въ частностяхъ не будетъ чѣрна. Однимъ словомъ, безъ чужаго хлѣба районъ существовать не можетъ.

Далѣе программа продолжаетъ: «опредѣленіе сортовъ хлѣба, производимыхъ въ извѣстной мѣстности, не можетъ встрѣтить никакихъ затрудненій. Но гораздо труднѣе будетъ исполненіе остальной части задачи. «Положительныхъ свѣдѣній о количествѣ хлѣба, производимомъ въ каждой мѣстности, добыть будетъ совершенно невозможно. Но зато можно будетъ «собрать разныя относительныя и сравнительныя свѣдѣнія, которыя, при «отсутствіи регистраціи хлѣбной производительности, могутъ имѣть большое «достоинство. Можно будетъ, напр. получить свѣдѣнія о количествѣ земли, «воздѣлываемой различными классами земледѣльцевъ и опредѣливъ, средній «урожай мѣстности, исчислить этимъ путемъ довольно приблизительно ко-

«количество производимаго хлѣба. Всѣ, какъ эти, такъ и послѣдующія свѣдѣнія будутъ имѣть значеніе однако только въ томъ случаѣ, если они «будутъ собраны за нѣсколько лѣтъ.»

Исполненіе этого отдѣла программы зависитъ оттого, можно ли было получить на мѣстѣ вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ земли, воздѣлываемой различными классами землевладѣльцевъ и можно ли было опредѣлить точно средній урожай мѣстности. Въ губерніяхъ, гдѣ существуютъ земскія учрежденія, въ управахъ имѣются свѣдѣнія о количествѣ земли, принадлежащей разнымъ классамъ землевладѣльцевъ, но не воздѣлываемой ими; по крайней мѣрѣ, въ большей части случаевъ. Обыкновенно, въ таблицахъ управъ земля дѣлится только на удобную и неудобную; если-жъ есть дальнѣйшее дѣленіе удобной на пахатную, сѣнокосную и т. д., то категорія дѣленія такъ разны, что пользоваться этими данными для научной обработки, помимо основнаго вопроса, — вѣрности ихъ, крайне трудно, если не невозможно. Что-жъ касается до вѣрности данныхъ о самомъ количествѣ земли, то на этотъ вопросъ мы отвѣтимъ скорѣе отрицательно; количество земли по свѣдѣніямъ управъ обыкновенно меньше количества, полученнаго отъ измѣренія уѣзда математическими приѣмами, вычитая изъ послѣдняго итога владѣнія, не подлежащія земскому налогу. Происходитъ это, судя по общему голосу, оттого, что нѣкоторые изъ гг. помѣщиковъ сами не знаютъ въ точности, сколько у нихъ земли; другіе же уменьшаютъ предъ управами дѣйствительное количество, чтобъ платить меньше налога. Подобно этому, уменьшаютъ предъ управами гг. промышленники: торговцы и фабриканты, сумму производства на ихъ заведеніяхъ; уменьшеніе это переходитъ и въ таблицы о фабрикахъ и заводахъ, представляемыхъ въ губерскіе статистическіе комитеты, а ими въ Центральнѣй Статистическій. Въ управахъ имѣются также свѣдѣнія объ урожаяхъ; по внутреннему содержанию своему свѣдѣнія эти вполне соотвѣтствуютъ даннымъ о количествѣ земли, а также свѣдѣніямъ объ урожаяхъ Комиссіи Народнаго Продовольствія. Причина тому заключается, главнымъ образомъ, въ глубоко вкоренившейся въ русскомъ человѣкѣ чертѣ уменьшать статистическое свѣдѣніе, когда онъ его пишетъ, не смотря на то, что въ бесѣдѣ тоже самое лицо покажетъ настоящее; говоримъ это потому, что намъ самимъ случалось слышать устные показанія объ урожаяхъ по экономіямъ съ письменными. Другая причина невѣрности свѣдѣній объ урожаяхъ заключается въ качествѣ самого предмета, который учитывается: степень урожайности въ разныхъ мѣстахъ уѣзда такъ разнообразна, что было бы правильнѣе, еслибы управы, представляя данные о производительности, дѣлили уѣзды на полосы. Изъ собранныхъ нами устныхъ свѣдѣній объ урожаяхъ опредѣлить точно средній урожай по каждому уѣзду тоже нельзя,

такъ какъ данныя нами относятся къ небольшому числу мѣстъ, и не всегда мѣсто, о которомъ шла рѣчь, можетъ служить образчикомъ со-
сѣднихъ урожаявъ. Такимъ образомъ, отвѣтить на занимающій насъ отдѣлъ
программы, какъ она того ждала, нѣтъ возможности; доказательства этого
въ цифрахъ будутъ въ отчетѣ, гдѣ мы надѣемся привести для образца
свидѣнія о количествахъ земли по нѣкоторымъ частямъ района и устнымъ и
письменнымъ даннымъ объ урожаяхъ.

«Затѣмъ», говоритъ программа, «необходимо указать, по возможности
«на общія условія и способы обработки земли въ каждой мѣстности и на
«экономическое вліяніе таковой, на употребительные способы отдачи земли
«въ аренду или наемъ за денежную или натуральную плату (изъ-полу, съ
«изъ-полны и т. п.); на преобладающіе способы землевладѣнія, общинное или
«частное, степень плодородности полей и т. д.».

Въ первые годы послѣ освобожденія, большинство помещиковъ при-
ступило къ обработкѣ земель вольнонаемнымъ трудомъ, т. е. нанятые
рабочіе, стараясь завести при этомъ побольше машинъ; думали, что дѣло
пойдетъ гладко и просто, будетъ одинъ обмѣнъ труда на деньги. Практика
привела къ противоположному. Оказалось, что рабочіе безъ хозяйскаго глаза ра-
ботаютъ дурно; что они портятъ инвентарь, что поломаться на нихъ
нельзя, такъ какъ среди работъ рабочій бросаетъ хозяина и идетъ къ
другому, кто дастъ ему больше, или на свою работу; что судиться съ
ними негдѣ и некогда, въ горячую пору. Съ другой стороны практика
указала, что для веденія вольнонаемнаго труда въ большихъ размѣрахъ
нужны хорошія средства, что для того, чтобы окупался этотъ трудъ, не-
обходимъ урожай, лучше тѣхъ, что получались при барщинѣ; а для этого
нужно имѣть много скота, а какъ тутъ имѣть его много, при дурномъ
примерѣ и то и дѣло повторившихся напастяхъ. Машины помощи мало:
ниги оказались совсѣмъ плохими, будучи проданы за копейки; другія къ
дѣлу пригодны, да случись что-нибудь — починить некогда. Словомъ, въ ре-
зультатѣ вышло, что вольнонаемный трудъ самъ собою не поидетъ, что
нужна душа дѣла — хозяйскій глазъ, необходимо знаніе и упорный трудъ
со стороны самого хозяина. Отъ вольнонаемнаго труда стали отставать,
переходя тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ это возможно, къ платѣ на-
турою за воздѣлываніе: къ обработкѣ изъ-полу, изъ такого-то снопа,
обработкѣ изъ-за угодій и пустошей. Основными побужденіями этого пере-
хода служило слѣдующее: крестьяне не имѣютъ понятія о точной оцѣнкѣ
своего труда, за плату натурою мужикъ сдѣлаетъ гораздо больше, чѣмъ
за равносильную плату деньгами, особенно если считать выговоры, т. е.
добавочныя работы въ счетъ той же платы натурою. Соглашаться на эти
выговоры крестьяне очень склонны; а выговоры составляютъ часто весьма

существенное для хозяйства помещика, выполняемое, такъ сказать, мимоходомъ. Затѣмъ, при платѣ натурой, крестьянинъ заинтересованъ лишь въ количествѣ урожая; слѣдовательно, работаетъ исправно и безъ хозяйскаго глаза; наконецъ, такая плата не требуетъ оборотнаго капитала отъ землевладѣльца. Но, съ другой стороны, при подобной обработкѣ, производительность нѣжня возмѣщаться не можетъ: не станутъ же крестьяне вывозить удобреніе даромъ, когда они получаютъ не весь урожай, точно также не выгодно дѣлать это на свой счетъ и для большинства землевладѣльцевъ. Вслѣдствіе такого результата, хозяева, заботящіеся болѣе о своемъ нѣжнѣ, переходя къ платѣ натурой, оставляютъ обработку части нѣжня вольнонаемнымъ трудомъ, чтобы, такъ сказать, радѣть объ этой землѣ. Сказанный переходъ совершался, не только въ послѣдніе годы, совершается и теперь: большая часть помещиковъ притѣряваютъ, пробуютъ, какими видомъ натуральной платы выгоды для нихъ обработка: одинъ годъ она идетъ такъ, другой иначе. Вслѣдствіе такого переходнаго состоянія невозможно представить картину видовъ обработки въ нѣсколькихъ, рѣзко определенныхъ чертахъ: слишкомъ много разнообразія, слишкомъ много неустановившихся оттѣнковъ; остается только указать на обстоятельства, обуславливающія тотъ или другой видъ, и затѣмъ перечислить самые виды. Обстоятельства эти можно подвести подъ слѣдующія категоріи: количество и качество земли у помещика, размѣры его оборотнаго капитала, степень занятія хозяйствомъ и степень знанія, въ чемъ нуждаются крестьяне, чего они ищутъ по преимуществу; количество и качество крестьянскаго надѣла, въ частности есть ли и много ли у крестьянъ выгоновъ, покосовъ; густота населенія, зажиточность его, прилежитъ ли оно къ землѣ или больше рассчитываетъ на отхожіе промыслы; племенные качества населенія—предпримчиво оно или мало, апатично; мѣстные крестьянскіе обычаи въ сельскомъ хозяйствѣ. Самые виды обработки въ среднихъ губерніяхъ, за исключеніемъ барщины (надѣльной повинности), которая еще въ большомъ ходу въ центральныхъ уѣздахъ Орловской и но Тульской губерніи, могутъ быть перечислены такимъ образомъ: изъ-пону, изъ извѣстнаго снопа, за пользованіе угодьями и пустошами, обработка извѣстнаго количества десятинъ за деньги, сѣмъ участковъ, вольнонаемный трудъ. Отдача земли въ сѣмъ считается самымъ убыточнымъ, потому что ведетъ къ полному истощенію почвы, и обыкновенно отдаются такъ худшія волосы. Мы оговорили выше, что переходъ отъ вольнонаемнаго труда къ платѣ натурой за воздѣлываніе явился такъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ это возможно; оговорка была необходима для бѣлорусскихъ губерній, Витебской и Могилевской, гдѣ до сихъ поръ вольнонаемный трудъ занимаетъ первое мѣсто. Зависитъ это оттого, что крестьяне-бѣлорусы

почти не разбирают помѣщичьихъ земель; послѣднее же въ свою очередь обуславливается тѣмъ, что крестьянскій надѣлъ здѣсь больше, чѣмъ въ Великороссіи и мѣстами даже не весь распаханъ, земля хуже, и коренное населеніе совершенно не предприимчиво; но словаги помѣщиковъ бѣлорусскихъ уѣздовъ Витебской губерніи, работниковъ можно найти здѣсь тогда, когда онъ голодаетъ — зимой, или когда ему крайне нужны деньги для податей. Но и въ Западномъ краѣ, въ послѣднее время есть отклоненія отъ основной формы вольнонаемнаго труда: вводится нѣчто въ родѣ барщины, именно, крестьяне за условную плату отбываютъ въ пользу помѣщика известное число дней въ году, при чемъ нѣрѣдко часть платы выдается хлѣбомъ; наемъ такихъ поденныхъ работниковъ для помѣщиковъ выгоднѣе найма годовыхъ. Аренды имѣній въ срединныхъ губерніяхъ нѣтъ почти совершенно; въ бѣлорусскихъ она существуетъ, благодаря классу бывшихъ шляхтичей и древнимъ выселенцамъ изъ Великороссіи, старообрядцамъ въ Гомельскомъ и раскольникамъ въ Инфляндскихъ уѣздахъ; старообрядцы эти и раскольники, народъ зажиточный, представляютъ изъ себя скорѣе типъ кулаковъ-промышленниковъ, чѣмъ поселянъ. Къ арендаторамъ и сѣмичикамъ въ Бѣлоруссіи въ самые послѣдніе годы присоединяются еще латыши, выходцы изъ прибалтійскихъ губерній; выходъ свой съ родины они объясняютъ крайнимъ возвышеніемъ тамъ арендной платы землевладѣльцами. Помѣщики Западнаго края рады ихъ приходу, такъ какъ латыши выказываютъ себя хорошими хозяевами. Аренда и вольнонаемный трудъ рѣзко отличаютъ съ внѣшней стороны хозяйство бѣлорусскихъ губерній отъ срединныхъ. Если обратиться теперь къ экономическому вліянію существующихъ видовъ обработки, то нельзя не замѣтить, что переходъ отъ вольнонаемнаго труда къ платѣ натурой, есть шагъ назадъ въ дѣлѣ развитія хозяйства; но шагъ назадъ, дающій матеріалъ, чтобъ послѣдующій шагъ оставленъ былъ рациональнѣе того, который понудилъ отступить. Настоящее переходное состояніе хозяйства есть время опытовъ для той и другой стороны, землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ: отдавая одинъ годъ обработку на такихъ-то условіяхъ, другой на другихъ, большинство помѣщиковъ изучитъ до тонкости условія вольной крестьянской работы и качества своихъ имѣній; въ свою очередь, крестьяне, путемъ тяжелой практики, придутъ къ точной оцѣнкѣ своего труда, они убѣдятся, что получение натурой для нихъ не выгоднѣе, спознаютъ, что такое выговоры, и сами будутъ стараться о предложеніи труда за деньги. Примеры тому есть уже въ настоящее время; очень можетъ быть также, что описанный переходъ послужитъ къ замѣчаемому въ послѣдніе годы пониженію платы рабочимъ, хотя главнымъ образомъ пониженіе это слѣдуетъ приписать повсемѣстно строгому и крутому взысканію податей и недоимокъ.

Землеуладѣніе у крестьянъ почти вездѣ общинное; въ Инфляндскихъ уѣздахъ оно участковое. Передѣлы земли зависятъ отъ сельскихъ обществъ, и сроки ихъ въ разныхъ мѣстностяхъ крайне различны; исполненіемъ побужденіемъ къ передѣлу служатъ желаніе, чтобъ количество земли, причитающееся на хозяйство, соответствовало рабочей силѣ посѣдателя. Улучшенію крестьянскаго хозяйства передѣлы составляютъ большую преграду; это сознаютъ и сами крестьяне, въ доказательство чего можно привести тотъ фактъ, что зажиточные изъ нихъ стараются всегда имѣть полосы въ окраинахъ надела деревни, углы его, которые остаются при передѣлахъ за прежнимъ хозяиномъ. Чтобъ объяснить себѣ послѣднее, надо припомнить, что передѣлы заключаются не въ переверсткѣ участковъ, а въ прирѣзкѣ или отрѣзкѣ ихъ. Кромѣ передѣловъ, крестьянское хозяйство терпитъ сильно отъ чреполюности: обыкновенно одна полоса домохозяина находится въ одной сторонѣ надела деревни, другая въ противоположной, третья въ срединѣ, такъ какъ, въ случаѣ отпечаванія всѣхъ трехъ полосъ въ одномъ мѣстѣ нѣкоторымъ домохозяевамъ пришлось бы ѣздить слишкомъ далеко на работу; чреполюность эта увеличивается еще болѣе оттого, что лучшіе и худшіе участки надела дѣлятся обыкновенно между всѣми членами общества. Но главнымъ образомъ дробность крестьянскихъ участковъ зависитъ отъ семейныхъ раздѣловъ. Раздѣлы начавшіеся вскорѣ послѣ освобожденія, не прекращаются доселѣ: дѣлится женатый сынъ отъ отца, племянникъ отъ дяди, братъ отъ брата; причину раздѣловъ объясняютъ домашними разладами, происходящими по преимуществу изъ-за ссоръ жёнъ: свекровь съ невесткой, двѣ невестки не уживаются подъ одной кровлей; очень часто семья расходится изъ-за побужденій, совершенно ничтожныхъ. Всмотрѣваясь ближе въ это явленіе, нельзя не признать его необходимости: старшій въ крестьянской семьѣ былъ прежде все-равно, что помещикъ, послушаться его было нельзя никому; исчезло гражданское крѣпостное право, неминуемо должно было прекратиться и семейное крѣпостное право. Тѣмъ не меньше, послѣдствія раздѣловъ въ настоящее время, особенно по тому, что раздѣлы совершаются въ такомъ множествѣ и безъ всякой предусмотрительности, крайне тяжелы: при раздѣлахъ дѣлятъ не только землю, но и весь инвентарь, и у многихъ хозяевъ всего только по одной лошади; тамъ, гдѣ было три коровы, теперь одна, случается и то, что занимаютъ скотину для обработки. Количество удобренья, конечно, уменьшается, и объ улучшеніи урожая думать уже нельзя. Раздѣлы мѣшаютъ также участію въ откожихъ промыслахъ, и увеличившіеся крайне подати становятся еще тяжелѣе; живымъ образчикомъ справедливости нашихъ словъ служитъ то, что неподачившіеся живутъ гораздо зажиточнѣе. Запретительныя мѣры относительно раздѣловъ, будучи нарушеніемъ права личной

свободы, во всякомъ случаѣ дѣлу не помогутъ; остается желать одного, чтобъ люди, которыхъ вѣрять крестьяне, уговаривали ихъ производить дѣлажи съ осмотрительностію. Скудость скота и орудій обработки съ одной стороны, съ другой — тотъ фактъ, что крестьяне стали лучше ѣсть и лучше одѣваться (больше пошло сапоговъ, краснаго товару), эти двѣ противоположныя категоріи явленій представляются наблюдателю постоянно рядомъ, и только на основаніи ихъ обоихъ можно сказать заключительное слово объ экономическомъ бытѣ крестьянъ въ настоящее время; оставляя это заключеніе до подробнаго отчета, здѣсь замѣтимъ, что манія къ раздѣламъ и тяжесть податей, несоразмѣренныхъ съ доходомъ крестьянскимъ, служатъ главными причинами бѣдности въ селахъ.

«Далѣе продолжаетъ программа: «не менѣе полезно опредѣлить, какія мѣстности въ данномъ районѣ принадлежатъ къ богатымъ хлѣбороднымъ, среднимъ и какія къ бѣднымъ мѣстностямъ. Какія постоянно имѣютъ избытокъ хлѣба для продажи, какія напротивъ того нуждаются въ подовѣ съ стороны; въ какихъ главныхъ производителяхъ считаются помѣщичьи хозяйства. въ какихъ крестьянскія, колонистскія и разныя другія. — Какія въ теченіе времени произошли измѣненія въ этихъ общихъ условіяхъ. Гдѣ и у кого (т. е. преимущественно у помѣщиковъ, у крестьянъ или у колонистовъ) бываютъ постоянные запасы хлѣба, и гдѣ эти запасы обусловливаются исключительно хорошими урожаями. — Насколько мѣстные запасы вызываются потребностію внѣшней и внутренней торговли и т. д.»

Изъ предшествовавшаго изложенія видно, что къ богатымъ хлѣбороднымъ мѣстностямъ ни одна часть нашего района причислена быть не можетъ; но, соображаясь съ этимъ дѣленіемъ программы, назовемъ лучшими окраинами района, которыя питаются своимъ хлѣбомъ; къ худшимъ слѣдуетъ отнести пространство между Днѣпромъ и Западною Двиною и за Двиною до системы р. Ловати и р. Дриссы, притока Двины. Пространство это занимаетъ западную полосу Смоленской губерніи, уголъ Могилевской и половину Витебской; наконецъ, всѣ остальные мѣстности будутъ средними. При перечислѣ худшихъ частей легко можетъ возбудиться сомнѣніе, отчего въ голодъ истершей зимы вся эта сторона потребовала гораздо меньше помощи, чѣмъ Смоленская губернія, о бѣдствіяхъ которой говорили единогласно. Лучшимъ отвѣтомъ на это могутъ служить слова Витебскихъ сторожиковъ, что здѣсь привыкли голодать; обыкновенно, крестьянину достасть хлѣба только до января, а дальше онъ питается, Богъ знаетъ чѣмъ. Надо замѣтить также, что худшая полоса района принадлежитъ къ области льна; а урожай его прошлый годъ былъ хорошъ, и если количеству самого льна, вышло среднее, то потому, что лѣтъ четыре сѣяли,

когда онъ лежалъ на лугу. Срединная же и южная часть Смоленской губерніи принадлежатъ къ полосѣ конопли, которая вышла дурна и съе-
неть и волоконъ; такимъ образомъ, кормиться народу было рѣшительно не
чѣмъ и не на что. — Продажа хлѣба (ржи) крестьянами въ видѣ избытка
бываетъ только, какъ и слѣдовало ожидать, на окраинахъ района; въ про-
чихъ мѣстахъ, они продаютъ его подѣ подати и къ веснѣ принуждены
покупать за гораздо высшую цѣну. Словомъ, вся площадь района нуждает-
ся въ подвозѣ чужаго хлѣба; везти его приходится очень далеко, такъ
какъ хлѣбородныя мѣстности лежатъ съ одной стороны, въ степи къ во-
стоку отъ Орла, съ другой за Сеймомъ и къ югу отъ Десны. Главные
производители суть помѣщики, но размѣры ихъ хозяйства, въ сравненіи
съ временемъ крупностнаго права, уменьшены значительно, и крупныхъ
производителей очень мало; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ распространены
аренда и сѣмъ земли, какъ въ Гомельскомъ и частію въ Инфлянскихъ
уѣздахъ, хлѣбъ перешелъ отъ помѣщиковъ къ арендаторамъ, и вслѣдствіе
главныхъ и второстепенныхъ производителей является рядъ мелкихъ дѣл-
телей, по большей части крестьянъ; но эти мѣстности занимаютъ слиш-
комъ небольшую долю района. Вообще же перемены, которыя произошли
послѣ освобожденія въ производительности занимающаго насъ района, мо-
гутъ быть переданы въ слѣдующихъ чертахъ. Помѣщики уменьшили свои
запаски; крестьяне, разбирая помѣщичьи земли, увеличили свои запаски;
количество производимаго хлѣба уменьшилось, на количество пустующей
земли у помѣщиковъ, которое въ бѣлорусскихъ губерніяхъ велико. Но въ
продажу хлѣба поступаетъ несравненно меньше, оттого что помѣщики про-
даютъ его гораздо въ меньшемъ количествѣ; затѣмъ, нуждаясь въ день-
гахъ, они или вовсе не образцовываютъ запасовъ, или дѣлаютъ самые не-
значительные. Крестьянскаго хлѣба торговцы не считаютъ: онъ является
на рынокъ слишкомъ мелкими партіями, и въ добавокъ это хлѣбъ сбор-
ный; запасы у крестьянъ, встрѣчающіеся до нѣльзя рѣдко, не имѣютъ въ
торговлѣ уже рѣшительно никакого значенія. Неурожай прошлаго года за-
труднилъ дѣло еще болѣе: цѣны этой зимы увесли всѣ запасы, какіе оста-
вались, и теперь хотъ шаромъ покати отъ Орла къ Ригѣ, отъ Орла къ
Ржеву, съ Сейма къ Витебску. Словомъ, край находится въ полнѣйшей
зависимости отъ своего и главнымъ образомъ отъ урожая другихъ полосъ.
Самая торговля хлѣбомъ стала несравненно труднѣе: въ настоящее время
приходится искать хлѣба, собирать его по мелочамъ; счастье, что подо-
спѣли желѣзныя дороги, которыя принесли уже большую помощь.

Такое положеніе дѣла, конечно печальное, вполне естественно въ на-
стоящее время. Теперь объявилось, такъ сказать, то, что было воспитано
крупностнымъ правомъ, что было закрыто подѣ его покровомъ; необходимъ

ли былъ для владѣльца тогда наличный капиталъ, нужно ли было специальное знаніе хозяйства, требовался ли постоянный и упорный трудъ? съ другой стороны: какой практическій результатъ могло принести тогда образование массъ народа? Подъ давленіемъ крѣпостнаго права жила семья селянина; основывалась ли она на нравственныхъ началахъ или на силѣ страха предъ старшими, рѣшить не трудно. И до той поры будетъ продолжаться подобный селско-хозяйственный порядокъ, пока не войдутъ въ русскую жизнь просвѣщеніе и нравственныя начала, любовь къ труду; съ ними явится и столь необходимый капиталъ, при нихъ разовьются потребности массы, и не будетъ она удовлетворяться тѣмъ только, что сыта. Тогда пойдетъ рационально хозяйство, тогда станетъ отрадно передавать о немъ, когда помѣщики и крестьяне будутъ не слугами, а хозяевами природы. Этими столь часто повторяемыми, но тѣмъ не менѣе справедливыми фразами думаемъ мы закончить настоящее сообщеніе, отлагая отвѣты на четыре остальныхъ главы программы до другаго времени.

Нѣсколько словъ о населеніи Нижегородской губерніи.

Статья чл.-сотр. А. С. Гадковского.

Какой-бы громадный, временный, интересъ ни представляли иногда различные отдѣлы статистики (земледѣльскій, уголовный, санитарный и др.), самымъ существеннымъ однако, самымъ близкимъ человѣку, во всѣ времена и для всякой мѣстности, является тотъ отдѣлъ науки, который занимается народонаселеніемъ, въ связи его съ двумя великими актами человѣческой жизни—рожденіемъ и смертію.

«Жизнь человѣческая, говоритъ Моро-де-Жоннесь, состоитъ изъ двухъ эпохъ и одного періода, который раздѣляетъ ихъ промежуткомъ времени, болѣе или менѣе продолжительнымъ. Эти эпохи — рожденіе и смерть. Періодъ—продолжительность нашего существованія» (*). Для статистики такъ важенъ вопросъ о народонаселеніи, что ей нужна, по словамъ одного изъ даровитыхъ писателей нашихъ по статистикѣ, покойнаго Д. П. Журавскаго, «сокращенная біографія каждого частнаго лица и семейства. Хотя въ житейскомъ быту, продолжаетъ упомянутый авторъ, каждому почти извѣстно, что дѣлается у сосѣда, но весьма сомнительно, чтобы это знаніе сдѣлалось когда-либо достояніемъ статистики. Потому она поневолѣ до-

(*) «Начальныя основанія статистики», А. Моро-де-Жоннеса. Пер. М. П. Щепкина. Спб. 1869. Стр. 173.

вѣдѣніями о началѣ и концѣ жизни каждаго и о вступленіи въ бракъ нѣкоторыхъ; и на этихъ только трехъ данныхъ основывались донынѣ статистическія изысканія о законахъ движенія народонаселеній, тогда какъ эти законы, въ метафизическомъ смыслѣ, гораздо сложнее и непостижимѣе законовъ взаимнаго тяготѣнія и движенія небесныхъ тѣлъ, и всѣхъ другихъ, регулирующихъ дѣйствіе, разныхъ силъ. Чтобы опредѣлить законъ численнаго развитія народонаселенія съ математической точностью Ньютоновой системы, надобно много другихъ данныхъ, кромѣ тѣхъ, какія представляютъ метрическія книги. Какъ-бы то ни было, и эти свѣдѣнія могутъ съ пользою быть употреблены въ статистическомъ исчисленіи народонаселенія, когда они достовѣрны» (*).

Перехода отъ этихъ общихъ соображеній къ Нижегородской губерніи, мы видимъ, что народонаселенія въ ней было, по даннымъ Нижегородскаго Статистическаго Комитета, въ 1867 году, всего 1,262,913 чел. (601,669 м. и 661,244 ж.); въ томъ числѣ въ городахъ — 83,909 чел. (42,901 м. и 41,008 ж.) и въ уѣздахъ — 1,179,004 чел. (558,768 м. и 620,236 ж.); инородческаго элемента во всей массѣ народонаселенія — 94,638 чел., т. е. мордвы, всѣхъ племенъ — 56,654, татаръ — 32,640, черемисъ 5,110 и цыганъ — 234 чел. Въ сравненіи съ 1866 годомъ, населеніе губерніи увеличилось на 5,312 чел. обою пола; причину этого увеличенія слѣдуетъ однако отнести, также какъ и причину увеличенія его въ 1866 году, противъ 1865 года (на 7,151 чел.) къ случайнымъ, т. е., напр. къ усиленію состава военныхъ силъ, расположенныхъ въ губерніи, и лишь самый незначительный процентъ падаетъ на естественное приращеніе.

Временно-проживающихъ въ Нижегородской губерніи, изъ другихъ губерній, было, 3,370 чел. обою пола.

Въ теченіе 1867 года было выдано на отлучку поселянъ паспортовъ и билетовъ: годовыхъ и болѣе продолжительныхъ — 17,421, полугодовыхъ — 20,659, трехъ и двухъ мѣсячныхъ — 13,833 и одномѣсячныхъ — 61,158, всего 113,071 (**). Такое увеличеніе отлучившихся, въ 1867 году, на заработки, въ другія губерніи крестьянъ объясняется неурожайнымъ временемъ, заставившимъ искать работы на сторонѣ и тѣхъ, которые находили ее прежде дома.

Во время произведеннаго исчисленія народонаселенія губерніи, находилось въ отлучкѣ постоянныхъ ея жителей обою пола — 27,881 чел.

Свыше 100 лѣтъ умерло въ губерніи 6 человекъ; изъ нихъ одна жен-

(*) «Объ источникахъ и употребленіи статистическихъ свѣдѣній», Д. П. Журавскаго. Кіевъ, 1846. Стр. 133.

(**) Въ 1866 году отлучилось на заработки — 97,072; въ 1865 — 100,503 чел.

щина—101 года, двѣ женщины—102 лѣтъ, одна женщина—104 лѣтъ, одинъ мужчина—105 и одинъ мужчина—126 лѣтъ. О жизни послѣдняго комитетомъ собираются болѣе подробныя свѣдѣнія.

Перешедшихъ въ православіе въ 1867 году было, по свѣдѣніямъ нижегородской духовной консисторіи—36 человекъ, въ томъ числѣ: едино-вѣрцевъ—2, раскольниковъ—14, католиковъ—8, лютеранъ—5, евреевъ—5, и магометанъ—2 (*). Сократившихся изъ православія въ расколъ болѣе 1,043 человекъ: въ поповщинскую секту—496, въ беспоповщинскую—466, въ бѣглопоповскую—28, въ поморскую—17, спасова согласія—10, австрійскаго священства—4 и въ молоканскую—22. Всего раскольниковъ въ нижегородской губерніи числится, по свѣдѣніямъ статистическаго комитета, основаннымъ на показаніяхъ полиціи, — 19,994 м. и 24,553 ж., обоого пола—44,547 чел., а по свѣдѣніямъ духовной консисторіи 20,992 м. и 27,349 ж., обоого пола—48,341 чел.

Здѣсь не лишнимъ будетъ нѣсколько остановиться на вопросѣ о счисленіи раскольниковъ въ Нижегородской губерніи. Авторъ статьи «Очеркъ изъ внутренней жизни раскола въ Нижегородскихъ предѣлахъ», помѣщенной въ «Ниж. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1868 годъ, г. Н. И.—скій полагаетъ, что всего раскольниковъ въ Нижегородской губерніи около 50,000 человекъ обоого пола (слѣдовательно цифра г. Н. И.—скаго близко подходитъ къ цифрѣ духовной консисторіи), при чемъ говоритъ, что раскольники находятся почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи, но преимущественно въ Балахнинскомъ, Семеновскомъ, Горбатовскомъ и Биягининскомъ. Изъ числа всѣхъ раскольниковъ, едва-ли 50-я часть держится, по убѣренію автора, раскола по убѣжденію: большинство, какъ прежде, такъ и теперь, остается въ расколѣ по привычкѣ или по видамъ чисто-житейскимъ (**). Нельзя съ точностью опредѣлить, продолжаетъ авторъ, гдѣ главное средоточіе того или другаго вида раскола для той или другой мѣстности. Въ прежнее-же время скиты керфенскіе и городецкая община составляли главный центръ, куда тяготѣла вся нижегородская бѣглопоповщина.

Съ другой стороны, извѣстный писатель по расколу, почетный членъ нижегородскаго статистическаго комитета П. И. Мельниковъ, полагаетъ, что всего раскольниковъ въ Нижегородской губерніи (по отношенію къ 50-мъ годамъ)—172,500 чел. Въ крайне интересной статьѣ своей (***), г. Мель-

(*) По свѣдѣніямъ же приходскихъ священниковъ, значится перешедшихъ въ православіе 45 человекъ.

(**) Это объясненіе г. Н. И.—скаго, по моему мнѣнію, однако примѣнимо не только къ большинству раскольниковъ, но и къ большинству населенія каждаго угодно вѣроисповѣданія.

(***) «Счисленіе раскольниковъ». «Русскій Вѣстн.» 1868 года. Февраль.

никовъ говорить, что занимаясь, по обязанности начальника статистической экспедиціи, снаряженной правительствомъ въ 1852 году, въ Нижегородскую губернію, счисленіемъ раскольниковъ, онъ добылъ именно означенную выше цифру, тогда какъ въ губернаторскихъ отчетахъ она показывалась, въ то время, всего въ 20,246 чел. По окончаніи статистической экспедиціи добытая ею цифра считается въ Святѣйшемъ Синодѣ съ цифрами губернаторскихъ отчетовъ и съ цифрами отчетовъ епархіальныхъ архіереевъ: бывшій тогда нижегородскимъ епископомъ преосвященный Іеремія нашелъ цифру г. Мельникова не соответствующею дѣйствительности, полагая всѣхъ раскольниковъ въ Нижегородской губерніи не въ 172,500, а въ 233,323 чел.

Въ частныхъ совѣщаніяхъ Нижегородскаго Статистическаго Комитета не разъ былъ поднимаемъ вопросъ о болѣе правильной системѣ счисленія раскольниковъ, но, по многимъ соображеніямъ, Комитетъ до сихъ поръ не рѣшился отступить отъ своего *statu quo* по настоящему предмету. Не лишень интереса, относительно счисленія раскольниковъ, извѣстный въ нижегородской административной практикѣ случай, бывшій въ 1865 году въ Бягининскомъ уѣздѣ. Мѣстныя уѣздныя власти распорядились объ открытомъ гласномъ счисленіи раскольниковъ, посредствомъ волостныхъ правленій и сотскихъ. Сотскіе пошли по домамъ и стали разглашать, будто «отъ Царя вышелъ приказъ отписываться всѣмъ отъ церкви и отъ поповъ», и всѣ бывшіе тайные послѣдователи раскола начали просить отписать ихъ отъ церкви, а священникамъ, убѣждавшимъ ихъ, говорили: «мы не ваши, мы Божьи». Этотъ случай напоминаетъ разсказанный г. Мельниковымъ, въ указанной выше статьѣ, бывшій въ Нижегородской же губерніи въ началѣ текущаго столѣтія. Когда образовано было министерство полиціи, куда отошли дѣла о раскольникахъ, нижегородскій губернаторъ А. М. Руновскій съ энергіей взялся, между прочимъ, за вопросъ о счисленіи раскольниковъ. Случилось такъ, какъ и впоследствии, т. е. въ 1865 году: раскольники сами спѣшили записываться въ списки, чтобы прервать всѣ сношенія свои съ духовенствомъ господствующей церкви. У. А. М. Руновскаго возникли сильныя пререканія съ тогдашнимъ нижегородскимъ епископомъ Моисеемъ, доходившія даже до Императора Александра Павловича, который на журналѣ комитета министровъ по этому предмету, 18 іюня 1812 года, положилъ слѣдующую собственноручную резолюцію: «и не слѣдовало никогда гласной переписки дѣлать; нужно только имѣть подъ рукою свѣдѣніе о нихъ» (о раскольникахъ). Съ тѣхъ поръ гласной переписки числа раскольниковъ (за невыключеніемъ случая въ Бягининскомъ уѣздѣ) не производилось.

Обращаясь затѣмъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію движенія населенія

Нижегородской губерніи, мы видимъ, что всего *рождаемъ* въ 1867 году было 68,455 (34,547 м. и 33,908 дѣв.) (*); изъ этого числа законнорожденныхъ было 33,850 м. и 33,257 дѣв. и незаконнорожденныхъ 697 м. и 651 дѣв. По отношенію къ Нижегородской губерніи также замѣчается постоянно дѣйствующій общій статистическій законъ, по которому мужскія рожденія всегда преобладаютъ надъ женскимъ; въ постоянной же численности народонаселенія перевѣсъ остается за женскимъ населеніемъ, такъ какъ смертность касается всегда мужского населенія болѣе, чѣмъ женскаго (напр. въ 1867 году было 27,795 умершихъ муж. пола и 26,698—женскаго).

Собственно на Нижній-Новгородъ падаетъ 1618 рожденій: законныхъ 1482 (754 м. и 728 дѣв.) и незаконныхъ 136 (53 м. и 83 дѣв.). Относительно всего народонаселенія въ Нижнемъ-Новгородѣ приходится одно незаконнорожденное дитя на 10 законнорожденныхъ; въ уѣздахъ же одно на 49. Въ Нижнемъ-Новгородѣ приходится, среднимъ числомъ (по наблюденіямъ за нѣсколько лѣтъ), въ сутки по 4 рожденія (съ дробью).

Бракъ въ Нижегородской губерніи было въ 1867 году—12,069 (**); въ томъ числѣ на Нижній-Новгородъ падаетъ 355 браковъ; по губерніи, браковъ, заключенныхъ между холостыми съ дѣвицами было—9248, между холостыми со вдовами 566, между вдовцами съ дѣвицами—1096 и между вдовцами со вдовами—1156; въ Нижнемъ-Новгородѣ браковъ первой категоріи было—238, второй—49, третьей—45 и четвертой—23. Изъ этого видно, что преимущественно заключаются браки, какъ и слѣдуетъ ожидать, между холостыми съ дѣвицами. Относительно возраста вступившихъ въ бракъ, видно, что мужчины преимущественно женятся въ періодъ времени отъ 21—25 лѣтъ; женщины же выходятъ за-мужъ преимущественно до 20-ти-лѣтняго возраста. Подробности это можно видѣть изъ слѣдующихъ таблицъ:

	Моложе 20.		21—25.		26—30.		31—35.		36—40.		41—45.		46—50.		51 и выше.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Въ Нижегородской губерніи	6,886	8,306	2,455	2,020	748	651	673	460	535	309	384	181	213	100	175	42
Въ Нижнемъ-Новгородѣ	49	193	92	69	76	39	51	48	39	20	27	—	12	—	10	2

(*) Изъ общаго числа родившихся было двойней—1538, тройней—33, четверней—1 и подкидышей—99.

(**) Это уменьшеніе числа браковъ, противъ 1866 года (на 759 браковъ), можно также объяснить неурожайнымъ временемъ.

И такъ для Нижегородской губернии возрастъ вступившихъ въ бракъ, по порядку, выражается слѣдующимъ образомъ:

Возрастъ.	Число вступившихъ въ бракъ.	
	Муж.	Жен.
Моложе 20 лѣтъ.	6,837	8,213
Отъ 21—25. . .	2,863	1,951
» 26—30. . .	672	612
» 31—35. . .	622	412
» 36—40. . .	496	289
» 41—45. . .	357	181
» 46—50. . .	201	100
» 51 и выше	165	40

Для Нижняго-Новгорода:

Возрастъ.	Число вступившихъ въ бракъ.	
	Муж.	Жен.
Моложе 20 лѣтъ.	92	198
Отъ 21—25. . .	76	69
» 26—30. . .	51	48
» 31—35. . .	49	39
» 36—40. . .	39	20
» 41—45. . .	27	—
» 46—50. . .	12	—
» 51 и выше	10	2

Умершихъ въ Нижегородской губернии въ 1867 году было 54,493 (27,795 м. и 26,698 ж.). Въ таблицахъ Нижегородскаго Статистическаго Комитета показываются умершіе не только по годамъ, но и по мѣсяцамъ; здѣсь достаточно будетъ ограничиться болѣе крупными группами:

	Въ Нижегородской губернии.	Въ Нижнемъ-Новгородѣ.
Умерло малолѣтнихъ (*) . . .	38,545	935
» отъ 7—21 года . . .	2,618	102
» » 21—45 лѣтъ . . .	5,889	578
» » 45—60 » . . .	5,211	264
» » 60—75 » . . .	5,727	213
» » 75 » . . .	1,503	83
	54,493	2,175
	27,795 м. и 26,698 ж.	1,354 м. и 921 ж.

(*) Считая малолѣтнихъ до 7-мѣ-лѣтняго возраста. Въ числѣ умершихъ этой группы всего болѣе умираетъ до 1 мѣсяца (8,201 случай), всего менѣе отъ 6—7 лѣтъ (549 случаевъ).

И такъ мужинъ, какъ уже сказано было выше, умираетъ болѣе, чѣмъ женщинъ; фактъ этотъ относится какъ къ Нижнему-Новгороду, такъ и къ Нижегородской губерніи. Затѣмъ видно, что самый болѣе проценты смертности падаетъ на малолѣтнихъ, — преимущественно вѣроятно вслѣдствіе дурнаго ухода за ними, особенно во время дѣтскихъ эпидемическихъ болѣзней; изъ остальныхъ же возрастовъ самая большая смертность поражаетъ людей, всего болѣе способныхъ къ труду, какъ физическому, такъ и умственному (отъ 21 года до 45 лѣтъ), т. е. самыя полезныя, самыя производительныя силы общества.

Въ Нижегородской губерніи приходится одинъ случай смерти на 22 человѣка населенія; въ Нижнемъ-Новгородѣ: одинъ на 18 (съ дробью). Въ Нижнемъ-Новгородѣ умираетъ (также, какъ и рождается) въ сутки по 4 человѣка (съ дробью).

По А. В. Бушену, въ Нижегородской губерніи приходится отъ 5 — 6 рожденій на 100, браковъ — болѣе 80 на 10,000, и смертей — болѣе 4 на 100 чел. жителей (*).

Затѣмъ остается сказать нѣсколько словъ о густотѣ городского населенія, сравнительно съ уѣзднымъ.

По числу народонаселенія, города и уѣзды Нижегородской губерніи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Городское населеніе:

1. Нижний-Новгородъ .	40,742	(22,318 м. и 18,424 ж.)
2. Арзамасъ	10,517	(4,975 > 5,542 >)
3. Починки (**). . .	7,777	(3,761 > 4,016 >)
4. Балахна	3,833	(1,814 > 2,019 >)
5. Сергачъ	3,789	(1,853 > 1,936 >)
6. Ардатовъ	2,962	(1,352 > 1,610 >)
7. Семеновъ	2,776	(1,331 > 1,445 >)
8. Горбатовъ	2,685	(1,164 > 1,521 >)
9. Лукояновъ	2,641	(1,247 > 1,394 >)
10. Василь	2,449	(1,267 > 1,182 >)
11. Биягининъ	1,646	(775 > 871 >)
12. Макарьевъ	1,486	(746 > 690 >)
13. Перевозъ (***) .	656	(293 > 358 >)

83,909 (42,901 м. и 41,008 ж.)

(*) «Bevölkerung des Russischen Kaiserreichs, v. A. v. Buschen». Gotha. 1862. Taf. 5, 6 и 9.

(**) Заштатный городъ Лукояновскаго уѣзда.

(***) Заштатный городъ Биягининскаго уѣзда.

Уѣздное населеніе:

1. Лукояновскій . .	156,523	(74,680 м. и 79,103 ж.)
2. Сергачскій . . .	125,502	(61,126 > 64,376 >)
3. Арзамасскій . . .	116,890	(55,162 > 61,728 >)
4. Ардатовскій . . .	115,430	(55,515 > 59,918 >)
5. Нижегородскій . .	112,732	(53,082 > 59,650 >)
6. Горбатовскій . . .	103,304	(48,769 > 54,535 >)
7. Княгининскій . . .	99,672	(46,224 > 53,448 >)
8. Балахнинскій . . .	94,913	(43,957 > 50,956 >)
9. Васильскій	92,073	(43,528 > 48,545 >)
10. Семеновскій . . .	81,080	(37,529 > 43,551 >)
11. Макарьевскій . . .	80,885	(37,985 > 42,900 >)
	1,179,004	(558,768 м. и 620,236 ж.)

По числу народонаселенія, слѣдовательно, на первомъ мѣстѣ стоятъ города: Нижній-Новгородъ, Арзамасъ и Починки, на послѣднемъ: Княгининъ, Макарьевъ и Перевозъ, и уѣзды: Лукояновскій, Сергачскій и Арзамасскій на первомъ и Васильскій, Семеновскій и Макарьевскій на послѣднемъ. Густота населенія въ томъ или другомъ уѣздѣ легко объясняется при первомъ взглядѣ на почвенную карту Нижегородской губерніи: Лукояновскій, Сергачскій и Арзамасскій уѣзды, по обилію въ нихъ чернозема — самыя плодородныя мѣстности губерніи, тогда какъ цѣлая половина Васильевского уѣзда (заволжская его часть), Семеновскій и большая половина Макарьевского (также заволжская его часть, Ветлужье) расположены преимущественно на пескѣ, и, въ слѣдствіе того, мало или вовсе не привлекаетъ къ себѣ трудъ человѣка.

Относительно преобладанія того или другаго пола, нужно замѣтить, что въ болѣе людныхъ городахъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, преобладаетъ мужское населеніе, тогда какъ во всѣхъ 11-ти уѣздахъ губерніи перевѣсъ въ населеніи постоянно остается за женскимъ его составомъ.

Изъ болѣе замѣчательныхъ, по численности своего населенія, селъ губерніи слѣдуетъ назвать: *Богородское*, Горбатовскаго уѣзда — 7,054 чел. жителей (3,484 м. и 4,020 ж.); *Павлово*, Горбатовскаго уѣзда — 7,252 (3,622—3,630); *Выкса*, Ардатовскаго уѣзда — 5,081 (2,421—2,660); *Лысково*, Макарьевскаго уѣзда — 4,148 (1,902 - 2,246); *Большое Мурашкино*, Княгининскаго уѣзда — 3,599 (1,612—1,987); *Городица*, Балахнинскаго уѣзда — 3,479 (1,540—1,939); *Ворсма*, Горбатовскаго уѣзда — 2,844 (1,350—1,494); *Безводное*, Макарьевскаго уѣзда — 2,193 (987—1,206); *Воротынецъ*, Васильскаго уѣзда — 1,973 (898—1,075); *Ревезень*, Княгининскаго уѣзда — 1,754 (841—913); *Избѣлецъ*, Горбатовскаго уѣзда — 1,655 (701—954); *Катушка*, Балахнинскаго уѣзда — 1,547 (747—800); *Баръ*, Семеновскаго уѣзда — 1,206 (602—604) и *Барнуково*, Княгининскаго уѣзда — 1,011 (489—522).

затрещали. Второе землетрясение случилось 6-го августа въ 8 часовъ 25 минутъ утра, и продолжалось около 5 секундъ. Колебание земли было равномерное, съ юга на сѣверъ, и не сопровождалось никакими особыми явленіями. Оба эти землетрясенія въ тоже время замѣчены были и въ Ура-тюбе.

Съ 30 на 31 октября, въ 12^{3/4} часовъ ночи замѣчено было самимъ г. Фавицкимъ землетрясеніе на каменноугольномъ рудникѣ Кокине-сай, въ 40 верстахъ на югъ отъ Ходженда, продолжавшееся отъ 3 до 4 секундъ. Колебание было съ сѣвера на югъ, равномерное и довольно чувствительное, отъ котораго многіе проснулись. Землетрясеніе это въ то же время было замѣчено въ Ходжендѣ и Ура-тюбе.

Съ 20 на 21 ноября въ 3 часа ночи, на томъ же рудникѣ произошелъ подземный ударъ съ сильнымъ гуломъ, продолжавшимся около 5 секундъ. Явленіе это было замѣчено и въ Ходжендѣ въ тоже время.

Съ 27 на 28 ноября въ 1 часъ ночи было сильное землетрясеніе въ Ходжендѣ съ двумя подземными ударами съ сѣвера на югъ, продолжавшееся 15—20 секундъ, при чемъ двери и потолочныя балки замѣтно скрипѣли. Въ частныхъ домахъ (на шелковой фабрикѣ г. Хлудова) оказалось много треснувшихъ стѣнъ и печей. Г. Фавицкій проснулся во время сильнаго колебанія земли.

Важная опечатка.

Въ № 3-мъ «Извѣстій» 1868 г. на стр. 252-й, положеніе Камгара по Шлагинтейтамъ напечатано: 34°15' — слѣдуетъ читать 39°15'.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ОТДѢЛА.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Барометрическія опредѣленія г. Буныковскаго въ Тянь-шанѣ. Въ дополненіе къ даннымъ, напечатаннымъ въ № 7-мъ Извѣстій, Канцелярія Туркестанскаго генераль-губернатора сообщила Географическому Обществу еще слѣдующія свѣдѣнія объ измѣреніяхъ высотъ, произведенныхъ г. Буныковскимъ въ Тянь-шанѣ. При этомъ оговаривается, что хотя цифры высотъ и близки въ дѣйствительности, но еще не окончательныя, такъ какъ въ вычисленія не введены всѣ поправки. Порядокъ переваловъ слѣдуетъ отъ востока къ западу:

	Высота надъ укрѣпленіемъ въ р. ф.	Высота надъ уровнемъ мо- ря въ р. ф.
Укрѣпленіе на Нарынѣ.	—	7100 (*)
Перевалъ Кынды.	3350	10450
» Тасъ-а-су.	3600	10700
» Богущы.	5650	12750
» Ташъ-рабатъ.	5800	12900
» Суекъ.	5640	12740
Озеро Чатыръ-куль.	3950	11050
Озеро Сонъ-куль.	2300	9400
Перевалъ Когартъ.	3420	10520
Урочище Тогузъ-Торау (мѣсто быв- шаго укрѣпленія)	на 2850 ф. ниже	4250.
Развалины укрѣпленія Куртки	на 580 ф. ниже	6520.

Землетрясеніе въ Ходжендѣ. Нашъ дѣятельный корреспондентъ, П. Г. Фавицкій, комендантъ въ Ходжендѣ, продолжаетъ (**) сообщать намъ интересныя свѣдѣнія о землетрясеніяхъ въ этомъ городѣ. Съ іюля по ноябрь 1868 г. было пять землетрясеній, изъ коихъ одно довольно значительное.

Первое 3-го іюля въ 8³/₄ час. утра, начавшееся сильнымъ подземнымъ гуломъ, съ востока на югъ, продолжавшемся около 5 секундъ, и кончившееся довольно чувствительнымъ ударомъ, отъ котораго потолочныя балки

(*) Въ первомъ сообщеніи, напечатанномъ въ № 7-мъ Извѣстій, высота укрѣпленія показана въ 7130 ф.

(**) См. предъидущее сообщеніе г. Фавицкаго о землетрясеніяхъ въ Ходжендѣ въ № 4-мъ Извѣстій 1868 г. № 291.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ IV-МУ ТОМУ

ИЗВѢСТІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Римскія цифры означаютъ Отдѣлы, арабскія—страницы.

- Абихъ, Г. В. академикъ, I, 59; 126.
 Абрамовъ, А. К. I, 181; 188.
 Абрамовъ, Н. А.: о каменномъ углѣ въ Семипалатинской области, II, 329.
 Авчинниковъ, Я. Т. I, 26, 45.
 Адресъ А. И. Левшину, I, 17.
 Айны, II, 253.
 Алтинсаринъ, И. I, 169.
 Амазонская рѣка, II, 212.
 Аму-Дарья, II, 306.
 Амурскій край, II, 247.
 Андреевъ, А. П., I, 75.
 Андреевъ, казакъ, II, 334 и слѣд.
 Андреевъ, топографъ, II, 5.
 Анненкова, I, 154.
 Анненковъ, Н., I, 27.
 Ануфриевъ, Т. А., I, 148.
 Анучинъ, Е. Н., I, 161; 161.
 Ардаганъ, II, 238.
 Аржановъ, С. Л., I, 26, 45.
 Аристовъ, Н. Я. I, 185.
 Артемьевъ, А. И.: медаль, I, 2, 6; 134; 184.
 Археологическая находка въ Кубанской обл., I, 23.
 Археологическій съездъ, I, 144.
 Ауэрбахъ, И. Б.: трудъ его о горѣ Большой Богдо, I, 6.
 Афанасьевъ, топографъ, I, 140; 189.
 Афанасьевъ-Чужбинскій, А. С., I, 135.
 Аэролитъ, пожертвованный Обществу; I, 15, 23.
 Бабковъ, И. Ѳ., I, 191, 205.
 Базилевскій, II, 8.
 Валдинъ, П. И., I, 163, 173.
 Баллукъ, Д. Ѳ., председательствующій въ Оренбургскомъ Отдѣлѣ, I, 163 и слѣд.
 Барковский, И. Ѳ., I, 69, 103, 142.
 Барометрическія опредѣленія высотъ въ Амурскомъ край, II, 247, въ Тянь-шанѣ, II, 375, 401.
 Бартоломей, И. А. I, 61.
 Васинъ, П. П., II, 35.
 Бастіанъ, президентъ Берлинскаго Географическаго Общества, I, 159.
 Ватзотулъ, Н. М., I, 62.
 Бахерахъ, ген. консулъ въ Генуѣ, I, 7; 23; 78; II, 212.
 Бебутовъ, Н. В., I, 62.
 Бевадъ, И. К., I, 98.
 Безсоновъ, П., I, 190.
 Бекчуринъ, Н. М., I, 173.
 Беллинсгаузенъ, адмиралъ: подписка на памятникъ, I, 198; 204.
 Берманъ, I.: медаль, I, 3, 6.
 Библиографическій указатель Межова, I, 131.
 Библиотека Географическаго Общества, I, 134. Оренбургскаго Отдѣла, I, 164, 168.
 Бинь-чунъ, китаецъ, II, 371.
 Благовѣщенскъ, г. II, 143.
 Богдо, гора Большой, I, 6.
 Богшицъ, В., членъ-корреспондентъ, I, 3, 9, 42; объ общеславянскомъ музее, II, 259.
 Богомоловъ, М. И., I, 9.
 Бокъ, И. С., I, 141.
 Бретшнейдеръ, II, 198.
 Бубель, I, 143; 190.
 Будищевъ, А. Ѳ.: медаль, I, 2, 5.
 Буяковский, I, 197, II, 375, 401.
 Бѣлорусское племя, I, 186.
 Вэръ, К. М., инструкция для Чукотской экспедиціи, I, 140; о ново-открытой Врангелевой землѣ, II, 333.
 Вагинъ, В. И., II, 26.
 Валихановъ, Ч. Ч., II, 264.
 Вамбергъ, II, 253; 305.

Васильевъ, В. П., I, 13.
Веневитиновъ, М. А.: изобр. въ д. члены, I, 41.
Венюковъ, М. И., I, 26; II, 298.
Вережкинъ, Н. А., I, 163.
Верещанинъ, I., I, 42.
Вивіенъ де Сентъ-Мартенъ, II, 256.
Вильна, г., II, 177.
Вильсонъ, И. И.: о статистическомъ конгрессѣ во Флоренціи, I, 13; II, 215.
Винбергъ, Е. О.: предлагающъ въ д. члены, I, 12.
Внутренняя Киргизская орда, I, 162.
Вознесенскій принскъ: метеорологическія наблюденія, I, 140; II, 330.
Вольскъ, г. II, 177.
Вороновъ, Н. И., I, 55, 62, 123, 126.
Врангелева земля, ново-открытая, II, 339.
Врангель, баронъ Ф. П., II, 333 и слѣд.
Вязовъ, топографъ, II, 7, 25.
Вятско-Двинская желѣзная дорога, I, 174.

Габріель, II, 174.
Гавань Императора Николая I-го, II, 152.
Гамазовъ, М. А., I, 4, 24.
Гацискій, А. С., II, 287, 393.
Гебгардъ, И. К.: избранъ въ д. члены, I, 41.
Гейденъ, графъ О. Л., I, 130; 199.
Гельмерсенъ, П. А.: поездка въ южную часть Усурійскаго края, I, 16; II, 189, 293.
Географическо - Статистическій Словарь Россійской Имперіи, I, 34, 39.
Георгіевскій, Н. П., I, 169.
Гиланъ, II, 331.
Глазенацъ, В. А., I, 19, 80.
Годовое собраніе Географическаго Общества, I, 1.
Горбуновъ, А. М., I, 26, 45.
Горцы Кавказа: Сборникъ свидѣній, II, 214.
Градусное намѣреніе дуги Русскаго меридіана, II, 213.
Графитъ въ Киргизской степи, II, 174.
Гречко, В. И., I, 62.
Григорьевъ, В. В., медаль I, 2, 6; 23, 42, 129, 185; II, 308.
Грязнуха, село, II, 177.
Губернскіе Статистическіе Комитеты:

Иркутскій, II, 166.
С.-Петербургскій, II, 274, 241.
Николаевскій, II, 214.

Донской Войсковой, I, 180, II, 247.
Нижегородскій, II, 287.
Гулакъ, Н. И., I, 62.
Гудлевъ, I, 23.

Дагестанская область: составъ населенія, II, 301.
Дагестанъ, сѣверный, II, 181.
Демезонъ, баронъ И. П., II, 305.
Деминъ, А. К., I, 62.
Демченко, А. I, 183.
Денисовъ, I, 189.
Де-Прерадовичъ, I, 117.
Джемсъ, членъ-корреспондентъ, I, 3, 65.
Джида, р. II, 18.
Дитмаръ, А. Ю. I, 141.
Доброворскій, I, 117.
Доброхотовъ, Я. И., II, 47.
Дубенскій, Н. Я., I, 24, 84.
Дыминскій, А. И., I, 135.
Дюгамель, М. О., I, 203.
Дюгуссе, II, 253.
Дюковъ, I, 45.

Евреи, I, 84, 137.
Елецъ, I, 177.
Еремѣевъ, П. В., I, 141.
Ефименко, П. С.: медаль, I, 3, 5; изобр. въ члены-сотрудники, 2, 28; 144, 154.

Желиховскій, В. И., I, 61.
Желѣзная дорога: Вятско-Двинская, I, 174.
Жинль-Тигерменъ, гора, II, 375.
Жуковскій, членъ-соревнователь, I, 7, 13.

Забайкальскіе минеральныя источники, II, 182.
Завалишинъ, Д., II, 360.
Записки Кавказскаго Отдѣла, I, 59; Сибирскаго Отдѣла, II, 21.
Звѣринскій, В. В., I, 134.
Зейдлицъ, Н. К., I, 123.
Зеленый, А. С., I, 62.
Землетрясенія въ Ташкентѣ, II, 243; Ходжентѣ, II, 291, 401.
Эрзерумъ, II, 291.
Золотаревъ, В. Г., I, 62.
Зоологическое Отдѣленіе музея Сибирскаго Отдѣла, II, 37.
Зотовъ, П. Д., I, 62.

Ивановъ, консулъ въ Эрзерумѣ, II, 291.
Игнатьевъ, М. С., I, 140, II, 330.

- Изданія Сибирскаго Отдѣла: предполагаемыя въ нихъ измѣненія, II, 23—25.
Изданія Академіи Наукъ для Сибирскаго Отдѣла, I, 116.
Изданія Географическаго Общества пожертвованныя въ пользу Вятской Публичной Библіотеки, I, 27.
Главнаго Училища Садоводства, 27.
Кіевской Публичной Библіотеки, 144.
• Московскаго Общества Сельскаго хозяйства, 27.
Олекиннской бібліотеки, 139.
Университета Св. Владиміра, 144.
Ильинъ А. А., I, 143.
Императорская тагань, II, 152.
Ингушевскій военный округъ, II, 177.
Индокитай, II, 256.
Иркутскій Губ. Стат. К., II, 168.
Кавказская триангуляція, I, 125.
Кавказъ: рельефная карта, II, 310.
Калачевъ, Н. В. I, 206.
Каменный уголь
на Сахалинѣ, I, 116.
въ Семипалатинской области, II, 329.
въ Сыр-дарьинской области, II, 327.
въ Ходжентѣ, II, 292.
Каракорумъ, древній городъ, II, 25.
Карабагъ, I, 126.
Карсаковъ, М. С., I, 12, 131.
Карты:
Дажестана, этнографическая, I, 19, 59.
Кавказа, I, 19, 58, 123, 159.
Кавказа, рельефная, I, 139, 156; II, 310.
Россіи, Географ. Общ.—ва, I, 143.
Сибири, ю.-в., Геогр. Общ.—ва, I, 143.
Статистическія, преступленій, I, 161.
Туркестана, I, 26.
Кашгаръ, его изображеніе, I, 101, поѣздка Валиханова, II, 264.
Кашинъ, Н. И., I, 98, 110; II, 23, 48.
Каюмъ-Насимовъ, I, 42.
Кіото, г., II, 363.
Клокачевъ, Н. И., I, 78.
Книга Божьяго Чертежа, I, 155.
Ковалевскій, Е. П.: неврологъ, I, 156.
Комаровъ, А. В., I, 19, 56, 58; II, 301.
Компновскій, Р., I, 154.
Константиновская медаль, I, 5; по поводу труда В. В. Григорьева, 6.
Костенко, I, 163.
Кошкаротъ, II, 87.
Кояловичъ, М. О., I, 137.
Кропоткинъ, П., I, 140, 142; II, 6, 390.
Крыжановскій, Н. А., рѣчь его при открытіи Оренбургскаго Отдѣла, I, 46.
Кривъ, I, 19, 161.
Кударинская гора, II, 158.
Кудринъ, II, 47.
Кулumbaевъ, I, 19, 45, 65.
Курильскіе острова, II, 26.
Курицынъ, I, 139.
Курлинъ, Г., I, 19, 84.
Куртка, II, 277.
Кутаисское Генералъ-губернаторство, II, 177.
Кельбертъ, Р. П., I, 68; II, 158.
Китайскія географическія сочиненія, II, 195.
Лагузенъ, Г. И., I, 141.
Ламанскій, В. И., I, 185.
Ларионовъ, I, 185.
Лебедевъ, I, 45.
Левшинъ, А. И., I, 17.
Левшинъ, В. Д., I, 138.
Ленцъ, Р. Э., I, 191.
Логиновъ, I, 171.
Локкартъ, II, 250.
Ломоносовъ, А. М.: медаль, I, 2, 6; ходатайство объ инструментахъ, 8; исследование минеральныхъ источниковъ въ Забайкальскомъ краѣ, I, 106, 109; II, 13, 182.
Лондонское Географическое Общество: записки его, II, 249.
Лонгъ, капитанъ, II, 333 и слѣд.
Лопатинъ, И. А.: Туруханская экспедиція, II, 2; поѣздка на Сахалинъ, I, 110, 118; II, 20, 46, 59.
Лопатинъ 2-й, II, 4.
Лотинъ, В. В., I, 172.
Лудвигъ фонъ....: неизвѣстный путешественникъ въ Средней Азии, II, 210.
Людорфъ: изобр. въ члены-сотрудники, I, 99, 131.
Маакъ, Р. К., II, 27.
Магомедъ Хамидъ, II, 260.
Майделъ, баронъ: Чукотская экспедиція, I, 95, 129; поѣздка на Чону, II, 20, 148.
Майновъ, В. Н., I, 44; II, 259.
Маваричевъ, И. А., I, 28, 45.
Максимовъ, С. В., I, 135, 158.
Макушевъ, В. В., I, 154.
Макшеевъ, А. И., I, 99.
Малый Кавказъ, II, 314.

- Мальтебрэнъ, П., 308.
 Мановаръ, секретарь Парижскаго Географическаго Общества, I, 159.
 Маринская система, I, 69, 75.
 Маргаритовъ, священникъ, I, 130.
 Маркеловъ, Н., 8.
 Матковичъ П., членъ-корреспондентъ, I, 3, 9; 65, 154.
 Махвичъ-Мацкевичъ, А. И., I, 135.
 Маятникъ: наблюдение надъ качаніемъ, II, 242.
 Медали, присужденныя по Геогр. Обществу, I, 2, 5—6.
 Межовъ, В. И., I, 130.
 Меконъ, р., II, 257.
 Мерказинъ, В. Д., I, 98.
 Мерло, П., 5.
 Метана, полуос., II, 308.
 Метенинъ, Ф. Н., I, 26, 45.
 Метеорологическія наблюденія на Вознесенскомъ пріискѣ, II, 330 въ Восточной Сибири, I, 91, II, 214. въ Ташкентѣ, II, 244.
 Метеорологическій Сборникъ: его прекращеніе, I, 5.
 Микадо, II, 361.
 Милашевичъ, П., 291.
 Миллеръ, О. Ф., I, 43; 185.
 Милютинъ, Д. А., I, 28.
 Мингрелія, II, 178.
 Минералогическое Отдѣленіе музея Сибирскаго Отдѣла, II, 33.
 Минеральныя источники Восточной Сибири: пожертвованіе на нихъ изслѣдованія, I, 8; смотри: Экспедиція.
 Модзалевскій, Л. Н., I, 62.
 Монголія, II, 196.
 Монгомери, II, 250.
 Музей
 Географическаго Общества, I, 37, 135.
 Общеславянской, II, 259.
 Сибирскаго Отдѣла, I, 121.
 Муравьевъ, А. А., I, 196.
 Мурманскій и Терскій берега, I, 155.
 Муромскій монастырь, II, 178.
 Муромцевъ, И. П., II, 291, 376.
 Мѣлинь, В., I, 23.
 Мэнъ-чунъ-му-цзи: описаніе монгольскихъ кочевьевъ, II, 196.
 Мюллеръ Ф., I, 140; II, 330.
 Негри, членъ-корреспондентъ, I, 3.
 Незнаевъ, Арефій, II, 293.
 Нейдгартъ, П. П., II, 241.
 Нейманъ, К. К., I, 115, 120, 158.
 Нижегородская губернія, II, 393.
 Николай, баронъ Л. П., I, 62.
 Никольскій, Л. Л., I, 203.
 Нордманъ, А., I, 15.
 Нордманъ, Ф. Д.: о китоловной экспедиціи, I, 15; 198.
 Носовичъ, И. И., I, 135.
 Обломовскій, Д. Д., I, 62.
 Общественныя банки: вновь учрежденные, II, 173.
 Общество для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи, I, 7.
 Общество Любителей Естествознанія, I, 27.
 Общія Собранія Географическаго Общества, I, 144.
 Овсянниковъ, Н. Н., II, 288.
 Огородниковъ, Е. Е., I, 155.
 Огренъ, озеро, II, 179.
 Окольниковъ, Н. А., I, 62.
 Олекминско-Витимскій край, II, 90.
 Олекминско-Витимская экспедиція, см. Экспедиція.
 Онуфриевъ, I, 45.
 Оренбургскій Отдѣлъ, I, 19, 144.
 Оренбургъ, II, 179.
 Орфей, I, 43.
 Остенъ-Сакенъ, баронъ Ф. Р.: I, 23, 100, 105, 142, 156.
 Отдѣленіе Государственнаго Банка, II, 179.
 Оттъ, О. Ф., I, 181, 188.
 Отчетъ Казначейскій, I, 4.
 Павлиновъ, А., I, 42.
 Павлиновъ, Н. М., II, 166.
 Павловъ, консулъ въ Ревель, II, 331.
 Паткановъ, протоіерей, I, 144.
 Пекинъ, II, 198.
 Перетолчинъ, С. И., I, 98.
 Персія, II, 253.
 Петерманъ, докторъ, I, 142, 159; II, 333.
 Петровичъ, А. Г.: медаль, I, 3, 6; II, 152.
 Печорскій край, II, 245.
 Пинъ-чунъ см. Бинъ-чунъ.
 Плотноковъ, Л. Н., I, 162.
 Площанскій, В., I, 42, 134.
 Подсосовы, сыновья, I, 96.
 Покровскій, И. П., I, 169, 173.
 Полевой, В. Д., I, 130.
 Полонскій, А. С., I, 110, II, 26.
 Поляковъ, И. С., I, 106, 109, 110, 127; II, 9, 17.
 Полярная экспедиція: подписка, I, 198.
 Полярныя страны, II, 308.
 Помпе-фанъ-Мердерфортъ, II, 254.
 Поповъ, А. А., I, 13.
 Поповъ, С. С., II, 30.

Потанинъ, Г. Н., I, 26.
 Пржевальскій, I, 106, 109, 116; II, 19, 193.
 Проскураковъ, I, 4.
 Проценко, А. П., I, 102.
 Пузановъ, М. М., I, 162.
 Пущило, М. П., I, 96, 105, 109, 115; II, 16, 156.
 Пятницкій, I, 26.

Радде, Г. И.: медаль, I, 2, 62, 120; 140. издание его путешествія, 5; II, 236.
 Радловъ, I, 24, 129, 142, 150, 181; II, 324.
 Раевскій, М. Н. I, 184; II, 877.
 Ревизіонная коммисія Геогр. Об-ва, I, 33.
 Ревизіонная коммисія Сибирскаго Отдѣла, II, 54.
 Рейнгардъ, О. Ф., II, 13.
 Рельефныя карты, II, 311.
 Рига, II, 882.
 Ринкъ, начальникъ датскихъ колоній въ Гренландіи, I, 181; 189.
 Риттерова Персія, I, 64.
 Риттихъ, А. Ф., I, 28, 154.
 Родственникъ, П. А., I, 120.
 Розенталь, Л. М., I, 7, 84.
 Розенъ, Г. О., I, 203.
 Романовскій, Л. Г., I, 75.
 Россійскія Сѣверо-Американскія колоніи, II, 179.
 Рубцовъ, Н. И.: избр. въ члены-сотрудники, I, 28, 74.
 Русиновъ, Н. И., II, 289.
 Русскіе въ Японіи, II, 265.
 Русское Географическое Общество: труды его въ переводахъ на иностранные языки, II, 376.
 Русское Общество Пароходства и Торговли, II, 355.
 Рикачевъ, М. В., I, 158.
 Рытовъ, Н. П., I, 26, 45.
 Рясное, село, II, 180.

Салацкій, Н. Д.: медаль, I, 3, 6.
 Саловъ, В. В., I, 81.
 Самара, р., II, 181.
 Сахалинъ, I, 116; II, 20, 171.
 Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ, I, 55.
 Свистуновъ, А. П., I, 62.
 Свѣшниковъ, Л. П., I, 196.
 Сгибневъ, I, 143.
 Сейдалинъ 2-й, I, 171.
 Сейсмометръ и сейсмографъ II, 160.
 Семеновъ, П. П., I, 15, 23, 129.
 Сибирскій Отдѣлъ I, 143; II, 1.
 Сидоровъ, М. К., I, 142.

Си-юй-као-гу-лу: историческое изслѣдованіе о Западномъ краѣ, II, 195.
 Сіогунъ, II, 363.
 Словарь см. Географ.-Статист. словарь Россійской Имперіи.
 Скопцы на Чонѣ, II, 148.
 Смысловъ, П. М., I, 8.
 Смѣта по Географическому Обществу, I, 5.
 Сонъ-куль, I, 100, 401.
 Сорокинъ, I, 196.
 Спасское село, II, 181.
 Спигель, профессоръ, I, 64.
 Средняя Азія: очерки Вамбери, II, 305.
 Стасовъ, В. В., I, 48; 187.
 Статистическій сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, I, 123, 127.
 Статистическій конгрессъ во Флоренціи, II, 215.
 Стебницкій, Г. И., I, 58, 125, о рельефной картѣ Кавказа, I, 139; II, 310.
 Степановъ, С. П., 47.
 Стрѣльбицкій, Н. А., I, 20.
 Струве, В. О., I, 196.
 Струве, К. В., II, 244.
 Сумароковъ—Элстонъ графъ I, 19.
 Сунгары, р., II, 15, 139.
 Сухановъ, I, 117.
 Сѣверо-Американскія колоніи, II, 179.
 Сѣверцовъ, Н. А.: поѣздка на верховья Нарына, I, 1; II, 187, 243, 244.
 Съёмки въ Россіи, II, 310.

Тайкунъ, II, 369.
 Талмизъ, II, 317.
 Таскинъ, Н. Н., II, 84.
 Татаринъ, А. С.: о каменномъ углѣ, II, 327.
 Татары, казанскіе, I, 42.
 Татищевъ, С. С., I, 154; 185.
 Ташкентъ: число жителей, I, 93, 180; метеорологическія наблюденія, II, 244.
 Ташъ-рабатъ, II, 277.
 Тверитинъ, I, I, 69.
 Темиръ-ханъ-шур, II, 181.
 Тифлисская обсерваторія, II, 181.
 Тифлиское генералъ-губернаторство, II, 181.
 Тихонравовъ, К. Н., I, 183.
 Топографическія работы въ Восточной Сибири, II, 169.
 Топографическій Департаментъ въ Лондонѣ, I, 144.
 Транилья, I, 130.
 Трескинъ, Н. А., I, 141, 176.
 Троцкий, В. Н., I, 197.
 Трубецкой, князь С. Н., I, 62.

Труды Физическаго Отдѣла Сибирской экспедиціи, I, 25, 64; II, 247.
 Труховъры, секта, I, 44.
 Турецкая Армения, II, 236.
 Турецко-персидское разграниченіе, I, 4.
 Туркестанскій край, I, 23, 27; II, 176, 187, 243, 291, 324, 327, 332, 375.
 Туркестанское генераль-губернаторство, II, 181.
 Туруханская экспедиція, см. экспедиціи.
 Туруханскій край, II, 59.
 Туръ, Н. А., I, 204.
 Туземное пароходство, I, 84.
 Тянь-шань: опредѣленія высотъ, II, 375.
 Указатель (библиографическій) Межова, I, 131.
 Указатель къ изданиямъ Географическаго Общества, I, 180.
 Уокеръ, полковникъ; начальникъ тригонометрической съемки въ Индіи, I, 3; II, 210.
 Уральское рыболовство, I, 166.
 Урусовъ, кн. В. П., I, 197.
 Усольцевъ, А. Ф., I, 143; II, 1.
 Усурійскій край, II, 189, 193.
 Фавицкій, П. Г., II, 291, 292, 332 401.
 Фанъ-дёръ-Фантъ, Н. О., I, 176.
 Федченко, I, 27, 197; II, 176.
 Филипеусъ, А. Ф., I, 95.
 Филиповъ, В. Н., I, 62.
 Фитингофъ, А. Х., II, 8, 27.
 Флоренція: статистическій конгрессъ, II, 215.
 Фобъ-Кауфманъ, I, 197.
 Форбесъ, II, 253.
 Фоссъ, I, 199.
 Фрезениусъ, II, 16.
 Фритче, I, 98.
 Ханниковъ, Н. В., I, 64, 182; 198; II, 210.
 Хвольсонъ, Д. А.: избранъ въ д. члены, I, 41.
 Хенче, Ю. Ц., II, 317.
 Хижовскій, Н. А., II, 15, 46, 159.
 Хобдо, II, 293.
 Ходжендъ: землетрясеніе, II, 291, 401; каменный уголь, 292, 332.
 Хрущовъ, И. П.: избр. въ члены-сотрудники, I, 28.
 Хуршиадъ-Эфенди, I, 4.
 Цеймеръ, И. М.: избр. въ д. члены, I, 41.
 Цибульскій, С. М., I, 98.

Чатырь-куль, I, 100, 401.
 Черногорія, I, 154.
 Чилдырское озеро, II, 241.
 Чубинскій, П. П., I, 74, 103, 174, 181, 185, 129, 198.
 Чудовскій, В. Н., I, 204.
 Чукчи, I, 94.
 Шабунинъ, К., I, 184, 154.
 Шебунинъ, Г. В., I, 25; II, 63.
 Шексна, р., I, 81.
 Шелизъ въ Галичъ, II, 331.
 Шенгеръ, Р. К., I, 59, 62.
 Шерцъ, I, 142.
 Шишжаревъ, Я. П., I, 205.
 Шитонко, В.: избранъ въ члены-сотрудники, I, 23, 69.
 Шлейферъ, I, 172.
 Шмидтъ, Ф. Б., II, 6, 86.
 Шнейдеръ, К. В., I, 204.
 Шницлеръ, I, 199.
 Шперкъ, I, 9.
 Шренкъ, академикъ, I, 28.
 Штибель, II, 308.
 Шульцъ, I, 42.
 Щановъ, А. П.: сочиненіе его о Туруханскомъ край, I, 26; II, 2, 68.
 Эгина, ос., II, 308.
 Эйхвальдъ, Э. И., I, 8.
 Экспедиціи
 астрономическо-геодезическая въ Турцію, II, 213.
 геологическая въ Тверскую губ., I, 18, 63, 141, 153.
 въ Закавказскій край, I, 100.
 въ Западный край, I, 84, 135, 158; 190.
 качаніями маятника (для наблюденія за) II, 242.
 въ Крымъ (для обводненія) I, 19, 161.
 въ Камгаръ Валиханова, II, 264.
 Минеральныхъ источниковъ за Байкаломъ (для изслѣдованія), II, 13.
 Оленинско-Витимская, II, 6, 90.
 Полярная, I, 142, 159; II, 308.
 на Сахалинъ, II, 20.
 на Сунгари, II, 15.
 въ Турецкую Армению Радде, II, 236.
 въ Туркестанскій край, Общества Любителей Естествознанія, I, 27; II, 176, 375.
 Географическаго Общества, I, 187.
 Посыла Радлова, I, 24, 129, 142, 159; II, 324.
 въ Туруханскій край, II, 2, 58.

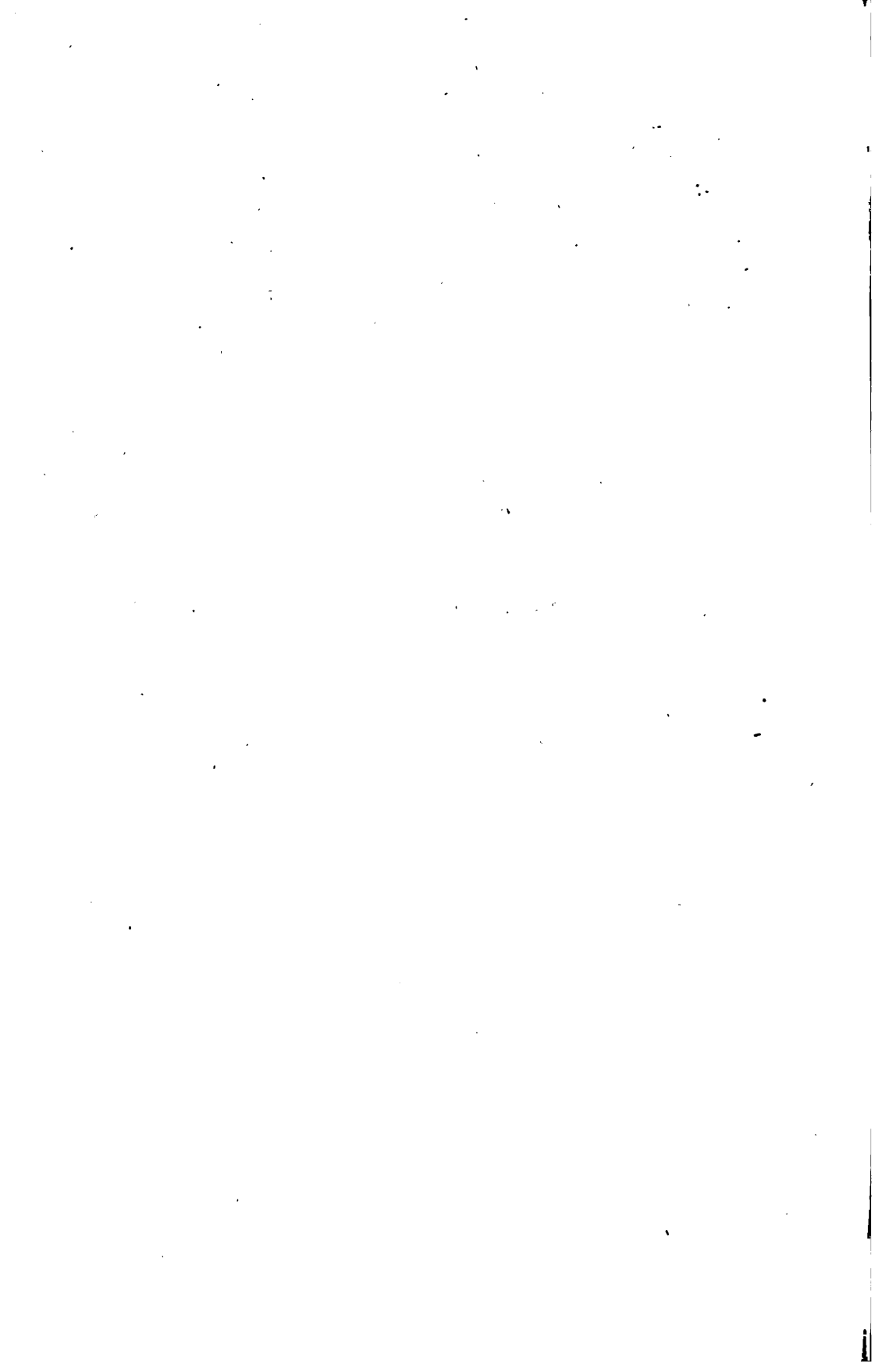
VII

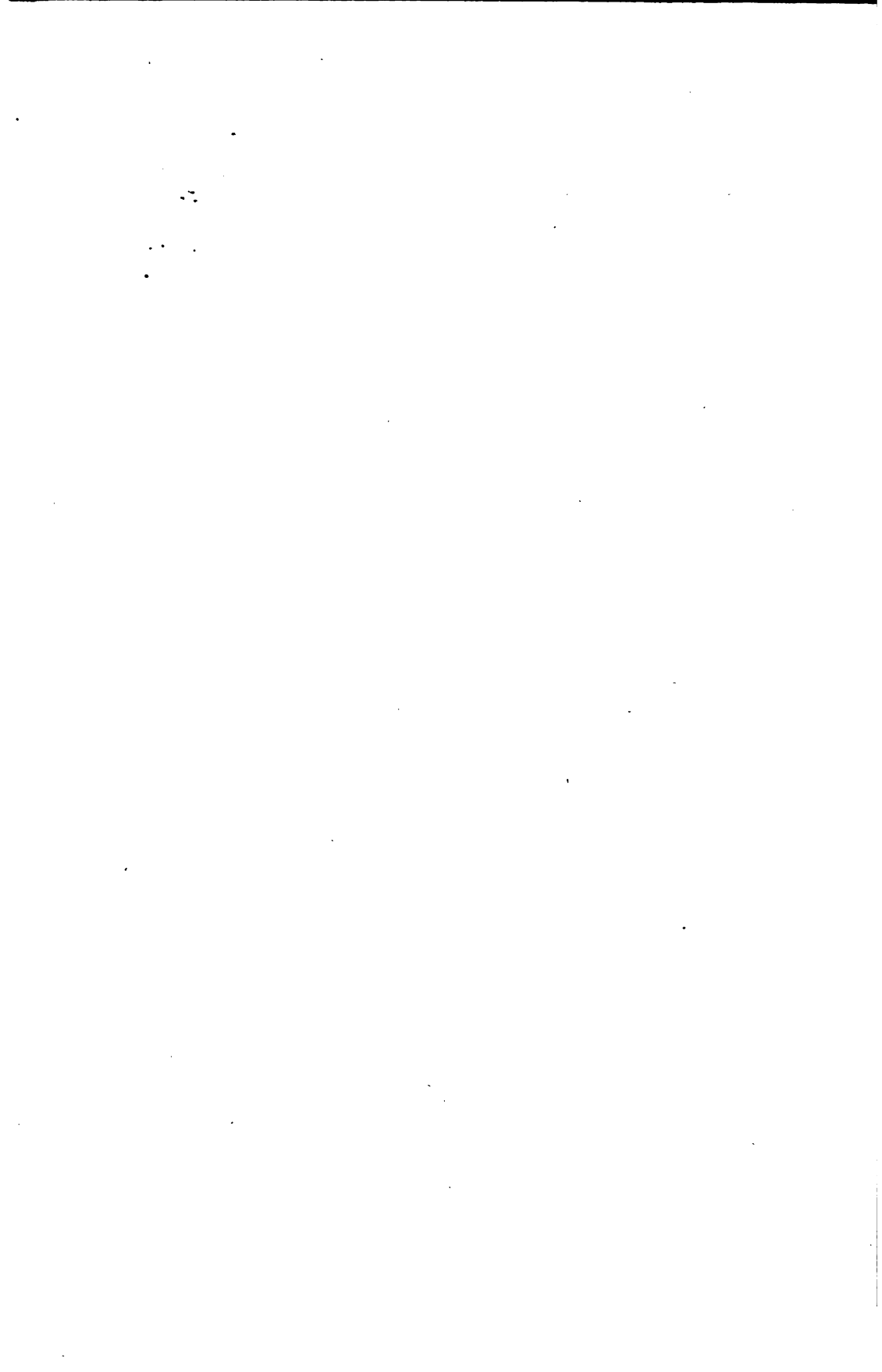
ученые въ Россіи въ 1868 г., II, 290, 375.	Этнографическій музей Географическаго Общества, I, 37, 135.
хлѣбной торговли (для изслѣдованія) I, 69, 103, 141, 142, 160, 176; II, 349.	Этнографическое отдѣленіе музея Сибирскаго Отдѣла, II, 39.
въ Чукотскій край, I, 94, 115, 119, 129, 140, 158; 189, 204.	Юрловъ, В. П., I, 90, 183, 199.
этномологическая въ окрестностяхъ Иркутска, I, 96.	Янсонъ, Ю. Э., I, 160; II, 349.
Эренбергъ, I, 61.	Японія, II, 254, 359.
Эрзерумъ: землетрясенія, II, 291.	Яркендъ, II, 261.
	Оеофилактовъ, К. М., II, 242.

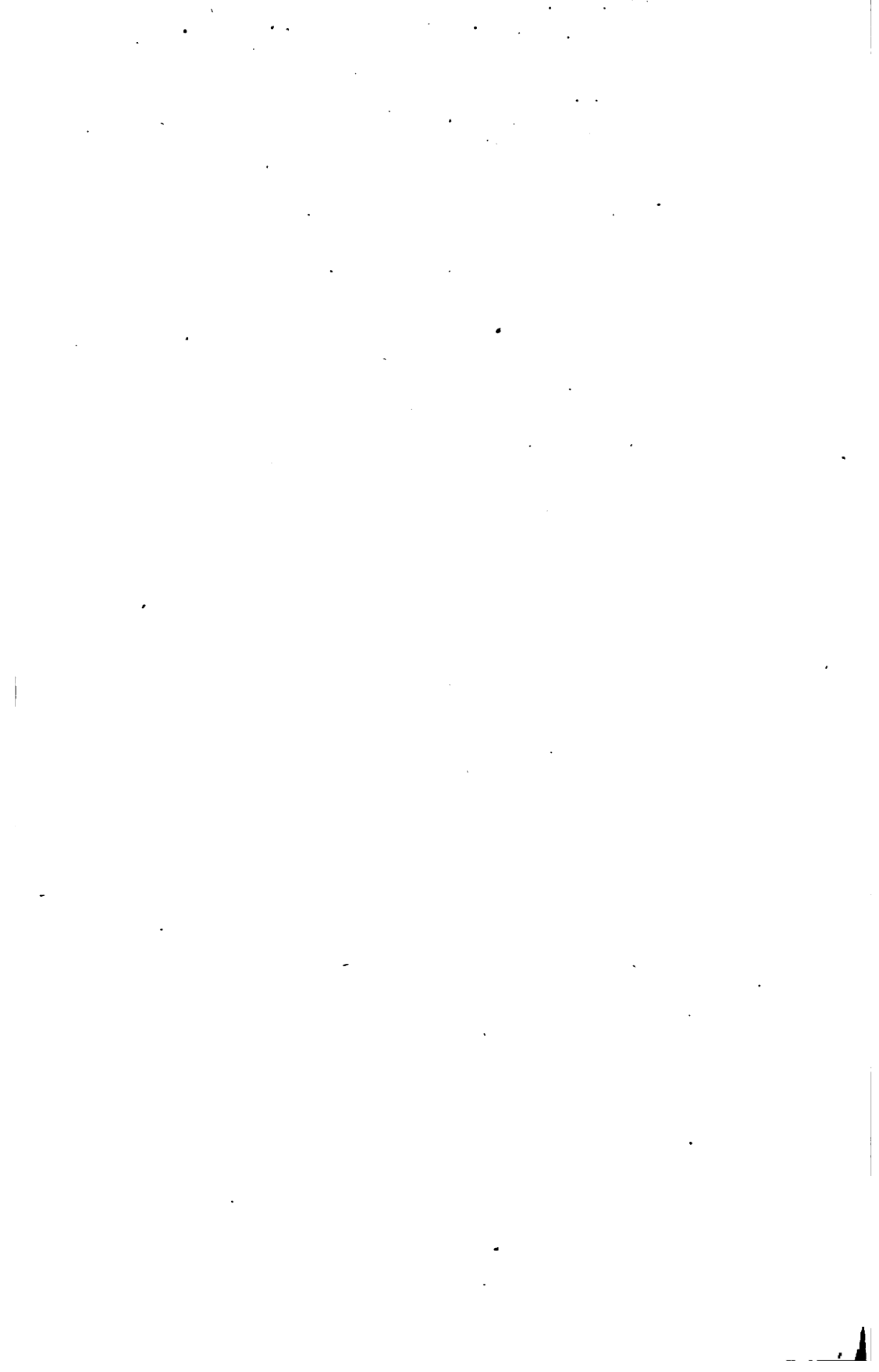
КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА

ИЗВѢСТІЙ

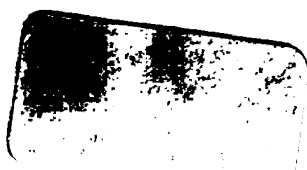
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

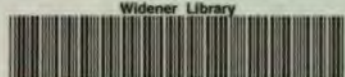

6-00

3 2044 098 434 632